

19825

19825

~~19825~~

В. Э. Денъ.

~~23912~~

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

п о

ПЯТОЙ РЕВИЗИИ.

Подушная подать въ XVIII вѣкѣ и статистика
населенія въ концѣ XVIII вѣка.

Томъ первый.

1-2

(Учен. Сан. Имен. список. Учен.
корпус. фак. Вып. II)

БИБЛИОТЕКА ИИФ СССР

В. 9. Денг

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

и

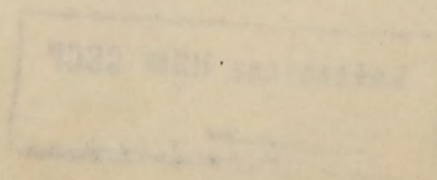
84678

ПРИЛОЖЕНИЕ

Подушная подать в XVIII вѣкѣ и остаточная
населенія вѣ концѣ XVIII вѣка.

Томъ первый.

(Handwritten signature and date)
1847. 1. 1. 1847.

79825

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Явленія, связанная съ вопросомъ о народонаселеніи, служатъ важнымъ предметомъ изученія для экономиста. Въ самомъ дѣлѣ, эти явленія не могутъ такъ или иначе не отражать на себѣ вліяніе всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя даютъ народно-хозяйственной жизни данной страны то или другое направленіе, и, поэтому, представляютъ изъ себя своего рода барометръ, наблюденіе надъ которымъ въ рукахъ экономиста можетъ сдѣлаться важнымъ средствомъ научнаго познанія. Между тѣмъ пользованіе этимъ барометромъ часто бываетъ обманчиво и требуетъ особой осторожности. Народно-хозяйственная жизнь настолько сложна, вліяющія на нее причины настолько измѣнчивы и многочисленны, а комбинаціи ихъ — разнообразны, что однихъ данныхъ о народонаселеніи еще не всегда бываетъ достаточно, чтобы на нихъ можно было построить сколько-нибудь прочные и обоснованные выводы объ условіяхъ и тенденціяхъ, играющихъ роль въ данномъ народномъ хозяйствѣ и вліяющихъ на наблюдаемые въ немъ демографическія явленія. Одно и то же явленіе въ области народонаселенія можетъ наступить подъ вліяніемъ весьма различныхъ причинъ, подобно тому какъ, съ своей стороны, и однѣ и тѣ же причины при различныхъ обстоятельствахъ

могутъ приводить къ совершенно различнымъ демографическимъ результатамъ. Этимъ объясняется, почему поставленный Мальтусомъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ вопросъ о связи народонаселенія съ социальномъ-экономическимъ строемъ до настоящаго времени не можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ.

Но какъ въ такомъ случаѣ быть? Гдѣ же найти путь для того, чтобы проникнуть за создаваемую названными трудностями завѣсу, чтобы найти тѣ таинственныя пружины, которыя здѣсь дѣйствуютъ, укрываясь отъ непосвященнаго взора челоуѣка? Намъ кажется, что этотъ путь лежитъ прежде всего въ изученіи фактовъ, которое уже должно стать фундаментомъ для дальнѣйшаго знанія, причемъ, конечно, одно изъ первыхъ мѣстъ должно быть отведено изученію фактовъ, касающихся самого народонаселенія. Лишь при возможно широкомъ и всеобъемлющемъ знакомствѣ съ послѣдними мы можемъ стать на твердую почву. Между тѣмъ именно въ этомъ отношеніи наука встрѣчается съ однимъ весьма существеннымъ препятствіемъ. Возникновеніе правильно поставленной статистики населенія относится, какъ извѣстно, лишь къ весьма недавнему прошлому, а именно къ только-что истекшему XIX вѣку или даже, точнѣе, къ серединѣ его. За всю предшествующую эпоху у насъ либо совсѣмъ нѣтъ данныхъ о населеніи, либо имѣются данныя, которыя не удовлетворяютъ требованіямъ современнаго статистическаго метода. Поэтому и наука до недавняго прошлаго относилась къ этимъ даннымъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ. Однако, за послѣднее время, вмѣстѣ съ пробужденіемъ интереса къ экономической исторіи, наступило измѣненіе и въ этой области. Считая, что если принадлежащія прошлому статистическія данныя и не

удовлетворяють требованіямъ идеальной точности, они все же могутъ служить важнымъ источникомъ научнаго знанія, наука и ихъ внесла въ кругъ своихъ интересовъ и своего изученія. Чтобы не быть голословными, сошлемся на работы Белоха и Зека — по статистикѣ древности, и Инама-Штернегга, Бюхера, Ястрова и друг.—по средневѣковой статистикѣ. Примѣненіе статистическаго метода къ исторіи нашло своихъ представителей и у насъ, свидѣтельствомъ чего могутъ служить главнымъ образомъ работы В. И. Семевского, П. Н. Милюкова, И. Н. Миклашевскаго и Н. А. Рожкова.

И настоящая работа ставитъ себѣ задачей пополненіе нашихъ фактическихъ знаній въ области исторіи населенія. Исходя изъ той мысли, что данныя нашихъ ревизій, если и не безупречныя, все же имѣютъ нѣкоторую цѣну и заслуживаютъ изученія, авторъ задался цѣлью представить въ предлагаемой работѣ состояніе народонаселенія великороссійской и новороссійской части Европейской Россіи по пятой ревизіи, т.-е. на исходѣ XVIII вѣка, а затѣмъ выяснить и тѣ измѣненія, которыя наступили въ этой области въ теченіе послѣдующаго столѣтія. Выборъ автора потому палъ на пятую ревизію, что послѣдняя представляетъ изъ себя наиболѣе раннюю изъ всѣхъ ревизій, данныя которой могутъ быть подвергнуты детальному сравненію съ данными первой всеобщей переписи 28 января 1897 года. Такъ какъ ревизіи преслѣдовали, хотя и не исключительно, податныя цѣли, то изученіе данныхъ пятой ревизіи не представляется возможнымъ безъ выясненія основныхъ чертъ нашей податной организаціи, равно какъ и податнаго положенія всѣхъ тѣхъ сословныхъ группъ, на которыя въ то время населеніе распалось. Въ виду этого автору пришлось значительную часть

своей работы посвятить именно этимъ вопросамъ. Хотя эта часть для автора первоначально имѣла значеніе не цѣли, но средства, тѣмъ не менѣе она настолько разрослась, что заняла почти равноправное положеніе рядомъ съ главнымъ предметомъ изслѣдованія.

Литература по тѣмъ вопросамъ, которые автору приходилось затрогивать, за немногими исключеніями, можетъ считаться весьма небогатой; поэтому главнымъ источникомъ для автора служили Полное Собраніе Законовъ и архивныя данныя. Что касается прежде всего Полнаго Собранія Законовъ, то приложенный къ нему алфавитный указатель долженъ быть признанъ далеко неудовлетворительнымъ въ смыслѣ полноты, почему автору и пришлось сплошнымъ образомъ пересмотрѣть всѣ тома Перваго Полнаго Собранія Законовъ отъ V-го до XXIX-го включительно. Изъ архивныхъ данныхъ для автора наиболѣе важное значеніе имѣли госуд. окладныя книги за время съ 1797 по 1806 гг., хранящіяся въ Архивѣ Департамента Окладныхъ Сборовъ, и относящіяся къ послѣдней четверти XVIII и къ началу XIX вв. описанія отдѣльныхъ губерній, хранящіяся въ Военно - Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба. По исторіи административнаго раздѣленія Россіи, также какъ, впрочемъ, и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ, для автора имѣли важное значеніе и тѣ данныя, которыя ему удалось найти въ Архивѣ Сената (по I Департаменту) и въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи *).

Въ заключеніе авторъ считаетъ своимъ долгомъ выра-

*) Въ Архивѣ Государственнаго Совѣта авторъ не нашелъ никакихъ матеріаловъ, касающихся его темы, а Архивомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ онъ воспользовался лишь по вопросу о военныхъ поселеніяхъ.

зять глубокую признательность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ ему содѣйствіе при его работѣ. Въ особенности онъ хотѣлъ бы съ благодарностью отмѣтить ту помощь, которую ему оказали вице-директоръ Департамента Окладныхъ Сборовъ Н. К. Бржескій — при пользованіи архивомъ названнаго департамента, и библіотекаръ Московскаго Университета Д. Д. Языковъ — при пользованіи библіотекой Московскаго Университета. Далѣе, авторъ хотѣлъ бы выразить свою искреннюю благодарность всѣмъ гг. служащимъ при библіотекѣ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, которые неоднократно оказывали ему дѣятельную помощь, а въ особенности бывшему завѣдующему каталогомъ библіотеки Н. Θ. Оедорову, содѣйствіемъ котораго автору особенно много приходилось пользоваться. Наконецъ, авторъ не можетъ не вспомнить здѣсь съ чувствомъ благодарности и о покойномъ директорѣ названныхъ музеевъ М. А. Веневитиновѣ, котораго тяжелый недугъ столь безвременно унесъ въ могилу.

Москва, 17 марта 1902 года.

зны, которую представляли в том виде, как она была, и
ему, содействуя при его работе. В особенности он хоти-
лъ, чтобы его деятельность была полезна, которую ему ока-
зали вице-директор Департамента Окладных Государств Н. Е.
Брежнев — при рассмотрении взысканий взысканий де-
мент, и вице-директор Московского Университета Д. Д. За-
ков — при рассмотрении дел по Московскому Универси-
тету. Также, автор был вынужден свою деятельность
развивать в том, что служили при вице-директоре Москов-
ского Университета в Румянцевском музее, которые вноси-
ли в него материалы, и в частности, в частности, в частности,
бывшему заведующему, каталогу, вице-директору Н. Ф. Обо-
рову, содействуя, которая автору особенно много прихо-
дила пользоваться. Наконец, автор не может не вспомнить
здесь ее участие в деятельности и о покойном директоре
известного музея М. А. Веневитинове, которая тяжела
недалеко от безвременной кончины в том же году.
В то время, когда автор находился в архиве Департамента
в XIX и в начале XX века, в архиве Департамента
и в архиве Главного Штаба. По истории административного
управления России, также как, впрочем, и по некоторым дру-
гим вопросам, для автора имели большое значение и зна-
ния, которые ему удалось найти в Архиве Главного Штаба (по I
Департаменту) и в Московском Архиве Министерства
Юстиции *).

В заключение автор считает своим долгом выра-

* В Архиве Государственного Совета автор не нашел никаких материалов, касающихся его дела, и Архивом Министерства Государственных Имуществ, а также в Архиве Министерства Юстиции, а также в Архиве Министерства Финансов.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
ВВЕДЕНІЕ.	1
Глава I. Историческій очеркъ первыхъ пяти ревизій въ связи съ общей характеристикой подушнаго обложенія въ XVIII в. . .	19
I. Введеніе	19
II. Первая ревизія.	25
III. Вторая ревизія.	69
IV. Третья ревизія.	87
V. Четвертая и пятая ревизіи.	99
VI. Заключение	120
Глава II. Административное раздѣленіе Великороссіи и Новороссіи за періодъ времени съ 1775 по 1897 гг.	129
I. Введеніе	129
II. Измѣненія, относящіяся къ царствованію Екатерины II съ 1775 г.	133
III. Измѣненія, относящіяся къ царствованію Павла I.	141
IV. Измѣненія, относящіяся къ царствованію Александра I до 1806 г.	152
V. Измѣненія, относящіяся къ періоду съ 1806 по 1897 г.	163
VI. Порядокъ установленія губернскихъ и уѣздныхъ границъ. Установленіе точныхъ границъ на юго-востокѣ	183
VII. Оцѣнка степени достовѣрности полученныхъ результатовъ.	209
VIII. Выводы.	212

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Стран.

Приложение I. Погубернскія цифры мужского населенія по государственнымъ окладнымъ книгамъ, хранящимся въ архивѣ департамента окладныхъ сборовъ	229
Приложение II.	234
1. Форма ревизской сказки по четвертой ревизіи.	234
2. Форма ревизской сказки по пятой ревизіи	238
3. Форма генеральной вѣдомости по пятой ревизіи	242
Приложение III. Измѣненія въ административномъ раздѣленіи Россіи за время съ 1775 по 1897 г.	243
Губерніи:	
Архангельская	243
Астраханская.	246
Владимірская.	259
Вологодская	260
Воронежская.	261
Вятская.	265
Область Войска Донского.	267
Екатеринославская.	272
Казанская.	284
Калужская.	286
Костромская	287
Курская.	288
Московская	292
Нижегородская	293
Новгородская.	296
Олонецкая.	303
Оренбургская (Уфимская).	306
Орловская.	317
Пензенская.	318
Пермская	320
Псковская.	321
Рязанская.	322
Самарская.	323

	<i>Стран.</i>
С.-Петербургская	324
Саратовская	326
Симбирская.	331
Смоленская.	333
Таврическая	336
Тамбовская	341
Тверская	344
Тульская	347
Уфимская	348
Харьковская (Слободско-Украинская)	348
Херсонская (Николаевская)	361
Ярославская	375

324	С.-Петербургская	324
326	Саратовская	326
327	Симбирская	327
328	Смоленская	328
330	Тверская	330
341	Тамбовская	341
342	Тверская	342
347	Тульская	347
348	Уфимская	348
348	Харьковская (Слободско-Уфимская)	348
361	Херсонская (Никоновская)	361
373	Воронежская	373
Приложение III. Изменения въ административномъ раздѣленіи Россіи въ время съ 1775 по 1867 г.		

Губерніи:

Архангельская	243
Астраханская	244
Владимирская	259
Валогожская	260
Воронежская	261
Вятская	263
Область Войска Донского	267
Екатеринбургская	272
Владимирская	284
Казанская	286
Костромская	287
Курганская	288
Иркутская	292
Нижегородская	293
Новгородская	296
Омская	303
Оренбургская (Уфимская)	306
Орловская	317
Пензенская	318
Пермская	320
Псковская	321
Рязанская	322
Самарская	323

ВВЕДЕНИЕ.

Задачу предлагаемой работы составляет изучение изменений, происшедших в течение истекшаго XIX в. в мужском населении той части Европейской России, которая, занимая 34 губернии и область войска Донского, включает в себя Великороссию и Новороссию ¹⁾.

Для достижения означенной цели нам необходимо иметь данные о населении этой части России, относящиеся к таким двум моментам, которые были бы близки к началу и к концу XIX века. Для конца века такими данными могут служить результаты первой всеобщей переписи 28 января 1897 г., для начала же его—результаты пятой ревизии, произведенной почти ровно сто лет до переписи 1897 года. Если, однако, пользование данными переписи 1897 г. не представляет особых затруднений, так как она была произведена близко к требованиям современной статистической техники и данные ее отчасти уже опубликованы, отчасти же публикуются, то этого далеко нельзя сказать о пятой ревизии. Достоверность полученных при этой ревизии данных мало исследована, да и самые данные нигде опубликованы не были.

Ревизии представляли из себя то средство, с помощью которого дореформенная Россия, главным образом для цели подушного обложения и рекрутских наборов, пыталась устанавливать численность и состав своего населения. Как известно, всех ревизий, за промежуток времени в 140 лет от конца царствования Петра I до начала царствования Александра II, было произведено десять. Понятно, что результаты этих десяти переписей, хотя бы мы и признали их не безусловно достоверными, должны заключать в себя богатый материал по истории населения России за означенный промежуток времени

¹⁾ Мы исключаем из нашего исследования губернии Прибалтийския, Западныя, Малороссійския и Бессарабскую, по своим историческим судьбам слишком отличныя от остальных. По некоторым соображениям мы включаем в наше исследование и часть Уральской области.

Между тѣмъ эти результаты подверглись до настоящаго времени научной обработкѣ въ весьма незначительной степени.

Болѣе всего посчастливилось первой ревизіи, результаты которой, также какъ и данныя подворныхъ переписей 1678 и 1710 гг. и ландратской переписи 1715 г., были разработаны въ книгѣ проф. Милюкова, „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго“. Затѣмъ тотъ же авторъ въ первой части своихъ „Очерковъ по исторіи русской культуры“ сопоставилъ населеніе Петровскихъ губерній въ 1678 г. и 1724 г. съ ихъ современнымъ населеніемъ, и, такимъ образомъ, далъ въ высшей степени интересную картину эволюціи этого важнѣйшаго фактора народнаго хозяйства за два вѣка.

Что же касается остальныхъ ревизій, то мы должны прежде всего указать на труды академ. П. Кеппена, которыя разработалъ данныя восьмой¹⁾

¹⁾ „Russlands Gesamtbevölkerung im Jahre 1838“ von P. v. Koepfen въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, 6-ème Série, Tome I, St.-P. B. 1844, стр. 49—221. Эта работа заключаетъ въ себѣ данныя о населеніи по губерніямъ и сословіямъ, а также и по уѣздамъ, но безъ указанія сословій. Она была составлена на основаніи „Перечневыхъ вѣдомостей о числѣ душъ и податей“ за 1838 г., представленныхъ казенными палатами въ департаментъ разныхъ податей и сборовъ. Эти „Перечневые вѣдомости“, ежегодно представлявшіяся казенными палатами въ названный департаментъ, служили основаніемъ для ежегоднаго составленія огладныхъ книгъ и, по мнѣнію Кеппена, заключали въ себѣ наиболѣе достовѣрныя данныя для мужского податного, а также льготнаго населенія. Данныя ихъ о мужскомъ неподатномъ населеніи Кеппенъ признаетъ неполными. Численность женскаго населенія была вычислена Кеппеномъ на основаніи заимствованныхъ имъ изъ данныхъ Министерства Гос. Им. свѣдѣній о половомъ составѣ населенія по губерніямъ у государственныхъ крестьянъ. Полученныя съ помощью „Перечневыхъ вѣдомостей“ цифры населенія пополнены Кеппеномъ свѣдѣніями о населеніи, помѣщенными въ „Обозрѣніи питейныхъ сборовъ съ 1835 по 1839 годъ“, далѣе свѣдѣніями Министерства Государственныхъ Имуществъ о государственныхъ крестьянахъ, свѣдѣніями, доставленными автору изъ департамента военныхъ поселеній о населеніи послѣднихъ (такъ какъ жители ихъ не подлежали ревизіи и поэтому не регистрировались въ казенныхъ палатахъ) и, наконецъ, нѣкоторыми другими менѣе важными матеріалами. Къ сожалѣнію, разсматриваемая работа Кеппена обладаетъ крупными недостатками: главнѣйшими изъ нихъ является недостаточно критическое отношеніе къ той классификаціи сословій, которая была принята въ разныхъ каз. палатахъ и которая не у всѣхъ была одинакова. Какъ справедливо говорить А. Тройницкій (по отношенію къ десятой ревизіи, но это еще въ большей степени примѣнимо къ болѣе раннимъ ревизіямъ) „въ перечневыхъ вѣдомостяхъ казенныхъ палатъ сельскіе жители разныхъ рядовъ не однообразно и часто неправильно группируются между собою“, чему Тройницкій приводитъ рядъ примѣровъ („Крѣпостное населеніе въ Россіи по десятой народной переписи“, Сиб., 1861, 52 прим.) Кеппенъ эту сторону дѣла оставляетъ безъ вниманія: отсюда несогласованность сословныхъ дѣленій въ его работѣ. Съ другой стороны слѣдуетъ указать и на то обстоятельство, что сословныя дѣленія Кеппена не исчерпы-

и девятой ¹⁾ ревизій, при чемъ дополнилъ ихъ заимствованными изъ разныхъ источниковъ свѣдѣніями о тѣхъ сословіяхъ, которыя не подлежали исчисленію при ревизіи. Работы академика Кеппена— въ особенности та изъ нихъ, которая посвящена девятой ревизіи— представляютъ цѣнные вклады въ исторію нашего населенія, къ сожа- лѣнію, недостаточно использованныя послѣдующей наукой.

Затѣмъ нѣкоторой переработкѣ подверглись результаты четвер- той, пятой, шестой и седьмой ревизіи въ многочисленныхъ работахъ академика Карла Теодора Германа (Charles Théodore Hermann), по- явившихся въ промежутокъ времени между 1809 и 1836 годами въ „Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg“. Часть этихъ работъ вошла въ составъ изданной въ 1819 году книги этого автора, озаглавленной „Статистическія изслѣдованія относительно Россійской Имперіи. Часть I, Спб. 1819“ ²⁾.

ваютъ всѣхъ сословныхъ дѣленій населенія (хотя бы податного и льготнаго), и поэтому очень часто при суммированіи цифръ этихъ дѣленій получается сумма меньшая итоговъ „Вѣдомостей о числѣ душъ и податей“. Поэтому мы о сословномъ дѣленіи населенія получаемъ лишь отрывочное представленіе. Впрочемъ, послѣдній недостатокъ быть можетъ вызывался характеромъ имѣвшихся въ рукахъ Кеппена матеріаловъ, хотя это и не особенно вѣроятно. Замѣтимъ еще, что и перечень сословныхъ дѣленій у Кеппена неполный, какъ онъ и самъ это признаетъ (стр. 176). Кромѣ упомянутой работы, по даннымъ восьмой ревизіи составлены и нѣкоторыя другія сочиненія того же автора, изъ которыхъ самыя важныя слѣдующія: 1) „Ueber die Vertheilung der Bewohner Russlands nach Ständen in den verschiedenen Provinzen“ (въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, VI-ème Série, Tome VII, St.P.B. 1843, стр. 401—429. Въ этой работѣ особенно интересны свѣдѣнія о распредѣленіи душевладѣльцевъ по числу владѣемыхъ ими душъ по губерніямъ; 2) „Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des europäischen Russlands“ von P. von Koeppen въ „Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg“, Tome III, 1847, стр. 1—31. Эта работа въ русской передѣлкѣ К. С. Ве- селовскаго была помѣщена въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи, кн. I, изд. стат. отдѣленія Имп. геогр. общества, Спб. 1851, стр. 1—29. 3) „О числѣ жителей въ Россіи въ 1838 г.“ П. Кеппена (Ж. М. В. Д., 1839, IV 137—169). Эта статья есть пере- водъ изъ St. Petersburger Kalender auf das Jahr 1840, 86—97. Изъ работъ другихъ авторовъ можно указать еще на „Свѣдѣнія о числѣ жителей Россіи по состояніямъ“ за 1836 г., помѣщенную М. П. Заблоцкимъ въ названномъ только что Сборникѣ стат. свѣдѣній о Россіи, стр. 51—59, гдѣ приведены данныя для всей Россіи по сословіямъ.

¹⁾ П. И. Кеппенъ. Девятая ревизія. Изслѣдованіе о числѣ жителей въ Россіи въ 1851 г. Спб. 1857. На критической оцѣнкѣ этой работы мы здѣсь не останавливаемся, такъ какъ мы къ ней вернемся въ другомъ мѣстѣ.

²⁾ Изъ работъ Германа, помѣщенныхъ въ Мемуарахъ Академіи, слѣдуетъ, глав- нымъ образомъ, указать на слѣдующія:

1) „Sur le nombre des habitants de la Russie et sur le progrès de sa population

Такъ какъ мы себѣ ставимъ цѣлью изученіе данныхъ населенія по пятой ревизіи, то работы Германа представляютъ для насъ особый интересъ. Къ сожалѣнію, однако, онѣ страдаютъ нѣкоторыми существенными недостатками, которые значительно умаляютъ ихъ научную цѣнность.

Прежде всего приводимая въ нихъ сословная группировка населенія отличается крайней грубостью. Такъ, напр., по четвертой, пятой и шестой ревизіямъ (въ работѣ, названной въ примѣчаніи подѣ № 4) населеніе раздѣлено у него на дворянство, духовенство, купцовъ, мѣщанъ, свободныхъ людей и крестьянъ казенныхъ и частныхъ ¹⁾: Однако это дѣленіе должно быть признано весьма недостаточнымъ и возбуждающимъ много сомнѣній. Дѣло въ томъ, что въ тѣ времена населеніе дѣлилось на множество мелкихъ сословныхъ группъ, и мы остаемся въ полной неизвѣстности относительно того, какъ эти группы распределены между подраздѣленіями Германа. Спрашивается, напр., кто такіе свободные люди? Можно ли, далѣе, считать раздѣленіе крестьянъ на приведенныя двѣ категоріи достаточно яснымъ и точнымъ? и т. д. Болѣе детальное раздѣленіе мы находимъ у него для шестой и седьмой ревизіи (въ работѣ, названной въ примѣчаніи подѣ № 3), но и это раздѣленіе должно быть признано слишкомъ грубымъ ²⁾.

d'après des états faits par l'ordre du gouvernement" (въ Мém. de l'Ac. Imp. des Sciences de St.P.B., V Série, Tome III, 1811, стр. 391—436).

2) „Résultats statistiques sur l'étendue de la surface et sur la population de l'Empire de la Russie depuis 1805 jusqu' en 1811 inclusivement“, тамъ же, Tome VI 1818, стр. 712—744.

3) „Recherches statistiques sur la septième révision“, тамъ же, Tome VII, стр. 449—456. Здѣсь приведены погубернскія данныя о населеніи по шестой и седьмой ревизіи съ раздѣленіемъ его на слѣдующія группы: купцы, мѣщане и крестьяне (казенные, удѣльные, помѣщичьи, свободные и принадлежащіе разнымъ учрежденіямъ), а для седьмой ревизіи также еще и свободные люди.

4) „Des progrès de la population en Russie par gouvernements d'après la 4-me, 5-me et 6-me révision“, тамъ же, T. VIII, 331—378. Здѣсь приведены погубернскія данныя о населеніи по четвертой, пятой и шестой ревизіямъ, съ раздѣленіемъ его на слѣдующія группы: дворянство, духовенство, крестьяне казенные и частные, купцы, мѣщане и свободные люди (для шестой ревизіи и ямщики).

5) „Nouvelles recherches statistiques sur le rapport de la population à l'étendue du terrain en Russie“, тамъ же, Tome VIII, 379—397 (здѣсь приведены свѣдѣнія о пространствѣ и о населеніи об. пола въ 1810 г. по губерніямъ).

6) „Tableau comparatif des différentes données sur l'étendue des gouvernements de l'Empire de Russie, тамъ же, Tome IX, 487—493.

¹⁾ Данныя о численности дворянства приведены не для всѣхъ губерній.

²⁾ Пользованіе работами Германа сильно затрудняется также встрѣчающимися въ нихъ опечатками. Послѣднія настолько многочисленны, что съ цифрами Германа приходится обращаться съ величайшей осторожностью.

Другимъ важнымъ недостаткомъ работъ Германа являются многочисленные встрѣчающіяся въ нихъ противорѣчія. Приведемъ примѣръ такихъ противорѣчій, и притомъ касающійся пятой ревизіи, которая насъ болѣе всего интересуеъ.

Въ названной выше подъ № 2 статьѣ Германа „*Résultats statistiques sur l'étendue de la surface et sur la population de l'Empire de la Russie depuis 1805 jusqu'en 1811 inclus*“ приведена погубернская таблица пространства и плотности мужского населенія по 5-й ревизіи. Помножая цифру плотности на цифру пространства, мы получаемъ численность населенія для каждой губерніи ¹⁾. Съ другой стороны въ статьѣ, названной въ примѣчаніи подъ № 4, и въ „Статистическихъ изслѣдованіяхъ“ Германъ приводитъ погубернскія цифры населенія по слѣд. сословіямъ: купцы, мѣщане, свободные люди, крестьяне казенные и частные, духовенство и дворянство. Если мы сравнимъ оба ряда цифръ, при чемъ для второго исключимъ дворянство, то получимъ слѣдующую таблицу (гр. 5 заключаетъ въ себѣ взятые изъ П. З. Зак. данныя, о которыхъ рѣчь будетъ ниже). (См. табл. на слѣд. стр.).

Изъ графъ 3 и 4 этой таблицы мы видимъ, что во многихъ случаяхъ цифры, взятые изъ обѣихъ статей Германа, близко, а иногда даже почти и вполнѣ совпадаютъ. Но для нѣкоторыхъ губерній онѣ сильно расходятся, а именно для губерній Воронежской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской и Саратовской, Симбирской, Тамбовской и Харьковской, т. е. для 10 губерній изъ 33. Кромѣ того бросается въ глаза тотъ фактъ, что въ гр. 4-й данныя для нѣкоторыхъ губерній приведены вмѣстѣ: такъ для губерній Архангельской и Олонецкой, Екатеринославской, Херсонской и Таврической и для губерній Пензенской и Саратовской.

Итакъ, мы видимъ, что въ цифрахъ Германа — вдобавокъ къ другимъ недостаткамъ — встрѣчаются противорѣчія, и притомъ настолько значительныя, что они являются рѣшительнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы составить себѣ ясное представленіе о населеніи Россіи по отдѣльнымъ губерніямъ того времени.

¹⁾ При этомъ подъ населеніемъ здѣсь разумѣется податное населеніе (купцы, мѣщане и крестьяне) съ присоединеніемъ духовенства и разночинцевъ, но безъ дворянства. Прибавимъ здѣсь кстати, что группа „разночинцевъ“ — наиболѣе неопредѣленная изъ всѣхъ группъ нашей дореформенной сословно-податной классификаціи — остается у Германа совершенно не выясненной („Il reste toujours de gens qu'on ne sait où classer, et cet ensemble fait la classe vaguement appelée Rasnoschinzi“. См. *Mém. de l'Ac. Imp. des sciences de StPB, V Série, T. VIII, стр. 359* Ср. его же, *Статист. Изслѣд.*, 164—5).

ТАБЛИЦА I.

Г У Б Е Р Н І И.		Квadr. миль.	Число жителей муж-ского пола на кв. милью.	Населеніе мужско-го пола (2×1).	Населеніе мужского пола по „Статист. изслѣд.“.	Населеніе по П. С. 3. № 17829 2)
		1.	2.	3.	4.	5.
1	Архангельская.....	12131	7	84.917	89.262 ¹⁾	77.677
2	Олонецкая	3147	32	100.704	—	95.115
3	Астраханская (Кавказская)	—	17	—	75.840	30.505
4	Владимірская.	802	571	457.942	457.603	—
5	Вологодская.....	8406	34	285.804	291.290	—
6	Воронежская.	1434	349	500.466	336.054	472.935
7	Вятская	2221	210	466.410	461.177	446.340
8	Донская	—	—	—	200.557	—
9	Екатеринославская.....	}	151	—	502.612	303.503
10	Херсонская					276.137
11	Таврическая	831	222	184.482	}	12.355
12	Казанская	1044	400	417.600		394.409
13	Калужская	553	691	381.123	384.824	460.163
14	Костромская	1808	224	404.992	404.143	382.249
15	Курская.....	677	617	417.132	590.739	470.086
16	Московская	474	1020	483.480	472.357	419.938
17	Нижегородская	961	441	423.801	488.542	—
18	Новгородская	2063	152	313.576	407.122	283.394
19	Оренбургская (Уфимская).....	5620	69	387.780	370.347	227.730
20	Орловская	803	861	691.383	499.319	461.654
21	Пензенская	777	437	339.549	}	—
22	Саратовская	4292	94	403.448		362.847
23	Пермская	5039	90	453.510	456.138	362.649
24	Исковская	795	391	310.845	311.416	295.657
25	Рязанская	613	726	445.138	447.773	—
26	С.-Петербургская	774	255	197.370	193.573	170.024
27	Симбирская	1403	299	419.497	508.594	297.657
28	Смоленская	1008	463	465.904	464.239	435.296
29	Тамбовская	1072	504	540.288	617.552	—
30	Тверская	1135	436	494.860	493.932	457.117
31	Тульская	498	896	446.208	449.635	419.549 ³⁾
32	Харьковская	595	711	423.145	569.346	385.676
33	Ярославская	606	633	383.598	381.050	355.453

¹⁾ У Германа число казенныхъ крестьянъ въ Архангельской губерніи выражено въ цифрѣ 821.910 душъ, почему все населеніе губерніи получается свыше 800.000, но это очевидно результатъ опечатки у него или описки въ источникахъ, которыми онъ пользовался; поэтому мы беремъ для казенныхъ крестьянъ цифру 82.191.

²⁾ Здѣсь вмѣсто Херсонской губ. названа „бывшая Вознесенская“, Харьковская губ. названа Слоб.-Украинской, а Екатеринославская, Олонецкая и Таврическая—бывшими Екатеринославскою, Олонецкою и Таврическою губ.

³⁾ Указъ 22 X 1797, 18214 по поводу рекрутскаго набора приводитъ для Тульской губ. еще двѣ цифры: 430.283 души и болѣе новую 431.614 душъ (последняя относится къ 21 IX 1797 г.).

Такъ какъ мы не задаемся цѣлью представить здѣсь исчерпывающую библиографію существующихъ въ литературѣ попытокъ дать разработку данныхъ ревизій, то мы ограничимся сказаннымъ и остановимся нѣсколько подробнѣе лишь на тѣхъ данныхъ, которыя мы встрѣчаемъ въ печатныхъ источникахъ о пятой ревизіи ¹⁾).

¹⁾ Укажемъ здѣсь только, что подробныя данныя о численности населенія по губерніямъ и сословіямъ для второй ревизіи можно найти въ Ж. М. В. Д. 1839, II 328—9, III 76—105 и 247—255; далѣе, данныя четвертой ревизіи по губерніямъ и сословіямъ мы встрѣчаемъ въ работѣ Шторха: *Statistische Uebersicht der Statthalter-schaften des Russischen Reichs nach ihren merkwürdigsten Kulturverhältnissen in Tabellen von Heinrich Storch, Riga 1795*. Къ эпохѣ функционированія четвертой ревизіи относятся также погубернскія данныя населенія об. п., приводимыя въ книгѣ *С. Плещеева, Обзоръ Россійской Имперіи* СПб. 1787 (второе изданіе 1790), хотя мы не знаемъ, откуда они заимствованы. Эти данныя перепечатаны также въ книгѣ *К. Арсеньева, Статистическія очерки Россіи*, СПб. 1848, таблица стр. 117—131. Далѣе для Тверской губ. подробныя свѣдѣнія по четвертой ревизіи даны въ Ж. М. В. Д. 1849, II 229—70, III 51—86 и 204—235. Затѣмъ ко времени дальнѣйшихъ ревизій, начиная съ шестой, относятся данныя, приводимыя въ слѣдующихъ статьяхъ:

„О числѣ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ въ Россіи по послѣднимъ тремъ ревизіямъ“ (пятой, шестой и седьмой) въ Ж. М. В. Д., 1829, № 1, 196—203 (эта работа составлена въ статист. отдѣлѣ мин. вн. дѣлъ).

Таблица, приложенная къ отчету министра вн. дѣлъ, „о народонаселеніи въ 41 губ. и 3 областяхъ по седьмой и восьмой рев.“ въ Ж. М. В. Д. 1835, IV.

„О народонаселеніи въ Россіи“ (по свѣдѣніямъ, собраннымъ мин. финансовъ и поднесеннымъ на Выс. усмотрѣніе), съ приложеніемъ вѣдомости о населеніи за 1829 г. въ Ж. М. В. Д. 1831, № 1, 111—128.

„Свѣдѣнія о народонаселеніи Имперіи въ 1836 г., составленныя въ мин. финансовъ и сообщенныя во всенародное извѣстіе по Выс. Его И. В. повелѣнію“ въ Ж. М. В. Д. 1837 III, стр. LXXVIII—XCVI.

„Вѣдомость о народонаселеніи Россіи по уѣздамъ губерній и областей, составленная изъ всеподд. отчетовъ губернаторовъ при стат. отдѣленіи совѣта мин. в. д.“ за 1846 г., А. К., СПб. 1850.

„Вѣдомость о народонаселеніи Россіи за 1851 г., по девятой народной переписи“ (сообщено министромъ финансовъ по Выс. повелѣнію) въ Ж. М. В. Д. 1853, 61—76.

Общіе цифровые результаты десятой ревизіи приведены въ Ж. М. В. Д. 1860, XI. Кромѣ приведенныхъ статей, въ отдѣльныхъ статьяхъ Ж. М. В. Д., выходявшемъ начиная съ 1829 г., можно найти массу данныхъ по населенію отдѣльныхъ губерній, уѣздовъ и городовъ и даже селеній главнымъ образомъ по седьмой, восьмой и девятой ревизіямъ.

Мы здѣсь оставляемъ безъ упоминанія изданія Центр. Стат. Комитета, о которыхъ см. изданный послѣднимъ „Библиографическій обзоръ“ (СПБ. 1895).

Далѣе, данныя о населеніи по отдѣльнымъ ревизіямъ, начиная съ первой, можно найти въ разныхъ статистическихъ сочиненіяхъ, выходявшихъ въ концѣ XVIII в. и въ первой половинѣ XIX вѣка. См. напр. *H. Storch, Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs am Ende des XVIII Jahrhunderts, Erstes Theil, Riga 1797*, стр. 310 и слѣд.; князь *Иванъ Голицынъ, Статистическія таблицы Всероссійской Имперіи или*

Здѣсь, мы должны прежде всего упомянуть тѣ данныя, которыя мы встрѣчаемъ въ законѣ 27 II 1797, 17.829. Проводя разныя реформы по военному вѣдомству, Императоръ Павелъ между прочимъ предписалъ, чтобы подъемныя лошади воинскихъ командъ содержались не въ самихъ командахъ, но были отданы на содержаніе обывателямъ, у которыхъ онѣ во всякое время должны были состоять въ готовности. Такъ какъ обыватели при этомъ подлежали раздѣленію на пятисотные участки, то и была составлена вѣдомость о численности ихъ по губерніямъ (лишь для нѣкоторыхъ губерній въ вѣдомости даныхъ нѣтъ). Эта вѣдомость вошла въ названный законъ и приведена нами въ гр. 5 таблицы I на стр. 6. Если мы сравнимъ ее съ данными Германа въ гр. 3 и 4 той же таблицы, то увидимъ, что она для всѣхъ губерній, исключая Калужской, а отчасти и Воронежской и Курской, даетъ цифры болѣе низкія, чѣмъ Германъ, при чемъ въ этомъ отношеніи наблюдается даже нѣкоторый параллелизмъ; впрочемъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда данныя Германа между собою расходятся, наша вѣдомость стоитъ ближе къ гр. 3-ей, чѣмъ къ графѣ 4-ой; исключеніе представляетъ только Орловская губ.

Всѣ остальные имѣющіяся въ печати свѣдѣнія о населеніи Рос-

физическое, политическое, статистическое начертаніе Россіи въ XIX вѣкѣ, М. 1807; *Евдокимъ Зябловскій*, Статистическое описаніе Россійской Имперіи СПБ. 1808, ч. I, стр. 106 и слѣд. (книга Зябловскаго вышла новыми изданіями въ 1815 и 1832 гг.) Дальнѣйшія указанія на эту литературу см. у *Schnitzler*, L'Empire des Tsars, Tome II, Paris—Strassbourg 1862, стр. 60 и сл.

Интересныя попытки дать разработку даннымъ нѣкоторыхъ ревизій, читатель найдетъ также въ слѣдующихъ работахъ: *Н. Х. Бунге*, „Измѣненія сословнаго состава населенія Россіи въ промежуткахъ времени между 7 и 8, 8 и 9 ревизіями“ въ Экономическомъ Указателѣ 1857, № 44 стр. 1021—1030; далѣе *Д-ръ*, „Статистическія замѣтки о крѣпостномъ сословіи“, въ Библіотекѣ для чтенія 1859, Январь, стр. 1—30; наконецъ *В. В. Трубниковъ*, „Результаты народныхъ переписей въ Ардатовскомъ уѣздѣ Симбирской губ.“ съ примѣчаніями *К. С. Веселовскаго* и *П. И. Кеппена* (въ Сборникѣ стат. свѣдѣній о Россіи, изд. Имп. Геогр. Общ., кн. III СПБ. 1858, стр. 343—428).

См. также статью *К. И. Арсеньева* „Исслѣдованія о численномъ отношеніи половъ въ народонаселеніи Россіи“ въ Ж. М. В. Д. 1844, I стр. 1—47. Разработку данныхъ населенія за 1846 г. см. въ работѣ *Н. Данилевскаго* „Статистическія изслѣдованія о распредѣленіи и движеніи народонаселенія въ Россіи за 1846 г.“ въ Ж. М. В. Д. 1851. II 117—142, 175—239, 359—392, III 3—28, 252—299 и 393—447.

Статья президента акад. наукъ, *С. С. Уварова* „О народонаселеніи въ Россіи“ (въ Чтеніяхъ Имп. Акад. Наукъ въ С.-Петербургѣ за 1829 и 1830 г.г. Кн. I СПБ. 1831, стр. 114—128) не заключаетъ въ себѣ никакихъ цифровыхъ данныхъ.

Данныя о крѣпостномъ населеніи десятой ревизіи получили весьма обстоятельную разработку въ названной уже выше работѣ *А. Тройницкаго* „Крѣпостное населеніе въ Россіи по десятой народной переписи“ СПБ. 1861 г.

си по пятой ревизіи носить, насколько намъ извѣстно, отрывочный характеръ и касаются либо одной, либо нѣсколькихъ губерній¹⁾. При этомъ онѣ иногда подходятъ къ одной или нѣсколькимъ изъ приведенныхъ нами цифръ, а иногда отступаютъ отъ всѣхъ ихъ и такимъ образомъ вносятъ еще большую путаницу. Мы приводимъ въ предстоящей таблицѣ тѣ изъ этихъ цифръ, на которыя намъ удалось натолкнуться. (См. табл. на слѣд. стр.).

Мы видимъ, что цифры этой таблицы въ большинствѣ случаевъ близко подходятъ къ даннымъ Германа, приведеннымъ въ таблицѣ I, или по крайней мѣрѣ къ одной изъ графъ ея; но иногда онѣ и значительно отступаютъ отъ нихъ (такъ, напр., данныя Шницлера по Московской и Новгородской губ., данныя Ген. Балашева по Тамбовской и Ц. Стат. Комитета по Нижегородской губ.).

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ выводу, что существующія въ печати цифры населенія по пятой ревизіи для многихъ губерній близко подходятъ другъ къ другу, но для другихъ губерній обнаруживаютъ крупныя противорѣчія, подрывающія довѣріе къ нимъ и дѣлающія пользованія ими совершенно невозможнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы мы имѣли данныя по уѣздамъ, то эти данныя обнаружили бы еще большія противорѣчія. Не слѣдуетъ ли при такихъ условіяхъ сложить оружіе и совершенно отказаться отъ дальнѣйшихъ поисковъ за болѣе детальными данными, еще не успѣвшими проникнуть въ печать? Вѣдь если приведенныя выше цифры обнаруживаютъ такія противорѣчія, то не должны ли послѣднія оказаться и въ тѣхъ источникахъ, изъ

¹⁾ Итоги всего ревизскаго населенія Россіи по пятой ревизіи и попытки опредѣлить общее населеніе Россіи (т. е. включая и мужское неревизское и женское населеніе) за разные годы, въ теченіе которыхъ пятая ревизія функционировала, встрѣчаются въ литературѣ довольно часто. Кромѣ приведенныхъ работъ К. Т. Германа см., напр., *Зябловскаго*, Стат. опис. Росс. Имп. 1808, ч. I, 107 и слѣд., ч. II 91—96 (войско) и 219—220 (духовенство) (также въ новыхъ изданіяхъ 1815 и 1832 гг.); далѣе *О. Булгарина* (Иванова) Россія, Статистика Спб. 1837, ч. I 152 и слѣд. Дальнѣйшія литературныя указанія читатель найдетъ въ книгѣ *I.-H. Snitzler, L'Empire des Tsars, Tome II.*

Намъ необходимо сдѣлать здѣсь еще нѣсколько замѣчаній о названной выше работѣ кн. *И. Голицына*, вышедшей въ 1807 г. Къ этой работѣ приложенъ рядъ погубернскихъ таблицъ о населеніи: первая изъ нихъ (табл. XX) заключаетъ въ себѣ тѣ же самыя данныя, которыя мы находимъ у Плещеева, хотя послѣдняго авторъ не называетъ; далѣе слѣдуютъ еще три погубернскія таблицы съ населеніемъ по поламъ, изъ которыхъ таблица XXI даетъ общую сумму населенія въ 36.092.340 душъ об. п., табл. XXII, имѣющая въ виду только ревизское населеніе—35.823.930 (для м. п.—18.549.690), а табл. XXIII, имѣющая также въ виду лишь ревизское населеніе—28.446.391 (для м. п. 14.181.037). Между тѣмъ мы, къ сожалѣнію, остаемся въ полной неизвѣстности о времени, къ которому эти таблицы приурочены, и о ихъ взаимномъ отношеніи.

ТАБЛИЦА II.

ГУБЕРНИИ:	Ц и ф р ы:							
	Шницлера ¹⁾ .	Ген. Балашева ²⁾ .	Мат. для стат. Росс. Имп. ³⁾ .	Ц. Стат. Ком. ⁴⁾ .	Германа ⁵⁾ .	Германа ⁶⁾ .	Ж. М. В. Д. ⁷⁾ .	фонъ-Пошмана ⁸⁾ .
Архангельская ...	—	—	—	—	—	—	—	92.430
Владимирская	460.053	—	—	—	—	—	—	—
Воронежская	—	493.628	—	—	—	—	—	—
Кавказская	—	—	—	—	—	—	31.579	—
Калужская	377.593	—	—	—	—	—	—	—
Костромская	519.375	—	—	—	—	—	—	—
Курская ..	600.283	—	—	—	—	—	—	—
Московская	344.160 ⁹⁾	—	—	—	—	—	—	—
Нижегородская....	474.929	—	—	370.920	—	—	—	—
Новгородская....	383.550	—	—	—	—	—	—	—
Новороссійская...	—	—	—	—	—	430.230	—	—
Оренбургская	—	—	374.669	—	—	—	—	—
Орловская	—	494.609	—	—	—	—	—	—
Рязанская	449.423 ¹⁰⁾	446.910	447.994	—	—	—	—	—
С.-Петербургская..	188.912 ¹¹⁾	—	—	—	—	—	—	—
Смоленская	457.511	—	—	—	—	—	—	—
Таврическая (1803)	—	—	—	—	—	108.255	—	—
Тамбовская	—	502.571	—	—	—	—	—	—
Тульская	—	445.950	—	—	—	—	—	—
Ярославская ¹²⁾ ...	377.450	—	—	370.976	384.356	—	—	—

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦЪ.

¹⁾ La Russie, la Pologne et la Finlande, par M. J.-H. Schnitzler, Paris 1835. Для нѣкоторыхъ изъ губерній въ этомъ сочиненіи приведено и дѣленіе населенія на главныя сословія.

²⁾ „Краткія записки къ статистической таблицѣ округа, порученнаго надзору ген.-адъютанта Балашева“, М. 1823. Приведенныя въ таблицѣ цифры касаются ревизскаго населенія, т. е. всего мужского населенія за исключеніемъ „дворянства и прочихъ сословій, не входящихъ въ ревизію ни въ 1795, ни въ 1811 г.“ (стр. 11—12).

³⁾ Статьи *Я. Ханькова*, Географическое обозрѣніе Оренбургскаго края (въ Мат. для стат. Росс. Имп. 1839, отд. II, стр. 24) и *Кайнша*, Историко-статистическое обозрѣніе Рязанской губ. (въ Мат. для стат. Росс. Имп. 1841, отд. II, стр. 15).

⁴⁾ „О составѣ и движеніи населенія по губерніямъ Нижегородской и Ярославской. Извлечено по распоряженію Министерства Вн. Дѣлъ изъ свѣдѣній, собранныхъ особыми статистическими экспедиціями Спб. 1861. (Данныя о Романово-Борисоглѣбскомъ у. были напечатаны еще 1853 г. въ статьѣ „Романово-Борисоглѣбскій уѣздъ Ярославской губ.“ Изъ работъ Ярославской статист. экспедиціи, съ картою, въ Ж. М. В. Д. за 1853 г. I, стр. 1—42). Здѣсь приведено и населеніе по отдѣльнымъ городамъ и уѣздамъ. Замѣтимъ кстати, что раздѣленіе на уѣзды, которое принято въ этой работѣ относительно Нижегородской губ. для четвертой и пятой ревизіи, должно быть признано—какъ это ни странно для officialнаго изданія—совершенно мнѣческимъ, такъ какъ ни при четвертой, ни при пятой ревизіи такого раздѣленія не было. Быть можетъ въ связи съ этой ошибкой находится и то обстоятельство, что цифра 370.920 должна быть признана совершенно невѣрной.

⁵⁾ „Статистическое описаніе Ярославской губ., соч. *Карломъ Германомъ*“ (въ Статистическомъ журналѣ, издав. Карломъ Германомъ, т. II, ч. II Спб., въ Имп. Академіи Наукъ 1808 г., стр. 115—295, также отдѣльнымъ изданіемъ). Цифра 384.356 взята Германомъ изъ прилагаемаго имъ „очень обстоятельнаго списка гражд. губернатора о числѣ народа за 1802“; кромѣ этой цифры онъ приводитъ еще три: по „таблицѣ изъ Деп-та Министра Вн. Дѣлъ за 1803 г.“—381.750; по таблицѣ, соч. въ минист. фин. по пятой рев. за 1895 г.—381.051; по таблицѣ, соч. въ Сенатѣ касательно винныхъ откуповъ за 1803 г.—381.100.

⁶⁾ „Статистическое описаніе Таврической губ.“ *К. Германа*. Это описаніе было напечатано въ Статистическомъ Журналѣ, издаваемомъ К. Германомъ, т. II, ч. I, Спб. 1807, стр. 156—232. Въ рукописномъ видѣ (безъ означенія автора и года) она находится въ В. Уч. Арх. Гл. Шт. V, 426). Впрочемъ здѣсь приведены и нѣкоторыя другія данныя: такъ для Новороссійской губ. за 1802 г.—463.612 душъ м. п., а для Таврической за 1803 г.—105.777, 1804—102.826, 1805—133.256 (безъ Черноморскихъ казаковъ 109.256), 1806—108.187 душъ м. п. Кромѣ этихъ приведены еще и нѣкоторыя другія цифры.

⁷⁾ „Историческій очеркъ распространенія и устройства русскаго владычества подъ Кавказомъ и въ Закавказьѣ“ въ Ж. М. В. Д. 1849, IV стр. 286—311. Здѣсь разумѣется лишь осѣдлое населеніе.

⁸⁾ *А. фонъ-Пошманъ*. Описаніе Архангельской губ. 1802, т. I. Архангельскъ 1866, стр. 3 и т. II Архангельскъ 1873, стр. 85. У Пошмана приведена, собственно говоря, цифра 72.660, но съ одной стороны въ ней опечатка (д. б. 72.960), а съ другой въ нее по ошибкѣ автора не вошла цифра 19.470 душъ для удѣльныхъ крестьянъ. Цифры 98.362 души м. п. и 105.991 ж. п., приводимыя для Архангельской губ. въ

которыхъ эти цифры были почерпнуты? Не заключается ли уже въ этомъ приговоръ по отношенію къ всей нашей, связанной съ ревизіями, дореформенной статистикѣ населенія?

Намъ кажется, что такой выводъ былъ бы преждевременнымъ; онъ былъ бы уместенъ лишь при невозможности объяснить обнаруженные нами противорѣчія другими причинами, кромѣ неудовлетворительности нашей статистики. Между тѣмъ такихъ причинъ существуетъ цѣлый рядъ, и мы здѣсь назовемъ важнѣйшія.

Прежде всего, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, данныя ревизій служили фундаментомъ для обложенія въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ; въ частности данныя пятой ревизіи функционировали въ качествѣ такого фундамента въ теченіе періода времени въ 16 лѣтъ, а именно съ начала 1796 г. по начало 1812 г.¹⁾ За такой періодъ времени могли быть произведены значительныя *измѣненія въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ*; понятно, что всякое такое измѣненіе должно было вліять на цифру населенія тѣхъ губерній и уѣздовъ, которыхъ оно коснулось. Между тѣмъ уже приведенныя нами выше данныя заставляютъ насъ подозрѣвать, что такія измѣненія дѣйствительно имѣли мѣсто за рассматриваемый періодъ времени²⁾; если же мы заглянемъ въ главу III извѣстнаго труда К. Арсеньева „Статистическіе очерки Россіи“, Спб. 1848, изучающую исторію административнаго раздѣленія Россіи, то это предположеніе превратится въ увѣренность.

„Описаніи Архангельской губ.“ *Козьмы Молчанова*, Спб. 1813, относятся вѣроятно уже къ шестой ревизіи.

⁹⁾ *Шницлеръ* (I. с., 38) называетъ эту цифру, но затѣмъ безъ всякихъ поясненій приводитъ таблицу, въ которой сумма слагаемыхъ составляетъ 358.220.

¹⁰⁾ Безъ дворянства.

¹¹⁾ Безъ населенія столицы.

¹²⁾ Иногда мы встрѣчаемся съ погубернскими цифрами для населенія обоого пола, относящимися ко времени функционированія пятой ревизіи. Такъ, напр., *С. Черновъ* (Статистическое описаніе Московской губ. 1811 г., М. 1812) опредѣляетъ цифру населенія об. п. Московской губ. (безъ иностранцевъ) въ 884.000 чел. Далѣе, согласно „Отчету по Калужской губ. за 1804 г.“ (С.-Петербургскій Журналъ, 1805, № 12, стр. 38—102) число рев. душъ об. пола у поселянъ Калужской губ. составляло 720.943, а согласно „Сравнительнымъ статист. замѣчаніямъ о Саратовской губ. съ 1804 по 1828 г.“ (Ж. М. В. Д. 1832, № 6, стр. 24—53) населеніе обоого пола Саратовской губ. составляло по пятой ревизіи 777.061 душа, а въ 1804 г.—831.251 душа.

¹⁾ См. указъ 10 I 1796, 17423 о взиманіи податей съ первой половины 1796 г. по пятой ревизіи и Манифестъ 18 XII 1811, 24913 о взиманіи податей съ первой половины 1812 г. по шестой ревизіи.

²⁾ Мы видѣли, напр., что въ графѣ 4 таблицы I данныя для нѣкоторыхъ губерній приведены вмѣстѣ; далѣе, что въ указѣ 27 II 1797, 17829 нѣкоторыя губерніи названы „бывшими“, и т. д.

Другой важной причиной отмѣченныхъ противорѣчій могло служить то обстоятельство, что, какъ мы также увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, ревизіи производились *по сословно-податнымъ группамъ*. Въ перепись вносились всѣ группы, подлежащія подушному обложенію, а также нѣкоторыя изъ группъ, изъятыхъ отъ него (напр., духовенство, ямщики и т. д.). Остальныя, изъятые отъ обложенія, группы (напр., дворянство, казаки, инородцы и т. д.) были свободны и отъ переписи ¹⁾. Понятно, какой обильный источникъ противорѣчій лежалъ въ указанномъ обстоятельстве: въ то время, какъ одинъ авторъ приводилъ цифру всего мужского населенія,—какъ подлежавшаго, такъ и неподлежаваго ревизіи,—другой имѣлъ въ виду лишь населеніе, подлежавшее переписи, а третій—лишь населеніе, положенное въ окладъ. Кромѣ того, вслѣдствіе многочисленности сословныхъ группъ, могли быть и болѣе мелкія и трудно уловимыя различія въ пониманіи термина „населеніе“ у разныхъ авторовъ. Эти различія тѣмъ болѣе допустимы и понятны, что, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, общепризнанной классификаціи сословныхъ группъ у насъ не было, и каждая казенная палата придерживалась въ этомъ вопросѣ своихъ собственныхъ взглядовъ, далеко не всегда совпадавшихъ между собою; при этомъ разногласіе касалось не только внутренняго расчлененія, но также и внѣшнихъ границъ подлежавшаго исчисленію населенія.

Итакъ, у cadaго автора могло быть свое пониманіе термина „населеніе“, и въ зависимости отъ этого могли получаться и разныя цифры ²⁾.

Слѣдуетъ, наконецъ, привести еще одну причину противорѣчій. При всей тяжеловѣсности и неподвижности нашей податной системы, все же полученныя при ревизіи цифры населенія не оставались вполнѣ

¹⁾ Стоитъ только взглянуть на образцы перечневыхъ или „генеральныхъ“ вѣдомостей, разосланныхъ при производствѣ третьей, четвертой или пятой ревизіи, чтобы убѣдиться въ томъ, до какой мелочности и казуистичности доходило правительство при установленіи многочисленныхъ названныхъ въ этихъ вѣдомостяхъ подраздѣленій. И все же здѣсь названы лишь подлежащія переписи группы, къ которымъ нужно еще прибавить тѣ группы, которыя были изъятые отъ ревизіи и поэтому не входили въ эту сложную классификацію.

²⁾ Приведемъ еще слѣдующій примѣръ: у Шницлера, на ряду съ *marchands, bourgeois, paysans*, встрѣчаются и *clergé* и *noblesse*; для нѣкоторыхъ губерній сверхъ того приводятся еще *officiers civils* (?), *jamtchiks et autres* (?), а для одной губерніи еще *bohémien*s. Явно, что эта классификація носитъ совершенно случайный характеръ. Между тѣмъ для нѣкоторыхъ губерній у Шницлера сословное раздѣленіе вовсе не приведено, и здѣсь уже остается совершенно неизвѣстнымъ, входятъ ли въ составъ касающихся ихъ цифръ *jamtchiks et autres* и т. под., или нѣтъ.

неизмѣнными изъ года въ годъ (или, точнѣе, изъ полугодія въ полугодіе). Вслѣдствіе *причисленія новыхъ душъ и исключенія старыхъ* онѣ постоянно мѣнялись, хотя по большей части и не особенно значительно. Такимъ образомъ, цифры, относящіяся къ разнымъ годамъ, могли обнаруживать различія и по этой причинѣ ¹⁾).

Итакъ, мы имѣемъ рядъ причинъ, которыя могли влечь за собою значительныя различія въ цифрахъ, относящихся къ одной и той же ревизіи. Поэтому сами по себѣ названныя различія еще не служатъ доказательствомъ неудовлетворительности нашей дореформенной статистики населенія. Къ признанію такой неудовлетворительности мы могли бы придти, лишь подвергнувъ эту статистику болѣе обстоятельной критикѣ. Между тѣмъ, имѣющіяся въ печати данныя, приведенныя выше, для такой критики непригодны вслѣдствіе своей недостаточной детальности и расчлененности.

Намъ удалось однако найти болѣе детальныя данныя, могущія дать намъ полную картину подлежавшаго переписи мужского населенія Россіи по пятой ревизіи. Эти данныя заключаются въ хранящихся въ архивѣ департамента окладныхъ сборовъ мин. фин. государственныхъ окладныхъ книгахъ. Скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ книгахъ ²⁾).

Государственные окладныя книги составлялись, повидимому, ежегодно на основаніи свѣдѣній, доставлявшихся отъ казенныхъ палатъ о всемъ подлежавшемъ исчисленію какъ податномъ, такъ и неподатномъ населеніи. Основою ихъ служила послѣдняя ревизія, съ тѣми измѣненіями, которыя происходили со времени ея производства вслѣдствіе перечисленій изъ одного сословія или мѣста въ другое. Книги эти представляютъ громаднаго размѣра тома, которыя съ внѣшней стороны велись слѣдующимъ образомъ. Каждой губерніи отводился листъ въ 2 страницы (правую и лѣвую) или, въ случаѣ надобности, нѣсколько такихъ листовъ. Налѣво, въ первой графѣ, перечислялись всѣ существовавшія въ данной губерніи сословныя группы, которыя при этомъ дѣлились на двѣ главныя рубрики: положенныхъ и не положенныхъ въ окладъ. Какъ мы уже указывали, у разныхъ казенныхъ палатъ не было

¹⁾ Различія въ этихъ цифрахъ могли вытекать и изъ того, что постепенно могли обнаруживаться души, пропущенныя при ревизіи. Это обстоятельство могло иногда имѣть немаловажное значеніе.

²⁾ Замѣтимъ, что въ нихъ имѣются только свѣдѣнія о мужскомъ населеніи, какъ впрочемъ и въ огромномъ большинствѣ всѣхъ дошедшихъ до насъ источниковъ. Лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ (напр., иногда у Германа) до насъ дошли данныя о численности населенія женскаго пола по пятой ревизіи. Поэтому и мы вынуждены ограничить наше сравненіе мужскимъ населеніемъ.

однообразной, строго выдержанной классификаціи. Затѣмъ слѣдоваль рядъ графъ для занесенія цифровыхъ данныхъ о численности каждой сословной группы (только для мужского пола) по уѣздамъ, при чемъ каждому уѣзду соотвѣтствовала особая графа. Далѣе слѣдовали графы для занесенія суммы налога, приходившагося на каждую изъ податныхъ группъ въ губерніи, при чемъ каждому налогу отводилась особая графа.

Такихъ государственныхъ окладныхъ книгъ, составленныхъ за время дѣйствія пятой ревизіи, въ архивѣ деп-та окладныхъ сборовъ сохранилось 11, изъ которыхъ одна составлена вѣроятно на 1797 годъ, двѣ на 1798 г. и по одной на 1799, 1800, 1801, 1802, 1803, 1804, 1805 и 1806 годы. Въ примѣчаніи мы подробно приводимъ ихъ заглавія ¹⁾.

¹⁾ Первая книга вовсе лишена заглавія; на первой, бѣлой страницѣ мы находимъ лишь надпись карандашемъ: „1797“. Возможно, что эта надпись сдѣлана лишь позднѣе; но по самому содержанію книги весьма вѣроятно, что она составлена на 1797 годъ; единственный годъ, къ которому она еще подходила бы—это 1796 годъ, такъ какъ она относится къ времени, когда Вознесенская губернія уже была учреждена, а реформы Павла еще не были осуществлены.

2) Заголовокъ второй книги: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи къ 1799 году“. Кромѣ того книга снабжена слѣдующимъ подробнымъ заглавіемъ: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи, составленная изъ вѣдомостей Казенныхъ Палатъ по случаю вновь изданныхъ на губерніи штатовъ и по новымъ окладамъ, вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества 18 Декабря 1797 года указа на 1798 годъ“.

3) Заголовокъ: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 сентября 1798 года“. Подробное заглавіе: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ по новымъ окладамъ вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, составленная къ росписанію на 1799 годъ изъ вѣдомостей Казенныхъ Палатъ по 1 сентября 1798 года“.

4) Заголовокъ: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи 1 Января 1799“. Подробное заглавіе: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ по новымъ окладамъ вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества 18 декабря 1797 г. указа, составленная послѣ росписанія на 1799 годъ учиненнаго съ включеніемъ всѣхъ перемѣнъ изъ вѣдомостей Казенныхъ Палатъ по 1 января 1799 года“.

5) Заголовокъ: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 января 1800 г.“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

6) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 января 1801 г.“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

7) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 января 1802 года“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

8) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 января 1803 г.“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

9) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ

Обратимся затѣмъ къ краткой характеристикѣ внутренняго содержанія книгъ. Для того чтобы уже теперь дать читателю нѣкоторое хотя бы общее представленіе о послѣднемъ, мы въ приложеніи I помѣстили таблицу, заключающую въ себѣ погубернскіе итоги всѣхъ одиннадцати книгъ съ раздѣленіемъ населенія на положенное и неположенное въ окладъ. Уже самый общій обзоръ внесенныхъ въ эту таблицу цифръ показываетъ намъ вліяніе приведенныхъ выше причинъ на различія въ погубернскихъ цифрахъ населенія.

Это касается прежде всего раздѣленія изучаемой нами территоріи на губерніи. Такъ, напр., Вознесенская губ., которую мы встрѣчаемъ въ книгѣ № 1, затѣмъ безвозвратно исчезаетъ. Одновременно съ нею исчезаютъ губ. Екатеринославская, Олонецкая, Пензенская и Таврическая, однако чтобы вновь появиться начиная съ книги № 8 или № 9. Съ другой стороны, начиная съ книги № 3, появляется губ. Новороссійская, продолжающая свое существованіе до книги № 8 включительно. Если мы затѣмъ заглянемъ въ уѣздное раздѣленіе, то и здѣсь увидимъ цѣлый рядъ измѣненій, встрѣчающихся почти во всѣхъ губерніяхъ: число уѣздовъ въ нихъ то падаетъ, то растетъ.

Не менѣе ярко въ приводимыхъ цифрахъ обнаруживается то вліяніе, которое могли оказывать вторая и третья изъ названныхъ нами причинъ: различное пониманіе термина „населеніе“ и перечисленія ихъ одного мѣста въ другое или изъ одной сословной группы въ другую. Мы видимъ, напр., какія различія получаются въ зависимости отъ того, беремъ ли мы цифру всего населенія, или только населенія, положеннаго въ окладъ. Какой обильный источникъ ошибокъ лежитъ, напр., въ томъ обстоятельстве, что для Херсонской губ. въ книгѣ за 1806 годъ нѣтъ данныхъ о населеніи, не положенномъ въ окладъ, или что для Смоленской губ. данныя объ этой части населенія (вслѣдствіе невнесенія свѣдѣній о духовенствѣ и нѣкоторыхъ другихъ группахъ) до 1800 г. не полны. Стоитъ одному автору, напр., для Хер-

объ окладахъ и о доходѣ съ оброчныхъ статей. По 1 января 1804 года“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

10) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ объ окладахъ и о доходѣ съ оброчныхъ статей по 1 января 1805 года“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

11) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ объ окладахъ и о доходѣ съ оброчныхъ статей по 1 января 1806 г.“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

Во всѣхъ книгахъ, начиная съ книги № 5, названія сословныхъ группъ и уѣздовъ и отдѣляющія графы черты напечатаны, и лишь съ № 9 они для вновь возстановленныхъ губерній внесены рукою. Цифры населенія и податей вездѣ рукописныя.

сонской губ. взять цифру населенія изъ книги за 1804 или за 1805 годъ, а другому—за 1806 годъ, чтобы между ихъ данными получилась громадная разниа въ 50.000 душъ.

Наконецъ, можно было бы привести рядъ примѣровъ, указывающихъ на вліяніе перечисленія душъ изъ одного мѣста или сословія въ другое. Такъ, напр., въ Московской губ., границы которой не потерпѣли въ разсматриваемое время никакихъ измѣненій,—въ 1797 г. числилось 15.910 купцовъ и 16.565 мѣщанъ; въ 1806 г. число купцовъ составляло въ ней только 14.315, но зато число мѣщанъ выросло до 23.992. Или: въ Саратовской губ. въ 1806 г. числилось 12.967 „казенныхъ малороссіянъ, опредѣленныхъ къ возкѣ изъ Эльтонскаго озера соли“; въ 1797 году объ этихъ малороссіянахъ нѣтъ и помину и т. д.

Таковы результаты самаго общаго обзора находимыхъ нами въ гос. окладныхъ книгахъ цифръ. Но для того, чтобы составить себѣ точное представленіе о населеніи Россіи по пятой ревизіи, мы предварительно должны подвергнуть эти цифры возможно детальной критикѣ. Для этой цѣли мы прежде всего должны ознакомиться съ порядкомъ производства ревизіи, а, во-вторыхъ, болѣе подробно изслѣдовать вліяніе названныхъ нами выше причинъ тѣхъ различій, которыя встрѣчаются въ числовыхъ данныхъ одной и той же ревизіи.

Этимъ намѣчается весь дальнѣйшій планъ нашей работы. *Первую* часть ея составить изученіе порядка производства ревизіи. Это изученіе необходимо какъ для оцѣнки степени достовѣрности данныхъ ревизіи, такъ и въ качествѣ введенія къ упоминаемой ниже третьей части работы. Такъ какъ однако порядокъ производства ревизіи устанавливался постепенно, начиная съ первой ревизіи, то послѣдняя и послужить исходной точкой нашего изложенія.

Вторую часть составить изученіе тѣхъ измѣненій въ административномъ раздѣленіи Россіи, которыя произошли за время функционирования пятой ревизіи. Такъ какъ однако начало существовавшему за этотъ періодъ раздѣленію было положено учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. и такъ какъ, съ другой стороны, конечною цѣлю нашей работы мы ставимъ сравненіе данныхъ пятой ревизіи съ данными первой всеобщей переписи 1897 года, то мы распространимъ наше изученіе на весь періодъ 1775—1897 гг.

Третью часть нашей работы составить изученіе той сословной группировки населенія, которую правительство въ цѣляхъ военно-податныхъ давало послѣднему при производствѣ ревизіи, а также и того порядка, въ которомъ производилось перечисленіе изъ одного мѣста въ другое или изъ одной группы въ другую. Для этой цѣли мы разсмотрѣ-

римъ каждую сословную группу населенія въ отдѣльности, такъ какъ только этимъ путемъ мы создадимъ себѣ твердую почву подъ ногами и устранимъ всякій поводъ къ какимъ либо противорѣчїямъ. Такъ какъ однако начало существовавшей при пятой ревизїи сословной группировки населенія было положено введеніемъ подушной подати, то и здѣсь исходной точкой нашего изложенія мы возьмемъ первую ревизію. При этомъ мы всѣ сословно-податныя группы раздѣлимъ на двѣ обширныя категорїи: къ первой мы отнесемъ тѣ группы, которыя были свободны отъ подушнаго оклада, а ко второй—тѣ группы, которыя подлежали подушному обложенію.

Далѣе, въ *четвертой* части нашей работы мы попытаемся на основаніи данныхъ первыхъ трехъ частей установить возможно точную цифру мужского населенія изучаемой нами территорїи по пятой ревизїи, чтобы затѣмъ, если полученные такимъ образомъ данныя окажутся достаточно достовѣрными, въ *пятой и послѣдней* части нашей работы сравнить ихъ съ результатами первой всеобщей переписи 1897 года.

Въ настоящій томъ войдутъ первыя двѣ изъ названныхъ частей, которыя и составятъ содержаніе слѣдующихъ двухъ главъ. Остальныя три части составятъ предметъ дальнѣйшихъ томовъ.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ первыхъ пяти ревизій въ связи съ общей характеристикой подушнаго обложенія въ XVIII в. ¹⁾.

I. Введеніе.

Ревизіи преслѣдовали по преимуществу податныя цѣли, и первая ревизія была тѣсно связана съ тою реформой нашей податной системы, которая знаменовала собою переходъ отъ подворнаго обложенія къ подушному ²⁾.

¹⁾ Изъ литературы по исторіи ревизій слѣдуетъ указать на слѣдующія сочиненія: *П. И. Кеппенъ*. О народныхъ переписяхъ въ Россіи. (Зап. Имп. Русскаго Геогр. Общ. по отд. Статистики. Т. VI Спб. 1889). Эта работа была написана и представлена въ Академію Наукъ въ 1848 г., но по цензурнымъ условіямъ не могла появляться въ печати ни тогда, ни въ 1850-ыхъ гг.

Артельевъ. О народныхъ переписяхъ, Русскій Вѣстникъ 1857, т. X. (Исторіи ревизій посвящены стр. 285—316 и 552—580). Этотъ очеркъ сильно устарѣлъ.

А. Бушенъ. Наличное населеніе Имперіи за 1858 г. (Стат. таблицы Росс. Имп., изд. Ц. Стат. Комитетомъ, вып. II: Населеніе за 1858 г.). Спб., 1863, стр. 119—148.

Вл. Пландовскій. Народная перепись, Спб., 1898, стр. 210—272.

По исторіи производства первой ревизіи см. *В. О. Ключевскій*. Подушная подать и отмена холопства въ Россіи, I (Р. М. 1886, V 106—122); *П. Н. Милюковъ*, Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII стол. и реформа Петра Великаго, Спб., 1892 passim. Нѣкоторыя историческія данныя, касающіяся внѣшней исторіи подушной подати, т. е. измѣненій въ высотѣ ея окладовъ, можно найти въ работѣ *И. П. Руковскаго*, Историко-Статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ, Спб., 1862. Отдѣлъ I (въ Трудахъ Комиссіи, Выс. учрежденной для пересмотра податей и сборовъ, т. I). Здѣсь приведены нѣкоторыя, хотя далеко неполныя, данныя и о сословно-податномъ раздѣленіи населенія.

²⁾ Мы не безъ задней мысли говоримъ, что ревизіи имѣли *по преимуществу* податную цѣль: дѣло въ томъ, что при оцѣнкѣ ихъ у насъ принимаютъ во вниманіе лишь эту цѣль, тогда какъ онѣ имѣли и важное юридическое значеніе, какъ доказательство состоянія записаннаго лица. Для этой цѣли, напр., ревизіи стали распространять и на женскій полъ.

Хотя Россія до недавняго времени являлись страной съ преобладаніемъ натуральнаго хозяйства, тѣмъ не менѣе мы уже давно встрѣчаемъ въ ней денежныя подати. Послѣднія уже рано приняли форму поземельнаго налога, что съ нѣкоторыми модификаціями и ограниченіями продолжалось до послѣдней четверти XVII-го вѣка, когда эта система обложенія, переставшая удовлетворительно функціонировать, была замѣнена новой системой: обложеніемъ подворнымъ. Мы не будемъ останавливаться на обстоятельствахъ, сопровождавшихъ эту замѣну, тѣмъ болѣе что это заставило бы насъ коснуться вопросовъ, еще крайне спорныхъ въ нашей историко-финансовой литературѣ. Укажемъ только на основную причину замѣны: она заключалась въ чрезмѣрной сложности поземельнаго обложенія, дѣлавшей послѣднее непосильнымъ для Московскаго государства при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ оно находилось въ то время.

Всякое сколько-нибудь правильно поставленное поземельное обложеніе связано съ необходимостью періодически повторять кадастры, а въ промежутки времени между ними вести текущую регистрацію всѣхъ измѣненій, наступающихъ въ отношеніи какъ субъекта, такъ и объекта обложенія.

Между тѣмъ у Московскаго государства не хватало силъ и средствъ для исполненія этой задачи, осложнявшейся стремленіемъ населенія уклониться отъ тягла путемъ бѣгства и укрывательства¹⁾. Отсюда и для населенія, и для правительства наступали невыгодныя послѣдствія, которыхъ послѣднее не умѣло устранить иначе, какъ перемѣной самой податной системы²⁾.

Потребность въ деньгахъ русскаго правительства вызывалась главнымъ образомъ необходимостью покрывать все растущіе военные

¹⁾ Эта истина справедлива не только по отношенію къ концу Московскаго періода русской исторіи; она справедлива и по отношенію ко всему Петербургскому періоду ея вплоть до настоящаго времени: и теперь еще у насъ нѣтъ не только правильной регистраціи означенныхъ измѣненій, но нѣтъ и кадастра, который удовлетворялъ бы требованіямъ техники поземельнаго обложенія. Вслѣдствіе этого и теперь еще правительство вынуждено имѣть дѣло не съ отдѣльнымъ плательщикомъ, но съ цѣлой податной общиной, что составляетъ одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашей податной системы.

²⁾ *Миллюковъ*, Очерки по исторіи русской культуры, ч. I, изд. 3-е, Спб., 1898, стр. 136—7. *Лаппо-Данилевскій*, Организациа прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ, Спб., 1890; *Миллюковъ*, Гос. хоз., стр. 15—20 и 69 и слѣд.; *Его же*, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, Спб., 1892, стр. 124. Подворная подать въ послѣдней четверти XVII вѣка предполагалась сначала какъ временная мѣра впредъ до составленія новыхъ писцовыхъ книгъ—но эти книги такъ и не были составлены (*Миллюковъ*, Спорные вопросы, стр. 122).

расходы и поэтому была тѣсно связана съ международными отношеніями Россіи. Послѣднія, такимъ образомъ, явились у насъ однимъ изъ важнѣйшихъ двигателей на пути къ денежному хозяйству, а слѣдовательно и къ культурному прогрессу, каковая роль должна быть признана за ними и вплоть до настоящаго времени. Между тѣмъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. мы видимъ значительное осложненіе международныхъ задачъ Россіи ¹⁾. Извѣстны тѣ громадныя усилія, которыя пришлось сдѣлать Петру, чтобы стать на высотѣ этихъ задачъ, оградить границы Россіи отъ враговъ и расширить государственную территорію до естественныхъ границъ ея. Поэтому основной чертой его дѣятельности еще въ гораздо большей степени, чѣмъ въ предшествующее время, является стремленіе создать армію, а также и флотъ, и найти нужныя для этого деньги ²⁾. Между тѣмъ всѣ попытки достигнуть этой цѣли на почвѣ старой подворной системы обложенія оказывались безуспѣшными. Произведенная для этой цѣли подворная перепись 1710 г. вмѣсто увеличенія числа дворовъ обнаружила убыль ихъ на 19,5% въ сравненіи съ предшествовавшей ей переписью 1678 года. Еще менѣе благопріятными оказались результаты такъ наз. ландратской переписи, произведенной въ 1716—7 гг. Послѣдняя, кромѣ того, обнаружила стремленіе населенія уклониться отъ обложенія посредствомъ увеличенія скученности населенія двора: въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ число дворовъ увеличилось, это увеличеніе отставало отъ роста населенія, а въ тѣхъ случаяхъ (ихъ было громадное большинство), въ которыхъ число дворовъ сократилось, численность населенія обнаруживала еще большее сокращеніе ³⁾.

¹⁾ Мы въ послѣдующемъ изложеніи исторіи возникновенія подушной подати слѣдуемъ гл. обр. названной книгѣ *П. Н. Милюкова* Гос. хоз.

²⁾ Ростъ расходовъ виденъ изъ слѣдующихъ цифръ государственнаго бюджета, выраженныхъ въ современныхъ рубляхъ:

1680.	24.887.609 р.
1701.	50.247.905 р.
1724.	76.739.040 р.

При этомъ по словамъ проф. Милюкова три четверти гос. доходовъ шли на армію и флотъ (тамъ же, 660 и 729).

³⁾ Впрочемъ, В. Н. Татищевъ уже для переписи 1710—1 гг. приводитъ слѣдующія причины неудачи: „1) какъ холопы и дворовые люди въ платежъ не писались, то многіе владѣльцы цѣлыя деревни огорода заборомъ, всѣхъ крестьянъ писали дворовыми; 2) нѣкоторые по три и по четыре двора вмѣстѣ сводили, избы посломали и однимъ дворомъ писали; 3) иные наличныхъ крестьянъ писали въ бѣгахъ“. (См. прилож. XVI къ книгѣ *Н. Потова*, „В. Н. Татищевъ и его время“, заключающее въ себѣ принадлежащее перу Татищева „Разсужденіе о ревизіи поголовной и касающемся до оной“, стр. 722).

Итакъ,—при существовавшихъ въ началѣ XVIII в. въ Россіи условіяхъ, дворъ такъ же отказывался служить единицей прямого обложенія, какъ въ свое время отказалась исполнять эту роль соха и живущая четверть ¹⁾ ²⁾). Поэтому теперь вновь возникалъ вопросъ о томъ, нельзя ли найти такую единицу обложенія, которая бы не страдала описанными недостатками? Въ качествѣ отвѣта на этотъ вопросъ и явилась подушная подать. Съ предположеніемъ о ея введеніи мы встрѣчаемся еще въ XVII вѣкѣ; затѣмъ оно повторяется въ разныхъ податныхъ проектахъ, представленныхъ правительству въ разсматриваемую эпоху, т. е. въ 1710-хъ гг.³⁾ Однако, и послѣднее не долго медлило: подѣ влияніемъ нужды въ деньгахъ оно скоро склонилось въ пользу раздававшагося съ разныхъ сторонъ предложенія, и такимъ образомъ къ концу 1718 г. вопросъ о введеніи подушной подати принадлежалъ уже къ числу рѣшенныхъ.

Однако, подушная подать представляла изъ себя не простой поголовный налогъ, и переходъ къ ней означалъ не одну только перемѣну единицы обложенія; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ влекъ за собою перестройку, являвшійся результатомъ всего предшествующаго развитія и оказавшій существеннѣйшее влияніе и на весь дальнѣйшій общественный строй Россіи.

Уже въ XVII в. отмѣченный выше быстрый ростъ потребностей правительства въ деньгахъ приходилъ въ сильнѣйшее столкновеніе съ хозяйственною отсталостію Россіи, выражавшейся въ преобладаніи натурального хозяйства и въ вытекавшей отсюда бѣдности страны и косности ея жителей. Нѣтъ сомнѣнія, что степень господства натурального хозяйства не оставалась неизмѣнной; денежное хозяйство, хотя и слабо развитое, постепенно проникало все дальше и дальше, но этотъ прогрессъ его сильно отставалъ отъ роста потребностей государственной казны ⁴⁾. Къ этому можно еще прибавить бродячій характеръ на-

¹⁾ Слѣдуетъ строго различать между объектомъ или источникомъ обложенія (Steuerquelle) и единицей обложенія (Bemessungsgrundlage) (см. *Adolph Wagner*, Finanzwissenschaft, II Theil, 2 Auflage, Leipzig 1890 § 89 стр. 226—7). На русскомъ языкѣ для второго понятія не существуетъ установленнаго термина, почему мы и предлагаемъ терминъ „единица обложенія“.

²⁾ Мы опускаемъ здѣсь другія попытки правительства увеличить государственные доходы, какъ-то: финансовыя реформы первой половины царствованія Петра (*Милюковъ*, Гос. хоз., т. II, особ. стр. 159), далѣе усиленную эксплуатацію регальныхъ правъ и т. д. (тамъ же, стр. 482—496).

³⁾ Объ этихъ проектахъ см. *Милюковъ*, Гос. хоз., § 35. (стр. 543—564) и *Н. Павловъ-Сильванскій*, Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго, Спб. 1897, стр. 104 и слѣд.

⁴⁾ „Новыя задачи внѣшней политики свалились на русское населеніе въ такой

селенія: онъ обусловливался обиліемъ свободныхъ земель на окраинахъ, которое, разрѣжая населеніе центра, или, по крайней мѣрѣ, задерживая его уплотненіе, задерживало вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость перехода къ болѣе высокой ступени хозяйственнаго развитія. Всѣ эти условія еще и раньше разсматриваемой нами эпохи создали въ правительствѣ стремленіе прикрѣпить населеніе къ государственному тяглу. Такое стремленіе прямо таки диктовалось требованіями соотвѣтствовавшей хозяйственному развитію того времени податной техники. Однако въ XVII в.—при поземельной и подворной системѣ обложенія—между отдѣльною личностію и единицей обложенія существовала еще сравнительно неполная связь, почему часть населенія и оставалась внѣ обложенія и внѣ прикрѣпленія къ тяглу. Сюда относятся, съ одной стороны, холопы, т. е. классъ людей несвободныхъ; съ другой стороны государство терпѣло и такъ наз. гулящихъ людей, т. е. людей свободныхъ, но никуда не приписанныхъ.

Подушная подать положила конецъ этому порядку вещей. Какъ мы видѣли, она уничтожила разницу между субъектомъ и единицей обложенія, такъ какъ оба слились въ одно: субъектъ обложенія сдѣлался въ то же время и единицей его. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожился классъ людей, который могъ располагать собою (или которымъ могли располагать его владѣльцы), такъ какъ прикрѣпленіе къ тяглу распространялось уже на все населеніе, за исключеніемъ лишь тѣхъ классовъ послѣдняго, которые были изъяты отъ обложенія вслѣдствіе другихъ лежавшихъ на нихъ повинностей. Такой результатъ совершенно не вытекалъ изъ *поголовнаго* характера подушной подати, какъ такового—мы вполне можемъ себѣ представить поголовный налогъ безъ прикрѣпленія къ тяглу; онъ вызывался тѣми особыми условіями, при которыхъ подушная подать была введена въ Россіи и при которыхъ ей здѣсь приходилось дѣйствовать. Эти то условія и сдѣлали изъ нашей подушной подати не простой поголовный налогъ, но весьма своеобразную, особенно тяжелую форму послѣдняго. Въ силу этихъ условій поголовный налогъ *технически* былъ неосуществимъ безъ прикрѣпленія къ тяглу, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, посвященному между прочимъ и организаціи подушной подати.

Итакъ, введеніе подушной подати установило у насъ новую единицу обложенія и въ то же время окончательно прикрѣпило все население къ тяглу. Этотъ моментъ, когда оно не обладало еще достаточными средствами для ихъ выполнения. Политическій ростъ государства опять опередилъ его экономическое развитіе... Цѣной разоренія страны Россія была возведена въ рангъ европейской державы“ (Миллюковъ, Гос. хоз. 735).

селеніе къ тяглу. Въ послѣднемъ отношеніи оно являлось тѣмъ пунктомъ, въ которомъ кульминировало все предшествующее развитіе хозяйственныхъ и общественныхъ отношеній Россіи; въ немъ нашло свое высшее выраженіе требованіе, заявленное еще законодательствомъ XVII в., но окончательно осуществленное лишь теперь, а именно: „чтобы каждое лицо, способное служить государству, стояло къ нему въ непосредственномъ отношеніи, принявъ на себя ту или другую прямую государственную повинность, и чтобы въ государствѣ не оставалось избылыхъ, т.-е. лицъ, свободныхъ отъ такихъ повинностей“¹⁾.

Таковы, въ общихъ чертахъ, были причины, которыя привели къ введенію подушной подати, и то значеніе, какое эта реформа имѣла. Но вернемся къ фактической сторонѣ дѣла.

Планъ введенія подушной подати, принятый правительствомъ въ 1718 г., былъ тѣсно связанъ съ другимъ планомъ, касавшимся вопроса о расквартированіи арміи.

Международныя отношенія Россіи въ то время, послѣ многихъ бурныхъ лѣтъ, начинали обнаруживать нѣкоторое успокоеніе. вмѣстѣ съ тѣмъ можно было подумать о томъ, чтобы поставить русскую армію на мирную ногу. Вслѣдствіе этого, въ связи съ предположеніемъ введенія подушной подати, и возникъ названный планъ расквартированія арміи въ странѣ. Сущность этихъ двухъ плановъ заключалась въ слѣдующемъ.

Всѣ прежніе прямые налоги отменяются и вмѣсто нихъ вводится одинъ новый: подушная подать. Этотъ новый налогъ предназначается исключительно на содержаніе арміи. Величина приходящагося на каждую душу мужского пола оклада опредѣляется путемъ раздѣленія необходимой для содержанія арміи суммы на общее число душъ м. п. Вся страна дѣлится на дистрикты по числу полковъ: на содержаніе каждаго полка назначается особый дистриктъ, въ которомъ этотъ полкъ и получаетъ квартиры. Такимъ образомъ между арміей и содержащими ее обывателями устанавливалась непосредственная связь безъ той посредствующей инстанціи, въ роли которой обыкновенно выступаетъ финансовое вѣдомство.

Между тѣмъ для приведенія этихъ плановъ въ исполненіе необходимо было имѣть точныя свѣдѣнія о стоимости содержанія арміи—съ одной стороны, и о численности населенія—съ другой. Для достиженія первой цѣли былъ составленъ особый штатъ, а для достиженія второй была произведена первая ревизія.

¹⁾ В. О. Ключевскій. Подушная подать и отмена холопства въ Россіи. Р. М. 1886 X стр. 15—16.

II. Первая ревизія.

Предписаніе о производствѣ первой ревизіи было издано въ указѣ 26 XI 1718 г. Въ этомъ же указѣ, изложенномъ, по словамъ проф. Ключевскаго, „съ тѣмъ торопливымъ лаконизмомъ, какимъ отличался законодательный языкъ Петра“, впервые излагались и главные основныя положенія того новаго податного строя и порядка содержанія арміи, который хотѣлъ ввести Петръ. А именно здѣсь предписывалось

1) въ теченіе годичнаго срока взять у всѣхъ сказки о числѣ имѣющихся въ ихъ деревняхъ душъ м. п. съ угрозой отдачи утаенныхъ душъ доносителю;

2) вычислить, какое число душъ необходимо для содержанія одного солдата при условіи введенія одной подушной подати взамятъ всѣхъ другихъ податей;

3) росписать всѣхъ крестьянъ на полки чрезъ посредство особыхъ „рописчиковъ“, при чемъ обязать какъ росписчиковъ, такъ и офицеровъ провѣрить поданныя сказки, съ тѣмъ чтобы обнаруженные ими утаенныя души поступили въ ихъ пользу;

4) При каждомъ полку для завѣдыванія подушнымъ сборомъ учредить должность двухъ комиссаровъ: одного полкового и одного земскаго¹⁾.

Мы видимъ, что здѣсь, хотя въ весьма общей формѣ, но все же довольно явственно намѣчались планы Петра.

Болѣе подробныя указанія были даны только черезъ два мѣсяца, въ законѣ 22 I 1719 г. Послѣдній прежде всего болѣе точно опредѣлилъ кругъ лицъ, подлежащихъ переписи: сюда относились всякаго рода крестьяне, состоявшіе на пашнѣ, за исключеніемъ лишь завоеванныхъ городовъ, Астраханскихъ и Уфимскихъ татаръ и башкирцевъ и Сибирскихъ ясачныхъ иновѣрцевъ²⁾. Впрочемъ въ вопросѣ о категоріяхъ лицъ, подлежащихъ переписи, правительство, приступая къ ревизіи, дѣйствовало до извѣстной степени въ потьмахъ или оцупью: лишь мало-по-малу оно стало отдавать себѣ отчетъ въ томъ, чего оно въ этой области хотѣло, какія группы населенія должны были быть переписаны для цѣлей подушнаго обложенія, какія—лишь для вѣдома и какія группы были вовсе изъяты отъ переписи. Вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ Им. указъ 26 XI 1718, 3245.

²⁾ Перепись не была распространена и на жившихъ по Шведской границѣ лопарей Архангелогородской губ. См. указъ 11 VII 1723, 4265.

кругъ лицъ, подлежащихъ исчисленію, все болѣе и болѣе расширялся. Такимъ образомъ лишь постепенно у правительства создалась та весьма сложная классификація сословіи, полная казуистическихъ тонкостей, которую мы встрѣчаемъ позднѣе. Эта классификація послужитъ предметомъ нашего подробнаго изученія въ дальнѣйшихъ частяхъ нашей работы. Здѣсь же мы всѣ относящіеся сюда вопросы оставляемъ вовсе въ сторонѣ, и касаемся лишь внѣшней исторіи ревизій въ связи съ основными особенностями техники подушнаго обложенія.

Вслѣдъ за постановленіями о кругѣ лицъ, подлежащихъ переписи, мы въ законѣ 22 I 1719 г. находимъ указанія относительно порядка подачи сказокъ. Последнія должны были представляться: о помѣщичьихъ крестьянахъ отъ имени и за подписью самихъ помѣщиковъ, а въ случаѣ ихъ отсутствія—ихъ приказчиковъ, а также старостъ и выборныхъ; приказчики же, а также старосты и выборные, должны были представлять за своею подписью сказки о дворцовыхъ, государевыхъ, патриаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянахъ, старосты и выборные—о татарахъ и ясачныхъ; лишь однопорцы должны были подавать сказки о себѣ и своихъ семьяхъ сами.

Кому сказки должны были подаваться и черезъ какія инстанціи онѣ должны были пройти, прежде чѣмъ поступить къ губернаторамъ,—объ этомъ указъ 22 I 1719 г. ничего не говорилъ; отъ губернаторовъ онѣ вмѣстѣ съ вѣдомостями должны были поступать въ С.-Петербургъ, къ бригадиру Зотову, на котораго Петромъ была возложена ихъ разработка для всего государства ¹⁾. Эта разработка должна была состоять въ составленіи перечневыхъ вѣдомостей по городамъ, въ сравненіи ихъ съ данными переписныхъ книгъ 186 (1678) г. и въ вычисленіи прибыли или убыли ²⁾.

Относительно срока производства переписи у правительства были первоначально самыя оптимистическія ожиданія. Законъ 22 I 1719 г. предписывалъ закончить пріемъ сказокъ въ теченіе 1719 г.

Издавъ такія предписанія о производствѣ переписи, правительство въ то же время приняло строжайшія мѣры противъ ихъ несоблюденія. Еще указъ 1718 г. грозилъ переписчикамъ и офицерамъ за плохое исполненіе ихъ обязанностей по повѣркѣ сказокъ—смертною казнью ³⁾.

¹⁾ Указъ 22 I 1719, 3287. Только о посадскихъ сказки и вѣдомости должны были доставляться въ гл. магистратъ (указъ 28 II 1721, 3747).

²⁾ Указъ 3 XII 1719, 3458.

³⁾ Указъ 26 XI 1718, 3245. Рез. 19 I 1723, 4145, п. 7 также устанавливаетъ смертную казнь за допущеніе утайки со стороны мѣстныхъ властей, если побужденіемъ къ тому служили взятки. О наказаніяхъ для лицъ духовнаго званія, виновныхъ въ утайкѣ душъ, см. указъ 22 X 1722, 4113.

Такое же наказаніе грозило приказчикамъ и выборнымъ въ случаѣ утайки душъ, при чемъ утаенныя души съ приходящимся на ихъ долю количествомъ земли должны были поступить въ пользу тѣхъ, которые ихъ обнаружили или о нихъ донесли; за утайку же со стороны помѣщиковъ должно было быть взято двойное противъ утаеннаго количество крестьянъ; однодворцевъ, татаръ и ясачниковъ за утайку предписывалось „бить кнутомъ нещадно“, и сверхъ того за каждого утаеннаго человѣка взять съ утаившаго двора лучшаго человѣка въ солдаты¹⁾.

Указъ 22 января 1719 г. былъ затѣмъ подтвержденъ въ апрѣлѣ, сентябрѣ и ноябрѣ 1719 г. съ угрозой жестокаго наказанія и отнятія деревень за неприсылку сказокъ.

Между тѣмъ дѣло шло медленно; къ декабрю 1719 г. сказки были присланы лишь изъ немногихъ мѣстъ, и притомъ по большей части неисправныя. Поэтому, въ декабрѣ 1719 г. во всѣ губерніи и провинціи были посланы солдаты отъ гвардіи: послѣднимъ предписывалось виновныхъ въ промедленіи (не исключая и самихъ вице-губернаторовъ) „сыскавъ и собравъ въ канцелярію, держать на цѣпяхъ и въ желѣзахъ скованныхъ . . . не выпуская никуда“, пока они не подадутъ всѣхъ сказокъ съ указными вѣдомостями²⁾. Съ другой стороны было повелѣно, чтобы всѣ живущіе въ С.-Петербургѣ помѣщики и вотчинники, какъ свѣтскіе, такъ и духовные, въ теченіе декабря представили сказки о своихъ душахъ, съ угрозой, что въ противномъ случаѣ у нихъ „помѣстья ихъ и вотчины отписаны будутъ безповоротно“³⁾.

¹⁾ Указъ 22 I 1719, 3287. п.п. 6—8 (Постановленія объ однодворцахъ, съ распространеніемъ ихъ и на другихъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, были подтверждены въ указѣ 9 I 1723, 4139, п. 1). Въ силу приведеннаго предписанія, напр., въ ясачныхъ волостяхъ Казанскаго у. за обнаруженныхъ тамъ прописныхъ, было взято въ солдаты 219 чел.; въ нѣкоторыхъ дворахъ не оказывалось годныхъ въ солдаты, а въ другихъ отъ старыхъ отцовъ приходилось брать единственныхъ сыновей, о чемъ Сенатъ постановилъ доложить Его И. В. (см. указъ 23 X 1723, 4335). Иновѣрцы освобождались отъ наказанія за утайку, если принимали православіе (см. указъ 25 VI 1723, 4254 о 545 черемисахъ Казанскаго у.).

Инстр. воеводамъ I 1719, 3294, п. 35 возлагала на воеводъ надзоръ за тѣмъ, чтобы не было утаекъ, производство слѣдствій по обнаруженнымъ утайкамъ и наказаніе виновныхъ. Указъ 16 X 1720, 3660 предписывалъ виновныхъ въ утайкѣ приводить въ С.-Петербургъ къ Зотову, который долженъ былъ „опыми разыскивать и пытать на крѣпко“.

²⁾ Указы 17 IV 1719, 3355 и 4 XII 1719, 3460 (къ послѣднему указу приложена инструкция посланнымъ на мѣста отъ гвардіи солдатамъ). Указъ 21 XII 1719, 3474 говоритъ объ обратной отсылкѣ неисправныхъ сказокъ въ губерніи и провинціи для исправленія.

³⁾ Указъ 16 XII 1719, 3470.

Однако, эти крутыя мѣры дѣлу не помогли, почему въ январѣ 1721 г. противъ невысылавшихъ пополнительныхъ сказокъ воеводъ были приняты новыя мѣры ¹⁾. Впрочемъ, вина лежала часто не на мѣстныхъ властяхъ, но на самихъ помѣщикахъ и ихъ людяхъ, которые „сказокъ по многимъ посылкамъ не подаютъ, и изъ дворовъ бѣгаютъ и укрываются“: поэтому и для этихъ случаевъ въ концѣ 1720 г. были подтверждены прежнія и введены новыя наказанія ²⁾. Другою причиною медленнаго хода переписи являлось, безъ сомнѣнія, то обстоятельство, что кругъ подлежащихъ ей лицъ постепенно расширялся.

Между тѣмъ въ мартѣ 1721 г. правительство на нѣкоторое время отступило отъ своей политики строгости. Желая поощрить представленіе свѣдѣній со стороны населенія объ утаенныхъ душахъ, оно отмѣнило наказанія за утайку въ случаѣ добровольнаго представленія такихъ свѣдѣній до 1 сентября 1721 г.: послѣ этого срока прежнія мѣры строгости должны были вновь вступить въ силу, даже съ нѣкоторымъ усиленіемъ ихъ для помѣщиковъ ³⁾. Впослѣдствіе срокъ этотъ былъ продленъ до 1 февраля 1722 г. ⁴⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство рѣшило произвести на мѣстѣ повѣрку результатовъ переписи по отношенію ко всѣмъ категоріямъ подлежаваго ей сельскаго населенія, кромѣ владѣльческихъ крестьянъ ⁵⁾. Для этой цѣли было предписано, чтобы сами губернаторы и воеводы

¹⁾ Указъ 16 I 1721, 3707.

²⁾ Указъ 16 XII 1720, 3687.

³⁾ А именно, за утайку предписывалось у нихъ отбирать тѣ деревни, въ которыхъ утайка была обнаружена ($\frac{1}{4}$ въ пользу доносчика, остальное въ пользу государя): указъ 15 III 1721, 3762. По даннымъ этого указа число утаенныхъ душъ, обнаруженныхъ „доношеніемъ самихъ помѣщиковъ и прочихъ доносителей и въ пополнительныхъ сказкахъ“ составляло болѣе 20.000, что должно быть признано цифрою весьма ничтожною. См. также указъ 16 XI 1720, 3675. Иногда помѣщики раскрывали утайки, произведенныя ихъ приказчиками, старостами и т. д. (см. указы 23 III 1720, 3550 и 16 X 1720, 3660).

⁴⁾ Объ этомъ удлинненіи упоминають указы 9 I 1723, 4139, п. 3 и 6 V 1723, 4211. Впрочемъ для тѣхъ мѣстъ, гдѣ свидѣтельство было произведено лишь послѣ 1 февраля 1722 г., и этотъ срокъ былъ соответствующимъ образомъ удлинненъ относительно случаевъ неумышленной неподачи дополнительныхъ сказокъ (указъ 3 IV 1723, 4194). Указъ 9 IX 1721 (упом. въ Инстр. 5 II 1722, 3901) предписалъ составлять особыя перечневыя вѣдомости (для отсылки Зотову) объ утаенныхъ и прописныхъ, сказки о которыхъ будутъ подаваться послѣ 1 сентября 1721 г.

⁵⁾ Причина выдѣленія этихъ категорій людей лежала въ недовѣріи правительства къ готовности приказчиковъ, старостъ и т. д. въ дворцовыхъ и т. д. деревняхъ объявить прописныхъ (къ чему у ясачныхъ иновѣрцевъ присоединялось незнаніе русскаго языка).

(и лишь въ случаѣ ихъ болѣзни назначенные отъ нихъ „добрые и вѣрные люди“), объѣздили всѣ подвѣдомственные имъ города, села и деревни и произвели въ нихъ повѣрку („освидѣтельствованіе“) переписи. Въ случаѣ обнаруженія прописныхъ и утаенныхъ душъ имъ предписывалось внести ихъ въ перепись—и притомъ безнаказанно для населенія.

Къ сентябрю—т. е. къ истеченію названнаго выше срока—результаты освидѣтельствованія должны были быть представлены Зотову въ С.-Петербургѣ ¹⁾. Одновременно съ этимъ Синодъ предписалъ духовнымъ властямъ оказывать губернаторамъ и воеводамъ всякое содѣйствіе при производствѣ этой повѣрки. Такъ, напр., священникамъ и причетникамъ вмѣнялось въ обязанность доставлять свѣдѣнія объ утаенныхъ и прописныхъ, которые имъ, какъ близко знакомымъ съ мѣстными условіями, не могли быть неизвѣстны ²⁾. За неисполненіе этой обязанности имъ грозило строгое наказаніе, которое еще усиливалось въ случаѣ сознательнаго подстрекательства къ утайкѣ ³⁾. Любопытно, что правительство позаботилось и о другой сторонѣ дѣла: оно вмѣнило въ обязанность управителямъ духовныхъ вотчинъ слѣдить за тѣмъ, чтобы со стороны посланныхъ для освидѣтельствованія населенію „обидъ и налоговъ и угодымъ škody никакимъ образомъ не наносилось“ ⁴⁾.

Проф. Милюковъ приводитъ интересныя данныя, показывающія результаты этого освидѣтельствованія. Въ шести губерніяхъ (Азовской, Кіевской, Московской, Нижегородской, С.-Петербургской и Смоленской), въ которыхъ число душъ по сказкамъ составляло 2.625.842, по свидѣтельству ихъ оказалось 3.036.906, т. е. повѣрка переписи увеличила число душъ на 452.448 или на 17,2% ⁵⁾.

Однако, хотя и медленно, но все же дѣло подвигалось впередъ. Въ началѣ 1722 г. правительство уже могло составить себѣ приблизительное представленіе объ общемъ числѣ крестьянъ и дворовыхъ людей: оцѣнивая это число въ 5 милл., и нуждаясь для содержанія арміи въ 4 милліонахъ рублей, оно предписало произвести раскладку считая „по 8 гривенъ съ персоны“ ⁶⁾. Посадскіе не вошли въ этотъ счетъ,

¹⁾ Указъ 11 V 1721, 3782.

²⁾ Бушенъ (стр. 122) сообщаетъ, хотя безъ указанія источника, что сказки писались преимущественно духовенствомъ.

³⁾ Любопытно, что доносчики должны были получить имущество виновныхъ, а „достойнымъ“ среди этихъ донощиковъ обѣщалось производство „на мѣста ихъ (т. е. виновныхъ) въ чины церковнаго служенія“.

⁴⁾ Указъ Синода 20 V (8 VI) 1721, 3787 и указъ Сената 19 VI 1721, 3796.

⁵⁾ Милюковъ, Гос. Хоз., 639.

⁶⁾ Указъ 11 I 1722, 3873.

такъ какъ на нихъ производство переписи было распространено лишь позднѣе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ теперь наступила новая задача: послѣ того какъ приходившійся на каждую душу окладъ выяснился, предстояло расположить полки на души, т. е. распредѣлить внесенное въ перепись населеніе между дистриктами, изъ которыхъ каждый долженъ былъ содержать одинъ полкъ. Для производства этой работы въ каждую губернію было послано по одному генералу или штабъ-офицеру ¹⁾. Для нихъ была выработана особая инструкція, которою они должны были руководствоваться въ своей дѣятельности. Получивъ отъ военной коллегіи списокъ полковъ, которые предстояло разложить на души въ данной губерніи, а отъ бриг. Зотова вѣдомость о числѣ душъ, эти ревизоры должны были по пріѣздѣ на мѣсто назначенія созвать дворянство и при его содѣйствіи расписать полки на души. При этомъ на каждого пѣшаго солдата должно было быть опредѣлено по 35½ душъ, а на каждого коннаго—по 50¼ душъ ²⁾. Во время своего пребывания на мѣстѣ ревизоры также должны были произвести повѣрку („освидѣтельствованіе“) переписи, а въ случаѣ обнаруженія утайки по сравненію со сказками, поданными по 1 февраля 1722 г., наказывать виновныхъ ³⁾.

¹⁾ А именно были посланы въ губ.:

Азовскую	Полк. Мякинѣвъ.
Архангелогородскую	Ген. М. Чекинъ.
Астраханскую	} Бриг. Фамендинъ.
Казанскую	
Кіевскую	Полк. Чернышевъ.
Московскую	Ген. М. кн. Юсуповъ и Ген. М. Волковъ.
Нижегородскую	Ген. М. Салтыковъ.
Рижскую	Полк. Вельяминовъ.
С.-Петербургскую (безъ Новгор. пров.)...	Ген. М. Чернышевъ.
Сибирскую	Полк. кн. Сонцовъ-Засѣкинъ.

На Ревельскую губ. и Ингерманландію перепись не распространялась; въ Рижской губ. она распространялась лишь на Смоленскую пров. Въ Новгородскую пров. С.-Петербургской губ. еще ранѣе былъ посланъ для расположенія полковъ на души Ген. М. Волковъ (Инстр. 27 I 1721, 3720).

О лицахъ, посланныхъ для переписи малороссіянъ на великороссійскихъ земляхъ на Украинѣ и помѣщичьихъ деревень въ Слободскихъ полкахъ см. Инструкцію 11 IX 1722, 4090.

²⁾ Эти цифры покоились на томъ разчетѣ, что содержаніе пѣхоты въ среднемъ должно было стоить нѣсколько болѣе 28 р. на солдата, каваллеріи—нѣсколько болѣе 40 р. (См. Табель 9 II 1720, 3511, Кн. Шт. В. стр. 32—34. Милуковъ, Гос. Хоз. 644—5).

³⁾ Т.-е. у помѣщиковъ отбирать деревни, въ которыхъ обнаружидась утайка.

По окончаніи всѣхъ работъ ревизоры должны были составить для каждаго полка особыя книги, а для каждой роты — особыя росписи, съ перечисленіемъ въ нихъ всѣхъ деревень и означеніемъ числа дворовъ и душъ въ каждой ¹⁾. Въ полковыя книги должны были послѣдовательно вноситься всѣ категоріи крестьянъ даннаго полкового дистрикта; но кромѣ того для каждой изъ этихъ категорій предписывалось составлять особыя книги ²⁾.

Каковы же были результаты этой второй повѣрки черезъ посланныхъ ревизоровъ? Результаты эти были въ высшей степени важны для дальнѣйшей судьбы ревизіи. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что въ шести названныхъ выше губерніяхъ, въ которыхъ по сказкамъ числилось 2.625,842 души, уже первая повѣрка, произведенная черезъ мѣстныя власти, увеличила число душъ до 3.036.906 душъ, т. е. на 17,2%. Однако эта прибавка должна быть признана ничтожной въ сравненіи съ тѣмъ увеличеніемъ, которое дала вторая повѣрка, такъ какъ послѣ ея окончанія въ названныхъ шести губерніяхъ числилось уже 4.159,962 души. Такимъ образомъ, къ 17,2%, которые прибавила первая повѣрка, вторая прибавила еще 41,2%, а обѣ повѣрки вмѣстѣ увеличили итоги переписи на 58,4% ³⁾.

если послѣдняя не была произведена противъ ихъ воли; приказчиковъ и старостъ — „бить кнутомъ и вырѣзавъ ноздри ссылатъ на галеру въ вѣчную работу“. Согласно указу 9 I 1723, 4139 послѣднее наказаніе распространялось и на приказчиковъ и т. д. дворцовыхъ волостей и духовныхъ вотчинъ.

¹⁾ Указы 10 I 1722, 3871 и 5 II 1722, 3899 и инстр. офицерамъ, посланнымъ для росписки полковъ, 5 II 1722, 3901. Къ этой инструкціи близко подходила инструкція 27 I 1721, 3720, данная посланному въ Новгородскую губ. ген. м. Волкову.

²⁾ Указъ 28 IV (5 V) 1722, 3985.

³⁾ *Милюковъ*, Гос. Хоз., 639—644. По расчету проф. Милюкова „ревизія“ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. освидѣтельствованіе со стороны генералитета, увеличила итогъ переписи на 2 милліона. Между тѣмъ приводимыя имъ на стр. 639 цифры по 6 губерніямъ показываютъ, что этотъ результатъ можетъ быть приписанъ лишь обѣмъ повѣркамъ, тогда какъ генералитетскому освидѣтельствуванію можетъ быть приписано не болѣе 1½ милл. душъ.

О томъ, что первая повѣрка ревизіи не устранила значительной утайки, свидѣтельствуютъ многочисленныя жалобы на утайку, раздающіяся со стороны посланныхъ въ губерніи генераловъ и штабъ-офицеровъ. Такъ, напр., полк. Вельяминовъ изъ Смоленской пров. доносилъ, что при произведенномъ имъ свидѣтельствѣ „явилось въ утайкѣ не малое число“ въ сравненіи съ свидѣтельствомъ, произведеннымъ въ 1721 г. вице-губернаторомъ Панинымъ. До насъ дошло въ одномъ доношеніи Вельяминова любопытное описаніе того, какимъ образомъ Панинъ производилъ свидѣтельство: „а дворцовыхъ волостей бурмистры и старосты въ допросахъ сказали, что они во время вице-губернаторскаго свидѣтельства были при немъ вице-губернаторѣ въ селахъ, а старосты и прочіе посланы по деревнямъ для высылки къ нему вице-губернатору крестьянъ, и

Не даромъ П. Н. Милюковъ бѣольшую успѣшность первой ревизіи въ сравненіи съ переписями 1710 и 1716—7 г.г. объясняетъ бѣольшей тщательностью и строгостью ея производства ¹⁾).

при нихъ старостахъ при той высылкѣ посланы отъ него вице-губернатора драгуны, а всѣхъ ли крестьянъ выслали и на смотру всѣ-ль явились, про то они не вѣдаютъ; а чтобы всѣхъ крестьянъ переписывать, ѣзда по деревнямъ, или къ смотру высылать имъ бурмистрамъ самимъ, такого указу и приказу отъ него вице-губернатора имъ не было“. Сенатъ остался недоволенъ такимъ отношеніемъ къ дѣлу Панина и предписалъ взять у него „сказку за рукою немедленно,.... для чего жъ онъ въ дворцовыя деревни, какъ по указу надлежало, для свидѣтельства самъ не ѣздить, а посылать только для высылки къ смотру бурмистровъ и съ ними солдатъ, и чтобы всѣхъ крестьянъ переписывать ѣзда по деревнямъ самому, о томъ имъ бурмистрамъ указу не объявилъ“ (Указъ 2 VI 1724, 4520). Надо признаться, что требованіе Сената, чтобы вице-губернаторъ самъ объѣздить всѣ деревни для производства „свидѣтельства“, едва ли было осуществимо.

Далѣе указъ 5 (6) XI 1723, 4343 сообщаетъ, что по присланнымъ отъ ревизоровъ вѣдомостямъ „являются въ прежнихъ сказкахъ многія прописныя и утаенныя души, которыя помѣщики умышленно сами таили и приказчикамъ и старостамъ своимъ таить велѣли, и не тоцію такихъ прописныхъ и утаенныхъ по отсрочкамъ на указные сроки не объявили, по и отъ нынѣшняго ихъ генералитета и штабъ-офицеровъ свидѣтельства укрывали“.... Далѣе ревизоръ С.-Петербургской губ. ген. м. Чернышевъ доносилъ, что „нѣкоторые помѣщики и приказчики отъ нынѣшняго свидѣтельства прописныхъ людей и крестьянъ укрываютъ, которые по доношеніямъ доносителей и по свидѣтельству являются винны, а иные сами доношеніями объявляютъ“ (Рез. 19 I 1723, 4145, п. 8). Въ Азовской губ., по доношенію полк. Есипова, даже „послѣ окончанія и отдачи на полки книгъ, явились многіе изъ однодворцевъ и прочіе разночинцы прописные, которые за окончаніемъ тѣхъ книгъ въ расположеніе не приписаны, и остались за числомъ той раскладки“ (указъ 5 V 1725, 4715). Не совсѣмъ ясно доношеніе бриг. Фамендина, „что въ Казанскомъ де уѣздѣ въ ясашныхъ волостяхъ по свидѣтельству противъ сказокъ явилось прописныхъ у 1019 и 1995 человекъ“ и т. д. (указъ 23 X 1723, 4335). Проф. Ключевскій (Р. М. 1886, V) понимаетъ его въ томъ смыслѣ, что у 1019 душъ, внесенныхъ въ сказки, оказалось 1995 прописныхъ. При наборѣ ландмилиціи по указу 1731 г. ген. Таракановъ нашелъ въ Воронежской и Бѣлгородской губ. и въ Слободскихъ полкахъ 10.032 однодворцевъ, не попавшихъ въ перепись (Указы 31 XII 1731, 6660, п. 19; III 1736, 6925).

О дѣятельности самихъ ревизоровъ мы имѣемъ любопытный отзывъ В. Н. Татищева. По словамъ послѣдняго, лица, опредѣленные къ переписи, будучи „облажены.... великимъ награжденіемъ изъ взятыхъ деревень и денегъ за штрафы съ утаившихъ,... болѣе о розыскахъ, слѣдствіяхъ и собираніи штрафовъ, нежели о сущемъ числѣ людей прилежали и, черезъ четыре года продолжая, *собранныя сказки растеряли и перепортили* и черезъ то многіе деревни и люди остались въ пропискѣ, противно же тому многимъ людей вдвое и женскія имена мужскими написали и сдѣлали въ платежъ многыхъ отягощенія и разоренія“. Такимъ образомъ, иногда сами переписчики были виноваты въ пропискѣ, а владѣльцы и управители, опасаясь розысковъ и штрафовъ, боялись о ней объявить. (Поповъ, Татищевъ и его время, тамъ же).

¹⁾ Милюковъ, тамъ же. Приводимыми въ текстъ данными между прочимъ опровергается мнѣніе Бушени о безполезности проверки ревизій (тамъ-же, 148).

Таковы были результаты второй повѣрки. Однако, производя ее, правительство не уставало упорно повторять прежнія постановленія о наказаніяхъ за утайку съ присоединеніемъ разныхъ варіацій на нихъ. Въ теченіе періода времени отъ 1722 по 1725 г. включительно мы встрѣчаемъ на эту тему массу указовъ, вводившихъ цѣлый калейдоскопъ наказаній, начиная отъ смертной казни и кончая рублевымъ штрафомъ. Эти указы, часто отмѣнявшіе одинъ другой, часто неясные и противорѣчивые, сплошь и рядомъ издавались по поводу частныхъ случаевъ, почему и отличались такой казуистичностью, что изложить ихъ въ системѣ представляется весьма труднымъ ¹⁾.

Въ особенности однако слѣдуетъ отмѣтить указъ 5 XI 1723 г., который отмѣнилъ прежнія постановленія и ввелъ за утайку новую, и притомъ крайне сложную лѣстницу наказаній, болѣе или менѣе строгихъ въ зависимости отъ степени вины. Этотъ указъ отличался отъ прежнихъ той значительной ролью, которую онъ отводилъ денежнымъ

¹⁾ Приведемъ нѣкоторые примѣры: Такъ, указъ 9 I 1723, 4139, п. 1 предписываетъ утаенныхъ и прописныхъ въ духовныхъ вотчинахъ при извѣстныхъ условіяхъ отписывать на Его И. В. съ соотв. количествомъ земли. Между тѣмъ, черезъ 10 дней, п. 1 резол. 19 I 1723, 4145, повелѣлъ поступать въ подобныхъ случаяхъ согласно постановленіямъ объ утаенныхъ и прописныхъ помѣщичьихъ крестьянахъ; относительно послѣднихъ же существовали слѣд. правила: до резол. 19 I 1723, 4145 отписывалась вся деревня, въ которой оказывались утаенные и прописные, п. же 17 названныхъ резолюцій было предписано отписывать у помѣщиковъ всю деревню лишь тогда, когда въ утайкѣ или пропискѣ оказывалось больше трети крестьянъ, въ противномъ же случаѣ брать лишь самихъ прописныхъ. Съ другой стороны, когда черезъ полгода до Сената дошелъ случай помѣщика Култашева, утаившаго двухъ людей (что составляло не болѣе трети его крестьянъ), то у него все же было предписано отписать все его селѣцо Суворково (указъ 15 VI 1723, 4267). Далѣе, п. 8 резол. 19 I 1723 г. предписывалъ помѣщикамъ за умышленную утайку, сверхъ отобранія крестьянъ, подвергать еще наказаніямъ; но къ тому же Култашеву эта мѣра примѣнена не была (тамъ же). О малолѣтнихъ помѣщикахъ и женахъ и дочеряхъ помѣщиковъ см. указы 9 I 1723, 4139, п. 7 и 15 VII 1723, 4267. О помѣщикахъ, бывшихъ въ своихъ имѣніяхъ лишь короткое время или лишь недавно ихъ купившихъ, см. рез. 19 I 1723, 4145, п. 13 и указъ 6 V 1723, 4211.

Что касается приказчиковъ и старость, то они за утайку должны были ссылаться на галеры (см. указъ 9 I 1723, 4139, п. 2); такъ какъ однако мелкія утайки встрѣчались часто и на разслѣдованія по ихъ поводу приходилось терять много времени, то было предписано прекратить всѣ слѣдствія по нимъ, если онѣ произошли неумышленно и касались не больше 2 чел. изъ 10 или 10 изъ 100 (указъ 21 IX 1722, 4096). Скоро ссылка на галеры была вовсе отмѣнена и замѣнена „наказаніемъ“ (но безъ вырѣзанія ноздрей), при чемъ однако она была распространена и на случаи неумышленной утайки менѣе одной десятой крестьянъ (рез. 19 I 1723, 4145, п. 1 и 8 и указъ 7 IV 1723, 4192). Крестьяне подлежали наказанію за утайку лишь въ томъ случаѣ, если они принудили къ ней приказчиковъ или старость (резол. 19 I 1723, 4145, п. 16).

штрафамъ, при чемъ другія наказанія были оставлены лишь для исключительныхъ случаевъ ¹⁾).

Наконецъ, система денежныхъ штрафовъ одержала окончательное торжество черезъ полтора года въ законѣ 14 II 1725 г.: имъ было предписано всѣхъ лицъ, приговоренныхъ по поводу ревизіи къ смертной казни или каторгѣ и къ отобранію деревень, освободить изъ подъ ареста съ возвращеніемъ имъ деревень, а впредь этихъ наказаній болѣе не примѣнять, замѣнивъ ихъ штрафомъ въ размѣрѣ 12 р. съ утаенной души; приказчикамъ же и т. д. политическая смерть должна была быть замѣнена отобраніемъ „пожитковъ“ въ пользу гошпиталя ²⁾). Однако, и по отношенію къ штрафамъ въ концѣ концовъ была допущена льгота: тѣ изъ нихъ, которые не поступили къ февралю 1727 г., были прощены ³⁾).

Нечего говорить, что, несмотря на обѣ повѣрки и на угрозы строгихъ наказаній, часть населенія—и притомъ вѣроятно значительная—не попала въ перепись, и еще въ 1737 г. былъ изданъ указъ, приглашавшій объявлять прописныхъ до іюля 1738 г., съ тѣмъ чтобы съ нихъ были взяты подушныя деньги съ 1724 г., и въ противномъ случаѣ грозившій штрафомъ въ 2½ р. съ души и взиманіемъ подушныхъ денегъ въ двойномъ размѣрѣ ⁴⁾).

¹⁾ Указъ 5 XI 1723, 4343. Отобраніе деревень (и притомъ всѣхъ) и ссылка были сохранены только для одного случая, а именно для случая умышленной утайки со стороны помѣщиковъ. Далѣе, приказчики и старосты за умышленную утайку подлежали первые—политической смерти и конфискаціи имущества, вторые—(такъ же какъ и крестьяне, если они дѣйствовали въ согласіи съ ними)—наказанію кнутомъ и штрафу въ 10 р. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ утайки налагались денежные штрафы отъ 1 до 10 р. за каждую прописную душу. Отнятіе духовныхъ вотчинъ и отдача однодворцевъ въ солдаты отмѣнялись, при чемъ и отданныхъ уже въ солдаты предписывалось зачесть въ слѣдующіе наборы.

Въ разъясненіе нѣкоторыхъ постановленій указа 5 XI 1723, 4343 были изданы затѣмъ указы 29 V 1724, 4515, п. п. 3 и 5; 4 VI 1724, 4528 и 8 I 1725, 4626.

²⁾ Указъ 14 II 1725, 4655 (ср. указъ 22 IV 1725, 4701, п. 1). Подвергшимся уже наказанію послѣднее вмѣнялось въ штрафъ (указъ 17 VIII 1725, 4767). Штрафныя деньги должны были идти на постройку Ладожскаго канала (указъ 8 XI 1726, 4977) и должны были взиматься вмѣстѣ съ подушными деньгами, при чемъ была допущена разсрочка на 3 года (указы 8 IV 1725, 4691 и 22 II 1727, 5107).

³⁾ Указъ 22 II 1727, 5107.

⁴⁾ Указъ 16 XI 1737, 7438. Любопытно, что здѣсь предписывается взимать подушныя деньги и съ прописныхъ, родившихся послѣ 1724 г. Это постановленіе представляетъ изъ себя вѣроятно недосмотръ въ редакціи закона, что подтверждается и указомъ 22 V (13 VI) 1744, 8966, п. 6, гдѣ оно отмѣняется. Тѣмъ не менѣе въ промежутокъ времени отъ 1737 до 1744 г. оно, очевидно, функционировало.

Впрочемъ, неудовлетворительность техники первой ревизіи выразилась не только въ утайкахъ и пропискахъ, но и въ противоположномъ явленіи — въ двойныхъ записяхъ. До насъ дошли указы 1721 и 1723 г.г., коими предписывалось исправлять подобныя записи¹⁾. Въ 1724 г. былъ назначенъ послѣдній срокъ для представленія заявленій о вдвойнѣ написанныхъ²⁾. Однако, и послѣ его наступленія мы встрѣчаемъ случаи, въ которыхъ правительство разрѣшало выключать вдвойнѣ написанныхъ³⁾, хотя бы расположеніе полковъ и составленіе книгъ уже было закончено⁴⁾. Въмѣсто этихъ выключенныхъ предписывалось писать лицъ, невошедшихъ въ свое время въ перепись вслѣдствіе отлучки въ другія губерніи для прокормленія, или лицъ, вернувшихся изъ бѣговъ и не положенныхъ въ окладъ⁵⁾. Предписаніе о выключкѣ вдвойнѣ написанныхъ изъ оклада подтверждалось еще и позднѣе, напр., въ 1730⁶⁾ и даже въ 1739 г.⁷⁾.

Работа посланныхъ въ губерніи генераловъ и штабъ-офицеровъ затянулась. Въ октябрѣ 1723 г. правительство, нетерпѣливо ожидавшее ея результатовъ, предписало имъ представить въ Сенатъ вѣдомости о числѣ душъ и о найденныхъ ими утаенныхъ и прописныхъ душахъ⁸⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ имъ было повелѣно окончить перепись въ 1723 г., такъ какъ съ 1724 г. предполагалось приступить къ подушному сбору⁹⁾. Между тѣмъ въ отвѣтъ на это ревизоры сообщили, что къ 1724 г. перепись и свидѣтельство душъ не будутъ кончены¹⁰⁾; тогда въ январѣ 1724 г. послѣдовалъ новый указъ, предписавшій генералитету окончить перепись и вернуться въ мартѣ 1724 г.¹¹⁾. Къ этому времени „досвидѣтельствовать оставалось уже не много“¹²⁾. Поэтому, въ мартѣ 1725 г.

¹⁾ Резол. на докладъ ген. м. Волкова 10 XI 1721, 3848, п. 2 сообщаетъ, что многія внесенныя въ сказки души по свидѣтельству оказались записанными вдвое, и предписываетъ ихъ выключить. Тоже предписаніе въ указѣ 9 I 1723, 4139, п. 13 (гдѣ говорится о написанныхъ не только вдвое, но и втрое).

²⁾ Указъ 2 VI 1724, 4520.

³⁾ Указъ 5 V 1725, 4715, п. 1.

⁴⁾ Указъ 22 IX 1725, 4777.

⁵⁾ Указы 5 V 1725, 4715 и 29 XI 1726, 4983. См. также указъ 17 VII 1730, 5588, п. 2.

⁶⁾ Указъ 17 VII 1730, 5588 п. 2 о мурзахъ и татарахъ Воронежской губ. и ихъ дворовыхъ людяхъ.

⁷⁾ Рез. Каб.-Министровъ 15 XI 1739, 7945.

⁸⁾ Указъ 23 X 1723, 4332.

⁹⁾ Указъ 31 X 1723, 4340.

¹⁰⁾ См. указъ 10 XII 1723, 4390.

¹¹⁾ Указъ 14 I 1724, 4413.

¹²⁾ Миллюковъ, тамъ-же, 610.

было предписано состоявшимъ при ревизіи офицерамъ и солдатамъ вернуться въ полки, съ оставленіемъ для окончанія дѣлъ лишь по два офицера на губернію ¹⁾. Однако, окончаніе книгъ и послѣ этого затянулось еще надолго: оно не завершилось еще къ марту 1726 г., когда было предписано потребовать еще занятыхъ этимъ дѣломъ офицеровъ въ полки, такъ какъ „книги съ алфавитами по полкамъ... за многими справками и за выключкою двойныхъ именъ до сего времени въ окончаніе [не приведены“ ²⁾, а въ февралѣ 1727 г. было повелѣно генералитету окончить всѣ связанныя съ переписью дѣла и книги „къ іюлю мѣсяцу сего же года неотмѣнно“ ³⁾. Надо думать, что къ этому времени перепись дѣйствительно была закончена; по крайней мѣрѣ никакихъ дальнѣйшихъ указовъ объ ускореніи ея окончанія мы болѣе уже не встрѣчаемъ.

Между тѣмъ, хотя перепись была кончена лишь въ 1727 г., взиманіе подушнаго сбора какъ 80-коп., такъ и 40-коп., было дѣйствительно начато съ 1724 г. по вѣдомостямъ „о расположеніи полковъ и о числѣ душъ“, которыя генералитету было повелѣно дать сборщикамъ ⁴⁾. Повидимому, къ этому времени результаты переписи опредѣлились уже достаточно точно, и оставалась лишь дополнительная, справочная работа. Въ общемъ итогъ перепись дала 5.436,013 душъ крестьянъ и 169,426 душъ посадскихъ, а всего 5.605,439 душъ ⁵⁾. Та-

¹⁾ Указъ 5 III 1725, 4673.

²⁾ Указъ 21 III 1726, 4858, п. 3. Объ ускореніи окончанія переписи въ Сибири см. также указъ 11 I 1725, 4628.

³⁾ Указъ 8 II 1727, 5010. При этомъ генералитету было велѣно „для окончанія того дѣла жить.... въ городахъ, а въ уѣзды самимъ не ѣздить и никого ни для какихъ дѣлъ не посылать“, что Бушентъ объясняетъ желаніемъ правительства избавить своихъ агентовъ-ревизоровъ отъ искушенія брать съ населенія взятки (назв. соч., 129).

⁴⁾ Указъ 10 XII 1723, 4390. Миллюковъ, Гос. Хоз. 645—6.

⁵⁾ Подробности см. у Миллюкова, гос. хоз., 641. О численности душъ м. п. по первой ревизіи см. также С. Th. Hermann въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersbourg, V Serie, T. III, 1811, p. 397; Его же, Статистическія изслѣдованія, стр. 8 и сл. Зябловскій, Стат. опис. Росс. Имп., Спб. 1808, ч. I, 106, (въ изданіи 1815 г. стр. 135), Арсеньевъ, 1. с., стр. 78, Schnitzler. L'Empire des Tsars, T. II, 60—62.

Погубернскіе итоги крестьянскаго населенія по переписи приведены также въ таблицѣ, приложенной къ указу 19 V 1724, 4503. Но здѣсь общій итогъ составляетъ всего 5.409.930. Въ эту сумму, однако, не вошли города Якутскъ и Мангазея въ Сибири и татары Астраханской и Казанской губ., состоявшіе при корабельной работѣ въ вѣдомствѣ Кудрявцева. Послѣдніе не были расположены на полки (см. указъ 16 (27) IV 1724, 4495); число ихъ, если вѣрить указамъ 2 XII 1747, 9455 и 7 XII 1747, 9556, составляло 35.696 душъ. Однако, если прибавить эту цифру къ суммѣ 5.409.930, то получится цифра болѣшая, чѣмъ приведенная въ текстъ (5.445.226). Изъ общаго

кимъ образомъ, результаты переписи превзошли ожиданія, почему съ 1725 г. 80-коп. сборъ было повелѣно понизить до 74 коп.¹⁾, а затѣмъ послѣ смерти Петра—и до 70 коп.²⁾. Взиманіе сбора въ 1 р. 20 к. съ посадскихъ было также начато съ 1724 г.³⁾.

Такимъ образомъ была введена подушная подать, которая затѣмъ надолго сдѣлалась прочной составной частью нашей податной системы.

Мы видѣли однако, что введеніе ея было связано съ проектомъ новаго порядка содержанія арміи, почему еще въ указѣ 1718 г. для сбора ея было предписано при каждомъ полку учредить двѣ должности: полкового и земскаго комиссара. Въ виду этого въ іюнѣ 1724 г. были изданы двѣ инструкціи, коими опредѣлялась дѣятельность полкового командира—съ одной стороны, земскаго комиссара—съ другой. Согласно этимъ инструкціямъ, составленные для отдѣльныхъ полковъ полковыя книги и ротныя росписи должны были быть переданы: первыя — полковымъ, а вторыя — ротнымъ командирамъ и помѣщикамъ⁴⁾. Подлинныя же переписныя книги, получившія впослѣдствіи названіе „генералитетскихъ“, должны были поступить къ земскимъ комиссарамъ; послѣдніе на основаніи этихъ книгъ должны были составить окладныя книги, съ внесеніемъ въ нихъ всѣхъ сель и деревень, числа душъ въ нихъ и количества подушныхъ денегъ, приходившихся на каждое село или деревню⁵⁾.

числа душъ, „на 4.941.444 души расписано было 73 армейскихъ и 53 гарнизонныхъ полка. Сверхъ того на остатки отъ подушнаго сбора въ Сибирской губ., назначеннаго на содержаніе 4 гарниз. и 5 арм. полковъ, отнесено было содержаніе гвардейскихъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, расквартированныхъ въ Петербургской губ.“ (Ключевскій, Р. М. 1886, № 5, стр. 112).

¹⁾ Указъ 19 V 1724, 4503. Впрочемъ уже за 1724 г. подать была собрана по 74 коп. окладу (Милуковъ, Гос. Хоз., 646).

²⁾ Указъ 8 II 1725, 4650. Проф. Ключевскій (Р. М. 1886, V 121) считаетъ, что 70-коп. окладъ въ переводѣ на современные деньги соответствуетъ 6 р. 30 коп.

Сверхъ приведеннаго оклада часть крестьянъ (черносошные, однодворцы и т. д.) уплачивали по 40 коп. съ души.

³⁾ Указы 29 V 1724, 4517 и 16 IX 1724, 4565.

⁴⁾ Указъ 26 VI 1724, 4535 о должности полковника и т. д., п. 1, а также еще и инстр. 5 II 1722, 3901, п. 1 и 2.

⁵⁾ Инстр. земскому комиссару 26 VI 1724, 4536, п. 1. Въ Сенатъ, какъ мы видѣли выше, ревизоры должны были доставлять вѣдомости о числѣ душъ (указъ 23 X 1723, 4332); формы этихъ вѣдомостей были разосланы въ январѣ 1724 г. (указъ 14 I 1724, 4413). Вѣдомости эти должны были составляться отдѣльно

1) для подлежащихъ положенію въ окладъ;

2) для тѣхъ, которыхъ „велѣно переписать особо, а въ подушномъ сборѣ до указу не класть“; и

3) для вовсе не подлежавшихъ положенію въ окладъ.

Между тѣмъ эта часть реформы оказалась неудобоосуществимою и поэтому судьба ея была очень недолговѣчна: уже въ 1727 г. установленный при Петрѣ порядокъ расквартированія войскъ и взиманія подушной подати былъ отмѣненъ: полки было велѣно поселить при городахъ, а взиманіе подати было возложено на воеводъ подъ наблюденіемъ губернаторовъ ¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ оно стало производиться уже не по полковымъ дистриктамъ, не совпадавшимъ съ уѣздами, но по уѣздамъ ²⁾. Воеводамъ предписывалось имѣть окладныя книги съ означеніемъ числа душъ и податей въ городѣ и уѣздѣ, а губернаторамъ — окладныя вѣдомости, которыя они должны были получать отъ камеръ-коллегіи ³⁾.

Правда, что съ 1731 г. старый порядокъ взиманія подушной подати былъ вновь возстановленъ ⁴⁾. Однако, и на этотъ разъ онъ продолжался не долго: въ 1736 г. снова было предписано возложить взиманіе на губернаторовъ и воеводъ, и притомъ (со II пол. 1736 г.) опять не по дистриктамъ, но по уѣздамъ, для каковой цѣли должны были быть составлены новыя поуѣздныя окладныя книги ⁵⁾. Вѣроятно одновременно съ этой реформой генералитетскія книги были переданы губернаторамъ и воеводамъ ⁶⁾.

Кромѣ того переписчики должны были составить поуѣздныя и погубернскіе алфавиты помѣщиковъ, изъ которыхъ долженъ былъ быть затѣмъ составленъ одинъ общій алфавитъ (указъ 20 V 1724, 4508).

¹⁾ Указы 9 II 1727, 5010, 24 II 1727, 5017 и 15 III 1727, 5033. Подробности смотри въ названныхъ работахъ проф. *Ключевского* (Р. М. 1886 V) и *Милюкова* (Гос. Хоз., 697 и сл. и 730).

²⁾ Указъ 16 III 1727, 5037.

³⁾ Наказъ губернаторамъ и воеводамъ 30 VIII (12 IX) 1728, 5333, ст. 20, п. 1 и 11.

⁴⁾ Указы 31 X 1730, 5638 и 12 XI 1731, 5876. Поэтому полковникамъ было предписано имѣть для своихъ полковыхъ дистриктовъ окладныя книги. Инстр. Генеральному Кригсъ-Комиссаріату 12 XII 1731, 5904, п. 2. Форма полковой окладной книги приложена къ указу 22 III 1732, 6003, форма № 1, и къ указу 31 XII 1735, 6855 (П. С. З., т. IX, 674). Ген.-кригсъ-комиссаріатъ долженъ былъ имѣть для всѣхъ полковъ „окладныя книги по полкамъ погодно“, такъ же какъ и камеръ-коллегія (Инстр. Ген.-Кр.-Ком. 12 XII 1731, 5904, п. 7 и Регл. Камеръ-Колл. 23 VI 1731, 5789, п. 5).

⁵⁾ Выс. утв. докладъ Сената 26 I 1736, 6782, п. 5. вмѣстѣ съ тѣмъ къ прежнему подушному сбору (какъ 70-к., такъ и 40-к., и 1 р. 20-коп.) было прибавлено по 2 („накладныхъ“) коп. съ рубля на покрытіе издержекъ взиманія (тамъ же, п. 8).

⁶⁾ Вопросъ о мѣстѣ храненія подлинныхъ генералитетскихъ книгъ представляется темнымъ и неяснымъ. Инструкція о второй ревизіи 16 XII 1743, 8836, п. 1, предписываетъ ревизорамъ взять подлинныя генералитетскія книги изъ губ. и воев. канцелярій, откуда мы и должны заключить, что онѣ хранились именно тамъ. Между тѣмъ указъ 15 VI 1744, 8970 показываетъ, что это не всегда было такъ, и что иногда у канцеля-

Намъ остается сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній, прежде чѣмъ покончить съ исторіей первой ревизіи.

Мы видѣли, что нѣкоторыя части Россіи были исключены изъ переписи. Сюда относились, напр., „завоеванные города“, въ томъ числѣ Ингерманландія ¹⁾. Между тѣмъ въ 1732 г. въ Ингерманландіи было повелѣно произвести самостоятельную перепись порядкомъ, близкимъ къ способу производства первой ревизіи ²⁾. Въ основу переписи должны были быть положены сказки, представленныя о населеніи двор-

рій были лишь копіи. Такъ, напр., книга о Московскомъ купечествѣ находилась въ камеръ-коллегіи, и названный указъ предписалъ, чтобы всѣ подлинныя генералитетскія книги хранились въ ней, гдѣ онѣ „всегда неподвижно за наиглавнѣйшій фундаментъ неотмѣнно содержаны и во всякой цѣлости и въ крѣпкомъ смотрѣніи и береженіи хранимы быть должны“. Поэтому, напр., указъ 14 VI 1766, 12677 и сообщаетъ, что генералитетскія книги хранятся въ камеръ-коллежскомъ архивѣ.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что на камеръ-коллегіи лежалъ высшій надзоръ въ отношеніи какъ подушнаго обложенія, такъ и всѣхъ остальныхъ государственныхъ доходовъ. (Регламентъ Камеръ-Коллегіи 23 VI 1731, 5789) Камеръ-коллегіи предписывалось имѣть „всего государства окладную книгу не токмо по губерніямъ и провинціямъ, но и всякому городу и въ уѣздахъ всякому мѣсту, гдѣ какіе..... сборы“. Для составленія этой книги мѣстные власти должны были представить подробныя вѣдомости о всѣхъ сборахъ (п.п. 1 и 2). Указъ 30 VI 1731, 5795 предписалъ, чтобы книга была готова къ 1732 г. Между тѣмъ легче было дать это предписаніе, чѣмъ исполнить его: мѣстные власти упорно не присылали вѣдомостей или присылали неисправныя. Въ ноябрѣ 1731 г. вслѣдствіе этого было предписано прибѣгнуть къ старой мѣрѣ, никогда, впрочемъ, кажется не дававшей ожидаемыхъ результатовъ, а именно „провинціальныхъ и городовыхъ воеводъ принуждать накрѣпко и покамѣстъ тѣ вѣдомости исправлять, держать въ канцеляріяхъ подъ карауломъ безъ выпуска“ (указъ 11 XI 1731, 5874; см. также указъ 25 XI 1731, 5890). Однако почти черезъ годъ пришлось это предписаніе повторить,—а именно для ускоренія присылки вѣдомостей повелѣвалось нарочно посланнымъ „губернаторовъ и вице-губернаторовъ и воеводъ... держать въ канцеляріяхъ подъ карауломъ безъ выпуска, а секретарей и подъячихъ скованныхъ“ (указъ 6 X 1732, 6219). Между тѣмъ и къ январю 1733 г. гос. окладная книга еще далеко не была составлена (см. указъ 30 I 1733, 6317). Поэтому, въ маѣ 1733 г. было повелѣно собирать доходы „по прежней 1724 г. окладной книгѣ“ (указъ 29 V 1733, 6420). Была ли книга въ концѣ концовъ составлена, мы не знаемъ; но въ 1739 г. снова—на этотъ разъ уже при Сенатѣ—возникъ вопросъ о сочиненіи окладной книги на основаніи присланныхъ изъ губерній вѣдомостей (см. указъ 16 IV 1740, 8067). Если вѣрить *Я. В. Ханькову*, первая государственная окладная книга была составлена у насъ въ 1775 г. (Очеркъ исторіи медицинской полиціи въ Россіи, въ *Ж. М. В. Д.* 1851, II, стр. 6—7). О неаккуратности мѣстныхъ органовъ при доставкѣ отчетовъ и вѣдомостей см. также *Миллюковъ*, *Гос. Хоз.*, 724.

¹⁾ Согласно таблицѣ, помѣщенной у *К. Арсеньева*, I. с., 68 и сл., къ Ингерманландіи принадлежали С.-Петербургъ, Котлинь Островъ, Шлиссельбургъ, Копорье и Ямбургъ.

²⁾ Указъ 13 VII 1732, 6126.

цовыхъ и духовныхъ селъ, мызъ и деревень — ихъ управителями или выборными, а о помѣщичьихъ крестьянахъ — помѣщиками или, при ихъ отсутствіи, — ихъ приказчиками или выборными. Сказки должны были заключать въ себѣ свѣдѣнія какъ о мужскомъ, такъ и о женскомъ населеніи и должны были быть засвидѣтельствованы священниками или пасторами. За утайку назначался для помѣщиковъ штрафъ, а для управителей и т. д. — наказаніе. Затѣмъ по этимъ сказкамъ особые переписчики должны были пересмотрѣть всѣхъ „на лицо“ и составить переписныя книги ¹⁾. Во главѣ переписи былъ поставленъ гвардіи майоръ Шиповъ ²⁾.

Перепись Ингерманландіи была произведена сравнительно очень быстро, и мы довольно точно можемъ опредѣлить моментъ ея окончанія: переписныя книги еще въ концѣ апрѣля не были закончены ³⁾, но были уже закончены къ іюню 1733 г. Такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ была обнаружена утайка, то виновныхъ въ томъ приказчиковъ и т. д., было велѣно наказывать батошьемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ для безнаказаннаго заявленія объ утаенныхъ душахъ былъ назначенъ мѣсячный срокъ, по истеченіи котораго наказаніе значительно усиливалось ⁴⁾.

Покончивъ съ исторіей первой ревизіи, перейдемъ теперь къ характеристикѣ той податной системы, цѣлямъ которой она должна была служить. Замѣтимъ уже здѣсь, что основныя черты этой системы нашли свое вполне опредѣленное выраженіе уже на первыхъ порахъ ея существованія и затѣмъ въ теченіе всей изучаемой нами эпохи подвергались измѣненіямъ лишь въ деталяхъ.

Единицей обложенія служила душа м. п. Это правило дѣйствовало въ двухъ направленіяхъ.

Съ одной стороны всѣ лица м. п., принадлежавшія къ податному классу, должны были нести государственное тягло. Размѣры послѣдняго были различны для разныхъ группъ; однако каждое лицо, не принадлежавшее къ категоріямъ, пользовавшимся изъятіемъ отъ обложенія, должно было непременно принадлежать къ той или другой изъ этихъ

¹⁾ Указъ 25 IX 1732, 6191.

²⁾ См. указъ 4 X 1732 г. о назначеніи Шипова въ Сборникъ Имп. Р. Ист. Общ., т. CIV, стр. 440.

³⁾ См. указъ 21 IV 1733, 6374, предписывающій, чтобы бѣглые, пришедшіе послѣ переписи, были объявлены „пока переписныя книги въ окончаніе не пришли въ нынѣшнемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ неотмѣнно“.

⁴⁾ Указъ 7 VI 1733, 6432. Заявленія о пропавшихъ стали поступать еще до свидѣтельства. См. указъ 16 XI 1732, 6259.

группъ. „Гулящихъ“ или „праздныхъ“ людей наше законодательство такъ же не терпѣло, какъ природа не терпитъ пустого пространства. Вездѣ, гдѣ оно ихъ находило, оно накладывало на нихъ свою руку и насильно втискивало ихъ въ одну изъ тѣхъ группъ, на которыя распадался податной классъ ¹⁾).

Это одна сторона дѣла, на которой мы подробнѣе остановимся въ другомъ мѣстѣ. Другая заключалась въ слѣдующемъ.

Обложенію, а слѣдовательно и переписи, подлежали всѣ души муж. пола, „не обходя отъ стараго до самаго послѣдняго младенца“. Такимъ образомъ, единицей обложенія являлась „душа муж. пола“, независимо отъ возраста, физической крѣпости, имущественной состоятельности и т. д. Впрочемъ, душа м. п. имѣла значеніе лишь счетной единицы, которая должна была служить основаніемъ для опредѣленія оклада налога въ глазахъ правительства, но отнюдь не въ предѣлахъ податной общины. Правительство на каждую общину возлагало извѣстное число такихъ счетныхъ единицъ, предоставляя ей по своему усмотрѣнію уплачивать соотвѣтствовавшій имъ налогъ изъ какого угодно источника и распредѣлять его между своими членами по своему усмотрѣнію. Поэтому, напр., въ 1722 г. было предписано, чтобы всѣ оказавшіеся при свидѣтельствѣ и расположеніи полковъ „слѣпые и весьма увѣчные и дряхлые и дураки, которые хотя конечно дѣйствія и пропитанія о себѣ никакого не имѣютъ“, тѣмъ не менѣе были переписаны и положены въ расположеніе полковъ ²⁾. Этому принципа правительство

¹⁾ Ненависть правительства къ „гулящимъ“ или „гулякамъ“, отъ которыхъ „государственной пользы надѣяться не мочно, но токмо умножается воровство“, сказывается сплошь и рядомъ въ законодательствѣ: см., напр. инстр. или наказъ воеводамъ I 1719, 3294, п. 19, указы 12 VI 1722, 4035; 31 VII 1722, 4066 и т. д.

Въ позднѣйшемъ законодательствѣ слово „гулящій“ замѣняется словомъ „праздный“, подъ которымъ на податномъ языкѣ разумѣлось лицо, не положенное въ окладъ и въ то же время не несущее какой нибудь другой повинности, освобождающей отъ оклада. Податной смыслъ слова „праздность“ ясно выраженъ, напр., въ указѣ 16 VII 1729, 5441.

²⁾ Указъ 31 VII 1722, 4068. Это правило было подтверждено въ указѣ 9 I 1723, 4139 п. 14. См. также указъ 5 V 1732, 6044, предписывающій не выключать „увѣчныхъ и убогихъ“ изъ подушнаго оклада. Г. Пландовскій, вслѣдъ за Бушеномъ, сообщаетъ, будто указъ 11 V 1721, 3782 поручилъ губернаторамъ и воеводамъ при „свидѣтельствѣ“ переписывать утайщиковъ вновь „выключая старыхъ, малыхъ и на время отсутствующихъ“, и даже высказываетъ взглядъ, что такое выключеніе „было большой ошибкой со стороны правительства“. (I. с. 218—9 и 225). Между тѣмъ ничего подобнаго въ названномъ указѣ нѣтъ; въ немъ говорится лишь о томъ, что несмотря на „миосердые“ указы, сказкоподатели — изъ боязни ли или упрямства — быть можетъ „о утаенныхъ и прописныхъ сами не объявятъ, или и объявятъ, но выключая старыхъ, малыхъ и на время отлучившихся“, почему и предписывается губернаторамъ и воеводамъ произвести повѣрку переписи.

строго придерживалось и впоследствии. Особенно наглядное выражение онъ получилъ въ одномъ указѣ, изданномъ въ 1725 г.: здѣсь Сенатъ по поводу одного полученнаго изъ Сибирской губ. доношенія предписалъ слѣдующее: „хотя въ той губерніи, такъ какъ и въ прочихъ губерніяхъ, скудные, также старые и дряхлые и малолѣтныя находятся; однакожь по указамъ безъ платежа подушныхъ денегъ быть имъ не возможно, токмо таковымъ въ платежѣ тѣхъ денегъ надлежитъ верстаться по землѣ и по ихъ тягламъ, усматривая, чтобы однимъ передъ другими тягости не было“¹⁾. Въ этихъ словахъ вполне ярко и наглядно выражено то основное начало подушнаго обложенія, о которомъ мы здѣсь говоримъ²⁾.

Изъ всего сказаннаго мы видимъ, что подушная подать представляла изъ себя личный поголовный налогъ, падавшій на всѣхъ членовъ податныхъ классовъ, хотя и не всегда въ одинаковомъ размѣрѣ, и что въ основѣ его—какъ это, впрочемъ, имѣетъ мѣсто относительно всякаго прямого субъективнаго налога—должно было лежать исчисленіе податнаго населенія.

Однако, населеніе представляетъ изъ себя величину вѣчно колеблющуюся вслѣдствіе естественнаго прироста или убыли, а также и вслѣдствіе механическаго передвиженія какъ въ предѣлахъ данной территоріи, такъ и за ея предѣлы. Въ особенности это имѣло мѣсто

¹⁾ Указъ 18 VI 1725, 4737. Незадолго до этого специально по отношенію къ дворцовымъ волостямъ управителямъ послѣднихъ было повелѣно „подушныя деньги собирать верстая по тягламъ и по пожиткамъ“ (указъ 7 VI 1725, 4729).

Несмотря на подобный взглядъ у правительства, въ населеніи „подушная подать была понята въ самомъ буквальномъ смыслѣ: ее не только рассчитывали въ податныхъ росписяхъ, но и раскладывали при самомъ сборѣ прямо по ревизскимъ душамъ, а не по работникамъ“ (*Ключевскій*, Р. М. 1886, V 115). Проф. Ключевскій объясняетъ это тѣмъ, что „Петръ въ своихъ многочисленныхъ указахъ о первой ревизіи не разъяснилъ порядка разверстки новаго налога“ (тамъ же. См. также приведенный ниже на стр. 60 прим.¹⁾ указъ 15 I 1739, 7732, п. 10). Лишь указъ 3 V 1783, 15724 формально возвелъ значеніе души, какъ счетной единицы, на степень общаго принципа. Здѣсь (IV, п. 5) прямо высказано, что „подати съ мѣщанъ и крестьянъ казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ полагаются по числу душъ единственно для удобства въ общемъ государственномъ счетѣ“, почему и позволяется дѣлать имъ раскладку: мѣщанамъ—подъ наблюдениемъ магистратовъ—по состоянію; дворянамъ „общее или каждому помѣщику особо по гакамъ или другимъ соображеніямъ, равнымъ образомъ и крестьянамъ казеннаго вѣдомства подъ надзираніемъ экономическихъ департаментовъ“. Ср. *Н. Бруссескій*. Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ. Спб. 1897. стр. 83 и слѣд.

²⁾ По словамъ проф. *Миллюкова*, правительство, „давно уже понявъ свое безсиліе въ дѣлѣ опредѣленія объекта подати, . . . предоставило это опредѣленіе общественной раскладкѣ, а само занялось исключительно ловлей податнаго субъекта“ (*Гос. хоз.*, 637). Ср. также *А. Ефименко*, Исслѣдованія народной жизни, М. 1884, 325.

въ Россіи того времени при бродячемъ характерѣ ея жителей. Поэтому, для того чтобы собранныя за данный моментъ свѣдѣнія податного управленія о численности плательщиковъ всегда находились въ согласіи съ дѣйствительностью, они должны были непрерывно или по крайней мѣрѣ довольно часто подвергаться обновленію. Эта цѣль можетъ быть достигнута (и достигается въ субъективныхъ налогахъ современныхъ податныхъ системъ) посредствомъ частаго (напр., ежегоднаго) повторенія переписей, въ связи съ текущей регистраціей измѣненій въ численности населенія за время между переписями. Такъ, напр., въ современной Пруссіи въ основѣ подоходнаго и поимущественнаго обложенія лежитъ перепись плательщиковъ, которая ежегодно осенью повторяется на всемъ протяженіи страны; полученныя при этомъ данныя подвергаются постоянному исправленію на основаніи происходящихъ въ теченіе финансоваго года измѣненій въ числѣ плательщиковъ ¹⁾.

Между тѣмъ ни то, ни другое изъ этихъ средствъ не представлялось у насъ въ то время возможнымъ.

Предшествующее изложеніе показало намъ, съ какими трудностями и препятствіями встрѣчалось правительство при производствѣ первой ревизіи. Пришлось предпринять двѣ повѣрки, пришлось многократно грозить строжайшими наказаніями, вообще пришлось потратить вели-

¹⁾ Согласно § 21 закона 24 VI 1891 г. о подоходномъ налогѣ, глава каждой общины ежегодно долженъ собирать свѣдѣнія о всѣхъ живущихъ или получающихъ доходы въ предѣлахъ общины плательщикахъ. Кромѣ того, согласно §§ 56—61 закона на его же обязанности лежитъ текущая регистрація всѣхъ измѣненій, происходящихъ въ численномъ составѣ плательщиковъ въ теченіе года (вслѣдствіе переселеній, освобожденія отъ обложенія и т. д.). Все это связано, конечно, съ весьма сложнымъ дѣлопроизводствомъ и счетоводствомъ. Согласно § 36 изданной министромъ финансовъ инструкціи 5 VIII 1891 г., ежегодныя свѣдѣнія о населеніи должны быть приурочены къ какому-либо—и притомъ возможно короткому—моменту между 27 октября и 18 ноября; если они не могутъ быть получены съ помощью списковъ предшествующаго года съ присоединеніемъ всѣхъ происшедшихъ за годъ измѣненій, то должна быть произведена настоящая перепись (*eine genaue örtliche Zählung*), и притомъ по возможности однодневная. Изъ содержанія инструкціи вытекаетъ, что послѣдній порядокъ правительство считаетъ, повидимому, нормальнымъ; оно даетъ подробныя указанія о его примѣненіи. Подробности о регистраціи измѣненій см. въ §§ 72—80 инструкціи (*Einkommensteuergesetz vom 24 VI 1891 nebst Ausführungsanweisung vom 5 VIII 1891, 3 части, Berlin, 1891, а также Anweisung vom 31 VIII 1894 über die Zu- und Abgänge etc. bei der Einkommensteuer und Ergänzungssteuer. Berlin 1894, §§ 72—80*).

Впрочемъ, и для всякаго объективнаго (реальнаго) налога, если только правительство имѣетъ дѣло непосредственно съ каждымъ отдѣльнымъ плательщикомъ, требуется, въ особенности если имѣть частаго повторенія кадастра, тщательная текущая регистрація измѣненій.

чайшія усилія, для того чтобы за пять лѣтъ собрать свѣдѣнія о населеніи, да и притомъ такія, которыя въ концѣ концовъ, безъ сомнѣнія, были далеки отъ истины. Что при такихъ условіяхъ не только ежегодное, но и вообще сколько нибудь частое повтореніе переписи было немыслимо—объ этомъ и говорить нечего. Переписи могли повторяться лишь черезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени.

Что касается, далѣе, текущей регистраціи, то и ея сколько нибудь удовлетворительное веденіе при тѣхъ наличныхъ силахъ, которыя въ то время имѣлись въ распоряженіи правительства, представлялось невозможнымъ. Полученіе какихъ либо свѣдѣній, какъ мы уже видѣли, было связано тогда съ большими затрудненіями и требовало многочисленныхъ и часто безуспѣшныхъ подтвержденій¹⁾. Поэтому требовать акуратнаго веденія регистраціи происходившихъ въ населеніи измѣненій и своевременнаго доставленія соотв. свѣдѣній податнымъ учрежденіямъ представлялось совершенно немыслимымъ. Но если бы такія свѣдѣнія и собирались должнымъ образомъ и доставлялись своевременно куда слѣдуетъ, использование ихъ для податныхъ цѣлей натолкнулось бы на непреодолимые затрудненія: пришлось бы черезъ частые промежутки времени составлять новыя окладныя книги, что повлекло бы за собою значительное осложненіе податнаго счетоводства, непосильное податнымъ органамъ того времени, часто малограмотнымъ и въ лучшемъ случаѣ мало подготовленнымъ къ веденію сложныхъ книгъ и расчетовъ²⁾.

Но что же тогда оставалось дѣлать правительству? Ничего другого, какъ игнорировать—по крайней мѣрѣ для болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени—тѣ измѣненія, которыя совершались въ численномъ составѣ населенія, предположить, что населеніе каждой податной общины за весь промежутокъ времени между двумя переписи

¹⁾ См., напр., выше предписанія о доставленіи вѣдомостей въ камеръ-коллегію для составленія окладной книги по всему государству, или о болѣе быстромъ доставленіи ревизскихъ сказокъ. См. также *Брѣскій*, назв. соч., стр. 51, 56, 68.

²⁾ См. ниже стр. 61, прим. ³⁾ отзывъ Кохіуса и выше, стр. 32, отзывъ В. Н. Татищева. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы еще будемъ имѣть случай указать на низкій уровень лицъ, служившихъ въ мѣстныхъ, особенно уѣздныхъ, административныхъ учрежденіяхъ, даже еще въ началѣ XIX в. Иногда и въ губернскихъ учрежденіяхъ личный составъ оставлялъ желать многого. Такъ, напр., при ревизіи Казанской губ., произведенной въ 1804 г. сенаторомъ Пестелемъ, одинъ изъ совѣтниковъ палаты гражд. суда, кн. Мещерскій, „оказался писать резолюціи не могущимъ, потому что писанные имъ явились съ существомъ дѣла несообразными такъ, что въ журналъ писаны другія резолюціи“... (Арх. Сен. дѣло № 379 „О безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по Казанской губ.“ и т. д. л. 231).

сями, какъ бы длиненъ онъ ни былъ, оставалось неизмѣнно на томъ уровнѣ, на которомъ его застала перепись. Если такой выходъ былъ не всегда легокъ и удобенъ для населенія, онъ былъ наиболѣе простъ для правительства. Последнее его и избрало. Такимъ образомъ душа м. п. и въ этомъ отношеніи превратилась въ простую счетную единицу, далеко не соотвѣтствовавшую дѣйствительному населенію ¹⁾).

Правительство на описанную точку зрѣнія встало уже очень скоро—еще въ самомъ началѣ производства переписи. Между тѣмъ эта точка зрѣнія имѣла важное значеніе не только по отношенію къ равномерности обложенія; она была рѣшающей и въ другомъ, еще болѣе важномъ вопросѣ о прикрѣпленіи населенія къ тяглу. Въ самомъ дѣлѣ: разъ частое періодическое повтореніе переписей было невозможно, разъ въ то же время правительство не могло слѣдить за всѣми передвиженіями населенія и вообще за измѣненіями въ его численномъ составѣ, у него оставался только третій выходъ—привязать населеніе къ положенному на него въ данномъ мѣстѣ (т. е. податной общинѣ) окладу. Иначе оно рисковало потерять налогового плательщика совершенно изъ виду.

Перейдемъ теперь къ болѣе детальному разсмотрѣнію избраннаго нашимъ законодательствомъ пути, при чемъ начнемъ съ *естественныхъ* измѣненій, чтобы затѣмъ перейти къ *механическимъ*.

Еще въ 1721 г., при расположеніи полковъ на души въ Новгородской пров., возникъ вопросъ о томъ, должны ли младенцы, родившіеся послѣ подачи сказокъ въ 1719 и 1720 гг., быть „положены въ наличное число?“ Знаменательный отвѣтъ, который на это послѣдовалъ отъ Сената, гласилъ, что съ одной стороны младенцы, родившіеся послѣ переписи, не должны быть полагаемы въ число, но съ другой стороны не должны быть выключаемы изъ переписи тѣ души, которые въ сказкахъ были написаны, а затѣмъ умерли ²⁾. Это разъясненіе затѣмъ вошло въ инструкцію офицерамъ, посланнымъ для расписки полковъ и, такимъ образомъ, получило силу общаго предписанія ³⁾. Лишь отно-

¹⁾ Ср. Миллюковъ, Гос. хоз., 693—4.

²⁾ Указъ 5 VII 1721, 3802.

³⁾ Инстр. 5 II 1722, 3901, п. 8. Это правило подтверждено и въ рез. 9 I 1723, 4139 п. 18. Лишь для раскольниковъ (платившихъ двойной окладъ) добавочный раскольниковскій окладъ въ случаѣ смерти слагался (указъ 12 XII 1726, 4985, п. 3), что, впрочемъ, нисколько не противорѣчило общему принципу.

Мы выше (стр. 34) уже обратили вниманіе читателя на исключеніе изъ приведеннаго въ текстѣ правила, исключеніе, составляющее вѣроятно результатъ недосмотра въ редакціи закона.

сительно дѣтей прописныхъ и утаенныхъ душъ инструкція повелѣла, чтобы въ перепись вносились тѣ изъ нихъ, которые родились до сентября 1721 г. ¹⁾),—но это правило не должно было распространяться на дѣтей такихъ отцовъ, которые были внесены въ сказки 1719 и 1720 гг. ²⁾). Тотъ же самый принципъ былъ примѣненъ и относительно посадскихъ, но лишь съ нѣкоторымъ измѣненіемъ срока: такъ какъ предписаніе о переписи посадскихъ состоялось лишь въ 1722 г. ³⁾), то было повелѣно, чтобы въ подушный окладъ были положены все тѣ, которые вошли въ генералитетскую перепись 1722 г., не исключая и родившихся послѣ 1719 г. ⁴⁾). Изъ изложеннаго мы видимъ, что выставленное нами выше положеніе, что правительство игнорировало измѣненія, наступавшія въ численности населенія въ промежутки между переписями,—по отношенію къ естественнымъ измѣненіямъ оправдывалось всецѣло.

Такъ же ли правительство относилось къ механическимъ измѣненіямъ въ населеніи?

Эти измѣненія, т. е. переселенія, совершались у насъ въ двухъ формахъ: въ формѣ незаконной, но добровольной—мы разумѣемъ бѣгство,—и въ формѣ законной, но не всегда добровольной,—мы разумѣемъ переводъ (помѣщичьихъ крестьянъ) или переселеніе (купцовъ, государственныхъ крестьянъ и т. д.) въ тѣсномъ смыслѣ. Уже изъ прикрѣпленности населенія къ тяглу вытекаетъ, что государство къ обѣимъ этимъ формамъ не могло относиться безразлично и должно было стремиться взять ихъ подъ свой контроль: прикрѣпленіе къ тяглу требовало и прикрѣпленія къ мѣсту. Въ самомъ дѣлѣ, не могло же правительство терпѣть прочное переселеніе лица изъ одного мѣста въ другое безъ согласія органовъ податнаго управленія или, по крайней мѣрѣ, безъ ихъ увѣдомленія, хотя такое переселеніе и было бы очень желательнымъ по соображеніямъ колонизаціоннымъ. А если это такъ, то возникаетъ вопросъ: въ чемъ выражался правительственный контроль? Съ другой стороны, если переселеніе совершалось въ незаконной формѣ

¹⁾ Инстр. 5 II 1722, 3901, п. 11.

²⁾ Указъ 15 VII 1723, 4267, изданный по представленію Архангелогородскаго ревизора Чекина.

³⁾ Указъ 27 IV 1722, 3983.

⁴⁾ Указъ 16 VII 1730, 5586.—Со времени приведенныхъ здѣсь постановленій разсматриваемый вопросъ въ теченіе функціонированія первой ревизіи поднимался, насколько намъ извѣстно, только одинъ разъ, когда и было подтверждено умершихъ изъ подушнаго оклада не выключать (указъ 5 V 1732, 6044). О нѣкоторыхъ исключеніяхъ рѣчь будетъ впереди.

бѣгства или самовольнаго перевода, то какъ должно было къ нему отнестись податное законодательство? Вотъ тѣ вопросы, на которые намъ необходимо отвѣтить.

Мы дадимъ этотъ отвѣтъ отдѣльно по отношенію къ переводу и переселенію въ тѣсномъ смыслѣ—съ одной стороны, и къ бѣгству—съ другой, при чемъ начнемъ съ послѣдняго.

Бѣгство, какъ извѣстно, представляло изъ себя явленіе весьма распространенное въ Россіи XVIII вѣка. Мы не будемъ здѣсь подробно останавливаться на немъ съ этой точки зрѣнія и не будемъ говорить о тѣхъ мѣрахъ, которыя противъ него принимало правительство. На всѣхъ этихъ вопросахъ мы предполагаемъ остановиться въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мы хотимъ коснуться бѣгства только съ точки зрѣнія отношенія къ нему правительства въ дѣлѣ подушнаго обложенія.

Уже лица, принимавшія участіе въ производствѣ переписи, не могли не сталкиваться съ вопросомъ о бѣглыхъ по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Прежде всего они сплошь и рядомъ находили людей пришлыхъ, которые по закону подлежали отсылкѣ на прежнія жилища. Какъ было обезпечить правильное занесеніе ихъ въ окладъ? Далѣе, бѣглый, не занесенный въ сказки, могъ вернуться изъ бѣговъ послѣ ихъ подачи, при чемъ иногда могло оказаться, что онъ написанъ уже въ подушный окладъ въ другомъ мѣстѣ; затѣмъ могли быть случаи, что лица, внесенныя въ сказки, потомъ оказывались бѣглыми и подлежали отсылкѣ на прежнія жилища, или что занесенныя въ сказки лица послѣ подачи сказокъ убѣгали и т. д. Всѣ эти вопросы требовали принципіальнаго разрѣшенія со стороны правительства. Последнее первоначально не имѣло опредѣленныхъ взглядовъ въ этой области; но это, конечно, не могло продолжаться долго: въ концѣ концовъ оно должно же было дать каждому вопросу то или другое разрѣшеніе. При этомъ оно несомнѣнно должно было склоняться въ сторону того разрѣшенія, которое наиболѣе соотвѣтствовало требованіямъ времени, а именно—возможному упрощенію техники обложенія, что мы и видимъ въ дѣйствительности. Основной принципъ, къ которому въ этомъ отношеніи пришло правительство, заключался въ слѣдующемъ: за бѣглыхъ, найденныхъ при ревизіи по истеченіи извѣстнаго, установленнаго для того срока, держатели должны платить подушныя деньги „съ пуста“. Однако, повторяемъ, правительство къ этому принципу пришло не сразу, но приняло его лишь вынужденное къ тому обстоятельствами.

Первый дошедшій до насъ по разсматриваемому вопросу указъ относится къ 1720 г.: здѣсь предписывалось, чтобы за вернувшася къ своему помѣщику бѣглаго подушная подать платилась не помѣщикомъ,

но прежнимъ держателемъ бѣглаго „съ пустова“. Впрочемъ, это постановление носило казуистическій характеръ и, вѣроятно, было издано по какому нибудь частному случаю; вмѣстѣ съ тѣмъ названный указъ предписывалъ „о семъ совѣтъ учинить въ Сенатѣ письменно, такъ ли или иначе быть, дабы въ семъ конфузїи послѣ не было“¹⁾. Состоялось ли это разсмотрѣніе въ Сенатѣ или нѣтъ, — мы не знаемъ, но черезъ годъ былъ изданъ обширный законъ о бѣглыхъ, и разрѣшеніе, которое здѣсь давалось изучаемому нами вопросу, было уже совершенно иное. А именно, здѣсь предписывалось, чтобы за возвращенныхъ бѣглыхъ государственныя подати уплачивались тѣми лицами, которымъ они будутъ отданы, хотя бы они и были написаны за кѣмъ-либо другимъ въ переписныхъ книгахъ или „въ нынѣшнихъ поданныхъ росписяхъ“²⁾. Приведеннымъ постановленіемъ, однако, повидимому, не исключалась возможность и того, чтобы подати за этихъ лицъ платились и ихъ держателями. По крайней мѣрѣ, къ такому предположенію приводитъ насъ изданный вскорѣ послѣ того указъ Синода: здѣсь Синодъ предписывалъ, чтобы всѣ имѣющіеся въ духовныхъ вотчинахъ (синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ) пришлые люди были своевременно развезены по ихъ прежнимъ жилищамъ, для того чтобы они не были „на тѣ вотчины въ напрасный платежъ написаны“. Вѣдомости объ этихъ людяхъ должны были быть сообщены Синоду для доставки ихъ въ Сенатъ, „дабы при головномъ окладѣ у бригадира Зотова отъ такихъ неповинныхъ лишковъ оныя синодской команды вотчины были очищены“. Все это нисколько не заключаетъ въ себѣ ничего новаго. Но вотъ въ дополненіе къ сказанному Синодъ грозилъ, что если эти люди все же окажутся написанными въ духовныхъ вотчинахъ, то государственныя подати за нихъ будутъ взиматься съ виновныхъ властей³⁾.

Далѣе, изданный въ слѣдующемъ году указъ 11 IV 1722 г., говоря о возвращеніи живущихъ въ ясачныхъ волостяхъ и положенныхъ тамъ въ окладъ бѣглыхъ на прежнія жилища, высказывалъ при этомъ требованіе, чтобы прежніе владѣльцы давали при полученіи своихъ людей обязательство платить за нихъ подушныя деньги въ мѣстахъ ихъ жи-

¹⁾ Им. указъ Сенату 9 II 1720, 3512. Вотъ какъ гласило не приведенное въ текстъ начало этого указа: „Которые бѣглые сами пришли, тѣхъ отдавать помѣщикамъ и за него платить подушину съ пустова. А ежели которые отъ бѣглыхъ родились гдѣ, и потомъ сыщется: такихъ не отдавать, а быть имъ тутъ, гдѣ родились; но долженъ помѣщикъ за каждую душу по сту рублей“.

²⁾ Указъ 19 (23) II 1721, 3743 п. 12.

³⁾ Указъ 20 V 1721, 3787 пп. 9, 10 и 12.

тельства и чтобы о каждом подобномъ случаѣ были извѣщаемы посланные для расположенія полковъ „генералитетъ и штабъ-офицеры“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ указъ предписывалъ, чтобы лежащій на этихъ бѣглыхъ ясакъ былъ разложенъ на оставшихся ясачныхъ людяхъ этихъ волостей, „на такихъ, которые могутъ оный платить, а чего положить будетъ невозможно, съ тѣхъ снять: и о томъ писать въ камеръ-коллегію“¹⁾).

Мы видѣли выше, что въ 1721 г. было произведено „свидѣтельство“ мѣстными властями, а начиная съ 1722 г.—генералитетомъ и штабъ-офицерами. Вмѣстѣ съ тѣмъ было разрѣшено безнаказанно заявлять о прописныхъ и утаенныхъ до 1 сентября 1721 года; случаи же утайки, обнаруженные лишь послѣ этого срока, были объявлены наказуемыми. Между тѣмъ, у тѣхъ лицъ, у которыхъ обнаруживалась утайка, всегда оставалась одна отговорка: они могли отклонить отъ себя обвиненіе въ утайкѣ, ссылаясь на то, что утаенныя якобы лица суть люди, вернувшіеся изъ бѣговъ и притомъ уже послѣ сентябрьскаго срока²⁾. Требовать отъ производившихъ „свидѣтельство“ ревизоровъ, чтобы они каждое такое показаніе провѣряли, значило бы обречь ихъ работу на значительное замедленіе. Поэтому, двумя изданными въ ноябрѣ 1721 года указами былъ точно установленъ порядокъ, подлежащій соблюденію при возвратѣ бѣглыхъ. Прежде всего держатели при отвозѣ послѣднихъ должны были заявлять о томъ мѣстнымъ властямъ (губернаторамъ, воеводамъ и судьямъ) своего мѣстожителъства, а при отдачѣ ихъ должны были брать расписки. Съ другой стороны и настоящіе владѣльцы о всѣхъ случаяхъ возвращенія къ нимъ бѣглыхъ должны были заявлять мѣстнымъ властямъ своего мѣстожителъства, которыя должны были выдавать имъ о каждомъ вернувшемся бѣгломъ особыя „выписи“. *Лишь тѣ оказавшіеся сверхъ прежнихъ росписей люди, о которыхъ при свидѣтельствѣ могли быть предъявлены такія выписи, не должны были считаться утаенными.* О тѣхъ бѣглыхъ, которые вернулись еще до изданія названныхъ законовъ, предписывалось при свидѣтельствѣ „имать сказки съ подкрѣпленіемъ, изъ-за кого они изъ бѣговъ пришли или отданы, дабы мочно было въ томъ освидѣтельствовать, и при расположеніи полковъ оные люди былибъ не написаны вдвое“³⁾. Последнее постановленіе было подтверждено и

¹⁾ Указъ 11 IV 1722, 3958. Здѣсь говорится о ясакѣ, а не о подушной подати, что впрочемъ не дѣлаетъ принципиальнаго различія.

²⁾ О такихъ ложныхъ показаніяхъ говорить, напр., указъ 2 VI 1724, 4520.

³⁾ Выс. рез. на докладъ ген. м. Волкова 10 XI 1721, 3848 п. 1 и Сен. указъ К. День.

въ изданной въ началѣ 1722 г. инструкціи офицерамъ, посланнымъ для расписки полковъ, при чемъ оно было распространено не только на бѣглыхъ, вернувшихся послѣ подачи росписей, но и на всѣхъ вообще людей, перешедшихъ къ данному лицу послѣ этой подачи „по какимъ другимъ сдѣлкамъ“¹⁾.

Между тѣмъ справки, которыя ревизорамъ приходилось дѣлать по поводу отвозныхъ и привозныхъ бѣглыхъ, значительно тормозили ходъ дѣла и задерживали окончаніе расположенія. Чтобы ускорить его, въ апрѣлѣ 1723 г. было повелѣно, чтобы помѣщики, не имѣвшіе расписокъ объ отвозенныхъ ими бѣглыхъ, представили письменныя заявленія о томъ, что они ихъ отвезли, при чемъ срокомъ для подачи такихъ заявленій было назначено 1 іюля 1723 года²⁾. Однако срокъ этотъ истекъ, а заявленія объ отвозныхъ и привозныхъ бѣглыхъ („съ выписми“) все продолжали поступать. Между тѣмъ срокъ, съ котораго должно было начаться взиманіе подушной подати, приближался; необходимо было скорѣе кончать книги, чтобы доставить ихъ земскимъ комиссарамъ для начатія взиманія. Это и побудило Сенатъ издать въ высшей степени важный указъ 22 XI 1723 г., который легъ въ основу дальнѣйшаго законодательства по этому вопросу.

Новый законъ гласилъ слѣдующимъ образомъ: всѣ бѣглые, которые въ моментъ изданія закона не были отвозены и о которыхъ къ этому времени не было заявлено переписчикамъ, должны были быть положены въ окладъ за держателями, хотя послѣдніе попрежнему должны были отвезти ихъ на прежнія жилища. Такимъ образомъ, держатели должны были платить за нихъ подати „съ пуста“. Зато на прежнихъ жилищахъ они уже не должны были входить въ подлежавшее распискѣ на полки число. Значило ли это однако, что они не должны были быть положены въ окладъ и за своими настоящими помѣщиками,

27 XI (2 XII) 1721, 3857. Еще указомъ 9 IX 1721 (приводимымъ въ инструкціи 5 II 1722, 3901) было предписано принимать сказки о пришедшихъ изъ бѣговъ людяхъ, при чемъ изъ тѣхъ сказокъ, которыя поступили бы послѣ 1 IX 1721 г., должны были составляться особыя вѣдомости для отсылки бригадиру Зотову.

¹⁾ Инструкція 5 II 1722, 3901 пп. 15 и 16. О случаяхъ, въ которыхъ сдѣлка по поводу отдачи бѣглыхъ происходила какъ разъ во время „расположенія и свидѣтельства“, ревизорамъ предписывалось извѣщать мѣстныя власти тѣхъ мѣстъ, гдѣ бѣглые должны были быть поселены, для того чтобы они тамъ дѣйствительно были написаны въ раскладку и чтобы никто не могъ „онаго расположенія избыть“.

При производившейся въ 1732—3 гг. въ Ингерманландіи переписи указомъ 21 IV 1733, 6374, 1 мая было назначено крайнимъ срокомъ для представленія заявленій о бѣглыхъ, вернувшихся изъ бѣговъ по окончаніи переписи.

²⁾ Указъ 7 IV 1723, 4192.

изъ текста закона остается, къ сожалѣнію, неяснымъ ¹⁾. Мы думаемъ, что на этотъ вопросъ отвѣтъ долженъ быть данъ отрицательный ²⁾.

Такимъ образомъ, за неотвозъ бѣглыхъ было введено дополнительное наказаніе—уплата за нихъ подушныхъ денегъ ³⁾. Такъ какъ пожилыя деньги при этомъ не были отмѣнены, то, вѣроятно, это новое наказаніе не вызывалось ничѣмъ инымъ, какъ соображеніями изъ области податной техники, а именно стремленіемъ къ упрощенію податного счетоводства ⁴⁾. Въ самомъ дѣлѣ, надо было кончить книги: въ тѣхъ случаяхъ, когда книги еще не были кончены, правительство и послѣ указа 22 XI 1723 г. разрѣшало вернувшихся или возвращенныхъ бѣглыхъ „расписывать на полки въ подушный окладъ“; если, однако, книги уже были кончены, то уже вступалъ въ силу означенный указъ ⁵⁾: бѣглые эти должны были остаться въ подушномъ окладѣ за своими держателями и не подлежали положенію на полки на прежнихъ жилищахъ. Впрочемъ и здѣсь предписывалось писать ихъ имена въ концѣ книгъ ⁶⁾, при чемъ они, какъ мы думаемъ, здѣсь въ окладъ уже не полагались.

¹⁾ Мы находимъ въ немъ слѣдующія относящіяся сюда слова: „а сколько гдѣ такихъ бѣглыхъ крестьянъ съ сего указу прежніе помѣщики примутъ, а въ подушную перепись за ними будутъ не написаны, о томъ имъ объявлять въ губерніяхъ губернаторамъ, а въ провинціяхъ воеводамъ“... Какъ видитъ читатель, здѣсь остается неяснымъ, должно ли было это заявленіе мѣстнымъ властямъ быть сдѣлано для положенія возвращенныхъ бѣглыхъ въ окладъ, или, напротивъ, для удостовѣренія ихъ права остаться внѣ оклада.

²⁾ Постановление п. 4 инстр. о второй ревизіи 16 XII 1743, 8836 не служитъ опроверженіемъ этого взгляда, такъ какъ оно предписываетъ взыскать съ владѣльца подушныя деньги за вернушагося бѣглаго лишь въ томъ случаѣ, когда о немъ не было своевременно заявлено.

³⁾ Если при этомъ держатель бѣглаго не только скрылъ, что онъ бѣглый, но и вовсе его въ сказки не внесъ, то онъ сверхъ того подвергался послѣдствіямъ, установленнымъ за утайку. (См. постановление указа 2 VI 1724, 4520 по доношеніямъ полк. Вельяминова и полк. Чернышева).

⁴⁾ Указъ 22 XI 1723, 4371. Этотъ указъ былъ изданъ по доношенію ген.-м. Волкова, производившаго ревизію въ сѣверо-восточныхъ провинціяхъ Московской губ.; но и ген.-м. Салтыковъ (изъ Нижегородской губ.) около того же времени доносилъ, что и тамъ разсылка бѣглыхъ еще не была закончена и что „отдаются изъ разныхъ губерній и провинцій бѣглые люди и крестьяне прежнимъ помѣщикамъ, которыхъ пишутъ въ подушную перепись съ прочими, и по челобитью помѣщиковъ и приказчиковъ и старость посылаются въ разныя губерніи и провинціи о переведенныхъ и о бѣглыхъ справки“ (См. указъ 20 XII 1723, 4399). Указъ 22 XI 1723, 4371 былъ подтвержденъ въ указѣ 18 VI 1725, 4737.

⁵⁾ См. по этому поводу постановленіе указа 2 VI 1724, 4520, изданное по доношенію полковника Вельяминова.

⁶⁾ Указъ 22 IX 1725, 4777.

О любопытномъ случаѣ сообщаетъ п. 6 указа 5 VI 1725, 4715: написанные по

Принципъ, что за бѣглыхъ, не возвращенныхъ въ срокъ, подушныя деньги должны платить держатели, затѣмъ нѣсколько разъ подтверждался ¹⁾. Впрочемъ, въ единичныхъ случаяхъ изъ него допускались исключенія: но исключенія эти были, кажется, крайне рѣдки и обыкновенно вызывались какими-либо особыми обстоятельствами ²⁾.

Сказкамъ въ трехъ Майданахъ 129 будниковъ, оказавшіеся пришлыми, еще до свидѣтельства были отосланы на прежнія жилища съ провожатыми, отъ которыхъ съ дороги бѣжали безвѣстно. Полковникъ Есиповъ распорядился не писать ихъ на полки, и Сенатъ утвердилъ это постановление, предписавъ лишь въ добавокъ къ тому снести съ мѣстными властями тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились ихъ прежнія жилища, чтобы узнать, не вернулись ли они туда и не написаны ли тамъ на полки.

¹⁾ Такъ въ указахъ 13 II 5373 пп. 2, 3 и 15 XI 1739, 7945. Последний указъ приводитъ слѣдующіе мотивы: „для того, что тѣ пріемщики ими пользовались, а настоящіе тѣхъ бѣглецовъ помѣщики лишены были и своихъ доходовъ и сверхъ того государственныя подати платили за нихъ спуста“. Последнія слова показываютъ, что бывали случаи, въ которыхъ въ переписи за помѣщиками писались въ окладъ и такіе люди, которые находились въ бѣгахъ.

²⁾ Такое исключеніе мы встрѣчаемъ, напр., относительно пришлыхъ крестьянъ („дворцовыхъ и архіерейскихъ и монастырскихъ постороннихъ и помѣщиковыхъ и мордвы и чувашъ и одиодворцевъ и разночинцевъ“), оказавшихся въ вотчинахъ, принадлежавшихъ Меньшикову и отданныхъ послѣ его опалы въ монастыри. А именно, указъ 12 II 1729, 5371 предписалъ, чтобы они не были здѣсь положены въ окладъ, но были съ паспортами высланы на прежнія жилища, съ тѣмъ чтобы тамъ быть положенными въ подушный окладъ. При этомъ предписывалось о нихъ „для взятія съ нихъ подушныхъ денегъ писать въ тѣ города къ воеводамъ, куда они высланы будутъ, такожъ о томъ писать въ военную и камеръ-коллегію, дабы о томъ было вѣдомо и платежемъ подушныхъ денегъ въ избылыхъ не были“. Приведенное исключеніе законъ мотивировалъ тѣмъ, что эти пришлые подлежали высылкѣ еще при Меньшиковѣ, который за свои вины уже лишенъ всего своего имѣнія (по этой же причинѣ предписывалось не взыскивать и пожилыхъ денегъ). Также и купленныхъ Меньшиковымъ и поселенныхъ имъ на этихъ монастырскихъ земляхъ крестьянъ предписывалось перевести въ дворцовыя вотчины съ взыманіемъ съ нихъ подушныхъ денегъ только въ послѣднихъ.

Далѣе, указъ 4 VI 1729, 5417 предписываетъ выслать пришлыхъ крестьянъ, живущихъ на посадской землѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, на ихъ прежнія жилища, съ тѣмъ чтобы ненаписанные изъ нихъ въ подушный окладъ были написаны въ него только „въ тѣхъ мѣстахъ, кто куды будетъ отвезенъ“. Здѣсь исключеніе объясняется тѣмъ, что посадскіе Нижняго-Новгорода и ранѣе хотѣли выслать этихъ пришлыхъ, но послѣдніе не подчинились ихъ требованію.

Далѣе, указъ 16 VII 1729, 5438 предписалъ, чтобы сходцы, высланные или имѣющіе быть высланными на прежнія жилища изъ Уфимской пров., были положены въ окладъ на прежнихъ жилищахъ съ исключеніемъ изъ оклада въ Уфимскомъ уѣздѣ, если они тамъ уже были въ него положены (Мотивы не приведены; они можетъ быть заключались въ значительномъ числѣ бѣглыхъ). Кромѣ того указъ 13 II 1729, 5373, п. 4 предписалъ, чтобы бѣглые, о которыхъ по справкамъ оказалось бы, что они ни за кѣмъ не написаны, были написаны за своими помѣщиками, а не за держателями. Этотъ указъ вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе, такъ какъ онъ какъ бы даетъ премію держателямъ, при переписи сумѣвшимъ скрыть бѣглыхъ.

Далѣе, бѣгле вѣстрѣчались иногда въ такомъ количествѣ, что развозить ихъ всѣхъ оказывалось черезчуръ труднымъ. Поэтому, въ 1723 г. было предписано, чтобы бѣгле изъ тѣхъ селеній, въ которыхъ они составляли болѣе трети, не высылались, но отдавались помѣщикамъ тутъ же вмѣстѣ съ землями и платили бы тутъ же и подушный окладъ ¹⁾. При производствѣ второй ревизіи, однако, этотъ порядокъ былъ отмѣненъ, съ тѣмъ чтобы на прежнія жилища развозились всѣ бѣгле, поселившіеся гдѣ-либо послѣ первой ревизіи (1722 г.) „хотя цѣлыми слободами“ ²⁾.

Мы до сихъ поръ говорили о тѣхъ бѣглыхъ, которые бѣжали до переписи. Теперь мы должны обратиться къ тѣмъ, которые бѣжали послѣ переписи. О нихъ мы можемъ быть очень краткими. Выше мы видѣли, что лица, умершія послѣ переписи, не исключались изъ оклада. Тоже самое примѣнялось и въ отношеніи къ бѣглымъ; разъ лицо было положено въ окладъ, оно оставалось въ немъ, хотя бы оно и тотчасъ невозвратно бѣжало. Этотъ принципъ еще въ 1724 г. былъ установленъ относительно однодворцевъ ³⁾; въ 1729 г. онъ былъ подтвержденъ и для помѣщичьихъ крестьянъ ⁴⁾; но примѣнялся онъ по отношенію ко всѣмъ людямъ, положеннымъ въ подушный окладъ. Причины, побудившія правительство держаться его, вполне ясны: если бы оно исключало бѣглыхъ изъ оклада, то это, во-первыхъ, значительно осложнило бы все податное дѣло, а во-вторыхъ, при широкомъ распространеніи бѣгства, грозило бы государственной казнѣ значительными потерями, которыя правительство предпочитало возложить на населеніе.

¹⁾ Указъ 9 II 1723, 4162 п. 3 (по поводу пришлыхъ, найденныхъ при свидѣтельствѣ въ ясачныхъ и дворцовыхъ волостяхъ Нижегородской губ.). Этотъ указъ примѣнялся и къ монастырскимъ крестьянамъ (см. указы 22 XII 1724, 4622 п. 4 о 94 пришлыхъ монастырскихъ крестьянахъ, найденныхъ при свидѣтельствѣ въ Залѣскомъ дворцовомъ селѣ Персованѣ Тамбовскаго у., и 2 IV 1731, 5735 о бѣглыхъ крестьянахъ Троицкаго-Сергіева монастыря, поселившихся „собою“ въ ясащомъ селѣ Сергіевскомъ Пензенскаго у.). Впрочемъ, для тѣхъ бѣглыхъ, которые оказались бы въ Сибири, было сдѣлано исключеніе: ихъ было повелѣно по желанію помѣщика отдавать на прежнія жилища по крѣпостямъ, „взявъ у тѣхъ помѣщиковъ сказки, гдѣ тѣ ихъ бѣгле крестьяне на прежнихъ жилищахъ поселены будутъ“. Тамъ они и должны были быть положены въ окладъ, для чего и предписывалось о числѣ ихъ присылать въ Сенатъ именныя вѣдомости (указъ 18 VI 1725, 4737).

²⁾ Инструкція о производствѣ второй ревизіи 16 XII 1743, 8836 п. 11.

³⁾ А именно указъ 2 IX 1724 4563, п. 4 предписывалъ взимать подушный окладъ за однодворцевъ, которые побѣгутъ послѣ свидѣтельства, съ остальныхъ жителей.

⁴⁾ Указъ 13 II 1729, 5373, п. 1.

Покончивъ съ бѣгствомъ, перейдемъ къ переводу и переселенію въ тѣсномъ смыслѣ. Мы уже говорили, что прикрѣпленіе къ тяглу было связано съ прикрѣпленіемъ къ мѣсту. Поэтому, даже и всякая временная отлучка для лицъ податныхъ классовъ была обусловлена полученіемъ разрѣшенія отъ правительственныхъ органовъ (паспортная система). Понятно, что нѣчто подобное должно было имѣть мѣсто и относительно окончательнаго переселенія изъ одного мѣста въ другое. Какъ относилось наше податное законодательство къ такого рода переселенію? Наиболѣе полныя и подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ о томъ порядкѣ, въ которомъ производился переводъ помѣщичьихъ крестьянъ. Какъ мы увидимъ въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ нашей работы, этотъ порядокъ можетъ считаться вполне типичнымъ. Поэтому мы здѣсь и остановимся на его изложеніи, что будетъ служить для насъ достаточнымъ примѣромъ отношенія податного законодательства къ разсматриваемому нами здѣсь вопросу.

Переводъ крестьянъ со стороны помѣщиковъ изъ одного мѣста въ другое былъ дозволенъ нашимъ податнымъ законодательствомъ, однако при соблюденіи нѣкоторыхъ условій¹⁾. Эти условія были установлены въ такъ наз. плакатѣ и заключались въ слѣдующемъ. Помѣщикъ, желавшій перевести своихъ людей и крестьянъ въ другое мѣсто, могъ сдѣлать это лишь по испрошеніи разрѣшенія („указа“) на то изъ камеръ-коллегіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ обязаться платить подушныя деньги за переводимыхъ людей и крестьянъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ послѣдніе были написаны въ окладъ. Надзоръ за соблюденіемъ этихъ правилъ возлагался на полковника съ офицерами и наземскихъ комиссаровъ²⁾. Всѣ эти условія, установленныя плакатомъ, въ 1730 г. были распространены и на архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ³⁾.

Между тѣмъ ревизоры при производствѣ переписи могли встрѣчаться съ случаями, въ которыхъ крестьяне оказывались переведенными изъ губерніи въ губернію до изданія плаката; по этому поводу Сенатомъ въ 1725 г. было издано сперва частное предписаніе⁴⁾, а

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о порядкѣ перевода помѣщичьихъ крестьянъ см. въ известномъ трудѣ В. И. Семевскаго: „Крестьяне въ царствованіе Имп. Екатерины II“, томъ I, Гл. VI, стр. 145 и слѣд.

²⁾ Плакатъ 26 VI 1724, 4533, п. 17.

³⁾ Указъ 11 VI 1730, 5576.

⁴⁾ При производствѣ свидѣтельства въ Азовской губ. обнаружилось много случаевъ, въ которыхъ крестьяне, внесенные въ сказки, оказывались съ тѣхъ поръ переведенными въ другія губерніи. Такъ какъ помѣщиками не были представлены доказательства,

затѣмъ и общее постановленіе. Согласно послѣднему ревизорамъ предписывалось давать помѣщикамъ, переведшимъ своихъ крестьянъ до изданія плаката въ другіе уѣзды, промеморіи къ ревизорамъ этихъ уѣздовъ, въ которыхъ послѣдніе приглашались выдать этимъ помѣщикамъ удостовѣренія въ томъ, что переведенные крестьяне положены въ подушный окладъ на новомъ мѣстѣ. По предъявленіи этихъ удостовѣреній на старыхъ жилищахъ, переведенные крестьяне должны были быть выключаемы здѣсь изъ подушнаго оклада, съ отмѣткой о томъ въ книгахъ и съ замѣной выключенныхъ людьми, оставшимися за расположеніемъ или явившимися изъ бѣговъ. Для представленія удостовѣреній былъ установленъ четырехмѣсячный срокъ (лишь для отдаленныхъ частей Сибири—годовой), по истеченіи котораго право на выключку прекращалось. Поэтому и справки переписчикамъ предписывалось давать „безъ всякой волокиты“¹⁾.

Но вернемся къ плакату. Послѣдній не заключалъ въ себѣ никакихъ постановленій о тѣхъ послѣдствіяхъ, какія должно было влечь за собою неисполненіе его предписаній. Между тѣмъ случаи такого неисполненія встрѣчались часто: помѣщики переводили своихъ крестьянъ въ другіе уѣзды безъ разрѣшеній отъ камеръ-коллегіи, и это вело къ образованію недоимокъ²⁾. Поэтому, когда камеръ-коллегія въ 1732 г. предложила Сенату принять противъ такихъ переводовъ нѣкоторыя мѣры³⁾, Сенатъ установилъ штрафъ отъ 1 до 3 р. съ души за такой

что это люди положены въ окладъ въ новыхъ мѣстахъ, они были написаны въ него на прежнихъ жилищахъ. Между тѣмъ уже „послѣ отдачи на полки и комиссарскихъ книгъ“ оказалось, что нѣкоторые изъ этихъ людей написаны въ окладъ и на новыхъ жилищахъ. Сенатъ предписалъ выключить послѣднихъ изъ двойнаго оклада, остальныхъ же оставить въ окладѣ на прежнихъ жилищахъ (указъ 5 V 1725, 4715).

¹⁾ Указъ 22 IX 1725, 4777, п. 3.

²⁾ См. указы 22 IX 1725, 4777, п. 1; 5 VII 1732, 6117 и 4 VII 1733, 6457.

³⁾ При этомъ камеръ-коллегія различала два случая: когда помѣщики перевели всѣхъ крестьянъ, а землю продали, и когда они перевели лишь часть крестьянъ, а землю сохранили. Въ первомъ случаѣ камеръ-коллегія предлагала взимать съ помѣщиковъ по три рубля штрафа за каждую переведенную душу и обязывать ихъ „знатными и добрыми поруками“ къ уплатѣ подушныхъ денегъ въ прежнихъ дистриктахъ, съ тѣмъ чтобы квитанціи въ уплатѣ ежегодно доставлялись въ штабные дворы тѣхъ дистриктовъ, куда крестьяне были переведены.

Во второмъ случаѣ камеръ-коллегія предлагала взимать по одному рублю штрафа съ помѣщиковъ за каждую переведенную душу и, сверхъ того, обязывать помѣщиковъ возвращать крестьянъ на прежнія жилища. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ число переведенныхъ крестьянъ было незначительно, а число оставшихся велико, когда притомъ и недоимки не образовалось, камеръ-коллегія предлагала крестьянъ не возвращать, такъ какъ „оное переселеніе учинено для самыхъ нуждъ, а не для переводу и

переводъ; при этомъ попрежнему было подтверждено, чтобы подушныя деньги уплачивались въ старыхъ дистриктахъ, съ тѣмъ чтобы квитанціи въ уплатѣ ежегодно доставлялись въ новые дистрикты. Надзоръ за соблюденіемъ послѣдняго предписанія былъ возложенъ на губернаторовъ, воеводъ и офицеровъ при штабныхъ дворахъ ¹⁾).

Таковы постановленія, до крайности примитивныя, которыми правительство пыталось оградить себя отъ недоимокъ, могущихъ произойти вслѣдствіе перевода крестьянъ изъ одного мѣста въ другое. Между тѣмъ эти постановленія — какъ свидѣтельствуемъ намъ В. Н. Татищевъ — очень тяжело ложились на помѣщиковъ. Прежде всего они примѣнялись не только въ случаѣ перевода цѣлыхъ деревень или вообще сколько-нибудь значительнаго числа крестьянъ, но и при единичныхъ переводахъ, каковыя весьма часто случались съ дворовыми людьми (приказчиками, конюхами, псарями и т. д.); съ другой стороны, и переводъ цѣлыхъ деревень и т. п. значительно затруднялся необходимою выхлопотать разрѣшеніе камеръ-коллегіи, тогда какъ такого перевода часто требовали „не терпящія времени или для пользы собственной и государственной причины, яко великій голодъ, моръ, нападеніе непріятеля, отнятіе насильное земель“, также какъ и наслѣдственные раздѣлы, неплодородіе почвы и т. д. Всѣ эти затрудненія и приводили къ тому, что постановленія плаката часто нарушались. Въ виду этого Татищевъ въ своемъ „Разсужденіи о ревизіи поголовной“ еще въ срединѣ 1740-хъ гг. требовалъ, чтобы существующій порядокъ былъ отмѣненъ и чтобы было разрѣшено переводить крестьянъ „единственно съ вѣдома городской канцеляріи и съ промеморіею въ ту канцелярію, куда переведутъ, взявъ обязательство, что ему о пріемѣ и приписаніи тамо въ платежъ явить отповѣдь, и доколѣ она отповѣдь получена не будетъ, то вывоза въ книгахъ не отмѣчать и подати править съ остав-

отбывательства платежа подушныхъ денегъ“. Какъ видно изъ послѣднихъ словъ, предложенія камеръ-коллегій носили узко-фискальный характеръ. Сенатъ принялъ ихъ за исключеніемъ предложенія о возвращеніи переведенныхъ на прежнія мѣста, которое онъ считалъ въ фискальномъ же отношеніи нецѣлесообразнымъ.

¹⁾ Указъ 5 VII 1732, 6117. Этотъ указъ былъ подтвержденъ въ указѣ 4 VII 1733, 6453. Любопытно, что иногда крестьяне самовольно покупали на имя своихъ помѣщиковъ въ другихъ мѣстахъ земли и на нихъ селились. Иногда затѣмъ помѣщики о нихъ узнавали (часто черезъ много лѣтъ), но возвратить ихъ обратно „для великихъ убытковъ“ не рѣшались и, такимъ образомъ, бывали вынуждены довольствоваться лишь незначительнымъ денежнымъ оброкомъ съ нихъ, платя въ то же время подушныя подати за нихъ на старыхъ мѣстахъ. Это повлекло за собою въ 1737 г. запрещеніе писать купчія и закладныя на чужія имена безъ „повѣренныхъ писемъ“ (указъ 1 VIII 1737, 7339 п. 14).

ших¹⁾. Этотъ порядокъ въ концѣ концовъ и былъ введенъ, однако уже значительно позднѣе предложенія Татищева.

Разсматривая приведенныя правила о переводѣ помѣщичьихъ крестьянъ и крестьянъ, принадлежавшихъ духовенству (архіерейскихъ, монастырскихъ и т. д.), мы видимъ, что и здѣсь правительство оставалось вѣрнымъ себѣ: оно подчиняло случаи такого перевода своему контролю, но игнорировало ихъ въ податномъ отношеніи, если не считать нѣкоторыхъ мѣръ, принимавшихся имъ для обезпеченія себя отъ недоимокъ. Что касается остальныхъ категорій крестьянъ, т.-е. государственныхъ (вкл. дворцовыхъ), то на условіяхъ ихъ перевода мы подробно останавливаться не будемъ. Замѣтимъ только, что мы относительно ихъ какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ, подобныхъ изложеннымъ только что постановленіямъ плаката, не находимъ. Но въ дошедшихъ до насъ единичныхъ случаяхъ податное законодательство къ этимъ категоріямъ крестьянъ относилось такъ же, какъ и къ помѣщичьимъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ самовольнаго перехода, первые, такъ же какъ и послѣдніе, становились бѣглыми, подлежащими возврату на прежнія жилища²⁾.

Впрочемъ, иногда правительство считалось съ совершившимся фактомъ и позволяло такимъ „пришлымъ“ оставаться на новыхъ мѣстахъ. Такъ оно поступало въ тѣхъ случаяхъ, когда подобный образъ дѣйствія не грозилъ податнымъ интересамъ или, напротивъ того, когда послѣднимъ грозилъ ущербъ отъ противоположнаго образа дѣйствія. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: такъ, напр., въ 1723 г. было предписано, чтобы обнаруженные въ чернососныхъ волостяхъ чернососные же крестьяне не были высылаемы на прежнія жилища, но были написаны въ окладъ на новомъ мѣстѣ жительства, съ исключеніемъ изъ оклада на старомъ³⁾. Въ томъ же году это правило было распространено и на пришлыхъ дворцовыхъ и ясачныхъ крестьянъ, которые оказались

¹⁾ Поповъ, Татищевъ и его время, 727—8 и 745—7.

²⁾ Приведемъ нѣсколько примѣровъ: такъ, напр., до насъ дошли свѣдѣнія о бѣглыхъ однодворцахъ, обнаруженныхъ при первой ревизіи: ихъ велѣно было возвращать на прежнія жилища, а если они продали тамъ свои земли, то селить ихъ на государевыхъ свободныхъ земляхъ (указы 12 III 1714, 2783; 10 V 1722, 4000, п. 3; Ипстр. 11 IX 1722, 4090; указы IX 1723, 4318 и 23 X 1723, 4335). Впрочемъ съ 1743 года ихъ было предписано высылать для поселенія на Украинскую линію (указы 5 II 1743, 8699; 28 IX 1743, 8787 и 7 X 1743, 8801).

Далѣе, при производствѣ первой ревизіи было предписано возвращать на прежнія жилища ямщиковъ, покинувшихъ свои ямы и поселившихся въ дворцовыхъ, синодальныхъ и т. д. волостяхъ (указъ 2 VI 1722, 4042) и т. д.

³⁾ Указъ 13 IV 1723, 4194.

бы въ дворцовыхъ и ясачныхъ волостяхъ ¹⁾. Въ обоихъ этихъ случаяхъ правительство ничего не теряло или даже прямо выигрывало, какъ видно изъ приведеннаго указа о дворцовыхъ и ясачныхъ крестьянахъ, которые на новомъ мѣстѣ платили больше, чѣмъ на старомъ. Сюда же относится случай, когда было повелѣно изъ новопоселенной въ Тамбовской губ. дер. Чуевой выслать лишь помѣщичьихъ крестьянъ, однодворцевъ же, ясачныхъ и дворцовыхъ крестьянъ оставить, положивъ ихъ въ подушный окладъ въ новомъ мѣстѣ ²⁾. Такихъ примѣровъ можно было бы указать и еще.

На тѣхъ условіяхъ, въ которыя былъ поставленъ переходъ посадскихъ изъ одного мѣста въ другое, мы остановимся въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь же и сказаннаго достаточно для общей характеристики вопроса.

Итакъ, мы разсмотрѣли естественныя и механическія измѣненія въ численномъ составѣ населенія. Намъ остается разсмотрѣть еще одну группу измѣненій, которая не относится ни къ одной изъ названныхъ нами категорій, касаясь внутренняго состава населенія, но которая тѣмъ не менѣе имѣетъ для насъ очень важное значеніе: мы разумѣемъ измѣненія въ сословномъ положеніи лицъ. Впрочемъ, эту группу измѣненій мы здѣсь только упоминаемъ для полноты, такъ какъ подробно будемъ останавливаться на ней при разсмотрѣніи каждого отдѣльнаго сословія.

Населеніе Россіи съ точки зрѣнія податной представляло изъ себя не безразличную массу, но дѣлилось на нѣсколько обширныхъ группъ, которыя въ свою очередь распадались на цѣлый рядъ сословныхъ подраздѣленій. Между этими подраздѣленіями происходилъ постоянный обмѣнъ путемъ перехода отдѣльныхъ лицъ изъ одного сословія въ другое. Понятно, что вслѣдствіе прикрѣпленія къ тяглу и къ такимъ переходамъ правительство не могло относиться безразлично: установивъ при ревизіи число плательщиковъ, и притомъ заранѣе на рядъ лѣтъ, оно и здѣсь, какъ и при переходахъ по мѣсту, не теряло ни одного изъ нихъ изъ виду, но слѣдило за всякимъ переходомъ изъ одной податной группы въ другую, ставя эти переходы подъ свой контроль. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что оклады разныхъ сословныхъ группъ были различны, а нѣкоторыя группы были и вовсе изъяты отъ обложенія, почему при свободѣ перехода правительство рисковало

¹⁾ Указъ 20 IX 1723, 4307. О дворцовыхъ крестьянахъ см. также указы 29 IV 1723, 4201 и 20 XII 1723, 4398.

²⁾ Указъ 2 VI 1724, 4519, п. 17. См. также случай, описанный въ указѣ 15 VII 1747, 9421.

бы или вовсе потерять плательщика или быть вынужденным довольствоваться отъ него меньшимъ окладомъ.

Итакъ, правительство должно было регулировать эти переходы и регистрировать все относяшіеся сюда случаи ¹⁾ Мы здѣсь не будемъ останавливаться на томъ порядкѣ, который при этомъ былъ установленъ, и на его характеристикѣ съ точки зрѣнія податной. Укажемъ лишь на то, что и здѣсь правительство стремилось до крайности упростить податное счетоводство и, съ точки зрѣнія податной, по возможности игнорировать все невыгодныя для него измѣненія. Въ качествѣ примѣра упомянемъ здѣсь лишь одинъ изъ видовъ такого перехода, такъ какъ на немъ хорошо отразилась отмѣченная выше черта; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ касался многихъ сословныхъ группъ и поэтому имѣлъ довольно общее значеніе: я разумѣю отдачу въ рекруты. Уже при первой ревизіи по этому вопросу былъ установленъ тотъ принципъ, что лицо, положенное въ подушный окладъ и отданное затѣмъ въ рекруты, изъ оклада не выключалось, но оставалось въ немъ впредь до слѣдующей ревизіи ²⁾.

Мы теперь можемъ резюмировать все сказанное нами относительно организаціи подушной подати, какъ она сложилась уже при первой ревизіи. Положенію въ окладъ, а, слѣд., и ревизіи подлежало все мужское населеніе податныхъ классовъ, независимо отъ возраста, богатства, физическихъ недостатковъ и т. д. При этомъ лица, родившіяся послѣ подачи сказокъ, уже не вносились въ окладъ; но съ другой стороны изъ него не выключались умершіе послѣ этой подачи. Переходъ изъ одного мѣста въ другое или изъ одной сословной группы въ другую могъ происходить лишь въ рамкахъ, установленныхъ закономъ, при чемъ мѣнявшіе мѣстожителство по общему правилу продолжали числиться въ окладѣ на прежнемъ мѣстѣ; переселявшіеся же самовольно, т. е. бѣжавшіе, такъ же не выключались, какъ и умершіе; не выключались и отданные послѣ подачи сказокъ въ рекруты. Итакъ, обнаруженная при переписи сумма населенія оставалась неизмѣннымъ базисомъ для

¹⁾ Также, какъ и переходы въ предѣлахъ одной и той же группы (напр., переходъ крѣпостныхъ крестьянъ отъ одного лица къ другому: такъ, если такой переходъ совершался по куплѣ-продажѣ, крестьяне оставались написанными за продавцомъ. См. указъ 4 XII 1747, 9456 и т. д.).

²⁾ Рез. 9 I 1723, 4139, п. 17 (см. также указъ 17 VII 1730, 5588, п. 2). Приведенное предписаніе мотивируется здѣсь тѣмъ, что родившіеся послѣ переписи до слѣдующей переписи не полагаются въ окладъ. Исключеніемъ, подтверждающимъ правило, слѣдуетъ признать предписаніе указа 23 X 1723, 4335, чтобы однодворцы и татары, отданные въ наказаніе за утайку душъ въ военную службу, не были полагаемы въ окладъ.

обложенія въ теченіе всего періода функціонированія переписи; всѣ происходившія за этотъ періодъ времени измѣненія оставались безъ вниманія: лишь новая перепись подводила имъ итогъ ¹⁾). Отсюда мы и видимъ то двойное прикрѣпленіе къ сословію и къ мѣсту, въ которомъ выражалось прикрѣпленіе къ окладу и безъ котораго подушная подать обойтись не могла.

Такова была сущность нашей податной системы. Отличаясь крайнимъ отсутствіемъ гибкости, она какъ бы застывала на той картинѣ населенія, которую она находила въ моментъ переписи. Между тѣмъ, эта картина прежде всего не вполнѣ отвѣчала дѣйствительности: данныя первой ревизіи, какъ извѣстно, не отличались большою точностью. Далѣе, въ отдѣльныхъ селеніяхъ численность населенія могла сильно мѣняться и въ короткое время, будь то вслѣдствіе перевѣса смертныхъ

¹⁾ Весьма любопытны въ этомъ отношеніи слѣдующія слова одного указа, изданнаго въ 1739 г. по поводу взысканія недоимокъ съ разныхъ категорій крестьянъ (хотя въ указѣ названы лишь крестьяне дворцовые, приписные къ казеннымъ заводамъ, синодальные, архіерейскіе и монастырскіе и нѣкоторые другіе, но вѣроятно разумѣются всѣ категоріи крестьянъ, кромѣ помѣщичьихъ и однодворцевъ): „Но понеже и то не безызвѣстно, что дворцовыхъ и прочихъ всѣхъ... вотчинъ крестьяне (кромѣ помѣщичьихъ) подушныя деньги платятъ только за себя, выключая самыхъ убогихъ, умершихъ и бѣглыхъ и взятыхъ въ службу; и для того при взысканіи съ нихъ такой доимки будутъ отговариваться, что они за себя платятъ готовы, а за выбылыхъ не должны: то такихъ отговорокъ не принимая, разложить доимку на всю вотчину по тягламъ, сколько съ кого по платежу и по владѣнію земли придется, и править безъ всякаго послабленія, для того, что по прежнимъ состоявшимся указамъ выбылыхъ такими случаями душъ выключать, а напротивъ того родившихся къ окладу прибавливать не вѣдно; къ тому же такіе пожиточные крестьяне всѣ пустые участки по себѣ раздѣлили и тою землею владѣютъ и прибыль отъ нея получаютъ, а самые убогіе люди и участки свои меньше имѣютъ; чего ради всякъ изъ нихъ по пропорціи земель, кто сколько наметъ, такожь и по пропорціи своихъ пожитковъ и другихъ промысловъ и доимку заплатить должны; и тако, когда такимъ образомъ разложено будетъ, ни малѣйшей обиды никому быть не имѣетъ“ (Указъ 15 I 1739, 7732, п. 10. Эти же слова приводятся и въ указѣ 11 XII 1742, 8682, п. 4). Что нами перечислены не всѣ случаи, въ которыхъ выражалась неизмѣнность установленнаго при ревизіи контингента населенія, показываетъ слѣдующее перечисленіе подобныхъ случаевъ, встрѣчаемое нами въ указѣ 10 X 1776, 14516, п. 12. Здѣсь о нѣкоторыхъ городахъ говорится, что „изъ находившихся въ подушномъ окладѣ гражданъ разными случаями выбыли, какъ то: первые померли, вторые отданы въ рекруты, третіе отосланы на поселеніе, четвертые въ бѣгахъ и безвѣстно пропали, пятые увѣчны, слѣпы, хромы и престарѣлы, шестые записались въ другія мѣста въ купечество безъ увѣдомленія прежняго общества, седьмые посланы по нарядамъ въ работники, восьмые сосланы за воровство въ каторжную работу, девятые записались своевольно въ военную службу, десятые находятся въ монетчикахъ и одиннадцатые постриглись въ монашество...“. Между тѣмъ всѣ эти лица продолжали числиться въ окладѣ на прежнихъ мѣстахъ.

случаевъ надъ рожденіями, будь то вслѣдствіе самовольнаго ухода населенія. Поэтому, къ той неравномѣрности, которая присуща всякому поголовному обложенію¹⁾ и которая, быть можетъ, при слабой дифференціаціи населенія была бы еще не такъ ощутительна, и къ тому увеличенію податной тягости, которую приносила съ собою подушная подать²⁾, присоединялось еще это отсутствіе гибкости, вытекавшее изъ примитивности нашей податной системы. И въ этомъ лежала главная тяжесть подушной подати, та тяжесть, на которую раздавалось больше всего жалобъ со стороны населенія. Порою эти жалобы давали такую бьющую въ глаза картину податной несправедливости, что и правительство не могло не идти на уступки, тѣмъ болѣе, что такой образъ дѣйствія иногда прямо диктовался его даже и податными интересами³⁾.

¹⁾ На эту неравномѣрность указывали еще современники Петра. См. *Миллюковъ*, Гос. Хоз., 692—3.

Замѣтимъ, что если даже допустить, что посредствомъ соответствующей раскладки въ предѣлахъ податной общины равномѣрность могла быть достигнута между членами этой общины, то все же оставалась неравномѣрность между разными общинами. См. *Миллюковъ*, Гос. Хоз., 603, прим. 2.

²⁾ Насколько замѣна прежняго прямого обложенія подушною податью означала повышеніе податнаго бремени, видно изъ того, что окладъ подушной подати (4.614,638 р., считая 40-коп. сборъ и 40-алт. сборъ съ посадскихъ) превышалъ окладъ отмененныхъ прямыхъ налоговъ (1.778,533 р.) на 2.836,105 р. (*Миллюковъ*, Гос. Хоз., 657 и 727—8), а если принять во вниманіе, что при этомъ нѣкоторые другіе сборы были понижены, — на 2½ м. р., такъ что общій окладной доходъ государства увеличился при этомъ съ 6 до 8½ м. р. (тамъ же, 658). Если считать, что рубль того времени равнялся 9 современнымъ, это увеличеніе, выраженное въ современныхъ деньгахъ, составитъ сумму въ 22½ м. р. Въ суммѣ 4.614,638 р. собственно подушная (по 74 к.) подать составляетъ 3.996,771 р., 40-коп. подать—414,556 р. (что соответствуетъ 1.036,390 душъ, тогда какъ у Голикова приведена цифра 1.282,859 душъ. См. *Руковский*, I. с., стр. 21), а 40-алт. сборъ съ посадскихъ—203,311 р. (съ 169,422 душъ) (тамъ же, 646).

³⁾ Къ этому надо присоединить еще плохую организацію финансовой администраціи. Вотъ относящійся къ 1723 г. отзывъ одного современника Петра, Кохіуса, примѣнимый, безъ сомнѣнія, и ко времени послѣ введенія подушной подати: «„Большая часть доходовъ собирается неправильно и въ ненадлежащее время; плательщики по большей части не знаютъ, что и сколько должны платить, не получаютъ надлежащихъ квитанцій“; окладныя книги не достаточны для контроля; въ сборахъ, взимаемыхъ безъ оклада, нѣтъ вовсе никакого контроля; „такимъ образомъ, бѣдные подданные предоставлены произволу сборщиковъ и вынуждены часто платить тотъ же налогъ нѣсколько разъ или въ большемъ количествѣ, чѣмъ положено; отсюда происходитъ великое разореніе для плательщиковъ, а касса ничего не выигрываетъ, такъ какъ эти лишкі дѣлаются добычей частныхъ лицъ“. Благодаря отсутствію отчетности, касса даже „не получаетъ того, что ей слѣдуетъ; нетрудно доказать относительно нѣкоторыхъ доходовъ, что въ кассу не попадаетъ и третьей части сбора, хотя подданные уплачиваютъ его полностью или даже съ излишкомъ“» (*Миллюковъ*, Гос. Хоз., 687). Эти слова какъ

Еще при производствѣ свидѣтельства въ Нижегородской губ. оказались деревни, о которыхъ въ свое время были поданы сказки, но которыя съ тѣхъ поръ совершенно опустѣли „за безвѣстнымъ крестьянскимъ побѣгомъ“. Такъ какъ у ихъ владѣльцевъ не было другихъ деревень въ Нижегородской губ., то брать за нихъ подати было не съ кого. Сенатъ однако предписалъ донесшему о томъ ревизору ихъ „изъ расположенія не исключать“, но представить о нихъ вѣдомости въ Сенатъ ¹⁾).

Что эти случаи были не единичными, видно изъ того, что о запустѣлыхъ деревняхъ говорятъ и другія, позднѣйшія узаконенія. Такъ, напр., въ изданной въ 1726 г. инструкціи полковникамъ и штабъ-офицерамъ о сборѣ податей предписывалось въ случаѣ обнаруженія пустоты наводить справки ²⁾ и о результатахъ сообщать въ военную коллегію; а если „оставшей“ землей кто-либо завладѣлъ, то пытаться наложить на этихъ новыхъ владѣльцевъ подушную подать за прежнихъ обладателей ³⁾).

Затѣмъ, когда въ 1729 г., вслѣдствіе накопленія недоимокъ, въ губерніи были посланы нарочные для ихъ взысканія, то въ данной имъ инструкціи также были преподаны спеціальныя указанія, какъ поступать въ случаѣ обнаруженія цѣлыхъ запустѣвшихъ деревень: они должны были освидѣтельствовать эту пустоту вмѣстѣ съ сосѣдними помѣщиками и попами и составить протоколъ („свидѣтельство“) за подписью присутствующихъ для отсылки въ Верховный Тайный Совѣтъ ⁴⁾). Вѣроятно эти прото-

нельзя лучше подтверждаютъ все сказанное нами о томъ, что правительству приходилось до крайности упрощать податную технику. См. также *Брюсескій*, назв. соч., стр. 43 и друг.

¹⁾ Рез. Сен. 17 III 1724, 4485, п. 9.

²⁾ „О бѣглыхъ справливаться съ явочными челобитными; а о умершихъ, и вмѣсто того сколько послѣ переписи и свидѣтельства въ тѣхъ мѣстахъ вновь людей мужеска пола родилось, о томъ взять отъ поповъ вѣдомости“...

³⁾ Приложенная къ указу 18 III 1726, 4857 „инструкція, данная изъ военной коллегіи посланнымъ для сбора податей полковникамъ вмѣстѣ съ штабъ и оберъ-офицерами“.

В. Н. Татищевъ сообщаетъ, что неравномѣрность обложенія „дала причину въ 1727 г. вновь свидѣтельствовать, которымъ нѣсколько было поправлено“. О какомъ здѣсь „свидѣтельствѣ“ идетъ рѣчь, не совсѣмъ ясно. Быть можетъ Татищевъ смѣшалъ годы (См. *Поповъ*, Татищевъ и его время, тамъ же).

⁴⁾ Указъ 28 III (13 VIII) 1729, 5394. Въ протоколѣ должно было быть означено „давно ль тѣ деревни запустѣли и отчего, и жители тѣхъ деревень померли или бѣжали или куда выведены, и буде скажутъ, что выведены въ другіе деревни или уѣзды, то править на самихъ помѣщикахъ, буде же выбѣжали или померли, о томъ писать...“ Запустѣлыя деревни, дворы и земли встрѣчались въ Россіи, конечно, и до подат-

колы должны были отсылаться въ Верховный Тайный Совѣтъ для того, чтобы послѣдній въ уважительныхъ случаяхъ могъ по нимъ выключать опустѣвшія деревни изъ оклада. Впрочемъ, были и другіе случаи, когда правительство отступало отъ описаннаго нами ригоризма подушной подати. Такъ, въ 1724 г. ревизорамъ было разрѣшено при свидѣтельствѣ выключать въ нѣкоторыхъ случаяхъ однодворцевъ, сошедшихъ „безвѣстно“ или умершихъ послѣ подачи сказокъ ¹⁾. Далѣе, въ 1725 г., вслѣдствіе обнаруженной при сборѣ подушной подати очень значительной убыли населенія въ дистриктѣ Вологодскаго драг. полка (въ Казанской губ. по Арской дорогѣ), было предписано выключить убылыхъ изъ оклада, такъ какъ „оныя убылые явились въ ясачныхъ татарахъ и подушныхъ денегъ за нихъ платить некому; а ежели спрашивать за такое многое число убылыхъ на оставшихъ, то и достальныя отъ тягости побѣждать могутъ“ ²⁾. Затѣмъ можно указать еще на слѣдующій случай. Въ 1724 г. было послано на Кавказъ для строенія крѣпостей 5000 чел. служилыхъ татаръ, мордвы и чувашей Казанской и Воронежской губ.; изъ нихъ въ пути въ Астрахани и Гиляни померло 3792 чел. По просьбѣ этихъ татаръ въ 1730 г. было предписано не взыскивать податей за означенныхъ умершихъ, оставшихся же въ живыхъ отпустить домой, и прислать въ Сенатъ подробныя свѣдѣнія ³⁾. Были ли затѣмъ умершіе на основаніи этихъ свѣдѣній вовсе исключены изъ оклада или нѣтъ,—мы не знаемъ.

Наконецъ, до насъ дошелъ еще одинъ случай, въ которомъ въ 1727 г. по просьбѣ кн. Меншикова были исключены изъ оклада кре-

ной реформы Петра, и съ ними приходилось считаться и податному законодательству предшествовавшему введенію подушной подати (См., напр., истр. воеводамъ I 1719, п. 31 и 32. Любопытно, что здѣсь предписывалось преслѣдовать помѣщиковъ, разоряющихъ и дурно обращающихся съ крестьянами, по той именно причинѣ, что это ведетъ къ бѣгству и „пустотѣ“. См. также регламентъ камеръ-коллегіи, п. 13; *Бружескій*, назв. соч., стр. 55).

¹⁾ Указы 2 IX 1724, 4563, п. 4 и 5 и 21 IX 1724, 4569 и рез. Сената 22 XII 1724, 4622, п. 3.

²⁾ Указъ 9 VI 1725, 4733. Число убылыхъ душъ составляло: умершихъ 8698 бѣглыхъ 3892, вдвое написанныхъ 178, взятыхъ въ солдаты 340, высланныхъ на старыя жилища 95, итого 13.203. Такъ какъ число душъ, положенныхъ на конный полкъ составляло нѣсколько болѣе 52.000 (эта сумма вычислена по П. С. З., кн. шт. военн., стр. 36; по *И. Кирилову*, Цвѣтущее состояніе Всеросс. гос., М. 1831, эта сумма составляла 60.269), то убыль уже тогда составляла 25%, изъ кот. однихъ бѣглыхъ приходилось болѣе 16%. При этомъ полковой командиръ доносилъ, что сверхъ этого, вслѣдствіе скудости и пустоты, многіе татары еще собирались бѣжать „въ башкирцы“. Убыль въ 25% была настолько велика, что само правительство заподозрило, не убыла ли часть населенія еще до свидѣтельства, и предписало бриг. Фамендину представить о томъ свѣдѣнія.

³⁾ Указъ 17 VII 1730, 5588.

стьяне его Помехонскихъ вотчинъ, умершіе въ 1723 г. „отъ хлѣбнаго недорода“ съ замѣной ихъ прибылыми, которые за расположеніемъ остались. Этотъ случай для насъ интересенъ тѣмъ, что въ немъ вѣроятно не послѣднюю роль играло то вліяніе, которымъ пользовался знаменитый временщикъ ¹⁾).

Но понятно, что всѣ эти мѣры носили случайный, единичный характеръ и не могли принести существеннаго облегченія. Это довольно рано признало само правительство. Уже въ 1727 г. оно констатировало, что „крестьяне, на которыхъ содержаніе войска положено, въ великой скудости находятся и отъ великихъ податей и непрестанныхъ экзекуцій и другихъ непорядковъ въ крайнее и всеконечное разореніе приходятъ“; поэтому была учреждена особая комиссія, на которую былъ возложенъ вопросъ о реорганизаціи податной системы ²⁾. Въ чемъ заключалась главная тяжесть послѣдней, видно изъ данной комиссіи наставленія. Здѣсь комиссіи предписывалось создать такую подать, „чтобы всѣмъ была сносна; и дабы всегда безъ доимки платить могли, *не отовариваясь пустою и многими убылыми душами, т. е. умершими, бѣлыми, взятыми въ рекруты, старыми и малолѣтними и увѣчными*“. Комиссіи для этого предписывалось рассмотреть, не лучше ли было бы подушную подать замѣнить подворной или поземельной или, если сохранить подушную подать, то не лучше ли было бы взимать ее съ однихъ работниковъ (отъ 10—60 л.) и не слѣдовало бы ли установить срокъ, „сколь долго по сбѣжаніи крестьянина за него платить“. Работы комиссіи должны были быть окончены очень быстро, такъ чтобы къ сентябрю можно было начать обложеніе по новому порядку ³⁾. Для того чтобы комиссія могла успѣшно вести свою дѣятельность, въ нее было повелѣно представить массу разныхъ вѣдомостей ⁴⁾.

¹⁾ Журналъ Верх. Т. Совѣта 15 VI 1727 г., въ Сборникѣ Имп. Р. Ист. Общ., Т. LXIII, Спб. 1888, стр. 747. Данныя о числѣ выключенныхъ крестьянъ см. тамъ же, стр. 767—8; впрочемъ, они противорѣчивы, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ сказано 1083 души м. п., а въ другомъ—1986 душъ.

Здѣсь же (стр. 760—2) приведены любопытныя данныя объ убыли душъ въ принадлежавшихъ Меньшикову „въ Сѣвскомъ и Рылъскомъ и въ другихъ городахъ и уѣздахъ прежде бывшихъ измѣнника Мазепы“ селѣ Ивановскомъ съ деревнями. Согласно доношенію ген. фельдм. кн. Голицына отъ 13 VI 1726 г., изъ общаго числа написанныхъ здѣсь въ окладъ 11.366 душъ къ тому времени убыло 5407 душъ, т. е. почти половина (изъ нихъ умерло 2322, въ бѣгахъ состояло 2739 и т. д. Любопытно, что о 52 душахъ сказано, что ихъ „въ тѣхъ селахъ нынѣ нѣтъ и прежде сего не бывало“)...

²⁾ Указъ 8 II 1727, 5010.

³⁾ Указъ 21 III 1727, 5043.

⁴⁾ Указъ 16 VI 1727, 5099. Эти вѣдомости должны были заключать въ себѣ дан-

Понятно, что комиссія не могла такъ быстро исполнить возложенную на нее задачу. Лишь въ 1729 г. она представила сводку полученныхъ ею матеріаловъ: послѣдняя представляетъ для насъ большой интересъ, такъ какъ даетъ намъ возможность судить объ абсолютныхъ и относительныхъ размѣрахъ разныхъ причинъ убыли населенія. Согласно этой сводкѣ съ 1719 г. по 1727 г.

		%
Умерло.	733.158	74,2
Бѣжало.	198.876	20,1
Взято въ рекруты, пушкари, матросы и ландмилицію.	53.928	5,45
Сослано въ каторгу и выбыло по другимъ поводамъ.	2.494	0,25
Итого.	988.456	100 ¹⁾ .

Между тѣмъ труды комиссіи ни къ какимъ результатамъ не привели, и податная система оставалась нетронутой. Описанныя же явленія продолжались и даже усиливались за слѣдующіе годы. Точныхъ данныхъ за эти годы у насъ нѣтъ (исключая числа взятыхъ въ рекруты, которое

имѣетъ о числѣ дворовъ, численности населенія, положеннаго и неположеннаго въ окладъ (особо для возрастовъ до 10 л., отъ 10 до 60 л. и свыше 60 л.), о числѣ выбывшихъ, за которыхъ подати уплачиваются оставшимися (т. е. умершихъ, бѣглыхъ, взятыхъ въ рекруты и матросы, въ ландмилицію, въ плотники, работники и т. д.); далѣе, о числѣ увѣчныхъ, малоумныхъ и дряхлыхъ, за которыхъ также подати должны уплачиваться другими; затѣмъ должны были быть представлены данныя и о числѣ прибылыхъ душъ („пришлыхъ изъ бѣговъ или изъ другихъ мѣстъ и вновь рожденныхъ“), также какъ и о числѣ прописныхъ, не положенныхъ въ окладъ, о числѣ вдвойнѣ, втройнѣ и т. д. написанныхъ и друг.

¹⁾ См. Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 1742, 8619. Для сравненія съ приведенными въ текстѣ цифрами можно привести слѣдующія данныя, вычисленныя П. Н. Милюковымъ относительно 19.376 убылыхъ за время съ 1678 г. по 1710 г. дворовъ. Здѣсь причинами убыли являлись:

	дворовъ	%
1. Естественныя причины (умерли въ домахъ).....	5613	2,9
2. Побѣги.	7214	37,2
3. Вліяніе правит. дѣятельности (взято въ солдаты и на работы).	3959	20,4
4. Переходъ въ другіе сословія и на другіе участки.....	1714	8,8
5. Нищенствуютъ и разбойничаютъ.....	175	0,9
6. Разныя и неизвѣстныя причины.....	701	3,6

(Милюковъ, Гос. Хоз., 271—2).

Впрочемъ, проф. Милюковъ оговаривается, что эти статистическія данныя отличаются большою грубостью. Мы видимъ, что они даютъ совершенно иные выводы, чѣмъ приведенныя въ текстѣ. Болѣе близко подходятъ къ послѣднимъ данныя, приведенныя проф. Милюковымъ относительно причинъ убыли съ переписи 1710 г. до Ландратской переписи:

В. Денъ.

составляло за періодъ 1727—1736 гг. 147.418 чел.); но если распространить данные періода 1719—1727 на періодъ 1727—1736, то общая убыль за послѣдній изъ этихъ періодовъ составитъ 1.112.013 чел. Кроме того, поступавшія къ правительству вѣдомости о недоимкахъ показывали, „что во многихъ деревняхъ находится выбылыхъ, умершихъ, бѣглыхъ противъ переписи треть, а въ другихъ половина и больше“. Такимъ образомъ, тяжесть отъ неравномѣрности обложенія становилась все болѣе и болѣе ощутительной. Въ виду этого еще въ 1736 г. возникло предположеніе о производствѣ новой ревизіи съ цѣлью привести обложеніе въ соотвѣтствіе съ населеніемъ, по каковому вопросу и былъ представленъ докладъ на Выс. утвержденіе. Однако, по неизвѣстной намъ причинѣ, „на оный докладъ резолюціи тогда никакой не воспослѣдовало“ ¹⁾.

Въ теченіе дальнѣйшихъ затѣмъ 6 лѣтъ правительствомъ также не было предпринято никакихъ мѣръ. Между тѣмъ положеніе становилось все болѣе невыносимымъ, недоимки росли (къ 1742 г. онѣ составляли сумму, превышавшую 5 м. р., „какую за совершенною пустотою ни какъ выбрать не можно“) и правительство, конечно, отлично знало, гдѣ кроется главная причина этого роста ²⁾. Тѣмъ не менѣе оно тщательно скрывало отъ населенія свое пониманіе истинной причины недоимки и, напр., въ одномъ изданномъ въ 1739 г. законѣ говорило, что „доходы по вся годы противъ окладовъ сполна не собираются ни отъ чего иного, какъ отъ слабости и поноровки губернаторовъ и воеводъ

	Казанская губ.		Азовская губ.	
	Чел.	м. п. %	Чел.	м. п. %
Умерло.....	12,739	46	9,721	55,2
Вѣжало	10,476	37,9	5,124	29
Взято въ солдаты и работники.....	2,851	10,3	1,498	8,5
Переведено	1,297	4,7	—	—
Разныя причины.....	277	1,1	1,274	7,2
Итого.	27,640	100	17,617	100

(Тамъ же, 553—4).

¹⁾ См. Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 174, 8619.

²⁾ Недоимки — помимо своей невыгоды для фиска — имѣли весьма тяжелыя послѣдствія и для населенія. Такъ, Выс. утв. докл. Сената 17 IX 1742, 8619 сообщаетъ о „бѣдныхъ и неимущихъ помѣщикахъ, кои сами и жены и дѣти въ доимкахъ подъ карауломъ содержатся и помирають“. Разъ что таково было положеніе помѣщиковъ, то можно себѣ ясно представить, каково было положеніе крестьянъ. Маниф. 15 VII 1744, 8992, п. 6 предписалъ освободить отъ караула и отложить взысканіе недоимокъ съ „содержащихся подъ карауломъ въ неплатежѣ подушной доимки разныхъ чиновъ людей, кои за совершенною скудостью, а помѣщики, имѣющіе за собой малыя деревни и земли, за скудостью жъ и пустотою платить оной не въ состояніи“....

и опредѣленныхъ къ сборамъ офицеровъ и сборщиковъ“. Однако, въ томъ же указѣ мѣстнымъ властямъ преподавались подробныя правила освидѣтельствования „пустоты“. Любопытно, что эти правила—вѣроятно по приведенной только что причинѣ нежеланія правительства признаться передъ населеніемъ въ истинной причинѣ зла—были опубликованы лишь съ значительными сокращеніями ¹⁾. По этимъ правиламъ въ случаѣ обнаруженія „пустоты“ предписывалось производить подробное разслѣдованіе („свидѣтельство“), результаты котораго должны были быть доставлены Сенату. Если послѣдній не считалъ возможнымъ въ данномъ случаѣ признать пустоту, то подушныя деньги должны были взыскиваться „безъ послабленія“; о тѣхъ же случаяхъ, въ которыхъ Сенатъ признавалъ пустоту, онъ долженъ былъ представлять съ мнѣніемъ на Выс. усмотрѣніе, безъ котораго было запрещено слагать недоимки.

На основаніи этихъ предписаній поступили вѣдомости о пустотѣ изъ 111 городовъ ²⁾. Картина, которую намъ рисуютъ эти вѣдомости, обнаруживаетъ полное безсиліе правительства слѣдить за измѣненіями въ распредѣленіи населенія по территоріи за время, послѣдовавшее послѣ первой ревизіи, съ тѣмъ чтобы принимать эти измѣненія во вниманіе при подушномъ обложеніи. Такъ, напр., оказалось, что нѣкоторые помѣщики померли, люди же ихъ разбѣжались; другіе помѣщики выѣхали съ людьми своими неизвѣстно куда, при чемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ оставшіяся земли ихъ лежали впустѣ; далѣе, нѣкоторые помѣщики продали свои земли, а послѣ того умерли, крестьяне же ихъ вывезены неизвѣстно куда; многіе дворовые, приписанные къ дворамъ въ городахъ, исчезли безслѣдно, также какъ и ихъ владѣльцы и т. д. ³⁾. Понятно, что кромѣ того мы встрѣчаемся съ указаніями на „многую пустоту отъ умершихъ, отданныхъ въ рекруты, взятыхъ на казенныя и сосланныхъ за воровство въ каторжную работу, и отъ бѣглыхъ, чего за пустоту почитать не велѣно, а наличныхъ показываютъ малое число, кои за тѣхъ убылыхъ платежа снести не могутъ“.

¹⁾ Указъ 12 I 1739, 7731 (См. также указъ 22 V 1739, 7815, п. 7). Болѣе полный текстъ правилъ о свидѣтельствovanіи пустоты см. въ Выс. утв. докладѣ Сената 19 IX 1742, 8619.

²⁾ Какую часть Россіи эти города охватывали и встрѣчалась ли пустота также и въ другихъ городахъ—мы не знаемъ. Общее число городовъ въ Россіи въ то время составляло свыше 300 (См. данныя за 1745 г. у *К. Арсеньева*, таблица на стр. 83—88. Въ указѣ 15 I 1739, 7732 оно опредѣляется почему то лишь въ 213).

³⁾ Ни съ чѣмъ не можетъ сравниться однако слѣдующее извѣстіе: „есть такіе помѣщики, за которыми написаны души, что и владѣнія ихъ въ тѣхъ мѣстахъ въ да-чахъ не бывало, и гдѣ тѣ помѣщики, никто не вѣдаетъ“.

Однако, данныя этихъ вѣдомостей, поступившихъ за время 1740 и 1741 гг., были признаны непригодными для достиженія съ помощью ихъ преслѣдуемой ими цѣли: облегченія податного бремени въ случаяхъ засвидѣтельствованной пустоты. Прежде всего, они не заключали въ себѣ свѣдѣній о вновь родившихся, такъ какъ указъ 12 I 1739 г. о свидѣтельствovanіи пустоты, вѣроятно по оплошности, не предписалъ ихъ собирать. Но, кромѣ того, вѣдомости, полученные отъ мѣстныхъ властей, находились въ противорѣчій съ другими данными. Такъ, напр., правила о производствѣ свидѣтельства предписывали для установленія числа душъ м. п. пользоваться между прочимъ и вѣдомостями, присылавшимися въ Синодъ изъ епархій¹⁾: между тѣмъ эти епархіальныя данныя совершенно не совпадали съ данными, собранными мѣстными властями²⁾, причемъ различія эти были иногда настолько велики, что ихъ нельзя было объяснить однимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что первыя относились къ 1737 г., вторыя—къ 1740 и 1741 г. Наконецъ, о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ была удостовѣрена совершенная пустота, было признано необходимымъ навести справки въ вотчинной коллегіи и камеръ-коллегіи, для того чтобы узнать, не обладаютъ ли владѣльцы этихъ запустѣлыхъ деревень населенными имѣніями въ другихъ частяхъ государства—между тѣмъ такія справки сильно затянуло бы дѣло.

Такимъ образомъ, правительство отказалось отъ мысли воспользоваться собраннымъ матеріаломъ для достиженія болѣе равномернаго распредѣленія податного бремени. Между тѣмъ предпринять что либо надо было. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли выше, что число однихъ взятыхъ въ рекруты составляло за періодъ 1719—27: 53.928 чел., въ періодъ 1727—36: 147.418, затѣмъ за время 1736 до 1741 г. было вновь взято 176.465 чел., да уже было назначено къ взятію еще 30.000 чел. Слагая всѣ эти данныя, мы получимъ общую сумму однихъ отданныхъ въ рекруты за время съ 1719 по 1741 г. въ 407.811 чел.³⁾. Общая же

¹⁾ Здѣсь вѣроятно разумѣлись вѣдомости объ исповѣдовавшихся.

²⁾ До насъ дошелъ любопытный примѣръ такого несовпаденія. Въ Переславскомъ-Залѣсскомъ у. по вѣдомостямъ мѣстныхъ властей была показана пустота въ 68 помѣщичьихъ деревняхъ; между тѣмъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ изъ этихъ 68 помѣщиковъ въ означенномъ уѣздѣ было названо всего лишь 4, у которыхъ къ тому же не были и пустоты.

³⁾ По отношенію къ общей суммѣ населенія, полученной при первой ревизіи (5.605.439 душъ), это всего составляло 7%, а, слѣд., къ рабочей части населенія—около 14%. Любопытно отмѣтить, что воинская повинность по приведеннымъ даннымъ становилась все тяжелѣе и тяжелѣе. Въ самомъ дѣлѣ, среднее годовое число отданныхъ въ рекруты составляло

убыль населенія съ 1719 по 1741 г. исчислялась правительствомъ въ 2,877.765 чел., т. е. 51,3% всего населенія ¹⁾).

При такихъ условіяхъ правительство въ 1742 г. наконецъ рѣшилось на новую ревизію ²⁾).

III. Вторая ревизія.

Вторая ревизія значительно отличалась отъ первой. Если къ первой правительство приступало, точно не зная, чего оно хотѣло, если поэтому оно здѣсь часто дѣйствовало ощупью и лишь постепенно укладывало все разнообразіе дѣйствительной жизни въ тѣ рамки, которыя диктовались подушной податью, то при второй ревизіи оно поступало уже гораздо увѣреннѣе и въ полномъ сознаніи того, чего оно хотѣло. „Оная жъ (т. е. вторая) ревизія“,—говоритъ законъ о второй ревизіи,—„такого затрудненія (какъ прежде было при основаніи такого

въ періодъ 1719—27..... 6741 чел.

„ 1727—36..... 16380 „

„ 1736—41..... 35293 „

¹⁾ Сюда еще не вошли нѣкоторыя статьи убыли, а именно убыль отъ башкирскаго разоренія въ Казанской губ. „и около тѣхъ мѣстъ“, далѣе, многіе тысячи высланныхъ во время Турецкой войны работниковъ и подводчиковъ, „изъ которыхъ развѣ нѣкоторая часть токмо возвратилась“, наконецъ, изъ Смоленской губ. многіе ушли въ Польшу „не токмо числомъ людей, но и цѣлыми деревнями“. Всѣ эти данныя взяты изъ Выс. утв. доклада Сената 17 IX 1742, 8619. О бѣгствѣ изъ Смоленской губ. см. также указъ 31 VII 1734, 6609. Съ приведенными въ текстѣ данными близко сходятся цифры по Архангельской губ.—единственной, по которой у насъ есть подобныя данныя. Здѣсь изъ 387.216 душъ, положенныхъ въ окладъ по первой ревизіи, до второй ревизіи убыло 215.769 душъ, т. е. 55,7%. (По второй ревизіи число положенныхъ въ окладъ душъ составляло здѣсь 398.316, такъ что приростъ составлялъ менѣе 3%). (См. „Отчетъ объ Архангельской губ. по второй рев.“ въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1841 г., № 7, стр. 233).

Одинъ указъ 1739 г. сообщаетъ о случаяхъ, въ коихъ одному лицу приходилось платить подушную подать за 3, 4 и даже за 5 умершихъ душъ (указъ 21 I 1739, 7738). Указъ 23 IV 1740, 8075 сообщаетъ, что въ дворцовой ясачной волости Арзамасскаго у. недоимка „возросла многою пустотою отъ побѣговъ оной волости многого числа крестьянъ и за недородомъ хлѣба, и противъ переписи нынѣ и съ новорожденными состоитъ налицо мужеска пола душъ меньше половины, отъ чего пришли въ крайнее убожество“. Указъ 4 X 1743, 8795 сообщаетъ, что по генералитетской переписи Казанское купечество (включая сюда и „причисленныхъ вновь по указамъ какъ гостинной сотни, такъ и посадскихъ“) заключала въ себѣ 1.133 души, изъ коихъ померло, отдано въ рекруты и убыло другими случаями 576, такъ что осталось всего только 557 душъ, т. е. менѣе половины.

²⁾ Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 1742, 8619.

дѣла) имѣть не будетъ, и ежели съ добрымъ порядкомъ производиться будетъ, то и продолжиться не можетъ, и такого великаго числа персонъ, сколько прежде было, для онаго свидѣтельства не надобно, токмо потребно имъ дать довольное наставленіе“¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ: предписаніе производства ревизіи было издано въ сентябрѣ 1742 г., а въ декабрѣ слѣдующаго 1743 года была издана подробная инструкція, которая является какъ бы кодификаціей всего предшествующаго законодательства о податномъ положеніи разныхъ сословныхъ группъ²⁾.

Эта замѣчательная инструкція должна была служить руководящей нитью для ревизоровъ и, конечно,—какъ и ожидало правительство,—должна была значительно облегчить ихъ трудъ. Тѣмъ не менѣе правительство обманулось въ своихъ ожиданіяхъ. Сложность и казуистичность сословно-податного законодательства были таковы, что при производствѣ ревизіи часто встрѣчались случаи, которые не были предусмотрѣны инструкціей, и по поводу которыхъ ревизоры обращались съ запросами къ центральному правительству. Изданныя по этому поводу узаконенія дополнили пробѣлы инструкціи и дали нашему сословно-податному строю того времени болѣе точную и детальную формулировку, тогда какъ донесенія ревизоровъ являются для насъ цѣннымъ матеріаломъ для характеристики быта—и не только податного—того времени. Здѣсь намъ почти не придется касаться какъ этой инструкціи, такъ и изданныхъ въ дополненіе ея законовъ, такъ какъ изученіе ихъ составитъ нашу задачу при изученіи податной исторіи отдѣльныхъ сословныхъ группъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самаго порядка производства ревизіи. Въ этомъ отношеніи вторая ревизія представляетъ значительное сходство съ первой. Какъ и первая ревизія, она не касалась Астраханскихъ и Уфимскихъ татаръ и башкирцевъ, Сибирскихъ ясашихъ иновѣрцевъ и лопарей Архангелогородской губ., но за то изъ „завоеванныхъ городовъ“ она распространялась на Ингерманландію, въ которой, какъ мы знаемъ, уже была произведена перепись въ 1732—3 гг.³⁾ Какъ и при первой ревизіи, сказки должны были подаваться: о помѣщичьихъ крестьянахъ—помѣщиками, а при ихъ отсутствіи прикащиками, а также старостами и выборными; о дворцовыхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ, также какъ и

¹⁾ Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 1742, 8619.

²⁾ Инструкція посланнымъ для учиненія вновь ревизіи 16 XII 1743, 8836.

³⁾ Впрочемъ, крѣпостные люди офицеровъ и прочихъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ чиновъ, неимѣющихъ деревень, подлежали переписи и въ Рижской, Ревельской и Выборгской губ. и въ Нарвской пров. (указъ 2 IV 1745, 9139).

о черносошныхъ,—ихъ управителями и приказчиками, а также старостами и выборными; о татарахъ и прочихъ иновѣрцахъ и о ясачныхъ—старостами и выборными; объ однодворцахъ—самими однодворцами. Затѣмъ о посадскихъ сказки должны были подаваться магистратами и ратушами, а гдѣ ихъ не было—воеводами и управителями.

Сказки должны были брать исходной точкой свѣдѣнія о всѣхъ душахъ мужского пола, жившихъ во время первой ревизіи, какъ вошедшихъ, такъ и не вошедшихъ тогда въ перепись; далѣе онѣ должны были заключать въ себѣ свѣдѣнія о ихъ дальнѣйшей судьбѣ, съ означеніемъ, которыя изъ нихъ со времени первой ревизіи „померли, взяты въ рекруты и другими какими случаями неозвратно убыли и бѣжали, или въ другія мѣста по указамъ камеръ-коллегіи и безъ указовъ переведены и собою перешедъ поселились“; наконецъ, въ нихъ должны были войти свѣдѣнія о душахъ, родившихся послѣ первой ревизіи или перевеленныхъ за это время изъ другихъ уѣздовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и при первой ревизіи, въ сказки должны были вноситься всѣ души, „не обходя отъ стараго до самаго послѣдняго младенца“ (въ томъ числѣ и отпущенныя по паспортамъ), съ означеніемъ ихъ лѣтъ. Особой формы для сказокъ не было издано, за исключеніемъ С.-Петербурга, для котораго с.-петербургской канцеляріей генеральной ревизіи была опубликована особая форма, утвержденная Сенатомъ ¹⁾.

Для приѣма сказокъ въ губерніи были разосланы генералы и штабъ-офицеры ²⁾ Для исполненія ихъ задачи этимъ посланнымъ должны

¹⁾ Эта форма приведена въ указѣ 1 III 1744, 8884.

²⁾ Первоначально, вслѣдствіе войны съ Швеціей, было повелѣно послать отставныхъ (Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 1742, 8619), но затѣмъ, послѣ прекращенія войны, это предписаніе было отмѣнено и посланы были дѣйствительно служащіе генералы и штабъ-офицеры (указъ 27 IX [5 X] 1743, 8797).

По указу 16 XII 1743, 8835 были посланы въ губерніи:

Архангелогородскую л.-гв. майоръ Чаадаевъ.

Астраханскую г.-майоръ П. Стрешневъ.

Бѣлогородскую полк. кн. Мещерскій.

Воронежскую г.-майоръ Шиповъ.

Казанскую бриг. Бардукѣвичъ.

Московскую г.-лейт. Хрущовъ и г.-майоръ графъ Брюсъ.

Нижегородскую г.-майоръ Н. Стрешневъ.

Новгородскую г.-майоръ кн. Черкасскій.

С.-Петербургскую и

Ингерманландію г.-майоръ Ферморъ.

Сибирскую г.-майоръ Чернцовъ.

Смоленскую г.-майоръ Воейковъ.

были быть переданы изъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій подлинныя генералитетскія книги, а также вѣдомости о тѣхъ душахъ, которыя послѣ первой ревизіи были причислены въ подушный окладъ или выключены изъ него по какимъ-либо причинамъ или по указамъ камеръ-коллегіи переведены въ другіе уѣзды ¹⁾. Подачу сказокъ было повелѣно начать немедленно по пріѣздѣ посланныхъ, „не продолжая больше недѣли безъ всякаго отлагательства“, для чего сказки должны были быть заготовлены заранѣе ²⁾.

Посланные должны были на мѣстѣ, т. е. въ каждомъ городѣ, селѣ и деревнѣ произвести „свидѣтельство“ или повѣрку сказокъ, при чемъ должны были сдѣлать это непременно лично, и только въ отдаленныя мѣста могли посылать штабъ-офицеровъ. На основаніи этого „свидѣтельства“ сказки должны были быть пополнены утаенными и прописными, безъ производства новой переписи, послѣ чего посланные должны были составить особыя книги для умершихъ, взятыхъ въ рекруты, переведенныхъ и вообще убылыхъ и особыя для всѣхъ наличныхъ (какъ положенныхъ въ подушный окладъ, такъ и рожденныхъ послѣ первой ревизіи и переведенныхъ изъ другихъ мѣстъ). О ходѣ ревизіи ревизоры—согласно позднѣйшему указу 1745 г.—должны были черезъ каждые 3 мѣсяца доставлять рапорты ³⁾. Для веденія дѣла, какъ въ губерніяхъ, такъ и въ провинціяхъ при посланныхъ генералахъ и штабъ-офицерахъ были образованы особыя канцеляріи генеральной ревизіи, состоявшія изъ секретарей и канцеляристовъ.

Приведемъ въ заключеніе еще два постановленія, изданныхъ по поводу второй ревизіи: прежде всего до окончанія новой ревизіи было

Оренбургская губ. была учреждена лишь въ 1744 г. (указомъ 15 III 1744, 8901), и въ ней ревизія была произведена Казанскимъ ревизоромъ Бардукевичемъ.

В. Н. Татищевъ находилъ, что производство ревизіи слѣдовало возложить на выборныхъ отъ шляхетства и что назначеніе къ этому дѣлу офицеровъ „сугубый приключаетъ вредъ“, „ибо въ полкахъ по службѣ недостатокъ, а въ землѣ къ разоренію во избытокъ, понеже жалованіе казенное получаютъ туне, а въ дѣлѣ многіе никакого искусства не имѣютъ, но болѣе обыкли властью повелѣвать и чужимъ, а не своимъ быть довольны, въ которомъ никакого страху не имѣютъ и по большей части проискамъ къ своимъ деревнямъ опредѣлены, что не малою причиною къ продолженію ревизіи и утѣсненію ихъ сосѣдей есть“ (*Поповъ*, Татищевъ и его время, 724, 740—2).

¹⁾ Такимъ образомъ, при второй ревизіи въ самую основу переписи были положены книги предыдущей ревизіи; при первой ревизіи, согл. указу 3 XII 1719, 3458, лишь итоги переписи должны были быть сравнены съ итогами переписныхъ книгъ 1678 г.

²⁾ Для того чтобы населеніе было освѣдомлено объ этомъ, предписывалось указъ о ревизіи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ читать по праздникамъ—въ церквахъ, а въ торговые дни—на ярмаркахъ.

³⁾ Указъ 21 I 1745, 9101.

повелѣно подати взимать по старой; а, во вторыхъ, было предписано повторять ревизіи черезъ каждые 15 лѣтъ ¹⁾).

Съ бытовой стороной вопроса о томъ, какъ осуществлялись всѣ изложенныя правила на практикѣ, мы мало знакомы. До насъ дошли лишь нѣкоторые случаи, свидѣтельствующіе о недружелюбномъ отношеніи населенія къ ревизіи. Такъ, напр., въ С.-Петербургѣ солдаты, посланные къ обывателямъ съ повѣстками о подачѣ сказокъ, доносили, что „живущіе въ домахъ обыватели, къ которымъ хотя и многократно хождено, въ домахъ не сказываются и дома запираютъ“ ²⁾. Далѣе, и изъ Московской губ. ревизоры доносили, „что Московскіе де обыватели по многимъ отъ ревизіи повѣсткамъ сказокъ не подаютъ, да и въ Переяславлѣ де Залѣсскомъ отъ обывателей имѣется въ подачѣ сказокъ не малое продолженіе и ослушаніе“ ³⁾. Затѣмъ изъ разныхъ губерній ревизоры доносили, что магистраты и ратуши, а также и помѣщики, несмотря на неоднократно обращенныя къ нимъ требованія, не подаютъ сказокъ, „и по приѣздѣ въ села и деревни тѣ офицеры за недачею тѣхъ сказокъ немалое время живутъ и отъѣзжаютъ праздно, отчего въ той ревизіи чинится остановка“ ⁴⁾. Въ Тульскомъ уѣздѣ помѣщикъ прапорщикъ Ушаковъ приѣхалъ къ производившему ревизію капитану Потресову и обошелся съ нимъ очень круто: „бранилъ его, Потресова, всякими непотребными словами и притомъ чинилъ немалую ссору и драку“, почему Потресовъ уже и не рѣшался ѣхать въ имѣніе Ушакова для ревизіи. По этому поводу было между прочимъ предписано губернаторамъ и воеводамъ оказывать ревизорамъ всякое содѣйствіе ⁵⁾. Повидимому, даже и правительственныя учрежденія не особенно охотно шли навстрѣчу требованіямъ ревизоровъ: такъ напр., у Сибирскаго

¹⁾ Всѣ приведенныя постановленія о порядкѣ производства второй ревизіи заимствованы нами изъ Выс. утв. доклада Сената 17 IX 1742, 8619, Им. указа 16 XII 1743, 8835 и инструкціи 16 XII 1743, 8836. Любопытно, что въ напутствіе какъ самимъ посланнымъ въ губерніи ревизорамъ, такъ и ихъ подчиненнымъ инструкція (п. 28) предписывала „къ взяткамъ же и подаркамъ... отнюдь не касаться“, подѣ страхомъ жестокаго наказанія „плетями или батоги“ и не наносить населенію „ни малѣйшей обиды и никакого утѣшенія“. Обо всемъ этомъ ревизорамъ предписывалось своимъ подчиненнымъ „почасту каждому подтверждать“.

²⁾ Указъ 1 III 1744, 8884.

³⁾ Указъ 7 VI 1744, 8957. По этому поводу было предписано „въ провинціяхъ и городахъ о подачѣ такихъ сказокъ неослабное принужденіе чинить отъ пров. и воев. канцелярій“.

⁴⁾ Указъ 5 XI 1744, 9059.

⁵⁾ Указъ 13 XII 1744, 9088. Виновныхъ во всѣхъ такихъ случаяхъ было повелѣно штрафовать по военному артикулу.

ревизора г.-м. Чернцова были дошедшія до Сената пререканія съ канцеляріей главнаго заводовъ правленія по поводу неподачи сказокъ и неприсылки исправныхъ вѣдомостей ¹⁾).

Что касается продолжительности производства переписи, то въ этомъ отношенія вторая ревизія стояла значительно выше первой, хотя и оставляла желать многого. Определеннаго срока для подачи сказокъ первоначально установлено не было ²⁾), а было только предписано, чтобы онѣ безъ замедленія подавались по прибытіи ревизоровъ. Когда, однако, дѣло затянулось, то въ ноябрѣ 1744 г. окончательнымъ срокомъ подачи сказокъ было установлено 1 января 1745 г., съ тѣмъ, однако, чтобы въ мѣстахъ, куда ревизоры приѣдутъ лишь послѣ этого срока, сказки были подаваемы въ теченіе не болѣе двухъ дней по ихъ приѣздѣ, подъ опасеніемъ штрафа въ размѣрѣ 5—20 руб. съ души ³⁾).

Между тѣмъ ревизія подвигалась гораздо медленнѣе: такъ, напр., къ началу 1745 г. изъ 594,313 душъ, бывшихъ въ Новгородской губ. по первой ревизіи, было обревизовано всего только 198.583 души и оставалось обревизовать еще 395,730 душъ ⁴⁾). Затѣмъ, въ срединѣ 1745 г., вслѣдствіе замѣчавшагося въ арміи крайняго недостатка въ офицерахъ было предписано, чтобы тѣ изъ нихъ, которые уже окончили возложенное на нихъ „свидѣтельство“, были отпущены въ полки, тѣ же, которые еще не кончили, скорѣе заканчивали его ⁵⁾). Въ февралѣ 1747 г. состоявшіе при ревизіи офицеры были отозваны; но при этомъ они были замѣнены отставными офицерами ⁶⁾).

Быстрое окончаніе ревизіи, помимо указанной уже выше причины—недружелюбнаго или пассивнаго отношенія населенія—тормозилось еще и другими условіями. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ назвать самый размѣръ лежавшей на ревизорахъ задачи, въ особенности въ наиболѣе обширныхъ губерніяхъ ⁷⁾); далѣе, разслѣдованія, производившіяся по поводу прописныхъ; справки о бѣглыхъ, переведенныхъ или перешед-

¹⁾ Указъ 26 XI 1745, 9228.

²⁾ Исключеніе мы встрѣчаемъ только относительно Москвы, гдѣ вслѣдствіе медленности въ подачѣ сказокъ въ іюнь 1744 г. крайнимъ срокомъ для нея было установлено 1 сентября 1744 года.

³⁾ Указъ 5 XI 1744, 9059.

⁴⁾ Указъ 21 I 1745, 9101. У этихъ 198,583 душъ прибыль оказалась въ 32,694 души, т. е. 16,5%.

⁵⁾ Указъ 22 VII 1745, 9190.

⁶⁾ См. объ этомъ указъ 2 IV 1747, 9387.

⁷⁾ Такъ, напр. ген.-м. Шиповъ въ отвѣтъ на предписаніе Сената отъ 23 XII 1745 г. объ ускореніи ревизіи указывалъ на обширность Воронежской губ., какъ на причину, задерживающую окончаніе ревизіи (см. указъ 17 III 1746, 9268).

шихъ изъ другихъ губерній, которыя были особенно многочисленны въ степныхъ мѣстахъ (какъ, напр., въ Воронежской губ.) и которыя отнимали много времени вслѣдствіе дурного состоянія почты и потому что на многіе повторные запросы иногда не присылались отвѣты ¹⁾; несвоевременная доставка бѣглыхъ ихъ держателями на прежнія жилища ²⁾; наконецъ, недостатокъ въ канцелярскихъ служителяхъ, являвшійся причиною медленности въ окончаніи книгъ ³⁾.

¹⁾ См. указъ 1 IV 1745, 9134 и указъ 17 III 1746, 9268. Далѣе, въ 1744 г. Новгородскіе ревизоры жаловались на то, что Бѣлозерская пров. канцелярія, несмотря на неоднократные указы, не доставляетъ вѣдомостей „о прибылыхъ и убылыхъ послѣ прежней переписи и выключенныхъ и по указамъ переведенныхъ въ другіе уѣзды“ (см. указъ 30 VII 1744, 9008). Указомъ 22 III 1746, 9273 было предписано сочинять книги „съ крайнимъ поспѣшеніемъ“, но приступать къ нему не ранѣе момента, когда всѣ вошедшія въ перепись лица „распредѣлены будутъ, такъ чтобы ни объ одномъ человѣкѣ, кой уже къ нимъ (т. е. ревизорамъ) явились и объявлены, безъ слѣдствія и безъ опредѣленія не осталось“. Между тѣмъ еще въ 1747 г. ген.-м. Шиповъ доносилъ, что имъ не получено отвѣтовъ по 791 слѣданнымъ имъ справкамъ (см. указъ 10 IV 1747, 9393). Слѣдуетъ замѣтить, что крестьяне въ то время писались большею частью безъ фамилій („прозваній“), почему, напр., въ одномъ селѣ могло оказаться три Ивана Васильевыхъ, отличить которыхъ было невозможно. Это, конечно, сильно затрудняло наведеніе разныхъ справокъ. Поэтому, напр., В. Н. Татищевъ совѣтовалъ, чтобы съ одной стороны при ревизіяхъ было повелѣно писать всѣхъ родственниковъ подъ однимъ прозваніемъ и чтобы съ другой стороны разъ навсегда было запрещено принимать въ приказахъ челобитныя, сказки, допросы и т. п. безъ прозваній.

По словамъ того же Татищева справки о бѣглыхъ затруднялись и тѣмъ, что не всегда было извѣстно, куда ихъ перевезли ихъ настоящіе владѣльцы, такъ какъ бѣглыхъ отвозили не всегда сами держатели. Поэтому онъ предлагалъ новый способъ контроля при отвозѣ бѣглыхъ. Впрочемъ, перепись, при наведеніи всякаго рода справокъ, встрѣчалась и съ другими трудностями. Такъ, напр., у населенія не всегда имѣлись налицо удостовѣренія объ отданныхъ въ рекруты; но въ особенности было часто трудно установить годы смерти лицъ, вписанныхъ въ первую ревизію и послѣ того умершихъ, вслѣдствіе того, что „хотя надлежало бы по прежнимъ указамъ всѣхъ браки умершихъ и рожденныхъ у церкви въ книги записывать, но какъ извѣстно что у многихъ церквей церковники писать мало умѣютъ и отъ убожества содержать такихъ книгъ не могутъ, слѣдственно оное требованіе напрасное“. Татищевъ, которому принадлежатъ послѣднія слова, все же считалъ желательнымъ, чтобы по всѣмъ приходамъ было подтверждено веденіе такихъ книгъ (отдѣльно для каждаго села и деревни) и чтобы по нимъ духовенство ежегодно въ январѣ представляло рапорты въ градскія канцеляріи, а для того чтобы это предписаніе не осталось мертвою буквой, рекомендовалъ нѣкоторыя мѣры для улучшенія матеріальнаго положенія духовенства (Поповъ, Татищевъ и его время, 725—6 и 743—5. Здѣсь же на стр. 756 Татищевъ говоритъ о частой задержки и пропажѣ писемъ).

²⁾ См. указъ 1 IV 1745, 9134.

³⁾ Для составленія этихъ книгъ губернаторамъ и воеводамъ было повелѣно дать въ распоряженіе ревизоровъ половину наличныхъ канцелярскихъ служителей (Указъ 22

Бушенъ находитъ, что предписаніе о взятіи исходной точкой переписи данныхъ первой ревизіи съ перваго же шага поставило вторую ревизію на ложную дорогу, такъ какъ за 17 лѣтъ личный составъ населенія измѣнился болѣе чѣмъ на половину. „Такое распоряженіе“, говоритъ Бушенъ, „повело за собою, какъ и слѣдовало ожидать, самыя грустныя послѣдствія. Не было возможности вести повѣрку, за невозможностью отысканія достовѣрныхъ свѣдѣній, откуда слѣдовали притѣсненія со стороны властей, которыя въ свою очередь терпѣли еще болѣе сильное сопротивленіе со стороны народа, чѣмъ при Петрѣ“ ¹⁾).

Само собою разумѣется, что при той постановкѣ, которую переписи имѣютъ въ настоящее время, подобная повѣрка посредствомъ сравненія съ предыдущей переписью представляла бы изъ себя бессмысленное начинаніе; но разъ перепись преслѣдовала, и притомъ вполне явно и откровенно, податныя и военныя цѣли, къ которымъ затѣмъ присоединялись еще цѣли гражданско-правовыя, подобная повѣрка могла быть вполне цѣлесообразной, въ особенности если принять во вниманіе низкій уровень техники правительственнаго дѣлопроизводства того времени. Поэтому, мы считаемъ несправедливымъ мнѣніе, будто вторая ревизія, вмѣсто возможно быстрого подсчета наличнаго населенія, „вдавалась въ подробности, слѣдствія, розыски и, преслѣдуя отдѣльныхъ лицъ, упускала сотни, отыскивая рубли, теряла для государства тысячи“ ²⁾). Мало того, мы даже думаемъ, что подобная повѣрка была совершенно неизбежна и была неразрывно связана со всей податной и даже общественной организаціей того времени. Правда, что перепись отъ этого затягивалась и становилась очень тяжелой для населенія ³⁾, но это потому, что кратковременная и необременительная

III 1746, 9273). Между тѣмъ ген.-м. Шиповъ въ 1747 г. доносилъ, что по 4 провинціямъ Воронежской губ. къ тому времени было сочинено 4315 тетрадей, въ остальныхъ же городахъ составленіе книгъ даже еще не было начато, и притомъ вслѣдствіе неприсылки предписаннаго числа канцелярскихъ служителей. О томъ, какъ обязанность давать канцелярскихъ служителей тяготила губ. и прав. канцеляріи и какъ эти служители являлись поводомъ къ пререканіямъ между означенными канцеляріями и ревизорами, см. указы I IV 1745, 9138 и I IX 1746, 9328.

¹⁾ Бушенъ, назв. соч., стр. 132.

²⁾ Тамъ же, 134.

³⁾ Такъ, напр., В. Н. Татищевъ въ своемъ „Разсужденіи“ говоритъ по поводу второй ревизіи, что она „съ 1743 до днесь съ великою тягостію народа черезъ два года продолжалась и еще въ годъ едва можетъ ли окончиться“...., а по поводу предположенія повторять переписи черезъ каждые 15 лѣтъ высказываетъ мнѣніе, что „если оное симъ порядкомъ будетъ отправляться, то опасно, чтобы не болѣе вреда и разоренія народа и въ доходахъ ущерба нежели пользы послѣдовало“.... (Поповъ, Татищевъ и его время).

перепись въ то время вообще была дѣломъ невозможнымъ. Нельзя же переписямъ XVIII вѣка ставить въ упрекъ, что онѣ, преслѣдуя совершенно инныя цѣли и совершаясь при совсѣмъ иныхъ условіяхъ, прибѣгали и къ другимъ средствамъ, чѣмъ переписи второй половины XIX вѣка.

При разсмотрѣніи взглядовъ Бушена, также какъ и Кеппена, надо всегда имѣть въ виду ту публицистическую цѣль, которую они себѣ ставили и которая въ ихъ время соотвѣтствовала одной изъ самыхъ насущныхъ задачъ: доказать необходимость перехода къ производству всеобщихъ переписей, не преслѣдующихъ какихъ либо фискальных интересовъ. Эту цѣль мы признаемъ въ высшей степени почтенной для того времени, но она заставляла названныхъ ученыхъ давать ревизіямъ нѣсколько одностороннее освѣщеніе и не всегда умѣстно примѣнять къ нимъ мѣрку современныхъ переписей. Для нашего времени эта публицистическая цѣль болѣе не существуетъ, почему мы и должны отнестись къ ревизіямъ болѣе спокойно и безстрастно.

Какъ ни медленно, однако, производилась ревизія, но все же „свидѣтельство“ было близко къ концу въ первой четверти 1746 г., а къ началу 1747 г. и составленіе книгъ уже настолько подвинулось, что въ январѣ этого года былъ изданъ законъ, коимъ предписывалось съ начала 1747 г. взимать подушныя деньги по новой ревизіи ¹⁾. Поэтому на ревизоровъ была возложена обязанность немедленно доставить губернаторамъ и воеводамъ, а также офицерамъ, опредѣленнымъ къ сбору подушныхъ денегъ, и магистратамъ краткія вѣдомости о числѣ душъ. Однако, уже вскорѣ оказалось, что послѣднее требованіе неисполнимо, такъ какъ „онимъ вѣдомостямъ вскорѣ сочиненнымъ и отосланнымъ быть не уповательно“. Тѣмъ не менѣе было подтверждено

¹⁾ Указъ 27 I 1747, 9368. Здѣсь говорилось, что ревизія почти уже кончена, а гдѣ она не была кончена, тамъ предписывалось ее скорѣе окончить. Шиповъ въ началѣ 1747 г. доносилъ, что въ Воронежской губ. ревизія кончена, но что нельзя опредѣлить, когда будутъ кончены книги, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще и не начаты (см. указъ 10 IV 1747, 9393). Въ С.-Петербургской губ. ревизія была кончена и было приступлено къ сочиненію книгъ въ началѣ 1746 г., впрочемъ къ этому времени она была окончена и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, а въ другихъ была близка къ концу. (См. указъ 22 III 1746, 9273). Вслѣдствіе того что сборъ податей по даннымъ второй ревизіи былъ начатъ съ 1747 г., самую ревизію впоследствии часто называли ревизіей 1747 г.

Въ Архангельской губ. ревизія была начата въ апрѣлѣ 1744 г., а кончена въ февралѣ 1749 г. См. „Отчетъ объ Архангельской губ. по второй ревизіи“ въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1841 г., № 7, стр. 233. Здѣсь подъ концомъ ревизіи вѣроятно разумѣется тотъ моментъ, когда уже были закончены все справки и книги.

представить вѣдомости въ возможной скорости, „непродолжая за такими людьми, о коихъ еще не изслѣдовано или справокъ не собрано, и ни зачѣмъ ни малаго времени“, а для тѣхъ случаевъ, въ коихъ вѣдомости не были бы представлены своевременно, было предписано взимать подать по старымъ душамъ съ условіемъ позднѣйшихъ зачетовъ или доплатъ ¹⁾). Что дѣла по ревизіи въ то время не были еще закончены, видно между прочимъ изъ того, что, когда въ 1747 г. офицеры, служившіе при ревизіи, были отозваны, то ихъ пришлось замѣнить отставными офицерами ²⁾).

Нѣкоторые данныя заставляютъ насъ думать, что вторая ревизія была произведена болѣе точно, чѣмъ первая. Съ одной стороны она все же была произведена быстрѣе (3 года вмѣсто 5 лѣтъ) ³⁾; съ другой стороны и по ясности данныхъ ревизорамъ указаній и по болѣе точности въ разграниченіи сословныхъ группъ она въ сравненіи съ первой ревизіей составляла огромный шагъ впередъ. Правда, что до насъ дошелъ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ при производствѣ этой ревизіи были обнаружены прописные и утаенные; однако, едва ли изъ этого можно вывести какое-либо опредѣленное заключеніе о степени достовѣрности окончательныхъ данныхъ ревизіи ⁴⁾).

Средство, съ помощью котораго правительство пыталось бороться съ утайкой душъ, состояло по прежнему въ угрозѣ наказанія: отправляя генераловъ и офицеровъ въ губерніи, оно предписало виновныхъ въ утайкѣ подвергать наказанію по извѣстному намъ закону 5 XI 1723 г.; но тѣхъ частыхъ подтвержденій, которыя мы видѣли при первой ревизіи, мы теперь уже не встрѣчаемъ ⁵⁾). Впрочемъ, это обстоятельство

¹⁾ Указъ 16 II 1747, 9373.

²⁾ См. выше указъ 2 IV 1747, 9387.

³⁾ Мы въ обоихъ случаяхъ считаемъ срокомъ окончанія ревизіи тотъ моментъ, съ котораго было начато взиманіе податей по новымъ душамъ, хотя такимъ срокомъ, строго говоря, слѣдовало бы считать болѣе ранній моментъ, такъ какъ обработка полученнаго при переписи матеріала (производство подчетовъ, составленіе вѣдомостей, наведеніе справокъ и т. д.) не можетъ считаться принадлежащимъ къ самой переписи.

⁴⁾ Дошедшіе до насъ случаи утайки см. въ слѣд. примѣчаніи. Также и указъ 13 II 1763, 11.755 говоритъ о второй ревизіи: „извѣстно, что многіе въ прошедшую ревизію по причинѣ разныхъ обстоятельствъ дѣлали прописку и утайку душъ“....

⁵⁾ Указъ 16 XII 1743, 8835, п. 6 и инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 25. До насъ дошли слѣдующіе случаи утайки. Въ двухъ волостяхъ Чаронскаго у. Бѣлозерской пров., съ населеніемъ въ болѣе 900 душъ, была обнаружена утайка въ 176 душъ; виновные не были наказаны, но лишь выведены „на мѣсто“ и „по обнаженіи“ отпущены, такъ какъ подлежали дѣйствию Манифеста 15 VII 1744, 8992 (см. указъ 3 VIII 1744, 9010). Въ нѣкоторыхъ другихъ волостяхъ той же Бѣлозерской пров., съ населеніемъ въ 228 душъ, была обнаружена утайка въ 94 души, а въ Кондушской волости Олонецкаго у., съ населеніемъ въ 464 души,—въ 108 душъ (указъ 15 II 1745, 9111). Въ помѣстьѣ князей

быть может слѣдуетъ приписать только лучшей организаціи всего дѣла при второй ревизіи. Но и въ этомъ случаѣ оно является ручательствомъ за превосходство второй ревизіи надъ первой.

Въ концѣ 1747 г. наказанія за обнаруженные уже утайки были отмѣнены и былъ оставленъ только денежный штрафъ; при этомъ былъ назначенъ полугодичный срокъ для безнаказаннаго заявленія объ утаенныхъ, послѣ чего снова должны были вступить въ силу всѣ наказанія ¹⁾. Любопытно, что правительство нашло себя вынужденнымъ повторить это постановленіе еще въ 1754 г. ²⁾

Другимъ обстоятельствомъ, служащимъ для насъ признакомъ превосходства второй ревизіи надъ первой, является значительное число прописныхъ въ первую ревизію, обнаруженныхъ при второй. Еще инструкция 16 XII 1743 г. предписывала о всѣхъ такихъ прописныхъ, которые окажутся при ревизіи, сообщать мѣстнымъ властямъ, для взысканія съ нихъ „подушныхъ и за рекруты лошадей по указнымъ складамъ денегъ“ за всѣ упущенные годы (т. е. съ 1724 г.) ³⁾. Насколько велико

Вадбольскихъ (Галицкаго у.) староста и 13 (30?) крестьянъ утаили 8 новорожденныхъ дѣтей, пославъ ихъ съ матерями къ приказчику сосѣдняго имѣнія кн. Щербатова, взявшему за это 3 р. (указъ 13 V 1745, 9156). Указъ 2 IV 1745, 9140 также говоритъ о 3 дѣтяхъ, скрытыхъ во время переписи въ домахъ въ селѣ Дубровкахъ кн. Оболенскаго, въ Шацкомъ уѣздѣ, съ населеніемъ въ 472 души. Въ этихъ случаяхъ виновные были „наказаны“ (въ первомъ случаѣ изъ крестьянъ десятый) и подвергнуты штрафу. Далѣе, указъ 26 XI 1745, 9229 говоритъ объ одномъ случаѣ утайки у иновѣрцевъ, сообщенномъ Бриг. Бардукѣвичемъ, но безъ указанія размѣровъ утайки. Далѣе, указъ 10 IV 1747, 9394 сообщаетъ объ обнаруженныхъ въ разныхъ селлахъ Тамбовскаго у. припльхъ „однодворцахъ и дворцовыхъ крестьянахъ и прочихъ“, которыхъ держатели во время ревизіи скрыли въ лѣсахъ. Наконецъ, до насъ дошелъ случай, въ которомъ у служилыхъ татаръ и чувашъ въ новопоселенной деревнѣ Калмыковой, Илмовой кусть тожъ, на Закамской сторонѣ въ Казанской губ. было обнаружено 47 утаенныхъ душъ (см. указъ 7 XII 1748, 9556). Всѣ эти утайки, за исключеніемъ, быть можетъ, двухъ послѣднихъ, были кажется обнаружены ревизорами при свидѣтельствѣ и поэтому не могутъ служить намъ основой для выводовъ относительно той или другой степени точности ревизіи послѣ свидѣтельства.

¹⁾ Указъ 23 XII 1747, 9465, п. 2. Виновные въ утайкѣ крестьяне были освобождены и отъ штрафа, дабы они „въ разореніе придти не могли“. Штрафныя деньги за прописныхъ предназначались на постройку Кронштадтскаго канала (см. указъ 21 V 1750, 9748).

²⁾ Указъ 13 V 1754, 10.234, п. 2.

³⁾ Инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 4 и указъ 22 V (13 VI) 1744, 8966, п. 6. Согласно указу 5 XI 1744, 9060, п. 1, это правило распространялось и на тѣхъ прописныхъ, которые умерли до второй ревизіи, „ибо, ежели бѣ они отъ прежней переписи не утаены и написаны были, то бѣ за нихъ платежъ и понынѣ имѣлся“. До насъ дошелъ случай, въ которомъ 9 утаенныхъ въ первую ревизію крестьянъ при второй ревизіи назвались именами умершихъ, но были въ томъ уличены (см. указъ 2 IV 1745, 9140). Въ другихъ мѣстахъ такія лица заявляли о себѣ, что они родились послѣ первой

было это число обнаруженных при второй ревизии прописныхъ въ первую, видно хотя бы изъ слѣдующихъ данныхъ: среди 198.583 душъ, обревизованныхъ къ началу 1745 г. въ Новгородской губ., ихъ было найдено столько, что сумма положенныхъ на нихъ съ 1724 г. подушныхъ и т. д. денегъ составляла 73.605 р. 23 к. ¹⁾ Къ срединѣ 1745 г. эта сумма для трехъ губерній: Смоленской, Новгородской и Нижегородской, въ которыхъ ревизія къ тому времени не была еще кончена, составляла 129.000 р. ²⁾ Мы въ точности не знаемъ, какъ велика была приходившаяся на каждого сумма, но едва ли она могла превышать 30—40 р. съ души ³⁾, въ каковомъ случаѣ число обнаруженныхъ прописныхъ составило бы 1850—2500 чел. для Новгородской губ. и 3200—4200 душъ для всѣхъ трехъ губерній ⁴⁾. Впрочемъ, въ 1754 г. вся остававшаяся къ тому времени недоимка по этому сбору за прописныхъ въ первую ревизію вмѣстѣ съ другими недоимками была сложена ⁵⁾.

Результаты ревизіи должны были быть внесены въ особыя книги. Выше мы видѣли (стр. 72), что эти книги должны были первоначально переписи (см. указъ 9 IV 1745, 9144). Въ наказаніе за такую утайку указомъ 8 (31) X 1744 г. было повелѣно въ такихъ случаяхъ взимать подушныя и т. д. деньги за все прошедшее время вдвое (см. оба послѣднихъ указа). Лишь съ прописныхъ въ первую ревизію однодворцевъ, вслѣдствіе отсутствія у нихъ круговой поруки и бѣдности многихъ изъ нихъ, было повелѣно, вмѣсто уплаты двойныхъ подушныхъ денегъ съ 1724 г., брать подушныя деньги съ 1745 г. (указъ 9 IV 1745, 9144). В. Н. Татищевъ находилъ, что подушныя деньги съ прописныхъ въ первую ревизію слѣдовало бы взимать лишь съ 1743 г., такъ какъ, съ одной стороны, Выс. указомъ сняты всѣ штрафы по 1740 г., и такъ какъ, съ другой, строгость закона ведетъ лишь къ дальнѣйшему укрывательству и обманамъ. Кромѣ того Татищевъ находилъ, что многіе оказались пропущенными въ первую ревизію безъ злого умысла, „и тако винныхъ съ невинными сровнять неправо“ (Поповъ, Татищевъ и его время, 727 и 747).

¹⁾ Указъ 21 I 1745, 9101.

²⁾ Указъ 7 VI 1745, 9169.

³⁾ Въ двухъ приведенныхъ въ указѣ 5 XI 1746, 9345 (см. слѣд. прим.) примѣрахъ подлежащая взысканію съ каждой души сумма составляла около 18 и 26 р. По В. Н. Татищеву она составляла „за человѣка болѣе 20 р.“ (Поповъ, Татищевъ и его время, 728). Если бы мы приняли одну изъ этихъ нормъ, число прописныхъ въ нашемъ расчетѣ значительно увеличилось бы.

⁴⁾ Мы имѣемъ по разсматриваемому вопросу еще нѣкоторыя, но, къ сожалѣнію, лишь отрывочныя данныя. Такъ, у гос. крестьянъ Мегорскаго погоста Олонецкаго у., число которыхъ по второй ревизіи составляло 2068 душъ, прописныхъ по первой ревизіи оказалось 228 душъ; у гос. крестьянъ Бѣлозерскаго стана Олонецкаго у. по первой ревизіи было положено въ окладъ 135 душъ, а прописныхъ оказалось 234. (См. указъ 5 XI 1746, 9345. Здѣсь приводятся и другіе примѣры, въ которыхъ прописныхъ въ первую ревизію оказалось „многое число“, но безъ указанія точныхъ цифръ).

⁵⁾ Указъ 13 V 1754, 10.230.

составляться особо для умершихъ, взятыхъ въ рекруты и вообще для убылыхъ, и особо для наличныхъ. Между тѣмъ, когда первая часть ревизіи—свидѣтельство—была окончена и приступили ко второй: къ составленію книгъ, — то такой порядокъ оказался весьма неудобнымъ, такъ какъ разрознивалъ данныя о населеніи одной и той же деревни и даже одной и той же семьи, тѣмъ болѣе что приведенный порядокъ былъ понять въ смыслѣ необходимости составленія особыхъ книгъ для каждой категоріи убылыхъ (для умершихъ, для отданныхъ въ рекруты, для переведенныхъ и т. д.). Поэтому, въ 1746 г. былъ предписанъ новый порядокъ, согласно которому должна была быть составлена только одна книга, въ которую всѣ названныя категоріи лицъ должны были писаться вмѣстѣ для каждого населеннаго мѣста, и притомъ посемейно, по выработанной Сенатомъ формѣ. Нумерація душъ должна была вестись одна для каждого города съ уѣздомъ, съ подведеніемъ для нихъ отдѣльныхъ итоговъ ¹⁾. Затѣмъ эти „оригинальныя“ книги, переплетенныя „въ кожу, какъ возможно крѣпче, дабы развалиться и утратиться не могли“, должны были быть отосланы въ камеръ-коллегію, для губернскихъ же и воеводскихъ канцелярій предписывалось заготовить копіи ихъ. Наконецъ, на основаніи названныхъ книгъ должны были быть составлены вѣдомости, заключающія въ себѣ итоги книгъ по сословно-податнымъ группамъ, и притомъ по особой формѣ ²⁾; эти вѣдомости должны были быть приложены къ обоимъ экземплярамъ книгъ. Такія же вѣдомости, составленныя по провинціямъ, подлежали отсылкѣ въ Сенатъ.

Далѣе, мы хотѣли бы указать еще на одну деталь, имѣвшую однако важное значеніе, какъ шагъ впередъ въ податной техникѣ. Такъ какъ податное населеніе даннаго мѣста и по окончаніи книгъ могло измѣняться вслѣдствіе приписки къ нему новыхъ душъ и отчисленія старыхъ, то камеръ-коллегіи было поручено разослать во всѣ губерніи, а губернскимъ канцеляріямъ—во всѣ уѣзды особыя книги для внесенія всѣхъ этихъ измѣненій. Выписки изъ этихъ книгъ должны были сообщаться „къ подушному сбору“, а составленныя на основаніи ихъ полугодовыя вѣдомости (какъ именныя, такъ и перечневые) должны были отсылаться въ камеръ-коллегію. Послѣдней же вмѣнялось въ обязанность веденіе особой книги для регистраціи этихъ измѣненій по всему государству, по го-

¹⁾ Лишь въ Новгородскомъ уѣздѣ, населеніе котораго составляло болѣе 200.000 душъ м. п., книги должны были составляться по пятинамъ (указъ 3 III 1749, 9583).

²⁾ Въ этой формѣ особыя графы предназначались для числа душъ по первой ревизіи, по второй ревизіи, для прибыли и для убыли.

родамъ и уѣздамъ, и представленіе итоговъ этой книги, въ формѣ ежегодныхъ вѣдомостей, Сенату ¹⁾).

Цифровые результаты ревизіи выразились въ общей суммѣ 6.614.529 душъ мужского пола, положенныхъ въ подушный окладъ ²⁾).

Спрашивается теперь: не внесла ли вторая ревизія какія-либо измѣненія въ тѣ основныя черты нашей податной системы, которыя были установлены при первой ревизіи и которыя охарактеризованы нами выше? Главнѣйшія изъ этихъ основныхъ чертъ остались неизмѣнными не только при второй, но и при всѣхъ послѣдующихъ ревизіяхъ, подлежащихъ нашему изученію. Это справедливо относительно *лицъ, подлежащихъ обложенію*: къ нимъ относились всѣ члены податныхъ классовъ, независимо отъ возраста, физическихъ недостатковъ и т. д.

¹⁾ Всѣ эти правила заключаются въ указѣ 22 III 1746, 9273. Здѣсь же приложены формы для имѣвшихъ быть составленными на основаніи переписи книгъ и вѣдомостей (П. С. З. т. XII, 538—540). Изъ указа 15 VI 1744, 8970, мы узнаемъ, что уже раньше губернаторы и воеводы должны были вести вѣдомости о „выключенныхъ и переведенныхъ“—но общаго предписанія по этому вопросу тогда кажется сдѣлано не было:—О храненіи „оригинальных“ книгъ въ камеръ-коллегіи см. также указъ 14 VI 1766, 12.677.

²⁾ Эта цифра приведена въ указѣ 15 VII 1754, 10.260. Въ нее вошли 66.065 душъ приписныхъ къ адмиралтейству для корабельныхъ работъ и 28.850 тептерей и бобылей. Безъ нихъ названная выше сумма составитъ 6.519.514 душъ. По указу 15 VII 1752, 10.010 2 коп. съ рубля накладныхъ съ 3 коп. подушной подати опредѣлены въ 3912 р. 1 к., что соотвѣтствуетъ цифрѣ населенія въ 6.520.019 душъ; по указу 25 V 1753, 10.102, 5 копѣекъ подушной подати составляютъ 326.000 р. 85 коп., что соотвѣтствуетъ суммѣ населенія въ 6.520.017 душъ. Эти цифры, такимъ образомъ, близко совпадаютъ.

Въ указѣ 15 IX 1765, 12472 сумма подушныхъ денегъ по окладу второй ревизіи опредѣляется въ 5.212.685 р. 20 к. Исходя изъ этой цифры, мы приходимъ къ выводу, что если общее число населенія, положеннаго въ 70 копѣчный окладъ, составляло 6.520.000, число лицъ, положенныхъ еще въ 40-коп. окладъ, составляло около 1.621.750. Число прибылыхъ подушныхъ денегъ послѣ второй ревизіи въ этомъ же указѣ опредѣляется въ 33.332 р. 50 коп. въ годъ. Эта сумма соотвѣтствуетъ числу душъ отъ 30.302 (считая по 1 р. 10 к. съ души) до 47.618 (считая по 70 к. съ души), т.-е. 0,46%—0,73%. Сюда относились прописные, вернувшіеся изъ бѣговъ, „въ спорахъ по дѣламъ въ задержаніи находящіеся и другими разными случаи отъ написанія миновавшіе“.

О численности населенія мужского пола по второй ревизіи см. также С. Т. Hermann. Mém. de l'Acad. Imp. des sciences de St. Pétersbourg, V Série, T. III 1811, p. 398, *Ego же*, Стат. Изслѣдованія, стр. 9 и слѣд., *Зябловскій* Стат. Опис. Рос. Имн., 1808, ч. I, 106; въ изд. 1815 г. стр. 136. Ж. Мин. Вн. Дѣлъ 1839, т. II и III, *I. H. Schnitzler* L'empire des Tsars, T. II, 62—67 (у Шницлера даны и другія литературныя указанія). Здѣсь вездѣ приведена нѣсколько болѣе высокая цифра, чѣмъ названная въ текстѣ.

Это справедливо и относительно взгляда податного законодательства на *естественное движеніе населенія*: ни рожденія, ни смертные случаи въ промежутки между ревизіями не вліяли на численность подлежаващаго обложенію населенія ¹⁾. Наконецъ, это справедливо и по отношенію къ *отдаваемымъ въ рекруты*, которые по прежнему не подлежали выключкѣ изъ оклада ²⁾. Что же касается *бѣгства и перевода крестьянъ* изъ одной мѣстности въ другую, то въ теченіе функціонированія второй и слѣдующихъ за ней трехъ ревизій здѣсь были внесены нѣкоторыя измѣненія, на которыхъ мы должны остановиться. Впрочемъ тѣ измѣненія, которыя относились ко времени второй ревизіи, касались лишь деталей и не затрогивали основныхъ чертъ, установленныхъ до нея.

Прежде всего по поводу второй ревизіи былъ изданъ особый законъ о *бѣглыхъ*, предписывавшій всѣмъ держателямъ бѣглыхъ отвезти послѣднихъ, вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ и хлѣбомъ, на ихъ прежнія жилища для отдачи помѣщикамъ подъ расписки съ соблюденіемъ прежнихъ указовъ о заявленіи мѣстнымъ властямъ. Чтобы поощрить держателей къ такому образу дѣйствія, законъ назначалъ срокъ—1 января 1744 г., до истеченія котораго разрѣшалъ дѣлать это безнаказанно: за бѣглыхъ же, которые будутъ найдены при производствѣ ревизіи послѣ этого срока, онъ грозилъ штрафомъ въ 10 р. за душу мужского пола и 5 р.—за душу женскаго пола, сверхъ высылки бѣглыхъ за счетъ держателей и уплаты пожилыхъ денегъ ³⁾. Къ этимъ постановленіямъ инструкція о второй ревизіи прибавила еще требованіе, чтобы держатели бѣглыхъ, найденныхъ при ревизіи послѣ 1 января 1744 г., давали письменныя обязательства въ томъ, что они отвезутъ ихъ на своихъ подводахъ и къ опредѣленному сроку представлятъ квитанціи въ приемъ ихъ. Далѣе, инструкція постановляла, чтобы при соблюденіи этого усло-

¹⁾ Исключеніе представляетъ указъ 4 XI 1746, 9343, коимъ было повелѣно выключить нѣкоторыхъ умершихъ и бѣглыхъ—но это исключеніе было вызвано совершенно особыми обстоятельствами.

²⁾ Исключеніе было сдѣлано только для рекрутскихъ наборовъ, совпавшихъ съ ревизіей; взятыхъ въ эти наборы рекрутъ предписывалось выключить изъ оклада, „дабы впредь по той новой переписи съ пуста платежа подушныхъ и прочихъ денегъ не было“. О наборѣ 1745 г. см. указъ 30 XII 1745, 9242, п. 12, о наборѣ 1747 года—указъ 27 I 1747, 9366, п. 11. О порядкѣ выключенія этихъ рекрутъ изъ сказокъ и изъ книгъ см. указъ 22 IV 1748, 9495. Впрочемъ, согласно указу 4 XII 1747, 9456, отдававшіеся въ рекруты купленные крестьяне не должны были быть выключаемы изъ за продавшихъ ихъ помѣщиковъ (за исключеніемъ того случая, когда они были проданы еще до ревизіи. См. инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 3).

³⁾ Указъ 5 II 1743, 8699.

вія бѣглый былъ записываемъ въ подушный окладъ не за держателемъ, но тамъ, куда онъ долженъ былъ быть отвезенъ; если же держатель скрывалъ бѣглаго и это потомъ обнаруживалось, то, сверхъ уплаты пожилыхъ денегъ и штрафа, на него возлагалась обязанность платить за этого бѣглаго подушныя деньги „съ пуста вѣчно“ ¹⁾. О томъ, долженъ ли былъ въ послѣднемъ случаѣ за него платить подушныя деньги и настоящій владѣлецъ, въ инструкціи ничего не было сказано. Когда затѣмъ ревизоръ Шиповъ въ 1745 г. донесъ, что держатели мѣшкаютъ вывозомъ бѣглыхъ, что это оттягиваетъ конецъ ревизіи и можетъ задержать составленіе книгъ, то Сенатъ подтвердилъ, чтобы „объ отвозѣ оныхъ тѣхъ держателей принуждать и квитанціи взыскивать неослабно“ ²⁾.

Только что приведенныя правила напоминаютъ собою постановленія изданнаго при первой ревизіи указа 22 XI 1723 г., коимъ уплата подушныхъ денегъ за бѣглыхъ, не отвезенныхъ въ срокъ на прежнія жилища, возлагалась на держателей, при чемъ мы и тамъ не могли выяснить, должны ли были эти бѣглые быть положены въ подушный окладъ и на прежнихъ жилищахъ ³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ инструкціей 1743 г. въ дополненіе къ этому правилу было предписано, чтобы за тѣхъ бѣглыхъ, которыхъ вторая ревизія застала бы вернувшимися или возвращенными на прежнія жилища, но не написанными тамъ въ подушный окладъ, подушныя деньги были взысканы съ владѣльцевъ за все то время, которое они у нихъ жили—какъ бы въ наказаніе за то, что они своевременно о ихъ возвращеніи не заявили; за остальное время съ 1724 г. подушныя деньги за нихъ должны были быть уплачены держателями ⁴⁾.

¹⁾ Инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 10.

²⁾ Указъ 1 IV 1745, 9134. Слово „вѣчно“ слѣдуетъ вѣроятно понимать въ смыслѣ: до новой ревизіи.

³⁾ Указъ 22 XI 1723, 4371.

⁴⁾ Инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 4. См. также указы 3 III 1746, 9262 и 9263 (первый изъ нихъ предписывалъ, чтобы возникающіе при этомъ споры по возраженіямъ держателей и т. под. рассматривались не ревизорами, но губ. и воен. канцеляріями, для того чтобы ходъ ревизіи не задерживался).

Владѣльцы, которые въ сказкахъ написали за собою крестьянъ „ложно“, согласно п. 10 Инстр. 16 XII 1743, 8836, должны были платить за нихъ подати „съ пуста“. Въ силу этого постановленія указъ 15 IX 1746 предписалъ, чтобы крестьяне, по поводу которыхъ велся споръ между нѣсколькими владѣльцами, были одновременно написаны за всѣми, съ тѣмъ чтобы тѣ, которые проиграли споръ, платили за нихъ спуста. Однако это правило не примѣнялось, когда споръ касался цѣлыхъ деревень (указъ 2 V 1748, 9499).

Относительно лицъ, которыя были внесены въ первую ревизію, но затѣмъ сбѣжали, ревизорамъ должно было представляться доказательство, что о нихъ записано явочное челобитіе ¹⁾).

Вопросъ о томъ, подлежатъ ли лица, положенныя въ окладъ, исключенію изъ него въ случаѣ бѣгства, при производствѣ какъ второй, такъ и остальныхъ ревизій даже и не возникалъ, такъ какъ отрицательное разрѣшеніе его считалось установленнымъ уже съ первой ревизіи. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, въ 1747 г. было разъяснено, чтобы лица, уже въ сказкахъ показанныя бѣжавшими, не были полагаемы въ окладъ; но за то, въ случаѣ ихъ возвращенія, тѣхъ изъ нихъ, которыя нигдѣ не были положены въ окладъ, предписывалось положить въ окладъ на прежнихъ жилищахъ — со времени ихъ прихода, и за держателями ихъ — за остальное время ²⁾. Вернувшихся бѣглыхъ, о которыхъ не было тутъ же заявлено мѣстнымъ властямъ, предписывалось разсматривать за утаенныхъ по ревизіи ³⁾.

Обращаясь къ постановленіямъ, касающимся *перевода крестьянъ*, мы видимъ, что и они не внесли никакихъ существенныхъ измѣненій въ порядокъ, установившійся еще при первой ревизіи. Лицъ, переведенныхъ или перешедшихъ изъ другихъ уѣздовъ, при производствѣ ревизіи было повелѣно писать въ окладъ на новыхъ мѣстахъ жительства, при чемъ губернаторы и воеводы должны были доставить ревизорамъ вѣдомости о тѣхъ изъ нихъ, которые были переведены по указамъ камеръ-коллегіи. Кромѣ того, для контроля, предписывалось ревизорамъ о крестьянахъ, переведенныхъ въ другіе уѣзды, „писать въ тѣ мѣста, куда переведены“, для положенія ихъ тамъ въ окладъ, а также губернаторамъ и воеводамъ — для удостовѣренія въ томъ, уплачены ли ими подушныя деньги или нѣтъ ⁴⁾. При наведеніи этихъ справокъ о переведенныхъ или перешедшихъ въ другіе уѣзды крестьянахъ соблюдался тотъ же порядокъ, какъ и при первой ревизіи, т.-е. онѣ наводились черезъ самихъ сказкоподателей, посылавшихся въ соотвѣтствующія мѣста. Однако, нѣкоторые изъ сказкоподателей отказывались брать на себя

¹⁾ Это требованіе было затруднительно для населенія, почему Татищевъ въ своемъ „Разсужденіи“ предполагалъ считать достаточнымъ „свидѣтельство сотскаго или двухъ и трехъ старость ближнихъ сосѣдей“, при чемъ онъ и вообще предлагалъ болѣе простыя мѣры для регистраціи бѣглыхъ (*Поповъ*, Татищевъ и его время, стр. 726 и 745).

²⁾ Это постановленіе касалось вѣроятно лишь тѣхъ случаевъ, когда держатель не утаилъ бѣглаго, такъ какъ въ этихъ случаяхъ, согласно инструкціи 1743 г., держатели должны были за утаеннаго платить подушныя подати „съ пуста вѣчно“.

³⁾ Указъ 25 V (9 VII) 1747, 9418.

⁴⁾ Указъ 16 XII 1743, 8835 и инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 1—3.

этотъ трудъ, другіе же оказывались неаккуратными при его исполненіи. И то и другое задерживало ходъ ревизіи. Поэтому Сенатъ предписалъ ревизорамъ пользоваться этимъ пріемомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда сказкоподатели заслуживали особаго довѣрія или сами обязывались исполнить возложенное на нихъ порученіе,—въ остальныхъ же случаяхъ имъ было повелѣно пользоваться почтами, а гдѣ почтъ и ямовъ не было—содѣйствіемъ губернаторовъ и воеводъ, которые должны были посылать справки черезъ нарочныхъ и черезъ ямы, „какъ и прочія отъ тѣхъ канцелярій о интересныхъ дѣлахъ сношенія чинятся“¹⁾.

Что же касается порядка, который долженъ былъ соблюдаться при переводѣ крестьянъ изъ одного мѣста въ другое, то въ этомъ отношеніи ни при производствѣ второй ревизіи, ни за все время ея функціонированія никакихъ измѣненій произведено не было. По прежнему требовалось разрѣшеніе изъ камеръ-коллегіи, по прежнему переводимые крестьяне оставались написанными въ окладъ на прежнихъ мѣстахъ жительства¹⁾.

Итакъ, все сказанное убѣждаетъ насъ въ томъ, что при второй ревизіи всѣ основныя положенія нашей податной системы, въ томъ

¹⁾ Указъ 1 IV 1745, 9134. Вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстнымъ властямъ было подтверждено о быстромъ сообщеніи всякихъ справокъ по запросамъ ревизоровъ. Что, однако, это подтвержденіе плохо исполнялось, видно изъ приведенныхъ выше стр. 75 жалобъ Шипова на то, что иногда на неоднократныя требованія онъ не могъ добиться отвѣта. По этому поводу Сенатъ еще разъ предписалъ отвѣчать на всѣ запросы „въ самой крайней скорости“ (указы 17 III 1746, 9268). Однако и это предписаніе пришлось повторить еще разъ (10 IV 1747, 9393). Любопытно, что иногда на запросы со стороны ревизоровъ о переведенныхъ крестьянахъ мѣстныя власти на старыхъ мѣстахъ жительства послѣднихъ отвѣчали, что у нихъ „такихъ переведенныхъ по прежней перениси не написано“, или что „не токмо такихъ людей, о которыхъ оныя справки требуются, но и тѣхъ городовъ, селъ и деревень и помѣщиковъ, въ тѣхъ мѣстахъ, откуда оные люди оказались, не имѣется“. Понятно, что такіе отвѣты должны были вести къ новымъ разслѣдованіямъ, а слѣдовательно и къ замедленію ревизіи (указъ 17 III 1746, 9268 и 10 IV 1747, 9393).

¹⁾ Попрежнему—прибавимъ мы еще—правительство не довѣряло тому, что не было случаевъ перевода и безъ разрѣшенія камеръ-коллегіи. На эту мысль по крайней мѣрѣ наводитъ указъ 19 III 1757, 10.706, изданный въ дополненіе къ гл. 4, п. 1. Меж. Инстр. 1754 г. о распредѣленіи примѣрной земли по числу душъ, написанныхъ по новой ревизіи. Чтобы имѣть свѣдѣнія о фактическомъ числѣ рев. душъ въ данномъ мѣстѣ при межеваніи, межевщикамъ было предписано брать у всѣхъ помѣщиковъ сказки о томъ, не продали ли они часть написанныхъ за ними по ревизіи душъ другимъ владельцамъ или не перевели ли въ другіе уѣзды. Если бы правительство довѣряло регистраціи своихъ органовъ, оно могло бы имѣть эти свѣдѣнія отъ нихъ, безъ того чтобы прибѣгать къ самимъ помѣщикамъ.

видѣ, какъ они были установлены при первой ревизіи, подверглись лишь ничтожнымъ измѣненіямъ въ деталяхъ.

Прежде чѣмъ покончить со второй ревизіей и перейти къ третьей, мы хотѣли бы еще поставить вопросъ: встрѣчались ли въ промежутокъ между этими двумя ревизіями случаи „пустоты“ или убыли населенія, которые были такъ часты между первой и второй ревизіями? Нѣтъ сомнѣнія, что такіе случаи бывали (такъ какъ не исчезли причины ихъ, гл. обр. бѣгство) но они, безъ сомнѣнія, встрѣчались гораздо рѣже, чѣмъ прежде: доказательствомъ можетъ служить здѣсь то обстоятельство, что до насъ за весь этотъ періодъ (1747—1764) не дошло ни одной жалобы на „пустоту“, и упоминаніе о ней мы встрѣчаемъ вновь лишь въ нѣкоторыхъ законахъ, изданныхъ уже послѣ производства третьей ревизіи ¹⁾. Нельзя не придать здѣсь нѣкоторое значеніе и тому факту, что недоимка, накопившаяся за періодъ функционированія второй ревизіи, была гораздо незначительнѣе, чѣмъ то было въ промежутокъ времени отъ первой ревизіи до второй (когда она достигла суммы въ 5 м. р.) ²⁾.

IV. Третья ревизія.

Мы видѣли, что въ 1743 г. для производства ревизій былъ установленъ 15-лѣтній срокъ. Однако, это предписаніе въ теченіе всей послѣдующей исторіи ревизій ни разу не было исполнено въ точности, и слѣдующая, третья, ревизія была произведена лишь черезъ 17 лѣтъ послѣ второй.

Предписаніе о подачѣ сказокъ было издано въ ноябрѣ 1761 г., при чемъ дѣло было организовано нѣсколько иначе, чѣмъ въ предыдущія ревизіи; отъ мысли послать на мѣста „нарочныхъ ревизоровъ“ правительство отказалось, „дабы всѣ вѣрноподданные Ея И. В. отъ излишняго безпокойства сколько можно избавлены были“; вмѣсто этого

¹⁾ Такъ, указъ 9 VII 1764, 12.202 предписываетъ въ случаѣ „опустѣнія“ отдавать земли въ наемъ въ урочные годы съ публичнаго торга; указъ 5 (19) V 1769, 13.300 говоритъ о взысканіи недоимокъ въ случаѣ опустѣнія „отъ вымора и побѣговъ“. Ср. *Бружескій*, назв. соч., стр. 67 и слѣд.

²⁾ Установить, какъ велика была недоимка по подушной подати, накопившаяся за время 1747—64, представляется весьма труднымъ вслѣдствіе противорѣчивости данныхъ. Указъ 15 IX 1765, 12.472 опредѣляетъ ее въ 513.274 р. 65¹/₂ к., указъ 9 VII 1764, 12.202—въ 800.000 р., а указъ 18 VII 1766 опредѣляетъ подушную недоимку съ 1747 по 1766 г. въ 1.586.156 р.

сказки было повелѣно подавать мѣстнымъ канцеляріямъ при платежѣ подушнаго сбора за первую половину 1762 г. ¹⁾. Впрочемъ, разрѣшалось подавать сказки и послѣ этого платежа,—но лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ сказки были поданы не позднѣе 5 мѣс. послѣ публикованія указа въ каждомъ мѣстѣ; только въ случаѣ неисполненія этого предписанія, для принужденія къ болѣе быстрой подачѣ сказокъ, предписывалось посылать нарочныхъ для понужденія къ скорѣйшей подачѣ ихъ. Затѣмъ давалось еще два льготныхъ мѣсяца, въ теченіе которыхъ разрѣшалось дѣлать дополненія къ сказкамъ и заявлять о пропущенныхъ въ нихъ душахъ. Впрочемъ, правительство въ изданномъ по поводу третьей ревизіи законѣ высказывало намѣреніе послѣ этого срока разослать ревизоровъ для провѣрки переписи—однако это была, кажется, только угроза; во всякомъ случаѣ это намѣреніе не было приведено въ исполненіе. Относительно органовъ, которые должны были подавать сказки, были сохранены тѣ же правила, что и при второй ревизіи ²⁾. За важное нововведеніе при производствѣ третьей ревизіи должно быть признано то обстоятельство, что для сказокъ впервые была установлена *особая форма*, которая была разослана при предписаніи о ревизіи съ указами и о порядкѣ ея заполнения ³⁾.

¹⁾ Бушневъ думаетъ, что старый порядокъ посылки ревизоровъ былъ отмѣненъ вслѣдствіе взяточничества этихъ посланныхъ; но едва ли этому соображенію можно придавать слишкомъ большое значеніе, такъ какъ вѣдь и мѣстные органы не отличались безкорыстіемъ. Здѣсь, повидимому, на первомъ планѣ стояло стремленіе къ экономизаціи имѣвшихся въ распоряженіи правительства силъ.

²⁾ Сказки должны были подаваться о помѣщичьихъ крестьянахъ—самими помѣщиками, а въ ихъ отсутствіе прикащиками, старостами и выборными; о дворцовыхъ и прочихъ государевыхъ вотчинахъ и о вотчинахъ духовенства—управителями, о государственныхъ черносошныхъ крестьянахъ—выборными и сотскими, о посадскихъ и приписныхъ къ посадамъ—магистратами и ратушами. О томъ, какіе органы должны были подавать сказки объ одноподворцахъ, татарахъ и ясачныхъ, законъ умалчиваетъ. Впрочемъ одинъ позднѣйшій указъ говоритъ, что „одноподворцы, иновѣрцы, новокрещенные и прочіе государственные крестьяне, будучи безгласны, черезъ своихъ старостъ и выборныхъ тѣ сказки... подать или отослать должны“... (указъ 13 II 1763, 11.755).

³⁾ Эта форма заключала въ себѣ, кромѣ графы для внесенія именъ лицъ, подлежащихъ переписи, еще три графы съ слѣдующими заголовками:

- 1) „По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ положены“;
- 2) „Изъ оныхъ послѣ ревизіи донинѣ разными случаи выбыли“;
- 3) „Нынѣ состоятъ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными“. Какое значеніе имѣло отсутствіе формы сказки при второй ревизіи, видно изъ слѣдующихъ словъ В. Н. Татищева: „Сказки велѣно брать не объявя въ образцовыхъ, и какъ многія деревни, а паче государственные иновѣрцы не токмо прикащиковъ, но ни единого грамотѣ умѣющаго не имѣютъ, такіа сказки подавали, что офицеры съ трудомъ разобрать могли или весьма были къ принятію негодны и для того каждый генераль вымыслилъ

На основаніи поступившихъ сказокъ для каждого города и уѣзда воеводами должны были быть составлены именныя и перечневыя вѣдомости (последнія съ свѣдѣніями о каждой сословной группѣ), а губернскими канцеляріями—такія же вѣдомости для каждой губерніи, при чемъ именныя вѣдомости данной губерніи должны были оставаться для храненія въ губ. канцеляріяхъ, а перечневыя должны были быть присланы въ Сенатъ къ декабрю 1762 г. Для всѣхъ этихъ вѣдомостей была установлена особая форма¹⁾.

Итакъ, мы видимъ, что въ отличіе отъ предыдущихъ переписей правительство, съ одной стороны, рѣшилось произвести третью ревизію черезъ посредство мѣстныхъ властей—этотъ порядокъ былъ сохраненъ и при послѣдующихъ ревизіяхъ; что, дажѣ, оно предполагало произвести ее весьма быстро, и что, наконецъ, для ревизскихъ сказокъ была установлена особая форма. Нельзя не указать и еще на одно очень важное отличіе: новая ревизія должна была распространяться не только на мужское, но и на женское населеніе²⁾.

Пятимѣсячный срокъ для подачи сказокъ истекъ; между тѣмъ наступили обстоятельства, которыя побудили правительство совершенно пріостановить производство ревизіи. Какъ извѣстно, манифестъ Петра III о вольности дворянству³⁾ возбудилъ въ крѣпостномъ населеніи слухи о волѣ, которые во многихъ мѣстахъ вызвали волненія и побудили Екатерину даже отмѣнить дѣйствіе манифеста. Въ виду этого правительство, ссылаясь на „непозволительныя великія... примѣтки, затрудненія и тягости“, которыя населеніе будто-бы терпѣло отъ мѣстныхъ властей при производствѣ ревизіи, въ августѣ 1762 г. предписало вовсе прекратить пріемъ сказокъ⁴⁾. Лишь въ февралѣ 1763 г. было предписано продолжать пріемъ ихъ, при чемъ окончательнымъ

свою форму, которыя едва сыщутся-ль, чтобы двѣ или три согласны были, что во исчисленіи будетъ не безъ смятки“ (*Поповъ*, Татищевъ и его время, 725, 742, 754—5).

¹⁾ Указы 28 XI 1761, 11.364 и 11.365. Хотя законъ ничего о томъ не говорить, но третья ревизія не распространялась на Эстляндію, Лифляндію, Финляндію и Малороссію.

²⁾ Объ этомъ было еще предписано въ указѣ о бѣглыхъ 13 V 1754, 10233, п. 35 „для лучшаго разбирательства о бѣглыхъ и къ прекращенію всѣхъ въ ябедническихъ вымыслахъ подборовъ“. Между тѣмъ, чтобы не замедлять ревизіи, указомъ 22 IV 1762, 11.513 было повелѣно „о женскомъ полѣ никакихъ крѣпостей не требовать и справокъ не производить“. Нельзя не признать однако, что вмѣстѣ съ послѣднимъ постановленіемъ перепись женскаго населенія въ значительной степени теряла свой смыслъ, сводившійся вѣдь исключительно къ достиженію извѣстныхъ гражданско-правовыхъ цѣлей.

³⁾ Ман. 18 II 1762, 11.444.

⁴⁾ Указъ 5 VIII 1762, 11.632.

срокомъ для ихъ подачи былъ установленъ декабрь 1763 г. Такимъ образомъ, мы видимъ, что первоначальные пять мѣсяцевъ превратились уже въ два года; замѣтимъ при этомъ, что о подачѣ сказокъ при уплатѣ податей теперь уже совсѣмъ не упоминалось: вѣроятно этотъ порядокъ почему либо оказался неудобнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ сказки было разрѣшено не только доставлять лично, но и присылать, а во всѣ церкви было повелѣно разослать напечатанные бланки сказокъ для продажи ихъ желающимъ въ пользу церквей (по 8 за 1 коп.)¹⁾.

Между тѣмъ дѣло опять затянулось: въ концѣ апрѣля 1764 г. окончательнымъ срокомъ подачи сказокъ было установлено 1 сентября 1764 г., съ тѣмъ чтобы къ неподавшимъ къ этому сроку были посланы канцелярскіе служители и чтобы къ 1 ноября 1764 г. были собраны всѣ сказки; впрочемъ, и здѣсь для подачи дополнительныхъ сказокъ былъ назначенъ еще срокъ по 1 генваря 1765 г. На основаніи этого постановленія можно думать, что ко времени его изданія число не поданныхъ сказокъ было еще значительно; между тѣмъ здѣсь же было повелѣно собирать подушныя деньги по новымъ сказкамъ уже со второй половины 1764 года, причемъ съ неподавшихъ ихъ ко времени платежа подушныхъ денегъ было предписано взимать при названномъ платежѣ по 5 коп. штрафа за каждую душу²⁾. Къ сентябрю 1765 г. число душъ, о которыхъ не были поданы сказки, составляло еще около 300.000³⁾; затѣмъ въ іюнѣ 1765 г. пятикопѣчный штрафъ за неподачу сказокъ было предписано взимать при каждой уплатѣ подушной подати до тѣхъ поръ, пока сказки не будутъ поданы⁴⁾. Послѣ этого мы никакихъ подтвержденій о подачѣ сказокъ не встрѣчаемъ: послѣдняя вѣроятно вскорѣ была закончена⁵⁾.

Что касается соотвѣтствія подаваемыхъ сказокъ съ дѣйствительностью, то правительство попрежнему стремилось обезпечить ее посредствомъ угрозы наказаній: помѣщикамъ оно грозило лишеніемъ всѣхъ чиновъ и изверженіемъ „изъ числа честныхъ“ (?)⁶⁾; управителямъ же,

¹⁾ Указъ 13 II 1763, 11.755.

²⁾ Указъ 28 IV 1764, 12.141.

³⁾ См. указъ 15 IX 1765, 12.472.

⁴⁾ См. указъ 7 VIII 1767, 12.953.

⁵⁾ Но представленіе „ревизскихъ вѣдомостей“ со стороны губернаторовъ въ Сенатъ состоялось, если впродъ даннымъ, приводимымъ въ указѣ 16 X 1774, 14.201, лишь въ 1769 г.

⁶⁾ При этомъ утаеннымъ помѣщикамъ крестьянамъ, которые бы сами о себѣ показали, законъ обѣщалъ свободу съ сохраненіемъ за помѣщикомъ обязанности платить за нихъ подушныя деньги.

прикащикамъ, старостамъ и т. д. оно грозило наказаніемъ по указамъ „безъ упущенія“ ¹⁾).

Изъ изложеннаго мы видимъ, что третья ревизія производилась въ теченіе почти столь же продолжительнаго времени, какъ и вторая (2½ года, если считать съ ноября 1761 г. по 1 июля 1764 г.). Однако, это отчасти обуславливалось тѣмъ перерывомъ въ почти 15 мѣс., который былъ сдѣланъ изъ опасенія крестьянскихъ волненій. Безъ этого перерыва время производства ревизіи окажется вдвое короче.

Относительно сравнительной степени точности третьей ревизіи мы за скудостью данныхъ ничего сказать не можемъ ²⁾).

Что касается общаго числа душъ м. п., то оно по третьей ревизіи выражалось цифрою 7.363.348 ³⁾).

Мы видѣли выше, какія вѣдомости должны были составляться на основаніи данныхъ ревизіи и куда эти вѣдомости должны были доставляться. Впослѣдствіи, въ 1766 г., въ дополненіе къ этимъ правиламъ было еще постановлено, чтобы подлинныя сказки оставались въ губ., пров. и воев. канцеляріяхъ, но чтобы въ то же время въ камеръ-коллегію — вмѣсто посылавшихся по прежнимъ ревизіямъ переписныхъ книгъ — были доставлены съ этихъ сказокъ „за скрѣпами судейскими вѣрныя копіи“. Это предписаніе было мотивировано тѣмъ, что камеръ-коллегія являлась учрежденіемъ, къ которому постоянно обращались за справками относительно людей, написанныхъ въ ревизіи ⁴⁾). Къ обсужденію роли этихъ справокъ намъ придется еще вернуться при изученіи вопроса о степени достовѣрности данныхъ ревизій.

Впрочемъ, съ проведеніемъ административной реформы Екатери-

¹⁾ Указъ 13 II 1763, 11.755, а также указъ 28 IV 1764, 12.141. За прописныхъ по второй ревизіи, если они будутъ откровенно названы при третьей, первый изъ этихъ указовъ предписывалъ взимать, какъ и при второй ревизіи, подушный окладъ за все упущенное ими время, и при томъ уже безъ всякаго штрафа.

²⁾ До насъ дошелъ только одинъ случай утайки. См. указъ 5 IV 1767, 12.865, гдѣ говорится о прописныхъ душахъ экономической дер. Мишнева Костромской губ. Изъ закона не выясняется, составляло ли число прописныхъ 77 или 30 душъ м. и ж. п.

³⁾ См. *C. Th. Hermann* въ *Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de S.-Petersburg*, V Série, T. III, 1811, 398; *Его же*, Стат. изслѣдованія, стр. 10 и сл.; *Зябловскій*, Стат. Опис. Росс. Имп., 1808, ч. I, 107 (въ изданіи 1815 г.—стр. 136) (здѣсь приведена цифра 9.059.934); *I. H. Schnitzler*, *L'Empere des Tsars*, T. II, 67—8. Подробныя данныя см. у *Арсеньева*, I. с., таблица стр. 93—102. Ср. также *В. И. Селевскій*, Крестьяне въ царствованіе Импер. Екатерины II, т. I, Спб. 1881, стр. 16.

⁴⁾ Указъ 14 VI 1766, 12.677. Согласно указу 26 III 1771, 13.587, камеръ-коллегія на основаніи этихъ сказокъ должна была составить общую вѣдомость о числѣ душъ по губерніямъ и городамъ и вмѣстѣ съ комисаріатомъ представить ее въ Сенатъ.

ны II по учрежденію 1775 г. камеръ-коллегія была упразднена, а роль ея перешла на казенныя палаты. Еще по § 118 учрежденія 7 XI 1775 г. „казенная палата ничто иное есть, какъ соединенный департаментъ камеръ и ревизіонъ коллегіи“; она являлась тѣмъ губернскимъ органомъ, на который были возложены всѣ дѣла, касающіяся вѣдомостей о числѣ народа и ревизскихъ сказокъ. Въ изданномъ затѣмъ въ 1781 г. „Наставленіи для производства дѣлъ въ казенныхъ палатахъ“ эти дѣла были поручены пятой экспедиціи казенной палаты: эта экспедиція должна была стараться имѣть вѣрныя книги о числѣ душъ всякаго состоянія въ губерніи, какъ записанныхъ, такъ и не записанныхъ въ ревизію ¹⁾. Въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ должны были находиться учрежденные одновременно съ ними уѣздныя казначейства, на обязанность которыхъ были возложены взиманіе и храненіе казенныхъ сборовъ ²⁾.

Впрочемъ, еще нѣсколько ранѣе изданія учрежденія 1775 г., была проведена реформа и въ центральномъ финансовомъ управленіи, а именно въ 1773 г., для сосредоточенія всѣхъ свѣдѣній о государственныхъ доходахъ и о ихъ поступленіи, при I-омъ департаментѣ Сената была учреждена особая „Экспедиція о государственныхъ доходахъ“ ³⁾. Въ 1780 г. эта экспедиція была раздѣлена на 4 экспедиціи, въ которыхъ сосредоточивалось все податное счетоводство государства, и которыя должны были состоять въ вѣдѣніи лица, отправляющаго должность государственнаго казначея ⁴⁾.

Со всѣми этими реформами было связано значительное улучшеніе въ податномъ счетоводствѣ какъ центральнаго управленія, такъ и мѣстныхъ органовъ. Такъ какъ въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ должны были сосредоточиваться всѣ свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ, то, вмѣстѣ съ ея учрежденіемъ, въ 1773 г. всѣмъ губ., пров. и воев. канцеляріямъ было повелѣно представлять ей разныя періодическія вѣдомости по этому предмету, между прочимъ черезъ каждые полгода вѣдомости о государственныхъ доходахъ ⁵⁾. Такъ какъ, однако,

¹⁾ Наставленіе 24 III 1781, 15.141, §§ 56—7.

²⁾ Учрежденіе 7 XI 1775, 14.392, §§ 134—137. Дѣятельность уѣздныхъ казначействъ была подробно урегулирована въ „Наставленіи уѣзднымъ казначеямъ“ 26 V 1782, 15.405. Уѣздные казначеи для разныхъ сборовъ должны были вести окладныя книги по установленнымъ для того формамъ. Послѣднія въ П. С. З. не вошли; о нихъ упоминаетъ § 8 и 10 „Наставленія“.

³⁾ Указъ 25 II (19 III) 1773, 13.962.

⁴⁾ Указъ 24 X 1780, 15.076. Дѣятельность этихъ экспедицій была подробно опредѣлена въ особомъ „Начертаніи должности учрежденныхъ при Пр. Сенатѣ четырехъ экспедицій“ и т. д. 15 II 1781, 15.120.

⁵⁾ Указъ 25 II (19 III) 1773, 13.962.

между присланными изъ мѣстныхъ канцелярій вѣдомостями и имѣвшими въ Сенатѣ ревизскими вѣдомостями оказались разногласія, которыя не могли быть объяснены переводомъ крестьянъ изъ одного уѣзда въ другой, то Сенатъ предписалъ всѣмъ канцеляріямъ прислать въ экспедицію вмѣстѣ съ вѣдомостями за вторую половину 1774 г. также и вѣдомость съ означеніемъ, „сколько въ вѣдомствѣ котораго мѣста душъ въ какомъ окладѣ порознь состоитъ“; эта вѣдомость должна была служить какъ бы окладной книгой, съ тѣмъ чтобы съ нею были сравниваемы періодическія вѣдомости и чтобы всякая прибыль или убыль въ послѣднихъ была особо отмѣчаема съ указаніемъ ея причинъ ¹⁾. Такъ какъ, однако, поступившія въ Сенатъ единовременныя вѣдомости оказались неудовлетворительными, то Сенатъ предписалъ вновь прислать такія вѣдомости, но на этотъ разъ уже по составленной въ Сенатѣ формѣ. Въ этой формѣ означалось число душъ по сословно-податнымъ группамъ и приходящійся на нихъ полугодичный окладъ ²⁾. Такъ обстояло дѣло еще при старыхъ органахъ мѣстнаго управленія.

Съ учрежденіемъ казенныхъ палатъ обязанность присылать періодическія вѣдомости о доходахъ была возложена на нихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1780 г. было повелѣно вмѣсто полугодовыхъ присылать третныя вѣдомости; сверхъ нихъ должны были присылаться и краткія мѣсячныя вѣдомости ³⁾.

На основаніи всѣхъ этихъ вѣдомостей экспедиція о государственныхъ доходахъ должна была составлять генеральныя табели по всему государству: мѣсячныя, третныя и годичныя ⁴⁾. Эти же вѣдомости, очевидно, служили матеріаломъ и для составленія окладныхъ книгъ по всему государству, веденіе которыхъ составляло обязанность третьей экспедиціи ⁵⁾. Забѣгая впередъ, прибавимъ уже здѣсь, что этотъ поря-

¹⁾ Указъ 16 X 1774, 14.201.

²⁾ Указъ 23 V 1775, 14.326.

³⁾ Указы 24 X 1780, 15.076 и 30 XI 1780, 15.090. (См. также Наставленіе каз. палатамъ 24 III 1781, 15.141, § 9, и Наставленіе уѣзднымъ казначеямъ 26 V 1782, 15.405, §§ 77 и 84). (Формы для мѣсячныхъ вѣдомостей были установлены въ указѣ 31 III 1781, 15.144). Несмотря на ясныя постановленія закона, нѣкоторыя присутственныя мѣста продолжали присылать полугодовыя вѣдомости, почему былъ изданъ указъ 6 X 1781, 15.248, подтвердившій предписаніе о присылкѣ третныхъ вѣдомостей.

⁴⁾ Начертаніе 15 II 1781, 15.120, §§ 36—38.

⁵⁾ Объ этомъ см. Выс. утв. доклады гос. казначея 15 VIII 1808, 23.221 и 20 II 1809, 23.494. Не совпадаютъ ли эти окладныя книги съ генеральною табелью, о которой говоритъ § 95 Начертанія должности экспедицій 15 II 1781, 15.120?

докъ продолжался до 1795 г., когда было вновь предписано присылать не третныя, но полугодичныя вѣдомости ¹⁾).

Изъ изложеннаго мы видимъ, что съ середины 1770-ыхъ гг. начинается новая эра въ нашемъ податномъ счетоводствѣ и послѣднее значительно совершенствуется. Это объясняется тѣмъ, что, съ одной стороны, вмѣстѣ съ ростомъ государственныхъ потребностей требовалось болѣе исправное веденіе государственнаго хозяйства; съ другой стороны, реформы Екатерины создали такіе органы, отъ которыхъ можно было уже и большаго требовать. На подушной подати эти нововведенія отразились въ смыслѣ болѣе тщательной регистраціи измѣненій, происходившихъ въ промежутки времени между ревизіями; основные принципы нашего подушнаго обложенія остались, однако, при этомъ тѣ же; они стали лишь осуществляться съ большею точностью, которой имъ, несмотря на всю грубость податной техники, прежде не хватало; только относительно перевода крестьянъ изъ одного мѣста въ другое были введены нѣкоторыя отступленія отъ прежней практики.

Впрочемъ, приучить наши мѣстные финансовыя органы къ болѣе тщательности было далеко не легко и удалось далеко не сразу: не только еще въ концѣ XVIII вѣка, но и въ XIX в. мы встрѣчаемъ жалобы на несвоевременную присылку вѣдомостей ²⁾).

Чтобы потомъ не возвращаться къ разсматриваемому нами здѣсь вопросу, мы здѣсь же разсмотримъ и дальнѣйшія относящіяся къ нашей эпохѣ мѣры.

Съ учрежденіемъ министерства финансовъ по манифесту 1802 г.

¹⁾ Указъ 25 I 1795, 17.298. При этомъ мѣсячныя вѣдомости были сохранены. Формы всѣхъ этихъ вѣдомостей приложены къ названному указу (см. П. С. З. XXIII, стр. 629, форма Г и стр. 638, форма Д).

²⁾ См., напр., указъ 10 V 1798, 18.519 и 10 I 1816, 26.067. Относительно перваго времени послѣ учрежденія экспедиціи о гос. доходахъ одинъ позднѣйшій законъ говорить, что для этого времени „по новости дѣла, и самыя формы, для отчетовъ изданныя, были слишкомъ подробны и пространны; и каз. палаты, по ненавѣку еще къ новому образу производства счетовъ, старались болѣе о сохраненіи формы, нежели о соблюденіи ясности въ отчетахъ“. Далѣе указывается на осложненіе, связанное съ совпавшимъ какъ разъ съ этимъ временемъ измѣненіемъ губернскихъ границъ: „а между тѣмъ произошло возстановленіе губерній въ новый образъ управленія по учрежденіямъ, для того въ 1775 г. Выс. изданнымъ, безпрестанная по тому перемѣна губерній въ границахъ и частое оныхъ уничтоженіе и возстановленіе. Все сіе требовало новыхъ расчетовъ и объясненій, и отъ того производство счетовъ время отъ времени становилось затруднительнѣе“ (Выс. утв. докладъ мин. фян. 6 VI 1805, 21.781. О трудностяхъ, вызванныхъ по отношенію къ податному счетоводству измѣненіями въ губ. границахъ при осуществленіи реформы 1775 г., см. также указы 27 VII 1781, 15.194 и I VII 1782, 15.457).

счетоводство по государственным доходам попережнему осталось въ вѣдѣніи государственнаго казначея и подвѣдомственныхъ ему экспедицій о государственныхъ доходахъ ¹⁾),—при чемъ къ 4 экспедиціямъ еще въ 1801 г. была прибавлена пятая („для свидѣтельствванія государственныхъ прежняго времени счетовъ“) ²⁾. Въ 1808—9 гг., однако, экспедиціи подверглись значительному преобразованію: первая, вторая и четвертая экспедиціи были слиты въ одно учрежденіе, такъ же, какъ и третья и пятая ³⁾. Затѣмъ, при реформѣ министерствъ въ 1810—11 г., управленіе государственными доходами и расходами было распредѣлено между тремя органами: министерствомъ финансовъ съ министромъ во главѣ, госуд. казначействомъ съ госуд. казначеемъ во главѣ и ревизіей гос. счетовъ съ гос. контролеромъ во главѣ ⁴⁾. Специально въ министерствѣ финансовъ былъ основанъ департаментъ разныхъ податей и сборовъ, въ вѣдѣніе котораго перешли, между прочимъ, „часть по исчисленію всѣхъ состояній, платящихъ подати“, и всѣ дѣла и счета о сборахъ и податяхъ, коими завѣдывала экспедиція о госуд. доходахъ ⁵⁾. Впрочемъ, экспедиція о государственныхъ доходахъ продолжала существовать до 1821 г., когда она была преобразована въ департаментъ гос. казначейства ⁶⁾.

Если мы перейдемъ затѣмъ къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя произошли въ промежутокъ времени отъ третьей до четвертой ревизіи въ самой податной техникѣ подушнаго обложенія, то относительно податнаго значенія *блгства* мы, со времени приведенныхъ выше постановленій, связанныхъ со второй ревизіей, никакихъ новыхъ правилъ въ теченіе всего изучаемаго нами періода не встрѣчаемъ. Очевидно, прежнія постановленія удовлетворяли потребностямъ времени и признавались достаточными ⁷⁾. Относительно же *перевода крестьянъ* изъ одного мѣста

¹⁾ Маниф. 8 IX 1802, 20.406.

²⁾ Указъ 11 IV 1801, 19.830.

³⁾ Выс. утв. доклады гос. казначея 15 VIII 1808, 23.221 и 20 II 1809 23.494.

⁴⁾ Манифестъ 25 VII 1810, 24.307, § 8 и 9 и общее учрежденіе министерствъ 25 VI 1811, 24.686, § 7—9.

⁵⁾ Учрежденіе мин. финансовъ 25 VII 1811, 24.688 и указъ 5 VI 1813, 25.398.

⁶⁾ Законъ 2 II 1821, 28.542.

⁷⁾ Здѣсь умѣстно упомянуть, что въ 1772 г. было предписано во всѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ въ предшествовавшемъ году была заразительная болѣзнь, подать сказки о на-
ныхъ душахъ и составленныя на основаніи этихъ сказокъ перечневая вѣдомости пред-
ставить въ Сенатъ (указъ 30 X 1772, 13.899). Вѣроятно, цѣль этого предписанія со-
стояла въ исключеніи умершихъ отъ болѣзни изъ оклада, но было ли послѣднее приведено
въ исполненіе, или нѣтъ,—мы не знаемъ. Относящійся уже къ пятой ревизіи случай по-
добнаго исключенія изъ оклада умершихъ отъ заразительной болѣзни въ Подольской
губ. см. въ указѣ 8 II 1799, 18.851, п. 2.

въ другое мы встрѣчаемся съ нововведеніями, которыя знаменуютъ собою нѣкоторое усовершенствованіе въ нашей податной системѣ.

Мы знаемъ, что грубость и тяжеловѣсность послѣдней выражалась, между прочимъ, и въ томъ, что переведенные на другое мѣсто крестьяне впредь до слѣдующей ревизіи должны были оставаться положенными въ подушный окладъ на прежнемъ мѣстѣ своего жительства. Лишь при производствѣ новой ревизіи они въ отношеніи податной принадлежности перечислялись на новое мѣсто. Такъ было при производствѣ второй ревизіи, такъ было и при третьей ревизіи ¹⁾. Между тѣмъ вскорѣ послѣ изданія указа о третьей ревизіи, Сенатъ, по иниціативѣ ген.-прокурора Глѣбова, постановилъ внести коренное измѣненіе въ дѣйствовавшій тогда порядокъ. Послѣдній, какъ мы видѣли, сильно затруднялъ помѣщиковъ, желавшихъ перевести своихъ крестьянъ изъ одного мѣста въ другое, хотя бы это и обѣщало поднять ихъ благосостояніе; поэтому, помѣщики часто предпочитали, вмѣсто того чтобы ѣхать хлопотать въ Москву, либо совершенно отказаться отъ своего намѣренія, либо перевести крестьянъ „непозволительнымъ образомъ... и черезъ то себя подѣ слѣдствія и штрафъ подвергать“ ²⁾. Поэтому, въ изданномъ въ январѣ 1762 г. указѣ связанные съ переводомъ крестьянъ формальности были значительно упрощены: отъ помѣщика, желавшаго перевести крестьянъ своихъ въ другой уѣздъ, требовалось только, чтобы онъ письменно заявилъ о томъ состоявшимся при подушномъ сборѣ офицерамъ. При этомъ ему впредь до новой ревизіи по собственному выбору предоставлялось платить подушныя деньги за переводимыхъ крестьянъ на старыхъ или на новыхъ ихъ жилищахъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ былъ увѣдомить названныхъ офицеровъ, съ какой половины года онъ предполагалъ платить за нихъ подати на новомъ мѣстѣ, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ офицеры и должны были выключать переводимыхъ крестьянъ у себя и писать соотвѣтств. мѣстнымъ властямъ о положеніи ихъ въ окладъ на новыхъ жилищахъ ³⁾.

¹⁾ А именно въ указѣ 28 XI 1761, 11.364 о третьей ревизіи предписывалось „по взятіи сказокъ о переведенныхъ изъ уѣзда въ уѣздъ канцеляріямъ тѣхъ уѣздовъ сноситься, чтобы таковыя куда переведены, тамъ въ сказкахъ неотмѣнно наличными написаны были, а не вдвойнѣ въ обоихъ уѣздахъ“.

²⁾ „Прошеніе въ судебныхъ правительствахъ“—говорится здѣсь — „сколько бы мало ни было, однако сопряжено съ тягостью, а наипаче маломощнымъ, когда для того нарочно ѣхать въ Москву“.

³⁾ Указъ 29 I 1762, 11.423. О перечисленіи переводимыхъ крестьянъ должны были также быть увѣдомлены и гл. комисаріатъ и камеръ-коллегія. Подтверженіе этого указа см. въ инструкціи сотскому съ товарищи 9 XII 1774, 14.231, п. 10 (который при

Новый порядок вводил большія облегченія для помѣщиковъ; но вѣроятно и для самой казны старый порядок не представлялся особенно выгоднымъ: на эту мысль наводитъ одинъ изданный въ 1764 г. указъ о взысканіи недоимокъ, въ которомъ между прочимъ говорится о недоимкахъ съ крестьянъ, переведенныхъ въ другіе уѣзды ¹⁾. На эту же мысль наводитъ введенный черезъ 5 лѣтъ новый порядокъ для уплаты податей за крестьянъ, продаваемыхъ на вывозъ въ промежутки между ревизіями. До 1769 г. продавецъ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно продолжалъ оставлять за собою уплату подушныхъ денегъ за такихъ крестьянъ впредь до новой ревизіи: такъ какъ это, однако, тяжело ложилось на остававшихся крестьянъ и приводило къ недоимкамъ, то въ 1769 г. было повелѣно, чтобы впредь въ подобныхъ случаяхъ съ момента полученія крѣпостей платежъ подушныхъ денегъ за проданныхъ крестьянъ переходилъ на покупателей ²⁾.

этомъ ссылается на неизвѣстный намъ указъ 4 VII 1733 г.): здѣсь запрещается помѣщикамъ переводить крестьянъ „не давъ знать канцеляріи и безъ дозволенія отъ оной“. Упоминаніе о *дозволеніи* со стороны канцеляріи есть, вѣроятно, *lapsus linguae*, какъ вытекаетъ и изъ дальнѣйшихъ словъ этого пункта.

¹⁾ Указъ 9 VII 1764, 12.202. Здѣсь предписывается губернаторамъ и воеводамъ, „если гдѣ есть опустѣніе отъ переводу крестьянъ на другія мѣста, то за такихъ переведенныхъ дворцовыхъ, экономическихъ и государственныхъ—съ тѣхъ волостей, селъ и деревень, въ которыхъ они нынѣ жительство имѣютъ, а за помѣщичьихъ съ самихъ помѣщиковъ править безъ всякаго послабленія“. Какъ видитъ читатель, здѣсь рѣчь идетъ не только о помѣщичьихъ, но и о государственныхъ и др. крестьянахъ.

²⁾ Указъ 5 (9) V 1769, 13.300, п. 8. (Для крестьянъ, продаваемыхъ изъ Бѣлорусскихъ губ. въ другія губерніи см. указъ 15 X 1775, 14.376). Въ п. 5 этого же закона (ст. 2 и 3) заключались правила о взысканіи недоимокъ, накопившихся на переводимыхъ въ другіе уѣзды крестьянахъ до ихъ перевода (между прочимъ остававшаяся послѣ нихъ земля должна была быть отдаваема въ оброкъ). Цѣлый рядъ случаевъ перевода, въ которыхъ на переведенныхъ крестьянахъ числилась недоимка, названъ въ указѣ 18 XII 1773, 14086, который служитъ также нагляднымъ примѣромъ того, насколько присутственнымъ мѣстамъ прежнихъ мѣстъ жительства трудно было добиться взысканія такой недоимки: имъ приходилось писать въ присутственные мѣста новыхъ мѣстъ жительства переведенныхъ крестьянъ иногда до пяти разъ, безъ того чтобы получить отвѣтъ.

Приводимъ всѣ эти случаи:

Изъ уѣзда.	Въ уѣздъ.	Недоимки.
Каширскаго	Ефремовскій.....	1 р. 50 к.
	Коломенскій.....	89 „ 67 „
	Курскій	21 „ — „
	Рыльскій.....	23 „ 10 „
	Рязскій.....	21 „ 54 ¹ / ₂ „
Кривенскаго.....	Казанскій	38 „ 50 „
	Муромскій	

В. День.

Упомянутая выше реформа податныхъ учреждений при Екатеринѣ коснулась и разсматриваемаго нами вопроса о переводѣ крестьянъ.

Мы видѣли выше, что въ учрежденную въ 1773 г. экспедицію о государственныхъ доходахъ должны были присылаться полугодовыя (впослѣдствіи третныя, а затѣмъ опять полугодовыя) вѣдомости о числѣ душъ и количествѣ доходовъ съ нихъ. Въ эти вѣдомости должны были заноситься свѣдѣнія о всѣхъ переведенныхъ изъ даннаго уѣзда или въ данный уѣздъ крестьянахъ, какъ помѣщичьихъ, такъ и государственныхъ и т. д.. Такимъ образомъ, правительство получило возможность слѣдить за всѣми этими переводами ¹⁾. Далѣе, съ введеніемъ казенныхъ палатъ переводъ помѣщичьихъ крестьянъ изъ одной губерніи въ другую вошелъ въ ихъ кругъ вѣдомства ²⁾. Помѣщики, желавшіе совершить такой переводъ, должны были получить на то разрѣшеніе казенной палаты, при чемъ послѣдняя должна была представлять объ

Можайскаго	Московскій	4 „ 20 „
Серпуховскаго	{ Переяславскій . . . }	31 „ 50 „
	{ Новооскольскій . . }	
	{ Кашинскій }	
Бѣжецкій	{ Луховскій (4) . . . }	15 „ 25 „
	{ Новгородскій (15) . }	2 „ 80 „
Кадневскаго	} въ разные уѣзды.	16 „ 29 „
Кромскаго		61 „ 25 „
Ливенскаго		235 „ 35 „
Михайловскаго		170 „ 63 „

Число переведенныхъ душъ означено только для Бѣжецкаго у. (оно поставлено въ скобкахъ). О попыткѣ избѣгнуть рекрутской повинности посредствомъ перевода крестьянъ см. указъ 22 V 1773, 13984.

¹⁾ Указъ 23 V 1775, 14326. Замѣтимъ, что новый порядокъ перевода крестьянъ привился не сразу, что видно изъ того, что въ присылавшихся на основаніи названнаго указа вѣдомостяхъ—т. е. 13 лѣтъ послѣ введенія этого новаго порядка—встрѣчались случаи, что подушная подать на переведенныхъ въ другой уѣздъ крестьянахъ начислялась на нихъ, какъ недоимка: поэтому понадобился особый указъ Сената, чтобы разъяснить неправильность такого образа дѣйствія (указъ 17 III 1776, 14449). Этотъ случай можетъ служить любопытнымъ примѣромъ консерватизма нашего приказнаго міра и того упорства, съ которымъ онъ держался за разъ установившуюся канцелярскую рутину.

Съ другой стороны, для насъ совершенно неясно, для чего послѣ указа 23 V 1775, 14326 еще понадобился указъ 19 IV 1778, 14733, предписавшій губернаторамъ прислать вѣдомости о числѣ душъ по губерніямъ и впредь ежегодно присылать вѣдомости о лицахъ, переведенныхъ въ губернію и изъ губерніи. Между тѣмъ такія ежегодныя вѣдомости присылались казенными палатами до 1801 г., когда онѣ были отмѣнены (см. указъ 23 V 1801, 19888, п. 4).

²⁾ Наставленіе для производства дѣлъ въ каз. палатахъ 24 III 1781, 15141, § 56.

исключеніи переводимыхъ крестьянъ изъ оклада не ранѣе, какъ по полученіи отъ соотв. казенной палаты увѣдомленія, что крестьяне уже числены въ окладъ въ новой губерніи ¹⁾). Общій надзоръ за правильностью дѣлопроизводства по переводу душъ изъ одной губерніи въ другую лежалъ на третьей экспедиціи о гос. доходахъ ²⁾).

V. Четвертая и пятая ревизіи.

Обратимся теперь къ четвертой ревизіи. Последняя была произведена ровно черезъ 20 лѣтъ послѣ третьей по манифесту 16 XI 1781 г. ³⁾. Замѣтимъ уже здѣсь, что по правиламъ этого манифеста была произведена и пятая ревизіи.

Какъ и третья ревизіи, четвертая должна была охватить все населеніе и мужское, и женское; но въ отличіе отъ всѣхъ предыдущихъ ревизій, она распространялась на всю Россійскую Имперію, въ томъ числѣ и на не казачье населеніе въ землѣ войска Донского, причемъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ не было подушнаго обложенія, перепись должна была быть произведена „для извѣстія“ (п. 1 манифеста) ⁴⁾.

Каковъ же былъ порядокъ ревизій?

Прежде всего манифестъ предписываетъ произвести ревизію „посредствомъ сказокъ, подаваемыхъ о каждомъ селеніи безъ посылки нарочныхъ ревизоровъ“, ссылаясь на успѣшность этого порядка производства переписи при третьей ревизіи, когда онъ былъ впервые примѣненъ. Далѣе, манифестъ перечисляетъ тѣ органы, на которые возлагается производство переписи. Этими органами являются учрежденія, созданныя недавно реформою губернскаго управленія 1775 года ⁵⁾,

¹⁾ Тамъ же, § 60.

²⁾ Объ этомъ упоминаетъ Выс. утв. докладъ гос. казначея 20 II 1809, 23494.

³⁾ Манифестъ 16 XI 1781, 15278.

⁴⁾ Сюда относились губерніи Харьковская, Новороссійская и Азовская, Рижская, Ревельская и Выборгская, Могилевская и Полоцкая, а также Малороссія (см. указъ 10 XII 1781, 15296, п. 5). Перепись неказачьяго населенія въ землѣ войска Донского была возложена на попеченіе главнокомандующаго иррегулярными войсками кн. Потемкина съ предоставленіемъ ему собрать сказки, „черезъ кого онъ удобнѣе собрать оныя разсудить“ (Тамъ же, п. 6). О производствѣ четвертой и пятой ревизій въ войскѣ Донскомъ см. Арх. Мин. Юст., кн. $\frac{1288}{4859}$, дѣло 1799 г. „по двумъ рапортамъ военной коллегіи съ вѣдомостью о числѣ народа по нынѣшней ревизіи по войску Донскому“.

⁵⁾ Лишь въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ реформа еще не была проведена, эти органы, какъ и при третьей ревизіи, должны были служить губ., пров. и воен. канцеляріи (п. 10).

Составленные въ надлежащей формѣ сказки о числѣ людей мужского и женскаго пола должны быть представлены:

1) въ городахъ—городовыми магистратами или ратушами, „общесъ городскими головами и старостами“;

2) въ селеніяхъ, принадлежащихъ къ вѣдомству директора экономіи ¹⁾—выборными сотскими и другого названія старшинами;

3) о помѣщичьихъ крестьянахъ—помѣщиками или въ небытность ихъ—управителями или прикащиками ихъ или тѣми, кому селенія ихъ въ вѣдомство и управленіе ввѣрены (п. 1) ²⁾.

Сказки о городскихъ жителяхъ должны быть подаваемы городничему, а объ уѣздномъ населеніи—нижнему земскому суду (п. 2). При этомъ во второмъ случаѣ тѣ лица, которыя „за нуждами своими“ сами не могутъ подать сказки, могутъ присылать ихъ „запечатанныя въ пакетахъ, надписывая на имя нижняго земскаго суда того уѣзда“ (п. 6).

Свѣдѣнія о каждомъ селеніи—будь оно большое или малое—должны были вноситься въ сказки порознь, при чемъ исходнымъ пунктомъ должны были служить тѣ селенія, которыя существовали уже по послѣдней ревизіи; далѣе, должны были быть означены тѣ селенія, которыя возникли послѣ послѣдней ревизіи, съ указаніемъ, „откуда сошлись или переведены“, а также тѣ селенія, которыя послѣ послѣдней ревизіи „уничтожились или разошлись“, съ указаніемъ, „какимъ то произошло случаемъ“ (п. 3) ³⁾.

Что касается свѣдѣній о самомъ населеніи, то тотъ же п. 3 манифеста 1781 г. ⁴⁾ предписываетъ, чтобы они вносились въ ревизскія сказки „по семействамъ съ лѣтами людей обоюбого пола“.

Получивъ сказки, городничіе и нижніе земскіе суды должны провѣрить ихъ, и въ случаѣ неисправности или подозрѣнія объ утайкѣ произвести мѣстное разслѣдованіе. О результатахъ послѣдняго они должны „куда надлежитъ представить, дабы съ виновными было поступлено по законамъ“ (п. 7).

¹⁾ Согл. ст. 335 Учр. о Губ. 1775 г., на которую здѣсь ссылается манифестъ, къ вѣдомству директора экономіи принадлежали: одиодворцы, всякихъ прежнихъ службъ служилые люди, черносошные, государственные и государевы крестьяне, крестьяне, приписные къ какимъ ни есть мѣстамъ или заводамъ, ямщики, экономическіе и дворцовые крестьяне и прочіе, временно въ коронномъ управленіи состоящіе.

²⁾ Сказки о ясачныхъ народахъ Тобольской губ. Сенатъ указомъ 30 V 1782, 15415 предписалъ Тобольской губ. канцеляріи составлять при уплатѣ ими ясака и безъ посылки къ этимъ народамъ ревизоровъ.

³⁾ Это правило повторено въ п. 9 Сенатскаго указа 10 XII 1781, 15296.

⁴⁾ Также какъ и п. 9 Сенатскаго указа 10 XII 1781, 15296.

Далѣ, городничіе и нижніе земскіе суды, получивъ сказки, должны на основаніи ихъ составить по установленной формѣ вѣдомости о числѣ народа и препроводить эти вѣдомости, вмѣстѣ съ точными копіями съ поданныхъ сказокъ, въ казенную палату. Роль послѣдней, а въ частности входившей въ ея составъ пятой экспедиціи, намъ уже извѣстна изъ предыдущаго изложенія ¹⁾. Получивъ вѣдомости и провѣривъ ихъ, казенная палата представляетъ ихъ Сенату и снабжаетъ ими уѣздныхъ казначеевъ (п. 8) ²⁾.

Намъ остается еще указать, что срокомъ подачи сказокъ было установлено 1 іюля 1782 г. (а для губ. Тобольской и Иркутской и Колыванской области—1 января 1783 г.) (п. 5). Въ теченіе этихъ сроковъ, говоритъ законъ, „довольно остается каждому времени къ поправленію неумышленной ошибки“. Считая отъ дня изданія манифеста, эти сроки составляли $7\frac{1}{2}$, а для Сибири— $13\frac{1}{2}$ мѣс. Итакъ, какъ и

¹⁾ Бушентъ видѣлъ въ привлеченіи казенныхъ палатъ къ участию въ производствѣ ревизіи лишь созданіе новой, третьей инстанціи, что должно было вести, по его мнѣнію, только къ проволочкѣ. Однако, на нашъ взглядъ, здѣсь необходимо принять во вниманіе и нѣкоторыя другія точки зрѣнія: такъ, напр., казенныя палаты могли осуществлять болѣе дѣятельный контроль за нижними земскими судами и городничими, чѣмъ Сенатъ; далѣ, у нихъ была возможность болѣе легкой провѣрки данныхъ переписи; они обладали знакомствомъ съ мѣстными условіями и т. д.; наконецъ, черезъ ихъ посредство могла получить извѣстное объединеніе дѣятельность названныхъ мѣстныхъ органовъ (н. земскихъ судовъ и городничихъ), что могло имѣть важное значеніе, напр., въ области классификаціи сословій. Мы уже упоминали о томъ, насколько эта классификація различно понималась разными каз. палатами: понятно, что если бы не было послѣднихъ, какъ посредствующихъ инстанцій, это разнообразіе было бы еще больше, такъ какъ, если Сенатъ не умѣлъ объединить въ этомъ отношеніи дѣятельность каз. палатъ, онъ, конечно, еще менѣе сумѣлъ бы объединить дѣятельность болѣе многочисленныхъ мелкихъ органовъ.

²⁾ Кромѣ вѣдомостей о всемъ подлежащемъ ревизіи населеніи, которыя городничіе и нижніе земскіе суды обязаны были доставлять въ казенную палату, они (согл. п. 8 Манифеста) должны были доставлять особыя вѣдомости (также съ приложеніемъ точныхъ копій съ подлинныхъ сказокъ) и въ нѣкоторыя другія учрежденія, а именно:

1) о дворянскихъ селеніяхъ и людяхъ—въ *уѣздные суды*; послѣдніе, въ свою очередь, должны были представить вѣрныя копіи въ *верхній земскій судъ*;

2) о городскихъ жителяхъ—въ *городовые магистраты или ратуши*, которые въ свою очередь должны были доставить вѣрныя копіи въ *губернскій магистратъ*;

3) о селеніяхъ, подвѣдомственныхъ директору экономіи, и ихъ жителяхъ,—въ *нижнія расправы*, которыя, въ свою очередь, должны были доставить вѣрныя копіи въ *верхнюю расправу*.

Итакъ, городничіе и нижніе земскіе суды должны были—непосредственно или посредствомъ—снабжать вѣдомостями и копіями съ ревизскихъ сказокъ цѣлый рядъ учреждений. Подлинныя же сказки должны были, согласно п. 9 Манифеста, храниться въ архивѣ, въ уѣздномъ городѣ, „подъ общимъ наблюденіемъ уѣзднаго суда, городского магистрата и нижней расправы того вѣдомства“.

при третьей ревизіи, правительство предполагало закончить перепись очень быстро.

Таковъ былъ порядокъ переписи, насколько онъ устанавливался манифестомъ 16 XI 1781 г. Сочинить форму сказки и дать болѣе подробныя наставленія „о подачѣ сказокъ и учиненіи вѣдомостей“ манифестъ (п. 4 и 12) предоставилъ Сенату, которому онъ при этомъ далъ слѣдующія руководящія начала: „*первое*: чтобы никто не остался безъ переписи; *второе*: чтобы каждый внесенъ былъ въ вѣдомость, состоянію его свойственную, и *третье*: чтобы подача сказокъ и сочиненіе переписи сей произведены были со всею исправностью и всевозможною выгодностью для народа“.

Таковыя наставленія были изданы Сенатомъ въ указахъ 10 и 22 XII 1781 г.¹⁾ Первый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ форму ревизской сказки и перечисляетъ рядъ свѣдѣній, которыя должны быть приведены въ ней о разныхъ сословіяхъ, а второй заключаетъ въ себѣ форму перечневыхъ вѣдомостей. Разсмотримъ обѣ эти формы.

Обращаясь прежде всего къ формѣ сказки, мы должны замѣтить, что она напоминала собою форму, установленную при производствѣ третьей ревизіи, и заключала въ себѣ тѣ же три графы (не считая графы для именъ). Но тогда какъ при третьей ревизіи въ эти графы вносились только лѣта лицъ мужского пола, лѣта же лицъ женскаго пола вносились въ графу именъ, при четвертой ревизіи для каждаго пола были особыя три графы (итого семь графъ съ графой для именъ).²⁾ Утвержденные Сенатомъ формы сказокъ были напечатаны въ количествѣ 300.000 экземпляровъ и для повсемѣстнаго единообразнаго исполненія были разосланы по губерніямъ, при чемъ было предписано „для лучшаго успѣха въ подачѣ сказокъ“ продавать ихъ желающимъ съ платою по 1 коп. за 12 бланковъ въ пользу приказовъ общественнаго призрѣнія, съ условіемъ, однако, чтобы „къ таковой покупкѣ никого не принуждать, а оставить то на волю каждаго“³⁾. Это условіе вызывалось п. 6

¹⁾ Указы 10 XII 1781, 15296 и 22 XII 1781, 15306.

²⁾ Особая форма сказокъ была установлена для губерній „гдѣ въ сборѣ податей другіе образы употребляются“. Эта форма заключала въ себѣ лишь двѣ графы: для личнаго населенія мужского и женскаго пола. Впрочемъ о великороссійскихъ подданныхъ въ этихъ губерніяхъ (также какъ и въ землѣ войска Донскаго) сказки должны были быть поданы по общей формѣ (указъ 10 XII 1781, 15296 п. 5 и 8 и приложения къ нему формы). Одна изъ этихъ формъ предназначалась для Эстляндіи, Лифляндіи и Финляндіи, а другая для Малороссіи, Бѣлорусскихъ губ., а также и для губ. Харьковской, Азовской и Новороссійской.

³⁾ Указъ 10 XII 1781, 15296, п. 10.

манифеста 16 XI 1781, коимъ дозволялось „сказки о числѣ людей обоого пола... подавать какъ вписанныя на печатныхъ листахъ для формы отъ Сената раздаваемыхъ, такъ и письменныя ¹⁾. Всѣ подаваемые сказки должны были быть написаны непременно на русскомъ языкѣ ²⁾).

Что касается формы для *вѣдомостей*, то она была составлена подробнѣе и нѣсколько толковѣе, чѣмъ форма, которая была предписана для вѣдомостей по третьей ревизіи. Такъ какъ она въ то же время почти совпадала съ формой, установленной для вѣдомостей по пятой ревизіи, то мы и остановимся на ней ниже, когда будемъ говорить о послѣдней.

Мы видѣли, что правительство намѣревалось произвести ревизію очень быстро, и на этотъ разъ оно дѣйствительно и осуществило свое намѣреніе. Въ наставленіи уѣзднымъ казначеямъ, изданномъ въ маѣ 1782 г., казеннымъ палатамъ предписывалось озаботиться, чтобы окладныя приходныя книги на 1783 г. были составлены уже непременно по новой переписи ³⁾. Это предписаніе было подтверждено въ октябрѣ 1782 г., за исключеніемъ лишь губ. Тобольской, Иркутской и обл. Колыванской, гдѣ сборъ подушной подати по новымъ сказкамъ было повелѣно начать со второй половины 1783 г. При этомъ для сказкоподателей, не представившихъ сказокъ ко времени уплаты подушныхъ денегъ за первую половину 1783 г. (въ Сибири—за вторую), былъ установленъ, какъ и при третьей ревизіи, штрафъ въ 5 к. съ души ⁴⁾.

Намъ остается еще въ двухъ словахъ остановиться на тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя влекла за собою утайка душъ. Въ этомъ отношеніи четвертая ревизія не отличалась отъ предыдущихъ, устанавливая за утайку наказанія, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ ст. 13 манифеста 16 XI 1781 г., установившей въ то же время и наказанія

¹⁾ Маниф. 16 XI 1781, п. 4 и 6.

²⁾ Указъ 10 XII 1781, 15296, п. 10.

³⁾ Наставл. уѣзднымъ казначеямъ 26 V 1782, 15405, § 22. Относительно фактического хода ревизіи у насъ есть свѣдѣнія по одной лишь Харьковской губ. А именно, казенная палата, представляя Сенату перечневую вѣдомость „о числѣ душъ изъ поданныхъ къ нынѣшней ревизіи сказокъ“, доносила, „что продолжалась оная сочиненіемъ донинѣ за неокончаніемъ въ срокъ ревизіи, поелику сказки вступать начали при окончаніи и продолжались подачею почти съ іюля до 12 сентября, въ такое время, въ которое должно палатѣ имѣть въ готовности генеральныя вѣдомости и книги, но вмѣсто того многія сказки оказались неисправными, что и воспрепятствовало успѣть въ сочиненіи генеральной вѣдомости окладныхъ книгъ“ (мы узнаемъ объ этомъ донесеніи изъ Сен. указа 11 XI 1782, 15589, изданнаго по поводу этого донесенія).

⁴⁾ Указъ 20 X 1782, 15550.

за злоупотребленія при ревизіи со стороны мѣстныхъ органовъ: „подтверждаемъ при семъ случаѣ все запрещенія и узаконенія, неоднократно учиненныя противъ утайки людей, отягощенія народнаго, взятокъ, посулъ, и т. под. преступленій при переписяхъ, и повелѣваемъ въ случаѣ того изслѣдовать объ оныхъ порядкомъ уголовныхъ дѣлъ и по изслѣдованіи судить виновныхъ, какъ законы устанавливаютъ“.

О прописныхъ по четвертой ревизіи мы слышали очень мало, и вообще эта ревизія считается произведенной болѣе удовлетворительно, чѣмъ другія ¹⁾, несмотря на то, что производство ея какъ разъ совпало съ проведеніемъ новыхъ губернскихъ и уѣздныхъ границъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, что значительно должно было бы затруднить какъ самую перепись, такъ и подведеніе ея итоговъ.

Что касается общаго числа душъ по четвертой ревизіи, то оно составило для податнаго населенія около 13 милл. душъ, хотя цифры, приводимыя у разныхъ авторовъ, не всегда совпадаютъ ²⁾.

Не прошло 13 лѣтъ послѣ четвертой ревизіи, какъ Именнымъ указомъ 23 VI 1794 г. была уже предписана пятая. Цѣлью ревизіи было выставлено „облегченіе народное, дабы выбылые разными случаями люди исключены, прибылые же, гдѣ слѣдуетъ, написаны были“. При этомъ предписывалось, чтобы ревизія „произведена была во всемъ на основаніи Манифеста Нашего отъ 16 ноября 1781 г., тѣмъ болѣе, что опыты двухъ въ царствованіе Наше бывшихъ переписей доказываютъ, что по правиламъ, въ томъ Манифестѣ начертаннымъ, оныя съ надлежащею точностью, лучшею удобностью и безъ отягощенія народнаго сдѣланы были“ ³⁾.

¹⁾ См. *Кеннезъ*, О народныхъ переписяхъ въ Россіи, стр. 38 и сл., *Schnitzler*, L'Empire des Tsars, II, 68.

Указъ Сената 17 IX 1785, 16263 предписалъ причислять прописныхъ къ сбору государственныхъ податей съ начала четвертой ревизіи (т. е. съ I, а въ Сибири II полугодія 1783 г.) (о воспослѣдовавшемъ затѣмъ сложеніи накопившейся на нихъ недоимки см. указъ 30 IV 1798, 18512, п. 3). Этотъ же указъ предписалъ исключить изъ двойнаго оклада всѣхъ лицъ, которыя по ошибкѣ были написаны вдвойнѣ и о которыхъ уже было заявлено; но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было повелѣно „впредь ни отъ кого болѣе о излишне написанныхъ и вдвойнѣ показанныхъ душахъ никакихъ объявленій не принимать“, а оставить ихъ въ двойномъ окладѣ до будущей ревизіи, также какъ и спорныхъ крестьянъ, которые должны были быть до слѣдующей ревизіи написаны за всѣми претендентами на нихъ.

²⁾ Кромѣ работъ *Плещеева*, *Шторха* и *К. Т. Германа*, указанныхъ въ введеніи, назовемъ еще *Schnitzler*, L'Empire des Tsars, II, 68—73, гдѣ даны и литературныя указанія. См. также *Зябловскаго*, Стат. опис. Росс. Имп., 1808, Ч. I, 107 (въ изданіи 1815 г.—стр. 136).

³⁾ Им. указъ 23 VI 1794, 17221.

Итакъ, пятая ревизія должна была быть произведена по правиламъ манифеста 1781 г., съ содержаніемъ котораго мы уже подробно ознакомились. Эти правила, какъ мы видѣли, заключали въ себѣ лишь постановленія самого общаго характера. Они указывали лишь на органы, которые должны были подавать сказки и которые должны были ихъ принимать и провѣрять, на порядокъ ихъ составленія и подачи и на тѣ вѣдомости, которыя должны были заключать въ себѣ итоги переписи. Что касается срока производства переписи, то названнымъ выше Им. указомъ 23 VI 1794 г. было предписано повсемѣстно окончить ее къ „будущему 1796 г.“ Въ дополненіе къ этому изданнымъ вскорѣ послѣ того Сенатскимъ указомъ было постановлено, чтобы ревизія вездѣ „окончена была во всемъ на основаніи изданнаго 16 ноября 1781 г. о тогдашней ревизіи манифеста и къ назначенному въ нынѣшнемъ Ея И. В. Выс. указѣ времени неотмѣнно“¹⁾. Мы знаемъ, что срокъ для подачи сказокъ для Европейской Россіи составлялъ 7½ мѣс., а для Сибири—13½ мѣс. Примѣняя эти данныя къ пятой ревизіи, мы получимъ для Европ. Россіи начало февраля 1795 г., а для Сибири начало августа 1795 г., какъ крайній срокъ для подачи сказокъ. Къ 1-му же января 1796 г. перепись уже совсѣмъ должна была быть закончена²⁾.

Наконецъ, и формы сказокъ и вѣдомостей, установленныя для пятой ревизіи, съ формальной стороны (т. е. съ точки зрѣнія ихъ раздѣленія на графы) вполне совпадали съ формами, установленными для четвертой ревизіи, если не считать нѣкоторыхъ ничтожныхъ отступленій. Лишь съ точки зрѣнія ихъ заполнения были внесены незначительныя измѣненія въ зависимости отъ перемѣнъ, происшедшихъ со вре-

¹⁾ Указъ 21 IX 1794, 17.253.

²⁾ Манифестъ 16 XI 1781, 15278 разрѣшалъ въ теченіе назначеннаго имъ срока (т. е. до 1 VII 1782 г.) исправлять „неумышленныя ошибки“. Это предписаніе при производствѣ пятой ревизіи понималось въ томъ смыслѣ, что имъ разрѣшалось исключать изъ сказокъ всѣхъ внесенныхъ въ нихъ лицъ, умершихъ до установленнаго для подачи сказокъ срока. Такъ, С.-Петербургская каз. палата отъ 11 IX 1796 г. доносила Сенату, что ею такія лица выключались (по сношенію съ дух. консисторіей для удостовѣренія ихъ смерти), если они умерли до 1 VII 1795 г., и спрашивала, слѣдуетъ ли выключать и умершихъ послѣ этого срока. (Арх. Мин. Ю., кн. № ¹²⁸⁸/₄₈₅₉, лл. 53—55).

Кіевская каз. палата 18 XII 1795 г. опредѣлила выключать всѣхъ лицъ, о которыхъ будутъ представлены удостовѣренія, что они умерли въ теченіе 1795 г., и на основаніи этого опредѣленія выключила 342 души. Однако 4 III 1796 г., когда уже всѣ сказки были „обревизованы“ и перечни подведены, она постановила исключеніе таковыхъ умершихъ остановить и впредь никакихъ просьбъ о томъ не принимать (Арх. Сен., № 298 по доносу колл. рег. Куропаткина).

мени четвертой ревизіи „въ разсужденіи нѣкоторыхъ состояній въ ревизію подлежащихъ людей и слѣдующихъ съ нихъ податей“ ¹⁾).

Въ виду важности для насъ пятой ревизіи, мы подвергнемъ постановленія ея краткому критическому разбору, при чемъ вслѣдствіе сходства между производствомъ обѣихъ ревизій наши замѣчанія будутъ столько же касаться и четвертой ревизіи.

Мы знаемъ, что согласно манифесту 1781 г. данныя ревизіи должны были заключать въ себѣ не только статистику населенія, но и свѣдѣнія по статистике *населенныхъ мѣстъ*: эти свѣдѣнія, конечно, могли бы представить значительный научный интересъ, если бы имъ сколько нибудь можно было довѣриться; между тѣмъ ни названный манифестъ, ни другіе указы, касающіеся четвертой, пятой, или предшествующихъ имъ ревизій, не заключаютъ въ себѣ достаточно точныхъ указаній о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ поселеніемъ или населеннымъ мѣстомъ, такихъ указаній, которыя бы могли обезпечить однообразное пониманіе этого термина въ разныхъ частяхъ Россіи. Мало того, до насъ дошло одно относящееся еще ко времени четвертой ревизіи постановленіе, примѣненіе котораго должно было значительно умалить цѣнность собранныхъ при ревизіи свѣдѣній объ аггломерации населенія. Въ самомъ дѣлѣ, это постановленіе предписало органамъ ревизіи руководствоваться при регистраціи населенныхъ мѣстъ слѣдующими соображеніями: относительно помѣщичьихъ деревень необходима самая большая раздробленность, т.-е. особое означеніе всѣхъ, хотя бы и самыхъ мелкихъ деревень, такъ какъ помѣщики мѣняются, имѣнія ихъ дѣлятся, и отсутствіе раздробленности можетъ впослѣдствіи повести къ затрудненіямъ въ окладныхъ книгахъ; относительно же населенныхъ мѣстъ государственныхъ и дворцовыхъ крестьянъ такая детальность не желательна, а слѣдуетъ писать только названіе села или волости и число приписанныхъ къ нимъ деревень; если же гдѣ либо такое раздробленіе уже произведено, то при составленіи окладныхъ книгъ оно должно быть уничтожено ²⁾).

¹⁾ Эти формы приложены къ указу 21 IX 1794, 17.253. Формы сказокъ какъ четвертой, такъ и пятой ревизій мы цѣликомъ приводимъ въ приложеніи II.

II при пятой ревизіи печатныя формы сказокъ были разсланы въ „потребномъ“ числѣ, съ тѣмъ чтобы быть продаваемыми желающимъ, но по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ при четвертой ревизіи, а именно по деньгѣ за бланкъ, т. е. 2 бланка за 1 коп. (указъ 21 IX 1794, 17.253, п. 2 и 3).

²⁾ Наставленіе уѣзднымъ казначеямъ 26 V 1782, 15.405, § 22. Это постановленіе было вызвано свѣдѣніями, дошедшими до правительства, о томъ, что предписаніе объ особомъ означеніи въ сказкахъ всѣхъ селъ и деревень было понято мѣстными органами въ смыслъ возможнаго раздробленія населенныхъ мѣстъ и отдѣльнаго внесенія въ

Итакъ, мы видимъ, что для разныхъ частей населенія въ отношеніи аггломерациі населенія примѣнялись совершенно различныя критеріи; поэтому, и дошедшія до насъ статистическія данныя по этому вопросу, относящіяся къ пятой ревизіи, не имѣютъ особой цѣны, и пользоваться ими можно лишь съ большою осторожностью ¹⁾.

Если мы затѣмъ обратимся къ статистикѣ самаго населенія, то болѣе подробное представленіе о ея характерѣ мы получимъ, если рассмотримъ установленную Сенатомъ форму сказки и тѣ свѣдѣнія, которыя должны были въ нее заноситься ²⁾.

Мы видѣли, что, кромѣ графы для внесенія именъ подлежащихъ переписи лицъ, сказка какъ по четвертой, такъ и по пятой ревизіи заключала въ себѣ *шесть* графъ, изъ которыхъ *три* были предназначены для лицъ мужского пола, и *три* (съ такими же заголовками)— для лицъ женскаго пола.

Первая изъ этихъ графъ заключала въ себѣ свѣдѣнія о лѣтахъ даннаго лица по послѣдней ревизіи; если лицо родилось послѣ послѣдней ревизіи, то эта графа оставалась незаполненной.

Вторая графа была предназначена для внесенія отмѣтокъ о душахъ, внесенныхъ въ послѣднюю ревизію и выбывшихъ съ тѣхъ поръ, при чемъ означалась причина выбытія („умре“ тогда то; „отданъ въ рекруты“, „бѣжалъ“, „отпущенъ на волю“, „проданъ“ и т. д.).

Въ *третью* графу вносились лѣта всѣхъ душъ, находившихся налицо при производствѣ ревизіи.

Въ концѣ сказки подводились итоги тремъ графамъ, при чемъ въ графѣ 1 и 3 подсчитывалось число (а не сумма) цифръ, а въ графѣ 2—число записей. Итогъ *первой* графы означало число душъ въ данномъ селеніи по послѣдней ревизіи; итогъ *второй* графы—число душъ, выбывшихъ по той или другой причинѣ со времени производства послѣдней ревизіи; наконецъ, итогъ *третьей* графы означалъ число душъ, находившихся налицо по новой ревизіи. Этотъ третій итогъ равнялся первому за вычетомъ второго съ прибавкою того числа душъ, которое прибыло послѣ послѣдней ревизіи. Такимъ образомъ, мы видимъ, что и здѣсь, какъ и при исчисленіи селеній, исходной точкой служили дан-

ревизію всѣхъ деревень, приписанныхъ къ какому либо селу, хотя бы и самыхъ незначительныхъ.

¹⁾ Въ В.-Ученomъ Архивѣ Главнаго Штаба имѣется рядъ рукописныхъ книгъ, представляющихъ изъ себя вѣроятно каталоги къ атласамъ и заключающихъ въ себѣ данныя пятой ревизіи (б. ч. по губернскому и уѣздному раздѣленію Имп. Павла) о населеніи по отдѣльнымъ селеніямъ.

²⁾ Формы сказокъ по четвертой и пятой ревизіямъ см. въ приложеніи II.

ныя послѣдней ревизіи: въ этомъ лежало важное контрольное средство для обезпеченія правильности данныхъ новой ревизіи, хотя, конечно, по отношенію къ той лишь части населенія, которая была уже внесена въ предыдущую ревизію ¹⁾).

Слѣдуетъ однако замѣтить, что описанная форма ревизской сказки, выработанная Сенатомъ, отличается нѣкоторыми важными недостатками и свидѣтельствуетъ о сравнительно низкомъ состояніи, въ которомъ тогда находилась статистическая табличная техника.

1. Прежде всего надписи надъ графами не всегда соответвуютъ тому содержанію, которымъ должны были заполняться таблицы. Такъ, напр., надъ всеми графами мы видимъ надпись „*Лѣта*“; между тѣмъ лишь въ *первую* и *третью* графу вносились свѣдѣнія о лѣтахъ, тогда какъ во *вторую* графу вносились свѣдѣнія о причинахъ выбытія, а о лѣтахъ лишь для тѣхъ, которые, родившись послѣ прежней ревизіи, убыли до наступленія новой ²⁾).

2) Далѣе, согласно одному изъ существенныхъ требованій статистической техники, таблицы должны быть составляемы такимъ образомъ, чтобы итоги отдѣльныхъ графъ взаимно провѣряли другъ друга. Въ формѣ сказки мы этого не видимъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы выше указали, чтобы получить итогъ третьей графы, недостаточно того, чтобы взять итогъ первой графы и вычесть изъ него итогъ второй графы, а къ полученной такимъ образомъ разности нужно еще прибавить сумму лицъ, вновь прибывшихъ послѣ послѣдней ревизіи. Однако, откуда получить эту сумму? Для этого нужно снова пересмотрѣть всю таблицу чтобы выдѣлить всехъ вновь прибывшихъ лицъ; при этомъ однако легко возможны пропуски и другія ошибки. Существеннымъ недостаткомъ формы сказки является, поэтому, отсутствіе четвертой графы, которая заключала бы въ себѣ свѣдѣнія о вновь прибывшихъ послѣ послѣдней ревизіи лицахъ; необходимость въ такой графѣ логически вытекаетъ изъ всей описанной конструкціи формы ревизской сказки.

За исключеніемъ этихъ недостатковъ установленная Сенатомъ форма ревизской сказки могла бы считаться удовлетворительною для осуществленія своей задачи.

Въ формахъ, приложенныхъ къ законамъ о четвертой и пятой

¹⁾ Что этимъ контрольнымъ средствомъ дѣйствительно пользовались, видно, напр., изъ рапорта С.-Петербургской каз. палаты Сенату отъ 11 IX 1796, что до составленія вѣдомостей палатой всѣ сказки пятой ревизіи были провѣрены съ сказками четвертой. (Арх. Мин. Ю. книга $\frac{1288}{4859}$, лл. 53—55).

²⁾ Методъ заполнения графъ цифрами, означающими лѣта, встрѣчался ужъ въ формѣ сказки, введенной для третьей ревизіи.

ревизіяхъ, Сенатъ не только даетъ голый бланкъ сказки, но, въ качествѣ образчика, заполняетъ ее рядомъ примѣрныхъ показаній¹⁾. Здѣсь-то и обнаруживается указанный выше недостатокъ въ одной графѣ: въ то время какъ отмѣтки о лицахъ выбывшихъ вносятся въ гр. 2., отмѣтки о лицахъ прибывшихъ должны быть вносимы въ ту графу, которая предназначена для внесенія именъ лицъ. Замѣтимъ, впрочемъ, что свѣдѣнія о причинахъ выбытія у убылыхъ иногда внесены во 2-ую графу, иногда въ графу именъ: послѣднее имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо было переведено въ другое мѣсто и, поэтому, должно было считаться убывшимъ не окончательно, но лишь для даннаго мѣста.

Что касается формы для ревизскихъ *вѣдомостей*, то и противъ нея примѣнимо одно изъ возраженій, сдѣланныхъ нами по поводу формы ревизской сказки: и здѣсь не было особой графы для прибывлыхъ душъ, чѣмъ отнималась возможность легко и быстро взаимно провѣрять итоги²⁾.

Приведенныя постановленія заключаютъ все, что мы находимъ въ законодательствѣ относительно порядка производства пятой ревизіи. Болѣе подробныхъ законовъ и постановленій въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи источникахъ нѣтъ; да и едва ли они были изданы³⁾; надо думать, что статистическая техника того времени была настолько проста, что она приведенными правилами вполне удовлетворялась: подробности производства были предоставлены усмотрѣнію мѣстныхъ административныхъ органовъ⁴⁾. Конечно, если мы сравнимъ

¹⁾ Такъ какъ лѣта внесены лишь въ формѣ для четвертой ревизіи, то мы въ приложеніи II помещаемъ не только форму для пятой ревизіи, но и для четвертой, хотя въ остальныхъ отношеніяхъ между этими двумя формами нѣтъ существеннаго различія.

²⁾ Эта форма также приведена въ приложеніи II.

³⁾ Поиски автора за болѣе подробными данными о порядкѣ производства пятой ревизіи, къ сожалѣнію, не привели къ желанному успѣху; ни въ Сенатскомъ Archivѣ въ С.-Петербургѣ, ни въ Archivѣ Мин. Юстиціи въ Москвѣ, ни въ Archivѣ Московской Каз. Палаты автору не удалось найти такія данныя, которыя раскрывали бы подробности примѣнявшихся при производствѣ пятой ревизіи приѣмовъ. Также и въ Archivѣ Гос. Совѣта автору удалось найти въ протоколахъ существовавшаго при Екатеринѣ Совѣта лишь протоколъ 17 XII 1795 г. („о начатіи сбора подушныхъ денегъ, а также и хлѣбной подати по новымъ сказкамъ 1796 г. съ первой половины“), который ничего новаго, въ сравненіи съ П. С. З., въ себѣ не заключаетъ. (Протоколы Совѣта, т. XV, стр. 296).

⁴⁾ Мы, къ сожалѣнію, очень мало освѣдомлены и о томъ, какъ на практикѣ складывалось производство переписи. Несомнѣнно, однако, что одна черта должна была играть при этомъ очень видную роль: безграмотность населенія. Вслѣдствіе этой черты составленіе сказки должно было представлять изъ себя дѣло далеко не легкое, въ особенности въ глухихъ мѣстахъ, гдѣ трудно было и найти грамотнаго человѣка. А между тѣмъ безграмотный староста долженъ былъ отвѣчать за несвоевременную подачу ска-

эти постановленія съ правилами, издаваемыми при производствѣ современныхъ переписей, напр., нашей переписи 28 I 1897 года, то мы увидимъ, что послѣднія отличаются гораздо болѣею сложностью и подробностью. Однако, при этомъ надо принять во вниманіе рядъ обстоятельствъ, кладущихъ глубокое различіе между прежними нашими ревизіями—съ одной стороны, и современными переписями, стоящими на уровнѣ требованій статистической науки, — съ другой.

1) Современные переписи ставятъ себѣ задачей исчисленіе не только приписного, а также и обычнаго и фактическаго населенія; пятая же ревизія ставила себѣ болѣе скромную цѣль: она задавалась опредѣленіемъ только приписного населенія.

2) Современные переписи ставятъ себѣ цѣлью изучить населеніе въ *одинъ* моментъ времени: поэтому, онѣ производятся въ одинъ день, при чемъ свѣдѣнія приурочиваются даже къ опредѣленному часу. Пятая ревизія и здѣсь ставила себѣ болѣе скромныя задачи: мы видѣли, что на производство ея было назначено болѣе года. Поэтому, и весь нужный для производства переписи аппаратъ былъ гораздо проще въ 1795 г., чѣмъ въ 1897 г., и въ 1795 году обошлись безъ той арміи счетчиковъ, которая понадобилась въ 1897 году, и произвели перепись обычными органами администраціи, тѣми же самыми, на которыхъ лежали дѣла текущаго управленія; поэтому въ 1795 г. не нужны были и тѣ сложные правила, которыя теперь необходимы для подробнаго регулированія дѣятельности названныхъ счетчиковъ.

3) Далѣе, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что программа, по которой производилась ревизія 1794 г., была гораздо уже, чѣмъ тѣ программы, по которымъ производятся современные переписи. Въ самомъ дѣлѣ, напр., при производствѣ русской переписи 28 I 1897 г. для каждого жителя было поставлено 14 вопросовъ, и свѣдѣнія собирались по

зокъ и за прописку. На этой почвѣ могли возникнуть разныя злоупотребленія: такъ, напр., мѣстные чиновники (секретари земскаго суда, уѣздные стряпчіе и т. д.) брали на себя составленіе сказокъ за извѣстную плату (въ дошедшихъ до насъ случаяхъ по 15 к. съ души), за что, въ случаѣ обнаруженія, и приговаривались къ наказаніямъ (лишенію дворянства и чиновъ, отрѣшенію отъ должности и т. д. См. указъ 9 I 1804, 21.120, п.п. VII—X). Кеппенъ оцѣниваетъ расходъ, причиняемый ревизіей, въ 10 коп. сер. съ души мужского пола (назв. соч., 44). „Извѣстно“, прибавляетъ Кеппенъ, „что корыстолюбивые писцы, условившись съ поселянами о составленіи для нихъ ревизскихъ сказокъ, съ намѣреніемъ проволочиваютъ это дѣло до того времени, когда наступаетъ штрафной срокъ, и тогда уже они начинаютъ требовать высшей платы, отъ которой крестьянамъ трудно отказаться, такъ какъ штрафъ обыкновенно бываетъ значительнѣе того, что требуетъ хитрый писецъ“. Это относится ко времени Кеппена, но по всѣмъ вѣроятіямъ примѣнимо и къ болѣе ранней эпохѣ.

квартирамъ; изъ этихъ вопросовъ въ ревизской сказкѣ пятой ревизіи мы найдемъ только меньшую половину: въ ней не было вопросовъ, касающихся: 1) вѣроисповѣданія, 2) мѣста рожденія, 3) мѣста постоянного жительства, 4) родного языка, 5) грамотности, 6) занятія, 7) важнѣйшихъ физическихъ недостатковъ и 8) отношенія къ хозяину квартиры, а были лишь слѣдующіе вопросы: 1) имя, отчество и фамилія, 2) семейное положеніе, 3) полъ, 4) возрастъ, 5) сословіе, 6) мѣсто приписки. Кромѣ того, ревизія 1794 г. не давала свѣдѣній о распредѣленіи населенія по жилищамъ.

4) Можно было бы указать еще на одно обстоятельство, упрощавшее производство пятой ревизіи, по сравненію съ современными переписями: послѣднія касаются всего населенія, между тѣмъ какъ первая касалась лишь податной части его. Однако, это обстоятельство имѣло и свою обратную сторону: если распространеніе ревизіи лишь; на податные классы населенія облегчало производство переписи въ *количественномъ* отношеніи, то, съ другой стороны, многочисленность и разнообразіе тѣхъ категорій, на которыя въ сословномъ отношеніи распадалось податное населеніе, въ значительной степени осложняло производство переписи въ *качественномъ* отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время населеніе Россіи можетъ быть разбито на небольшое количество сословій, изъ которыхъ каждое, въ свою очередь, распадается лишь на незначительное число подраздѣленій; кромѣ того, регистрируя эти подраздѣленія при переписи, правительство не преслѣдуетъ податныхъ цѣлей и съ довѣріемъ относится къ даваемымъ ему показаніямъ подлежащаго переписи лица, не требуя ихъ провѣрки въ 1794—5 г. (да и вообще до отмѣны подушной подати) дѣло обстоитъ иначе: каждое сословіе дѣлилось на большое количество раздѣленій и подраздѣленій, которыя различались между собою по своимъ платежнымъ отношеніямъ къ государству и, поэтому, должны были вноситься и въ ревизскія сказки—цѣль которыхъ была установленіе податного объекта—подъ разными рубриками. Въ виду этого, было необходимо до производства ревизіи перечислить тѣ сословія, на которыя распадалось населеніе, подлежащее переписи, и дать имъ ту или другую классификацію, а при самомъ производствѣ переписи нужно было каждое лицо отнести къ той или другой группѣ, что было далеко не всегда легко и что требовало особаго вниманія, такъ какъ въ правильномъ разнесеніи душъ по группамъ была заинтересована государственная казна, какъ извѣстно, главный предметъ заботы нашего правительства во всей нашей дореформенной исторіи.

Разсмотримъ теперь дальнѣйшій ходъ переписи. Мы видѣли, что

срокомъ окончанія переписи было установлено 1 янв. 1796 г. Между тѣмъ къ этому времени поступили не всѣ еще сказки; поэтому, въ январѣ 1796 г. было подтверждено, чтобы остающіяся неподанными сказки были собраны „безъ самомалѣйшаго замедленія“. Для тѣхъ сказкоподателей, которые не подадутъ сказокъ и при платежѣ податей за первую половину 1796 г., былъ установленъ штрафъ въ размѣрѣ 5 к. за каждую душу м. п. ¹⁾. Тѣмъ не менѣе перепись къ тому времени уже настолько подвинулась, что уже съ первой половины 1796 г. было повелѣно взыскивать нодушныя деньги (и хлѣбную подать) по новымъ сказкамъ, и притомъ какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири, но съ исключеніемъ вновь открывавшихся въ то время губ. Курляндской, Виленской и Слонимской, впродъ до особаго о нихъ повелѣнія ²⁾.

Итакъ, пятая ревизія, также какъ и четвертая, была закончена быстро ³⁾. Однако, уже вскорѣ послѣ ея окончанія стали обна-

¹⁾ Исключеніе было сдѣлано лишь для „вновь устроенныхъ губерній Вознесенской, Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской, а равно и тѣхъ обитателей, кои отъ послѣднихъ четырехъ отдѣлены къ сопредѣльнымъ намѣстничествамъ“. Причины этого исключенія понятны.

²⁾ Указъ 10 I 1796, 17.423.

³⁾ С.-Петербургское каз. палата представила Сенату вѣдомости о ревизіи 11 IX 1796 г., послѣ того какъ ею уже была закончена повѣрка, о которой упомянуто выше (стр. 108). Слѣдуетъ замѣтить, что каз. палата о всѣхъ душахъ, показанныхъ выбывшими въ другія намѣстничества, сносила съ тѣми казенными палатами, подъ вѣдѣніе которыхъ онѣ были показаны поступившими въ окладъ. Далѣе, о написанныхъ убылыми безъ означенія куда и о переведенныхъ въ другой уѣздъ или въ другую деревню того же уѣзда, но оказавшихся не внесенными въ сказки на новомъ мѣстѣ, каз. палата повелѣла соотв. нижнимъ земскимъ судамъ навести справки, „гдѣ дѣйствительно тѣ люди при пятой ревизіи писаны и положены въ окладъ, и почему въ сказкахъ объ однихъ куда точно выбыли, а другихъ въ новыхъ мѣстахъ не написано“, и добытыя свѣдѣнія представить палатѣ. Любопытны мѣры, принятыя палатою относительно лицъ, не представившихъ сказокъ, но извѣстныхъ по четвертой ревизіи. О купцахъ, мѣщанахъ и цеховыхъ она просила губ. правленіе понудить ихъ къ подачѣ сказокъ подѣ страхомъ поступленія съ ними „яко съ праздношатающимися, которые не состоятъ ни въ какомъ государственномъ званіи“, а въ случаѣ ихъ ненахожденія потребовать списки о нихъ отъ магистратовъ и городничихъ „и учинить отношенія во всѣ губерніи съ требованіемъ увѣдомленія, не состоятъ ли они гдѣ поступившими въ тамошнія гражданства и въ какія именно званія“, съ тѣмъ чтобы нигдѣ не зачисленные были высланы для причисленія. Владѣльцевъ было также повелѣно „понудить“ къ представленію сказокъ (Арх. Мин. Ю., книга $\frac{1288}{4859}$, л. 53—55. Къ этому рапорту приложены превосходныя вѣдомости).

Въ Кіевской каз. палатѣ къ началу 1796 г. сказки были уже „обревизованы“, перечни подведены и составлялись перечневныя вѣдомости; затѣмъ 23 VI 1796 г. каз. палата „учинила“ окончательное опредѣленіе о пятой ревизіи, а 24 VI 1796 г. разо-

руживаться случаи прописки душъ и двойныхъ записей, въ особенности тамъ, гдѣ ревизія производилась впервые (т. е. въ тѣхъ частяхъ Россіи, которыя достались ей по второму и третьему раздѣламъ Польши, и въ Курляндіи). Первоначально по этому поводу еще 23 VI (VII ?) 1796 г. было издано предписаніе „о излишне написанныхъ и вдвойнѣ показанныхъ душахъ никакихъ объявленій не принимать и всѣхъ таковыхъ, по силѣ 1723 года января 9 числа указа, до будущей ревизіи оставить безъ выключки“¹⁾. Однако, вслѣдствіе множества поступавшихъ заявленій правительство измѣнило свое отношеніе къ этому вопросу, и въ декабрь 1799 г. былъ изданъ указъ, разрѣшившій въ теченіе 1800 г. дѣлать заявленія объ излишне и вдвойнѣ написанныхъ въ ревизію душахъ и безнаказанно подавать росписи о прописныхъ душахъ. Первыя, т. е. излишне и вдвойнѣ написанныя души, по производствѣ „надлежащаго излѣдованія“ со стороны городской или земской полиціи, должны были быть исключены изъ оклада каз. палатами съ утвержденія губернатора и съ донесеніемъ о томъ гос. казначею. Вторыя, т. е. прописныя, должны были быть положены въ окладъ съ начала 1800 г. По прошествіи же 1800 г. предписывалось о прописныхъ душахъ „поступать уже со всею строгостью по закону“ и запрещалось выключать излишне или вдвойнѣ записанныхъ²⁾. До насъ дошла таблица, которая заключаетъ въ себѣ данныя о числѣ прописныхъ, внесенныхъ въ окладъ, и вдвойнѣ и излишне записанныхъ, выключенныхъ изъ него въ силу этого указа. Въ виду ея интереса мы приводимъ ее здѣсь цѣликомъ по отношенію къ губерніямъ изучаемаго нами района³⁾.

слала окладныя книги въ казначейства и отпраповала Сенату и экспедиціи о гос. доходахъ съ приложеніемъ генеральной вѣдомости, хотя къ тому времени не всѣ еще сомнѣнія были разъяснены (Арх. Сен., дѣло № 298, 1800 г., по доносу колл. рег. Куропаткина).

¹⁾ Этотъ указъ приведенъ въ „Запискѣ для доклада Пр. Сенату“ экспедиціи свидѣтельства гос. счетовъ отъ 28 V 1799 г. въ Арх. Мин. Ю., кн. $\frac{1288}{4859}$, л. 123—4.

²⁾ Указъ 1 XII 1799, 19.210. Симбирская каз. палата поняла этотъ указъ въ томъ смыслѣ, что съ прописныхъ, полагаемыхъ въ окладъ согласно этому указу съ начала 1800 г., государственныя подати и рекрутскія складочныя деньги должны быть взыскиваемы съ начала 1797 г. За такое толкованіе она получила отъ Сената „строгій выговоръ“ съ подтвержденіемъ, чтобы названные сборы взыскивались съ этихъ прописныхъ лишь съ начала 1800 г. (указъ 15 X 1800, 19.604). О порядкѣ причисленія прописныхъ душъ въ деревняхъ, пожалованныхъ послѣ 1797 г., см. указъ 8 V 1801, 19.860.

³⁾ Арх. Мин. Юст., книга $\frac{1288}{4859}$, таблица л. 626—7.

В. Денъ.

Губерніи.	Вѣдомость изъ полученныхъ изъ каз. палатъ свѣдѣній, сколько оними по силѣ Им. Выс. указа 1 декабря 1799 г. прописныхъ по послѣдней 5-й ревизіи разнаго званія людей внесено въ окладъ.						Вѣдомость изъ полученныхъ изъ каз. палатъ свѣдѣній, сколько оны- ми по силѣ Им. Выс. указа 1 де- кабря 1799 г. въ двойнѣ и излишнѣ написанныхъ по нынѣшней 5-й ревизіи разнаго званія людей исключено изъ оклада.					
	Купцовъ.	Мѣщанъ и цеховыхъ.	Казеннаго вѣдомства поселянъ и однодворцъ.	Помѣщ. крестьянъ и ихъ дво- ровыхъ людей.	Итого.		Купцовъ.	Мѣщанъ и цеховыхъ.	Казеннаго вѣдомства поселянъ и однодворцъ.	Помѣщ. крестьянъ и ихъ дво- ровыхъ людей.	Итого.	
1. Архангельская .	—	13	50	—	63	—	5	43	—	—	48	
2. Астраханская...	—	79	148	114	341	2	36	142	33	—	213	
3. Владимірская...	—	8	38	337	383	5	3	52	66	—	126	
4. Вологодская	—	2	24	44	70	—	13	20	2	—	35	
5. Воронежская....	—	29	114	1.167	1.310	—	—	70	38	—	108	
6. Вятская.....	—	—	539	3	542	—	11	40	—	—	51	
7. Войско Донское	—	—	—	—	6.054	—	—	—	—	—	283	
8. Казанская	—	20	48	57	125	3	18	132	33	—	186	
9. Калужская.	—	28	25	423	476	—	—	46	59	—	105	
10. Костромская....	—	—	13	171	184	—	1	33	142	—	176	
11. Курская	11	199	835	1.632	2.677	—	14	176	220	—	410	
12. Московская....	4	35	82	443	564	—	—	74	147	—	221	
13. Нижегородская	—	8	509	1.559	2.076	—	1	175	120	—	296	
14. Новороссійская	50	3.634	14.730	11.232	29.646	въ дво йнѣ н аписан н. не о казал.						
15. Новгородская...	—	2	27	96	125	—	16	865	75	—	956	
16. Оренбургская...	—	6	420	203	629	2	3	591	12	—	608	
17. Орловская.. ...	—	77	296	552	925	—	4	63	75	—	142	
18. Пермская	—	6	871	883	1.760	—	5	101	26	—	132	
19. Псковская.....	—	1	4	7	12	—	—	—	71	—	71	
20. Рязанская	—	20	81	177	278	7	4	86	177	—	274	
21. С.-Петербуртская	—	179	19	377	575	—	7	3	4	—	14	
22. Саратовская ...	4	87	564	288	943	—	33	182	107	—	322	
23. Симбирская. ...	—	14	102	306	422	—	—	4	21	—	25	
24. Слоб.-Украинск.	25	83	1.652	1.640	3.400	—	3	223	227	—	453	
25. Смоленская	—	22	243	703	968	—	—	71	87	—	158	
26. Тамбовская	18	48	259	433	758	—	1	92	170	—	263	
27. Тверская	1	13	36	164	214	3	4	26	104	—	137	
28. Тульская.....	—	29	34	354	417	—	31	8	78	—	117	
29. Ярославская ...	11	35	7	138	191	2	11	32	126	—	171	
Итого безъ вой- ска Донского. .	124	4.677	21.770	23.503	50.074	24	224	3.350	2.220	—	5.818	
Итого съ вой- скомъ Донскимъ	—	—	—	—	56.128	—	—	—	—	—	6.101	

Мы видимъ изъ таблицы, что число исключенныхъ изъ оклада было сравнительно ничтожно, составляя въ среднемъ около 200 на губернію и что число внесенныхъ въ окладъ прописныхъ было значительно лишь въ губерніи Новороссійской и въ Войскѣ Донскомъ, особенно въ первой. Если исключить эти два административныхъ дѣленія, то число внесенныхъ въ окладъ прописныхъ составитъ 20.428, т.-е. по 756 душъ на губернію, а если считать двѣ упраздненныя Имп. Павломъ губерніи (Олонецкую и Пензенскую), то по 704 души. Говоря вообще наименьшее число прописныхъ было обнаружено въ губерніяхъ сѣверныхъ и центральныхъ.

Между тѣмъ приведеннымъ указомъ 1799 г. дѣло не кончилось. Прежде всего были допущены нѣкоторыя дальнѣйшія льготы по отношенію къ населенію Вятской губерніи. А именно, въ 1803 г. было разрѣшено живущихъ въ ней вотяковъ „записывать въ ревизскія сказки безсрочно, по мѣрѣ того, какъ они будутъ являться“, съ угрозой однако, что если вотяки этой льготой не воспользуются для болѣе быстрой записи, на нихъ вновь будутъ распространены наказанія на общемъ основаніи. Мотивомъ къ этому постановленію законъ выставялъ то обстоятельство, что вотяки, „по неразумію и простотѣ своей, такъ какъ и по образу жизни своей по б. ч. въ лѣсахъ, не могли имѣть точнаго свѣдѣнія о семь узаконеніи и воспользоваться положеннымъ годовымъ срокомъ“¹⁾. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ этотъ законъ былъ распространенъ на все населеніе Вятской губ., такъ какъ, „по разсѣянности селеній въ лѣсахъ, по простотѣ крестьянъ и по боязни ихъ не могли они воспользоваться годовымъ срокомъ къ запискѣ прописныхъ душъ“²⁾.

Однако льгота, оказанная правительствомъ въ 1799 г. въ отношеніи прописныхъ, не въ одной только Вятской губ. не привела къ обнаруженію всѣхъ душъ, не попавшихъ въ перепись, и поэтому правительство въ 1808 г. оказалось вынужденнымъ возобновить ее. Произошло это по поводу слѣдующаго въ высшей степени замѣчательнаго случая. Совѣтникъ Казанской удѣльной экспедиціи Судовщиковъ, подозрѣвая значительную прописку душъ въ удѣльныхъ селеніяхъ Пензенской губ., рѣшилъ произвести на мѣстѣ разслѣдованіе этого вопроса. Подозрѣнія его оправдались: въ іюнѣ 1805 г. онъ доносилъ департаменту удѣловъ, что посредствомъ сличенія метрикъ съ сказками пятой ревизіи и наличнымъ числомъ жителей имъ въ Краснослобод-

¹⁾ Указъ 15 V 1803, 20761.

²⁾ Указъ 7 X 1803, 20970.

скомъ и Наровчатскомъ у.у. обнаружены 4.804 прописныя души (еще до разслѣдованія Судовщикова дѣло объ этихъ прописныхъ было начато по донесенію уѣзднаго стряпчаго) ¹⁾. Въ виду крупныхъ размѣровъ прописки для разслѣдованія этого дѣла въ Пензенскую губ. былъ командированъ чиновникъ деп. удѣловъ, ст. сов. Вольфъ. Послѣдній обнаружилъ, что прописка была еще значительнѣе, чѣмъ показывали данныя Судовщикова, и составляла 5.570 душъ, не считая 330 крестьянъ, переселившихся въ другія губерніи ²⁾. По этому поводу было предписано причислить этихъ прописныхъ въ окладъ со второй пол. 1808 г., „а переселенцевъ по мѣрѣ удостовѣренія объ нихъ, избавя всѣхъ ихъ отъ взысканія за прошедшее время, по ихъ бѣдности, простотѣ и чистосердечному признанію и предавъ забвенію начатое о семъ въ Краснослободскомъ уѣздномъ судѣ слѣдствіе“ ³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено послать сенатора или чиновника для разслѣдыванія „явнаго пренебреженія должности“ со стороны чиновниковъ трехъ нижнихъ земскихъ

¹⁾ Приводимъ для сравненія слѣдующія цифровыя данныя о числѣ удѣльныхъ крестьянъ въ Пензенской губ.

	По гос. окладнымъ книгамъ за	
	1797 г.	1806 г.
Вся Пензенская ¹⁾ губ.	24951	23920
<i>Изъ нихъ въ уѣздахъ:</i>		
Краснослободскомъ	8779	14216
Наровчатскомъ	3377	6346
Троицкомъ	8898	—
Итого въ 3 (2) уѣздахъ	21054	20562.

Мы видимъ, что въ названныхъ 3 (2) уѣздахъ находилась главная масса удѣльныхъ крестьянъ Пензенской губ. Замѣтимъ, что Троицкій у. былъ упраздненъ при Павлѣ и не былъ восстановленъ при Александрѣ I. При упраздненіи его, какъ видно изъ содержанія излагаемаго въ текстѣ указа, удѣльные крестьяне Троицкаго у., у которыхъ была обнаружена прописка, перешли въ Наровчатскій и Краснослободскій у.у.

²⁾ Такимъ образомъ, прописка составляла болѣе $\frac{1}{3}$ населенія, внесеннаго въ ревизію, и болѣе $\frac{1}{5}$ дѣйствительнаго населенія.

³⁾ Первоначально крестьяне упорствовали, но затѣмъ Вольфу удалось „склонить ихъ посредствомъ увѣщаній къ добровольному признанію“.

Любопытны причины, почему правительство предписало прекратить дѣло въ уѣздномъ судѣ: одной изъ нихъ являлась запутанность дѣла, такъ какъ злоупотребленіе „вкралось не только въ послѣднюю 1795, но и бывшія прежде сего ревизіи, при какомъ продолженіи времени и затмѣниіи обстоятельствъ сего дѣла, обратится оно въ безполезное крестьянъ изнуреніе“. Правительство хорошо знало, что значило въ то время судебное дѣло.

Приведенное въ текстѣ постановленіе было распространено и на выдѣленныхъ почему то въ особую рубрику 24 прописныхъ душъ дер. Колопиной, которая еще ранѣе добровольно о себѣ объявила.

судовъ¹⁾. Между тѣмъ этимъ правительство не ограничилось. Подозрѣвая на основаніи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, что „пропущенныхъ въ ревизіи скрывается немалозначащее число и по другимъ казеннаго вѣдомства селеніямъ“, правительство рѣшилось еще разъ назначить годичный срокъ для объявленія прописныхъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, съ тѣмъ чтобы послѣдніе безнаказанно были положены въ окладъ со второй половины 1809 г.²⁾ Вскорѣ (въ маѣ того же 1808 г.) эта льгота, первоначально, какъ мы видѣли, предназначавшаяся только для казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, была распространена и на помѣщичьихъ крестьянъ, съ тѣмъ однако, чтобы они были внесены въ окладъ уже съ 1800 г., а также и на людей, излишне и вдвойнѣ написанныхъ въ окладъ. При этомъ правительство высказывало предположеніе, что въ помѣщичьихъ селеніяхъ многіе прописные не успѣли назвать себя въ теченіе льготнаго 1800 года и скрываются въ опасеніи штрафа. Съ другой стороны, мы находимъ здѣсь данныя и о томъ, какимъ образомъ прописка могла возникнуть и помимо злой воли сказкоподателей и какимъ образомъ иногда происходили двойныя записи³⁾.

Приведенныя постановленія были затѣмъ подтверждены Сенатомъ 31 мая 1808 г., при чемъ днемъ истеченія годичнаго срока было определено 30 мая 1809 г.⁴⁾ Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи нѣтъ цифровыхъ данныхъ о числѣ прописныхъ, положенныхъ при этомъ въ окладъ. Замѣтимъ только, что и послѣ названнаго только что срока обнаруживались прописные, при чемъ правительство иногда и ихъ оставляло безнаказанными⁵⁾.

¹⁾ Этотъ изъ ряду вонъ выходящій случай вѣроятно занималъ совершенно исключительное мѣсто. Поэтому онъ попалъ въ П. С. З.; поэтому же его, напр., называетъ записка мин. финансовъ, упоминаемая ниже (стр. 118 прим.) и составленная по поводу прописныхъ Тамбовской губ.; если бы были и другіе подобные случаи, она вѣроятно назвала бы и ихъ.

²⁾ Выс. утв. докладъ мин. вн. дѣлъ, юстиціи, удѣловъ и гос. казначея 22 П 1808, 22834. Для предупрежденія подобныхъ случаевъ при будущей ревизіи министру вн. дѣлъ было предписано „сдѣлать для оной заблаговременно сообразнѣйшія правила“.

³⁾ Выс. утв. докладъ Сената 12 V 1808, 23017. Здѣсь между прочимъ говорится, что въ помѣщичьихъ селеніяхъ „вѣроятно окажется нынѣ значущее количество такихъ душъ, кои въ теченіе одного года не успѣли объявиться прописными и скрываются во избѣжаніе законнаго штрафа и наказанія безъ платежа въ казну податей, и такихъ, кои не только въ ревизіи, но и при поправкѣ оной неумышленно написаны въ числѣ прописныхъ вдвойнѣ или показаны въ росписяхъ мужскій полъ въ графѣ женскаго пола, а женскій въ графѣ мужскаго и въ самыхъ итогахъ ошибочно и внесены по тому въ окладъ неосмотрительно“.

⁴⁾ Указъ 31 V 1808, 23044.

⁵⁾ Такъ, крестьяне Малышевской ясачной волости Спасскаго у. Тамбовской губ.

Обратимся теперь къ измѣненіямъ, происшедшимъ за время функціонированія четвертой и пятой ревизій въ порядкѣ перевода помѣщичьихъ крестьянъ. Порядокъ, установленный въ этой области еще въ началѣ 1760-ыхъ гг., казалось бы, въ достаточной степени долженъ былъ обезпечивать точную регистрацію всѣхъ случаевъ подобнаго перевода. Тѣмъ не менѣе, при производствѣ четвертой и пятой ревизій, такъ же, какъ и при производствѣ предшествующихъ ревизій, было предписано о лицахъ, переведенныхъ не только изъ губерніи въ губернію, но и изъ уѣзда въ уѣздъ, „дѣлать сношеніи, дабы сіи переведенные тамъ, куда переведены, въ сказкахъ неотмѣнно написаны были наличными; и чтобы съ одной стороны не были показываемы въ двойнѣ въ обѣихъ мѣстахъ, а съ другой не остались безъ написанія“¹⁾. Если правительство требовало такихъ дополнительныхъ контрольных дѣйствій при производствѣ ревизій, оно, вѣроятно, имѣло на то свои основанія. Именно, либо случаи самовольнаго перевода крестьянъ продолжались и послѣ введенія новаго порядка, либо податные органы правительства плохо исполняли свои обязанности и недостаточно точно регистрировали всѣ случаи перевода. Во всякомъ случаѣ, правительство въ началѣ 1780-ыхъ гг. должно было признаться, что новый порядокъ „далъ случай къ разнымъ замѣшательствамъ въ вѣрномъ свѣдѣніи о числѣ жителей въ уѣздахъ и въ узаконенныхъ съ нихъ окладныхъ доходахъ“. Въ то время только что была закончена четвертая ревизія, которая внесла ясность въ эти „замѣшательства“; желая предупредить

въ прошеніи, поданномъ гос. казначею Кампенгаузену, заявили, что у нихъ имѣется 140 душъ прописныхъ, еще не внесенныхъ въ окладъ, и просили не взыскивать съ нихъ подушныхъ денегъ за прошедшіе годы съ 1796 г. При этомъ они сообщали, что рев. сказки писалъ имъ приходскій священникъ, что они неоднократно спрашивали его, и по поводу указа 1808 г., имѣтъ ли у нихъ прописныхъ душъ, но что онъ отвѣчалъ имъ отрицательно; и что лишь въ іюнѣ 1810 г. они узнали о имѣвшейся у нихъ пропискѣ. Просьба крестьянъ была удовлетворена: Им. указомъ Сенату 12 XI 1810 г. было повелѣно причислить прописныхъ въ окладъ лишь со второй половины 1809 г. „безъ всякаго за прописку взысканія“. При приведеніи этого указа въ исполненіе оказалось, что число прописныхъ составляло не 140, но 169, которые и были положены въ окладъ со второй половины 1809 г. (Арх. деп. окл. сборовъ, дѣло № 32, 1810 г. „по Тамбовской губ. о причисленіи въ окладъ прописныхъ по 5 ревизіи казенныхъ крестьянъ 140 душъ“). Въ имѣющейся въ этомъ дѣлѣ запискѣ министра финансовъ, составленной по поводу прошенія крестьянъ, упоминаются еще два подобныхъ случая: первый касается 111 прописныхъ душъ Волокитинской волости Слободскаго у. Вятской губ., открытыхъ послѣ „последней поправки по государственной ревизіи“, а другой—евреевъ, не внесенныхъ въ пятую ревизію и затѣмъ прощенныхъ.

¹⁾ Указъ 10 XII 1781, 15.296 относительно четвертой ревизіи и 21 IX 1794, 17.253. См. выше стр. 112, прим. 3, рапортъ с.-петербургской каз. палаты.

ихъ на будущее время, правительство тогда же издало болѣе подробныя правила ¹⁾).

Эти правила ничего новаго по существу не вносили, но давали лишь болѣе точныя и детальныя указанія. По прежнему помѣщики могли свободно переводить крестьянъ изъ уѣзда въ уѣздъ, и должны были только заявлять о такихъ переводахъ нижнему земскому суду (въ губерніяхъ еще не реформированныхъ—пров. или воев. канцеляріи). Получивъ такое заявленіе, нижній земскій судъ немедленно долженъ былъ извѣстить о немъ уѣздное казначейство и казенную палату (въ губерніяхъ еще не реформированныхъ—губ. канцелярію). Относительно дальнѣйшаго хода дѣла проводилось различіе между двумя случаями: если переводъ совершался въ предѣлахъ одной и той же губерніи, то каз. палата ограничивалась тѣмъ, что дѣлала соотв. зависящее отъ нея распоряженіе; если же крестьяне переводились въ другую губернію, то каз. палата должна была извѣщать о томъ каз. палату этой губерніи, съ означеніемъ времени, съ котораго она ихъ исключила изъ своихъ окладныхъ книгъ. Съ этого же времени послѣдняя каз. палата должна была ихъ причислить по своимъ книгамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ казенныя палаты должны были увѣдомлять экспедицію о гос. доходахъ, а также главный крѣгсъ-комисаріатъ: первая—о выключеніи, вторая—о причисленіи. При этомъ перечисленіе должно было производиться съ начала слѣдующаго послѣ перевода года ²⁾. Впрочемъ, въ 1783 г. было разъяснено, что въ экспедицію о гос. доходахъ должны быть доставляемы свѣдѣнія лишь о переводахъ изъ губерніи въ губернію, а не изъ уѣзда въ уѣздъ (такъ какъ послѣдніе „никакой разности въ доходахъ по губерніи дѣлать не могутъ“), и что эти свѣдѣнія не должны быть представляемы о каждомъ случаѣ отдѣльно, но должны быть включаемы въ третныя вѣдомости и годичные отчеты, посылаемые каз. палатами въ экспедицію о гос. доходахъ ³⁾.

¹⁾ Впрочемъ, и при производствѣ четвертой ревизіи не обошлось безъ случаевъ, въ которыхъ переведенные крестьяне оказались вдвойнѣ или излишне написанными. Такъ, напр., нижніе земскіе суды Псковской губ. по поводу подобныхъ записей доносили, что „всѣ тѣ люди, первые вдвойнѣ, а послѣдніе излишне въ перечняхъ написаны сказкоподателями неумышленною ошибкою, въ разсужденіи чинимаго владѣльцами при ревизіи крестьянамъ ихъ изъ одного въ другое селеніе и изъ уѣзда въ уѣздъ перевода“ (см. указъ 17 IX 1785, 16.263).

²⁾ Эти новыя правила изложены въ указѣ 20 X 1782, 15.549.

³⁾ Указъ 11 XI 1783, 15.871. Указъ 22 XI 1790, 16.921 разъяснилъ, что заявленія помѣщиковъ о переводѣ крестьянъ должны подаваться не на простой бумагѣ, такъ какъ дѣла о переводѣ должны считаться касающимися казеннаго интереса (правильнаго взиманія податей), но не частной пользы. Впрочемъ, это было отмѣнено указомъ 23 II

Кажется, и послѣ изданія приведенныхъ правилъ правительство не всегда было увѣрено въ томъ, что переводъ крестьянъ совершается въ соотвѣтствіи съ ними¹⁾. Тѣмъ не менѣе, за помѣщиками была оставлена свобода переводить своихъ крестьянъ; и если эта свобода подвергалась ограниченіямъ, то уже по соображеніямъ не податнымъ, но относящимся къ области поземельнаго кредита²⁾. Съ учрежденіемъ, въ 1811 г., департамента разныхъ податей и сборовъ въ министерствѣ финансовъ, къ вѣдѣнію перваго отдѣленія его были отнесены всѣ дѣла по перечисленію людей изъ одного состоянія въ другое и о переводѣ ихъ изъ одной губерніи въ другую³⁾.

VI. Заключение.

Попытаемся въ заключеніе дать краткую характеристику отдѣльныхъ ревизій, описанныхъ нами, чтобы затѣмъ, на основаніи изложеннаго выше порядка производства ревизій, въ частности пятой, подвергнуть разсмотрѣнію вопросъ о степени достовѣрности ея цифровыхъ результатовъ.

Приступая къ *первой* ревизіи, правительство дѣйствовало какъ бы ошупью; при ея производствѣ оно не руководствовалось какимъ либо

1805, 21.633, предписавшимъ пользоваться въ этихъ случаяхъ гербовой бумагой и тѣмъ, конечно, затруднившимъ переводъ.

¹⁾ Такъ, напр., при межеваніи Симбирской, Саратовской и Оренбургской губ. межевщикамъ предписано было свѣдѣнія о числѣ душъ извлекать изъ имѣющихся въ казенныхъ палатахъ сказокъ, свѣдѣнія же о переведенныхъ крестьянахъ—требовать отъ владѣльцевъ и старостъ. Такъ какъ послѣднія свѣдѣнія вѣдь также должны были имѣться въ каз. палатахъ, то остается предположить, что правительство не довѣряло точности регистраціи переводовъ или ея соотвѣтствію съ дѣйствительностью (см. Дополнит. статьи къ общей меж. инстр. для межеванія названныхъ трехъ губерній 14 VIII 1798, 18.625, п. 4).

²⁾ Манифестъ объ учрежденіи Гос. вспом. банка для дворянства 18 XII 1797. 18.274, § 33 постановлялъ, что „переводъ душъ изъ заложеннаго имѣнія, доколѣ имѣніе сіе въ залогъ, вовсе запрещается“. Затѣмъ указъ 28 XI 1803, 21.059 предписалъ, чтобы изъ имѣній, заложенныхъ въ опекунскихъ совѣтахъ, крестьяне „безъ воли и согласія“ послѣднихъ не переводились въ другія губерніи.

³⁾ Учрежденіе мин. финансовъ 25 VII 1811, 24.688, § 122, п. 5. О числѣ переводившихся въ XVIII в. крестьянъ мы имѣемъ данныя лишь отрывочныя и неопредѣленныя. Такъ, напр., одинъ указъ 1763 г. говоритъ, что „многіе“ владѣльцы со времени меж. инстр. 1754 г. перевели своихъ крестьянъ въ другіе уѣзды или въ другіе дачи тѣхъ же уѣздовъ (указъ 3 III 1763, 11.768). Указъ 21 II 1773, 13.950 упоминаетъ о случаѣ покупки на вывозъ 195 душъ крестьянъ въ Мещовскомъ у. О переводѣ крестьянъ въ Астраханскую губ. см. указъ 4 X 1772, 13.876 и т. д.

опредѣленнымъ, заранѣе составленнымъ планомъ, но старалось давать посылное рѣшеніе всѣмъ возникавшимъ при переписи вопросамъ, поступая при этомъ каждый разъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ данной минуты и ея неотложныхъ потребностей. Отсюда получалась та неувѣренность и неопредѣленность, которыми часто отличаются распоряженія правительства. Последнему вѣдь приходилось попутно не только устанавливать самый *порядокъ ревизіи*, этого новаго для него и притомъ столь сложнаго дѣла, но также и опредѣлять *податное положеніе отдѣльныхъ словныхъ группъ*, втискивая при этомъ старыя отношенія въ новыя рамки, при чемъ и очертанія послѣднихъ представлялись ему лишь вчернѣ и довольно смутно. При этомъ жизнь, путемъ какъ бы своего рода естественнаго подбора, наталкивала его на тѣ рѣшенія, которыя наиболѣе соотвѣтствовали его потребностямъ и задачамъ въ данную минуту, и— что далеко не послѣднее—имѣвшимъ въ его распоряженіи силы. Поэтому, и цифра первой ревизіи представляла изъ себя какъ бы рядъ наслоеній, соотвѣтствовавшихъ отдѣльнымъ фазисамъ переписи: прежде всего населеніе, вошедшее въ сказки, затѣмъ открытое при „освидѣтельствovanіи“ со стороны мѣстныхъ властей и, наконецъ, обнаруженное генералитетскимъ „свидѣтельствovanіемъ“.

Прибавимъ къ сказанному, что надъ второй изъ названныхъ задачъ—точнымъ отграниченіемъ податныхъ классовъ отъ неподатныхъ—правительство работало не только во время производства самой переписи, но и въ теченіе всей дальнѣйшей эпохи, отдѣлявшей первую ревизію отъ второй.

Что касается *второй* ревизіи, то она по отношенію къ обоимъ упомянутымъ нами вопросамъ обильно воспользовалась опытомъ первой ревизіи. Касательно перваго изъ нихъ: порядка производства ревизіи—вторая ревизія прямо начала съ того, чѣмъ первая кончила—съ разсылки ревизоровъ для пріема и провѣрки сказокъ; касательно же податной группировки населенія замѣчательная инструкция 16 декабря 1743 года ¹⁾ представляетъ изъ себя какъ бы кодификацію всего того, что было сдѣлано въ этой области до нея съ самаго начала первой ревизіи. Въ этомъ отношеніи вторая ревизія имѣетъ фундаментальное значеніе для всего дальнѣйшаго хода этого дѣла. Однако, и послѣ этой кодификаціи многія детали оставались неясными, и въ ихъ выясненіи, въ болѣе точномъ отграниченіи отдѣльныхъ группъ, лежитъ дальнѣйшее значеніе второй ревизіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и та причина, почему она представляетъ особой интересъ для изслѣдователя. Это

¹⁾ № 8836.

выясненіе, нѣтъ сомнѣнія, замедлило производство ревизіи, но зато оно до нѣкоторой степени обезпечило возможность болѣе быстрого производства ревизій въ будущемъ ¹⁾).

Что касается остальныхъ трехъ ревизій—*третьей, четвертой и пятой*—то онѣ представляютъ интересъ главнымъ образомъ по тѣмъ измѣненіямъ, которыя онѣ внесли въ виѣшній порядокъ производства ревизій. Уже при третьей ревизіи была сдѣлана попытка ограничиться при производствѣ переписи одними мѣстными силами. Попытка эта увѣнчалась успѣхомъ. Понятно, поэтому, что новый порядокъ сдѣлался прочнымъ достояніемъ нашей послѣдующей ревизіонной практики. Этому содѣйствовали, конечно, и реформы, проведенныя Екатериной согласно учрежденію 1775 г. въ области организациі мѣстнаго управленія. Эти реформы знаменовали собою значительный шагъ впередъ. Съ другой стороны, не могло не отразиться на ревизіяхъ и то сравнительное упорядоченіе нашего податного счетоводства, которое мы наблюдаемъ въ 1770-ыхъ и 1780-ыхъ годахъ и которое сдѣлалось возможнымъ благодаря тѣмъ же реформамъ Екатерины. Въ частности, важнымъ усовершенствованіемъ техники ревизій было введеніе уже съ третьей ревизіи однообразной формы для сказокъ и вѣдомостей. Благодаря всѣмъ изложеннымъ условіямъ названныя три ревизіи были произведены гораздо быстрее первой и второй, что впрочемъ менѣе примѣнимо къ третьей ревизіи, быстрому окончанію которой помѣшали нѣкоторыя чисто случайныя обстоятельства.

Теперь намъ предстоитъ обратиться къ главному вопросу, подлежащему нашему разсмотрѣнію, а именно къ вопросу о степени достовѣрности цифровыхъ данныхъ пятой ревизіи.

Авторъ вполне сознаетъ, что при производствѣ работъ на основаніи сырого матеріала, подобнаго тѣмъ даннымъ, которыя находятся въ его распоряженіи относительно пятой ревизіи, первую задачу исследователя является предварительная критическая оцѣнка этого матеріала съ точки зрѣнія его достовѣрности. Ближайшимъ средствомъ къ подобной критической оцѣнкѣ является ознакомленіе съ тѣми прие-

¹⁾ Читатель видитъ, что изложенное въ текстѣ сильно разнится отъ взгляда Бушени, по мнѣнію котораго вторая ревизія не только представляетъ изъ себя копію первой, но „во многихъ отношеніяхъ... стоитъ даже гораздо ниже ея“. Этотъ взглядъ можно объяснить лишь тѣмъ, что Бушень при оцѣнкѣ ревизій имѣлъ въ виду лишь виѣшній порядокъ ея производства и оставлялъ вовсе безъ вниманія другую сторону ревизій: выясненіе податной группировки населенія, хотя даже и съ этой точки зрѣнія со взглядомъ Бушени едва ли можно согласиться, такъ какъ вторая ревизія была произведена гораздо планомѣрнѣе и быстрѣе первой.

мами и способами, посредствомъ которыхъ этотъ матеріалъ собирался. Поэтому, одна изъ задачъ предшествующаго очерка и состояла въ томъ, чтобы подготовить возможность подобной оцѣнки. Достигнута ли эта цѣль? Можемъ ли мы на основаніи предшествующаго изложенія составить себѣ представленіе о степени достовѣрности цифровыхъ результатовъ пятой ревизіи и найти отвѣтъ на вопросъ о научной цѣнности этихъ результатовъ и о ихъ пригодности служить въ качествѣ основанія для какихъ-либо научныхъ выводовъ?

Къ сожалѣнію, мы на эти вопросы должны отвѣтить скорѣе отрицательно. Другими словами: мы думаемъ, что на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя мы привели о порядкѣ и ходѣ производства пятой ревизіи, мы не можемъ дать вполне опредѣленный и точный отвѣтъ относительно степени достовѣрности ея результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ эти данныя не даютъ ни достаточно подробной картины того порядка, въ которомъ производились ревизіи, и тѣхъ интересовъ, которые при этомъ затрагивались, ни достаточнаго матеріала о томъ, насколько часто и въ какомъ размѣрѣ происходили случаи утайки или прописки. А не имѣя отвѣта по этимъ двумъ вопросамъ, мы затрудняемся высказать какое либо опредѣленное сужденіе. Наши поиски за болѣе подробными данными, какъ уже сказано, остались безуспѣшными. Быть можетъ, когда-нибудь такія данныя и будутъ найдены, но это, конечно, зависитъ отъ счастливой случайности. По имѣющимся же у насъ свѣдѣніямъ мы можемъ только сказать, что пятая ревизія производилась на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ современныя переписи; что она преслѣдовала совершенно инныя цѣли и пользовалась совершенно иными приемами какъ при собираніи данныхъ, такъ и при обезпеченіи ихъ соотвѣтствія съ дѣйствительностію; что, далѣе, какъ по этой причинѣ, такъ и вслѣдствіе болѣе низкаго уровня статистической техники, она съ точки зрѣнія достовѣрности добытыхъ результатовъ стоитъ несомнѣнно *ниже* современныхъ переписей. Но вѣдь въ этомъ никто не сомнѣвается, и весь вопросъ сводится къ тому, *насколько* она стоитъ ниже ихъ и можно ли за ея результатами все же признать извѣстное научное значеніе и какое именно? Между тѣмъ, для отвѣта на *этотъ* вопросъ знакомство съ порядкомъ и ходомъ производства ревизіи, къ сожалѣнію, еще не даетъ намъ достаточнаго матеріала.

Но, съ другой стороны, оно не даетъ намъ никакихъ основаній и для произнесенія надъ результатами ревизіи уничтожающаго приговора. Мы хотѣли бы особенно подчеркнуть этотъ выводъ, потому что у насъ, при всей неразработанности разбираемаго нами вопроса, принято вообще относиться къ даннымъ ревизій пренебрежительно и счи-

татъ ихъ недостаточно достовѣрными, для того чтобы стоило ихъ подвергать научной обработкѣ ¹⁾. Между тѣмъ въ этомъ взглядѣ есть лишь та доля истины, на которую мы только что указали, а именно, что ревизіи не могутъ выдержать сравненіе съ современными переписями (послѣднія въ сужденіяхъ критиковъ ревизій обыкновенно играютъ роль масштабовъ для сравненія); въ остальныхъ же отношеніяхъ этотъ взглядъ долженъ быть признанъ совершенно голословнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, намъ укажутъ на низкій уровень административныхъ органовъ, производившихъ ревизію, и на ихъ взяточничество; далѣе, на низкую ступень развитія, на которой стояло населеніе, и на слабое распространеніе среди него грамотности; наконецъ, намъ укажутъ на тѣ случаи прописки, которые дошли до насъ. Намъ кажется, однако, что это еще не доказываетъ полную непригодность данныхъ ревизій: несмотря на низкій уровень администраціи и населенія и на грубость статистической техники, все же ревизія могла дать результаты, хотя и не вполне совпадавшіе съ дѣйствительностію, но все же близкіе къ ней. Что же касается утайки душъ, то отъ дошедшаго до насъ единичнаго случая, въ которомъ была обнаружена прописка въ 5000 душъ, составлявшихъ 20% населенія, также еще нельзя умозаключать къ общей непригодности данныхъ ревизіи: уже изъ того шума, который этотъ случай надѣлалъ, мы можемъ видѣть, что онъ представлялъ изъ себя явленіе исключительное. Случаи болѣе мелкой прописки встрѣчались, нѣтъ сомнѣнія, гораздо чаще; но *какъ* часто они происходили, и насколько они отклоняли результаты ревизій отъ соотвѣтствія съ дѣйствительною цифрою населенія, по этому вопросу мы, къ сожалѣнію, остаемся въ полномъ невѣдѣніи.

Наконецъ, намъ приведутъ еще одно соображеніе, которому статистика, и притомъ вполне заслуженно, придаетъ важное значеніе, а именно, намъ укажутъ на податную цѣль, которую преслѣдовали ревизіи. Нѣтъ сомнѣнія, что эта цѣль должна была побуждать населеніе уклоняться отъ переписи; но была ли эта цѣль единственною? Вѣдь

¹⁾ Это мнѣніе—а именно, что всѣ ревизіи кончались неудачно—неоднократно высказываетъ, напр., *Бушенъ*. Впрочемъ, въ началѣ XIX стол. у насъ смотрѣли иначе. Такъ, напр., *Германъ*, говоря о статистикѣ населенія въ Россіи, высказываетъ взглядъ, что „начальныя основанія положены съ такою точностію, каковой трудно сыскать въ другихъ европейскихъ націяхъ; мы имѣемъ ревизіонные списки, которые по крайней мѣрѣ въ первые годы довольно исправны, мы имѣемъ описи всѣхъ гражданъ, ремесленниковъ, дворянъ и синодалыные списки о духовенствѣ; слѣд., при таковыхъ учрежденіяхъ можемъ достигнуть высочайшей степени точности въ разсужденіи числа народа изъ всѣхъ сихъ званій. Однихъ только разночинцевъ должно предоставлять полиціи“ (*К. Т. Германъ*, „Статист. опис. Таврической губ.“ въ *Стат. Журналѣ*, т. II, ч. I, Спб. 1807).

ревизія ставила себѣ и другія, напр., гражданско-правовыя задачи, почему, напр., къ ней привлекалось женское населеніе, какъ извѣстно, свободное отъ податей. Данныя, внесенныя въ ревизскія сказки, приоб-рѣтали извѣстное юридическое значеніе, и если податная цѣль ревизій должна была побуждать населеніе уклоняться отъ ревизій, то связан-ныя съ ними юридическія послѣдствія должны были, напротивъ того, побуждать къ представленію вѣрныхъ свѣдѣній¹⁾. Къ вопросу о томъ, въ чемъ выражалось юридическое значеніе ревизій, мы вернемся еще въ дальнѣйшемъ изложеніи. Здѣсь мы хотѣли только указать на него и тѣмъ отвести аргументъ о всерѣшающей силѣ податныхъ цѣлей ре-визій. Впрочемъ, измѣрить сравнительную силу обоихъ побужденій—едва ли возможно; мы можемъ только стремленію уклониться отъ обло-женія противопоставить страхъ передъ тѣми невыгодными послѣдствіями, которыя, сверхъ установленныхъ правительствомъ штрафовъ и нака-заній, грозили въ случаѣ утайки душъ.

Упомянемъ здѣсь еще о двухъ соображеніяхъ, которыя говорятъ скорѣе въ пользу достовѣрности данныхъ ревизій.

Важнѣйшими средствами противъ всякаго рода злоупотребленій въ разсматриваемую нами эпоху исторіи Россіи были *ревизіи* и *доносы*. Что касается первыхъ, то по отношенію къ нимъ мы какъ разъ на-ходимся въ условіяхъ, въ высшей степени благопріятныхъ, такъ какъ Имп. Павелъ въ концѣ 1799 г. предписалъ во всѣхъ губерніяхъ произ-вести ревизіи черезъ посланныхъ для того сенаторовъ²⁾. Эти ревизіи были произведены въ теченіе первыхъ лѣтъ XIX вѣка, и въ резуль-татѣ получились многочисленныя донесенія, поступившія отъ сенато-ровъ и составившія рядъ толстыхъ рукописныхъ томовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ донесеній сохранились въ Архивѣ Сената: они рисуютъ намъ наглядную картину административныхъ нравовъ того времени и даютъ намъ богатый матеріалъ для оцѣнки дѣятельности мѣстныхъ прави-тельственныхъ учрежденій. Въ особенности бросается въ глаза плохой составъ, также какъ и необезпеченное матеріальное положеніе низ-шихъ уѣздныхъ административныхъ органовъ. Однако, какъ это ни по-

¹⁾ Этимъ, вѣроятно, объясняется, почему въ своей домашней хозяйственной статистикѣ наши дореформенные помѣщики въ основу всякихъ описей крестьянъ клали данныя ревизскихъ сказокъ. Послѣднее обстоятельство въ то же время есть сильнѣйшій аргументъ въ пользу достовѣрности данныхъ ревизій хотя бы для одной группы насе-ленія—помѣщичьихъ крестьянъ. См. по этому вопросу интересную брошюру П. Струве. Крѣпостная статистика. Изъ этюдовъ о крѣпостномъ хозяйствѣ, Спб. 1901 (Отд. оттискъ изъ Научнаго Обозр. за 1901 г.).

²⁾ Им. указъ 6 X 1799, 19139 и инструкція сенаторамъ 1 XII 1799, 19212.

кажется быть может страннымъ, дѣла ревизскихъ отдѣленій каз. палатъ всегда оказывались въ порядкѣ, и во всѣхъ этихъ томахъ, при всей громадной массѣ перечисляемыхъ злоупотребленій, нѣтъ ни одного упоминанія о какихъ бы то ни было беспорядкахъ или злоупотребленіяхъ (напр.: утайкахъ) по переписному дѣлу ¹⁾.

Это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что дѣлу ревизіи придавалось особо важное государственное значеніе, почему къ нему и относились съ необычнымъ для другихъ дѣлъ тщаніемъ.

¹⁾ См. слѣдующія дѣла въ Архивѣ Сената:

1. № 172, 1798 г., о ревизіи сен. Спиридовымъ и Нелидовымъ *Саратовской* губ.;
2. № 247, 1800 г. „объ осмотрѣ *Псковской* губ. сен. Куминнымъ и Кропотковымъ“;
3. № 253, 1800 г. „по рапорту сен. Спиридова и Лопухина объ осмотрѣ *Оренбургской* губ.“;
4. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Неплюева и фонъ-Визина *Астраханской* губ.“;
5. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Спиридова и Лопухина *Вятской* губ.“;
6. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Спиридова и Лопухина *Казанской* губ.“;
7. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Ржевскимъ и Левашевымъ *Пермской* губ.“;
8. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Камынина *Тверской* губ.“;
9. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Козлова и Челищева *Ярославской* губ.“;
10. № 264, 1800 г. „объ осмотрѣ сен. Кушелевымъ и Алексѣевымъ *Смоленской* губ.“;
11. № 265, 1800 г. „объ осмотрѣ сен. Неплюевымъ и фонъ-Визинимъ *Воронежской* губ.“;
12. № 277, 1800 г. „объ осмотрѣ *Слободско-Украинской* губ. сен. Голохвастовымъ и кн. Баграціономъ“.
13. № 278, 1800 г. „объ осмотрѣ *Тамбовской* губ. сен. Трощиннымъ и кн. Щербатовымъ“;
14. № 279, 1800 г. „объ осмотрѣ *Саратовской* губ. сен. Неплюевымъ и фонъ-Визинимъ“;
15. № 282, 1800 г. „по рапорту сен. Спиридова и Лопухина о нуждахъ и недостаткахъ *Казанской и Вятской* губ.“;
16. № 285, 1800 г. „по рапорту сен. Неплюева и фонъ-Визина объ осмотрѣ *Симбирской* губ.“;
17. № 286, 1800 г. „по рапорту сен. Трощинскаго и кн. Щербатова объ осмотрѣ *Рязанской* губ.“;

Особенно хорошій порядокъ былъ найденъ сенаторами въ казенной палатѣ, какъ впрочемъ и въ другихъ губернскихъ учрежденіяхъ, въ Рязани (№ 286, лл. 585—7—въ уѣздныхъ учрежденіяхъ дѣло обстоило нѣсколько хуже). Затѣмъ спеціальныя хорошіе отзывы о дѣятельности каз. палатъ мы находимъ въ № 253, л. 486 и сл. (Оренбургъ) и въ № 278, л. 107 (Тамбовъ).

Далѣе, сен. Пестель, нѣсколько позднѣе производившій ревизію Казанской губ. и обнаружившій въ ней большое число злоупотребленій въ разныхъ учрежденіяхъ, въ каз. палатѣ нашелъ все дѣла въ столь прекрасномъ порядкѣ, что приказалъ занести осо-

Что касается *доносовъ*, то нами рассмотрѣнъ въ Архивѣ Сената рядъ дѣлъ, возникшихъ въ эту эпоху по поводу разныхъ злоупотребленій. Въ этихъ дѣлахъ передъ нашимъ взоромъ проходитъ множество всякихъ взятокъ, притѣсненій и т. под. злоупотребленій, но среди нихъ мы совершенно не встрѣчаемъ такихъ, которыя касались бы ревизіи ¹⁾.

бое свидѣтельство о томъ въ журналъ палаты, о чемъ послѣдній допесла Сенату съ приложеніемъ копій свидѣтельства (см. цитируемое въ слѣд. примѣч. дѣло № 379, л. 289, 318 и 402. На безпорядокъ и медленность дѣлопроизводства въ низшихъ учрежденіяхъ мы часто находимъ указанія (см. напр., № 172, л. 692 и друг., № 278, л. 117), также, впрочемъ, какъ и на недостаточность отпускаемыхъ на нихъ средствъ и чрезмѣрное обремененіе дѣлами (см., напр., № 253, л. 501, № 264, л. 358, № 386, л. 1 и сл.). О чрезмѣрномъ обремененіи дѣлами нижнихъ земскихъ судовъ, а отчасти и губернскихъ учрежденій см. также „Отчетъ министра внутр. дѣлъ за 1803 г.“ стр. 129. О ревизскихъ сказкахъ мы находимъ упоминаніе лишь въ дѣлѣ № 253, л. 486: здѣсь сенаторы сообщаютъ, что изъ 4 осмѣрѣнныхъ ими уѣздныхъ судовъ они имѣютъ сдѣлать замѣчанія по поводу ревизскихъ сказокъ лишь относительно Оренбургскаго, гдѣ „съ ревизскихъ сказокъ копій, хотя изъ земскаго суда и доставлены, но нѣкоторыя безъ должнаго свидѣтельства, а всѣ вообще безъ описи по чисткамъ и приправкамъ въ оныхъ“.

¹⁾ См. въ Архивѣ Сената:

1. № 246, 1800 г. „объ отрѣшеніи Астраханскаго губернатора Захарова отъ должности и о преданіи суду“.

2. № 357, 1801 г. „по ревизіи сен. Салтыковымъ и Пестелемъ Вятской губ.“ (вслѣдствіе жалобъ на злоупотребленія, принесенныхъ Государю въ октябрѣ 1801 г.). Многие чиновники были отрѣшены и высланы изъ губерній.

3. № 370, 1802 г. „объ опредѣленіи къ мѣстамъ чиновниковъ, сужденныхъ во Владимірской губ.“ (дѣло касается 59 чиновниковъ, наказанныхъ за взятки при рекр. наборахъ 1782 и 1783 гг.).

4. № 372, 1795—1802 г. „по доносу колл. сов. Неклепаева, о злоупотребленіяхъ въ Вятской губ.“ (Неклепаевымъ былъ представленъ рядъ доносовъ съ декабря 1793 г. по июль 1795 г.).

5. № 379, 1803 г. „о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по Казанской губ. и объ отправленіи сен. Пестеля для изслѣдованія открывшихся тамъ безпорядковъ и злоупотребленій“ (по Выс. указу 13 XII 1803 г.).

6. № 386, 1803 г. „объ осмѣрѣ сен. гр. А. С. Строгановымъ и К. С. Рындинымъ присутственныхъ мѣстъ С.-Петербургской губ.“ (по Выс. указу 19 XII 1802 г.).

7. № 391, 1803 г. „по доносу на Олонцакаго губернатора Ушакова регистратора Кременецкаго“.

8. № 434, 1804 г. „о безпорядкахъ въ Воронежской губ. и о произведенномъ сен. Мухановымъ изслѣдованіи“.

Только одинъ изъ доносовъ касался ревизіи: № 298, 1800 г. „по доносу колл. регистр. Куропаткина на совѣтника Кіевской каз. палаты Михаила и столоначальника Минькова“. Куропаткинъ обвинялъ названныхъ двухъ лицъ въ томъ, что они не внесли въ окладъ оказавшихся въ Липовецкомъ у. 3886 прописныхъ душъ. Между тѣмъ по разслѣдованію оказалось, что доносъ представилъ факты въ неправильномъ видѣ. Липовецкій у. при губернской реформѣ Павла перешелъ отъ упраздненной Брацлавской къ

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Данныя о порядкѣ и ходѣ производства пятой ревизіи и о сравнительно низкомъ уровнѣ статистической техники того времени, также какъ и дошедшія до насъ свѣдѣнія о случаяхъ утайки и прописки доказываютъ лишь то, что цифровые результаты ревизіи по своей достовѣрности стояли ниже данныхъ современныхъ переписей, не предрѣшая степени ихъ пригодности въ качествѣ матеріала для научной обработки.

2. Неблагопріятному вліянію, оказываемому на достовѣрность цифровыхъ результатовъ ревизій податными цѣлями послѣднихъ, должно быть противопоставлено то благопріятное вліяніе, которое въ этомъ отношеніи должны были оказывать связанныя съ внесеніемъ въ ревизію юридическія послѣдствія.

3. Свѣдѣнія, добытыя нами изъ доносовъ и ревизій разсматриваемой нами эпохи, говорятъ скорѣе въ пользу достовѣрности цифровыхъ результатовъ ревизій.

Читатель видитъ, что всѣ эти три вывода не могутъ считаться очень опредѣленными и вращаются главнымъ образомъ въ сферѣ общихъ соображеній. Тѣмъ не менѣе и при такихъ условіяхъ полученный нами результатъ имѣетъ для насъ большую цѣнность, такъ какъ намъ удалось не только отклонить доводы обвиненія, но и противопоставить послѣднему и нѣкоторые положительные соображенія, безъ чего значительная часть дальнѣйшаго изложенія потеряла бы свой смыслъ. Впрочемъ, къ вопросу о достовѣрности данныхъ пятой ревизіи мы еще разъ вернемся и попытаемся тогда отвѣтить на него на основаніи болѣе всесторонняго анализа, основаннаго притомъ на самихъ матеріалахъ, полученныхъ при ревизіи, и на ихъ сравненіи съ данными переписи 1897 г.

Кіевской губ., и Брацлавская каз. палата еще 12 VI 1797 г. увѣдомила Кіевскую каз. палату о названныхъ 3886 душахъ, не попавшихъ въ перепись. Между тѣмъ эти свѣдѣнія были переданы казенною палатою Липовецкому земскому суду для провѣрки, тѣмъ болѣе что, по полученнымъ губернаторомъ свѣдѣніямъ, число прописныхъ составляло лишь 2717. Между тѣмъ Липовецкій земскій судъ, несмотря на два подтвержденія, не доставлялъ требуемыхъ данныхъ, почему каз. палата въ началѣ 1799 г. и причислила въ окладъ 148 душъ, о которыхъ сомнѣній не было, а въ концѣ 1799 г. причислили впредь до полученія окончательныхъ свѣдѣній и 2578 душъ (съ 1797 г., съ прибавкой штрафа по 5 к. съ души). вмѣстѣ съ тѣмъ каз. палата постановила причислить, по полученія свѣдѣній отъ Липовецкаго земскаго суда и дополнительное число душъ, если бы таковыя оказались. Эти объясненія каз. палаты были признаны Сенатомъ достаточными, почему въ августѣ 1800 г. Куропаткинъ и былъ преданъ суду по обвиненію въ ложномъ доносѣ, и по приговору суда отрѣшенъ отъ должности и выдержанъ на хлѣбѣ и водѣ мѣсяць.

ГЛАВА II.

Административное раздѣленіе Великороссіи и Новороссіи за періодъ времени съ 1775 по 1897 гг.

I.

Цѣлью той части нашей работы, къ которой мы здѣсь приступаемъ, является опредѣленіе территоріальнаго состава губерній и уѣздовъ великороссійской и новороссійской части Европейской Россіи какъ за время функціонированія пятой ревизіи—т. е. съ 1796 по 1812 гг.—, такъ и за весь періодъ, начинающійся учрежденіемъ 1775 г. и кончающійся переписью 28 I 1897 г.

Незадолго до конца XVIII в. Россійская имперія испытала рядъ значительныхъ приращеній: въ 1773 г., по первому раздѣлу Польши, Россія приобрѣла Бѣлоруссію; далѣе, въ 1774 г., по Кучукъ-Кайнарджійскому миру къ Россіи были присоединены части береговъ Азовскаго и Чернаго морей; въ 1783 г. былъ присоединенъ къ Россіи Крымскій полуостровъ и остальная часть берега Азовскаго моря; по Ясскому миру (1791) Россія приобрѣла дальнѣйшую часть берега Чернаго моря (отъ Буга до Днѣстра). По второму (1793) и третьему (1795) раздѣламъ Польши къ Россіи была присоединена вся не принадлежавшая ей еще къ тому времени западная и югозападная часть современной Европейской Россіи (не считая Привислянскаго края), въ томъ числѣ Курляндія, за исключеніемъ лишь незначительной Бѣлостокской области, присоединенной къ Россіи въ 1807 г., и Бессарабіи, главная часть которой была приобретена въ 1812 г.

Итакъ, къ 1796 году вся современная Европейская Россія, за приведенными двумя исключеніями, принадлежала Россіи; поэтому, даль-

нѣйшія пріобрѣтенія Россійской имперіи, происшедшія въ теченіе слѣдующаго затѣмъ вѣка вплоть до нашего времени, касаются главнымъ образомъ Финляндіи (присоед. 1809), Привислячскаго края (присоед. 1815), а затѣмъ Кавказа, Средней Азіи и отдаленныхъ частей Сибири.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ территоріи Россійской Имперіи и отчасти въ зависимости отъ этого расширенія мы видимъ въ послѣдней трети прошлаго столѣтія и рядъ измѣненій въ числѣ и составѣ ея губерній.

При вступленіи на престолъ Екатерины II Россія дѣлилась на 16 губерній (Архангельская, Астраханская, Бѣлгородская, Воронежская, Выборгская, Казанская, Кіевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Ревельская, Рижская, С.-Петербургская, Сибирская и Смоленская). Къ этимъ 16 губерніямъ Екатерина II, въ теченіе первыхъ 4 лѣтъ своего царствованія, прибавила 4 новыя, а именно Малороссійскую (изъ 10 полковъ, принадлежавшихъ до того времени къ Кіевской губ.), Новороссійскую (изъ Новой Сербіи, Славяно-сербіи, Украинской линіи и Бахмутскаго у. Воронежской губ.), Слободско-Украинскую (изъ части Воронежской губ. и 5 слободскихъ полковъ, принадлежавшихъ до того времени къ Бѣлгородской губ.) и Иркутскую (изъ Иркутской провинціи Сибирской губ.). Такимъ образомъ, въ 1766 г. Россія дѣлилась на 20 губерній. Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ лѣтъ были произведены нѣкоторыя дальнѣйшія измѣненія въ составѣ губерній, а именно Архангелогородская губ. была раздѣлена на двѣ: Архангелогородскую и Вологодскую, отъ Казанской отдѣлена новая губернія — Симбирская, и, наконецъ, изъ нѣкоторыхъ провинцій Московской губ. образованы три новыя губерніи: Ярославская, Володимірская и Калужская. Такимъ образомъ число губерній дошло до 25. Послѣ перваго раздѣла Польши и Кучукъ-Кайнарджійскаго мира были образованы 3 новыя губерніи: Псковская, Могилевская и Азовская.

Весьма важное значеніе для распредѣленія Россійской имперіи на губерніи имѣла эпоха, наступившая вслѣдъ за изданіемъ Учрежденія для управленія губерній 7 XI 1775 г. ¹⁾ Установленный этимъ законодательнымъ актомъ порядокъ управленія въ теченіе этой эпохи, длившейся около десяти лѣтъ, постепенно вводился въ отдѣльныхъ губерніяхъ, при чемъ территорія послѣднихъ подверглась многимъ измѣненіямъ, а число ихъ было значительно увеличено. Правительство стремилось къ тому, чтобы въ каждой губерніи было отъ 300—400 тысячъ жителей; однако, этотъ принципъ строго не выдерживался, и нѣкоторыя обширныя по своему пространству губерніи заключали въ себѣ и меньшее

¹⁾ № 14.392.

число жителей, тогда какъ другія незначительныя по своему пространству и плотно населенныя губерніи заключали въ себѣ число жителей, значительно превышавшее приведенную норму. Губерніи дѣлились на уѣзды или округи, которые должны были заключать въ себѣ 20—30 тысячъ жителей ¹⁾).

Къ срединѣ 1785 г. новое раздѣленіе Россійской имперіи на губерніи было закончено ²⁾. Къ этому времени Россійская имперія дѣлилась на 41 губернію (или, какъ ихъ тогда называли — намѣстничество) ³⁾ и одну область (Таврическую), къ которымъ надо еще прибавить земли Донского войска.

Вслѣдъ за территоріальными приобрѣтеніями 1790-хъ гг. увеличилось и число губерній. Послѣ второго раздѣла Польши, въ 1793 г. были основаны три новыхъ намѣстничества: Минское, Брацлавское и Изяславское; послѣднее въ 1795 г. было раздѣлено на два намѣстничества: Волынское и Подольское. Затѣмъ въ 1795 г. на югѣ было образовано новое намѣстничество, Вознесенское. Наконецъ, изъ вновь присоединенной по третьему раздѣлу Польши территоріи въ 1795 г. были образованы три новыхъ намѣстничества: Курляндское, Виленское и Слонимское. Такимъ образомъ, къ концу 1795 г. Россія дѣлилась на 49 намѣстничествъ, одну область (Таврическую) и земли Донскаго войска—итого 51 административное дѣленіе.

Какъ мы уже указали выше, нашу цѣль составить изученіе территоріальнаго состава губерній только великороссійской и новороссійской части Европейской Россіи. Поэтому, изъ современныхъ 50 губерній Европейской Россіи въ наше изслѣдованіе не входятъ: 3 прибалтійскія губерніи, 9 западныхъ, 2 малороссійскихъ (Черниговская и Полтавская) и Бессарабская, которая въ то время къ Россіи еще не принадлежала. Харьковской губерніи мы не исключаемъ, такъ какъ въ теченіе прошедшаго съ 1796 г. періода времени она, какъ мы увидимъ

¹⁾ Кромѣ того нѣкоторыя губерніи дѣлились на области (Вологодская, Иркутская, Кавказская, Костромская, Пермская, Тобольская, Уфимская).

²⁾ Послѣднюю губернію, въ которой были введены новыя учрежденія, была Кавказская (въ нее входила и Астраханская область), гдѣ это преобразование было проведено по закону 5 V 1785, 16193.

³⁾ Эти намѣстничества суть: Архангельское, Владимірское, Вологодское, Воронежское, Выборгское, Вятское, Екатеринославское, Иркутское, Кавказское, Казанское, Калужское, Кіевское, Кольванское, Костромское, Курское, Могилевское, Московское, Нижегородское, Новгородское, Новгородъ-Сѣверское, Олонецкое, Орловское, Пензенское, Пермское, Полоцкое, Псковское, Ревельское, Рижское, Рязанское, С.-Петербургское, Саратовское, Симбирское, Смоленское, Тамбовское, Тверское, Тобольское, Тульское, Уфимское, Харьковское, Черниговское, Ярославское.

ниже, нѣсколько разъ обмѣнивалась частями территоріи съ сосѣдними (главнымъ образомъ Курской и Воронежской) губерніями. Кромѣ того, мы присоединяемъ европейскую часть Уральской области, которая въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка входила въ составъ Астраханской, а затѣмъ Оренбургской губ. Итакъ, за приведенными вычетами, изъ современныхъ административныхъ дѣленій нашему изученію подлежатъ 34 губерніи Европейской Россіи, область войска Донскаго и расположенная по сю сторону р. Урала часть Уральской области.

Но, спрашивается затѣмъ, каково было административное раздѣленіе этой территоріи (т. е. Великороссіи и Новороссіи) въ 1796 г., и которыя изъ названныхъ нами выше губерній 1796 г. были на ней расположены и, слѣдовательно, подлежатъ нашему изученію?

Прежде всего должны быть исключены три Сибирскихъ намѣстничества: Иркутское, Колыванское и Тобольское, далѣе Выборгское намѣстничество и Кавказская область Кавказскаго намѣстничества, тогда какъ Астраханская область Кавказскаго намѣстничества входитъ въ кругъ нашего изученія. Остающаяся за вычетомъ этихъ частей часть Россійской имперіи 1796 года будетъ близко соответствовать современной Европейской Россіи: она будетъ отличаться отъ нея лишь тѣмъ, что въ ней не будетъ хватать территоріи современной Бессарабской губерніи и западной части современной Гродненской губерніи (Бѣлостокской области). Кромѣ того, восточная и юговосточная граница ея (въ современныхъ губерніяхъ Оренбургской, а также, если не считать Уральской области,—Астраханской и Самарской) не вполне будетъ совпадать съ современной восточной и юговосточной границей Европейской Россіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ вовсе еще не будетъ имѣть точно опредѣленнаго характера. Изъ составляющихъ эту часть 46½ административныхъ дѣленій 1796 года должны быть, далѣе, исключены слѣдующія: Ревельское, Рижское и Курляндское намѣстничества, соответствующія современнымъ 3 прибалтійскимъ губерніямъ; далѣе, обширная область, состоящая изъ намѣстничествъ: Виленскаго, Полоцкаго, Слонимскаго, Минскаго, Могилевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Брацлавскаго, Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородъ-Сѣверскаго. Эта область весьма близко соответствуетъ современнымъ 9 западнымъ и 2 малороссійскимъ губерніямъ: граница ея (т. е. намѣстничествъ Полоцкаго, Могилевскаго, Новгородъ-Сѣверскаго и Черниговскаго) съ намѣстничествами Псковскимъ, Смоленскимъ, Орловскимъ, Курскимъ и Харьковскимъ въ началѣ 1796 г. вполне соответствовала современной границѣ губерній Витебской, Могилевской, Черниговской и Полтавской съ Псковской, Смоленской, Орловской, Курской и отчасти Харьков-

ской губерніями: но зато границы Кіевскаго и Брацлавскаго намѣстничествъ съ Екатеринославскимъ и Вознесенскимъ въ 1796 г. не вполне точно соотвѣтствовали современнымъ границамъ Полтавской, Кіевской и Подольской губ. съ губ. Екатеринославскою и Харьковскою, а именно въ 1796 г. къ губ. Вознесенской, Екатеринославской и Харьковской принадлежали части современныхъ губерній Подольской, Кіевской и Полтавской. Какъ мы, однако, увидимъ изъ дальнѣйшаго, эти части весьма скоро послѣ вступленія на престолъ Императора Павла выдѣлились изъ подлежащей нашему разсмотрѣнію территоріи, за исключеніемъ незначительнаго участка, переданнаго отъ Екатеринославской губ. къ Полтавской только въ 1803 г.

Такимъ образомъ, изъ административныхъ дѣленій 1796 года мы исключаемъ изъ области нашего изслѣдованія 18^{1/2}, а именно 18 намѣстничествъ и Кавказскую область. За вычетомъ этихъ дѣленій остаются 32^{1/2} дѣленій, т. е. 30 намѣстничествъ, Таврическая область, Астраханская область Кавказскаго намѣстничества и земли войска Донскаго ¹⁾. Территорія, покрытая этими 32^{1/2} (или—если считать Астраханскую область за цѣлое дѣленіе—33) дѣленіями начала 1796 г., соотвѣтствуетъ 34 современнымъ губерніямъ Европейской Россіи, названнымъ въ примѣчаніи ²⁾, съ приведенными выше оговорками и съ присоединеніемъ къ нимъ области войска Донскаго и части области Уральской.

II.

Установивъ предѣлы той территоріи, которая подлежитъ нашему изученію, мы должны теперь обратиться къ главной части нашей задачи, а именно къ установленію границъ выдѣленныхъ нами административныхъ единицъ и ихъ дальнѣйшихъ подраздѣленій въ періодъ функціонированія пятой ревизіи.

Для достиженія этой цѣли мы остановимся на слѣдующемъ приѣмѣ:

¹⁾ Архангельское, Владимірское, Вознесенское, Вологодское, Воронежское, Вятское, Екатеринославское, Казанское, Калужское, Костромское, Курское, Московское, Нижегородское, Новгородское, Олонецкое, Орловское, Пензенское, Пермское, Псковское, Рязанское, С.-Петербургское, Саратовское, Симбирское, Смоленское, Тамбовское, Тверское, Тульское, Уфимское, Харьковское, Ярославское.

²⁾ Архангельская, Астраханская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Псковская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская и Ярославская.

мы возьмемъ исходною точкою нашего изслѣдованія современное административное дѣленіе разсматриваемой территоріи, затѣмъ прослѣдимъ всѣ измѣненія, которыя произошли въ этомъ отношеніи съ 1796 г. и такимъ путемъ придемъ къ поставленной цѣли, т. е. къ установленію границъ губерній и уѣздовъ какъ въ моментъ производства пятой ревизіи, такъ и за весь тотъ періодъ времени, который насъ отъ этого момента отдѣляетъ. При этомъ, однако, мы захватимъ и періодъ времени нѣсколько болѣе ранній и возьмемъ исходной точкой нашего изслѣдованія время изданія учрежденія 7 XI 1775 года, согласно которому были образованы какъ подлежащія нашему разсмотрѣнію, такъ и всѣ остальные губерніи Россіи. Результаты примѣненія этого метода и составятъ предметъ дальнѣйшаго изложенія ¹⁾.

Устройство губерній по учрежденію 1775 года производилось въ промежутокъ времени отъ 1775 до 1785 г.г., и притомъ въ такой послѣдовательности:

1. Тверская (25 XI 1775, 14400).
2. Смоленская (25 XI 1775, 14400).
3. Калужская (24 VIII 1776, 14498).
4. Псковская (24 VIII 1776, 14499).
5. Новгородская (24 VIII 1776, 14500).

¹⁾ Разсматриваемыя въ текстѣ измѣненія въ административномъ дѣленіи Вѣликороссіи и Новороссіи прослѣжены авторомъ прежде всего по Полному Собранію Законовъ со времени изданія учрежденія 1775 г. до первой всеобщей переписи 1897 г. Кромѣ того за періодъ времени съ 1809 г. до 1860 г. авторомъ просмотрѣны „С.-Петербургскія Сенатскія Вѣдомости“, которыя начали выходить съ 1809 года. За періодъ времени отъ 1860 до 1887 г. авторъ въ качествѣ провѣрочнаго средства пользовался составленнымъ В. В. Звѣринскимъ и изданнымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ „Указателемъ измѣненій въ распредѣленіи административныхъ единицъ и границъ Имперіи съ 1860 по 1887 г.“ (Стат. Врем. Росс. Имп., Серія III, вып. 19, СПб., 1887), въ которомъ собраны всѣ необходимыя данныя за этотъ періодъ.

Результаты этой работы составляютъ содержаніе приложенія III, гдѣ для каждой изъ разсматриваемыхъ губерній приведены всѣ тѣ измѣненія, которыя произошли въ ихъ составѣ со времени ихъ образованія по Учрежденію для управленія губерніи 7 XI 1775 года.

Изъ литературы предмета слѣдуетъ указать главнымъ образомъ на тл. III въ извѣстномъ трудѣ К. Арсеньева, Статистическіе очерки Россіи, СПб. 1848, стр. 59—161. Далѣе, много данныхъ можно найти въ изданіи Мин. Вн. Дѣлъ: „Городскія поселенія Россійской Имперіи“, 7 томовъ, 1861—5. Въ качествѣ справочныхъ изданій слѣдуетъ указать также на „Словарь географическій Россійскаго государства“ Аванасія Щекатова (7 частей, М. 1801—1809) и на „Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи“, составл. П. Семеновымъ, при содѣйствіи В. Звѣринскаго, И. Филиппова и Р. Маака (5 томовъ, СПб. 1863—1885).

6. Ярославская (3 VIII 1777, 14635).
7. Тульская (19 IX 1777, 14652).
8. Рязанская (24 VIII 1778, 14786).
9. Владимирская (1 IX 1778, 14787).
10. Костромская (5 IX 1778, 14792).
11. Орловская (5 IX 1778, 14793).
12. Курская (23 V 1779, 14880).
13. Нижегородская (5 IX 1779, 14908).
14. Тамбовская (16 IX 1779, 14917).
15. Воронежская (25 IX 1779, 14922).
16. С.-Петербургская (1 I 1780, 14958).
17. Вологодская (25 I 1780, 14973).
18. Харьковская (25 IV 1780, 15004).
19. Вятская (11 IX 1780, 15058).
20. Симбирская (5 IX 1780, 15060).
21. Пензенская (15 IX 1780, 15061).
22. Саратовская (7, XI 1780, 15080).
23. Пермская (27 I 1781, 15113).
24. Казанская (28 IX 1781, 15241).
25. Московская (5 X 1781, 15245).
26. Уфимская (23 XII 1781, 15307).
27. Екатеринославская (30 III 1783, 15696).
28. Таврическая (2 II 1784, 15920).
29. Архангельская (26 III 1784, 15968).
30. Олонецкая (22 V 1784, 15999).
31. Астраханская (5 V 1785, 16193).

Что касается 32-го административнаго дѣленія, подлежащаго нашему разсмотрѣнію—т. е. войска Донскаго, то учрежденіе 7 XI 1775 г. его не коснулось; но и въ немъ управленіе было подвергнуто преобразованію закономъ, изданнымъ въ февралѣ 1775 г.; къ сожалѣнію, однако, этотъ законъ вовсе не упоминаетъ ни о границахъ земель войска, ни о ихъ административномъ раздѣленіи. Наконецъ, 33-ье административное дѣленіе—Вознесенская губ.—какъ мы видѣли, было учреждено лишь въ 1790-ыхъ гг.

Какъ видно изъ приложенія III, составъ губерній, какъ онъ былъ установленъ при ихъ образованіи по учрежденіи 7 XI 1775 г., затѣмъ лишь мало измѣнился въ промежутокъ времени до пятой ревизіи. Нѣкоторыя губерніи въ этотъ промежутокъ времени не претерпѣли никакихъ измѣненій. Сюда относятся губерніи и области: Архангельская (область), Астраханская (область) (гдѣ лишь губернскія присутственныя

мѣста въ 1790 г. были перенесены изъ Екатеринограда въ Астрахань, съ переименованіемъ Кавказской губ. Астраханской), Вологодская (область), Вятская, Казанская, Курская, Орловская (гдѣ лишь Луганскій уѣздъ въ 1782 г. переименованъ Дмитровскимъ), Пензенская, Симбирская, Смоленская (гдѣ лишь въ 1777 г. Рупосовскій уѣздъ переименованъ въ Юхновскій, Каспленскій — въ Духовщинскій, а г. Сычевка перенесенъ въ другое мѣсто), Тульская и Харьковская—итого 11 губерній и областей.

Далѣе, при позднѣйшемъ образованіи новыхъ губерній, въ границахъ другихъ, смежныхъ съ ними, губерній, образованныхъ уже раньше, были произведены нѣкоторыя, по большей части незначительныя измѣненія, а именно:

1) при образованіи Ярославскаго намѣстничества въ 1777 г. къ нему отошли нѣкоторыя части уже учрежденныхъ Новгородскаго и Тверскаго намѣстничествъ, и, наоборотъ, къ Тверскому присоединены нѣкоторыя части Ярославскаго;

2) при учрежденіи Тульскаго намѣстничества въ 1777 г. къ нему былъ причисленъ Одоевскій у. уже учрежденнаго Калужскаго намѣстничества, одновременно съ чѣмъ въ Калужскомъ намѣстничествѣ былъ основанъ новый, Жиздринскій, уѣздъ;

3) при учрежденіи Костромскаго намѣстничества въ 1778 г. къ нему перешла часть уже учрежденнаго Ярославскаго намѣстничества;

4) при учрежденіи Нижегородскаго намѣстничества въ 1779 г. къ нему отошла часть Муромскаго уѣзда уже учрежденнаго Владимірскаго намѣстничества;

5) при учрежденіи Тамбовскаго намѣстничества въ 1779 г. къ нему отошелъ Елатомскій уѣздъ уже учрежденнаго Рязанскаго намѣстничества, взамѣнъ чего къ послѣднему была присоединена часть Тамбовскаго намѣстничества; вмѣстѣ съ тѣмъ въ Рязанскомъ намѣстничествѣ былъ образованъ новый, Раненбургскій уѣздъ;

6) при учрежденіи Вологодскаго намѣстничества въ 1780 г. къ нему отошла часть уже учрежденнаго Костромскаго намѣстничества;

7) при учрежденіи Симбирскаго намѣстничества въ 1780 г. къ нему отошла часть уже учрежденнаго Нижегородскаго намѣстничества, къ которому, въ свою очередь, была присоединена часть Симбирскаго намѣстничества;

8) при учрежденіи Харьковскаго намѣстничества въ 1780 г. нѣкоторыя селенія Изюмской провинціи отошли къ уже учрежденному Воронежскому намѣстничеству;

9) при учрежденіи Уфимскаго намѣстничества въ 1781 г. къ нему

отдѣленъ Челябинскій уѣздъ уже учрежденнаго Пермскаго намѣстничества;

10) въ 1784 г. изъ Архангельской области Вологодскаго намѣстничества учреждено Архангельское намѣстничество;

11) въ 1784 г. изъ Олонецкой области С.-Петербургскаго намѣстничества образовано Олонецкое намѣстничество;

12) въ 1785 г. при учрежденіи Кавказскаго намѣстничества къ Астраханской области его причисленъ отъ Саратовскаго намѣстничества Черноярскій уѣздъ.

Далѣе, въ разсматриваемую эпоху произошли еще слѣдующія перемѣны въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ:

1) Въ Тверскомъ намѣстничествѣ въ 1776 г. вмѣсто одного предполагавшагося „новаго“ у. образованы уѣзды Весьегонскій и Краснохолмскій, а въ 1781 г. изъ отдаленнѣйшихъ частей Тверскаго, Кашинскаго и Калязинскаго уѣздовъ составленъ тринадцатый, Корчевской, уѣздъ.

2) Въ Новгородскомъ намѣстничествѣ въ 1777 г. было предписано образовать съ 1780 г. новый, Череповецкій, уѣздъ.

3) Въ 1781 году къ С.-Петербургскому намѣстничеству перечислены: отъ Новгородскаго намѣстничества Олонецкая область и Новолadoжскій уѣздъ, а отъ Псковскаго намѣстничества Гдовскій и Лугскій уѣзды.

4) Въ 1782 г. отъ Тамбовскаго намѣстничества отдѣлены къ Саратовскому Новохоперскій уѣздъ и часть Борисоглѣбскаго, а къ Воронежскому—г. Гвазда съ уѣздомъ или частью его; съ другой стороны отъ Воронежскаго намѣстничества отдѣлена къ Тамбовскому часть Задонскаго уѣзда.

5) Въ 1782 г. къ Саратовскому намѣстничеству присоединенъ отъ Астраханскаго намѣстничества г. Царицынъ съ Ахтубинскимъ шелковымъ заводомъ и г. Черный Яръ.

6) Въ 1782 г. областныя присутственныя мѣста Олонецкой области С.-Петербургской губерніи переведены изъ Олонца въ Петрозаводскъ и Паданскій уѣздъ этой области переименованъ Повѣнецкимъ.

7) Въ 1782 г. въ Московской губ. образованъ новый уѣздъ, Верейскій.

8) Въ 1782 г. Псковской уѣздъ раздѣленъ на два, при чемъ вторымъ уѣзднымъ городомъ назначена слобода Печеры.

9) Въ 1783 г. 10 селеній, окруженныхъ Гдовскимъ уѣздомъ, перечислены отъ Псковскаго намѣстничества къ Гдовскому уѣзду С.-Петербургской губерніи.

10) Въ 1784 г. въ Уфимскомъ намѣстничествѣ учрежденъ новый, Троицкій, уѣздъ.

11) Въ 1785 г. въ Олонецкомъ намѣстничествѣ учреждены новые уѣзды: Лодейнопольскій и Пудожскій; вмѣстѣ съ тѣмъ поморскіе жители Онежскаго уѣзда присоединены къ Повѣнецкому уѣзду, который раздѣленъ на Повѣнецкій и Кемскій уѣзды.

12) Въ 1785 г. къ о. Тамани, вошедшему въ составъ Таврической области при ея учрежденіи въ 1784 г., было присоединено еще нѣкоторое пространство земли, къ сожалѣнію неизвѣстно какое. Далѣе тогда же граница Таврической области была утверждена по Калміусу „съ присовокупленіемъ донскихъ селеній“¹⁾

13) Въ 1787 г. Левкопольскій у. Таврической области былъ переименованъ Θεодосійскимъ, а въ 1796 г. было предписано, чтобы присутственныя мѣста Мелитопольскаго у. находились въ казенномъ селеніи Токмакъ, а Днѣпровскаго — въ казенномъ селеніи Олешкахъ.

14) Въ 1792 г. Черноморскому казачьему войску былъ пожалованъ о. Фанагорія съ прилежащими землями; вмѣстѣ съ тѣмъ границы послѣднихъ подверглись новому опредѣленію, при чемъ часть земли отошла къ Таврической области или Екатеринославскому намѣстничеству (въ 1797 г. эту часть было повелѣно присоединить къ Ростовскому у. тогда уже Новороссійской губерніи).

15) Въ 1795—6 гг. была проведена утвержденная еще при князѣ Потемкинѣ пограничная межа между землями Донскаго войска и сосѣдними губерніями, при чемъ часть Екатеринославской губерніи перешла въ войсковое владѣніе.

16) Наконецъ, особенно слѣдуетъ остановиться на Екатеринославской губ., которая уже за рассматриваемый нами періодъ времени, т. е. до пятой ревизіи, претерпѣла значительныя измѣненія. Первоначально, при учрежденіи губерніи въ 1783 г., ее предполагалось раздѣлить на 12 уѣздовъ; однако, уже вскорѣ послѣ того, въ 1784 г., было постановлено раздѣлить ее на 15 уѣздовъ. Затѣмъ въ составѣ Екатеринославской губерніи были произведены и нѣкоторыя другія, первоначально лишь незначительныя измѣненія: въ 1784 г. Ольвiопольскій уѣздъ переименованъ въ Новомиргородскій; въ 1785 г. закруглена граница Кіевской и Екатеринославской губерніи; въ 1789 г. къ Екатеринославской губ. присоединенъ отъ Кіевской г. Градище съ переимено-

¹⁾ Къ сожалѣнію, не представляется при этомъ возможнымъ опредѣлить въ точности, какія земли принадлежали къ учрежденной Екатериной Таврической области по восточному берегу Азовскаго моря и при устьѣ Дона, т. е. сверхъ тѣхъ, которыя входятъ въ составъ современной Таврической губерніи (см. объ этомъ ниже).

ваніемъ Кременчугскаго у. Градижскимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ губерскія присутственныя мѣста перенесены изъ Кременчуга въ Екатеринославъ.

Въ томъ видѣ, какой Екатеринославская губернія имѣла послѣ этихъ измѣненій, она заключала въ себѣ не только всю современную Екатеринославскую губернію, но и часть губерній Полтавской, Харьковской и Херсонской и области Войска Донскаго; а именно, *изъ уѣздовъ того времени* были расположены въ *современныхъ* губерніяхъ:

въ Полтавской—у.у. Градижскій и Полтавскій и часть у.у. Алексопольскаго и Константиноградскаго;

въ Харьковской—часть у.у. Бахмутскаго, Донецкаго, Константиноградскаго и Славянскаго;

въ Области Войска Донскаго—часть Мариупольскаго у. Если вѣрить картамъ, сохранившимся въ В. Уч. Арх. Гл. Шт.¹⁾ эта часть состояла изъ двухъ участковъ, одного съ г. Таганрогомъ—къ западу отъ устья Дона, а другой—съ крѣпостію св. Димитрія—у самаго устья Дона по обоимъ его берегамъ.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ современной *Екатеринославской* и части *Херсонской* губ. находились слѣдующіе уѣзды того времени: Александрійскій, Екатеринославскій, Елисаветградскій, Мариупольскій, Новомиргородскій, Новомосковскій, Павлоградскій и Херсонскій и части уѣздовъ Алексопольскаго, Бахмутскаго, Донецкаго, а *можетъ быть* также и Константиноградскаго и Славянскаго²⁾.

Такова картина въ общихъ чертахъ. Къ сожалѣнію, мы лишены возможности опредѣлить, какъ проходила граница *Екатеринославской* губ. того времени въ предѣлахъ современныхъ Полтавской и Харьковской губ. (въ Херсонской губ. она шла по Бугу).

Гораздо болѣе важное значеніе имѣло совершившееся въ 1792 г. присоединеніе къ Екатеринославской губерніи земель, прибрѣтенныхъ отъ Порты между Бугомъ и Днѣстромъ. Далѣе, въ 1793 г. при второмъ польскомъ раздѣлѣ къ Екатеринославской губ. была присоединена часть прибрѣтенной Россіей территоріи, а именно, повидимому, часть Кіевского и Брацлавскаго воеводствъ. (О произведенномъ нѣсколько позднѣе

¹⁾ В. Уч. Арх. Гл. Шт., IV, карты №№ 217 и 220 (см. Прил. III, *Екатеринославская губ.*).

²⁾ Мы говоримъ „можетъ быть“, потому что въ послѣдствіи — въ 1797 г. — одніе части Константиноградскаго и Славянскаго у. были переданы Слободско-Украинской губ., а другія части ихъ—Полтавской и той части Воронежской, которая тогда также перешла къ Слободско-Украинской губ. Кроме того, еще въ 1803 г. часть *Екатеринославской* губ. отошла къ Полтавской. Поэтому мы не знаемъ, остались ли послѣ этого какія нибудь части этихъ уѣздовъ въ *Екатеринославской* губ., или же эти уѣзды были переданы цѣликомъ.

новомъ разграниченіи между Екатеринославскою губерніею и областью Войска Донского сказано выше въ п. 15). Изъ мелкихъ измѣненій этого времени можно указать еще на то, что въ 1794 г. было предписано перевести уѣздные города Новомосковскъ и Алексополь въ мѣстечки Новоселицу и Царицанку, съ передачей имъ названій первыхъ.

Послѣ всѣхъ описанныхъ преобразованій Екатеринославская губернія (если не считать землю, присоединенную отъ Польши въ 1793 г.) заключала въ себѣ весьма обширную территорію, раздѣленную на 19 уѣздовъ. Эта обширность территоріи Екатеринославской губерніи была причиной, почему въ 1795 г. здѣсь была образована новая, Вознесенская, губернія. Къ послѣдней отошла западная часть Екатеринославской губ. (а именно уѣзды Херсонскій, Елисаветградскій и Новомиргородскій), затѣмъ присоединенная въ 1793 г. къ Екатеринославской губ. часть Брацлавской губ. и пріобрѣтенное отъ Порты пространство между Бугомъ и Днѣстромъ. Въѣстѣ съ тѣмъ къ Екатеринославской губ. были присоединены два уѣзда Кіевской губерніи: Хорольскій и Миргородскій. Изъ мелкихъ измѣненій къ этому времени относится еще перенесеніе уѣзднаго города Александріи въ мѣстечко Крюковъ съ переименованіемъ послѣдняго г. Александріей.

Послѣ всѣхъ этихъ преобразованій Екатеринославская и Вознесенская губерніи заключали въ себѣ современныя Екатеринославскую (всю) и Херсонскую (всю) губ., и части губерній Кіевской, Подольской, Полтавской и Харьковской и области Войска Донского, а именно *изъ уѣздовъ того времени* были расположены въ *современныхъ губерніяхъ*:

Кіевской: Екатеринопольскій (теперь Звенигородскій), Уманскій, Черкасскій и Чигиринскій.

Подольской: Ольгопольскій и части у. у. Богопольскаго, Еленскаго и Тираспольскаго.

Полтавской: Градижскій, Миргородскій, Полтавскій и Хорольскій и части у. у. Алексопольскаго и Константиноградскаго;

Харьковской: части у. у. Бахмутскаго, Донецкаго, Константиноградскаго и Славянскаго.

Области Войска Донского—часть Маріупольскаго (названные выше два участка).

Въ предѣлахъ современныхъ *Екатеринославской* и *Херсонской* губ. находились слѣдующіе уѣзды того времени: Александрійскій, Вознесенскій, Екатеринославскій, Елисаветградскій, Маріупольскій (исключая части, находившейся въ предѣлахъ современной области Войска Донского), Новомиргородскій, Новомосковскій, Павлоградскій и Херсонскій и части у. у. Алексопольскаго, Бахмутскаго, Донецкаго, Тирас-

польскаго, а, быть можетъ, и Константиноградскаго и Славянскаго ¹⁾).

Къ сожалѣнію, какъ прежде по отношенію къ Екатеринославской, такъ и теперь по отношенію къ Екатеринославской и Вознесенской губ. мы не имѣемъ возможности опредѣлить, какъ проходила граница этихъ обѣихъ губерній въ предѣлахъ современныхъ Кіевской, Подольской, Полтавской и Харьковской губ. Мы не имѣемъ также данныхъ для того, чтобы опредѣлить, какимъ образомъ шла граница между Вознесенской и Екатеринославской губ.: изъ современныхъ уѣздовъ Херсонской губ. въ Екатеринославской остался Александрійскій; но вѣдь мы не знаемъ, соотвѣтствовали ли уѣздныя границы того времени современнымъ. Только по названной уже картѣ, сохранившейся въ В.-Уч. Арх. Гл. Шт. (IV, 217) мы можемъ судить о томъ, что граница Вознесенской и Екатеринославской губ. — за незначительными исключеніями въ сѣверной своей половинѣ — очень близко подходила, а, быть можетъ, даже и совсѣмъ совпадала съ современной границей этихъ двухъ губерній.

Прежде чѣмъ кончить этотъ отдѣлъ, мы должны остановиться въ нѣсколькихъ словахъ на Таврической области. Въ томъ видѣ, какъ она была учреждена въ 1784 г., она заключала въ себѣ:

1) современную Таврическую губ., и притомъ въ современныхъ ея границахъ, какъ это видно изъ указа 8 X 1802 г. о возстановленіи Таврической области, а также изъ карты, сохранившейся въ В.-Уч. Арх. Гл. Шт. ²⁾);

2) часть современной Кубанской Области, составлявшей Фанагорійскій уѣздъ ³⁾).

Значительное недоумѣніе вызываетъ указъ 13 VIII 1785 г., по которому граница Таврической обл. была назначена по Калміусу съ присоединеніемъ донскихъ селеній, такъ какъ это постановленіе противорѣчитъ картамъ, какъ названнымъ нами выше, такъ и позднѣйшимъ.

III.

Таковы были раздѣленіе и составъ губерній при вступленіи на престолъ Павла I. Не прошло однако и мѣсяца со времени этого событія, какъ начался рядъ существенныхъ преобразованій. Эти преобразованія вызывались съ одной стороны несочувствіемъ Павла къ рефор-

¹⁾ Описанное положеніе изображено на картѣ В. Уч. Арх. Шт., IV, 217.

²⁾ В.-Уч. Арх. Гл. Шт., IV, 159 (см. Прил. III, Таврическая губ.).

³⁾ На только что упомянутой картѣ этотъ уѣздъ названъ: „Cercle de Taman“.

мамъ Екатерины, а съ другой—стремленіемъ путемъ сокращенія числа губерній достигнуть уменьшенія въ государственныхъ расходахъ ¹⁾).

Начало было положено указомъ 30 XI 1796 г., коснувшимся какъ разъ той мѣстности Россіи, о которой только что шла рѣчь, а именно Екатеринославской губ. Этимъ указомъ предписывалось возвратить Малороссіи тѣ части, которыя были присоединены отъ нея къ Екатеринославской губ., а также бывшій Полтавскій полкъ и часть бывшаго Миргородскаго полка, еще ранѣе присоединенные отъ нея къ прежней Новороссійской губ. ²⁾).

Мы ниже будемъ имѣть случай вернуться къ болѣе подробному анализу этого преобразования. Между тѣмъ оно является лишь прелюдіей къ цѣлому ряду важныхъ измѣненій, предпринятыхъ имп. Павломъ. Нѣсколько дней послѣ названнаго указа, а именно 12 XII 1796 г., былъ изданъ новый указъ, коимъ совершенно видоизмѣнялось административное раздѣленіе нѣкоторыхъ мѣстностей въ той части Европейской Россіи, которая подлежитъ нашему изученію. Къ разсмотрѣнію этихъ преобразованій мы и переходимъ.

Указъ 12 XII 1796 г. вводилъ слѣдующія измѣненія въ составѣ губерній:

I. Раздѣленіе Олонецкой губ. между Новгородской и Архангельской.

II. Раздѣленіе Саратовской губ. между Астраханской (т. е. бывшей Кавказской) и Пензенской ³⁾. Это предписаніе было, однако, вскорѣ видоизмѣнено, такъ какъ названное раздѣленіе оказалось чрезчуръ неудобнымъ, въ особенности съ тѣхъ поръ какъ губернскимъ городомъ вмѣсто Пензы былъ назначенъ Саратовъ. Въ виду этого указомъ 11 X 1797 года было повелѣно съ одной стороны оставить Астраханскую губ. въ прежнихъ предѣлахъ, а съ другой—раздѣлить Пензенскую губернію между губерніями Тамбовской, Симбирской, Саратовской и Нижегородской.

III. Возстановленіе Слободско-Украинской губ. въ тѣхъ предѣлахъ, которые были установлены при ея учрежденіи въ 1765 г.

IV. Соединеніе Вознесенской и Екатеринославской губ. и Таврической области въ одну Новороссійскую губернію.

¹⁾ На послѣднюю цѣль указываетъ, напр., законъ 18 XII 1797, 18.278.

²⁾ Новороссійской губерніей называлась одна изъ частей, составившихъ впоследствии Екатеринославскую губернію.

³⁾ При этомъ указомъ 5 III 1797 г. было предписано называть губернскимъ городомъ не Пензу, а Саратовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и губернію назвать не Пензенской, но Саратовской.

Далѣе, было предписано переименовать Уфимскую губ. въ Оренбургскую ¹⁾).

Кромѣ этихъ измѣненій въ составѣ губерній, вскорѣ, а именно 31 XII 1796 г., были изданы новые губернскіе штаты, коими устанавливалось новое раздѣленіе губерній на уѣзды ²⁾).

Въ дополненіе къ закону 12 XII 1796 г. и къ штатамъ 31 XII 1796 г. былъ изданъ рядъ постановленій, которыми опредѣлялись подробности новаго административнаго раздѣленія. Намъ необходимо ознакомиться съ этими постановленіями, и мы рассмотримъ ихъ въ указанномъ выше порядкѣ.

I. Подробности раздѣленія *Олоонецкой* губ. между *Архангельской* и *Новгородской* были установлены въ указѣ 15 VII 1799 г.

По новымъ штатамъ 1796 г. число уѣздовъ было установлено для *Новгородской* губ. въ 11, а для *Архангельской*—въ 8, итого—въ 19 уѣздовъ, тогда какъ до этого въ трехъ разсматриваемыхъ губерніяхъ было всего 25 уѣздовъ (7 въ *Архангельской* губ., 10 въ *Новгородской* и 8 въ *Олоонецкой*). Итакъ, подлежало уничтоженію 6 уѣздовъ. Перво-

¹⁾ Проведеніе новыхъ границъ было предоставлено соглашенію соотв. губернаторовъ, которые должны были о принятыхъ ими рѣшеніяхъ донести Сенату. Чрезъ 10 дней былъ изданъ новый законъ, (22 XII 1796, 17.677) предписывавшій закончить всѣ дѣйствія по введенію новаго раздѣленія губерній къ 1 V 1797 года; къ этому сроку должны были быть кончены также всѣ расчеты между подлежащими измѣненіямъ губерніями о числѣ жителей, количествѣ государственныхъ доходовъ и расходовъ, о недоимкахъ и т. д., а также разборъ дѣлъ въ упраздненныхъ мѣстахъ и распредѣленіе этихъ дѣлъ по принадлежности.

²⁾ Подробности относительно числа уѣздовъ по штатамъ 31 XII 1796 г. и о тѣхъ уѣздахъ, которые при этомъ были упразднены—см. въ приложеніи III.

Штаты, вводившіеся во вновь основывавшихся по Учрежденію 7 XI 1775 г. губерніяхъ, имѣли лишь временную силу; путемъ ряда позднѣйшихъ указовъ срокъ ихъ дѣйствія затѣмъ удлиннялся. Такъ, указомъ 9 I 1780, 14.965 ихъ дѣйствіе было продолжено до 1 I 1783 г.; указомъ 17 I 1783, 15.639—до 1 I 1785 г.; указомъ 10 IX 1784, 16.067—до 1 I 1790 г.; указомъ 14 XII 1790, 16.929—до 1 I 1795 г., и наконецъ указомъ 11 IX 1794, 17.252—до 1 I 1801 года. Прежде, однако, чѣмъ наступилъ послѣдній изъ приведенныхъ сроковъ, были изданы названные въ текстѣ штаты 31 XII 1796, 17.702.

Эти новые штаты закономъ 15 I 1797, 17.735 предписывалось ввести немедленно, и не позднѣе крайняго срока, установленнаго закономъ 22 XII 1796, 17.677, т. е. не позднѣе 1 V 1797 г. Такъ какъ по новымъ штатамъ число уѣздовъ было значительно сокращено, то законъ 15 I 1797, 17.735 предписывалъ управляющимъ губерніями и губернаторамъ представить въ Сенатъ свои соображенія о томъ, „какіе именно города, сообразно назначенному въ каждой губерніи числу уѣздовъ, удобнѣе оставить, изъ какого числа душъ оныя составить и затѣмъ какіе уничтожить и приписать къ другимъ уѣздамъ, входящимъ въ штатное количество“.

начально предполагалось отдѣлить отъ Олонецкой губ. къ Архангельской уѣзды Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій безъ всякаго ихъ раздробленія, и притомъ съ присоединеніемъ Повѣнецкаго къ Кемскому, а Пудожскаго къ Онежскому. Съ другой стороны, къ Новгородской губ. предполагалось присоединить остальные 5 уѣздовъ Олонецкой губ., т. е. Вытегорскій, Каргопольскій, Лодейнопольскій, Олонецкій и Петрозаводскій, съ присоединеніемъ Лодейнопольскаго къ Олонецкому, а изъ прежнихъ уѣздовъ Новгородской губ. Кириловскаго — къ Бѣлозерскому, Крестецкаго — къ Валдайскому и Новгородскому, а Череповецкаго и части Бѣлозерскаго — къ Устюженскому.

Между тѣмъ, въ послѣдствіи эти предположенія были нѣсколько измѣнены, а именно было предписано къ Архангельской губ. отдѣлить лишь Кемскій у. и (съ присоединеніемъ ея къ Кемскому уѣзду) ту часть Повѣнецкаго, которая принадлежала къ Архангельской губ. до учрежденія Олонецкой; остальную же часть Повѣнецкаго у. и весь Пудожскій у. было повелѣно передать Новгородской губ. съ распределеніемъ ихъ между уѣздами Петрозаводскимъ, Вытегорскимъ и Каргопольскимъ.

II. Подробности раздѣленія *Пензенской* губ. между губерніями Тамбовской, Симбирской, Саратовской и Нижегородской были опредѣлены указомъ 12 IV 1798 г.

Указъ 12 XII 1796 г., какъ мы видѣли, предписывалъ раздѣлить Пензенскую губ. между Саратовскою и Астраханскою, при чемъ по штатамъ 1796 г. число уѣздовъ было опредѣлено въ 10 для Пензенской (съ указа 5 III 1797 г. — Саратовской) губ. и въ 4 для Астраханской области. Такъ какъ до этого въ означенныхъ 3 губерніяхъ и областяхъ было 28 уѣздовъ (13 — въ Пензенской, 4 — въ Астраханской и 11 — въ Саратовской), то упраздненію подлежало 14 уѣздовъ. На основаніи приведеннаго закона вся Пензенская губ. уже была присоединена къ Саратовской и часть уѣздовъ ея была упразднена, а именно Верхнеломовскій, Городищенскій, Мокшанскій, Наровчатскій, Троицкій, Чембарскій и Шешкѣевскій (при чемъ Наровчатскій и Троицкій у.у. были присоединены цѣликомъ къ Краснослободскому). Между тѣмъ, по приведеннымъ выше причинамъ, эта часть указа 12 XII 1796 г. была вскорѣ отмѣнена, и вмѣсто этого указомъ 11 X 1797 г. было предписано раздѣлить Пензенскую губ. между губерніями Тамбовской, Симбирской, Саратовской и Нижегородской.

Подробности этого новаго раздѣленія были установлены указомъ 12 IV 1798 г. Согласно этому указу, изъ уѣздовъ Пензенской губ. были присоединены: къ 11 уѣздамъ Саратовской губ. — 3 уѣзда (Городищен-

скій, Мокшанскій и Пензенскій); къ 13 уѣздамъ Тамбовской губ.— 4 уѣзда (Верхнеломовскій, Керенскій, Нижнеломовскій и Чембарскій); къ 13 уѣздамъ Симбирской губ.— 3 уѣзда (Инсарскій, Саранскій и Шешкѣевскій) и къ 13 уѣздамъ Нижегородской губ.— 3 уѣзда (Краснослободскій, Наровчатскій и Троицкій). Итакъ, въ означенныхъ губерніяхъ образовалось слѣдующее число уѣздовъ: въ Саратовской—14, въ Тамбовской—17, въ Симбирской—16 и въ Нижегородской—16.

Между тѣмъ по новымъ штатамъ 1796 г. въ означенныхъ губерніяхъ должно было быть лишь по 10 уѣздовъ; такимъ образомъ подлежало упраздненію 23 уѣзда. Однако, въ названныхъ губерніяхъ, еще до присоединенія къ нимъ уѣздовъ Пензенской, въ силу штатовъ 1796 г. уже были упразднены: въ Нижегородской—уѣзды Княгининскій, Починковскій и Сергачскій; въ Тамбовской—Кадомскій ¹⁾, Спасскій и Усманскій, а въ Симбирской—Канадѣйскій, Котяковскій и Тагайскій. Такимъ образомъ оставалось упразднить еще 14 уѣздовъ. Вслѣдствіе этого были упразднены слѣдующіе уѣзды:

въ *Саратовской губ.* — Аткарскій, Балашевскій, Городищенскій, Мокшанскій;

въ *Тамбовской губ.* — Верхнеломовскій, Елатомскій, Керенскій и Чембарскій;

въ *Симбирской губ.* — Ардатовскій, Сенгилейскій и Шешкѣевскій;

въ *Нижегородской губ.* — Макарьевскій, Наровчатскій, Перевозскій и Троицкій, при чемъ зато возстановленъ Княгининскій.

III. Подробности возстановленія *Слободско - Украинской* губерніи въ прежнихъ предѣлахъ были опредѣлены указомъ 1 V 1797 г. и двумя указами, изданными 29 VIII 1797 г.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что территорія Слободско-Украинской губ. въ томъ видѣ, какъ она была установлена въ 1765 г. и просуществовала до 1780 г., носила чрезполосный характеръ. Съ одной стороны, внутри губерніи были расположены великороссійскія земли, раздѣлявшія ее на нѣсколько частей, но находившіяся въ вѣдѣніи другихъ губерній; далѣе, нѣкоторыя селенія, заключая въ себѣ какъ великороссійское, такъ и слободское населеніе, состояли одновременно въ вѣдѣніи Слободско-Украинской, Бѣлгородской и Воронежской губ.; кромѣ того, нѣкоторыя селенія на великороссійскихъ земляхъ были подчинены: по виннымъ откупамъ—губ. Бѣлгородской и Воронежской,—

¹⁾ Есть нѣкоторыя основанія думать, что Кадомскій уѣздъ былъ упраздненъ еще до 1787 г. См. Прил. III, Тамбовская губ.

а судомъ, расправою и податями—губ. Слободско-Украинской. Съ другой стороны, нѣкоторыя расположенныя на великороссійскихъ земляхъ селенія въ губ. Уфимской, Кавказской, Воронежской, Курской и Орловской до 1780 г. находились въ вѣдѣніи Слободско-Украинской губ.

Упомянутые законы 1797 г. въ этомъ отношеніи допустили нѣкоторое отступленіе отъ приведеннаго выше требованія закона, чтобы Слободско - Украинская губ. была возстановлена въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она была учреждена въ 1765 г. А именно, они предписали, чтобы великороссійскія селенія, чрезполосно лежащія внутри Слободско-Украинской губерніи, были оставлены въ вѣдомствѣ послѣдней, тѣмъ болѣе что при генеральномъ межеваніи (1769—1781) многія великороссійскія селенія были обмежеваны въ одну межу съ слободскими селеніями; съ другой стороны, они также предписали, чтобы и упомянутыя выше селенія въ Уфимской, Кавказской, Курской и Орловской губ. остались въ вѣдѣніи послѣднихъ.

Что касается, далѣе, разграниченія Слободско-Украинской губ. съ Воронежской, то отъ послѣдней должна была перейти къ первой территорія съ населеніемъ въ 156.563 души, т. е. изъ 15 уѣздовъ Воронежской губ. къ Слободско - Украинской должны были отойти 4 уѣзда безъ всякаго ихъ раздробленія (Богучарскій, Бѣловодскій, Купянскій и Калитвенскій), включая и великороссійское населеніе первыхъ трехъ изъ нихъ, а отъ другихъ трехъ уѣздовъ (Бирюченскаго, Ливенскаго и Острогожскаго) къ Слободско-Украинской губ. должны были отойти только малороссійскія ихъ части. Послѣ этого въ Воронежской губ. оставалась территорія съ населеніемъ въ 325.354 души, заключавшая въ себѣ 8 цѣлыхъ уѣздовъ и части трехъ уѣздовъ Бирюченскаго, Ливенскаго и Острогожскаго; эти части было предписано раздѣлить между другими уѣздами, при чемъ однако былъ образованъ и новый, девятый, уѣздъ: Бирюченскій ¹⁾ ²⁾.

Что касается засимъ разграниченія между Слободско-Украинскою и Курскою губ., то, согласно указамъ 1797 г., чрезполосныя мѣста малороссійскія въ Курской и великороссійскія въ Слободско-Украинской губ. должны остаться: первыя — въ вѣдѣніи Курской, вторыя — въ вѣдѣніи Слободско-Украинской губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Слободско-Украинской губ. должна была перейти къ Курской территорія съ населеніемъ въ 99.178 душъ м. п. съ городами Хотмыжскомъ и

¹⁾ Впрочемъ въ Воронежской губ. было оставлено и малороссійское населеніе Валуйскаго, Землянскаго, Коротоянскаго и великороссійской части Ливенскаго уѣздовъ.

²⁾ Здѣсь, такимъ образомъ, имѣло мѣсто отступленіе отъ штата 1796 г., согласно которому Воронежская губ. должна была дѣлиться на 10 уѣздовъ.

Миропольемъ. Послѣ этой прибавки Курская губ. представила собою территорію съ 592.646 душъ. вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней было упразднено 7 уѣздовъ: Богатенскій, Дмитріевскій, Львовскій, Миропольскій, Новоскольскій, Тимскій и Хотмыжскій, послѣ чего въ ней, въ полномъ соотвѣтствіи съ штатомъ 1796 г., оставалось 10 уѣздовъ.

Обратимся, наконецъ, къ разграниченію Слободско-Украинской губ. съ Екатеринославской губ. — Согласно указу 1797 г. изъ послѣдней должны были быть возвращены Слободско-Украинской губ. части Константиноградскаго и Славянскаго у. съ г. Славянскомъ, а къ Воронежской (т. е. уже также къ Слободско-Украинской) губ. — части Бахмутскаго, Донецкаго и Славянскаго уѣздовъ.

Остается упомянуть еще о томъ, что въ своихъ новыхъ границахъ Слободско-Украинская губ. была раздѣлена на 10 уѣздовъ, причемъ было упразднено 9 уѣздовъ: Бѣлопольскій, Волчанскій, Валковский, Золочевскій, Калитвенскій, Краснокутскій, Лебединскій, Ливенскій и Недригайлловскій, а два уѣзда были переименованы: Чугуевскій — въ Зміевскій, а Бѣловодскій — въ Старобѣльскій.

IV. Указъ 12 XII 1796 г. предписалъ уничтожить Вознесенскую и Екатеринославскую губ. и Таврическую область и образовать изъ нихъ одну *Новороссійскую* губ. Въ послѣднюю, однако, не должны были войти земли, подлежащія возвращенію отъ Екатеринославской губ. къ Малороссіи и къ Слободско-Украинской губ., а также и та часть Вознесенской губ., которая принадлежала къ приобрѣтеннымъ отъ Польши землямъ.

Подробности новаго устройства были изложены въ указѣ 29 VIII 1797 г.

Согласно этому закону отъ трехъ упомянутыхъ губерній должны были отойти:

а) къ Кіевской губ.: уѣзды Екатеринопольскій, Уманскій, Черкасскій и Чигиринскій.

б) къ Подольской губ.: уѣзды Ольгопольскій и части Богопольскаго, Еленскаго и Тираспольскаго.

в) къ Малороссіи: уѣзды Градижскій, Миргородскій, Полтавскій и Хорольскій и части уѣздовъ Алексопольскаго (съ уѣзднымъ городомъ) и Константиноградскаго (съ уѣзднымъ городомъ).

г) къ Слободско-Украинской губ.: части уѣздовъ Константиноградскаго и Славянскаго (съ уѣзднымъ городомъ); наконецъ

е) къ Воронежской (т. е. также уже къ Слободско-Украинской) части Бахмутскаго, Донецкаго и Славянскаго уѣздовъ.

Такимъ образомъ, въ составъ новой Новороссійской губ. вошли:

а) вся Таврическая область;

б) изъ прежней Екатеринославской губ. уѣзды Александрійскій, Екатеринославскій, Мариупольскій, Новомосковскій и Павлоградскій, части Алексопольскаго, Бахмутскаго и Донецкаго, а *можетъ быть* ¹⁾ и Константиноградскаго и Славянскаго у.у.

с) изъ прежней Вознесенской губерніи уѣзды Вознесенскій, Елисаветградскій, Новомиргородскій и Херсонскій и части Богопольскаго, Еленскаго и Тираспольскаго.

Эта территория была раздѣлена согласно штату 1796 г. на 12 уѣздовъ. При этомъ изъ 34 уѣздовъ трехъ упраздненныхъ губерній 14 уѣздныхъ городовъ перешли къ другимъ губерніямъ; изъ оставшихся городовъ пять были оставлены за штатомъ: Александрія, Вознесенскъ, Донецкъ, Евпаторія и Феодосія; наконецъ, въ двухъ изъ упраздненныхъ уѣздовъ (Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ) уѣздное управленіе находилось не въ городахъ, а въ селеніяхъ.

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, изъ какихъ частей старыхъ уѣздовъ составились новые. Только относительно Мариупольскаго уѣзда мы изъ одного позднѣйшаго узаконенія (указа 19 II 1801 г.) знаемъ, что онъ составилъ изъ частей оставшихся Ростовскаго и Павлоградскаго и упраздненныхъ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ. Однако это сообщеніе вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе въ томъ отношеніи, что Ростовскаго у. до учрежденія Новороссійской губ. вовсе не было. Далѣе мы знаемъ, что къ Ростовскому у. была присоединена часть земель войска Черноморскаго ²⁾. Этотъ уѣздъ отдѣлялся отъ Новороссійской губ. землями Войска Донскаго.

Губернскій городъ новой губерніи былъ также переименованъ въ 1797 г. въ Новороссійскъ.

Изъ мелкихъ относящихся къ Новороссійской губ. преобразованій укажемъ еще на перенесеніе уѣзднаго управленія Мариупольскаго у. изъ селенія Токмака въ селеніе Орѣхово съ переименованіемъ его городомъ.

Новороссійская губернія въ томъ составѣ, который далъ ей Павелъ, заключала въ себѣ территорию трехъ современныхъ губерній:

¹⁾ См. выше прим. стр. 139.

²⁾ См. объ этомъ выше стр. 138, п. 14.

Екатеринославской, Таврической и Херсонской, съ присоединеніемъ расположенной между рѣками Берестовою и Орелью части современнаго Константиноградскомъ у. Полтавской губ., далѣе, незначительной части Зміевского у. Харьковской губ., и, наконецъ, части современной области Войска Донского (Ростовскій у.). Такимъ образомъ, изъ состава новоучрежденной Новороссійской губ. отошли тѣ части, которыя были расположены въ современныхъ Кіевской, Подольской, а также—за приведеннымъ только что исключеніемъ — и Полтавской и Харьковской губ.

Составъ вновь учрежденной Новороссійской губ. изображенъ на трехъ картахъ, сохранившихся въ В. Уч. Арх. Гл. Шт. (IV, 220, IV, 355 и V, 12). Однако на первой изъ нихъ (№ 220) новому разграниченію соответствуетъ лишь зап. часть границы, восточная же часть ея, начиная отъ Днѣпра—носитъ слѣды стараго порядка: такъ, напр., здѣсь Новороссійская губ. граничитъ еще съ Воронежской губ., тогда какъ эта часть Воронежской губ., по приведенному выше указу 29 VIII 1797 г., должна была отойти къ Слободско-Украинской губ. Какъ мы видѣли выше (стр. 139), и на этой картѣ къ Новороссійской губ. (такъ же какъ и на картѣ, помѣщенной въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., IV., 217—къ Екатеринославской) принадлежатъ два участка земли у устья Дона, а именно одинъ у самаго устья (съ крѣпостью Св. Дмитрія), а другой нѣсколько западнѣе (съ г. Таганрогомъ). Напротивъ, на двухъ другихъ картахъ В. Уч. Арх. Гл. Шт. (IV 355 и V 12) граница Новороссійской губ. представлена, повидимому, въ той окончательной формѣ, которую она получила по указу 29 VIII 1797 г.; въ частности, Ростовскій у. на этихъ картахъ составляетъ одинъ только, но зато гораздо большій участокъ, включающій въ себѣ и Таганрогъ, и Ростовъ, и граничащій непосредственно съ землею войска Черноморскаго, которая составляетъ здѣсь самостоятельное цѣлое, занимающее сплошнымъ образомъ все пространство земли отъ Кубани до Ростовскаго у. Замѣтимъ, что впослѣдствіи часть Ростовскаго уѣзда отошла къ землямъ Войска Донского, вслѣдствіе чего самый уѣздъ распался на двѣ чрезполосныя части. Когда это измѣненіе было произведено—мы прослѣдить не могли; мы можемъ только догадываться, что оно состоялось незадолго до 1830 г.: на эту мысль наводитъ глухое указаніе, встрѣчаемое нами въ „Условіяхъ на содержаніе пит. сборовъ въ 3 Новороссійскихъ губ. съ 1 I 1831 г. по 1835 г.“ 12 VI 1830 г., гдѣ говорится о „земляхъ сопредѣльныхъ съ Екатеринославою губ. при берегахъ р. Дона и Азовскаго моря, вновь къ Войску Донскому отошедшихъ“ и т. д. Но, какъ бы то ни было, въ этомъ чрезполосномъ состояніи Ростовскій у. оставался до 1888 г., когда онъ былъ причисленъ къ области Войска Донского.

Преобразовательная дѣятельность Павла коснулась и Войска Донскаго: въ 1797 г. въ немъ были отмѣнены все перемѣны, внесенныя Потемкинымъ, и былъ восстановленъ порядокъ, существовавшій до того. Изъ другихъ измѣненій слѣдуетъ указать на то, что въ 1798 г. къ войску была причислена калмыцкая большая Дербетева орда, пришедшая изъ за Волги: въ 1799 г. вмѣсто сыскаго начальства въ ней было учреждено особое правленіе, подчиненное войск. канцеляріи Донскаго Войска. Относительно измѣненій, произведенныхъ въ территоріи Донскаго Войска при учрежденіи Новороссійской губ.—сказано выше.

Если мы подведемъ итогъ всемъ измѣненіямъ, произведеннымъ въ разсмотрѣнныхъ нами въ п.п. I—IV, 14 губерніяхъ (безъ Войска Донскаго) то получимъ для нихъ слѣдующія результаты:

1) изъ 25 уѣздовъ Архангельской, Новгородской и Олонецкой губ. было упразднено 6, осталось 19 (см. п. I).

2) изъ 63 уѣздовъ Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской губ. было упразднено—23 уѣзда, осталось 40 (ст. п. II).

3) изъ 45 уѣздовъ Воронежской, Курской и Харьковской губ. было упразднено 16, а осталось 29 (см. п. III).

4) изъ 33 уѣздовъ Екатеринославской и Вознесенской губ. и Таврической области 14 уѣздныхъ городовъ отошло къ другимъ губерніямъ, 5 было упразднено, а въ двухъ уѣздахъ и раньше городовъ не было; осталось 12 уѣздовъ (п. IV).

Итого въ означенныхъ 14 губерніяхъ, превращенныхъ въ 10 губерній, изъ 166 уѣздовъ было передано въ другія губерніи 14 ¹⁾, а упразднено 52, такъ что въ нихъ осталось 100 уѣздовъ.

Намъ остается еще разсмотрѣть тѣ измѣненія, которыя коснулись остальныхъ губерній, еще не разсмотрѣнныхъ въ п.п. I—IV. Здѣсь, однако, губернскія границы остались нетронутыми и преобразовательная дѣятельность Павла выразилась лишь въ сокращеніи числа уѣздовъ. А именно, согласно изданнымъ 31 XII 1796 г. штатамъ, въ нижеслѣдующихъ, еще не упомянутыхъ выше губерніяхъ, были упразднены слѣдующіе уѣзды (съ переименованіемъ уѣздныхъ городовъ въ заштатные) ²⁾:

¹⁾ Собственно говоря—14 уѣздныхъ городовъ, при чемъ съ нѣкоторыми городами отошли лишь части уѣздовъ; кромѣ того отошли нѣкоторыя части уѣздовъ безъ уѣздныхъ городовъ: послѣдніе не приняты здѣсь во вниманіе.

²⁾ Приводимыя въ скобкахъ цифры означаютъ число уѣздовъ, установленное штатомъ 31 XII 1796 г. Замѣтимъ здѣсь, что до насъ дошли (въ Архивѣ Мин. Юст.) многія представленія губернаторовъ о тѣхъ уѣздахъ, которые, по ихъ мнѣнію, подле-

Владимірская (10): Александровскій, Киржачскій, Ковровскій и Судогодскій;

Вологодская (10): Красноборскій и Лальскій;

Вятская (10): Кайгородскій, Малмыжскій и Царевосанчурскій;

Казанская (10): Арскій, Спасскій и Тетюшскій;

Калужская (9): Лихвинскій, Малоярославецкій и Серпейскій;

Костромская (11): Бувескій, Кадыйскій, Лухскій и Плесскій;

Московская (10): Богородскій, Бронницкій, Воскресенскій, Никитскій и Подольскій;

Уфимская (Оренбургская) (10): Белебейскій, Бугурусланскій и Сергіевскій;

Орловская (10): Дешкинскій, Дмитровскій и Малоархангельскій;

Пермская (12): Алапаевскій, Далматовскій и Обвинскій;

Псковская (6): Новоржевскій, Печерскій и Холмскій;

Рязанская (9): Данковскій, Егорьевскій и Спасскій;

С.-Петербургская (7): Нарвскій, Ораніенбаумскій и Рождественскій ¹⁾;

Смоленская (9): Духовщинскій, Ельнинскій и Красненскій;

Тверская (9): Весъегонскій, Калязинскій, Корчевской и Краснохолмскій;

Тульская (9): Богородицкій, Крапивенскій и Чернскій;

Ярославская (10): Борисоглѣбскій и Петровскій.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ *Астраханской* области число уѣздовъ осталось попрежнему 4, и что раздѣленіе Войска Донского на уѣзды намъ неизвѣстно.

Итого въ приведенныхъ 18 административныхъ дѣленіяхъ (включая Астраханскую область и за вычетомъ Войска Донского) изъ 219 уѣздовъ было упразднено 54, а осталось 165.

Если мы затѣмъ присоединимъ сюда еще и тѣ 14 губерній, которыя разсмотрѣны выше въ п.п. I—IV, и такимъ образомъ подведемъ общій итогъ по отношенію ко всей изучаемой территоріи, то получимъ, что изъ всѣхъ бывшихъ на ней до воцаренія Павла 385 уѣздовъ перешло въ другія губерніи—14; а изъ оставшихся 371 уѣзда было упразднено 106 уѣздовъ (т. е. 28⁰/₀), такъ что осталось 265 уѣздовъ.

жали уничтоженію. Въ этихъ представленіяхъ мы находимъ иногда довольно подробныя данныя о томъ, изъ какихъ старыхъ уѣздовъ составились новые. Данныя эти приведены нами въ Приложеніи III.

¹⁾ Особымъ указомъ, изданнымъ 23 II 1797 г., г. Нарва выдѣленъ изъ состава губерній, а земли Нарвскаго у. распределены между тѣми губерніями, отъ которыхъ онѣ были присоединены.

IV.

Таковы были преобразования, произведенныя Павломъ.

Однако имъ не было суждено просуществовать долго. Вступивъ на престолъ, Александръ I скоро принялся за возстановленіе—по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ—старого раздѣленія. Только нѣкоторыя изъ проведенныхъ Павломъ измѣненій остались при этомъ неприкосновенными и даже сохранились до настоящаго времени.

Первый относящійся сюда указъ былъ изданъ 9 IX 1801 г., т. е. 6 мѣсяцевъ по вступленіи Александра I на престолъ. Поскольку этотъ указъ касался изучаемой нами территоріи, онъ предписывалъ возстановить въ прежнемъ объемѣ губерніи Олонецкую и Пензенскую¹⁾. Затѣмъ указомъ 29 III 1802 г. было измѣнено разграниченіе между Воронежской и Слободско-Украинской губ., и, наконецъ, указомъ 6 X 1802 г. Новороссійская губ. была разбита на 3 губерніи.

I. Что касается *Олонецкой* губерніи, то указъ 1801 г. предписывалъ для ея возстановленія возвратить изъ Новгородской губ. уѣзды Петрозаводскій, Вытегорскій, Каргопольскій, Лодейнопольскій и Олонецкій, а изъ Архангельской—уѣзды Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій. Последнее предписаніе находится въ противорѣчій съ приведеннымъ выше распредѣленіемъ уѣздовъ Олонецкой губ. между губерніями Новгородской и Архангельской по закону 15 VII 1799 г. Согласно этому закону, къ Архангельской губ. отъ упраздненной Олонецкой перешли лишь у. Кемскій и включенная при этомъ въ Кемскій у. часть Повѣнецкаго у. Это противорѣчіе, какъ указано въ приложеніи III, должно быть приписано ошибкѣ, вкравшейся въ законъ 9 IX 1801 г. Такимъ образомъ, Пудожскій и часть Повѣнецкаго у. должны были быть возвращены Олонецкой также отъ Новгородской губ., а отъ Архангельской долженъ былъ быть возвращенъ лишь Кемскій у. въ томъ составѣ, въ какомъ онъ существовалъ съ 1799 г. Однако это последнее постановленіе было вскорѣ отмѣнено: вслѣдствіе просьбы Кемскихъ жителей законъ 31 VII 1802 г. предписалъ оставить Кемскій у. въ новомъ его составѣ въ Архангельской губ.

При осуществленіи описываемаго преобразования губернскимъ городомъ Олонецкой губ. попрежнему былъ назначенъ г. Петрозаводскъ, и были возстановлены уѣзды Лодейнопольскій, Повѣнецкій и Пудожскій, а въ Новгородской губ. (по указу 24 IV 1802 г.)—уѣзды Кириловскій, Крестецкій и Череповецкій.

¹⁾ Всего предписывалось возстановить 5 губерній.

Итакъ, мы видимъ, что хотя Олонецкая губ. и была восстановлена, тѣмъ не менѣе Архангельская губ. сохранила (и притомъ вплоть до настоящаго времени) тѣ предѣлы, которые ей далъ Павелъ, при чемъ при реформѣ Александра I было оставлено безъ измѣненій и раздѣленіе ея на уѣзды. Новая же Олонецкая губ. составилаь только изъ тѣхъ уѣздовъ прежней Олонецкой губ., которые были при Павлѣ переданы Новгородской губ.

II. *Пензенская* губ. была восстановлена въ тѣхъ же границахъ, въ которыхъ она существовала до упраздненія ея въ 1799 г. При этомъ—согласно указу 24 V 1803 г.—въ ней изъ 8 упраздненныхъ уѣздовъ были восстановлены 5: Городищенскій, Керенскій, Мокшанскій, Наровчатскій и Чембарскій, такъ что восстановленная губернія была раздѣлена на 10 уѣздовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ были восстановлены нѣкоторые уѣзды и въ тѣхъ губерніяхъ, отъ которыхъ было отдѣлена Пензенская губ., а именно:

въ *Нижегородской* губ. Сергачскій (по указу 24 IV 1802 г.) и Макарьевскій (по указу 12 V 1804 г. изъ частей Нижегородскаго, Княгининскаго, Васильскаго и Семеновскаго уу.);

въ *Симбирской*: Ардатовскій и Сенгилейскій (по указу 24 IV 1802 г.);

въ *Тамбовской*: Елатомскій, Спасскій и Усманскій (по указу 24 IV 1802 г.);

въ *Саратовской*: Аткарскій и Балашевскій (по указу 24 V 1803 г.).

III. Слѣдующее за тѣмъ измѣненіе коснулось разграниченія Воронежской и Слободско-Украинской губ.: указомъ 29 III 1802 г. было предписано перечислить отъ послѣдней къ первой уѣзды Богучарскій, Острогожскій и Старобѣльскій; вмѣстѣ съ тѣмъ въ Слободско-Украинской губ. были восстановлены 3 уѣзда: Валковский, Волчанскій и Лебединскій, а въ Курской—(по указу 24 IV 1802 г.)—Дмитровскій, Львовскій, Новооскольскій, Тимскій и Хотмыжскій.

Такимъ образомъ, и здѣсь Александръ I, восстанавливая прежній порядокъ, тѣмъ не менѣе сохранилъ нѣкоторыя черты преобразованій Павла. Въ самомъ дѣлѣ, если Воронежской губерніи и были возвращены земли (или часть ихъ)¹⁾, отошедшія при Павлѣ къ Слободско-Украинской губ., то, съ другой стороны—раздѣленіе этой части на уѣзды осталось установленное при Павлѣ; далѣе, земли, перешедшія

¹⁾ Къ сожалѣнію, мы не можемъ установить, соответствовали ли земли, возвращенныя Воронежской губ. при Александрѣ I, землямъ, отнятымъ у нея Павломъ. По числу жителей, положенныхъ въ окладъ (139.397 душъ м. п. по гос. окладной книгѣ за 1806 г.) первая не вполне подходила къ послѣднимъ.

при Павлѣ къ Слободско-Украинской (и Воронежской) губ. отъ Екатеринославской (Новороссійской), такъ и остались въ вѣдомствѣ послѣдней; наконецъ, и теперь Курская губернія сохранила тѣ земли, которыя отошли къ ней при Павлѣ отъ Слободско-Украинской губ.

Кромѣ означенныхъ измѣненій указъ 29 III 1802 г. присоединилъ Новохоперскій у. отъ Саратовской губ. къ Воронежской.

IV. Далѣе, весьма важное значеніе имѣетъ указъ 6 X 1802 г., коимъ учрежденная Павломъ *Новороссійская* губ. была снова раздѣлена на 3 губерніи: Екатеринославскую, Николаевскую (черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а именно по указу 15 V 1803 г., переименованную Херсонскою, съ перенесеніемъ губернскаго управленія изъ Николаева въ Херсонъ) и Таврическую.

Первая, Екатеринославская, была составлена изъ 5 уѣздовъ Новороссійской губ. и части Мариупольскаго уѣзда (до границъ прежней Таврической области); Николаевская (Херсонская) губ. была составлена изъ 4 уѣздовъ Новороссійской губ., а Таврическая, которая была возстановлена въ прежнихъ предѣлахъ,—изъ двухъ уѣздовъ и остальной части Мариупольскаго уѣзда.

Такимъ образомъ, и здѣсь мы видимъ, что часть преобразованій Павла сохранила свою силу: хотя Новороссійская губ. и была снова разбита на три части, но раздѣлу этому территория Новороссійской губ. подверглась въ тѣхъ границахъ, которыя были установлены для нея Павломъ, безъ возвращенія частей, отошедшихъ при Павлѣ къ другимъ губерніямъ.

Остается упомянуть еще о нѣкоторыхъ другихъ измѣненіяхъ, касающихся трехъ разсматриваемыхъ губерній.

Указомъ 27 III 1803 г. отъ Екатеринославской губ. было присоединено къ Полтавской все пространство между р. Берестовою и Орелью, „дабы тѣмъ возстановить древніе предѣлы Малороссіи“; далѣе, по штату 1806 г. было произведено новое раздѣленіе Екатеринославской губ. на уѣзды; къ 6 уѣздамъ Новороссійской губ., изъ которыхъ она составилаь, были присоединены 3 уѣзда: Александровскій, Верхнеднѣпровскій и Славяносербскій, а изъ ихъ числа исключенъ Мариупольскій. Затѣмъ въ 1806 же г. уѣздное управленіе Ростовскаго у. переведено изъ Таганрога въ Ростовъ; впрочемъ, черезъ 10 лѣтъ, въ 1816 г. оно снова было перенесено въ Таганрогъ, а въ 1833 г.—опять вернулось въ Ростовъ. Наконецъ въ 1817 г. посадъ Крюковъ перчисленъ изъ Екатеринославской губ. въ Полтавскую.

Что касается Херсонской губ., то по штату 1806 г. къ 4 уѣздамъ Новороссійской губ., изъ которыхъ она составилаь, былъ прибавленъ пятый, Александрійскій. При этомъ было предписано г. Александрію

основать въ мѣстечкѣ Усовкѣ, а посадъ Александрійскій переименовать Крыловымъ.

Наконецъ, Таврическая губ. была раздѣлена на 7 уѣздовъ, изъ которыхъ были вновь учреждены Днѣпровскій, Евпаторійскій, Мелитопольскій, Θεодосійскій и бывшій Фанагорійскій съ переименованіемъ его Тмутраканскимъ и съ причисленіемъ къ нему земель войска Черноморскаго.

Резюмируя все сказанное относительно губерній, разсмотрѣнныхъ въ п. п. I—IV, мы видимъ, что въ нихъ были возстановлены слѣдующіе уѣзды ¹⁾:

I. *Олонецкая* (7): Лодейнопольскій, Повѣнецкій и Пудожскій;

Новгородская (10): Кириловскій, Крестецкій и Череповецкій.

При этомъ Кемскій у. остался въ *Архангельской* губ. (8), остальные уѣзды которой остались безъ измѣненія.

Итого къ 19 уѣздамъ прибавлено 6 уѣздовъ.

II. *Пензенская* (10): Городищенскій, Керенскій, Мокшанскій, Наровчатскій и Чембарскій.

Нижегородская (11): Макарьевскій и Сергачскій.

Саратовская (11): Аткарскій и Балашевскій.

Симбирская (10): Ардатовскій и Сенгилейскій.

Тамбовская (12): Елатомскій, Спасскій и Усманскій.

Итого къ 40 уѣздамъ прибавлено 14 уѣздовъ.

III. *Курская* (15): Дмитровскій, Льговскій, Новооскольскій, Тимскій, Хотмыжскій;

Слободско-Украинская (10): Валковскій, Волчанскій, Лебединскій.

При этомъ 3 уѣзда Слободско-Украинской губ. перешли къ *Воронежской* (12), остальные уѣзды которой остались безъ измѣненія.

Итого къ 29 уѣздамъ прибавлено 8.

IV. *Екатеринославская* (8): Александровскій, Верхнеднѣпровскій и Славяносербскій, упраздненъ Маріупольскій.

Таврическая (7): Днѣпровскій, Евпаторійскій, Мелитопольскій, Θεодосійскій и Тмутраканскій.

Херсонская (5): Александрійскій.

Итого къ 12 уѣздамъ прибавлено 8.

А всего по пунктамъ I—IV въ 14 губерніяхъ къ 100 уѣздамъ прибавлено 36.

¹⁾ Въ скобкахъ означено число уѣздовъ въ губерніи послѣ возстановленія уѣздовъ.

Мы здѣсь же упомянемъ, что закономъ 25 II 1802 г. было предписано возстановить въ Войскѣ Донскомъ войсковую канцелярію на началахъ, принятыхъ въ 1775 г. Этотъ законъ любопытенъ и тѣмъ, что предписывалъ *сохранить* въ войскѣ дѣленіе на 7 сыскныхъ начальствъ: къ сожалѣнію, мы не узнаемъ, когда эти сыскныя начальства были учреждены (къ нимъ слѣдуетъ вѣроятно присоединить еще Калмыцкое правленіе). Въ 1804 г. г. Черкасскъ былъ перенесенъ въ другое мѣсто и переименованъ Новымъ Черкасскомъ.

Что касается остальныхъ 18 губерній, о которыхъ еще не было упомянуто, то по отношенію къ губернскимъ границамъ можно указать лишь на одно измѣненіе, относящееся къ этому времени, а именно на новое разграниченіе между Астраханскою и Саратовскою губ., произведенное закономъ 19 V 1806 г.: согласно этому разграниченію 3 названныхъ въ законѣ селенія, расположенныя по лѣвому берегу р. Волги, были переведены изъ Черноярскаго у. Астраханской губ. въ Царицынскій у. Саратовской губ., а земли, расположенныя по правому берегу р. Волги и занятыя кочевьями калмыкъ, съ 4 селеніями, также названными въ законѣ, были переведены отъ Царицынскаго у. Саратовской губ. къ Черноярскому у. Астраханской губ.

Другихъ измѣненій въ названныхъ 18 губерніяхъ въ означенную эпоху произведено не было, но зато былъ произведенъ рядъ важныхъ измѣненій въ ихъ внутреннемъ составѣ, а именно было снова увеличено число уѣздовъ, сокращенное въ 1796 г. Уже въ 1801 г. (9 IX) былъ изданъ указъ, предписывавшій губернаторамъ какъ вновь возстановляемыхъ, такъ и остальныхъ великороссійскихъ губерній войти въ Сенатъ съ соотвѣтствующими представленіями,—буде они „по пространству нынѣшнихъ уѣздовъ или другимъ какимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ признаютъ необходимо нужнымъ возстановить которые либо изъ числящихся нынѣ за штатомъ городовъ паки въ уѣздные и приписать къ нимъ округи“. На основаніи поступившихъ затѣмъ отъ губернаторовъ представленій было издано нѣсколько законовъ, коими число уѣздовъ было значительно увеличено ¹⁾.

¹⁾ Сюда относятся прежде всего законъ 12 II 1802 г., коснувшійся Московской и С.-Петербургской губ., законъ 24 IV 1802 г., коснувшійся цѣлаго ряда губерній, указъ 10 III 1803 г., коснувшійся Тверской губ., и 24 V 1803 г.—Владимірской губ.

До насъ въ дѣлахъ Сенатскаго Архива дошелъ рядъ донесеній губернаторовъ, по которымъ были изданы указы о возстановленіи уѣздовъ. При этомъ отовсюду раздаются жалобы на неудобства, связанныя съ чрезмѣрною обширностью установленныхъ Павломъ уѣздовъ: такія жалобы мы имѣемъ изъ 13 губерній (Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской [въ особенности влѣдствіе обилія рѣкъ,

Этими законами были восстановлены слѣдующіе уѣзды ¹⁾:

Владимірская (13): Александровскій, Ковровскій и Судогодскій.

Вятская (10): Малмыжскій. Однако этотъ уѣздъ снова былъ упраздненъ по указу 8 IX 1802 г., чтобы снова быть восстановленнымъ уже позднѣе—а именно съ 1 I 1817 г., по указу 30 X 1816 г.

Казанская (12): Спасскій и Тетюшскій уѣзды.

Калужская (11): Малоярославецкій и Лихвенскій.

Костромская (12): Бувескій.

озеръ и болотъ], Оренбургской, Псковской, Рязанской, Симбирской, Слободско-Украинской, Смоленской и Тамбовской). Иногда здѣсь указываются и тѣ неудобства, къ которымъ эта обширность приводила: сюда относится, напр., трудность собирать подати съ крестьянъ, такъ какъ послѣдніе сами ихъ не платятъ, пока земскою полиціей не будетъ имъ сдѣлано „сильнаго къ тому побужденія“; далѣе, другія затрудненія для земской полиціи, въ особенности въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ было велико число мелкопомѣстныхъ дворянъ, такъ что крестьяне были раздѣлены между большимъ числомъ владѣльцевъ (Смоленская и Костромская губ.). Московскій губернаторъ отъ увеличенія числа уѣздовъ ожидалъ сокращенія бѣгства. Иногда объ увеличеніи числа уѣздовъ просили сами мѣстные жители: такъ, Бѣжецкое дворянство просило о восстановленіи Краснохолмскаго уѣзда, ссылаясь на затрудненія 1) въ дѣлахъ съ земскою полиціей и съ другими присутственными мѣстами, 2) въ уплатѣ податей и полученіи паспортовъ и 3) для дворянскихъ собраній и при рекрутскихъ наборахъ; въ свою очередь гор. голова г. Краснаго Холма во всеподданнѣйшемъ прошеніи указывалъ на то, что отъ упраздненія уѣзда городъ сталъ приходить въ упадокъ, что „еженедѣльные и годичныя ярмарки начали упадать, а совмѣстно съ тѣмъ и подвозъ всякаго званія отъ уѣздныхъ жителей рукодѣліямъ, товарамъ, произрастеніямъ и припасамъ“. О восстановленіи уѣздовъ просили и Малоярославецкое и Лихвинское дворянство и купечество, при чемъ послѣднее жаловалось, что оно „лишено прежде бывшихъ въ городахъ и ярмонокъ и двухкратныхъ ежегодныхъ торговъ“, отчего они „потерпѣли не мало ущерба, да и уѣздные жители съ продуктами своими принуждены обратиться въ тѣ города, къ коимъ въ уѣздъ они приписаны, отчего въ упраздненныхъ ихъ городахъ противъ прежняго дороговизна и недостатокъ во многомъ послѣдовалъ“.

Обширность губерній приводила также и къ другимъ неблагопріятнымъ результатамъ: такъ, посланные для разслѣдованія обнаруженныхъ въ Богучарскомъ у. злоупотребленій сенаторы Нелединскій-Мелецкій и Лопухинъ нашли, что одной изъ причинъ этихъ злоупотребленій была отдаленность уѣзда отъ губернскаго города—почему и высказались за желательность перечисленія этого уѣзда въ Воронежской губ. (См. Арх. Сен., дѣла № 339, 364 и 365).

Названныя донесенія губернаторовъ представляютъ для насъ интересъ и потому, что мы въ нихъ иногда встрѣчаемъ данныя о земляхъ, изъ которыхъ составлялись вновь восстанавливаемые уѣзды. Эти данныя (приводимыя нами въ приложеніи III) для насъ имѣютъ большую цѣнность, такъ какъ въ П. С. З. они, за однимъ исключеніемъ, касающемся Бувескаго у. Костромской губ., не вошли.

¹⁾ Цифра въ скобкахъ означаетъ число уѣздовъ въ губерніи послѣ восстановленія уѣздовъ.

Московская (13): Богородскій, Бронницкій и Подольскій.

Орловская (12): Малоархангельскій и Дмитровскій.

Псковская (8): Новоржевскій и Холмскій.

Рязанская (12)—Спасскій, Данковскій и Егорьевскій.

С.-Петербургская (8)—Ораниенбаумскій (при чемъ были измѣнены границы 5 другихъ уѣздовъ)¹⁾.

Смоленская (12): Красненскій, Ельнинскій и Духовщинскій.

Тверская (12): Весьегонскій, Калязинскій и Корчевской.

Тульская (12): Богородицкій, Крапивенскій и Чернскій.

Уфимская (12): Бугурусланскій и Белебейскій.

Въ Астраханской²⁾, Вологодской, Пермской и Ярославской губ. число уѣздовъ осталось безъ измѣненій.

Всего въ этихъ 18 губерніяхъ къ установленнымъ по штатамъ 1796 г. 165 уѣздамъ было прибавлено 30, такъ что общее число уѣздовъ увеличилось до 195.

Если прибавить сюда и 14 губерній, рассмотрѣнныхъ уже выше въ п. п. I—IV, и такимъ образомъ взять всѣ 32 губерніи безъ Войска Донского, то окажется, что всего къ 265 уѣздамъ прибавлено 66 уѣздовъ (т.-е. 25%), такъ что общая сумма уѣздовъ составила теперь 331 уѣздъ, вмѣсто 371 уѣздовъ, бывшихъ при воцареніи Павла (т. е. на 11% меньше).

Отсюда мы видимъ, что дѣленіе, существовавшее непосредственно до Павла, болѣе близко подходило къ дѣленію, введенному Александромъ I, чѣмъ то, которое было установлено Павломъ. Въ самомъ дѣлѣ, дѣленіе, бывшее до Павла, отличалось отъ дѣленія, установленнаго Александромъ, въ слѣдующемъ: до Павла разсматриваемая нами территория (безъ Войска Донского) дѣлилась на 371 уѣздъ, при Павлѣ на 265, при Александрѣ—на 331. При этомъ въ 7 губерніяхъ (съ 68 у.) мы до Павла видимъ то же самое раздѣленіе на уѣзды, которое встрѣчается затѣмъ и при Александрѣ, а именно въ губ. Астраханской (4 уѣзда)³⁾, Новгородской (10), Рязанской (12), Саратовской (11)⁴⁾, Смоленской (12), Таврической (7) и Тульской (12). То же самое наблюдается и въ Архангельской (8) и Олонецкой (7) губ., съ той лишь разницей, что до Павла часть Кемскаго у. Архангельской губ. при-

¹⁾ Г. Нарва, отдѣленный отъ С.-Петербургской губ. въ 1797 г., указомъ 1 I 1802 г. былъ снова къ ней причисленъ.

²⁾ Указомъ 15 XI 1802 г. Астраханская область переименована губерніей.

³⁾ Въ скобкахъ означено число уѣздовъ при Александрѣ.

⁴⁾ Къ которымъ нужно присоединить еще Новохоперскій у., который при Александрѣ принадлежалъ къ Воронежской губ.

надлежала къ Повѣнецкому у. Олонецкой губ. Затѣмъ, въ Екатеринославской (8) и Херсонской (5) губ. по новому раздѣленію оказалось 13 уѣздовъ, вмѣсто 12 уѣздовъ, которые были въ нихъ до Павла, если не считать тѣхъ 14 уѣздовъ, которые при Павлѣ перешли отъ нихъ къ другимъ губерніямъ. Затѣмъ, въ остальныхъ губерніяхъ, кромѣ уѣздовъ, существовавшихъ при Александрѣ, до Павла мы встрѣчаемъ еще слѣдующіе уѣзды (въ скобкахъ означено число уѣздовъ при Александрѣ).

Владимірская (13): Киржачскій.

Вологодская (10): Красноборскій и Лальскій.

Воронежская (13¹⁾: Ливенскій и Калитвенскій.

Вятская (10 безъ Малмыжскаго): Кайгородскій, Малмыжскій и Царевосанчурскій.

Казанская (12): Арскій.

Калужская (11): Серпейскій.

Костромская (12): Кадыйскій, Лухскій и Плесскій.

Курская (15²) Богатенскій.

Московская (13): Воскресенскій и Никитскій.

Нижегородская (11): Перевозскій и Починковскій.

Оренбургская (Уфимская) (12): Сергіевскій.

Орловская (12): Дешкинскій.

Пензенская (10): Верхнеломовскій, Троицкій и Шешкѣевскій.

Пермская (12): Алапаевскій, Далматовскій и Обвинскій.

Псковская (8): Печерскій.

С.-Петербургская (8): Нарвскій и Рожественскій.

Симбирская (10): Канадейскій, Котляковскій и Тагайскій.

Слободско-Украинская (Харьковская) (10³): Бѣлопольскій, Золочевскій, Краснокутскій и Недригайловскій.

Тамбовская (12): Кадомскій.

Тверская (12): Краснохолмскій.

Ярославская (10): Борисоглѣбскій и Петровскій.

¹⁾ Изъ которыхъ нужно исключить Новохоперскій у. (см. предыдущее прим.), но къ которымъ нужно прибавить принадлежавшій при Александрѣ I къ Слободско-Украинской губ. Кулянский уѣздъ.

²⁾ Изъ которыхъ нужно исключить Хотмыжскій и упраздненный Миропольскій у., принадлежавшіе до Павла къ Харьковской губ.

³⁾ Къ которымъ нужно прибавить Хотмыжскій и упраздненный Миропольскій уѣзды, которые при Александрѣ I принадлежали къ Курской губ., и изъ которыхъ нужно исключить Кулянский у., принадлежавшій до Павла къ Воронежской губ.

Таковы были преобразованія, произведенныя Александром I вскорѣ по вступленіи его на престолъ. Подводя имъ итогъ, мы видимъ, что, насколько дѣло касается губернскихъ границъ, они возстановили то состояніе, которое было до Павла, сохранивъ однако при этомъ и кое что изъ того, что было сдѣлано Павломъ: что же касается уѣздовъ, они снова увеличили ихъ число, не доведя его однако до того уровня, на которомъ оно находилось до Павла.

Прежде чѣмъ продолжать наше изложеніе, мы остановимся на одномъ вопросѣ, который также имѣетъ непосредственное отношеніе къ нашей темѣ, а именно на земляхъ, находившихся въ владѣніи казачьихъ войскъ. Изъ этихъ земель мы пока касались только земель войска Донского; между тѣмъ въ разсматриваемую нами эпоху—последнюю четверть XVIII и начало XIX вѣка—существовали еще войска Астраханское, Бугское, Чугуевское, Черноморское, Оренбургское и Уральское ¹⁾.

1. Что касается прежде всего Астраханскаго войска, то оно къ 1794 г. состояло изъ одного казачьяго полка, разселеннаго около Астрахани, и изъ нѣсколькихъ присоединенныхъ къ нему командъ. Въ 1804 г. къ нимъ были причислены оставшіеся въ селеніяхъ Александровкѣ и Дубовкѣ Саратовской губ. Волжскіе казаки.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній объ управленіи у Астраханскихъ казаковъ въ разсматриваемую эпоху и не знаемъ, имѣли ли они свое собственное управленіе или были подвѣдомственны общимъ мѣстнымъ правительственнымъ учрежденіямъ.

2. Въ 1796 г. было упразднено образованное Потемкинымъ Екатеринославское казачье войско, исключая части его—казаковъ Бугскаго войска, изъ которыхъ было тогда же предписано составить Вознесенское казачье войско съ подчиненіемъ его гражданскимъ властямъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ государственные крестьяне. Между тѣмъ въ 1797 г. было повѣлено распустить Бугскій казачій полкъ, и одна часть его была распущена тогда же, другая—въ 1801 г. Затѣмъ въ 1803 г. это казачье войско было возстановлено и для его управленія была учреждена войсковая канцелярія, подвѣдомственная по гражданскимъ дѣламъ губернскому начальству.

Въ такомъ видѣ войско просуществовало до 1817 г., когда оно было передано въ военное управленіе и обращено въ округъ военнаго поселенія (въ Херсонской губ.).

¹⁾ Кавказскіе и Сибирскіе казаки оставлены нами въ сторонѣ.

3. Чугуевское казачье войско съ начала 1790-хъ г. состояло изъ 3 регулярныхъ казачьихъ полковъ, которые должны были комплектоваться изъ поселянъ и однодворцевъ, обращенныхъ (въ числѣ 21456 д.), въ казачье званіе. Для завѣдыванія ихъ въ Чугуевѣ состояла канцелярія, которая въ 1795 г. была преобразована. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, была ли она подвѣдомственна мѣстнымъ гражданскимъ властямъ, хотя есть косвенное указаніе ¹⁾, что она была подчинена по гражданскимъ дѣламъ губернскому начальству.

Въ концѣ 1796 г. третій Чугуевскій полкъ былъ упраздненъ, а въ 1800 г. былъ упраздненъ и второй полкъ, такъ что остался только одинъ полкъ; въ 1808 г. этотъ полкъ былъ переименованъ уланскимъ; въ 1817 г. его округъ былъ переданъ въ военное вѣдомство и обращенъ въ военное населеніе.

4. Войско Черноморское было образовано въ началѣ второй Турецкой войны изъ разбѣянныхъ запорожскихъ казаковъ. Въ 1792 г. ему были пожалованы о. Фанагорія и вся земля, лежащая между р. Кубанью до Усть-Лабинскаго редута и Азовскимъ моремъ до Ейскаго городка. При этомъ войсковое управленіе было поставлено въ зависимость отъ Таврическаго губернатора. При образованіи въ 1797 г. Новороссійской губ. Черноморское войско повидимому не вошло въ его составъ, такъ какъ при перечисленіи ея уѣздовъ упоминается о томъ, что къ Ростовскому у. присоединяется отошедшая по разграниченію къ Новороссійской губ. часть земель войска Черноморскаго, о земляхъ же войска Черноморскаго при этомъ вовсе не упоминается. Въ пользу приведеннаго взгляда говоритъ и то обстоятельство, что Выс. грамота войску 1801 г., подтвердившая вѣчное право войска на пожалованныя ему въ 1792 г. земли, предписала, чтобы учрежденная въ войскѣ войсковая канцелярія по гражданской части была въ вѣдѣніи Сената ²⁾. Въ 1802 году было предписано учредить въ войскѣ войсковую канцелярію (въ Екатеринодарѣ) по образцу учрежденной тогда же въ войскѣ Донскомъ; канцелярія по гражданскимъ дѣламъ была поставлена въ зависимость отъ губернскаго начальства, а по военнымъ — отъ инспектора Крымской инсекции. Вскорѣ затѣмъ, при возстановленіи въ томъ же 1802 г. Таврической губ., было предписано причислить войско Черноморское къ Тмутараканскому у. этой губерніи, при чемъ войсковая канцелярія должна была замѣнять уѣздныя присутственныя мѣста.

¹⁾ Указъ 8 V 1803 г. о возстановленіи Бутскаго казачьяго полка.

²⁾ Приведенный взглядъ подтверждается также и упомянутою уже выше картою В. Уч. Арх. Гл. Шт. IV 355 и V 12, на которой земля войска Черноморскаго представляеть самостоятельную территорію.

Замѣтимъ тутъ же, что въ такомъ видѣ войско Черноморское просуществовало до 1820 г., когда оно было изъято изъ зависимости отъ Таврическаго губ. начальства и подчинено Кавказскому губ. начальству. Впослѣдствіи территорія войска все расширялась, а въ 1860 г. она получила названіе Кубанской области, съ переименованіемъ и самаго войска Кубанскимъ.

5) Въ 1798 г. Оренбургская линія была раздѣлена на 5 дистанцій, и всѣ иррегулярныя войска, которыя на ней служили, были раздѣлены на кантоны. Къ этимъ войскамъ относились: башкиры, мещеряки (жившіе, гл. обр., въ Оренбургской, но также и въ сосѣднихъ съ нею губерніяхъ), ставропольскіе калмыки, а также Оренбургскіе и Уральскіе казаки¹⁾. При этомъ Оренбургскіе казаки были раздѣлены на 5 кантоновъ (не считая казаковъ въ самомъ г. Оренбургѣ, которые тоже выставляли полкъ), башкиры—на 11, мещеряки—на 5; ставропольскіе калмыки составили 1 кантонъ. Въ 1803 г. было предписано, чтобы заведывавшая Оренбургскими казаками войсковая канцелярія была организована на тѣхъ же началахъ, на какихъ въ 1802 г. было организовано управленіе въ войскѣ Черноморскомъ и Уральскомъ, съ подчиненіемъ по гражданскимъ дѣламъ Оренбургскому губ. начальству. При этомъ раздѣленіе на кантоны было сохранено прежнее. Въ такомъ видѣ управленіе войска просуществовало до 1840 г., когда оно было нѣсколько преобразовано, и лишь въ территоріи войска за промежутокъ времени до 1840 г. были произведены нѣкоторыя измѣненія, на которыхъ мы остановимся ниже.

6) Уральское казачье войско при учрежденіи Оренбургской губ. въ 1744 г. было передано изъ вѣдомства Астраханской въ вѣдомство Оренбургской губ., но въ 1782 г. по гражданскимъ (но не военнымъ) дѣламъ была возвращено въ вѣдомство первой. При этомъ Уральскіе казаки также несли службу на одной изъ дистанцій Оренбургской линіи, и съ 1798 г. составляли въ этомъ отношеніи 2 кантона. Въ 1802 г. было предписано учредить въ Уральскомъ войскѣ войсковую канцелярію на томъ же основаніи, на какомъ она была учреждена тогда же Донскомъ войскѣ, при чемъ вскорѣ же было повелѣно, чтобы она по военнымъ дѣламъ зависѣла отъ инспектора Оренбургской инспекціи, а по гражданскимъ дѣламъ — не отъ Астраханскаго, но опять отъ Оренбургскаго губ. начальства. Въ такомъ видѣ управленіе Уральского войска просуществовало до 1868 г., когда территорія войска вошла въ составъ вновь образованной Уральской области.

¹⁾ На болѣе подробной исторіи всѣхъ этихъ группъ до 1798 г. мы остановимся ниже.

У.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій, которыя были произведены въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ въ періодъ времени, прошедшій съ проведенія только что описанныхъ преобразованій начала царствованія Александра I, т. е. съ 1806 г., и до настоящаго времени или—говоря точнѣе—до первой всеобщей переписи населенія Россіи 28 I 1897 года.

Въ теченіе этого періода времени 11 губерній не претерпѣли никакихъ измѣненій въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ, а именно губ. Владимірская, Калужская, Московская, Нижегородская ¹⁾, Орловская, Пермская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ярославская ²⁾.

Затѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ произошли болѣе или менѣе крупныя перемѣны; однако, такихъ обширныхъ преобразованій, какими представляются преобразованія Екатерины, а затѣмъ Павла и Александра, преобразованій, которыя касались бы одновременно цѣлаго ряда губерній,—мы уже болѣе не встрѣчаемъ.

Губерніи, которыя подверглись измѣненіямъ въ разсматриваемый періодъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы:

А) такія, въ которыхъ произошли болѣе значительныя измѣненія, какъ, напр., новое раздѣленіе на уѣзды и переходъ уѣздовъ отъ одной губерніи къ другой,

и В) такія, въ которыхъ произошли лишь незначительныя измѣненія, какъ, напр., переходъ одного или нѣсколькихъ селеній изъ одного уѣзда въ другой, или изъ одной губерніи въ другую.

Мы разсмотримъ сначала всѣ измѣненія въ первой группѣ губерній, а затѣмъ перейдемъ къ измѣненіямъ во второй.

А. Къ первой группѣ относятся слѣдующія 12 губерній: Архангельская, Астраханская, Воронежская, Екатеринославская, Новгород-

¹⁾ Лишь въ 1817 г. въ Нижегородской губ. Лукояновскій уѣздъ названъ Мадаевскимъ; чтобы затѣмъ 1820 г. снова быть переименованнымъ въ Лукояновскій; далѣе, въ 1885 г. уѣздное управленіе изъ г. Макарьева (Нижегородской губ.) перенесено въ с. Лысково.

Какъ здѣсь, такъ и въ предыдущемъ и дальнѣйшемъ изложеніи мы оставляемъ безъ упоминанія случаи образованія новыхъ посадовъ и безуѣздныхъ городовъ и упраздненіе старыхъ: они приведены въ приложеніи III.

²⁾ Лишь въ 1822 г. Романовскій у. Ярославской губ. переименованъ въ Романово-Борисоглѣбскій.

ская, Оренбургская, Саратовская, Симбирская, Слободско-Украинская, Таврическая, Херсонская и земля войска Донского. Особую категорію среди этой группы составляют губерніи Екатеринославская, Новгородская, Псковская, Слободско-Украинская (переименованная въ концѣ 1835 г. въ Харьковскую) и Херсонская, въ которыхъ рядъ измѣненій въ уѣздныхъ границахъ былъ тѣсно связанъ съ учрежденіемъ—а затѣмъ и съ упраздненіемъ—военныхъ поселеній. Съ этихъ измѣненій мы въ нашихъ изложеніяхъ и начнемъ.

Предположеніе о введеніи въ русской арміи новой организаціи, которая нашла затѣмъ свое осуществленіе въ учрежденіи военныхъ поселеній, было впервые выражено въ манифестѣ 30 VIII 1814 г., гдѣ высказано намѣреніе „дать имъ (т. е. воинамъ) оцѣдность и присоединить къ нимъ ихъ семейства“. Затѣмъ постепенно военные поселенія были учреждены въ губерніяхъ: Новгородской и отчасти Псковской (для пѣхоты), Слободско-Украинской, Херсонской и отчасти Екатеринославской (для кавалеріи)¹⁾.

Начало военнымъ поселеніямъ было положено въ Новгородскомъ уѣздѣ *Новгородской* губ. Здѣсь въ военное поселеніе были обращены слѣдующія экономическія волости: въ 1816 г.—Высоцкая; въ 1817 г.—Холынская, а въ 1818—Медвѣдкая, часть Свиноретской, Хутынская и Пидебская. Къ названнымъ волостямъ въ 1821 г. были еще присоединены деревни Плашкино и Ногоща экономической Рышевской волости.

Территорія военного поселенія Новгородской губ. была затѣмъ значительно расширена закономъ 26 II 1824 г., коимъ въ военное поселеніе были назначены 10 экономическихъ волостей Старорусскаго уѣзда: Наговская, Спасская, Воскресенская, Нижнеколоменская, Поддорская-Коломенская, Быстрицкая, Должинская-Славитенская, Порожская-Славитенская, Дритенская и Ляховицкая (последняя безъ 20 деревень, которыя остались въ гражданскомъ вѣдомствѣ и были распределены между Старорусскимъ, Крестецкимъ и Валдайскимъ уу.). Эта территория заключала въ себѣ болѣе 500.000 дес. съ населеніемъ въ 34.000 душъ м. п. Затѣмъ, въ томъ же 1824 г., былъ переданъ въ военное вѣдомство и городъ Старая Русса, при чемъ, однако, судебное и податное дѣло въ немъ были оставлены въ вѣдѣніи губернскихъ учреждений. Наконецъ, въ 1827 г., въ военное вѣдомство были еще переданы часть экономической Поозерской волости Новгородскаго у. и часть экономической Рдейской волости Холмскаго у. Псковской губ.

¹⁾ Кромѣ того военные поселенія существовали въ губерніяхъ: Витебской и Могилевской, а впослѣдствіи и Кіевской и Подольской, которыя не входятъ въ районъ нашего изслѣдованія.

Описанныя нововведенія повлекли за собою и нѣкоторыя измѣненія въ раздѣленіи Новгородской губерніи на уѣзды: вмѣстѣ съ переходомъ въ военное вѣдомство г. Старая-Руса пересталъ служить уѣзднымъ городомъ, а одновременно былъ уничтоженъ и Старорусскій уѣздъ, при чемъ изъ невошедшей въ военное поселеніе части его, также какъ и изъ частей уѣздовъ Крестецкаго и Валдайскаго Новгородской губ. и части Холмскаго уѣзда Псковской губ., былъ учрежденъ новый уѣздъ, Демянскій. Вмѣстѣ съ этимъ часть Крестецкаго уѣзда была присоединена къ Валдайскому уѣзду.

Затѣмъ и послѣ этого были сдѣланы нѣкоторыя прибавки къ территории военныхъ поселеній въ Новгородской губ., а именно въ 1829 г. въ военное вѣдомство переданы экономическія селенія Крестецкаго уѣзда село Рышево и дер. Сопка, и въ томъ же году закономъ 1 V 1829 г. было повелѣно отдать въ военное вѣдомство „состоящую въ Демянскомъ у. Новгородской губерніи и вышедшую въ 1824 г. въ составъ военнаго поселенія оной губерніи названную дер. Жиркову, въ коей по 7 рев. числится 19 душъ ¹⁾).

Важное преобразованіе въ устройствѣ военнаго поселенія Новгородской губ. было осуществлено въ 1831 г., когда округа его были переименованы въ „округи пахотныхъ солдатъ“. Эти „округи“—въ числѣ 14, къ которымъ присоединялся еще одинъ округъ военныхъ работниковъ безъ номера—были раздѣлены на два удѣла: Новгородскій, въ который вошли первые 6 округовъ и округъ военныхъ работниковъ, и Старорусскій, въ который вошли послѣдніе 8 округовъ ²⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ поселенные баталіоны были уничтожены, а роты были переименованы въ волости съ номеромъ по порядку въ каждомъ округѣ. Въ 1852 г. изъ 14 Новгородскихъ и Старорусскихъ округовъ пахотныхъ солдатъ было составлено 7 округовъ; въ этомъ же году селеніямъ первыхъ двухъ (бывшихъ первыхъ четырехъ) округовъ возвращены ихъ прежнія названія (съ сохраненіемъ однако и номеровъ).

Однако, съ этимъ новымъ раздѣленіемъ Новгородскимъ и Старорусскимъ округамъ пахотныхъ солдатъ суждено было просуществовать лишь недолго: законы 1856 и 1857 г. постановили передать ихъ въ вѣдѣніе министерства удѣловъ, съ устройствомъ ихъ на общихъ основаніяхъ устройства удѣльныхъ имѣній. Это преобразованіе повлекло

¹⁾ Этотъ законъ не совсѣмъ ясенъ.

²⁾ Нѣсколько поздиѣе, а именно въ 1836 г. военное поселеніе Витебской и Могилевской губ. также было преобразовано въ округы пахотныхъ солдатъ, съ подчиненіемъ ихъ управленію округовъ пахотныхъ солдатъ Новгородскаго и Старорусскаго уѣздовъ.

за собою и другое: въ 1859 г. было предписано вновь образовать Старорусскій уѣздъ, причемъ составить его изъ бывшихъ округовъ пахотныхъ солдатъ и нѣкоторыхъ частей Новгородскаго и Демянскаго уѣздовъ. Уѣзднымъ городомъ былъ назначенъ возвращенный при этомъ въ гражданское вѣдомство г. Старая Русса.

Слѣдующее мѣсто послѣ Новгородской губ. въ исторіи военныхъ поселеній—если слѣдовать хронологическому порядку ихъ возникновенія—занимаетъ губернія *Слободско-Украинская*, Здѣсь начало этому дѣлу было положено закономъ 6 IV 1817 г., коимъ предписывалось обратить въ военное поселеніе кавалеріи часть казенныхъ селеній Зміевского и Волчанскаго уѣздовъ. Далѣе, въ томъ же 1817 г., было предписано обратить Чугуевскій уланскій (бывшій казачій) полкъ въ поселенный и назначить въ округъ его поселенія „всѣхъ жителей, доселѣ войско Чугуевское составлявшихъ“, съ присоединеніемъ казеннаго села Зарожнаго и 104 однодворцевъ и казенныхъ обывателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ была упразднена Чугуевская войсковая канцелярія и отмѣнена зависимость Чугуевскаго войска отъ гражданскихъ властей. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ другихъ свѣдѣній о распространеніи военныхъ поселеній въ Слободско-Украинской губ. за этотъ періодъ, т. е. къ началу 1820-ыхъ годовъ. Тѣмъ не менѣе, едва ли эти приведенныя данныя могутъ считаться полными.

Къ 1821 г. было поселено въ Слободско-Украинской губ. 4 уланскихъ полка, а въ округахъ ихъ поселенія было всего 28.040 душъ. Затѣмъ былъ выработанъ планъ дальнѣйшаго распространенія военныхъ поселеній (а именно для 2-ой кирасирской дивизіи) въ Слободско-Украинской губ., а въ частности и въ Старобѣльскомъ у. Воронежской губ., почему въ 1824 г. и было предписано перечислить этотъ уѣздъ изъ Воронежской губ. въ Слободско-Украинскую. Какія селенія были отведены подъ эти новыя военныя поселенія, мы не знаемъ; на основаніи косвенныхъ данныхъ (указа 7 III 1824 г., 29.830) есть основаніе предполагать, что эти мѣстности были расположены въ Изюмскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ уу.

Впослѣдствіи военныя поселенія разсматриваемой губерніи получили названіе Украинскихъ, съ главнымъ управленіемъ въ г. Чугуевѣ и съ раздѣленіемъ на 8 округовъ.

Въ 1857 г. Украинское военное поселеніе, одновременно съ военнымъ поселеніемъ Екатеринославской и Херсонской губ., подверглось переустройству, при чемъ подъ именемъ „Харьковскаго“ поселенія вошло въ составъ „Южныхъ поселеній“ съ раздѣленіемъ на два округа и 24 волости. Управление Харьковскаго поселенія попрежнему осталось

въ г. Чугуевѣ. При этомъ жителямъ Харьковскаго поселенія были дарованы тѣ же права, которыя закономъ 1857 г. объ устройствѣ бывшихъ пахотныхъ солдатъ Новгородской губ. были даны послѣднимъ. Въ такомъ видѣ Харьковское поселеніе просуществовало еще до 1860-ыхъ гг.: въ 1860 г. г. Чугуевъ вмѣстѣ съ другими городами южныхъ поселеній былъ переданъ въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ въ 1866 г. южныя поселенія были переданы въ вѣдѣніе общихъ губ. и уѣздныхъ управленій.

Наконецъ, обращаясь къ Херсонской губ. Здѣсь начало военнымъ поселеніямъ было положено закономъ 1817 г., коимъ было повелѣно преобразовать Бугское казачье войско въ Херсонской губ. въ военное поселеніе съ передачей его округа изъ гражданскаго въ военное управленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бугское войско прекратило свое существованіе, при чемъ было включено во вновь образованную Бугскую уланскую дивизію, предназначенную для военнаго поселенія. Затѣмъ, въ концѣ того же 1817 года, въ военное поселеніе трехъ полковъ Бугской уланской дивизіи были назначены зашт. городъ Вознесенскъ и 11 казенныхъ селеній Ольвѣопольскаго у. Херсонской губ. Законъ 26 VIII 1818 г. сообщаетъ, что для поселенія полковъ Бугской уланской дивизіи назначаются уѣзды Херсонскій, Елисаветградскій, Александрійскій и Ольвѣопольскій, и притомъ расположенныя въ этихъ уѣздахъ экономическія волости.

Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ лѣтъ послѣдовало постепенное приращеніе территоріи военнаго поселенія Херсонской губ.: въ 1819 г. подъ военное поселеніе были назначены казенныя селенія адмиралтейскаго вѣдомства Знаменка и Богдановка, расположенныя среди другихъ казенныхъ селеній, назначенныхъ въ военное поселеніе¹⁾, а также селенія Цыбулево и Веселый Куть; далѣе, въ 1820 г. 8 казенныхъ селеній Елисаветградскаго уѣзда и расположенный тамъ же заштатный городъ Новомиргородъ; далѣе, въ 1821 г. посадъ Архангельскъ (Новоархангельскъ) и 7 селеній Херсонской губ. (безъ указанія уѣзда); затѣмъ законъ 21 III 1821 г. упоминаетъ о двухъ селеніяхъ и посадѣ Новопавловскѣ (Новоукраинкѣ) Ольвѣопольскаго уѣзда и о трехъ селеніяхъ Елисаветградскаго уѣзда, поступившихъ уже въ военное поселеніе, хотя приведенные выше законы о нихъ не упоминаютъ. Вскорѣ затѣмъ военное поселеніе въ Херсонской губ. получило значительное приращеніе: законъ 2 XI 1821 г. сообщаетъ, что въ Херсонской губ. военное по-

¹⁾ Вмѣсто нихъ въ адмиралтейское вѣдомство были отданы казенныя селенія Херсонскаго у. Березнеговатое и Висунское.

селеніе состоитъ изъ двухъ уланскихъ дивизій (когда поселена вторая—мы не знаемъ) и изъ вновь поселяемой кирасирской дивизіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ закономъ 12 XII 1821 г. были назначены подъ военное поселеніе 14 селеній Елисаветградскаго уѣзда и 29 селеній, заштатный городъ Крыловъ (Новогеоргіевскъ) и посадъ Петроковка (Новая Прага) Александрійскаго уѣзда—въ Херсонской губ., а также 3 селенія Верхнеднѣпровскаго уѣзда—въ Екатеринославской губ.

Затѣмъ, въ теченіе всего дальнѣйшаго существованія военныхъ поселеній въ Херсонской и Екатеринославской губ., территорія ихъ нѣсколько разъ была увеличиваема, хотя лишь въ незначительной степени, путемъ присоединенія къ ней новыхъ селеній. Такъ, въ 1827 г. были назначены въ составъ военнаго поселенія одно селеніе Елисаветградскаго уѣзда, 7 селеній Ольвіопольскаго и 3 селенія Херсонскаго; далѣе, въ 1828 г. гг. Ольвіополь и Елисаветградъ, предмѣстіе Ольвіополя Гольта, 5 селеній въ Херсонскомъ у., 3 селенія въ Елисаветградскомъ у. и, наконецъ, 2 казенныхъ селенія и земля казеннаго селенія Плахтѣвки въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. Затѣмъ, въ 1829 г. въ составъ военнаго поселенія назначены казенные крестьяне города Ольвіополя.

Въ 1840 г., по случаю переселенія части жителей Кіевскаго и Подольскаго военнаго поселенія въ Новороссійское военное поселеніе, къ послѣднему были присоединены 4 участка земли, въ общей сложности пространствомъ въ 21.544 дес. Въ 1844 г. городъ Ольвіополь, по незначительности населенія, обращенъ въ военное поселеніе, съ переименованіемъ въ заштатный. Наконецъ, въ 1853 г. къ Новороссійскому военному поселенію были присоединены три казенныхъ селенія ¹⁾.

Съ учрежденіемъ военныхъ поселеній на югѣ были связаны и нѣкоторые измѣненія въ уѣздномъ составѣ Херсонской губ. Еще закономъ 19 X 1825 г. и 19 XI 1826 г. было предписано — и притомъ, кажется, независимо отъ учрежденія военныхъ поселеній—образовать изъ частей Херсонскаго и Тираспольскаго уѣздовъ новый, Одесскій, уѣздъ. Подробности этого преобразованія были опредѣлены закономъ 16 III 1827 года, коимъ также было предписано присоединить часть Ольвіопольскаго уѣзда къ Тираспольскому.

¹⁾ Изъ нихъ с. Лозоватка было, вѣроятно, расположено въ Верхнеднѣпровскомъ у. Екатеринославской губ., гдѣ въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ“ значится подъ № 1261 казенное селеніе этого имени. Сел. Вшивое (Покровское или Новопокровское) и Костромское по „Спискамъ насел. мѣстъ“ состояли въ Херсонскомъ у.

Затѣмъ важное измѣненіе было проведено въ концѣ 1828 г., а именно согласно закону 6 XII 1828 г. города Елисаветградъ и Ольвіополь были назначены въ вѣдомство военного поселенія, среди котораго они находились, при чемъ однако судебное и податное дѣло въ нихъ (какъ и въ г. Старой Руссѣ) были оставлены въ вѣдѣніи губернскихъ учреждений. вмѣстѣ съ тѣмъ изъ частей Елисаветградскаго и Ольвіопольскаго уѣздовъ, не вошедшихъ въ округъ военного поселенія, былъ образованъ новый уѣздъ, съ уѣзднымъ городомъ въ городѣ Бобринцѣ; кромѣ того, части этихъ уѣздовъ, не вошедшія въ военное поселеніе, было переданы: Елисаветградскаго—въ Александрійскій уѣздъ, и Ольвіопольскаго—въ Тираспольскій. Въ 1865 г. Бобринецкій у. былъ переименованъ въ Елисаветградскій.

Наконецъ, закономъ 28 IX 1834 г., Тираспольскій у. раздѣленъ на два уѣзда: Ананьевскій и Тираспольскій.

Возвращаясь къ военнымъ поселеніямъ въ Херсонской и Екатеринославской губ., мы должны замѣтить, что въ послѣдствіи они получили названіе Новороссійскаго, съ раздѣленіями на 12 округовъ; въ 1850 г. управленіе послѣднимъ было соединено съ управленіемъ военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губ., при чемъ всѣ эти поселенія были раздѣлены на 2 округа: къ первому—съ управленіемъ въ Елисаветградъ—отнесены 8 округовъ Новороссійскаго военного поселенія, ко второму—съ управленіемъ въ Вознесенскъ—4 округа Новороссійскаго поселенія и 5—Кіевскаго и Подольскаго.

Важное значеніе въ исторіи военного поселенія кавалеріи имѣетъ затѣмъ законъ 4 VI 1857 г., о которомъ уже упоминалось выше. Этимъ закономъ названныя поселенія были переименованы въ „южныя поселенія“, съ главнымъ управленіемъ въ г. Елисаветградѣ, и съ раздѣленіемъ на 3 поселенія:

- 1) Харьковское (о которомъ уже упомянуто выше);
- 2) Херсонское (съ управленіемъ въ Елисаветградѣ) изъ 12 округовъ и 1 отдѣльной волости Новороссійскаго военного поселенія—съ раздѣленіемъ на 3 округа и 37 волостей;
- 3) Кіевско-Подольское (съ управленіемъ въ Умани)—изъ 5 округовъ и 1 отдѣльной волости военного поселенія этихъ губерній—съ раздѣленіемъ на 2 округа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и здѣсь жителямъ военныхъ поселеній было повелѣно даровать тѣ же права, которыя по закону 1857 г. были даны бывшимъ пахатнымъ солдатамъ Новгородской губ.

Въ такомъ видѣ военныя поселенія въ губ. Херсонской и Екатеринославской, также какъ и въ Харьковской, просуществовали до

1860-ыхъ гг.; въ 1860 г. города Херсонской губ. Елисаветградъ, Вознесенскъ, Ольвiополь, Новомиргородъ и Новогеоргиевскъ — также какъ и г. Чугуевъ — были переданы въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ въ 1866 г. южныя поселенія были переданы въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій ¹⁾).

Такова была исторія военныхъ поселеній въ губ. Новгородской, Слободско-Украинской (Харьковской), Херсонской и отчасти Псковской и Екатеринославской. Прибавимъ еще въ заключеніе, что общая сумма людей, переданныхъ по всѣмъ губерніямъ изъ гражданскаго вѣдомства въ военное и исключенныхъ при этомъ изъ оклада, уже къ февралю 1820 г. составляла 34.845 душъ м. п., а къ концу ноября 1824 г. — 81.219 душъ м. п. ²⁾). Въ 1838 г. въ военныхъ поселеніяхъ названныхъ губерній состояло 276.125 душъ м. п., 279.155 ж. п. и 555.280 об. п. ³⁾).

Покончивъ съ военными поселеніями, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію остальныхъ измѣненій въ губерніяхъ разбираемой группы, т. е. въ губ. Архангельской, Астраханской, Екатеринославской, Новгородской, Оренбургской, Саратовской, Симбирской, Слободско-Украинской (Харьковской), Таврической и землѣ войска Донскаго (въ Воронежской и Херсонской губ. кромѣ названныхъ уже выше [стр. 166—170] другихъ измѣненій произведено не было).

¹⁾ При этомъ изъ 6 селеній, поступившихъ въ 1821 и 1828 гг. въ вѣдомство военныхъ поселеній изъ Верхнедѣпровскаго уѣзда Екатеринославской губ., 4 селенія снова поступили въ этотъ уѣздъ, въ которомъ они и значатся подъ №№ 1.108, 1.128, 1.286 и 1.379 въ „Спискахъ насел. мѣстъ“ для Екатеринославской губ. (Спб., 1863). Судьбу двухъ селеній Капкановки и Комисаровки мы прослѣдить не могли, такъ какъ послѣднія не встрѣчается въ „Спискахъ насел. мѣстъ“ ни Екатеринославской, ни Херсонской губ., первая же значится въ „Спискахъ насел. мѣстъ“ Екатеринославской губ. въ Верхнедѣпровскомъ уѣздѣ въ качествѣ владѣльческаго селенія.

Слѣдуетъ замѣтить, что данныя, приведенныя выше о селеніяхъ, поступившихъ въ разное время въ составъ военныхъ поселеній неполны, такъ какъ, повидимому, не всѣ относящіяся сюда постановленія вошли въ П. С. З. и въ Сенатскія Вѣдомости; по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ законахъ упоминаются въ качествѣ состоящихъ въ составѣ военныхъ поселеній селенія, время обращенія которыхъ въ военное вѣдомство остается неизвѣстнымъ (см., напр., указъ 11 XII 1819, 28.027 и 8 XII 1823, 29.670 и т. д.). Въ виду этого въ приложеніи III мы привели всѣ законы, въ которыхъ упоминается о какихъ либо селеніяхъ, входящихъ въ составъ военныхъ поселеній, а также приводимъ списокъ селеній Херсонской губ., принадлежащихъ къ военнымъ поселеніямъ, заимствованный изъ В. Уч. Арх. Гл. Шт.

²⁾ См. указъ 30 XI 1824, 30.135. Въ названныя числа, кромѣ казенныхъ селеній, вошли также крестьяне, купленные у помѣщиковъ и дѣти казенныхъ крестьянъ, родившіеся до поступленія отцовъ ихъ на службу и обращенные въ военные кантонисты.

³⁾ По даннымъ *Kennena* (Russlands Gesamtbevölkerung im Jahre 1838).

1) *Архангельская губ.* Что касается прежде всего Архангельской губ., то здѣсь трактатомъ Россіи со Швеціей 2 (14) V 1826 г. была урегулирована граница между Россіей и Норвегіей; далѣе, въ 1844 г. было утверждено новое разграниченіе между Кусамоскимъ приходомъ Улеаборгской губ. и Кемскимъ уѣздомъ, а въ 1850 г.—новое разграниченіе между названнымъ же приходомъ и Кольскимъ уѣздомъ. Далѣе, въ 1858 г. былъ упраздненъ Кольскій уѣздъ съ присоединеніемъ его къ Кемскому; однако, черезъ 25 лѣтъ, а именно въ 1883 г., изъ 4-го и 5-го становъ Кемскаго уѣзда снова былъ составленъ Кольскій уѣздъ, при чемъ, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ, совпадаетъ ли новый Кольскій уѣздъ съ прежнимъ. Затѣмъ въ 1869 г. былъ произведенъ обмѣнъ волостей между Холмогорскимъ и Шенкурскимъ уѣздами, а именно Петровская волость перечислена изъ Шенкурскаго уѣзда въ Холмогорскій, а Власьевская—изъ Холмогорскаго въ Шенкурскій. Далѣе, въ 1891 г. изъ 2-го и Запечорскаго становъ Мезенскаго уѣзда образованъ новый уѣздъ Печорскій, съ уѣзднымъ управленіемъ въ городѣ Усть-Цыльмѣ. Наконецъ, въ 1891 г. деревня Лузская была перечислена изъ Онежскаго уѣзда Архангельской губ. въ Пудожскій уѣздъ Олонецкой губ.

2) *Астраханская губ.* При образованіи въ 1850 г. Самарской губ., о чемъ рѣчь будетъ ниже, Царевскій у. перечисленъ отъ Саратовской къ Астраханской губ. Далѣе, въ 1860 г. была утверждена новая пограничная черта между Ставропольскою и Астраханскою губерніею; а въ 1872 г. было предписано:

а) изъять 10 селеній по Царицынско-Ставропольскому тракту изъ вѣдѣнія Калмыцкой улусной полиціи и присоединить ихъ къ Черноярскому уѣзду;

б) присоединить лѣвобережную часть Черноярскаго уѣзда къ Енотаевскому уѣзду;

в) присоединить селеніе Хомутовку - Тюменевку Красноярскаго уѣзда къ Енотаевскому уѣзду.

3) *Екатеринославская губ.* ¹⁾ Въ 1817 г. г. Славяносербскъ былъ переведенъ въ г. Донецкъ, съ переименованіемъ послѣдняго Славяносербскомъ. Затѣмъ въ 1882 г. г. Славяносербскъ былъ обращенъ въ безуѣздный городъ и уѣздныя присутственныя мѣста были переведены въ г. Луганскъ, вновь образованный изъ Луганскаго завода съ приле-

¹⁾ О перенесеніи въ 1816 г. уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ изъ Ростова въ Таганрогъ, а въ 1833 г.—изъ Таганрога въ Ростовъ и о перечисленіи посада Крюкова въ 1817 г. отъ Екатеринославской губ. къ Полтавской было уже сказано выше.

тавшимъ къ нему селеніемъ Каменный-Бродъ. Затѣмъ въ 1824 г. была измѣнена граница Зміевскаго у., Слободско-Украинской губ. и Павлоградскаго у., Екатеринославской губ., при чемъ незначительная часть послѣдняго перешла къ первому. Далѣе, въ 1872 г. 4-й станъ Александровскаго уѣзда и нѣкоторыя имѣнія II и III становъ его были перечислены въ образованный при этомъ Мариупольскій уѣздъ, въ который сверхъ того вошелъ Мариупольскій греческій округъ.

Затѣмъ съ 1 января 1888 г. Таганрогское градоначальство и Ростовскій уѣздъ Екатеринославской губ. были присоединены къ области Войска Донского. Наконецъ, въ 1893 г. участокъ земли въ 2000 дес. перечисленъ изъ Павлоградскаго уѣзда въ Бахмутскій ¹⁾.

4) *Новгородская губ.* Здѣсь кромѣ тѣхъ измѣненій, которыя были названы при разсмотрѣніи военныхъ поселеній, произошли слѣдующія перемѣны: въ 1885 г. Смердячевская волость Бѣлозерскаго у. была перечислена въ Череповецкій у., а селеніе Озерки Демянскаго у.—въ Старорусскій у., а въ 1895 г. селенія Хмели и Рѣчки были перечислены изъ Старорусскаго въ Демянскій уѣздъ.

5) *Оренбургская губ.* въ 1865 г. была раздѣлена на двѣ губерніи: Оренбургскую и Уфимскую ²⁾.

Первая была составлена изъ зауральскихъ уѣздовъ прежней Оренбургской губ. и земель войска Оренбургскаго съ раздѣленіемъ на 5 уѣздовъ: Оренбургскій, Верхнеуральскій, Орскій (съ переименованіемъ Орской станицы въ уѣздный городъ Орскъ), Троицкій и Челябинскій (послѣдній въ прежнихъ границахъ).

Вторая была составлена изъ уѣздовъ Уфимскаго, Белебеевскаго, Бирскаго, Мензелинскаго, Стерлитамакскаго и части Верхнеуральскаго и Троицкаго уѣздовъ, съ раздѣленіемъ на 6 уѣздовъ: Уфимскій, Белебеевскій, Бирскій, Златоустовскій (съ переименованіемъ Златоустовскаго завода въ уѣздный городъ Златоустъ), Мензелинскій и Стерлитамакскій.

Изъ дальнѣйшихъ измѣненій можно указать на произведенное въ 1885 году перечисленіе поселка Павловскаго изъ Орскаго въ Верхнеуральскій уѣздъ Оренбургской губ.

6) *Саратовская* и 7) *Симбирская губ.* Важное измѣненіе во внутреннемъ составѣ Саратовской губ. было произведено въ 1835 г. А именно, согласно закону 18 XII 1835 г., изъ заволжскихъ частей

¹⁾ Кромѣ того, повидимому, незадолго до 1830 г., часть Екатеринославской губ. была передана войску Донскому, о чемъ уже была рѣчь выше на стр. 149.

²⁾ О перемѣнахъ, состоявшихся до 1865 г. въ территоріи Оренбургскаго казачьяго войска и повліявшихъ и на территорію Оренбургская губ., см. ниже.

5 уѣздовъ Саратовской губ.: Хвалынского, Вольскаго, Саратовскаго, Камышинскаго и Царицынскаго, образовано 3 новыхъ уѣзда:

1) Николаевскій (изъ заволжскихъ частей Хвалынскаго и Вольскаго уѣздовъ);

2) Новоузенскій (изъ заволжской части Саратовскаго уѣзда и вѣроятно части заволжской части Камышинскаго уѣзда);

3) Царевскій (изъ заволжской части Царицынскаго уѣзда и вѣроятно части заволжской части Камышинскаго уѣзда).

Весьма важное значеніе, далѣе, имѣло учрежденіе новой, Самарской, губ. въ 1850 г. Новая губернія составилаь изъ 3 уѣздовъ Оренбургской губ. (Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго), 2 уѣздовъ Саратовской губ. (Новоузенскаго и Николаевскаго)¹⁾, изъ Ставропольскаго уѣзда Симбирской губ. и заволжскихъ частей Самарскаго и Сызранскаго уѣздовъ той же губерніи, при чемъ изъ послѣднихъ былъ составленъ одинъ новый уѣздъ, Самарскій. вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано изъ расположенныхъ по правую сторону отъ Волги частей Сызранскаго и Самарскаго уѣздовъ образовать въ Симбирской губ. новый уѣздъ, Сызранскій, а Царевскій уѣздъ Саратовской губ. отчислить къ Астраханской губ.

8) *Слободско-Украинская* (съ 1835 г. *Харьковская*) губ. Въ 1824 г. измѣнена граница между Зміевскимъ у. Слободско-Украинской губ. и Павлоградскимъ у. Екатеринославской губ.; въ 1861 г. три деревни переданы въ Харьковскій у. изъ Валковскаго, по которому онѣ до того числились по неизвѣстнымъ причинамъ, несмотря на то, что по планамъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія онѣ значились въ Харьковскомъ у.

9) *Таврическая губернія*. Здѣсь въ 1838 г. изъ части Симферопольскаго уѣзда былъ образованъ новый, Ялтинскій, уѣздъ; далѣе, въ 1842 г. Мелитопольскій и Днѣпровскій уѣзды раздѣлены на 3 уѣзда, при чемъ новый уѣздъ названъ Бердянскимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ уѣзднымъ городомъ Мелитопольскаго у. вмѣсто г. Орѣхова назначено казенное селеніе Новоалександровка, съ переименованіемъ его Мелитополемъ.

10) *Земля (съ 1870 г. область) Войска Донскаго*. Здѣсь за разсматриваемый промежутокъ времени мы видимъ довольно значительныя перемѣны.

Прежде всего 26 V 1835 г. было издано „Выс. утв. положеніе объ управленіи Донскаго Войска“, которымъ управленіе войска под-

¹⁾ Послѣдній при этомъ было предписано раздѣлить на двѣ части, что однако не осуществилось и до настоящаго времени.

верглось реформѣ. Согласно этому „Положенію“ войско было раздѣлено на 7 гражданскихъ округовъ: Черкасскій, I Донской, II Донской, Усть-Медвѣдицкій, Донецкій, Хоперскій и Міусскій. „Положеніе“ подробно перечисляетъ станицы, принадлежащія къ каждому изъ этихъ округовъ; къ сожалѣнію, однако, мы не можемъ установить, совпадаютъ ли послѣдніе съ прежними сыскными начальствами. Въ названныхъ 7 округовъ оставалось входившее также въ составъ войска „Кочевье калмыкъ“, которое было расположено въ задонской степи и дѣлилось на 3 улуса. Во главѣ его было поставлено особое Калмыцкое Правленіе.

Затѣмъ, въ 1857 г. управленіе Хоперскаго округа было перенесено изъ станицы Алексѣевской въ Урюпинскую, а въ 1877 станица Богаевская перечислена изъ I Донскаго округа въ Черкасскій округъ.

Въ 1870 г. земля Войска Донскаго переименована въ область Войска Донскаго.

Рядъ важныхъ измѣненій проводится затѣмъ въ территориальномъ раздѣленіи области Войска Донскаго въ 1880-хъ годахъ.

Прежде всего въ 1884 г. образованъ 8-й гражданскій округъ, съ наименованіемъ его Сальскимъ. Мѣстомъ управленія его была назначена станица Великокняжеская. Въ этотъ округъ вошли преимущественно земли бывшаго кочевья донскихъ калмыкъ, а затѣмъ также и нѣкоторые другіе участки. Законъ 13 II 1886 г. подробно опредѣлилъ его составъ и границы.

Далѣе, въ 1886 г. было предписано:

а) присоединить юго-западную часть II Донскаго округа къ первому Донскому и

б) западную часть Усть-Медвѣдицкаго округа присоединить къ Донецкому.

Наконецъ, въ 1887 г. къ области Войска Донскаго были присоединены Таганрогское градоначальство и Ростовскій уѣздъ Екатеринославской губ. Въстѣ съ тѣмъ изъ Таганрогскаго градоначальства, Ростовскаго уѣзда, Міусскаго округа и части Черкаскаго округа было образовано 2 гражданскихъ округа: Ростовскій и Таганрогскій, при чемъ

а) въ составъ Ростовскаго округа вошли гг. Ростовъ и Нахичевань, посадъ Азовъ, бывшее укрѣпленіе Ейское, 2, 3, 4 и 5 станы Ростовскаго уѣзда и 5 и 6 засѣдательскіе участки Черкаскаго округа;

б) въ составъ Таганрогскаго округа вошли Таганрогское градоначальство, Міусскій округъ и I станъ Ростовскаго округа.

В. Ко второй категоріи относятся 10 губерній, а именно: Вологодская, Вятская, Казанская, Костромская, Курская, Олошечкая, Пен-

зенская, Псковская, С.-Петербургская и Тверская. Въ этихъ губерніяхъ произошли лишь мелкіе измѣненія, и притомъ слѣдующія.

1. Въ *Вологодской губ.*—13 волостей западной половины Вельскаго уѣзда со всѣми помѣщичьими и казенными селеніями (съ населеніемъ въ 11.264 крестьянъ м. п.) съ 1 января 1851 г. отчислены въ Кадниковскій уѣздъ.

2. Въ *Вятской губ.* произведенъ рядъ мелкихъ измѣненій¹⁾:

а) въ 1888 г. въ Сарапульскій у. перечислены одна деревня и три починка изъ Елабужскаго уѣзда и одно сельское общество изъ Малмыжскаго уѣзда;

б) далѣе, въ 1888 г. къ Котельническому у. Вятской губерніи отчислена состоящая изъ 11 деревень Раменская волость Ветлужскаго уѣзда Костромской губерніи;

с) въ 1895 г. три селенія перечислены изъ Яранскаго уѣзда въ Царевококшайскій уѣздъ Казанской губерніи и, наконецъ,

д) въ 1895 г. одна деревня и одни выселки перечислены изъ Елабужскаго въ Малмыжскій уѣздъ.

3. *Казанская губ.*: въ 1895 г. три селенія перечислены изъ Яранскаго уѣзда Вятской губ. въ Царевококшайскій уѣздъ Казанской губ. (см. выше п. 2, с).

4. *Костромская губ.*: въ 1888 г. къ Котельническому уѣзду Вятской губ. отчислена состоящая изъ 11 деревень Раменская волость Ветлужскаго уѣзда Костромской губ. (см. выше, п. 2, б).

5. Въ *Курской губ.*

а) въ 1838 г. Хотмыжскій уѣздъ переименованъ въ Грайворонскій; далѣе

б) въ 1893 г. земельныя угодія села Черкаскаго перечислены изъ Обоянскаго уѣзда въ Грайворонскій.

6. Въ *Олонецкой губ.*

а) въ 1841 г. утверждено новое разграниченіе губерніи съ тремя Финляндскими губерніями: Улеаборгскою, Куопіоской и Выборгскою.

б) въ 1891 г. деревня Лузская Онежскаго уѣзда Архангельской губ. переведена въ Пудожскій уѣздъ Олонецкой губ.

7. Въ *Пензенской губ.*

а) въ 1887 г. деревня Потуловка перечислена изъ Мокшанскаго уѣзда въ Инсарскій, и

б) въ 1894 г. деревня Ермоловка перечислена изъ Мокшанскаго въ Саранскій уѣздъ.

¹⁾ О возстановленіи Малмыжскаго уѣзда съ 1 января 1817 г. говорено уже выше.

8. *Въ Псковской губ.* въ 1824 г. часть Холмскаго уѣзда отошла къ учрежденному этимъ же закономъ новому Демянскому уѣзду Новгородской губерніи (о другомъ связанномъ съ военными поселеніями измѣненіи см. выше стр. 164.).

9. *Въ С.-Петербургской губ.* Софійскій уѣздъ въ 1808 г. переименованъ Царскосельскимъ; далѣе, въ 1812 г. проведена новая граница между С.-Петербургской и Выборгской губ., при чемъ Сестрорѣцкій оружейный заводъ отчисленъ отъ первой къ послѣдней, и, наконецъ, въ 1848 г. Ораніенбаумскій уѣздъ переименованъ въ Петергофскій.

10. *Въ Тверской губ.* указомъ 14 XI 1809 г. нѣсколько селеній, названія которыхъ не приведены, перечислены отъ Корчевскаго уѣзда къ Тверскому.

Покончивъ съ измѣненіями, происшедшими въ составѣ губерній и уѣздовъ за время отъ 1807 г. до I всеобщей переписи 28 I 1897 г., мы должны теперь еще остановиться вкратцѣ на тѣхъ измѣненіяхъ, которыя коснулись территоріи казачьихъ войскъ. Съ судьбой трехъ изъ этихъ войскъ—а именно Бугскаго, Чугуевскаго и Черноморскаго—мы уже покончили въ прошломъ отдѣлѣ (см. стр. 160—1); а именно, первыя два были обращены въ военное поселеніе, Черноморское же выдѣлилось изъ состава Таврической губ., а впослѣдствіи его территорія превратилась въ Кубанскую область. Такимъ образомъ, намъ остается разсмотрѣть судьбу Астраханскаго, Оренбургскаго и Уральскаго войска, къ которымъ слѣдуетъ еще прибавить вновь образованное Азовское войско, къ чему мы и приступаемъ.

1) Къ 1817 г. *Астраханское* казачье войско состояло изъ Астраханскаго казачьяго полка, присоединенныхъ къ нему 5 командъ въ Астраханской и Саратовской губ. и казачьихъ семействъ, поселенныхъ въ Саратовской губ. въ мѣстечкѣ Дубовкѣ и станицахъ Александровской и Пичужинской. Въ 1817 г. всѣ эти части подверглись преобразованію, при чемъ онѣ были раздѣлены на 3 полка, поставленные подъ общее начальство атамана и войсковой канцеляріи, зависѣвшихъ въ свою очередь отъ командира отдѣльнаго Грузинскаго корпуса ¹⁾. Затѣмъ въ 1833 г. Астраханское войско было поставлено въ такую же зависимость отъ Астраханскаго военнаго губернатора, въ какой оно до того находилось отъ командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Эта зависимость была сохранена и въ изданномъ въ 1845 г. „Положеніи объ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ“. Согласно послѣднему,

¹⁾ *Стариковъ* (Откуда взялись казаки, 2-е изд., стр. 79) ошибочно приурочиваетъ учрежденіе трехъ полковъ изъ Астраханскихъ казаковъ къ 1806 г.

кроме того, местное управление войскомъ (по гражданской части—на правахъ гражд. губернатора) было возложено на войскового наказнаго атамана, состоящаго также председателемъ въ войсковомъ правленіи; далѣе, войско въ гражданскомъ отношеніи было раздѣлено на три округа; во главѣ каждаго были поставлены полковникъ и состоящее подъ его председательствомъ полковое правленіе. Кроме того, положеніемъ 1845 г. за войскомъ были утверждены земли, занимаемыя имъ по Волгѣ въ Астраханской и Саратовской губ.

Въ 1861 г. войско было изъято отъ зависимости отъ Астраханскаго военнаго губернатора и наказный атаманъ войска былъ непосредственно подчиненъ военному министерству. Наконецъ, въ 1869 г. было повелѣно новое раздѣленіе войска на два отдѣла, при чемъ во главѣ войска попрежнему было поставлено войсковое правленіе съ раздѣленіемъ его (для гражданскихъ дѣлъ) на два отдѣленія: исполнительное и хозяйственное.

2) Въ *Оренбургскомъ* войскѣ былъ произведенъ цѣлый рядъ существенныхъ измѣненій. Прежде всего въ 1816 г. часть Оренбургской линіи ¹⁾ подвинулась впередъ, при чемъ для охраненія солевознаго тракта отъ Илецкой защиты на Самару и конвоированія казенныхъ транспортовъ соли была учреждена новая дистанція, Новоилецкая. Последняя захватила участокъ земли, одна часть котораго вошла въ составъ Оренбургскаго войска, а другая, незначительная часть—Уральскаго войска. Новая дистанція шла отъ Нѣжинскаго форпоста вверхъ по р. Бердянкѣ, далѣе по р. Куралѣ и по Илеку до его устья ²⁾.

¹⁾ О происхожденіи этой линіи см. ниже, стр. 191.

²⁾ См. *Рабининъ*, Уральское войско, Спб., 1866, I, 72 и 115; *Левшинъ*, Описаніе киргизъ-казацкихъ или киргизъ-кайсацкихъ степей, Спб. 1832, I, 3; *Стариковъ*, Истор. очеркъ Оренб. каз. войска, Оренбургъ 1891, 95—6. Новый участокъ земли заключалъ въ себѣ 158,3 кв. мили (см. *Ханьковъ*, Геогр. обзор. Оренбургскаго края въ Мат. для стат. Росс. Им., 1839, Отд. II, стр. 34—5 и *Коерпен*, Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des Europ. Russlands въ Bulletin de la classe historico-philologique de l'Ac. Imp. des sciences de St.P.B. T. III 1847, 1 — 31. *К. С. Веселовскій*. Пространство и степень населенности Европейской Россіи, по матеріаламъ д. членъ И. И. Кеппена, въ Сборникъ стат. свѣдѣній о Россіи, кн. I, изд. Стат. отдѣленія Импер. Геогр. Общ. Спб. 1851, стр. 1—29). Дистанція тянулась узкой полосой вдоль названныхъ рѣкъ; она была занята отчасти Уральскими казаками, въ вѣдѣніи которыхъ были форп. Затонный, Озерскій и Сухорѣченскій, но главнымъ образомъ Оренбургскими казаками, въ вѣдѣніи которыхъ состояли форп. Изобильный, Буранный, Линева, Угольный и Ветлянский, а также крѣп. Бердянка съ ред. Ханскимъ. Изъ Оренбургскаго войска первоначально предполагалось поселить желающихъ; послѣднихъ, однако, оказалось мало, почему и было предписано упразднить стан. Красноуфимскую, съ тѣмъ чтобы казаки ея были переведены на новую линію. Такъ какъ, однако, этотъ

Затѣмъ, въ 1835 г. другая часть Оренбургской линіи была значительно подвинута впередъ, а именно, въ этомъ году, согласно предположеніямъ, возникшимъ еще въ 1822 г., была проведена новая линія отъ крѣпости Орской на сѣверо-востокъ къ редуту Березовскому на р. Уѣ. Захваченное новой линіей пространство, т. наз. Новолинейный районъ, заключалъ въ себѣ около 800 кв. миль, которыя, такимъ образомъ, были присоединены къ Оренбургскому войску¹⁾. Здѣсь въ первые же три года послѣ учрежденія линіи какъ по самой линіи, такъ и въблизи нея возникъ цѣлый рядъ поселеній²⁾. Сюда были переведены прежде всего четыре линейныхъ поселенныхъ баталіона съ старой линіи; далѣе, въ 1837 г. было повелѣно, чтобы всѣ земли Оренбургскаго войска были сосредоточены по старой и новой линіи и на пространствѣ между ними, и чтобы для этого туда были переселены казаки, живущіе внутри губерніи³⁾ Затѣмъ, нѣсколько позднѣе—уже въ 1842 г., въ новолинейный районъ было предписано перевести (съ причисленіемъ въ козацье званіе) 1892 семьи бѣлопахатныхъ солдатъ (съ 7109 душами м. п.) изъ болѣе восточныхъ уѣздовъ, и 777 семей Ставропольскихъ

переводъ встрѣтилъ сопротивленіе, то онъ состоялся лишь въ 1826 г. Кромѣ того, въ Илецкомъ районѣ поселились въ нѣсколькихъ селеніяхъ крестьяне, которые въ 1840 г. были причислены къ войску. (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, стр. 150—1). Остальная земля новаго района была отдана въ вѣдомство учрежденнаго въ 1816 г. въ г. Самарѣ Правленія Илецкаго солянаго промысла (См. Учрежденіе Илецкаго сол. промысла 8 V 1816, 26262, § 35). Изъ сел. Илецкая защита былъ учрежденъ городъ горнаго и солянаго вѣдомства. (См. Журналъ Мин. В. Д., 1853, I, 75—89, статья „Илецкія соляныя копи“).

¹⁾ *Стариковъ*, Истор.-стат. очеркъ Оренб. каз. войска, Оренбургъ 1891, стр. 104 и сл. *Ханыковъ* опредѣляетъ вновь занятое пространство въ 36.505 кв. в. (= 745 кв. миль) (Мат. для стат. Росс. Имп., 1839, II, Геогр. обзоръ Оренбургскаго края, стр. 1), *Кенпенъ*—согласно даннымъ Мин. Гос. Им.—въ 39.020 кв. в. (806 кв. миль) (тамъ же).

²⁾ Императорское, Наслѣдницкое и Михайловской въ 1835 г., а въ слѣдующіе два года Новоорское, Елизаветинское, Атаманское, Екатерининское, Константиновское, Княжеское, Николаевское, Еленинское, Надеждинское, Вѣринское, Варваринское, Кумакское, Великопетровское, Павловское, Андреевское, Анненское, Георгіевское, Ольгинское, Владимірское, Александровское, Софійское, Натальинское, Алексѣевское и Кирилловское (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 151). Нѣкоторыя, хотя и не богатые данныя о новой линіи см. въ *Reise nach dem Ural und die Kirgisensteppe in den Jahren 1834 und 1835 von Gr. von Helmersen*, I Abtheil., стр. 182 и слѣд. (въ *Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs*, V, St.PB. 1841).

³⁾ Нежелающихъ переселиться было повелѣно обратить въ поселенные кавалер. полки (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 152). На основаніи этого предписанія изъ внутреннихъ кантоновъ были выселены всѣ казаки, кромѣ 1256 семей (тамъ же). Земли переведенныхъ казаковъ были переданы въ вѣдомство Мин. Гос. Им., вмѣсто чего казаки и получили земли Новолинейнаго, а также и Илецкаго районовъ (тамъ же, 225).

крещенныхъ калмыкъ (съ 1743 душами м. п.), а также казаковъ изъ третьяго кантона (т. наз. Нагайбакъ въ числѣ 1250 душъ м. п.) и пятаго кантона (въ числѣ 1627 душъ м. п.), а всего 11.729 душъ м. п.¹⁾.

Однако, еще до этого перевода, въ 1840 г., было издано Выс. утв. положеніи объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. Этимъ закономъ была впервые точно установлена территория войска, которая до этого не была строго опредѣлена, при чемъ къ войску для избѣжанія чрезполосности были причислены и нѣкоторые казенные крестьяне, а нѣкоторые казаки за то были исключены изъ войска²⁾. Во главѣ войска былъ поставленъ войсковою атаманъ, состоящій подъ непосредственнымъ начальствомъ Оренбургскаго военнаго губернатора, и находящееся подъ его предсѣдательствомъ войсковое правленіе. Далѣе, территория войска была раздѣлена на 10 полковыхъ округовъ, въ которыхъ какъ военное, такъ и гражданское управленіе сосредоточено въ полковыхъ правленіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ полковыхъ командировъ. Раздѣленіе это было нѣсколько измѣнено въ 1855 г., когда вмѣсто 10 полковыхъ округовъ войско было раздѣлено на 12 такихъ округовъ³⁾.

Наконецъ, какъ уже указано выше, въ 1865 г. земли Оренбургскаго войска вошли въ составъ вновь образованной тогда Оренбургской губерніи. Къ послѣдней при этомъ была присоединена Сакмарская стан. Уральскаго войска⁴⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Оренбургскіе казаки, а также и Уральскіе казаки Сакмарской стан. и кочующіе въ Оренбургской губ. киргизы были подчинены общимъ полицейскимъ учрежденіямъ, тогда

¹⁾ См. *Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 176, 184 и слѣд. Новыя поселенія получили названія по разнымъ одержаннымъ русскими войсками побѣдамъ: Берлинъ, Парижъ, Кваркенъ, Фершампенуазъ и т. д.

²⁾ Нѣкоторые изъ назначенныхъ къ причисленію въ казаки крестьянъ Челябинскаго и Троицкаго у. у. не пожелали поступить въ войско и выселились въ Бузулукскій уѣздъ, но потомъ вернулись и были зачислены въ казаки. Итого по *Старикову* (Откуда взялись казаки, 175) по закону 1840 г. въ Оренбургское казачество было зачислено до 25.000 душъ (м. п.).

И кромѣ названнаго въ текстѣ бывали случаи причисленія къ войску (напр., въ 1817, 1853, 1854 г. г.), также, какъ и случаи исключенія изъ него (напр., части Сеитовскихъ татаръ въ 1819 г.). См. также *Стариковъ*, Истор.-стат. очеркъ Оренб. каз. войска, 1891, стр. 94 (гдѣ сообщается о зачисленіи въ войско въ 1818 г. 243 душъ малороссіянъ дер. Островной). Благодаря этимъ многочисленнымъ причисленіямъ населеніе войска быстро росло: въ 1840 г. число казаковъ составляло 62.620 душъ мужскаго пола, а въ 1854 г. уже 91.780 (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 189).

³⁾ Кромѣ того въ 1851 г. три деревни перечислены отъ 6-го и 9-го полкового округа къ 10-му.

⁴⁾ Въ Сакмарской станицѣ въ 1866 г. было 1658 душъ м. п. и 1856 ж. п., т. е.

какъ присутственныя мѣста войска (между прочимъ и 12 полковыхъ правленій) были упразднены. Впрочемъ, войсковые обыватели сохранили особое военное управленіе въ лицѣ наказнаго атамана (въ то же время Оренбургскаго губернатора) и особаго (учрежденнаго въ 1865 г.) войскового хозяйственнаго управленія.

Что касается *башкиръ* и *мещеряковъ*, то въ 1847 г. было измѣнено ихъ раздѣленіе на кантоны. Впрочемъ нѣкоторыя измѣненія были произведены и ранѣе. Въ 1855 г. къ башкиро-мещеряцкому войску были присоединены *тептери* и *бобыли*: послѣдніе еще съ 1790 г. поставляли одинъ пятисотный казачій полкъ, а съ 1798 г. — два казачьихъ полка, которые въ 1819 г. были превращены въ регулярные полки. Затѣмъ въ 1835 г. эти два полка вновь были преобразованы въ одинъ казачій полкъ, съ наименованіемъ его „первымъ оренбургскимъ казачьимъ полкомъ“ и съ соотвѣтственнымъ переименованіемъ всѣхъ остальныхъ полковъ Оренбургскаго войска. Между тѣмъ, въ теченіе всего этого времени тептери и бобыли продолжали состоять въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, и лишь съ упомянутымъ присоединеніемъ ихъ въ 1855 г. къ башкиро-мещеряцкому войску они были переданы изъ вѣдѣнія гражданскаго начальства въ вѣдѣніе военнаго.

Въ томъ же въ 1855 г. башкиро-мещеряцкое войско было переименовано въ башкирское. Въ 1856 г. было издано новое расписаніе на кантоны, при чемъ все войско было раздѣлено на 28 кантоновъ.

Важное значеніе имѣетъ затѣмъ положеніе о башкирахъ 1863 г., коимъ башкиры, мещеряки, тептери и бобыли получили гражданское устройство, какъ свободные сельскіе обыватели, съ подчиненіемъ въ области суда и полиціи общимъ учрежденіямъ и узаконеніямъ. При этомъ, однако, было учреждено особое общее управленіе башкирами (въ вѣдѣніи Оренбургскаго и Самарскаго ген.-губернатора и военнаго министерства) и было сохранено раздѣленіе на кантоны (въ числѣ 11).

Положеніе 1863 г. явилось лишь переходной ступенью къ передачѣ башкиръ, мещеряковъ, тептерей и бобылей изъ военнаго вѣдомства въ гражданское, которое состоялось въ 1865 г.

3) Въ 1868 г. изъ земель *Уральскаго* казачьяго войска и части образованной въ 1859 г. области Оренбургскихъ киргизовъ составлена новая, Уральская, область, съ раздѣленіемъ ея на 4 уѣзда и Мангишлякское приставство. Послѣднее, однако, уже въ 1870 г. было отдѣлено

3514 душъ об. п. (Списки насел. мѣстъ, Оренбургская губ., Стр. XXIII) *Бородинъ* относитъ отчисленія Самарской стан. отъ Уральскаго войска въ 1869 г. по Выс. Утв. Пол. Военнаго Совѣта 8 III 1869 г. (Уральское каз. войско, I. 13, прим.). Мы этого закона въ П. С. З. не нашли.

къ Дагестанской области. Затѣмъ въ 1879 г. Эмбенскій постъ (центръ Эмбенскаго уѣзда) былъ перемѣщенъ на урочище Каракамышъ и переименованъ въ Темирское укрѣпленіе. Вопросъ объ установленіи границъ Уральскаго войска мы рассмотримъ ниже; здѣсь укажемъ лишь на присоединеніе участка земли къ его территоріи при учрежденіи Новоилецкой линіи въ 1816 г., и на состоявшееся въ 1865 г. отдѣленіе расположенной чрезполосно отъ остальной территоріи войска Сакмарской станицы къ Оренбургской губ.

4) *Азовское* казачье войско было образовано въ 1832 г. изъ запорожскихъ казаковъ, перешедшихъ въ Россію изъ турецкихъ владѣній, и изъ мѣщанъ г. Петровскаго. Имъ было отведено (включая земли г. Петровскаго) нѣсколько болѣе 50.000 дес. въ Александровскомъ у. Екатеринославской губ. Во главѣ войска была поставлена войсковая канцелярія, состоявшая въ зависимости отъ Новороссійскаго ген.-губернатора, а въ судебномъ отношеніи подчиненная Александровскому уѣздному суду. Въ 1833 г., для устраненія чрезполосности, къ войску было присоединено казенное селеніе Новоспасское, съ обращеніемъ его жителей въ казаки¹⁾.

Войско просуществовало до 1865 г., когда оно было упразднено.

Затѣмъ намъ необходимо обратиться еще къ разсмотрѣнію особаго вида административныхъ дѣленій, встрѣчающихся въ теченіе изучаемой нами эпохи отъ 5-й ревизіи до первой всеобщей переписи 1897 г. Мы разумѣемъ такъ называемыя *градоначальства*. Что же представляютъ изъ себя эти градоначальства и гдѣ они были введены?

Впервые мысль о ихъ введеніи выражена въ законѣ 6 X 1802 г., коимъ Новороссійская губ. была раздѣлена на 3 губерніи: Екатеринославскую, Таврическую и Николаевскую (Херсонскую). Здѣсь было высказано намѣреніе правительства учредить въ портовыхъ городахъ Одессѣ и Херсонѣ (Николаевской, впоследствии Херсонской губерніи), Таганрогѣ (Екатеринославской губ.) и Феодосіи (Таврической губ.), для содѣйствія развитію ихъ торговли, должность градоначальниковъ, не зависящихъ отъ губернскаго начальства. Это намѣреніе вскорѣ и нашло свое осуществленіе: въ началѣ 1803 г. градоначальство было учреждено въ Одессѣ, при чемъ во главѣ его былъ поставленъ извѣстный дукъ Ришелье; въ маѣ 1803 г. оно было учреждено въ Таганрогѣ, а въ 1804 г.—въ Феодосіи. Мысль образовать градоначальство и въ Херсонѣ осталась безъ осуществленія.

¹⁾ Согласно *Киппену* къ Азовскому войску еще въ 1838 г. было причислено 1488 душъ м. п. (*Koerpen, Russlands Gesamtbevölkerung im Jahre 1838*, стр. 80). Нѣкоторые данныя о возникновеніи Азовскаго войска см. у А. Скальковскаго, *Исторія новой сѣчи*, ч. III, изд. третье, Одесса 1886, стр. 231—8.

Градоначальникъ — согласно инструкціямъ, даннымъ каждому изъ градоначальниковъ — вѣдаетъ въ городѣ всѣ части правительства, но лишь въ предѣлахъ городской черты; онъ не подчиненъ ни гражданскому, ни военному губернатору; только судебныя мѣста въ градоначальствѣ сохраняютъ связь съ губернскими высшими мѣстами. Изъ одного позднѣйшаго закона мы видимъ, что и „казенная“ часть въ градоначальствахъ также оставалась въ зависимости отъ губернскаго управленія ¹⁾).

Итакъ, за приведенными ограниченіями, градоначальства представляли изъ себя вполне самостоятельныя административныя единицы на ряду съ губерніями.

Въ 1807 г. къ Таганрогскому градоначальству были присоединены гг. Ростовъ, Нахичевань и Мариуполь съ представленіемъ градоначальнику по отношенію къ управленію этими городами тѣхъ же предѣловъ власти, которые были установлены для него по отношенію къ Таганрогу. Въ томъ же 1807 г. Таганрогскому градоначальнику былъ подчиненъ таможенный надзоръ по берегамъ Азовскаго моря, а въ 1808 г. онъ былъ назначенъ главнымъ попечителемъ судоходства по Азовскому морю, почему въ 1815 г. ему были подчинены Керченскія адмиралтейство, брандвахта и карантинная застава.

Въ 1821 г. было учреждено четвертое градоначальство: Керчь-Еникальское, при чемъ ему было подчинено пространство земли по обѣимъ сторонамъ Керченскаго пролива.

Въ 1827 г. было произведено новое разграниченіе области вѣдѣнія трехъ изъ упомянутыхъ градоначальствъ: Таганрогскаго, Феодосійскаго и Керчь-Еникальскаго. Въ 1834 г. Ростовъ—вслѣдствіе перенесенія туда уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ—былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Таганрогскаго градоначальства; въ 1836 г. къ Керчь-Еникальскому градоначальству былъ присоединенъ и Бердянскій портъ, а въ 1859 г. отъ Таганрогскаго градоначальства были отдѣлены греческій Мариупольскій и армянскій Нахичеванскій округи ²⁾).

Изъ всѣхъ названныхъ нами четырехъ градоначальствъ наиболѣе короткое время просуществовало Феодосійское, которое было упразд-

¹⁾ А именно законъ 31 X 1807 г., присоединившій Ростовъ, Нахичевань и Мариуполь къ Таганрогскому градоначальству, прямо указываетъ, что это присоединеніе должно имѣть мѣсто въ тѣхъ предѣлахъ, какіе установлены для Таганрога и Одессы, и, подобно этимъ послѣднимъ городамъ, не должно коснуться части казенной и судебной.

²⁾ Списки населенныхъ мѣстъ, Екатеринославская губ., СПб. 1863, стр. XXV. Здѣсь же сообщается, что къ градоначальству въ то время принадлежали „городъ съ окрестными хуторами и селами, составляющими Троицкую волость Ростовскаго уѣзда“.

нено въ 1829 г., при чемъ всѣ подвѣдомственныя Оеодосійскому градоначальнику дѣла были переданы Таврическому гражданскому губернатору, за исключеніемъ карантинной и таможенной части, переданныхъ въ 1837 г. Керчь-Еникальскому градоначальнику.

Затѣмъ Одесское градоначальство было упразднено въ 1837 г., при чемъ подвѣдомственныя градоначальнику дѣла были переданы Одесскому военному губернатору. Впрочемъ въ 1852 г. Одесское градоначальство было возстановлено.

Далѣе, Таганрогское градоначальство прекратило свое существованіе съ 1888 г., когда оно было присоединено къ области Войска Донского, съ передачей подвѣдомственныхъ ему дѣлъ наказному атаману войска Донского и областному правленію.

Наконецъ, Керчь-Еникольское градоначальство продолжаетъ существовать и до настоящаго времени.

Затѣмъ въ 1873 г. было учреждено два градоначальства: С.-Петербургское и Севастопольское.

Первое—С.-Петербургское—было учреждено закономъ 3 IV 1873 г.; въ 1880 г. ему въ полицейскомъ отношеніи были подчинены и прилежающія къ С.-Петербургу мѣстности. Въ 1881 г. С.-Петербургское градоначальство было упразднено, но оно было возстановлено въ 1883 г. и продолжаетъ существовать и до настоящаго времени.

Севастопольское градоначальство учреждено закономъ 16 VI 1873 г. и также продолжаетъ существовать до настоящаго времени.

VI.

Мы на этомъ закончимъ изученіе тѣхъ измѣненій въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ, которыя произошли за разсматриваемую нами эпоху. Между тѣмъ наше изложеніе было бы не полно, если бы мы оставили безъ вниманія одно, весьма важное для насъ обстоятельство, а именно, что границы нѣкоторыхъ, расположенныхъ на юговостокѣ губерній были точно установлены лишь въ очень недавнее время и въ теченіе большей части разсматриваемой нами эпохи находились въ болѣе или менѣе неопредѣленномъ положеніи. Для того, чтобы дать этому обстоятельству надлежащее освѣщеніе, намъ необходимо остановиться предварительно на болѣе общемъ вопросѣ о порядкѣ установленія губернскихъ и уѣздныхъ границъ, тѣмъ болѣе что этотъ вопросъ представляетъ для насъ, какъ мы увидимъ ниже, и нѣкоторый самостоятельный интересъ.

При постепенномъ образованіи губерній или намѣстничествъ на основаніи учрежденія 7 XI 1775 г. было каждый разъ предписываемо, чтобы границы новаго намѣстничества съ сосѣдными устанавливались по соглашенію между генераль-губернаторами и правящими ихъ должностъ и затѣмъ утверждались Сенатомъ¹⁾. Въ маѣ 1781 г., вслѣдствіе

¹⁾ При учрежденіи первыхъ намѣстничествъ мы это предписаніе находимъ не всегда: его нѣтъ въ законахъ, предписывающихъ учредить Тверское, Смоленское, Псковское, Новгородское, Ярославское и Костромское намѣстничества, хотя зато въ законахъ, касающихся двухъ послѣднихъ намѣстничествъ, очень подробно указаны тѣ части, изъ которыхъ они должны состояться. Далѣе его нѣтъ и въ законѣ объ учрежденіи Архангельскаго намѣстничества, но послѣднее уже ранѣе существовало въ видѣ области Вологодскаго намѣстничества. Но во всѣхъ законахъ, коими были учреждены остальные намѣстничества, мы это предписаніе встрѣчаемъ, при чемъ оно почти вездѣ выражено въ однихъ и тѣхъ же словахъ: „А въ прочемъ назначеніе границъ сего намѣстничества съ прикосновенными ему предоставляемъ на соглашеніе ген.-губернаторовъ и правящихъ ту должностъ, о которомъ, такъ какъ и о числѣ душъ, сколько куда приписано или къ другимъ отчислено будетъ, имѣютъ они донести Нашему Сенату“ (требованія о донесеніи Сенату нѣтъ только въ законахъ объ учрежденіи Калужскаго и Тульскаго намѣстничествъ).

Впрочемъ, упомянутое предписаніе закона мы находимъ и въ другихъ законахъ, введшихъ измѣненія въ губернскія границы. Такъ мы его встрѣчаемъ въ законахъ: 15 X 1779, 14929 (о присоединеніи къ Нижегородскому намѣстничеству частей Шацкого и Козьмодемьянскаго у.у.), 10 II 1782, 15343 (о перечисленіи Новохоперскаго у. изъ Тамбовскаго въ Саратовское нам.), 2 IV 1782, 15376 (объ отдѣленіи г. Царицына съ Ахтубенскимъ шелковымъ заводомъ и Чернаго Яра отъ Астраханскаго къ Саратовскому нам.), 3 VIII 1782, 15485 (объ отдѣленіи части Борисоглебскаго у. отъ Тамбовскаго къ Саратовскому нам., г. Гвазды отъ Тамбовскаго къ Воронежскому и части Задонскаго у. отъ Воронежскаго къ Тамбовскому), 13 VIII 1785, 16.239, п. 1 (о разграниченіи Кіевской и Екатеринославской губ. [здѣсь предписывается, чтобы для проведенія границы съѣхались губернаторы и губ. землемѣры обѣихъ губерній] и п. 6: о разграниченіи Таврической губ. [предписывается прислать въ Сенатъ карту]), 26 I 1792, 17017 и 17018 (объ отграниченіи и раздѣленіи земель, присоединяемыхъ къ Екатеринославской губ. изъ вновь завоеванныхъ областей), 24 V 1793, 17126 (объ отграниченіи земель войска Донскаго чрезъ посредство депутатовъ отъ войска и отъ сосѣднихъ губерній) и 27 I 1725, 17300 (объ отграниченіи новой Вознесенской губ.).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда предписывалось измѣненіе уѣздныхъ границъ въ предѣлахъ одной и той же губерніи, разграниченіе возлагалось на ген.-губернатора, какъ это имѣло мѣсто, напр., въ указахъ 16 IX 1779, 14018 по отношенію къ Рененбургскому уѣзду, 18 V 1782, 15398—по отношенію къ Верейскому у., 7 VII 1782, 15426—по отношенію къ Печерскому у. Лишь въ указѣ 2 V 1784, 15992 объ учрежденіи Троицкаго у. нѣтъ никакихъ указаній о порядкѣ разграниченія.

Если при учрежденіи новыхъ намѣстничествъ какія-либо селенія отходили къ губерніямъ, оставшимся еще на прежнемъ основаніи, то ихъ указомъ 9 IX 1778 г. поведѣвалось „приписывать... по способности къ ближайшимъ уѣздамъ тѣхъ губерній, къ коимъ они отчисляются“. Относительно порядка проведенія межъ между уѣздами мы встрѣчаемъ нѣкоторые постановленія и въ межевыхъ инструкціяхъ. А именно, въ Ин-

замѣченной въ этомъ дѣлѣ медленности (къ тому времени, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, было учреждено уже 23 намѣстничества изъ разсматриваемыхъ нами, если не считать Войска Донского, 31 административныхъ единицъ), было предписано ускорить проложеніе губернскихъ и уѣздныхъ границъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ были изданы подробныя правила, которыхъ при этомъ слѣдовало держаться (указъ 19 (27) V 1781, 15160). Согласно этимъ правиламъ граница между двумя соприкасающимися намѣстничествами должна быть положена чиновниками, посланными отъ каждаго изъ нихъ „сообразно по возможности первоначально даннымъ примѣрнымъ картамъ и раздѣленіямъ“. На границахъ должны быть положены обыкновенные межевые знаки, а въ примѣтныхъ мѣстахъ — поставлены губернскіе гербы; далѣе, при этомъ должны быть сочинены подробные планы границъ въ 5 экземплярахъ для разныхъ правительственныхъ учреждений¹⁾ съ подробными описа-

струкціи Межевщикамъ 13 V 1754, 10237, Гл. XXXV, п. 2 предписывается по окончаніи межеванія проводить особыя становыя и уѣздныя межи съ внесеніемъ ихъ описанія въ межевыя книги; въ послѣднія для каждаго стана и уѣзда, равно какъ и для каждой провинціи и губерніи должны быть внесены свѣдѣнія о количествѣ пашни въ четвертяхъ и другихъ угодій въ десятинахъ (Сравни тамъ же, гл. XIX, п. 7). Между тѣмъ, какъ извѣстно, инструкція 1754 г. осталась безъ исполненія. Что же касается инструкцій 1766 г., то изъ нихъ инструкція землефрамъ 13 II 1766, 12570, п. 108 заключала въ себѣ постановленія вполне сходныя съ только что приведеннымъ: а именно, здѣсь также предписывалось по окончаніи межеванія уѣзда проводить становыя и уѣздныя межи и затѣмъ составлять межевыя книги и планы, съ внесеніемъ въ первыя свѣдѣній о количествѣ земли по угодьямъ въ десятинахъ. О порядкѣ проведенія уѣздной межи въ случаѣ споровъ между пограничными владѣльцами см. указъ 22 X 1768, 13182. Затѣмъ указъ 21 III 1769, 13271 предписалъ примезжовывать станы, расположенные отдѣльно отъ своихъ уѣздовъ, къ тѣмъ уѣздамъ, къ которымъ они прикосновенны.

Что генеральное межеваніе имѣло нѣкоторое вліяніе на установленіе губернскихъ и уѣздныхъ границъ, видно и изъ другихъ данныхъ. Такъ, напр., сенаторы Неплюевъ и Фонъ-Визинъ, ревизовавшіе Астраханскую губ., доносили въ 1801 г., что такъ какъ генеральнаго межеванія въ этой губерніи не было, то границы между уѣздами положены только линіями (Арх. Сената, дѣло „по осмотру сенаторовъ Неплюева и Фонъ-Визина Астраханской губ.“, № 254, листъ 478). Или, напр., въ законѣ 7 VI 1838, II 11289 о разграниченіи Киргизъ-Кайсаковъ Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомства сообщается, что общій предѣлъ линій Оренбургской и Сибирской постановленъ генеральнымъ межеваніемъ и извѣстенъ подъ именемъ Краснаго столба“ (см. также ниже о границахъ Уральскаго войска). Однако, названное вліяніе могло быть значительнымъ лишь въ мѣстахъ вовсе не заселенныхъ или заселенныхъ слабо, т. е. на окраинахъ; въ остальныхъ же мѣстахъ вѣроятно оно простиралось лишь на детали проводимыхъ *межей*, такъ какъ оно едва ли могло здѣсь касаться территоріальнаго состава административныхъ единицъ, въ смыслѣ принадлежности къ нимъ тѣхъ или другихъ населенныхъ мѣстъ.

¹⁾ Палаты гражданскаго суда, казенной палаты, верхняго земскаго суда, верхней расправы и межевой экспедиціи Сената.

ніями. Границы между областями и уѣздами должны быть положены такимъ же образомъ чиновниками, посланными отъ соприкасающихся областей и уѣздовъ, при чемъ планы уѣздныхъ границъ должны быть составлены въ 7 экземплярахъ ¹⁾ и также съ подробными описаніями ²⁾. Законъ 1781 г. предписывалъ Сенату устанавливать сроки, въ теченіе которыхъ должны были быть заканчиваемы упомянутыя разграниченія; были ли такіе сроки тогда установлены, мы не знаемъ. Между тѣмъ произвести новое разграниченіе и закончить связанные съ нимъ расчеты было дѣло далеко не легкое. Этому съ одной стороны препятствовалъ недостатокъ въ землемѣрахъ, почему ихъ составъ въ 1782 г. вѣрно было увеличить ³⁾, съ другой стороны постоянныя измѣненія, коимъ подвергались губернскія и уѣздныя границы въ переходную эпоху. Въ іюлѣ 1782 г. окончательнымъ срокомъ для представленія въ С.-Петербургъ вѣдомостей, соотвѣтствовавшихъ новому разграниченію, былъ назначенъ октябрь 1782 г. ⁴⁾.

¹⁾ Для уѣзднаго суда, нижней расправы, верхняго земскаго суда, верхней расправы, палаты гражданскаго суда, казенной палаты и межевой экспедиціи Сената.

²⁾ Этимъ же закономъ предписывалось положеніе межъ для отграниченія предѣловъ городского управленія отъ управленія уѣзда (или округи, какъ тогда говорили). Тамъ, гдѣ городскіе выгоны уже были утверждены, эти межъ предписывалось положить тогда же, а гдѣ они еще не были утверждены—по мѣрѣ ихъ утвержденія. При этомъ должны были быть составлены планы въ числѣ 9 экземпляровъ (для тѣхъ же учреждений, для которыхъ должны были составляться планы уѣздныхъ границъ, и кромѣ того еще для городского и для губернскаго магистратовъ).

³⁾ Указъ 31 V 1782, 15.416.

⁴⁾ Такъ, напр., вѣдомости, представленныя вице-губернаторами въ экспедицію о гос. доходахъ о числѣ душъ по новому разграниченію, для многихъ губерній не согласовались съ ревизскими вѣдомостями; вслѣдствіе этого вице-губернаторамъ было предписано произвести вѣрные расчеты о результатахъ новаго разграниченія и представить новыя вѣдомости о числѣ душъ (по отдѣльнымъ категоріямъ) до разграниченія и послѣ него. Объ этомъ предписаніи сообщаетъ указъ 27 VII 1781, 15.194; затѣмъ въ теченіе 1781 г. (впрочемъ, и въ теченіе 1782 г.: см., напр., Выс. указъ, приводимый въ указѣ 3 III 1782, 15.360, п. 6, относительно Олонецкой области) оно было неоднократно подтверждаемо, но это дѣлу не помогало, и вѣдомости какъ въ 1781, такъ и въ 1782 г. продолжали поступать невѣрныя, а именно не согласныя между собою. Вице-губернаторы объясняли эту несогласованность постоянными причисленіями и отчисленіями изъ одной губерніи въ другую, производимыми намѣстническими правленіями. Замѣтимъ, что какъ разъ въ это время (1782) производилась четвертая ревизія, что конечно осложняло дѣло, при чемъ съ другой стороны и представленіе отчетовъ о результатахъ новой ревизіи такъ же задерживалось неоконченностью разграниченія (объ этомъ см., напр., указъ 11 XI 1782, 15.589, о разграниченіи Слободско-Украинской губ. съ Азовскою). Въ виду этого указъ 1 VII 1782, 15.457 еще разъ подтвердилъ, чтобы вмѣстѣ съ составленіемъ плановъ по новому разграниченію (согласно указу 19 V 1781, 15.160) были составляемы также и вѣдомости по даннымъ новой ревизіи (съ означеніемъ въ

Таковы были мѣры, принятыя въ царствованіе Екатерины. Такія же мѣры принимались и въ царствованіе Павла относительно губернскихъ границъ.

Указъ 12 XII 1796 г. о новомъ раздѣленіи государства на губерніи предписывалъ, чтобы новыя губернскія границы устанавливались по соглашенію губернаторовъ, которые должны были представлять о нихъ въ Сенатъ для донесенія Государю. На основаніи этого предписанія и были представлены упомянутыя нами въ предыдущемъ изложеніи донесенія губернаторовъ о новомъ разграниченіи Слободско-Украинской губ. съ смежными губерніями и о раздѣленіи Пензенской и Олонецкой губ. между сосѣдними губерніями. Въ другихъ губерніяхъ не предполагалось измѣненій въ губернскихъ границахъ; но за то въ нихъ предписывалось сократить число уѣздовъ, чтобы довести его до того уровня, который былъ предусмотрѣнъ въ штатахъ 31 XII 1796 г. Поэтому и здѣсь губернаторы должны были представить свои соображенія на утвержденіи Сената. Вся реформа, какъ мы видѣли, должна была быть закончена къ 1 мая 1797 года, т. е. весьма быстро. И эта быстрота не осталась только на бумагѣ: уже въ февралѣ большинство губерній представили въ Сенатъ свои соображенія о новомъ уѣздномъ раздѣленіи (Тверская губ. даже еще въ январѣ). Однако изъ нѣкоторыхъ губерній соотвѣтств. представленія не были получены еще и въ мартѣ. Поэтому, Сенатъ 8 III 1797 г. предписалъ губернаторамъ, „чтобы они поспѣшили сообразить раздѣленіе и разграниченіе уѣздовъ, для приведенія числа округъ по губерніямъ въ штатное количество и представили бы мнѣніе свое о городахъ, отъ коихъ удобнѣе полагаютъ

нихъ всѣхъ селеній, числа душъ въ нихъ, всѣхъ доходовъ, расходовъ, недоимокъ и т. д. для каждаго уѣзда и для всей губерніи). Эти „разсчетныя описи“ должны были послужить основаніемъ для составленія окладныхъ книгъ; онѣ должны были быть утверждены представителями обѣихъ губерній и подлежали представленію въ экспедицію о гос. доходахъ не позднѣе октября. Составленіе ихъ возлагалось на казенныя палаты, при чемъ однако намѣстническія правленія, въ вѣдомствѣ которыхъ (въ силу указа 19 V 1781, 15.160) находилось производство разграниченія, должны были оказывать имъ свое содѣйствіе (указъ 1 VII 1782, 15.457). Последнее предписаніе, встрѣчаемое нами уже и въ указѣ 27 VII 1781, 15.194, было вызвано пререканіями между казенными палатами и нам. правленіями, при чемъ послѣднія отказывались давать первымъ всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Изъ намѣстничествъ, учрежденныхъ послѣ 1781—2 гг., можно указать на Екатеринославское (учр. 1783): въ немъ формальное отграниченіе отъ сосѣднихъ губерній (кроме Харьковской и Воронежской), а также и отъ Войска Донского и Польши не было еще кончено, а проведеніе уѣздныхъ междъ не было еще начато въ 1787 г., когда закономъ 3 III 1787, 16.511 было предписано произвести то и другое.

отчислить уѣзды“¹⁾. Къ срединѣ іюня рапортовъ о новомъ раздѣленіи на уѣзды не было представлено только отъ пяти губерній: Владимірской, Вологодской, Рязанской, Саратовской и Симбирской (при чемъ двѣ послѣднія, какъ мы знаемъ, находились въ особыхъ условіяхъ), почему имъ и было сдѣлано отъ Сената особое подтвержденіе²⁾.

Въ своихъ представленіяхъ губернаторы указывали на тѣ города, которые они считали желательнымъ упразднить, и на тѣ уѣзды, между которыми упраздняемые уѣзды, по ихъ мнѣнію, должны были быть распределены³⁾. Затѣмъ, не дожидаясь кажется утвержденія своихъ предположеній со стороны Сената, губернаторы уже приводили ихъ въ дѣйствіе. Относительно самого порядка производства разграниченія и проведенія новыхъ уѣздныхъ межъ законъ не заключалъ въ себѣ никакихъ постановленій. Насколько видно изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній, на практикѣ это дѣло возлагалось на уѣздныхъ землемѣровъ⁴⁾.

¹⁾ Этотъ указъ приведенъ въ Арх. Мин. Ю., книга № $\frac{1266}{4837}$, л. 212.

²⁾ Тамъ же, лл. 532 и слѣд. (Изъ губерній, не подлежащихъ нашему изученію, рапорты не были доставлены отъ губ. Бѣлорусской, Курляндской и Лифляндской). Кромѣ того изъ губерній Вятской, Казанской, Оренбургской, Орловской, Пермской, Псковской и Рязанской еще къ началу 1798 г. не было прислано картъ новаго разграниченія, почему Сенатъ указомъ 14 I 1798 г. и напомнилъ имъ о таковой присылкѣ (такіе же напоминанія были сдѣланы шести изъ губерній, не подлежащихъ нашему изученію) (тамъ же, лл. 437—8).

³⁾ При этомъ губернаторы обыкновенно предлагали упразднить тѣ города, которые обладали наименѣе удобнымъ положеніемъ, наименѣе развитою промышленностью и торговлею и т. под.

⁴⁾ См. Арх. Мин. Ю., книга № $\frac{1266}{4837}$, *passim*. Въ названной книгѣ мы находимъ цѣлый рядъ представленій губернаторовъ и опредѣленій Сената, состоявшихся по поводу этихъ представленій, почему она и представляетъ для насъ значительный интересъ. Специально по вопросу о порядкѣ размежеванія уѣздовъ иногда губернаторы сообщаютъ Сенату тѣ руководящія начала, которыя ими были преподаны уѣзднымъ землемѣрамъ: такъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (напр. Тверской) послѣднимъ было предписано при проведеніи новыхъ уѣздныхъ границъ не нарушать тѣхъ межъ, которыя были проведены между отдѣльными дачами при генеральномъ межеваніи и т. д. Въ Псковской губ. былъ назначенъ особый день (2 марта 1797 г.), когда предводители дворянства уѣздовъ, между которыми должны были быть проведены новыя границы, также какъ и землемѣры этихъ уѣздовъ, должны были съѣхаться въ опредѣленные для того пункты для установленія деталей новыхъ границъ. Имъ были даны разныя руководящія правила, при чемъ къ 25 марта 1797 г. землемѣры должны были представить губ. правленію карты новаго разграниченія. Быть можетъ въ этой болѣе сложной процедурѣ лежала причина, почему Псковская губ. запоздала съ представленіемъ карты новаго разграниченія. Въ Вятской губ. губерискій землемѣръ составилъ вѣдомости о селеніяхъ, подлежащихъ передачѣ изъ одного уѣзда въ другой; эти вѣдомости были разосланы въ нижніе земскіе суды, которые

Такъ были проведены реформы Павла. Если мы затѣмъ обратимся къ царствованію Александра I, то увидимъ, что законъ 9 IX 1801 г., 20.004, установившій основные пункты преобразованій Александра I въ сферѣ административнаго раздѣленія государства, заключалъ въ себѣ важныя указанія и по разбираемому нами вопросу. На губернаторовъ возстановленныхъ губерній была возложена забота о проведеніи новыхъ границъ. Для этой цѣли какъ они, такъ и губернаторы смежныхъ губерній должны послать на границу губернскихъ чиновниковъ вмѣстѣ съ губернскимъ землемѣромъ, при чемъ новая граница, при наличности особыхъ причинъ, можетъ и не совпасть съ прежнею границею, если на то согласятся обѣ стороны. Новой границѣ долженъ быть составленъ планъ въ трехъ экземплярахъ ¹⁾ съ подробнымъ описаніемъ. Далѣе, губернаторы должны представить въ Сенатъ свои соображенія о срокѣ, въ теченіе котораго разграниченіе между губерніями можетъ быть окончено ²⁾. Относительно раздѣленія на уѣзды

затѣмъ должны были съѣхаться для освидѣтельствованія переходящихъ селеній и пріема и сдачи ихъ. Сходный порядокъ былъ принятъ и въ Нижегородской губ. Нѣкоторые данныя о ходѣ реформы административнаго раздѣленія при Павлѣ мы встрѣчаемъ и въ архивѣ Сената. Здѣсь, напр., сохранились нѣкоторые изъ представлений губернаторовъ. Укажемъ, напр., на дѣло № 74, 1797 г. „о городахъ Владимірской губ.“, въ которомъ Владимірскій губернаторъ отъ 30 X 1797 г. доноситъ, что новыя уѣздныя границы проведены и нанесены на карту (приложенной къ представленію карты при дѣлѣ нѣтъ). Далѣе изъ дѣла № 59 „о доходахъ“ мы узнаемъ, что казенныя палаты должны были доставлять свѣдѣнія Сенату о результатахъ новаго разграниченія относительно распредѣленія госуд. доходовъ по новымъ административнымъ единицамъ. Указомъ 5 X 1797 г. Сенатъ предписалъ палатамъ ускорить представленіе этихъ свѣдѣній.

Въ самомъ началѣ XIX в., согласно Им. указу 6 X 1799, 19.139, производились ревизіи въ отдѣльныхъ губерніяхъ посланными для этой цѣли сенаторами. Въ данной этимъ сенаторамъ инструкціи имъ между прочимъ предписывалось рассмотреть, „раздѣлена ли губернія на уѣзды, сообразно Выс. изданнымъ въ 1796 г. штатамъ, и извѣстно ли точно число душъ въ каждомъ уѣздѣ; такожъ границы его и какія селенія къ нему принадлежать“ (Инстр. 1 XII 1799, 19.212, ст. 2, п. 1). Въ дошедшихъ до насъ въ Арх. Сената донесеніяхъ сенаторовъ обыкновенно сообщается о томъ, что новое раздѣленіе губерній на уѣзды приведено въ исполненіе; объ утвержденіи же уѣздныхъ границъ большая часть донесеній умалчиваютъ и лишь шесть донесеній—относительно губ. Псковской (отъ 10 V 1800 г.), Тверской, Саратовской (отъ 12 V 1800 г.), Симбирской (отъ 18 VI 1801 г.) Рязанской (отъ 24 VI 1800 г.) и Ярославской (отъ 5 IV 1800 г.)—сообщаютъ, что оно сдѣлано. См. Арх. Сената, дѣла №№ 247, 254, 279, 285 и 286.

¹⁾ Для палаты гражданскаго суда, казенной палаты и межевого департамента Прав. Сената.

²⁾ Предварительное отдѣленіе возстановленныхъ губерній отъ смежныхъ губерній должно быть закончено къ 1 I 1802 г.

Воронежскій губернаторъ уже 18 VI 1802 г. донесъ Сенату о томъ, что новыя границы Воронежской губ. съ Слободско-Украинской и Саратовской уже положены въ натурѣ и что скоро будутъ положены и уѣздныя границы (Арх. Сен., дѣло № 337,

было предписано губернаторамъ всѣхъ великороссійскихъ губерній, чтобы они, если признаютъ необходимымъ возстановить которые либо изъ заштатныхъ городовъ уѣздными и приписать къ нимъ уѣзды, представили о томъ Сенату свои соображенія. Затѣмъ проведеніе новыхъ уѣздныхъ границъ было предписано произвести чрезъ посредство назначенныхъ отъ обоихъ уѣздовъ чиновниковъ, которые при этомъ также должны составить планы уѣздныхъ границъ, въ 4 экземплярахъ ¹⁾ съ подробнымъ описаніемъ ²⁾. Наконецъ, указъ предписывалъ, по окончательномъ установленіи всѣхъ границъ представить въ I департаментъ Сената „полную генеральную всей губерніи карту съ означеніемъ уѣздовъ“.

На основаніи приведенныхъ предписаній и стали поступать представленія отъ губернаторовъ относительно тѣхъ уѣздовъ, которые по ихъ мнѣнію было желательно возстановить, и на основаніи этихъ представлений (многія изъ которыхъ дошли до насъ въ Сенатскомъ архивѣ: см. прил. III) былъ изданъ приведенный выше рядъ законовъ (гл. обр. законъ 24 IV 1802 г.), коимъ были возстановлены многіе уѣзды.

Таковы были правила, которыя соблюдались при установленіи границъ между административными дѣленіями ³⁾.

л. 126 и сл.). О быстромъ производствѣ отграниченія Николаевской и Таврической губ. отъ Екатеринославской см. указъ Сената 26 I 1803 въ Арх. Сен., дѣло № 338, 1802 г.

¹⁾ Для уѣзднаго суда, палаты гражданскаго суда, казенной палаты и межевого департамента Прав. Сената.

²⁾ Далѣе въ законѣ говорится о разграниченіи области управленія городовъ и уѣздовъ по отношенію къ тѣмъ городамъ, коихъ выгоны уже отведены, при чемъ также должны быть составлены планы (въ 4 экземплярахъ — какъ для уѣздныхъ границъ, — и сверхъ того 1 экземпляръ для городского магистрата).

³⁾ Ссылки на законъ 9 IX 1801 г. мы затѣмъ неоднократно встрѣчаемъ въ позднѣйшихъ законахъ, предписывавшихъ новое разграниченіе между губерніями и уѣздами. Такъ, соблюденіе установленныхъ въ законѣ 1801 г. правилъ предписывается въ указахъ 12 II 1802 г. о новомъ раздѣленіи С.-Петербургской губ. на уѣзды, 8 X 1802 г. о раздѣленіи Новороссійской губ. на 3 губерніи, 15 XI 1802 г. о раздѣленіи Кавказской губ. на двѣ.

Впослѣдствіи, при измѣненіяхъ въ административномъ раздѣленіи, новыя границы утверждались обыкновенно по представлявшимся въ такихъ случаяхъ высшему правительству картамъ, при чемъ приведеніе новаго разграниченія въ исполненія возлагалось на начальника губерніи, если оно касалось одной губерніи, или на представителей заинтересованныхъ губерній, если оно касалось нѣсколькихъ губерній. Такъ было при возстановленіи Малмыжскаго уѣзда въ 1816 г. (хотя здѣсь не было представлено карты), при упраздненіи Старорусскаго и образованіи Демянскаго у.у. въ 1824 г., при учрежденіи Одесскаго у.—въ 1827 г., при упраздненіи Елисаветградскаго и Ольвѣопольскаго и учрежденіи Бобринецкаго у.у.—въ 1828 г., при образованіи Анапьевскаго у.—въ 1834 г., Ялтинскаго—въ 1838 г., Бердянскаго—въ 1842 г., и при измѣненіи границы между Ставропольскою и Астраханскою губ.—въ 1860 г. и т. д. При учрежденіи Саль-

Если, однако, въ заселенныхъ осѣдлыми жителями частяхъ Европейской Россіи эти правила соблюдались, а потому и границы въ разсматриваемую нами эпоху (и даже до нея) носили вполне точно опредѣленный характеръ, то это далеко нельзя сказать о *восточныхъ и юго-восточныхъ окраинахъ* Европейской Россіи. Отчасти мы здѣсь видимъ „пустопорожнія“ земли, отчасти здѣсь кочевали пастушескіе народы, да и тѣ смѣняли другъ друга, и только въ началѣ XIX столѣтія здѣсь начинаютъ окончательно устанавливаться тѣ административныя раздѣленія, которыя мы встрѣчаемъ теперь: но границы послѣднихъ еще долго оставались неопредѣленными ¹⁾. Сказанное относится главнымъ образомъ къ восточнымъ границамъ Астраханской и Саратовской (впосл. Самарской) губерній, а также и къ границамъ земель войска Уральскаго. Эта часть Европейской Россіи была заселена лишь очень поздно, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшихъ частей нашей работы.

Обратимся сначала къ Астраханской губерніи. Эта губернія, какъ мы подробнѣе увидимъ въ другомъ мѣстѣ, въ теченіе долгаго времени почти вся была занята кочевьями калмыкъ, съ 1630-ыхъ г.г. смѣнившихъ здѣсь ногайцевъ. Эти кочевья занимали обширныя степи, расположенныя по обоимъ берегамъ нижняго теченія Волги почти вплоть до Яика на востокъ и Дона на западъ. Если мы затѣмъ перейдемъ на лѣвую (Бухарскую) сторону Яика, то встрѣтимъ здѣсь обширныя кочевья другого пастушескаго народа—киргизъ-кайсаковъ, находившихся издавна во враждебныхъ отношеніяхъ съ калмыками, отъ которыхъ они отдѣлялись узкой полосой земли вдоль по Яику, занятой Яицкими казаками. Киргизъ-кайсаки дѣлились на три орды: малую, среднюю и большую, при чемъ двѣ первыя непосредственно примыкали къ русскимъ владѣніямъ, отдѣлявшимся отъ нихъ—поскольку дѣло идетъ о Европейской Россіи—теченіемъ рѣкъ Яика и Уя. Здѣсь въ 1730-ыхъ и 1740-ыхъ годахъ была проведена непрерывная цѣпь укрѣпленій, простиравшаяся отъ устья р. Яика до устья р. Уя и носившая названіе Оренбургской линіи. Еще ранѣе того (въ 1730-ыхъ

скаго округа въ Войскѣ Донскомъ въ 1884 г. и измѣненіи границъ нѣкоторыхъ другихъ округовъ въ 1886 г. установленіе новыхъ границъ было возложено на военный совѣтъ.

¹⁾ Вотъ какъ *Леопольдовъ* (Истор.-статистич. описаніе Заволжскаго края Саратовской губ. 1837 г. въ Мат. для стат. Росс. Имп. 1839, Отд. II, 83 и сл.) описываетъ восточную границу Саратовской (теперь Самарской) губ.: съ Симбирской губ. граница идетъ отчасти по р.р. Чагрѣ и Мочѣ, въ другихъ мѣстахъ естественной границы нѣтъ, а грани дачъ, нарѣзанныхъ землемѣрами по числу душъ въ селеніяхъ, не всегда означены чертою. Со стороны Оренбургской границу составляютъ кордоны Оренбургскихъ козаковъ; со стороны Астраханской—Уральская дорога. Въ другихъ мѣстахъ границы вовсе не обозначены, а кордоны придвинуты къ р. Таргуну.

же годах) малая, а вслѣдъ за нею и средняя орда приняли русское подданство. Однако, это подчиненіе въ значительной мѣрѣ носило чисто внѣшній характеръ и не мѣшало киргизамъ постоянно тревожить русскую границу, грабить на ней селенія, уводить людей и т. д.¹⁾

Но вернемся къ калмыкамъ. Въ 1771 году большая часть ихъ поднялась съ своихъ кочевьевъ, перешла черезъ Яикъ и покинула территорію Россіи, чтобы вернуться на свою прежнюю родину—Китай. Такимъ образомъ, занятое ими пространство почти совершенно опустѣло: остались лишь тѣ изъ калмыкъ, которые кочевали по сую сторону Волги. Въ началѣ XIX вѣка эти оставшіеся калмыки—какъ свидѣтельствуемъ указъ 19 V 1806 г., занимали своими кочевьями пространство „отъ Царицына по рѣкамъ Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и по мочагамъ, частью и на луговой сторонѣ Волги“...

И вотъ при Павлѣ I, 27 IX 1800 г. былъ изданъ Им. указъ, коимъ калмыкамъ, кочующимъ въ Астраханской губерніи, были пожалованы во владѣніе „всѣ тѣ земли отъ Царицына по р. Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью, и словомъ всѣ тѣ мѣста, на коихъ до ухода за границу калмыки имѣли кочевье свое“, исключая тѣхъ, кои по уходѣ ихъ были пожалованы Именными указами.

Вскорѣ, однако, былъ изданъ рядъ законовъ, противорѣчившій только что приведенному предписанію и существенно ограничивавшій его. Дѣло въ томъ, что киргизы и ранѣе неоднократно стремились занимать по зимамъ земли, расположенныя по правую сторону Урала и обращались съ соотв. просьбами къ правительству. Послѣднее до 1782 года неизмѣнно отвѣчало на эти просьбы отказомъ, хотя ему и не всегда удавалось услѣдить за своевольными переходами со стороны киргизовъ. Въ 1782 году это запрещеніе было отмѣнено и, напр., въ 1786 году въ предѣлахъ Россіи зимовало 45.000 киргизскихъ кибитокъ²⁾. Между тѣмъ, въ концѣ XVIII в. одинъ изъ султановъ малой орды, Букей, задумалъ болѣе рѣшительный шагъ: побуждаемый тѣми между-

¹⁾ Такъ, въ теченіе 12 лѣтъ съ 1783 до 1794 года ими было уведено въ плѣнъ на пространствѣ Оренбургской линіи 748 чел. См. А. Левшинъ. Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832 г., ч. II стр. 289.

²⁾ А. Левшинъ, I. с. II, стр. 207, 236, 276 и 290. См. также предписаніе прав. должн. Симбирскаго и Уфимскаго ген.-губ. бар. Игельстрома отъ 16 XI 1787 г. о перепускѣ киргизъ-кайсаковъ на первую сторону Урала на зиму у Рябинина, Уральское войско, 1866, т. II, стр. 81—2, Прил. XXIX. О разрѣшеніи такимъ киргизамъ въ 1786 г. переселяться для перехода къ осѣдлой жизни въ предѣлы Россіи, см. Левшинъ, I. с., II, 306.

усобіями, которыя въ то время свирѣпствовали въ этой ордѣ, онъ обратился къ Императору Павлу съ просьбой разрѣшить ему съ частью киргизовъ окончательно отдѣлиться отъ своихъ соотечественниковъ и переселиться на правый берегъ Урала, чтобы занять тамъ своимъ кочевьемъ часть пространства между Ураломъ и Волгой. Какъ мы знаемъ, это пространство пустовало со времени ухода калмыкъ, т.-е. въ теченіе 30 лѣтъ, почему Букей и его киргизы справедливо могли рассчитывать здѣсь на большое богатство травами¹⁾. Императоръ Павелъ отнесся благосклонно къ просьбѣ Букея, и закономъ 11 III 1801 г. послѣднему вмѣстѣ съ его ордой было разрѣшено „кочевать навсегда между Ураломъ и Волгою и заводить гдѣ удобно въ лѣсныхъ мѣстахъ селенія на зимнее прибѣжище“. Такимъ образомъ киргизамъ была дана часть территоріи, до того обѣщанной калмыкамъ. Затѣмъ еще дальше пошли законы 28 IV 1802 г. и 12 VI 1803 г. Здѣсь сообщается, что при исполненіи по указу 27 IX 1800 г. встрѣтились разныя затрудненія, заключающіяся въ томъ, что „границы земель, на коихъ прежде калмыки кочевали, неизвѣстны, что отвода съ точностью имъ никогда сдѣлано не было, что на многихъ изъ сихъ земель впослѣдствіи съ дозволенія правительства поселились разнаго званія помѣщичьи и казенные крестьяне“, почему правительству и не представлялся возможнымъ отвести калмыкамъ всѣ прежнія ихъ земли. Но, кромѣ того, такой отводъ не представлялся ему и нужнымъ, такъ какъ, по расчетамъ правительства свободныхъ земель въ Астраханской губ. было болѣе 32 милл. дес., чего для 13155 кибитокъ калмыкъ было слишкомъ много. Въ виду этого названные законы и предписываютъ отвести калмыкамъ отъ Царицына до береговъ Каспійскаго моря такое количество земли, какое необходимо имъ для того, чтобы они могли безъ стѣсненія пасти свои стада и табуны. Главноуправляющему въ Грузіи кн. Циціанову предписывается вразумить калмыкъ, чтобы они безропотно согласились на такую уступку въ виду трудности установить старые предѣлы и раздачи многихъ земель въ частное владѣніе²⁾. Далѣе, законъ 12 VI 1803 г. излагаетъ и тѣ основные принципы, которые были приняты во вниманіе при назначеніи земель киргизамъ и калмыкамъ, а именно: земли этимъ двумъ народамъ должны быть отведены прежде всего такъ,

¹⁾ *Левшинъ*, тамъ-же, II, 322.

²⁾ Какъ сообщалъ приставъ при калмыцкомъ народѣ Страховъ, Выс. указъ 27 IX 1800 г. твердо и неизгладимо запечатлѣлся въ умахъ калмыкъ: „полагаютъ они, что имъ слѣдуетъ всю прежнюю землю получить и вступить во владѣніе, на что и ожидаютъ только грамоты“. Такимъ образомъ, правительство находилось въ довольно щекотливомъ положеніи.

чтобы восточной границей для калмыкъ служила Волга ¹⁾, а западной для киргизовъ—Ахтуба, и чтобы оба народа были отдѣлены пространствомъ между Волгой и Ахтубой; этимъ, по мнѣнію закона, навсегда будетъ положенъ конецъ постояннымъ ссорамъ ихъ, вызываемымъ ихъ давнишнею враждою. Далѣе, поселеніе киргизовъ на пространствѣ между Ураломъ и Ахтубой представляетъ ту выгоду, что здѣсь нѣтъ близкихъ русскихъ селеній, для которыхъ киргизы, „по своему безпокойному нраву“, могли бы служить опасными сосѣдями, а съ другой стороны смежность уральцевъ на востокъ будетъ оказывать на нихъ сдерживающее вліяніе.

Таковы основныя точки зрѣнія, изложенныя въ законѣ 12 VI 1803 г.; онѣ были предложены имъ въ качествѣ руководящихъ началъ кн. Циціанову, которому вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано собрать относящіеся сюда свѣдѣнія и представить свои соображенія на Выс. утвержденіе ²⁾.

Во исполненіе этихъ предписаній кн. Циціановъ поручилъ ген. майору Завалишину выработать соотв. положеніе объ отводѣ земель названнымъ кочевымъ народамъ. Это положеніе было составлено и прочтено калмыкамъ и заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ русскимъ селеніямъ, которые остались довольными заключавшимися въ немъ постановленіями, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ деталей. Послѣ этого положеніе ген. Завалишина подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ,—отчасти на основаніи высказанныхъ калмыками желаній—и затѣмъ было издано въ качествѣ закона 19 V 1806 г. ³⁾.

Вотъ основныя пункты этого закона.

Для общаго кочевья *калмыцкаго* народа отводится нагорная степь, лежащая къ западу отъ р. Волги: границами ея служатъ съ одной стороны дачи помѣщичьи, казачьи и казенныхъ поселянъ, а съ другой стороны Каспійское море, далѣе, р. Кума до селенія Владиміровки; оттуда граница идетъ до р. Маныча, а затѣмъ отъ р. Маныча рубежомъ войска Донскаго до границъ владѣній селеній Чапурняковъ и Цацы, лежащихъ въ Саратовской губ. Лишь одному изъ владѣльцевъ по очереди дозволяется переходить лѣтомъ за р. Волгу въ Енотаевскомъ у. при селѣ Никольскомъ и дер. Пришибѣ (прямо противъ горы Богдо)

¹⁾ Исключая калмыцкаго владѣльца Тюменя, улусы котораго, по словамъ закона, отличаются хорошимъ порядкомъ.

²⁾ При этомъ было также предписано, чтобы земли, отданныя въ частное владѣніе, остались неприкосновенными.

³⁾ Законъ этотъ занимаетъ въ П. С. З. 26 страницъ и заключаетъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній относительно Астраханской губ. и ея заселенія.

въ степь до Баскунчакскаго озера, а отъ послѣдняго къ дачѣ владѣльца Тюмена, и кочевать тамъ на пространствѣ, занимающемъ около 200.000 дес.; далѣе, Дербетевскому улусу—по многочисленности его—разрѣшается имѣть кочевье и за Манычемъ по р. Калаусу до Большаго Егорлыка, при чемъ, однако, земли по Егорлыку предназначаются для поселенія крестьянъ ¹⁾). Кромѣ того, калмыкамъ должны быть отведены мѣста для зимовья въ такъ называемыхъ займищахъ по берегу Волги на земляхъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, а также (условно) на никому не принадлежащей части низменнаго берега Каспійскаго моря.

Р. Кума, какъ мы видѣли, должна служить южной границей владѣній калмыкъ: вмѣстѣ съ тѣмъ она должна отдѣлять ихъ отъ другихъ, магометанскихъ, кочевниковъ. Изъ послѣднихъ однако трухменцамъ законъ 19 V 1806 г. позволяетъ—какъ было и до сего—переходить въ опредѣленныхъ мѣстахъ черезъ рѣку Куму и кочевать по слѣдамъ калмыкъ по Калаусу и Ергенямъ.

Для кочевья киргизъ-кайсаковъ подъ предводительствомъ Букея отводятся пространство „отъ р. Узеня до горы Богдо,.. а отъ сей горы черезъ Чапчачи на ватагу Дудатскую или Телепневу до моря“. Для зимовья имъ отводятся мѣста „по Чернявымъ камышамъ буграмъ и низменностямъ, какія свободными и въ казенномъ вѣдомствѣ состоящими найдены будутъ“, а кромѣ того—для небольшого числа киргизовъ—„при морѣ между ватагъ Дулатской, Телепневой и Копіовской“.

Наконецъ, по закону 19 V 1806 г. были отведены земли для кочевья и *кундровскимъ татарамъ*, а именно на луговой сторонѣ Волги „отъ р. Ошулака внизъ по Ахтубѣ и по морскому берегу до Телепневской ватаги, отъ земли калмыцкаго владѣльца Тюмена вверхъ по Ахтубѣ къ Сосыколямъ“.

Въ связи съ описанными распоряженіями находится и нѣкоторое измѣненіе въ границахъ между губ. Астраханской и Саратовской. Это новое разграниченіе было предписано только что разсмотрѣннымъ нами закономъ 19 V 1806 г., болѣе же подробно оно было изложено въ другомъ законѣ отъ того же числа, упомянутомъ уже выше: согласно

¹⁾ Ген.-маіоръ Завалишинъ предлагалъ разрѣшить Дербетевскому улусу кочевать частью и въ Донскихъ предѣлахъ между вершинами Сала и Маныча. Между тѣмъ министръ внутр. дѣлъ, хотя и считалъ эту мѣру полезною, полагалъ, что прежде чѣмъ сдѣлать какое-либо постановленіе о земляхъ, пожалованныхъ войску, необходимо собрать предварительныя свѣдѣнія и снестись съ войсковымъ атаманомъ. Поэтому, это предложеніе ген.-маіора Завалишина не вошло въ законъ, дальнѣйшая же его судьба намъ неизвѣстна.

послѣднему часть Черноярскаго уѣзда Астраханской губ., расположенная по лѣвому берегу Волги ¹⁾, была перечислена отъ этого уѣзда къ Царицынскому уѣзду Саратовской губ., а расположенныя по правому берегу Волги земли, занимаемыя кочевьями калмыкъ и 4 селеніями, были переведены отъ Царицынскаго уѣзда Саратовской губ. къ Черноярскому уѣзду Астраханской. Этимъ достигалось и большее единство въ управленіи калмыками и нѣкоторыя другія административныя удобства.

Таково было размѣщеніе калмыкъ и киргизовъ по территоріи Астраханской губ. Прибавимъ къ сказанному, что закономъ 19 V 1806 г. было предписано положить отводимыя калмыкамъ земли на планъ одними окружными чертами, на что ассигновывалось 10.000 р., съ тѣмъ, чтобы снятіе внутренней ситуациіи было предоставлено времени, „если то признано будетъ нужнымъ“ (п. 14). Для киргизовъ не было сдѣлано и этого; законъ 19 V 1806 г. давалъ лишь самыя общія указанія относительно границъ отведенной имъ области; мы встрѣчаемъ въ немъ лишь болѣе или менѣе глухой намекъ, что одна изъ задачъ учреждаемой закономъ комиссіи для отвода земель кочующимъ народамъ будетъ состоять въ томъ, чтобы „заключить въ натурѣ окружными чертами земли, калмыкамъ и другимъ кочующимъ народамъ... отводимыя“. Между тѣмъ, вслѣдствіе даннаго ему разрѣшенія, Букей уже въ 1801—2 гг. переселился на предназначенныя ему земли вмѣстѣ съ своими киргизами, численность которыхъ составляла 50—70.000 душъ об. пола ²⁾. По сло-

¹⁾ Съ деревнями Дмитріевкой и Николаевкой гр. Зубова и малороссійской слободой Владиміровкой.

²⁾ Численность пришедшихъ съ Букеемъ киргизовъ Левшинъ опредѣляетъ въ прибл. 10.000 кибитокъ (*Левшинъ*, I. с., II, 323 и III, 2—3), что по принятой этимъ авторомъ нормѣ въ 5—6 душъ об. п. на кибитку (тамъ же, III, 4), составитъ всего около 50—60.000 душъ об. пола. Затѣмъ, по его словамъ, въ 1820 г. часть переселившихся киргизовъ ($\frac{1}{4}$) вслѣдствіе слуха о предстоявшей переписи вернулась за Уралъ (тамъ же, III, 2—3). Нѣсколько инныя данныя приводитъ А. Н. Харузинъ: по его словамъ, съ Букеемъ пришло слишкомъ 5000 кибитокъ (эта цифра приведена и въ посвященной киргизамъ Букеевской орды статьѣ въ Истор. обзорѣніи пятидесятилѣтія Мин. Гос. Им. Спб. 1887, т. II, ч. I, стр. 147—154), къ которымъ вскорѣ присоединилось еще 1265 киб.; затѣмъ слѣдовали еще другія партіи, такъ что въ 1803 г., было всего 7000—7500 кибитокъ. Въ 1803 г. (вслѣдствіи требованія вѣдомостей о численности населенія и присылки солдатской роты изъ Астрахани) около 5000 кибитокъ ушло опять за Уралъ—но бѣжавшіе скоро вернулись. Итакъ, мы видимъ, что расчеты Левшина и Харузина расходятся на 2500—3000 киб., но эта разниа значительно умалится, если принять во вниманіе, что Харузинъ считаетъ по 10 душъ об. п. на кибитку, такъ что, по его мнѣнію, съ Букеемъ пришло около 70.000 чел. (*А. Н. Харузинъ*. Киргизы Букеевской Орды. М. 1889, вып. I, 15—24).

вамъ А. Н. Харузина, „перешедшіе киргизы, не получивъ точнаго надѣла земли, стали кочевать между рр. Узеньями, въ песчаной степи Нарынъ и по Каспійскому побережью“. Лишь позднѣе были установлены границы той земли, которою Букей могъ „пользоваться впредь до востребованія съ приверженными ему киргизами“ ¹⁾. Эти земли занимали около 6 милл. дес. Насколько границы этой области не были точно опредѣлены, видно изъ того, что, по словамъ Харузина, еще при выходѣ въ свѣтъ второго тома его труда (1891) встрѣчались мѣста, принадлежность которыхъ еще не была выяснена: „такъ, напр.“,—говорить названный авторъ—„участокъ между озеромъ Баскунчакскимъ и горой Чапчачи, обозначенный у насъ на картѣ особымъ оттѣнкомъ и называющійся „очереднымъ калмыцкимъ кочевьемъ“, находится въ пользованіи киргизовъ, но еще не введенъ въ составъ ордынскихъ земель, о чемъ впрочемъ теперь сдѣлано представленіе временнаго совѣта по управленію ордой“ ²⁾. Поэтому и въ 1891 г. еще нельзя было точно установить пространство, земель предоставленныхъ ордѣ ³⁾.

Для насъ здѣсь имѣетъ особое значеніе, что въ теченіе долгаго времени безъ точнаго опредѣленія оставалась часть восточной границы орды, почему у киргизовъ скоро возникли споры съ ихъ восточными сосѣдями—Уральскими казаками.

Въ теченіе долгаго времени единственнымъ поселеніемъ Уральскаго войска былъ г. Уральскъ, къ которому затѣмъ въ первой трети XVIII в. присоединились Илецкій и Сакмарскій городки, если не считать еще нѣкоторыхъ второстепенныхъ поселеній около Уральска, какъ Рубежная, Чувасскій и т. д. Затѣмъ въ 1743 г. было положено начало расселенію по теченію нижняго Урала, а вмѣстѣ съ тѣмъ начавшееся было движеніе въ глубь страны на время совершенно остановилось. Границъ тогда у Уральскихъ казаковъ никакихъ не было, да они вслѣдствіи пустынности страны въ нихъ и не нуждались, какъ на то прямо указываетъ Рычковъ (1760) ⁴⁾. Такъ продолжалось дѣло до начала

¹⁾ А. Н. Харузинъ, тамъ же. Эту границу составляли Новоузенскій у. Самарской губ., Царевскій у. Астраханской губ., земли калмыкъ и кундровскихъ татаръ и прикаспійскіе дачи гр. Безбородко и кн. Юсупова.

²⁾ А. Н. Харузинъ, т. II, прил. I, стр. 4.

³⁾ Офіціальныя глазоѣрныя съемки въ Букеевской ордѣ, по словамъ А. Н. Харузина, были произведены три раза: 1) въ 1836—8 гг. партіей ген.-м. Черкасова (о ней упоминаетъ указъ 27 II 1835 г., см. прил.); 2) въ 1845 г.—ген.-м. Яковлевымъ и 3) въ 1864 г.—шт.-кап. Большаковымъ (см. тамъ же).

⁴⁾ По словамъ Рычкова, казаки по правому берегу Яика „пользуются... мѣстами и всякими угодьями, сколько кому потребно, невозбранно; ибо тутъ прилегли мѣста все пустыя, и въ близости никакихъ другихъ жительство нѣтъ, чего ради въ сію сто-

XIX в., когда все еще попрежнему население войска жило по теченію Урала ¹⁾. Между тѣмъ въ 1804 г. дѣло мѣняется: казаки постепенно и притомъ довольно быстро начинаютъ разселяться въ глубь страны ²⁾, къ чему ихъ побуждали съ одной стороны ростъ скотоводства, а съ другой желаніе оградить свои предѣлы отъ постороннихъ посягательствъ. Съ послѣднею цѣлью въ 1815 г. возникло нѣсколько пикетовъ на западѣ, а именно по р. М. Узень (чтобы прекратить переходы на войсковыя земли букеевскихъ киргизовъ и саратовскихъ башкиръ), а въ 1831 г. форпосты Царевоникольскій, Цесаревичевъ, Благодарный и Варшавскій—на сѣверѣ (по Общему Сырту, гдѣ казенные крестьяне Бузулукскаго у. производили постоянныя порубки и запашки) ³⁾. Между тѣмъ еще раньше возникъ вопросъ о болѣе точномъ опредѣленіи границы войсковыхъ земель.

Въ 1797 г. было предписано начать генеральное межеваніе въ губ. Саратовской и Оренбургской. Предусмотрительные Уральскіе казаки рѣшили воспользоваться этимъ случаемъ для достиженія большей опредѣленности въ своемъ землевладѣніи и обратились съ соотв. просьбой къ правительству. Сенатъ, согласно просьбѣ казаковъ, предписалъ: „отмежевать принадлежащія казакамъ земли отъ прикосновенныхъ дачъ особо“. Однако, лишь только было приступлено къ межеванію (1801—2), какъ начались споры, приостановившіе межеваніе. Уральское войско требовало, чтобы границей его земель былъ назначенъ Общій Сыртъ, теченіе Малаго Узеня, а затѣмъ прежняя граница съ Астраханской губ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, оно не могло привести никакихъ документовъ,

рону и предѣловъ предписать имъ не можно; да и нужды въ томъ не предвидится“. (Топ. Ор., II 93).

¹⁾ 15 тыс. душъ въ Уральскѣ, 7 тыс. къ сѣверу отъ него, 6 тыс. къ югу.

²⁾ Съ 1804—6 г. „казаки мало-по-малу начинаютъ изъ Уральска и изъ нѣкоторыхъ многолюдныхъ станицъ выселяться и разселяться по склонамъ и розсомамъ Общаго Сырта, а также по рѣчкамъ Иртеку, Ташлѣ, Быковкѣ, Янбулатовкѣ, Деркулу, Чижамъ, Кушуму, Узенямъ и другимъ. Такимъ образомъ, къ 30-ымъ гг. земли Уральскихъ казаковъ, представлявшіе дотолѣ, говоря безъ преувеличенія, глухую пустыню, покрылись форпостами, хуторами, уметами, пчельниками, мельницами и т. п. хозяйственными заведеніями“. *И. И. Желъзновъ*. Уральцы (Полное собраніе сочиненій. Т. II, СПб. 1888, стр. 286).

³⁾ Вообще для огражденія войсковыхъ границъ, въ разныхъ частяхъ ихъ были учреждены кордоны. Такъ, напр., *Левшинъ* (Описаніе киргизъ-казачьихъ и т. д. ордъ, 1832, т. III, стр. 232—3) называетъ кордоны Чижинскіе, Деркульскіе и Кушумскіе. О кордонахъ упоминаетъ также *Леопольдовъ* (см. выше прим. стр. 191); см. также *Ханыковъ*, Геогр. обзор. Оренб. края (въ Мат. для Стат. Росс. Имп. 1839, отд. II, стр. 36) и *Рябининъ* I, 116—117 и II, прил. XXXII.

(такъ же, впрочемъ, какъ и его противники), и лишь ссылалось на сгорѣвшую грамоту, данную еще Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Важнѣйшіе изъ споровъ, которые Уральское войско имѣло съ своими сосѣдями, касались Уральской степи, междуузенскаго участка, земель, занятыхъ башкирами и лѣваго берега Урала ¹⁾.

Подъ *Уральской степью* разумѣлось пространство земли, тянувшееся на луговой сторонѣ Волги отъ границъ Вольскаго у. до рѣкъ Узеней и Камышъ-Самарскихъ озеръ. Степь эта заключала въ себѣ около 2 милл. дес. и служила мѣстомъ кочевья калмыкъ, кундровскихъ нагайскихъ и другихъ татаръ. Правительство считало ее казенной собственностью, и съ его позволенія здѣсь въ концѣ XVIII вѣка начали селиться государственные и удѣльные крестьяне, основавшіе къ началу генеральнаго межеванія 7 селеній. Съ другой стороны, на эту степь изъявляли притязанія также и Уральскіе казаки, почему въ 1804 г. у нихъ начался процессъ съ Саратовской казенной палатой. Процессъ этотъ къ 1866 г. ²⁾ еще не былъ оконченъ: лишь въ видѣ временной мѣры Сенатъ въ 1807 г. раздѣлилъ Уральскую степь на три части, изъ которыхъ одна (845.344 дес.) была оставлена въ пользованіи казаковъ за ежегодный оброкъ въ 2668 рублей ³⁾.

На своемъ новомъ мѣстѣ жительства въ предѣлахъ Европейской Россіи *киргизы Букеевской орды* скоро пришли въ процвѣтаніе, которое между прочимъ выразилось въ быстромъ ростѣ населенія ⁴⁾. Последнее обстоятельство побудило ихъ стремиться къ расширенію своихъ земельныхъ владѣній, почему они и стали прикочевывать къ рѣкамъ Узенямъ и Камышъ-Самарскимъ озерамъ. Это и послужило причиной учрежденія въ 1815 г. трехъ казачьихъ постовъ (впослѣдствіи переименованныхъ

¹⁾ Кромѣ того у Уральского войска были и другіе болѣе мелкіе споры, которые мы здѣсь оставляемъ въ сторонѣ. Такъ, напр., уже въ 1802 г. у Уральского войска былъ споръ съ жителями дер. Бѣлогорской Бузулукскаго у. (изъ-за 9109 дес.), кончившійся въ 1825 г. въ пользу казаковъ: по межѣ 1832 г. гребень Общаго Сырта оставленъ границей. Далѣе, съ 1803 по 1826 г. у казаковъ тянулся споръ съ кн. Юсуповымъ изъ за части побережья Каспійскаго моря (залива Богатый Култукъ); этотъ споръ также кончился въ пользу казаковъ.

²⁾ 1866 г.—время появленія труда *Рябинина* (Уральское казачье войско), которымъ мы главнымъ образомъ пользуемся при изложеніи пограничныхъ споровъ Уральского войска (въ особенности т. I, стр. 105—112, а также и другія мѣста).

³⁾ Изъ остальныхъ частей одна была отдана солянымъ возчикамъ (по 15 дес. на душу, всего 173.325 дес.), а другая осталась въ казенномъ вѣдомствѣ (931.994 дес.).

⁴⁾ Такъ, по словамъ А. Н. Харузина, уже въ 1819 г. ихъ численность составляла 13.762 киб. съ 141.530 душ. об. пола. Этотъ быстрый приростъ побудилъ правительство въ 1828 г. запретить дальнѣйшій переходъ киргизовъ изъ Азіи.

въ пикеты) на р. М. Узень. Между тѣмъ киргизы настаивали на своемъ правѣ кочевать на пространствѣ между рр. Узенями, почему и начали споръ, тянувшійся весьма долго. Они указывали на то, что они издавна (?) занимали своими кочевьями это пространство земли, также какъ и Камышъ-Самарскія озера, но что съ 1813 г. эти земли безъ разрѣшенія высшаго правительства были предоставлены въ пользу другихъ ¹⁾.

По представленію сенатора Энгеля, посланнаго для изслѣдованія положенія внутренней киргизской орды, законъ 7 IV 1828 года предписалъ Сенату рассмотреть эти жалобы киргизовъ, съ тѣмъ чтобы имъ на означенной территоріи были отведены всѣ земли, не принадлежащія частнымъ лицамъ. Далѣе, тотъ же законъ 1828 г. предписалъ предоставить киргизамъ—однако лишь во временное пользованіе—прилежавшую къ ихъ кочевьямъ часть названной выше Уральской степи, въ количествѣ 600.000 дес. земли въ Черноярскомъ уѣздѣ, также какъ и земли, оставшіяся излишними за надѣленіемъ солевозцевъ ²⁾.

Таковы были постановленія закона 1828 г.

Въ 1828 г. — вѣроятно вслѣдствіе закона 1828 г. — въ Астрахани была учреждена комиссія для надѣленія кочующихъ народовъ землями; эта комиссія—вѣроятно опять таки вслѣдствіе того же закона—значительную часть земель между рѣками Большимъ и Малымъ Узенями (въ количествѣ 506.441 дес.), вмѣстѣ съ Камышъ-Самарскими озерами, отмежевала подъ кочевье киргизовъ Букеевской орды ³⁾. Понятно, что Уральское войско сочло свои поземельныя права коренымъ образомъ нарушенными, тѣмъ болѣе что оно считало эту землю принадлежащею ему какъ въ силу давности (съ 1765 г.), такъ и согласно генеральному межеванію (1808), по которому она была показана за нимъ. Поэтому на означенныя дѣйствія комиссіи повѣренный Уральскаго войска принесъ всеподданиѣйшую жалобу.

¹⁾ Они жаловались также и на то, что не могутъ зимовать въ камышахъ по берегу Каспійскаго моря, принадлежащему кн. Юсупову и гр. Безбородко.

²⁾ Однако, за исключеніемъ земель, которыя въ силу ст. 27 Дополн. Правилъ для межеванія въ губ. Симбирской, Саратовской и Оренбургской 14 VIII 1798, 18.625 должны были отводиться исключительно солевозцамъ. Кромѣ того, изъ отвода должны были быть исключены земли, принадлежавшія кому-либо изъ жителей тамошняго края, а также состоящее въ казенномъ вѣдомствѣ 10-ти верстное пространство около Баскунчакскаго соляного озера. Согласно Истор. сборнику пятидесятилѣтія Мин. Гос. Им., т. II, ч. I, стр. 147 киргизамъ было отведено въ Уральской степи 670.000 дес.

³⁾ По словамъ Бородина комиссія при этомъ опиралась не на законъ 1828 г., но на законъ 1806 г., въ которомъ не было сказано, до какого именно Узеня дозволяется киргизамъ кочевать (до Малаго или Большого). *Бородинъ*. Уральское казачье войско, т. I, Уральскъ, 1891 г. стр. 24.

Эту жалобу было предписано немедленно рассмотреть. Межевой департамент Сената, на обсужденіе коего это дѣло поступило, отказался дать ему разрѣшеніе, ссылаясь на то, что оно не можетъ считаться межевымъ, но что здѣсь требуется разграниченіе между тремя губерніями: Астраханской, Саратовской и Оренбургской; „ибо между ними границы положены разнообразно безъ всякаго утвержденія со стороны верховнаго правительства“¹⁾. Въ виду этого дѣло перешло въ I департаментъ Сената, который высказалъ слѣдующія основныя положенія: Земли между обоими Узеньями отъ Камышъ-Самарскихъ озеръ до черты, гдѣ обѣ сіи рѣки проходятъ уже черезъ земли Уральскаго войска, составляютъ собственность правительства, ибо со времени 1771 г., когда онѣ были покинуты калмыками, онѣ никому не были пожалованы. Поэтому, и Уральское войско не имѣло права учреждать на этихъ земляхъ осѣдлыя поселенія²⁾. Съ другой стороны желательно увеличеніе земельного обезпеченія какъ Уральскаго войска, такъ и киргизовъ внутренней орды, также какъ и сохраненіе учрежденныхъ первымъ на рѣкѣ Маломъ Узенѣ форпостовъ. Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, I департаментъ Сената постановилъ:

1) границу земель войска Уральскаго провести вдоль лѣваго берега Большого Узеня отъ границы Саратовской губ. до Камышъ-Самарскихъ озеръ;

2) пространство между Б. и М. Узеньями предоставить въ пользованіе (но не въ собственность) киргизовъ внутренней орды, за исключеніемъ 5 форпостовъ Уральскаго войска по лѣвому берегу Малаго Узеня (Таловскаго, Вербоваго, Обинскаго, Мокринскаго и Глинянаго). Эти форпосты должны остаться за Уральскимъ войскомъ, при чемъ къ каждому изъ нихъ должно быть отмежевано по 40 кв. верстъ;

3) пользованіе Камышъ—Самарскими озерами раздѣлить между киргизами и казаками;

4) для приведенія этихъ постановленій въ исполненіе учредить особую комиссію.

Такова была граница, установленная между внутреннею ордой и Уральскимъ казачьимъ войскамъ закономъ 1833 года³⁾. При этомъ

¹⁾ Нагляднымъ подтвержденіемъ правильности этого взгляда можетъ служить упоминаемое въ законѣ 7 IV 1828 г. предписаніе Саратовскаго губернатора 1806 г. о проведеніи новой губернской границы.

²⁾ Поэтому и вообще межеваніе земель Уральскихъ казаковъ носило характеръ временный, и указомъ 16 V 1808 г. велѣно было межевымъ [конторамъ земли ихъ межевать безъ утвержденія въ натурѣ межъ, впредь до рассмотрѣнія границъ и правъ войска.

³⁾ Согласно Истор. Обзор. Пятидесятилѣтія Мин. Гос. Им., Т II, ч. I, стр.

опять всплыть вопросъ о пользованіи киргизами каспійскимъ побережьемъ, но остался нерѣшеннымъ ¹⁾.

Между тѣмъ закономъ 1833 г. споръ о междуузенскомъ участкѣ—какъ называется пространство земли между рѣками Большимъ и Малымъ Узеньями—не разрѣшился, и, по словамъ Бородина ²⁾, продолжался еще до 1866 г., когда пространство въ болѣе 400 тыс. дес., бывшее до того времени въ общемъ пользованіи казаковъ и киргизовъ, въ силу изданнаго въ декабрѣ 1861 г. Выс. утв. мн. Гос. Совѣта было отмежевано послѣднимъ, при чемъ казакамъ пришлось снести и упомянутые выше казачьи селенія, расположенныя по Малому Узеню: имъ было отведено лишь по 15 дес. на число жившихъ здѣсь душъ (т.-е. 30.780 дес. на 1026 душъ) ³⁾. „Такимъ образомъ здѣсь границею земли Уральскаго казачьяго войска вмѣсто р. Малаго Узеня стала р. Большой Узень, и изъ всего междуузенскаго участка къ казакамъ отошла самая небольшая часть (125-саженная полоса по правому берегу Большого Узеня и озера Большой Рыбный Сакрыль съ частью земли между нимъ и рѣкой)“ ⁴⁾. Что касается формальнаго утвержденія границы между Букеевской ордой и Уральскимъ казачьимъ войскамъ, то оно состоялось по закону 29 III 1871 г., который предписалъ провести ее по линіи, проектированной Оренбургскимъ ген. губернаторомъ Крыжановскимъ, съ незначительнымъ лишь отступленіемъ отъ нея (къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ, чтобы судить о томъ, насколько эта новая граница отличалась отъ прежней). Согласно Харузину, вновь утвержденная граница была проведена въ 1873 г. ⁵⁾.

147 въ силу этого закона въ 1838 г. киргизамъ было отведено 670.000 дес., послѣ чего общее пространство занятой ими земли составило 7 милл. дес.

¹⁾ По словамъ *Харузина* (Киргизы Букеевской Орды, т. II, прил. I, стр. 4) „уже съ 1849 г. Киргизы пользовались на Каспійскомъ морѣ дачами кн. Юсупова и гр. Куселева Безбородко, но лишь съ 1885 г. были эти участки земли, составлявшіе 128.712 дес., выкуплены изъ частныхъ владѣній“. См. объ этомъ также законъ 21 II 1833, II 5999 (здѣсь говорится и объ отводѣ земель кундровскимъ татарамъ).

²⁾ Уральское казачье войско, т. I стр. 24. См. также Алексѣй *Харузинъ*, Киргизы Букеевской Орды, т. II, прил. I, стр. 4.

³⁾ *Рябининъ* I, 114 прим.

⁴⁾ *Бородинъ*, I, с., стр. 25. Любопытно, что на картѣ, приложенной къ сочиненію г. Бородинъ, названные выше 5 форпостовъ расположены на р. Б. Узенѣ (кромѣ Вербоваго, котораго на ней совсѣмъ нѣтъ), тогда какъ на картѣ, приложенной къ сочиненію г. А. Харузина, они всѣ расположены по М. Узеню. На „Картѣ земель киргизскихъ внутренней и малой орды“, помѣщенной *Н. В. Ханьковымъ* въ Ж. М. В. Д. за 1845 г., II, и междуузенскій участокъ, и Камышъ-Самарскія озера отмѣчены принадлежащими Уральскому войску.

⁵⁾ *Харузинъ*, т. II, прил. I, стр. 4.

Обращаемся далѣе къ спору Уральцевъ изъ за *земель, занятыхъ башкирами*. Этотъ споръ тянулся съ 1810 по 1826 г. Уже издавна (говорять— съ основанія Уфы) башкиры для звѣриной ловли стали посѣщать пограничныя съ Уральскимъ войскомъ земли Саратовскаго вѣдомства. Подвигаясь все болѣе и болѣе и на юго-западъ, они по степенно стали приходить къ вершинамъ рр. Иргиза, Каралыка и Камелика, гдѣ тогда была совершенная глушь, заросшая густымъ лѣсомъ (отъ послѣдняго— замѣтимъ кстати— въ сер. XIX в. не было и слѣда)¹⁾. Позднѣе башкиры стали осѣдать здѣсь болѣе прочнымъ образомъ, основывая зимовья и хутора: время появленія этихъ первыхъ башкирскихъ поселеній относится къ 1798 г., когда въ тогдашніе Хвалынской и Вольскій уу. Саратовской губ. переселилось 37 башкирскихъ семей изъ Белебейскаго у.; вслѣдъ за ними послѣдовали и другіе башкиры; въ 1806 г. общее числа башкиръ Саратовской губ., составляло 259 душъ. Между тѣмъ правительство смотрѣло на это переселеніе все же не сочувственно, такъ какъ отъ него могла пострадать служба башкиръ по линіи. Поэтому, въ 1806 г. оно на будущее время запретило его, при чемъ однако переселившимся уже башкирамъ было разрѣшено остаться, но съ условіемъ подчиненія земской полиціи, отправленія земскихъ повинностей наравнѣ съ прочими жителями и несенія линейной службы вмѣстѣ съ башкирами ближайшаго кантона²⁾.

Надо думать, что запрещеніе башкирамъ переселяться нарушалось, такъ какъ въ 1825 г. число ихъ въ Саратовской губ. составляло уже 762 души³⁾. Въ этомъ году было предписано надѣлить ихъ землею въ количествѣ 206 слишкомъ дес. на душу и образовать изъ нихъ девятый башкирскій кантонъ. Въ силу этого имъ по постановленію меж. деп. Сената 24 XI 1831 г. на число душъ 7-ой рев. было отведено около 160.000 дес. земли⁴⁾.

¹⁾ Объ этомъ кромѣ приводимыхъ ниже ссылокъ на *Желтцова* см. также статью *А. Леопольдова*, „Большой Иргизъ“ въ Ж. М. В. Д. 1837, II 516—522.

²⁾ Указъ 24 IX 1806, 22.284. Для скотоводства и земледѣлства башкирамъ было повелѣно отвести нужное имъ количество земли, „опредѣливъ оной извѣстныя границы“.

³⁾ Въ статьѣ „Сравнительныя статистическія замѣчанія о Саратовской губ. съ 1804 по 1828 г.“ (Ж. М. В. Д., 1832, № 6, стр. 24—53) сообщается, что число кочующихъ башкиръ въ Саратовской губ. составляло уже по седьмой ревизіи 760 душъ (въ Саратовскомъ у. 196, Вольскомъ 512, Хвалынскомъ 52) и что они принадлежали службой къ Оренбургскому отдѣльному корпусу и состояли въ вѣдѣніи кантоннаго начальства.

⁴⁾ Оставшіяся отъ этого размежеванія земли въ Саратовской губ. (около 900 тыс. дес.) поступили въ казенное вѣдомство (см. законъ 27 II 1835, II 7907).

Однако, еще ранѣе начались споры башкиръ съ уральскими казаками. Въ 1806 г. прикочевавшіе изъ Верхнеуральскаго у. башкиры заняли нѣкоторыя урочища, расположенныя у Узеней. Уральцы въ 1810 г. начали процессъ, но такъ какъ ни у одной изъ сторонъ не было доказательствъ, то въ 1811 г. было повелѣно временно оставить башкиръ на мѣстѣ, каковое постановленіе было подтверждено въ 1826 г. Эти башкиры также вошли въ 9-ый кантонъ. Затѣмъ въ 1832 г. они, также какъ и остальные башкиры 9-го кантона (который при этомъ былъ упраздненъ), были переданы въ вѣдомство Уральскаго войска, въ которомъ составили особое башкирское отдѣленіе, дѣлившееся на 3 юрта. Такъ обстояло дѣло до 1867 г., когда всѣ эти башкиры были переданы въ вѣдомство Самарской губ. (въ 1850-ыхъ гг. число ихъ составляло 2624 м. и 2645 ж., всего 5269 душъ об. п.)¹⁾.

Послѣдній изъ названныхъ нами споровъ касался *лѣваго берега Урала*. Казаки издавна пользовались здѣсь по всей линіи сѣнокосами, рыбною ловлею и солью изъ озеръ Индерскаго и Грязнаго, тѣмъ болѣе что во второй половинѣ XVIII в. было предписано не допускать киргизовъ ближе 15 в. къ Уралу. Лѣвый берегъ Урала имѣлъ для казаковъ весьма важное значеніе, такъ какъ они отсюда получали главную массу нужнаго имъ на зиму сѣна. Однако границъ здѣсь никакихъ не было. Въ виду этого, при генеральномъ межеваніи казаки просили, чтобы имъ здѣсь было отведено 15-верстное пространство вдоль по лѣвому берегу Урала. Однако, въ 1802 г. имъ въ этомъ было отказано Сенатомъ; тѣмъ не менѣе въ 1803 г. было начато межеваніе и здѣсь, но оно не было кончено. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, казаки продолжали пользоваться здѣсь сѣнокосами²⁾. Затѣмъ, въ 1837 г. было повелѣно оставить лѣвый берегъ Урала въ распоряженіи правительства; любопытно, однако, что это постановленіе мотивировалось тѣмъ, что онъ нуженъ войску для его скотоводства и для обезпеченія необходимой для рыболовства войска тишины на берегу. Наконецъ, въ 1865 г. была учреждена особая комиссія для отграниченія земель войска Уральскаго отъ земель зауральскихъ киргизовъ по лѣвому берегу Урала. Этой комиссіей, работы которой были утверждены зако-

¹⁾ См. *Рябининъ* I, 72 и 107; *Желъзновъ*, т. I, 224—8, 245; *Бородинъ*, I, 7. О притязаніяхъ башкиръ на 687 тыс. дес. по обѣ стороны границы Саратовской губ. см. также законъ 21 II 1833, 5999.

²⁾ „Лѣвый берегъ Урала, хотя и не принадлежитъ казакамъ, но они на ономъ пользуются сѣнокосами и владѣютъ до протока, наз. Соколокъ, т. е. почти на 44 в., рыбными ловлями въ морскихъ водахъ“ (*Левшинъ*. Истор.-статист. обзоръ Уральскихъ казаковъ, Спб. 1823).

номъ 29 III 1871 г., въ пользу киргизовъ было отмежевано 43.825 дес. земли, при чемъ въ предѣлы киргизскихъ владѣній перешло и Индерское соленое озеро ¹⁾).

Резюмируя все сказанное, мы видимъ, что въ теченіе долгаго времени границы Уральскаго войска носили очень неопредѣленный характеръ; поэтому, еще въ 1866 г. Рябининъ писалъ: „большая часть войсковыхъ границъ спорны и потому считаются временными. Определенными же можно считать лишь сѣверную и южную“ ²⁾. Между тѣмъ во второй половинѣ XIX в. граница войска получила наконецъ окончательное формальное утвержденіе: въ 1871 г., какъ мы видѣли, это произошло относительно границы съ Букеевскими и Зауральскими киргизами; затѣмъ въ 1884 г. была окончательно установлена граница съ Самарской губ. (у.у. Новоузенскимъ, Николаевскимъ и Бузулукскимъ), при чемъ незначительное пространство (повидимому около 6000 дес.) земли отошло отъ Самарской губ. къ Уральской области ³⁾. Еще позднѣе—въ 1887 г.—была окончательно установлена граница Уральскаго войска (Илецкихъ казаковъ) и Красноярской станицы Оренбургскаго казачьяго войска ⁴⁾.

Отводя калмыкамъ и киргизамъ земли, правительство въ тоже время заботилось и о томъ, чтобы дать имъ извѣстное управленіе.

Начнемъ съ калмыкъ. Указъ 29 VIII 1800 года возложилъ на колл. совѣтника Макарова завѣдываніе дѣлами калмыкъ, а также „кабардинцевъ, тухменцевъ, ногойцевъ и другихъ азіатскихъ народовъ, въ предѣлахъ Астраханской губерніи и въ близости къ ней кочующихъ“. Ему было предписано быть подъ руководствомъ коллегіи иностр. дѣлъ, но въ то же время по гражданской части доносить Астраханскому военному и гражданскому губернаторамъ. Вскорѣ затѣмъ—14 X 1800 г.—

¹⁾ *Бородинъ*, I, 25. (Граница зауральскихъ владѣній войска означена на приложенной къ сочиненію г. Бородина картѣ Уральскаго войска) см. также составленную тѣмъ же авторомъ біографію: *И. П. Желѣзновъ*, писатель - казакъ. Сиб. 1901, стр. 40 и слѣд.

²⁾ *Рябининъ*, I, 103. Въ Уральскомъ войскѣ были произведены слѣдующія межевыя работы: 1) въ 1801—2 г. было начато генер. межеваніе, вскорѣ, однако, пріостановленное вслѣдствіе споровъ, 2) новая съемка была произведена 1808—15; провѣрка ея продолжалась до 1819 г. Далѣе, вслѣдствіе споровъ учреждались въ разное время особыя съемочныя комиссіи для проведенія межъ. Сюда относятся комиссіи ген. Черкасова (1832), полк. Бутовскаго (1840), ген.-м. Яковлева (1845); комиссія 1847 г. для разбора земель Уральскаго войска и Букеевской орды; комиссія 1865 г. для проведенія между ними границы и т. д. (*Рябининъ*, I, 101—2).

³⁾ *Бородинъ*, I, 24 и 27.

⁴⁾ *Бородинъ*, I, 24. При этомъ къ владѣніямъ илецкихъ казаковъ прибавилось около 300 дес. (тамъ же, 26, прим. 1).

у калмыкъ былъ возстановленъ судъ зарго. Вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ 19 VI 1801 г. было упразднено существовавшее до тѣхъ поръ въ Астрахани калмыцкое правленіе.

Вступивъ на престолъ, Александръ I указомъ 26 X 1801 г. подтвердилъ всѣ права и преимущества, дарованныя калмыцкому народу Павломъ: согласно этому указу, калмыцкій народъ зависитъ отъ коллегіи ин. дѣлъ, а Астраханскій губернаторъ долженъ входить въ его дѣла лишь въ случаѣ необходимости, да и то по сношеніи съ названною коллегіею. Вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ указомъ была учреждена особая должность главнаго пристава при калмыкахъ, съ назначеніемъ на нее колл. сов. Страхова, а колл. сов. Макаровъ былъ оставленъ въ званіи главнаго пристава лишь при остальныхъ, ввѣренныхъ ему народахъ. Однако не прошло и года, какъ 17 X 1802 г. приставы кочующихъ въ Астраханской и Кавказской губ. народовъ были подчинены инспектору Кавказской линіи и Астраханскому военному губернатору кн. Циціанову, на котораго были возложены „защита и наблюденіе порядка по дѣламъ кочующихъ въ томъ краѣ народовъ“, а 26 X 1803 г. этотъ законъ получилъ спеціальное подтвержденіе по отношенію къ калмыкамъ.

Затѣмъ въ 1816 г. главный приставъ при калмыкахъ былъ поставленъ въ такое же подчиненіе отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора, въ какомъ онъ до этого закона находился по отношенію къ главноуправляющему въ Грузіи и на Кавказской линіи.

Болѣе подробныя постановленія объ управленіи у калмыкъ мы находимъ въ „Выс. утв. правилахъ для управленія калмыцкаго народа“ 1825 г. Согласно этимъ правиламъ, главное управленіе калмыцкимъ народомъ, обитающимъ въ предѣлахъ Астраханской губ. и Кавказской области, принадлежитъ министру внутр. дѣлъ. Отъ него зависитъ приставъ при калмыцкомъ народѣ, который непосредственно подчиненъ главноуправляющему въ губерніи и гражданскому губернатору. Подъ предсѣдательствомъ послѣдняго въ Астрахани учреждается комиссія калмыцкихъ дѣлъ.

Далѣе, по „Выс. утв. Положенію объ управленіи калмыцкимъ народомъ“ 183⁴/₅ г. для калмыцкаго народа, кочующаго въ Астраханской губ. и Кавказской области, было учреждено особое управленіе, состоящее изъ Астраханскаго военнаго губернатора, подчиненнаго ему главнаго попечителя калмыцкаго народа и состоящаго подъ предсѣдательствомъ послѣдняго совѣта управленія калмыцкаго народа.

Главное завѣдываніе калмыцкимъ народомъ попрежнему оставлено въ рукахъ министра внутреннихъ дѣлъ.

При учрежденіи министерства гос. им. (26 XII 1837 г.) калмыки,

кочующіе въ Астраханской губерніи и Кавказской области, были переданы изъ вѣдомства министерства внутр. дѣлъ въ его вѣдѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ по закону 30 IV 1838 г. было предписано, чтобы управляющій Астраханской палатой гос. им. соединялъ въ своемъ лицѣ и званіе главнаго попечителя калмыцкаго народа. Эти постановленія вошли и въ „Выс. утв. Положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ“ 23 IV 1847 г.

Упомянутое уже выше измѣненіе границы между Астраханской и Ставропольской губерніей ¹⁾, произведенное въ 1860 г., было предписано для устраненія споровъ и недоразумѣній между Астраханскимъ и Ставропольскимъ губернскими начальствами по завѣдыванію калмыками и магометанскими народами, кочевавшими на земляхъ какъ Астраханской, такъ и Ставропольской губ. При этомъ часть Астраханской губ. перешла къ Ставропольской, и калмыцкая степь въ Ставропольской губ. съ кочующими на ней калмыками Большедербетевского и отдѣльной части Малодербетевского улусовъ была передана въ вѣдѣніе Ставропольскаго губернскаго начальства, въ частности въ вѣдѣніе главнаго пристава магометанскихъ народовъ, кочующихъ въ Ставропольской губ. ²⁾. Затѣмъ въ 1872 г.—о чемъ также было уже упомянуто выше— 10 селеній по Царицынско - ставропольскому тракту были изъяты изъ вѣдѣнія калмыцкой улусной полиціи и присоединены къ Черноярскому уѣзду, при чемъ были произведены и нѣкоторыя измѣненія въ уѣздныхъ границахъ Астраханской губерніи.

Относительно раздѣленія калмыцкаго народа слѣдуетъ замѣтить, что „Правила“ 1825 года дѣлили его на 6 улусовъ: Большой и Малый Дербетевъ, Торгоутовскій, Хошоутовскій, Багацохуровскій и Эркетеневскій. По Положенію 1834 г. калмыки дѣлятся вмѣсто 6 на 7 улусовъ, при чемъ вмѣсто Торгоутовскаго названы Яндыковскій и Хоракхуровскій.

Согласно Положенію 1847 г. калмыки, кочующіе въ Астраханской губ. и Кавказской области, попрежнему дѣлятся на 7 улусовъ, хотя съ нѣсколькими измѣненными названіями: изъ нихъ 3 улуса казенныхъ (Багацохуровскій, Эркетеневскій и Яндыко - Икицохуровскій) и 4 владѣльческихъ (Хошоутовскій, Малодербетевскій, Большедербетевскій и Хоракхуро-Эрденіевскій). Земли должны быть раздѣлены по улу-

¹⁾ Кавказская область закономъ 2 V 1847 г. была переименована въ Ставропольскую губернію.

²⁾ При этомъ калмыкамъ отдѣльной части Малодербетевского улуса было разрѣшено по желанію перейти къ ихъ сородцамъ Малодербетевского улуса, кочующимъ въ Астраханской губ.

самъ, исключая мочаговъ и калмыцкаго базара, предоставленныхъ для всѣхъ улусовъ ¹⁾).

Въ 1864 г. Багадохуровскій улусъ (Енотаевского у.) переименованъ въ Багадохуръ-Муравьевскій, а въ 1878 г. Хошоутовскій улусъ (расположенный на луговой сторонѣ Енотаевского у. и нагорной Астраханскаго)—переименованъ въ Александровскій.

Обратимся затѣмъ къ управленію киргизами внутренней орды. Последняя первоначально находилась въ вѣдѣніи коллегіи (министерства) иностранныхъ дѣлъ. Въ 1812 г. Букей былъ пожалованъ титуломъ хана. Далѣе, упомянутымъ выше закономъ 7 IV 1828 г., по желанію хана, при немъ была учреждена особая должность „попечителя киргизской внутренней орды“, по назначенію упомянутаго министерства. Вмѣстѣ съ тѣмъ орда еще со времени экспедиціи Кирилова находилась зависимости отъ начальства Оренбургскаго края ²⁾, при которомъ для завѣдыванія киргизами и. т. под. существовала особая Оренбургская комиссія пограничныхъ дѣлъ ³⁾.

Затѣмъ указъ 5 II 1838 г. предписалъ причислить киргизовъ внутренней орды къ управленію министерства госуд. имуществъ. Между тѣмъ внутренняя орда оставалась въ то же время и въ подчиненіи отъ Оренбургскаго вѣдомства; первоначально это подчиненіе носило временный характеръ, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока указъ 21 I 1846 г. не предписалъ оставить внутреннюю орду въ зависимости отъ Оренбургскаго военнаго губернатора и Оренбургской пограничной комиссіи на неопредѣленное время ⁴⁾. Въ 1849 г. ханское достоинство въ Ордѣ было упразднено, при чемъ былъ учрежденъ особый „временный совѣтъ по управленію внутренней киргизской ордой“. Въ 1862

¹⁾ Согласно „Спискамъ населенныхъ мѣстъ“ (Астраханская губ., 1861, стр. 32) въ 1861 г. число улусовъ составляло 9 (изъ нихъ 6 казенныхъ и 3 владѣльческихъ), при чемъ вмѣсто Яндыко-Икицохуровскаго названо два улуса: Яндыковский и Икицохуровскій, и кромѣ того названъ Мочажный. (Последній, однако, носилъ особый характеръ). Распределение этихъ улусовъ см. на приложенной тамъ картѣ (при этомъ часть Малодербетовскаго улуса и весь Большедербетовскій тогда уже входили въ Ставропольскую губ.).

²⁾ Однако иногда, въ случаѣ нетерпящихъ отлагательствъ обстоятельствъ, и Астраханскому военному губернатору приходилось дѣлать распоряженія, касающіяся орды; указъ 18 V 1837 предписалъ, чтобы онъ какъ объ этихъ распоряженіяхъ, такъ и вообще о происшествіяхъ въ ордѣ увѣдомлялъ Оренбургское начальство.

³⁾ См. штатъ ея 19 III 1799, 18.897.

⁴⁾ Въ вѣдѣніи этой комиссіи находилась и малая киргизская орда, населявшая зауральскую степь и переименованная въ 1859 г. въ „область Оренбургскихъ киргизовъ“.

году орда была передана изъ вѣдомства министерства гос. им. въ вѣдѣніе министерства внутр. дѣлъ съ оставленіемъ ея въ зависимости отъ Оренбургскаго и Самарскаго ген.-губернатора и въ вѣдѣніи смѣнившаго пограничную комиссію областного правленія Оренбургскихъ киргизовъ. Последнее съ 1868 г. (т. е. съ образованія Тургайской области) было замѣнено Тургайскимъ областнымъ правленіемъ. Наконецъ, въ 1876 году, внутренняя орда была изъята изъ зависимости отъ Оренбургскаго генералъ-губернатора и подчинена вѣдѣнію начальника Астраханской губерніи на тѣхъ же началахъ, на какихъ она до того времени зависѣла отъ главнаго начальника Оренбургскаго края.

VII.

Прежде чѣмъ подвести итоги настоящему очерку, мы хотѣли бы предварительно поставить вопросъ о томъ, можемъ ли мы довѣриться его результатамъ относительно административнаго раздѣленія Россіи въ теченіе послѣднихъ 125 лѣтъ? Можемъ ли мы быть увѣренными въ томъ, что нами схвачены всѣ измѣненія, происшедшія въ этомъ раздѣленіи и что ни одно изъ нихъ отъ насъ не ускользнуло?

Вопросъ этотъ сводится къ другому вопросу: есть ли у насъ гарантія въ томъ, что всѣ эти измѣненія вносились въ Сенатскія Вѣдомости, въ Собраніе Узаконеній и Распоряженій Прав. и въ Полное Собраніе Законовъ? или же они могли производиться мѣстными властями, или, если и центральнымъ правительствомъ, то безъ опубликованія въ одномъ изъ названныхъ нами трехъ официальныхъ изданій?

Постараемся дать на эти вопросы посильный отвѣтъ.

Однимъ изъ вѣдомствъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ томъ, чтобы быть всегда хорошо освѣдомленнымъ о границахъ между губерніями и уѣздами, было военное министерство и въ частности главный штабъ. Последній нуждался въ этихъ свѣдѣніяхъ для того, чтобы имѣть возможность правильно размѣщать войска по квартирамъ, но, главное, чтобы выдавать имъ вѣрные маршруты при ихъ передвиженіяхъ ¹⁾.

¹⁾ Для этой цѣли военное вѣдомство неоднократно производило топографическія описанія губерній, изъ которыхъ многія сохранились и представляютъ несомнѣнно научный интересъ. Таковы, напр., описанія, которыя были произведены офицерами квартирмейстерской части свиты Е. И. В. во второй половинѣ 1810-хъ и въ 1820-хъ гг.: многія изъ нихъ сохранились въ В.-Уч. Архивѣ Гл. Штаба. (См. каталогъ В.-Уч. Архива Гл. Шт., вып. V, СПб. 1893 г., стр. 13—43). Такія же военно-статистическія описанія были произведены и въ 1840-хъ и 1850-хъ гг.

Между тѣмъ въ 1825 году обнаружилось, что Минскимъ губ. правленіемъ безъ утвержденія Сената была измѣнена граница между частями Мозырскаго и Пинскаго уѣздовъ, о чемъ и дошло до свѣдѣнія главнаго штаба. Въ виду этого начальникъ послѣдняго, бар. Дибичъ, обратился къ министру юстиціи съ просьбой предписать губернскимъ правленіямъ, чтобы они, если имъ дѣйствительно предоставлено право по своему усмотрѣнію мѣнять уѣздныя границы, впредь о всякой такой перемѣнѣ извѣщали главный штабъ. На то Сенатъ запретилъ всѣмъ губернскимъ правленіямъ производить впредь безъ его разрѣшенія какія либо измѣненія въ уѣздныхъ границахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ имъ, чтобы о каждомъ разрѣшенномъ Сенатомъ измѣненіи они увѣдомляли главный штабъ. Въ то же время Сенатъ этимъ не ограничился, но также предписалъ всѣмъ губернскимъ правленіямъ увѣдомить главный штабъ (съ приложеніемъ картъ) также и о всѣхъ уже состоявшихся ранѣе измѣненіяхъ, если таковыя имѣли мѣсто и если главный штабъ о нихъ увѣдомленъ не былъ¹⁾.

Изъ содержанія приведеннаго указа читатель видитъ, что всю изучаемую нами эпоху отъ произведеннаго въ началѣ царствованія Александра I уѣзднаго разграниченія до 1897 года можно раздѣлить на два періода, а именно до и послѣ изложеннаго указа 1825 года.

Что касается *второго* періода (т. е. послѣ 1825 года), то онъ едва ли даетъ поводъ къ какимъ либо сомнѣніямъ. Мы видѣли, что измѣненія въ уѣздныхъ межахъ могли производиться лишь съ разрѣшенія Сената; далѣе, до насъ дошелъ цѣлый рядъ законовъ, касавшихся иногда самыхъ мелкихъ измѣненій въ границахъ (какъ, напр., передачи одной или нѣсколькихъ деревень изъ вѣдомства одной губерніи или уѣзда въ другія), но тѣмъ не менѣе вошедшихъ въ Полное Собраніе Законовъ. Отсюда мы съ большою долею увѣренности можемъ заключить, что обычай издавать и публиковать особый законъ по поводу cadaго, хотя бы и мельчайшаго измѣненія въ уѣздныхъ границахъ прочно утвердился въ нашей законодательной практикѣ.

Что касается выясненія разсматриваемаго вопроса за *первый* періодъ, т. е. до 1825 г., то оно было бы возможно на основаніи тѣхъ увѣдомленій, которыя губернаторы, въ силу закона 1825 года, должны были сдѣлать главному штабу о произведенныхъ уже за этотъ періодъ измѣненіяхъ. Однако, спрашивается, гдѣ найти эти увѣдомленія? Къ сожалѣнію, наши поиски, сдѣланные въ этомъ направленіи, увѣнча-

¹⁾ Указъ 19 VI 1825, 30.388.

лись успѣхомъ лишь отчасти: они оказались безуспѣшными въ Московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба¹⁾ и лишь въ Сенатскомъ Архивѣ нашлось дѣло, заключающее въ себѣ рапорты, представленные Сенату по этому вопросу изъ 11 губерній²⁾. Изъ нихъ 7 губерній отвѣчали, что въ нихъ никакихъ измѣненій произведено не было, при чемъ нѣкоторыя указывали и срокъ, съ котораго это неизмѣнное состояніе наступило³⁾. Изъ остальныхъ три губерніи указывали на измѣненія, произведенныя въ нихъ въ силу предписаній цен-

¹⁾ Несмотря на повторные поиски въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Гл. Штаба, въ немъ не удалось найти дѣло, касающееся закона 19 іюня 1825 г., хотя по даннымъ Архива Сената (см. дѣло № 803.) оказалось возможнымъ установить дату отношенія начальника гл. штаба къ министру юстиціи, послужившаго поводомъ къ изданію означеннаго закона (отношеніе было послано 5 января 1825 года за № 43). Лишь въ одной изъ описей дѣлъ, находящихся въ отдѣленіи Архива, удалось найти дѣло „О перемѣнахъ, произведенныхъ въ разграниченіи уѣздовъ Казанской губ.“ (См. „Опись дѣламъ общимъ 2-го, [что было 1-е и потомъ 3-е] отдѣленія департамента Генер. Штаба внесеннымъ съ 1 ноября 1825 по май мѣсяць 1836 года“, листъ 36; дѣло $\frac{34}{32}$ на 4-хъ листахъ, начато 2 XII 1826 г., кончилось 4 XII 1826 г.). Однако это дѣло оказалось уничтоженнымъ.

²⁾ Архивъ Сената, № 803 „Дѣло о томъ, чтобы губ. начальства о перемѣнѣ уѣздныхъ границъ увѣдомляли гл. штабъ Его И. В., 1825 г. апрѣля 21 дня, № 93“ (на 92 листахъ).

Кромѣ того въ томъ же Архивѣ въ „Описи дѣламъ Пр. Сената I-го Департамента и Оберъ-Прокурорской экспедиціи 1825 г.“ оказалось дѣло „о предписаніи гражд. губернаторомъ, чтобы впредь о перемѣнѣ уѣздныхъ границъ увѣдомляли каждый разъ Гл. Штабъ Е. В.“ (№ 148 [валовой № Архива 2094.] на 9-ти листахъ, вступило 11 IV 1825 г.). Однако это дѣло оказалось уничтоженнымъ,—впрочемъ, въ немъ едва ли могли заключаться какія либо интересныя для насъ свѣдѣнія.

³⁾ Московская, Нижегородская и Рязанская губ.—со времени разграниченія уѣздовъ въ этихъ губерніяхъ въ 1802 г.; Тамбовская—со времени разграниченія, произведеннаго во время генеральнаго межеванія; Ярославская—съ 1797 года; Саратовская губ. просто доносила, что въ ней „перемѣнъ въ уѣздныхъ границахъ дѣлапо не было“, а Тверская губ.,—что на сдѣланный у архиваріуса и столоначальника губернскаго правленія запросъ послѣдніе отвѣчали, „что означеннаго содержанія дѣлъ ни въ храненіи, ни въ производствѣ у нихъ не оказалось“.

Изъ этихъ отвѣтовъ нѣкоторое недоумѣніе вызываютъ Тверской и Тамбовскій. Первый,—потому что въ Тверской губерніи еще въ 1809 г. было произведено измѣненіе, хотя и незначительное, въ границѣ Корчевскаго и Тверскаго уѣздовъ, и нельзя не удивляться, что уже къ 1825 г. въ губернскомъ архивѣ не оставалось никакихъ слѣдовъ его. Что же касается Тамбовской губ., то въ ней генеральное межеваніе было произведено въ промежутокъ 1782—1797 гг. (См. *Ивановъ*, Опытъ истор. изслѣд. о межеваніи въ Россіи): между тѣмъ, какъ мы знаемъ, и послѣ 1797 г. какъ въ губернскихъ такъ и въ уѣздныхъ границахъ были произведены важныя измѣненія.

трального правительства, при чемъ двѣ присовокупляли, что другихъ измѣненій въ нихъ произведено не было ¹⁾; наконецъ, одна губернія, Минская, изъ за которой и возникло все дѣло, донесла, что въ ней къ тому времени еще не былъ приведенъ въ исполненіе указъ 9 IX 1801 г. „касательно опредѣленіе повѣтовыхъ границъ и составленія таковому разграниченію плановъ“ ²⁾.

Подводя итогъ сказанному, мы должны придти къ выводу, что донесенія названныхъ 11 губерній обнаружили намъ лишь одно измѣненіе, прослѣдить которое мы не могли въ Полномъ Собраніи Законовъ и въ другихъ имѣвшихъ въ нашемъ распоряженіи источникахъ, а именно новое разграниченіе между Екатеринославской и Слободско-Украинской губ. въ 1824 г., но и это измѣненіе было произведено не по произволу мѣстныхъ властей, но на основаніи Выс. утв. мнѣнія Гос. Совѣта, которое только по неизвѣстной намъ причинѣ не попало въ Полное Собраніе Законовъ. А если это такъ, то мы можемъ съ большою вѣроятностію полагать, что и въ другихъ губерніяхъ за разсматриваемый нами періодъ до 1825 г. отъ насъ могли ускользнуть лишь немногія и неважныя измѣненія.

Резюмируя предыдущее изложеніе, мы можемъ слѣдующимъ образомъ отвѣтить на поставленные въ началѣ этого отдѣла вопросы.

Полной увѣренности, что отъ насъ ничего не ускользнуло, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ; но, если нами какія либо измѣненія въ границахъ и были упущены, то существуетъ величайшая вѣроятность, что эти упущенія были немногочисленны и несущественны.

VIII.

Въ предыдущемъ изложеніи мы ознакомились со всѣми измѣненіями въ административномъ раздѣленіи Россіи за время съ 1775 по 1897 г. и подвергли полученные при этомъ результаты критической оцѣнкѣ. Мы видѣли, что какъ въ губернскихъ, такъ и въ уѣздныхъ

¹⁾ Сюда относятся губ. Екатеринославская, донесшая, что, помимо измѣненія границъ ея съ губ. Слободско-Украинской въ силу указа 29 V 1824 г., „болѣе разграниченій уѣздовъ по здѣшней губерніи въ теперешнее время производимо не было“; Тобольская,—что кромѣ новаго разграниченія по указу 22 VII 1822 г. другихъ измѣненій границы не претерпѣли, и, наконецъ, Новгородская губ., которая указала на измѣненія, произведенныя въ ней въ силу указа 7 VIII 1824, 30.013.

²⁾ Въ качествѣ причины такого замедленія губернская администрація выставяла то обстоятельство, что на землемѣровъ постоянно были возлагаемы другія порученія, отвлекавшіе ихъ отъ производства упомянутаго разграниченія.

границахъ за періодъ функціонированія пятой ревизіи (1796—1811) произошли весьма существенныя измѣненія, и что такія же измѣненія, хотя и менѣе важныя, были произведены въ разныхъ частяхъ изучаемой нами территоріи и за время, отдѣляющее пятую ревизію отъ переписи 1897 года. Теперь, на основаніи добытыхъ результатовъ, намъ предстоитъ рѣшить вопросъ: возможно ли, несмотря на всѣ эти измѣненія, подвергнуть данныя обѣихъ переписей сравненію по губерніямъ и уѣздамъ? въ случаѣ же удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, намъ, далѣе, необходимо выяснитъ тотъ моментъ, за который для этой цѣли должно быть взято населеніе по пятой ревизіи. Отъ выбора этого момента будетъ зависѣть и выборъ той изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи окладныхъ книгъ, которая должна быть положена въ основу нашего изученія¹⁾. Замѣтимъ при этомъ, что которую изъ окладныхъ книгъ мы ни возьмемъ, мы все же будемъ имѣть дѣло съ населеніемъ 1795 г., когда была произведена ревизія, потому что, какъ мы знаемъ, въ промежутки между ревизіями случаи рожденія и смерти не принимались во вниманіе и на численность населенія могли вліять лишь перечисленія изъ одного сословія или мѣста въ другое. Значеніе этихъ перечисленій мы будемъ въ состояніи болѣе точно опредѣлить лишь впоследствии; но уже теперь бѣглый просмотръ цифръ приложенія I показываетъ, что оно не могло быть велико.

Итакъ, возможно ли упомянутое выше сравненіе обѣихъ переписей, и, если да, то который изъ моментовъ за время съ 1797 по 1806 г. для этой цѣли наиболѣе удобенъ?

Какъ видно изъ предшествующаго положенія, при разрѣшеніи обоихъ этихъ вопросовъ намъ предстоятъ три альтернативы: мы могли бы выбрать то административное раздѣленіе, которое существовало до Павла, или то, которое было введено Павломъ, или наконецъ то, которое было введено Александромъ I.

Разсмотримъ каждую изъ этихъ альтернативъ въ отдѣльности.

Въ случаѣ избранія *первой* альтернативы мы должны были бы положить въ основу нашей работы окладную книгу № 1 (1797 г.).

Въ случаѣ избранія *второй* альтернативы для нашей цѣли могли бы послужить окладныя книги №№ 2 (1798), 3 (1798), 4 (1799), 5 (1800), 6 (1801), 7 (1802) и отчасти 8 (1803). Въ самомъ дѣлѣ, преобразованія Александра I отразились въ окладныхъ книгахъ отчасти съ 1803, отчасти съ 1804 гг.: Олонеккая и Пензенская губ. появляются

¹⁾ Понятно, что лучше всего было бы изучитъ всѣ книги, но это работа, непосильная одному человѣку.

впервые въ окладной книгѣ 1803 г., въ этой же книгѣ появляются уже въ новомъ составѣ губерніи Воронежская, Нижегородская, Новгородская, Саратовская ¹⁾, Симбирская и Слободско-Украинская. Новороссійская же губернія исчезаетъ лишь въ окладной книгѣ 1804 г., гдѣ ея мѣсто занимаютъ губерніи Екатеринославская, Таврическая и Херсонская (Николаевская губ., вслѣдствіи своей кратковременности, въ окладныхъ книгахъ не оставила никакихъ слѣдовъ).

Въ случаѣ избранія *третьей* альтернативы мы могли бы воспользоваться окладными книгами № 9 (1804), 10 (1805) и 11 (1806), а отчасти и № 8 (1803).

Которая же изъ названныхъ нами альтернативъ должна быть нами избрана? Мы подвергнемъ нашей оцѣнкѣ каждую изъ нихъ, при чемъ начнемъ съ послѣдней, чтобы затѣмъ перейти ко второй и къ первой. При этомъ мы во всѣхъ трехъ случаяхъ подвергнемъ обсужденію возможность произвести сравненіе данныхъ окладныхъ книгъ съ населеніемъ 1897 г. а) *по уѣздамъ* и б) *по губерніямъ* ²⁾.

А. а. Если мы въ основу нашего поуѣзднаго изученія положимъ окладныя книги № 10 или 11, то намъ необходимо будетъ принять во вниманіе лишь тѣ измѣненія въ административномъ раздѣленіи Россіи, которыя произошли съ 1805 или 1806 гг. Между тѣмъ, какъ видно изъ предыдущаго, за періодъ времени съ 1807 по 1897 г., 11 губерній не претерпѣли никакихъ измѣненій, 10 губерній претерпѣли лишь незначительныя измѣненія, а 12 претерпѣли болѣе или менѣе важныя измѣненія. Такимъ образомъ, для первыхъ 11 губерній сравненіе по

¹⁾ Только Новохоперскій уѣздъ оказывается отдѣленнымъ отъ Саратовской губ. и присоединеннымъ къ Воронежской лишь съ окладной книги 1805 года.

²⁾ Въ нашемъ анализѣ мы можемъ вполнѣ оставить въ сторонѣ тѣ измѣненія въ административномъ раздѣленіи изучаемой нами части Россіи, которыя относились къ *казачьимъ войскамъ* и къ *градоначальствамъ*.

Что касается прежде всего *казачьихъ войскъ*, то во всѣхъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи окладныхъ книгахъ они не выдѣлены въ особыя административныя единицы, но названы среди другихъ группъ населенія въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ жили. Лишь объ Уральскомъ войскѣ въ окладныхъ книгахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Если мы затѣмъ обратимся къ переписи 28 I 1897 г., то увидимъ, что въ моментъ ея производства существовали Астраханское, Оренбургское и Уральское войска, изъ которыхъ только Астраханское имѣло самостоятельное гражданское управленіе. Между тѣмъ и Астраханское войско—не говоря уже объ Оренбургскомъ и Уральскомъ—при производствѣ переписи было отнесено къ тѣмъ уѣздамъ, въ которыхъ жило и не было выдѣлено въ особыя отъ уѣзднаго раздѣленія административныя единицы.

Что касается, далѣе, *градоначальствъ*, то ни въ окладныхъ книгахъ пятой ревизіи, ни при производствѣ переписи 1897 г. они не выдѣлялись въ особыя административныя единицы, но населеніе ихъ относилось къ соотв. уѣздамъ.

уѣздамъ не представляетъ никакихъ трудностей; къ нимъ можно еще изъ третьей категоріи губерній присоединить Воронежскую губ. Относительно остальныхъ губерній наша задача осложняется: здѣсь для достиженія сравнимости данныхъ приходится соединять по нѣскольку уѣздовъ въ особыя группы. Такихъ соединеній мы должны всего сдѣлать 25, при чемъ они слѣдующимъ образомъ распредѣляются по отдѣльнымъ губерніямъ.

I. Въ *Архангельской* губ. вліяніе новаго разграниченія съ Норвегіей (1826) и съ Финляндіей (1844 и 1850) не можетъ быть учтено, чему, впрочемъ, нельзя придавать большое значеніе, такъ какъ это разграниченіе, вслѣдствіе слабой населенности тѣхъ мѣстъ, едва ли могло оказать сколько-нибудь существенное вліяніе.

Далѣе, вслѣдствіе произведенныхъ въ 1869, 1883 и 1891 гг. перечисленій необходимо соединить Кольскій у. съ Кемскимъ, Шенкурскій съ Холмогорскимъ, Мезенскій съ Печорскимъ и Онежскій съ Пудожскимъ у. Олонецкой губ.

II. Обратимся затѣмъ къ губ. *Астраханской*, одновременно съ которой намъ представляется удобнымъ разсмотрѣть и губ. *Самарскую*, *Саратовскую* и *Симбирскую*.

Здѣсь необходимо произвести слѣдующія соединенія: прежде всего, вслѣдствіе перечисленія, произведеннаго въ 1806 г., необходимо соединить Черноярскій и Царевскій уу. Астраханской губ.;

далѣе, вслѣдствіе образованія новыхъ уѣздовъ въ 1835 г., необходимо соединить уѣзды Хвалынской и Вольскій Саратовской губ. и Николаевскій Самарской губ. съ одной стороны, и уѣзды Саратовскій, Камышинскій, Царицынскій Саратовской губ., Новоузенскій Самарской губ. и Царевскій Астраханской губ.—съ другой;

затѣмъ, вслѣдствіе измѣненій при учрежденіи въ 1850 г. Самарской губ., необходимо соединить Самарскій у. Самарской губ. съ Сызранскимъ у. Симбирской губ.;

наконецъ, вслѣдствіе произведенныхъ въ 1872 г. перечисленій необходимо соединить въ Астраханской губ. уѣзды Енотаевскій, Красноярскій и Черноярскій.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ соединеній мы получимъ слѣдующія группы уѣздовъ:

- а) Самарскій и Сызранскій;
- в) Вольскій, Хвалынскій и Николаевскій,
- с) Саратовскій, Камышинскій, Царицынскій, Новоузенскій, Царевскій, Енотаевскій, Красноярскій и Черноярскій.

Если предположить, что законъ 19 V 1806 г. оказалъ не важное

вліяніе, то изъ группы с. можно будетъ составить двѣ группы, образовавъ первую изъ 5 первыхъ уѣздовъ, а вторую—изъ послѣднихъ трехъ уѣздовъ группы с. Такая комбинація оправдывается также и тѣмъ обстоятельствомъ, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, законъ 1806 г. уже былъ принятъ во вниманіе въ окладной книгѣ на 1806 г.¹⁾ Если принять это предположеніе, то группа с. распалась бы на слѣдующія двѣ группы:

с) Саратовскій, Камышинскій, Царицынскій, Новоузенскій и Царевскій; и

д) Енотаевскій, Красноярскій и Черноярскій.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить еще слѣдующее.

Въ окладныхъ книгахъ пятой ревизіи калмыки Астраханской губ. выдѣлены въ особую группу населенія, а по переписи 1897 г. калмыцкая степь въ Астраханской губ. выдѣлена въ особую административную единицу: поэтому, здѣсь сравненіе вполне возможно. Остается неучтеннымъ только состоявшая въ 1806 г. передача части калмыцкой степи, принадлежавшей къ Астраханскому уѣзду, къ Ставропольской губ.; къ сожалѣнію, однако, у насъ нѣтъ возможности выразить значеніе этой передачи въ цифрахъ; да едва ли она могла имѣть большое значеніе. Остается только держать въ памяти, что цифры калмыцкаго населенія по даннымъ окладныхъ книгъ съ этой точки зрѣнія должны быть признаны нѣсколько преувеличенными.

Далѣе, остается еще состоявшаяся въ 1872 г. передача 10 селеній изъ вѣдѣнія калмыцкой улусной полиціи въ вѣдомство Черноярскаго у.; между тѣмъ вліяніе этой передачи мы также учестъ не можемъ, такъ мы не знаемъ, когда эти селенія возникли, были ли они обложены податями, и, если да, то въ чьемъ вѣдомствѣ они состояли въ податномъ отношеніи до 1872 г. (быть можетъ въ вѣдомствѣ того же Черноярскаго у.). Впрочемъ, чтобы устранить всякія сомнѣнія, мы могли бы въ крайнемъ случаѣ присоединить къ названной выше группѣ с. (resp. d.) еще и Астраханскій уѣздъ.

Наконецъ, данныхъ о внутренней киргизской ордѣ въ окладныхъ книгахъ совсѣмъ нѣтъ, тогда какъ при переписи 1897 г. она была выдѣлена въ особую административную единицу. Однако, имѣющіяся у насъ другія данныя о численности орды въ началѣ XIX в. съ разсматриваемой здѣсь точки зрѣнія должны быть признаны вполне сравни-

¹⁾ Въ ней, напр., какъ увидимъ ниже, принято во вниманіе новое дѣленіе на уѣзды губерній Херсонской и Екатеринославской, введенное штатами 16 III 1806 г. и 5 VI 1806 г., тогда какъ разсматриваемый въ текстѣ законъ былъ изданъ 19 V 1806 г.

мыми съ данными переписи 1897 г.: если за это время и измѣнилась граница орды съ Уральскимъ войскомъ и въ частности къ ордѣ отошелъ между-узенской участокъ, то вѣдь всѣ эти мѣста въ началѣ XIX в. представляли изъ себя совершенно незаселенную пустыню. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о земляхъ, перешедшихъ отъ Уральского войска къ Самарской губ. въ 1867 г. вмѣстѣ съ башкирами и въ 1884 г. при проведеніи формальной межи между этой губерніей и Уральскимъ войскомъ ⁴⁾.

III. Въ *Вологодской* губ. должны быть соединены Вельскій и Кадниновскій у. у. вслѣдствіе новаго разграниченія, произведеннаго между ними въ 1851 г.

IV. Въ *Вятской* губ. необходимо соединить Малмыжскій у. съ тѣми сосѣдними уѣздами, изъ которыхъ онъ въ 1817 г. составилъ, т.-е. съ уѣздами Елабужскимъ, Сарапульскимъ, Глазовскимъ, Нолинскимъ и Уржумскимъ; этимъ путемъ устраняется и вліяніе—впрочемъ незначительное—перечисленій, произведенныхъ въ 1888 г. изъ Елабужскаго и Малмыжскаго уу. въ Сарапульскій, а въ 1895 г. изъ Елабужскаго въ Малмыжскій у. Далѣе, для устраненія вліянія перечисленій, произведенныхъ въ 1888 и 1895 гг., необходимо соединить Котельническій у. съ Ветлужскимъ у. Костромской губ. и Яранскій у.—къ Царевококшайскимъ у. Казанской губ.

V. *Область войска Донского*. Всѣ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи окладныя книги даютъ намъ свѣдѣнія о населеніи только всего войска Донского, безъ раздѣленія его на болѣе мелкія административныя единицы. Поэтому, мы можемъ сдѣлать сравненіе только для всей области, при чемъ для 1806 г. должны присоединить къ войску Донскому еще и Ростовскій у. Екатеринославской губ.

Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что въ 1806 г. Ростовскій у. занималъ болѣшую территорію, чѣмъ онъ занималъ впослѣдствіи до при-

⁴⁾ Въ справедливости сказаннаго насъ убѣждаетъ и карта Саратовской губ., относящаяся къ столь отдаленному времени, какъ 1783 г. (В.-Уч. Арх. Гл. Шт., 397; на этой картѣ разсматриваемая граница Саратовской—нынѣ Самарской—губ. идетъ весьма близко къ современной границѣ). Эта карта входитъ въ составъ превосходнаго атласа, къ которому приложено рукописное описаніе подъ заглавіемъ: „Собраніе картъ, состоящее изъ 11 окружныхъ или уѣздныхъ и одной генеральной карты, представляющихъ Саратовское нам., разграниченное отъ всѣхъ смежныхъ губерній и внутри раздѣленное на округа нарочно посланными комиссарами. Сочинено по обыкновенному измѣренію инструментомъ и по снятіи внутри положенія мѣстъ со всѣми селеніями каждой округа, опредѣленными землемѣрами. Въ Саратовѣ 1783 г.“ (рук. in 2°). Какъ мы здѣсь читаемъ, восточная граница Саратовскаго нам. шла „по рѣчкамъ Чагрѣ и Мочѣ съ Симбирскимъ и Уфимскимъ нам.; къ востоку съ вершины рѣчки Мочи перейдя рѣчки Узени и захватя Баскунчатское соленое озеро, а къ югу, перейдя р. Волгу“ и т. д.

соединенія къ области войска Донского, такъ какъ незадолго до 1830 г. часть его была перечислена къ войску Донскому. Но такъ какъ мы и безъ того присоединяемъ его къ территоріи войска Донского (за 1806 г.), то это обстоятельство для насъ значенія не имѣетъ.

VI. Обращаясь затѣмъ къ *Екатеринославской* губ., мы видимъ, что установленное по штату 1806 г. раздѣленіе ея на 8 уѣздовъ уже вошло въ окладную книгу 1806 г. Однако и послѣ того были произведены нѣкоторыя измѣненія, которыя побуждаютъ насъ и здѣсь сдѣлать нѣкоторыя соединенія.

Прежде всего необходимо соединить Александровскій у. съ Мариупольскимъ, такъ какъ послѣдній составленъ въ 1872 г. изъ части перваго и изъ расположеннаго въ двухъ участкахъ такъ называемаго Мариупольскаго греческаго округа (о послѣднемъ въ другомъ мѣстѣ).

Далѣе, вслѣдствіе, правда, весьма незначительнаго перечисленія, произведеннаго въ 1893 г., необходимо соединить Бахмутскій у. съ Павлоградскимъ, при чемъ, вслѣдствіе произведеннаго въ 1824 г. измѣненія границъ между Екатеринославою и Харьковскою губ., къ этимъ двумъ уѣздамъ необходимо присоединить еще и Зміевскій у. Харьковской губ. (о желательности присоединить къ нимъ еще нѣкоторые другіе уѣзды Харьковской губ. см. ниже, Харьковская губ.).

При этомъ однако останется еще неучтенною состоявшаяся въ 1817 г. передача посада Крюкова изъ Екатеринославской въ Полтавскую губ. Съ другой стороны остается неизвѣстнымъ, изъ какого уѣзда было въ 1853 г. передано въ вѣдомство военныхъ поселеній с. Лозоватка и какова была при упраздненіи военныхъ поселеній судьба переданныхъ въ 1828 г. въ ихъ вѣдомство селеній Комисаровки и Капкановки Верхнеднѣпровскаго у.

VII. Въ *Казанской* губ. Царевококшайскій уѣздъ долженъ быть соединенъ съ Яранскимъ у. *Вятской* губ. (см. выше п. IV).

VIII. Въ *Костромской* губ. Ветлужскій долженъ быть соединенъ съ Котельническимъ губ. *Вятской* у. (см. выше п. IV).

IX. Въ *Курской* губ. вслѣдствіе произведеннаго въ 1893 г. перечисленія, необходимо соединить уѣзды Обоянскій и Грайворонскій, хотя вслѣдствіе незначительности этого измѣненія быть можетъ можно было бы обойтись и безъ этого соединенія.

X. Въ *Новгородской* губ. вслѣдствіе измѣненій въ уѣздныхъ границахъ, связанныхъ съ военными поселеніями, приходится соединить въ одну группу уѣзды Валдайскій, Демянскій, Крестецкій, Новгородскій и Старорусскій Новгородской губ. и Холмскій у. *Псковской* губ.; съ другой стороны вслѣдствіе произведеннаго въ 1885 г. перечисленія необходимо соединить уу. Бѣлозерскій и Череповецкій.

XI. Новое разграничение *Олонецкой* губ. съ Финляндіей (1841) не можетъ быть учтено; но—подобно приведенному выше разграниченію *Архангельской* губ. съ Норвегіей и Финляндіей — оно, при слабой населенности страны, едва ли могло оказать сколько-нибудь существенное вліяніе и смѣло можетъ быть оставлено безъ вниманія.

О необходимости соединить Пудожскій у. съ Онежскимъ у. *Архангельской* губ., вслѣдствіе произведеннаго въ 1891 г. перечисленія дер. Лузской, см. *Архангельская* губ.

XII. Что касается современныхъ *Оренбургской* и *Уфимской* губ., то вслѣдствіе тѣхъ измѣненій въ уѣздныхъ границахъ прежней *Оренбургской* губ., которыя были произведены при учрежденіи *Уфимской* губ., мы должны соединить уѣзды Верхнеуральскій, *Оренбургскій*, Орскій и Троицкій *Оренбургской* губ. и *Уфимскій*, Златоустовскій и Стерлитамакскій *Уфимской* губ. въ одну группу ¹⁾. Границы остальныхъ 4 уѣздовъ этихъ губерній — Белебеевскаго, Бирскаго, Мензелинскаго и Челябинскаго — были оставлены безъ измѣненій.

Но этого еще недостаточно для сравнимости данныхъ за 1806 и за 1897 гг. Дѣло въ томъ, что въ 1806 г. граница *Оренбургской* губ. шла по самому теченію рр. Урала и Уя, переходя отъ верховьевъ перваго къ верховьямъ второго. Все пространство земли, которое въ настоящее время принадлежитъ къ Европейской Россіи внѣ предѣловъ этой линіи, присоединено къ ней въ 1816 и 1835 гг. Оно заключается въ себѣ такъ называемый Новолинейный районъ, т. е. восточную (меньшую) часть Орскаго у., восточную половину Верхнеуральскаго у. и восточный уголъ Троицкаго у. Далѣе, оно заключается въ себѣ еще такъ называемый Илецкій районъ. До присоединенія *Оренбургской* губ. эти два участка служили кочевьемъ для киргизъ-кайсаковъ. Поэтому, по отношенію къ нимъ для 1806 г. быть можетъ можно будетъ принять среднюю для кочевыхъ народовъ плотность населенія.

Наконецъ, въ 1865 г. къ *Оренбургской* губ. отъ Уральскаго войска былъ причисленъ Сакмарскій городокъ.

XIII. Въ *Пензенской* губ. влѣдствіе двухъ незначительныхъ перечисленій, произведенныхъ въ 1887 и 1894 гг. необходимо соединить въ одну группу уѣзды Инсарскій, Мокшанскій и Саранскій.

XIV. О необходимости соединить Холмскій у. *Псковской* губ. съ нѣкоторыми уѣздами *Новгородской* губ. см. выше, *Новгородская* губ.

О тѣхъ комбинаціяхъ, въ которыхъ должны быть соединены нѣ-

¹⁾ Благодаря этому соединенію будетъ учтено также и перечисленіе, произведенное въ 1885 г. изъ Орскаго въ Верхнеуральскій у.

которыя уѣзды XV. *Саратовской*, XVI. *Самарской* и XVII. *Симбирской* губ., см. выше, Астраханская губ.

XVIII. Что касается *С.-Петербургской* губ., то мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, какъ велика была часть *С.-Петербургскаго* у., перечисленная въ 1812 г. къ *Выборгской* губ.

XIX. Въ *Таврической* губ., вслѣдствіе образованія *Ялтинскаго* у. въ 1838 г. и *Бердянскаго* въ 1842 г. необходимо соединить *Ялтинскій* у. съ *Симферопольскимъ*, а *Днѣпровскій* и *Мелитопольскій*—съ *Бердянскимъ*.

Кромѣ того для 1806 г. необходимо исключить населенный *Черноморскими казаками Тьмутараканскій* у., который теперь составляетъ часть *Кубанской* области.

XX. Въ *Тверской* губ., вслѣдствіе произведеннаго въ 1809 г. перечисленія, необходимо соединить *Корчевской* и *Тверской* уу.

XXI. Комбинаціи, необходимыя относительно *Уфимской* губ., см. выше *Оренбургская* губ.

XXII. На административномъ раздѣленіи *Харьковской* (*Слободско-Украинской*) губ. военныя поселенія—по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ—не оставили никакихъ слѣдовъ; однако мы не можемъ быть вполне увѣренными въ томъ, чтобы при ихъ упраздненіи территорія ихъ была присоединена именно къ тѣмъ уѣздамъ, отъ которыхъ она въ свое время была отнята, т. е. чтобы уѣздныя границы не подверглись при этомъ какимъ-либо измѣненіямъ. Поэтому, для большей увѣренности въ сравнимости данныхъ 1806 и 1897 г. быть можетъ слѣдовало бы соединить уу. *Волчанскій*, *Зміевскій*, *Изюмскій*, *Купянскій* и *Старобѣльскій*, къ которымъ, въ силу сказаннаго выше, слѣдовало бы еще прибавить уу. *Бахмутскій* и *Павлоградскій* *Екатеринославской* губ.

Далѣе, вслѣдствіе, перечисленія, произведеннаго въ 1861 г., необходимо соединить уѣзды *Валковскій* и *Харьковскій*.

XXIII. Что касается *Херсонской* губ., то введенное по штату 1806 г. новое раздѣленіе ея на 5 уѣздовъ вошло уже въ окладную книгу за 1806 г.; однако, вслѣдствіе измѣненій, произведенныхъ въ теченіе послѣдовавшей затѣмъ до 1897 г. эпохи, необходимо всѣ уѣзды этой губерніи (5 въ 1806 г. и 6 въ 1897 г.) соединить въ одну группу.

Резюмируя сказанное, мы видимъ, что поуѣздное сравненіе данныхъ 1806 и 1897 гг. представляется вполне возможнымъ, если только въ отдѣльныхъ случаяхъ соединить нѣкоторые уѣзды въ особыя группы. Общее число такихъ группъ составляетъ 25, при чемъ онѣ заключаютъ въ себѣ слѣдующіе уѣзды:

1. *Кольскій* и *Кемскій*.

2. Шенкурскій и Холмогорскій.
3. Мезенскій и Печорскій.
4. Онежскій и Пудожскій.
5. Самарскій и Сызранскій.
6. Вольскій, Хвалынскій и Николаевскій.
7. Саратовскій, Камышинскій, Царицынскій и Царевскій.
8. Енотаевскій, Красноярскій и Черноярскій.
9. Вельскій и Кадниковскій.
10. Малмыжскій, Елабужскій, Сарапульскій, Глазовскій, Нолинскій и Уржумскій.
11. Котельническій и Ветлужскій.
12. Яранскій и Царевококшайскій.
13. Всѣ округи области войска Донского.
14. Александровскій и Мариупольскій.
15. Бахмутскій, Павлоградскій и Зміевскій. Къ нимъ желательно присоединить еще уѣзды Волчанскій, Изюмскій, Купянскій и Старобѣльскій.
16. Грайворонскій и Обоянскій.
17. Валдайскій, Демянскій, Крестецкій, Новгородскій, Старорусскій и Холмскій.
18. Бѣлозерскій и Череповецкій.
19. Верхнеуральскій, Оренбургскій, Орскій, Троицкій, Златоустовскій, Стерлитамакскій и Уфимскій.
20. Инсарскій, Мокшанскій и Саранскій.
21. Ялтинскій и Симферопольскій.
22. Бердянскій, Днѣпровскій и Мелитопольскій.
23. Корчевской и Тверской.
24. Валковскій и Харьковскій.
25. Всѣ уѣзды Херсонской губ.

Послѣ образованія этихъ 25 группъ у насъ останется лишь нѣсколько неточностей.

Сюда относятся измѣненіе границъ Астраханской и Ставропольской губ. въ 1860 г.; далѣе, перечисленіе посада Крюкова изъ Екатеринославской губ. въ Полтавскую (1817) и невыясненная нами судьба трехъ селеній Верхнеднѣпровскаго у. (Комисаровки, Капкановки и Лозоватки), далѣе Илецкій и Новолинейные районы и Сакмарская стан. въ Оренбургской губ. и перешедшая къ Выборгской губ. (1812) часть С.-Петербургской губ. Съ этими неточностями намъ въ своемъ мѣстѣ придется такъ или иначе считаться.

б) Если мы зададимся цѣлью произвести сравненіе 1806 и 1897 гг.

по губерніямъ, то для достиженія сравнимости данныхъ намъ придется соединить слѣдующія современные губерніи.

1. Архангельскую и Олонецкую (перечисленіе дер. Лузской въ 1891 г.).

2. Вятскую и Казанскую (перечисленіе трехъ селеній въ 1895 г.)

3. Вятскую и Костромскую (перечисленіе 11 деревень Раменской вол. въ 1888 г.).

4. Екатеринославскую и Харьковскую (измѣненіе границъ Павлоградскаго и Зміевского у. у. въ 1824 г.).

5. Новгородскую и Псковскую (перечисленіе части Холмскаго у. къ Демянскому у. въ 1824 г., а также неизвѣстность, возвращена ли въ послѣдствіи Холмскому у. отчисленная отъ него въ 1827 г. подъ военное поселеніе часть).

Всѣ названныя нами здѣсь измѣненія въ губернскихъ границахъ настолько неважны, что ихъ, быть можетъ, можно было бы и вовсе игнорировать; съ другой стороны, однако, если мы все же желали бы достигнуть полной точности, мы могли бы ограничиться и тѣмъ, чтобы соединять не цѣлыя губерніи, но только отдѣлять отъ одной губерніи одинъ уѣздъ къ другой, напр., въ случаѣ подъ № 1 присоединить Пудожскій у. къ Архангельской губ. или Онежскій къ Олонецкой и т. д.

Затѣмъ, кромѣ указанныхъ соединеній, намъ пришлось бы разбить современную Самарскую губ. съ тѣмъ, чтобы отдѣлить изъ нея уѣздовъ

6. Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій—къ соединенной Оренбургской и Уфимской губ.;

7. Самарскій и Ставропольскій—къ Симбирской губ. и

8. Николаевскій и Новоузенскій—къ Саратовской. Къ послѣдней пришлось бы также

9. отдѣлить Царевскій у. Астраханской губ., а

10. къ Воронежской губ.—Старобѣльскій у. Харьковской губ.

Замѣтимъ, что приведенныя комбинаціи не представляютъ изъ себя единственно возможныхъ: напр., вмѣсто того чтобы для 1897 г. соединить Воронежскую губ. съ Старобѣльскимъ у. Харьковской губ., мы могли бы для цифръ 1806 г. отдѣлить Старобѣльскій у. отъ Воронежской губ. къ Слободско-Украинской, или, вмѣсто того чтобы для 1897 г. присоединять Царевскій у. Астраханской губ. къ Саратовской, мы могли бы для цифръ 1806 г. отдѣлить его отъ Саратовской и Астраханской и т. д.

Итакъ, сравненіе данныхъ 1806 и 1897 гг. вполне возможно какъ по уѣздамъ, такъ и по губерніямъ.

В. Разсмотримъ теперь, насколько эта цѣль достижима по отноше-
нію къ административному раздѣленію, которое существовало при Павлѣ.

а) Обращаясь прежде всего къ задачѣ сравнить населеніе по пя-
той ревизіи по установленнымъ при Павлѣ *уѣздамъ* съ населеніемъ по
переписи 1897 г. по современнымъ уѣздамъ, мы должны будемъ при-
знать эту задачу неосуществимою. Въ самомъ дѣлѣ, лишь въ 6 губер-
ніяхъ (Архангельской, Астраханской, Вологодской, Воронежской, Перм-
ской и Ярославской) установленныя при Павлѣ I границы уѣздовъ были
сохранены безъ измѣненій и Александромъ, и для этихъ губерній срав-
неніе осуществимо; для остальныхъ же губерній дѣленіе на уѣзды при
Павлѣ значительно разнилось отъ того, которое было установлено
Александромъ; послѣдній, какъ мы видѣли, къ 265 уѣздамъ, на кото-
рые дѣлились разсматриваемыя нами 32 губерніи (безъ войска
Донского) при Павлѣ, прибавилъ 66 уѣздовъ, т. е. 25%; при этомъ
мы въ большинствѣ случаевъ не знаемъ, изъ какихъ частей старыхъ
уѣздовъ были составлены новые; но и въ тѣхъ сравнительно немно-
гихъ случаяхъ, когда мы это знаемъ ¹⁾—это намъ мало помогаетъ.

Итакъ, при Александрѣ I уѣздныя границы Россіи претерпѣли
настолько важныя измѣненія, что возстановить уѣздное раздѣленіе Рос-
сіи, существовавшее при Павлѣ и сравнить его съ современнымъ пред-
ставляется—за исключеніемъ приведенныхъ 6 губерній—невыполнимымъ.

б) Болѣе достижимою представляется задача сравнить населеніе
пятой ревизіи съ современнымъ по установленнымъ при Павлѣ *губерни-
скимъ* границамъ. Въ этомъ случаѣ пришлось бы по отношенію къ со-
временнымъ губерніямъ сверхъ указанныхъ выше (въ пунктѣ А. б) сое-
диненій (за исключеніемъ № 10) предпринять еще слѣдующія:

11. Соединить губ. Новгородскую и Олонецкую;
12. Соединить Харьковскую губ. съ Острогожскимъ и Богучар-
скимъ у. у. Воронежской губ.;
13. Присоединить къ Саратовской губ. Новохоперскій у. Воро-
нежской губ.;
14. Соединить губ. Екатеринославскую, Херсонскую и Тавриче-
скую. Это соединеніе однако не будетъ заключать въ себѣ Ростовскаго
у. (или части его) Новороссійской губ., населеніе котораго (зацарство-
ваніе Павла) должно быть присоединено къ землѣ войска Донского.

Всѣ эти соединенія не представляютъ затрудненій; лишь для Ека-

¹⁾ Напр., относительно уѣздовъ Тверской и Тульской, а отчасти и Тамбовской
губ., Буевскаго у. Костромской губ., Макарьевскаго у. Нижегородской губ., Ораніен-
баумскаго у. С.-Петербургской губ. и т. д.

теринославской губ. слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ 1803 году часть ея, расположенная между р. Берестовою и Орелью была перечислена къ Полтавской губ.

Болѣе труднымъ представляется
15. Соединеніе губ. Тамбовской, Нижегородской, Саратовской и Симбирской съ частями Пензенской, такъ какъ мы знаемъ лишь, какъ были распределены по этимъ губерніямъ тѣ 13 уѣздовъ Пензенской губ., которые существовали до реформы Павла; между тѣмъ въ настоящее время изъ этихъ 13 уѣздовъ упразднены 3, и мы не знаемъ, какъ проходили границы прежнихъ 13 уѣздовъ. Однако, мы можемъ здѣсь прибѣгнуть къ предположенію, — которые едва ли будутъ очень далеко отъ истины, — что Верхнеломовскій уѣздъ вошелъ въ составъ современныхъ Нижнеломовскаго, Керенскаго и Чембарскаго, Шешкѣевскій — Инсарскаго и Саранскаго, Троицкій — Краснослободскаго и Наровчатскаго; это предположеніе даетъ намъ возможность распределить Пензенскую губ. между упомянутыми выше губерніями.

Ко всему сказанному слѣдуетъ однако прибавить, что законъ 9 IX 1801 г. разрѣшалъ губернаторамъ возстановляемыхъ губерній по взаимному соглашенію съ губернаторами смежныхъ губерній въ случаѣ необходимости мѣнять пограничную черту. Быть можетъ, кое гдѣ губернаторы и воспользовались этимъ разрѣшеніемъ, о чемъ у насъ данныхъ нѣтъ.

С. Наконецъ, обратимся къ послѣдней изъ поставленныхъ нами задачъ, т. е. къ сравненію населенія пятой ревизіи по тѣмъ губерніямъ и уѣздамъ, на которые Великороссія и Новороссія дѣлились до Павла, съ населеніемъ 1897 г. по современнымъ губерніямъ и уѣздамъ.

а) Начнемъ съ *уѣздовъ*. Въ этомъ отношеніи — какъ уже было указано выше, дѣленіе, существовавшее непосредственно до Павла и принятое въ окладной книгѣ № 1 за 1897 г., ближе подходило къ дѣленію, введенному Александромъ, чѣмъ дѣленіе, введенное Павломъ. До Павла рассматриваемая нами территорія (безъ войска Донскаго) дѣлилась на 371 уѣздъ, при Павлѣ — на 265, при Александрѣ I — на 331. При этомъ въ 9 губерніяхъ дѣленіе на уѣзды до Павла и при Александрѣ совпадали. Въ остальныхъ 23 губ. число уѣздовъ увеличилось при Александрѣ, въ сравненіи съ состояніемъ до Павла, на 40 уѣздовъ. При всемъ томъ, однако, поуѣздное сравненіе данныхъ окладной книги № 1 съ данными переписи 1897 г. представляется неосуществимымъ, кромѣ тѣхъ двухъ губерній, уѣздное раздѣленіе которыхъ было оставлено безъ измѣненія какъ Павломъ I, такъ и Александромъ I, т. е. Архангельской и Астраханской. Всѣ же остальные губерніи, включая

и тѣ изъ нихъ, которыя до Павла и при Александрѣ I имѣли одинаковое число уѣздовъ, прошли черезъ реформу Павла, выразившуюся въ упраздненіи части ихъ уѣздовъ; были ли затѣмъ при Александрѣ новые уѣзды восстановлены въ прежнихъ границахъ, или нѣтъ — мы не знаемъ, а при такихъ условіяхъ всякое поуѣздное сравненіе представится въ высшей степени рискованнымъ. Въ еще большей степени сказанное, конечно, примѣняется къ тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ при Александрѣ I были восстановлены не всѣ уѣзды, существовавшіе до Павла ¹⁾).

Въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній поуѣздныя данныя населенія за 1797 г. должны быть признаны столь же непригодными для сравненія съ поуѣздными данными переписи 1897 г., какъ и поуѣздныя данныя, относящіяся къ эпохѣ царствованія Павла и разсмотрѣнныя выше въ п. В.

б) Если мы пожелаемъ сравнить губерніи по окладной книгѣ № 1 и по переписи 1897 г. то намъ будетъ необходимо сдѣлать тѣ же соединенія, которыя изложены выше въ п.п. А. в. и В. в, за исключеніемъ соединеній, названныхъ въ №№ 10, 11, 12, 14 и 15, а кромѣ того еще и слѣдующее:

16. Соединить изъ современныхъ губерній: Курскую, Харьковскую, Воронежскую, Екатеринославскую и Херсонскую и кромѣ того присоединить къ нимъ части Подольской (уѣзды Ольгопольскій, Балтскій и часть Гайсинскаго), Кіевской (уѣзды Звенигородскій, Уманскій, Черкасскій и Чигиринскій) и Полтавской (уѣзды Зеньковскій, Кобелякскій, Константиноградскій, Кременчугскій, Миргородскій, Полтавскій и Хорольскій). При этомъ мы получимъ ту территорію, которую до Павла занимали губ. Курская, Харьковская, Воронежская, Екатеринославская и Вознесенская (безъ части Мариупольскаго у., который былъ расположенъ въ современной области войска Донскаго). Однако, какъ сказано уже выше, это совпаденіе можетъ считаться лишь приблизительнымъ, потому что мы не знаемъ, какъ въ предѣлахъ современныхъ Подольской, Кіевской и Полтавской губ. проходила граница Екатеринославской и Вознесенской губ. того времени.

Изъ послѣдней группы губерній можно было бы выдѣлить въ особую группу губерніи: Курскую, Харьковскую и Воронежскую, но въ такомъ

¹⁾ Впрочемъ, относительно нѣкоторыхъ губерній мы изъ имѣющихся въ Архивѣ Сената донесеній губернаторовъ видимъ, что въ нихъ уѣзды были восстановлены въ прежнихъ границахъ. Сюда относится значительная часть губ. Казанской, Калужской и Тверской, а также вся Тамбовская и вся Тульская губернія.

случаѣ мы могли бы лишь приблизительно установить границу, отдѣлявшую ихъ отъ Екатеринославской губ., такъ какъ части послѣдней лежали въ современной Харьковской губ.

Наконецъ, на основаніи имѣющихся данныхъ о численности населенія, переданнаго при Павлѣ отъ Слободско-Украинской губ. къ Курской и отъ Воронежской къ Слободско-Украинской, можно было бы сдѣлать попытку сравнить населеніе для каждой изъ этихъ губерній въ отдѣльности. Однако, уже здѣсь мы въ извѣстной мѣрѣ вращались бы въ области проблематичнаго.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ тому выводу, что *поуѣздное* сравненіе населенія Россіи по пятой ревизіи и по переписи 1897 г. возможно. Однако, оно можетъ быть сдѣлано лишь въ томъ случаѣ, если мы возьмемъ данныя пятой ревизіи по окладной книгѣ № 11 за 1806 г. ¹⁾.

Что касается сравненія по *губерніямъ* то для него у насъ существуютъ болѣе широкія перспективы. Правда, что и оно можетъ быть сдѣлано наиболѣе удобно по книгѣ № 11 (или № 10). Однако—хотя и съ нѣкоторыми оговорками—оно осуществимо и по окладнымъ книгамъ, относящимся къ царствованію Павла, т.-е. за 1798 и слѣдующіе годы и даже по окладной книгѣ № 1 на 1797 годъ, заключающей въ себѣ то административное раздѣленіе, которое непосредственно предшествовало реформамъ Павла.

Въ виду всего изложеннаго мы въ основу нашего изученія положимъ окладную книгу № 11.

Какъ мы уже видѣли, цифры этой книги не вполне соотвѣтствуютъ даннымъ, полученнымъ при пятой ревизіи, такъ какъ онѣ уже заключаютъ въ себѣ всѣ случаи перечисленія изъ одного мѣста или сословія въ другое, происшедшіе со времени ея производства. Хотя мы думаемъ, что значеніе этого обстоятельства не слѣдуетъ преувеличивать, тѣмъ не менѣе оно все же заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ виду этого мы для провѣрки данныхъ книги № 11 будемъ прибѣгать къ погубернскимъ итогам и другихъ книгъ, въ особенности же къ даннымъ книги № 1, въ которой нами разработаны и поуѣздныя данныя. Впрочемъ, слѣдуетъ указать и на преимущество болѣе позднихъ книгъ, заключающееся въ томъ, что въ нихъ вошли прописныя души.

¹⁾ Впрочемъ, съ нѣкоторыми дополнительными оговорками мы могли бы воспользоваться и книгой № 10.

Погубернскія цифры вѣдѣнаго населенія по государственному общему списку, внесенному въ архивъ департамента оладныхъ сборовъ.

(Цифры, выставленныя волеу графамъ, означаютъ тѣ числа, волеу которыхъ книги привозили на стр. 13 изъ приложеній I, и годы, въ которыхъ книги отосланы. Для каждой губернии и для каждого года приведены три цифры, изъ которыхъ цифра первой строки означаетъ общее количество въ округѣ, цифра второй строки — население, исключенное въ округѣ, а цифра третьей строки — одну цифру, въ которой означены приходы, въ которыхъ численность была одна или несколько въ округѣ. Для оладныхъ книгъ X 1 (1797) и X 11 (1806) въ архивѣ департамента отосланы только цифры, найденныя въ оладныхъ книгахъ, а во второмъ — книги, выставленныя авторомъ. (Для остальныхъ вѣдѣнаго населенія — оладныхъ книгъ.)

	1. (1797)	2. (1798)	3. (1799)	4. (1800)	5. (1801)	6. (1802)	7. (1803)	8. (1804)	9. (1805)	10. (1806)
1. Архангельская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Астраханская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
36. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
37. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
38. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
39. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
44. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
47. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
51. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
59. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
63. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
65. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
66. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
67. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
68. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
69. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
71. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
72. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
73. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
75. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
76. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
77. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
78. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
79. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
81. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
82. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
83. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
84. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
85. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
86. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
87. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
88. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
89. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
90. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
91. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
92. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
93. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
94. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
95. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
96. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
97. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
98. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
99. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100. Введенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

случай мы могли бы лишь приблизительно установить границу отъезжающих изъ отъ Империи населеній, такъ какъ часть послѣдней находилась въ современной Харьковской губ.

Наконецъ, на основаніи цѣлѣвыхъ данныхъ о численности населенія, переданнаго при Павлѣ отъ Слободско-Украинской губ. въ Курскую и отъ Воронежской въ Слободско-Украинскую, нельзя было бы сдѣлать попытку сравнить населеніе для каждой изъ этихъ губерній въ отъѣздѣ. Однако, уже здѣсь мы въ известной мѣрѣ сталкиваемся съ неопредѣленностью проблематичнаго.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ тому выводу, что точное сравненіе населенія Россіи по пятой ревизіи и по переписи 1897 г. возможно. Однако, оно можетъ быть сдѣлано лишь въ томъ случаѣ, если мы возьмемъ данныя пятой ревизіи по окладной книгѣ № 11 за 1806 г.

Что касается сравненія по губерніямъ то для него у насъ существуютъ болѣе удобныя данныя. Мы можемъ быть связаны изъ ПРИБЛЖЕНІЕ. Хотя и съ некоторыми оговорками — они относятся къ окладнымъ книгамъ, относящимся къ царствованію Павла 1-го за 1798 и слѣдующіе годы и даже по окладной книгѣ № 1 за 1797 годъ, заключающей въ себѣ то административное раздѣленіе, которое непосредственно предшествовало реформѣ Павла.

Въ виду всего изложеннаго мы въ основу нашего изученія положимъ окладную книгу № 11.

Какъ мы уже видѣли, цифры этой книги не вполнѣ соответствуютъ даннымъ, полученнымъ при пятой ревизіи, такъ какъ она уже заключаетъ въ себѣ всѣ случаи перенесенія изъ одного мѣста или сословія въ другое, происшедшіе со времени ея произведенія. Хотя мы думаемъ, что значеніе этого обстоятельства не слѣдуетъ преувеличивать, такъ не менѣе оно все же заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ виду этого мы для проверки данныхъ книги № 11 будемъ прибѣгать къ губернскимъ итогамъ и другимъ книгѣ, въ особенности же къ даннымъ книги № 1, въ которой нами разработаны и использованы данныя. Впрочемъ, слѣдуетъ указать и на преимущество болѣе позднихъ книгъ, заключающееся въ томъ, что въ нихъ вошли прописныя души.

*) Впрочемъ, съ некоторыми дополнительными оговорками мы могли бы воспользоваться и книгой № 10.

Приложение I.

Погубернскія цифры мужского населенія по государственнымъ окладнымъ книгамъ, хранящимся въ архивѣ департамента окладныхъ сборовъ.

(Цифры, выставленныя надъ графами, означаютъ тѣ номера, подъ которыми книги приведены на стр. 15 въ примѣчаніи 1, и годы, къ которымъ книги относятся. Для каждой губерніи и для каждого года приведены три цифры, изъ которыхъ цифра первой строчки означаетъ населеніе, положенное въ окладъ, цифра второй строчки—населеніе, неположенное въ окладъ, а цифра третьей строчки—сумму цифръ первыхъ двухъ строчекъ. Для окладныхъ книгъ № 1 (1797) и № 11 (1806) въ *первомъ* столбцѣ приведены итоги, какъ они значатся въ окладныхъ книгъ, а во *второмъ*—итоги, полученные авторомъ по исправленіи ошибокъ, найденныхъ имъ въ подсчетахъ окладныхъ книгъ. (Для остальныхъ 9 книгъ невѣрные итоги отмѣчены курсивомъ).)

			1. (1797).	2. (1798).	3. (1798).	4. (1799).	5. (1800).	6. (1801).	7. (1802).	8. (1803).	9. (1804).	10. (1805).	11. (1806).
1. Архангельская	82.086	—	104.859 ¹⁾	87.807	87.827	87.806	87.984	88.013	87.948	87.974	87.986	88.019	—
	2.322	—	2.151	2.026	2.062	2.061	2.010	2.036	2.091	2.082	2.052	2.031	—
	84.408	—	107.010	89.869	89.869	89.866	89.866	90.049	90.039	90.056	90.038	90.050	—
2. Астраханская.....	15.015	—	16.126	17.791	17.948	18.186	18.467	18.491	18.638	18.321	18.405	18.362	—
	7.518	—	5.563	7.347	7.347	7.566	7.566	7.605	7.605	9.406	9.408	9.457	—
	22.533	—	22.689	25.138	25.295	25.752	26.033	26.096	26.243	27.727	27.813	27.819	—
3. Владимирская.....	445.924	—	446.544	446.839	446.629	446.874	447.084	447.060	446.970	447.272	447.420	447.156	—
	11.029	—	11.032	11.032	10.619	10.619	10.619	10.633	10.650	10.668	10.675	10.680	10.656
	456.953	—	457.576	457.871	457.248	457.493	457.703	—	457.620	457.940	458.095	457.836	457.812
4. Вознесенская	287.776	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	41.407	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	329.183	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Вологодская	283.024	—	283.390	283.496	283.513	283.707	283.903	283.868	283.927	283.972	284.005	283.993	—
	7.719	—	7.399	7.401	7.401	7.388	7.388	7.384	7.393	7.395	7.400	7.402	—
	290.743	—	290.789	290.897	290.914	291.095	291.291	—	291.320	291.367	291.405	291.395	—

	500' 138	—	500' 138	500' 138	500' 138	500' 138	500' 138	500' 138	500' 138	500' 138	500' 138	500' 138	500' 138	500' 138
1. (1797).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. (1798).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. (1799).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. (1800).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. (1801).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. (1802).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. (1803).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. (1804).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. (1805).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10. (1806).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Воронежская	478.901	—	327.865	327.555	327.554	327.120	327.823	329.096	468.184	466.491	495.209	493.406	493.450	—
7. Вятская	452.665	—	453.531	453.564	453.636	453.657	454.085	454.274	454.147	454.453	454.528	456.272	—	—
8. Донская	60.566	—	60.682	60.604	60.682	62.628	63.170	68.277	68.540	68.643	68.197	68.967	—	—
9. Екатеринославская	501.198	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10. Казанская	403.534	—	403.865	403.865	403.919	404.244	404.376	404.462	404.366	404.310	404.490	404.311	404.306	—
11. Калужская	377.984	—	378.357	378.398	378.399	378.313	378.422	377.705	377.779	377.250	376.426	375.542	—	—
12. Костромская	393.481	—	394.046	394.174	394.318	394.289	394.285	394.237	394.112	394.292	394.439	394.407	—	—
13. Курская	483.881	—	583.768	583.346	583.359	581.742	580.871	581.813	580.255	580.222	577.134	575.341	—	—
14. Московская	452.413	452.418	453.578	454.828	454.828	455.333	456.838	458.029	458.361	458.786	459.403	460.473	—	—
15. Нижегородская	411.972	—	479.448	478.656	478.731	478.113	479.068	479.817	413.783	413.694	413.349	413.624	—	—
16. Новгородская	296.236	—	390.477	391.295	390.477	391.485	391.809	391.556	296.374	296.569	296.771	296.889	—	—
17. Новороссийская	307.428	307.426	405.558	406.376	405.558	407.071	407.122	406.856	311.011	311.277	311.495	311.638	—	—
18. Олонецкая	100.267	—	—	—	—	—	—	—	95.544	95.617	96.495	96.539	—	—
19. Оренбургская	233.316	—	233.296	235.124	235.781	236.242	236.039	236.918	240.405	241.573	245.467	—	—	—
20. Орловская	485.946	—	486.285	487.180	487.285	487.303	488.175	487.990	487.928	487.123	486.266	486.432	—	—
21. Пензенская	343.799	—	—	—	—	—	—	—	341.857	341.634	341.832	341.386	—	—
22. Пермская	370.414	—	419.397	419.436	419.709	420.723	422.777	422.577	422.597	—	419.632	417.315	—	—
23. Псковская	304.831	—	305.468	305.635	305.705	305.814	306.181	306.200	306.304	306.377	306.476	306.382	—	—
24. Рязанская	436.711	—	438.341	438.132	438.183	437.837	438.198	438.516	438.300	438.093	437.745	437.686	—	—
25. С.-Петербургская	185.594	—	184.066	182.636	182.871	183.329	184.267	184.396	184.534	186.165	186.151	186.738	—	—

	1. (1797).	2. (1798).	3. (1798).	4. (1799).	5. (1800).	6. (1801).	7. (1802).	8. (1803).	9. (1804).	10. (1805).	11. (1806).		
52. Саратовская	380.720	—	582.192	471.476	462.410	461.388	463.277	463.630	388.043	388.233	360.957	361.565	361.566
53. Пензенская	21.606	—	12.098	—	9.697	16.689	16.855	16.858	16.548	17.534	17.191	17.144	—
	402.326	—	594.290	—	—	478.077	480.132	480.488	404.591	405.767	378.148	378.709	378.710
27. Симбирская	405.948	—	494.807	494.116	494.283	494.799	494.598	493.718	406.945	406.715	406.392	405.505	—
	—	—	13.328	13.823	14.007	14.007	14.007	14.007	11.799	13.007	13.225	13.225	—
	—	—	508.135	507.939	508.290	508.806	508.605	—	418.744	419.722	419.617	418.730	—
28. Слободско-Украинская	—	—	493.589	494.211	494.662	501.391	520.636	521.916	382.538	384.925	399.572	400.506	—
	—	—	—	—	48.926	48.949	48.702	32.844	31.786	35.759	17.430	17.411	—
	—	—	—	—	543.588	550.340	569.338	—	414.324	420.684	417.002	417.917	—
29. Смоленская	451.163	—	455.393	455.629	455.742	456.107	457.032	457.055	457.024	457.051	457.051	456.642	—
	1.805	—	1.803	1.803	1.803	7.207	7.207	7.207	7.244	7.261	7.263	7.263	—
	452.968	—	457.196	457.432	457.545	463.314	464.239	464.262	464.271	464.312	464.314	463.905	—
30. Таврическая ..	21.164	—	—	—	—	—	—	—	—	32.111	32.111	37.072	—
	87.718	—	—	—	—	—	—	—	—	103.368	103.368	105.355	—
	108.882 ²⁾	—	—	—	—	—	—	—	—	135.479	135.479	142.427	—
31. Тамбовская	504.056	—	608.667	606.617	606.656	606.294	606.533	606.642	504.160	501.002	500.975	501.158	—
	9.852	—	8.759	11.006	11.006	11.054	11.029	11.071	9.837	9.864	9.853	9.813	—
	513.908	—	617.426	617.623	617.662	617.348	613.338	617.967	513.997	510.966	510.828	510.971	—
32. Тверская	480.729	—	480.731	480.927	480.960	481.209	481.453	481.429	481.044	481.328	481.386	481.982	—
	13.117	—	13.603	12.545	12.420	12.417	12.479	12.481	13.035	13.098	12.582	12.322	—
	493.846	—	494.334	493.472	493.380	493.626	493.932	493.910	494.079	494.426	493.968	494.304	—
33. Тульская ...	440.299	—	440.794	440.625	440.619	440.369	440.620	440.301	439.784	439.713	439.526	438.857	438.860
	9.970	—	9.253	9.240	9.240	9.209	9.089	10.905	10.886	8.979	8.962	8.854	—
	450.269	—	450.047	449.865	449.859	449.578	449.709	451.165	450.670	448.692	448.488	447.711	447.714
34. Харьковская	392.209	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	31.978	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	424.187	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35. Херсонская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	127.794	130.452	128.346	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46.654	46.746	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	174.448	177.198	—	—
36. Уфимская	231.282	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	119.908	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	351.190	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
37. Ярославская	370.576	—	371.422	374.258	374.431	372.074	372.645	372.699	372.887	373.025	373.340	373.859	—
	8.470	—	8.457	8.457	8.457	8.454	8.455	8.434	8.445	8.467	8.479	8.487	—
	379.046	—	379.879	382.715	382.888	380.528	381.100	381.133	381.332	381.492	381.819	382.346	—

Примѣчанія къ таблицѣ.

1) 1. Изъ окладныхъ книгъ №№ 1—8 взяты данныя лишь за тѣ 4 уѣзда, которые по указу 15 XI 1802, 20511 вошли въ Астраханскую губернію. 2. Кромѣ названныхъ цифръ во всѣхъ 11 книгахъ по Астраханскому у., среди неположенныхъ въ окладъ и въ общемъ итогѣ, названо калмыцкихъ кибитокъ 13.343 (изъ нихъ 188 у зайсанговъ).

2) Кромѣ того считалось по г. Гатчинѣ 367 душъ, Павловску 67 душъ, Нарвѣ 1081 душъ.

3) Кромѣ того 11.379 душъ черноморскихъ казаковъ, живущихъ въ Фанагорійскомъ краю. Въ цифрѣ 1806 г. (въ неположенныхъ въ окладъ и въ общемъ итогѣ) они въ числѣ 14.417 душъ уже приняты во вниманіе.

Приложение II.

1. Форма ревизской сказки по четвертой ревизіи

(указъ 10 XII 1781, 15.296).

Форма сказки.

1782 года дня вотчины такого то господина, прописать чинъ, имя, отчество и фамилію, и показать котораго намѣстничества или губерніи и которой округи, или уѣзда, села или деревни управитель, прикащикъ, или другой кто, кому селеніе въ вѣдомство и управленіе ввѣрено, по силѣ состоявшагося 1781 года ноября 16, Ея Императорскаго Величества и въ народъ публикованнаго Манифеста, съ вѣдома господина своего далъ сію сказку о положенныхъ въ нижеписанномъ господина моего селѣ или деревнѣ, по послѣдней 1761 года ревизіи въ подушномъ окладѣ людяхъ и крестьянахъ, съ показаніемъ изъ того числа разными случаями убылыхъ и послѣ ревизіи вновь рожденныхъ и прибылыхъ, по самой истинѣ безъ всякой утайки; а буде кѣмъ впредь обличенъ явлюсь, или по свидѣтельству найдется, что кого-либо утаилъ, то повиненъ положенному по указу штрафу безъ всякаго милосердія.

	МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.		
	По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаями были.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донынѣ разными случаями были.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.
Л ъ т а.						
А именно:						
Въ такомъ то селѣ или деревнѣ.						
Дворовые люди.						
Потапъ Ивановъ	40	Умре въ такомъ то году.				
У него жена Анна Семенова дочь.....	—	—	—	38	—	57
Старинная того села, или взятая со стороны и откуда именно и почему.						
У нихъ дѣти, написанныя въ послѣднюю передъ симъ ревизію.						
Сидоръ холостъ.....	—	—	21			

	МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.		
	По послѣдней ревизіи въ поухный окладъ написаны были.	Изъ того числа по слѣ ревизіи донныя разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа по слѣ ревизіи донныя разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.
Л Ъ Т А.						
У него дѣти:						
<i>Сидоръ</i>	30	—	49			
<i>Василій</i>	16					
Переведенъ въ Козловскій уѣздъ въ вотчину господина моего въ деревню Барки и тамъ въ сказкѣ объявленъ будешь.						
<i>Спиридонъ Ѳомино</i>	6	—	25			
Изъ отпущенныхъ на волю, отданъ изъ такой то канцеляріи по желательной челобитнѣ въ такомъ то году, до состояніи Всемилости-вѣйшаго 1775 г. манифеста, изъ написанныхъ въ послѣднюю ревизію Каргопольскаго драгунскаго полка за поручикомъ Ѳедоромъ Зотовымъ въ Калужскомъ уѣздѣ въ селѣцѣ Маковѣ.						
<i>Иванъ Мокшевъ сынъ Таракановъ</i>	10	—	29			
Изъ калмыкъ, или изъ друиныхъ какихъ иацій воспріявшій вѣру Греческаго исповѣданія.						
У него дѣти.						
Рожденные послѣ ревизіи:						
<i>Антинъ</i>	—	—	4			
<i>Дороей</i>	—	—	2			
Крестьяне:						
<i>Михайло Степановъ</i>	2	—	44			
У него жена <i>Ирина Иванова</i> дочь.....	—	—	—	38	—	57
Старинная того села или взятая писать откуда именно и почему.						
<i>Ѳедоръ Савинъ</i>	28	Отданъ въ рекруты въ такомъ то году.				
<i>Яковъ Михневъ</i>	40	Умре въ такомъ то году.				

	МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.		
	По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа по-слѣ ревизіи донѣль разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ-прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа по-слѣ ревизіи донѣль разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ-прибылыми и вновь рожденными.
Л Ъ Т А.						
У него дѣти, рожденные послѣ ревизіи.						
Яковъ.....	—	—	14			
Иванъ.....	—	—	9			
Степанъ Филипповъ.....	45	—	64			
У него дѣти.						
Въ послѣднюю ревизію написан-ные.						
Бола	15	—	34			
Фрохъ	13	Вѣжалъ въ та-комъ то году.				
Семенъ	12	Отданъ въ рек-руты въ такомъ то году.				
Дочь двѣка Анна.....	—	—	—	10	—	29
Фока Сидоровъ.....	38	—	57			
Купленъ или достался по на-слѣдству въ такомъ то году отъ прапорщика Ивана Кудряваго, и написанъ былъ въ послѣднюю ре-визію за нимъ Кудрявымъ въ та-комъ то уѣздѣ, селѣ или деревнѣ.						
У него дѣти.						
Написанные въ послѣднюю ре-визію.						
Сидоръ	10	Умре въ такомъ то году.				
Отедоръ.....	—	—	27			
Лукьянъ Ивановъ.....	20	—				
Переведенъ въ Елецкой уѣздъ въ вотчину господина моего въ село Ивково, и въ сказкахъ будетъ показанъ тамъ.						
Итого	00	00	00	00	00	00

2. Форма ревизской сказки по пятой ревизіи

(указъ 21 IX 1794, 17.253).

Ф о р м а с к а з к и.

179 года дня вотчины такого то господина, прописать чинъ, имя, отчество и фамилію, и показать котораго намѣстничества или губерніи, и которой округи, или уѣзда, села или деревни управитель, приказчикъ, или другой кто, кому селеніе въ вѣдомство и управленіе ввѣрено, по силѣ состоявшагося въ 1794 году іюня 25 дня Ея Императорскаго Величества и въ народъ публикованнаго указа, съ вѣдома господина своего далъ сію сказку о положенныхъ въ нижеписанномъ господина моего или деревнѣ, по послѣдней 1782 года ревизіи въ подушномъ окладѣ людяхъ и крестьянахъ, съ показаніемъ изъ того числа разными случаями убылыхъ и послѣ ревизіи вновь рожденныхъ и прибылыхъ, по самой истинѣ безъ всякой утайки; а буде кѣмъ впредь обличенъ явлюсь, или по свидѣтельству найдется, что кого-либо утайлъ, то повиненъ положенному по указамъ штрафу безъ всякаго милосердія.

	МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.		
	По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донинѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донинѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.
Д Ъ Т А.						
А именно:						
Въ такомъ то селѣ или деревнѣ.						
Дворовые люди.						
Потанъ Ивановъ.....	—	Умре въ такомъ то году.				
У него жена Анна Семенова дочь.						
Старинная того села, или взятая со стороны, и откуда именно и почему.						
У нихъ дѣти, написанные въ послѣднюю предъ симъ ревизію.						
Сидоръ холостъ.						

ЖЕНСКА.		МУЖЕСКА.		ЖЕНСКА.	
По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донинѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донинѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.
И Б Т А.					
<i>Дочь Марья.</i> Выдана въ замужество Тульского уѣзда въ село Васильевское такого то помѣщика за крестьянина. <i>Иванъ Борисовъ сынъ Смѣлой</i> — Отданъ въ рекруты въ такомъ то году. У него дѣти написанные въ послѣднюю предъ симъ ревизію. <i>Иванъ.</i> — Умре въ такомъ то году. <i>Сидоръ</i> — Бѣжалъ въ такомъ то году. Рожденные послѣ ревизіи: <i>Петръ.</i> — Отпущенъ на волю въ такомъ то году. <i>Фома.</i> — Проданъ коллежскому совѣтнику Ивану Терпигореву. <i>Василій.</i> — Бѣжалъ въ такомъ то году. <i>Ефимъ Петровъ.</i> — Отданъ въ рекруты въ такомъ то году. У него дѣти. Написанные въ послѣднюю ревизію. <i>Иванъ.</i> <i>Семенъ,</i> бывший въ бѣгахъ и явившійся въ такомъ то году. <i>Трифонъ Оаддпезъ</i> Купленъ или достался по наслѣдству въ такомъ то году Великолуцкаго пѣхотнаго полка отъ капитана Ивана Дурова, и написанъ въ послѣднюю ревизію за нимъ Дуровымъ въ Ярославскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Вороновой.					

	МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.		
	По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донныя разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи донныя разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибылыми и вновь рожденными.
У него дѣти:						
Сидоръ						
Василій						
Переведенъ въ Козловской уѣздъ въ вотчину господина моего въ деревню Барки и тамъ въ сказкѣ объявленъ будетъ.						
Иванъ Макѣевъ сынъ Таракановъ изъ Калмыкъ, или изъ другихъ какихъ націй по собственному его желанію записанной во владѣніе такимъ то присутственнымъ мѣстомъ, или по другому какому случаю, до состоянія Именного 1783 года октября 20 дня указа, или по той запискѣ въ послѣдствіи утвержденной въ такомъ то году.						
У него дѣти:						
Рожденные послѣ ревизіи.						
Антинъ						
Доровей						
Къ сему примѣняясь писать о людяхъ и другихъ націй.						
Крестьяне.						
Михайло Стефановъ						
У него жена Ирина Иванова дочь						
Старинная того села или взятая, писать откуда именно и почему.						
Федоръ Савинъ	—	Отданъ въ рекруты въ такомъ то году.				
Яковъ Михѣевъ	—	Умре въ такомъ то году.				
У него дѣти.						
Рожденные послѣ ревизіи						
Яковъ						

	МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.		
	По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи доняты разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибавками и вновь рожденными.	По послѣдней ревизіи написаны были.	Изъ того числа послѣ ревизіи доняты разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо съ прибавками и вновь рожденными.
Л Б Т А.						
Иванъ.						
Степанъ Филиповъ.						
У него дѣти.						
Въ послѣднюю ревизію написанные.						
Фома.						
Фролъ.	—	Бѣжалъ въ такомъ то году.				
Семенъ !.	—	Отданъ въ рекруты въ такомъ то году.				
Дочь двѣка Анна.						
Фока Сидоровъ.						
Купленъ или достался по наслѣдству въ такомъ то году отъ прапорщика Ивана Кудряваго, и написанъ былъ въ послѣднюю ревизію за нимъ Кудрявымъ въ такомъ то уѣздѣ, селѣ, или деревнѣ.						
У него дѣти.						
Написанные въ послѣднюю ревизію.						
Сидоръ.	—	Умре въ такомъ то году.				
Оедоръ.						
Лукьянъ Ивановъ.						
Переведенъ въ Елецкой уѣздъ въ вотчину господина моего въ село Ивково, и въ сказкахъ будетъ показанъ тамъ.						
Итого.	00	00	00	00	00	00

Приложение III.

Измѣненія въ административномъ раздѣленіи Россіи за время съ 1775 по 1897 г. ¹⁾.

Архангельская губернія.

Архангельское намѣстничество учреждено указомъ **26 III 1784, 15.968** изъ Архангельской области Вологодскаго нам. съ сохраненіемъ прежняго дѣленія на слѣдующіе уѣзды: 1) Архангельскій, 2) Кольскій, 3) Мезенскій, 4) Онежскій, 5) Пинежскій, 6) Холмогорскій, 7) Шенкурскій ²⁾.

Указъ **12 XII 1796, 17.634** предписалъ раздѣлить Олонецкую губ. между Архангельскою и Новгородскою, такъ чтобы ближнія къ сѣверу части были приписаны къ Архангельской губ., а прочія къ Новгородской. Согласно Выс. утв. докладу Сената **15 VII 1799, 19.035**, установившему подробности этого раздѣленія, первоначально предполагалось отдѣлить отъ Олонецкой губ. къ Архангельской уѣзды Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій, съ упраздненіемъ двухъ послѣднихъ и присоединеніемъ Повѣнецкаго — къ Кемскому и Пудожскаго — къ Онежскому ³⁾. Но затѣмъ это предположеніе было отмѣнено вслѣдствіе просьбы,

¹⁾ Въ предлагаемомъ приложеніи, также какъ и въ главѣ второй, составленной главнымъ образомъ на основаніи его данныхъ, мы имѣемъ въ виду лишь измѣненія, происшедшія въ предѣлахъ изучаемой нами территоріи, т. е. 34 губерній Европейской Россіи, области войска Донскаго и Европейской части Уральской области. При этомъ нами приняты во вниманіе всѣ административныя дѣленія, подвѣдомственные общимъ учрежденіямъ, т. е. губерніи и уѣзды, а также важнѣйшія изъ дѣленій, не входящихъ въ общую систему мѣстнаго управленія, какъ-то: земли казачьихъ войскъ, военныхъ поселеній и нѣкоторыхъ кочевыхъ народовъ (калмыковъ и киргизовъ Букеевской орды). Нѣкоторыя изъ дѣленій послѣдняго рода, однако, оставлены нами безъ вниманія, (какъ, напр., Маріупольскій греческій округъ, ногайцы Таврической губ., греки Одесскаго и Балаклавскаго баталіоновъ, колоніи иностранцевъ и т. д.). Нѣтъ сомнѣнія, и они сюда относятся, тѣмъ болѣе, что касавшіяся ихъ измѣненія затрогивали и уѣздныя границы; но такъ какъ ихъ исторія тѣсно связана съ исторіей ихъ населенія, то мы считаемъ болѣе удобнымъ остановиться на ней при изложеніи послѣдней.

²⁾ Согласно *Н. Н. Харузину* (Русскіе Лопари, очерки прошлаго и современнаго быта, М., 1890, стр. 51) „въ 1784 г. Екатерина приказала означить линіи границъ Архангельской губ. съ Норвегіей и шведскими владѣніями“.

³⁾ Въ „Атласѣ Архангельской губ. съ топографическими, историческими, эконо-

поступившей отъ жителей Селецкого погоста. при чемъ было предписано къ Архангельской губ. присоединить лишь Кемскій у. и ту часть Повѣнецкаго у., которая до учрежденія Олонецкаго нам. принадлежала къ Архангельской, съ причисленіемъ этой части Повѣнецкаго у. къ Кемскому (см. Олонецкая губ.).

Итакъ, въ новомъ составѣ Архангельская губ. дѣлилась на 8 уѣздовъ ¹⁾.

Указъ 9 IX 1801, 20.004 предписалъ возстановить Олонецкую губ. въ тѣхъ же предѣлахъ, которые она имѣла до уничтоженія, и возвратить ей, между прочимъ, отъ Архангельской губ. уѣзды Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій ²⁾.

Указъ 31 VII (10 X) 1802, 20.455, п. 3 предписалъ отдѣлить отъ Олонецкой губ. Кемскій у. и присоединить его къ Архангельской губ. ³⁾.

Согласно съ этимъ по штату 31 VII 1802, 20.353 Архангельская губ. была раздѣлена попрежнему на 8 уѣздовъ.

Указъ 12 VII 1806, 22.207а предписалъ переименовать Сумское селеніе Кемскаго у. посадомъ.

мическими и камеральными описаніями“, 1797, 3 тома (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 95, рук.) Архангельская губ. изображена именно въ этомъ составѣ съ присоединеніемъ къ ней Повѣнецкаго и Пудожскаго уу. См. также рапортъ Архангельскаго губернатора отъ 29 IV 1797 г. (Арх. Мин. Ю. кн. 4837, л. 531), согласно которому при этомъ Повѣнецкій у. (9265 душъ) долженъ былъ быть присоединенъ къ Кемскому (3685 душъ), а Пудожскій (9454 души) къ Онежскому (9115 душъ безъ купцовъ и мѣщанъ, которые для другихъ уѣздовъ вошли въ счетъ). Общее число душъ въ губерніи должно было состоять изъ 102.821 (764 купцовъ, 4446 мѣщанъ и 97.611 поселянъ).

¹⁾ Въ этомъ видѣ (безъ Пудожскаго и части Повѣнецкаго у.) Архангельская губ. изображена въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 625 „Карта Архангельской губ. медико-физическая“ 1801 г. (рук.) Согласно рапорту Архангельскаго губернатора отъ 21 XI 1797 г. объ этомъ новомъ распредѣленіи (Арх. Сен., № 169, 1798 г. „О разграниченіи Олонецкой губ.“; къ рапорту приложена карта) въ Архангельской губ. должно было остаться 1557 душъ Повѣнецкаго у. Остальные 7757 душъ (съ обильными вотчинниками и шведскими выходцами 7.938) Повѣнецкаго у. и всѣ 9474 души Пудожскаго у. должны были отойти къ Новгородской губ. Послѣ этого въ уѣздахъ Архангельской губ. должно было состоять душъ: въ Архангельскомъ 13.492, Кемскомъ 5254, Кольскомъ 2573, Мезенскомъ 10.405, Онежскомъ 9552, Пинежскомъ 9244, Холмогорскомъ 15.595, Шенкурскомъ 21.631, а всего 87.746 душъ (эти цифры касаются купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ и относятся къ 1 сентября 1797 г.).

²⁾ Здѣсь противорѣчіе съ указомъ 15 VII 1799, 19.035, согласно которому Пудожскій и часть Повѣнецкаго у. отошли не къ Архангельской, но къ Новгородской губ. Это противорѣчіе вытекаетъ изъ очевидной ошибки закона 9 IX 1801, 20.004, какъ это явствуетъ, между прочимъ, и изъ рапорта Олонецкаго губернатора Сенату отъ 14 III 1802 (Арх. Сен., № 373, 1802 г. „О возстановленіи по Олонецкой губ. трехъ городовъ, объ отчисленіи къ Архангельской губ. гор. Кеми и о штатахъ Олонецкой и Архангельской губ.“). Согласно даннымъ, приведеннымъ въ этомъ рапортѣ, до возстановленія Олонецкой губ. Повѣнецкій у. былъ присоединенъ къ Петрозаводскому, западная половина Пудожскаго — къ Вытегорскому и восточная часть его — къ Каргопольскому. Къ означенному рапорту приложены двѣ карты Олонецкой губ., изображающія ее въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала 1) до 1797 г. съ раздѣленіемъ на 8 уѣздовъ, и 2) послѣ 1797 г. до ея возстановленія.

³⁾ Какъ видно изъ названнаго только что дѣла Арх. Сен., № 373, Сенатъ, согласно представленію Олонецкаго губернатора, постановилъ присоединить Кемскій у. съ Архангельской губ. въ тѣхъ границахъ, коими онъ отдѣлялся отъ Повѣнецкаго у. во время существованія Олонецкаго нам. (т. е. до 1797 г.), и въ этомъ смыслѣ поднесъ всеподданн. докладъ. Между тѣмъ въ приведенномъ въ текстъ законѣ № 20.455 объ этомъ ничего не сказано, а фактически Кемскій уѣздъ остался въ Архангельской губ. въ томъ составѣ, который онъ получилъ послѣ упраздненія Олонецкаго нам.

Для устранения споровъ, происходившихъ вслѣдствіе отсутствія точной границы между Россіей и Норвегіей въ Лапландскихъ погостахъ, именуемыхъ Faelleds-Districter, такая граница была установлена трактатомъ **2 (14) V 1826, II, 302** между Россіей съ Швеціей и Норвегіей. Этимъ трактатомъ граница Вел. Герц. Финляндскаго съ Норвегіей оставлена прежняя; что же касается границы Норвегіи съ Архангельской губ., то она оставлена безъ измѣненія до р. Пасви́га, а затѣмъ она проведена по теченію этой рѣки и по образуемымъ ею озерамъ до церкви св. муч. Бориса и Глѣба, которая отведена Россіи, далѣе черезъ рѣку Пасви́гъ на юговостокъ до озерца, изъ котораго вытекаетъ Лаксъ-Елвъ, а отъ него до точки, гдѣ изъ трехъ источниковъ составляется р. Якобсъ-Елвъ (Воріема), по которой граница проведена до ея устья въ Ледовитомъ морѣ.

При этомъ часть Норвежскихъ лапландцевъ перешла къ Россіи, часть русскихъ лапландцевъ—къ Норвегіи, и тѣмъ и другимъ разрѣшено по желанію переселиться ¹⁾.

Выс. утв. пол. ком. мин. **29 II 1844, II 17.679** утвердило новую границу, проведенную для устраненія споровъ изъ-за сѣнокосовъ между Кусамоскимъ приходомъ Улеаборгско-Каянской губ. и Кемскимъ у. Архангельской губ. (граница, по возможности, проведена по прямой линіи).

Законъ **20 V 1847, II 21.230** утвердилъ протоколы, которые въ 1846 г. были составлены особыми назначенными отъ обоихъ правительствъ комиссарами, провѣрившими проведенную въ силу трактата 2/14 V 1726, II 302 границу между Норвегіей и Россіей, и предписалъ производить такія повѣрки черезъ каждыя 25 лѣтъ.

Выс. утв. пол. ком. мин. **16 VI 1850, II 24.250** утвердило новую границу, проведенную между Кусамоскимъ приходомъ Улеаборгской губ. и Кольскимъ у. Архангельской губ. вслѣдствіи споровъ о сѣнокосахъ.

Выс. утв. мн. Гос. Сов. **2 XII 1858 II 33.838** предписало причислить Кольскій у. къ Кемскому съ переименованіемъ г. Колы заштатнымъ городомъ.

Указъ **18 II 1863, II 39.294** присоединилъ селеніе Соломбалу къ г. Архангельску.

Выс. утв. пол. ком. мин. **3 I 1869, II 46.616** предписало — для округленія границъ и удобства сношеній—перечислить Петровскую волость Шенкурскаго у. (съ 2949 жит., изъ которыхъ 1387 м. п. и 1562 ж. п. въ Холмогорскій, и Власьевскую волость Холмогорскаго у. (съ 3743 жит., изъ которыхъ 1752 м. п. и 1991 ж. п.)—въ Шенкурскій.

Законъ **8 II 1883, III 1369**, предписалъ образовать изъ 4-го и 5-го становъ Кемскаго у. Архангельской губ. особый Кольскій уѣздъ съ назначеніемъ г. Колы уѣзднымъ городомъ.

Законъ **21 V 1891, III 7711** предписалъ образовать изъ 2-го и Запечерскаго становъ Мезенскаго у. новый Печерскій у. съ уѣзднымъ управленіемъ въ сел. Усть-Цыльмѣ.

¹⁾ Исторію трактата 1826 г., произведшаго окончательное разграниченіе между скандинавской и русской группой лопарей, см. у *Н. Н. Харузина*, Русскіе Лопари, стр. 51—3.

Законъ 16 XI 1891, III 8070 предписалъ перечислить дер. Лузскую Калгачинской вол. Онежскаго у. Архангельской губ. въ Водлозерскую вол. Пудожскаго у. Олонецкой губ., при чемъ предоставилъ министру внутр. д. войти куда слѣдуетъ съ представленіемъ объ измѣненіи границъ.

Астраханская губернія.

Астраханская область учреждена указомъ 5 V 1785, 16.193 въ качествѣ одной изъ двухъ составныхъ частей учрежденнаго этимъ указомъ Кавказскаго наместничества (другою была Кавказская область). При этомъ Астраханская область была раздѣлена на 4 уѣзда: 1) Астраханской, 2) Енотаевскій, 3) Красноярскій, 4) Черноярскій, изъ которыхъ послѣдній былъ причисленъ изъ Саратовскаго нам. Кавказская же область была раздѣлена на 6 уѣздовъ: 1) Екатериноградскій, 2) Александровскій, 3) Георгіевскій, 4) Кизлярскій, 5) Моздокскій, 6) Ставропольскій. Губернскимъ городомъ былъ назначенъ Екатериноградъ; областнымъ же городомъ впредь «до будущаго Нашего соизволенія» была оставлена Астрахань.

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ 9 V 1785, 16.195.

Указы 3 XII 1787, 16.590, 18 I 1788, 16.608 и 21 VIII 1788, 16.700 о построеніи города и редута на р. Б. Узень см. «Саратовская губ.».

Указъ 30 IV 1790, 16.858 предписалъ перенести губернскія присутственныя мѣста изъ Екатеринограда въ Астрахань, при чемъ былъ уничтоженъ Екатериноградской у.

Указъ 12 XII 1796, 17.634, п. 5 предписываетъ упразднить Саратовскую губ. и распределить ее «по способности» между Пензенской и Астраханской.

По штату 31 XII 1796, 17.702 Астраханская губ. была раздѣлена (со включеніемъ Кавказской области) на 10 уѣздовъ¹⁾.

Указъ 11 X 1797, 18.199 предписываетъ оставить Астраханскую губ. въ прежнихъ ея предѣлахъ²⁾.

Указъ 10 IV 1798, 18.477 о раздѣленіи Оренбургской линіи—со включеніемъ и Уральской линіи—на дистанціи см. Оренбургская губ.

Указъ 29 VIII 1800, 19.536 назначаетъ колл. сов. Макарова для завѣдыванія дѣлами калмыкъ, «подъ державу Нашу возвратившихся, кабардинцевъ, трухменцовъ, нагайцовъ, и другихъ Азіатскихъ народовъ, въ предѣлахъ Астраханской губ. и въ близости къ ней кочующихъ». Мѣстопробываніе его должно быть назначено по соглашенію съ Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ; онъ долженъ зависѣть отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, при чемъ по гражданской части долженъ доносить Астраханскому военному и Астраханскому гражданскому губернаторамъ.

Указъ 27 IX 1800, 19.575 жалуетъ «калмыцкимъ Малаго и Большого

¹⁾ Фактически губернія была раздѣлена на 9 уѣздовъ, что мы видимъ и изъ окладныхъ книгъ, и изъ донесенія ревизовавшихъ Астраханскую губ. сенаторовъ Неплюева и Фонтъ-Визина (Арх. Сената, дѣло „по осмотру сен. Неплюева и Фонтъ-Визина Астраханской губ.“ № 254, листъ 478).

²⁾ См. Саратовская губ., примѣч. къ этому указу.

Дербета владѣльцамъ и другимъ калмыцкихъ же ордъ владѣльцамъ и чиновникамъ съ народомъ ихъ въ Астраханской губ. кочующимъ.... во владѣніе всѣ тѣ земли отъ Царицына по рѣкамъ Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и Взморью, и словомъ всѣ тѣ мѣста, на коихъ до ухода за границу калмыки имѣли кочевье свое, исключая тѣхъ, кои по уходѣ Им. указами пожалованы».

Всемиловѣйшая грамота калмыцкому народу **14 X 1800, 19.599** подтверждаетъ указъ **27 XI 1800, 19.575**, назначаетъ Чучей Тайши Тундутова намѣстникомъ калмыцкаго народа и позволяетъ ему и всѣмъ подвластнымъ ему «нойонамъ Торгоутовымъ, Дербетевымъ и Хошоутовымъ, ихъ зайсангамъ, духовенству и всему калмыцкому народу имѣть попрежнему для судопроизводства совѣтъ, именуемый зарго, въ восьми членахъ состоящій».

Указъ **11 III 1801, 19.773** сообщаетъ о просьбѣ хана киргизъ-кайсацкой орды Букай Салтана Нурали Ханова сына о принятіи его въ русское подданство съ подвластными ему народомъ и о позволеніи ему и народу киргизскому «навсегда кочевать между Ураломъ и Волгою и заводить гдѣ удобнѣе сыщется въ лѣсныхъ мѣстахъ селенія на зимнее прибѣжище» и объ опредѣленіи къ нему 100 казаковъ Астраханскаго казачьяго полка. Указъ предписываетъ удовлетворить эти просьбы съ разрѣшеніемъ «кочевать тамъ, гдѣ пожелаютъ».

Указъ **19 VI 1801, 19.921**, вслѣдствіе опредѣленія Макарова по указу **29 VIII 1800, 19.536** и возстановленія суда Зарго по грамотѣ **14 X 1800, 19.599** предписываетъ упразднить существующее въ Астрахани Калмыцкое Правленіе.

Указъ **26 X 1801, 20.037** подтверждаетъ права и преимущества, дарованныя Императоромъ Павломъ калмыцкому народу. Согласно съ этимъ устанавливается слѣдующее:

1) Калмыцкій народъ зависитъ единственно отъ коллегіи иностр. дѣлъ; Астраханскій губернаторъ долженъ входить въ дѣла, касающіяся этого народа, лишь въ тѣхъ случаяхъ, «когда помощи и покровительства вашего (т. е. губернатора) взыщутъ или гдѣ польза службы востребовать того можетъ, и то по сношенію вашему съ коллегіей иностр. дѣлъ».

2) При калмыцкомъ народѣ учреждается должность главнаго пристава, на которую назначается колл. сов. Страховъ.

3) Колл. сов. Макаровъ остается отнынѣ главнымъ приставомъ лишь при прочихъ народахъ, ему ввѣренныхъ.

Указъ **25 II 1802, 20.156** предписалъ учредить въ Уральскомъ войскѣ войсковую канцелярію на такомъ же основаніи, какъ въ Донскомъ войскѣ, съ подчиненіемъ ея по воинской части инспектору Оренбургской инспекціи; относительно же гражданскихъ дѣлъ Сенату предписывается разсмотрѣть, «не полезнѣе ли будетъ по крайней отдаленности Уральска отъ Астрахани всю владѣмую Уральскимъ войскомъ землю присовокупить въ предѣлы Оренбургской губ., и тогда войсковую канцелярію по части гражданской подчинить также Оренбургскому губ. начальству и особенно управляющему губерніей. Составленіе же штата возложить на ген.-майора Медера».

Указъ **28 IV 1802, 20.248** во исполненіи изданныхъ Императоромъ Павломъ законовъ о калмыкахъ предписываетъ: вслѣдствіе извѣстнаго ухода калмыкъ въ Китайскія владѣнія осталась лишь малая часть калмыкъ, которые не могутъ занять своими кочевьями всѣ земли, находившіяся въ ихъ владѣніи, хотя многія изъ нихъ уже розданы и заселены; поэтому имъ должно быть отведено

«по пространству отъ Царицына до береговъ Каспійскаго моря количество земли, нужное для пастбы стадъ и табуновъ ихъ и чтобы разныя орды въ кочевьяхъ не были стѣснены». Эта земля должна быть назначена Саратовскимъ и Астраханскимъ гражданскими губернаторами вмѣстѣ съ приставомъ при калмыцкомъ народѣ, при чемъ ихъ постановленіе должно быть представлено на Высочайшее утвержденіе.

Наставленіе отъ гос. коллегіи иностр. дѣлъ главному калмыцкому приставу Страхову **5 V 1802, 20.255a** въ п. 12 между прочимъ заявляетъ, что когда Пр. Сенатъ «заблагоразсудить начать отмежеваніе отъ прочихъ народовъ Донскаго войска и того края поселенцовъ земель калмыками для кочевья ихъ (sic), коллегія не оставить снабдить васъ (Страхова) особымъ по сему предмету наставленіемъ, дабы поставить васъ въ возможность ходатайство ваше въ семъ дѣлѣ употребить по точнымъ видамъ правительства».

Указъ **27 VIII 1802, 20.388** предписываетъ—для устраненія ссоръ Уральскихъ казаковъ съ сосѣдними вольными промышленниками—чтобы войсковая канцелярія Уральского войска вмѣстѣ съ Астраханскимъ губ. правленіемъ исполнила предписанное въ указѣ 30 VIII 1800 г.¹⁾ назначеніе граней Уральского устья, въ море простирающихся.

Указъ **17 X 1802, 20.468** сообщаетъ, что инспектору Кавказской линіи и Астраханскому военному губернатору ген.-лейт. кн. Циціанову особою инструкціей поручены защита и наблюденіе порядка по дѣламъ кочующихъ въ томъ краю народовъ и предписываетъ коллегіи иностр. дѣлъ распорядиться о томъ, чтобы приставы этихъ состоящихъ въ ея вѣдѣніи народовъ находились въ подчиненіи отъ кн. Циціанова.

Указъ **15 XI 1802, 20.511** предписываетъ раздѣлить состоящую изъ 9 уѣздовъ Астраханскую губ. на двѣ губерніи: Астраханскую и Кавказскую, съ раздѣленіемъ первой на слѣдующіе уѣзды: 1) Астраханскій, 2) Енотаевскій, 3) Красноярскій и 4) Черноярскій. Главнымъ военнымъ и гражданскимъ начальникомъ обѣихъ губерній является инспекторъ Кавказской линіи и управляющій въ Грузіи²⁾.

Указъ **V 1803, 20.778** по поводу затрудненій по порученному Астраханскому губернатору дѣлу объ отводѣ земель калмыкамъ, кочующимъ въ Астраханской и Саратовской губ., предписываетъ Саратовскому губернатору оказывать содѣйствіе Астраханскому.

Указъ **12 VI 1803, 20.793** предписываетъ: 1) земля не можетъ быть отдана калмыкамъ въ пространствѣ, означенномъ въ указѣ 27 IX 1800, 19,575, потому что найти прежнія границы не представляется возможнымъ и, сверхъ того, многія изъ этихъ земель уже розданы въ частное владѣніе. Поэтому кн. Циціанову предписывается вразумить калмыковъ, чтобы «приняли они безропотно тѣ распоряженія, кои къ отводу имъ земель за нужное признано сдѣлать».

2) Далѣе, предписывается собрать свѣдѣнія, сколько калмыкамъ нужно земли по числу кибитокъ, назначить имъ соотв. количество земли и означить ее если не подробными планами, то, по крайней мѣрѣ, извѣстными чертами по урочищамъ.

¹⁾ Этого указа въ П. С. З. нѣтъ.

²⁾ Ср. Архивъ Сената, дѣло № 387, 1803 г. „о штатѣ Астраханской губ.“

3) Такъ какъ часть земель, можетъ быть, должна будетъ быть отведена въ Саратовской губ., то Саратовскому губернатору предписано доставить свѣдѣнія о земляхъ, могущихъ быть отведенными калмыкамъ.

4) Въ составъ этихъ земель, какъ въ Астраханской, такъ и въ Саратовской губ., не должны входить земли, правильно розданныя помѣщикамъ или инымъ законнымъ образомъ населенныя и въ частномъ владѣніи состоящія.

5) Кн. Циціанову предписывается разсмотрѣть притязанія калмыкъ и киргизовъ на земли между Волгою и Ураломъ и такъ поселить киргизовъ, чтобы «не могли они какъ кочевьямъ калмыцкимъ, такъ и селеніямъ российскимъ быть опасными сосѣдями. По двумъ симъ отношеніямъ самымъ удобнѣйшимъ представляется отвести имъ земли между Ураломъ и Ахтубою. Бывъ съ одной стороны содержимы въ почтеніи и скромности смежностью уральцевъ, а съ другой не имѣя близъ себя никакихъ селеній, они найдутъ себя почти въ невозможности быть безпокойными». Однако, это можетъ быть достигнуто лишь при условіи, чтобы Ахтуба служила границей для киргизъ-кайсаковъ, а Волга—для калмыкъ, такъ чтобы пространство между этими двумя рѣками оставалось свободнымъ для заселенія и хозяйственныхъ заведеній. При этомъ, однако, могутъ быть допущаемы исключенія, какъ, напр., «для владѣльца Тюменя, въ семъ мѣстѣ съ подвластными ему уже давно расположившагося, и, сколько извѣстно, отличный порядокъ и устройство въ улусахъ своихъ содержащаго».

Указъ 26 X 1803, 21.011 предписываетъ, чтобы — для прекращенія распрей въ калмыцкомъ народѣ—главный приставъ при калмыцкомъ народѣ и судъ зарго, оставаясь въ вѣдѣніи иностранной коллегіи, были подчинены, по близости, Астраханскому военному губернатору, на котораго возлагается обязанность по калмыцкимъ дѣламъ дѣлать донесенія коллегіи иностр. дѣлъ.

Указы 26 XII 1803 21101 и 21102, изданные во исполненіе указа 25 II 29 I 1804 1802, 20.156 и заключающія въ себѣ подробныя постановленія объ управленіи Уральскаго войска, предписываютъ, между прочимъ, чтобы войсковая канцелярія по воинской части зависѣла отъ инспектора Оренбургской инспекціи, а по гражданской была бы изъята изъ вѣдѣнія Астраханской губ., въ которой войско состояло съ 1782 г., и была подчинена Оренбургскому губ. начальству, въ особенности управляющему губерніей «по удобности не столь отдаленнаго разстоянія».

Указъ 19 V 1806, 22.135 сообщаетъ, что въ исполненіе указа 12 VI 1803, 20.793 ген. Завалишинъ, по предписанію кн. Циціанова, представилъ послѣднему докладъ съ подробными свѣдѣніями о киргизъ-кайсакахъ и калмыкахъ и о могущихъ имъ быть отведенными земляхъ, а также проектъ положенія объ отводѣ этихъ земель. Этотъ проектъ былъ прочитанъ калмыкамъ, которые по поводу его высказали нѣкоторыя пожеланія, и затѣмъ вмѣстѣ съ замѣчаніями кн. Циціанова былъ представленъ министру внутр. дѣлъ. Послѣдній представилъ проектъ вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ на Выс. утвержденіе. Въ результатѣ были изданы слѣдующія правила:

1) «Для общаго кочевья калмыцкаго народа опредѣляется нагорная степь, отъ р. Волги на западъ лежащая и по прилагаемой при семъ картѣ (карты въ П. С. З. нѣтъ) ограничивающаяся съ одной стороны дачами помѣщичьими, казачьими и казенныхъ поселянъ, съ другой Каспійскимъ моремъ и р. Кумою до

селенія Володимировки и оттуда далѣе до р. Маныча, а отъ оной рубежемъ земель Войска Донского до предѣловъ владѣнія селеній Чапурнаковъ и Цацы, въ Саратовской губ. лежащихъ» (п. 1.).

2) Такъ какъ «одинъ изъ владѣльцевъ, майоръ Тюмень, имѣетъ кочевье свое, извѣстными границами опредѣленное, и на луговой сторонѣ Волги; то дабы доставить всѣмъ имъ еще болѣе способовъ къ улучшенію ихъ состоянія, позволить každогодно одному изъ владѣльцевъ по очереди... переходить лѣтомъ за р. Волгу въ Енотаевскомъ у., близъ села Никольскаго и дер. Пришибъ прямо противъ горы Богды, въ степь до Баскунчатскаго солянаго озера, а отъ онаго къ лачѣ владѣльца Тюменя (какъ на генеральномъ планѣ означено лиловою краскою пунктирными линіями)» (п. 2). Здѣсь должно быть отведено калмыкамъ до 200.000 дес.

3) Сверхъ означенныхъ земель «дозволяется Дербетевскому улусу по многочисленности его имѣть кочевье и за Манычемъ по р. Калаусу до Большого Егорлыка» (п. 7¹).

4) До окончательнаго рѣшенія дѣла о нарѣзкѣ земли къ рыболовнымъ ватагамъ и до положенія точныхъ границъ землямъ владѣльческимъ, калмыки могутъ зимовать на мочагахъ и прибрежныхъ мѣстахъ, поросшихъ камышемъ и никому не принадлежащихъ. Если по окончаніи означеннаго дѣла эти земли поступятъ въ казну, то онѣ будутъ отданы калмыкамъ. Кромѣ того, калмыкамъ разрѣшается зимовать въ тѣхъ займищахъ, принадлежащихъ казеннымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ, которыя для того будутъ назначены упоминаемой ниже комиссіей (п. 9 и 10).

5) Отводимое калмыкамъ пространство земли должно быть положено на планѣ однѣми окружными чертами, снятіе же внутренней ситуаціи должно быть предоставлено времени (п. 14).

6) Для удобнѣйшей расправы въ спорахъ по землямъ между калмыками и тѣми селеніями, къ коимъ кочевья ихъ прилегаютъ, предписывается причислить смежныя съ кочевьями селенія Саратовской губ. Цацу, Чапурняки, Райгородокъ и Свѣтлый Яръ къ Астраханской губ., при чемъ на министра внутр. дѣлъ возлагается сдѣлать распоряженія о назначеніи въ этомъ мѣстѣ точныхъ границъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается утвердить миролюбивый разводъ въ земляхъ между этими селеніями и калмыками (п. 18 и 19).

7) Границей между калмыками и другими магометанскими кочевниками назначается р. Кума: лишь Трухменцамъ (но не армянамъ подъ видомъ Трухменцевъ) дозволяется—какъ было и до сего—переходить въ урочищахъ Джиланъ-Кешу и Гожаинъ-Гутуакъ черезъ р. Куму и кочевать по слѣдамъ калмыкъ по Калаусу и Ергенямъ (п. 25 и 26).

8) Кундровскимъ татарамъ опредѣляются для кочевья земли на луговой сторонѣ отъ р. Ошулака внизъ по Ахтубѣ и по морскому берегу до Телепневской ватаги и отъ земли калмыцкаго владѣльца Тюменя вверхъ по Ахтубѣ къ Сасыколямъ (п. 34).

9) Киргизъ-кайсакамъ подъ предводительствомъ султана Букея дозволяется кочевать начиная отъ р. Узеня до горы Богды, но не касаясь мѣстъ, назначаемыхъ тутъ вновь для перекочевки калмыкъ, а отъ сей горы чрезъ Чапчачи на ватагу Дудатскую или Телепневу до моря. Эти земли не должны быть от-

¹) Въ проектѣ ген. Завалишина постановлялось эту землю, по отдачѣ калмыкамъ присоединить къ Астраханской губ. (для объединенія управленія надъ калмыками). Между тѣмъ въ законъ это постановленіе не вошло.

даны имъ въ удѣлъ, «доколѣ они на сей сторонѣ Урала во всегдашнемъ требованіи не остепенятся» (п. 35).

10) Киргизъ-кайсакамъ дозволяется зимовать «по Черныявымъ камышнымъ буграмъ и низменностямъ, какія свободными и въ казенномъ вѣдомствѣ состоящими найдены будутъ». Небольшое число киргизъ-кайсаковъ можетъ зимовать при морѣ между ватагъ Дудатской, Телепневой и Коніовской; лѣтомъ же они должны кочевать на земляхъ, отведенныхъ прочимъ киргизамъ или съ кундровскими татарами. Для калмыцкаго базара назначается мѣсто «при рѣкѣ Ахтубѣ между постами кордонной Бѣлой Мечети и Долотъ-Хана» (пп. 36, 37 и 38). Для приведенія въ дѣйствіе всѣхъ изложенныхъ постановленій, въ Астраханской и Кавказской губ. учреждаются особые временныя комиссіи (п. 41)¹⁾.

Выс. утв. докладъ министра внутр. дѣлъ **19 V. 1806, 22.140** о разграниченіи Саратовской губ. съ Астраханской сообщаетъ, что при разграниченіи Саратовской губ. часть земли, принадлежащая къ Ахтубинскому шелководству въ Царицынскомъ у., отошла къ Черноярскому у. Астраханской губ., гдѣ, по раздѣлѣ ея подъ именемъ рескриптной, водворены деревни гр. Зубова Дмитріевка и Николаевка и малороссійская слобода Владиміровка, населенная соляными вощиками. Между тѣмъ при генеральномъ межеваніи Ахтубенскія земли размежеваны въ одну окружную межу по Царицынскому у. Саратовской губ. «на основаніи томъ, какъ было сіе до разграниченія Саратовской губ. съ Астраханской»; по земской же полиціи дер. Дмитріевка и Николаевка и слоб. Владиміровка продолжали состоять въ вѣдѣніи Черноярскаго у. Астраханской губ. Съ другой стороны, земли, лежащія противъ Ахтубы на правомъ берегу Волги и занимаемыя кочевьями калмыкъ, на которыхъ поселены селенія Рай-Городокъ, Свѣтлый Яръ, Чапурняки и Цапа, приписаны къ Царицынскому у.; между тѣмъ онѣ отдѣляются отъ своего уѣзднаго города не состоящей въ губернскомъ вѣдѣніи Сарептской колоніей. Для устраненія связанныхъ съ такимъ положеніемъ дѣлъ неудобствъ предписывается 1) означенную выше часть Черноярскаго у. Астраханской губ., т.-е. дер. Дмитріевку и Николаевку и слободу Владиміровку пересчитать въ Царицынскій у. Саратовской губ.; 2) означенныя же выше земли, расположенныя противъ Ахтубы на правомъ берегу Волги, и занятыя кочевьями калмыкъ съ 4 вышепоименованными селеніями приписать къ Астраханской губ., съ тѣмъ чтобы граница была проведена согл. приложенному плану, «т.-е. начавъ линію отъ литеры К. по желтой оттушовкѣ обойти дачи села Отрады и колоніи Сарепты и примкнувъ къ Волгѣ, сію рѣку сдѣлать живымъ урочищемъ до литеры D, а черезъ А по красной оттушовкѣ Уральскою степью, со включеніемъ Эльтонскаго солянаго озера, кончить близъ снаго Саратовскую границу при литерѣ S». вмѣстѣ съ тѣмъ Астраханской земской полиціи разрѣшается выѣзжать и въ тѣ участки означенныхъ выше 4 селеній, которые лежатъ на лѣвомъ берегу р. Волги.

По штату **13 VII 1807, 22.553** Астраханской губ. дѣлится на 4 уѣзда: 1) Астраханскій, 2) Енотаевскій, 3) Красноярскій и 4) Черноярскій.

Выс. утв. положеніе Комитета Министровъ **14 III 1816, 26.196** предписываетъ, чтобы главный приставъ при калмыцкомъ народѣ былъ впредь подчиненъ Астраханскому гражданскому губернатору такъ же, какъ до сего онъ былъ подчиненъ главноуправляющему въ Грузіи и на Кавказской линіи.

¹⁾ Всего на основаніи закона 1806 г. калмыкамъ было отведено 10,5 милл. дес. земли (см. Истор. Обзор. 50-лѣтія Мин. Гос. Им., т. II, ч. I, 154—179).

Согласно Выс. утв. положенію Астраханскому казачьему полку **7 V 1817, 26.840** Астраханское казачье войско составляется изъ Астраханскаго казачьяго полка и присоединенныхъ къ нему казачьихъ командъ: Красноярской, Енотаевской, Черноярской, Царицынской и Саратовской и казачьихъ семействъ, поселенныхъ въ мѣстечкѣ Дубовкѣ и станицахъ Александровской и Пичужинской (п. 1). Войско дѣлится на 3 полка (п. 2); во главѣ его стоитъ подъ начальствомъ командира отдѣльнаго грузинскаго корпуса атаманъ (п. 4) и войсковая канцелярія (п. 19) ¹⁾.

Выс. утв. правила для управленія калмыцкаго народа $\frac{10 \text{ III}}{5 \text{ V}}$ **1825,**

30.290 предписываетъ, чтобы главное управленіе калмыцкимъ народомъ, обитающимъ въ Астраханской губ. и Кавказской области, принадлежало министру вн. д. (п. 1); послѣднему долженъ быть подчиненъ главный приставъ при калмыцкомъ народѣ, который въ то же время долженъ находиться въ непосредственномъ подчиненіи отъ главноуправляющаго въ губерніи и гражданскаго губернатора (послѣднее по положенію 14 III 1816, 26.196) (п. 4). Въ Астрахани учреждается комиссія калмыцкихъ дѣлъ подъ предѣлательствомъ гражданскаго губернатора (п. 9). Въ судъ Зарго входятъ, между прочимъ, 6 членовъ по 1 отъ улусовъ: Багацохуровскаго, Дербетева Малаго и Большого, Еркетеневскаго, Торгоутовскаго, Хошоутовскаго (п. 31). При каждомъ улусѣ или родѣ состоитъ частный или улусный приставъ.

Указъ 1 III 1827, II **936** сообщаетъ, что многіе бѣднѣйшіе калмыки избираютъ своимъ мѣстопробываніемъ неприступныя мѣста при впаденіи Волги въ Каспійское море, называемыя мочагами и простирающіяся отъ Сѣдлистаго Карайтина почти до Кизляра и назначаетъ надъ ними особаго «частнаго пристава при мочагахъ Каспійскаго моря».

Выс. утв. пол. Азіатскаго комитета 7 IV 1828, II **1928** сообщаетъ, что находящіеся въ вѣдѣніи Оренбургскаго военнаго губернатора киргизы внутренней киргизской орды жаловались посланному для изслѣдованія ихъ положенія сенатору Ангелю на то, что «все пространство, лежащее между рѣками Б. и М. Узенемъ, которое издавна киргизы занимали своими кочевьями до 1813 года, а равно и Камышъ-Самарскія озера, съ того времени обращены въ пользу другихъ, безъ разрѣшенія высшаго правительства» и что они не могутъ зимовать въ камышахъ на берегу Каспійскаго моря, находящихся въ частномъ владѣніи кн. Юсупова и гр. Безбородко. По

¹⁾ Указомъ 28 III 1750, 9.727, было предписано образовать въ Астрахани Астраханскій казачій конный полкъ въ 500 казаковъ, которому отвести земли въ 2—3 в. отъ Астрахани. Затѣмъ Выс. утв. докладъ колл. ин. дѣлъ 5 VII 1764, 12.198 предписываетъ поселить половину находящихся въ Астрахани казаковъ (250 чел.) на нагорной сторонѣ Волги въ 60 в. выше Астрахани въ урочищѣ, называемомъ Крымскій Затонъ, а другую половину—въ 30 в. выше Астрахани въ урочищѣ Коровья Лука. Если же въ означенныхъ мѣстахъ можно будетъ поселить меньшее число казаковъ, то оставшихся поселить по Волгѣ выше и ниже Енотаевской крѣп., особенно между нею и г. Чернымъ Ярмъ. Указъ 30 X 1794, 17.263 говоритъ объ Астраханскомъ казачьемъ полкѣ и о присоединенныхъ къ нему Енотаевской, Красноярской и Черноярской командахъ. Указъ 7 I 1804, 21.118 предписываетъ подчинить волжскихъ казаковъ, оставшихся (послѣ переселенія 1776 г.) въ селеніяхъ Александровкѣ и Дубовкѣ Саратовской губ., начальствующему надъ Астраханской кордонной стражей, ген.-майору Завалишину.

мнѣнію сен. Ангеля, киргизамъ слѣдуетъ вернуть не только р. М. Узень, но и земли между М. и Б. Узенемъ и Камышъ-Самарскія озера, а также 600.000 пустопорожней казенной земли, прилегающей къ нынѣшнимъ ихъ кочевьямъ и называемой Уральскою степью, и часть назначенной для солевозцевъ земли, которая останется излишнею (согл. докладу 1806 г., 22.135); далѣе, что имъ слѣдовало бы позволить зимовать у Каспійскаго моря на принадлежащихъ помѣщикамъ земляхъ.

Дѣло поступило въ Азіатскій комитетъ, который постановилъ: 1) представить министру ин. д. представить просьбы киргизовъ о Каспійскихъ берегахъ, о земляхъ между Б. и Малымъ Узенемъ и о Камышъ-Самарскихъ озерахъ на разсмотрѣніе Сената, съ тѣмъ, чтобы все непринадлежащее частнымъ лицамъ было предоставлено киргизамъ. 2) Относительно Уральской степи въ Черноярскомъ у. и земель солевозцевъ комитетъ, согласно мнѣнію министровъ ин. д. и финансовъ, постановилъ: за оставленіемъ въ казенномъ вѣдомствѣ 10-верстнаго пространства около находящагося въ той степи Баскунчакскаго солянаго озера—предоставить киргизамъ внутр. орды во временное пользованіе впредь до востребованія и съ исключеніемъ изъ оброчнаго оклада: 1) земли, никому изъ жителей тамошняго края не принадлежащія, и 2) земли, простирающіяся «не далѣе той черты, которою ограничены земли, предоставленныя на основаніи 27 ст. Выс. конф. въ 14 день Августа 1798 г. дополнительныхъ къ межевой инструкціи правилъ, для размежеванія земель въ губ. Симбирской, Саратовской и Оренбургской, коими повелѣно: отъ рѣкъ Карамана и Еруслана къ Эльтонскому озеру, и поперекъ отъ р. Волги до р. М. Узеня никому владѣльцамъ, кромѣ упражняющихся въ соляной возкѣ казенныхъ поселянъ, другимъ подъ поселеніе не отводить». 3) Далѣе, согласно желанію хана, комитетъ постановилъ опредѣлить къ нему особаго чиновника съ званіемъ «попечителя киргизской внутренней орды» по назначенію министра ин. д., въ вѣдѣніи коего эти киргизы находились.

Эти постановленія удостоились Выс. утвержденія.

Указъ **29 IV 1830, II 3637** подчинилъ Астраханское казачье войско командующему войсками Кавказской линіи, ген. Эмануэлю, по примѣру Черноморскаго казачьяго войска.

Указъ **6 I 1832, II 5060** изъялъ управленіе Астраханской губ. изъ завѣдыванія главноуправляющаго въ Грузіи.

Указъ **7 XII 1832, II 5808** исключилъ Астраханское казачье войско изъ состава отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и подчинилъ его Астраханскому военному губернатору, съ тѣмъ чтобы онъ управлялъ войскомъ по Положенію 7 V 1817, 26.840.

Выс. утв. пол. ком. мин. **21 II 1833, II 5999** сообщаетъ, что при генеральномъ размежеваніи Саратовской и Оренбургской губ. въ 1801 г. казаки уральскаго войска сдѣлали отводъ земель въ уральской степи (№ 3 на картѣ) съ поселенными на ней 7 Узенскими деревнями казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Симъ отводомъ они захватили оба берега рѣчки М. Узеня и, перешедъ ее, примкнули этотъ отводъ къ уѣздной межѣ Саратовской губ. Вольскаго у. Сверхъ того они требовали отвода имъ земли въ Киргизъ-Кайсацкой степи на 15 в. за р. Ураломъ; но Сенатъ въ 1802 г. отказалъ имъ въ этомъ, и предписалъ межевой конторѣ отвести имъ земли по одну только правую сторону р. Урала. Между

тѣмъ Саратовскій гражданскій губернаторъ, считая земли въ Уральской степи подъ № 3 принадлежностью Саратовской губ., поручилъ въ 1806 г. землеѣру Небольсину провести между этими двумя (?) губерніями другую прямую губ. границу. Затѣмъ учрежденная въ 1828 г. въ Астрахани коммиссія о надѣленіи кочующихъ народовъ землями отмежевала между рѣками М. и Б. Узеньями значительное пространство земель, принадлежавшихъ Уральскому войску, съ Камышъ-Самарскими озерами подъ кочевье киргизовъ Букеевской орды, почему повѣренный войска и принесъ на дѣйствіе коммиссіи всеподд. жалобу, которую было повелѣно немедленно рассмотреть для оказанія просителямъ законнаго удовлетворенія. Съ другой стороны, и киргизъ-кайсаки, нанимавшіе прежде у казаковъ войска Уральскаго земли между рѣками Б. и М. Узеньями, также предъявляли притязанія на эти земли по давнему якобы владѣнію, но не представили никакихъ крѣпостей и актовъ.

Межевой департаментъ Сената, на разсмотрѣніе коего поступило это дѣло, по цѣлому ряду доводовъ¹⁾ постановилъ, что онъ не можетъ приступить къ назначенію Уральскимъ казакамъ земель, «считая сіе дѣло не межевымъ, не требующимъ разграниченія по мѣстному удобству губерній Астраханской, Саратовской и Оренбургской, ибо между ними границы положены разнообразно, безъ всякаго утвержденія со стороны верховнаго правительства, и въ семъ дѣлѣ потребно не генеральное земель размежеваніе, а устройство народовъ, допущенныхъ по Выс. повелѣніямъ на кочевое обладаніе степями, примыкающими къ владѣніямъ природныхъ русскіихъ подданныхъ, почему положилъ: изъясненный предметъ представить по принадлежности разсмотрѣнію I-го деп. Сената».

Послѣдній нашелъ, 1) что Уральское войско не имѣло права учреждать «осѣдлыя заведенія на земляхъ, между двумя Узеньями лежащихъ, отъ Камышъ-Самарскихъ озеръ до черты, гдѣ обѣ сіи рѣки проходятъ уже черезъ земли Уральскаго войска, ни другихъ поселеній»; далѣе, что сіи земли, по выходѣ калмыкъ съ нихъ въ 1771 г., никому не были пожалованы и киргизы были только временно допущены до жительства при р. Узеньяхъ; поэтому, эти земли принадлежатъ правительству, которое и можетъ ихъ распредѣлить по своему усмотрѣнію.

2) Уральскіе казаки по своей службѣ имѣютъ право на вниманіе правительства; они нуждаются въ пастбищахъ, такъ какъ большая часть ихъ земли безтравна; кромѣ того, форпосты, учрежденные ими по берегу М. Узеня (Таловскій, Вербовой, Обинскій, Мокринскій и Глиняной), могутъ служить киргизамъ примѣромъ осѣдлой жизни и передовыми блюстительными постами къ сторонѣ внутр. орды, способствующими обезпеченію полосы земель Уральскаго войска между кочевьями внутр. орды на западѣ и степями внѣшней орды киргизъ-кайсаковъ (что составить нѣсколько сотъ верстъ по линіи).

3) Желательно увеличеніе земельного обезпеченія размножившейся и разбогатѣвшей внутренней орды, особенно посредствомъ предоставленія ей степей, вовсе непригодныхъ для осѣдлаго хозяйства.

Въ виду изложенныхъ соображеній I деп. Сената постановилъ:

1) Назначить границу земель Уральскаго войска вдоль лѣваго берега Б. Узеня начиная отъ границы Саратовской губ. до озеръ Камышъ-Самарскихъ.

¹⁾ Между прочимъ здѣсь упоминается о томъ, что указомъ 16 V 1808 велѣно межевымъ конторамъ межевать земли Уральскихъ казаковъ безъ утвержденія въ натурѣ межъ, впредь до разсмотрѣнія границъ и правъ войска.

2) Предоставить пространство между М. и Б. Узеньями въ пользованіе Киргизской Букеевской орды, за исключеніемъ мѣстъ, занятыхъ по лѣвому берегу М. Узеня поименованными выше 5 заведеніями Уральскаго войска.

3) Эти 5 заведеній оставить за Уральскимъ войскомъ и отмежевать къ каждому изъ нихъ 8-верстное разстояніе по берегу М. Узеня такъ, чтобы съ одной и съ другой стороны центра поселенія было по 4 в., а внутрь степи 5-верстное разстояніе, всего 40 кв. верстъ (у форпоста Глинянаго 8 в. считать съ озера).

4) Если кромѣ означенныхъ заведеній по М. Узеню окажутся другія заведенія Уральскаго войска, то они должны быть перенесены на лѣвый берегъ Б. Узеня.

5) Предоставить свободный доступъ къ Камышъ-Самарскимъ озерамъ Уральскимъ казакамъ—съ лѣваго берега Б. Узеня, а киргизамъ—съ праваго берега М. Узеня. Право пользованія озерами и камышами между обоими Узеньями предоставить киргизамъ. Казаки могутъ рубить камышъ въ ближайшемъ участкѣ отъ Глинянаго форпоста на пространствѣ и при условіяхъ, которыя должны быть опредѣлены комиссіей, имѣющей быть составленной по сношенію съ ханомъ внутр. орды и начальствующимъ Уральскимъ войскомъ, съ утвержденіемъ положенія комисіи Оренбургскимъ ген.-губернаторомъ, при несогласіи котораго оно должно быть представлено въ Сенатъ.

6) Для приведенія всѣхъ изложенныхъ постановленій въ исполненіе учреждается комиссія изъ членовъ генеральнаго штаба при депутатахъ Уральскаго войска и киргизовъ внутр. орды и чиновника съ казенной стороны для огражденія интересовъ казенныхъ дачъ и удѣльныхъ селеній.

7) По учиненіи нарѣзокъ на планъ земель какъ войска Уральскаго, такъ и находящихся внутри ихъ казенныхъ и удѣльныхъ селеній, эти нарѣзки должны быть представлены на утвержденіе межевого деп. Сената.

8) Наконецъ, вопросъ о допущеніи кундровскихъ татаръ и киргизъ-кайсаковъ къ берегамъ Каспійскаго моря І деп. Сената постановилъ передать на рѣшеніе особаго комитета, разсматривающаго дѣло о помѣщичьихъ земляхъ и рыбныхъ промыслахъ на нихъ, до рѣшенія же комитета войти съ владѣльцами въ сношенія о допущеніи на зимовье означенныхъ татаръ и киргизовъ хотя бы за умѣренную плату.

Эти постановленія были приняты и комитетомъ министровъ и удостоились Выс. утвержденія.

Выс. утв. пол. объ управленіи калмыцкимъ народомъ 24 XI (28 XII) 1835.
II 7560a предписываетъ:

1) Для калмыцкаго народа, кочующаго въ Астраханской губ. и Кавказской области, учредить особое управленіе, отдѣльно отъ губернскаго управленія (§ 1).

2) Это управленіе должно находиться въ главномъ вѣдѣніи министерства внутр. дѣлъ. (§ 3).

3) Мѣстное управленіе сосредоточено въ слѣдующихъ органахъ: 1) Астраханскій военный губернаторъ. 2) Главный попечитель калмыцкаго народа. 3) Совѣтъ управленія калмыцкимъ народомъ подъ предѣдательствомъ гл. попечителя. 4) Судъ зарго и 5) Ламайское духовное правленіе. Всѣ эти органы имѣютъ пребываніе въ Астрахани (§ 4).

4) Калмыцкій народъ дѣлится на 7 улусовъ: Багацохуровскій, Большедер-

бетевскій, Малодербетевскій, Эркетеневскій, Хошоутовскій, Хорахусовскій и Яндыковскій (§ 2).

Указъ **27 II 1835, II 7907** упоминаетъ о комиссіи, учрежденной по особому Выс. повелѣнію на мѣстѣ подѣ предѣдательствомъ ген.-майора Черкасова, на которую возложено между прочимъ и опредѣленіе границъ владѣнія Уральскихъ казаковъ, и которая еще не окончила своей дѣятельности.

Указъ **18 V 1837, II 10.246** предписываетъ, чтобы Астраханскій военный губернаторъ относительно дѣлъ киргизовъ внутр. орды, кочующихъ въ Астраханскихъ степяхъ, но подвѣдомственныхъ начальству Оренбургскаго края, держался установленнаго порядка, т.-е. извѣщалъ Оренбургское начальство о происшествіяхъ въ ордѣ и о экстренныхъ распоряженіяхъ, принятыхъ имъ по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства.

Учрежденіе министерства гос. им. **26 XII 1837, II 10.834** относитъ къ попечительству этого министерства среди кочующихъ народовъ и калмыкъ, кочующихъ въ Астраханской губ. и Кавказской области (§ 3 п. 4а).

Указъ **5 II 1838, II 10.947** предписалъ сопричислить къ управленію министерства гос. им. киргизовъ внутр. орды, состоящихъ подѣ начальствомъ хана Джангера Букеева и въ вѣдѣніи Оренбургскаго военнаго губернатора.

Учрежденіе палатъ гос. им. **30 IV 1838, II 11.189, § 16** прим. предписываетъ, чтобы управляющій Астраханской палатой гос. им. соединялъ въ своемъ лицѣ и званіе главнаго попечителя калмыцкаго народа.

Выс. утв. положенія объ управленіи Оренбургскими киргизами **14 VI 1844, II 17.998** предписываетъ оставить внутр. орду, причисленную къ вѣдомству мин. гос. им. по указу **5 II 1838, II 10.947**, еще на одинъ годъ въ зависимости отъ Оренбургской пограничной комиссіи.

Согласно Выс. утв. положеніе объ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ **6 I 1845, 18.600** войско это состоитъ изъ 3 конныхъ полковъ и 1 конно-артилл. батареи и занимаетъ Выс. пожалованныя ему земли по Волгѣ въ Астраханской и Саратовской губ. (§ 1). Главное управленіе находится въ рукахъ Астраханскаго военнаго губернатора, зависящаго въ этомъ отношеніи отъ военнаго министерства по деп. военныхъ поселеній. Мѣстное же управленіе находится въ рукахъ войскового наказнаго атамана, который по гражданской части управляетъ на правахъ гражданского губернатора; подѣ его предѣдательствомъ состоитъ войсковое правленіе (§ 76); земли войска какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи дѣлятся на 3 округа (§ 2). Въ округахъ власть сосредоточивается въ полковыхъ правленіяхъ, состоящихъ подѣ предѣдательствомъ полковыхъ командировъ. Эти правленія находятся въ Астрахани, въ станицѣ Колаковской (Енот. у.) и г. Камышинѣ (Сарат. губ.) (§ 4). Станицы слѣд. обр. распределяются по полковымъ округамъ:

I округъ: станицы Городофорпостинская, Дурновская, Замъяновская, Козачебугровская, Косикинская, Лебяжинская, Сѣроглазовская; команда Красноярская.

II округъ: станицы Колаковская, Ветлянинская, Грачевская, Михайловская; команды Енотаевская, Царицынская, Черноярская.

III округъ: станицы Александровская, Пичужинская; команды Камышинская, Саратовская.

Указъ **21 I 1846, II 19.637** предписываетъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія оставить внутр. киргизскую орду въ зависимости отъ Оренбургскаго

военнаго губернатора и тамошней пограничной комиссіи на существующихъ нынѣ основаніяхъ.

Выс. утв. положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ **23 IV 1847. 21.144** дѣлитъ калмыкъ, кочующихъ въ Астраханской губ. и Кавказской области, на 7 улусовъ, въ томъ числѣ 3 казенныхъ (Багацохуровскій, Эркетеневскій и Яндыко-Икицохуровскій) и 4 владѣльческихъ (Большедербетевскій, Малодербетевскій, Хошоутовскій, Харахусо-Эрденіевскій) (§ 1—2). Земля, отведенная калмыцкому народу, дѣлится по улусамъ, которые владѣютъ ею общественно, исключая мочаговъ и калмыцкаго базара, которые предназначены для пользованія всѣхъ улусовъ (§ 7). Управление калмыцкимъ народомъ сосредоточивается въ министерствѣ гос. им., а главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа является управляющій Астраханской палатой гос. им. (§ 94 и сл.). Въ улусахъ управление находится въ рукахъ улусныхъ управленій (§ 118).

Указъ **6 (15) XII 1850, II 24.708** объ учрежденіи Самарской губ., п. 3 предписалъ для округленія Саратовской губ. перечислить изъ нея Царевскій у. въ Астраханскую губ.

Указъ **13 III 1860, II 35.556**, вслѣдствіе споровъ и недаразумѣній между Астраханскимъ и Ставропольскимъ губ. начальствомъ по завѣдыванію калмыками и магометанскими народами, кочующими на земляхъ какъ Астраханской, такъ и Ставропольской губ., предписываетъ измѣнить границу между обѣими губерніями. Отъ предѣловъ войска Донскаго граница должна по прежнему идти по р. Манычу, но отъ Маныча она должна идти не на р. Куму, но на лежащій къ сѣверу отъ нея притокъ Гуйдукъ (Гайдукъ) по особой линіи, означенной на разсмотрѣнной Его Величествомъ картѣ. При этомъ изъ вѣдомства Астраханскаго въ вѣдомство Ставропольскаго губ. начальства должны быть переданы вся калмыцкая степь въ новыхъ ея предѣлахъ съ кочующими на ней калмыками Б. Дербетевскаго и отдѣльной части М. Дербетевскаго улусовъ и ихъ управленіями, а также станицы, учрежденныя въ этой степи изъ государственныхъ крестьянъ. Означенные калмыки должны быть подчинены главному приставу магометанскихъ народовъ, кочующихъ въ Ставропольской губ., который долженъ впредь называться «главнымъ приставомъ кочующихъ народовъ Ставропольской губ.» и состоять подъ наблюденіемъ тамошняго гражданскаго губернатора. Вмѣстѣ съ тѣмъ кочующимъ въ отдѣльной части М. Дербетевскаго улуса калмыкамъ предоставляется право по ихъ желанію перейти къ ихъ сородцамъ М. Дербетевскаго улуса, кочующимъ въ предѣлахъ Астраханской губ. ¹⁾

Указъ **27 XI 1861, II 37.677** предписываетъ изъять изъ вѣдомства военнаго губернатора г. Астрахани дѣла по управленію Астраханскими казачьими

¹⁾ Законъ 13 III 1860, II 35.556 былъ вызванъ неурядицами, связанными съ п.п. 25 и 26 закона 19 V 1806, 22.135 (см. выше, стр. 250, п. 7). Согласно закону 1860 г. было перечислено отъ Астраханской къ Ставропольской губ. 2.324.040 дес. калмыцкихъ земель. Слѣдуетъ прибавить, что изъ земель Астраханскихъ калмыкъ было отдано для заселенія русскими поселенцами въ 1840-хъ г.г.—617.285 дес., а въ 1860-хъ г.г.—25.147 дес.; кромѣ того въ 1865 г. отведено подъ одноверстную береговую полосу Каспійскаго моря 119.872 дес. Послѣ всѣхъ этихъ измѣненій у астраханскихъ калмыкъ къ второй половинѣ 1880-хъ г.г. оставалось 7.401.579 дес., изъ которыхъ 300.000 дес. составляли „десятиверстную полосу“, находившуюся въ общемъ пользованіи калмыкъ и крестьянъ, а 508.627 дес. были заняты калмыцкими оброчными статьями (Истор. очеркъ 50-лѣтія Мин. Гос. Им., т. II, ч. I, стр. 154—179).

войсками и предоставляет ихъ вѣдѣнію наказнаго атамана въ непосредственной зависимости отъ военнаго министерства по управленію нерегулярныхъ войскъ.

Указъ 8 I 1862, II 37.839 для сохраненія единства въ завѣдываніи малою киргизскою ордой и внутреннею ордою, изъ которыхъ первая уже состоитъ въ вѣдѣніи министерства внутр. дѣлъ, предписалъ передать также и послѣднюю изъ вѣдѣній министерства гос. им. въ вѣдѣніе министерства внутр. д. съ оставленіемъ ея въ зависимости отъ Самарскаго и Оренбургскаго ген.-губернатора.

Указъ 16 VII 1864, II 41.075 предписалъ переименовать Багацохуровскій калмыцкій улусъ Енотаевскаго у. Багацохуро-Муравьевскимъ въ память министра гос. им. ген. М. Н. Муравьева.

Указъ 29 IV 1869, II 47.019 раздѣлилъ Астраханское казачье войско въ отношеніи военнаго и гражданскаго управленія на 2 отдѣла, при чемъ управленіе ихъ было помѣщено въ стан. Казачебугровской и въ г. Камышинѣ, а станицы и команды были распредѣлены слѣд. обр.

I отдѣлъ: Станицы Казачебугровская, Городофорпостинская, Дурновская, Замьяновская и Лебяженская Астраханскаго у. и Ветлянская, Грачевская, Копановская, Косикинская, Михайловская и Сѣроглазовская Енотаевскаго у. и команды Красноярская и Черноярская.

II отдѣлъ: Команды Камышинская, Саратовская и Царицынская и станицы Александровская и Пичужинская Царицынскаго у. Саратовской губ.

Во главѣ гражданскаго управленія войска состоитъ войсковое правленіе, раздѣленное на два отдѣленія: исполнительное и хозяйственное.

Указъ 29 III 1871, II 49.413 утвердилъ границу между киргизами внутр. орды и Уральскимъ козачьимъ войскомъ по линіи, предположенной Оренбургскимъ ген.-губернаторомъ, но съ тѣмъ чтобы южная оконечность этой линіи была направлена не на Пороховинскій бугоръ, но по Курханскому прорану.

Указъ 28 XI 1872, II 51.588 предписываетъ 1) изъять 10 селеній, расположенныхъ въ Астраханской губ. по Цариц.-Ставропольскому тракту, изъ вѣдѣнія калмыцкой улусной полиціи и передать ихъ въ вѣдѣніе общаго полицейскаго управленія; 2) вмѣстѣ съ тѣмъ, впредь до раздѣленія земель между калмыцкими улусами, предписывается слѣд. образомъ измѣнить границы трехъ уѣздовъ Астраханской губ:

- а) означенныя 10 селеній присоединить къ Черноярскому у.;
- б) часть Черноярскаго у., лежащую по лѣвому берегу р. Волги, присоединить къ Енотаевскому у.;
- в) селеніе Хомутовку-Тюменевку Красноярскаго у. также присоединить къ Енотаевскому у.

Указъ 16 VII 1876, II 56.220 предписалъ изъять внутр. киргизскую орду изъ зависимости отъ Оренбургскаго ген.-губернатора и подчинилъ ее вѣдѣнію начальника Астраханской губ. на тѣхъ же началахъ, на какихъ она зависѣла отъ главнаго начальника Оренбургскаго края, съ оставленіемъ ея въ вѣдомствѣ министерства внутр. д., и съ передачей всѣхъ дѣлъ ея изъ Тургайскаго обл. правленія и канцеляріи Оренбургскаго ген.-губернатора, за исключеніемъ судебной части, которая попрежнему должна остаться въ вѣдѣніи Тургайскаго обл. правленія.

Указъ 2 I 1878, II, 58.051 предписалъ переименовать расположенный на луговой сторонѣ Енотаевскаго у. и нагорной Астраханскаго Хошоутовскій калмыцкій улусъ Александровскимъ.

Владимірская губернія.

Володимірское намѣстничество учреждено указомъ **1 IX 1778, 14.787** съ раздѣленіемъ на слѣдующіе уѣзды: 1) Володимірскій, 2) Александровскій, 3) Вязниковскій, 4) Гороховскій, 5) Киржачскій, 6) Ковровскій, 7) Меленковскій, 8) Муромскій, 9) Переславско-Залѣскій, 10) Покровскій, 11) Судогодскій, 12) Суздальскій, 13) Шуйскій, 14) Юрьевско-Польскій ¹⁾.

При этомъ было предписано переименовать городами дворцовое село Меленки, экономическія села Киржачъ и Селиванову гору (подъ однимъ первымъ именемъ), Покровъ, Судогду и Ковровъ, государственную слободу Вязники, вѣдомства дворцовой конюш. канцеляріи и коллегіи экономіи Александровскую слободу — послѣднюю подъ именемъ города Александра.

Приведенное выше раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **1 IX 1778, 14.790.**

При учрежденіи Нижегородскаго нам. по указу **5 IX 1779, 14.908** къ нему отъ Муромскаго уѣзда было отчислено 1100 душъ.

Указъ **14 V 1789, 16.765** предписалъ переименовать посадомъ слободу Гавриловскую Суздальскаго у.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Владимирская губ. была раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Александровскаго, Киржачскаго, Ковровскаго и Судогодскаго ²⁾).

Тоже раздѣленіе мы находимъ и по штату **28 VI 1802, 20.302.**

Выс. рез. на докладъ Сената **24 V 1803, 20.774** возстановила три изъ упраздненныхъ уѣздовъ, а именно Александровскій, Ковровскій и Судогодскій ³⁾.

Законъ **22 VI 1848, II 22.391** предписалъ приписать къ г. Вязникамъ слободу Ярополчъ.

Законъ **9 XII 1853, II 27.756** предписалъ изъ слободъ Вознесенской, Дмитровской, Ильинской, Троицкой, Березниковъ и пустоши Ковригиной со всѣми принадлежащими къ нимъ землями въ Шуйскомъ у. учредить Вознесенскій посадъ ⁴⁾.

Законъ **21 VII 1871, II 49.836** предписалъ переименовать село Иваново и Вознесенскій посадъ въ безуѣздный городъ съ наименованіемъ его Иваново-Вознесенскомъ.

¹⁾ Это раздѣленіе см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 136 А „Атласъ Владимирской губ. съ топографическимъ описаніемъ“ 1784 (рук.).

²⁾ Это раздѣленіе см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 136 Б: „Атласъ Владимирской губ., состоящей изъ 10 уѣздовъ, сочиненной въ благополучное царствованіе Александра I.... въ Межевой Канцеляріи 1801 г.“ (рук.).

³⁾ Владимирскій губернаторъ Руничъ находилъ, что возстановлять 4 упраздненныхъ въ 1797 г. города не представляется необходимымъ (Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., рапортъ Владимирскаго губ. кн. Долгорукова отъ 14 III 1802), но его преемникъ, кн. Долгоруковъ, нашель желательнымъ возстановить три города, что и было утверждено (Арх. Сен., дѣло № 337, 1802 г., л. 175, рапортъ его отъ 12 IX 1802).

⁴⁾ См. Гор. Пос. Росс. Имп. т. I, Спб. 1860, 312.

Вологодская губернія.

Вологодское намѣстничество было учреждено указомъ **25 I 1780, 14.973** изъ Архангелогородской губ. (301.586 душъ), съ присоединеніемъ части отъ Каргопольскаго у. Новгородской губ. (10.341 душъ) и части Кологривскаго у. Костромскаго нам., отчисленной еще при учрежденіи послѣдняго (1.500 душъ) и съ возвращеніемъ къ Тотемскому у. части, взятой изъ него въ Костромское нам. (88 душъ)¹⁾. (Итого 313.515 душъ).

Намѣстничество было раздѣлено на 3 области и 19 уѣздовъ, а именно:

I. Вологодская область. Уѣзды: 1) Вологодскій, 2) Вельскій, 3) Грязовецкій, 4) Кадниковскій, 5) Тотемскій.

II. Великоустюжская область. Уѣзды: 6) Великоустюжскій, 7) Красноборскій, 8) Лальскій, 9) Никольскій, 10) Сольвычегодскій, 11) Устьсыольскій, 12) Яранскій.

III. Архангельская область. Уѣзды: 13) Архангельскій, 14) Кольскій, 15) Мезенскій, 16) Онежскій, 17) Пинежскій, 18) Шенкурскій, 19) по назначенію генераль-губернатора (былъ назначенъ Холмогорскій, какъ видно изъ указа 17 VIII 1781, 15.211). При этомъ предписано всѣ селенія, въ коихъ назначено быть городамъ, переименовать городами²⁾.

Это же раздѣленіе вошло и въ штатъ **29 I 1780, 14.978**.

Указомъ **26 III 1784, 15.968** Архангельская область отчислена отъ Вологодскаго нам. съ переименованіемъ намѣстничествомъ.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Вологодская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ, а 2 уѣзда упразднено (Красноборскій и Лальскій³⁾).

По штату **27 XI 1803, 21051**, это дѣленіе было сохранено.

Закономъ **28 XI (28 XII) 1849, II 23.683** было предписано перечисленіе съ 1 I 1851 г. отъ Вельскаго у. къ Кадниковскому 13 волостей (Вожегодской, Вольской, Вотчинной, Давыдовской, Енальской, Зубовской, Катромской, Митюковской, Нижеслободской, Петряевской, Ухтомской, Ямской и Глубоковской), расположенныхъ на западной оконечности перваго, со всѣми принадлежащими къ нимъ казенными и помѣщичьими селеніями (Помѣщ. крестьянъ въ первыхъ 12 волостяхъ 10.218 съ 384.986 дес., а казенныхъ крестьянъ въ казенной Глубоковской волости и въ остальныхъ волостяхъ — 1966 съ 92.757 дес.).

¹⁾ При этомъ, какъ сообщаетъ указъ 23 V 1798, 18.531, „нѣкоторыя волости изъ прежде бывшихъ Тотемскаго уѣзда отдѣлены къ сосѣднимъ округамъ, другія же, напротивъ, присоединены къ Тотемскому“.

²⁾ А именно переименованы городами: волость Усть-Янская—Онегою; погость Волокъ—Пинегою; Вельскій посадъ—Вельскомъ, село Грязовець—Грязовцомъ; дер. Кадникова—Кадниковымъ, погость Никольскій—Никольскомъ, погость Устьсыольскій—Устьсыольскомъ, Красноборская Двинская треть—Красноборскомъ, посадъ Лальскій погость—Лальскомъ (Гор. Посел. Росс. Имп., т. I, Спб. 1860, стр. 27, 30, 332, 335, 337, 339, 347, 359, 363).

³⁾ О новомъ раздѣленіи губерніи на уѣзды см. донесеніе Вологодскаго губернатора отъ 29 IX 1797 г. въ Арх. Мин. Ю., книга 4837, л. 550 (къ донесенію приложена карта съ вѣдомостями, къ сожалѣнію, однако, поврежденная).

Воронежская губернія.

Воронежское намѣстничество учреждено указомъ 25 IX 1779, 14.922 съ присоединеніемъ

отъ Слободско-Украинской губ.	до 113.000 душъ
» бывшей Бѣлгородской губ.	» 70.000 »
оставшихся отъ Елецкаго у.	» 18.000 »
отъ уѣздовъ, назначенныхъ въ Тамбовское нам. »	12.000 душъ ¹⁾ .

¹⁾ См. Архивъ деп. окл. сборовъ, дѣло 1795 г., № 2, „объ отшедшихъ изъ Харьковскаго и Курскаго нам. при открытіи въ Воронежское нам. селеній и казенныхъ обывателей“. Въ этомъ дѣлѣ приведена составленная въ 1795 г. вѣдомость по означенному вопросу, заключающая въ себѣ подробныя данныя по отдѣльнымъ сословнымъ группамъ. Мы приводимъ здѣсь итоги этой вѣдомости. Въ Воронежское нам. при его учрежденіи перешло изъ названныхъ ниже комиссарствъ (уѣздовъ) слѣдующее число душъ:

<i>Харьковской губ. Острогожской пров.</i>	Въ городѣ.	Въ комиссарствѣ (уѣздѣ).	Итого.
<i>а) Изъ комиссарствъ:</i>			
Острогожскаго.....	3.738	12.623	16.361
Бирючскаго.....	1.948	3.860	5.808
Осиновскаго.....	1.480	9.237	10.717
Калитвенскаго.....	1.393	23.113	24.506
Миловатскаго.....	1.564	11.060	12.624
Урювскаго.....	1.471	1.828	3.299
<i>б) Изъ приписныхъ платежсѣмъ податей къ Острогожской пров. владѣльч. слободъ великороссійскихъ уѣздовъ:</i>			
Верхососенскаго.....	—	639	639
Альшанскаго.....	—	2.333	2.333
Усердскаго.....	—	11.696	11.696
Коротоякскаго.....	—	11	11
Итого.....	11.594	76.400	87.994
<i>Изъ комиссарствъ Изюмской пров.</i>			
Купенскаго... ..	2.170	11.120	13.290
Святолуцкаго.....	1.796	9.497	11.293
Изюмскаго.....	—	1.239	1.239
Печенѣгскаго.....	—	824	824
Итого.....	3.966	22.680	26.646
А всего изъ Харьковской губ..	15.560	99.080	114.640

Кромѣ того изъ Острогожской пров. отчислено въ нам. Курское 4842 души, Орловское—1.293 души, а всего 6135 душъ.

Далѣе, изъ уѣздовъ Курскаго нам. перечислено въ Воронежское:

	Душъ.
Валуйскаго у.	50.262
Старооскольскаго у.	11.642
Новооскольскаго у.	6.598
Владѣльч. крестьянъ Купянскаго и Святолуцкаго комисс., состоящихъ въ подушномъ окладѣ по Бѣлгородской губ.	122
Отчисленныхъ изъ Ливенскаго у. Бѣлгородской губ.	18
Итого.....	68.642

(кромѣ того 557 душъ ж. п. положенныхъ въ окладъ раскольниковъ).

При этомъ Воронежское нам. раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Воронежскій, 2) Бирюченскій, 3) Бобровскій, 4) Богучарскій, 5) Бѣловодскій, 6) Валуйскій, 7) Задонскій, 8) Землянскій, 9) Калитвенскій, 10) Коротоякскій, 11) Купенскій, 12) Ливенскій, 13) Нижнедѣвицкій, 14) Острогожскій, 15) Павловскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ переименованы городами селеніе Слободка подъ Задонскимъ монастыремъ, вѣд. дворц. канцел. слобода Боброва, однодворческое село Нижняя-Дѣвица, городокъ войсковыхъ обывателей бывшей Острогожской пров. Бирючій, слободка Ливенка, городокъ Калитва, городокъ Купенка, слобода Богучаръ, дворцовыхъ конюшенныхъ волостей слобода Бѣловодская. Старый Деркуль тожъ; новые эти города должны быть названы Задонскъ, Бобровъ, Нижняя-Дѣвица, Бирючъ, Ливенскъ, Калитва, Купенскъ, Богучаръ и Бѣловодскъ.

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **26 IX 1779, 14.923.**

При учрежденіи Харьковскаго нам. по указу 25 IV 1780, 15.004 изъ бывшей Изюмской пров. Слободско-Украинской губ. нѣкоторыя селенія отчислены къ Воронежскому нам. (Выс. утв. докладъ Сената **1 V 1797, 17.948**).

Указъ **3 VIII 1782, 15.485**, предписываетъ между прочимъ отдѣлить отъ Тамбовскаго нам. къ Воронежскому г. Гвазду съ уѣздомъ или частью его «смотря по удобности для положенія границъ (по соглашенію правящихъ ген.-губернаторскую должность), а отъ Воронежскаго нам. отдѣлить къ Тамбовскому частъ Задонскаго уѣзда (также по соглашенію правящихъ ген. губернаторскую должность).

Указъ **30 I 1783, 15.656** сообщаетъ, что во исполненіе указа 3 VIII 1782, 15.485 1) отъ Тамбовскаго нам. къ Воронежскому отдѣленъ г. Гвазда съ частью его округа, и 2) отъ Воронежскаго нам. отдѣлена къ Тамбовскому часть Задонской округи¹⁾.

Согласно рапорту Воронежскаго губ. правленія отъ 23 II 1797 г. (Арх. Мин. Ю., книга 4837, л. 347—8) уѣзды Воронежской губ. составились слѣд. образомъ:

Бирюченскій изъ Бирюченскаго комис. и Усердскаго и Верхососенскаго уу. Воронежской губ.

Богучарскій—изъ Калитвенскаго и Мѣловатскаго комисарствъ и части Павловскаго у.

Купянскій—изъ селеній Купянскаго, Святолуцкаго, Изюмскаго и Печенѣжскаго комисарствъ и „изъ части, отшедшей при разграниченіи Воронежскаго и Екатеринославскаго нам-въ изъ бывшей (?) губерніи“.

Ливенскій—изъ частей Бирюченскаго и Святолуцкаго комис., и изъ великороссійскихъ уу. Валуйскаго и Новооскольскаго.

Острогожскій—изъ Острогожскаго ком. и изъ Калитвенскаго, Бирюченскаго и части Воронежскаго у.

Кромѣ того, и въ нѣкоторые другіе уѣзды Воронежскаго нам. „по прикосновенности“ вошли малороссійскія селенія, а именно:

въ *Бѣловодскій*—изъ Осиновскаго комис.;

въ *Валуйскій*—„живущія издавна въ великороссійскихъ того округа селеніяхъ и въ г. Велуйкахъ, бывшія прежде платежъ подушнаго оклада въ Святолуцкомъ и Купянскомъ комис.“

въ *Землянскій*—„бывшія прежде въ вѣдомствѣ Урывскаго комм., ... да въ г. Землянскѣ издавна живущія, а платежъ подушнаго оклада въ томъ же Урывскомъ комм. бывшія“;

въ *Коротоякскій*—„особныя селенія Острогожскаго и Урывскаго комисарства внутри великоросс. селеній состоящія“ (привилегированныя и непривилегированныя).

¹⁾ Другая часть Гваздынскаго у. была отдѣлена къ Саратовскому нам. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, осталась ли при этомъ какая-либо часть Гваздынскаго у. въ

Указъ 12 XII 1796, 17.634, п. 2 предписалъ возстановить Слободско-Украинскую губ. въ тѣхъ точно предѣлахъ, въ которыхъ она была устроена въ 1765 г., «приписавъ къ ней отшедшія и отчисля къ другимъ приписанныя къ ней послѣ того мѣста».

По штату 31 XII 1796, 17.702 Воронежская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ.

Выс. утв. докладъ Сената 1 V 1797, 17.948, былъ изданъ во исполненіе п. 2 указа 12 XII 1796, 17.634, на основаніи донесенія, представленнаго Слободско-Украинскимъ губернаторомъ относительно установленія новой границы Слободско-Украинской губ.; онъ сообщаетъ, что при учрежденіи Харьковскаго и смежныхъ съ нимъ намѣстничествъ Острогожская провинція перешла къ Воронежской губ.¹⁾, а отъ Изюмской нѣкоторыя селенія отчислены въ Воронежскую и нынѣшнюю Новороссійскую губ. Далѣе, докладъ утвердилъ «въ ожиданіи по другимъ губерніямъ таковыхъ же донесеній», границу, предложенную означеннымъ губернаторомъ по соглашенію съ губернаторами смежныхъ губерній; согласно этой границѣ «къ Слободской губ. присоединяются... города и многія селенія отъ Воронежской и Новороссійской губ. отходящія»; кромѣ того докладъ предписалъ, чтобы состоявшія прежде въ вѣдомствѣ Слободско-Украинской губ. селенія на земляхъ великороссійскихъ въ губ. Уфимской, Кавказской, Воронежской, Орловской и Курской были оставлены въ вѣдѣніи этихъ губерній. (Болѣе подробное изложеніе этого Выс. утв. доклада Сената см. Харьковская губ.).

Выс. утв. докладъ Сената 29 VIII 1797, 18116 на основаніи донесенія Воронежскаго губернатора предписалъ:

1) согласно указу 12 XII 1796, 17.634, п. 2, передать изъ Воронежской въ Слободско-Украинскую губ. 156.563 душъ, а именно:

а) 134.535 душъ, въ томъ числѣ слѣдующіе города (съ уѣздами и селеніями): Острогожскъ, Бирючъ, Ливенскъ, Купянскъ, Калитва, Богучарь¹⁾.

Тамбовскомъ нам., и въ этомъ случаѣ, что случилось съ нею. Неизвѣстно также, составила ли вновь присоединенная къ Воронежской губ. часть отдѣльный уѣздъ въ Воронежской губ. или нѣтъ? Изъ позднѣйшаго законодательства вѣроятнѣе второе.

¹⁾ См. выше указъ 25 IX 1779, 14.922 объ учрежденіи Воронежскаго нам.

²⁾ Согласно рапорту Воронежскаго губ. правленія отъ 23 II 1797 г. (Арх. Мин. Ю., книга 4837, л. 348) сумма 134.535 душъ распредѣлялась слѣд. обр. (по пятой ревизіи):

	Душъ.
1. Острогожскъ съ округою.....	27.755
2. Бирючъ и часть округи.....	4.490
3. Ливенскъ и часть округи.....	2.883
4. Купянскъ съ округою.....	33.149
5. Калитва съ округою.....	26.317
6. Богучаръ съ округою.....	24.509
7. Изъ Бѣловодской округи.....	10.809
Итого.....	129.912
Кромѣ того войсковыхъ и подданныхъ въ войсковыхъ селеніяхъ внутри великоросс. округъ	
8. Коротоякской привилл. 411 } непривилл. 2.285 } итого.....	2.696
9. Землянской непривилл.....	1.927
Итого.....	4.623
А всего.....	134.535

- б) г. Бѣловодскъ съ уѣздомъ съ 15.187 душами;
 в) великороссійскія селенія Богучарскаго у. съ 4.854 душами;
 г) слободу Мостки съ 1.987 душами;
 2) оставить въ Воронежской губ. всего 325.354 души, а именно:
 а) слѣдующіе уѣзды:

	Душъ.
1. Воронежскій	40.940
2. Бобровскій	41.864
3. Валуйскій	29.489
4. Задонскій	28.507
5. Землянскій	36.068
6. Коротоянскій	27.793
7. Нижнедѣвицкій	35.604
8. Павловскій	33.636
Итого	273.901

б) великороссійскія селенія Бирюченскаго, Ливенскаго и Острогожскаго уу. съ 51.453 душами, при чемъ это населеніе должно быть приписано къ другимъ уѣздамъ по удобности.

3) Въ отмѣну штата 31 XII 1796, 17.702, раздѣлить Воронежскую губ. на приведенные выше (п. 2, а) 8 уѣздовъ, къ которымъ прибавить еще 9-й— Бирюченскій ¹⁾, къ которому приписать «по мѣстной удобности всѣ тѣ селенія и жителей оныхъ, которые за отчисленіемъ къ Слободско-Украинской губ. оставаться въ оной (т. е. Воронежской губ.) должны, и оставя всѣхъ жителей на томъ самомъ основаніи, на какомъ они прежде были» (Болѣе подробное изложеніе Выс. утв. доклада Сената 29 VIII 1797, 18.116 см. Харьковская губ.).

Выс. утв. докладъ Сената 29 VIII 1797, 18.117 по представленію военнаго губернатора въ Екатеринославѣ предписываетъ отдѣлить отъ бывшей Екатеринославской губ. къ Воронежской части уѣздовъ Бахмутскаго, Донецкаго и Славянскаго, «такъ какъ по дѣламъ значится, что оныя мѣста подвѣдомственны прежде были сей губерніи» ²⁾.

Указъ 6/29 III 1802, 20.205 предписываетъ: 1) перечислить отъ Слободско-Украинской губ. къ Воронежской 3 уѣзда: Богучарскій, Острогожскій и Старобѣльскій ³⁾.

¹⁾ Это постановленіе противорѣчитъ приведенному выше, согласно которому г. Бирючь передается изъ Воронежской въ Слободско-Украинскую губ.

²⁾ Однако, вслѣдствіе измѣненій въ составъ Воронежской и Слободско-Украинской губ., эти части перешли не къ первой, но къ послѣдней.

³⁾ Эта передача состоялась по представленіямъ Воронежскаго и Слободско-Украинскаго губернаторовъ, изъ которыхъ первый находилъ, что Острогожскій и Богучарскій уѣзды вѣззаются въ Воронежскую губ., отчего «связь земскихъ полицій совершенно пресѣчена». Такъ какъ при этомъ оба города отстояли ближе отъ Воронежа, чѣмъ отъ Харькова, то онъ и предлагалъ присоединить эти уѣзды къ Воронежской губ. Слободско-Украинскій губернаторъ соглашался съ этимъ, но предлагалъ въ такомъ случаѣ отдѣлить къ Воронежской губ. и Старобѣльскій у. Такъ какъ, однако, г. Старобѣльскъ отстоялъ ближе отъ Харькова (203 в.), чѣмъ отъ Воронежа (316 в.), то Воронежскій губернаторъ послѣднее предложеніе считалъ непрактичнымъ. Однако, правительство утвердило мнѣніе Слободско-Украинскаго губернатора. Вмѣстѣ съ названными 3 уѣздами отъ Слободско-Украинской губ. отошло къ Воронежской 139.458 душъ, пла-

2) Перечислить отъ Саратовской губ. къ Воронежской Новохоперскій у.¹⁾ Согласно съ этимъ по штату **24 V 1803, 20.774** Воронежская губ. раздѣлена на 13 уѣздовъ: 1) Воронежскій, 2) Бирюченскій, 3) Бобровскій, 4) Богучарскій, 5) Валуйскій, 6) Задонскій, 7) Землянский, 8) Коротоякскій, 9) Нижнедѣвицкій, 10) Новохоперскій, 11) Острогожскій, 12) Павловскій, 13) Старобѣльскій.

Указъ **9 I 1824, 29.729** предписалъ—вслѣдствіе плана распространить военныя поселенія въ Слободско-Украинской губ.—присоединить къ ней Старобѣльскій уѣздъ Воронежской губ.

Указъ **14 V 1862, II 38.277** предписалъ упразднить заштатный городъ Ливенскъ.

Указъ **10/31 V 1865, II 42.076** предписалъ упразднить заштатный городъ Калитву.

Вятская губернія²⁾.

Вятское намѣстничество учреждено указомъ **11 IX 1780, 15.058**, съ причисленіемъ: а) отъ Казанской губ. отъ Казанскаго у. до 109.000 душъ, отъ Козьмадемьянскаго до 40 душъ, отъ Царевококшайскаго—до 1000 душъ;

б) отъ Оренбургской губ. отъ Оренбургскаго у.—до 20 душъ, отъ Уфимскаго у.—3000 душъ.

Къ Вятскому нам. должны перейти и башкирскія селенія, находящіяся внутри этихъ отдѣляемыхъ къ нему частей.

тихихъ подати, а осталось въ первой 382.597 душъ; поэтому Слободско-Украинскій губернаторъ предлагалъ причислить къ его губерніи до 28.000 душъ отъ Курской губ. Однако правительство съ послѣднимъ предложеніемъ не согласилось и предписало „оставить Курскую (губ.) въ предѣлахъ нынѣ существующихъ, дабы не произвести въ оной безполезнаго раздробленія нынѣшнему ея положенію, которое Сенатъ находитъ въ надлежащемъ устройствѣ“ (Арх. Сен., дѣло № 339, 1802 г. „объ отчисленіи отъ Слоб.-Украинской губ. трехъ уѣздовъ: Острогожскаго, Богучарскаго и Старобѣльскаго и отъ Саратовской—Новохоперскаго и о возстановленіи въ Слободско-Украинской губ. штатныхъ городовъ Лебедяни, Валка и Волчанска“).

¹⁾ Воронежскій, Саратовскій и Тамбовскій губернаторы предлагали при этомъ отдѣлить Новохоперскій у. Саратовской губ. не къ Воронежской, но къ Тамбовской, и вмѣсто того отдѣлить отъ Тамбовской къ Воронежской губ. часть Усманскаго у. съ 20.665 душъ. Эта часть, вмѣстѣ съ 6.286 душами отъ Воронежскаго у. и 4.302 д. отъ Бобровскаго у. должны были образовать Усманскій у. въ Воронежской губ., при чемъ къ Бобровскому у. отъ Павловскаго должно было быть отдѣлено 512 душъ. Послѣ этого должно было оставаться: въ Воронежскомъ у.—34.707 душъ, въ Бобровскомъ—38.092, а въ Павловскомъ—33.039. Однако эти предложенія не были утверждены См. Тамбовская губ., а также Арх. Сен., дѣло № 337, 1802 г. о возстановленіи заштатныхъ городовъ въ разныхъ губерніяхъ, л. 101 и слѣд., 115 и сл. Здѣсь приложена и карта предлагавшагося раздѣленія Воронежской губ.

Перечисленіе Новохоперскаго у. отъ Саратовской губ. къ Воронежской состоялось по просьбѣ Новохоперскаго дворянства, такъ какъ отъ Саратова Новохоперскъ отстоялъ на 400 в., а отъ Воронежа—на 180 в. (Арх. Сен., дѣло № 339, 1802 г. о новомъ разграниченіи Воронежской и Слободско-Украинской губ.).

²⁾ Указанія, касающіяся башкиръ и мемеряковъ и темерей и бобылей, изъ которыхъ нѣкоторые жили и въ Вятской губ., см. Оренбургская губ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣстничество было раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Вятскій, 2) Глазовскій ¹⁾, 3) Елабужскій, 4) Кайгородскій, 5) Котельничскій, 6) Малмыжскій, 7) Нолинскій, 8) Орловскій на Вяткѣ, 9) Сарапульскій, 10) Слободскій, 11) Уржумскій, 12) Царевосанчурскій, 13) Яранскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано «всѣ тѣ селенія, кои назначиваются быть городами, для приписанія къ нимъ уѣздовъ, переименовать городами», а г. Хлыновъ переименовать Вяткою ²⁾.

Вышеприведенное раздѣленіе намѣстничества на уѣзды вошло и въ штатъ 17 IX 1780, 15.062.

По штату 31 XII 1796, 17.702, губернія раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Кайгородскаго, Малмыжскаго и Царевосанчурскаго) ³⁾.

Указомъ 24 IV 1802, 20.245 заштатный городъ Малмыжъ возстановленъ уѣзднымъ ⁴⁾.

Согласно съ этимъ и по штату 28 VI 1802, 20.302 губернія раздѣлена на 11 уѣздовъ.

Указъ $\frac{8 \text{ IX}}{6 \text{ X}}$ 1802, 20.410, «по описаннымъ отъ губернатора удобствамъ» отмѣнилъ указъ 24 IV 1802, 20.245 о возстановленіи Малмыжскаго уѣзда.

Указъ 30 X 1816, 26.495 предписалъ съ 1817 г. попрежнему возстановить заштатный г. Малмыжъ уѣзднымъ городомъ. При этомъ было предписано для составленія Малмыжскаго у. отдѣлить отъ ближайшихъ къ нему округъ «назначенное бывшимъ Вятскимъ гражд. губернаторомъ Брадке число душъ по 5-ой ревизіи 35.564».

Законъ 11 I 1854, II 27.847 предписалъ упразднить заштатный г. Кай (съ 323 жит., которые, по ихъ желанію, за нѣкоторыми исключеніями, перечисляются въ государственные крестьяне).

Законъ 8 VII 1888, III 5398 предписываетъ перечислить деревни Сизяшуръ-Абдесъ и починки Брагинъ, Зоринъ и Горбуновъ, вмѣстѣ съ землями, от-

¹⁾ При этомъ восточная часть Слободскаго у. была отрѣзана къ Глазовскому. См. статью *О. Корнилова* „Слободскій уѣздъ Вятской губ. въ 1839 г.“ въ Ж. М. В. Д. 1843 г. IV, стр. 386—477.

²⁾ При этомъ переименованы городами селеніе Глазовъ и село Ноли (Гор. пос. Росс. Имп., т. II, 1861, стр. 12 и 21).

³⁾ При этомъ къ 38.373 душамъ, которыя въ то время состояли въ Слободскомъ у. по пятой ревизіи, было причислено 6779 (5197 отъ Кайгородскаго у., 1582 отъ Глазовскаго), а отъ нихъ было отчислено 6352 (5205 къ Вятскому у., 1147 къ Глазовскому), послѣ чего населеніе Слободскаго у. составило 38.800 душъ. Остальная часть Кайгородскаго у. была причислена къ Глазовскому у. (см. названную статью *О. Корнилова*). Согласно рапорту Вятскаго губернатора (отъ 27 III 1797 г.) число душъ при новомъ раздѣленіи должно было составлять въ уѣздахъ: Вятскомъ 47.503, Глазовскомъ 45.247, Елабужскомъ 34.495, Котельничскомъ 35.594, Нолинскомъ 55.629, Орловскомъ 48.446, Сарапульскомъ 47.907, Слободскомъ 38.896, Уржумскомъ 46.303, Яранскомъ 43.782, а всего по губерніи 443.802. Жители г. Малмыжа просили о сохраненіи Малмыжскаго у., но получили отказъ: Сенатъ утвердилъ предложеніе губернатора (Арх. М. Ю., кн. 4837, лл. 228 и 650—673).

⁴⁾ См. рапортъ Вятскаго губернатора отъ 21 II 1802 въ Арх. Сен. дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній. Согласно вѣдомости, помѣщенной въ этомъ дѣлѣ (л. 747—754) въ Малмыжскій у. было предписано отчислить 28.158 душъ отъ сосѣднихъ округъ.

веденными крестьянамъ въ надѣль, изъ Елабужскаго въ Сарапульскій у. Вятской губ.

Законъ 12 X 1888, III 5495 предписалъ перечислить Горьловское сельское общество Вавожской волости Малмыжскаго у. въ полномъ составѣ въ Нылчижиквинскую волость Сарапульскаго у., при чемъ предоставилъ министру в. д. войти куда слѣдуетъ, когда представится необходимымъ, о соотвѣтственномъ измѣненіи пограничной черты между обоими уѣздами.

Законъ 25 XI 1888, III, 5576 предписалъ Раменскую волость Ветлужскаго у. Костромской губ. присоединить въ видѣ одного или нѣсколькихъ сельскихъ обществъ къ Ключевской волости Котельничскаго у. Вятской губ. Министръ в. д. долженъ сдѣлать распоряженіе объ измѣненіи границъ между обѣими губерніями, войдя о томъ съ представленіемъ куда слѣдуетъ.

Законъ 17 II 1895, III, 11.373 предписалъ причислить селенія Куръ-Солы, Шуми-Солы и Шулындыну изъ Яранскаго у. Вятской губ. въ Царевококшайскій у. Казанской губ.

Законъ 2 VI 1895, III 11.781 предписалъ перечислить дер. Малая Сюга и выселокъ Соловьевъ изъ Елабужскаго въ Малмыжскій у. Вятской губ.

Область Войска Донскаго¹⁾.

Выс. утв. докладъ вице-президента военной коллегіи Потемкина 14 II 1775, 14.251 предписываетъ учредить въ войскѣ Донскомъ для земскихъ дѣлъ, которыя до сего времени велись неограниченною властью атамана,—войсковое гражданское правительство²⁾. «которому ввѣрить все хозяйственное въ предѣлахъ войска Донскаго внутреннее распоряженіе, равнымъ образомъ сборъ всѣхъ установленныхъ тамъ доходовъ и расходовъ, также всѣ до промысловъ, торговли и прочія гражданскому суду подлежащія дѣла производить на генеральномъ во всемъ государствѣ установленіи съ соблюденіемъ данныхъ оному войску привилегій». Военные дѣла по прежнему должны остаться въ вѣдѣніи атамана³⁾.

¹⁾ Здѣсь опущены случаи образованія новыхъ поселеній и станицъ, а также переименованія или упраздненія старыхъ.

²⁾ По книгѣ штатовъ: „Канцелярію войска Донскаго“ подъ предсѣдательствомъ войск. атамана.

³⁾ Относительно времени установленія границъ территоріи войска Донскаго слѣдуетъ замѣтить, что вслѣдствіе несогласій между Донскимъ и Запорожскимъ войскомъ (я въ манифестѣ 3 VIII 1775, 14.354 объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи, при перечисленіи всѣхъ вѣгъ Запорожцевъ, между прочимъ названъ захватъ земель войска Донскаго) указомъ 10 X 1743 (№ 8804) было предписано разобрать ихъ „въ рѣкахъ, въ лѣсахъ, въ степныхъ мѣстахъ и въ прочихъ угодіяхъ“ по письменнымъ документамъ и показаніямъ стариковъ, и затѣмъ прислать планъ разграниченія на утвержденіе Сената. Вскорѣ затѣмъ—черезъ 2½ года—закономъ 30 IV 1746, 9282 была установлена граница территорій обоихъ войскъ. По этому разграниченію предписывалось владѣть:

Запорожцамъ—отъ рѣки Днѣпра, рѣками „Самарою, Волчьими водами, Бердою, Калчиномъ и Калміусомъ и прочими впадающими въ нихъ рѣчками и надлежащими къ тѣмъ рѣчкамъ косами и балками и всякими угодья, по прежнюю 1714 г. границу,

Указъ 13 VIII 1785, 16.239. п. 6 предписываетъ, чтобы граница Таврической области осталась по Калміусу съ присовокупленіемъ донскихъ селеній и съ присоединеніемъ къ Тамани земель «отъ Кубани по черту, назначенную на картѣ, отъ васъ (кн. Потемкина) представленной, дабы связь сѣверной части получила черезъ то лучшую окружность»; далѣе, кн. Потемкину предписывается, по введеніи въ области образа управленія на основаніи учреждений, внести въ сенатъ карту съ означеніемъ ея границъ и раздѣленія на уѣзды ¹⁾).

Жалованная грамота войску Донскому 24 V 1793, 17.126 сообщаетъ, что войско Донское издревле владѣло землями, пожалованными ему Государями и спокойно ими пользовалось, «доколѣ народное изъ разныхъ странъ стеченіе и сооруженіе на окрестныхъ степяхъ градовъ и селеній не произвело сосѣдственныхъ между ними споровъ о межахъ», поэтому покойный кн. Потемкинъ представилъ на Выс. утвержденіе карту границъ войска Донского, которая и была утверждена ²⁾. Между тѣмъ проведенію границы воспрепятствовали войны съ Турціей и Швеціей. Теперь, по возстановленіи мира, предписывается военной коллегіи отрядить комиссаровъ, для совмѣстнаго съ депутатами отъ войска Донского и отъ смежныхъ губерній проведенія утвержденной межи и назначенія «надлежащаго удовлетворенія жителямъ земель, въ войсковое владѣніе изъ губерній Екатеринославской входящихъ» ³⁾).

Жалованная грамота войску Донскому 24 V 1793, 17.126 предписываетъ проведеніе пограничной межи земель войска Донского согласно Выс. утвержденною картѣ, при чемъ предписываетъ назначить надлежащее удовлетвореніе жителямъ земель, въ войсковое владѣніе изъ губерній Екатеринославской выходящихъ.

Указъ $\frac{6 \text{ VII}}{6 \text{ XI}}$ 1797, 18.239 отмѣняетъ всѣ перемѣны, внесенныя кн. Потемкинымъ въ управленіе войска Донского; поэтому упраздняется введенное въ

которыя по послѣднему съ Портою Оттоманскою разграниченію, оставлены въ сторонѣ Россійской Имперіей“.

Донскимъ казакамъ—„отъ р. Калміуса, Еланчикомъ, Кринкою, Міусомъ, Темерникомъ и даже до рѣки Дону и всѣми впадающими въ нихъ рѣчками, балками и косями и оныхъ вершинами и всякими угодьями“... Граница должна идти по р. Калміусу, „а отъ вершины оной, прямою чертою, даже до прежней 1714 г. Россійской съ Портою Оттоманскою границы“. Однако это разграниченіе еще не положило конца спорамъ Запорожцевъ съ Донцами (См. *Ешевскій*, Соч. по русской ист. 119).

¹⁾ Это предписаніе было вызвано спорами о земляхъ, происходившими вслѣдствіе возрастанія населенія въ Екатеринославской губ., особенно по берегамъ Азовскаго моря и при устьяхъ Дона (См. Списки Насел. мѣстъ Росс. Имп., Земля В. Донского, Спб. 1864 г., стр. XVI).

²⁾ Это Выс. утвержденіе состоялось еще въ 1786 г. См. тамъ же.

³⁾ Предписанное этимъ закономъ разграниченіе было произведено въ 1795 и 1796 гг. „Но какъ при этомъ случаѣ надлежало дѣлать обоюдныя вознагражденія войску и Екатеринославской губ. за отходившія съ той и съ другой стороны земли, то споры по онымъ продолжались еще до 1802 г., и, по рѣшеніи ихъ, образовалась и нынѣшняя граница войсковыхъ земель“ (тамъ же). Отсюда видно, что неправильно утвержденіе г. М. Н. Харузина, будто границы нынѣшней области войска Донского были точно опредѣлены уже въ 1786 г. (см. М. Н. Харузинъ. Свѣдѣнія о казацкихъ общинахъ на Дону. Матеріалы для общаго права, Вып. I, М. 1885 г. стр. 2). Разграниченіе войска Донского съ Екатеринославскимъ нам. производилось офицерами генеральнаго штаба, которые, подъ начальствомъ ген. майора Бердяева, состояли при этомъ дѣлѣ уже въ 1794 г. (*Глиноецкій*, Русскій генеральный штабъ въ царствованіе Екатерины II, въ Военномъ Сборникѣ 1872, № 2, стр. 185).

1775 г. гражданское правительство и вновь вводится исконная войсковая канцелярія.

Указъ 1 IX 1798, 18.651 предписываетъ увѣдомить Астраханскаго гражд. губернатора, что «Калмыцкая большая Дербетова орда, со владѣльцомъ ихъ Ефремомъ, перешедшая изъ за Волги на сю сторону, причислена къ войску Донскому»¹⁾.

Указъ 16 II 1799, 18.860 предписываетъ уничтожить въ Калмыцкой Большаго Дербета Ордѣ особое отъ войска Донскаго сыскное начальство и учредить вмѣсто него особое правленіе, которое должно быть подчинено войсковой канцеляріи войска Донскаго.

Указъ 11 VI 1800, 19.447 предписываетъ, что войсковая канцелярія по воинскимъ дѣламъ должна по прежнему зависѣть отъ военной коллегіи, а по гражданскимъ—прямо отъ Сената²⁾.

Привиллегія, данная депутатамъ калмыцкой орды Большаго Дербета 11 VIII 1800, 19.511 даровала означенной ордѣ слѣдующія права: «1) избрать себѣ начальника; 2) быть независимымъ отъ Донцовъ; 3) зависѣть прямо отъ Государя; 4) переписываться прямо съ нимъ; 5) по дѣламъ же имѣть сношеніе съ иностр. коллегіею, какъ то прежде было; 6) по землямъ и сего рода сношеніями съ генераль-прокуроромъ».

Указъ 2 (6) IX 1800, 19.547 предписываетъ вслѣдствіе множества дѣлъ преобразовать войсковую канцелярію войска Донскаго съ раздѣленіемъ ея на 3 экспедиціи: 1) криминальную 2) гражданскую и тяжѣбную и 3) казенную.

Указъ 8 X 1800, 19.591 предписываетъ къ 3 экспедиціямъ войска Донскаго присоединить еще 3: 1) для межевыхъ дѣлъ, 2) для полиціи г. Черкаска и 3) сыскное начальство, соотвѣтствующее земскому суду.

Указъ 25 II 1802, 20.156 преписалъ учредить въ войскѣ Донскомъ войсковую канцелярію въ томъ видѣ, какъ она была учреждена въ 1775 г., но съ подчиненіемъ по военнымъ дѣламъ военной коллегіи, а по гражданскимъ—Сенату. Экспедиціи ея должны быть уничтожены, исключая одной полицейской въ видѣ управы благочинія. Сущестующія нынѣ 7 сыскныхъ начальствъ должны быть основаны въ видѣ уѣздныхъ и нижнихъ земскихъ судовъ въ соединеніи.

Указъ 6 II 1804, 21.142 заключаетъ въ себѣ подробныя правила организаціи управленія войска Донскаго. Согласно указу войсковая канцелярія дѣлится на 3 экспедиціи: воинскую, гражданскую и экономическую (§ 3), при чемъ канцелярія подчинена по военнымъ дѣламъ—военной коллегіи, а по гражданскимъ—сенату (§ 14). Сыскныя начальства представляютъ изъ себя «первую инстанцію уѣзднаго и земскаго суда въ соединеніи» (§ 15). Въ г. Черкасскѣ учреждается особая полиція (§ 22).

¹⁾ Еще въ 1729 г. въ вѣдомствѣ войска Донскаго наряду съ крещеными калмыками состояли и юртовые калмыки (см. указъ 18 VII 1729, 5443). Мон. *Иакимѣ* сообщаетъ, что они составляли Большедербетевскій улусъ и заключали въ себѣ 10.000 (кибитокъ?) (*Иакимѣ*, Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ съ XV стол. до настоящаго времени, Спб., 1834, стр. 188 и 241). Въ 1786 г. было повелѣно калмыцкіе Дербетевскіе улусы „причислить въ казенное вѣдомство, приписавъ ихъ къ тѣмъ уѣздамъ, къ коимъ они найдутся по способности“ (указъ 30 IV 1786, 16.387).

²⁾ Еще указомъ 3 III 1721, 3750 было предписано, чтобы Донскіе казаки по всѣмъ дѣламъ были вѣдомы военной коллегіей.

Указъ **23 VIII 1804, 21.431** предписываетъ вслѣдствіе наводненій и т. д. перенести г. Черкасскъ въ другое мѣсто съ наименованіемъ его Новымъ Черкасскомъ.

Указъ **31 XII 1804, 21.580** предписываетъ основать новый городъ подъ именемъ Новаго Черкасска «на мѣстѣ между рѣчекъ Тузлова и Оксая».

Выс. Грамота войску Донскому **1811 г.** (Спб. Сен. Вѣд. 1811, 467—9; болѣе точная дата не указана) подтвердила за войскомъ тѣ владѣнія, которыя были утверждены за ними грамотою **24 V 1793, 17.126.**

Условія на содержаніе питейныхъ сборовъ въ 3 Новороссійскихъ губ. съ **1 января 1831 по 1835 г. 12 VI 1830, II 3721 въ § 41** говорятъ о запрещеніи заводить шинки «на земляхъ сопредѣльныхъ съ Екатеринославской губ. при берегахъ р. Дона и Азовскаго моря, вновь и войску Донскому отшедшихъ» и т. д.

Выс. утв. положеніе объ управленіи Донского войска **26 V 1835, II 8163** заключаетъ въ себѣ подробныя правила объ организациі управленія войска Донского. При этомъ войско въ гражданскомъ отношеніи дѣлится на слѣдующіе **7 округовъ** (въ скобкахъ приводится мѣстопробываніе окружнаго управленія):

- 1) Черкасскій (г. Новочеркасскъ).
- 2) I Донской (стан. Ведерниковская).
- 3) II Донской (стан. Нижне-Черкасская).
- 4) Усть-Медвѣдицкій (стан. Усть-Медвѣдицкая).
- 5) Донецкій (стан. Каменская).
- 6) Хоперскій (стан. Алексѣевская).
- 7) Миусскій (слоб. Голодаевка) (§ 107).

Къ этимъ 7 округамъ слѣдуетъ прибавить еще калмыцкое кочевье. Согл. § 9 приложенія I «для всегдашняго и постоянного кочевья калмыкъ на Дону предназначается въ исключительное довольствіе ихъ земля по задонской степи»... Управленіе калмыцкимъ кочевьемъ возложено на особое Калмыцкое правленіе (§ 104).

Приложеніе Б. къ закону заключаетъ въ себѣ расписаніе станицъ по округамъ. Калмыцкое кочевье дѣлится на 3 улуса, которые въ свою очередь дѣлятся на сотни, а послѣднія—на хотуны. § 2 Приложенія № IV заключаетъ въ себѣ перечисленіе принадлежащихъ войску Донскому водъ. Сюда относятся: 1) р. Донъ, на всемъ его протяженіи отъ того мѣста, гдѣ оный втекаетъ въ войсковые предѣлы и всѣ его гирла и рукава, посредствомъ коихъ онъ вливается въ Азовское море. 2) Морской заливъ правою его стороною отъ рукавовъ Дона до границъ Таганрогскаго градоначальства, а лѣвою отъ тѣхъ же рукововъ до урочища Семибалокъ.

Выс. утв. положеніе и размежеваніи земель войска Донскаго **31 VII 1835, 4 IX**

II 8.356 § 83 слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ границы земли, предназначенной для кочевья калмыковъ въ Задонской степи: «съ сѣвера рѣчкою Саломъ на 120 в.; съ востока сухою чертою, раздѣляющей Астраханскую губ. съ войскомъ Донскимъ, на 150 в.; съ юга-большимъ лиманомъ рѣчки Маныча на 75 в.; съ запада балкою Голой-Тройною и рѣчкою Большою Куберлею на 95 в.», и устанавливаетъ площадь этой земли въ **988.012 дес. уд. земли.**

Высоч. утв. положеніе военнаго совѣта **12 III 1846, II 19.820** предпи-

сываетъ отвести землю для кочевья калмыкъ войска Донского согласно проекту разграниченія, составленному межевой комиссіей войска Донского во исполненіе § 83 положенія 31 VII (4 IX) 1835, II 8356. При этомъ подробно означается граница этой земли, заключающая въ себѣ 968.191 дес. Земля эта должна быть раздѣлена по улусамъ съ выдачей на каждого изъ нихъ межевыхъ актовъ, но безъ требованія соблюденія границъ между ними во время лѣтней пастбы.

Указъ 28 VIII 1857, II 32.204 предписываетъ перевести управленія Хоперскаго округа изъ станицы Алексѣевской въ Урюпинскую станицу.

Указъ $\frac{21 \text{ V}}{8 \text{ VI}}$ 1870, II 48.387 предписываетъ переименовать «земли войска Донского» въ «область войска Донского».

Указъ 22 IV 1877, II 57.206 предписываетъ перечислить станицу Богавскую изъ I Донского въ Черкасскій округъ области войска Донского.

Указъ 4 VIII 1881, III 343 предписываетъ Грушевское горное поселеніе переименовать въ городъ Александровскъ-Грушевскій.

Указъ 24 I 1884, III 1987 предписываетъ образовать 8-ой гражданскій округъ въ области войска Донского, съ наименованіемъ его Сальскимъ, изъ 1) земель бывшаго кочевья донскихъ калмыковъ; 2) земель, опредѣленныхъ для частнаго коннозаводства на войсковой задонской степи; 3) Манычскихъ войсковыхъ соляныхъ участковъ и 4) примыкающей къ правому берегу р. Сала части отдѣла войсковыхъ земель. Опредѣленіе земель, входящихъ въ составъ новаго округа, и ихъ границъ было возложено на военный совѣтъ. Управление новаго округа было повелѣно помѣстить въ стан. Великокняжеской.

Составъ Сальскаго округа и его границы были точно означены въ законѣ 13 II 1886 г.¹⁾

Указъ 29 XII 1886, III 4130 предписываетъ отдѣлить:

- 1) юго-западную часть II Донского округа къ I Донскому;
- 2) западную часть Усть-Медвѣдицкаго округа къ Донецкому.

При этомъ военному совѣту предписывается установить подробное очертаніе границъ этихъ округовъ.

Указъ 19 V 1887, III 4466 предписываетъ присоединить Таганрогское градоначальство и Ростовской у. Екатеринославской губ. къ области войска Донского. При чемъ предписывается:

1) изъ Таганрогскаго градоначальства, Ростовскаго у., Міусскаго округа и части Черкаскаго округа образовать два гражданскихъ округа: Ростовскій и Таганрогскій;

2) Ростовскій округъ съ главнымъ городомъ Ростовомъ составить изъ гг. Ростова и Нахичевани, посада Азова, бывшаго укрѣпленія Ейскаго, 2, 3, 4 и 5 становъ Ростовскаго у. и 5 и 6 засѣдательскихъ участковъ Черкаскаго округа;

3) Таганрогскій округъ—съ главнымъ городомъ Таганрогомъ составить изъ Таганрогскаго градоначальства, Міусскаго округа и 1-го стана Ростовскаго уѣзда;

¹⁾ Этотъ законъ не вошелъ въ П. С. З., но лишь въ Собр. Узак. и Распор. Правит. 1886 г., № 47, стр. 441. См. *Звѣринскій*, стр. 7—8.

4) Черкасскій округъ образовать изъ первыхъ 4 становъ Черкаскаго округа;

5) Права и обязанности Таганрогскаго градоначальства передать наказному атаману войска Донскаго и областному правленію;

6) Новыя границы должны быть установлены военнымъ совѣтомъ.

Указъ **8 IX 1887, III 4701** предписываетъ отложить исполненіе по указу 19 V 1887, III 4466 до 1 I 1888 г.

Екатеринославская губернія.

Екатеринославское намѣстничество учреждено указомъ **30 III 1783, 15.696** «изъ двухъ до сего бывшихъ губерній Азовской и Новороссійской» ¹⁾, при чемъ

¹⁾ *Новороссійская* губ. была учреждена въ 1764 г. изъ Новосербскаго поселенія (Выс. утв. докладъ 22 III 1764, 12.099); въ томъ же 1764 г. къ ней были присоединены Славяносербія съ Украинской линіей, подъ именемъ Екатерининской пров. (Выс. утв. докладъ 11 VI 1764, 12.180 и указъ 22 VII 1764, 12.211) и малороссійскія мѣстечки Кременчугъ и Власовка (Выс. утв. прошеніе ихъ старшинъ 6 IX 1764, 12.236). Впрочемъ, еще при учрежденіи губерніи въ нее вошли нѣкоторые Малороссійскія поселенія: часть ихъ въ 1765 г. была возвращена Малороссіи (мѣст. Потокъ, Омельникъ, Манжелѣвка и Голтва Миргородскаго полка, Горошинъ и Бѣлоцерковка Лубенскаго полка, Крапивка и Ирилѣвъ Переяславскаго полка, деревни ген.-майора Штофельна и полк. Битяговскаго въ Миргородскомъ и Черниговскомъ полкахъ. Всѣ оставшіяся въ Новороссійской губ. мѣстечки принадлежали къ Полтавскому полку. Указъ 26 II 1765, 12.339). Въ томъ же году къ Новороссійской губ. отъ Воронежской былъ присоединенъ Бахмутъ съ уѣздомъ (Выс. утв. докладъ 26 III 1765, 12.367 и указъ 13 IV 1765, 12.376). Затѣмъ въ 1773 г. слобода Н. Водолаги съ другими принадлежащими къ ней слободами отдана въ вѣдомство Слободско-Украинской губ. (Указъ 27 XII 1773, 14.093), а въ 1775 г., при основаніи Азовской губ., къ ней отошли Бахмутскій у. и Славяносербія (Указъ 14 II 1775, 14.252), но зато въ томъ же 1775 г. къ Новороссійской губ. была присоединена Запорожская съѣзъ (Маниф. 3 VIII 1775, 14.354), а отъ Малороссіи остатки Полтавскаго полка и мѣстечки Потокъ и Омельникъ Миргородскаго полка вмѣстѣ съ ихъ округами. На ряду съ этимъ были опредѣлены границы Новороссійской губ. (Выс. утв. докладъ Сената 20 X 1775, 14.380 и указъ 17 XII 1775, 14.411). Въ 1776—7 гг. земли Запорожцевъ по лѣвую сторону Днѣпра, также какъ и Екатерининская пров. перешли отъ Новороссійской къ Азовской губ. (Выс. утв. докладъ 20 IV 1776, 14.460 и указъ 3 X 1777, 14.658). Далѣе, при учрежденіи Харьковскаго нам. въ 1780 г. къ Новороссійской губ. были причислены нѣкоторые селенія отъ Изюмской пров. Слободско-Украинской губ. (См. объ этомъ въ Выс. утв. докладъ Сената 1 V 1797, 17.948). Наконецъ, въ 1781 г. была подробно опредѣлена граница между Польскою Ужиною и Новороссійскою губ. (Актъ разграниченія 5 I 1781, 15.106).

Азовская губ. была учреждена въ 1775 г., съ раздѣленіемъ ея на двѣ провинціи (Азовскую и Бахмутскую) изъ 1) Азова, 2) крѣп. Св. Дмитрія, 3) Таганрога, 4) г. Черкаска съ жилищами Донскаго войска, 5) Новой Днѣпровской линіи, 6) г. Керчи и Еникула, 7) г. Кинбурна съ землею между Днѣпромъ и Бугомъ, 8) Бахмута съ его провинціей и 9) Славяносербіи (Указъ 14 II 1775, 14.252). Въ томъ же году границы новой губерніи были болѣе точно опредѣлены, при чемъ къ ней отъ Слободско-Украинской губ. были присоединены г. Торъ (Славянскъ) съ уѣздомъ и мѣст. Н. и Ст. Водолаги (Выс. утв. докладъ Сената 20 X 1775, 14.380 и указъ 17 XII 1775, 14.411). Затѣмъ въ 1776 г. къ Азовской губ. перечислены отъ Новороссійской земли Запорожцевъ по лѣвую сторону Днѣпра, а въ 1777 г.—Екатерининская пров. (Выс. утв. докладъ 20 IV 1776, 14.460 и указъ 3 X 1777, 14.658). Наконецъ, при учрежденіи

кн. Потемкину было предписано раздѣлить ее «на первое время до дальнѣйшаго утвержденія границъ на 12 уѣздовъ» и назначить губернский и уѣздные города «по выгодности мѣстной»; въ случаѣ необходимости по пространству земли и по количеству обитателей увеличить число уѣздовъ или для удобства управленія учредить область, кн. Потемкину предписывается войти о томъ съ соотв. представленіемъ.

Раздѣленіе Екатеринославскаго нам. на 12 уѣздовъ—безъ обозначенія ихъ названій—вошло и въ штатъ **30 III 1783, 15.697.**

Указъ (кн. Потемкину) **22 I 1784, 15.908,** и указъ (Сенату) **22 I 1784, 15.910** предписываютъ:

1) раздѣлить Екатеринославскую губ. на слѣдующіе 15 уѣздовъ: 1) Екатеринославскій, 2) Александрійскій ¹⁾, 3) Алексопольскій, 4) Бахмутскій, 5) Донецкій, 6) Елисаветградскій, 7) Константиноградскій, 8) Кременчугскій, 9) Мариупольскій, 10) Новомосковскій, 11) Ольвiопольскій ²⁾, 12) Павлоградскій, 13) Полтавскій, 14) Славянскій ³⁾, 15) Херсонскій ⁴⁾.

2) Губернскому городу—подъ именемъ Екатеринослава—быть на правой сторонѣ р. Днѣпра у Кайдака. Покуда онъ не будетъ построенъ, должно быть назначено мѣсто для временнаго пребыванія губернскаго управленія.

3) Ген. губернаторъ кн. Потемкинъ долженъ распорядиться о томъ, «какіе по названіямъ уѣздовъ слѣдуетъ устроить новые города».

4) Переименовать Кизикермень, гдѣ будутъ построены разные нужные по положенію того края магазины, городомъ Бориславомъ.

5) Мѣстечка Новый Миргородъ и Крыловъ оставить посадами съ ратушами и такимъ же образомъ поступать и съ прочими такъ наз. шанцами, мѣстечками и слободами, гдѣ по состоянію жителей кн. Потемкинъ сочтетъ нужнымъ имѣть ратуши.

Указъ **4 IX 1784, 16.054** предписываетъ вмѣстѣ назначеннаго прежде уѣзднаго города Ольвiополя перевести уѣздныя присутственныя мѣста въ г. Новый Миргородъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и уѣздъ переименовать Новомиргородскимъ; далѣе,

Харьковскаго нам. въ 1780 г. къ Азовской губ. были причислены нѣкоторые селенія отъ Изюмской пров. Слободско-Украинской губ. (см. объ этомъ Выс. утв. докладъ Сената 1 V 1797, 17.948), а отъ Азовской губ. было причислено 200 душъ къ Харьковской (Указъ 25 IV 1780, 15.004).

О различныхъ частяхъ, изъ которыхъ составилаь Екатеринославская губ., см. надпись на „Геометрической генеральной картѣ Екатеринославскаго нам. съ описаніемъ провинцій и прочихъ земель, оное составляющихъ“, 1787 (В. Уч. Арх. Гл. Шт. V 666, Рук.).

¹⁾ Г. Александрія былъ переименованъ изъ сел. Бечи (Гор. Пос. Росс. Имп., Т. V, ч. 2, Спб. 1865).

²⁾ Г. Ольвiополь былъ образованъ изъ прежняго Екатеринославскаго шанца. См. указъ 25 VIII 1781, 15.217.

³⁾ Городомъ Славянскомъ былъ переименованъ Торъ.

⁴⁾ Это раздѣленіе на уѣзды мы находимъ въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 195 „Атласъ Екатеринославскаго нам.“ 1784 г., рук., заключающемъ въ себѣ большія губернскую и уѣздныя карты. См. также Ibid., V 666: „Геометрическая генеральная карта Екатеринославскаго нам. съ описаніемъ провинцій и прочихъ земель, оное составившихъ“ 1787 (рук.); V, 196 „Атласъ Екатеринославскаго нам., составленный изъ одной губернской генеральной карты и 15 уѣздныхъ съ назначеніемъ cadaго владѣнія дачъ, къ коимъ присоединены подробныя изъясненія и купно 15 уѣздныхъ, двухъ приписныхъ и одного портоваго города планы. Сочиненъ въ г. Кременчугѣ 1787 г.“ (рук.).

В. День.

городъ Ольвѣноль оставить «такъ, какъ въ учрежденіяхъ Нашихъ о посадахъ сказано».

Указъ 13 VIII 1785, 16.239 предписываетъ округлить границы Екатеринославскаго нам. съ Кіевскимъ и для этого назначить ихъ «напримѣръ отъ слободы Пустовойтовой прямою линіей сколько возможно и съ мѣстоположеніемъ сходно на р. Псіоль и оттуда до хуторовъ Глушаковыхъ». Съ этой цѣлью губернаторы и губ. землемѣры этихъ двухъ губерній должны съѣзжаться, положить границу на картѣ и затѣмъ взнести ее на Выс. утвержденіе.

Указъ 1 VI 1789, 16.774 предписываетъ: 1) перенести уѣздныя присутственныя мѣста изъ г. Кременчуга въ г. Градище, перечисленный указомъ 30 IV 1789 г.¹⁾ отъ Кіевской къ Екатеринославской губ., и переименовать уѣздъ Градижскимъ, 2) Губернскія присутственныя мѣста, находившіяся временно въ г. Кременчугѣ, перенести въ устроенный на Днѣпрѣ губ. городъ Екатеринославъ.

Указъ Сенату 26 I 1792, 17.017 и указъ Екатеринославскому губернатору Каховскому 26 I 1792, 17.018 предписали присоединить новопріобрѣтенную къ Россійской имперіи отъ Порты Оттоманской землю, лежащую между р. Бугомъ и Днѣстромъ, къ Екатеринославской губ., съ тѣмъ, чтобы Екатеринославскій губернаторъ, по личномъ обозрѣніи ея, представилъ Ея И. В. и Сенату «какъ о раздѣленіи помянутой страны на уѣзды, такъ и о назначаемыхъ тамо по способности городахъ»²⁾.

Указъ 23 II 1792 предписалъ построить армянскій городъ у Днѣстра, между долинъ Черной и Черницы, подъ именемъ Григоріополя, для поселенія въ немъ пришедшихъ изъ-за Днѣстра армянъ³⁾.

Указъ 8 XII 1792, 17.090 предписываетъ ген. Кречетникову распорядиться о сочиненіи карты «новопріобрѣтаемой области» съ камеральнымъ описаніемъ ея, послѣ чего приступить къ присоединенію прилегающихъ къ границѣ повѣтовъ къ Полоцкой, Могилевской, Черниговской, Кіевской и частию Екатеринославской губ. (къ послѣдней, напр., могли бы быть присоединены часть Кіевского и Брацлавскаго воеводства), прочую же новопріобрѣтенную землю раздѣлить на 3 губерніи (Минскую, Изяславскую и Брацлавскую).

Манифестъ генералъ-аншефа Кречетникова, объявленный по Выс. повел. въ станѣ Россійскихъ войскъ при Полонно, 27 III 1793, 17.108 объявляетъ о присоединеніи къ Россійской Имперіи всѣхъ земель, расположенныхъ въ предѣлахъ черты, которая «отъ селенія Друи, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки Двины при углѣ границы Семигаліи, оттуда простираяся на Норочь и Дуброву и слѣдуя по частному рубежу воеводства Виленскаго на Столпы, проводя на Несвижъ, потомъ на Пинскъ и оттоль проходя чрезъ Куневъ между Вышгорода и Новогроблы близъ границы Галлиціи, съ коею смыкается простирается по оной до р. Днѣстра, наконецъ спускаяся всегда по теченію сей рѣки, примыкаетъ къ

¹⁾ Этого указа въ П. С. З. нѣтъ.

²⁾ Согласно „Описанію Екатеринославскаго нам., Екатеринославъ, 1793 г.“ (рук.) 4 тома, В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 197, предполагалось раздѣлить эту новую область на 4 уѣзда съ уѣздными городами въ 1) Голтьѣ, 2) Новыхъ Дубассарахъ, 3) Гаджибеѣ и 4) Очаковѣ.

³⁾ Гор. Пос. Росс. Имп., т. V, ч. I, Сиб. 1865, стр. 59.

Егорлыку, пункту прежней границѣ въ той странѣ между Россіей и Польшею такимъ образомъ, что всѣ земли, города и округа, объемлемые вышеписанною чертою новой границы между Россіей и Польшею, отнынѣ навсегда имѣютъ состоять подъ скипетромъ Россійской Имперіи».

Указъ Сенату **23 IV 1793, 17.112** подтверждаетъ приведенные выше указы 8 XII 1792, 17.090 и манифестъ 27 III 1793, 17.108.

Трактатъ, заключенный въ Гродно между Россіей и Польшею **11 VII 1793, 17.141** въ ст. II опредѣляетъ границу пріобрѣтаемой Россіей области тѣми же пунктами, которые приведены въ манифестѣ генерала Кречетникова 27 III 1793, 17.108, а въ ст. VII говоритъ о назначеніи обѣими договаривающимися сторонами комиссаровъ для разграниченія.

Жалованная грамота войску Донскому **24 V 1793, 17.126** предписываетъ проведеніе пограничной межи землямъ войска Донскаго согласно Выс. утвержденною картѣ, при чемъ предписываетъ назначить надлежащее удовлетвореніе жителямъ земель, въ войсковое владѣніе изъ губерніи Екатеринославской выходящихъ.

Указъ **26 IX 1794, 17.255** предписалъ перенести уѣздные города Екатеринославскаго нам. Новомосковскъ—въ мѣстечко Новоселицу, а Алексополь—въ мѣстечко Царицанку, «съ оставленіемъ прежнихъ симъ городамъ названій».

Указъ **27 I 1795, 17.300** сообщаетъ, что Екатеринославскій и Таврическій ген.-губернаторъ гр. Зубовъ представилъ докладъ о земляхъ, отходящихъ къ Екатеринославской губерніи на основаніи указа 8 XII 1792, 17.090, «съ обстоятельными свѣдѣніями какъ о числѣ народа, такъ и о мѣстномъ положеніи тамошняго края. Такъ какъ, однако, по присоединеніи означенныхъ земель Екатеринославская губ. чрезмѣрно возросла бы и по пространству и по населенію, то предписывается:

1) основать новую, Вознесенскую, губернію изъ а) означенной части, отходящей отъ Брацлавской губ.; б) земли, пріобрѣтенной отъ Порты (см. выше указъ 26 I 1792, 17.018) и с) Елисаветградскаго, Новомиргородскаго и Херсонскаго уу. Екатеринославскаго нам.;

2) губернскій городъ новаго намѣстничества устроить «вдоль р. Буга въ окружностяхъ мѣстечка Соколовъ» подъ именемъ Вознесенска; до его устройства временно помѣстить губ. присутственныя мѣста въ г. Новомиргородѣ;

3) новую губернію раздѣлить на 12 уѣздовъ, въ которыхъ должны быть уѣздными городами 1) Вознесенскъ, 2) Богополь, 3) Екатеринополь (бывшее мѣстечко Калниболото), 4) Еленскъ (бывшее Балта), 5) Елисаветградъ, 6) Новомиргородъ, 7) Ольгополь (бывшій Чичельникъ), 8) Тирасполь (при средней крѣпости противъ устья Ботны), 9) Умань, 10) Херсонъ, 11) Черкасы, 12) Чигиринъ.

Кромѣ того въ губерніи должны быть слѣдующіе приписные города:

въ Вознесенскомъ у.—Очаковъ;

въ Тираспольскомъ у.—Григоріополь, Дубоссары, Овидіополь (по татарски Аджидера), Одесса (по татарски Гаджибей);

въ Херсонскомъ—Бериславль и Николаевъ. При этомъ въ уѣздныхъ городахъ должны быть опредѣлены городничіе, а въ 5 приписныхъ городахъ (кромѣ Овидіополя и Одессы)—градоначальники; въ Овидіополѣ же и Одессѣ, какъ крѣпостяхъ,—коменданты.

4) приписать къ Екатеринославскому нам. 2 уѣзда Кіевскаго: Хорольскій и Миргородскій.

Итакъ, послѣ этого преобразованія, Екатеринославская губ. должна была дѣлиться на слѣдующіе уѣзды: 1) Екатеринославскій, 2) Александрійскій, 3) Алексопольскій, 4) Бахмутскій, 5) Градижскій, 6) Донецкій, 7) Константиноградскій, 8) Мариупольскій, 9) Миргородскій, 10) Новомосковскій, 11) Павлоградскій, 12) Полтавскій, 13) Славянскій, 14) Хорольскій ¹⁾.

Указъ 13 VI 1795, 17.343 сообщаетъ, что Вознесенская губ. открыта 10 V 1795 года.

Указъ 20 VII 1795, 17.361 предписываетъ уѣздный городъ Александрію перенести въ мѣстечко Крыловъ съ наименованіемъ послѣдняго городомъ Александріей.

Указъ 2 X 1795, 17.392 заключаетъ въ себѣ предписаніе о постройкѣ г. Вознесенска при впаденіи р. Мертвыхъ Водъ въ р. Бугъ.

Указъ 5 VI 1796, 17.468 предписываетъ упразднить Екатеринославское казачье войско, исключая казаковъ Бугскаго полка въ числѣ 5291 души (изъ которыхъ 3796 душъ было куплено Потемкинымъ), а также тѣхъ, которые пожелали бы остаться казаками. Изъ нихъ должно быть составлено Вознесенское казачье войско, селенія котораго, подобно казеннымъ, должны быть подчинены гражданскому правительству и суду нижней расправы на стр. 335 Учр. о Губ.

Указъ 28 VIII 1796, 17.504 предписываетъ присоединить мѣстечко Крюковъ къ гор. Кременчугу и подчинить его тамшнему магистрату съ упраздненіемъ Крюковской ратуши.

Указъ 30 XI 1796, 17.594 о возстановленіи въ Малороссіи прежняго правленія и судопроизводства предписалъ:

1) изъ трехъ губерній образовать одну съ губ. городомъ Черниговымъ и причислить «отдѣленные къ Новороссійской, что потомъ названа Екатеринославскою, губерніи Полтавскій бывший полкъ, таможъ и бывшаго Миргородскаго полка городъ Кременчугъ съ прочими мѣстечками и селеніями, а равноѣрно и уѣзды, послѣ того къ Екатеринославской же губ. отдѣленные» (п. 1) ²⁾.

2) «Г. Кіевъ съ его окружностью по положенію его за р. Днѣпромъ отъ Малой Россіи отдѣлить для того, что къ оному особая губернія изъ возвращенныхъ къ Имперіи Нашей отъ Польши земель приписана будетъ».

Указъ 12 XII 1796, 17.634 п. 2 предписываетъ возстановить Слободско-Украинскую губ. въ тѣхъ точно границахъ, въ которыхъ она была устроена въ 1765 г., «приписавъ къ ней отшедшія и отчисля къ другимъ приписанныя къ ней послѣ того мѣста», а п. 4 предписываетъ уничтожить Вознесенскую губ. и Таврическую область и составить Новороссійскую губ. изъ

¹⁾ Границы Вознесенской и Екатеринославской губ. и Таврической области см. на картѣ В. Уч. Арх. Гл. Шт., IV, 217 („Расписаніе войскъ, Выс. начальству моему ввѣренныхъ, на винтеръ-квартирахъ“, съ подписью Суворова).

²⁾ Такимъ образомъ къ Малороссіи должны были вернуться Полтавскій полкъ, затѣмъ Кременчугъ и Власовка, Потокъ и Омельникъ, далѣе г. Градище и уу. Хорольскій и Миргородскій. См. объ этомъ прим. ¹⁾ стр. 1, и указа 1 VI 1789, 16.774 и 27 I 1795, 17.300. Быть можетъ часть Малороссіи перешла къ Екатеринославской губ. и по указу 13 VIII 1785, 16.239.

1) Екатеринославской губ., «за возвращеніемъ къ Малой Россіи отдѣльныхъ уѣздовъ», и безъ земель, возвращаемыхъ нынѣ къ Слободско-Украинской губ.;

2) Вознесенской губ., безъ приписанныхъ къ ней изъ прибрѣтенныхъ отъ Польши земель;

3) Таврической области.

Новая губернія должна быть раздѣлена «просто на уѣзды, сообразно количеству жителей и обширности мѣстной».

По штату **31 XII 1796, 17.702** Новороссійская губ. раздѣлена на 12 уѣздовъ.

Выс. утв. докладъ Сената **1 V 1797, 17.948**, изданный во исполненіе указа 12 XII 1796, 17.634, п. 2, сообщаетъ, что при учрежденіи Харьковскаго и смежныхъ съ нимъ намѣстничествъ отъ Изюмской пров. Слободско-Украинской губ. нѣкоторые селенія были отчислены въ Воронежское и «нынѣшнюю» Новороссійскую губ. Далѣе, Выс. утв. докладъ Сената, по донесенію Слободско-Украинскаго губернатора, утвердилъ—«въ ожиданіи по другимъ губерніямъ таковыхъ же донесеній»—новую границу Слободско-Украинской губ., предложенную означеннымъ губернаторомъ по соглашенію съ губернаторами смежныхъ губерній: согласно этой границы «къ Слободской губ. присоединяются... города и многія селенія, отъ Воронежской и Новороссійской губ. отходящія».

Выс. утв. докладъ Сената **3 VII 1797, 18.029** сообщаетъ, что по штату въ Новороссійской губ. установлено 12 городничихъ, почему эта должность и должна быть упразднена въ пограничныхъ городахъ Дубоссарахъ, Бориславѣ, Одессѣ и друг. Такъ какъ, однако, черезъ Бориславль проходитъ «великое число транспортовъ, а Дубоссары и Одесса населены б. ч. иностранцами и въ нихъ съѣзжается изъ разныхъ мѣстъ немалое число людей, то предписывается опредѣлить въ эти 3 города городничихъ, назначенныхъ по штату, изъ тѣхъ уѣздныхъ городовъ, въ которыхъ состоятъ комманданты (таковые состоятъ въ Елисаветградѣ, Перекопѣ, Херсонѣ, Ростовской крѣпости и Бахмутѣ), а именно въ Бориславль изъ Перекопа, въ Дубоссары изъ Ростовской крѣп. и въ Одессу изъ Елисаветграда, и называть этихъ должностныхъ лицъ градскими комиссарами.

Выс. утв. докладъ **29 VIII 1797, 18.116** (объ окончательномъ разграниченіи губ. Слободско-Уральской, Курской и Воронежской) между прочимъ упоминаетъ о слободѣ Мостки (съ 1987 душами по послѣдней ревизіи), которая поступила въ Воронежскую губ. отъ Азовской при разграниченіи съ Екатеринославской губ.

Выс. утв. докладъ Сената **29 VIII 1797, 18.117**, изданный во исполненіе указа 12 XII 1796, 17.634, пп. 2 и 4, предписываетъ ¹⁾.

¹⁾ Донесеніе (отъ 14 III 1797 г.) военнаго губернатора Новороссійской губ. Бердаева, на основаніи котораго изданъ приводимый въ текстѣ Выс. утв. докладъ Сената, см. въ Арх. Мин. Ю. книга 4837, лл. 373—4, а самый докладъ—тамъ же, лл. 390—6 и 419—426. Впрочемъ, въ своемъ донесеніи Бердаевъ сообщаетъ, что о мѣстахъ, которыя прежде были въ вѣдомствѣ Воронежской губ. и подлежатъ передачѣ ей отъ Новороссійской губ., имъ еще ведутся сношенія съ Воронежскимъ губернаторомъ. Въ рапортѣ отъ 15 IV 1797 г. управляющій Малороссійскою губ. доносилъ, что границу Малороссіи съ Новороссійской губ. по сношенію съ Новороссійскимъ губернаторомъ

1) отдѣлить отъ бывшей Екатеринославской губ. къ Малороссіи уѣзды: 1) Градижскій, 2) Миргородскій, 3) Полтавскій, 4) Хорольскій, 5) часть Алексопольскаго у. съ г. Алексополемъ, 6) часть Константиноградскаго у. съ г. Константиноградомъ.

2) отдѣлить отъ бывшей Екатеринославской губ. къ Слободско-Украинской губ. 1) часть Константиноградскаго у. и 2) часть Славянскаго у. съ г. Славянскомъ.

3) отдѣлить отъ бывшей Екатеринославской губ. къ Воронежской губ., части уѣздовъ Бахмутскаго, Донецкаго и Славянскаго, «такъ какъ по дѣламъ значится, что оныя мѣста подвѣдомственны прежде были сей губерніи».

4) передать въ Киевскую и Подольскую губ. земли, приписанныя къ бывшей Вознесенской губ. изъ приобрѣтенныхъ отъ Польши земель, а именно:

къ Киевской губ. уѣзды (безъ разбивки ихъ) 1) Екатеринопольскій, 2) Уманскій, 3) Черкасскій, 4) Чигиринскій;

къ Подольской губ. уѣзды 1) Ольгопольскій и части уѣздовъ 2) Богопольскаго, 3) Еленскаго и 4) Тираспольскаго.

Далѣе, предписывается раздѣлить Новороссійскую губ. на слѣдующіе 12 уѣздовъ: 1) Екатеринославскій, 2) Бахмутскій, 3) Елисаветградскій, 4) Мариупольскій (съ присутственными мѣстами въ селѣ Токмакъ до избранія надлежащаго мѣста) 5) Новомосковскій, 6) Ольвіопольскій (съ присутственными мѣстами въ г. Вознесенскѣ до перемѣщенія ихъ въ Ольвіополь), 7) Павлоградскій, 8) Перекопскій, 9) «Ростовскій въ крѣпости св. Дмитрія, съ присоединеніемъ отшедшей по разграниченію къ Новороссійской губ. части земель войска Черноморскаго; присутственнымъ же мѣстамъ оставаться впредь до перемѣщенія въ Таганрогъ», 10) Симферопольскій, 11) Тираспольскій, 12) Херсонскій. Учрежденіе особаго Ростовскаго у., несмотря на недостаточное населеніе, признано тѣмъ не менѣе необходимымъ въ силу того, а) что онъ «отдѣляется отъ Новороссійской губ. землями войска Донецкаго на немалое разстояніи» и в) «что какъ около Ростовской крѣпости и Таганрога бываетъ многолюдное стеченіе разнаго народа для рыбныхъ и прочихъ промысловъ»¹⁾.

положена отъ Днѣпра впадающая въ него р. Орель вверхъ до устья р. Берестовой, а по оной до межи селенія Старовѣровки и по межѣ сей до села Берестовеньки» (тамъ же, л. 242). Наконецъ, 28 X 1797 г. Новороссійское губ. правленіе донесло, что новое раздѣленіе губерніи введено (тамъ же, л. 442). Что, однако, формальное проведеніе новой границы состоялось не такъ скоро, видно изъ опредѣленія I Деп. Сената 5 XII 1800 г., въ которомъ на представленіе Новороссійскаго губ. правленія, «повелѣно ли будетъ учинить разграниченіе съ сосѣдственными губ. Малороссійскою, Слободско-Украинскою, Киевскою и Подольскою», предписано было правленію, «чтобы оно къ проведенію губернскихъ и повѣтовыхъ границъ съ смежными губерніями, буде онаго еще не учинено, отрядило немедленно при удобномъ къ тому времени чиновниковъ».

¹⁾ Границы Новороссійской губ. изображены на картѣ В. Уч. Арх. Гл. Шт., IV, 220 («Карта, представляющая расположеніе полковъ кавалерійскихъ Екатеринославской и Таврической дивизій, въ инспекціи ген.-лейт. Дунина состоящихъ»), хотя здѣсь новому разграниченію соответствуетъ лишь западная часть границы, восточная же часть, начиная отъ Днѣпра, носитъ на себѣ слѣды стараго порядка, что обнаруживается хотя бы въ томъ, что здѣсь Новороссійская губ. граничитъ еще съ Воронежской губ., тогда какъ эта часть Воронежской губ. по указу 29 VIII 1797, 18.116 должна была отойти къ Слободско-Украинской, что, далѣе, граница идетъ не по Донцу, но сѣвернѣе его и т. д. Въ окончательной своей формѣ граница Новороссійской губ. изображена на

Указъ **26 IX 1797, 18.164**, предписываетъ «при настоящемъ разграниченіи губерній (т. е. Новороссійской и Каменецъ-Подольской), отшедшую и приписанную къ уѣздному городу Тирасполю слободу Бальту обратить попрежнему, и присоединить къ городу Еленску, который именовать Бальтою».

Указъ **22 XII 1797, 18.288** предписалъ «губернскій городъ Новороссійской губ.... отнынѣ именовать Новороссійскъ».

Манифестъ **13 II 1798, 18.373**, п. 7 предписываетъ учредить въ гг. Евпаторіи и Феодосіи должности градоначальниковъ или комендантовъ.

Указъ **24 IX 1800, 19.570** предписалъ переименовать г. Григоріополь его прежнимъ названіемъ г. Чернымъ.

Выс. грамота войску Черноморскому **16 II (или IV) 1801¹⁾** подтвердила вѣчное право войска на о. Тамань «во всѣхъ тѣхъ предѣлахъ, какъ въ 1792 г. пожалованъ», при чемъ войску по гражданской части предписано быть въ вѣдѣніи Сената, а для управленія войскомъ учреждена войсковая канцелярія.

Выс. утв. докладъ Сената **19 II 1801, 19.757** сообщаетъ, что при учрежденіи Новороссійской губ. по указу 12 XII 1796, 17.634 Мариупольскій уѣздъ былъ образованъ изъ частей Ростовскаго, Павлоградскаго, Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уу., при чемъ присутственныя мѣста были оставлены (по Выс. утв. докладу 29 VIII 18.117), впредь до избранія другого мѣста, въ селеніи Токмакъ, какъ потому, что въ немъ находились присутственныя мѣста Мелитопольскаго у., такъ и потому, что г. Мариуполь населенъ одними греками, управляемыми особымъ судомъ, и, окруженный греческими селеніями, удаленъ отъ остальныхъ частей уѣзда. Между тѣмъ и селеніе Токмакъ неудобно, какъ мѣстопробываніе присутственныхъ мѣстъ, какъ по своему нецентральному положенію въ уѣздѣ, такъ и вслѣдствіе отсутствія «достаточнаго строенія» «по недавнему того селенія заведенію». Поэтому предписывается перевести присутственныя мѣста въ казенное селеніе Орѣхово, которое расположено почти въ центрѣ уѣзда и при соединеніи большихъ дорогъ и «имѣетъ достаточное заселеніе» (болѣе 300 дворовъ), и переименовать это селеніе городомъ.

Указъ **30 I 1802, 20.133**, предписалъ возвратить городу Черному имя Григоріополя (въ честь св. Григорія, просвѣтителя Вел. Арменіи).

Указъ **25 II 1802, 20.156** предписалъ учредить въ Черноморскомъ войскѣ такое же войсковое правительство, какое этимъ же указомъ было учреждено въ войскѣ Донскомъ, но съ подчиненіемъ по воинскимъ дѣламъ — инспектору Крымской инспекціи, а по гражданскимъ — «тамошнему» губ. начальству, въ особенности управляющему губерніей. Далѣе, благодаря нездоровому положенію г. Екатеринодара, было предписано перевести оттуда войсковую канцелярію въ Тамань.

картахъ В. Уч. Арх. Гл. III. IV, 355 („Карты расположенію въ квартиры войскъ Вашего И. В. по инспекціямъ“ 1801 (рук.). Здѣсь имѣется какъ общая карта Европ. Россіи [она приложена къ извѣстному труду *Д. Милюткина* „Исторія войны 1799 г. между Россіей и Франціей въ царствованіи имп. Павла I, Т. I. Спб. 1857], такъ и 14 картъ отдѣльных инспекцій) и V, 12 („Атласъ удѣльнаго имѣнія“ [рук.]).

¹⁾ Въ П. С. В. этой грамоты нѣтъ; содержаніе ея приведено въ указѣ 13 XI 1802, 20.508.

Указъ Новороссійскому военному губернатору $\frac{14 \text{ VII}}{13 \text{ IX}}$ 1802, 20.327 предписалъ не переводить войсковую канцелярію Черноморскаго войска въ Тамань, но оставить ее въ Екатеринодарѣ.

Указъ 8 X 1802, 20.449 предписалъ:

1) раздѣлить Новороссійскую губ. на три губерніи: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую; при чемъ

2) Николаевскую губ. съ главнымъ городомъ Николаевымъ составить изъ нынѣшнихъ 4 уѣздовъ: Елисаветградскаго, Ольвѣопольскаго, Тираспольскаго и Херсонскаго, при чемъ раздѣленіе губерніи на уѣзды предоставить начальнику ея и утвержденію Сената.

3) Екатеринославскую губ. съ губ. городомъ Екатеринославомъ составить изъ нынѣшнихъ 5 цѣлыхъ уѣздовъ и части шестого: Екатеринославскаго (что нынѣ Новороссійскій), Бахмутскаго, Новомосковскаго, Павлоградскаго, Ростовскаго и части Маріупольскаго.

4) Таврическую губ. съ губ. г. Симферополемъ (Акмечетью) составить изъ 7 уѣздовъ: 1) Симферопольскаго или Акмечетскаго, 2) Днѣпровскаго, 3) Евпаторійскаго (Козловскаго), 4) Мелитопольскаго, 5) Перекопскаго (съ отдѣленіемъ къ нему части Маріупольскаго у. по границѣ прежней Таврической области), 6) бывшаго Фанагорійскаго съ переименованіемъ Тмутараканскимъ (по древнему названію о. Тамани) и съ причисленіемъ къ нему земель войска Черноморскаго, 7) Феодосійскаго (Кеѣйскаго).

Таврическая губ. должна быть отдѣлена отъ Екатеринославской тѣми же границами, которыя были положены во время существованія ея подъ именемъ Таврической области.

5) Четыре портовыхъ города, «изъ коихъ Одесса и Херсонъ назначаются въ Николаевской губ., Таганрогъ въ Екатеринославской, а Феодосія (Кефа) въ Таврической» «будутъ въ свое время снабжены въ пользу торговли особыми преимуществами», а пока въ нихъ сверхъ обычныхъ по штатамъ должностныхъ лицъ, долженъ быть опредѣленъ изъ чиновниковъ высшихъ классовъ особый, не подчиненный губ. начальству, градоначальникъ для покровительства торгующимъ, «коего главному управленію, до составленія подробнѣйшей инструкціи, ввѣряется не только дѣйствіе полиціи въ сихъ городахъ, но понужденіе магистратовъ къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ, доставленіе обывателямъ всякаго пособія и защиты»; онъ непосредственно относится къ министрамъ коммерціи (по коммерческимъ дѣламъ) и внутр. дѣлъ (по гражданскимъ дѣламъ) и генераль-прокурору (по тяжбынымъ и судебнымъ дѣламъ).

Указъ Николаевскому военному губернатору Беклешову II 1803, 20.643, п. 2 упоминаетъ о рѣшеніи назначить особыхъ градоначальниковъ въ Одессу, Таганрогъ, Кефу и Херсонъ и сообщаетъ, что первые два теперь уже назначены будутъ; Кефа же и Херсонъ должны «до времени» остаться въ вѣдѣніи Беклешова и губ. начальства на общемъ основаніи.

Указъ 27 III 1803, 20.684, п. 2 предписалъ присоединить къ Полтавской губ. все пространство между р. Берестовою и Орелью, «дабы тѣмъ возстановить древніе предѣлы Малороссіи», такъ, чтобы граница шла по р. Орели.

Указъ 9 V 1803, 20.755 «на основаніи указа, Пр. Сенату при опредѣленіи ген.-лейт. Дюка де-Ришелье градоначальникомъ въ Одессу даннаго» (т. е.

указа 27 I 1803, 20.600, см. Херсонская губ.) назначает Дашкова Таганрогским градоначальником ¹⁾. При этом ему дается инструкция, близко подходящая къ инструкции, данной Дюку де-Ришелье (27 I 1803, 20.601).

Указъ 23 VI 1803, 20.813, п. 1, вслѣдствіе стеченія народа въ Кременчугъ, предписываетъ подчинить посадъ Крюковъ, имѣющій по своему положенію непрерывныя съ городомъ Кременчугомъ по полиціи сношенія, вѣдомству Кременчугской полиціи, съ тѣмъ, однако, чтобы судомъ и расправою онъ остался въ вѣдѣніи того уѣзда Екатеринославской губ., «гдѣ онъ нынѣ состоитъ».

По штату 5 VI 1806, 22.165 Екатеринославская губ. раздѣлена на 8 уѣздовъ: 1) Екатеринославскій, 2) Александровскій, 3) Бахмутскій, 4) Верхнеднѣпровскій, 5) Новомосковскій, 6) Павлоградскій, 7) Славяносербскій, 8) Таганрогскій ²⁾.

Указъ 17 VIII 1806, 22.246 сообщаетъ о неудобствѣ нахожденія присутственныхъ мѣстъ Ростовскаго у. въ г. Таганрогѣ, гдѣ они были оставлены на время при утвержденіи въ 1797 г. штата бывшей Новороссійской губ., и предписываетъ перевести ихъ въ г. Ростовъ.

Указъ 31 X 1807, 22.671 предписываетъ присоединить—въ интересахъ Таганрогской торговли—гг. Ростовъ, Нахичевань и Мариуполь къ вѣдомству Таганрогскаго градоначальства по части полиціи, торговли и купеческой навигаціи, съ сохраненіемъ для управленія тѣхъ же предѣловъ власти, какіе поставлены для управленія Таганрогомъ (п. 1). «Часть казенная и судная, за исключеніемъ дѣлъ торговыхъ, кои обращаться будутъ въ коммерческіе суды, подобно тому,

¹⁾ Т. П. Гор. Пос. Росс. Имп. (Спб. 1861), стр. 198, сообщаетъ (безъ указанія источника), что при образованіи Таганрогскаго градоначальства г. Нахичевань вошелъ въ составъ Александровскаго у.—надо скорѣе думать, что это преобразование было произведено послѣ штата 5 VI 1806, 22.165, такъ какъ только по этому штату былъ образованъ Александровскій уѣздъ.

²⁾ На основаніи указа 8 X 1802, 20.449, Екатеринославскій губернаторъ въ своемъ рапортѣ отъ 23 I 1803 г. предлагалъ раздѣлить Екатеринославскую губ. на 9 уѣздовъ:

- 1) Екатеринославскій (съ числомъ всѣхъ жителей м. п. въ 20.027 душъ);
- 2) часть Екатеринославскаго у. съ у. городомъ въ Саксаганѣ или Новогеоргіевскомъ (27.696 душъ);
- 3) Новомосковскій (35.515 душъ);
- 4) части Новомосковскаго и Павлоградскаго уу. съ у. городомъ въ сел. Старовѣровкѣ (24.995 душъ);
- 5) Павлоградскій у. (27.063 души);
- 6) оставшаяся отъ отдѣленія къ Таврической губ. часть Мариупольскаго у. и часть Павлоградскаго у. съ у. городомъ въ заштатной Александровской крѣп. съ посадомъ (послѣдніе должны быть переименованы г. Александровскомъ) (28.844 души).
- 7) Бахмутскій у. (25.922 души);
- 8) Часть Бахмутскаго у. (прежній Донецкій у.) съ переименованіемъ ея въ Славяносербскій у. съ у. городомъ въ Донецкѣ (22.420 душъ);
- 9) Ростовскій (между землями войска Донскаго) съ у. городомъ въ Таганрогѣ (какъ и теперь) (20.528 душъ).

Къ рапорту приложена „Генеральная карта Екатеринославской губ.“, на которой кромѣ 9 уѣздовъ еще отдѣльно обозначены земли Мариупольскихъ „автономныхъ“ грековъ. См. Арх. Сен., дѣло № 338, 1802 г. „по Им. указу о раздѣленіи Новороссійской губ. на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую“, рапортъ Екатеринославскаго губернатора отъ 23 I 1803 г. (л. 40 и слѣд.). О дальнѣйшемъ ходѣ приведеннаго рапорта въ дѣлѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ данныхъ, и мы узнаемъ о немъ лишь изъ приведеннаго въ текстѣ штата 5 VI 1806, 22.165.

какъ сіе существуетъ въ Одессѣ и Таганрогѣ, имѣютъ оставаться и въ сихъ городахъ въ настоящей отъ губ. управленія зависимости и отношеніяхъ» (п. 2) ¹⁾.

Указъ **1 XI 1807, 22.673** предписалъ подчинить таможенный присмотръ по берегамъ Азовскаго моря, состоящій въ вѣдѣніи Таврическаго таможенного инспектора (въ томъ числѣ и Мариупольскую заставу), Таганрогскому градоначальнику.

Указъ **8 V 1808, 23.008** назначаетъ Таганрогскаго градоначальника главнымъ попечителемъ судоходства по Азовскому морю.

Законъ **26 VI 1815, 25.889** предписываетъ подчинить Таганрогскому градоначальнику, какъ главному попечителю судоходства по Азовскому морю, Берченское адмиралтейство, брандвахту и карантинную заставу.

Указъ **16 X 1816, 26.458** предписываетъ перевести присутственные мѣста Ростовскаго у. изъ Ростова въ Таганрогъ.

Выс. утв. положеніе комитета министровъ **17 V 1817, 26.869** предписало причислить посадъ Крюковъ не только по полиціи, но и по всѣмъ частямъ управленія къ Полтавской губ.

Указъ **10 XII 1817, 27.176** предписываетъ перевести г. Славяносербскъ Екатеринославской губ., подверженный наводненіямъ, въ г. Донецъ, съ переименованіемъ его Славяносербскомъ.

Указъ **21 IV 1819, 27.767** предписываетъ назначить городничаго въ мѣстечко Никополь Екатеринославскаго у. вслѣдствіе значительности его населенія и промышленности.

Указъ **10 X 1821, 28.774** предписываетъ для цѣлей единства управленія подчинить Одесскаго, Феодосійскаго и Таганрогскаго градоначальниковъ Херсонскому военному губернатору на томъ же основаніи, какъ это установлено для Керчь-Еникальскаго градоначальника указомъ **10 X 1821, 28.776** (см. Таврическая губ.).

Указы **12 XII 1821, 28.832—5**, перечисляющій казенныя селенія, назначаемыя въ округъ военного поселенія полковъ 3-й кирасирской дивизіи, среди нихъ называетъ 3 селенія Верхнеднѣпровскаго у. Екатеринославской губ. Попельнастую, Желтую и Зеленое (см. Херсонская губ.).

19 II 1823 г. Азовъ былъ переименованъ въ посадъ ²⁾.

Указъ **29 V 1824 г.** на основаніи Выс. утв. мнѣнія Гос. Совѣта предписалъ «объ отдѣленіи отъ Екатеринославской къ Слободско-Украинской губ. земли Водолужскихъ хуторовъ, съ назначеніемъ границъ между тѣми губерніями вверхъ по рѣкѣ Попельнушкѣ и потомъ отъ того пункта, гдѣ она имѣетъ свое начало, о проведеніи границы къ землѣ Водолужскихъ хуторовъ прямою линіею».

¹⁾ Согласно „Выпискѣ изъ отчета по Таганрогскому градоначальству“ (Ж. М. В. Д. 1833, I 429—436), въ названное градоначальство въ то время входили: Таганрогъ, состоявшая изъ 3 селеній Николаевская казенная волость, Ростовъ, Нахичеванъ съ 5 армянскими и Мариуполь съ 23 греческими поселеніями. Число жителей градоначальства составляло 38.490 душъ м. п. и 33.584 души ж. п.

²⁾ Гор. Пос. Росс. Имп., т. II, Спб., 1861, стр. 160.

При этомъ нѣкоторыя владѣльческія имѣнія перешли изъ Павлоградскаго у. Екатеринославской губ. въ Зміевскій у. Слободско-Украинской губ.¹⁾.

Названныя въ указахъ 12 XII 1821 г. три селенія названы и въ указѣ **8 XII 1823, II 29.670** при перечисленіи селеній съ питейными заведеніями въ округахъ военного поселенія Бугской, 3-ей Уланской и 3-ей Кирасирской дивизій.

Указъ **31 VIII 1827, II 1345** устанавливаетъ новыя границы земель, подвѣдомственныхъ Таганрогскому градоначальству, согласно которымъ къ послѣднему принадлежитъ правый западный берегъ Азовскаго моря до земель Ногайскихъ, прочая же часть праваго берега отходить къ Керченскому градоначальству, къ которому отходить также таможенная стража отъ Бугаса до Темрюка. Остальныя земли Таганрогскаго градоначальства остаются въ его вѣдѣніи (см. Таврическая губ.).

Указъ **6 XII 1828, II 2498** предписалъ назначить въ составъ военного поселенія 3-ей Кирасирской дивизіи казенныя селенія Верхнеднѣпровскаго у. Коммиссаровку и Капкановку и землю казеннаго селенія Плахтѣвки, крестьяне котораго переселяются въ другое мѣсто.

Условія на содержаніе питейныхъ сборовъ въ 3 Новороссійскихъ губ. съ 1 I 1831 по 1835 г. **12 VI 1830, II 3721, § 41** говоритъ о запрещеніи заводить шинки «на земляхъ сопредѣльныхъ съ Екатеринославскою губ. при берегахъ р. Дона и Азовскаго моря, вновь къ войску Донскому отошедшихъ» и т. д.

Указъ **$\frac{27 \text{ V}}{13 \text{ VI}}$ 1831, II 5395** назначаетъ для водворенія запорожскихъ казаковъ, перешедшихъ въ числѣ 420 семей въ предѣлы Имперіи изъ турецкихъ владѣній, въ Александровскомъ у. Екатеринославской губ. такъ наз. Бердянскую землю, заключающую въ себѣ 43.141 дес., съ присоединеніемъ къ ней 4000 дес., прилегающихъ къ ней и опредѣленныхъ для заселенія Израильскихъ христіанъ (§ 1). Къ запорожскимъ казакамъ должны быть, далѣе, присоединены мѣщане г. Петровскаго, въ числѣ 238 рев. душъ, съ ихъ землями (ок. 4000 дес.) и съ обращеніемъ ихъ въ казаки. (§ 2).

Войско ставится въ зависимость отъ Новороссійскаго ген.-губернатора и получаетъ названіе «Азовскаго казачьяго войска». Войсковая канцелярія въ судебномъ отношеніи подчиняется Александровскому уѣздному суду.

Указъ **13 (27) I 1833, II 5901** предписываетъ для устраненія чрезполосности присоединить казенное селеніе Новоспасское къ Азовскому казачьему войску, съ обращеніями жителей его, согласно ихъ желанію, въ казаки.

Указъ **$\frac{25 \text{ VII}}{17 \text{ VIII}}$ 1833, II 6350** предписалъ перевести присутственныя мѣста Ростовскаго у. изъ Таганрога въ Ростовъ.

Указъ **20 III 1834, II 6911**, по случаю перевода присутственныхъ мѣстъ

¹⁾ Архивъ Сената, № 803 „Дѣло о томъ, чтобы губ. начальства о перемѣнѣ уѣздныхъ границъ увѣдомляли Гл. Штабъ Его И. В. 1825 г. апрѣля 21-го дня, № 93“, рапортъ Екатеринославскаго губ. правленія отъ 30 VII 1825 г. (Къ рапорту приложена карта новаго разграниченія: отъ р. Орелки прямою линіею на р. Попельнушку, затѣмъ по рр. Попельнушкѣ, Попельной и Бритаю).

изъ Таганрога въ Ростовъ, предписалъ, «для сохраненія единства въ отношеніи полицейскаго управленія по г. Ростову, изъять сей городъ изъ вѣдѣнія Таганрогскаго градоначальства и подчинить съ мѣстами городского управленія и выгонною землею Екатеринославскому губ. начальству».

Выс. утв. пол. о Черноморскомъ войскѣ **1 VII 1842, II 15.809** въ п. 1 гласить: «Черноморское казачье войско занимаетъ все пространство земель, лежащихъ между восточнымъ берегомъ Азовскаго и частью Чернаго морей, Екатеринославскаго губ. войскомъ Донскимъ, Кавказскою областью и горскими жителями, отъ коихъ оно отдѣляется р. Кубанью».

Указъ **18 X 1856, II 31.023** предписалъ назначать изъ адмираловъ и морскихъ офицеровъ градоначальниками и городничими, согласно съ существующими званіями, въ города Мариуполь, Ростовъ на Д. и Таганрогъ.

Выс. утв. положеніе **11 X 1865, II 42.546** предписало упразднить Азовское казачье войско.

Указъ **$\frac{28 \text{ IX}}{25 \text{ X}}$ 1866, II 43.677** предписалъ упразднить южныя поделенія военнаго вѣдомства въ губ. Екатеринославской, Харьковской и Херсонской и передать ихъ въ завѣдываніе общихъ губ. и уѣздныхъ управленій.

Указъ **26 XII 1872, II 51.691** предписалъ перечислить въ Мариупольскій у. изъ Александровскаго у.: 4-ый станъ, волости Андреевскую (Клевцову), Времевскую, Майорскую и часть Темировой 2-го стана и владѣльцевъ бывшаго Азовскаго войска и Суженской волости 3-го стана. При этомъ министру внутр. дѣлъ было предписано представить планъ новыхъ уѣздныхъ границъ на утвержденіе установленнымъ межевыми законами порядкомъ.

Законъ **3 IX 1882, III 1085** предписываетъ возвести Луганскій заводъ вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему селеніемъ Каменный Бродъ на степень уѣзднаго города подъ именемъ Луганска, куда перевести присутственныя мѣста изъ г. Славяносербска, который остается безуѣзднымъ городомъ.

Указъ **19 V 1887, III 4466** предписываетъ присоединить Таганрогское градоначальство и Ростовскій у. Екатеринославской губ. къ области войска Донского.

Указъ **8 IX 1887, III 4.701** отложилъ исполненіе по указу 19 V 1887, III 4466 до 1 I 1888 г.

Указъ **10 XII 1893, III 10.132** предписалъ причислить участокъ земли въ 2000 дес. изъ Павлоградскаго у. въ Бахмутскій у.

К а з а н с к а я г у б е р н і я .

Казанское намѣстничество учреждено указомъ **28 IX 1781, 15.241** съ слѣдующимъ раздѣленіемъ на уѣзды: 1) Казанскій, 2) Арскій, 3) Козьмодемьянскій, 4) Лайшевскій, 5) Мамадышскій, 6) Свіяжскій, 7) Спасскій, 8) Тетюшскій, 9) Царевококшайскій, 10) Цивильскій, 11) Чистопольскій, 12) Ядринскій.

При этомъ было предписано, чтобы «пригороды и другія селенія, по коимъ названы уѣзды», были переименованы городами ¹⁾.

Это же дѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **30 IX 1781, 15.243.**

По штату **31 XII 1796, 17.702**, губернія раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Арскаго, Спасскаго и Тетюскаго) ²⁾.

Указомъ **24 IV 1802, 20.245** заштатные города Спасскъ и Тетюши возстановлены уѣздными ³⁾.

Согласно съ этимъ по штату **10 III 1803, 20.660** губернія раздѣлена на 12 уѣздовъ.

Указъ **11 XII 1830** учредилъ въ Козьмодемьянскомъ у. Троицкій посадъ ⁴⁾.

Законъ **6 VII 1856 г., II 30.699** предписалъ переименовать село Сундырь и принадлежащія къ нему деревни Коновалову, Денисову и Ворошилову Чебоксарскаго у. въ посадъ, съ наименованіемъ его Маринскимъ ⁵⁾.

Законъ **23 X 1888, III 5512** присоединилъ Суходольскую слободу у г. Цивильска къ г. Цивильску.

Законъ **17 II 1895, III 11.373** предписалъ причислить селенія Куръ-Солы, Шуми-Солы и Шулындину изъ Яранскаго у. Вятской губ. къ Царевококшайскому у. Казанской губ.

¹⁾ Вслѣдствіе этого были переименованы городами село Мамадышъ, село Спасскъ и село Чистополь (Гор. Посел. Росс. Имп., т. II, Спб. 1861, стр. 314, 318 и 328).

²⁾ По распоряженію, сдѣланному Казанскимъ губернаторомъ и утвержденному Сенатомъ, были упразднены названные въ текстѣ три уѣзда, при чемъ они были разпредѣлены: Арскій—между Казанскимъ (13.057 душъ) и Мамадышскимъ (17.797 душъ), Спасскій—между Лаишевскимъ (20.946 душъ) и Чистопольскимъ (10.381 душъ), Тетюсскій—между Свияжскимъ (24.101 душа) и Цивильскимъ (12.465 душъ). Кромѣ того 4455 душъ было перечислено отъ Свияжскаго у. къ Цивильскому. Послѣ этого число душъ составило по уѣздамъ (въ скобкахъ приведено сельское, а въ скобкахъ городское населеніе): Казанскому 39.516 (8123), Козьмодемьянскому 25.756 (1155), Лаишевскому 49.431 (651), Мамадышскому 46.044 (1407), Свияжскому 50.321 (613), Царевококшайскому 20.238 (405), Цивильскому 49.084 (757), Чебоксарскому 28.941 (1859), Чистопольскому 46.443 (1069), Ядринскому 31.606 (615), а всего по губерніи 387.380 душъ въ уѣздахъ, 16.654 въ городахъ, итого 404.034 души (въ подлинникѣ вслѣдствіе нѣкоторыхъ ошибочныхъ подсчетовъ приведенъ невѣрный итогъ 403.995 душъ).

³⁾ О не получившемъ утвержденія предположеніи возстановить г. Арскъ и упразднить г. Цивильскъ, въ которомъ нѣтъ „ни пристани, ни торгу, ни большого проѣзду“, см. Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, л. 747—754. При возстановленіи названныхъ городовъ всѣ уѣзды сохранили или получили прежнія границы, исключая Казанскаго, Лаишевскаго и Мамадышскаго; что же касается послѣднихъ, то Казанскій губернаторъ предлагалъ часть чрезмѣрно обширнаго Мамадышскаго у. присоединить къ Казанскому и Лаишевскому, а часть Казанскаго къ Лаишевскому. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, было ли это предложеніе принято, такъ какъ ни въ докладѣ Сената, ни въ послѣдовавшей по немъ выс. резолюціи 10 III 1803 г., объ этихъ измѣненіяхъ ни словомъ не упомянуто (Арх. Сен., дѣло № 365, 1802 г., о штатахъ для нѣкоторыхъ губерній, рапорты Казанскаго губернатора отъ 3 III 1802 г. и отъ 12 V 1802 г.).

⁴⁾ См. Гор. Пос. Росс. Имп., Т. II, Спб. 1861. стр. 339, гдѣ источникомъ указано сообщеніи губ. начальства.

⁵⁾ Ср. Гор. Пос. Росс. Имп. Т. II, Спб. 1861 г., 334—338.

Калужская губернія.

Указъ **24 VIII 1776, 14.498** предписалъ учредить Калужское намѣстничество изъ слѣдующихъ уѣздовъ: 1) Калужскій, 2) Воротынскій, 3) Козельскій, 4) Лихвинскій, 5) Малоярославецкій, 6) Мещовскій, 7) Мосальскій, 8) Одоевскій, 9) Перемышльскій, 10) Серпейскій, 11) Тарусскій, 12) «новоназначенный, которому впредь названіе дано будетъ».

Калужское нам. было затѣмъ учреждено указомъ **26 X 1776, 14.525**, съ присоединеніемъ прилежащихъ земель Алексинскаго у. на разстояніи 15 в., Малоярославецкаго и Оболенскаго уу. Московской пров., далѣе изъ Можайскаго, Тарусскаго, Боровскаго и Верейскаго уу. той-же провинціи до 80.250 душъ, и изъ Брянскаго у. Бѣлгородской губ. до 20.000 душъ.

При этомъ было предписано Воротынскъ оставить заштатнымъ городомъ и раздѣлить намѣстничество на слѣдующіе уѣзды: 1) Калужскій, 2) Боровскій, 3) Козельскій, 4) Лихвинскій, 5) Малоярославецкій, 6) Медынский, 7) Мещовскій, 8) Мосальскій, 9) Одоевскій, 10) Перемышльскій, 11) Серпейскій, 12) Тарусскій.

При этомъ было предписано переименовать экономическое село Медынское городище городомъ Медынскомъ.

Указомъ **19 IX 1777, 14.652** Одоевскій у. перечисленъ къ Тульской губ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ штатѣ **7 X 1777, 14.660** вмѣсто Одоевскаго учрежденъ Жиздринскій, при чемъ экономическое село Жиздра указомъ **17 X 1777, 14.665** было переименовано уѣзднымъ городомъ. Такимъ образомъ намѣстничество попрежнему было раздѣлено на 12 уѣздовъ¹⁾.

По штату **31 XII 1796, 17.702** губернія раздѣлена на 9 уѣздовъ (безъ Лихвинскаго, Малоярославецкаго и Серпейскаго)²⁾.

Указъ **24 IV 1802, 20.245** возстановилъ заштатные города Лихвинъ и Малоярославецъ уѣздными³⁾.

Согласно съ этимъ по штату **28 VI 1802, 20.302** губернія раздѣлена на 11 уѣздовъ.

Указъ **27 III 1840, II 13.301** переименовалъ казенное селеніе Сухиничи въ безуѣздный городъ.

¹⁾ См. В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 219: „Топографическое описаніе Калужскаго нам.“ Спб., при Академіи Наукъ, 1785. Къ этому описанію приложено 12 уѣздныхъ картъ.

²⁾ Названные въ текстѣ три уѣзда были уничтожены согласно предложенію Калужскаго губ. правленія (см. рапортъ его отъ 21 II 1797 г.), утвержденному Сенатомъ, при чемъ Лихвинскій у. былъ распределенъ между Козельскимъ и Перемышльскимъ, Малоярославецкій—между Боровскимъ, Калужскимъ, Медынскимъ и Тарусскимъ, а Серпейскій—между Жиздринскимъ, Мещовскимъ и Мосальскимъ. Жители г. Малаго Ярославца просили не упразднить этого уѣзда, но получили отказъ отъ Сената. 15 XI 1797 г. Калужскій губернаторъ донесъ, что новое раздѣленіе приведено въ исполненіе. (Арх. Мин. Ю., книга № 4837, лл. 682 и сл. Здѣсь приведена карта Калужской губ. по новому раздѣленію ея).

³⁾ См. рапортъ Калужскаго губернатора отъ 6 III 1803 г., въ Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ для разныхъ губерній. Изъ помѣщенной въ этомъ дѣлѣ вѣдомости (л. 747—754) мы узнаемъ, что Малоярославецкій и Лихвинскій уѣзды были возстановлены „съ причисленіемъ къ нимъ тѣхъ самыхъ селеній, которыя и прежде въ ихъ составѣ были“.

Костромская губернія.

Костромское намѣстничество учреждено указомъ **5 IX 1778, 14.792**, съ раздѣленіемъ на 2 области и 15 уѣздовъ, а именно:

I. Костромская область: уѣзды 1) Костромской, 2) Буйскій, 3) Галицкій, 4) Кадыйскій, 5) Кинешемскій, 6) Луховскій, 7) Нерехтскій, 8) Плесовскій, 9) Солигалицкій, 10) Чухломскій, 11) Юрьевско-Повольскій.

II. Унженская область: уѣзды 12) Варнавинскій, 13) Ветлужскій, 14) Кологривскій, 15) Макарьевскій на Унжѣ.

Это раздѣленіе вошло и въ штатъ **9 IX 1778, 14.797**.

При этомъ, согласно указу **5 IX 1778, 14.792**, Костромское нам. составилось изъ слѣдующихъ частей:

	Число душъ.
1. Костромская пров.....	142.458
2. Г. Юрьеvecъ-Повольскій съ уѣздомъ Нижегород. пров....	47.237
3. Часть Суздальскаго у.....	22.000
4. Часть Ярославскаго нам.....	6.125
5. Часть Царево-Шанчурскаго у. Свіязской пров.	2.220
6. Часть Яранскаго у. этой же пров.....	890
7. Часть Тотемскаго у. Волог. пров.....	88
8. Галицкая пров., за вычетомъ изъ Кологривскаго у. 1500 душъ въ Великоуст. пров.	122.168
9. Г. Лухъ съ уѣздомъ Юрьевской пров. Повольскаго, за вычетомъ 3000 душъ въ Володимірскаго нам.....	10.804
Итого	353.990

При этомъ пригородки Нерехта, Плесь и Буй, экон. слобода Макарьевская на Унжѣ и село Варнавина пустынь переименовываются городами; кромѣ того ген.-губернатору предписывается избрать подходящія селенія для гг. Ветлуги ¹⁾ и Кологрива ²⁾.

При учрежденіи Вологодскаго нам. по указу **25 I 1780, 14.973** отошедшая по Костромскому нам. часть Тотемскаго у. съ 88 душами была возвращена послѣднему.

Указъ **4 VII 1793, 17.137** предписалъ переименовать посадомъ слободу дворцоваго вѣдомства Пучежъ Юрьеvecкаго уѣзда.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Костромская губ. раздѣлена на 11 уѣздовъ (безъ Буйскаго, Кадыйскаго, Луховскаго и Плесскаго) ³⁾.

Указомъ **24 IV 1802, 20.245** зашт. городъ Буй возстановленъ уѣзднымъ,

¹⁾ Г. Ветлугою было переименовано село Верхне-Воскресенское, принадлежавшее княгинѣ Бѣлосельской, у которой оно было куплено для принесенія въ даръ имп. Екатеринѣ II ген.-губернаторомъ Ярославскаго и Костромскаго нам. Мельгуновымъ, находившимъ его подходящимъ для обращенія въ городъ. См. Гор. Пос. Росс. Имп., т. II, Спб. 1861, стр. 553.

²⁾ Городомъ Кологривомъ было переименовано село Кичино. См. Гор. Пос. Росс. Имп., т. II, Спб. 1861, стр. 561.

³⁾ При этомъ Буйскій у. былъ присоединенъ къ Костромскому и Солигалицкому, а Луховскій—весь къ Плесскому. (Арх. Сен., дѣло № 364. 1802 г. объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, рапортъ Костромскаго губернатора отъ 25 XII 1801 и 19 II 1801).

причемъ Выс. рез. на докладъ Сената **24 V 1803, 20.774** предписала селенія Костромскаго у., назначенныя къ Буйскому у. для возстановленія его въ прежнихъ границахъ, оставить въ Костромскомъ у., а за то отчислить къ Буйскому нѣкоторыя селенія отъ Солигаличскаго у.¹⁾

Согласно съ этимъ и по штату **28 VI 1802, 20.302** Костромская губ. раздѣлена на 12 уѣздовъ.

Законъ **25 XI 1888, III 5576** предписалъ Раменскую волость Ветлужскаго у. Костромской губ. присоединить въ видѣ одного или нѣсколькихъ сельскихъ обществъ къ Ключевской волости Котельничскаго у. Вятской губ.; министр в. д. долженъ поэтому сдѣлать распоряженіе объ измѣненіи границъ между обѣими губерніями, войдя о томъ съ представленіемъ куда слѣдуетъ.

Курская губернія.

Курская губернія учреждена указомъ **23 V 1779, 14.880**, при чемъ отъ нея было отчислено къ Слободско-Украинской губ. до 120.000 душъ, а къ Воронежской губ. — весь Валуйскій у. и до 20.000 душъ отъ другихъ уѣздовъ²⁾.

При этомъ Курская губ. раздѣлена на слѣдующіе уѣзды: 1) Курскій, 2) Богатенскій, 3) Вѣлгородскій, 4) Дмитріевскій, 5) Короченскій, 6) Львовскій, 7) Новооскольскій, 8) Обоянскій, 9) Путивльскій, 10) Рыльскій, 11) Старооскольскій, 12) Судженскій, 13) Тимскій, 14) Фатежскій, 15) Щигровскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано переименовать городами: однодворческія села Фатежъ, Богатое (подъ именемъ Богатый), Троицкое, что на Щиграхъ (Щигры), Выгорное (Тимъ), экономическое село Дмитріевское (Дмитріевъ) и урочище бывшаго монастыря Льгова съ слободкою при ономъ монастырѣ, называемою Подмастырною (Льговъ).

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **6 VI 1779, 14.887**³⁾.

¹⁾ Первоначально предполагалось возстановить Буйскій у. въ прежнихъ границахъ, т. е. съ числомъ душъ въ 29.714 (см. Арх. Сен., тамъ же). Но объ оставленіи въ Костромскомъ у. просили казенныя „села Фомиинское, Грудево, Андреевское, Сухо-руково, приселки Кишинъ, Богородскъ, дер. Пустынь и Колторы, Язвины, погостъ Сандоторы и прочихъ вотчинъ крестьяне“. См. Арх. Сен., дѣло 337, 1802 г. о возстановленіи заштатныхъ городовъ въ разныхъ губерніяхъ (л. 177 и сл.). Къ дѣлу приложена карта Костромской губ.

Кромѣ того Костромской губернаторъ просилъ отдѣлить отъ Юрьевецкой округы къ Кинешемской „удѣльныхъ имѣній Юмохонскую и разныхъ владѣльцевъ Вичужскую волость, въ коихъ считается 9877 душъ“, послѣ чего въ Юрьевецкой округѣ должно было состоять 46.165 душъ, а въ Кинешемской — 44.193 души. (Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штата разныхъ губерній). Къ сожалѣнію, изъ дѣла не видно, было ли это ходатайство принято; судя по даннымъ окладныхъ книгъ за 1806 г. надо думать, что да; въ этомъ убѣждаетъ и то обстоятельство, что по „Спискамъ населенія“, Костромской губ. (Спб. 1877), Вичуга (центръ Вичужской области) значится въ Кинешемскомъ у. (№ 5330). Юмохонская волость въ „Спискахъ“ вовсе не значится.

²⁾ Кромѣ того отъ Острогожской пров. отчислено въ Курское нам. 4842 души м. п. (Арх. Деп. Окл. Сб., дѣло № 2, см. Воронежская губ.).

³⁾ Въ В. Уч. Арх. Гл. Шт. сохранилось нѣсколько атласовъ Курской губ. съ этимъ раздѣленіемъ на уѣзды, а именно: 1) V, 246 (рук.) „Описаніе Курскаго нам. вообще и порознь: всякаго города и уѣзда, съ планами городовъ и картами уѣздовъ. Соч. въ 1785 г. Курскимъ губ. землефромъ, поручикомъ Башиловымъ“. 2) V, 247 А (рук.) „Атласъ Курской губ. Сочиненъ въ 1785 г., подъ смотрѣніемъ губ. землефра поручика Башилова уѣзднымъ землефромъ въ Курскѣ“ (кромѣ уѣздныхъ картъ есть также губернская почтовая карта); 3) V, 250 А (рук.) „Атласъ Курской губ., со-

Указъ 12 XII 1796, 17.634, п. 2, предписалъ возстановить Слободско-Украинскую губ. въ тѣхъ точно предѣлахъ, въ которыхъ она была учреждена въ 1765 г.

По штату 31 XII 1796, 17.702 Курская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ.

Выс. утв. докладъ Сената 1 V 1797, 17.948 сообщаетъ, что при учрежденіи Харьковскаго и смежныхъ съ нимъ нам. къ Харьковскому нам. были приписаны «селенія бывшей Бѣлгородской (что нынѣ Курская) губерніи городъ Чугуевъ и Салтовъ съ селеніями, также Хотмыжскъ, Мирополье, Алешня и бывшаго города Вольнаго селенія». Далѣе, Выс. утв. докладъ на основаніи донесенія Слободско-Украинскаго губернатора объ установленіи новой границы Слободско-Украинской губ. въ силу п. 2 указа 12 XII 1796, 17.634 утвердилъ «въ ожиданіи по другимъ губерніямъ таковыхъ же донесеній» границу, предложенную означеннымъ губернаторомъ по соглашенію съ губернаторами смежныхъ губерній. и предписалъ, чтобы состоявшіе прежде въ вѣдомствѣ Слободско-Украинской губ. селенія на земляхъ великороссійскихъ въ губ. Уфимской, Кавказской, Воронежской, Орловской и Курской были оставлены въ вѣдѣніи этихъ губерній (подробное изложеніе этого Выс. утв. доклада Сената см. Харьковская губ.).

Выс. утв. докладъ Сената 29 VIII 1797, 18.116, на основаніи донесенія Курскаго губернатора¹⁾ предписалъ:

1) оставить въ Курской губ. всѣ селенія, бывшія прежде въ вѣдѣніи Слободско-Украинской; губ. 2) оставить въ Слободско-Украинской губ. селенія, бывшія прежде въ вѣдѣніи Курской губ.; 3) присоединить къ Курской губ. отъ Слободско-Украинской 99.178 душъ (что вмѣстѣ съ прежнимъ населеніемъ Курской губ. по 5 рев. въ 493.468 душъ составитъ всего 592.646 душъ)²⁾. 4) Раздѣлить Курскую губ. въ ея новыхъ предѣлахъ на 10 уѣздовъ, а именно: 1) Курскій, 2) Бѣлгородскій, 3) Корочанскій, 4) Обоянскій, 5) Путивльскій, 6) Рыльскій, 7) Старооскольскій, 8) Судженскій, 9) Фатежскій, 10) Щигровскій, при чемъ оставить за штатомъ города Богатый, Дмитріевъ на Свапѣ, Льговъ, Новый Осколь, Тимъ, а изъ присоединенныхъ отъ Слободско-Украинской губ.—гг. Мирополье и Хотмыжскъ³⁾.

ставленный изъ генеральной карты городамъ плановъ и уѣздныхъ картъ. Сочинена подъ смотрѣніемъ губ. землемѣра Башилова уѣзднымъ землемѣромъ 1787 г.“ (въ концѣ приложена такая-же губернская почтовая карта, какъ въ № 247 А). 4) V, 246 А (рук.) „Атласъ Курскаго нам.“ (безъ года; по раздѣленію на уѣзды относится къ періоду до 1796 г.).

¹⁾ Это донесеніе см. въ Арх. Мин. Ю., книга 4837, л. 351—2.

²⁾ См. В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 684 „Вѣдомость о городахъ, селеніяхъ и уѣздахъ, отходящихъ по нынѣшнему новому положенію губернской границы изъ Слободской въ Курскую губ.“ (рук. безъ года). Согласно этой вѣдомости отъ Слободско-Украинской должны перейти къ Курской губ.:

	Душъ.
1. Бывшій г. Хотмыжскъ съ его округой	31.918
2. Часть Недригайловской округи	11.986
3. „ Бѣлопольской „	13.290
4. Г. Мирополье съ его округой	14.198
5. Часть Золочевской округи	3.949
6. „ Волчанской „	22.688
Итого	98.029

(въ вѣдомости приведенъ невѣрный итогъ: 133.219).

³⁾ Эти уѣзды должны были слѣдующимъ образомъ быть составлены изъ прежнихъ уѣздовъ: (См. табл. на слѣд. стр.).

В. День.

Уѣзды старые. новые.	Уѣзды Курской губерніи.							Рыльский.
	Курскій.	Боготенскій.	Бѣлгородскій.	Дмитріевскій.	Короченскій.	Львовскій.	Новооскольскій.	
Курскій	36.587	—	—	—	7.136	—	—	—
Бѣлгородскій.....	—	9.722	21.924	—	—	—	—	—
Короченскій.....	—	—	4.406	—	20.347	—	16.075	—
Обоянскій.....	—	18.924	4.657	—	—	—	37.750	—
Путивльскій.....	—	—	—	—	—	—	—	23.796
Рыльскій.....	—	—	—	1.433	—	22.486	—	28.54
Старооскольскій	—	—	—	—	11.795	—	9.537	—
Судженскій.....	—	3.776	—	—	—	—	—	—
Фатежскій.....	—	—	—	25.648	—	—	—	—
Щигровскій	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого.....	36.587	32.422	30.987	27.081	32.142	29.622	25.612	37.750 23.796 28.54

(Арх. М. Ю., книга 4837, л. 369—370).

губерніи.					Уѣзды бывшей Харьковской губ., назначенные къ перечисленію въ Курскую.							Итого.
Старооскольскій.	Судженскій.	Тимскій.	Фатежскій.	Щигровскій.	Бѣлопольскій.	Волчанскій.	Золочевскій.	Мирополюскій.	Недригайловскій.	Хотмыжскій.	Итого.	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43.723
—	—	—	—	—	—	9.641	3.949	—	—	18.787	32.377	64.023
—	—	—	—	—	—	14.065	—	—	—	—	14.065	54.893
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	61.331
—	—	—	—	—	8.484	—	—	—	11.986	—	20.420	44.216
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52.464
30.488	—	8.499	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60.319
—	30.882	—	—	—	4.369	—	—	14.162	—	13.785	32.316	66.974
—	—	—	34.653	2.500	—	—	—	—	—	—	—	62.801
3.015	—	25.914	—	32.037	—	—	—	—	—	—	—	60.966
33.503	30.882	34.413	34.653	34.537	12.803	23.706	3.949	14.162	11.986	32.572	99.178	571.710

Указъ **24 IV 1802, 20.245** предписалъ возстановить заштатные города: Дмитріевъ на Свапѣ, Льговъ, Новый Осколь, Тимъ, Хотмыжскъ уѣздными ¹⁾.

Согласно съ этимъ по штату **28 VI 1802, 20.302** Курская губ. раздѣлена на 15 уѣздовъ ²⁾.

Указъ **23 III (15 IV) 1838, II 11.079** предписалъ перенести городъ Хотмыжскъ въ казенную слободу Грайворонъ, которую переименовать уѣзднымъ городомъ, и называть впредь уѣздъ Грайворонскимъ.

Законъ **10 XII 1893, III 10.132** предписалъ перечислить всѣ земельныя угодія крестьянъ села Черкаскаго Обоянскаго у. въ Грайворонскій у.

Московская губернія.

Московская губернія учреждена указомъ **5 X 1781, 15.245** съ раздѣленіемъ ея на слѣдующіе уѣзды: 1) Московскій, 2) Богородскій, 3) Бронницкій, 4) Волоколамскій, 5) Воскресенскій, 6) Дмитровскій, 7) Звенигородскій, 8) Клинскій, 9) Коломенскій, 10) Можайскій, 11) Никитскій, 12) Подольскій, 13) Рузскій, 14) Серпуховскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано переименовать городами экономическую слободу, лежащую близъ Воскресенскаго монастыря, ямское село Рогожу, село конюш. вѣдомства Бронницы, дворц. село Колычево и экон. село Подоль, подъ именами Воскресенскъ, Богородскъ, Бронницы, Никитскъ и Подоль.

Приведенное выше раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **8 X 1781, 15.252.**

Указъ **22 III 1782, 15.371** предписалъ учредить близъ Свято-Троицкой Сергіевской лавры посадъ подъ именемъ Сергіевскаго.

Указъ **18 V 1782, 15.398** предписалъ, вслѣдствіе многолюдства Московской губ., учредить въ ней еще одинъ, Верейскій, уѣздъ, который составить изъ 20.000—22.000 душъ по усмотрѣнію главнокомандующаго въ Москвѣ и въ Московской губ. гр. Чернышева, на котораго было при этомъ возложено и уравниеніе другихъ уѣздовъ Московской губ.

Указъ **22 XI 1791, 16.999, п. 1**, на представленіе главнокомандующаго въ Москвѣ кн. Прозоровскаго предписалъ «городамъ Московской губ. остаться по сдѣланному объ нихъ положенію безъ всякой перемѣны во отвращеніе встрѣчающагося замѣшательства въ раздѣленіи селеній и расчисленіи душъ по новому распредѣленію уѣздовъ».

По штату **31 XII 1796, 17.702** Московская губ. была раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Богородскаго, Бронницкаго, Воскресенскаго, Никитскаго и Подольскаго) ³⁾.

¹⁾ См. рапортъ Курскаго губернатора отъ 18 II 1802 г., ссылающійся на болѣе ранній рапортъ отъ 5 XI 1801 года въ Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній. Здѣсь говорится и о проектѣ отдѣлить нѣсколько селеній отъ Курской губ. къ Слободско-Украинской, о которомъ сдѣлано особое представленіе, до насъ не дошедшее.

²⁾ См. В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 251 А, „Атласъ Курской губ., составленный Курскимъ губ. землемѣромъ Томаровымъ 1817 г.“ (рук.; губ. карта и карты для каждаго уѣзда).

³⁾ Названные 5 городовъ были упразднены по распоряженію, сдѣланному Москов-

Указъ 12 II 1802, 20.143 предписалъ 1) возстановить въ Московской губ. три упраздненныхъ уѣзда Богородскій, Бронницкій и Подольскій въ границахъ, означенныхъ на картѣ, представленной Московскимъ военнымъ губернаторомъ Сенату. 2) Заштатный г. Никитскъ по прежнему обратить въ казенное селеніе по бѣдности его обывателей ¹⁾).

Согласно съ этимъ по штату 12 II 1802, 20.143 губернія раздѣлена на 13 уѣздовъ.

Указъ 5 II 1809, 23.471 предписалъ присоединить къ г. Звенигороду слободу Устье со всѣми землями, принадлежащими ея жителямъ.

Указъ 2 VI 1844, II 17.956 предписалъ переименовать село Вохну и смежныя съ нимъ 4 деревни Захарово, Меленки, Дубровую и Усово Богородскаго у. въ посадъ, подъ общимъ названіемъ Павловскаго посада.

Указъ 7 XII 1858, II 33.860 повелѣлъ приписать всѣхъ крестьянъ казенной лосиной фабрики въ Богородскомъ у. въ мѣщанство г. Богородска съ образованіемъ изъ нихъ особой подгородной слободы подъ именемъ Петровской слободы.

Нижегородская губернія.

Нижегородское намѣстничество учреждено указомъ 5 IX 1779, 14.908, съ присоединеніемъ къ нему отъ уѣздовъ другихъ губерній:

Муромскаго.....	до	1100	душъ.
Шацкаго	»	2900	»
Саранскаго	»	4500	»
Краснослободскаго	»	400	»
Кадомскаго.....	»	1300	»
Санчурскаго.	»	100	»
Козьмодемьянскаго	»	600	»

скимъ губернаторомъ и утвержденному Сенатомъ. При этомъ Богородскій у. былъ присоединенъ къ Дмитровскому (23.156 душъ) и Коломенскому (8.066 душъ), Бронницкій—къ Коломенскому (34.693 души), Воскресенскій—къ Московскому (13.368 душъ) и Рузскому (16.137 душъ), Никитскій—къ Серпуховскому (29.057 душъ), а Подольскій—къ Вереysкому (10.351 душа) и Звенигородскому (16.766 душъ). Послѣ этого число душъ (однихъ крестьянъ) составляло по уѣздамъ: Московскому—31.586, Вереysкому—32.154, Волоколамскому—29.771, Дмитровскому—51.229, Звенигородскому—41.388, Клинскому—33.587, Коломенскому—73.163, Можайскому—25.199, Рузскому—42.171 и Серпуховскому—56.172, итого 416.420 душъ (Арх. Мин. Ю., кн. 4837, лл. 481—515. Здѣсь приведена подробная вѣдомость о всѣхъ населенныхъ мѣстахъ, переходившихъ изъ одного уѣзда въ другой. Общій итогъ въ подлинникѣ приведенъ не 416.420, но 416.360).

¹⁾ При этомъ:

- 1) Богородскій у. составленъ изъ частей Дмитровскаго и Коломенскаго;
- 2) Бронницкій у.—изъ частей Коломенскаго, Серпуховскаго и бывшаго Никитскаго;
- 3) Подольскій у.—изъ частей Вереysкаго, Звенигородскаго и Серпуховскаго (Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г. объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, л. 747—754). Нѣкоторое недоумѣніе вызываетъ приводимое здѣсь предписаніе о переименованіи г. Звенигорода посадомъ, а заштатнаго города Воскресенска—уѣзднымъ, съ составленіемъ его уѣзда изъ Звенигородскаго и части Рузскаго. Г. Никитскъ былъ по прежнему переименованъ въ село Колычево.

и съ отдѣленіемъ отъ Нижегородской губ. отъ уѣздовъ:

Нижегородскаго	до	400	душъ.
Армавасскаго	»	2400	»
а также г. Алатыря съ уѣздомъ	»	77000	»
г. Курмыша съ уѣздомъ	»	9800	»
г. Ядрина съ уѣздомъ	»	7600	»

Всѣ эти отходящія отъ Н.-Новгорода мѣста должны быть приписаны «подъ вѣдѣніемъ Алатырской пров. канцеляріи подъ управленіе Казанской губ. до того времени, покуда оныя по способности распредѣлены будутъ въ новосоставляемыя намѣстничества». При этомъ Нижегородское нам. раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Нижегородскій, 2) Ардатовскій, 3) Арзамасскій, 4) Балахнинскій, 5) Васильскій, 6) Горбатовскій, 7) Княгининскій, 8) Лукояновскій, 9) Макарьевскій, 10) Перевозскій, 11) Починковскій, 12) Семеновскій, 13) Сергачскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано переименовать городами вѣд. колл. экон. село Горбатово и Мещерскую слободу (подъ именемъ гор. Горбатова), село Лукояново, Перевозъ Пьянскій (подъ именемъ Перевоза), подмонастырскую слободу Макарьеву, гл. дворц. канц. села Ардатова и Княгинино, колл. экон. и гл. дворц. канц. село Семеново, гв. коннаго полка село Починки и бывшей поташной конторы село Сергачъ.

Приведенное выше дѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **6 IX 1779, 14.909.**

Указъ **15 X 1779, 14.929** предписываетъ еще причислить къ Нижегородскому нам. «по способности»:

изъ Шацкаго у.....	до	11600	душъ.
и изъ Козьмодемьянскаго.....	»	7600	»

При учрежденіи Симбирскаго нам. по указу **15 IX 1780, 15.060** предписано было присоединить отъ Курмышскаго у. къ Васильсурскому до 1450 душъ, «съ другой стороны отдѣлить до 1400 душъ отъ Княгининскаго и Васильурскаго уу. къ Курмышскому у.».

По штату **31 XII 1796, 17.702** Нижегородская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ ¹⁾ (безъ Починковскаго, Княгининскаго и Сергачевскаго).

Указъ **11 X 1797, 18.199** предписалъ бывшую Пензенскую губ. раздѣлить «съ возможнымъ соблюденіемъ удобности въ мѣстномъ положеніи между четырьмя окружающими оную губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою».

Указъ **12 IV 1798, 18.482** предписываетъ присоединить къ Нижегородской губ. отъ бывшей Пензенской уѣзды Краснослободскій, Наровчатскій и Троицкій. При этомъ Наровчатскій и Троицкій уу. оказались упраздненными еще въ бытность ихъ въ вѣдѣніи Саратовской губ.: территория ихъ вошла въ составъ Краснослободскаго уѣзда. Теперь предписывается, далѣе, изъ прежнихъ уѣздовъ Нижегородской губ. упразднить еще (сверхъ упраздненныхъ въ силу штата 31

¹⁾ На основаніи этого штата Нижегородскій губернаторъ въ рапортѣ отъ 27 II 1797 г. представилъ объ упраздненіи Княгининскаго, Починковскаго и Сергачскаго уѣздовъ, при чемъ предложилъ новыя 10 уѣздовъ составить слѣд. образомъ (см. таблицу на слѣд. страницѣ):

уѣзды новые.	прежніе												
	Нижегородскій.	Ардатовскій.	Арзамасскій.	Балахнинскій.	Васильскій.	Горбатовскій.	Княгининскій.	Лукояновскій.	Макарьевскій.	Перевозскій.	Починковскій.	Семеновскій.	Сергачскій.
1. Нижегородскій .	26.294	—	—	—	—	—	338	—	3.655	8 117	—	—	38.404
2. Ардатовскій....	—	27.066	8.008	—	—	—	—	5.472	—	—	—	—	40.546
3. Арзамасскій ...	—	—	24.642	—	—	—	—	13.488	—	3.962	—	—	42.092
4. Балахнинскій ..	—	—	—	30.485	—	—	—	—	—	—	3.872	—	34.357
5. Васильскій	—	—	—	—	24.929	—	2.976	—	—	—	—	13.191	41.096
6. Горбатовскій. .	1.103	4.972	2.377	—	—	31.166	—	—	—	301	—	—	39.919
7. Лукояновскій...	—	—	—	—	—	—	—	9.376	—	—	37.301	—	47.594
8. Макарьевскій ..	—	—	—	—	—	—	24.416	—	15.982	—	—	546	40.944
9. Перевозскій....	—	—	—	—	—	—	3.309	5.643	—	13.274	—	20.215	42.441
10. Семеновскій ...	—	—	—	—	1.424	—	—	—	11.455	—	—	22.535	35.414
Итого	27.397	32.038	35.027	30.485	26.353	31.166	31.039	33.979	31.092	25.654	37.301	26.407	402.807
													412.444

(Арх. Мин. Ю., книга 4837, лл. 222 и 577—622. Здѣсь названы всѣ селенія, переходившія изъ одного уѣзда въ другой, съ означеніемъ числа душъ въ нихъ по сословнымъ группамъ).

ХП 1796, 17.702) уѣзды Макарьевскій и Перевозскій, а возстановить у. Княгининскій. Въ законѣ приводятся подробные мотивы упраздненія Макарьевского и Перевозскаго и возстановленія Княгининскаго уу. Такимъ образомъ, Нижегородская губ. оказалась раздѣленной на слѣдующіе 10 уѣздовъ, а именно: 1) Нижегородскій, 2) Ардатовскій, 3) Арзамасскій, 4) Балахнинскій, 5) Васильсурскій, 6) Горбатовскій, 7) Княгининскій, 8) Краснослободскій, 9) Лукояновскій, 10) Семеновскій.

Указъ 9 IX 1801, 20.004, предписалъ возстановить Пензенскую губ. въ тѣхъ же границахъ, въ коихъ она была до указа 11 X 1797. 18.199 о раздѣленіи ея между губ. Нижегородской, Саратовской, Симбирскій и Тамбовской.

Указъ 24 IV 1802, 20.245 предписалъ возстановить заштатный городъ Сергачъ уѣзднымъ ¹⁾.

Согласно съ этимъ по штату 10 III 1803, 20.660, Нижегородская губ. была раздѣлена на 10 уѣздовъ: 1) Нижегородскій, 2) Ардатовскій, 3) Арзамасскій, 4) Балахнинскій, 5) Васильсурскій, 6) Горбатовскій, 7) Княгининскій, 8) Лукояновскій, 9) Семеновскій, 10) Сергачскій.

Указъ 12 V 1804, 21.288 предписалъ возстановить г. Макарьевъ уѣзднымъ городомъ, съ припискою къ нему отъ Васильсурскаго, Княгининскаго, Нижегородскаго и Семеновскаго уу. селеній съ 27.566 душами м. п.

Указъ 6 VI 1817, 26.908 предписалъ упразднить уѣздный городъ Лукояновъ (вслѣдствіе бывшаго тамъ пожара и сильнаго недостатка воды) и вмѣсто него учредить уѣздный городъ въ казенномъ селѣ Мадаевѣ съ переименованіемъ уѣзда Мадаевскимъ.

Указъ 12 III 1820, 28.196 предписалъ возстановить упраздненный городъ Лукояновъ уѣзднымъ.

Законъ 28 XI 1885, III 3.333 предписываетъ перенести уѣздное управленіе изъ города Макарева въ село Лысково, куда уже до этого были переведены нѣкоторые изъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ.

Новгородская губернія.

Новгородское намѣстничество учреждено указомъ 24 VIII 1776, 14.500 съ раздѣленіемъ на двѣ области и 15 уѣздовъ, а именно:

I. Новгородская область. Уѣзды: 1) Новгородскій, 2) Бѣлозерскій, 3) Боровицкій, 4) Валдайскій, 5) Кириловскій, 6) Крестецкій, 7) Новоладожскій, 8) Старорусскій, 9) Тихвинскій, 10) Устюжно-Желѣзопольскій. При этомъ Крестецкій у. былъ составленъ изъ части Новгородскаго съ учрежденіемъ гор. Крестецъ при Крестецкомъ ямѣ, Кириловскій—изъ части Бѣлозерскаго съ переименованіемъ подмонастырской слободы Кирилова Бѣлозерскаго монастыря въ гор. Кириловъ. Кромѣ того, отъ тѣхъ уѣздовъ, которые имѣли большее противъ установленнаго число душъ, излишекъ было предписано перечислить къ сосѣднимъ уѣздамъ съ недостаточнымъ числомъ ихъ.

¹⁾ См. рапортъ Нижегородскаго губернатора отъ 3 VI 1802 г. въ Арх. Сен., дѣло № 365, 1802 г., о штатахъ нѣкоторыхъ губерній.

II. Олонецкая область. Уѣзды: 11) Олонецкій, 12) Вытегорскій, 13) Каргопольскій, 14) Паданскій, 15) Петрозаводскій. При этомъ Петрозаводскій у. составленъ изъ Петрозаводскаго вѣдомства, Паданскій у. изъ Лопскаго Паданскаго Комисарства. Вмѣстѣ съ тѣмъ сѣверная часть Каргопольскаго у. (около 10.000 душъ) была отчислена къ Архангельской губерніи.

Это же раздѣленіе на области и уѣзды вошло въ штатъ **3 X 1776, 14.513.**

Указомъ **21 III 1777, 14.602** Петрозаводская слобода Олонецкой области переименована городомъ Петрозаводскомъ.

При учрежденіи Ярославскаго нам. по Выс. утв. докладу д. т. с. Мельгунова и ген.-пор. Сиверса **3 VIII 1772, 14.637**, къ нему была отдѣлена часть Новгородскаго нам. съ 6500 душами.

Указъ **4 XI 1777, 14.676** учредилъ при Череповскомъ монастырѣ г. Череповецъ и велѣлъ приписать къ нему уѣздъ съ начала 1780 г.

Указъ **4 XI 1777, 14.676** переименовалъ Крохинскую пристань посадомъ.

Указъ **11 XII 1781, 15.297** отчислилъ отъ Новгородскаго нам. къ С.-Петербургской губ. всю Олонецкую область и уѣздъ Новолодожскій. Такимъ образомъ, въ Новгородскомъ нам. остались уѣзды: 1) Новгородскій, 2) Боровичскій, 3) Бѣлозерскій, 4) Валдайскій, 5) Кириловскій, 6) Крестецскій, 7) Старорусскій, 8) Тихвинскій, 9) Устюжно-Желѣзопольскій, 10) Череповецкій¹⁾.

Указъ **12 XII 1796, 17.634** предписалъ раздѣлить Олонецкую губ. между Архангельскою и Новгородскою, такъ чтобы ближнія къ сѣверу части были приписаны къ Архангельской губ., а прочія къ Новгородской.

По штату **31 XII 1796, 17.702**, Новгородская губ. раздѣлена на 11 уѣздовъ.

Согласно Выс. утв. докладу Сената **15 VII 1799, 19.035**, установившему подробности новаго раздѣленія, къ Новгородской губ. предполагалось сначала отдѣлить отъ Олонецкой уѣзды Вытегорскій, Каргопольскій, Лодейнопольскій, Олонецкій и Петрозаводскій. Но затѣмъ это предположеніе было измѣнено вслѣдствіе просьбы, поступившей отъ жителей Селецкаго погоста, при чемъ было предписано присоединить къ Новгородской губ. и часть Повѣнецкаго уѣзда (кромѣ части, принадлежавшей къ Архангельской губ. до учрежденія Олонецкой) и весь Пудожскій уѣздъ²⁾. При этомъ были упразднены уѣзды Кириловскій,

¹⁾ Это раздѣленіе см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 300: „Карты и планы городовъ Новгородской губ. съ статистическими примѣчаніями 1785“ (рук.).

²⁾ См. рапортъ Новгородскаго губернатора Сенату отъ 22 III 1798 г. по вопросу о распредѣленіи Олонецкой губ. между Архангельской губ. и Новгородской въ Арх. Сен., дѣло № 169 (1798) „о разграниченіи Олонецкой губ.“ Согласно этому рапорту, заключающему въ себѣ очень подробную вѣдомость, уѣзды Новгородской губ. должны были заключать въ себѣ слѣдующее число душъ, положенныхъ въ окладъ: Новгородскій—49.479, Боровичскій—34.889, Бѣлозерскій—46.491, Валдайскій—42.556, Вытегорскій—13.109, Каргопольскій—20.840, Олонецкій—23.817, Петрозаводскій—19.113, Старорусскій—42.632, Тихвинскій—23.137, Устюженскій—50.343; кромѣ того, въ упраздненныхъ городахъ: Кириловѣ, Крестцахъ, Лодейномъ Полѣ и Череповцѣ и въ Крохинскомъ посадѣ было 1487 душъ; итого въ губерніи—367.893 души (не считая 14.711 душъ, не положенныхъ въ окладъ). Затѣмъ, на основаніи закона 15 VII 1799, 19.035, отъ Пудожскаго у. отошло къ Вытегорскому у.—5398 душъ, а къ Каргопольскому—3703 души, а отъ Повѣнецкаго къ Вытегорскому 1151, а къ Петрозаводскому—6464 души (послѣднія 4 цифры означаютъ крестьянъ безъ купцовъ и мѣщанъ).

Крестецкій, Череповецкій, Лодейнопольскій, Повѣнецкій и Пудожскій. Далѣе, были произведены въ распредѣленіи уѣздовъ слѣдующія измѣненія:

1) къ Новгородскому у. присоединена зап. часть Крестецкаго у. (отъ конца Ильменскаго оз. до с. Зайцева «и оттуда на р. Мсту по теченію ея до Боровицкаго у.»);

2) къ Валдайскому у. присоединена вост. часть Крестецкаго у.;

3) къ Устюжскому у. присоединены Череповецкій у. и часть Бѣлозерскаго у. «между границами Устюжскаго и Череповскаго находящаяся, въ серединѣ коей протекаетъ р. Суда»;

4) отъ Бѣлозерскаго у. отдѣлена часть къ Устюжскому, но за то къ нему присоединенъ весь Кирилловскій у.¹⁾;

5) къ Олонецкому у. присоединенъ Лодейнопольскій у.;

6) между Петрозаводскимъ, Вытегорскимъ и Каргопольскимъ у.у. распредѣлены Пудожскій и указанная часть Повѣнецкаго у.²⁾.

Итакъ, по новому раздѣленію, Новгородская губ. составила изъ слѣдующихъ уѣздовъ: 1) Новгородскій, 2) Боровицкій, 3) Бѣлозерскій, 4) Валдайскій, 5) Вытегорскій, 6) Каргопольскій, 7) Олонецкій, 8) Петрозаводскій, 9) Старорусскій, 10) Тихвинскій, 11) Устюжно-Желѣзнопольскій.

Указъ 9 IX 1801, 20.004 предписалъ возстановить Олонецкую губернію «въ тѣхъ точно границахъ, которыя она имѣла до уничтоженія и, между, прочимъ, возвратитъ ей отъ Новгородской губ. уѣзды Петрозаводскій, Вытегорскій, Каргопольскій, Лодейнопольскій и Петрозаводскій. (См. Архангельская губ.).

Указъ 24 IV 1802, 20.245 возстановилъ заштатные города Кирилловъ, Крестецъ и Череповецъ уѣздными³⁾.

Согласно съ этимъ по штату 28 VI 1802, 20.302, Новгородская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ: 1) Новгородскій, 2) Боровицкій, 3) Бѣлозерскій,

¹⁾ До упраздненія число душъ составляло въ уѣздахъ:

Кирилловскомъ.....	26.782
Крестецкомъ.....	27.165
Череповецкомъ.....	28.075.

Послѣ реформы число душъ составляло въ уѣздахъ:

Бѣлозерскомъ.....	44.421
Валдайскомъ.....	42.277
Новгородскомъ.....	49.764
Устюжскомъ.....	52.617

(Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, рапортъ Новгородскаго губернатора отъ 2 III 1802 г.).

²⁾ Согласно донесенію Олонецкаго губернатора Сенату отъ 14 III 1802 г. (съ приложеніемъ двухъ картъ) по поводу возстановленія Олонецкой губ., Повѣнецкій у. былъ присоединенъ къ Петрозаводскому, западная половина Пудожскаго—къ Вытегорскому, а восточная — къ Каргопольскому. Арх. Сен., дѣло № 373 (1802) „о возстановленіи по Олонецкой губ. трехъ городовъ, объ отчисленіи къ Архангельской губ. гор. Кемь и о штатахъ Олонецкой и Архангельской губ.“. Итакъ, на всей территоріи прежней Олонецкой губ. было составлено 5 уѣздовъ: 4 въ предѣлахъ Новгородской губ. (Вытегорскій, Каргопольскій, Олонецкій и Петрозаводскій) и 1 въ предѣлахъ Архангельской губерніи (Кемскій).

³⁾ Арх. Сен., дѣло № 364, 1803 г. тамъ же.

4) Валдайскій, 5) Кирилловскій, 6) Крестецкій, 7) Старорусскій, 8) Тихвинскій, 9) Устюжно-Желѣзнопольскій, 10) Череповецкій.

Законы **5 VIII 1816, 26.388, 26.389 и 26.390**, а также **18 IV 1817, 26.803** предписываютъ обратить подъ военное поселеніе гренад. Гр. Аракчеева полка (I див.) экономическую Высоцкую волость Новгородскаго уѣзда ¹⁾.

Указъ **23 IV 1817, 26.812** сообщаетъ, что деревни Селище и Заручевье Высоцкой волости Новгородскаго у. имѣютъ чрезполосное владѣніе съ крестьянами помѣщика Литвинова, и предписываетъ въ теченіе предстоящаго лѣта бымежевать эти владѣнія Литвинова къ имѣнію его сельцу Береги и дер. Орелье, лежащему внутри Высоцкой волости.

Законъ **24 X 1817, 27.107** назначилъ подъ военное поселеніе Перновскаго гренад. полка (I див.) экономическую Холынскую волость Новгородскаго у.

Рескриптъ на имя министра фин. **1 II 1818** предписалъ отдать въ военное вѣдомство экономическую Медвѣцкую волость Новгородскаго у. ²⁾.

Указъ **4 II 1818** предписалъ отдать въ военное вѣдомство Свиноретскую волость Новгородскаго у. съ 573 душами крестьянъ (остальные 15 душъ уд. крестьянъ и 2—помѣщичьихъ остаются въ гражданскомъ вѣдомствѣ) ³⁾.

Грамота **13 II 1818, 27.266** назначила подъ военное поселеніе въ Новгородскомъ у. эконо. Пидебскую волость для гренад. короля Прусскаго полка (I див.) и въ эконо. Хутынской волости слободу Хутынскую, сельцо Рябово, деревни Руссу, Ялмовичи, Ситну, Б. Дубровку, М. Дубровку, Щеглецъ, Лотситову, Б. Горку, Собачьи Горы, Горбы, Медвѣдникову, Слутку-Кажеву, Кваскову, Боръ Сяжскій, Меженину Перевозъ тожъ, Зарелье, Рожаникъ и Коровникову Лисью тожъ съ 619 крестьянами, со всѣми землями и угодьями и со всѣми казенными землями въ другихъ селеніяхъ этой округи (для гренад. Импер. Австр. полка I див.).

Указъ **29 IV 1818** предписалъ возратить въ экономическое вѣдомство изъ Свиноретской волости дер. Рублево (45 душъ м. п.) и Еванову (62 души м. п.), расположенныя въ 60 в. отъ прочихъ селеній волости ⁴⁾.

Законъ **26 VIII 1818, 27.512** сообщаетъ, что Новгородскій уѣздъ предназначенъ для поселенія полковъ I Гренадерской дивизіи; далѣе, здѣсь выставляется какъ общій принципъ, что военныя поселенія учреждаются вообще въ однѣхъ экономическихъ волостяхъ.

Выс. утв. докладъ гр. Аракчеева **28 II 1819, 27.698** сообщаетъ, что внутри всѣхъ округовъ военныхъ поселеній I Гренад. див. (т. е. въ Новгород-

¹⁾ Въ Высоцкой волости въ то время состояло жителей 1545 душъ об. п., изъ нихъ крестьянъ 703 души м. п. и 767 ж. п. („Описаніе Высоцкой волости, гдѣ поселенъ баталіонъ гренад. гр. Аракчеева полка“, В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 699, напечат.; здѣсь дано весьма подробное и интересное описаніе волости).

²⁾ Арх. Мин. Гос. Им., дѣло № 19.428 „по Новгородской губ. Объ отдачѣ въ военное вѣдомство и управленіе экон. Медвѣцкой волости, въ коей поселяются I и II карабинерные полки“ (началось 15 III 1818 г.).

³⁾ Арх. Мин. Гос. Им., дѣло № 179 „по отношеніямъ счетнаго отдѣленія съ приложеніемъ списковъ съ Выс. указовъ о поселеніи разныхъ полковъ на казенныя земли Новгородской, Слободско-Украинской, Херсонской и Таврической губ.“ (началось 31 VIII 1816).

⁴⁾ См. тамъ же.

скомъ у.) находятся чрезнополосныя помѣщичьи имѣнія, исключая гренад. имени гр. Аракчеева полка (т. е. Высоцкой волости), гдѣ они куплены въ казну. Такъ какъ частныя сношенія остались безуспѣшными, то въ Новгородѣ учреждается особая межевая комиссія на подобіе учрежденной рескриптомъ 6 IV 1817, 26.773 въ Слоб.-Украинской губ.

Указъ 22 VI 1820, 28.325 предписываетъ переименовать Опоченскій Рядокъ Боровицкаго у. посадомъ.

Указъ 11 XII 1821, 28.831 назначилъ деревни Плашкину и Ногощу экон. Рышевской волости Новгородскаго у. съ 111 душами подъ военное поселеніе въ дополненіе округа гренад. Насл. Принца Прусскаго полка. Состоящимъ въ общемъ съ ними владѣніи деревнямъ Рышевой и Собкамъ земли должны быть отведены особо.

Выс. утв. положеніе о поселеніи сапернаго бат. гренад. корпуса 20 IV 1822, 29.008 перечисляетъ селенія, въ которыхъ находится излишняя земля, оказавшаяся въ округахъ военнаго поселенія при размежеваніи. Эти селенія суть: въ округѣ военнаго поселенія грен. Короля Прусскаго полка: слоб. Хутынь и деревни Кваскова, Сясьскій Боръ, Меженина Перевозъ тожъ, Зарелье, Роженина и Лисья;

въ округѣ военнаго поселенія грен. Насл. Принца Прусскаго полка: дер. Юшкова, Гуварева и Никулкина.

Всѣ эти селенія назначаются подъ поселеніе сапернаго баталіона гренадерскаго корпуса.

Указъ 26 II 1824, 29.814 назначилъ 10 экономическихъ волостей Старорусскаго у. Новгородской губ. для военнаго поселенія 2-ой и 3-ей гренадерскихъ дивизій, а именно волости: 1) Наговскую, 2) Спасскую, 3) Воскресенскую, 4) Нижнеколоменскую, 5) Поддорскую Коломенскую, 6) Быстрицкую, 7) Должинскую-Славитенскую, 8) Порожскую Славитенскую, 9) Дритенскую, 10) Ляховицкую.

Впрочемъ, изъ послѣдней, Ляховицкой, волости, 20 селеній, вслѣдствіе ихъ отдаленности, были оставлены въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Изъ нихъ 2 сел. были оставлены въ Старорусскомъ уѣздѣ (Рѣчица и Горка), а остальные 18 сел. съ 677 душъ м. п. распределены между Крестецкимъ и Валдайскимъ у., изъ которыхъ къ экономической Лужанской волости перваго было причислено 11 селеній (Колчанова, В. Яблонова, Дворецъ, Пустыя Строшки тожъ, Запрудно, Замошье, Клевицы, Новинка, Боженка, Выгочка, Вершина Захожи тожъ), а къ экономической Ильиногородской волости второго — 7 селеній (Новинка, Жиркова, Голубкова, село Молдавицы, Мышкина, Макары, Ессина).

Всего въ военное вѣдомство поступило по 7 рев. 33.918 душъ (ко времени передачи ихъ числилось 34.049) и 505.612 дес. земли (139.594 лѣсу, 350.879 пашни и покосовъ и 15.139 неудобной земли) ¹⁾.

¹⁾ Арх. Мин. Гос. Им., Дѣло № 588, „о сдачѣ въ военное вѣдомство казенныхъ имѣній, состоящихъ Новгородской губ. въ Старорусскомъ у.“

Въ брошюрѣ, озаглавленной „Матеріалы для исторіи военныхъ поселеній. Отчетъ по военному поселенію Старорусскаго отряда со времени поступленія волостей изъ гражданскаго въ военное вѣдомство т.-е. съ 6 III 1824 по 1 XII 1826“ (безъ года) численность населенія этихъ волостей опредѣлена въ 34.318 душъ м. п. и 39.173 ж. п.

Указъ 7 VIII 1824, 30.013, вслѣдствіе неудобства сохранить въ г. Ст. Русскѣ уѣздное управленіе наряду съ учрежденнымъ въ его уѣздѣ военнымъ поселеніемъ 2 и 3-й гренад. дивизій, долженствующимъ быть совершенно отдѣльнымъ отъ уѣзднаго управленія, предписалъ:

1) образовать новый, Демянскій, уѣздъ изъ невошедшей въ округъ военного поселенія части Старорусскаго у., а также назначенныхъ для того на прилагаемомъ планѣ ¹⁾ частей уѣздовъ Валдайскаго и Крестецкаго Новгородской губ. и Холмскаго у. Псковской губ.;

2) часть Крестецкаго у., которая послѣ этого окажется отъ него отдѣленной, причислить къ Валдайскому уѣзду;

3) учредить изъ села Демянска съ прилежащими къ нему селеніями Селище Глубово тожъ и Селижскій Рядокъ уѣздный городъ Демянскъ, по имени издревле бывшаго здѣсь города Демянска. Въ этотъ городъ должно быть перенесено уѣздное управленіе изъ г. Старой Руссы.

Указъ 14 VIII 1824, 30.022 сообщаетъ, что г. Старая Русса находится внутри военныхъ поселеній 2-й и 3-й гренад. дивизій отдѣльно отъ мѣстъ, подчиненныхъ гражданскому вѣдомству, и предписываетъ передать этотъ городъ въ вѣдомство начальства военныхъ поселеній съ сохраненіемъ ему правъ и преимуществъ городскихъ сословій. При этомъ, согл. п. 4 указа, «дѣла Магистрата служебныя и уголовныя, дѣла городской думы и части казенныхъ податей и земскихъ сборовъ... останутся подвѣдомы высшимъ губернскимъ мѣстамъ въ прежнемъ порядкѣ, и градская дума Ст. Руссы оныя подати и сборы уже сама отъ себя представляетъ въ Новгородскую каз. палату, равно какъ и отчеты свои въ оныхъ въ предписанное законами время».

Указъ 10 II 1827 предписалъ отдать въ военное вѣдомство слѣдующія казенныя селенія:

Новгородскаго уѣзда экон. Поозерской волости дер. Рублево, Еванову и Базлова Видогощу (139 душъ м. п. по 7 рев.);

Псковскій губ. Холмскаго у. экон. Рдейской волости дер. Городовую, Гривы Лопарево тожъ, Новолокъ, Каменку, Высокую, Шиповку, Карцову, Боровую, Островъ и Кокачеву (398 душъ м. п. по 7 рев.)²⁾.

Указъ 16 III 1829, II 2.739 предписалъ передать въ военное вѣдомство казенныя селенія экономическаго вѣдомства село Рышево и дер. Сопки Крестецкаго уѣзда, подъ военное поселеніе гренад. Насл. Принца Прусс. полка.

Указъ 1 V 1829, II 2.855 предписалъ передать изъ гражданскаго въ военное вѣдомство состоящую въ Демянскомъ у. Новгородской губ. казенную дер. Жиркову (съ 19 душами по 7-ой рев.), «вышедшую въ 1824 г. въ составъ военного поселенія оной губерніи».

Указъ 8 (30) XI 1831, II 4.927 предписываетъ переименовать округи военныхъ поселеній гренад. корпуса въ округи «пахотныхъ солдатъ» въ числѣ 14 по номерамъ, съ присоединеніемъ округа военныхъ работниковъ безъ номера; а именно:

¹⁾ Плана этого въ П. С. З. нѣтъ.

²⁾ Арх. Мин. Гос. Им., дѣло № 829 „о исключеніи по Выс. указу нѣкоторыхъ казенныхъ селеній Новгородской и Псковской губ. въ военное вѣдомство“ (началось 10 III 1827).

№ Ок- руга.	Названіе полка.	№ Ок- руга.	Названіе полка.
1.	Гр. Аракчеева.	8.	Принца Павла Мекленбургскаго.
2.	Короля Прусскаго.	9.	Екатеринославскій.
3.	Имп. Австрійскаго.	10.	Принца Евгенія Вюртембергскаго.
4.	Насл. принца Прусскаго.	11.	IV Карабинерный.
5.	I Карабинерный.	12.	III Карабинерный.
6.	Фельдм. кн. Барклая де Толли.	13.	} Артиллерія.
7.	Кіевскій.	14.	

При этомъ поселенные батальоны уничтожаются, роты переименовываются въ волости съ номерами по порядку въ каждомъ округѣ: во главѣ каждой волости вмѣсто фельдфебеля ставится голова. Первые 6 округовъ и округъ военныхъ работниковъ составили Новгородскій удѣлъ, а слѣдующіе 8 округовъ Старорусскій удѣлъ.

Указъ 10 V 1850, II 24.143 упоминаетъ о селѣ Медвѣдѣ 5-го округа пахотныхъ солдатъ Новгородскаго удѣла.

Законъ 10 I 1852, II 25.893 п. 38 предписываетъ изъ 14 старорусскихъ и новгородскихъ округовъ пахотныхъ солдатъ составить 7 округовъ (причемъ соединить округа 1 и 3, 2 и 4, 5 и 6, 7 и 10, 8 и 9, 11 и 12, 13 и 14).

Законъ 10 V 1852, II 26.261 предписываетъ селеніямъ первыхъ двухъ (бывшихъ первыхъ четырехъ) округовъ пахотныхъ солдатъ Новгородской губ. дать прежнія названія съ сохраненіемъ номеровъ. Мы приводимъ названія и номера въ примѣчаніи ¹⁾.

¹⁾ Бывшаго I округа.		№	№
Селенія.		21. Вяжищи.	Селеніе Горка № 5.
		22. Сырково.	Родионово № 9.
№	Казармы.	Бывшаго IV Округа.	
1. Крутицы.	Кречевицкія.	Селенія.	
2. Порожни.	Юрьевскія.		
3. Высокое.	Трубичинскія.	13. Дорки.	
4. Прилуки.	Богословскія.	14. Чурилово.	
5. Дубовицы.	Порожскія.	15. Рышево.	
6. Городецъ.		16. Ногощи.	
7. Вылеги.		17. Сопки.	
8. Шевелево.	Бывшаго II Округа.	18. Глѣбово.	
Казармы.	Селенія.	19. Прилуки.	
Селищенскія.	1. Змѣйское.	20. Кошкяно.	
Бурегскія.	2. Русса.	21. Новое Село.	
Масленскія.	3. Ситно.	22. Плашкино.	
Бывшаго III округа.	4. Дубровка.	23. Костово.	
Селенія.	5. Горка.	24. Новоселицы.	
9. Колмово.	6. Слутка.	25. Боусопка.	
	7. Зарѣлье.	26. Замошье.	
	8. Хутинь.	27. Бѣлая Гора.	
	9. Родионово.	28. Есьяны.	
		29. Большое Лучно.	

Законы 21 IX 1856, II 30.970 и 14 III (1 V) 1857, II 31.781 предписывают передать округа пахатных солдатъ въ Новгородской губ. въ вѣдомство министерства удѣловъ съ устройствомъ ихъ на общихъ основаніяхъ устройства удѣльныхъ имѣній.

Законъ 24 XII 1858, II 33.951 сообщаетъ, что въ Новгородской губ. вмѣстѣ съ бывшими округами пахатныхъ солдатъ въ удѣльное управленіе поступили и находящіяся въ сихъ округахъ три колоніи иностранныхъ поселенцевъ, а именно селенія Горѣлово, Николаевское и Александровское (съ 619 душами м. п. по 10 рев. и 4150 дес. земли).

Законъ $\frac{6 \text{ I}}{3 \text{ II}}$ 1859, II 34.023 предписываетъ вновь образовать Старорусскій у. изъ бывшихъ округовъ пахатныхъ солдатъ и нѣкоторыхъ частей Новгородскаго и Демянскаго уу. согласно составленнымъ Новгородскимъ губ. начальствомъ совмѣстно съ членомъ департамента удѣловъ предположеніямъ, но съ тѣмъ лишь измѣненіемъ въ границѣ съ Демянскимъ у., которое признали необходимымъ Новгородскій губернскій и уѣздный предводители дворянства.

Законъ 27 X 1871, II 50.075 предписалъ переименовать расположенное въ Крестецкомъ у. селеніе при Маловишерской станціи Николаевской желѣзной дороги въ Маловишерскій посадъ.

Законъ 21 VI 1885, III 3078 предписалъ перечислить Смердячевскую волость Бѣлозерскаго уѣзда въ Череповецкій у., а селеніе Озерки Демянскаго уѣзда въ Старорусскій у.

Законъ 28 IV 1895, III 11.601 перечислилъ селенія Хмели и Рѣчки Старорусскаго у. въ Демянскій у.

Олонецкая губернія.

Олонецкое намѣстничество учреждено указомъ 22 V 1784, 15.999 изъ Олонецкой области С.-Петербургскаго намѣстничества съ главнымъ городомъ въ Петрозаводскѣ и съ прежнимъ раздѣленіемъ на слѣдующіе уѣзды:

1) Петрозаводскій, 2) Вытегорскій, 3) Каргопольскій, 4) Олонецкій, 5) Повѣнецкій.

Указъ 16 V 1785, 16.204 предписалъ 1) расположенное на лѣвомъ

10. Кречно.	10. Губарево.	30. Малое Лучно.
11. Наволоки.	11. Становой дворъ.	31. Русское.
12. Стипенка.	12. Горѣлово.	32. Холынь.
13. Трубирино.		К а з а р м ы.
14. Матарово.	К а з а р м ы.	
15. Витка.	Муравьевскія.	Костовскія.
16. Чечулинъ.	Дубровскія.	Божонскія.
17. Вотское.	Лажитовскія.	Бѣлогорскія.
18. Неколово.	Юшковскія.	Новгородскій гр.
19. Котовицы.	Вишерскія.	гр. Аракчеева
20. Стрѣлка.		Кад. Корпусъ.

берегу рѣки Свири при Олонецкой казенной верфи Лодейное поле переименовать городомъ и приписать къ нему уѣздъ «по способности»;

2) распространить предѣлы Олонецкаго нам. къ сѣверу до Бѣлаго моря и «по способности» причислить поморскихъ жителей Онежскаго у. къ Повѣнецкому округу: при этомъ раздѣлить этотъ округъ, «по причинѣ великаго пространства», на два округа и переименовать Кемскій городокъ уѣзднымъ городомъ;

3) изъ отдаленныхъ частей Вытегорскаго и Каргопольскаго округовъ составить особый уѣздъ съ наименованіемъ Пудожскаго погоста уѣзднымъ городомъ.

Указъ 12 XII 1796, 17.634 предписалъ раздѣлить Олонецкую губ. между Архангельскою и Новгородскою, такъ чтобы ближнія къ сѣверу части были приписаны къ Архангельской губ., а прочія къ Новгородской.

Выс. утв. докладъ Сената 15 VII 1799, 19.035 заключаетъ въ себѣ подробности этого новаго раздѣленія.

Первоначально предполагалось отдѣлить отъ Олонецкой губ. къ Архангельской уѣзды Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій безъ всякаго раздробленія ихъ, съ тѣмъ чтобы два послѣднихъ уѣзда были упразднены и присоединены: Повѣнецкій къ Кемскому, а Пудожскій къ Онежскому. Такимъ образомъ Архангельская губ. въ новомъ составѣ дѣлилась бы на уѣзды: 1) Архангельскій, 2) Кемскій, 3) Кольскій, 4) Мезенскій, 5) Онежскій, 6) Пинежскій, 7) Холмогорскій, 8) Шенкурскій.

Между тѣмъ отъ государственныхъ крестьянъ Селецкаго погоста бывшаго Повѣнецкаго уѣзда поступило прошеніе, въ которомъ они указывали на отдаленность отъ г. Кеми (300 в.) и на связанное съ нею «отягощеніе во взносѣ казенныхъ податей, въ полученіи покормежныхъ паспортовъ для работъ и въ случаѣ другихъ надобностей» и просили о присоединеніи Селецкаго погоста къ Олонецкому у. по близости его къ г. Олонцу ¹⁾.

Въ виду этого Сенатъ постановилъ: оставить Кемскій у. въ Архангельской губ., но приписать къ нему только ту часть бывшаго Повѣнецкаго у., которая принадлежала къ Архангельской губ. до учрежденія Олонецкой (см. выше, п. 7 указа 16 V 1785, 16.204); остальную же часть Повѣнецкаго уѣзда, также какъ и весь Пудожскій, приписать къ Новгородской губ.

Итакъ, согласно этому новому постановленію приведенное выше новое дѣленіе Архангельской губ. на уѣзды было сохранено и была измѣнена въ сравненіи съ первоначальными предположеніями лишь площадь двухъ уѣздовъ: Кемскаго и Онежскаго ²⁾.

Что касается Новгородской губ., то къ ней было предписано отдѣлить отъ упраздненной Олонецкой губ. сначала уѣзды: Вытегорскій, Каргопольскій, Лодейнопольскій, Олонецкій и Петрозаводскій, а затѣмъ по новому постановленію,

¹⁾ Повѣнецкій уѣздъ вовсе не граничитъ съ Олонецкимъ, а граничитъ съ Петрозаводскимъ. Подлинное прошеніе госуд. крестьянъ Селецкаго погоста см. въ Арх. Мин. Ю., книга 4837, л. 560—1.

²⁾ Объ этомъ новомъ раздѣленіи см. рапортъ Архангельскаго губернатора Сенату отъ 21 XI 1797 г. съ приложеніемъ карты и рапортъ Новгородскаго губернатора Сенату отъ 22 III 1798 г. въ Арх. Сен., дѣло № 169, 1798 г. „о разграниченіи Олонецкой губ.“.

только что приведенному,—и часть Повѣнецкаго у. и Пудожскій у. При этомъ упразднены уѣзды Кириловскій, Крестецкій, Череповецкій, Лодейнопольскій, Повѣнецкій и Пудожскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ:

1) Къ Новгородскому у. присоединена зап. часть Крестецкаго у. (отъ конца Ильменскаго озера до с. Зайцева «и оттуда на р. Мсту по теченію ея до Боровицкаго у.»);

2) Къ Валдайскому у. присоединена вост. часть Крестецкаго у.;

3) Къ Устюжскому у. присоединены у. Череповецкій и часть Бѣлозерскаго у. «между границами Устюжскаго и Череповецкаго находящаяся, въ срединѣ коей протекаетъ рѣка Суда».

4) Отъ Бѣлозерскаго у. отдѣлена часть къ Устюжскому, но за то къ нему присоединенъ весь Кириловскій у.

5) Къ Олонецкому у. присоединенъ Лодейнопольскій у.

6) Между Петрозаводскимъ, Вытегорскимъ и Каргопольскимъ уу. распределены Пудожскій у. и часть Повѣнецкаго у.

Итакъ, въ новомъ своемъ составѣ Новгородская губ. дѣлилась на уѣзды: 1) Новгородскій, 2) Боровицкій, 3) Бѣлозерскій, 4) Валдайскій, 5) Вытегорскій, 6) Каргопольскій, 7) Олонецкій, 8) Петрозаводскій, 9) Старорусскій, 10) Тихвинскій, 11) Устюжно-Желѣзнопольскій.

Указъ 9 IX 1801, 20.004 предписалъ возстановить Олонецкую губ. въ тѣхъ же границахъ, которыя она имѣла до уничтоженія, и возвратить ей отъ Новгородской губ. уѣзды Петрозаводскій, Вытегорскій, Каргопольскій и Лодейнопольскій, а отъ Архангельской—Кемскій, Повѣнецкій и Пудожскій ¹⁾.

Указъ 31 VII (10 X) 1802, 20.455 предписалъ

1) оставить гор. Петрозаводскъ по прежнему губернскимъ городомъ Олонецкой губерніи.

2) возстановить въ этой губ. упраздненные города Лодейное Поле, Повѣнецъ и Пудожъ уѣздными городами;

3) отдѣлить отъ Олонецкой губ. Кемскій у. и присоединить его къ Архангельской губ. ²⁾.

Согласно съ этимъ и по штату 31 VII 1802, 20.353 Олонецкая губ. раздѣлена на слѣдующіе уѣзды: 1) Петрозаводскій, 2) Вытегорскій, 3) Каргопольскій, 4) Лодейнопольскій, 5) Олонецкій, 6) Повѣнецкій, 7) Пудожскій.

Выс. утв. пол. ком. мин. 21 X (10 XII) 1841, II 14.946 установилъ пограничную черту между Финляндіей, т. е. Улеаборгской, Куопіоской и Выборгской губ.—съ одной стороны, и Олонецкой—съ другой.

Законъ 16 XI 1891, III 8.070 предписалъ перечислить дер. Лузскую Калгачинской вол. Онежскаго у. Архангельской губ. въ Водлозерскую вол. Пудожскаго у. Олонецкой губ., при чемъ предоставилъ министру внутр. дѣлъ войти куда слѣдуетъ съ представленіемъ объ измѣненіи границъ.

¹⁾ Здѣсь ошибка, такъ какъ по указу 15 VII 1799, 19.035 Пудожскій и часть Повѣнецкаго у. отошли не къ Архангельской, но къ Новгородской губ. (Эта ошибка повторена и въ Гор. Посел. Росс. Имп. СПБ. 1864, III 426). См. также Архангельская губ.

²⁾ См. Архангельская губ.

Оренбургская (Уфимская) губернія.

Уфимское наместничество учреждено указомъ 23 XII 1781, 15.307, при чемъ было предписано «города Уральскъ и Гурьевъ съ принадлежащими селеніями по способности, такъ какъ и устье р. Эмбы, отдѣлить къ Астраханской губ. ¹⁾».

Уфимское нам. раздѣлено на 2 области и 12 уѣздовъ, а именно:

I Уфимская область: 1) Уфимскій, 2) Белебеевскій, 3) Бирскій, 4) Бугульминскій, 5) Бугурусланскій, 6) Мензелинскій, 7) Стерлитамакскій, 8) Челябинскій ²⁾).

II. Оренбургская область: 9) Оренбургскій, 10) Бузулуцкій, 11) Верхоуральскій, 12) Сергіевскій.

При этомъ предписано «пригороды и селенія, по коимъ названы уѣзды, переименовать уѣздными городами» ³⁾).

Штатъ 14 I 1782, 15.324 дѣлитъ Уфимскую область на тѣ же 8 уѣздовъ, а Оренбургскую дѣлитъ на 4 уѣзда безъ ихъ перечисленія.

Указъ 2 V 1784, 15.992 предписываетъ оставить городъ Белебей по прежнему уѣзднымъ городомъ, а также учредить уѣзднымъ городомъ Троицкую крѣпость, «по выгодности ея положенія и по торговлѣ, въ ней производимой», съ приписаніемъ къ его округу ближайшихъ селеній отъ Челябинскаго, Верхоуральскаго и другихъ сосѣднихъ уѣздовъ ⁴⁾).

Указъ 7 XI 1784, 16.089 предписываетъ переименовать состоящую при г. Оренбургѣ Сеитовую слободу посадомъ съ учрежденіемъ въ немъ ратуши по ст. 278 Учр. объ упр. губ.

Указъ 3 XII 1787, 16.590, 18 I 1788, 16.608 и 21 VIII 1788, 16.700 о построеніи города и редута на р. Б. Узенѣ см. Саратовская губ.

¹⁾ Указомъ 21 XII 1719, 3472 было предписано, чтобы Яицкіе казаки „службою и нарядомъ и во всякихъ дѣлахъ“ вѣдались въ иностранной коллегіи; вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ 22 XII 1720, 3694 они были подчинены Астраханскому губернатору, а указомъ 3 III 1721, 3750 они „во всѣхъ управленіяхъ“ были преданы въ вѣдѣніе военной коллегіи. (См. объ этомъ также *Бородинъ*, Уральское казачье войско, Уральскъ, 1891, т. I стр. 8. Далѣе, указомъ 25 V 1752, 9988 Гурьевъ городокъ переданъ изъ вѣдомства Астраханской въ вѣдомство Оренбургской губ. При учрежденіи въ 1744 году Оренбургской губ. Яицкіе казаки были подчинены ея начальнику.

²⁾ Этотъ уѣздъ, такимъ образомъ, былъ отчисленъ отъ учрежденнаго указомъ 29 I 1781, 15114 Пермскаго нам.

³⁾ При этомъ учреждены городами село крещеныхъ чувашъ Белебей, Бугульминская слобода, Бугурусланская слобода, Бузулукская крѣпость, Верхнеуральская крѣпость и Стерлитамацкая пристань. Гор. Пос. Росс. Имп., т. III, СПб. 1863, 446 и 483 и IV, СПб. 1864, 376—379 и 382. Ср. *Новиковъ*, Матеріалы для исторіи Уфимскаго дворянства, стр. 15.

⁴⁾ То раздѣленіе на 13 уѣздовъ, которое имѣло мѣсто въ Уфимскомъ наместничествѣ съ 1784 по 1796 г., мы видимъ на картѣ, приложенной почему-то къ „Топографическому описанію Симбирскаго наместничества“ и т. д. 1785 г. (рук.), В. Уч. Арх. Гл. Шт., V 405. Карта эта озаглавлена слѣд. обр.: „Карта, представляющая Уфимское наместничество съ раздѣленіемъ онаго частными округами, заключающее въ себѣ мѣди-плавильные и желѣзодѣлаемые заводы и т. д.“ На картѣ имѣется подпись: „губернскій землеѣръ поручикъ Андрей Либенъ“, и дата: 1783, 9 іюня. Послѣдняя очевидно невѣрна, такъ какъ на картѣ есть Троицкій уѣздъ, учрежденный лишь въ 1784 г.

Указъ **18 IV 1790, 16.856** предписалъ набрать и впредь комплектовать изъ тептерей и бобылей пятисотный казачій полкъ (часть тептерей и бобылей жила въ Вятской губ.: см. указъ 13 XII 1789, 16.825).

Указъ **23 VII 1791, 16.974** предписалъ наименовать этотъ полкъ Уфимскимъ казачьимъ полкомъ.

Указъ **12 XII 1796, 17.634** среди губерній, которыя должны впредь состоять, упоминаетъ «Оренбургскую, что до сего была Уфимская».

По штату **31 XII 1796, 17.702** Оренбургская губ. дѣлится на 10 уѣздовъ (безъ Белебейскаго, Бугурусланскаго и Сергіевскаго).

Указъ **23 III 1797, 17.888** назначаетъ областной городъ Оренбургъ губернскимъ.

Указъ **10 IV 1798, 18.477** предписываетъ раздѣлить Оренбургскую линію на 5 дистанцій:

1) Отъ Устьуйской крѣп. до Верхоуральской съ присоединеніемъ Звѣрино-головской крѣп. и Алабужскаго редута до р. Тобола;

2) отъ Верхоуральской до Орской;

3) отъ Орской до Оренбурга;

4) отъ Оренбурга до г. Урала;

5) отъ г. Урала до Гурьева (п. 2).

Къ указу приложена таблица съ слѣдующимъ распределеніемъ башкиръ и мещеряковъ, а также Уральскихъ и Оренбургскихъ казаковъ на кантоны:

КАНТОНЫ.		ГУБ.	УѢЗДЫ.
I	Башкирскій.	Пермская.	Пермскій и Осинскій.
II	»		Шадринскій и Екатеринбургскій.
III	»	Оренбургская.	Троицкій.
IV	»		Челябинскій.
V	»		Бирскій.
VI	»		Верхоуральскій.
VII	»		Уфимскій.
VIII	»		Стерлитамацкій.
IX	»		Оренбургскій.
X	»		Бугульминскій.
XI	»		Мензелинскій.
I	Мещеряжскій.	Оренбургская.	Троицкій и Челябинскій.
II	»		Бирскій и Мензелинскій.
III	»		Стерлитамацкій.
IV	»		Бугульминскій.
V	»		Уфимскій.

КАНТОНЫ.		НАЧАЛЬНИКИ.
I } II }	Уральскаго войска.	Войсковой атаманъ. Атаманъ стан. Илецкой.
I } II } III } IV } V }	Оренбургскаго войска.	Войсковой атаманъ Исетскихъ казаковъ. Атаманъ стан. Чебаркульской. Атаманъ стан. Уфимской. Атаманъ всего Оренбургскаго войска. Атаманъ Самарскихъ казаковъ.
Ставропольскій калмыцкій кантонъ.		Войсковой атаманъ.

Указъ 12 VII 1798, 18.580 предписалъ Тенгтерскій полкъ раздѣлить на два полка.

Выс. утв. штатъ 19 III 1799, 18.897 заключаетъ въ себѣ «штатъ чинамъ, назначаемымъ для составленія въ Оренбургѣ комиссіи пограничныхъ дѣлъ».

Указъ 12 X 1799, 19.150 предписываетъ выключить ясачныхъ крестьянъ Пречистенской крѣпости и татаръ Никитинскаго и Желтаго редутовъ Оренбургской округи по ихъ желанію изъ подушнаго оклада и причислить ихъ къ Оренбургскому казачьему войску.

Указъ 25 II 1802, 20.156 предписалъ учредить въ Уральскомъ войскѣ войсковую канцелярію на такомъ же основаніи, какъ въ Донскомъ войскѣ, съ подчиненіемъ ея по воинской части инспектору Оренбургской инспекціи; относительно гражданскихъ дѣлъ Сенату предписывается разсмотрѣть, «не полезнѣ ли будетъ по крайней отдаленности Уральска отъ Астрахани всю владѣемую Уральскимъ войскомъ землю присовокупить въ предѣлы Оренбургской губ., и тогда войсковую канцелярію по части гражданской подчинить также Оренбургскому губ. начальству и особенно управляющему губерніей. Составленіе же штата возложить на ген.-лейт. Медера».

Указъ 28 I (5 III) 1802, 20.170 предписываетъ по неудобности г. Оренбурга перенести изъ него губернское управленіе въ Уфу.

Указъ 24 IV 1802, 20.245 предписываетъ возстановить заштатные города Бугурусланъ и Белебей уѣздными ¹⁾.

¹⁾ Число душъ въ то время составляло въ уѣздахъ:

	1	2
1. Оренбургскій.....	27437	—
2. Бирскій.....	43252	45252
3. Бугульминскій.....	45114	45114
4. Бузулукскій.....	29291	—

Указъ 27 VIII 1802, 20.388 предписываетъ для устраненія ссоръ Уральскихъ казаковъ съ сосѣдними вольными промышленниками, чтобы войсковая канцелярія Уральского войска вмѣстѣ съ Астраханскимъ губ. правленіемъ исполнили «предписанное указомъ 30 VIII 1800¹⁾ назначеніе граней Уральского устья, въ море простирающихся».

Выс. утв. докладъ военной колл. 8 VI 1803, 20.786 сообщаетъ, что по штату 1755 г.²⁾ управленіе Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ сосредоточено въ войсковой канцеляріи съ атаманомъ во главѣ и предписываетъ сохранить эту канцелярію и организовать ее на тѣхъ же началахъ, на коихъ указомъ 25 II 1802, 20.156 учреждены войсковыя канцеляріи Уральского и Черноморскаго войскъ, съ тѣмъ чтобы она по воинскимъ дѣламъ была подчинена инспектору Оренбургской инспекціи, а по гражданскимъ — Оренбургскому губ. начальству, въ особенности управляющему губерніей. Раздѣленіе на кантоны при этомъ сохранено прежнее. Далѣе, Выс. утв. докладъ сообщаетъ, что кромѣ учрежденныхъ по указу 10 IV 1798, 18.477 пяти кантоновъ, которые предписывается сохранить, еще въ самомъ Оренбургѣ стоитъ казачій корпусъ въ 2100 чел., который содержитъ полкъ въ 1090 чел., не внесенный ни въ какой кантонъ.

Инструкція 16 IX 1803, 20.938 предписываетъ Оренбургскому военному губернатору «войти въ ближайшее изслѣдованіе о положеніи кантоновъ, устройство ихъ соотвѣтствуетъ ли прямымъ видамъ, которые при установленіи ихъ имѣли».

Указы 26 XII 1803 (29 I 1804), 21.101 и 21.102, изданные во исполненіе указа 25 II 1802, 20.156, заключаютъ въ себѣ подробныя правила относительно управленія войска Уральского, преобразованія войсковой канцеляріи, раздѣленія ея на двѣ экспедиціи — воинскую и гражданскую и т. д. Далѣе, эти указы, согласно указу 25 II 1802, 20.156, предписываютъ, чтобы канцелярія по воинской части зависѣла отъ инспектора Оренбургской инспекціи, а по гражданской — вмѣсто Астраханской губ., отъ которой войско зависѣло съ 1782 г. — отъ Оренбургскаго губ. начальства, особенно отъ управляющаго губерніей, «по удобности не столь отдаленнаго разстоянія».

По штату 19 VII 1804, 21.404 Оренбургская губ. дѣлится на 12 уѣздовъ: 1) Оренбургскій, 2) Белебеевскій, 3) Бирскій, 4) Бугульминскій, 5) Бугурусланскій, 6) Бузулукскій, 7) Верхоуральскій, 8) Мензелинскій, 9) Стерлитамакскій, 10) Троицкій, 11) Уфимскій, 12) Челябинскій.

Указъ 17 VII 1808, 23.164 предписалъ подчинить султана Букея съ его подвластными Оренбургской пограничной комиссіи, наравнѣ со всѣмъ киргизскимъ

	1.	2.
5. Верхоуральскій.....	15725	—
6. Мензелинскій.....	52795	52796
7. Стерлитамакскій.....	33173	33173
8. Троицкій.....	21002	—
9. Уфимскій.....	47662	47662
10. Челябинскій.....	32493	—

Гр. 1. взята изъ Арх. Сен., дѣло № 253 „по рапорту сен. Спиридова и Лопухина объ осмотрѣ Оренбургской губ.“ л. 465 и сл.; гр. 2 изъ Арх. Сен., дѣло № 364 объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, вѣдомость л. 747—754. Несходство въ цифрахъ вѣроятно вызвано ошибками писцовъ.

¹⁾ Этого указа П. С. З. нѣтъ.

²⁾ Этотъ штатъ въ П. С. З. не вошелъ.

народомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ на Букея была возложена обязанность «во всякихъ случаяхъ относиться прямо къ Астраханскому губ. начальству, а сего уже послѣдняго обязанность будетъ сообщать вамъ (Оренбургскому военному губернатору) о всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ, до него касающихся, и въ разрѣшеніяхъ по онымъ основаться на сихъ предварительныхъ съ вами сношеніяхъ».

Учрежденіе Илецкаго соляного промысла **8 V 1816, 26.262, § 35** предписываетъ предоставить въ вѣдѣніе правленія «все пространство земель между рѣкѣ Урала и Илека, присоединенное занятіемъ новой линіи по р. Илеку, за отдѣленіемъ изъ онаго потребнаго количества для казаковъ, имѣющихъ поселиться на новыхъ форпостахъ».

Указъ **2 VIII 1817, 26.985** предписываетъ исключить служилыхъ и ясачныхъ татаръ и черкасъ, живущихъ въ Оренбургской губ. въ дер. Ускалицкой и Новоумеровой, въ Ильинской дистанціи и Красногорской крѣпости въ числѣ 419 рев. душъ, изъ подушнаго оклада и, по ихъ желанію, причислить ихъ къ Оренбургскому казачьему войску.

Указъ **5 I 1819, 27.624** предписываетъ исключить изъ казачьяго званія 467 чел. казаковъ Каргалинской станицы, 4-го кантона Оренбургскаго войска, причисленныхъ къ послѣднему изъ торговыхъ татаръ, неспособныхъ къ службѣ и не занимающихся ею; и обратить ихъ въ податное состояніе въ избранный ими родъ жизни.

Высочайшее повелѣніе **24 VII 1819, 27.902** предписало преобразовать два казачьихъ тептерскихъ полка, комплектующихся изъ тептерскаго и бобыльскаго народа, въ регулярные полки.

Выс. утв. пол. Азіатскаго комитета **7 IV 1828, II 1928** о земляхъ, отводимыхъ киргизамъ, см. Астраханская губ.

Выс. утв. пол. ком. мин. **21 II 1833, II 5.999** о надѣленіи землями войска Уральскаго и киргизовъ внутр. Букеевой орды см. Астраханская губ.

Указъ **27 II 1835, II 7.907** упоминаетъ о комиссіи, которая учреждена по особому Выс. повелѣнію на мѣстѣ подъ предсѣдательствомъ ген. майора Черкасова между прочимъ для опредѣленія границъ владѣній Уральскихъ казаковъ и которая еще не закончила своей дѣятельности.

Выс. утв. положеніе **21 III 1835, II 7.985** предписываетъ преобразовать два тептерскихъ казачьихъ полка въ одинъ казачій полкъ, съ наименованіемъ его «первымъ Оренбургскимъ казачьимъ полкомъ» и съ соотв. переименованіемъ по номерамъ всѣхъ остальныхъ полковъ Оренбургскаго войска.

Выс. утв. пол. ком. мин. **18 II 1836, II 8879** о разведеніи лѣсовъ по Оренбургской пограничной линіи сообщаетъ, что означенная линія, «начиная отъ границъ Сибири, образуется изъ части рѣки Тобола и всей Уя, впадающей въ Тоболъ, и изъ рѣчки Урала, и по всей длинѣ его теченія, до Каспійскаго моря. Кромѣ сего рѣчки: Бердянка, Курала и часть Илека, впадая въ Уралъ, опредѣляютъ земли Илецкаго района». Все это пространство дѣлится на двѣ части:

1) Уральская линія—длиною въ 633 версты—принадлежитъ Уральскимъ казакамъ и тянется отъ Каспійскаго моря до впаденія р. Илека въ Уралъ. Она содержитъ въ себѣ 50.000 кв. в. слишкомъ.

2) Оренбургская линія—длиной слишкомъ въ 1.230 в.—заселена, кромѣ солдатъ линейныхъ батальоновъ, преим. казаками Оренбургскаго войска и тя-

нется отъ впаденія Илека въ Уралъ до Сибирской границы. Она заключаетъ въ себѣ около 27.000 кв. верстъ.

Указъ 18 V 1837, II 10 246 предписываетъ, чтобы Астраханскій военный губернаторъ относительно дѣлъ киргизовъ внутр. орды, кочующихъ въ Астраханскихъ степяхъ, но подвѣдомственныхъ начальству Оренбургскаго края, держался установленнаго порядка, т.-е. извѣщалъ Оренбургское начальство о происшествіяхъ въ ордѣ и о экстренныхъ распоряженіяхъ, принятыхъ имъ по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства.

Указъ 5 II 1838, II 10.947 предписалъ причислить къ управленію министерства гос. им. киргизовъ внутр. орды, состоящихъ подъ начальствомъ хана Джангера Букеева и завѣдываемыхъ Оренбургскимъ губ. начальствомъ.

Выс. утв. положеніе объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ 12 XII 1840, II 14.041 прежде всего опредѣляетъ земли, предназначаемыя для водворенія этого войска. Сюда относятся:

1. Земли по всему протяженію Оренбургской линіи, отъ границъ Сибири до предѣловъ Уральскаго казачьяго войска, въ глубину линіи не менѣе 15 в.

2) Часть казенныхъ земель прилинейныхъ уу. Оренбургскаго (между рѣками Сакмарою и Ураломъ, отъ сел. Кундоровки до стан. Бердской), Троицкаго (волости Кундравинская Верхне- и Нижне-Увельская, раздѣляющія линейныя земли отъ земли, принадлежащей казачьимъ станицамъ 2 го кантона) и Челябинскаго (волость Долгодеревенская, заселившаяся на землѣ Челябинскихъ казаковъ); эти части для избѣжанія чрезполосности причисляются въ опредѣленныхъ выше границахъ къ войсковымъ землямъ, вмѣстѣ съ поступающими въ войско живущими на нихъ казенными крестьянами.

3) Земли Илецкаго района.

4) Земли, заключающіяся между новой и старой линіями, въ прирѣзанномъ отъ киргизской степи участкѣ ¹⁾.

5) Земли Переволоцкой станицы съ участкомъ, отведеннымъ для предназначавшихся къ причисленію въ казаки 500 малолѣтковъ, такъ какъ на земляхъ сихъ устроенъ конскій заводъ, и, сверхъ того, небольшой участокъ, раздѣляющій означенныя дачи отъ земель Черноуфченской станицы (§ 1 и 24).

Однако, въ означенныхъ предѣлахъ нѣкоторыя земли не отводятся казакамъ; сюда относятся: солевозныя дороги, земли, необходимыя для сояного промысла Илецкой защиты, доступы ордынцевъ къ мѣновымъ дворамъ при Оренбургѣ и за линіей, состоящій при г. Оренбургѣ участокъ вѣдомства корпуснаго штаба, извѣстный подъ названіемъ военно-губернаторскихъ луговъ и т. д. (§ 2).

Не входятъ въ Оренбургское войско, казаки, живущіе внутри кантоновъ 3-го, 5-го и части 4-го, также какъ и ихъ земли (§ 19).

Всѣ земли Оренбургскаго войска дѣлятся на 10 полковыхъ округовъ, по 2500 семействъ въ каждомъ (§ 5 и 10).

Гражданское управленіе войска сосредоточивается въ войсковомъ правленіи, состоящемъ въ Оренбургѣ подъ предсѣдательствомъ войскового наказнаго атамана, подъ непосредственнымъ начальствомъ Оренбургскаго военного губернатора. Въ округахъ и гражданская, и военная части сосредоточиваются въ полковыхъ правленіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ полковыхъ командировъ.

¹⁾ Эта прирѣзка состоялась въ 1835 г.

Къ «Положенію» приложено «примѣрное росписаніе» станицъ по полковымъ округамъ Оренбургскаго войска. Это росписаніе здѣсь опускается.

Указъ 4 V 1843, II 16.811 подтвердилъ предписаніе Положенія 12 XII 1840, II 14.041 о перечисленіи казенныхъ крестьянъ въ казаки Оренбургскаго войска и запретилъ даже принимать просьбы о ихъ перечисленіи.

Выс. утв. положеніе объ управленіи Оренбургскими киргизами (т. е. киргизами малой орды) 14 VI 1844, II 17.998 устанавливаетъ, что управленіе этими киргизами сосредоточено въ Оренбургской пограничной комиссіи и состоитъ подъ главнымъ завѣдываніемъ министерства ин. дѣлъ и подъ непосредственнымъ начальствомъ Оренбургскаго военнаго губернатора (§ 1 и 5). Земли этихъ киргизовъ въ видѣ особой области составляютъ часть Россійской Имперіи (§ 2).

Вмѣстѣ съ тѣмъ «Положеніе» предписываетъ оставить внутреннюю (Букеевскую) орду, причисленную указомъ 5 II 1838, II 10.947 къ вѣдомству министерства гос. им., въ нынѣшней ея зависимости отъ Оренбургской пограничной комиссіи еще на одинъ годъ.

Указъ 21 I 1846, II 19.637 предписываетъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія оставить внутр. киргизскую орду въ зависимости отъ Оренбургскаго военнаго губернатора и тамошней пограничной комиссіи на существующихъ нынѣ основаніяхъ.

Указъ 26 XI 1847, II 21.741 предписалъ упразднить первый мещерякскій кантонъ и распределить его между другими кантонами, которые при этомъ должны быть переименованы слѣд. образомъ:

Б а ш к и р с к і е к а н т о н ы.

Старое названіе.	Новое названіе.
№ 1	№ 1
№ 2	№ 2
№ 3	№ 3
№ 4 загорный	№ 4
№ 4 западный	№ 5
№ 5	№ 6
№ 6	№ 7
№ 7	№ 8
№ 8	№ 9
№ 9	№ 10
№ 10	№ 11
№ 11	№ 12
№ 12 ¹⁾ .	№ 13.

¹⁾ Въ 1798 г., какъ мы видѣли, башкиры были раздѣлены на 11 кантоновъ; новый кантонъ (подъ именемъ 9-го) былъ учрежденъ въ 1825 г. изъ башкиръ, переселившихся въ Саратовскую губ. Согласно съ этимъ въ 1839 г. было всего 12 кантоновъ (изъ нихъ 8: 1, 2, 3, 5 и 8, 10, 11 и 12-ый вели осѣдлый образъ жизни, а 4: 4, 6, 7, 9-ый лишь зимою жили въ избахъ, лѣтомъ же кочевали (см. Ханьковъ, Геогр. обзор. Оренб. края, въ Мат. для стат. Росс. Имп. 1839, Отд. II, стр. 21). Когда затѣмъ былъ учрежденъ 13-ый кантонъ—мы не знаемъ.

Мещеряцкіе кантоны.

№ 1	упраздняется
№ 2	№ 1
№ 3	№ 2
№ 4	№ 3
№ 5.	№ 4.

Указъ **6 (15) XII 1850, II 24.708** для облегченія мѣстнаго управленія Оренбургской, Саратовской и Симбирской губ. предписываетъ образовывать съ 1 I 1851 г. на лѣвомъ берегу Волги новую, Самарскую губ., съ губернскимъ городомъ въ Самарѣ. Къ новой губ. должны отойти между прочимъ и три уѣзда Оренбургской губ.: Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій.

Указъ **6 VI 1851, II 25.276** предписываетъ перечислить деревни Гатарьевскую и Чистоозерскую отъ станицы Кособродиноя 6-го полкового округа Оренбургскаго казачьяго войска и деревни Хуторскую отъ Емануилинской 9 округа къ станицѣ Нижнеуевельской 10 полкового округа. Сообразно съ этимъ должно быть измѣнено расписаніе, приложенное къ Положенію 12 XII 1840, II 14041.

Указъ **21 XII 1851, II 25.841** заключаетъ въ себѣ расписаніе всѣхъ вновь заведенныхъ по новой Оренбургской линіи станицъ войска Оренбургскаго по округамъ, съ причисленіемъ ихъ для цѣлей составленія справочныхъ цѣнъ на хлѣбъ къ отдѣльнымъ уѣздамъ Оренбургской губ.

Указъ **2 IV 1853, II 27.124** предписываетъ зачислить въ казаки государственныхъ крестьянъ деревень Алексѣевки, Донецкой, Капитоновки и Мама-лаевки (847 душъ по 9 переп.), проживающихъ въ чертѣ земель, отведенныхъ казачьему войску (по точному смыслу указа 4 V 1843, II 16.811).

Указъ **15 IV 1854, II 28.162** предписалъ исключить проживающихъ въ чертѣ Оренбургскаго казачьяго войска удѣльныхъ крестьянъ дер. Донецкой Оренбургскаго у. (358 душъ по 9 рев.) изъ удѣльнаго вѣдомства и зачислить въ Оренбургское казачье войско съ 1 пол. 1854 г.

Указъ **22 II (19 IV) 1855, II 29.060** предписываетъ присоединить тептерей и бобылей, живущихъ въ Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской губ., къ башкиро-мещеряцкому войску и поставить ихъ подъ одно начальство. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается 1) передать тептерей изъ вѣдѣнія гражданскаго въ вѣдѣніе башкирскаго начальства, 2) составить новое раздѣленіе башкиро-мещеряцкаго войска на кантоны, при чемъ тептерей и бобылей включить въ составъ неслужащихъ кантоновъ, сообр. съ мѣстомъ ихъ жительства, и 3) составить проектъ новаго образованія управленія башкирами и тептерями.

Указъ **14 VIII 1855, II 29.519** предписываетъ, что все, постановленное о тептеряхъ, должно считать постановленнымъ и о бобыляхъ, составляющихъ съ ними одинъ народъ, а все постановленное о башкирахъ—къ мещерякамъ.

Указъ **31 X 1855, II 29.769** предписываетъ впредь именовать башкиро-мещеряцкое войско башкирскимъ.

Указъ **21 XI 1865, II 29.839** заключаетъ въ себѣ новое раздѣленіе Оренбургскаго казачьяго войска на 12 полковыхъ округовъ (вмѣсто 10), при чемъ приложено и расписаніе станицъ по округамъ.

Указъ **30 XII 1855, II 30.008** предписываетъ ген.-адъютанту Перовскому сдѣлать новое раздѣленіе башкирскаго войска на кантоны и юрты, по предположеніямъ, имѣющимъ быть представленными ему отъ командующаго башкирскимъ войскомъ.

Указъ **4 II 1856, II 30.138** утверждаетъ временное расписаніе башкирскаго войска по новому раздѣленію его на 9 попечительствъ и на 28 кантоновъ (среди нихъ 9 служащихъ). Кантоны, въ свою очередь, дѣлятся на юрты. При этомъ приведено расписаніе, указывающее, изъ какихъ старыхъ кантоновъ должны быть составлены новые, въ какихъ уѣздахъ расположены отдѣльные кантоны, сколько жителей въ каждомъ кантонѣ и т. д. (кантоны расположены во всѣхъ уѣздахъ Оренбургской губ. и въ Екатеринбургскомъ, Красноуфимскомъ, Осинскомъ и Шадринскомъ у. Пермской губ.).

Указъ **24 III 1859, II 34.270** предписываетъ 1) переименовать именующую нынѣ Малой Ордой степь зауральскихъ киргизовъ областью киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства.

2) Вмѣстѣ съ тѣмъ передать ее изъ вѣдѣнія министерства ин. дѣлъ въ вѣдѣніе мин. внутр. дѣлъ.

3) Управляющую степью пограничную комиссію переименовать въ областное правленіе.

Указъ **9 XII 1859, II 35.223** подтвердилъ указъ 24 III 1859, II 34.270, съ тѣмъ лишь различіемъ, что предписалъ называть новую область областью Оренбургскихъ киргизовъ. При этомъ предсѣдатель пограничной комиссіи переименованъ въ управляющаго областью Оренбургскихъ киргизовъ.

Указъ **8 I 1862, II 37.839** для сохраненія единства въ завѣдываніи малою киргизской ордою и внутреннею ордой, изъ которыхъ первая уже состояла въ вѣдѣніи министерства внутр. дѣлъ, предписалъ передать внутр. киргизскую орду изъ вѣдѣнія министерства гос. имущ. въ вѣдѣніе министерства внутр. дѣлъ, съ оставленіемъ ея въ зависимости отъ Самарскаго и Оренбургскаго ген.-губернатора.

Согласно законамъ **14 V 1863, II 39.622** (положенію о башкирахъ) и **39.623** инородцы, живущіе въ Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской губ., извѣстные подъ именемъ башкиръ, мещеряковъ, тептерей и бобылей и имѣющіе общее наименованіе башкирскаго войска, получаютъ гражданское устройство, какъ свободные сельскіе обыватели. Въ отношеніи полиціи и суда они вѣдаются въ общихъ гражданскихъ учрежденіяхъ и по общимъ узаконеніямъ (за приведенными въ законѣ исключеніями), а по хозяйственнымъ дѣламъ они дѣлятся на сельскія общества, соединяемыя въ волости (юрты).

Далѣе, для наблюденія за общимъ управленіемъ башкиръ въ хозяйственно-распорядительномъ отношеніи, впредь до соединенія управленія башкиръ въ одномъ вѣдомствѣ съ прочимъ сельскимъ населеніемъ Имперіи, образуется особое управленіе башкирами подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Оренбургскаго и Самарскаго ген.-губернатора и въ вѣдѣніи военнаго министерства. Это управленіе состоитъ: 1) изъ общаго управленія башкирами, состоящаго изъ завѣдующаго башкирами, помощника его, совѣтниковъ и т. д.; 2) изъ кантонныхъ начальни-

ковъ съ помощниками ихъ и канцеляріей. При этомъ башкиры дѣлятся па слѣдующіе 11 кантоновъ (соотвѣтственно раздѣленію на уѣзды):

1) Оренбургскій, 2) Верхнеуральскій, 3) Троицкій, 4) Челябинскій (къ которому присоединяются и башкиры Шадринскаго и Екатеринбургскаго уу.), 5) Красноуфимскій (къ которому присоединяются и башкиры Осинскаго и Пермскаго уу.), 6) Бирскій, 7) Мензелинскій (къ которому присоединяются башкиры Елабужскаго и Сарапульскаго уу.), 8) Бугурусланскій (къ которому присоединяются башкиры Бугульминскаго и Бузулукскаго уу.), 9) Белебеевскій, 10) Уфимскій, 11) Стерлитамакскій.

Указъ 5 (17) V 1865, II 42.058 для устраненія затрудненій и неудобствъ по управленію Оренбургскою губ. предписываетъ:

1) раздѣлить ее по хребту Уральскихъ горъ на двѣ губерніи: Уфимскую (на зап. сторонѣ Уральскихъ горъ) и Оренбургскую (на восточномъ склонѣ хребта);

2) Уфимскую губ.—съ губ. городомъ Уфою—составить изъ 6 уѣздовъ: Уфимскаго, Белебеевскаго, Бирскаго, Златоустовскаго, Мензелинскаго и Стерлитамакскаго. При этомъ:

а) Златоустовскій у. образовать изъ 4-го, 3-го и части 2-го становъ Троицкаго уу. и 4-го стана Уфимскаго у. (за исключеніемъ Симскихъ и Катавскихъ заводовъ съ принадлежащими къ нимъ деревнями и 9 и 10 юртъ бывшаго 8-го башкирскаго кантона). вмѣстѣ съ тѣмъ Златоустовскій заводъ переименовать въ уѣздный г. Златоустъ.

б) Часть Верхнеуральскаго уѣзда, расположенную по сю сторону Уральскихъ горъ, распредѣлить между смежными съ нею уѣздами Уфимскимъ и Стерлитамакскимъ, при чемъ для округленія Уфимскаго уѣзда присоединить къ нему часть второго стана Стерлитамакскаго у. по указанной въ законѣ границѣ.

3) Оренбургскую губ.—съ губ. городомъ Оренбургомъ—составить изъ 4-хъ уральскихъ уѣздовъ и земель Оренбургскаго казачьяго войска съ раздѣленіемъ ея на 5 уѣздовъ: Оренбургскій, Верхнеуральскій, Орскій, Троицкій и Челябинскій (при чемъ послѣдній, Челябинскій, уѣздъ оставить въ его настоящемъ составѣ безъ измѣненія).

Вмѣстѣ съ тѣмъ: а) Орскую станицу Оренбургскаго казачьяго войска переименовать въ уѣздный городъ Орскъ; б) Селеніе Илецкую защиту обратить въ безуѣздный городъ.

4) Оренбургское казачье войско, входящее въ составъ населенія Оренбургской губ., должно попрежнему состоять подъ управленіемъ наказнаго атамана, съ званіемъ котораго соединяется и званіе Оренбургскаго губернатора.

Законъ, далѣе, подробно описываетъ границы Оренбургской губ. и ея уѣздовъ и предписываетъ, чтобы «при проведеніи въ натурѣ границъ, какъ губернской, такъ и уѣздныхъ, подлежащихъ утвержденію въ установленномъ порядкѣ», принималось во вниманіе поземельное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы Башкирскія волостныя и станичныя юрты отнюдь не были раздробляемы.

Войсковые обыватели Оренбургскаго казачьяго войска, входящаго въ составъ населенія Оренбургской губ., также какъ и войсковые обыватели Уральскаго казачьяго войска, проживающіе въ Оренбургской губ. въ особой Сакмарской станицѣ, и кочующіе въ предѣлахъ губерніи киргизы должны быть подчинены общимъ въ губерніи полиціи (т. е. уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ) и суду.

Вмѣстѣ съ тѣмъ упраздняются (объ этомъ см. также законъ **5/17 V 1865, II 42.060**) и войсковыя присутственныя мѣста и должности, какъ то канцелярія наказнаго атамана, полковыя правленія и т. д. Тѣмъ не менѣе однако войсковое сословіе Оренбургскаго казачьяго войска сохраняетъ особое военное управленіе въ лицѣ наказнаго атамана, который по военной части пользуется правами начальника дивизіи, а сверхъ того учреждается особое войсковое хозяйственное правленіе.

Указъ **2 VII 1865, II 42.282** предписалъ передать сельскихъ обывателей, управляемыхъ на основаніи положенія о башкирахъ **14 V 1863, II 39.622**, изъ военнаго въ гражданское вѣдомство. Вмѣстѣ съ тѣмъ означенные сельскіе обыватели поступаютъ въ завѣдываніе общихъ губ. и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений; какъ общее управленіе башкирами, такъ и кантонныя управленія упраздняются.

Указъ **4 XI 1868, II 48.380** предписалъ изъ земель Уральскаго казачьяго войска и изъ области Оренбургскихъ киргизовъ составить двѣ области:

Уральскую—съ областнымъ городомъ Уральскомъ—изъ земель Уральскаго казачьяго войска, а также западной части и небольшого пространства средней части области Оренбургскихъ киргизовъ. Уральская область согласно всеподдан. отчету губернатора ¹⁾ раздѣлена на слѣдующіе уѣзды (въ скобкахъ названы центры уѣзднаго управленія): 1) Уральскій (г. Уральскъ), 2) Гурьевскій (г. Гурьевъ), 3) Калмыковскій (стан. Калмыковская), 4) Эмбинскій (укрѣпленіе Эмбинское), 5) Приставство Мангишлакское (фортъ Александровскій).

2) Тургайскую—съ временнымъ оставленіемъ областного правленія въ Оренбургѣ—изъ остальныхъ частей (т. е. восточной и небольшого пространства средней части) области Оренбургскихъ киргизовъ. Тургайская область при этомъ раздѣлена на 4 уѣзда (въ скобкахъ названы центры уѣзднаго управленія): 1) Тургайскій (г. Тургай, переименованный изъ б. Оренбургскаго укрѣпленія), 2) Илецкій (временно въ г. Илецкѣ), 3) Иргизскій (г. Иргизъ, переименованный изъ б. Уральскаго укрѣпленія), 4) Николаевскій (временно въ г. Троицкѣ). При этомъ внутренняя киргизская орда попрежнему была оставлена въ завѣдываніи Оренбургскаго ген. губернатора и, съ упраздненіемъ областного правленія Оренбургскихъ киргизовъ, была временно подчинена Тургайскому областному правленію.

Указъ **2 II 1870, II 47.989a** предписалъ отчислить приставство Мангишлакское съ фортомъ Александровскимъ къ Дагестанской области, такъ чтобы южная граница Уральской области шла отъ залива Мертваго Култука Каспійскаго моря къ Аральскому морю по сѣверной окраинѣ Усть-Урта.

Указъ **29 III 1871, II 49.413** предписалъ утвердить границу между Уральскимъ казачьимъ войскомъ и Букеевскими киргизами по линіи, предположенной Оренбургскимъ ген. губернаторомъ, но съ тѣмъ, чтобы южная оконечность этой линіи была направлена не на Пороховинскій бугоръ, но по Курхайскому прорану.

Указъ **29 III 1871, II 49.414** предписалъ утвердить установленную комиссіей 1865 г. границу распредѣленія лѣваго берега рѣки Урала между Ураль-

¹⁾ См. Указатель измѣненій въ распредѣленіи админ. единицъ и границъ Имперіи съ 1860 по 1887 г., Стат. Врем. Росс. Имп., Серія III, вып. 19, стр. 41.

скимъ казачьимъ войскомъ и киргизами Зауральской долины отъ впаденія въ него р. Б. Илека до впаденія Урала въ Каспійское море.

Выс. утв. пол. ком. министровъ **16 VII 1876, II 56.220** предписалъ передать внутр. Букеевскую киргизскую орду изъ вѣдѣнія Оренбургскаго ген. губернатора въ вѣдѣніе начальника Астраханской губ. на тѣхъ же началахъ на какихъ она зависѣла отъ главнаго начальника Оренбургскаго края, съ оставленіемъ ея въ вѣдомствѣ министерства внутр. дѣлъ и съ передачей всѣхъ дѣлъ ея изъ Тургайскаго областного правленія и канцеляріи Оренбургскаго ген. губернатора, за исключеніемъ судебной части, которая попрежнему должна была остаться въ вѣдѣніи Тургайскаго обл. правленія.

Указъ **15 V 1879, II 59.630** предписалъ именовать Эмбинскій форпостъ, перемѣщенный на урочище Каракамышъ на р. Темирѣ, — Темирскимъ укрѣпленіемъ.

Выс. утв. пол. ком. мин. **16 III 1884, III 2100** предписалъ формально утвердить границу Уральскаго казачьяго войска по смежеству съ землями Самарской губ., при чемъ была признана дѣйствительной межа, проведенная комиссіей ген.-майора Черкасова.

Указъ **30 VI 1885, III 3092** предписалъ поселокъ Павловскій перечислить изъ Орскаго въ Верхнеуральскій у. Оренбургской губ.

Орловская губернія.

Орловское намѣстничество учреждено указомъ **5 IX 1778, 14.793** съ присоединеніемъ къ нему отъ Воронежской губ. уѣздовъ Ливенскаго (за исключеніемъ до 10000 душъ, отдѣляемыхъ къ Бѣлгородской губ.) и Елецкаго (за исключеніемъ 18 душъ, отдѣляемыхъ отъ него къ Воронежской губ.), съ лежащимъ между ними городомъ Чернавскимъ и съ отдѣленіемъ 15000 душъ отъ Сѣвскаго у. къ Бѣлгородской губ. ¹⁾

При этомъ Орловское нам. раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Орловскій, 2) Болховскій, 3) Брянскій, 4) Дешкинскій, 5) Елецкій, 6) Карачевскій, 7) Кромскій, 8) Ливенскій, 9) Луганскій, 10) Малоархангельскій, 11) Мценскій, 12) Сѣвскій и 13) Трубчевскій.

Далѣе, предписывается переименовать дворцовое село Лугань и экономическія села Дешкино и Архангельское городами, съ наименованіемъ послѣдняго «Малымъ Архангельскимъ городомъ».

Это же дѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **6 IX 1778, 14.794.**

Указъ **25 VI 1782, 15 444** предписываетъ переименовать село Дмитровку городомъ, перевести туда присутственные мѣста изъ г. Лугани и назвать уѣздъ Дмитровскимъ. Въ Лугани назначено быть ратушѣ по ст. 278 учр. 7 XI 1775 ²⁾.

По штату **31 XII 1796, 17.702** губернія раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Малоархангельскаго, Дешкинскаго и Дмитровскаго) ³⁾.

¹⁾ Кромѣ того отъ Острогожской пров. отчислено въ Орловское нам. 1293 душъ мужскаго пола, (Арх. Деп. Окл. Сб., дѣло № 2. См. Воронежская губ.).

²⁾ Бывшее въ Орловской губ. до 1796 г. раздѣленіе на уѣзды см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 316: „Карты Орловскаго намѣстничества: генеральная и частныя 13 ея округовъ“ (рук. безъ года; среди уѣздовъ уже Дмитровскій, а не Луганскій).

³⁾ Въ репортѣ отъ 28 III 1797 г. Орловскій губернаторъ сообщалъ о томъ, что

Указъ 24 IV 1802, 20.245 возстановилъ заштатные города Малый Архангельскъ и Дмитровскъ ¹⁾).

Согласно съ этимъ по штату 10 III 1803, 20.660 губернія раздѣлена на 12 уѣздовъ.

Пензенская губернія.

Пензенское намѣстничество учреждено указомъ 15 IX 1780, 15.061.

При этомъ, какъ видно изъ указа 15 IX 1780, 15.060 объ учрежденіи Симбирской губ., къ послѣдней отошли:

отъ Пензенскаго у.....	до	600 душъ
» Саранскаго.....	»	13000 »
отъ Краснослободскаго	до	1600 душъ.

Пензенское нам. было раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Пензенскій, 2) Верхнеломовскій, 3) Городитскій, 4) Инсарскій, 5) Керенскій, 6) Краснослободскій, 7) Мокшанскій, 8) Наровчатскій, 9) Нижнеломовскій, 10) Саранскій, 11) Троицкій, 12) Чембарскій, 13) Шешкѣевскій. При этомъ «тѣ селенія, кои назначиваются быть городами, для приписанія къ нимъ уѣздовъ учредить на основаніи новыхъ городовъ Новгородской губ.» ²⁾).

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло въ штатъ 17 IX 1780, 15.063 ³⁾).

имъ уничтожены уѣзды Дешкинскій, Кромскій и Малоархангельскій, при чемъ первый распределенъ между уѣздами Болховскимъ, Мценскимъ и Орловскимъ, второй — между Дмитровскимъ, Карачевскимъ и Орловскимъ, а третій между Ливенскимъ, Мценскимъ и Орловскимъ, далѣе, что два селенія Трубчевскаго у. перечислены имъ въ Брянскій уѣздъ. Однако, 2 V 1797 г. ген.-прокуроръ кн. Куракинъ увѣдомилъ губернатора, что вслѣдствіе пожалованія имѣній кн. Кантемира князю Безбородко (?) г. Кромъ долженъ быть оставленъ, а вмѣсто него долженъ быть упраздненъ г. Дмитровскъ. Въ слѣдующей таблицѣ мы приводимъ число душъ по уѣздамъ (включая купцовъ) согласно тому раздѣленію, которое предлагалъ губернаторъ (гр. 1), и тому, которое было введено послѣ предложенія ген.-прокурора (гр. 2).

Уѣзды:	Гр. 1.	Гр. 2.
Орловскій.....	78.077	64.750
Болховскій.....	41.048	42.700
Брянскій.....	31.118	31 118
Дмитровскій.	46.951	—
Елецкій.....	66.313	66.399
Карачевскій.	44.415	43.783
Кромскій.....	—	44.504
Ливенскій.	66.374	66.288
Мценскій	48.968	45.775
Сѣвскій.....	32.645	50.606
Трубчевскій.	30.289	30.289

Итого 486.198 486.212

Арх. Мин. Ю., книга 4837. лл. 623 и слѣд.

¹⁾ См. Рапорты Орловскаго губернатора отъ 23 IV и 14 VI 1802 г. въ Арх. Сен., дѣло № 365, 1802 г. о штатахъ нѣкоторыхъ губерній.

²⁾ При этомъ учреждены городами: экономическое село Городище и село Чембаръ. Гор. Пос. Росс. Имп., т. III, Спб. 1863, стр. 589 и 609.

³⁾ Это раздѣленіе на уѣзды см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 337: „Краткое топографическое описаніе Пензенской губ. съ генеральною картою“ (рук. безъ года).

Указъ 12 XII 1796, 17.634, п. 5 предписалъ упразднить Саратовскую губ. и распределить ее «по способности» между Пензенской и Астраханской.

По штату 31 XII 1796, 17.702 Пензенская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ.

Указъ 5 III 1797, 17.867 предписываетъ назначить уѣздный городъ Саратовъ губернскимъ и перевести въ него губернскія присутственныя мѣста изъ г. Пензы, которому быть уѣзднымъ городомъ, а губернію называть Саратовской.

Указъ 11 X 1797, 18.199 предписалъ бывшую Пензенскую губ. раздѣлить «со всевозможнымъ соблюденіемъ удобности въ мѣстномъ положеніи между четырьмя окружающими оную губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою».

Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ указъ предписалъ оставить Астраханскую губернію въ прежнихъ ея предѣлахъ.

Указъ 12 IV 1798, 18.482 заключаетъ въ себѣ подробности этого новаго раздѣленія. Согласно этому указу уѣзды бывшей Пензенской губ. были слѣдующимъ образомъ распределены между другими губерніями:

Къ Нижегородской губ. отошли уѣзды: 1) Краснослободскій, 2) Наровчатскій, 3) Троицкій.

Къ Саратовской губ.—уѣзды: 1) Городищенскій, 2) Мокшанскій, 3) Пензенскій.

Къ Симбирской губ.—уѣзды: 1) Инсарскій, 2) Саранскій, 3) Шешкѣевскій.

Къ Тамбовской губ.—уѣзды: 1) Верхнеомовскій, 2) Керенскій, 3) Нижнеомовскій, 4) Чембарскій.

Изъ содержанія указа видно, что еще въ бытность уѣздовъ бывшей Пензенской губ. въ вѣдѣніи Саратовской губ. (т. е. до ихъ передачи Нижегородской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской губ.) нѣкоторые изъ нихъ были упразднены, а именно уѣзды: 1) Верхнеомовскій, 2) Городищенскій, 3) Мокшанскій, 4) Наровчатскій, 5) Троицкій, 6) Чембарскій. 7) Шешкѣевскій.

О дальнѣйшей судьбѣ уѣздовъ упраздненной Пензенской губ. послѣ распределенія ихъ между означенными четырьмя губерніями см. губ. Нижегородская, Саратовская, Симбирская и Тамбовская.

Указъ 9 IX 1801, 20.004 предписалъ возстановить Пензенскую губернію въ тѣхъ же границахъ, въ коихъ она была до указа 11 X 1797, 18.199 о раздѣленіи ея между губерніями Нижегородскою, Саратовскою, Симбирскою и Тамбовскою, такъ чтобы въ нее вошли всѣ 13 уѣздовъ, которые прежде къ ней принадлежали.

Указъ 24 V 1803, 20.774 подтвердилъ указъ 9 IX 1801, 20.004 вопреки мнѣнію Пензенскаго губернатора, просившаго по соглашенію съ Тамбовскимъ губернаторомъ о присоединеніи къ Пензенской губ. и части Темниковскаго у. съ 13.939 душами и съ городомъ Спаскомъ отъ Тамбовской губ.¹⁾

¹⁾ См. также Арх. Сен., дѣло № 337, 1802 г. о возстановленіи заштатныхъ городовъ въ разныхъ губерніяхъ, л. 101 и сл. и 139 и сл. Здѣсь говорится однако не о 13939, но о 13956 душахъ.—Къ дѣлу приложена подробная вѣдомость съ означеніемъ, изъ какихъ частей прежнихъ уѣздовъ должны были, — по предположенному губернаторомъ раздѣленію — составиться новые уѣзды. Однако, часть предложеній губернатора не была принята, что вѣроятно повліяло и на остальные части ихъ, почему мы эту вѣдомость и не приводимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ означенный указъ предписалъ возстановить въ Пензенской губерніи заштатные города Городище, Керенскъ, Мокшанъ, Наровчатъ, Чембаръ.

Согласно съ этимъ по штату **24 V 1803, 20.774** губернія составила изъ 10 уѣздовъ, и не возстановленными остались уѣзды Верхнеломовскій, Троицкій и Шешкѣвскій.

Законъ **9 I 1887, III 4145**, предписалъ перечислить дер. Потуловку Юловской вол. Мокшанскаго у. въ Сіалѣвско-Пятинскую вол. Инсарскаго у.

Законъ **1 IV 1894, III 10.480** предписалъ перечислить дер. Ермоловку, Мокшанскаго у. въ Саранскій у. съ предоставленіемъ министру внутр. дѣлъ сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе объ измѣненіи границъ этихъ уѣздовъ.

Пермская губернія ¹⁾.

Пермское намѣстничество ²⁾ учреждено указомъ **27 I 1781, 15.113** съ раздѣленіемъ его на 2 области и 16 уѣздовъ, а именно:

I. Пермская область: 1) Пермскій, 2) Красноуфимскій, 3) Кунгурскій, 4) Обвинскій, 5) Осинскій, 6) Оханскій, 7) Соликамскій, 8) Чердынскій.

II. Екатеринбургская область: 9) Екатеринбургскій, 10) Алапаевскій, 11) Верхотурскій, 12) Далматовскій, 13) Ирбитскій, 14) Камышловскій, 15) Челябинскій, 16) Шадринскій.

При этомъ предписывается «въ тѣхъ мѣстахъ, по коимъ названы уѣзды, учредить города» ³⁾.

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **29 I 1781, 15.114**.

Указъ **23 XII 1781, 15.307**, по которому было учреждено Уфимское нам., среди уѣздовъ послѣдняго упоминаетъ Челябинскій у., который, такимъ образомъ, былъ отдѣленъ отъ Пермскаго нам. къ Уфимскому ⁴⁾.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Пермское нам. раздѣлено на 12 уѣздовъ (безъ Алапаевскаго, Далматовскаго и Обвинскаго) ⁵⁾.

¹⁾ Указоношенія о башкирахъ и мещерякахъ, а также о тептеряхъ и бобыляхъ— см. Оренбургская губ.

²⁾ Указъ **26 XI 1780, 15.085** предписалъ взять Ягожихинскій заводъ въ казну и назначить въ этомъ мѣстѣ губернскій городъ предполагаемаго къ учрежденію Пермскаго намѣстничества подъ именемъ Перми.

³⁾ При этомъ учреждены городами Далматовъ монастырь, слобода государственныхъ крестьянъ Камышловъ и село вѣд. коллегіи экономіи Оханское, а также основанъ городъ при Алапаевскомъ заводѣ. Гор. Пос. Росс. Имп., т. III, Спб. 1863, стр. 652, 664—5, 677—9.

⁴⁾ Существовавшее съ конца 1781 до 1796 г. раздѣленіе Пермскаго нам. на 15 уѣздовъ см. В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 330 „Атласъ географическій Пермскаго намѣстничества, состоящій изъ 16 особенныхъ картъ, соч. Пермскимъ губ. землемѣромъ и начертанной въ Пермѣ при губ. чертежной 1788“. Въ статьѣ И. Р. „Города Пермской губ.“ (Мат. для стат. Росс. Имп., Спб. 1839, отд. III, стр. 3) неправильно сказано, что Челябинскій у. отошелъ къ Оренбургской губ. только въ 1797 г.

⁵⁾ Объ упраздненіи этихъ трехъ уѣздовъ Пермскій губернаторъ донесъ Сенату въ рапортѣ отъ 6 III 1797 г. При этомъ онъ присоединилъ Алапаевскій у. къ уѣздамъ Верхотурскому (14.246 душъ), Екатеринбургскому (2.963 души) и Ирбитскому (9.615 душъ); Далматовскій—къ Екатеринбургскому (6.130 душъ), Камышловскому (15.447 душъ) и Шадринскому (13.162 души и 4.623 служащихъ башкиръ и мещеряковъ); Обвинскій—

Выс. утв. докладъ мин. внутр. дѣлъ 1 X 1805, 21.930 предписалъ переименовать селеніе при Дедюхинскихъ соляныхъ промыслахъ горнымъ городомъ.

Выс. утв. докладъ мин. фин. 13 VII 1806, 22.208 говорить о подчиненіи г. Екатеринбурга горному вѣдомству.

Указъ 23 VIII 1863, II 39.987 предписалъ подчинить г. Екатеринбургъ губернскому начальству на общемъ основаніи.

Псковская губернія.

Псковская губ. учреждена указомъ 24 VIII 1776, 14.499, коимъ было предписано образовать ее изъ Псковской и Великолуцкой пров. бывшей Псковской губ., съ присоединеніемъ къ ней отъ Новгородской губ. Порховскаго и Гдовскаго уу. и тѣхъ погостовъ, «кои отъ вновь проложенной прямой дороги отъ Гатчинской мызы на Порховъ по правую сторону останутся».

Указомъ 3 VIII 1777, 14.636 было предписано раздѣлить Псковское нам. на 10 уѣздовъ: 1) Псковскій, 2) Великолуцкій, 3) Гдовскій, 4) Луцкій, 5) Пусторжевскій съ переименованіемъ его въ Новоржевскій, 6) Опочецкій, 7) Островскій, 8) Порховскій, 9) Торопецкій, 10) Холмскій.

При этомъ предписано 1) «между старыми уѣздами сдѣлать уравниеніе отъ одного къ другому предписаннымъ по учрежденію числомъ жителей».

2) Къ новымъ двумъ уѣздамъ приписать положенное учрежденіемъ число душъ:

къ Холмскому отъ Великолуцкаго и Торопецкаго и

къ Луцкому отъ Гдовскаго, Порховскаго и Новгородскаго уу.

Далѣе учреждены слѣдующіе новые города:

а) Холмскій посадъ переименованъ въ г. Холмъ; б) на р. Лугѣ основанъ новый г. Луга и в) управленіе Новоржевскаго у. переведено изъ Заволочья въ Аршанскій станъ, который переименованъ въ г. Новоржевъ.

Приведенное выше раздѣленіе на уѣзды сохранено и въ штатѣ 18 VIII 1777, 14.640.

Указомъ 10 III 1781, 15.131 артиллерійскаго вѣдомства слобода Сольцы переименована въ посадъ.

Указомъ 11 XII 1781, 15.297 Гдовскій и Лужскій уу. перечислены отъ Псковской къ С.-Петербургской губ.

Указомъ 7 VI 1782, 15.426 Псковскій у. «по многолюдству и обширности» раздѣленъ на два: Псковскій и Печерскій, при чемъ въ послѣднемъ предписано уѣзднымъ городомъ учредить слободу Печеры.

Указъ 26 I 1783, 15.649 предписалъ отдѣлить отъ Псковской губ. и

къ Пермскому (11.571 душа), Оханскому (9.380 душъ) и Соликамскому (14.543 души). Послѣ этого число душъ въ уѣздахъ составляло: въ Пермскомъ 42.462 (вкл. 202 служ. башкирцевъ), Верхотурскомъ 38.995, Екатеринбургскомъ 49.394 (вкл. 2.894 башкирцевъ), Ирбитскомъ 35.744, Камышловскомъ 48.493, Красноуфимскомъ 28.542, Кунгурскомъ 28.436, Осинскомъ 29.880, Оханскомъ 37.113, Соликамскомъ 40.445, Чердынскомъ 17.491 и Шадринскомъ 52.211 (вкл. 5.200 служ. башкирцевъ и мешеряковъ). Сенатъ утвердилъ это раздѣленіе (Арх. Мин. Ю., книга 4.837, лл. 640 и сл. и 660—673).

причислить къ Гдовскому у. С.-Петербургской губ. десять селеній, окруженныхъ Гдовскимъ у., съ 270 душами по 3-й, 323—по 4-й рев., а именно дер. Молитвино, Мтешъ, Куракши, Осотно, Кузовщину, Зазыбенью, Мал. Ровицы Хомутово тожъ, Больш. Ровицы Пучково тожъ, Сосницы и Желатье.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Псковская губ. была раздѣлена на 6 уѣздовъ (безъ Новоржевскаго, Печерскаго и Холмскаго ¹⁾).

Указомъ **24 IV 1802, 20.245** заштатные города Новоржевъ и Холмъ возстановлены уѣздными городами ²⁾).

Согласно съ этимъ и штатъ **28 VI 1802, 20.302**, дѣлить губернію на 8 уѣздовъ.

Указъ **25 X 1820** предписалъ селеніе Талабскъ на Псковскомъ озерѣ въ Псковскомъ у. переименовать Александровскимъ посадомъ ³⁾).

По указу **7 VIII 1824, 30.013** часть Холмскаго у. (неизвѣстно какая) перешла къ Демянскому у. Новгородской губ.

Указъ **10 II 1827** объ отдачѣ въ военное вѣдомство нѣкоторыхъ селеній Холмскаго у. Псковской губ. съ 398 душ. м. п. по 7 рев. см. Новгородская губ.

Рязанская губернія.

Рязанское намѣстничество учреждено указомъ **24 VIII 1778, 14.786** съ причисленіемъ къ нему отъ уѣздовъ:

Коломенскаго	до 13.000	душъ
Володимірскаго и Муромскаго	до 22.000	»
Шацкаго	до 23.000	»
Козловскаго село Раненбургъ съ ближайшими селеніями	до 3.000	душъ.

При этомъ Рязанское нам. было раздѣлено на уѣзды: 1) Рязанскій, 2) Данковскій, 3) Егорьевскій, 4) Елатомскій, 5) Зарайскій, 6) Касимовскій, 7) Михайловскій, 8) Пронскій, 9) Рязжскій, 10) Сапожковскій, 11) Скопинскій, 12) Спасскій. Далѣе, было предписано переименовать городами вѣд. колл. экон. села Егорьевское и Спасское (подъ именемъ Егорьевска и Спасска) и дворц. конюш. канц. село Скопинъ.

¹⁾ При этомъ, согласно рапорту Псковскаго губ. правленія отъ 20 II 1797 г., Новоржевскій у. былъ присоединенъ къ Опочецкому, Островскому и Порховскому, Печерскій къ Островскому и Псковскому, а Холмскій къ Великолуцкому, Порховскому и Торопецкому (Арх. Мин. Ю., книга 4.837, л. 457). Къ Псковскому у. была причислена значительная часть Печерскаго у., послѣ чего число душъ въ первомъ составило 49.876 душъ (Арх. Сен., дѣло 364, объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, лл. 747—754).

²⁾ См. рапортъ Псковскаго губернатора отъ 18 II 1802 г., ссылающійся на болѣе ранній рапортъ 30 X 1801 г., въ Арх. Сен., дѣло № 364 объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній. Г. Печеры не былъ возстановленъ уѣзднымъ, „какъ по близкомъ разстояніи отъ губернскаго города, такъ и по удобности причисленія частей его къ прочимъ уѣздамъ“.

³⁾ Гор. Пос. Росс. Имп., т. IV, Спб. 1864, стр. 310.

Приведенное выше дѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ 1 IX 1778, 14.791.

При учрежденіи Тамбовскаго нам. по указу 16 IX 1779, 14.917 отъ него было присоединено къ Рязанской губ. до 18.000 душъ «по способности» отъ уѣздовъ Шацкого, Козловскаго, Добрынскаго и Лебедянскаго, а съ другой стороны къ Тамбовскому нам. отъ Рязанскаго былъ перечисленъ г. Елатьма съ уѣздомъ.

Указъ 16 IX 1779, 14.917 предписалъ переименовать село Раненбургъ Рязанскаго нам. городомъ и приписать къ нему уѣздъ ¹⁾.

По штату 31 XII 1796, 17.702 Рязанская губ. была раздѣлена на 9 уѣздовъ (безъ Данковскаго, Егорьевскаго и Спасскаго) ²⁾.

Указъ 24 IV 1802, 20.245 возстановилъ заштатные города Данковъ, Егорьевскъ и Спасскъ уѣздными.

Согласно съ этимъ по штату 27 XI 1803, 21.051 Рязанская губ. раздѣлена на 12 уѣздовъ ³⁾.

Самарская губернія.

Самарская губ. учреждена указомъ 6 XII 1850, II 24.708 съ 1 января 1851 г. на лѣвомъ берегу Волги съ губ. городомъ въ Самарѣ. Новая губернія должна быть составлена изъ слѣдующихъ частей:

1) изъ трехъ уѣздовъ Оренбургской губ.: Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго;

2) изъ двухъ уѣздовъ Саратовской губ. Новоузенскаго и Николаевского. При этомъ послѣдній, по значительности населенія, долженъ быть раздѣленъ на два уѣзда, о чемъ мѣстное начальство должно войти съ особымъ представленіемъ;

3) изъ Ставропольскаго у. Симбирской губ. и завожскихъ частей Самарскаго и Сызранскаго уу., изъ которыхъ долженъ быть составленъ одинъ, Самарскій, у., тогда какъ изъ тѣхъ частей этихъ двухъ уѣздовъ, которыя расположены на правомъ берегу р. Волги, долженъ быть составленъ одинъ, Сызранскій, у., который долженъ остаться въ Симбирской губ.

Выс. утв. пол. ком. мин. 16 III 1884, III 2100 предписалъ формально утвердить границы Уральскаго казачьяго войска по смежеству съ землями Самарской губ., при чемъ была признана дѣйствительной межа, проведенная комиссіей ген.-майора Черкасова.

¹⁾ Существовавшее въ Рязанской губ. съ 1779 до 1796 г. раздѣленіе на уѣзды см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 376 „Атласъ Рязанскаго намѣстничества съ топографическимъ описаніемъ и планами уѣздовъ“ (рук. безъ года), а также V, 377 А „Топографическое описаніе Рязанскаго намѣстничества“ (рукопись безъ года съ планами городовъ и планами уѣздовъ).

²⁾ Это раздѣленіе на уѣзды см. въ В. Уч. Ар. Гл. Шт., V, 377 Б. „Атласъ Рязанской губ.“ (рук. безъ года).

³⁾ Это раздѣленіе см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 377 В. „Описаніе Рязанской губ. съ картами и табелями о состояніи ея 1818 г. Соч. Рязанскій губ. землемѣръ Андрей Аргилландеръ“ (рук.) и V, 385 „Генеральная карта Рязанской губ. съ статистическими примѣчаніями“ (рук. безъ года).

С.-Петербургская губернія.

С.-Петербургская губ. учреждена указомъ 1 I 1780, 14.958 съ раздѣленіемъ ея на 7 уѣздовъ: 1) С.-Петербургскій, 2) Нарвскій, 3) Ораніенбаумскій, 4) Рождественскій, 5) Софійскій, 6) Шлиссельбургскій, 7) Ямбургскій. Кромѣ того Кронштадтъ оставленъ безъ уѣзда. При этомъ при селѣ Царскомъ устроено г. Софія, а дворцовое село Рождественное и слоб. Ораніенбаумъ переименованы городами.

Это же раздѣленіе вошло и въ штатъ 1 I 1780, 14.959.

Указъ 11 XII 1781, 15.297 присоединилъ къ С.-Петербургской губ. Оло-нецкую область и Новолadoжскій у. отъ Новгородскаго нам., и Гдовскій и Лужскій уу.—отъ Псковской губ., съ слѣдующимъ раздѣленіемъ губерніи на 2 области и 15 уѣздовъ.

I. С.-Петербургская область. Уѣзды: 1) С.-Петербургскій, 2) Гдовскій, 3) Лужскій, 4) Нарвскій, 5) Новолadoжскій, 6) Ораніенбаумскій, 7) Рождественскій, 8) Софійскій, 9) Шлиссельбургскій, 10) Ямбургскій.

II. Олонецкая область. Уѣзды: 11) Олонецкій, 12) Вытегорскій, 13) Каргопольскій, 14) Паданскій, 15) Петрозаводскій.

Указъ 12 V 1782, 15.394 предписываетъ: 1) областнымъ городомъ Олонецкой области назначить Петрозаводскъ, оставивъ Олонецъ уѣзднымъ городомъ, и 2) по неудобству назначеннаго городомъ Паданска учредить оный на Повѣнецкой пристани подъ именемъ Повѣнца, съ переименованіемъ уѣзда Повѣнецкимъ.

Указъ 26 I 1783, 15.649 предписалъ отдѣлить отъ Псковской губ. и причислить къ Гдовскому у. С.-Петербургской губ. десять селеній, окруженныхъ Гдовскимъ у., съ 270 душами по 3-ей, 323—по 4-ой рев., а именно дер. Молитвино, Мтешь, Куракши, Осотво, Кузовщину, Зазыбенью, Мал. Ровицы Хомутово тожъ, Больш. Ровицы Пучково тожъ, Сосницы и Желатсь.

Указъ 22 V 1784, 15.999 предписалъ изъ Олонецкой области образовать намѣстничество съ главнымъ городомъ Петрозаводскомъ и съ прежнимъ раздѣленіемъ на уѣзды. Такимъ образомъ, послѣ этого въ С.-Петербургской губ. осталось 10 названныхъ выше уѣздовъ.

Указъ 11 XI 1796, 17.539 гласить: «Собственную Нашу мызу Гатчину переименовавъ городомъ, повелѣваемъ управленіе его съ уѣздомъ, къ нему принадлежащимъ, оставить на томъ самомъ основаніи, какое до сего по владѣнію Нашему учреждено было».

Указъ 12 XI 1796, 17.540 гласить: «Село Павловское, которое представлено отъ насъ въ собственность Ея И. В. любезной супругѣ Нашей, переименовали Мы городомъ, съ тѣмъ, чтобы управленіе его происходило на томъ самомъ основаніи, какъ до сего тамъ по волѣ Нашей учреждено было, и считаться ему городомъ непосредственнымъ, съ своимъ теперешнимъ околоткомъ».

Указъ 24 XI 1796, 17.578 предписалъ, чтобы города Павловскъ и Гатчина «относились по случающимся дѣламъ непосредственно въ Севать».

По штату 31 XII 1796, 17.702 С.-Петербургская губ. раздѣлена на 7 уѣздовъ (безъ Нарвскаго, Ораніенбаумскаго и Рождественскаго)¹⁾.

¹⁾ При этомъ, согласно рапорту ген.-аншефа Архарова отъ 24 II 1797 г., были

Вис. утв. докладъ ген.-м. Обольянинова **12 I 1797, 17.725** предписываетъ «въ городѣ Гатчинѣ и его уѣздѣ быть главноуправляющему» и учредить городское правленіе изъ камерной и счетной экспедиціи.

Указъ **23 II 1797, 17.827** предписываетъ «городу Нарвѣ остаться по-прежнему не въ принадлежности ни къ какой губерніи, а по аппеляціи дѣлѣ относиться въ юстицъ-коллегію лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлѣ; земли, составлявшія Нарвскій у., выдѣлить къ тѣмъ губерніямъ, отколь были присоединены; городу же оставить только тѣ, какія онѣ имѣлъ до присоединенія къ С.-Петербургской губ.»¹⁾.

Указъ **5 VI 1787, 17.988** предписываетъ «Софійскаго у. село Оедоровскаго посада Всемиловѣйше повелѣваемъ приписать въ вѣдомство г. Павловска, а такое же число душъ обратить въ ямщики изъ другихъ селеній казеннаго вѣдомства».

Указъ **28 X 1798, 18.722** предписалъ перевести купцовъ и мѣщанъ г. Рождествена. въ числѣ 179 чел., по малочисленности ихъ, въ г. Гатчину.

Указъ **10 VII 1797, 18.039** предписалъ «Софійскаго у. деревни Тярлеву и Липицы. . . . приписать въ вѣдомство г. Павловска».

Указъ **1 I 1802, 20.099**, п. 6, предписалъ «г. Нарву, съ 1797 г. вышедшій изъ управленія губернскаго, причислить по-прежнему къ губерніи С.-Петербургской для лучшей удобности и единообразнаго теченія дѣлѣ».

Указъ **2 II 1802, 20.143** предписываетъ 1) образовать въ С.-Петербургской губ. восьмой, Ораніенбаумскій, уѣздъ изъ частей С.-Петербургскаго, Софійскаго и Ямбургскаго уу.

2) Къ Софійскому и Ямбургскому уу. «присоединить по пропорціи части отъ Гдовскаго и Лугскаго».

3) Подтверждается указъ **1 I 1802, 20.099** о г. Нарвѣ.

Согласно съ этимъ и по штату **12 II 1802, 20.143** С.-Петербургская губ. раздѣлена на 8 уѣздовъ.

Указъ **29 VIII 1808, 23.257** предписываетъ соединить г. Софію съ Сарскимъ селомъ, назвать соединенный городъ Софіей или Сарскимъ селомъ и перевести туда уѣздныя присутственныя мѣста изъ Софіи.

Указъ **25 IV 1812, 25.097** предписываетъ причислить Сестрорѣцкій оружейный заводъ со всѣмъ къ оному принадлежащимъ къ Выборгской губ. и назначить границей между Выборгской и С.-Петербургской губ. ручеекъ, текущій изъ Сестрорѣцкаго разлива мимо дер. Лисій-Носъ въ Финскій заливъ.

присоединены: къ С.-Петербургскому у. уѣздъ Ораніенбаумскій и части Софійскаго и Шлиссельбургскаго, къ Софійскому—Рождественскій, а къ Ямбургскому—Нарвскій, за исключеніемъ г. Нарвы, который былъ оставленъ безъ уѣзда. Кромѣ того были оставлены городами г. Кронштадтъ „на древнемъ права его основаніи“, Павловскъ и Гатчино „по Всевыс. предписанному для нихъ привилегіямъ“. Г. Рождествень былъ уничтоженъ; что же касается Ораніенбаума, то о немъ, по словамъ рапорта, „уже послѣдовало Выс. повелѣніе“. (Арх. Мин. Ю., книга 4837, л. 525).

¹⁾ Первоначально г. Нарва состоялъ въ С.-Петербургской губ. (указы **18 XII 1708, 2218** и **29 V 1719, 3380**. Ср. *Арсеньевъ*, стр. 69). Затѣмъ онъ не состоялъ въ вѣдомствѣ никакой губерніи (см. за 1745 г. *Арсеньевъ*, 88, а за 1766 г.—тамъ же, 94; см. также указъ **23 IX 1764, 12.247**, сообщающій между прочимъ, что „г. Нарва уѣзда своего не имѣтъ“) до 1780 г., когда онъ при учрежденіи С.-Петербургской губ. вошелъ въ составъ послѣдней.

Выс. утв. положеніе **22 XII 1833, II 6.660** предписало причислить въ вѣдомство С.-Петербургской полиціи нѣкоторые «острова и дачи отъ Охты по Выборгской сторонѣ до деревни Новой, а равно острова Гутуевскій и Рѣзвый».

Указъ **13 XI 1848, II 22.734** предписываетъ перевести уѣздное управленіе изъ Ораніенбаума въ Петергофъ, а Ораніенбаумъ обратить въ заштатный городъ.

Выс. утв. пол. ком. мин. **29 XI 1849, II 23.689** предписалъ переименовать Ораніенбаумскій у. въ Петергофскій.

Указъ **24 III (22 IV) 1858, II 32.910** предписалъ образовать изъ Охтенскихъ поселянъ особое пригородное общество, съ подчиненіемъ С.-Петербургской гор. думѣ.

Закономъ **20 III (2 IV) 1873, II 52.032** учреждено С.-Петербургское градоначальство, съ возложеніемъ на градоначальника управленія столицей въ административномъ и полицейскомъ отношеніи.

Закономъ **23 X 1878, II 58.941** село Колпино переименовано въ посадъ, съ подчиненіемъ его вѣдомству общихъ губернскихъ и уѣздныхъ учреждений.

Законъ **4 VI 1879, II 59.741** предписалъ ввести въ черту г. Павловска нѣкоторые смежные участки, расположенные въ Царскосельскомъ у.

Законъ **28 V 1880, II 60.999** подчинилъ прилегающія къ С.-Петербургу мѣстности въ полицейскомъ отношеніи С.-Петербургскому градоначальнику въ границахъ, установленныхъ закономъ **8 VI 1871, 49.718** объ устройствѣ полиціи въ пригородахъ С.-Петербурга.

Законъ **12 VIII 1881, III 347**, упразднилъ С.-Петербургское градоначальство съ присоединеніемъ его къ составу губерніи и съ возстановленіемъ должности оберъ-полицеймейстера.

Закономъ **2 VI 1883, III 1617**, вслѣдствіе значительныхъ неудобствъ, обнаруженныхъ новымъ порядкомъ, возстановлено С.-Петербургское градоначальство.

Законъ **5 VI 1884, III 2284** предписалъ присоединить Охтенскій пригородъ въ хозяйственномъ отношеніи къ С.-Петербургу по устройствѣ черезъ р. Неву моста, соединяющаго столицу съ пригородомъ.

Законъ **29 XII 1886, III 4129** предписалъ провести новую пограничную черту между С.-Петербургскимъ у. и пригородами столицы.

Саратовская губернія.

Саратовское намѣстничество учреждено указомъ **7 XI 1780, 15.080** съ раздѣленіемъ на уѣзды 1) Саратовскій, 2) Аткарскій, 3) Балашовскій, 4) Вольскій, 5) Камышинскій, 6) Кузнецкій, 7) Петровскій, 8) Сердобскій, 9) Хвалынский. При этомъ были переименованы въ города дворцовыя села: Сосновый Островъ (подъ именемъ Хвалынска), Малыково (Вольскъ), Нарышкино (Кузнецкъ) и Балашово (Балашовъ) и селенія пахатныхъ солдатъ Еткара (Аткаръ) и Большая Сердоба (Сердобъ).

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **10 XI 1780, 15.082**.

Указъ 10 II 1782, 15.343, предписалъ перечислить г. Новохоперскъ съ уѣздомъ отъ Тамбовскаго нам. къ Саратовскому.

Указъ 2 IV 1782, 15.376, для сокращенія пространства Астраханской губ. и для удобнѣйшаго отдѣленія границы Саратовской губ., предписываетъ отдѣлить отъ Астраханской губ. къ Саратовской г. Царицынъ съ Ахтубенскимъ шелковымъ заводомъ и Черный Яръ.

Указъ 3 VIII 1782, 15.485 для удобнѣйшаго сообщенія отчисленнаго къ Саратовскому нам. Новохоперскаго у. съ прочими мѣстами Саратовской губ., предписываетъ отдѣлить отъ Тамбовской губ. къ Саратовской часть Борисоглѣбскаго у. по взаимному соглашенію генераль-губернаторовъ.

Указъ 31 I 1783, 15.656 сообщаетъ, что во исполненіе указа 3 VIII 1782, 15.485, отъ Тамбовскаго нам. къ Саратовскому отчислены г. Новохоперскъ съ частью Новохоперской и Борисоглѣбской округъ, а затѣмъ—для удобнѣйшаго положенія границъ—также и части Гваздынской и Кирсановской округъ¹⁾.

Указъ 5 V 1785, 16.193 объ учрежденіи Кавказскаго нам. съ раздѣленіемъ его на Кавказскую и Астраханскую провинціи предписываетъ причислить къ послѣдней отъ Саратовской губ. Черноярскій у.

Въ 1785 г. Дубовскій казачій городъ учрежденъ посадомъ²⁾.

Указъ 3 XII 1787, 16.590 предписываетъ правящему должностъ Воропеевскаго и Саратовскаго ген.-губернатора Черткову построить на Узеняхъ укрѣпленіе «для закрытія Саратовской губ., а отчасти и другихъ мѣстъ и для обузданія киргизъ-кайсаковъ, на кочеваніе къ Волгѣ приходящихъ, и другихъ народовъ».

Указъ 18 I 1788, 16.608 предписываетъ Черткову построить новый городъ съ полевымъ укрѣпленіемъ на Б. Узенѣ, а также—для огражденія Эльтонскаго озера—построить редутъ на той же р. Б. Узенѣ близъ Караванской дороги, ведущей изъ Астрахани на Уралъ.

Указъ 21 VIII 1788, 16.700 говоритъ о заселеніи новаго города на р. Б. Узенѣ и предписываетъ Черткову назвать его Узени; что же касается до сочиненія плана и смѣты «редуту, который для огражденія Эльтонскаго озера на р. Б. Узенѣ построить положено, какъ сіе мѣсто состоитъ въ Астраханской губ., дано»—какъ говоритъ указъ—«отъ Насъ кому слѣдуетъ надлежащее предписаніе».

Указъ 12 XII 1796, 17.634, п. 5, предписываетъ упразднить Саратовскую губ. и распределить ее «по способности» между Пензенской и Астраханской.

По штату 31 XII 1796, 17.702 Пензенская губ. должна быть раздѣлена на 10 уѣздовъ.

Указъ 5 III 1797, 17.867 предписываетъ назначить уѣздный городъ Саратовъ губернскимъ, перевести въ него губернскія присутственныя мѣста изъ г. Пензы, которому быть уѣзднымъ городомъ, а губернію называть Саратовской.

¹⁾ Существовавшее въ то время раздѣленіе на уѣзды см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V 397: „Собраніе картъ, состоящее изъ 11 окружныхъ или уѣздныхъ и одной генеральной карты, представляющихъ Саратовское намѣстничество, разграниченное отъ всѣхъ смежныхъ губерній и внутри раздѣленное на округа нарочно посланными комиссарами. Сочинено по обыкновенному измѣренію инструментомъ и по снятіи внутри положенія мѣстъ со всѣми селеніями каждой округи опредѣленными землебрами. Въ Саратовѣ 1783 г.“ (рук.).

²⁾ Гор. Пос. Росс. Имп., т. IV. Спб. 1864, 459.

Указъ 11 X 1797, 18.199 предписалъ бывшую Пензенскую губ. раздѣлить «со всевозможнымъ соблюденіемъ удобности въ мѣстномъ положеніи между четырьмя окружающими оную губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою». вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается оставить Астраханскую губ. въ прежнихъ ея предѣлахъ¹⁾.

Указъ 17 IV 1798, 18.482 сообщаетъ, что Пензенская губ. уже была присоединена къ Саратовской и что при этомъ, въ бытность ея въ вѣдѣніи Саратовской губ., изъ ея уѣздовъ были упразднены слѣдующіе: Верхнеломовскій, Городищенскій, Мокшанскій, Наровчатскій, Троицкій, Чембарскій и Шешкѣвскій. Теперь указъ предписываетъ оставить въ вѣдѣніи Саратовской губ. изъ уѣздовъ бывшей Пензенской губ. уу. Городищенскій, Мокшанскій и Пензенскій, изъ которыхъ первые два уже упразднены; далѣе, изъ прежнихъ уѣздовъ Саратовской губ. упразднить уу. Аткарскій и Балашовскій, и такимъ образомъ раздѣлить Саратовскую губ. въ ея новомъ составѣ на слѣдующіе уѣзды: 1) Саратовскій, 2) Вольскій, 3) Камышинскій, 4) Кузнецкій, 5) Новохоперскій, 6) Пензенскій, 7) Петровскій, 8) Сердобскій, 9) Хвалынский, 10) Царицынскій²⁾.

Указъ 9 IX 1801, 20.004 предписалъ возстановить Пензенскую губ. «въ тѣ же границы», въ коихъ она была до указа 11 X 1797, 18.199 о ея раздѣленіи между губ. Нижегородской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской.

Указъ 6 (29) III 1802, 20.205 предписалъ перечислить отъ Саратовской губ. къ Воронежской Новохоперскій у.

Выс. рез. на докладъ сената 24 V 1803, 20.774 сообщаетъ, что Саратовскій губернаторъ представилъ о возстановленіи заштатнаго города Балашова и о неудовлетвореніи прошенія купцовъ и мѣщанъ г. Аткарска о возстановленіи и этого города. Между тѣмъ ревизовавшіе Саратовскую губ. сенаторы Нелидовъ и Спиридовъ донесли, что за отчисленіемъ г. Новохоперска съ уѣздомъ отъ Саратовской губ. останутся отъ него 19.521 душа по ревизіи, принадле-

¹⁾ На основаніи указа 12 XII 1796, 17.634 было предположено отдѣлить отъ Саратовской губ. къ Пензенской: уѣзды Вольскій, Кузнецкій, Петровскій, Сердобскій и Хвалынский, а къ Астраханской: уу. Аткарскій, Балашовскій, Камышинскій, Саратовскій, Хоперскій и Царицынскій. Между тѣмъ, вслѣдствіе указа 5 III 1797, 17.867, пришлось измѣнить это распредѣленіе. Какъ доносилъ Саратовскій губернаторъ Геденовъ отъ 5 IV 1797 г., онъ въ силу этого указа долженъ былъ отчислить отъ Астраханской губ. г. Саратовъ „съ округою, полагая ея границу на луговой сторонѣ Волги по рѣку Ерусланъ, а остатокъ какъ сего уѣзда, равно и городъ Узени, который особенной округи не имѣетъ, назначить къ Астраханской губ.“ вмѣстѣ съ тѣмъ Геденовъ представилъ о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми было сопряжено раздѣленіе новой Саратовской губ. на 10 уѣздовъ, „тѣмъ болѣе, что изъ прежнихъ Саратовскихъ уѣздовъ нѣкоторые слишкомъ обширны мѣстоположеніемъ своимъ, а нѣкоторые изъ Пензенскихъ, наполненные лѣсами и водою раздѣляемые, опасался уничтожать“, боясь опять грабежей, „какъ то до открытія губерніи случалось“. Вслѣдствіе этого Геденовъ просилъ увеличить число уѣздовъ въ губерніи. Кромѣ того онъ указывалъ и на неудобство расположенія г. Саратова въ концѣ губерніи; поэтому, онъ считалъ желательнымъ (между прочимъ и „по связи соляныхъ производствъ отъ Саратова“) присоединить къ нему и остальные уѣзды прежней Саратовской губ., кромѣ Царицынскаго, который онъ считалъ возможнымъ присоединить къ Астраханской губ. Вѣроятно, это донесеніе послужило основаніемъ къ изданію указа 11 IX 1797, 18.199 о раздѣленіи Пензенской губ. между сосѣдними губерніями (Арх. Мин. Ю., книга 4837, лл. 306 и слѣд.).

²⁾ При этомъ г. Городище вошелъ въ составъ Кузнецкаго у. См. Арх. Сен., дѣло № 337, 1802 г., л. 139.

жавшія прежде къ Балашовскому у.: ихъ нельзя принисать къ Сердобскому у. имѣющему 69.047 душъ (и въ Саратовскомъ у. 54.858 душъ, а въ Петровскомъ — 42.562). Поэтому сенаторы предлагаютъ возстановить оба города: и Аткарскъ и Балашовъ, причемъ къ нимъ должно быть отдѣлено по нѣскольку тысячъ душъ отъ сосѣднихъ уѣздовъ. Это мнѣніе и удостоилось Выс. утвержденія ¹⁾.

Согласно этому по штату **24 V 1803, 20.774** Саратовская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ: 1) Саратовскій, 2) Аткарскій, 3) Балашовскій, 4) Вольскій, 5) Камышинскій, 6) Кузнецкій, 7) Петровскій, 8) Сердобскій, 9) Хвалынскій, 10) Царицынскій ²⁾.

Указъ **19 V 1806, 22.135**, п. 18 и 19 предписываетъ, для удобнѣйшей расправы въ спорахъ между калмыками и тѣми селеніями, къ коимъ кочевья ихъ прилегаютъ, причислить смежныя съ кочевьями селенія Саратовской губ. Цацу, Чапурняки, Рай-Городъ и Свѣтлый Яръ отъ Саратовской къ Астраханской губ., при чемъ на министра внутр. дѣлъ возложено сдѣлать распоряженія о назначеніи въ этомъ мѣстѣ точныхъ границъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается утвердить миролюбивый разводъ въ земляхъ между этими селеніями и калмыками. (См. Астраханская губ.).

Выс. утв. докладъ мин. вн. дѣлъ **19 V 1806, 22.140** о разграниченіи Саратовской губ. съ Астраханской предписываетъ:

1) Часть Черноярскаго у. Астраханской губ., заключающую въ себѣ дер. Дмитріевку и Николаевку и населенную соляными вощиками малороссійскую слободу Владиміровку, перечислить въ Царицынскій у. Саратовской губ.

2) Лежащія противъ Ахтубы на правомъ берегу Волги и занимаемыя кочевьями калмыкъ земли, на которыхъ поселены селенія Рай-Городокъ, Свѣтлый Яръ, Чапурняки и Цаца. перечислить изъ Царицынскаго у. Саратовской губ. въ Черноярскій у. Астраханской губ., съ тѣмъ чтобы граница была проведена согласно приложенному плану, «т.-е. начавъ линію отъ литеры К по желтой оттушевкѣ обойти дачи села Отрады и колоніи Сарепты и примкнувъ къ Волгѣ, сію рѣку сдѣлать живымъ урочищемъ до лит. D, а черезъ А по красной оттушевкѣ Уральскою стѣною, со включеніемъ Эльтонскаго солянаго озера, кончить близъ онаго Саратовскую границу при лит. S» (Плана въ П. С. З. нѣтъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ Астраханской земской полиціи разрѣшается въѣзжать и въ тѣ участки означенныхъ выше 4 селеній, которыя лежатъ на лѣвомъ берегу р. Волги (См. Астраханская губ.).

Указъ **7 XII 1811, 24.903** предписалъ оставить подгородную слободу города Аткарска, населенную пахатными солдатами, исключенными изъ аткарскаго мѣщанства, въ городскомъ вѣдомствѣ.

Выс. утв. положеніе Астраханскому казачьему полку **7 V 1817, 26.840**

¹⁾ Подробности см. въ Арх. Сен., дѣло № 337, 1802 г. о возстановленіи заштатныхъ городовъ въ разныхъ губерніяхъ, л. 134 и сл. и 154—175. Здѣсь приведены между прочимъ прошеніе г. Аткарска, заключеніе на него губернатора и докладъ сенаторовъ Спиридова и Нелидова о возстановленіи гг. Балашова и Аткарска. Сенаторы кромѣ того совѣтовали учредить уѣздные города и въ Заводжской части губерніи.

Къ дѣлу приложена карта губерніи въ томъ видѣ, въ какомъ она была съ 1798 г. и до возстановленія Пензенской губ.

²⁾ Кромѣ того названъ еще посадъ Дубовскій, который въ алфавитномъ указателѣ даже показанъ уѣзднымъ городомъ, что очевидная ошибка.

между прочимъ упоминаетъ о принадлежащихъ къ Астраханскому казачьему войску командахъ Саратовской и Царицынской и о казачьихъ семействахъ, поселенныхъ въ мѣстечкѣ Дубовкѣ и въ станицахъ Александровской и Пигужинской. (См. Астраханская губ.)¹⁾.

Выс. утв. пол. Азіатскаго комитета 7 IV 1828, II 1928 предписало по поводу жалобъ киргизовъ внутр. орды: 1) предоставить министру ин. дѣлъ представить просьбы киргизовъ о предоставленіи имъ земель между Большимъ и Малымъ Узеньями и Камышъ-Самарскими озерами на разсмотрѣніе Сената, съ тѣмъ чтобы все непринадлежащее частнымъ лицамъ было отдано киргизамъ.

2) Относительно Уральской степи въ Черноярскомъ у. и земель, оставшихся отъ солевозцевъ, предписывается за оставленіемъ въ казенномъ вѣдомствѣ 10-верстнаго пространства около находящагося въ той степи Баскунчакскаго солянаго озера — предоставить киргизамъ внутр. орды во временное пользованіе, впредь до востребованія и съ исключеніемъ изъ оброчнаго оклада 1) земли, никому изъ жителей тамошняго края не принадлежащія, и 2) земли, простирающіяся «не далѣе той черты, которою ограничены земли, предоставленныя на основаніи 27 ст. Выс. конф. въ 14 день августа 1798 г. дополнительныхъ къ межевой инструкціи правилъ для размежеванія земель въ губ. Симбирской, Саратовской и Оренбургской, коими повелѣно: отъ р. Карамана и Еруслана къ Эльтонскому озеру, а поперекъ отъ р. Волги до р. М. Узенья никому владѣльцамъ, кромѣ упражняющихся въ соляной возкѣ казенныхъ поселянъ, другимъ подъ поселеніе не отводить».

Выс. утв. пол. ком. мин. 21 II 1833, II 5.999 о надѣленіи землями войска Уральскаго и киргизовъ внутр. Букеевой орды см. Астраханская губ.

Указъ 27 II 1835, II 7.907 см. Астраханская губ.

Указъ 18 XII 1835 (14 I 1836), II 8684 вслѣдствіе быстрого роста населенія въ Заволжской части Саратовской губ. предписываетъ:

I. Составить въ Саратовской губ. три новыхъ уѣзда: Николаевскій, Новоузенскій и Царевскій, изъ расположенныхъ по лѣвой сторонѣ Волги частей уѣздовъ Хвалынскаго, Вольскаго, Саратовскаго, Камышинскаго и Царицынскаго.

II. Границы новыхъ уѣздовъ должны быть назначены слѣд. образомъ:

1) *Николаевскій у.* на западѣ: теченіе Волги; на сѣверѣ, сѣв.-востокѣ и востокѣ: границы Симбирской и Оренбургской губ.; на югѣ: граница, отдѣляющая нынѣ на луговой сторонѣ Волги Вольскій у. отъ Саратовскаго.

2) *Новоузенскій у.* на западѣ: теченіе Волги; на сѣверѣ: черта, составляющая южную границу Николаевскаго у.; на востокѣ: граница Оренбургской и Астраханской губ.; на югѣ: черта, имѣющая быть проведенной отъ впаденія въ Волгу р. Еруслана вверхъ по теченію ея до р. Торгуна, далѣе по теченію рѣки Торгуна до средняго казацкаго кордона, а отъ послѣдняго пункта въ прямомъ направленіи къ р. Соленогорькой и по теченію ея къ озеру Красногусиному до границы Астраханской губ.

3) *Царевскій у.*: на западѣ и югѣ: теченіе Волги; на востокѣ: граница

¹⁾ Указъ 7 I 1804, 21.118 предписываетъ подчинить Волжскихъ казаковъ, оставшихся (послѣ переселенія 1776 г.) въ селеніяхъ Александровкѣ и Дубовкѣ Саратовской губ., начальствующему надъ Астраханской кордонной стражей ген. майору Заваляшину.

губ. Астраханской; на сѣверѣ: черта, составляющая южную границу Новоузенскаго у.

III. Уѣздными городами должны быть назначены: въ Николаевскомъ у.— село Мечетное съ переименованіемъ его г. Николаевскимъ, въ Новоузенскомъ у.— с. Чертанлу съ переименованіемъ его г. Новоузенскимъ, въ Царевскомъ у.— слобода Царевка, съ переименованіемъ ея г. Царевымъ.

Согласно Выс. утв. положенію объ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ **6 I 1845, II 18.600** нѣкоторыя земли войска расположены въ Саратовской губ. (см. Астраханская губ.).

Указъ **6 XII 1850, II 24.708** для облегченія мѣстнаго управленія Оренбургской, Саратовской и Симбирской губ. предписываетъ образовать съ 1 I 1851 г. на лѣвомъ берегу Волги новую, Самарскую, губ., съ губернскимъ городомъ въ Самарѣ. Къ новой губерніи должны отойти между прочимъ и два уѣзда Саратовской губ.: Новоузенскій и Николаевскій, при чемъ послѣдній по значительности населенія долженъ быть раздѣленъ на два уѣзда, о чемъ мѣстное начальство должно войти съ особымъ представленіемъ.

Далѣе предписывается для округленія Саратовской губ. перечислить отъ нея Царевскій у. въ Астраханскую губ.

Указъ **27 XI 1861, II 37.677** предписываетъ изъять управленіе Астраханскимъ казачьимъ войскомъ отъ военнаго губернатора г. Астрахани и предоставить его наказному атаману въ непосредственной зависимости отъ военнаго министерства по управленію иррегулярныхъ войскъ.

Указъ **29 IV 1869, II 47.019** о новомъ раздѣленіи Астраханскаго казачьяго войска см. Астраханская губ.

Симбирская губернія.

Симбирское намѣстничество учреждено указомъ **15 IX 1780, 15.060** съ присоединеніемъ къ нему

Отъ Симбирскаго у.....	до 148.200	душъ.
» Сызранскаго у.....	» 10.500	»
» Ставропольскаго у.....	» 12.050	»
» Самарскаго у.....	» 560	»
» Казанскаго у.....	» 19.000	»
» Свіяжскаго у.....	» 5.000	»
» Чебоксарскаго у.....	» 500	»
» Цивильскаго у.....	» 20	»
» Алатырскаго у.....	» 77.050	»
» Курмышскаго у.....	» 1.500	»
» Пензенскаго у.....	» 600	»
» Саранскаго у.....	» 13.000	»
» Краснослободскаго у.....	» 1.700	»
» Ядринскаго у. или другихъ уу. Казанской губ., прикосновенныхъ новоназначаемому Курмышскому у.....	» 3.000	»

Отъ Васильурскаго и Княгининскаго уу.
Нижегор. нам., ближайшихъ къ г. Кур-
мышу и его у¹⁾..... до 1.400 душъ.
и съ отчисленіемъ отъ него

отъ Курмышскаго у. къ Васильурскому у.
Нижегородской губ..... » 1.450 »
» Симбирскаго у. } къ Пензенскому нам. » 3.000 »
» Алатырскаго у. } 2.100 »

Симбирское намѣстничество раздѣлено на слѣдующіе уѣзды 1) Симбирскій, 2) Алатырскій, 3) Ардатовскій на Алатырь, 4) Буинскій, 5) Канадейскій, 6) Кортунскій, 7) Котьяковскій, 8) Курмышскій, 9) Самарскій, 10) Сянгилѣевскій, 11) Ставропольскій, 12) Сызранскій, 13) Тагайскій.

«Тѣ селенія, кои назначиваются быть городами, для приписанія къ нимъ уѣздовъ учредить на основаніи новыхъ городовъ Новгородской губ.»²⁾

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ 17 IX 1780, 15.064.

По штату 31 XII 1796, 17.702 Симбирская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Канадейскаго, Котьяковскаго и Тагайскаго).

Указъ 11 X 1797, 18.199 предписалъ бывшую Пензенскую губ. раздѣлить «со всевозможнымъ соблюденіемъ удобности въ мѣстномъ положеніи между четырьмя окружающими оную губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою.

Указъ 12 IV 1798, 18.482 предписываетъ присоединить къ Симбирской губ. отъ бывшей Пензенской уѣзды: Инсарскій, Саранскій и Шешкѣевскій.

При этомъ Шешкѣевскій у. оказался уже упраздненнымъ въ бытность означенныхъ уѣздовъ въ вѣдѣніи Саратовской губ. Теперь предписывается упраз-

¹⁾ Теперь Княгининскій у. не соприкасается съ Курмышскимъ, но отдѣленъ отъ него Васильурскимъ и Сергачскимъ уу.

²⁾ Весьма подробныя, хотя и нѣсколько инныя, чѣмъ приведенныя въ текстѣ, данныя объ образованіи Симбирской губ. мы находимъ въ весьма обстоятельномъ описаніи Симбирской губ. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 406. Описаніе это носитъ слѣдующее длинное заглавіе: „Топографическое описаніе губерніи Симбирской вообще и порознь городовъ и уѣздовъ и обитающихъ въ ней иноземныхъ народовъ по запроснымъ пунктамъ отъ кабинета Ея Императорскаго Величества 1784 года, сочиненное изъ доставленныхъ свѣдѣній о городахъ отъ городовыхъ магистратовъ обще съ комендантами и городничими, объ уѣздахъ отъ нижнихъ земскихъ судовъ и отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ съ приобщеніемъ историческимъ касательно до страны здѣшней; надворнымъ совѣтникомъ Тимофѣемъ Масленицкимъ 1785 года“. Данныя этого „Описанія“ сведены нами въ слѣдующей таблицѣ (цифры даны по 3-й ревизіи). (См. табл. на стр. 334).

При этомъ вновь учреждены города:

Ардатовъ—	изъ села дворцовыхъ крестьянъ;
Буинскъ	» » ясачныхъ »
Канадей	» » экономическихъ »
Котьяковъ	» » ясачныхъ »
Сенгилей	» » пахотныхъ солдатъ.

Кортунъ и Тагай учреждены изъ пригородковъ пахотныхъ солдатъ по Симбирской линіи. (Ср. Гор. Пос. Росс. Имп., Т. IV, Спб. 1864 г., стр. 523, 525, 528, 537, 545, 546, 548).

днить изъ прежнихъ уѣздовъ Симбирской губ. Ардатовскій и Сенгилейскій. Послѣ этихъ перемѣнъ въ Симбирской губ. оказались слѣдующіе 10 уѣздовъ: 1) Симбирскій, 2) Алатырскій, 3) Буинскій, 4) Инсарскій, 5) Корсунскій, 6) Курмышскій, 7) Самарскій, 8) Саранскій, 9) Ставропольскій, 10) Сызранскій.

Указъ **9 IX 1801, 20.004** предписалъ возстановить Пензенскую губ. въ тѣхъ же границахъ, въ коихъ она была до указа 11 X 1797, 18.199 о ея раздѣленіи между губ. Нижегородской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской.

Указъ **24 IV 1802, 20.245** предписалъ возстановить заштатные города Ардаговъ и Сенгилей уѣздными.

Согласно съ этимъ Симбирская губ. по штату **27 XI 1803, 21.051** раздѣлена на 10 уѣздовъ: 1) Симбирскій, 2) Алатырскій, 3) Ардатовскій, 4) Буинскій, 5) Корсунскій, 6) Курмышскій, 7) Самарскій, 8) Сенгилейскій, 9) Ставропольскій, 10) Сызранскій.

Указъ **6 (15) XII 1850, II 24.708** для облегченія мѣстнаго управленія Оренбургской, Саратовской и Симбирской губ. предписываетъ образовать съ 1 I 1851 г. на лѣвомъ берегу Волги новую, Самарскую, губ., съ губернскимъ городомъ въ Самарѣ.

Къ новой губерніи должны отойти между прочимъ отъ Симбирской губ. Ставропольскій у., а также заволожскія части Самарскаго и Сызранскаго уу. изъ которыхъ долженъ быть составленъ одинъ, Самарскій, у.; изъ тѣхъ же частей этихъ двухъ уѣздовъ, которыя расположены на правомъ берегу р. Волги, долженъ быть составленъ одинъ, Сызранскій, у., который долженъ остаться въ Симбирской губ.

Указъ **8 III 1853, II 27.992** предписываетъ переименовать село Ямскую слободу, Алатырскаго у., въ Алатырскій посадъ.

Указъ **2 VII 1877, II 57.532**, предписалъ переименовать село Мелекесь Ставропольскаго у. въ посадъ.

Смоленская губернія.

Смоленское намѣстничество учреждено указомъ **25 XI 1775, 14.400** изъ Смоленской губ. съ присоединеніемъ къ ней «въ разсужденіи состоящаго теперь невеликаго... числа душъ» прилежащія «по способности» селенія Бѣлгородской губ.

Указъ **22 II 1776, 14.437** предписалъ образовать Смоленское нам. изъ Смоленской губ. съ присоединеніемъ къ ней изъ Можайскаго у. Московской губ. 30.270 душъ, изъ Серпейскаго и Мещовскаго уу. Московской губ. — 15.000 душъ и изъ Брянскаго у. Бѣлгородской губ. 15.000 душъ. Намѣстничество должно быть раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Смоленскій, 2) Бѣлый, 3) Вяземскій, 4) Гжатскій, 5) Дорогобужскій, 6) Ельнинскій, 7) Каспінскій, 8) Красный, 9) Порѣцкій, 10) Рословскій, 11) Рупосовскій, 12) Сычевскій.

При этомъ были переименованы въ города дворцовые села Ельня, Каспля, Красное, Порѣчье и Сычевка, экономическое село Рупосово и Гжатская слобода.

Указъ **18 II 1777, 14.584** предписалъ:

У х з д ы		К а з а н с к а я г у б е р н і я									
н о в ы е.	с т а р ы е.										
		Алаторскій.	Казанскій.	Козьмодемьянскій.	Курмышскій.	Свияжскій.	Симбирскій.	Спасскій.	Сызранскій.	Тетюшскій.	Цивильскій.
Симбирскій.....	—	3.239	—	—	2.009	18.483	—	—	—	—	—
Алаторскій.	22 625	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ардатовскій	20.831	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Буинскій.....	—	3 502	—	—	2.558	17.018	—	—	—	206	242
Канадѣйскій.	—	—	—	—	—	20.497	—	—	—	—	—
Карсунскій.....	979	—	—	—	—	18.975	—	—	—	—	—
Котляковскій.	14.546	—	—	—	—	3.749	—	—	—	—	—
Курмышскій.....	16.576	—	7	5.148	—	—	—	—	—	210	40
Самарскій.....	—	127	—	—	—	4.668	—	6.257	—	—	—
Сенгилейскій	—	—	—	—	—	22.192	—	—	—	—	—
Ставропольскій....	—	12.956	—	—	—	3.164	184	—	—	—	—
Сызранскій.....	—	436	—	—	—	17.732	—	3.796	—	—	—
Тагайскій	—	17	—	—	—	22.851	—	—	—	—	—
		75.557	20.277	7	5.148	4.567	149.329	184	10.053	206	452

		Оренбургская губернія.				Нижегородская губернія.		Пензенская губернія.				В С Е Г О.
Ядринскій.	И т о г о.	Оренбургскій.	Самарскій.	Ставропольскій.	И т о г о.	Нижегородскій.	И т о г о.	Краснослободскій.	Пензенскій.	Саранскій.	И т о г о.	
—	23.731	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23.731
—	23.041	—	—	—	—	—	—	—	25	2.456	2.481	25.522
—	20.831	—	—	—	—	123	123	525	38	2.744	3.307	24.261
—	23.743	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23.743
—	20.497	—	—	—	—	—	—	—	305	1.240	1.545	22.042
—	19.954	—	—	—	—	—	—	—	303	2.954	3.257	23.211
—	18.295	—	—	—	—	—	—	389	743	4.150	5.282	23.577
2.125	24.506	—	—	—	—	1.402	1.402	—	—	—	—	25.908
—	11.052	6.949	3.452	—	10.401	—	—	—	—	—	—	21.453
—	22.192	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22.192
—	16.304	5.801	—	3.360	9.161	—	—	—	—	—	—	25.465
—	21.964	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21.964
—	22.868	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22.868
2.125	268.978	12.750	3.452	3.360	19.562	1.525	1.525	914	1.414	13.544	15.872	305.937

а) перенести г. Рупосовъ въ подмонастырскую Юхновскую слободу съ переименованіемъ ея въ г. Юхновъ;

б) вслѣдствіе неудобства г. Сычевки выбрать другое мѣсто, которое и переименовать уѣзднымъ городомъ;

с) г. Касплю перенести въ село Духовщину, которое назвать городомъ Духовщиною.

По штату **31 XII 1796, 17.702** губернія раздѣлена на 9 уѣздовъ (безъ Краснаго, Ельнинскаго и Духовщинскаго)¹⁾.

Указъ **24 IV 1802, 20.245** возстановилъ заштатные города Красный, Ельню и Духовщину уѣздными городами²⁾.

Согласно съ этимъ по штату **28 VI 1802, 20.302** губернія попрежнему раздѣлена на 12 уѣздовъ.

Указомъ **3 I 1892, III 8217** къ г. Рославлю присоединена прилегающая къ нему мѣстность.

Таврическая губернія.

Манифестъ **8 IV 1783, 15.708** возвѣщаетъ о присоединеніи къ Россійской Имперіи полуострова Крыма, острова Тамани и всей Кубанской стороны.

Таврическая область учреждена указомъ **2 II 1784, 15.920** изъ полуострова Крыма съ землею, лежащею между Перекопомъ и границами Екатеринославскаго нам., и изъ острова Тамани, при чемъ кн. Потемкину было предоставлено раздѣлить эту область на уѣзды и назначить города. Кубанская сторона должна была войти въ составъ Кавказской губ., о которой должно было быть дано особое предписаніе.

Указъ Сенату **8 II 1784, 15.924** и указъ Екатеринославскому и Таврическому ген.-губернатору кн. Потемкину **8 II 1784, 15.925** предписываютъ раздѣлить Таврическую область на слѣдующіе 7 уѣздовъ: 1) Симферопольскій, 2) Днѣпровскій, 3) Евпаторійскій, 4) Левкопольскій, 5) Мелитопольскій, 6) Перекопскій, 7) Фанагорійскій. Кн. Потемкину предписывается приступить къ дѣйствительному раздѣленію области на уѣзды и устроить областной и уѣздные города въ мѣстахъ, признанныхъ имъ для того пригодными, а въ безуѣздныхъ городахъ учредить ратуши на томъ основаніи, какъ по учрежденіямъ предписано о посадахъ.

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **24 IV 1784, 15.989** съ тѣмъ лишь различіемъ, что здѣсь уѣздъ Фанагорійскій названъ Таганрогскимъ³⁾.

¹⁾ При этомъ по рапорту Смоленскаго губернатора отъ 10 III 1797 г., число душъ въ уѣздахъ по новому раздѣленію составляло: въ Смоленскомъ 59.038, Бѣльскомъ 40.745, Вяземскомъ 57.098, Гжатскомъ 62.907, Дорогобужскомъ 52.753, Духовщинскомъ 42.814, Порѣчскомъ 41.281, Рославльскомъ 51.957, Юхновскомъ 46.589 (Арх. Мин. Ю., книга № 4837, л. 173 и 220).

²⁾ См. рапортъ Смоленскаго губернатора о возстановленіи этихъ городовъ въ Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ для разныхъ губерній.

³⁾ Въ томъ видѣ, въ какомъ Таврическая область была учреждена въ 1784 г., она изображена на имѣющей въ В. Уч. Арх. Гл. Шт. картѣ Таврической области

Указъ 13 VIII 1785, 16.239, п. 6 предписываетъ, чтобы граница Таврической области осталась по Калміусу съ присовокупленіемъ донскихъ селеній и съ присоединеніемъ къ Тамани земель «отъ Кубани по черту, назначенную на картѣ, отъ васъ (кн. Потемкина) представленной, дабы связь сѣверной части получила черезъ то лучшую окружность»; затѣмъ кн. Потемкину предписывается, по введеніи въ области образа управленія на основаніи учреждений, внести въ Сенатъ карту съ означеніемъ ея границъ и раздѣленія на уѣзды.

Указъ 2 IV 1787, 16.525 предписываетъ, чтобы уѣзднымъ городомъ вмѣсто назначеннаго прежде Левкополя (Старога Крыма)¹⁾, былъ г. Феодосія, почему и уѣздъ долженъ быть переименованъ Феодосійскимъ.

Жалованная грамота войску Черноморскому²⁾ 30 VI 1792, 17.055 за подвиги войска во время послѣдней войны съ Портою пожаловала ему «въ вѣчное владѣніе» «состоящій въ области Таврической островъ Фанагорію со всею землею, лежащей по правой сторонѣ р. Кубани, отъ устья ея къ Усть-Лабинскому редуту, такъ чтобы съ одной стороны р. Кубань, съ другой же Азовское море до Ейскаго городка служили границей войсковой земли; съ прочихъ же сторонъ разграниченіе» было предписано «сдѣлать генераль-губернатору Кавказскому и губернаторамъ Екатеринославскому и Таврическому, черезъ землемѣровъ обще съ депутатами отъ войскъ Донскаго и Черноморскаго»³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ войсковое правительство было поставлено въ зависимость отъ Таврическаго губернатора.

Указъ 4 X 1796, 17.514 предписываетъ, чтобы присутственныя мѣста Мелитопольскаго у. находились въ казенномъ селеніи Токмакѣ, а Диѣвровскаго— въ казенномъ селеніи Олешкахъ.

Указъ 12 XII 1796, 17.634 п. 4 предписалъ упразднить Таврическую область и учредить новую, Новороссійскую, губ., въ составъ которой включить и Таврическую область.

(В. Уч. Арх. Гл. Шт., IV, 159). Хотя эта карта и озаглавлена: „Планъ расположенія Россійской арміи на зимныя квартиры въ полуостровѣ Крыму. Ноября 6 дня 1790 г.“, тѣмъ не менѣе она составлена по даннымъ, которые относятся къ болѣе раннему времени, такъ какъ Феодосійскій у. на ней названъ Левкопольскимъ. Въ то время Таврическая область заключала въ себѣ и часть современной Кубанской области, составлявшей Фанагорійскій у. Въ штатѣ 24 IV 1784, 15.989 этотъ уѣздъ названъ Таганрогскимъ, что, безъ сомнѣнія, есть результатъ опечатки: здѣсь, повидимому, должно быть не „Таганрогскій“, но „Таманскій“, что подтверждается и упомянутой картой, гдѣ этотъ уѣздъ названъ „Cercle de Taman“. Въ пользу этого взгляда мы, кромѣ того, можемъ привести и рядъ другихъ данныхъ: такъ, въ „Атласѣ Екатеринославскаго намѣстничества“ 1787 г. (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 196) „портовый городъ Таганрогъ“ названъ принадлежащимъ къ Мариупольскому уѣзду Екатеринославской губ.; далѣе, и въ Им. указѣ на имя Екат., Вознес. и Тавр. ген.-губернатора гр. Зубова 27 VII 1795 г., 17.364 г. Таганрогъ и крѣпость св. Дмитрія прямо названы принадлежащими къ Мариупольскому у. Екатеринославской губ.; также и изъ текста Выс. утв. доклада 1 XII 1795, 17.413 (наставленія воинской экспедиціи, п. 2) вытекаетъ, что Таганрогъ принадлежитъ къ Екатеринославскому нам., а именно къ Мариупольскому уѣзду его.

¹⁾ Гор. Пос. Росс. Имп., Т. IV, Сиб. 1864, стр. 741.

²⁾ Войско Черноморскихъ казаковъ было сформировано въ началѣ турецкой войны изъ разбѣянныхъ запорожскихъ казаковъ (сообщ. въ указѣ 13 XI 1802, 20.508).

³⁾ При этомъ разграниченіи, повидимому, часть земель войска Черноморскаго отошла къ новоучрежденной въ 1797 г. Новороссійской губ. и была присоединена къ ея Ростовскому у. (См. указъ 29 VIII 1797, 18.117 „Екатеринославская губ.“).

Указъ **8 X 1802, 20.449** предписалъ раздѣлить Новороссійскую губ. на три губерніи: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, при чемъ границы между Таврической и Екатеринославской губ. должны быть проведены тѣ же, которыя были положены во время существованія первой изъ нихъ подъ именемъ Таврической области. Въмѣстѣ съ тѣмъ: 1) Таврическая губ. (съ губ. г. Симферополемъ или Акмечетью) должна быть составлена изъ 7 уѣздовъ: 1) Симферопольскаго или Акмечетскаго, 2) Днѣпровскаго, 3) Евпаторійскаго (Козловскаго), 4) Мелитопольскаго, 5) Перекопскаго (съ отдѣленіемъ къ нему части Мариупольскаго у. по границѣ прежней Таврической области, 6) бывшаго Фанагорійскаго съ переименованіемъ его Тмутараканскимъ (по древнему названію о. Тамани) и съ причисленіемъ къ нему земель войска Черноморскаго, 7) Феодосійскаго (Кеѣйскаго).

2) «Въ Тмутараканскомъ у. ни уѣзднаго, ни нижняго земскаго суда не полагается, потому что войско Черноморскихъ казаковъ, по пожалованнымъ ему грамотамъ состоя на особыхъ правахъ, кои и нынѣ остаются неприкосновенны, по содержанію указа 25 II 1802 г. (20.156) имѣетъ у себя особенное войсковое правительство, Таврическому губ. правительству подчиненное». Греческій пѣхотный батальонъ, поселенный въ Балаклавѣ и окрестностяхъ ея, по земскимъ дѣламъ долженъ попрежнему состоять въ непосредственной зависимости отъ Таврическаго губ. начальства.

3) Въ г. Феодосіи, назначаемымъ портовымъ, впредь до снабженія его особыми преимуществами въ пользу торговли, вводится, сверхъ обычныхъ по штатамъ должностныхъ лицъ, особый неподчиненный губ. начальству, градоначальникъ изъ чиновниковъ высшихъ классовъ, для покровительства торгующимъ. До составленія подробнѣйшей инструкціи его главному управленію ввѣряется не только полиція, но и понужденіе магистрата къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ и доставленіе обывателямъ всякаго пособія и защиты; онъ непосредственно относится къ министрамъ коммерціи (по коммерческимъ дѣламъ) и внутреннихъ дѣлъ (по гражданскимъ дѣламъ) и къ генералъ-прокурору (по тяжбынымъ и суднымъ дѣламъ).

4) Въ 4 уѣздныхъ городахъ (Симферополѣ, Евпаторіи, Перекопѣ и Феодосіи) и 5 безуѣздныхъ (Бахчисараѣ, Карасубазарѣ, Керчи, Ениколѣ и Севастополѣ) должны быть назначены городничіе; хотя въ Перекопской крѣпости состоитъ коммendanтъ, городничій нуженъ тамъ для находящагося близъ крѣпости «градскаго селенія», называемаго Армянскимъ Базаромъ.

Указъ Николаевскому военному губернатору Беклешову **II 1803, 20.643** п. 2 упоминаетъ о рѣшеніи назначить особыхъ градоначальниковъ въ Одессу, Таганрогъ, Кефу и Херсонъ и сообщаетъ, что первые два будутъ назначены уже теперь; Кефа же и Херсонъ должны до времени остаться въ вѣдѣніи Беклешова и губ. начальства на общемъ основаніи.

Указъ **23 II 1804, 21.172** назначаетъ ген. отъ инф. Феньша градоначальникомъ въ Феодосію (Кефу), при чемъ предѣлы его власти устанавливаются тѣ же, какіе были опредѣлены въ указѣ 27 I 1803, 20.600 при учрежденіи Одесскаго градоначальства (см. Херсонская губ.) и ему дается инструкція, сходная съ инструкціей Одесскому градоначальнику (27 I 1803, 20.601).

По штату **11 III 1806, 22.063**, Таврическая губ. раздѣлена на 7 уѣздовъ: 1) Симферопольскій, 2) Днѣпровскій, 3) Евпаторійскій, 4) Мелитопольскій, 5) Перекопскій, 6) Тмутараканскій, 7) Феодосійскій.

Указъ **23 IV 1809, 23.604** говорить о «*Оеодосійскомъ военномъ губернаторѣ*» ¹⁾).

Указъ **11 IV 1820, 28.225** подчинилъ Черноморское войско начальнику отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, а въ гражданскомъ отношеніи поставилъ его въ ту же зависимость отъ Кавказскаго губ. начальства, въ какой оно до этого находилось отъ Таврическаго губ. начальства ²⁾).

Указъ **18 I 1821, 28.523** предписалъ учредить въ Таврической губ. на мѣстѣ, гдѣ находится село Обыточное, г. Ногайскъ, съ подчиненіемъ его начальнику ногайцевъ въ непосредственной зависимости отъ Таврическаго гражд. губернатора.

Указъ **10 X (18 XI) 1821, 28.774** предписываетъ для цѣлей единства управленія подчинить Одесскаго, Оеодосійскаго и Таганрогскаго градоначальниковъ Херсонскому военному губернатору на томъ же основаніи, какъ это установлено для Керчь-Еникольскаго градоначальника указомъ **10 X 1821, 28.776**.

Указъ **10 X 1821, 28.776** объ открытіи новаго торговаго порта въ Керчи. учреждаетъ также особое Керчь-Еникольское градоначальство, при чемъ на градоначальника возлагается мѣстное управленіе въ округѣ, простирающемся съ одной стороны пролива отъ Ениколя до Камышбуруна, съ другой отъ противоположнаго Ениколю пункта до Бугаза включительно; въ этотъ округъ должны войти Керченскіе карантинъ и таможня, Бугазскій мѣновой дворъ, Таманская и Еникольская карантинныя заставы.

Керчь-Еникольскій градоначальникъ долженъ находиться въ такой же зависимости отъ Херсонскаго военного губернатора, какъ и начальники губерній, ввѣренныхъ его управленію.

Указъ **29 II 1826, II 222** запрещаетъ называть Севастополь Ахтіаромъ, а Евпаторію Козловымъ.

Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта **31 VIII 1827, II 1345** сообщаетъ, что до времени изданія его Таганрогскій градоначальникъ, завѣдывая всѣмъ Азовскимъ моремъ, а Оеодосійскій—всѣмъ южнымъ и западнымъ берегомъ, имѣли въ своемъ управленіи земли, лежащія почти въ виду Керчи. Вслѣдствіе этого предписывается произвести слѣдующее новое раздѣленіе границъ Керчь-Еникольскаго, Таганрогскаго и Оеодосійскаго градоначальствъ.

1) Къ Таганрогскому градоначальству принадлежитъ правый берегъ Азовскаго моря до земель Ногайскихъ, прочая же часть праваго берега отходить къ Керченскому градоначальству, къ которому отходить также таможенная стража отъ Бугаса до Темрюка. Остальныя земли Таганрогскаго градоначальства остаются въ его вѣдѣніи.

¹⁾ Подъ нимъ, вѣроятно, разумѣется Оеодосійскій градоначальникъ.

²⁾ Укажемъ вкратцѣ дальнѣйшую исторію Черноморскаго войска. Съ учрежденіемъ Кавказской области (по указу **6 II 1827, II 878**) земля Черноморскаго войска была причислена къ ней, однако съ сохраненіемъ установленнаго для него особаго порядка управленія. Послѣдній былъ сохраненъ и въ „Выс. утв. положенія объ управленіи Черноморскаго войска“ **26 IV (3 VI) 1827, II 1058**, и въ „Выс. утв. положеніи о Черноморскомъ войскѣ“ **1 VII 1842, II 15.809**. Затѣмъ территорія земли войска Черноморскаго постепенно все расширялась, и указомъ **19 XI 1860, II 36.327** оно было переименовано Кубанскимъ, а земля его Кубанскою областью, при чемъ къ нему были присоединены 6 бригадъ Кавказскаго линейнаго войска, изъ остальныхъ же бригадъ послѣдняго было составлено Терское войско.

2) Къ Θεодосійскому градоначальству принадлежитъ берегъ Чернаго моря отъ мыса Елкенъ-Кале въ непрерывномъ направленіи къ западу, а потомъ къ сѣверу до г. Перекопа; пространство же отъ Еникаля до Геничи и отъ Елкенъ-Кале до Камышъ-Буруна отходить къ Керченскому градоначальству.

3) Къ Керчь-Еникальскому градоначальству принадлежитъ пространство отъ мыса Елкенъ-Кале черезъ Керчь до западной границы Ногайскихъ земель и пространство отъ Темрюка до Бугаса.

Указъ 6 (20) VIII 1829, II 3071 предписалъ упразднить должность Θεодосійскаго градоначальника съ передачей завѣдыванія всѣми ея дѣлами Таврическому гражд. губернатору.

Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта 24 VIII 1832, II 5579 отмѣнило званіе пристава Ногайскаго народа и учредилъ въ г. Ногайскѣ полицію на общихъ основаніяхъ.

Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта 4 V 1836, II 9.134 предписало присоединить Бердянскій портъ къ полицейскому управленію Керчь-Еникальскаго градоначальства съ назначеніемъ туда особаго чиновника.

Указъ 3 VI 1837, II 10.300 предписываетъ бывшія въ управленіи Таврическаго гражд. губернатора карантинную и таможенную части упраздненнаго Θεодосійскаго градоначальства подчинить Керчь-Еникальскому градоначальнику. при чемъ общее управленіе г. Θεодосіей въ исполнительномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніи оставить на прежнемъ основаніи въ вѣдѣніи Таврическаго губернатора.

Указъ 23 III (15 IV) 1838, II 11.080 предписываетъ учредить, вслѣдствіе быстрого роста населенія и промышленности по южному берегу Крыма, новый уѣздъ изъ части Симферопольскаго уѣзда, т.-е. южнаго берега съ присоединеніемъ 3 волостей по сю сторону горъ и греческихъ селеній; границами уѣзда должны служить Черное море и уу. Симферопольскій и Θεодосійскій по чертѣ, означенной на картѣ (карты этой въ П. С. З. нѣтъ). Уѣзднымъ городомъ переименовать мѣстечко Ялту.

Указъ 1 I 1841, II 14.141 предписываетъ переименовать Бердянскій портъ городомъ.

Указъ 7 I 1842, II 15.193 предписалъ раздѣлить Днѣпровскій и Мелитопольскій уу. на 3 уѣзда, съ наименованіемъ новаго уѣзда Бердянскимъ и проведеніемъ границы между ними согласно прилагаемой картѣ (карты этой въ П. С. З. нѣтъ). Уѣздными городами для означенныхъ уѣздовъ должны служить: для Бердянскаго—портовый городъ Бердянскъ, для Днѣпровскаго—впредь до усмотрѣнія по прежнему городъ Алешки, и для Мелитопольскаго—казенное селеніе Новоалександровка съ наименованіемъ ея городомъ Мелитополь, куда и должны быть переведены уѣздныя учрежденія изъ г. Орѣхова, который долженъ остаться заштатнымъ городомъ.

Указъ 18 X 1856, II 31.023 предписываетъ назначить градоначальниковъ и городничихъ въ города Бердянскъ, Евпаторію, Керчь, Ялту и Θεодосію изъ адмираловъ и морскихъ офицеровъ согласно съ существующими званіями.

Указъ 21 X 1859, II 35.010 предписываетъ упразднить Балаклавскій греческій баталіонъ и переименовать мѣстечко Балаклаву заштатнымъ городомъ.

Указъ **16 VI 1861, II 37.112** предписалъ съ одной стороны включить въ черту г. Балаклавы дер. Кадыкой, а съ другой—включить въ составъ Ялтинскаго уѣзда селенія, подвѣдомственные Балаклавскому греческому баталіону,

Указъ $\frac{10}{31}$ **V 1865, II 42.075** предписываетъ по случаю упраздненія званія Севастопольскаго военнаго губернатора ¹⁾ подчинить г. Севастополь Таврическому губ. начальству.

Указъ **16 VI 1873, II 52.397** предписываетъ выдѣлить изъ предѣловъ Таврической губ. г. Севастополь съ прилегающею къ нему территоріею (т.-е. Херсонесскимъ полуостровомъ и сѣверной стороной) и подчинить ихъ особому градоначальнику. Въ лицѣ градоначальника соединяется высшее завѣдываніе всѣми правительственными административными учрежденіями въ градоначальствѣ (между прочимъ и должность командира Севастопольскаго порта и коменданта). При этомъ граница Севастопольскаго градоначальства была установлена слѣдующимъ образомъ: начиная съ сѣвера отъ Чернаго моря по межамъ имѣнія Булгакова, сада Перовскаго, межами Камышлинскаго приписного лѣса, Каралезскаго округа, деревень Шуля и Айтодоръ, дачею урочища Кара-Коба, опять дачею деревень Шуля и Айтодоръ, дачею деревни Карловки или Чоргунъ по линіи водопровода, дачею дер. Чанглы-Узень-Башикъ, сѣнокосною дачею Носова, дачею Байдарской долины, дачею отхожаго лѣса Хаджи-Сала, опять дачею Байдарской долины до Чернаго моря.

Указъ **5 XI 1876, II 56.558** предписалъ утвердить въ правахъ города существующее съ 1796 г. городское поселеніе Днѣпровскаго у. Алешки съ включеніемъ въ его черту такъ наз. казенной слободы Алешки и съ введеніемъ въ ней городского положенія 16 VI 1870.

Тамбовская губернія.

Тамбовское нам. учреждено указомъ **16 IX 1779, 14.917** съ присоединеніемъ къ нему отъ Рязанской губ. г. Елатмы съ уѣздомъ и съ отчисленіемъ отъ него къ Рязанской губ. до 18.000 душъ «по способности» отъ уу. Шацкого, Козловскаго, Добрынскаго и Лебединскаго. При этомъ Тамбовское нам. раздѣлено на слѣдующіе уѣзды: 1) Тамбовскій, 2) Борисоглѣбскій, 3) Гваздынскій, 4) Елатомскій, 5) Кадомскій, 6) Кирсановскій, 7) Козловскій, 8) Лебединскій, 9) Липецкій, 10) Моршанскій, 11) Новохоперскій, 12) Спасскій, 13) Темниковскій, 14) Усманскій, 15) Шацкій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано переименовать городами вѣд. гл. дворц.

¹⁾ Когда была учреждена должность Севастопольскаго военнаго губернатора, мы не могли прослѣдить. Замѣтимъ, что еще „Описаніе Таврической губ., учиненное въ 1807 г.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 739) сообщаетъ, что не имѣющій уѣзда г. Севастополь принадлежитъ къ адмиралтейскому вѣдомству и что начальникъ Черноморскаго флота есть его военный губернаторъ. Замѣтимъ, однако, что у насъ законъ не всегда строго различалъ между военными губернаторами и градоначальниками. Такъ, напр., Выс. утв. докладъ мин. внутр. дѣлъ 8 VII 1804, 21.387 объ управленіи Крымскихъ озеръ нѣсколько разъ говоритъ о Феодосійскомъ военномъ губернаторѣ.

канцеляріи села Кирсановъ и Моршу, вѣд. колл. экон. село Спасское, однодворческое село Гвазды и Липецкіе желѣзные заводы (подъ именемъ Липецка).

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ **18 IX 1779, 14.920**.

При учрежденіи Воронежскаго нам. по указу **25 IX 1779, 14.922**, изъ уѣздовъ, назначенныхъ въ Тамбовское нам., 12.000 душъ было отдѣлено къ Воронежскому нам.

Указомъ **15 X 1779, 14.929** предписано къ Нижегородскому нам. присоединить «по способности» до 11.600 душъ изъ Шацкого у.

Указъ **10 II 1782, 15.343** предписалъ перечислить г. Новохоперскъ съ уѣздомъ отъ Тамбовскаго нам. къ Саратовскому.

Указъ **3 VIII 1782, 15.485** предписываетъ 1) для удобнѣйшаго сообщенія отчисленнаго къ Саратовскому нам. Новохоперскаго у. съ прочими мѣстами Саратовской губ., отдѣлить отъ Тамбовской губ. къ Саратовской часть Борисоглѣбскаго у. по взаимному соглашенію генераль-губернаторовъ.

2) Отъ Тамбовскаго нам. къ Воронежскому отдѣлить г. Гвазду съ уѣздомъ или частью его, «смотря по удобности для положенія границъ» (по соглашенію правящихъ ген.-губернаторскую должность)¹⁾.

3) отъ Воронежскаго нам. къ Тамбовскому отдѣлить часть Задонскаго у. (по соглашенію правящихъ ген.-губернаторскую должность).

Указъ **30 I 1783, 15.656** сообщаетъ, что во исполненіе указа 3 VIII 1782, 15.485

1) отъ Тамбовскаго нам. къ Саратовскому отчислены г. Новохоперскъ съ частью Новохоперской и Борисоглѣбской округъ, а затѣмъ — для удобнѣйшаго положенія границъ — также и части Гваздынской и Кирсановской округъ;

2) отъ Тамбовскаго же нам. къ Воронежскому отдѣленъ г. Гвазда съ частью его округи и

3) отъ Воронежскаго нам. къ Тамбовскому отдѣлена часть Задонской округи²⁾.

По штату **31 XII 1796, 17.702** Тамбовское нам. раздѣлено на 10 уѣздовъ³⁾ (безъ Кадомскаго, Спасскаго и Усманскаго).

¹⁾ Къ сожалѣнію мы не знаемъ, былъ ли отдѣленъ весь Гваздынскій у., или только часть его, и, въ послѣднемъ случаѣ, что случилось съ той частью его, которая осталась въ Тамбовскомъ нам.

²⁾ Послѣ этого въ Тамбовскомъ нам. осталось 13 уѣздовъ (безъ Гваздынскаго и Новохоперскаго), каковое раздѣленіе мы и находимъ въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 438) „Топографическое описаніе Тамбовской губ.“ (1784 г., рук. съ уѣздными картами). Далѣе, слѣдуетъ указать по В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 436, „Атласъ Тамбовскаго намѣстничества, содержащей въ себѣ топографическое описаніе, генеральную всей губерніи и 12 уѣздовъ карты, также 12 городовъ планы и 5 сосѣдственныхъ судоходныхъ рѣкъ карту. Сочиненной въ Тамбовѣ 1787 года“. Здѣсь Тамбовская губ. раздѣлена всего только на 12 уѣздовъ — безъ Кадомскаго, и такъ какъ это едва ли можетъ быть приписано ошибкѣ составителей атласа, приходится предположить, что къ 1787 году Кадомскій у. былъ уже упраздненъ.

³⁾ На основаніи этого штата Тамбовскій губернаторъ въ рапортѣ отъ 15 II 1797 г. предлагалъ уничтожить уѣзды Спасскій и Усманскій (это также можетъ служить намъ подтвержденіемъ, что Кадомскій у. былъ упраздненъ уже ранѣе). При этомъ губернаторъ предлагалъ образовать новые уѣзды слѣд. образомъ:

Указъ 11 X 1797, 18.199 предписалъ бывшую Пензенскую губ. раздѣлить «со всевозможнымъ соблюденіемъ удобности въ мѣстномъ положеніи между четырьмя окружающими губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою».

Указъ 12 IV 1798, 18.482 предписываетъ присоединить къ Тамбовской губ. отъ бывшей Пензенской уѣзды: Верхнеломовскій, Керенскій, Нижнеломовскій и Чембарскій. При этомъ Верхнеломовскій и Чембарскій оказались уже упраздненными въ бытность ихъ въ вѣдѣніи Саратовской губ. Теперь предписывается, упразднить и Керенскій у., а изъ прежнихъ уѣздовъ Тамбовской губ.—Елатомскій у. Далѣе предписываются слѣдующія измѣненія въ границахъ уѣздовъ:

- 1) къ Нижнеломовскому у. присоединить Верхнеломовскій и Керенскій;
- 2) Къ Кирсановскому у. присоединить Чембарскій, а отъ него отдѣлить части къ Борисоглѣбскому, Моршанскому и Тамбовскому;
- 3) къ Борисоглѣбскому у. присоединить, кромѣ того, часть Тамбовскаго у. Послѣ всѣхъ этихъ измѣненій въ Тамбовской губ. остались слѣдующіе уѣзды: 1) Тамбовскій, 2) Борисоглѣбскій, 3) Кирсановскій, 4) Козловскій, 5) Лебедянскій, 6) Липецкій, 7) Моршанскій, 8) Нижнеломовскій, 9) Темниковскій, 10) Шацкій.

Указъ 9 IX 1801, 20.004 предписалъ возстановить Пензенскую губ. «въ тѣ же границы», въ коихъ она была до указа 11 X 1797, 18.199 о ея раздѣленіи между губ. Нижегородской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской.

	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Итого.
1. Тамбовскій	523	955	53.697	} 59.080
отъ Усманскаго	—	—	3.905	
2. Борисоглѣбскій	273	174	37.521	} 37.968
3. Елатомскій	1.340	668	34.665	
отъ Темниковскаго	—	—	2.771	} 39.444
4. Кирсановскій	159	322	63.992	
5. Козловскій	1.746	537	53.536	} 64.473
отъ Липецкаго	—	—	5.542	
6. Лебедянскій	335	333	34.762	} 35.430
7. Липецкій	482	941	20.467	
отъ Усманскаго	129	294	26.821	} 49.134
8. Моршанскій	883	447	58.483	
отъ Спасскаго	—	—	4.327	} 64.140
9. Темниковскій	1.374	1.829	23.633	
отъ Спасскаго	127	119	20.737	} 47.819
10. Шацкій	240	592	39.977	
отъ Спасскаго	—	—	4.862	} 45.671
Итого по губерніи....				
				504.520

(Арх. Мин. Ю., кн. 4837, лл. 572 и сл. Къ донесенію приложена поуѣздная карта Тамбовской губ. съ раздѣленіемъ послѣдней на 12 уѣздовъ [безъ частей Пензенской губ.]. Карта помѣчена 1801 г., но относится вѣроятно ко времени до 1797 г.).

Указъ **24 IV 1802, 20.245** предписалъ возстановить заштатные города Елатму, Спасскъ и Усмань уѣздными.

Выс. рез. на докладъ Сената **24 V 1803, 20.774** подтвердила указы 9 IX 1801, 20.004 и 24 IV 1802, 20.245, хотя Тамбовскій губернаторъ, по соглашенію съ Воронежскимъ, Пензенскимъ и Саратовскимъ, и предлагалъ нѣкоторыя существенныя измѣненія, а именно:

1) присоединить отъ Саратовской губ. къ Тамбовской Новопехорскій у. съ 29.673 душами, а такъ какъ въ Тамбовской губ. и безъ Новопехорскаго у. было 505.712 душъ, то

2) отдѣлить отъ Тамбовской губ. къ Воронежской часть Усменскаго у. съ городомъ и съ 20.565 душами и

3) отдѣлить отъ Тамбовской губ. къ Пензенской часть Темниковскаго у. съ г. Спасскомъ съ 13.939 душами¹⁾.

Согласно съ этимъ по штату **24 V 1803, 20.774** Тамбовская губ. раздѣлена на 12 уѣздовъ²⁾.

1) Тамбовскій, 2) Борисоглѣбскій, 3) Елатомскій, 4) Кирсановскій, 5) Козловскій, 6) Лебедянский, 7) Липецкій, 8) Моршанскій, 9) Спасскій, 10) Темниковскій, 11) Усманскій, 12) Шацкій³⁾.

Тверская губернія.

Тверское намѣстничество учреждено указомъ **25 XI 1775, 14.400** изъ Тверской пров. Новгородской губ., Вышневолоцкаго у. Новгородской провинціи и Бѣжецкаго и Кашинскаго уу. Московской губ. При этомъ было предписано послѣдніе два уѣзда раздѣлить на 4, по возможности, равныя части и основать для двухъ изъ нихъ два новыхъ уѣздныхъ города: одинъ, подъ именемъ Колязина, изъ Колязинской подмонастырной слободы и Никольской слободы, а другой—по назначенію ген.-поручика Сиверса.

По штату **1 XII 1775, 14.402** Тверское нам. раздѣлено на 11 уѣздовъ: 1) Тверской, 2) Бѣжецкій, 3) Вышневолоцкій, 4) Зубцовскій, 5) Кашинскій, 6) Колязинскій, 7) Новый, 8) Новоторжскій, 9) Осташевскій, 10) Ржевъ Володимерова, 11) Старицкій.

Указъ **16 I 1776, 14.420** предписалъ: а) переименовать село Весъегонское Устюжно-Желѣзопольскаго у. городомъ и составить Весъегонскій у. изъ

¹⁾ См. Арх. Сен., дѣло № 337, 1802 г., л. 101 и сл., 115 и сл. и 139 и сл. Здѣсь вмѣсто 20.565 и 13.939 душъ названы 20.665 и 13.956 душъ. Къ дѣлу приложена карта Тамбовской губ. и вѣдомость населенія по уѣздамъ по предложенному губернаторамъ раздѣленію. Елатомскій, Спасскій и Усманскій уу. были возстановлены „въ тѣхъ самыхъ границахъ, каковы были до 1797 г.“ (Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., объ утвержденіи штатовъ разныхъ губерній, л. 747—754).

²⁾ Въ законѣ сказано, что этимъ возстановляется положеніе, бывшее до 1797 г.: это служить добавочнымъ подтвержденіемъ того, что Кадомскій уѣздъ былъ упраздненъ уже ранѣе 1796—7 гг., какъ указано уже выше въ прим. 2 стр. 344.

³⁾ Это раздѣленіе вошло въ великолѣпный атласъ Тамбовской губ. 1837 г. (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 437; рук.); къ этому атласу приложено 12 томовъ экономическихъ примѣчаній.

сѣверной части Бѣжецкаго у. и изъ расположенныхъ по правому берегу р. Мологи деревень экономической Симоновской вотчины Каменопольскаго стана Устюжно-Желѣзопольскаго у.. б) переименовать село Красный Холмъ городомъ и приписать къ нему 25.139 душъ изъ Бѣжецкаго у., въ которомъ оставить 28.336 душъ, с) отдѣлить отъ Дмитріевскаго у. Московской губ. къ Калязинскому у. Тверскаго нам. Троицкій, Козьмодемьянскій и Бортный станы.

Согласно съ изложеннымъ, въ штатѣ **15 XII 1776, 14.547** вмѣсто «новаго» уѣзда названы Весьегонскій и Краснохолмскій и губернія раздѣлена на 12 уѣздовъ.

При образованіи по Выс. утв. докладу д. т. с. Мельгунова и ген.-пор. Сиверса **3 VIII 1777 14.637** Ярославскаго нам., къ послѣднему отошла часть Краснохолмскаго у. (съ 976 душами), а съ другой стороны отъ него отошли часть Ярославскаго у. (съ 2000 душами) — въ Весьегонскій у., и часть Углицкаго у. (съ 3.496 душами) — въ Краснохолмскій у.

Указъ **18 X 1781, 15.259** предписалъ составить въ Тверскомъ нам. тринадцатый у. изъ отдаленнѣйшихъ частей Тверскаго, Кашинскаго и Колязинскаго уу. вслѣдствіе ихъ многочисленности, при чемъ уѣзднымъ городомъ переименовать экономическое село Корчеву.

По штату **31 XII 1796, 17.702** губернія раздѣлена на 9 уѣздовъ (безъ Весьегонскаго, Калязинскаго, Корчевскаго и Краснохолмскаго)¹⁾.

По штату **24 V 1803, 20.660** число уѣздовъ губернія доведено до 12, при чемъ возстановлены уѣздными городами заштатные гг. Весьегонскъ, Калязинъ и Корчева²⁾.

¹⁾ Тверской губернаторъ въ рапортѣ отъ 30 I 1797 г. предлагалъ уничтожить города Зубцовъ, Калязинъ, Корчеву и Красный Холмъ; при этомъ онъ предлагалъ разбить реформу на два періода: 1) для перваго (т. е. на 1797 г.) онъ предлагалъ присоединить уѣзды (въ скобкахъ означено число душъ) Зубцовскій (32.076) къ Старицкому (43.650), Калязинскій (32.862) къ Кашинскому (38.358), Корчевской (34.293) къ Тверскому (37.629), а Краснохолмскій (33.839) къ Бѣжецкому (42.429). Послѣ этого число душъ въ уѣздахъ должно было составить (см. таблица, гр. 1).

2) Окончательное же раздѣленіе на уѣзды по новымъ штатамъ губернаторъ предлагалъ ввести послѣ 1797 г., при чемъ это раздѣленіе представлено нами въ таблицѣ, начиная съ 2-й графы. (См. табл. на слѣд. стр.).

Между тѣмъ ни то, ни другое изъ этихъ раздѣленій не осуществилось: 24 II 1797 г. ген.-аншефъ Архаровъ донесъ Сенату, что имъ упразднены города Весьегонскъ, Калязинъ, Корчева и Красный Холмъ, при чемъ имъ присоединены уѣзды:

1) Весьегонскій — къ Бѣжецкому ($\frac{2}{3}$) и къ Вышневолоцкому ($\frac{1}{3}$);

2) Калязинскій — къ Кашинскому;

3) Корчевскій — къ Тверскому;

4) Краснохолмскій — къ Бѣжецкому.

9 IV 1797 г. Архаровъ представилъ карту новаго раздѣленія (Арх. Мин. Ю., кн. 4837, лл. 521 и сл., гдѣ приложена и карта, а также Арх. Сен., дѣло № 365, 1802 г., о штатахъ нѣкоторыхъ губерній).

²⁾ При этомъ

1. Весьегонскій у. былъ возстановленъ въ прежнихъ границахъ (съ 30.451 душ.), съ присоединеніемъ къ нему 11.878 душъ отъ бывшаго Краснохолмскаго (итого 42.329 душъ).

2) Калязинскій у. отдѣленъ отъ Кашинскаго у., въ которомъ заключалось 69.592 души и къ которому было прибавлено отъ бывшаго Краснохолмскаго до 7.000 душъ.

3) Корчевскій у. отдѣленъ отъ Тверскаго въ прежнихъ границахъ, такъ что изъ

У ѣ з д ы.	Первый періодъ.	В т о р о й п е р і о д ъ.													
		Тверской.	Бѣжецкій.	Весьегонскій.	Вышневолоцкій.	Зубцовскій.	Калязинскій.	Кашинскій.	Корчевской.	Краснохолмскій.	Новоторжскій.	Осташковскій.	Ржевѣ-Володимирскій.	Старицкій.	И Т О Г О.
1. Тверской	71.922	37.627	10.000	—	—	—	—	—	20.000	—	—	—	—	—	67.627
2. Бѣжецкій.....	76.268	—	31.428	—	—	—	—	18.000	—	11.839	—	—	—	—	61.267
3. Весьегонскій. . .	30.419	—	—	27.419	—	—	—	—	—	20.000	—	—	—	—	47.419
4. Вышневолоцкій..	37.021	—	1.000	3.000	36.016	—	—	—	—	2.000	—	—	—	—	42.016
5. Кашинскій	71.220	—	—	—	—	—	32.862	20.358	14.293	—	—	—	—	—	67.513
6. Новоторжскій .	44.482	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43.482	—	—	6.000	49.482
7. Осташковскій ..	34.140	—	—	—	1.000	—	—	—	—	—	1.000	34.140	—	—	36.140
8. Ржевѣ-Волод. . .	42.960	—	—	—	—	15.000	—	—	—	—	—	—	42.960	—	57.960
9. Старицкій	75.726	—	—	—	—	17.076	—	—	—	—	—	—	—	37.650	54.726
Итого		37.627	42.428	30.419	37.016	32.076	32.862	38.358	34.293	33.839	44.482	34.140	42.960	43.650	

Законъ 14 XI 1809, 23.985 предписалъ перечислить нѣкоторыя селенія (какія—въ законѣ не сказано) изъ Корчевскаго у. къ Тверскому у.¹⁾.

Законъ 14 V 1862, 38.278 предписалъ обратить въ посадъ съ наименованіемъ его Селижаровскимъ расположенныя въ Осташковскомъ у. Тверской губ. селенія Б. и М. Селижаровскія слободы съ деревнею Конюшія дворъ и съ находящимися при ней подмельничной слободкой Бобылей и Воскресенскимъ погостомъ.

Тульская губернія.

Тульское нам. учреждено указомъ 19 IX 1777, 14.652 съ раздѣленіемъ его на 12 уѣздовъ: 1) Тульскій, 2) Алексинскій, 3) Богородицкій, 4) Бѣлевскій, 5) Веневскій, 6) Епифанскій, 7) Ефремовскій, 8) Каширскій, 9) Крапивенскій, 10) Новосильскій, 11) Одоевскій, 12) Чернскій. При этомъ, для уравниенія границы Тульской губ., предписано:

а) 3000 душъ Каширскаго у. въ селеніяхъ, расположенныхъ по лѣвую сторону Оки, оставить въ Московской губ., съ тѣмъ чтобы Ока служила границей между обѣими губерніями;

б) перечислить отъ Тульской губ. къ Орловской пров. 5.000 душъ изъ Бѣлевскаго у. и 3.000 душъ изъ Новосильскаго;

с) причислить къ Тульской губ. 3.000 душъ изъ Михайловскаго у., 2.000 изъ Данковскаго, до 6.200 изъ Елецкаго и до 8.000 изъ Мценскаго у.;

д) село Богородицкое переименовать въ г. Богородицкъ.

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ 7 X 1777, 14.661²⁾.

По штату 31 XII 1796, 17.702 губернія раздѣлена на 9 уѣздовъ (безъ Богородицкаго, Крапивенскаго и Чернскаго)³⁾.

71.856 душъ Тверскаго у. къ нему перешло 34.318 душъ, а въ Тверскомъ у. осталось 37.652 (здѣсь арифметическая неточность). Такимъ образомъ сократился Бѣжецкій у., который былъ чрезмѣрно великъ (96.389 душъ) и въ которомъ теперь осталось кромѣ прежняго Бѣжецкаго у. еще до 15.000 душъ бывшаго Краснохолмскаго, тогда какъ до 19.000 душъ послѣдняго было отдѣлено отъ него.

Краснохолмскій у. не былъ возстановленъ, несмотря на прошенія о томъ Бѣжецкаго дворянства и Краснохолмскаго гор. головы (Арх. Сен., дѣло № 365, 1802 г., о штатахъ нѣкоторыхъ губерній, рапорты Тверскаго губернатора отъ 2 XI 1801 г., 14 III 1802 г. и 28 III 1802 г.).

¹⁾ См. В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 792, великолѣпный рукописный „Атласъ Тверской губ. съ топографическими и экономическими примѣчаніями“, соч. въ Межевой канцеляріи 1825. Къ нему, вѣроятно, принадлежатъ 12 томовъ экономическихъ примѣчаній по уѣздамъ Тверской губ., тамъ-же, V, 791.

²⁾ Это раздѣленіе мы находимъ въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 794: „Атласъ Тульскаго намѣстничества, содержащій генеральную и почтовую губернскія и уѣздныя карты, планъ теченія судоходной рѣки Оки, алфавитъ всѣхъ владѣльческихъ фамилій, Выс. апробованные и прежняго расположенія городовые планы: Тульскаго оружейнаго завода и примѣчанія достойнаго Иванъ-озера, съ топографическимъ и камеральнымъ описаніемъ, съ приложеніемъ вѣдомостей о числѣ доходовъ, ревизскихъ душъ, земли разныхъ угодій, казенныхъ и частныхъ строеній. Сочиненъ въ Тулѣ 1784 г. Губ. землемѣръ секундъ-маіоръ Яковъ Андреяновъ“ (рук.).

³⁾ См. рапортъ Тульскаго губернатора отъ 24 III 1797 г. объ упраздненіи 3 городовъ (Арх. Мин. Ю., кн. 4837, лл. 700 и слѣд.). При этомъ Богородицкій у. былъ рас-

Указомъ **24 IV 1802, 20.245** заштатные города Богородицкъ, Крапивна и Чернь возстановлены уѣздными ¹⁾.

Согласно съ этимъ, по штату **28 VI 1802, 20.302**, губернія по прежнему дѣлится на 12 уѣздовъ ²⁾.

Уфимская губернія.

Уфимская губ. учреждена закономъ **5 (17) V 1865, II 42.058** изъ расположенной на западной части Уральскихъ горъ части Оренбургской губ., съ губ. городомъ Уфою. Новая губернія раздѣлена на 6 уѣздовъ: Уфимскій, Белебеевскій, Бирскій, Златоустовскій, Мензелинскій и Стерлитамакскій. При этомъ:

а) Златоустовскій у. составленъ изъ 3-го, 4-го и части 2-го становъ Троицкаго у. и 4-го стана Уфимскаго у. (за исключеніемъ Симскихъ и Катавскихъ заводовъ съ принадлежащими къ нимъ деревнями и 9 и 10 юрты бывшего 8-го башкирскаго кантона); вмѣстѣ съ тѣмъ Златоустовскій заводъ переименованъ въ уѣздный городъ Златоустъ;

б) часть Верхнеуральскаго уѣзда, расположеннаго по сю сторону Уральскихъ горъ, распределена между смежными съ нею уѣздами Уфимскимъ и Стерлитамакскимъ, при чемъ, кромѣ того, для округленія Уфимскаго у. къ нему присоединена часть второго стана Стерлитамакскаго у. по указанной въ законѣ границѣ.

Харьковская (Слободско-Украинская) губернія.

Харьковское намѣстничество учреждено указомъ **25 IV 1780, 15.004** съ присоединеніемъ къ нему до 200 душъ отъ Азовской губ., до 73.000 душъ, назначенныхъ прежде отъ бывшей Бѣлгородской губ., и до 46.000 душъ, считающихся по платежу подушныхъ денегъ по Слободской губ., а по жительству бывшихъ въ вѣдомствѣ Бѣлгородской губ.

Харьковское нам. раздѣлено при этомъ на слѣдующіе уѣзды: 1) Харьковскій, 2) Ахтырскій, 3) Богодуховскій, 4) Бѣлопольскій, 5) Волчанскій, 6) Валковский, 7) Золочевскій, 8) Изюмскій, 9) Краснокутскій, 10) Лебединскій, 11) Миропольскій, 12) Недригайловскій, 13) Сумскій, 14) Хотмыжскій, 15) Чугуевскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано переименовать городами мѣстечки: Богодуховъ, Бѣлополье, Валки, Волчанскъ, Золочевъ, Краснокутскъ, Лебединъ, Мирополье и Недригайловъ ³⁾.

предѣленъ между Тульскимъ, Епифанскимъ и Ефремовскимъ, Крапивенскій — между Тульскимъ и Одоевскимъ, Чернскій — между Бѣлевскимъ и Новосильскимъ (Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г., рапортъ Тульскаго губернатора отъ 14 III 1802 г.).

¹⁾ См. Арх. Сен., дѣло 364, тамъ же (здѣсь цитируется и рапортъ Тульскаго губернатора отъ 16 XII 1801 г.). Названные 3 уѣзда были возстановлены въ прежнихъ границахъ.

²⁾ См. губернскую карту въ составленномъ вскорѣ послѣ 1806 г. „Топографическомъ и камеральномъ описаніи Тульской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 460, рук. безъ года).

³⁾ Согласно Выс. утв. докладу Сената 1 V 1797, 17.948 при этомъ отъ бывшей

Приведенное раздѣленіе на уѣзды вошло и въ штатъ 15 IV 1780, 15.005 ¹⁾).

Указы 14 I 1788, 16.065 и 18 I 1788, 16.607 предписываютъ «жителей г. Чугуева и другихъ селеній, около того города лежащихъ, однодворцевъ и прочихъ казеннаго вѣдомства» по ихъ прошенію приписать къ корпусу казачьему и исключить изъ оклада.

Указъ 16 IV 1793, 17.116 предписываетъ впредь содержать три Чугуевскихъ регулярныхъ казачьихъ полка. Эти полки должны комплектоваться изъ тѣхъ 19.989 обращенныхъ въ казацкое званіе поселянъ Чугуевского у., изъ которыхъ комплектовались два прежнихъ полка (Чугуевскій и Конвойный; 3-й Малороссійскій полкъ сформированъ въ 1790 г.) съ присоединеніемъ къ нимъ однодворческихъ селеній Веденскаго, Зарожнаго и Терново-Краснополяны, жители коихъ, въ числѣ 1.467 чел., просили объ обращеніи ихъ въ казацкое званіе. Итого на комплектованіе 3 чугуевскихъ полковъ назначается 21.456 душъ. Далѣе, въ приложенномъ къ указу штатѣ чугуевскому казацкому регулярному полку предписано, чтобы въ Чугуевѣ, какъ и до сего, была канцелярія для завѣдыванія всѣми лицами, принадлежащими къ полку.

Указъ 12 XI 1795, 17.404 сообщаетъ, что 3 V 1793 г. генералъ-аншефъ Гр. Салтыковъ, на основаніи штата 16 IV 1793, 17.116, предложилъ военной коллегіи, чтобы въ Чугуевѣ была одна канцелярія подъ главнымъ наблюденіемъ управляющаго Чугуевскими полками генералъ-маіора Платова. Во исполненіе сего эта канцелярія была открыта въ Чугуевѣ 16 января 1795 г.

Указъ 12 XII 1796, 17.634, п. 2 предписалъ возстановить Слободско-Украинскую губ. въ тѣхъ точно границахъ, въ которыхъ она была устроена въ 1765 г., «приписавъ къ ней отшедшія и отчисля къ другимъ приписанныя къ ней послѣ того мѣста».

Указъ 22 XII 1796, 17.673 предписалъ упразднить третій Чугуевскій полкъ.

По штату 31 XII 1796, 17.702 Слободско-Украинская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ ²⁾).

Выс. утв. докладъ Сената 1 V 1797, 17.948, изданный во исполненіе указа 12 XII 1796, 17.634, п. 2 сообщаетъ, 1) что учрежденная въ 1765 г. Слободско-Украинская губ. существовала до 1780 г., причемъ дѣлилась на 5 провинцій: Харьковскую, Ахтырскую, Изюмскую, Острогожскую и Сумскую; что затѣмъ, при учрежденіи Харьковскаго и смежныхъ съ нимъ нам., Острогожская пров. перешла къ Воронежской губ., ³⁾ а отъ Изюмской пров. нѣкоторыя селенія

Изюмской пров. Слободско-Украинской губ. нѣкоторыя селенія были отчислены къ Воронежскому нам. и Новороссійской губ. (См. объ этомъ также Воронежская губ.).

¹⁾ Это раздѣленіе на уѣзды мы встрѣчаемъ въ „Атласѣ Харьковскаго нам.“ (рук., 1790), заключающемъ въ себѣ 15 уѣздныхъ картъ большого формата (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 752 а).

Согласно даннымъ, заключающимся въ „Топографическомъ описаніи Харьковскаго намѣстничества“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 468, рук. безъ года, относящаяся къ 1785 г.), отдѣльные уѣзды Харьковскаго нам. составились изъ слѣдующихъ уѣздовъ (см. таблицу на стр. 350—1):

²⁾ Въ статьѣ „Города Харьковской губ.“ (Мат. для стат. Росс. Имп., Спб., 1839, отд. III, стр. 106) ошибочно сказано, что г. Бѣлополье упразднено въ 1791 г., а Краснокутскъ—въ 1793 г.

³⁾ См. указъ 25 IX 1779, 14922 объ учрежденіи Воронежскаго нам.

С л о б о д с к о - У к р а и н с к а я													
	Харьковский.	Ахтырский.	Богодуховский	Бѣлопольскій.	Волчанскій.	Валковский.	Золочевскій.	Изюмскій.	Краснокутскій.	Лебединскій.	Миронопольскій.	Недригайловскій.	Сумскій.
Харьковский.	2.1889	—	—	—	—	—	—	531	—	—	—	—	—
Ахтырскій.....	—	19.928	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Богодуховскій	217	8.168	3.304	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бѣлопольскій	—	—	—	4.102	—	—	—	—	—	—	—	—	8.515
Волчанскій	2.196	—	—	—	1.151	—	—	—	—	—	—	—	—
Валковский.....	14.124	3.307	—	—	—	4.147	—	—	—	—	—	—	—
Золочевскій	15.616	—	—	—	—	—	2.295	—	—	—	—	—	—
Изюмскій	—	—	—	—	—	—	—	22.628	—	—	—	—	—
Краснокутскій ...	—	18.411	—	—	—	—	—	—	2.200	—	—	—	—
Лебединскій.....	—	116	—	—	—	—	—	—	—	3.860	—	—	12.412
Миронопольскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.288	—	17.053
Недригайловскій ..	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.485	8.176
Сумскій.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	24.877
Хотмыжскій.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Чугуевскій	3.614	—	—	—	—	—	—	12.221	—	—	—	—	—
	57.656	50.230	3.304	4.102	1.151	4.147	2.295	35.380	2.200	3.860	1.293	1.485	71.033

Прим. Въ подсчетѣ въ подлинникѣ сдѣланы нѣкоторыя ошибки. Въ этихъ случаяхъ нами

г у б е р н і я.					Курская губернія.						В С Е Г О.	
Хотмыжскій.	Чугуевскій.	Волновскій.	Салтовскій.	Итого.	Азовская провинція.	Алешанскій.	Бѣлгородскій.	Короченскій.	Путинскій.	Суджанскій.	Итого.	
—	1.040	—	594	24.054	184	—	744	—	—	—	744	24.982
—	—	2.362	—	22.290	—	2.571	14	—	—	—	2.585	24.875
—	—	9.307	—	21.296	—	—	—	—	—	—	—	21.296
—	—	—	—	12.617	—	—	—	—	11.053	—	11.053	23.670
—	—	—	3.600	6.947	—	—	17.143	1.968	—	—	19.111	26.058
—	9	—	—	1.587	—	—	105	—	—	—	105	21.693 (21.692)
—	—	—	—	17.911	—	—	5.534	—	—	—	5.534	23.445
—	10	—	—	22.638	—	—	149	—	—	—	149	22.787
—	—	—	—	20.611	—	—	24	—	—	—	24	20.635
—	—	—	—	16.388	—	1.784	—	—	2.726	—	4.510	20.898
2.522	—	—	—	20.863	—	—	57	—	673	314	1.044	21.914 (21.907)
—	—	—	—	9.661	—	—	—	—	12.522	—	12.522	22.183
—	—	—	—	24.880	—	—	—	—	—	—	—	24.880
24.069	—	—	—	24.071	—	—	—	—	883	—	883	24.954
—	5.552	—	3.231	24.618	—	—	36	—	—	—	36	24.654
26.591	6.611	11.669	7.425	290.426 (290.432)	184	4.355	23.806	1.968	27.857	314	58.300	348.923 (348.916)

прибавлены цифры, полученные при правильномъ подсчетѣ.

отчислены въ Воронежское нам. и нынѣшнюю Новороссійскую губ., тогда какъ къ Харьковскому нам. были приписаны «селенія бывшей Бѣлгородской (что нынѣ Курская) губерніи городъ Чугуевъ и Салтовъ съ селеніями, также Хотмыжскъ, Мирополье, Алешня и бывшаго города Вольнаго селенія». 2) что «Слободская-Украинская губернія въ 1765 г. при учрежденіи своемъ точныхъ предѣловъ не имѣла, а заключались оныя по одному только чрезполосному владѣнію смежныхъ слободскихъ и великороссійскихъ селеній; хотя же послѣ того и учреждено въ сей губерніи генеральное земель размежеваніе, но и по оному многія великороссійскія селенія обмежевались общими округами съ селеніями слободскими безъ внутренняго раздѣленія и теперь составляютъ одни дачи; а сверхъ того не малое число есть и таковыхъ, которые по вмѣстному въ нихъ жительству слободскихъ и великороссійскихъ поселянъ состояли по сорту жителей въ одно время въ вѣдомствѣ губерніи Слободской, Бѣлгородской и Воронежской, другіе же, будучи поселены на земляхъ Великороссійскихъ, были вѣдомы по виннымъ откупамъ отъ губ. Бѣлгородской и Воронежской, а судомъ, расправою и платежемъ податей зависѣли отъ Слободской губ.» 3) что въ силу указа 12 XII 1796, 17634, п. 2, Слободско-Украинскій губернаторъ вошелъ въ соглашеніе съ начальниками смежныхъ губерній о томъ, «по какимъ мѣстамъ удобнѣе провести губернскія границы», и что онъ представилъ Сенату губернскую карту съ означеніемъ границы: согласно этой границѣ, «къ Слободской губ. присоединяются... города и многія селенія, отъ Воронежской и Новороссійской губ. отходящія»; далѣе на картѣ также означены слободскія и тѣ великороссійскія земли, которыя по чрезполосному своему положенію внутри губерніи Слободской раздѣляютъ оную на нѣсколько частей». Губернаторъ думаетъ, что эти великороссійскія части должны остаться въ Слободской губерніи для лучшаго управленія и болѣе удобнаго раздѣленія ея на уѣзды и для выгодъ поселянъ; но съ другой стороны онъ полагаетъ, что «тѣ селенія, коихъ жители, хотя прежде были подъ вѣдомствомъ Слободской губ., но состоятъ на земляхъ великороссійскихъ и отъ предѣловъ Слободскихъ удалены внутрь губерній Уфимской, Кавказской, Воронежской, Орловской и Курской» ¹⁾, должны быть оставлены въ этихъ губерніяхъ.

4) Что Слободско-Украинскій губернаторъ, сгл. предписанію штата 31 XII 1796 г. о раздѣленіи губерніи на 10 уѣздовъ, уѣздными городами назначилъ города: Харьковъ, Ахтырку, Богодуховъ, Богучаръ, Изюмъ, Купянскъ, Острогожскъ, Сумы и слободы Зміевъ (вмѣсто Чугуева) и Старобѣльскъ (вмѣсто Бѣловодска). Государь, согласно докладу Сената, предписалъ «въ ожиданія по другимъ губерніямъ таковыхъ же донесеній»

- 1) учредить слободы Зміевъ и Старобѣльскъ городами;
- 2) оставить границу губерніи въ чертѣ, проведенной на картѣ;
- 3) состоявшія прежде въ вѣдомствѣ Слободско-Украинской губ. селенія на земляхъ великороссійскихъ въ губ. Уфимской, Кавказской, Воронежской, Орловской и Курской, оставить въ этихъ губерніяхъ ²⁾.

¹⁾ Въ относящемся къ царствованію Павла „Описаніи Слободской-Украинской губ.“ (рук. безъ года) (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 470) названы губ.: Бѣлгородская, Воронежская, Казанская, Архангельская и Астраханская. Въ этомъ „Описаніи“ между прочимъ изложена исторія административнаго дѣленія Харьковской губ.

²⁾ Приведенный законъ былъ изданъ на основаніи рапорта Слободско-Украинскаго губернатора Теплова отъ 26 II 1797 г. относительно новаго разграниченія. Какъ этотъ рапортъ, такъ и приложенная къ нему весьма подробная карта помѣщены въ Арх. Мин.

Выс. утв. докладъ Сената 29 VIII 1797, 18.116 сообщаетъ, что послѣ состоянія Выс. утв. доклада Сената 1 V 1797, 17.948 въ Сенатъ поступили донесенія Воронежскаго губ. правленія и Курскаго губернатора, касающіяся но-

Ю., книга 4837, дѣло № 88, л. 323—333. Эта карта однако не совпадаетъ съ той, на которую ссылается приводимый ниже Выс. утв. докладъ Сената 29 VIII 1797, 18.116.

На указъ 1 V 1797, 17.948 Слободско-Украинское губ. правленіе донесло отъ 26 мая 1797 г., что согласно этому указу должны перейти

къ Слободско-Украинской губ. отъ Воронежской: гг. Острогожскъ, Калитва, Богучаръ, Бѣловодскъ и Купянскъ съ ихъ уѣздами и части уѣздовъ Валуйскаго и Коротоякскаго; отъ Новороссійской: г. Славянскъ съ частью уѣзда и нѣкоторыя селенія уѣздовъ Константиноградскаго, Донецкаго и Бахмутскаго; отъ Слободско-Украинской губ. къ Курской губ.—г. Хотмыжскъ съ цѣлымъ уѣздомъ, г. Мирополье съ частью уѣзда и нѣсколько селеній отъ уѣздовъ Бѣлопольскаго, Волчанскаго, Золочевскаго и Недригайловскаго.

Далѣе, губернаторъ доносилъ, что новыя уѣзды должны быть составлены изъ частей слѣдующихъ прежнихъ уѣздовъ:

1. Харьковскій Харьковскаго, Волчанскаго, Золочевскаго, Богодуховскаго, Валковскаго, Чугуевскаго и Константиноградскаго.
2. Ахтырскій Ахтырскаго (всего), Лебединскаго, Миропольскаго, Богодуховскаго и Краснокутскаго.
3. Богодуховскій Богодуховскаго, Краснокутскаго, Золочевскаго и Валковскаго.
4. Богучарскій Богучарскаго (всего) и Калитвенскаго.
5. Зміевскій Чугуевскаго, Валковскаго, Харьковскаго, Изюмскаго, Константиноградскаго и Славянскаго.
6. Изюмскій Изюмскаго, Славянскаго, Донецкаго и Купянскаго.
7. Купянскій Чугуевскаго, Волчанскаго, Изюмскаго и Купянскаго.
8. Острогожскій Острогожскаго, Калитвенскаго и Коротоякскаго.
9. Старобѣльскій Боловодскаго (всего), Купянскаго, Валуйскаго, Донецкаго и Бахмутскаго.
10. Сумскій Сумскаго (всего), Недригайловскаго, Лебединскаго, Бѣлопольскаго и Миропольскаго.

(Арх. Мин. Ю., тамъ же лл. 342—4).

Далѣе, 23 VI 1797 г. Слободско-Украинскій губернаторъ доносилъ, что по сношеніямъ его съ „начальниками смежныхъ губерній границы губерній черезъ уѣздныхъ землемѣровъ и земскихъ исправниковъ въ натурѣ по межамъ положены и жителямъ объявлено, къ которой губерніи селенія и земли ихъ принадлежать должны, также и всѣ селенія, поступившія отъ Воронежской и Новороссійской губ. приняты въ вѣдомство Слободско-Украинской, а отошедшія отъ оной въ Курскую губ. отчислены, и за таковымъ расчисленіемъ всѣ вшедшія въ точное составленіе Слободско-Украинской губ. розписаны на 10 уѣздовъ, между которыми и уѣздныя границы чрезъ землемѣровъ въ натурѣ также показаны“ (тамъ же, л. 345).

Съ другой стороны, Воронежской губ. правленіе донесло IX 1797 г., что—какъ Слободско-Украинскій губернаторъ уведомилъ Воронежскаго—имъ, согласно Выс. утв. докладу Сената 1 V 1797 г., границы между обѣими губерніями назначена „начиная отъ смежности съ Саратовской губ. по границѣ уѣздовъ Богучарскаго, Калитвенскаго и Острогожскаго до дачи Коротоякскаго у. села Веретья и дер. Шубной и межею сей дачи до уѣздной же Острогожской границы, а потомъ сею уѣздною же Калитвенскою межею до владѣнія пустоши Таракановской, состоящей въ Валуйскомъ у. и отъ сего мѣста по межѣ той пустоши и далѣе по границѣ селъ Бѣлокуракина и Александровки до уѣздной границы Купянскаго у. и оною до нынѣшней между сими губерніями губернской границы, которая между уѣздами Валуйскимъ и бывшимъ Волчанскимъ остается безъ перемѣны“. При этомъ отчислены отъ Воронежской губ. къ Слободско-Украинской и приняты послѣднее цѣлыя уѣзды Богучарскій, б. Бѣловодскій, Калитвенскій, Купянскій и Острогожскій, далѣе село Веретье и дер. Шубная Коротоякскаго у. и села Бѣлокуракино, Александровка и Тенюшовка и пустошь Таракановская Валуйскаго у.

В. День.

23.

ваго разграниченія Воронежской, Курской и Слободско-Украинской губ. Что касается донесенія Воронежскаго губ. правленія, то къ нему приложены вѣдомость о числѣ душъ и карта съ особымъ означеніемъ на ней тѣхъ мѣстъ, которыя состояли въ вѣдомствѣ Слободско-Украинской губ. съ 1765 г. и теперь опять въ нее отчислены, а также тѣхъ мѣстъ, которыя за этимъ отчисленіемъ остаются въ Воронежской губ.¹⁾.

Согласно этому донесенію въ Слободско-Украинскую губ. должны отойти 134.535 душъ, въ томъ числѣ слѣдующіе города (съ уѣздами и селеніями): Острогожскъ, Бирючъ, Ливенскъ, Купянскъ, Калитва, Богучаръ.

Послѣ этой передачи въ Воронежской губ. остаются слѣдующіе уѣзды:

Уѣзды	Число душъ.
1. Воронежскій.....	40.940
2. Бобровскій.....	41.864
3. Бѣловодскій.....	15.187
4. Валуйскій.....	29.489
5. Задонскій.....	28.507
6. Землянскій.....	36.068
7. Коротояскій.....	27.793
8. Нижнедѣвицкій.....	35.604
9. Павловскій.....	33.636
Итого....	289.088

Кромѣ того остаются въ Воронежской губ. великороссійскіе жители уѣздовъ, перечисляемыхъ въ Слободско-Украинскую губ., а именно:

Уѣзды	Число душъ.
1. Богучарскій.....	4.854
2. Купянскій.....	1.987
3. Бирюченскій.....	24.640
4. Ливенскій.....	25.480
5. Острогожскій.....	1.333
Итого.....	58.294

Послѣ этого въ Воронежской губ. осталось 10 уѣздовъ съ слѣдующимъ числомъ душъ: Воронежскій 40.993, Бирюченскій 31.405, Бобровскій 41.880, Валуйскій 23.534, Задонскій 28.548, Землянскій 37.991, Коротояскій 32.421, Ливенскій 28.943, Нижнедѣвицскій 30.823, Павловскій 33.633, итого—330.171 душа, при чемъ уѣздныя границы уже были положены. Такъ какъ, однако, затѣмъ было предписано раздѣлить губернію на 9 уѣздовъ, то губ. правленіе постановило упразднить Ливенскій у. и присоединить изъ него 13.925 душъ въ Валуйскій у. и 15.018—въ Бирюченскій. 15 XII 1797 г. губ. правленіе представило карту съ новымъ раздѣленіемъ губерніи (тамъ же лл. 428—445).

Въ Выс. утв. докладѣ Сената 29 VIII 1797, 18.116 сообщается, что согласно Выс. утв. докладу Сената I V 1797, 17.948, отъ Воронежской губ. отошли къ Слободско-Украинской г.г. Богучаръ, Купянскъ, Острогожскъ и Старобѣльскъ.

См. также „Описаніе Слободско-Украинской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 470), согласно которому эта губернія въ новомъ своемъ составѣ граничила съ губ. Новороссійской, Малороссійской, Курской, Воронежской, Саратовской и землями войска Донскаго.

¹⁾ Это донесеніе см. въ Арх. Мин. Ю., кн. 4837, л. 347—350. Карты и вѣдомости, однако, при донесеніи нѣтъ.

А всего остается въ Воронежской губ. 347.376 душъ (въ томъ числѣ 2410 войсковыхъ обывателей непривилегированныхъ, живущихъ въ великороссійскихъ городахъ и селеніяхъ).

По поводу приведеннаго донесенія и заключающихся въ немъ вопросовъ Воронежскаго губернатора предписывается слѣдующее:

1) Оставшійся въ Воронежской губ. г. Бѣловодскъ съ уѣздомъ заключаетъ въ себѣ только 15.187 душъ и отдѣляется отъ Воронежской губ. городами Калитвою, Богучаромъ и Купянскомъ, такъ что не имѣетъ съ нею никакого сообщенія; поэтому, къ нему нельзя приписать полнаго уѣзда изъ великороссійскихъ селеній; кромѣ того, въ г. Бѣловодскѣ, въ которомъ купцовъ состоитъ 79, посадскихъ 26, по безлѣсью никто не строитъ домовъ по плану.

Въ виду изложеннаго предписывается «г. Бѣловодскъ съ округою, какъ уже отшедшій по разграниченію въ Слободско-Украинскую губ., изъ Воронежской исключить».

2) Далѣе, предписывается, чтобы великороссійскія селенія (съ 4854 душами), находящіяся въ Богучарскомъ у. и расположенныя среди малороссійскихъ селеній, были оставлены въ Слободско-Украинской губ. (До открытія Воронежской губ. они были приписаны къ Павловскому у., съ которымъ они однако «никакой связи не имѣютъ»).

3) Отъ Купянскаго у. остается слобода Мостки (съ 1987 душами по посл. ревизіи) которая поступила въ Воронежскую губ. отъ Азовской при разграниченіи съ Екатеринославскою губ. Она соприкасается съ Валуйскимъ у.; но если ее присоединить къ послѣднему, то Купянский у. совершенно отдѣлится отъ Слободско-Украинской губ. Поэтому, предписывается оставить ее въ Слободско-Украинской губ.

4) Великороссійскія селенія, остающіяся въ Воронежской губ. отъ Барюченскаго и Ливенскаго уу. съ 50.120 душами, должны быть распределены между другими уѣздами Воронежской губ. по мѣстной удобности.

5) Тоже самое должно быть сдѣлано и съ великороссійскими селеніями, остающимися въ Воронежской губ. отъ Острогожскаго у. (съ 1333 душами) и соприкасающимися съ Бобровскимъ, Павловскимъ и Коротоякскимъ уу.

6) Относительно малороссійскихъ селеній, расположенныхъ въ великороссійскихъ уѣздахъ: Землянскомъ, Коротоякскомъ и части Ливенскаго и находившихся прежде въ вѣдомствѣ Слободско-Украинской губ. (въ нихъ состоитъ ревизскихъ душъ: въ привилегированныхъ—411, непривилегированныхъ—4212) предписывается, чтобы они были причислены къ Воронежской губ., такъ какъ они «по назначенной Слободско-Украинской губ. граничной чертѣ» вышли уже изъ зависимости отъ послѣдней.

7) Относительно 2410 душъ (по послѣдней ревизіи) непривилегированныхъ войсковыхъ жителей, издавна живущихъ «обще» съ великороссійскими обывателями и на великороссійскихъ же земляхъ въ г. Землянскѣ, въ г. Валуйкахъ и его уѣздѣ и въ оставшихся великороссійскихъ селеніяхъ Ливенскаго у., и состоявшихъ прежде въ вѣдомствѣ бывшихъ кѣмисарствъ Слободско-Украинской губ. и причисленныхъ къ означеннымъ выше уѣздамъ при учрежденіи Воронежской губ., предписывается, чтобы они были оставлены въ вѣдомствѣ этихъ уѣздовъ Воронежской губ.

8) Въ отмѣну штата 31 XII 1796, 17.702 предписывается, чтобы Воронежская губ. была раздѣлена на 9 уѣздовъ (вмѣсто 10), а именно: Воронеж-

скій, Бебровскій, Валуйскій, Задонскій, Землянскій, Коротоякскій, Нижнедѣвицкій, Павловскій и Бирюченскій, ¹⁾ при чемъ къ послѣднему должны быть приписаны по мѣстной удобности всѣ тѣ селенія и жители ихъ, которые должны остаться въ Воронежской губ. за причисленіемъ къ Слободско-Украинской губ. съ оставленіемъ жителей «на томъ самомъ основаніи, на какомъ они прежде были».

Итакъ на основаніи этихъ постановленій:

1. въ Воронежской губ. должны были остаться:

1) 8 уѣздовъ изъ названныхъ въ донесеніи Воронежскаго губернатора (безъ Бѣловодскаго) съ 273.901 душей (сюда включены и тѣ 2410 душъ, которыя остаются въ Воронежской губ. по п. 7).

2) Великороссійскія селенія Бирюченскаго, Ливенскаго и Острогожскаго уу. съ 51.453 душами.

Итого—325.354 души.

II. Съ другой стороны, къ Слободско-Украинской губ. должны перейти:

1) Названные выше въ донесеніи Воронежскаго губернатора 134.535 душъ въ уѣздахъ Острогожскомъ, Бирюченскомъ, Ливенскомъ, Купянскомъ, Калитвенскомъ, Богучарскомъ.

2) 15.187 душъ Бѣловодскаго у.

3) 1987 душъ Купянскаго у.

4) 4854 души Богучарскаго у.

Итого—156.563 души ²⁾.

¹⁾ Такимъ образомъ гор. Бирючь былъ оставленъ въ вѣдомствѣ Воронежской губ., а не былъ переданъ въ Слободско-Украинскую губ., какъ было высказано въ началѣ закона.

²⁾ При новомъ раздѣленіи Слободско-Украинской губ. на уѣзды послѣдніе составились слѣдующимъ образомъ:

Къ *Ахтырскому* присоединены части Богодуховскаго, Краснокутскаго, Лебединскаго и Мирнопольскаго уу.

Богодуховскій у. составленъ гл. обр. изъ селеній, и ранѣе принадлежавшихъ къ Слободско-Украинской губ., а въ незначительной своей части—изъ селеній, находившихся прежде въ вѣдѣніи Бѣлгородской губ., поступившихъ затѣмъ въ Харьковское нам. и оставленныхъ затѣмъ въ Слободско-Укр. губ.

Богучарскій у.—исключая однодворческихъ и экономическихъ селеній состоялъ и прежде въ Слободско-Украинской губ. (въ Мѣловатскомъ и Калитвенскомъ комиссарствахъ Острогожской пров.); при учрежденіи Воронежскаго нам. уѣздъ этотъ перечисленъ къ нему и составилъ въ немъ цѣлый уѣздъ; теперь же послѣдній возвращенъ къ Слободско-Укр. губ. и вмѣстѣ съ половиной упраздненнаго Калитвенскаго составилъ особый уѣздъ.

Къ *Изюмскому у.* причислены между прочимъ „селенія, прежде отошедшія въ бывшую Азовскую и Воронежскую губ.“.

Купянскій у. возвращенъ отъ Воронежской губ., къ которой былъ причисленъ при ея учрежденіи.

Острогожскій у. (исключая двухъ поступившихъ изъ Воронежской губ. селеній Коротоякскаго у.) состоялъ прежде въ Слободско-Укр. губ., въ 1779 г. былъ причисленъ къ Воронежскому нам., нынѣ же возвращенъ въ Слободско-Украинскую губ., гдѣ вмѣстѣ съ второй половиной упраздненнаго Калитвенскаго у. составилъ особый уѣздъ.

Старобѣльскій у. составился: 1) изъ селеній, которыя съ 1765 г. состояли въ Изюмской и Острогожской пров. Слободско-Укр. губ., 2) изъ Бѣловодской волости дворцовой конюшенной канцеляріи, которая была въ Воронежской губ., но, будучи окружена съ трехъ сторонъ землями Слободско-Укр. губ., а съ четвертой—землями

Что касается Курскаго губернатора, то и онъ при своемъ донесеніи представилъ карту¹⁾ съ особымъ означеніемъ: 1) всѣхъ городовъ и селеній «какъ прикосновенныхъ къ бывшей границѣ Курской, такъ и особыми частями внутри Украинской губ. лежащихъ и управляемыхъ совмѣстно обѣими губерніями» и 2) всѣхъ селеній, «бывшихъ подсудными совмѣстно съ Бѣлогородскою губ. внутри Курской губ. отдѣленно лежащихъ». Далѣе, къ донесенію приложена карта новой границы между губерніями, составленная согл. указу 12 XII 1796, 17.634, по соглашенію съ Слободско-Украинскимъ губернаторомъ.

По поводу этого донесенія предписывается слѣдующее:

1) Согласно мнѣнію обоихъ губернаторовъ оставить въ Курской губ. «разсѣянные и отдѣленные селенія и земли внутри уѣзда въ Курской губ. бывшія какъ въ единственномъ, такъ и въ общемъ управленіи», а въ Слободско-Украинской губ. оставить «лежащія внутри Украинской губ., даже и за самымъ Харьковомъ таковаго же рода селенія».

2) Присоединить къ Курской губ. отъ Слободско-Украинской 99.178 душъ (что съ теперешнимъ населеніемъ Курской губ. по 5-ой рев. въ 493.468 душъ всего составитъ 592.646 душъ²⁾); далѣе, согласно назначенію Курскаго губернатора, раздѣлить Курскую губ.—въ предѣлахъ новыхъ ея границъ—на 10 уѣздовъ, а именно: 1) Курскій, 2) Бѣгородскій, 3) Корочанскій, 4) Обоянскій, 5) Путивльскій, 6) Рыльскій, 7) Старооскольскій, 8) Суджанскій, 9) Фатежскій, 10) Щигровскій, при чемъ оставить за штатомъ города Богатый, Дмитріевъ на Свапѣ, Льговъ, Новый Осколь и Тимъ, да изъ присоединенныхъ отъ Слободско-Украинской губ. Мирополье и Хотмыжскъ.

Выс. утв. докладъ Сената 29 VIII 1797, 18.117 по представленію военнаго губернатора въ Екатеринославѣ предписываетъ отдѣлить отъ бывшей Екатеринославской губ. а) къ Слободско-Украинской—части уѣздовъ 1) Константиноградскаго и 2) Славянскаго съ г. Славянскомъ, б) къ Воронежской—части уѣздовъ 1) Бахмутскаго, 2) Донецкаго, 3) Славянскаго³⁾.

Указъ 28 II 1798, 18.404 предписываетъ раздѣлить всѣ селенія, изъ коихъ комплектуются Чугуевскіе полки, поровну между двумя полками, при чемъ отнести сюда и селенія Печенѣги, Молодову, Пятницкое и Кацовку, оставшіяся праздными послѣ упраздненія 3-го полка.

войска Донскаго—теперь передана въ Слободско-Украинскую губ. Обѣ эти части составляли Бѣловодскій у. Воронежской губ. до 1797 г.; теперь послѣдній, подъ именемъ Старобѣльскаго, переданъ Слободско-Укр. губ. съ присоединеніемъ къ нему: 1) многихъ помѣщичьихъ и казенныхъ селеній Новороссійской губ. (среди нихъ казенная экономическая слоб. Мостки съ хуторами, находившаяся въ Воронежской губ., но прежде принадлежавшая къ Новороссійской губ.), 2) поступившихъ отъ Валуйскаго у. Воронежской губ. селъ и деревень кн. Куракиныхъ и бывшей во владѣніи кн. Трубецкихъ пустоши Таракановской („Каталогъ 10 уѣздовъ Слободско-Укр. губ.“ [4 тома, рук. безъ года, относится къ 1797 г.] В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 471).

¹⁾ Этой карты при донесеніи губернатора въ дѣлѣ Арх. Мин. Ю., книга 4837, нѣтъ.

²⁾ См. „Курская губ.“.

³⁾ См. Воронежская губ., прим. къ этому указу. Замѣтить кстати, что часть Константиноградскаго у. перешедшая къ Слободско-Украинской губ., заключала въ себѣ и Н. и Ст. Водолаги, хотя, строго говоря, по смыслу указа 12 XII 1796, 17.634, п. 2, они и не должны были перейти къ Слободско-Украинской губ.

Указъ 6 III 1800, 19.313 предписалъ сформировать изъ двухъ Чугуевскихъ полковъ одинъ полкъ для облегченія комплектовующихъ ихъ поселянъ.

Указъ 6/29 III 1802, 20.205 предписываетъ 1) перечислить отъ Слободско-Украинской къ Воронежской губ. 3 уѣзда: Богучарскій, Острогожскій, Старобѣльскій; 2) возстановить въ Слободско-Украинской губ. заштатные города Валки, Волчанскъ и Лебединъ уѣздными¹⁾.

Согласно съ этимъ по штату 10 III 1803, 20.660 Слободско-Украинская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ: 1) Харьковскій, 2) Ахтырскій, 3) Богодуховскій, 4) Валковскій, 5) Волчанскій, 6) Змѣевскій, 7) Изюмскій, 8) Купянскій, 9) Лебединскій, 10) Сумскій.

Указы 23 VI 1803, 20.811 и 20.812 предписалъ:

1) учредить одинъ Чугуевскій регулярный казачій полкъ, который комплектовать «изъ коренныхъ казаковъ, изъ мѣщанъ, приписныхъ однодворцевъ и войсковыхъ обывателей, какъ въ самомъ г. Чугуевѣ живущихъ, такъ и въ селеніяхъ, приписныхъ къ оному и въ слободѣ Малиновой обитающихъ и изъявившихъ желаніе остаться въ состояніи казаковъ и отправлять службу, всего 7646 чел. составляющихъ». Остальныхъ 14.361 чел., принадлежавшихъ понынѣ къ войску, по ихъ желанію обратить въ состояніе государственныхъ крестьянъ.

2) Преобразовать канцелярію и подчинить ее по воинскимъ дѣламъ инспектору войскъ, а по гражданскимъ—губ. начальству, особенно управляющему губерніей.

Выс. утв докладъ военнаго министра 18 VIII 1808, 23.232 переименовалъ Чугуевскій регулярный казачій полкъ Чугуевскимъ уланскимъ, съ сохраненіемъ, впрочемъ, штата 23 VI 1803, 20.811 и 20.812.

Законъ 6 IV 1817, 26.772 назначаетъ подъ военное поселеніе кавалеріи слѣдующія казенныя селенія Слободско-Украинской губ.:

1) въ Змѣевскомъ у.: Мохначи, Шелудовка, Гнилушка, Гинѣвка, Андреевка, Балаклѣя, Волчій Яръ, Малиновское и Грековы Хутора и часть земель Слободскаго Лимана;

2) въ Волчанскомъ у.: Печенѣги, Кицовка и Базалѣвка²⁾.

Рескриптъ 6 IV 1817, 26.773 предписалъ учредить особую межевую комиссію для отмежеванія чрезполосныхъ помѣщичьихъ земель, находящихся въ

¹⁾ См. Воронежская губ., примѣчаніе къ этому указу, а также Арх. Сен., дѣло № 365, 1802 г. о штатахъ нѣкоторыхъ губерній (рапортъ Слоб.-Украинскаго губернатора отъ 3 VI 1802 г.). См. „Вѣдомость, какія именно селенія и дачи при новомъ раздѣленіи Слободско-Украинской губ. въ 1802 г. на 10 уѣздовъ отошли въ другія“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 473, рук.): здѣсь приведены всѣ селенія и дачи (съ означеніемъ пространства каждой изъ нихъ), перешедшія изъ одного уѣзда въ другой, но, къ сожалѣнію, безъ подсчетовъ. Согласно этой вѣдомости должны были отойти части изъ слѣдующихъ уѣздовъ въ другіе уѣзды:

1. Ахтырскаго—въ Лебединскій;

2. Богодуховскаго—въ Валковскій и Харьковскій;

3. Змѣевскаго—въ Волчанскій;

4. Изюмскаго—въ Купянскій;

5. Купянскаго—въ Изюмскій (23.948 дес.) и Волчанскій;

6. Сумскаго—въ Лебединскій;

7. Харьковскаго—въ Волчанскій (5.666 дес.) и Валковскій.

²⁾ Согласно „Статистическому обозрѣнію Слободско-Укр. губ. въ 1817 г.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 475, рук.) въ этихъ селеніяхъ было тогда 17.166 рев. душъ.

округъ казенныхъ селеній, отходящихъ въ Слободско-Украинской губ. для военныхъ поселеній; при этомъ земли помѣщиковъ должны быть по возможности вымежеваны къ одной сторонѣ, чтобы по возможности избѣжать «пересѣченія дачъ военныхъ поселянъ» (инструкція объ отмежеваніи этихъ земель была издана 14 V 1817, 26.860).

Указы 19 XII 1817, 27.190 и 27.191 и Выс. грамота 19 XII 1817, 27.192 предписываютъ:

1) перевести Чугуевскій уланскій полкъ на положеніе прочихъ поселенныхъ полковъ 3-ей уланской дивизіи, къ которой онъ принадлежитъ;

2) въ округъ его поселенія назначить «всѣхъ жителей, доселѣ войско чугуевское составлявшихъ, именно: бывшихъ чугуевскихъ коренныхъ казаковъ, бывшихъ однодворцевъ разныхъ наименованій, живущихъ въ Чугуевѣ и въ селеніяхъ: Покровскомъ, Подахъ, Лаптевой, Каменной Ярѣ, Пешаномъ, Пятницкомъ, Большой Бабкѣ, Тетлегѣ, Кочеткѣ и Старо-Салтовѣ, бывшихъ мѣщанъ, тѣхъ, которые находятся въ составѣ полка и бывшихъ слободскихъ полковъ обывателей, въ слободѣ Малиновой помѣщенныхъ, и присоединенія сверхъ того къ оному Зміевскаго у. казенное село Зарожное, въ срединѣ округа лежащее, въ коемъ 832 рев. души, и жительствовавшихъ въ самыхъ даже селеніяхъ войска чугуевскаго однодворцевъ и казенныхъ обывателей 104 души, по уваженію, что и тѣ и другіе поступили нѣкогда на службу въ Чугуевскій полкъ со всѣми принадлежащими имъ землями и угодьями»;

3) упразднить чугуевскую войсковую канцелярію и отмѣнить установленную указами 23 VI 1803, 20.811 и 20.812 зависимость Чугуевскаго войска отъ гражданскаго правительства.

Какъ сообщаетъ указъ 26 VIII 1818, 27.512 Зміевскій и Волчанскій уу. Слободско-Украинской губ. были назначены для поселенія полковъ 3-й уланской дивизіи, при чемъ, какъ общій принципъ, выставляется, что «военныя поселенія учреждаются вообще въ однѣхъ экономическихъ волостяхъ».

Выс. утв. докладъ главнаго надъ военными поселеніями начальника 7 XI 1821, 28.804 сообщаетъ, что округъ Чугуевскаго уланскаго полка, составленный изъ всего прежняго Чугуевскаго войска, при почти одинаковомъ пространствѣ земли съ остальными округами поселенной 2-й уланской дивизіи, обладаетъ гораздо большимъ числомъ людей, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	Число душъ.
Округъ Таганрогскаго полка	6.722
» Борисоглѣбскаго »	5.658
» Серпуховскаго »	5.822
» Чугуевскаго »	9.838

Поэтому предписывается переселить изъ округа чугуевскаго полка 401 семью (400 м. и 919 ж.).

Указъ 9 I 1824, 29.729 — вслѣдствіе плана распространить военныя поселенія въ Слободско-Украинской губ. — предписываетъ присоединить къ ней Старобѣльскій уѣздъ Воронежской губ.

Законъ 7 III 1824, 29.830 предписалъ учредить въ Слободско-Украинской губ. межевую комиссію для вымежеванія помѣщичьихъ владѣній, находящихся въ округахъ предполагаемаго въ этой губерніи военнаго поселенія 2-й кирасирской

дивизіи. Изъ того, что въ комиссію должны были войти депутаты отъ дворянъ Купянскаго, Изюмскаго и Старобѣльскаго у., слѣдуетъ заключить, что военное поселеніе должно было быть учреждено именно въ этихъ уѣздахъ.

О томъ, какія части этихъ уѣздовъ были отведены для поселенія 2-й кирасирской дивизіи, и когда это поселеніе было учреждено, у насъ нѣтъ свѣдѣній и есть только косвенныя указанія: такъ, напр., указъ 26 VIII 1829, II 3.110 предписалъ переформировать полки по 2-й кирасирской дивизіи и по резервнымъ эскадронамъ въ округахъ военного поселенія.

Указъ 29 V 1824 см. Екатеринославкая губ.

Указъ 14 IX 1829, II 3156 предписалъ, чтобы военное поселеніе 2-й уланской и 2-й кирасирской дивизіи имѣли корпуснаго командира.

Выс. утв. положеніе 10 VI 1835, II 8234 сообщаетъ, что въ Слободско-Украинской губ. расположено военное поселеніе I-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Указъ 5 (20) XII 1835, II 8.654 предписалъ переименовать Слободско-Украинскую губ. по ея главному городу Харьковскою.

Указъ 8 VIII 1836, II 9.465 предписалъ, чтобы поселенная часть была отдѣлена отъ дѣйствующей въ округахъ военного поселенія кавалеріи и чтобы эти округа впредь именовались не по полкамъ, а по номерамъ по прилагаемому росписанію (этого росписанія въ П. С. З. нѣтъ).

Указъ 31 I 1842, II 15.260 предписываетъ упразднить межевую комиссію Украинскаго военного поселенія по причинѣ окончанія возложенныхъ на нее обязанностей.

Указъ 1 II 1850, II 23.895 говоритъ о 8 округахъ Украинскаго военного поселенія съ управленіемъ въ г. Чугуевѣ.

Законъ 29 V 1856, II 30521 упоминаетъ о слободѣ Новоекатеринославѣ въ I округѣ украинскаго военного поселенія.

Положеніе о новомъ устройствѣ военного поселенія кавалеріи 4 VI 1857, II 31.920 предписываетъ въ п. 8 впредь называть эти поселенія «южными поселеніями»; входящее въ ихъ составъ Украинское поселеніе переименовать Харьковскимъ, которое раздѣлить на 2 округа, по 12 волостей въ каждомъ. Волости въ свою очередь дѣлятся на сельскія общества. Главное управленіе южныхъ поселеній должно быть въ Елисаветградѣ, управленіе Харьковскаго поселенія въ Чугуевѣ, управленіе его округовъ въ Новоекатеринославѣ и Новоборисоглѣбскѣ. Жителямъ военныхъ поселеній предписывается даровать тѣ же права, которыя закономъ 14 III (IV) 1857, II 31.781 были даны перечисленнымъ въ крестьяне удѣльнаго вѣдомства бывшимъ нахотнымъ солдатамъ (см. Новгородская губ.).

Указъ 21 I 1859, II 34.073 предписываетъ оставить управленіе городами южныхъ поселеній безъ измѣненія на существующихъ основаніяхъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ начальствъ этихъ поселеній впредь до особаго распоряженія.

Законъ 19 XII 1860, II 36.415 предписалъ передать въ вѣдомство министерства внутр. дѣлъ города, состоящіе въ округахъ южныхъ военныхъ поселеній, и среди нихъ Чугуевъ.

Законъ 12 XII 1861, II 37.739 предписываетъ перечислить деревни Ое-доровку, Вертѣвку и Варваровку въ Харьковскій уѣздъ изъ Валковскаго, по

которому онъ числится по неизвѣстной причинѣ, несмотря на то, что по планамъ генеральнаго и спеціальнаго размежеванія онъ числится по Харьковскому у.

Указъ **28 IX (25 X) 1866, II 43.677** предписалъ упразднить южныя поселенія военного вѣдомства въ губ. Екатеринославской, Харьковской и Херсонской и передать ихъ въ завѣдываніе общихъ губ. и уѣздныхъ управленій.

Херсонская (Николаевская) губернія.

Указъ **8 X 1802, 20.449** предписалъ раздѣлить Новороссійскую губ. на 3 губерніи: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, съ тѣмъ чтобы Николаевская губ. съ губернскимъ городомъ Николаевымъ была составлена изъ «нынѣшнихъ» 4 уѣздовъ: Елисаветградскаго, Ольвѣпольскаго, Тираспольскаго и Херсонскаго. При этомъ раздѣленіе губерніи на уѣзды было предоставлено начальнику ея и утвержденію Сената. Далѣе, въ городахъ Одессѣ и Херсонѣ, назначаемыхъ портовыми, впредь до снабженія ихъ особыми преимуществами въ пользу торговли, предписывается ввести, сверхъ обычныхъ по штатамъ должностныхъ лицъ, особыхъ, не подчиненныхъ губ. начальству, градоначальниковъ изъ чиновниковъ высшихъ классовъ для покровительства торгующимъ; до составленія подробнѣйшей инструкціи ихъ главному управленію ввѣряется не только полиція, но и понужденіе магистратовъ къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ и доставленіе обывателямъ всякаго пособія и защиты; они непосредственно относятся къ министрамъ коммерціи (по коммерческимъ дѣламъ) и внутр. дѣлъ (по гражданскимъ дѣламъ) и къ генералъ-прокурору (по тяжбынымъ и суднымъ дѣламъ).

Указъ **27 I 1803, 20.600** назначаетъ въ г. Одессу градоначальникомъ ген. лейт. дюка Ришелье; на послѣдняго возлагаются въ городѣ всѣ части правительства (п. 1), но лишь въ предѣлахъ черты принадлежащей городу земли (п. 2); однако, судебныя мѣста города сохраняютъ связь съ губернскими высшими мѣстами (п. 4). Градоначальникъ относится прямо къ Государю и къ министерству согласно указу 8 V 1802, 20.258; онъ не подчиненъ ни гражданскому, ни военному губернаторамъ.

Болѣе подробно дѣятельность Одесскаго градоначальника опредѣлена въ особой инструкціи **27 I 1803, 20.601**.

Указъ Николаевскому военному губернатору Беклешову **II 1803, 20.643, п. 2** упоминаетъ о рѣшеніи назначить особыхъ градоначальниковъ въ Одессу, Таганрогъ, Кефу и Херсонъ и сообщаетъ, что первые два теперь уже назначены будутъ. Кефа же и Херсонъ должны «до времени» остаться въ вѣдѣніи Беклешова и губ. начальства на общемъ основаніи.

Указъ **8 V 1803, 20.754** сообщаетъ что въ 1797 г. Государь велѣлъ распустить Бугскій казачій полкъ (т.-е. Вознесенское войско? см. Екатеринославская губ., указъ 5 VI 1796, 17.468) и что одна часть его была тогда же распущена, другая же—въ 1800 г. съ обращеніемъ въ крестьянское состояніе. Теперь, вслѣдствіе поступившей отъ нихъ просьбы, предписывается опять обратиться къ нимъ въ казаки. При этомъ для управленія ими предписывается учредить подъ предсѣдательствомъ войскового атамана войсковую канцелярію, которая по воинскимъ дѣламъ должна зависѣть отъ инспектора Крымской инспекціи, а по гражданскимъ отъ тамошняго губ. начальства (по образцу Чугуевской канцеляріи).

Указъ **15 V 1803, 20.760** предписалъ перевести губернскія присутственныя мѣста изъ Николаева въ Херсонъ и Николаевскую губ. впредь именовать Херсонскою.

Указъ **5 IX (12 X) 1805, 21.935** распространилъ указъ 8 V 1803, 20.754 и на бывшихъ казаками мѣщанъ, если бы они пожелали обратиться въ войско.

По штату **16 III 1806, 22.063** Херсонская губ. раздѣлена на 5 уѣздовъ: 1) Херсонскій, 2) Александрійскій, 3) Елисаветградскій, 4) Ольвiопольскій, 5) Тираспольскій.

Указъ **3 VII 1806, 22.198** по прошенію гр. Потоцкаго предписываетъ дать селенію Севериновкѣ Херсонской губ. званіе мѣстечка съ связанными съ этимъ преимуществами ¹⁾.

Указъ **21 VIII 1806, 22.248** предписываетъ учредить назначенный по штату г. Александрію въ казенномъ селеніи Усовкѣ, гдѣ и прежде, во время существованія Вознесенской губ., былъ городъ сего наименованія; нынѣшнему же посаду Александрійскому возвратитъ прежнее названіе Крылова.

Указъ **21 II 1810, 24.130a** предписываетъ присоединитъ по г. Ольвiополю предмѣстье его, т.-е. лежащее противъ него за р. Бугомъ казенное селеніе Гольту.

Указъ **16 IV 1817, 26.800** предписалъ прекратить зависимость Бугскаго казачьяго войска отъ губернскаго начальства и преобразовать это войско на началахъ военнаго поселенія съ передачей его округа въ непосредственное военное управленіе.

Указъ **8 X 1817, 27.081** предписалъ сформировать изъ 2-й бригады Украинской уланской дивизіи и Бугскаго казачьяго войска Бугскую уланскую дивизію, съ раздѣленіемъ ея на 4 полка и съ примѣненіемъ правилъ, принятыхъ къ поселенію регулярной кавалеріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается уничтожить названіе Бугскаго казачьяго войска.

Указъ **24 XII 1817, 27.195** предписываетъ согласно плану, принятому для поселенія войскъ, назначить въ округи поселенія трехъ полковъ Бугской уланской дивизіи казенныя селенія Херсонской губ. Александровку, Арбузинку, Богататную, Добрянку, Константиновку, Лысую Гору, Ольшанку, Песчаный Бродъ, Семеновку, Синюхинъ Бродъ и Солоное ²⁾.

Указъ **26 VIII 1818, 27.512** сообщаетъ, что для поселенія полковъ Бугской уланской дивизіи назначены Александрійскій, Елисаветградскій, Ольвiопольскій и Херсонскій уу. Херсонской губ., при чемъ какъ общій принципъ выставляется, что «военныя поселенія учреждаются вообще въ однѣхъ экономическихъ волостяхъ».

Указъ **20 III 1819, 27.725** предписываетъ сдать въ военное управленіе казенныя селенія адмиралтейскаго вѣдомства Знаменку и Богдановку съ 1.334 душами, расположенныя среди казенныхъ селеній, назначенныхъ въ округъ воен-

¹⁾ Мѣст. Севериновка теперь расположено въ Одесскомъ у.

²⁾ Это предписаніе распространялось также и на зашт. городъ Вознесенскъ (см. Гор. Пос. Росс. Имп., т. V ч. 2, Спб., 1865, стр. 5.

наго поселенія 4-го Украинскаго уланскаго полка, и представить адмиралтейскому вѣдомству взаменъ ихъ другія казенныя селенія.

Указъ **20 III 1819** предписалъ передать въ военное вѣдомство селенія Цыбулево и Веселый Кутъ Херсонской губ. ¹⁾.

Указъ **21 X 1819** предписалъ причислить къ адмиралтейскому вѣдомству вмѣсто переданныхъ изъ него въ военное вѣдомство сел. Знаменки и Богдановки казенныя селенія Херсонскаго у. Березнеговатое и Висунское (1.466 душъ м. п. съ 22.763 дес.) ²⁾.

Указъ **11 XII 1819, 28.027** упоминаетъ о казенныхъ селеніяхъ Елисаветградскаго у. Богдановкѣ, Веселомъ Кутѣ, Знаменкѣ и Цыбулевѣ, поступающихъ въ округъ военнаго поселенія 4-го Украинскаго уланскаго полка.

Указъ **27 II 1820, 28.170** предписываетъ назначить по правиламъ указа 24 XII 1817, 27.196 въ округъ военнаго поселенія 3-го украинскаго уланскаго полка казенныя селенія Елисаветградскаго у.: Бурзуловку, Вуковаръ, Канижъ, Мартоношъ, заштатный городъ Новомиргородъ, Палеевку, Панчовъ, Сентовъ, Федваръ. При этомъ купцы и мѣщане г. Новомиргорода по желанію могутъ быть обращены въ военные поселяне, остальные же изъ нихъ должны переселиться въ города по своему избранію ³⁾.

Законъ **26 IV 1820, 28.256** предписываетъ разныя мѣры (въ томъ числѣ учрежденіе особой межевой комиссіи) къ скорѣйшему разграниченію въ Херсонской губ. дачъ округовъ военныхъ поселеній съ прилегающими къ онымъ дачами разныхъ владѣльцевъ.

Указъ **1 I 1821, 28.508** предписываетъ назначить въ округъ военнаго поселенія 2-го Украинскаго уланскаго полка селенія Херсонской губ.: посадъ Архангельскъ ⁴⁾, Злынку, Калниболоть, Надлакъ, Петроостровъ, Семлякъ Скалевой тожъ, Сухой Ташлыкъ и Терновку по правиламъ указа 24 XII 1817, 27.195.

Указъ **1 I 1821, 28.509** перечисляетъ казенныя селенія Херсонской губ., поступившія въ округъ военнаго поселенія 2 и 3 Украинскихъ уланскихъ полковъ (перечисляются селенія, названныя въ указахъ 27 II 1820, 28.170 и 1 I 1821, 28.508).

Указъ **21 III 1821, 28.592** упоминаетъ о слѣдующихъ казенныхъ селеніяхъ Херсонской губ., которыя поступили въ округъ военнаго поселенія 1-го Украинскаго уланскаго полка: въ Елисаветградскомъ у. Великая Выска, Грузное, Плетеный Ташлыкъ и въ Ольвiопольскомъ у. посадъ Новопавловскъ ⁵⁾, Ровное, Черный Ташлыкъ.

Указъ **10 X (18 XI) 1821, 28.774** предписываетъ для цѣлей единства управленія подчинить Одесскаго, Θεодосійскаго и Таганрогскаго градоначальниковъ Херсонскому военному губернатору на томъ же основаніи, какъ это установлено

¹⁾ Арх. Мин. Гос. Им., дѣло № 179 „по отношенію счетнаго отдѣленія съ приложеніемъ списковъ съ Выс. указовъ о поселеніи разныхъ полковъ на казенныя земли Новгородской, Слободско-Украинской, Херсонской и Таврической губ.“ (нач. 31 VIII 1816).

²⁾ Тамъ же.

³⁾ О выводѣ этихъ переселяющихся см. указъ 30 VIII 1821, 28.740.

⁴⁾ Этотъ посадъ назывался тоже Новоархангельскимъ. См. Гор. Посел. Росс. Имп. Т. V, ч. 2, Спб. 1865, стр. 224—5.

⁵⁾ Этотъ посадъ впоследствии переименовалъ Новоукраинкою. См. Гор. Посел. Росс. Имп., Т. V, ч. I, Спб. 1865, 225.

для Керчь-Еникальскаго градоначальника указомъ 10 X 1821, 28.776 (см. Таври-
ческая губ.).

Изъ закона 2 XI 1821, 28.800 видно, что въ Херсонской губ. военное
поселеніе состоитъ изъ 2 уланскихъ дивизій (3-й и Бугской) и вновь поселяемой
Кирасирской дивизіи.

Указы 12 XII 1821, 28.832—28.835 перечисляютъ слѣдующія казенныя
селенія, которыя назначаются въ округъ военнаго поселенія полковъ 3-й Кира-
сирской дивизіи.

Казенныя селенія въ округахъ полковъ.				
Уѣзды.	Орденскаго.	Стародубскаго.	Малороссійскаго.	Новгородскаго.
Херсонской губ. Александрійска- го у.	Андрусовка. Вершацъ. Галагановка. Глинскъ. Гришевка. Золотаревка. Ивановцы. Калантаева. Каменно-Потоц- кое. Зашт. г. Кры- ловъ ¹⁾ . Николаевское. Павлышъ. Стецовка. Табурище. Яновъ.	Аврамовка. Зыбкая. Красная Каменка Куколовка. Петрово. Чечеловка.	Ворождинъ (Про- топопово тожъ). Головковка. Диковка. Косовка. Пос. Петроков- ка ²⁾ .	Боковое. Варваровка. Верблюжка. Вершино-Каме- ка. Спасовой.
Елисаветградска- го у.			Аджамка. Гусарская (Гуса- ровка тожъ). Клинцы. Красный Яръ. Маторино. Покровское. Суботичъ.	Губовка. Гуровка. Ингульская Ка- менка. Калиновка. Куцовка. Новогригорьевка
Екатеринослав- ской губ. Верхнеднѣпров- скій у.		Желтая. Зеленое. Попельнастая.		

¹⁾ Этотъ городъ впоследствии былъ переименованъ г. Новогеоргіевскимъ (Гор.
Пос. Росс. Имп., т. V, ч. II, Спб. 1865, 90—5).

²⁾ Этотъ посадъ впоследствии былъ переименованъ Новой Прагой (Гор. Пос. Рос.
Имп., т. V, ч. I, Спб. 1865, 221).

Означенныя селенія переходять въ военное управленіе со всѣми коренными жителями по правиламъ указа 24 XII 1817, 27.195 за исключеніемъ разночинцевъ, купцовъ и мѣщанъ, живущихъ въ Крыловкѣ и Петроковкѣ.

Указъ 8 XII 1823, 29.670 заключаетъ въ себѣ слѣдующую вѣдомость селеній, въ которыхъ могутъ быть оставлены питейные дома въ расположенныхъ въ Херсонской и Екатеринославской губ. округахъ военнаго поселенія Бугской, 3-ей уланской и 3-ей кирасирской дивизій:

Х е р с о н с к о й г у б е р н і и.				Екатеринославской губ.
Херсонскій у.	Александрійскій у.	Елисаветградскій у.	Ольвиопольскій у.	Верхнеднѣпровскій у.
Баловное.	Аврамовка (п. шт.).	Аджамка.	Арбузинка.	Желтое.
Гурьевка.	Андрусовка.	Бырзоловка.	Александровка.	Зеленое.
Димовское.	Боковое.	Веселый Куть.	Арнаутское.	Попельнастое.
Касперовка.	Варваровка.	Водяное.	Посадъ Архангельскъ (п. шт.).	
Константиновка.	Верблюжка.	Вуковаръ.	Благодатное.	
Матвѣевское.	Вершаць.	Вѣска.	Бьлоусовское.	
Новопетровскъ.	Вершинокаменка.	Григорьевское.	Г. Вознесенскъ (п. шт.).	
Себиное.	Галагановка.	Грузское.	Добрянка.	
Оедоровка (п. шт.).	Глинское.	Губовка.	Злинка.	
	Головковка.	Гуровка.	Конлиболото.	
	Гришовка.	Гусаровка.	Константиновка (п. шт.).	
	Диковка.	Ингульская Каменка.	Лысая Гора.	
	Золотаревка.	Калиновка.	Надлакъ.	
	Зыбкое.	Канижъ.	Николаевское.	
	Иванковцы.	Клинцы.	Новогригорьевское.	
	Калантаево.	Красносельское (п. шт.).	Ольшанка (п. шт.).	
	Каменепотоцкое.	Красный Яръ.	Пос. Павловскій (п. шт.).	
	Косовка.	Кудовка (п. шт.).	Песчаный Бродъ.	
	Красная Каменка.	Кучеровское.	Петроостровъ.	
	Г. Крыловъ (п. шт.).	Лагерское или Макиловка.	Раковое.	
	Куколовка.	Дозоводское.	Ровное.	
	Никольское.	Мартоношъ.	Семеновка.	
	Павлишъ.	Михайловка.	Семликъ, Скалѣвое тожъ.	
	Петровое.	Моторинъ.	Синюхинъ Бродъ.	
	Петроковскъ (п. шт.).	Новогригорьевскъ.	Солоное.	
	Протопоповка.	Г. Новомиргородъ (п. шт.).	Сухой Ташлыкъ.	
	Спасовое.	Палаевка.	Терновка.	
	Стецовка.	Панчевъ.	Троицкое.	
	Табурище.	Плетеный Ташлыкъ.	Черный Ташлыкъ.	
	Чечелевка.	Покровское.	Щербаковское.	
	Яновъ.	Рудянское.		
		Сентовъ.		
		Сердечное.		
		Суботица.		
		Федваръ.		
		Цыбулево.		

Примѣчаніе 1. Буквы п. шт. поставлены у тѣхъ селеній, въ которыхъ помѣщались полковые штабы.

Примѣчаніе 2. Подчеркнуты названія тѣхъ селеній, которыя не встрѣчались въ приведенныхъ ранѣе законахъ: сюда относятся селенія 2-го Бугскаго (Херс. у.), 1-го Бугскаго (Ольвіоп. у.) и 4-го Украинскаго полка (кромѣ селеній Цыбулева и Веселаго Кута).

Примѣчаніе 3. Изъ встрѣчавшихся въ прежнихъ узаконеніяхъ не вошли въ приведенную вѣдомость селенія Богдановка и Знаменка, названныя въ указахъ 20 III 1819, 27.725 и 11 XII 1819, 28.027 (о селеніи Богдановкѣ упоминаетъ еще указъ 30 I 1829, 29.289).

Въ дополненіе къ приведенной вѣдомости мы сообщаемъ здѣсь другую вѣдомость, составленную нами на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 482. Въ этомъ № 482 приведенъ для каждаго уѣзда Херсонской губ. «Алфавитный списокъ городамъ, селеніямъ, деревнямъ и хуторамъ Херсонской губ. у., съ означеніемъ въ нихъ числа дворовъ и селеній, принадлежащихъ военнымъ поселеніямъ», при чемъ для каждаго уѣзда имѣются 2 печатныхъ и 1 рукописный экземпляръ. Къ сожалѣнію, не указанъ годъ, къ которому относятся эти списки; изъ того, что Херсонская губ. раздѣлена на 6 уѣздовъ, можно заключить, что списки составлены не ранѣе 1834 г., а изъ того, что городъ Ольвіополь названъ заштатнымъ, — что они составлены не ранѣе 1844 г.; наконецъ, изъ того, что въ нихъ не названы с. Вшивое, Костромское и Лозоватка, что они относятся ко времени до 1853 г.

Въ 1-й графѣ предлагаемой вѣдомости приведено число дворовъ;

во 2-й же графѣ—№ закона (по П. С. З.), согласно которому данное населенное мѣсто было передано въ вѣдомство военныхъ поселеній; въ тѣхъ случаяхъ въ которыхъ при этомъ названъ уѣздъ, мы приводимъ его въ 3-ей графѣ:

въ 4-й графѣ названъ уѣздъ, въ которомъ данное населенное мѣсто приведено въ законѣ 8 XII 1823, 29.670;

въ 5-й и 6-й графѣ названы уѣздъ и №, подъ которымъ данное населенное мѣсто значится въ «Спискахъ населенныхъ мѣстъ» Херсонской губ. Курсивомъ напечатаны здѣсь данныя для тѣхъ селеній, которыя по спискамъ не состояли въ вѣдомствѣ военныхъ поселеній. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ предлагаемой вѣдомости могутъ быть найдены не всѣ селенія, вошедшія въ законы, приводимые нами въ предыдущемъ и дальнѣйшемъ изложеніи. А именно—не названы въ ней слѣдующія селенія, приводимые въ этихъ законахъ:

1) Богдановка и Веселый Куть (законъ 20 III 1819, 27.725).

2) Черный Ташлыкъ (законъ 21 III 1821, 28.592).

3) Галагановка, Гришовка, Гусарская, Павлышъ (законъ 12 XII 1821, 28.832).

4) Бирзуловка, Веселый Куть, Водяное, Галагановка, Григорьевка, Гришовка, Гусаровка, Кучеровское, Лагерское (Максимовка), Лозоводское, Павлышъ, Рудянское, Сердечное, Черный Ташлыкъ (законъ 8 XII 1823, 29.670).

Также и въ «Спискахъ населенныхъ мѣстъ» Херсонской губ. названы принадлежащія къ военнымъ поселеніямъ сел. Галагановка (№ 587, Ал. у.). Кривое озеро (№ 1283, Ал. у.), Покровское (Новопокровское Вшивое тожъ, № 359, Херс. у.), Сырово (№ 1282, Ал. у.).

Возможно, что всѣ эти несовпаденія или нѣкоторыя изъ нихъ происходятъ отъ того, что при поступленіи въ вѣдомство военныхъ поселеній селенія получали иногда новыя названія.

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
<i>1. Одесскаго у.:</i>						
Село Александровка, Арна- утовка тожь.....	84	—	—	—	—	—
<i>2. Херсонскій у.</i>						
Деревня Баловная, Яцка тожь	107	—	—	Херс.	175	Херс.
Хуторъ Булгарскій	4	—	—	—	—	—
Село Владиміровка	150	—	—	—	252	Херс.
Село Гурьевка, Горобцева тожь	203	—	—	Херс.	177	Херс.
Дер. Дымовка, Маркулясы тожь	244	—	—	Херс.	171	Херс.
Дер. Ингулка.....	146	—	—	—	153	Херс.
Хуторъ Каменка, Музыкинъ тожь	7	28.832	Елис.	—	62	Херс.
Село Качкаровка.....	152	—	—	Херс.	179	Херс.
Дер. Константиновка, Ши- рокая тожь	58	—	—	Херс.	176	Херс.
Село Кривой Рогъ	596	II 2497	Херс.	—	349	Херс.
Село Малѣевка	136	—	—	—	265	Херс.
Село Матвѣевка, Червон- ное тожь	138	—	—	Херс.	174	Херс.
Село Николаевка	346	—	—	Ольв.	221	Херс.
Дер. Новокурская.....	102	II 2497	Херс.	—	371	Херс.
Посадъ Новая Одесса, Фе- доровка тожь	437	—	—	Херс.	Безъ №	Херс.
Село Новопетровское, Мѣ- стечко тожь.....	276	—	—	Херс.	178	Херс.
Село Новый Бугъ, Куцая тожь	741	II 2497	Херс.	—	259	Херс.
Село Пересадовка	210	II 2501	Херс.	—	152	Херс.
Село Полтавка, Баштанка тожь	484	II 2501	Херс.	—	276	Херс.
Полтавскіе, Баштанскіе ху- тора.....	4	—	—	—	—	—
Село Привольное	401	II 2501	Херс.	—	82	Херс.
Село Себино, Куцый-Ела- нецъ тожь	186	—	—	Херс.	169	Херс.
Село Шестерня	249	II 2497	Херс.	—	372	Херс.
Село Широкое	410	II 2497	Херс.	—	366	Херс.
<i>3. Бобринецкій у.</i>						
Село Александровка.....	358	27 195	—	Ольв.	1710	Елис.
Село Арбузинка	499	27.195	—	Ольв.	1709	Елис.

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Дер. Арнаутовка.....	197	—	—	Ольв.	1717	Елис.
Хуторъ Арширй.	6	—	—	—	—	—
Село Берцовка	175	II 2497	Елис.	—	1539	Елис.
Село Благодатное	244	27.195	—	Ольв.	1736	Елис.
Деревня Булгарка	135	—	—	—	1714	Елис.
Село Бѣлоусовка.....	170	—	—	Ольв.	1719	Елис.
Гор. Вознесенскъ	890	—	—	Ольв.	8	Елис.
Село Возсіятское, Ново- святское тожъ	248	II 2501	Ольв.	—	1501	Елис.
Село Выська Большая ...	408	28.592	Елис.	Елис.	1972	Елис.
Село Глodosы, Сухой Та- шлыкъ тожъ	1059	28.508	—	Ольв.	1816	Елис.
Село Грузское	288	28.592	Елис.	Елис.	2105	Елис.
Село Добрянка	230	27.195	—	Ольв.	1777	Елис.
Хуторъ Дубки	2	—	—	—	—	—
Село Еланецъ, Новомосков- ка тожъ	271	II 2501	Ольв.	—	1463	Елис.
Село Казанка	1134	II 2497	Елис.	—	1583	Елис.
Село Кальниболото.....	295	28.508	—	Ольв.	1906	Елис.
Село Канижъ	230	28.170	—	Елис.	2125	Елис.
Село Константиновка. ...	461	27 195	—	Ольв.	1711	Елис.
Село Коробчино	281	—	—	—	2086	Елис.
Село Лелековка	198	II 2501	Елис.	—	2148	Елис.
Село Липняжка	345	—	—	—	1836	Елис.
Село Лысая Гора	478	27.195	—	Ольв.	1751	Елис.
Село Мартыношъ	376	28.170	—	Елис.	2123	Елис.
Деревня Михайловка, Дѣв- ка тожъ	76	—	—	Елис.	1719	Елис.
Село Надлакъ, Кильтень тожъ	227	28.508	—	Ольв.	1907	Елис.
Посадъ Ново-Архангельскъ	694	28.508	—	Ольв.	1781	Елис.
Село Новогригорьевскъ...	164	—	—	Ольв.	1716	Елис.
Село Новокрасное	195	II 2501	Ольв.	—	1861	Елис.
Военный городъ Новомир- городъ	605	28.170	—	Елис.	13	Елис.
Село Новоукраинскъ, Злы- ка тожъ	514	28.508	—	Ольв.	2008	Елис.
Новоукраинка, Новопав- ловскъ.....	1190	28.592	Ольв.	Ольв.	1846	Елис.
Заштатн. гор. Ольвиополь, Орликъ тожъ	215	II 18.463	—	—	15	Елис.
Село Ольшанка, Маслово тожъ	521	27.195	—	Ольв.	1776	Елис.
Деревня Палѣвка	72	28.170	—	Елис.	1975	Елис.
Село Панчевъ	322	28.170	—	Елис.	2124	Елис.
Село Песчаный Бродъ ...	440	27.195	—	Ольв.	1752	Елис.
Село Петроостровъ	241	28.508	—	Ольв.	1908	Елис.
Петрошанскіе хутора.....	5	—	—	—	—	—
Село Плетеный Ташлыкъ..	331	28.592	Елис.	Елис.	2010	Елис.
Дер. Ракова.....	120	—	—	Ольв.	1715	Елис.
Село Ровное	1501	28.592	Ольв.	Ольв.	1667	Елис.

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Село Семеновка	277	27.195	—	Ольв.	1745	Елис.
Дер. Сербуловка	162	II 2501	Ольв.	—	1728	Елис.
Село Сергѣевка	108	II 2501	Ольв.	—	1691	Елис.
Село Синюхинъ Бродъ ...	283	27.195	—	Ольв.	1793	Елис.
Село Скалевое.....	277	28.508	—	Ольв.	1921	Елис.
Село Солонное	199	27.195	—	Ольв.	1732	Елис.
Село Терновка	253	28.508	—	Ольв.	1803	Елис.
Село Тишковка	415	—	—	—	1778	Елис.
Село Троицкое	221	—	—	Ольв.	1720	Елис.
Село Устиновка.....	342	II 2497	Елис.	—	1581	Елис.
Село Щербаны	266	—	—	Ольв.	1479	Елис.
<i>4. Александрійскій у.</i>						
Село Аджамка	614	28.832	Елис.	Елис.	630	Ал.
Село Андрусовка	288	28.832	Ал.	Ал.	584	Ал.
Село Бокое	220	28.832	Ал.	Ал.	999	Ал.
Хуторъ Буковаръ	3	28.170	—	Елис.	—	—
Дер. Бѣлоконевка	35	—	—	—	—	—
Село Варваровка	270	28.832	Ал.	Ал.	1002	Ал.
Село Верблюжка	492	28.832	Ал.	Ал.	869	Ал.
Село Вершацъ, Нестеровка тожъ	292	28.832	Ал.	Ал.	717	Ал.
Село Вершина-Каменка ...	410	28.832	Ал.	Ал.	822	Ал.
Село Глинскъ	208	28.832	Ал.	Ал.	556	Ал.
Село Голововка... ..	243	28.832	Ал.	Ал.	806	Ал.
Деревня Городецъ.....	30	—	—	—	—	—
Хуторъ Громовой	2	—	—	—	—	—
Село Губовка.....	184	28.832	Елис.	Елис.	663	Ал.
Село Гуровка	337	28.832	Елис.	Елис.	990	Ал.
Село Диковка	370	28.832	Ал.	Ал.	674	Ал.
Село Дмитровка	350	—	—	—	673	Ал.
Село Елизаветградка, Ми- хайлово тожъ	745	—	—	—	726	Ал.
Село Знаменка	253	27.725	—	—	701	Ал.
Село Золотаревка	175	28.832	Ал.	Ал.	562	Ал.
Село Зыбкое	318	28.832	Ал.	Ал.	502	Ал.
Село Иванковцы, Моржа- новка тожъ	395	28.832	Ал.	Ал.	602	Ал.
Село Ингульская Каменка, Усть-каменка тожъ.....	360	28.832	Елис.	Елис.	857	Ал.
Село Каменовка	140	28.832	Елис.	Елис.	662	Ал.
Село Каменно-Потоцкое ..	297	28.832	Ал.	Ал.	?	?
Село Клиницы	188	28.832	Елис.	Елис.	659	Ал.
Село Колонтаевъ.....	196	28.832	Ал.	Ал.	585	Ал.
Село Косовка	253	28.832	Ал.	Ал.	550	Ал.
Село Красная Каменка ...	447	28.832	Ал.	Ал.	451	Ал.
Село Красноселье, Княжи тожъ, съ прилежащею къ нему частию дер. Фор- постъ, Рексино тожъ (на гр. Кіевской губ.)	80	—	—	Елис.	725	Ал.

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Село Красный Яръ.....	120	28.832	Елис.	Елис.	644	Ал.
Село Куколовка.....	373	28.832	Ал.	Ал.	447	Ал.
Село Маторинъ, Бѣжка тожъ	317	28.832	Елис.	Елис.	606	Ал.
Село Митрофановка.....	310	—	—	—	837	Ал.
Село Никольское	194	28.832	Ал.	Ал.	561	Ал.
Село Новгородка, Куцовка тожъ	500	28.832	Елис.	Елис.	766	Ал.
Городъ Новогеоргиевскъ, Крыловъ тожъ	254	28.832	Ал.	Ал.	579	Ал.
Деревня Новогригорьевка, Маржановка тожъ	94	28.832	Елис.	Елис.	849	Ал.
Деревня Новоселки	47	—	—	—	?	?
Село Петрово	584	28.832	Ал.	Ал.	978	Ал.
Село Покровское	209	28.832	Елис.	Елис.	664	Ал.
Деревня Поповка	10	—	—	—	?	?
Посадъ Прага Новая, Пет- риковка тожъ	620	28.832	Ал.	Ал.	627	Ал.
Село Протопоповка	164	28.832	Ал.	Ал.	549	Ал.
Село Сентовъ, Могилевъ тожъ	266	28.170	—	Елис.	764	Ал.
Село Спасово	278	28.832	Ал.	Ал.	870	Ал.
Село Стародубъ Новый, Аврамовка тожъ	254	28.832	Ал.	Ал.	482	Ал.
Село Стецевка.....	406	28.832	Ал.	Ал.	586	Ал.
Село Суботецъ	360	28.832	Елис.	Елис.	700	Ал.
Село Табурище	24	28.832	Ал.	Ал.	546	Ал.
Село Федваръ	745	28.170	—	Елис.	754	Ал.
Село Цыбулево	394	27.725	—	Елис.	720	Ал.
Село Чечелѣвка.....	235	28.832	Ал.	Ал.	951	Ал.
Село Яновъ	229	28.832	Ал.	Ал.	568	Ал.
5. Апаньевскій уѣздъ.						
Деревня Врадѣвка Малая ²⁾	20	II 2501	Ольв.	—	1212	Ан.
Село Голта.....	270	II 2497	Херс.	—	1236	Ан.
Хуторъ Копаны.....	3	—	—	—	1157	Ан.
Село Кумарово	174	II 2501	Ольв.	—	1281	Ан.
6. Тираспольскій уѣздъ						
нѣтъ.						

¹⁾ Военно-греческое поселение.

²⁾ Въ рукописномъ спискѣ—село Врадѣвка Большая съ 451 дворомъ.

Указъ 19 X 1825, 30.541 предписываетъ учредить около Одессы особый Одесскій у. изъ частей Тираспольскаго и Херсонскаго уу.

Указъ 19 XI 1826, II 681 по поводу предположенія объ учрежденіи новаго Одесскаго у. съ отграниченіемъ къ нему земель отъ Тираспольскаго и Херсонскаго уу. сообщаетъ, что штатъ этого уѣзда Выс. подтвержденъ 10 IX 1826 г.

Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта 16 III 1827, II 965 предписываетъ для составленія Одесскаго у. отдѣлить отъ Херсонскаго у. всю часть его, лежащую на правомъ берегу Буга, а отъ Тираспольскаго—«то, что показано на картѣ отъ Днѣстра черезъ Кучурганское селеніе до границы Ольвіопольскаго у. у дер. Лозоватки». Далѣе, къ оставшейся части Тираспольскаго у. предписывается присоединить отъ Ольвіопольскаго «пространство, означенное на той картѣ голубою краскою отъ дер. Катериновки со стороны Подольской губ. до колоніи Вормсъ, у черты предполагаемаго Одесскаго у.».

Согласно этому, для составленія Одесскаго у., отдѣляется отъ уѣздовъ:

	Поселянъ.	Десятинъ.
Херсонскаго.	8.396	424.575 ¹ / ₂
Тираспольскаго.	21.806	578.325
Итого.	30.202	1.002.900 ¹ / ₂
Для составленія же Тираспольскаго у. поступаютъ отъ уѣздовъ:		
Тираспольскаго ..	29.353	721.166 ¹ / ₂
Ольвіопольскаго.	5.641	268.842
Итого.	34.994	990.008 ¹ / ₂

Указы 6 XII 1828, II 2495 и 2496 предписываютъ передать гг. Елисаветградъ и Ольвіополь, находящіеся внутри военныхъ поселеній, въ вѣдомство начальства военныхъ поселеній съ упраздненіемъ въ нихъ уѣздныхъ учреждений, но съ сохраненіемъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ городскимъ сословіямъ. При этомъ въ вѣдомство начальства военныхъ поселеній передается полиція, судебная же и податная часть остается въ вѣдомствѣ губернскихъ властей¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приписывается: 1) упразднить Елисаветградскій и Ольвіопольскій уу. и изъ частей ихъ образовать новый уѣздъ, при чемъ учредить вновь городъ при селеніи Бобринцѣ и уѣздъ назвать Бобринецкимъ.

2) При этомъ часть Елисаветградскаго у., не вошедшую въ округи военнаго поселенія, распредѣлить «по способности» между Александрійскимъ и новымъ Бобринецкимъ уу., а часть Ольвіопольскаго у., не вошедшую въ округи военнаго поселенія, распредѣлить «по способности» между Тираспольскимъ и Бобринецкимъ.

Указъ 6 XII 1828, II 2497, согласно плану, принятому для поселенія войска, предписываетъ назначить въ Херсонской губ. въ составъ военнаго поселенія Бугской уланской дивизіи предмѣстье гор. Ольвіополя Гольту и казенныя селенія въ

¹⁾ Какъ и въ Старой Руссѣ по закону 14 VIII 1824, 30.022; см. объ этомъ Новгородская губ.

Херсонской у.: Кривой Рогъ, Курское, Новопавловку (Куца Балка тожъ)¹⁾, Шестерню и Широкое; въ Елисаветградскомъ у.: казенныя селенія Березовку Толстый Планъ тожъ, Казанскую и Устиновку.

Указъ **6 XII 1828, II 2498** См. Екатеринославская губ.

Указъ **8 XII 1828, II 2501** упоминаетъ о томъ, что по Выс. указу 5 V 1827 г. въ составъ округа военного поселенія 3-го резервнаго корпуса назначены слѣдующія 11 казенныхъ селеній Херсонской губ.:

въ Елисаветградскомъ у.: Лелековка; въ Ольвiопольскомъ у.: Восiятское, Врадѣвка, Еланецъ, Кумарево, Новокрасное, Серболовка и Сергѣевка; въ Херсонскомъ у.: Пересадовка, Полтавское и Привольное.

Указъ **20 VI 1829, II 2943** предписываетъ назначить числящихся по ревизіи въ г. Ольвiополь казенныхъ крестьянъ, въ числѣ 268 душъ, въ составъ военного поселенія Бугской уланской дивизіи на основаніяхъ, предписанныхъ относительно предмѣстья г. Ольвiополя Гольты въ указѣ 6 XII 1828, II 2497.

Выс. утв. пол. Ком. Мин. **9 IV 1832, II 5283** упоминаетъ о томъ, что въ составъ военного поселенія 3-го украинскаго уланскаго полка входитъ сельцо Коробчино Печково тожъ Елисаветградскаго у.

Указъ **28 IX (31 X) 1834, II 7411** по представленію Бессарабскаго ген-губернатора о раздѣленіи Тираспольскаго уѣзда на два предписываетъ: 1) учредить новый, Ананьевскій, уѣздъ въ границахъ, означенныхъ на картѣ (слѣдуетъ подробное описаніе границъ Ананьевскаго, Бобринецкаго, Одесскаго и Тираспольскаго у.) 2) уѣздный городъ учредить въ селѣ Ананьевѣ.

Выс. утв. Положеніе **10 IV 1835, II 8234** упоминаетъ о томъ, что въ Херсонской и Екатеринославской губ. расположены округа военного поселенія 2-го резервнаго и своднаго кавалерійскаго корпусовъ.

Указъ **28 V 1836, II 9235** упоминаетъ о городахъ Вознесенскѣ, Новогеоргіевскѣ, Новомиргородѣ и посадѣ Новой Прагѣ, какъ включенныхъ въ военное поселеніе.

Указъ **8 VIII 1836, II 9465** предписываетъ отдѣлить поселенную часть отъ дѣйствующей въ округахъ военного поселенія кавалеріи и впредь называть эти округа не по полкамъ, но по номерамъ по приложенному въ концѣ тома росписанію²⁾.

Указъ **5 XII 1837, II 10.770** упоминаетъ о гг. Елисаветградѣ, Новогеоргіевскѣ, Новомиргородѣ и посадѣ Новой Прагѣ, какъ находящихся въ вѣдомствѣ военныхъ поселеній (по поводу рекрутскаго набора).

Указъ **26 VI 1838, II 11.360** по этому же поводу называетъ г. Ольвiополь³⁾.

¹⁾ Со времени причисленія, въ вѣдомство военныхъ поселеній это селеніе получило названіе Новаго Буга (Гор. Пос. Росс. Имп., Т. V, ч. II, Спб. 1865).

²⁾ Этого росписанія въ концѣ тома нѣтъ.

³⁾ Между тѣмъ слѣдуетъ строго отличать гг. Елисаветградъ и Ольвiополь, получившіе такое же устройство, какъ Ст. Русса, отъ остальныхъ городовъ въ военномъ поселеніи Херсонской губ., которые были, кажется, сравнены съ казенными селеніями, вошедшими въ военное поселеніе. Такъ, напр., указъ **1 IV 1836, 10.775а** объ устрой-

Указъ **6 XII 1837, II 10.772a** предписываетъ упразднить званіе градоначальника въ г. Одессѣ, съ тѣмъ чтобы военный губернаторъ г. Одессы управлялъ по бывшему Одесскому градоначальству и гражданскою частью.

Указъ **11 VII 1839, II 12.529** упоминаетъ о слѣдующихъ селеніяхъ въ округахъ Новороссійскаго военнаго поселенія:

Въ I округѣ: Успенское и Павлышъ.

» II » Чечелѣвка и Зеленое.

» III » Покровское и Красный Яръ.

» IV » Ингульская Каменка и Новогригорьевка.

» VIII » Красноселъе.

Указъ **23 I 1840, II 13.100** говоритъ о 12 округахъ Новороссійскаго военнаго поселенія (по поводу назначенія ветеринарныхъ врачей).

Выс. утв. предположеніе **9 III 1840, II 13.244** предписываетъ обратить подъ военное поселеніе 17.000 дес. при р. Сухой Высунѣ (въ 9-ый округъ Новороссійскаго военнаго поселенія) и 3 участка: въ 1504 дес. при сел. Врадѣвкѣ (въ 11 округѣ), 1592 дес. (№ 155) при сел. Возсіятскомъ и 1448 дес. (№ 156).

Указъ **22 XI 1844, II 18.463** предписываетъ «г. Ольвіополь, состоящій нынѣ въ военномъ управленіи, обратить по незначительности народонаселенія, въ составъ округовъ военныхъ поселеній, съ переименованіемъ его въ заштатный, по примѣру прочихъ городовъ, состоящихъ въ составѣ округовъ». При этомъ въ городѣ должна быть оставлена гор. ратуша съ подчиненіемъ ея окружному комиссару 12-го округа Новороссійскаго военнаго поселенія, по примѣру гг. Вознесенска, Новоархангельска и Новомиргорода.

Указъ **18 VI 1845, II 19.111** упоминаетъ слѣдующіе города военнаго вѣдомства: Ст. Руссу, Елисаветградъ, Новогеоргіевскъ, Ольвіополь и посадъ Новую Прагу.

Указъ **6 X 1845, II 19.383** утверждаетъ гербы для 6 городовъ военнаго вѣдомства: Вознесенска, Елисаветграда, Новогеоргіевска, Новомиргорода и Умани (послѣдній въ Кіевской губ.).

Указъ **1 II 1850, II 23.895** предписываетъ реформу въ управленіи военнаго поселенія кавалеріи; при этомъ Новороссійское поселеніе раздѣлено на 12 округовъ, изъ которыхъ управленіе 8-ми расположено въ Елисаветградѣ, а 4-хъ (вмѣстѣ съ 5 округами Кіевского и Подольскаго поселенія) въ Вознесенскѣ.

Указъ **2 I 1852, II 25.872** утверждаетъ штатъ канцеляріи Одесскаго градоначальника ¹⁾.

Указъ **16 VI 1852, II 26.383** упоминаетъ въ Новороссійскомъ военномъ поселеніи селенія: Абрамовку, Гольту, Новый Бугъ и село Павловское; далѣе, на

ствѣ военнаго поселенія Кіевской и Подольской губ. выдѣляетъ гг. военнаго вѣдомства Ст. Руссу, Елисаветградъ и Ольвіополь.

¹⁾ Когда была возстановлена упраздненная закономъ 6 XII 1837, II 10.772a должность Одесскаго градоначальника, мы прослѣдить не могли. Между тѣмъ указъ **2 I 1852, II 25.872** при перечисленіи лицъ, которымъ онъ долженъ быть посланъ, называетъ и Одесскаго градоначальника. Въ „Спискахъ насел. мѣстъ“ (Херсонская губ. Спб., 1868, стр. IV) сообщается, что Одесское градоначальство безъ всякаго перерыва существовало съ 1803 г.

территоріи 5, 6, 7 и 8 округовъ его—селенія Дмитровку, Знаменку и Субботецъ, а въ качествѣ мѣстъ окружныхъ штабовъ 2, 4, 9, 10 и 12 поселеній селенія Стародубы, Новгородку, Новый Бугъ, Новую Одессу и Голту; далѣе, онъ упоминаетъ о расположенныхъ въ Ананьевскомъ у. селеніяхъ военнаго поселенія Голтъ и Кривомъ Озерѣ.

Далѣе упоминаются въ качествѣ заштатныхъ городовъ:
въ Херсонскомъ у. Береславъ и Николаевъ;
въ Тираспольскомъ—Григоріополь и Дубоссары;
въ Одесскомъ—Ольвіополь и Очаковъ;
въ качествѣ города военнаго вѣдомства—заштат. г. Елисаветградъ; а
въ округахъ военнаго поселенія—зашт. города Вознесенскъ, Новогеоргіевскъ, Новомиргородъ, Ольвіополь и посады Новоархангельскъ, Новая Прага, Новоукраинскъ.

Указъ 14 IV 1853, II 27.149 предписываетъ назначить подъ военное поселеніе казенныя селенія Вшивое (съ переименованіемъ его въ Покровское), Костромское и Лозоватку, съ присоединеніемъ ихъ къ 3-ей волости 9-го округа Новороссійскаго военнаго поселенія; при этомъ изъ 3-ей волости предписывается составить двѣ: 3-ью—изъ селеній Кривого Рога, Лозоватки и Широкаго, и 4-ую—изъ селеній Вшиваго, Костромскаго, Новокурскаго и Шестерни. Наконецъ, предписывается образовать въ Новороссійскомъ военномъ поселеніи новыя округа.

Положеніе о новомъ устройствѣ военнаго поселенія кавалеріи 4 VI 1857, II 31.920 въ п. 8 предписываетъ впредь называть эти поселенія «южными поселеніями», а входящія въ ихъ составъ 12 округовъ и отдѣльную волость Новороссійскаго военнаго поселенія переименовать Херсонскимъ съ раздѣленіемъ на 3 округа. Первые два округа дѣлятся на 12 волостей, 3-й округъ—на 13 волостей. Волости въ свою очередь дѣлятся на сельскія общества. Главное управленіе какъ всѣми южными поселеніями, такъ и Херсонскимъ поселеніемъ находитъ въ Елисаветградѣ; управленія отдѣльныхъ округовъ—въ Новой Прагѣ, Новомъ Миргородѣ и Новой Одессѣ. Жителямъ военныхъ поселеній предписывается даровать тѣ же права, которыя закономъ 14 III (IV) 1857, II 31.781 были даны перечисленнымъ въ крестьяне удѣльнаго вѣдомства бывшимъ пахатнымъ солдатамъ.

Положеніе Ком. Мин. 3 VI 1858 подчинило военнаго губернатора Николаева по гражданской части мѣстному генераль-губернатору¹⁾.

Указъ 21 I 1859, II 34.073 предписываетъ оставить управленіе городами южныхъ поселеній безъ измѣненія на существующихъ основаніяхъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ начальствъ этихъ поселеній впредь до особаго распоряженія.

Указъ 19 XII 1860, II 36.415 предписываетъ передать въ вѣдомство министерства внутр. дѣлъ города, состоящіе въ округахъ южныхъ военныхъ поселеній, и среди нихъ слѣдующіе города Херсонской губ.: Вознесенскъ, Елисаветградъ, Новогеоргіевскъ, Новомиргородъ, Ольвіополь.

Указъ 14 VII 1861, II 37.245 предписываетъ уволить поселянъ селеній Березнеговатаго, Богоявленска, Висунска, Воскресенска, Калиновки и Покровскаго изъ морскаго вѣдомства съ переименованіемъ самихъ селеній въ пригороды.

¹⁾ Гор. Пос. Росс. Имп., Т. V, ч. 2, Спб. 1865, 197. Мы не могли прослѣдить, когда было учреждено Николаевское военное губернаторство.

Указъ **26 III 1862, II 38.097** предписалъ переименовать селеніе Маяки Одесскаго у. въ безуѣздный городъ.

Указъ **21 II 1865, II 41.827** предписалъ перевести уѣздное управленіе изъ Бобринца въ Елисаветградъ и назвать Бобринецскій у. Елисаветградскимъ.

Указъ **28 IX 25 X 1866, II 43.677** предписалъ упразднить южныя поселенія военнаго вѣдомства въ губ. Екатеринославской, Харьковской и Херсонской и передать ихъ въ завѣдываніе общихъ губ. и уѣздныхъ управленій.

Указъ **13 21 V 1877, II 57.340** предписываетъ отдѣлить пригороды Березнеговатый, Богоявленскъ, Висунскъ, Воскресенскъ, Калиновку и Покровское отъ г. Николаева, переименовать ихъ въ посады и подчинить Херсонской губ. администраціи съ изъятіемъ изъ вѣдѣнія Николаевского военнаго губернатора.

Ярославская губернія.

Ярославское намѣстничество учреждено указомъ **3 VIII 1777, 14.635** съ раздѣленіемъ его на 12 уѣздовъ: 1) Ярославскій, 2) Борисоглѣбскій, 3) Даниловскій, 4) Любимскій, 5) Моложскій, 6) Мышкинскій, 7) Пошехонскій, 8) Петровскій, 9) Романовскій, 10) Ростовскій, 11) Рыбинскій, 12) Углицкій.

Это дѣленіе вошло и въ штатъ **18 VIII 1777, 14.639.**

При этомъ, согласно Выс. утв. докладу д. т. с. Мельгунова и ген.-пор. Сиверса **3 VIII 1777, 14.637**, Ярославское нам. составилось изъ слѣдующихъ частей:

Число душъ.

1) Ярославская провинція за отчисленіемъ	
а) г. Кинешмы съ уѣздомъ и	} въ Костромскую пров.
б) части Ярославскаго у. (3700 душъ)	
в) части Ярославскаго у. (2.000) въ Весьег. у.	
г) части Пошехонскаго у. (6.500) въ Новгор. пров.	
2) Углицкая провинція, за отчисленіемъ	179.744
а) г. Бѣжеца,	
б) г. Кашина и	
в) части Углицкаго у. (3.496) въ Краснохолмскій у.	40.119
3) Часть Краснохолмскаго у.	976
4) Г. Ростовъ съ уѣздомъ за вычетомъ части (1.607)	
въ Костромскую пров.	65.995
5) Часть Переяславль-Залѣскаго у.	около 6.500
6) Г. Любимъ съ уѣздомъ, за вычетомъ части (1463)	
къ Судиславскому у.	28.175
7) Часть Костромскаго у.	743
8) Часть Галицкаго у.	7.800
9) Часть Вологодскаго у.	6.000
Итого.	335.552

(Среди нихъ 11.656 купцовъ и мѣщанъ).

Цѣль этихъ многочисленныхъ передачъ состояла въ томъ, чтобы «одной губерніи селенія не входили большими клиньями въ другую». Въмѣстѣ съ тѣмъ, согласно указу 3 VIII 1.777, 14.635, слѣдующія селенія переименованы въ города: Борисоглѣбская слобода въ г. Борисоглѣбскъ, дворцовое село Даниловское— въ г. Даниловъ; посадъ Молога въ г. Мологу; экон. село Мышкино—въ г. Мышкинъ; экон. село Петровское—въ г. Петровскъ; экон. село Пердома въ г. Пошехонъ; Рыбная слобода въ г. Рыбной.

При учрежденіи Костромскаго нам. по указу 5 IX 1778, 14.792, къ нему отъ Ярославскаго нам. отошло 6.125 душъ.

По штату 31 XII 1796, 17.702 Ярославская губ. раздѣлена на 10 уѣздовъ (безъ Борисоглѣбскаго и Петровскаго)¹⁾.

Это раздѣленіе сохранено въ штатѣ 28 VI 1802, 20.302²⁾.

Закономъ 30 V 1822, 29.055 уѣздный городъ Романовъ и заштатный городъ Борисоглѣбскъ соединены въ одинъ городъ Романово-Борисоглѣбскъ³⁾.

¹⁾ Ярославскій губернаторъ донесъ Сенату объ упраздненіи названныхъ двухъ городовъ въ рапортѣ отъ 14 II 1797 г., при чемъ новые уѣзды были составлены имъ слѣд. образомъ:

Уѣзды:	Д у ш ь			
	Прежде было.	Присоединено		Теперь состоитъ.
		Отъ Борисоглѣбскаго у.	Отъ Петровскаго у.	
Ярославскій.....	35.570	4.512	—	40.082
Даниловскій.....	29.901	—	—	29.901
Любимскій.....	26.674	—	—	26.674
Мологскій.....	31.667	—	—	31.667
Мышкинскій.....	35.379	—	—	35.379
Пошехонскій.....	32.460	—	—	32.460
Романовскій.....	27.781	14.135	—	43.096
Ростовскій.....	30.337	3.901	24.540	58.742
Рыбинскій.....	30.869	—	—	30.869
Углицкій.....	35.505	3.016	6.575	43.096
Итого.....	314.143	25.564	31 115	370.822

(Арх. Мин. Ю., книга 4837, лл. 467—8; къ дѣлу приложена карта). Введенное въ 1796 г. раздѣленіе см. въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 496. „Топографическое описаніе Ярославской губ., сочиненное въ Ярославлѣ въ 1798 г.“ (рук. съ губернской и уѣздными картами).

²⁾ См. рапортъ Ярославскаго губернатора отъ 22 II 1802 г. о томъ, что возстановлять гг. Борисоглѣбскъ и Петровскъ не представляется необходимымъ, въ Арх. Сен., дѣло № 364, 1802 г. объ утвержденіи штатовъ для разныхъ губерній.

³⁾ См. В. Уч. Арх. Гл. Шт.: 1) V, 501а, великолѣпный рук. альбомъ съ картами, планами и т. п., носящій заглавіе: „Собраніе свѣдѣній по Ярославской губ.“ и представленный въ 1826 г. Ярославскимъ губернаторомъ Императору Николаю I; 2) V, 796: великолѣпный рук. „Атласъ Ярославской губ., состоящей изъ 10 уѣздовъ, съ топографическими и экономическими примѣчаніями, сочиненъ въ царствованіе Гос. Имп. Николая I въ чертежной меж. канцеляріи 1837 года“; къ атласу приложено 10 томовъ экономическихъ примѣчаній.

ДОБАВЛЕНІЯ.

Къ стр. 82, прим. 2. Цифровые результаты второй ревизіи болѣе подробно приведены также у *Бюшинга*: см. *Anton Friedrich Büsching, Neue Erdbeschreibung, I Theil*, 7-ое изданіе, 1777, стр. 625, а также его „Magazin für Historie und Geographie“, часть II, стр. 441—468.

Къ стр. 124, прим. 1. Къ мнѣнію *Бушена* присоединяется и проф. *Ю. Э. Янсонъ* въ статьѣ „Устройство правильной переписи населенія въ Россіи“ въ Сборникѣ гос. знаній, издав. подъ ред. *В. П. Безобразова*, т. I, Спб. 1874, стр. 162—5.

Къ стр. 150, стр. 8 св. Въ 1800 г. калмыцкая Большая Дербета орда была освобождена отъ зависимости отъ войска Донского.

Къ стр. 177, прим. 2. Въ относящемся ко времени отъ седьмой до восьмой ревизіи „Краткомъ статистическомъ описаніи Пермской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 333, рук. безъ года) среди жителей Пермской губ. названы (въ числѣ 1040 душъ) „Красноуфимскіе казаки, предназначенные послѣ ревизіи къ переводу и частью уже переведенные на Оренбургскую линію“.

Къ стр. 196, прим. 2. Согласно даннымъ закона 19 V 1806, 22.135, число пришедшихъ съ Букеемъ по сую сторону Урала киргизовъ составляло 5.001 киб. съ 22.775 душами об. п., къ которымъ скоро присоединилось еще 1.265 киб. съ 8.331 душами об. п. Въ другой части этого закона сообщается, что, согласно донесенію ген. Завалишина отъ 12 мая 1804 г., большая часть киргизовъ откочевала назадъ, а осталось только нѣсколько болѣе 1.000 кибитокъ. Приводимое здѣсь число кибитокъ близко сходится съ данными *Харузина*, но за то число душъ об. п. съ послѣдними не совпадаетъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
149	3 сверху	Константиноградскомъ	Константиноградскаго
164	8 „	нашихъ изложеніяхъ	нашемъ изложеніи
256	21 снизу	1845, 18.600	1845, II, 18.600
331	4 сверху	Николаевскимъ	Николаевскомъ
—	5 „	Новоузенскимъ	Новоузенскомъ

Кромѣ того, на стр. 231 общій итогъ для Рязанской губ. за 1802 г. (448.009) долженъ быть напечатанъ курсивомъ.

В. Э. Денъ.

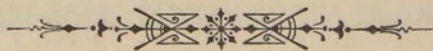
НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

п о

ПЯТОЙ РЕВИЗИИ.

—
Подушная подать въ XVIII вѣкѣ и статистика
населенія въ концѣ XVIII вѣка.

—
Томъ второй.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1902.

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

ИСТОЧНИКИ

Историческое описание России
в XVIII и XIX веках

Том второй

МОСКВА

Издательство Московского университета

1962

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Согласно плану предлагаемой работы, предметомъ второго тома ея является историческій очеркъ сословныхъ группъ, неположенныхъ въ подушный окладъ, со времени введенія подушной подати до начала XIX в. Вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ (необходимости дополнить нѣкоторыя архивныя данныя) авторъ вынужденъ отложить появленіе первой части второго тома и поэтому выпускаетъ въ настоящее время вторую часть его до выхода первой. Онъ надѣется однако, что вскорѣ будетъ имѣть возможность выпустить и первую часть.

Настоящая вторая часть посвящена исторіи отставныхъ солдатъ, солдатскихъ женъ и дѣтей и военнаго и инородческаго населенія Оренбургскаго края. На Ставропольскихъ крещеныхъ калмыкахъ, которыхъ также, и притомъ вполне основательно, относятъ обыкновенно къ инородческому населенію Оренбургскаго края, авторъ считаетъ болѣе удобнымъ остановиться въ отдѣлѣ объ Астраханскихъ инородцахъ, при изученіи исторіи Волжскихъ калмыкъ.

Москва, 17 марта 1902 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Отставные солдаты.

Стран.

I. Введеніе	1
II. Увольненіе изъ полевой службы въ гарнизонную	15
III. Опредѣленіе на службу при присутственныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства	20
IV. Отсылка отставныхъ на поселеніе въ Казанскую и другія губерніи	34
V. Увольненіе на собственное пропитаніе	76
VI. Опредѣленіе въ монастыри или богадѣльни и на инвалидное содержаніе	92
VII. Заключеніе	124

Солдатскія жены и дѣти 127

I. Солдатскія жены	127
II. Солдатскія дѣти	136

Военное населеніе и инородцы Оренбургскаго края 166

I. Введеніе. Возникновеніе Оренбургской линіи	166
II. Уфимскіе, Бирскіе и Мензелинскіе служилые люди и Закамская ландмилиція	178
III. Оренбургское казачье войско	208
IV. Яицкое (Уральское) казачье войско	238
V. Башкиры и мещеряки	263
VI. Тептери и бобыли	290
VII. Сеитовскіе татары	309
VIII. Салтанаульскіе мурзы и татары	315

ОТДѢЛЕНІЕ.

ОСТАВШІЕ СОЛДАТЫ.

1	I. Присоединеніе
12	II. Присоединеніе къ новой службѣ въ табунахъ
20	III. Присоединеніе къ службѣ при присоединеніи войскъ
34	IV. Отсѣленіе оставшихъ въ поселеніи въ Казанскую и другія губерніи
48	V. Присоединеніе къ соотвѣстному пропитанію
62	VI. Присоединеніе въ монастыри или больницы и въ общины
124	VII. Занятіе

Солдатскія жены и дѣти.

127	I. Солдатскія жены
136	II. Солдатскія дѣти

Военное населеніе и народы Оренбургскаго края.

166	I. Присоединеніе. Возмездіе Оренбургской линіи
178	II. Уфимскіе, Русскіе и Мещеряцкіе служилые люди и Закамскіе казачья линія
208	III. Оренбургское казачье войско
238	IV. Башкиры (Уральское) казачье войско
268	V. Башкиры и мещеряки
290	VI. Татары и башкиры
308	VII. Сельскіе татары
318	VIII. Сельскіе татары и казаки

ОТСТАВНЫЕ СОЛДАТЫ.

I. Введение.

I. *Отставные солдаты, какъ особая группа населенія.* Главнѣйшимъ средствомъ укомплектованія русской арміи въ XVIII вѣкѣ были рекрутскіе наборы. При этомъ лица, попадавшія по такому набору въ войско или во флотъ и становившіеся солдатами и матросами, выходили изъ рядовъ своего сословія и теряли съ нимъ всякую связь. Они составляли въ населеніи совершенно обособленную группу людей, обязанныхъ безсрочною службою. Лишь въ самомъ концѣ столѣтія для послѣдней былъ установленъ 25-лѣтній срокъ: до этого служба должна была продолжаться до тѣхъ поръ, пока только солдатъ былъ способенъ ее нести. Съ наступленіемъ этого момента онъ получалъ отставку. При этомъ отставные солдаты также составляли въ населеніи особую группу, отличную отъ всѣхъ остальныхъ категорій.

Спрашивается: каково было сословно-податное положеніе этихъ двухъ категорій людей: солдатъ и отставныхъ солдатъ? ¹⁾

Относительно *первой* изъ нихъ мы уже знаемъ изъ перваго

¹⁾ Въ теченіе всего послѣдующаго изложенія повсюду, гдѣ мы не дѣлаемъ спеціальной оговорки, мы имѣемъ въ виду только солдатъ и отставныхъ солдатъ *не изъ дворянъ*. Такъ какъ достиженіе перваго оберъ-офицерскаго чина на военной службѣ доставляло уже потомственное дворянство, то мы оставляемъ безъ вниманія въ дальнѣйшемъ изложеніи и лицъ не изъ дворянъ, пріобрѣвшихъ этимъ путемъ потомственное дворянское достоинство. Кромѣ того мы оставляемъ въ сторонѣ и всѣхъ отставныхъ, происходившихъ изъ тѣхъ группъ населенія, которыя не подлежали рекрутскому набору и для которыхъ былъ установленъ особый срокъ службы, какъ, напр., *одинъ дворцовъ*. Объ этихъ отставныхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Подъ солдатами же мы разумѣемъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, не имѣющихъ оберъ-офицерскихъ ранговъ, какъ сухопутнаго, такъ и морского вѣдомства (сержантовъ, вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ—въ сухопутномъ вѣдомствѣ, матросовъ и т. д.—въ морскомъ).

тома, что лица, попадавшія по рекрутскому набору въ солдаты, не выключались изъ подушнаго оклада. Ихъ однообщественники должны были платить за нихъ подати до слѣдующей ревизіи, слѣд., иногда въ теченіе болѣе 20 лѣтъ. Этотъ принципъ былъ выставленъ еще при первой ревизіи, и правительство твердо держалось его затѣмъ въ теченіе всей позднѣйшей исторіи. Такимъ образомъ, мы здѣсь не встречаемся ни съ какими затрудненіями: сословное и податное положеніе солдатъ намъ вполне ясно. Что же касается сословнаго и податнаго положенія солдатскихъ женъ и дѣтей, то его мы рассмотримъ ниже, совмѣстно съ изученіемъ положенія женъ и дѣтей отставныхъ солдатъ.

Что касается затѣмъ *второй* категоріи, т. е. отставныхъ солдатъ, то они представляли собою классъ лицъ, не подлежащихъ подушному обложенію. И этотъ принципъ также былъ установленъ уже при производствѣ первой ревизіи¹⁾ и также сохранился затѣмъ въ теченіе всей дальнѣйшей исторіи. Такое отношеніе правительства къ отставнымъ вполне понятно: гдѣ же тутъ было облагать еще подушнымъ окладомъ лицъ, всю свою жизнь пробывшихъ на военной службѣ, потерявшихъ или испортившихъ на ней свое здоровье и лишившихся если не всецѣло, то хотя отчасти своей рабочей способности... Съ нихъ очевидно взять было нечего. Но мало того. Недостаточно было ограничиться этой льготой—освобожденіемъ отъ податей. Необходимо было подумать и о томъ, чтобы кромѣ того какъ-нибудь пристроить ихъ и обезпечить ихъ существованіе. Эту задачу правительство и ставитъ себѣ въ теченіе всей изучаемой нами эпохи. Но какія средства у него были для ея осуществленія?

Конечно, тѣмъ изъ отставныхъ, которые могли найти обезпеченное существованіе на своихъ прежнихъ жилищахъ, у своихъ бывшихъ помѣщиковъ или родныхъ, или какимъ нибудь другимъ образомъ, оно безпрепятственно дозволяло это и затѣмъ могло болѣе о нихъ не заботиться. Между тѣмъ такъ обстояло дѣло далеко не со всѣми, и затѣмъ оставались такіе отставные, которые не имѣли никакого пропитанія и забота о которыхъ непосредственно ложилась на государство, „дабы они, служа Ея И. В. нѣсколько лѣтъ, не остались безъ всякаго призрѣнія и по міру не шатались и гладу не претерпѣвали“²⁾.

¹⁾ Указъ 5 VII 1721, 3802 предписалъ не класть въ окладъ отставныхъ драгунъ и солдатъ, живущихъ какъ въ монастыряхъ, такъ и въ домахъ по указнымъ отпускамъ, но написать ихъ особо. Это было подтверждено и инструкціей ревизорамъ 5 II 1722, 3901, п. 8 относительно „отставныхъ драгунъ и солдатъ и матросовъ, которые не изъ дворянства“, а также указомъ 31 VII 1722, 4066.

²⁾ Эту мотивировку мы встречаемъ часто. См. напр. указы 2 VII 1744, 8986; 16 V 1746, 9287; 9 II 1755, 10.355; 18 I 1757, 10.684.

Но что для нихъ могло сдѣлать государство? Какихъ либо учрежденій для призрѣнія отставныхъ у него въ первой половинѣ XVIII в., конечно, не было; финансовые его ресурсы были въ высшей степени напряжены. Были, правда, у государства обширныя пространства свободныхъ земель на окраинахъ и, конечно, наиболѣе простымъ разрѣшеніемъ задачи было бы для него надѣленіе отставныхъ такими землями. Такое разрѣшеніе было бы выгодно правительству и потому, что содѣйствовало бы колонизаціи окраинъ и утвержденію на нихъ русской власти; оно болѣе всего соотвѣтствовало бы и преобладавшему въ то время натуральному хозяйству. Правительство, какъ мы увидимъ ниже, и прибѣгло къ этому разрѣшенію, гдѣ это только было возможно. Но оно было возможно далеко не всегда. Вѣдь въ призрѣніи больше всего нуждались именно тѣ изъ отставныхъ, которые для колонизаціи представляли изъ себя элементъ, совершенно непригодный... Поэтому государству ничего другого не оставалось, какъ обратить свои взоры на особую категорію земельныхъ имуществъ, и притомъ довольно значительныхъ, на которую оно уже и ранѣе смотрѣло не безъ зависти—мы разумѣемъ земельныя владѣнія духовенства. Государство рѣшило возложить обязанность призрѣванія отставныхъ на монастыри, которые должны были нести ее до тѣхъ поръ, пока земельныя владѣнія не были у нихъ отняты, т. е. до 1764 г. Кромѣ того часть отставныхъ призрѣвалась въ богадѣльняхъ, содержаніи которыхъ тоже главнымъ образомъ лежало на духовенствѣ. Послѣ 1764 г. государство взяло призрѣніе отставныхъ въ собственныя руки.

2) *Поводы къ отставкѣ и виды отставки.* Какъ уже указано выше, для военной службы въ теченіе всего почти XVIII вѣка не было установлено никакого срока: всякій солдатъ долженъ былъ продолжать ее до тѣхъ поръ, пока это было въ его силахъ, пока онъ не становился неспособнымъ къ ней—„за ранами, за болѣзнями, за увѣчьями, за старостью и за дряхлостью“¹⁾. Это правило мы весьма часто встрѣчаемъ въ законодательствѣ XVIII в., гдѣ оно повторялось на всѣ лады²⁾. Между тѣмъ, болѣе точныхъ указаній на то, что слѣдуетъ

¹⁾ См. указъ 20 I 1716, 2983.

²⁾ Вотъ какъ, напр., говорить Регламентъ о управленіи Адмиралтейства 5 IV 1722, 3937 (гл. I, п. 58) о поводахъ къ отставкѣ, въ существованіи которыхъ адмиралтействъ коллегія должна была каждый разъ удостовѣряться: „первое, что онъ боленъ или увѣченъ, и отчего онъ службу воинскую болѣе продолжать не можетъ. Второе, о его старости, дряхлости. А кромѣ сихъ причинъ или особливаго указа изъ службы не отпускать“. Тѣ же принципы примѣнялись по отношенію къ сухопутному войску, какъ это видно изъ указа 5 II 1723, 4166, п. 3.

считать старостью, дряхлостью, какія болѣзни дѣлають солдата неспособнымъ продолжать службу и т. д.—мы не находимъ: законодательство въ этомъ отношеніи страдало большою неопредѣленностью и не шло дальше общихъ указаній¹⁾. Въ виду этого и приобретаетъ большое значеніе вопросъ о тѣхъ органахъ, которые давали отставку. На этомъ вопросѣ мы остановимся нѣсколько ниже.

Описанное положеніе терпитъ значительныя измѣненія, начиная съ 1893 г. Прежде всего изданнымъ въ этомъ году манифестомъ по случаю присоединенія новыхъ областей отъ Польши была дарована отставка не только всѣмъ солдатамъ, не могущимъ продолжать службу по старости и болѣзни, но и всѣмъ выслужившимъ 25 лѣтъ²⁾. Итакъ здѣсь этотъ срокъ устанавливался лишь *ad hoc*; для будущаго же времени предписывалось составить „надлежащее положеніе“ о продолжительности службы³⁾. Такого спеціальнаго положенія однако издано не было; но въ появившихся почти немедленно послѣ вступленія Павла на престолъ воинскихъ уставахъ предписывалось отпускать выслужившихъ 25 лѣтъ на инвалидное содержаніе⁴⁾, а вскорѣ затѣмъ было разрѣшено отпускать ихъ по желанію и на собственное пропитаніе⁵⁾.

Итакъ, мы видимъ, что въ теченіе всего XVIII в. существуетъ большая неопредѣленность относительно поводовъ къ отставкѣ. Эта неопредѣленность имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что судьба, которая ждала солдата послѣ увольненія въ отставку, различалась главнымъ образомъ въ зависимости именно отъ состоянія его здоровья и рабочей способности.

¹⁾ Напротивъ того, иногда законъ выражается еще болѣе неопредѣленно, чѣмъ въ предыдущихъ цитатахъ: такъ, напр., указъ 16 XI 1719, 3452 предписываетъ давать отставку „урядникамъ и рядовымъ, которые, хотя и не изъ шляхетства, а по достовѣрному свидѣтельству явится, что они *служили довольно*, и такъ, какъ добрымъ солдатамъ надлежитъ“; или указъ 28 VI 1736, 6998 предписываетъ отставлять „oberъ- и унтеръ-офицеровъ и прочихъ чиновъ, которые за *разными невозможностями* болѣе военной службы нести не могутъ“ и т. д.

²⁾ Манифестъ 2 IX 1793, 17.149, п. 6. Какъ разъяснилъ указъ изъ военной коллегіи X 1795, 17.402, здѣсь разумѣлась 25 лѣтняя *безпорочная* служба.

³⁾ Ibid., п. 5.

⁴⁾ Воинскіе уставы 29 XI 1796: о полевой пѣхотной службѣ 17.588, ч. IX, гл. VII, п. 2 и о полевой кавалер. службѣ 17.590, гл. XXXIX, п. 2.

⁵⁾ Указъ 21 I 1797, 17.752. Въ этомъ указѣ между прочимъ сообщается, что прослужившіе 25 л. „опредѣляются, *буде полевой и гарнизонной службы дальне продолжать не въ силахъ*, въ инвалиды“. Это вѣроятно относится еще ко времени до изданія воинскихъ уставовъ. См. также указъ VIII 1797, 18.121 и 10 III 1802, 20.175. Подъ 25-лѣтней службой здѣсь вездѣ разумѣется *безпрочная* служба. За преступленія и т. д. служба удлинялась (см. напр. указъ X 1795, 17.402, п. 2) или прямо таки по-прежнему становилось *безсрочной* (см. напр. указъ 10 IV 1798, 18.479).

Какова же была эта судьба?

Прежде всего уже при Петрѣ наше войско дѣлилось на двѣ категоріи полковъ: полевые и гарнизонные, и это раздѣленіе сохранилось въ теченіе всего XVIII вѣка, чтобы затѣмъ перейти и въ XIX-ый. Служба въ гарнизонныхъ полкахъ была легче и спокойнѣе, чѣмъ въ полевыхъ. Поэтому солдатъ, неспособный къ послѣдней, могъ быть еще пригоднымъ для первой. Въ этомъ случаѣ онъ увольнялся отъ полевой службы, съ тѣмъ чтобы быть опредѣленнымъ въ гарнизонный полкъ и здѣсь продолжать службу.

Если, далѣе, солдатъ, оказывался неспособнымъ ни къ полевой, ни къ гарнизонной службѣ, то онъ получалъ полную отставку отъ военной службы. Но это еще не значило, чтобы государство къ нему уже не имѣло болѣе никакихъ притязаній; если онъ только былъ къ тому пригоденъ, государство пыталось использовать его для другихъ цѣлей: оно опредѣляло его на гражданскую службу (въ разсылщики, счетчики, сторожа и т. д.) или въ одну изъ состоящихъ при разныхъ присутственныхъ мѣстахъ командъ, либо отправляло его на поселеніе на одну изъ окраинъ (сначала въ Казанскую, а впослѣдствіи и въ другія губерніи).

Лишь въ томъ случаѣ, если солдатъ оказывался неспособнымъ ни къ тому, ни къ другому, оно окончательно увольняло его отъ всякой службы—какъ военной, такъ и гражданской—и отъ поселенія, и давало ему уже полную отставку. Но и здѣсь могло быть два случая: если солдатъ могъ просуществовать на свои средства (или на средства родственниковъ, бывшаго помѣщика и т. д.), то его отставляли на свое пропитаніе; если же онъ не могъ пропитаться, то его опредѣляли до 1764 г.—въ монастыри или богадѣльни, а послѣ 1764 г.—на инвалидное содержаніе.

Итакъ мы имѣемъ всего пять видовъ отставки:

- 1) Увольненіе изъ полевой службы въ гарнизонную.
- 2) Опредѣленіе на службу при присутственныхъ мѣстахъ гражданского вѣдомства.
- 3) Отсылка на поселеніе.
- 4) Увольненіе на собственное пропитаніе.
- 5) Опредѣленіе въ монастыри или богадѣльни и на инвалидное содержаніе¹⁾.

¹⁾ Законъ нигдѣ не приводитъ этихъ альтернативъ въ систематическомъ видѣ. Иногда однако, мы находимъ ихъ перечисленіе по случайнымъ поводамъ: такъ, напр., въ вѣдѣніи Сенатской конторы, упоминаемомъ въ указѣ 19 X 1759, 10.999 и заключающемъ въ себѣ данныя о присланныхъ изъ армій въ Москву больныхъ и раненыхъ

Къ сожалѣнію, мы не можемъ уложить эти пять видовъ отставки въ какую-либо схему, такъ какъ ихъ взаимное отношеніе и послѣдовательность для насъ во многихъ отношеніяхъ остаются темными и неясными. Въ чемъ заключаются эти неясности, мы подробнѣе увидимъ ниже, при разсмотрѣніи каждаго вида въ отдѣльности; но и здѣсь мы должны указать наиболѣе важные пункты сомнѣнія.

Мы уже выше обратили вниманіе читателя на неопредѣленность нашего законодательства XVIII в. относительно того, что слѣдуетъ разумѣть подъ неспособностью къ полевой службѣ. Въ виду этого на практикѣ въ толкованіи этого понятія могли встрѣчаться большія различія въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ.

Гораздо больше затрудненій возникаетъ однако при разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ отставки и той связи, которая существовала между ними. Какимъ требованіямъ должны были удовлетворять солдаты, отставляемые въ гарнизонные полки, на поселеніе или въ присутственные мѣста гражданскаго вѣдомства; по какому принципу производилось распределеніе подлежащихъ отставкѣ солдатъ между этими категоріями—объ этомъ законъ почти ничего не говоритъ. Сама же по себѣ граница между этими категоріями далеко еще не такъ очевидна. Такимъ образомъ, здѣсь все предоставлялось практикѣ; но чѣмъ руководствовалась послѣдняя, устанавливая послѣдовательность отдѣльныхъ видовъ отставки—объ этомъ у насъ имѣется лишь одно вполнѣ определенное указаніе: а именно, въ одномъ изъ своихъ доношеній военная коллегія сообщаетъ, что не могущіе продолжать полевую службу „по разсмотрѣнію опредѣляются въ гарнизонную службу, а иные ¹⁾ на поселеніе“, и лишь неспособные къ гарнизонной службѣ и къ отпавкѣ на поселеніе опредѣляются „къ дѣламъ“ ²⁾.

нижнихъ чинахъ, послѣдніе раздѣлены на нѣсколько категорій, съ означеніемъ, кто изъ нихъ „именно въ гарнизоны и къ дѣламъ, такожъ на поселеніе въ Казанскую губ. и къ монастырямъ и въ богадѣльни опредѣлены и на свое пропитаніе съ паспортами отпущены“...; далѣе въ указѣ 4 IX 1760, 11.096, говорится объ отставныхъ, опредѣленныхъ „въ гарнизоны, къ статскимъ дѣламъ и въ монастыри, такожъ въ города, въ богадѣльни и на поселеніе въ Казанскую губ., и отпущенныхъ на свое пропитаніе“. Послѣдній указъ между прочимъ всѣмъ этимъ категоріямъ отставныхъ назначаетъ ямскія подводы до опредѣленныхъ имъ мѣстъ, съ уплатой прогонныхъ денегъ изъ штатсъ-конторы.

¹⁾ Въ текстѣ сказано „онѣ“, но это очевидная опечатка.

²⁾ См. указъ 24 X 1751, 9893. Другія узаконенія высказываются гораздо болѣе неопредѣленно. Такъ, напр., специально относительно морскихъ служащихъ морской уставъ 13 I 1720, 3485 (кн. IV, гл. IV, п. 8) предписываетъ: „Ежели кто изувѣченъ будетъ въ бою или инымъ случаемъ во время службы своей, что онъ въ корабельной

Между тѣмъ это указаніе не даетъ намъ еще никакихъ данныхъ относительно тѣхъ признаковъ, по которымъ разграничивались отдѣльныя категоріи: съ другой стороны, если вполнѣ понятно, что основаніе новаго хозяйства на малозаселенныхъ окраинахъ представляется болѣе труднымъ, чѣмъ служба при присутственныхъ мѣстахъ, то приведенная цитата не вполнѣ ясно отграничиваетъ опредѣленіе въ гарнизонную службу отъ отсылки на поселеніе: изъ другихъ законовъ мы видимъ, что первенство отдавалось первой, и что лишь негодные къ ней отсылались на поселеніе; но въ такомъ случаѣ остается не вполнѣ яснымъ, почему поселеніе представлялось болѣе легкимъ, чѣмъ служба въ гарнизонныхъ полкахъ. Но и помимо всего этого приведенное указаніе военной коллегіи на существующую практику возбуждаетъ въ насъ и другія сомнѣнія. Такъ, въ 1739 г. была сдѣлана обязательной отправка въ Казанскую губ. на поселеніе всѣхъ пригодныхъ къ тому отставныхъ, кромѣ имѣющихъ собственныя земли. Для этого предписывалось повсюду произвести разборъ отставнымъ, уже ранѣе уволеннымъ отъ службы на свое пропитаніе. Между тѣмъ на свое пропитаніе увольнялись лишь тѣ солдаты, которые уже были непригодны ни къ какой службѣ (т. е. ни къ военной, ни къ гражданской). Какимъ же образомъ среди нихъ могли быть лица, пригодныя къ поселенію, когда послѣднее считалось высшею ступенью, чѣмъ служба въ присутственныхъ мѣстахъ гражданского вѣдомства? Приходится предположить переполненіе этихъ присутственныхъ мѣстъ бывшими солдатами: между тѣмъ такого переполненія не только не было, но, напротивъ того, какъ мы увидимъ ниже, въ отставныхъ солдатахъ, могущихъ занять вакансіи въ присутственныхъ мѣстахъ гражданского вѣдомства, наблюдался даже недостатокъ...

Итакъ, мы видимъ, что послѣдовательность отдѣльныхъ видовъ отставки и тѣ признаки, которыми руководствовались при распредѣленіи отставныхъ между ними, во многомъ должны быть признаны весьма неясными ¹⁾.

Увольненіе отъ службы могло сопровождаться повышеніемъ на одинъ чинъ, и это повышеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда оно давало

службѣ негоденъ будетъ: того къ магазейнамъ, въ гарнизоны или статскую службу употребить, повысивъ чиномъ“...

¹⁾ Всѣ увольнявшіеся въ отставку нижніе чины, которой бы изъ разсматриваемыхъ нами ниже пяти альтернативъ они ни подлежали, получали паспорта. Еще воинскій уставъ 30 III 1716, 3006, гл. IX, артикулъ 70 и регл. адм. 5 IV 1722, 3937, п. 85 предписываютъ при отставкѣ давать „пасы“ или „абшиды“. Объ этихъ паспортахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они представляютъ какой либо интересъ, нами будетъ говорено ниже въ соответствующихъ отдѣлахъ.

увольняемому оберъ-офицерскій рангъ, имѣло важное значеніе для его сословнаго положенія.

Такое повышеніе на одинъ чинъ за безпорочную службу было разрѣшено указомъ 1719 г. ¹⁾ и было подтверждено въ 1722 г. для служившихъ „продолжительно и хорошо“ ²⁾. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о томъ, какія условія требовались для этого повышенія и какъ часто оно давалось,—у насъ нѣтъ до 1760-ыхъ гг. ³⁾. Изданныя въ 1760-ыхъ гг. инструкціи полковникамъ предписывали какъ общее правило производить унтеръ-офицеровъ не изъ дворянъ въ сберъ-офицеры не ранѣе, какъ послѣ 12-лѣтняго пребыванія въ этомъ званіи ⁴⁾. Въ какомъ видѣ это правило должно было соблюдаться при увольненіи въ отставку, въ инструкціяхъ не было предусмотрено; лишь въ 1792 г. было разъяснено, что право на повышеніе чиномъ при отставкѣ имѣютъ лишь тѣ нижніе чины, которые не только прослужили узаконенный срокъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, но и всего прослужили не менѣе 15—20 лѣтъ (исключая раненыхъ и изувѣченныхъ на войнѣ) ⁵⁾. Затѣмъ, въ 1802 г. названный только что 15—20 лѣтній срокъ былъ увеличенъ до 25 л. (съ сохраненіемъ попрежнему льготы для раненыхъ и изувѣченныхъ на войнѣ), при чемъ для полученія оберъ-офицерскаго чина было поставлено еще одно условіе: знаніе грамоты. О каждомъ случаѣ такого награжденія предписывалось при этомъ представлять на выс. утвержденіе ⁶⁾.

¹⁾ Указъ 16 XI 1719, 3452. Исключеніе предписывалось дѣлать лишь для тѣхъ, „которые за пьянство и французскими и за прочими подобными болѣзнями и негодностями отставлены будутъ“. О повышеніи чиномъ при отставкѣ по морскому вѣдомству см. морской уставъ 13 I 1720, 3485, Кн. IV, гл. IV, п. 8.

²⁾ Указъ 19 IV 1722, 3973.

³⁾ До насъ дошелъ только одинъ случай, въ которомъ 5 сержантовъ получили повышеніе въ оберъ-офицерскіе чины за долгую безпорочную службу и за раны, (указъ 19 X 1759, 10.999).

⁴⁾ См. Инструкція 8 XII 1764, 12.289, и 14 I 1766, 12.543, гл. I, п. 3, прим. Впрочемъ, послѣдняя изъ этихъ инструкцій устанавливаетъ 12-лѣтній срокъ лишь для солдатъ изъ рекрутъ, для служащихъ же изъ солдатскихъ дѣтей, подъячихъ и церковниковъ она понижаетъ его до 8 л.

⁵⁾ Указъ изъ военной колл. IX 1792, 17.073, ст. 2 и 3. 20-лѣтній срокъ былъ установленъ для поступившихъ въ службу изъ рекрутъ, а 15-лѣтній—для поступившихъ въ нее изъ солдатскихъ дѣтей, подъячихъ и церковниковъ.

⁶⁾ Указъ 5 XII 1802, 20.542. Эти правила распространялись также и на нижнихъ чиновъ изъ солдатскихъ и подъяческихъ дѣтей, церковниковъ, уволенныхъ помѣщиками дворовыхъ людей и крестьянъ и уволенныхъ обществами купцовъ и мѣщанъ

Еще одно отличие для отставныхъ было введено Павломъ въ самомъ началѣ его царствованія, а именно знакъ ленты св. Анны въ петлицу для всѣхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, выслужившихъ безпорочно 20 л.¹⁾ Полученіе этого знака сопровождалось изъятіемъ отъ тѣлесныхъ наказаній, а также правомъ на пенсію изъ орденскихъ доходовъ, какъ на службѣ, такъ и въ отставкѣ²⁾. Въ 1798 г. для послѣдней цѣли было назначено 50.000 р. изъ суммы, собираемой съ командорствъ, при чемъ отставные, получавшіе пенсію изъ этихъ 50.000 р., назывались „пенсіонерами (ордена св. Анны“³⁾. Согласно указу 1804 г. полученіе знака отличія св. Анны сопровождалось еще однимъ важнымъ послѣдствіемъ, а именно свободой отъ оклада всѣхъ имѣвшихъ этотъ знакъ отставныхъ, которые безъ того подлежали бы обложенію⁴⁾. Въ 1800 г. было предписано вмѣсто знака отличія св. Анны давать „донаты ордена св. Іоанны Іерусалимскаго“⁵⁾.

3. *Органы, производившіе отставку.* Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ органовъ, коими производилась отставка. Въ виду неопредѣленности закона о поводахъ къ отставкѣ и т. д. вопросъ этотъ приобрѣтеть важное значеніе.

Первоначально такимъ органомъ являлась сама военная кол-

(объ этихъ уволенныхъ помѣщиками и обществами см. также указъ IX 1722, 17.073, ст. 2). Указомъ 27 VIII 1803, 20.914 было предписано производить нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ не изъ дворянъ, если они оставались на службѣ, не въ фрунтовые офицеры, но въ аудиторы или въ комиссаріатскій или провіантскій штатъ.

Унтеръ офицеры награждались прапорщичьими, а фельдфебели и вахмистры — подпоручичьими чинами. (См. указъ 30 XI 1804, 21.539).

¹⁾ Указы 12 XI 1796, 17.547, X 1797, 18.229 и VI 1798, 18.609. Списки объ этихъ лицахъ должны были ежегодно доставляться въ военную коллегію. На лицъ, уволенныхъ въ отставку до восшествія на престолъ Павла I, право на полученіе знака св. Анны не распространялось (указъ 5 XII 1799, 19.223). Согласно указу 9 VI 1802, 20.289 служащіе въ штатныхъ командахъ не имѣли права на полученія знаковъ.

²⁾ Установленіе о рос. орденахъ 5 IV 1797, 17.908, п. 25.

³⁾ Указъ 4 X 1798, 18.687. Эти пенсіи, согласно указу 4 VI 1800, 19.903, п. 5, должны были даваться преимущественно тѣмъ лицамъ, которые получили орденъ св. Анны за храбрость.

⁴⁾ Указъ 18 III 1804, 21.217. Въ 1815 г. эта льгота была распространена и на отставныхъ солдатъ, имѣющихъ орденъ св. Георгія (указъ 28 VII [30 IX] 1815, 25.910; ср. Архивъ Деп. Окл. Сборовъ, дѣло №69, 1815 „по представленію Екатеринославскаго гражд. губернатора о томъ, слѣдуетъ ли полагать въ окладъ отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена св. Георгія“).

⁵⁾ Указъ 10 X 1800, 19.594.

легія ¹⁾, которая подвергала отставляемых особому освидѣтельству ²⁾.

Между тѣмъ въ 1720 г. было предписано не посылать подлежащихъ отставкѣ солдатъ въ военную коллегію, „дабы изъ того имъ излишней трудности не произошло“; вмѣсто этого отставка должна было быть даваема: въ полевыхъ полкахъ—„по подлинному свидѣтельству“—генералитетомъ вмѣстѣ съ полевымъ комисаріатомъ во время присутствія члена военной коллегіи, пріѣхавшаго для баллотированія, а въ гарнизонныхъ полкахъ — мѣстными гражданскими и военными властями по совмѣстному осмотру и по врачебному освидѣтельству; въ военную коллегію должны были быть посылаемы лишь вѣдомости ³⁾. Въ 1724 г. для армейскихъ полковъ было сдѣлано дальнѣйшее упрощеніе: а именно, отставку было предписано производить „генераламъ полнымъ съ прочимъ генералитетомъ, обрѣтающимся при командахъ“ — безъ членовъ военной коллегіи, разъѣзды которыхъ были отмѣнены ⁴⁾.

¹⁾ Такъ, указъ 29 VII 1719, 3409 говоритъ о солдатахъ, которые „съ смотру изъ той (военной) коллегіи отъ армейской и гарнизонной службы за рапами и за старостью отставлены“. Указъ 10 II 1720, 3513 предписываетъ выдавать провіантъ на мѣсяцъ драгунамъ и солдатамъ, присылаемымъ въ С.-Петербургъ въ военную коллегію „въ отставку“. Указъ 3 V 1720, 3576 также говоритъ объ урядникахъ и рядовыхъ отставляемыхъ „по свидѣтельству военной коллегіи“. Воинскій уставъ Петра (30 III 1716, 3006) запрещаетъ офицерамъ отставлять солдатъ и предписываетъ имъ о неспособныхъ продолжать службу „въ принадлежащемъ мѣстѣ извѣстіе подать, дабы оный солдатъ осмотрѣнъ и по изобрѣтенію того послѣ отъ начальства потребнымъ пасомъ снабдѣнъ былъ“. (Гл. IX, артикулы 69 и 70).

²⁾ См. предыд. прим. Указъ 10 II 1720, 3513 также говоритъ о „свидѣтельствахъ докторскихъ“.

³⁾ Указъ 7 III 1720 (cit. въ указѣ 5 II 1743, 8701); относительно гарнизонныхъ полковъ см. также указъ 25 X 1720, 3665. Тѣмъ не менѣе инструкція ревизорамъ 5 II 1722, 3901, п. 8 условіемъ свободы отставныхъ солдатъ отъ подушнаго оклада ставитъ обладаніе „отпусками изъ военныхъ коллегій“ (тоже въ указѣ 16 IX 1724, 4565).

⁴⁾ Выс. рез. 11 XI 1724, 4589, подтвержденная въ указѣ 30 XI 1725, 4805, и Выс. утв. докладъ Сената 9 V 1732, 6046, пп. 8 — 10 и 12 (согл. п. 12 право отставлять принадлежитъ „командующимъ аншефамъ“, но въ отдаленныхъ мѣстахъ также и „генераль-лейтенантамъ и генераль-маіорамъ и губернаторамъ и вице-губернаторамъ и оберъ-комендантамъ“, съ обязанностью рапортовать военной коллегіи. При этомъ за отставленіе такихъ больныхъ, „кои выѣчены быть могутъ“, законъ грозилъ отвѣтственностью). Впрочемъ, послѣдній указъ знаетъ два исключенія: 1) солдатъ, отставляемыхъ изъ полевыхъ полковъ въ гарнизонные, при отсутствіи близкихъ гарнизоновъ, предписывалось отсылать въ военную коллегію для опредѣленія въ гарнизоны; 2) такъ какъ опредѣленіе „на пропитаніе“ зависѣло отъ военной коллегіи, то просившіе при отставкѣ такого опредѣленія изъ близкихъ мѣстъ должны были присылаться въ военную коллегію,

Такъ обстояло дѣло до начала сороковыхъ годовъ, когда вслѣдствіе войны съ Швеціей отставленіе отъ службы сначала вовсе было пріостановлено (1742), а затѣмъ было предписано (1743), чтобы впредь отставка давалась „какъ было при жизни... Гос. Импер. Петра Великаго“, „а именно унтеръ-офицерамъ и рядовымъ генералитетомъ съ апробаціи военной коллегіи по общему съ генералитетомъ смотру“¹⁾. Такимъ образомъ былъ возстановленъ прежній порядокъ. Отставку при немъ попрежнему давалъ „генералитетъ“, но уже съ апробаціи военной коллегіи. Этотъ порядокъ установился затѣмъ надолго²⁾. Къ сожалѣнію, мы въ точности не знаемъ, въ чемъ собственно заключалась роль военной коллегіи и въ какой формѣ осуществлялась ея „апробація“. Нѣкоторые данныя заставляютъ насъ думать, что, по крайней мѣрѣ въ началѣ 1760-ыхъ гг., эта апробація не имѣла большого значенія³⁾.

Въ 1764 г. порядокъ увольненія былъ болѣе точно установленъ,

а изъ дальнихъ — о нихъ туда должны были присылаться вѣдомости. Впрочемъ, эта практика соблюдалась уже раѣе: см. указы 24 X 1726, 4969; 9 X 1728, 5337 и 17 I 1729, 5360 (однако, послѣдній указъ говоритъ о присылкѣ отставныхъ въ монастыри и богадѣльни „изъ военной коллегіи и отъ командъ“). См. также указъ 28 I 1745, 9104.

¹⁾ Выс. утв. докладъ Сената 5 II 1743, 8701. Мотивы отмѣны предписанія 1742 г. были фискальные: „дабы тѣ, которые за совершенными болѣзнями, ранами и за старостью болѣе воинской службы нести не могутъ, напрасно жалованія не брали“. См. также указъ 26 V 1760, 11063. (Этотъ указъ между прочимъ предписываетъ „всему генералитету объявить указами, что буде кто въ отставку представить способнаго къ службѣ, тотъ *самъ вѣчно въ солдаты написанъ будетъ*“).

²⁾ Такъ, указъ 24 X 1751, 9893 о девяти отставныхъ солдатахъ сообщаетъ, что они отставлены „по разсмотрѣнію генералитета, а по осмотрамъ штабъ и оберъ офицеровъ полковыхъ лекарей... и со апробаціи военной коллегіи“. Объ опредѣленіи изъ полевыхъ полковъ въ гарнизонные „по осмотрамъ, съ апробаціи военной коллегіи“ говорятъ также Выс. утв. для комиссаріатскаго правленія регулы 9 I 1758, 10789. Изъ этихъ же „регулъ“ мы видимъ, что паспорта объ отставкѣ выдавались „командующими генералами“, время прохода къ которымъ для полученія паспортовъ зачитывалось въ службу.

³⁾ Такъ, напр., въ началѣ 1760-хъ гг. военная коллегія въ силу указа 11 X 1762, 11674, производила разборъ всѣхъ отставныхъ, находившихся въ монастыряхъ. Такъ какъ, однако, многіе солдаты получали отставку во время самаго производства разбора, то было предписано не отсылать ихъ къ духовнымъ властямъ, но представлять ихъ въ военную коллегію, чтобы они не могли миновать разбора (указъ 15 III 1763, 11778). Очевидно, что если бы „апробація“ военной коллегіи была дѣйствительною, то не было бы причины издавать такой указъ. Съ другой стороны, однако, изъ указа 4 IX 1760, 11096 можно вывести, что всѣ увольняемые въ отставку должны были явиться въ военную коллегію въ С.-Петербургѣ или ея контору въ Москвѣ.

Въ гвардіи, какъ мы узнаемъ изъ указа 12 V 1764, 12156, отставка давалась „по общему гвардіи полковыхъ командировъ разсмотрѣнію“. Требовалась ли здѣсь „апробація“ военной коллегіи, мы не знаемъ.

по крайней мѣрѣ относительно увольненія изъ полевыхъ полковъ въ гарнизонную службу: это увольненіе должно было производиться военной коллегіей по рапортамъ дивизіонныхъ командировъ¹⁾. По имѣющимся у насъ даннымъ, формально этотъ порядокъ просуществовалъ до 1795 г., когда производство предписанныхъ манифестомъ 2 IX 1793 г. отставокъ было возложено на главнокомандующихъ²⁾. Быть можетъ эта мѣра была лишь формальнымъ санкціонированіемъ того, что уже фактически существовало и ранѣе; при той обширной власти, которую приобрѣли главнокомандующіе въ особенности къ концу царствованія Екатерины, это было бы не такъ невѣроятно³⁾.

Самовластію главнокомандующихъ со вступленіемъ на престолъ Павла былъ положенъ конецъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, при произведенной Павломъ реформѣ арміи право увольнять въ отставку было возложено не на центральное военное управленіе, но на стоящихъ во главѣ дивизій (военныхъ округовъ) инспекторовъ войскъ, которые о своихъ дѣйствіяхъ должны были доносить самому Государю⁴⁾. Этотъ порядокъ просуществовалъ повидимому въ теченіе всего царствованія Павла; послѣ вступленія на престолъ Александра I онъ былъ измѣненъ, при чемъ одновременно и весь процессъ отставленія отъ службы подвергся болѣе точной регламентаціи. Сущность новаго порядка заключалась въ томъ, что инспекторы въ опредѣленные сроки (къ 1 августа или 1 сентября) должны были доставлять военной коллегіи свои представленія о подлежащихъ отставкѣ солдатахъ съ подробными вѣдомостями о послѣднихъ. При этомъ всѣ солдаты, подлежавшіе увольненію въ отставку до выслуги положенныхъ лѣтъ (вслѣдствіе неизлѣчимыхъ болѣзней и т. под.), должны были быть предварительно подвергнуты осмотру со стороны инспектора вмѣстѣ съ медицинскими чинами. Затѣмъ рѣшеніе вопроса объ отставкѣ и о дальнѣйшей судьбѣ отставного принадлежало уже военной коллегіи⁵⁾.

¹⁾ См. законъ 19 IV 1764, 12135 о переформированіи гарнизоновъ, генеральное наставленіе, п. 22.

²⁾ Указъ изъ военной коллегіи X 1795, 17402. Въ военную коллегію должны были доставляться лишь вѣдомости.

³⁾ См. объ этомъ *Милютинъ*, Исторія войны 1799 г. между Россіей и Франціей въ царствованіе императора Павла I, т. I, Спб. 1857, стр. 12.

⁴⁾ Указъ 6 VIII 1797, 18078 (При Павлѣ Россія въ военно-административномъ отношеніи была раздѣлена на 12 дивизій [инспекцій]). См. также указы IX 1797, 18175 и 29 IV 1798, 18.508, согласно послѣднему изъ которыхъ инспекторъ собственною властью отставляетъ отъ службы нижнихъ чиновъ полевыхъ полковъ. Паспорты давались отставнымъ также за подписью инспекторовъ (см., напр., указъ 24 VII 1800, 19491).

⁵⁾ См. указъ 21 IV 1802, 20254 и цитируемый въ немъ указъ военной коллегіи 11 VI 1801, а также указъ IV 1803, 20737.

Что касается морского вѣдомства, то тамъ въ теченіе всей изучаемой нами эпохи отставка производилась адмиралтейской коллегіей ¹⁾2).

Особое мѣсто занимаетъ увольненіе солдатъ для опредѣленія ихъ на гражданскую службу: по всѣмъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ оно (до царствованія Павла, когда здѣсь сталъ примѣняться общій порядокъ) производилось военной коллегіей ³⁾. Бывали однако случаи, что лица, назначенныя военной коллегіей „къ дѣламъ“, не принимались гражданскими учрежденіями, считавшими ихъ почему либо непригодными. Такъ какъ это приводило къ пререканіямъ между военными и гражданскими властями, то въ 1751 г. былъ изданъ законъ, коимъ такихъ не принятыхъ гражданскими властями отставныхъ предписывалось представлять на смотръ въ Сенатъ или его Московскую контору, которые такимъ образомъ являлись въ этихъ спорахъ высшей инстанціей ⁴⁾.

¹⁾ См. Регл. Адм. 5 IV 1722, 3937 п. 85, предписывавшій, чтобы увольняемый отъ службы получалъ „абшидь“ за рукою президента и за печатью адмиралтейской коллегіи. Для болѣе поздняго времени см. регламентъ о управленіи адмиралтейства и флотовъ 24 VIII 1765, 12459, гл. VIII, гдѣ прямо предписывается представлять всѣ прошенія объ отставкѣ коллегіи.

²⁾ Что касается той части года, когда должна была даваться отставка, то при Петрѣ Великомъ для этого былъ установленъ ноябрь, каковой срокъ сохранился и послѣ него (см. указъ 5 II 1743, 8701). Кромѣ того воинскій уставъ запрещалъ просить отставку въ походѣ (В. у. 30 III 1716, гл. IX, артикулъ 71).

Впослѣдствіи, уже при Екатеринѣ II, срокъ увольненія въ отставку былъ перенесенъ на августъ (см. Выс. утв. докладъ воинской комиссіи 19 IV 1764, 12135, генер. наставленіе, п. 22), а затѣмъ, въ 1790 г., было предписано прошенія объ отставкѣ подавать въ мартъ (указъ 20 III 1790, cit. въ указѣ IV 1793, 17119).

Между тѣмъ воинскіе уставы Павла опять перенесли срокъ для представленія къ отставкѣ на 1 августа (воинскіе уставы 29 XI 1796, 17588 и 17590), и этотъ срокъ сохранился до 1802 г., когда онъ былъ перенесенъ на 1 сентября (см. указы 29 IV 1798, 18508, 28 V 1798, 18538 и IV 1802, 20254).

По морскому вѣдомству Регл. о управленіи адм. и флотовъ 24 VIII 1765, 12459, гл. VIII предписалъ принимать прошенія объ отставкѣ въ одно время, по окончаніи кампаніи, а въ какое именно время—регламентъ не указываетъ.

³⁾ См. регулы 9 I 1758, 10789, согласно которымъ назначенныхъ къ дѣламъ и къ подушному сбору предписывалось отправлять въ военную коллегію, которая и распределяла ихъ по должностямъ. См. также указъ 7 IV 1768, 13094 и многочисленные случаи, приведенные ниже въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Не слѣдуетъ выводить изъ указа 19 III 1756, 10522 заключеніе, противорѣчащее сказанному въ текстѣ, будто увольненіе въ отставку для опредѣленія „къ дѣламъ“ производилось губернаторами и воеводами, ибо въ этомъ указѣ говорится лишь объ опредѣленіи на извѣстную должность уже назначенныхъ къ такой отставкѣ солдатъ.

⁴⁾ Указъ 24 X 1751, 9893. См. также указъ 4 IX 1760, 11096, предписавшій гражданскимъ властямъ по поводу случаевъ подобныхъ пререканій принимать присылаемыхъ военной коллегіей отставныхъ „безъ всякихъ отговорокъ и продолженія“.

Въ предыдущемъ изложеніи мы имѣли въ виду исключительно отставку солдатъ изъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ. Но, какъ мы увидимъ ниже, солдаты изъ этихъ полковъ могли быть опредѣляемы и въ гражданскую службу (въ качествѣ счетчиковъ, сторожей и. т. д.), а также въ состоявшія при разныхъ присутственныхъ мѣстахъ гражданского вѣдомства команды (въ томъ числѣ съ 1764 г. и въ такъ наз. губернскія роты и городовыя команды). Кѣмъ же могли они быть увольняемы въ отставку съ *этой* службы?

Если мы не ошибаемся, то въ теченіе всего XVIII столѣтія существовалъ такой порядокъ, что отставку и этихъ всѣхъ лицъ вѣдала военная коллегія ¹⁾. При Павлѣ однако въ этомъ отношеніи было сдѣлано значительное измѣненіе: въ 1798 г. было предписано, чтобы укомплектованіе губернскихъ ротъ и городскихъ штатныхъ командъ нижними чинами было производимо военной коллегіей; вмѣстѣ съ тѣмъ однако увольненіе нижнихъ чиновъ изъ этихъ частей въ отставку было возложено на „гражданское правительство“, съ тѣмъ „чтобы происходила она по Сенату“ ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ увольненіе другихъ солдатъ, состоявшихъ при присутственныхъ мѣстахъ, указомъ 1800 г. было также предоставлено самимъ этимъ присутственнымъ мѣстамъ ³⁾.

Впрочемъ, черезъ годъ—въ 1801 г.—порядокъ, введенный въ 1798 г. для нижнихъ чиновъ губернскихъ ротъ и городскихъ штатныхъ командъ, (т. е. отставка черезъ Сенатъ), былъ распространенъ на всѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоявшихъ при разныхъ присутственныхъ мѣстахъ. А именно, здѣсь предписывалось, чтобы всѣ присутственные мѣста относительно состоящихъ въ ихъ вѣдомствѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, подлежащихъ отставкѣ, представляли Сенату ежегодно не позднѣе сентября подробныя вѣдомости ⁴⁾.

¹⁾ У насъ по этому вопросу есть лишь два указанія, а именно указы 9 II 1755, 10355 и 7 IV 1768, 13.094. Послѣдній указъ касается всѣхъ военныхъ, опредѣленныхъ къ присутственнымъ мѣстамъ гражданского вѣдомства „въ число штатнаго положенія по указамъ военной коллегіи“, и запрещать присутственнымъ мѣстамъ увольнять этихъ лицъ, предоставляя право такого увольненія одной военной коллегіи. Этотъ указъ спеціально по отношенію къ губернскимъ ротамъ и городовымъ воинскимъ командамъ былъ подтвержденъ и въ началѣ царствованія Павла указомъ X 1797, 18.230, но затѣмъ, какъ увидимъ ниже, вскорѣ былъ отмѣненъ.

²⁾ Указъ 13 III 1798, цит. въ указѣ 29 IV 1798, 18508. Это предписаніе было подтверждено въ указѣ 28 V 1798, 18538. См. также указъ 4 VI 1800, 19441.

³⁾ Указъ IV 1800, 19.404. Это постановленіе мотивировалось тѣмъ, что означенные люди были непосредственно затребованы данными присутственными мѣстами, отъ военной коллегіи, почему эти мѣста и могутъ отставлять ихъ своею властью, „яко людей, зависящихъ отъ ихъ распоряженія“.

⁴⁾ Указъ 22 I 1801, 19727. (Тоже спеціально для служителей горнаго кад. кор-

Что касается специально состоявших въ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ присяжныхъ, то ихъ увольненіе въ отставку въ 1804 г. было возложено на казенныя палаты (но каждый разъ съ утвержденія Гос. Казначея), съ тѣмъ чтобы лишь о просящихъ пенсіи было представляемо Сенату ¹⁾).

Послѣ всѣхъ этихъ правительственныхъ замѣчаній мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію cadaго изъ видовъ отставки въ отдѣльности ²⁾).

II. Увольненіе изъ полевой службы въ гарнизонную.

Говоря о первомъ видѣ отставки мы можемъ быть весьма краткими. Вѣдь здѣсь, строго говоря, никакой отставки не было, а было лишь простое перераспредѣленіе людей въ предѣлахъ одного и того же войска: солдатъ полевой арміи становился солдатомъ гарнизона.

пуса см. въ законѣ 21 IV 1804, 21.272). Мѣстными органами Сената по отношенію къ губернскимъ ротамъ и городовымъ командамъ являлись губернаторы и городничіе (см. указъ VI 1802, 20.309).

¹⁾ Указъ 29 V 1804, 21.309.

²⁾ О числѣ уволенныхъ въ отставку у насъ есть лишь слѣдующія данныя за 1803 г.

Инспекци.	Получающіе полную отставку.		Переводимые во внутренніе гарнизоны по неспособности продолжать полевую службу.
	За выслугой срока.	По неспособности продолжать службу.	
С.-Петербургская.....	148	920	24
Финляндская.....	60	763	717
Лифляндская.....	134	915	176
Литовская.....	354	240	—
Брестская.....	388	402	—
Украинская.....	155	153	—
Днѣстровская.....	562	234	—
Крымская.....	585	1011	1006
Кіевская.....	807	648	—
Смоленская.....	319	623	511
Московская.....	297	766	—
Кавказская.....	402	1164	1026
Оренбургская.....	—	—	174
Сибирская.....	199	695	262
Итого	4410	8534	3896

См. Russland unter Alexander dem I, herausgegeben von H. Storch, II, StPB. und Leipzig, 1804, стр. 154.

Это перечисленіе изъ одной части въ другую не влекло за собою перемѣны состоянія, почему оно для насъ и не представляетъ особаго интереса ¹⁾.

Въ 1764 г. гарнизонныя войска подверглись у насъ важной реформѣ. До этого они дѣлились на остзейскія и внутреннія, при чемъ первыя заключали въ себѣ 20 полковъ, а вторыя—26 полковъ и нѣсколько баталіоновъ. Въ 1764 г. было произведено новое раздѣленіе гарнизонныхъ войскъ на пограничныя (64 баталіона) и внутреннія (19 баталіоновъ). При этомъ единицей былъ принятъ не полкъ, но баталіонъ, состоявшій изъ 6 ротъ: въ пограничномъ баталіонѣ состояло 4 строевыхъ роты, 1 инвалидная и 1 мастеровая, во внутреннихъ—5 строевыхъ и одна инвалидная (въ послѣдней однако должно было быть 30 чел. мастеровыхъ) ²⁾. Укомплектованіе *строевыхъ* ротъ должно было производиться отставными отъ полевой службы ³⁾; лишь въ нѣкоторыхъ баталіонахъ оно должно было производиться рекрутами и солдатскими дѣтьми ⁴⁾. Эти роты должны были „отправлять всю военную службу по гарнизону“. *Инвалидные* роты должны были комплектоваться отставными отъ строевыхъ ротъ,

¹⁾ Неспособные къ продолженію полевой службы солдаты опредѣлялись въ ближайшіе гарнизоны и лишь при отсутствіи таковыхъ отсылались (по распредѣленію военной коллегіи) въ отдаленные (см. напр., указы 9 V 1732, 6046, п. 10; 9 I 1758, 10,789; 7 XI 1780, 15081; X 1795, 17402, п. 1 и 3; IV 1803, 20737); при этомъ они на проходѣ до гарнизоновъ получали провіантъ (по указу 10 II 1720, 3513—на 1 мѣс., по Выс. утв. для провіантскаго правленія регуламъ 9 I 1758, 10788, гл. VII, п. 25—по расчету 100 в. на недѣлю. Кромѣ того, изданныя въ тотъ же день регулы 9 I 1758, 10,789 предписывали давать имъ жалованіе къ прежнимъ окладамъ „по то время, какъ до тѣхъ гарнизоновъ по исчисленію времени дойти должно“). Въ гарнизонахъ эти солдаты должны были быть опредѣляемы лишь къ легкимъ работамъ и карауламъ, тогда какъ къ тяжелымъ предписывалось назначать молодыхъ и здоровыхъ (указъ 5 VII 1740, 8160).

²⁾ Законъ 19 IV 1764, 12135 о переформированіи гарнизоновъ.

³⁾ Для этого ежегодно къ 1 іюля начальство гарнизона должно было доставлять начальнику дивизіи свѣдѣнія о числѣ потребныхъ чиновъ. Начальникъ дивизіи доносилъ о томъ военной коллегіи и по ея распоряженію отставлялъ соотвѣтствующее число чиновъ изъ полевыхъ полковъ своей дивизіи (тамъ же, генеральное наставленіе, п. 22). Замѣтимъ, что могли быть и случаи, когда нижніе чины изъ гарнизонныхъ полковъ опредѣлялись въ полевые (помимо указываемыхъ въ слѣд. примѣчаніи): напр., если больной, назначенный изъ полевого въ гарнизонный полкъ, выздоравливалъ и снова становился способнымъ къ полевой службѣ (см. указъ IV 1803, 20,737).

⁴⁾ Тамъ-же, п. 23. При этомъ, кажется, въ гарнизонные баталіоны назначались тѣ рекруты и солдатскія дѣти, которые были ниже установленнаго для полевыхъ полковъ роста. Если они впоследствии достигали этой нормы (6 вершковъ), то отдавались въ полевые полки (п. 24). Впрочемъ, должности барабанщиковъ, флейщиковъ, писарей и музыкантовъ во всѣхъ гарнизонныхъ баталіонахъ должны были замѣщаться солдатскими дѣтьми.

„кои за старостью и дряхлостью или за увѣчьемъ противъ непріятеля службу съ ружьемъ или работою продолжать больше не въ состояніи“. Они должны были быть употребляемы только для легкихъ карауловъ внутри крѣпости или города ¹⁾. Наконецъ, *мастеровыя* роты должны были состоять „всякаго рода изъ работныхъ и ремесленныхъ людей, принадлежащихъ до крѣпостного строенія, напр., каменщики, плотники, кузнецы, слесаря, дернокладцы и прочіе“. Набираться они должны были „изъ рекрутъ или другихъ разночинцевъ“ ²⁾.

Однако, полевыми и гарнизонными войсками не исчерпывались всѣ существовавшіе у насъ виды войскъ.

Дѣло въ томъ, что до 1760-хъ гг. на армейскихъ и гарнизонныхъ полкахъ лежали обязанности не только военныя; отъ нихъ командировались „немалыя команды“ и для карауловъ, посылокъ и т. под. порученій присутственныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства. Этотъ порядокъ представлялъ значительныя неудобства, почему уже до 1760-ныхъ гг. при нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ для названныхъ порученій существовали особыя военныя команды ³⁾, которыя, подобно гарнизонамъ, комплектовались отставными изъ полевыхъ полковъ ⁴⁾. Однако,

¹⁾ Тамъ-же, особ. п. 10. См. также указъ 7 XI 1780, 15081.

²⁾ Тамъ-же, особенно п. 11.

³⁾ Примѣромъ можетъ служить сенатская рота: она была учреждена въ 1724 г., но послѣ смерти Петра Великаго въ 1726 г. была упразднена (при чемъ при Сенатѣ было оставлено лишь 52 чел.); въ 1742 г. она была вновь восстановлена. При ней состояло 26 курьеровъ (половина изъ шляхетства). Одна треть солдатъ должна была быть грамотными. (См. указъ 15 I 1742, 8499).

Другими примѣрами могутъ служить рота, учрежденная въ 1753 г. при бергъ-коллегіи (см. Выс. утв. докладъ Сен. 10 XII 1772, 13716), далѣе рота, учрежденная въ 1773 г. при строеніи въ Москвѣ Кремлевскаго дворца (ук. 20 III 1773, 13.964), команда, учрежденная въ 1800 г. при монетномъ дворѣ для внутренняго караула (ук. 9 VIII 1800, 19.507). Далѣе, слѣдуетъ назвать команду при Тавровскомъ адмиралтействѣ (ук. 6 VII 1750, 9779), баталіонъ при Ладожскомъ каналѣ, баталіонъ при канцеляріи отъ строеній, двѣ роты (изъ отставныхъ солдатъ) при исправленіи перспективной дороги, а также команды (изъ отставныхъ же солдатъ) при разныхъ присутственныхъ мѣстахъ С.-Петербурга и Москвы. (См. ихъ перечисленіе, напр., въ указѣ 7 X 1754, 10.314 о награжденіи нижнихъ чиновъ по случаю рожденія В. Кн. Павла Петровича).

⁴⁾ Относительно сенатской роты и роты при бергъ-коллегіи, роты при строеніи Кремлевскаго дворца и команды при монетномъ дворѣ см. приведенные въ предыдущемъ прим. законы 15 I 1742, 8499; 10 XII 1772, 13716; 20 III 1773, 13.964 и 9 VIII 1800, 19.507. Укажемъ еще на то, что въ 1736 г. вслѣдствіе частыхъ случаевъ разбоя въ Нижнемъ Новгородѣ была учреждена двухротная команда „для сыску воровъ и разбойниковъ“. Эта команда также комплектовалась „отставными отъ нѣхотныхъ полковъ, кои могутъ при такихъ дѣлахъ нѣкоторое время служить или изъ другихъ какихъ служи-

этихъ командъ было недостаточно, и поэтому въ 1762 г., въ царствованіе Петра III, было предписано учредить для исполненія названныхъ выше порученій при Сенатѣ, коллегіяхъ и т. п. особый полкъ (въ который должна была войти и сенатская рота), а въ губерніяхъ и провинціяхъ—особыя роты. Сенату предписывалось выработать детали (между прочимъ и по вопросу объ укомплектованіи)¹⁾. Три недѣли послѣ изданія этого закона царствованіе Петра III прекратилось, но лежавшая въ основѣ этого закона мысль нашла свое осуществленіе въ новыхъ штатахъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, введенныхъ вскорѣ послѣ наступленія новаго царствованія, а именно въ концѣ 1763 г. Правда, что предположенный въ 1762 г. полкъ не былъ образованъ, и вмѣсто него были учреждены лишь двѣ роты при Сенатѣ; но зато другая часть проекта нашла полное осуществленіе, и во всѣхъ губернскихъ, провинціальныхъ и уѣздныхъ городахъ и пригородкахъ (кромѣ Остзейскихъ губ.) были учреждены особыя команды „для случающихся въ городахъ посылокъ, отправленія въ разныя мѣста денежной казны, для поимки въ случаѣ нужномъ воровъ и разбойниковъ и для разныхъ карауловъ и осмотровъ“²⁾.

Эти новыя команды (или, какъ онѣ назывались, губернскія роты и городовыя команды) находились въ вѣдѣніи губернаторовъ и городничихъ³⁾; укомплектованіе ихъ, также какъ и строевыхъ ротъ гарнизонныхъ баталіоновъ, производилось отставными изъ полевыхъ полковъ⁴⁾.

ныхъ людей“. Эта команда была упразднена въ 1764 г. (см. указъ 3 IX 1736, 7045 и 17 VI 1764, 12.187).

¹⁾ Указъ 5 VI 1762, 11564.

²⁾ См. Штатъ 15 XII 1763, 11991. Эти команды заключали въ себѣ: губернскія—132 чел. всѣхъ чиновъ, провинціальныя—57, уѣздныя—29, а въ пригородкахъ—14. Для всей Россіи это число должно было составлять 8621. Затѣмъ, по новымъ губернскимъ штатамъ, введеннымъ по Учрежденію 7 XI 1775 г., численность этихъ командъ была нѣсколько измѣнена; а именно, она составляла въ губ. городахъ—132 чел. (изъ нихъ 27 конныхъ) въ пров. городахъ—69 (17), а въ уѣздныхъ—34 (9). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ пригородкахъ команды были упразднены. Впрочемъ, съ окончательнымъ проведеніемъ новаго раздѣленія на губерніи прекратили свое существованіе и провинціи: такимъ образомъ команды сохранились только въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ. При Павлѣ конные драгуны были замѣнены пѣхотными солдатами (Выс. утв. зап. генераль-прокурора и гос. казначея 18 II 1800, 19281).

³⁾ По указу 16 XII 1794, 17283 послѣдніе должны были 1-го числа каждаго мѣсяца рапортовать въ военную коллегію о состояніи въ нихъ людей и лошадей. См. также указъ 28 V 1798, 18.538.

⁴⁾ До 1798 г. объ этомъ не было издано специальныхъ правилъ (или таковыя до насъ не дошли). Но мы все-таки имѣемъ указанія, что фактически разсматриваемыя команды должны были комплектоваться отставными. Такъ, напр., изъ указа 12 V 1764,

Увольненіе изъ губернскихъ ротъ и городовыхъ командъ, какъ уже сказано выше, производилось гражданскими властями, по Сенату.

Въ исторіи губернскихъ ротъ и городовыхъ командъ важное значеніе имѣла губернская реформа Павла, такъ какъ ею было сокращено число губерній, а въ особенности число уѣздовъ. Вслѣдствіе этого еще 28 VIII 1797 г. было предписано военной коллегіи произвести разборъ командъ, находившихся въ оставшихся за штатомъ городахъ. Военная коллегія распорядилась, чтобы этими „оставшимися за реформой“ чинами были укомплектованы остальные команды, имѣвшія недостатокъ въ людяхъ, и чтобы изъ излишнихъ годные были распределены губ. правленіями между полевыми и гарнизонными полками, а негодные и выслужившіе указныя лѣта были уволены отъ службы. Между тѣмъ разборъ обнаружилъ, что излишекъ наблюдался только въ Нижегородской и Саратовской губ., тогда какъ во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ не только не было излишка, но даже и послѣ разбора оказался недостатокъ ¹⁾.

12.156 мы узнаемъ, что въ губернскія роты и городовыя команды назначались отставные изъ гвардіи. Любопытно, что это повело къ неудовольствію со стороны гвардіи, такъ какъ бывшіе гвардейцы могли оказаться въ командѣ „у армейскихъ и гарнизонныхъ“, чего раньше никогда не бывало. Чтобы избавить ихъ отъ этого „оскорбленія“, было предписано опредѣлять ихъ въ одну Московскую губернію. См. также указъ 1 IV 1778, 14726. Далѣе, указъ 11 IX 1785, 16258 говоритъ о „неоднократныхъ запрещеніяхъ“ опредѣлять въ гарнизоны и штатныя роты людей, не служившихъ въ полевыхъ полкахъ; указъ подтверждаетъ это запрещеніе и предписываетъ генераль-губернаторамъ, губернаторамъ и т. д. въ случаѣ надобности въ людяхъ для пополненія комплекта обращаться къ военной коллегіи. См. также указъ 11 II 1787, 16.504.

Точный порядокъ укомплектованія губернскихъ ротъ и городовыхъ командъ былъ установленъ въ указѣ 29 IV 1798, 18508. Согласно этому закону губ. правленія должны были ежегодно заблаговременно (отставки должны были производиться въ августъ) уведомлять ближайшихъ инспекторовъ войскъ о числѣ требующихся въ добавку людей; инспекторы должны были исключать изъ полевой службы соответствующее число неспособныхъ къ ней людей и отправлять ихъ въ данное губернское правленіе, уведомляя въ тоже время о томъ и военную коллегію.

¹⁾ См. указъ 24 XII 1800, 19699. Данные, приводимыя въ указѣ 29 IV 1798, 18.508 о числѣ людей, требующихся въ добавку въ губернскихъ ротахъ и городовыхъ командахъ, относятся вѣроятно къ штатному числу, существовавшему до Павла.

Согласно даннымъ, приводимымъ въ указѣ 15 (27) VII 1799, 19.052 штатное число всѣхъ разсматриваемыхъ здѣсь нижнихъ воинскихъ служителей по 41 губ. состояло въ то время 17.928 чел.

III. Определе́ніе на службу при присутствен- ных мѣстахъ гражданскаго вѣдомства.

Эта категорія отставныхъ очень близка къ нѣкоторымъ случаямъ, отнесеннымъ нами къ первой категоріи, такъ что мы иногда даже не можемъ точно провести границу между ними. Въ самомъ дѣлѣ, о губернскихъ ротахъ и городскихъ командахъ, равно какъ и о другихъ командахъ, состоявшихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, мы говорили уже въ предыдущемъ отдѣлѣ, между тѣмъ какъ онѣ обнаруживаютъ большое сходство съ тѣми группами отставныхъ, съ которыми намъ приходится имѣть дѣло здѣсь (по крайней мѣрѣ съ большею частью ихъ). Въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ отставными, состоящими въ вѣдѣніи гражданскихъ властей; въ обоихъ случаяхъ порядокъ назначенія одинъ и тотъ же (т. е. по требованію гражданскихъ властей отъ военной коллегіи). Это слѣдуетъ сказать и относительно порядка увольненія, поскольку онъ намъ извѣстенъ. Наконецъ, и обязанности обѣихъ группъ часто весьма сходны. Тѣмъ не менѣе законодательство выдѣляетъ эти двѣ категоріи въ особыя группы¹⁾, да онѣ и дѣйствительно между собой различаются. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ организованными по военному командами, состоящими при присутственныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства, но продолжающими составлять извѣстное цѣлое, ведущее до нѣкоторой степени самостоятельное существованіе; во второмъ же случаѣ мы имѣемъ дѣло съ отдѣльными отставными, назначенными къ исполненію извѣстныхъ обязанностей при присутственныхъ мѣстахъ, съ которыми они совершенно сливались и которыми они поглощались. Кромѣ того, сходство въ обязанностяхъ распространяется не на всѣ случаи.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ случаевъ определенія отставныхъ на должности въ присутственныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства.

При мѣстныхъ органахъ правительственной власти—губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцеляріяхъ—состояли особыя должностныя лица, носившія названія *разсылщиковъ*. Характеръ ихъ обязанностей ясенъ изъ самаго ихъ названія. На сословномъ положеніи разсылщиковъ мы остановимся въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь для насъ

¹⁾ См., напр., приведенное выше донесеніе военной коллегіи, согласно которому предстоявшія отставному альтернативы слѣдовали въ такомъ порядкѣ: определеніе въ гарнизоны, отсылка на поселеніе, определеніе къ дѣламъ.

важно указать на то, что встрѣчавшіяся среди нихъ вакансіи, которые не могли быть замѣщены собственнымъ приростомъ этой группы, должны были заполняться отставными солдатами, не имѣвшими пропитанія¹⁾. Такъ было до 1732 г., когда число ихъ было значительно увеличено (съ 1450 до 5488), при чемъ на праздныя мѣста опять было повелѣно опредѣлять отставныхъ солдатъ (къ сожалѣнію, изъ относящагося сюда узаконенія не видно, носило ли это опредѣленіе принудительный характеръ, или нѣтъ)²⁾. Въ 1736 г. на долю разсыльщиковъ выпала новая обязанность. Въ этомъ году, какъ мы знаемъ, взиманіе подушной подати было преобразовано, при чемъ изъ рукъ военныхъ властей (полковниковъ и т. д.) оно было вновь передано въ вѣдомство губернаторовъ и воеводъ. Въ качествѣ исполнительныхъ органовъ къ послѣднимъ были приставлены отставные офицеры, и кромѣ того штатъ разсыльщиковъ былъ увеличенъ въ полтора раза (съ 5488 до 8232). На эти вновь учрежденныя 2744 должности было опять предписано опредѣлять отставныхъ солдатъ, съ тѣмъ чтобы они и впредь комплектовались ими³⁾. Въ этомъ видѣ институтъ разсыльщиковъ, какъ органъ между прочимъ для взиманія подушной подати, просуществовалъ до 1764 г., когда, при введеніи новыхъ губернскихъ штатовъ, онъ былъ упраздненъ⁴⁾. Впрочемъ, сборъ подушной подати былъ при этомъ попрежнему оставленъ въ вѣдѣніи губернаторовъ, воеводъ и ихъ подчиненныхъ.

Однако, при губернскихъ, провинціальныхъ и городскихъ канцеляріяхъ отставные состояли не только въ качествѣ разсыльщиковъ.

¹⁾ См. указы 1 IV 1726, 4865 и 13 VII 1731, 5801.

²⁾ Указъ 19 X 1732, 6233 и приложенный къ нему штатъ. Лишь указъ 1 IV 1726, 4865 предписывалъ при ненахожденіи отставныхъ, которые бы сами пожелали въ разсыльщики, требовать таковыхъ отъ военной коллегіи.

³⁾ Указъ 26 I 1736, 6872, п. 7 и 24 V 1736, 6976. Напомнимъ читателю, что первоначально (съ 1724 г.) взиманіе подушной подати производилось военными властями; въ 1727 г. оно было возложено на губернаторовъ и воеводъ, въ помощь которымъ однако давались офицеры и солдаты (см. указы 9 II 1727, 5010; 24 II 1727, 5017; 15 III 1727, 5033; подтвержденіе этого см. также въ указѣ 2 I 1728, 5221). Затѣмъ, въ 1731 г. опять было введено взиманіе чрезъ посредство полковниковъ и ихъ подчиненныхъ, каковой порядокъ продолжался до описанной въ текстѣ реформы 1736 г.

⁴⁾ Указъ 22 IV 1764, 12.138. При этомъ разсыльщиковъ, „кои годны явятся“, было повелено помѣстить въ знакомыя уже намъ губерніскія роты и городовыя команды.

Замѣтимъ кстати, что кромѣ разсыльщиковъ при подушномъ сборѣ были кажется и другіе отставные нижніе чины: на эту мысль наводитъ и редакція какъ приведенныхъ выше указовъ 24 V 1736, 6976 и 22 IV 1764, 12.138, такъ и не совѣтъ яснаго указа 28 XII 1739, 7988.

Дѣло въ томъ, что послѣднихъ для всякаго рода карауловъ, разсылокъ и т. д. было недостаточно, почему для означенной цѣли и приходилось употреблять солдатъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ. Вслѣдствіе этого въ 1736 г. было предписано, чтобы при всѣхъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ для карауловъ состояли отставные унтеръ-офицеры, капралы и рядовые въ необходимомъ числѣ. Военной коллегіи при этомъ предписывалось отсылать въ эти учрежденія по ихъ требованію тѣхъ отставныхъ, которые еще могутъ въ нихъ служить, и до заполнения этихъ мѣстъ не опредѣлять ихъ къ другимъ дѣламъ ¹⁾. Къ сожалѣнію, о числѣ этихъ служителей изъ отставныхъ мы имѣемъ лишь самыя отрывочныя данныя ²⁾. Цѣль, которую преслѣдовало ихъ назначеніе, не была однако, повидимому, достигнута, такъ какъ попрежнему присутственныя мѣста должны были пользоваться услугами солдатъ изъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, что и повело въ концѣ-концовъ къ учрежденію разсмотрѣнныхъ выше губернскихъ рѣтъ и городовыхъ командъ. Вмѣстѣ съ образованіемъ послѣднихъ назначеніе отставныхъ прекратилось, хотя до насъ не дошло о томъ спеціальнаго указа ³⁾.

¹⁾ Указъ 3 IX 1736, 7043.

²⁾ При производствѣ второй ревизіи „опредѣленные въ городахъ при губернаторскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ и при подушномъ сборѣ разсылщики и отставные солдаты и ихъ дѣти“ были выдѣлены въ особую группу, также подлежащую переписи (Инструкція 16 XII 1743, 8836, п. 23). Согласно „Отчету объ Архангелогородской губ. по второй ревизіи“ (Р. Вѣст., 1841, № 7, стр. 233—5) въ Архангелогородской губ. по второй ревизіи состояло „имѣющихся при канцеляріяхъ и подушномъ сборѣ изъ отставныхъ отъ службы и разсылщиковъ и ихъ дѣтей“ 634 души. Данныхъ по другимъ губерніямъ у насъ нѣтъ.

Далѣе, указъ 29 IX 1756, 10.612 сообщаетъ, что въ Алатырской провинціальной канцеляріи „имѣется въ указномъ штатѣ и при подушномъ сборѣ изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 96 челов.“ Любопытно, что этимъ отставнымъ солдатамъ приходилось между прочимъ сражаться съ „многолюдственными разбойническими партіями“ на Сурѣ, а такъ какъ у нихъ не было оружія, то названный указъ предписалъ ихъ вооружить.

Согласно указу 1 XII 1749, 9686 въ Псковской провинціи въ то время состояло въ качествѣ разсылщиковъ, для карауловъ и т. д. „отставныхъ солдатъ, драгунъ и недорослей 79“, къ которымъ требовалось въ добавку 263 челов. Этотъ недостатокъ было предписано укомплектовать, при чемъ разсылщиковъ было велѣно набрать „изъ отставныхъ солдатъ или драгунъ къ тому способныхъ безъ умедленія“...

На недостатокъ въ отставныхъ унтеръ-офицерахъ и разсылщикахъ жаловались и Вологодская провинціальная и Важская воеводская канцеляріи въ 1755 г. (указомъ 3 V 1755, 10.411 военной коллегіи было предписано заполнить этотъ недостатокъ отставными).

³⁾ Приведемъ для иллюстраціи нѣсколько извѣстій, дошедшихъ до насъ о томъ, въ какомъ видѣ иногда находились отставные, состоявшіе при коллегіяхъ и канцеляріяхъ. Въ 1750-ыхъ гг. юстицъ-коллегія о состоявшихъ въ ея вѣдомствѣ „отставныхъ“

Изъ изложеннаго мы видимъ ту роль, которую играли отставные при взиманіи подушной подати; рассмотримъ теперь тѣ попытки, которыя были сдѣланы, чтобы привлечь ихъ къ участию при взиманіи другихъ сборовъ.

Какъ извѣстно, одной изъ наиболѣе важныхъ и тяжелыхъ обязанностей посадскихъ людей издавна было взиманіе всякаго рода косвенныхъ сборовъ (пошлинныхъ, кабацкихъ, соляныхъ и т. д.), также какъ и „счетъ и отдача денежной казны“. Въ концѣ царствованія Петра I была сдѣлана попытка освободить посадскихъ отъ этой службы, а именно въ 1722 г. было повелѣно опредѣлить къ взиманію этихъ сборовъ отставныхъ офицеровъ и солдатъ, „выбирая въ военной коллегіи къ тому достойныхъ людей“¹⁾. Между тѣмъ оказалось, что провести эту реформу было не такъ-то легко: за недостаткомъ отставныхъ правительствомъ могло замѣстить ими лишь нѣкоторыя должности. Остальные же попрежнему были заняты посадскими²⁾, и такъ продолжалось до

отъ воинской службы солдатахъ“ сообщала, что хотя они „и имѣются, но токмо за ихъ старостью и болѣзнями, и что у нихъ ружья и палашей и солдатскихъ мундировъ нѣтъ, къ стоянію на часахъ неспособны“. Хороши стражи! Старые, больные, да еще и безъ мундировъ!... (Указъ 29 IV 1754, 10.213). Еще ранѣе, въ концѣ 1740-ыхъ гг. Псковская пров. канцелярія жаловалась на недостатокъ въ отставныхъ и разсыльщикахъ и на ихъ состояніе. Такъ, въ ея вѣдѣніи состояло „отставныхъ солдатъ, драгунъ и разсыльщиковъ и ихъ малолѣтнихъ дѣтей, не имущихъ у себя не точю домовъ, но и дневного себѣ пропитанія, при тюрьмѣ челоѣка по 4 и при канцеляріи безсмѣнно, и будучи на караулъ пропитаніе имѣютъ токмо единою себѣ выпрошеною у народа въ бытность ихъ по очереди за колодниками въ міру милостынею... и отъ слабаго тѣхъ отставныхъ и разсыльщиковъ за старостью и дряхлостью, а малолѣтнихъ за глупостью караула въ 1737 г. невѣдомые воры изъ Псковской пров. канц., вшевъ въ окно, пожрали (должно быть: покрали) немалое число денежной казны; а въ 1746 г. изъ Псковской же тюрьмы въ ночи бѣжало 12 чел. колодниковъ, да и послѣ того непрестанно, какъ изъ тюрьмы, такожь изъ міру побѣги чинять“... (указъ 1 XII 1749, 9686). И здѣсь хороши стражи, которые сами живутъ милостыней!.. О причинахъ бѣдственнаго положенія разсыльщиковъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь приведемъ лишь фактическій примѣръ. Указъ 25 X 1761, 11.347 говоритъ о необходимости для Вѣлгородской губ. канцеляріи пользоваться гарнизонными солдатами для карауловъ и т. д., ибо „хотя при той губ. канцеляріи имѣется нѣсколько разсыльщиковъ и оные изъ отставныхъ изъ армейскихъ полковъ, которые старые и дряхлые, почему на нихъ въ содержаніи карауловъ и въ посылкахъ положиться никакъ невозможно“.

Относительно болѣе поздняго времени см., напр., указъ 5 II 1798, 18.849, гдѣ приводится жалоба состоящихъ въ вотчинномъ департаментѣ солдатъ на то, что они себя не могутъ прокормить на получаемыя ими 5 коп. въ день, съ тѣхъ поръ что имъ перестали давать квартиру (имъ удвоили жалованье).

¹⁾ Указы 5 V 1722, 3966 и 24 IX 1722, 4097.

²⁾ Къ концу 1724 г. къ разнымъ сборамъ было прислано „отставныхъ дворянъ,

1727 г., когда отставные вовсе были освобождены отъ взиманія сборовъ, которое попрежнему было положено на посадскихъ, если его не брали на себя магистраты ¹⁾. Участіе купечества во взиманіи всѣхъ этихъ сборовъ, также какъ и въ „счетѣ и отдачѣ денежной казны“, прекратилось лишь въ царствованіе Екатерины II, когда свобода отъ этой службы была окончательно закрѣплена ст. 101 городского положенія ²⁾.

Столь же безуспѣшною,—хотя и по другимъ причинамъ,—была попытка привлечь отставныхъ къ взиманію таможенныхъ сборовъ.

Первое проявленіе этой попытки мы встрѣчаемъ еще въ 1726 г. До этого таможенные служители, согласно указу 1724 г., опредѣлялись изъ вольныхъ людей. Между тѣмъ, вслѣдствіе происходившихъ отъ нихъ (въ С.-Петербургѣ) „многихъ неpotребствъ“, въ 1726 г., было предписано „къ означенному служенію... 50 чел. выбрать изъ назначенныхъ къ отставкѣ гвардіи капраловъ и рядовыхъ добрыхъ и грамотъ умѣющихъ людей“... ³⁾ Точные результаты этого предписанія намъ неизвѣстны; но мы знаемъ, что въ 1739 г. въ С.-Петербургской внутренней и портовой таможняхъ въ качествѣ досмотрщиковъ состояли уже лица „изъ купечества и церковниковъ и изъ боярскихъ людей и крестьянъ и изъ

офицеровъ и солдатъ“ 971 чел. и въ добавку требовалось еще 3319; поэтому на незанятыхъ мѣстахъ было повелѣно до присылки отставныхъ попрежнему оставить сборщиковъ изъ купечества (указъ 21 XII 1724, 4620; тоже самое для Бѣлозерской губ. см. указъ 22 VIII 1726, 4950).

¹⁾ Указъ 24 II 1727, 5016. Такъ какъ эта „служба“ была часто тяжела для купечества, то мы и встрѣчаемъ неоднократно жалобы со стороны послѣдняго и просьбы объ освобожденіи отъ этой повинности. Таковы, напр., жалобы со стороны жителей г. Яренска (указъ 15 XI 1736, 7102), Смоленска (указъ 24 I 1737, 7166), Тулы и Калуги (указъ 10 I 1739, 7728), Гжатской пристани (указъ 28 X 1751, 9897), г. Олонца и его уѣзда (указъ 13 XI 1755, 10.484), Тихвина (указъ 11 X 1756, 10.626), Вятки (указъ 24 I 1761, 11.194), Новгорода (указъ 4 XII 1761, 11.370). Иногда къ этимъ сборамъ назначались крестьяне черносошные, дворцовые и т. д.

Что, однако, употребленіе отставныхъ для взиманія разсматриваемыхъ сборовъ кое-гдѣ сохранилось и послѣ 1727 г., видно, напр., изъ приведеннаго указа 4 XII 1761, 11.370 относительно Новгорода. Кромѣ того, въ отдѣльныхъ случаяхъ привлеченіе отставныхъ къ взиманію нѣкоторыхъ сборовъ встрѣчалось иногда какъ до 1722, такъ и послѣ 1727 г. (См., напр., указы 24 I 1718, 3146 и 26 XII 1718, 3263 о сборѣ пошлины у воротъ Земляного города въ Москвѣ; указъ 21 IV 1732, 6031 о назначеніи счетчиковъ изъ отставныхъ солдатъ въ генер. крингъ-комиссаріатъ; указъ 9 X 1746, 9337 о сборѣ денегъ съ проѣзжающихъ по мосту черезъ Лугу у Ямбурга; указъ 25 V 1748, 9501 о сборѣ денегъ на мосту въ Бугульминской слободѣ; указъ 27 VIII 1751, 9878, п. 23 объ опредѣленіи 6 отставныхъ солдатъ къ мостамъ и перевозамъ въ Новгородской губ.).

²⁾ Гор. положеніе 21 IV 1785, 16.188, стр. 101.

³⁾ Указъ 14 III 1726, 4856.

подъяческих дѣтей и разночинцевъ“: въ этомъ году по неизвѣстнымъ намъ причинамъ было предписано отрѣшить ихъ отъ ихъ мѣстъ, на которыя назначить „изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ грамотныхъ и писать умѣющихъ изъ гвардіи и изъ армейскихъ полковъ, которые бы могли тое службу понести“ ¹⁾). Между тѣмъ этотъ экспериментъ продолжался недолго—отставные солдаты оказались непригодными и въ 1743 г. были вновь замѣщены вольными людьми „съ пашпортами за добрыми поруками и писать умѣющими, какъ и напредь сего до присылки солдатъ содержаны же были“ ²⁾).

Мы только что видѣли, что въ первой половинѣ XVIII вѣка правительство сдѣлало безуспѣшную попытку замѣнить купечество при нѣкоторыхъ сборахъ и при счетѣ и отдачѣ денегъ отставными. Между тѣмъ, какъ мы также видѣли, при Екатеринѣ II купечество было освобождено отъ этой службы, и на этотъ разъ оно все же—поскольку дѣло касается счета денегъ, ихъ храненія и т. д.—было замѣнено отставными солдатами. А именно, учрежденіемъ 1775 г. было предписано, чтобы при каждомъ казначействѣ (губернскомъ и уѣздномъ) состояло по 4 должностныхъ лица, обязанности которыхъ заключались бы въ храненіи денегъ, ихъ пріемѣ, выдачѣ и т. д. Эти должностныя лица получили названіе *присяжныхъ*; они должны были комплектоваться изъ отставныхъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ ³⁾). Такія же должности были учреждены и при другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, имѣвшихъ дѣло съ храненіемъ и т. д. денегъ ⁴⁾).

¹⁾ Указъ 31 VII 1739, 7869.

²⁾ Указъ 21 VI 1743, 8751. Изъ солдатъ многіе были безграмотны, „а нѣкоторые и престарѣлые къ тому же и въ пьянствѣ находящіеся, и затѣмъ исправно должностей своихъ несть не могутъ, отчего происходитъ остановка“...

³⁾ См. Учрежденіе 7 XI 1775, 14.392, § 163. См. также губ. штаты въ Кн. Штатовъ Гр., стр. 254 и 256. Опредѣленіе этихъ присяжныхъ производилось черезъ Сенатъ, который гвардейскіе полки должны были извѣщать о всѣхъ отставныхъ или слѣдующихъ въ отставку (указъ 18 II 1776, 14.435; см. также указъ 22 III 1783, 15694). Указъ 5 XI 1800, 19636 говоритъ о герольдіи, какъ органѣ, черезъ который производилось опредѣленіе присяжныхъ.

⁴⁾ Такъ, присяжные изъ отставныхъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ должны были состоять: при пенечныхъ амбарахъ въ С.-Петербургѣ (въ числѣ 4: указъ 24 III 1781, 15139); въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ ассигнац. банкахъ и ихъ конторахъ (по 4: указъ 20 VIII 1781, 15214); при экспедиціи храненія гербовой бумаги (4: указъ 22 III 1783, 15694); при С.-Петербургской таможнѣ (4: указъ 29 I 1786, 16.318) и при цѣломъ рядѣ другихъ присутственныхъ мѣстъ (см., напр., указъ 11 VIII 1795, 17374, гдѣ для разныхъ учреждений названы 73 должности присяжныхъ).

О дѣйствительной численности присяжныхъ до насъ дошли лишь самыя отрывочныя свѣдѣнія: такъ, согласно „Топогр., истор. и камеральному описанію городовъ и

Отъ присяжныхъ законъ отличалъ *счетчиковъ*, хотя обязанности тѣхъ и другихъ подходили кажется весьма близко ¹⁾. Счетчики состояли при разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ для счета „денежной казны“; при этомъ они комплектовались совершенно иначе, чѣмъ присяжные. А именно, на должности счетчиковъ должны были назначаться отставные нижніе чины и вольные люди; если же таковыхъ не оказывалось въ достаточномъ числѣ, то мѣста ихъ замѣщались изъ губернскихъ ротъ и городовыхъ командъ: возникавшій при этомъ въ послѣднихъ некомплектъ долженъ былъ заполняться обычнымъ порядкомъ ²⁾.

Со вступленіемъ на престолъ Павла I обѣ разсматриваемыя нами категоріи формально слились, такъ какъ присяжнымъ было повелѣно

уѣздовъ Тверской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 442 и 443 [№ 443 отличается отъ № 442 лишь тѣмъ, что къ нему приложена карта Тверской губ.], рук. безъ года, относится къ 1783 г.) число „присяжныхъ гвардіи унтеръ-офицеровъ“ (для нѣкоторыхъ уѣздовъ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми) составляло 88 душъ м. п. и 85 ж. п. Согласно „Топогр. описанію С.-Петербургской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 391 А, рук., относящаяся ко времени 1784—1797) число присяжныхъ г. Софіи составляло 4 (въ ихъ семьяхъ 1 душа м. п. и 5 ж. п.); въ 1782 г. въ Гдовѣ число присяжныхъ составляло 2, въ Лугѣ—4 („Особыя извѣстія о С.-Петербургской губ.“ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 392 А, рук. безъ года, относящаяся къ 1782 г.). Въ Новгородскомъ нам. число присяжныхъ въ 1785 г. составляло 42 душъ м. п. 46 душъ ж. п. („Карты и планы городовъ Новгородской губ. съ статистическими примѣчаніями“ 1785 г., В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 300, рук.).

¹⁾ Такъ, напр., при конторѣ артиллеріи и фортификаціи по штату 3 IV 1763, 11.784, при камеръ-коллегіи и друг. по штату 15 XII 1763 (ср. указъ 26 I 1770, 13406); при С.-Петербургскомъ и Московскомъ госуд. банкахъ и ихъ мѣстныхъ конторахъ для вымѣна ассигнацій по указу 29 XII 1769, 13219 и т. д.

Счетчики состояли также при казенныхъ палатахъ и казначействахъ, хотя въ штатѣ послѣднихъ о нихъ не упомянуто (см., напр., указы 14 XII 1786, 16.473 и 24 IX 1800, 19571). Различіе между присяжными и счетчиками такъ характеризуется въ одномъ указѣ: должность счетчиковъ, говорится здѣсь, еще тяжелѣе, чѣмъ присяжныхъ, „ибо одни находятся токмо при храненіи денежной казны, а другіе безпрестанно ее считаютъ и, въ случаѣ прочета, отвѣчаютъ и сами платятъ“...

²⁾ Указъ 14 XII 1786, 16.473. Указъ 21 X 1802, 20.479 повелѣлъ на мѣста счетчиковъ въ казначействахъ назначать служителей городовыхъ командъ безъ исключенія ихъ изъ послѣднихъ, чтобы удешевить ихъ содержаніе; при этомъ онъ сослался на то, что при наличности присяжныхъ „не могутъ быть еще нужны особые сверхъ того счетчики“.

Относительно счетчиковъ въ конторахъ госуд. банка указъ 17 VI 1785, 16.217 предписалъ заполнять ихъ мѣста солдатами гарнизонныхъ баталіоновъ, которые при этомъ должны были выключаться военной коллегіей изъ послѣднихъ. Что въ счетчики назначались и отставные изъ гвардіи, видно изъ указа 24 V 1805, 21.764 относительно ассигнаціоннаго банка.

„по прежнему“ называться „счетчиками“¹⁾). Однако, это названіе не привились, и съ воцареніемъ Александра I ихъ снова стали называть присяжными.

Не совсѣмъ понятно, какимъ образомъ присяжные, число которыхъ, какъ видно изъ предыдущаго, должно было быть довольно велико, могли комплектоваться изъ одной гвардіи; и въ самомъ дѣлѣ, жалобы на недостатокъ въ нихъ раздавались неоднократно, но правительство, за нѣкоторыми исключеніями, попрежнему подтверждало, чтобы они замѣщались отставными гвардейскими унтеръ-офицерами²⁾). Относительно увольненія присяжные дѣлились на двѣ категоріи: выслужившіе въ военной службѣ установленные сроки могли получить его по желанію во всякое время, тѣ же, которые поступили въ присяжные, не выслуживъ этихъ сроковъ, „по неспособности къ строевой службѣ или по одобренію начальниковъ“, могли получить отставку не ранѣе, какъ по выслуженіи того времени, которое они были обязаны пробыть въ военной службѣ³⁾).

Мы здѣсь далеко не исчерпали всѣхъ случаевъ, въ которыхъ пользовались отставными въ присутственныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства; но стоитъ только перелистать книги штатовъ, чтобы увидѣть, какъ часто они фигурируютъ при разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ въ качествѣ сторожей, служителей, для препровожденія транспортовъ и для другихъ употребленій, и притомъ не только до, но и послѣ учрежденія губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ, которое коснулось лишь мѣстныхъ учреждений⁴⁾). При этомъ, какъ мы не-

¹⁾ Указъ 28 III 1800, 19.348. Это постановленіе повело за собою путаницу: такъ, Симбирское губ. правленіе истолковало его въ томъ смыслѣ, что прежніе счетчики, взятые изъ городовыхъ командъ, должны быть возвращены къ послѣднимъ. Сенатъ разъяснилъ, что съ переименованіемъ присяжныхъ прежняя должность счетчиковъ не должна счтаться упраздненной (указъ 24 IX 1800, 19.571).

²⁾ См. указы 31 III 1798, 18.460 и 12 X 1803, 20.981. Послѣдній указъ предписывалъ при недостаткѣ въ отставныхъ гвардейскихъ унтеръ-офицерахъ назначать на мѣста присяжныхъ людей „изъ гвардіи“—но каждый разъ съ выс. разрѣшенія.

Указъ X 1800, 19.623 разрѣшилъ въ случаѣ недостатка въ присяжныхъ временно назначать на ихъ мѣста унтеръ-офицеровъ, „заслуживающихъ вѣроятія“, изъ городовыхъ командъ; указъ же 5 XI 1800, 19.636 позволилъ въ этомъ случаѣ назначать „на время изъ всякихъ отставныхъ нижнихъ чиновъ“, но не изъ служащихъ штатныхъ ротъ и инвалидныхъ командъ, „яко принадлежащихъ воинскому вѣдомству“.

³⁾ При этомъ выслужившіе 35 лѣтъ получали при отставкѣ полугодовое жалованіе, не выслужившіе — третнее (указъ 7 VI 1804, 21.337; тоже относительно счетчиковъ см. указъ 24 V 1805, 21.764). О порядкѣ увольненія присяжныхъ въ отставку было сказано уже выше (см. стр. 15).

⁴⁾ См., напр., штаты для разныхъ центральныхъ правительственныхъ учреждений

однократно видѣли въ теченіе нашего изложенія, всѣ эти отставные опредѣлялись на должности по назначенію военной коллегіи (со времени Павла—инспекторовъ); для увольненія же ихъ въ отставку, какъ мы также уже видѣли выше, въ началѣ XIX вѣка былъ введенъ единообразный порядокъ ¹⁾).

Но и этимъ еще не ограничивалась роль отставныхъ: ими очень часто пользовались еще и для самыхъ разнообразныхъ другихъ употребленій. Такъ, напр., однимъ изъ весьма распространенныхъ явленій въ Россіи было корчемство. Для борьбы съ нимъ учреждались особыя команды—изъ отставныхъ солдатъ. При этомъ въ большинствѣ случаевъ отставные назначались въ эти команды по опредѣленію военной коллегіи: лишь въ рѣдкихъ случаяхъ эти команды предоставлялось заполнять такими отставными, которые получили при отставкѣ „вольные паспорта“, т. е. были отпущены на свое пропитаніе и сами хотѣли занять эти должности ²⁾. Далѣе, отставные опредѣлялись для охраны кана-

15 XII 1763, 11,991 (Кн. Шт. Гр., стр. 59 и сл.), согласно которымъ при многихъ изъ этихъ учреждений состояли отставные нижніе чины; далѣе, указъ 19 VII 1766, 12.702 (относительно коммерцъ-коллегіи), указъ 5 III 1774, 14.133 о главной дворцовой канцеляріи и подчиненныхъ ей мѣстахъ и т. д.; о сторожахъ и разсыльщикахъ изъ отставныхъ см., напр., штаты канц. гл. артиллеріи и конторы артиллерійской и фортификаціонной 3 IV 1763, 11.784; согл. закону 5 I 1798, 18.308 при комиссаріатскомъ и провіантскомъ департаментѣ состояли отставные („изъ неспособныхъ къ строевой службѣ, однакожъ не изъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ“) для препровожденія транспортовъ съ вещами и другихъ употребленій („Положеніе“ для каждого изъ этихъ департаментовъ, п. 5). Объ отставныхъ при вотчинномъ деп. по штату 1786 г. (всего 19 чел.) см. указъ 5 II 1798, 18.849; объ отставныхъ солдатахъ въ качествѣ служителей см., напр., выс. утв. уставъ горнаго кад. корпуса 19 I 1804, 21.133, п. 32, согласно которому всѣ корпусные служители опредѣлялись „по сношенію съ гос. военной коллегіей изъ военно-служителей полковъ, въ С.-Петербургѣ квартирующихъ, неспособныхъ къ продолженію фронтовой службы, но честнаго и трезваго поведенія“ (отставка ихъ производится военной коллегіей). Согласно плану воспит. дома 1 IX 1763, 11.908, гл. VI, § 18, отставные должны были состоять и при этомъ домѣ и т. д. и т. д.

¹⁾ См. выше стр. 14.

²⁾ Такъ, указъ 8 III 1739, 7.773, предписываетъ для искорененія корчемства опредѣлять „солдатъ потребное число изъ отставныхъ или которые впредь къ отставкѣ назначены будутъ“. Указомъ 22 XI 1746, 9353 была учреждена команда изъ отставныхъ (по опредѣленію военной коллегіи) для преслѣдованія корчемства въ Бѣлгородской губ. При учрежденіи корчемныхъ конторъ при нихъ также образовывались такія команды (см. указы 11 X 1750, 9806 о корчемныхъ конторахъ въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ и Шлиссельбургѣ и 1 XI 1750, 9815 и 27 VIII 1751, 9878—въ Новгородѣ); въ этихъ командахъ было по 40—50 капраловъ и рядовыхъ. Далѣе, въ контракты, заключавшіеся правительствомъ съ содержателями кабацкихъ или питейныхъ сборовъ, также вносился пунктъ, согласно которому для преслѣдованія корчемства откупщикамъ предоставлялось содержать за свой счетъ особыя команды изъ отставныхъ. При этомъ

ловъ ¹⁾), для надзора за судоходствомъ ²⁾ или за мостами ³⁾ и для „смотрѣнія надъ ямщиками“ ⁴⁾; затѣмъ ихъ назначали: въ карантинныя въ качествѣ карантинныхъ сержантовъ и солдатъ ⁵⁾; ко всякаго рода магазинамъ (виннымъ, солянымъ, хлѣбнымъ) на должности „магазинныхъ сержантовъ“ ⁶⁾; ими же пользовались въ качествѣ лѣсной стражи ⁷⁾; въ началѣ

имъ ставилось на выборъ требовать эти команды отъ военной коллегіи или набирать ихъ самимъ изъ отставныхъ, получившихъ „вольные пашпорты“, т. е. уволенныхъ на свое пропитаніе (см., напр., контрактъ съ откупщиками Роговиковымъ съ товарищи для С.-Петербурга и Москвы на 1767—71 гг. 2 XII 1766, 12.794, п. 11; кондиціи 2 IX 1770, 13.505, п. 12; контракты для С.-Петербурга и Москвы 27 XII 1770, 13.549, п. 12 и 29 VII 1774, 14.172, п. 13; далѣе, кондиціи 4 IV 1778, 14.727; контрактъ для С.-Петербурга и Москвы 17 IV 1778, 14.728. См. также указъ 10 VIII 1772, 13.849, предписывавшій военной коллегіи опредѣлять отставныхъ къ содержателямъ Хотмыжскихъ, Карповскихъ и Миропольскихъ сборовъ). Иногда содержателямъ ставилась только вторая альтернатива—нанимать отставныхъ, уволенныхъ „на свое пропитаніе“ (см., напр., указъ 24 IV 1760, 11.051; „Правила“ 11 I 1761, 11.184, п. 9, кондиціи 19 I 1767, 12.818, п. 10).

Относительно командъ, учрежденныхъ для искорененія корчемства въ С.-Петербурге и Москвѣ, см. также указы 3 III 1771, 13.575; 13 V 1775, 14.321; 22 VI 1776, 14.481 и 16 I 1779, 14.832. Сначала въ этихъ командахъ было по 50 рядовыхъ съ соотвѣствующимъ числомъ другихъ чиновъ; къ этому числу была сдѣлана прибавка: въ 1775 г. для Москвы въ 80, а въ 1776 г. для С.-Петербурга—въ 120 чел. Въ 1780 г. эти команды хотѣли упразднить, но, по просьбѣ коронныхъ повѣренныхъ, онѣ были сохранены, но переданы въ вѣдомство губ. правленій (указъ 4 VII 1780, 15.030).

¹⁾ Указъ 26 VI 1719, 3397, дающій 6 отставныхъ въ распоряженіе содержателя Вышневолоцкаго канала.

²⁾ Указъ 16 XI 1781, 15.279, п. 13 назначающій для этой цѣли по 1 унтеръ-офицеру и по 3 солдата въ Лодейное Поле и Вытегру.

³⁾ Указъ 18 II 1758, 10.798, назначающій по 2 отставныхъ унтеръ-офицера къ двумъ новымъ мостамъ въ Петербургѣ; 22 XII 1758, 10.908, назначающій къ 3 мостамъ тамъ же 3 унтеръ-офицеровъ и до 100 солдатъ, и указъ 23 V 1755, 10.411 о надзорѣ за мостами, перевозами и прорубями въ Вологодской пров. и въ Важскомъ у.

⁴⁾ Указъ 10 I 1771, 13.553 (по 1 отставному сержанту на 13 почтовыхъ станцій отъ Москвы до С.-Петербурга).

⁵⁾ См., напр., положеніе о карантинномъ домѣ на о. Сескарѣ 6 V 1786, 16.390, п. 14 и штатъ.

⁶⁾ См., напр., указы 18 X 1782, 15.543 (о назначеніи къ виннымъ и солянымъ магазинамъ С.-Петербургской губ. 66 магазинныхъ сержантовъ изъ отставныхъ армейскихъ унтеръ-офицеровъ) и 19 XII 1782, 15.616 (тоже въ Москов. губ.—64 чел.); о назначеніи въ магазинныя сержанты при хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ см., напр., указы 13 III 1785, 16.161 (въ гг. Устюгъ и Устьесольскѣ), 27 III 1786, 16.363 (въ гг. Твери, Новгородѣ и В. Волоцкѣ), 27 VII 1795, 17.364 (въ Екатеринославской и Вознесенской губ.). По Выс. утв. пол. о С.-Петербургскихъ городскихъ амбарахъ 12 XI 1799, 19.188 при этихъ амбарахъ должна была состоять команда изъ 69 инвалидов. Согласно указу 11 IX 1785, 16.258 отставные, необходимые для назначенія „въ городовые или магазинныя сержанты и т. под. должности“, должны были истребовываться соотв. учрежденіями отъ военной коллегіи.

⁷⁾ Еще въ 1737 г. было предписано для „береженія“ лѣсовъ Тульской засѣки

1740-ыхъ гг. ихъ заставляли даже въ особо назначенныхъ для того мѣстахъ выкармливать, въ качествѣ „звѣровщиковъ“, разнаго рода звѣрей¹⁾; далѣе, отставныхъ изъ служителей морского вѣдомства назначали для обученія народа связаннымъ съ морскимъ дѣломъ мастерствамъ²⁾, а когда въ 1762 г., впредь до постройки „долгауза“, было повелѣно содержать сумасшедшихъ въ Зеленецкомъ и Андреевскомъ монастыряхъ,—уходъ за этими сумасшедшими опять таки былъ возложенъ на содержащихся въ этихъ монастыряхъ отставныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ³⁾...

Особаго упоминанія заслуживаетъ, что отставные опредѣлялись и на частныя фабрики „для безопасности... частью же для караула и

„опредѣлить отъ (Тульской) оружейной конторы нѣсколько отставныхъ солдатъ“ (указъ 22 IX 1737, 7380, п. 15). Тѣмъ не менѣе надзоръ за засѣчными лѣсами въ Тульской и Калужской губ. находился въ рукахъ особыхъ „засѣчныхъ сторожей“ (о нихъ будетъ подробнѣе сказано въ другомъ мѣстѣ) до 1782 г., когда послѣдніе были обращены въ заводскіе работники, а надзоръ за лѣсами былъ порученъ сосѣднимъ помѣщичьимъ крестьянамъ. Такъ продолжалось кажется вплоть до 1802 г., когда для охраненія засѣкъ было предписано опредѣлять отставныхъ солдатъ и матросовъ, въ числѣ 80—въ Калужскую засѣку, и 40—въ Тульскую. Въ 1803 г. число сторожей было доведено до 332 чел.: послѣдніе должны были быть истребовываемы „отъ гос. военной коллегіи изъ назначаемыхъ къ отставкѣ добраго поведенія нижнихъ чиновъ“ изъ расположенныхъ вблизи засѣкъ полковъ Московской инспекціи, или же назначаемы изъ отставныхъ или вольныхъ людей по ихъ желанію (см. указы 2 VII 1802, 20.317; 9 X 1803, 20.978 и 5 VI 1806, 22.163).

Впрочемъ, въ концѣ изучаемаго нами періода отставными въ качествѣ лѣсной стражи стали пользоваться и въ другихъ губерніяхъ: см. указы 18 XII 1803, 21.085 (для Телерманскаго и Шиповыхъ лѣсовъ въ Воронежской губ.,—Полпинскаго—въ Брянскомъ у. Орловской губ. и Погоннаго и Лосинаго острововъ въ Московской губ.—въ числѣ итого 109 чел.); 27 V 1804, 21.304, п. 5 (для лѣсовъ Вятской губ.—въ числѣ 54 чел.); 2 XI 1804, 21.494 (для лѣсовъ Московской губ. въ числѣ 42 чел.); 10 IV 1806, 22.087 (для лѣсовъ Нижегородской губ.—въ числѣ 35 чел.; здѣсь же упоминается о томъ, что отставные назначаются въ лѣсную стражу и въ Казанской и другихъ губерніяхъ). Всѣ эти отставные должны были опредѣляться военной коллегіей, по требованію лѣсныхъ учрежденій.

¹⁾ Такъ въ концѣ 1739 г. было назначено по 3 отставныхъ солдата: въ Казанскую губ.—для выкармливанія молодыхъ лосей, въ Астрахань—оленей, въ Царицынъ—дикихъ козъ и т. д. (См. указы 29 XII 1739, 7993, 31 XII 1739, 7994 и 31 XII 1739, 7995).

²⁾ См. указъ 27 VII 1754, 10.268, предписывающій Казанской губ. канцеляріи отсылать такихъ отставныхъ, „кои на солянныя суда и ко исправленію на оныхъ таедажа и къ обученію того мастерства другихъ способными быть усмотрятся“, въ соляную контору, которая должна ими воспользоваться по своему усмотрѣнію „для обученія тому мастерству“.

³⁾ Указъ 1 XI 1762, 11.699.

для прочихъ... на фабрикѣ потребностей“. Въ 1741 г. даже былъ изданъ законъ, предоставлявшій каждому фабриканту (дѣло идетъ о суконныхъ и каразейныхъ фабрикахъ) просить для этой цѣли назначенія отставныхъ солдатъ, „сколько кому; по его мнѣнію, необходимо“ ¹⁾.

Иногда, наконецъ, правительство пользовалось отставными въ качествѣ простой рабочей силы ²⁾.

¹⁾ Регламентъ суконнымъ и каразейнымъ фабрикамъ 2 IX 1741, 8440, ст. 6, п. 6. Уже и раньше бывали случаи опредѣленія отставныхъ на фабрики для карауловъ и т. д. Такъ, указъ 26 II 1719, 3313 предписываетъ Сенату опредѣлить отставныхъ солдатъ на подотный заводъ компанейщиковъ Андрея Турки съ товарищи для надзора за назначенными на этотъ заводъ „виноватыхъ бабъ и дѣвокъ... чтобы онѣ не бѣжали“. За время послѣ 1741 г. укажемъ на Привилегію содержателю суконной и бумажной фабрикъ въ Воронежѣ Постовалову, коею на эти фабрики опредѣлялись для карауловъ и посылокъ 6 отставныхъ солдатъ, но лишь изъ такихъ, которые сами пожелаютъ и которые не назначены на поселеніе, съ тѣмъ чтобы Постоваловъ оплачивалъ ихъ „противъ отставныхъ, обрѣтающихся въ той губерніи у дѣлъ“. Объ опредѣленіи по 2 отставныхъ солдата въ типографію, контору и въ книжную лавку, основанная въ С.-Петербургѣ нѣкимъ Волчковымъ, см. указъ 5 XII 1761, 11.372.

Если фабрика или другое предпріятіе возникали на окраинахъ, то назначеніе на нихъ отставныхъ преслѣдовало главнымъ образомъ цѣли защиты. Для этой цѣли, напр., были назначены: 30 отставныхъ солдатъ—на учреждаемую около р. Терека суконную фабрику (указъ 23 VIII 1736, 7036); 22 отставныхъ солдата—на отданные купцамъ Володимірову и Мыльникову на 10 лѣтъ Астраханскіе, Саратовскіе и другіе рыбные промыслы („для охраненія въ проѣздахъ отъ воровскихъ нападений и смотрѣнія надъ работными людьми“: рез. Каб.-Мин. 10 VI 1740, 8131, п. 9); 25 отставныхъ солдатъ—на заводимый французомъ Антономъ Гамбетомъ шелковичный заводъ въ Малороссіи („для охраненія шелковичныхъ заводовъ и мастеровыхъ и работныхъ людей“ и для охраны иностранцевъ при проѣздѣ: указъ 18 VII 1749, 9651).

Понятно, что и на казенные заводы опредѣлялись отставные для караула и т. д. О Тульскомъ и Сестрорѣцкомъ заводахъ см., напр., Выс. утв. докладъ кабинета 22 IX 1737, 7380, коимъ было опредѣлено отставныхъ: на первый—51 чел., а на второй—13).

При учрежденіи торговыхъ компаній имъ также разрѣшалось пользоваться отставными „для сохраненія при конторскихъ домахъ компанейскаго капитала и для разсылокъ“: однако, онѣ должны были сами нанимать ихъ и пользовались лишь тѣмъ преимуществомъ по сравненію съ другими нанимателями, что имъ принадлежало право суда и расправы по отношенію къ этимъ отставнымъ, какъ и по отношенію ко всѣмъ остальнымъ своимъ служащимъ (см. указы 24 II 1757, 10.694 объ учрежденіи „Россійской съ Константинополемъ торгующей коммерческой компаніи“, п. 10; 15 VI 1758, 10.848 объ учрежденіи торговой компаніи съ Персіей, п. 9; 30 III 1760, 11.046 объ учрежденіи торговой компаніи Гр. Воронцова на Каспійскомъ морѣ, п. 9).

²⁾ Приведемъ два такихъ извѣстныхъ намъ случая. Въ 1748 г. было предписано для починки и строенія „имѣющихся отъ С.-Петербурга проспективной и прочихъ въ Ингерманландіи дорогъ“ и для караула опредѣлить (кромѣ прежде опредѣленныхъ въ погонщики 50 чел.) 400 чел. изъ отставныхъ солдатъ, „которые полевой службы снести

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами доннынѣ случаяхъ, за весьма рѣдкими исключеніями, которыя нами каждый разъ отмѣчались, отставные опредѣлялись на разныя мѣста помимо ихъ желанія. Но бывали и такіе случаи, когда какая-нибудь должность предоставлялась имъ безъ всякаго принужденія ее занять. Въ качествѣ примѣра можно привести здѣсь слѣдующее. Въ 1797 было предписано произвести реформу въ почтовомъ дѣлѣ, требовавшую увеличенія контингента почталіоновъ при почтовыхъ станціяхъ на 3500 чел. (для начала—на 2000) Откуда было набрать столько людей, да при томъ еще „способныхъ и благонадежныхъ“? Вспомнили опять объ отставныхъ, почему и было предписано инспекторамъ, чтобы они всѣхъ увольняемыхъ въ отставку за выслугу 25 л. или по неспособности продолжать полевую службу, если они только „въ почталіонахъ быть еще могутъ“—*склоняли* къ поступленію на эту должность, на которой имъ сулили 30 р. въ годъ и кромѣ того казенный мундиръ, квартиру, дрова и свѣчи¹⁾. Насколько отставные сочли эту перспективу заманчивой и въ какой мѣрѣ они отвѣтили на этотъ призывъ,—мы, къ сожалѣнію, не знаемъ. Другимъ примѣромъ можетъ служить предписаніе, данное въ 1802 г. инспекторамъ войскъ, чтобы они всѣмъ солдатамъ, увольняемымъ за 25-лѣтнюю службу въ отставку на собственное пропитаніе, предлагали поступить въ вѣдомство Московской полиціи „для употребленія сторожами при будкахъ и дневальными для пожарныхъ случаевъ“, съ полученіемъ на содержаніе и одежду до 50 р. въ годъ²⁾.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о матеріальномъ поло-

не могутъ, а при горнизолахъ быть и работы исправлять могутъ“... Такъ какъ при-
сланные въ силу этого предписанія отставные оказались неспособными къ работѣ, то
предписаніе въ 1749 г. было подтверждено (указъ 23 V 1749, 9619). Второй случай
относится къ 1797 г., когда было повелѣно прибавить къ штату Выс. двора 50 работ-
никовъ „при кухняхъ и при другихъ должностяхъ“ и замѣстить ихъ изъ инвалид-
ной команды „капитана замка главнаго дома“ полковника Делабата, съ тѣмъ чтобы
они впредь назывались не военными, но рабочими людьми.

¹⁾ Указъ IX 1797, 18.175.

²⁾ Указъ 23 III 1802, 20.194. И относительно этого призыва мы не знаемъ, къ
какимъ онъ привелъ результатамъ. Вскорѣ послѣ него было предписано составить въ
С. Петербургѣ и Москвѣ „для отправленія ночной стражи и содержанія пожарныхъ
служителей“ особая команда изъ „отставныхъ солдатъ, къ фронтовой службѣ неспо-
собныхъ“, для чего было ассигновано около 130.000 р. въ годъ въ С.-Петербургѣ и
170.000 р. въ Москвѣ (указъ 24 VI 1803, 20.816, II, п. 3—для С.-Петербурга и 31 V
1804, 21.312, II, п. 2—для Москвы). Къ сожалѣнію, изъ этихъ указовъ уже не видно,
былъ ли сохраненъ добровольный характеръ поступленія на названныя должности, или
нѣтъ.

женіи отставныхъ, состоявшихъ „у дѣлъ“. Всѣмъ извѣстна та матеріальная необезпеченность, которая характеризовала положеніе всѣхъ лицъ, состоявшихъ на государственной службѣ въ Россіи до 60-ыхъ гг. XIX вѣка. Эта необезпеченность, распространявшаяся одинаково и на приказныхъ и разнаго рода низшихъ служителей, и на высшихъ служащихъ, вошла въ поговорку и являлась одной изъ главнѣйшихъ причинъ всюду проникавшаго у насъ взяточничества. Нѣтъ сомнѣнія, что эта необезпеченность характеризовала и положеніе разсылщиковъ, сторожей, служителей и т. д. и вообще всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя вербовались изъ числа отставныхъ. Справедливость этого подтвердится, если мы возьмемъ на себя трудъ просмотрѣть тѣ оклады, которые имъ полагались. Такъ, напр., въ штатахъ, введенныхъ въ 1763 г. какъ для центральныхъ, такъ и для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, годовое жалованіе состоявшихъ при нихъ отставныхъ составляло: для рядовыхъ 18 р., для капраловъ и унтеръ-офицеровъ 20—24 р., для сержантовъ и вахмистровъ—30 р. Если даже принять во вниманіе болѣе высокую цѣнность денегъ того времени, все же эта плата должна быть признана низкой ¹⁾. Но и помимо этого, мы въ теченіе нашего предыдущаго изложенія уже привели нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о бѣдственномъ матеріальномъ положеніи опредѣленныхъ „къ дѣламъ“ отставныхъ. Прибавимъ къ нимъ, что въ 1761 г., по поводу большого числа отставныхъ, замѣченныхъ въ Москвѣ въ нищенствѣ и прошеніи милостыни, правительство нашло себя вынужденнымъ подтвердить между прочимъ и московскимъ присутственнымъ мѣстамъ, чтобы они не допускали до прошенія милостыни опредѣленныхъ къ нимъ отставныхъ ²⁾. Правда, что всѣ эти факты, какъ они ни краснорѣчивы, должны быть признаны случайными и носящими разрозненный характеръ; тѣмъ не менѣе, въ связи съ низкимъ уровнемъ получавшихся состоявшими „у дѣлъ“ отставными окладовъ, они даютъ намъ вполнѣ опредѣленную и достовѣрную картину неудовлетворительнаго матеріальнаго благосостоянія этого класса людей.

¹⁾ См. штаты 15 XII 1763, 11.991 (Кн. Шт. Гражд., стр. 59 и сл.). О цѣнности денегъ въ то время см. *Миллюковъ*, Очерки по исторіи русской культуры, ч. I, изд. 3, Спб. 1898, стр. 106.

Гораздо лучше было положеніе присяжныхъ: и по штатамъ, введеннымъ Екатериной послѣ 1775 г., и по штатамъ, введеннымъ Павломъ, они получали по 80—100 р. въ годъ. Но на ихъ мѣста, какъ мы видѣли, назначались только отставные гвардейскіе унтеръ-офицеры.

²⁾ Указъ 28 IV 1761, 11.242.

IV. Отсылка отставныхъ на поселеніе въ Казанскую и другія губерніи.

Одной изъ любопытнѣйшихъ страницъ въ исторіи отставныхъ солдатъ въ теченіе XVIII вѣка представляется та роль, которую они сыграли въ дѣлѣ колонизаціи окраинъ тогдашней Россіи, гл. обр. восточныхъ ¹⁾. Какъ извѣстно, важнѣйшимъ событіемъ въ исторіи колонизаціи востока явилось покореніе Казанскаго царства, которое открыло путь къ дальнѣйшимъ пріобрѣтеніямъ, т. е. къ постепенному утвержденію русскаго господства какъ въ нижнемъ Поволжьѣ, такъ и въ Башкиріи. Для укрѣпленія русской власти правительство основывало во вновь покоренномъ царствѣ города, которые оно заселяло военными людьми ²⁾. Между тѣмъ на югъ отъ Казанскаго царства были расположены обширныя пространства пустыхъ, необитаемыхъ земель, издавна служившихъ поприщемъ для кочевыхъ народовъ. Среди послѣднихъ въ концѣ XV и началѣ XVI вв. все болѣе выдвигаются *ногайцы*, дѣлившіеся на три орды. Изъ нихъ первая занимала правую, „Крымскую“, сторону Волги до р. Кумы, вторая—лѣвую, „Ногайскую“ сторону Волги и нижнее теченіе Яика (съ главнымъ городомъ Сарайчикомъ на Яикѣ), а третья—кочевала въ Сибири. Намъ здѣсь болѣе всего интересуютъ ногайцы второй изъ названныхъ нами ордъ: они дѣлились на юртовыхъ, жившихъ въ городѣ (юртѣ) Сарайчикѣ, гдѣ наблюдались и нѣкоторыя зачатки земледѣлія, и улусныхъ, кочевавшихъ въ степи. Послѣдніе также, какъ и ихъ предшественники татары, зиму проводили около Каспійскаго моря, а на лѣто уходили вверхъ по рр. Уралу и Волгѣ, доходя при этомъ нерѣдко до Камы и окрестностей Казани, при чемъ особенною симпатіею ногайцевъ, въ качествѣ мѣста для лѣтняго кочевья, пользовались рр. Самара и Б. Ирғизъ. Кромѣ того, весьма важное значеніе для нихъ имѣла такъ наз. Переволока, т. е. то мѣсто, гдѣ Волга сближается съ Дономъ: здѣсь лежалъ путь, чрезъ который велись сношенія между ногайцами и Крым-

¹⁾ Краткую исторію поселенія отставныхъ за вторую треть XVIII в. читатель найдетъ въ сочиненіи *Н. А. Оирсова*, *Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 г. и колонизація Закамскихъ земель за это время*, Казань, 1869, стр. 388—96, а также у *Витевскаго*, *И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ*, Казань, 1897, стр. 482—7. Витевскій только ошибочно относитъ поселеніе отставныхъ въ Казанской губ. къ колонизаціи Оренбургскаго края.

²⁾ Такъ возникли, напр., въ концѣ царствованія Іоанна IV: Цивильскъ, Уржумъ, Царевококшайскъ.

скими татарами, и гдѣ они соединялись для совмѣстныхъ набѣговъ на русскія окраины ¹⁾).

Понятно, что Россіи было важно имѣть укрѣпленные пункты въ тѣхъ частяхъ Волги, близъ которыхъ находились лѣтнія кочевья ногайцевъ, а въ особенности у „Переволоки“, тѣмъ болѣе что и казаки грабили здѣсь суда и торговые караваны. Проектъ основанія такихъ укрѣпленій существовалъ уже въ серединѣ XVI в.; однако его осуществленію помѣшала вспыхнувшая въ 1557 г. Ливонская война и послѣдовавшія затѣмъ войны съ Швеціей. Россія, занятая своею западною границей, не могла заняться огражденіемъ восточной: она могла посылать сюда лишь отдѣльные отряды и учреждать здѣсь лишь постоянныя „сторожи“ для разбѣздовъ, чего однако было еще далеко не достаточно. „Крымцы и ногайцы еще безъ особенныхъ препятствій могли вторгаться въ мещерскія, алаторскія и темниковскія украинны. Кромѣ того, въ послѣдніе годы царствованія Грознаго усилились на Волгѣ грабежи и разбои казаковъ, отъ которыхъ много терпѣли не только торговые караваны, но и послы“ ²⁾. Въ виду этого упомянутый выше проектъ началъ наконецъ осуществляться, хотя уже лишь послѣ смерти Грознаго: въ 1586 г. былъ основанъ г. Самара, а вскорѣ затѣмъ—Царицынъ (вѣроятно 1589) и Саратовъ (вѣроятно 1590) ³⁾. Этихъ мѣръ на первыхъ порахъ было достаточно, тѣмъ болѣе что ногайцы постепенно были приведены въ зависимость отъ Россіи и въ концѣ XVI в. уже находились въ ея подданствѣ; съ начала XVII в. они даже стали давать русскимъ воеводамъ въ Астрахани въ „аманаты лутчихъ людей“ для обезпеченія подчиненія ногайцевъ русскому правительству. Съ другой стороны, и численность ногайцевъ къ концу XVII в. упала въ сравненіи съ серединой XVI в.: все это дѣлало ихъ мало опасными для восточной окраины Россіи ⁴⁾.

Однако описанное положеніе дѣлъ по лѣвому берегу Волги сильно мѣняется въ 1630-хъ годахъ благодаря появленію новаго кочевого народа: калмыкъ ⁵⁾.

¹⁾ Г. Перетятковичъ. Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ (Очерки изъ исторіи края и его колонизаціи). М. 1877, стр. 132—8 и 283 и сл.

²⁾ Тамъ же, 311—312.

³⁾ Тамъ же, 313—321. О русскихъ укрѣпленныхъ пунктахъ, появившихся около того же времени въ Башкиріи, мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

⁴⁾ Мы въ предъидущемъ изложеніи имѣли въ виду вторую изъ названныхъ нами ордъ; что же касается первой изъ нихъ, то вызванная междуусобіями слабость ея дѣлала ее мало страшной для Россіи.

⁵⁾ Г. Перетятковичъ. Поволжье въ XVII и нач. XVIII в. (Очерки изъ исторіи колонизаціи края), Одесса 1882, стр. 124—130.

Калмыки еще въ концѣ XVI и началѣ XVII в. жили въ Сибири по берегамъ рѣкъ Ишима и Тобола, куда они поселились, отдѣлившись отъ своихъ соплеменниковъ зюнгорцевъ. Между тѣмъ по всей вѣроятности еще въ началѣ XVII в. они покинули названную мѣстность и направились на западъ. Сначала они расположились на нѣкоторое время въ верховьяхъ р. Урала и по р. Ори, но затѣмъ двинулись далѣе ¹⁾. „И вотъ“, говоритъ г. Перетятковичъ, „когда однажды въ 30-хъ гг. XVII столѣтія (1634 г.) нѣкоторые ногайскіе мирзы съ своими улусными людьми отправились по своему обыкновенію отъ Астрахани вверхъ по Волгѣ „за зверемъ“ на прежнія кочевья между Волгой и Яикомъ, то неожиданно для себя наткнулись на калмыковъ, которые во множествѣ кочевали на ихъ старыхъ кочевьяхъ“. Въ происшедшемъ затѣмъ столкновеніи какъ ногайцы, такъ и пришедшіе имъ на помощь Астраханскіе воеводы потерпѣли пораженіе: первые въ числѣ около 40.000 кибитокъ подчинились калмыкамъ, также какъ и кочевавшіе по восточной сторонѣ Каспійскаго моря трухменцы ²⁾. Одержанныя калмыками побѣды содѣйствовали ихъ усиленію и сдѣлали изъ нихъ опаснаго для Московскаго государства сосѣда. Въ самомъ дѣлѣ, уже въ 1639 г. 10.000 калмыкъ, кочевавшихъ по р. Еруслану и Торгуну, произвели нападеніе на г. Самару: черезъ нѣсколько лѣтъ мы встрѣчаемъ калмыкъ въ закамскихъ странахъ, гдѣ въ то время уже находились русскія поселенія, нѣкоторыя изъ которыхъ и были разграблены ³⁾. Правда, что еще въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича приволжскіе калмыки дали присягу въ подданствѣ Россіи; но эта присяга плохо ими соблюдалась, и они по прежнему продолжали приходить „подъ Сибирскіе города, подъ Уфу, подъ Саратовъ, подъ Астрахань и на ногайскіе улусы“, сожигая и разоряя села и деревни, убивая и забирая людей.

¹⁾ Рычковъ, Топ. Ор., I, 124—5.

²⁾ Рычковъ, Топ. Ор., I, 125. Н. Поповъ, Татищевъ и его время, М. 1861, 236: Волжскія степи были тогда заселены „остатками большой и малой нагайской орды, татарами едиганскими, джамбулдуцкими и юртовскими“. Ногайцы въ числѣ около 40.000 кибитокъ были покорены калмыками, „другіе откочевали къ Кубани; трухменцы, жившіе на Мангышлыкѣ, и татары хотайкипчацкіе должны были подчиниться Хоурлуку; едиганскихъ и юртовскихъ татаръ калмыки разоряли, уводили въ плѣнъ, отнимали у нихъ женъ и дѣтей... Татары стѣснились подъ стѣнами Астрахани, и все пространство между Волгой, Башкиріей, Яикомъ и по ту сторону его къ сѣв.-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря перешло подъ власть Хоурлука“. См. также „Историческое обозрѣніе ойратовъ или калмыковъ съ XV столѣтія до настоящаго времени“, сочинено монахомъ Іакинфомъ, Спб., 1834 (эта работа была также напечатана въ Ж. М. В. Д. за 1833 г.).

³⁾ Деревни Преображенскаго монастыря на рр. Чертыкѣ и Безднѣ.

Въ виду изложеннаго Московскому правительству пришлось подумать о принятіи мѣръ для обороны отъ новаго врага. Первоначально эти мѣры носили нѣсколько случайный характеръ ¹⁾, но уже скоро правительству пришлось приняться за болѣе систематическую борьбу, тѣмъ болѣе что приливъ населенія въ Закамье продолжался. Уже въ 1651 г. были посланы служилые люди для выработки плана новой укрѣпленной линіи. Составленной ими проектъ былъ утвержденъ правительствомъ, и уже въ 1652 г. было приступлено къ работамъ ²⁾. Такъ возникла такъ наз. Закамская линія, сооруженіе которой было закончено уже къ сентябрю 1656 г. Линія начиналась у берега р. Волги и тянулась до Мензелинска. На этомъ протяженіи она заключала въ себѣ слѣдующія города или остроги: Бѣлый Яръ (у берега Волги), Ерыклинскъ, Тіинскъ, Билярскъ, Новошешминскъ, Кичуевскъ, Заинскъ и Мензелинскъ. Для заселенія этихъ укрѣпленій сюда было переведено 1366 семей ³⁾, которыя и были поселены по большей части расположенными при городахъ слободами, съ надѣленіемъ ихъ здѣсь же, по близости отъ городовъ, землею ⁴⁾. Эти новые поселенцы составились изъ разнообразныхъ элементовъ: но самую обширную группу среди нихъ представляли Смоленскіе иноземцы, число которыхъ составляло 478 семей, т. е. нѣсколько болѣе трети, и на которыхъ мы остановимся нѣсколько подробнѣе ⁵⁾.

¹⁾ А именно, въ 1640-хъ гг. мы въ Закамѣ встрѣчаемъ еще лишь три острожка: Ахтачинскій, Шешминскій и Мензелинскій. Затѣмъ въ 1650 г. былъ построенъ городъ при впаденіи р. Чалны въ р. Каму; въ немъ было поселено 100 конныхъ бѣлопашенныхъ казаковъ. Последніе были надѣлены на новомъ мѣстѣ землею „на пашню по 20 четвертей и сѣнныхъ покосовъ противъ Мензелинскихъ бѣлопашенныхъ стрѣльцовъ“ (*Перетятковичъ*, Поволожье въ XVII и началѣ XVIII в., стр. 132).

²⁾ Тамъ же, 140. Работы были вѣроятно одновременно начаты въ разныхъ мѣстахъ; онѣ производились „подымовными людьми“, наряжавшимися изъ жителей Казанскаго у. (гл. обр. инородцевъ) по человѣку съ извѣстнаго числа дворовъ. Подробное описаніе линіи и исторію ея постройки см. тамъ же, стр. 140—170.

³⁾ Въ Бѣлый Яръ 138, Ерыклинскъ 150, Тіинскъ 291, Билярскъ 100, Новошешминскъ 277, Заинскъ 181, Мензелинскъ 229. Лишь въ Кичуевскомъ острогѣ, самомъ маломъ изъ всѣхъ, не было помѣщено постоянного военного населенія.

⁴⁾ За исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ изъ Смоленскихъ переведенцевъ, которые остались на жалованіи (по 3 р. въ годъ, кромѣ хлѣбнаго жалованья).

⁵⁾ Остальные поселенцы составились слѣдующимъ образомъ: изъ села Чалны, которое послѣ постройки линіи потеряло свое стратегическое значеніе, было переведено 300 семей пашенныхъ крестьянъ, которые при этомъ были обращены въ конные казаки; изъ Лаишева было переведено 100 конныхъ служилыхъ казаковъ, изъ Ахтачинскаго острога—150 стрѣльцовъ (изъ нихъ 50 конныхъ), изъ Старошешминска 100 стрѣльцовъ и изъ с. Чалны 100 стрѣльцовъ; кромѣ того слѣдуетъ назвать 100 стрѣльцовъ, вновь набранныхъ, 29 „полониковъ“ изъ Тетюшъ и 9 ссыльныхъ. По своей

Еще въ концѣ XVI в. правительство пользовалось иноземцами, какъ колонизаціоннымъ элементомъ на восточной окраинѣ ¹⁾, но лишь въ серединѣ XVII в. подобный опытъ былъ сдѣланъ въ большихъ размѣрахъ, въ результатъ чего мы и видимъ появленіе на востокѣ Смоленской шляхты—съ одной стороны, Полоцкой—съ другой. Въ 1654 г. русскими войсками былъ взятъ Смоленскъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ распоряженіи русскаго правительства оказалось довольно значительное количество шляхтичей и казаковъ, несшихъ въ Смоленскѣ крѣпостную службу. Послѣдніе дѣлились на четыре отряда, которые назывались по цвѣту ихъ знаменъ (бѣлый, черный, красный и желтый). Такъ какъ въ то время какъ разъ сооружалась закамская линія, то правительство и рѣшило воспользоваться Смоленскими шляхтичами для ея заселенія: оно предписало отправить ихъ въ этотъ край „на вѣчное житье“, съ тѣмъ чтобы устроить ихъ тамъ „по закамской чертѣ дворами и землями и сѣнными покосы и всякими угоды“. Всего, какъ мы видѣли, по закамской чертѣ ихъ было поселено 478 чел. ²⁾.

уроженности всѣ эти переведенцы обнаруживали большое разнообразіе; какъ видно изъ приводимыхъ въ писцовыхъ книгахъ данныхъ, мы здѣсь встречаемся съ дворами „Уржумца“, „Пермитина“, „Самаренина“, „Ярославца“, „Астраханца“ и т. д.

¹⁾ Такъ, *Перетятковичъ* (Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в., стр. 153) упоминаетъ объ иноземцахъ, испомѣщенныхъ въ 1599 г. въ Казанскомъ уѣздѣ и т. д.

²⁾ 141 чел. въ Тинскѣ, 127 въ Новошешминскѣ, 81 въ Заинскѣ и 129 въ Мензелинскѣ. Эти цифры взяты у *Перетятковича*; согласно *Новикову* (В. А. Новиковъ, Сборникъ матеріаловъ для исторіи Уфимскаго дворянства. Уфа, 1879, стр. 33) Смоленская шляхта была поселена въ Мензелинскѣ въ числѣ 124 чел. (черное знамя), въ Шешминскѣ—128 чел. (красное знамя). И по словамъ *Иванова* (Н. С. Ивановъ, Свѣдѣнія о городѣ Мензелинскѣ и его округѣ, въ Ж. М. В. Д., 1850, I, стр. 22) въ 1655 г. къ 100 коннымъ стрѣльцамъ Мензелинска было прибавлено „124 чел. Смоленскихъ казаковъ или шляхтъ“.

Земли Смоленскимъ шляхтичамъ должны были быть отведены вблизи укрѣпленій, но такъ какъ здѣсь часто земель не оказывалось, то приходилось отводить имъ и дальнія земли, что значительно ухудшало ихъ положеніе, въ особенности въ смыслѣ безопасности (*Перетятковичъ*, Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в., стр. 363—6). Согласно свѣдѣніямъ, приводимымъ въ указѣ 2 XI 1750, 9817, Смоленскіе шляхтичи и на своей родинѣ владѣли маестностями, а на закамской линіи были надѣлены въ количествѣ 20—50 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ на душу. Эти земли давались имъ по четыремъ статьямъ (50 дес.—въ первой, 40—во второй, 30—въ третьей и 20—въ четвертой. *Новиковъ*, стр. 83). У Новикова приведены именныя списки Уфимскихъ служилыхъ людей, а среди нихъ и Мензелинскихъ шляхтичей, съ означеніемъ ихъ окладовъ (помѣстныхъ, денежныхъ и хлѣбныхъ) за 1681 и 1697 г.г. (*Новиковъ*, стр. 25—6 и 221—232). Замѣтимъ здѣсь, что Смоленскіе шляхтичи пользовались преимуществами потомственнаго дворянства до 1822 г., когда закономъ 2 I 1822 г. эти преимущества были оставлены лишь за тѣми изъ нихъ, которые пріобрѣли дворянство службою: осталь-

Почти одновременно съ взятіемъ Смоленска русскія войска овладѣли и Полоцкомъ. Здѣсь также находилось особое мѣстное войско, Полоцкая шляхта, которое послѣ взятія города поступило въ распоряженіе правительства, что не измѣнилось и послѣ Андрусовскаго перемирія 1667 г., когда Полоцкъ былъ возвращенъ Польшѣ. Эти Полоцкіе шляхтичи составляли полкъ, заключавшій въ себѣ 532 чел. подъ начальствомъ полковника Гаврилы Гаславскаго. Правительство и ими воспользовалось для заселенія нѣкоторыхъ частей Закамья: подробности мы приводимъ въ примѣчаніи ¹⁾.

ные должны были продать своихъ крестьянъ (*Ивановъ*, стр. 22. Согласно приводимымъ этимъ авторомъ даннымъ, въ 1850 г. въ г. Мензелинскѣ, не считая уѣзда, было 47 чел. Смол. шляхты, неположенныхъ въ окладъ; у нихъ было 11.330 дес. земли „въ общемъ ихъ владѣніи, подъ общественнымъ управленіемъ и надзоромъ“. Кромѣ того Смоленскіе шляхтичи были и въ уѣздѣ).

¹⁾ Поселеніе Полоцкихъ шляхтичей было предположено произвести по рр. Уткѣ и Майнѣ, съ падѣленіемъ ихъ землею въ слѣд. размѣрахъ: полковнику по 100 четвертей въ полѣ, ротмистру—по 80, поручику—по 70, а остальнымъ чинамъ—по 60, съ соотв. количествомъ сѣнныхъ покосовъ; при этомъ небольшая группа шляхтичей (31 чел.) кромѣ земли должна была получить и крестьянъ (въ числѣ 12 дворовъ на полковника, 10 на ротмистра и 6 на остальныхъ чиновъ). Г. *Перетятковичъ* приводитъ вѣскія данныя въ пользу того мнѣнія, что сюда были отнесены тѣ изъ шляхтичей, которые исповѣдывали уже православіе или заранѣе согласились его принять. Общее число крестьянскихъ дворовъ, которые должны были быть такимъ образомъ розданы, составляло 228; они должны были быть взяты въ дворцовыхъ селахъ Казанскаго, Свияжскаго, Царевококшайскаго и Яранскаго у.у. по жребію „съ двадцати дворовъ по крестьянину съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы и съ хлѣбомъ“ (тамъ же, 258—9). Крестьяне очень неохотно шли къ новымъ господамъ, а, попавъ къ нимъ, часто бѣжали, пользуясь окраиннымъ положеніемъ (тамъ же, 366). Однако, на изложенныхъ основаніяхъ было поселено только 43 чел. иноземцевъ на Майнѣ и 23 чел. на Уткѣ, которые получили (всѣ 66)—4160 четвертей въ полѣ изъ предназначенныхъ для Полоцкой шляхты 24.575 четвертей. Остальные 466 чел. къ пріему земли не явились, такъ какъ „многіе безъ крестьянъ земель принять не похотѣли“ (тамъ же, 263—4). Такъ обстояло дѣло въ 1668 г.; однако, въ слѣдующемъ 1669 г. къ названнымъ 66 чел. прибавилось еще 54 чел., которымъ, по ихъ просьбѣ, земля была отведена вблизи р. Утки (тамъ же, 265). Между тѣмъ положеніе Полоцкой шляхты на новыхъ мѣстахъ было далеко не безопасно, что видно хотя бы изъ совмѣстнаго нападенія, произведеннаго на Закамье (между прочимъ и на примайнскія земли) еще въ 1682 г. по предварительному соглашенію башкирами и калмыками (тамъ же, 288—9). Вслѣдствіе этого въ 1870 г. правительствомъ было рѣшено поставить въ этихъ мѣстахъ два острога: на рѣкѣ Майнѣ и на р. Уткѣ. Кромѣ того, по этой же причинѣ въ 1680-ыхъ г.г. на вершинахъ р. Майны была поселена значительная группа Казанскихъ служилыхъ иноземцевъ—Степанъ Селивановскій съ товарищи (тамъ же, 269). Что касается остальныхъ Полоцкихъ шляхтичей, не пожелавшихъ селиться въ Закамѣ, то, по словамъ г. Перетятковича, они „согласились, кажется, на водвореніе ихъ въ Казани, въ Казанскихъ пригородахъ и въ нѣкоторыхъ низовыхъ поволжскихъ городахъ, гдѣ они жили въ продолженіе почти 30 лѣтъ,

Итакъ, мы видимъ, что для огражденія части восточной границы Россіи еще въ серединѣ XVII вѣка была проведена закамская линія, состоявшая изъ ряда „пригородковъ“, расположенныхъ отъ Волги по Черемшану и далѣе до Мензелинска. Однако, населеніе не держалось этихъ установленныхъ правительствомъ предѣловъ и скоро двинулось впередъ. Между тѣмъ здѣсь оно оставалось вполнѣ беззащитнымъ, такъ какъ кромѣ возведенной еще въ 1586 г. Самары никакихъ русскихъ укрѣпленій здѣсь не было. Поэтому, въ самомъ началѣ XVIII в. правительство создаетъ здѣсь новыя укрѣпленныя мѣста: около 1700 г. возникаетъ пригор. Алексѣевскій (названный такъ въ честь царевича Алексѣя), а въ 1703 г.—пригор. Сергіевскъ. Между тѣмъ этого было недостаточно. Въ виду этого правительство, желая захватить большую территорію, черезъ нѣсколько десятилѣтій рѣшило передвинуть западную часть закамской линіи далѣе на югъ. Въ 1731 г. для этой цѣли былъ посланъ т. сов. Наумовъ, на котораго была возложена какъ постройка новыхъ крѣпостей, такъ и наборъ ландмилицкихъ полковъ для ихъ заселенія. Новая линія должна была идти отъ Алексѣевского (близъ Самары) до Краснаго Яра, оттуда по р. Соку до Сергіевска и затѣмъ до р. Кичуя черезъ Тарханскій лѣсъ. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на подробностяхъ этого сооруженія, къ которому мы

получая вмѣсто земель „великаго государя денежное и хлѣбное жалованіе“⁴. Между тѣмъ времена мѣнялись, и примаинскія земли постепенно заселялись все новыми русскими и инородческими переселенцами, которыхъ туда влекло плодородіе почвы и выгодный сбытъ хлѣба. Вслѣдствіе этого въ концѣ столѣтія — въ 1697 г. — нѣкоторые иноземцы сами просили о поселеніи ихъ на р.р. Уткѣ, Майнѣ и Уренѣ. По этому поводу было предписано поселить тамъ 303 такихъ иноземцевъ (а именно 198 Казанскихъ и Казанскихъ пригородовъ иноземцевъ и рейтаръ, 11 Царевосанчурскихъ рейтаръ, 11 Яранскихъ рейтаръ, 61 Уржумскихъ иноземцевъ полковой службы, 22 Уржумскихъ рейтаръ. Такъ какъ нѣкоторые изъ предназначенныхъ для иноземцевъ земель были уже заняты новыми поселенцами, то послѣднихъ повелѣно было свести. Тамъ же, 312—330). Изъ нихъ въ 1798 г. было поселено 141 Казанскихъ иноземцевъ, которые получили 8510 четвертей въ полѣ, 82 Уржумскихъ иноземцевъ полковой службы, которые получили (на р. Уренѣ) 4920 четвертей въ полѣ, далѣе въ 1699 г. на р. Уренѣ, по ихъ просьбѣ, получили земли Симбирскіе иноземцы, всего въ числѣ 145 чел., при чемъ занимавшіе эти земли жители также были переведены; далѣе, здѣсь же землю получили 11 Царевосанчурскихъ рядовыхъ. Наконецъ, въ 1700 г. были водворены—на этотъ разъ уже на р. Безднѣ—136 чел. иноземцевъ Свіяжскихъ, Цивильскихъ, Чебоксарскихъ, Кузьмодемьянскихъ, Курмышскихъ и Ядринскихъ; кромѣ того, въ теченіе этого же года въ названныхъ мѣстахъ были водворены небольшія группы запоздавшихъ явкою иноземцевъ и другихъ городовъ (Казанскихъ, Яренскихъ, Симбирскихъ и т. д.). Что Полоцкіе шляхтичи имѣлись также и въ Уфимскомъ краѣ, видно изъ списковъ служивыхъ людей послѣдняго за 1681 и 1697 г.г., приводимыхъ въ работѣ г. Новикова (стр. 25—6 и 221—232).

вернемся въ другомъ мѣстѣ; для насъ здѣсь важно указать лишь на то, что для защиты новой линіи на нее предписывалось перевести между прочимъ неположенныхъ въ окладъ служилыхъ людей старыхъ закамскихъ пригородковъ, о которыхъ только что шла рѣчь, кромѣ Бирска и Мензелинска ¹⁾, для поселенія ихъ на новой линіи пригородками въ 500 душъ каждый. Изъ этихъ служилыхъ людей должны были быть сформированы два конныхъ ландмилицкихъ полка (Билярскій и Шешминскій), тогда какъ два другихъ ландмилицкихъ полка (Сергіевскій конный и Алексѣевскій пѣх.) должны были быть составлены изъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, положенныхъ въ подушный окладъ. Замѣтимъ уже здѣсь, что новая линія просуществовала весьма недолго: съ 1734 г. началось созиданіе Оренбургской линіи, которая лишила закамскую линію ея значенія и которая, въ свою очередь, нуждалась въ людяхъ для защиты и заселенія прорѣзаемыхъ ею мѣстъ. Въ виду этого въ 1739 г. переведенныхъ на новую закамскую линію жителей старыхъ пригородковъ было повелѣно переселить на Оренбургскую линію.

Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что въ первой половинѣ 1730-хъ годовъ пригородки, расположенные въ западной части старой закамской линіи, опустѣли. Между тѣмъ, если правительство и подвинуло линію дальше на югъ, то, конечно, вовсе не въ его интересахъ было оставлять лежащія за нею мѣста пустыми, тѣмъ болѣе что и эти мѣста еще не были безопасны отъ нападеній со стороны степныхъ сосѣдей. Такимъ образомъ и возникла мысль заселить эти мѣста отставными солдатами ²⁾.

Еще раньше правительство думало воспользоваться отставными солдатами для оборонительныхъ и колонизаціонныхъ цѣлей, и притомъ на этотъ разъ по отношенію къ самой Оренбургской линіи. А именно въ началѣ 1736 г. было разрѣшено „отставнымъ драгунамъ, солдатамъ, матросамъ, съ свободными паспортами, кто пожелаетъ быть паки въ службѣ нашей“, селиться „въ Оренбургѣ и въ другихъ тамошнихъ новыхъ мѣстахъ“, почему строителю Оренбургской линіи, ст. сов. Кирилову, и было предписано принимать таковыхъ людей для поселенія, отводить имъ по 20—30 четвертей земли на семью, давать имъ необ-

¹⁾ Т. е. Ерылинска, Тинска, Билярска, Старошешминска, Новошешминска и Заинска.

²⁾ Въ 1732 г. существовало предположеніе перевести на эти опустѣвшія мѣста ясачныхъ чувашъ и черемисъ изъ Свияжской пров., гдѣ ихъ близость была опасна корабельнымъ лѣсамъ (см. указъ 27 IV 1732, 6032). Между тѣмъ этотъ проектъ не былъ осуществленъ, и названные инородцы были вѣроятно переведены на другія порозжія земли за Камой, о коихъ въ приведенномъ указѣ также идетъ рѣчь.

ходимое вооруженіе и ссуду деньгами и хлѣбомъ на проѣздъ и обустройство „по усмотрѣнію пути и времени, покаместъ отъ собственной пашни пропитаніе получать“¹⁾. Однако въ концѣ того же 1736 года правительство измѣнило свой планъ и, вмѣсто того, чтобы направлять отставныхъ на Оренбургскую линію, рѣшило воспользоваться ими для заселенія опустѣвшихъ пригородковъ старой закамской линіи. Съ этой цѣлью были изданы замѣчательный во многихъ отношеніяхъ Им. указъ 27 XII 1736 г. и дополняющая его резолюція каб.-министровъ 6 VII 1737 г.²⁾. Основныя положенія этихъ узаконеній заключались въ слѣдующемъ. Къ поселенію „отставныхъ... унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ, которые своихъ собственныхъ деревень и пропитанія не имѣютъ“, назначаются слѣдующія пустыя земли близъ границъ: „по р. Волгѣ и по впадающимъ въ оную рѣкамъ, на оставшихъ отъ поселенія Волжскихъ казаковъ и въ другихъ между Царицынымъ и Астраханью мѣстахъ; въ Казанской губ. въ пригородкахъ Старомъ Шешминскѣ, Новомъ Шешминскѣ, Заинскѣ, Тинскѣ, Ерыклинскѣ, Билярскѣ³⁾, изъ которыхъ служилые люди опредѣлены въ ландмилицію и переводятся на закамскую линію, въ той же губерніи по р. Кондурчѣ, начавъ отъ закамской линіи до городка Краснаго Яра и въ другихъ тамо около башкирцевъ мѣстахъ“. Такова была весьма обширная территорія, предназначавшаяся для поселенія отставныхъ въ первомъ изъ названныхъ узаконеній; второе предписало начать это поселеніе по р. Кондурчѣ и затѣмъ уже, по заселеніи тамъ всѣхъ пустыхъ мѣстъ, переходить къ другимъ мѣстамъ.

Поселеніе должно было производиться—для безопасности—большими слободами въ 100 и больше дворовъ. Къ поселенію никто не долженъ былъ быть принуждаемъ; къ нему приглашались только желающіе изъ отставныхъ. Они должны были являться къ мѣстнымъ гу-

¹⁾ См. указъ 11 II 1736, 6887, п. 4 и дословное повтореніе этого пункта въ указѣ Кирилову 11 II 1736, 6889, п. 14. Это предписаніе было опубликовано печатными указами 10 IV 1736 г. Затѣмъ указъ 3 VIII 1736, 7024 предписалъ публиковать о томъ вторично, съ тѣмъ чтобы отставные являлись въ С.-Петербургъ, въ Москву и въ Казань къ назначеннымъ Кириловымъ лицамъ; при отправленіи они должны были получать деньги и провіантъ „противъ солдатскихъ дачъ“, а также по возможности и старый мундиръ, „ружье“ и аммуницію. Отправленіе должно было производиться не по одиночкѣ, но съ ссыльными въ качествѣ конвоя. Наряду съ отставными солдатами въ Оренбургскомъ краѣ разрѣшалось селить и отставныхъ офицеровъ. Изъ указа 15 II 1739, 7757 видно, что отставные, желавшіе селиться въ Оренбургѣ, согласно этимъ узаконеніямъ получали для прохода денежнаго жалованія на 3, а провіанта на 2 мѣсяца.

²⁾ ММ 7136 и 7315.

³⁾ Эти пригородки составляли западную часть старой Закамской линіи.

бернаторамъ и воеводамъ, которые, по освидѣтельствованіи ихъ паспортовъ, должны были снабжать ихъ пропускными письмами для слѣдованія на мѣста поселенія. Здѣсь они должны были получить по 20—30 четвертей земли на семью (по примѣру прежнихъ службъ служилыхъ людей и ландмилиціи), а также и ссуду отъ казны въ размѣрѣ 5—10 р. на семью ¹⁾. Затѣмъ законъ подробно перечисляетъ тѣ категоріи дѣтей отставныхъ солдатъ, которыхъ послѣдніе могли и не могли брать съ собою на поселеніе. Ко второй категоріи принадлежали дѣти, которыя родились до поступленія отцовъ на службу, а изъ остальныхъ—тѣ, которыя были записаны или подлежали запискѣ въ какой-либо окладъ и, согласно указу 1732 г. ²⁾, не подлежали въ военную службу ³⁾.

Весьма интересны, далѣе, тѣ постановленія разсматриваемыхъ нами законовъ, которыя касались характера землевладѣнія въ новыхъ поселеніяхъ. Дѣло въ томъ, что ими устанавливались два начала, изъ которыхъ второе лишь очень рѣдко встрѣчается въ исторіи русскаго законодательства, а именно *неотчуждаемость* и *единонаслѣдіе*. Земли, отведенныя отставнымъ, могли переходить только по наслѣдству и не могли быть ни продаваемы, ни закладываемы, ни отдаваемы въ приданое и т. д. При этомъ онѣ должны были переходить по наслѣдству къ *одному* изъ сыновей, который обязанъ былъ кормить малолѣтнихъ братьевъ; затѣмъ, по мѣрѣ того какъ послѣдніе поспѣвали къ службѣ, они должны были получать особые участки. При отсутствіи сыновей должны были наслѣдовать дочери, однако съ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ вышли замужъ „за солдатскихъ же дѣтей, а не за другихъ чиновъ людей, дабы между ними ничьего посторонняго владѣнія не было“. Нечего прибавлять, что при обилии земли на мѣстахъ поселенія отставныхъ примѣненіе принципа единонаслѣдія не могло встрѣтить тѣхъ затрудненій, къ которыхъ оно приводитъ теперь.

Къ изложенному остается еще присовокупить, что на новыхъ поселеніяхъ предписывалось съ размноженіемъ ихъ построить церкви,

¹⁾ Относительно этой ссуды было установлено, что первые 50 дворовъ cadaго новаго поселенія (и то въ теченіе лишь первыхъ пяти лѣтъ его существованія) должны были получать по 10 р. на семью; слѣдующіе 50 дворовъ—по 5 р., когда же число дворовъ достигало 100, выдача ссуды отъ казны должна была прекратиться, а вмѣсто того вновь поселяющіеся должны были получать таковую отъ прежнихъ поселенцевъ, „понеже они между тѣмъ могутъ обзаводиться“. Всего для выдачи ссудъ было ассигновано 6000 руб.

²⁾ См. указъ 21 IX 1732, 6188. Подробнѣе объ этомъ законѣ см. ниже, въ отдѣлѣ о солдатскихъ дѣтяхъ.

³⁾ Эти постановленія о дѣтяхъ, подлежащихъ и не подлежащихъ взятію на поселеніе, были подтверждены затѣмъ въ указѣ 11 X 1737, 7400.

а при нихъ и школы для обученія солдатскихъ дѣтей „грамотѣ и писать“ (это обученіе должно было вестись духовенствомъ за особую плату). Впрочемъ, тѣ изъ этихъ дѣтей, которыя хотѣли обучаться „вышнимъ наукамъ“, если они еще не поспѣли въ службу, должны были быть отдаваемы въ гарнизонныя школы (!). Къ поселенію предписывалось назначить „надежную персону“, съ соотвѣтствующимъ числомъ помощниковъ и съ 4 геодезистами. Должность завѣдующаго поселеніемъ на первыхъ порахъ занялъ бригадиръ Дубасовъ. Ему должна была быть дана особая инструкція ¹⁾. Изложенныя постановленія предписывалось публиковать во всеобщее свѣдѣніе „печатными указами“, а о ходѣ поселенія рапортовать Сенату „почасту“.

Таковы были основныя положенія названныхъ нами двухъ указовъ. Издавъ ихъ, правительство ждало, каковы будутъ ихъ результаты. Между тѣмъ наступилъ октябрь 1737 г., а правительство еще никакихъ извѣстій по этому вопросу не получало. Поэтому, былъ изданъ новый указъ, подтверждавшій прежніе ²⁾ и вновь приглашавшій отставныхъ явиться для отправки на поселеніе. Однако, наступилъ и апрѣль 1738 г., а свѣдѣній все еще не было никакихъ. Правительство потеряло терпѣніе и разослало указъ, чтобы въ теченіе недѣли по полученіи его изъ губерній и провинцій были посланы въ Сенатъ вѣдомости о числѣ отставныхъ, какъ пожелавшихъ на поселеніе, такъ и отправленныхъ уже въ назначенныя для него мѣста. Кромѣ того предписывалось военной коллегіи, чтобы впредь указъ 27 XII 1736 г. былъ объявляемъ всѣмъ уходящимъ въ отставку. Однако, повидимому, уже при изданіи разсматриваемаго указа правительство замышляло дальнѣйшія мѣры. Этимъ надо объяснить, почему оно уже въ немъ предписывало представить вѣдомости: военной коллегіи — о числѣ отставленныхъ на свое пропитаніе со времени указа 27 XII 1736 г. и о томъ, куда они отпущены; а губернскимъ и т. д. властямъ — о числѣ отставныхъ, имѣющихся, судя по количеству записанныхъ паспортовъ, въ ихъ вѣдомствѣ ³⁾.

¹⁾ Такимъ образомъ, поселяемые отставные имѣли собственное управленіе. Тѣмъ не менѣе указомъ 16 V 1740, 8107, п. 11 предписывалось по прежнему опредѣлять воеводъ въ пригородки, въ которыхъ поселялись отставные; однако, какъ видно и изъ указа 27 IX 1742, 8623, п. 4, эти воеводы не должны были „мѣшаться“ въ поселеніе отставныхъ, также какъ и опредѣленные для завѣдыванія послѣднимъ въ отдѣльныя пригородки офицеры не должны были вмѣшиваться въ компетенцію воеводъ.

²⁾ Указъ 11 X 1737, 7400.

³⁾ Указъ 30 IV 1738, 7571.

Каковы же были свѣдѣнія, полученные въ отвѣтъ на это Сенатомъ?

Оказалось, что дѣло поселенія шло весьма туго. По рапортамъ, полученнымъ отъ губернаторовъ и т. д. по 11 сентября 1738 г., число всѣхъ отставныхъ „въ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ“ („по запискамъ паспортовъ“) составляло 4152 чел., и изъ нихъ, несмотря на двукратную публикацію, пожелало на поселеніе только—6 чел., „кои и отправлены“... Правительство, однако, не упало духомъ и рѣшило сразу разрубить Гордіевъ узелъ: въ январѣ 1739 г. оно предписало, чтобы изъ названныхъ 4152 чел. всѣ, „которые не весьма дряхлы и надежда есть, что могутъ жениться и дома свои содержать“, были отправлены на поселеніе. Мало того: предписывалось впредь поступать такъ и со всѣми получающими отставку солдатами, для чего и въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ писать, что они должны явиться къ Дубасову. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на губернаторовъ и воеводъ возлагалась обязанность разобратъ всѣхъ отставныхъ, находившихся въ ихъ вѣдомствѣ, и отправить изъ нихъ въ Казанскую губ. всѣхъ тѣхъ, которые удовлетворяли приведеннымъ выше требованіямъ, „кромѣ имѣющихъ собственныя свои деревни и земли“. Далѣе, имъ же предписывалось отставнымъ „въ проходѣ ихъ чинить... возможное вспоможеніе“¹⁾.

Итакъ, мы видимъ, что заманчивыя предложенія правительства показали отставнымъ мало соблазнительными. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло поселенія вступаетъ въ новый фазисъ: изъ добровольнаго оно становится принудительнымъ. Въ то же время, однако, правительство задалось вопросомъ о причинахъ столь слабаго прилива охотниковъ къ поселенію, и усмотрѣло эти причины въ бѣдности отставныхъ, дѣлающей для нихъ непосильными—безъ посторонней помощи—отдаленный путь до мѣстъ поселенія и существованіе до того времени, пока они не обзаведутся пашней и т. д., тѣмъ болѣе что и работу найти въ мѣстахъ поселенія было невозможно²⁾. Въ виду этого правительство сочло нужнымъ сдѣлать поселеніе болѣе доступнымъ для отставныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе заманчивымъ для нихъ, и, по примѣру

¹⁾ Указъ 10 I 1739, 7.727. См. также, какъ этотъ указъ цитируется въ указахъ 13 X 1746, 9.338 и 22 XI 1753, 10.153. Въ первомъ изъ нихъ указъ 10 I 1739 г. названъ подъ именемъ указа 30 VI 1739 г. при чемъ ему приписываются и постановленія указа 15 II 1739, 7.757.

²⁾ Н. А. Ойрсовъ (назв. соч.) приписываетъ нежеланіе отставныхъ селиться въ Казанской губ. запрещенію брать съ собою нѣкоторыя категоріи дѣтей. Между тѣмъ едва ли это обстоятельство могло имѣть большое вліяніе, такъ какъ этихъ дѣтей они въ большинствѣ случаевъ и безъ того не могли имѣть при себѣ.

условіи поселенія ихъ въ Оренбургской губ.. предписало, чтобы всѣ отставные, отправляемые въ Казанскую губ., сверхъ прежней ссуды получали: на проходъ денежнаго жалованія и провіанта на два мѣсяца, далѣе, уже на мѣстѣ поселенія, на время, пока они не обзаведутся (но въ теченіе не болѣе 2 лѣтъ)—одинъ солдатскій провіантъ и, наконецъ, на обмѣненіе—по 1 четверти ржи и 2 четвертямъ овса. Впрочемъ, всѣ эти вспоможенія устанавливались лишь для первыхъ поселенцевъ, „кои нынѣ отправлены будутъ“; слѣдующіе за тѣмъ должны были попрежнему получать лишь денежную „ссуду“¹⁾. Затѣмъ и въ 1743 г.²⁾ было предписано выдавать поселяемымъ отставнымъ „надлежащій провіантъ на пропитаніе и на сѣмена“, но лишь заимообразно, съ условіемъ возвратить полученное послѣ перваго урожая³⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ мы имѣемъ данныя, заставляющія насъ думать, что деньги и провіантъ „на проходъ“ давались и въ теченіе всего дальнѣйшаго времени⁴⁾.

Описанныя мѣры возымѣли свое дѣйствіе. Не прошло и двухъ лѣтъ съ изданія указа 10 I 1739 г., какъ замѣтившій Дубасова ст. сов. Оболдуевъ уже доносилъ, что по 1 ноября 1740 г. на поселеніе прислано изъ разныхъ мѣстъ отставныхъ 967 чел.⁵⁾ Такъ какъ назна-

¹⁾ Указъ 15 II 1739, 7.757. Цѣль, которую преслѣдовало поселеніе отставныхъ, хорошо характеризуется въ слѣдующихъ словахъ, въ которыхъ правительство сравниваетъ поселеніе въ Оренбургской и въ Казанской губ.: „и хотя... опредѣленные къ поселенію въ Казанской губ. и не въ такой службѣ, какъ вышеписанные (т. е. поселяющіеся въ Оренбургской губ.) употребляться имѣютъ, однакожъ въ близости къ степнымъ народамъ жить будутъ и, когда поселятся, то во время непріятельскаго нападенія не токмо сами себя, но и другихъ оборонять должны“... Въ виду приведенныхъ обстоятельствъ указъ 16 V 1740, 8107, п. 7 повелѣлъ „для осторожности... отъ степныхъ народовъ“ снабдить поселяющихся отставныхъ „ружьемъ“, амуницией и порохомъ, на первое же время онъ предписывалъ даже командировать для этой цѣли „изъ Казанскаго гарнизона солдатъ изъ служилыхъ казаковъ откуда надлежитъ, сколько потребно будетъ по разсмотрѣнію Казанскаго губернатора“.

²⁾ Указомъ главной провіантской канц. 13 VI 1743 г., цитир. въ указѣ 2 XI 1750, 9817, п. 10).

³⁾ Вслѣдствіе дурныхъ урожаевъ и уничтоженія хлѣба кобылкою въ 1743—6 гг. „провіантъ“ этотъ остался невзысканнымъ, и указъ 2 XI 1750, 9817 п. 10, допустилъ дальнѣйшую разсрочку на 3—4 года.

⁴⁾ См., напр., указъ 9 X 1762, 11.679.

⁵⁾ По 3 сентября 1740 г.—883 чел., а съ тѣхъ поръ по 1 ноября—84 чел. О томъ, въ какомъ видѣ отставные являлись на поселеніе, свидѣлствуютъ слѣдующія слова Оболдуева: „и оные отставные многіе безъ одежды, босы и наги и весьма претерпѣваютъ нужду“. Эти слова показываютъ, что приведенный выше діагнозъ правительства относительно причинъ малаго числа охотниковъ до поселенія среди отставныхъ не былъ далекъ отъ истины—по крайней мѣрѣ въ смыслѣ указанія на одну изъ причинъ слабаго наплыва желающихъ селиться отставныхъ.

ченныхъ на выдачу ссудъ 6000 р. уже было недостаточно, то правительство ассигновало на этотъ предметъ еще 10.000 р.¹⁾. Кромѣ того, успѣшность мѣропріятій правительства выразилось и въ томъ, что на поселеніе отставныхъ стали появляться и добровольцы. Еще въ указѣ 16 V 1740 г., данномъ Оболдуеву на основаніи его донесеній, говорится объ отставныхъ, явившихъ въ Казань „собою“ для поселенія, и предписывается такимъ отставнымъ „на проходъ“ давать денегъ и провіанта на одинъ мѣсяць²⁾; затѣмъ года черезъ три тотъ же Оболдуевъ доносилъ, что такіе добровольцы — и притомъ изъ разныхъ губерній и провинцій — являются въ большомъ числѣ, да къ тому же отставленные „въ давнихъ годахъ“: они просятъ принять ихъ на поселеніе, объявляя, что они „никакого пропитанія не имѣютъ и шатаются праздно“³⁾. Такъ какъ Оболдуевъ сомнѣвался, можно ли ихъ принимать безъ предварительныхъ сношеній съ соотв. губернаторами и воеводами, Сенатъ, въ разъясненіе этихъ недоумѣній, велѣлъ Оболдуеву принимать всѣхъ годныхъ для поселенія среди этихъ добровольныхъ пришельцевъ⁴⁾.

Таковъ былъ первый шагъ. Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ 15—20 л. послѣ него правительство постепенно привлекало къ начатому дѣлу все новыя и новыя категоріи лицъ. Такъ, еще въ 1738 г. было предписано отсылать на поселеніе въ Казанскую губ. отставныхъ конюшенныхъ служителей, не имѣющихъ своего пропитанія⁵⁾; въ 1740 г. это предписаніе было распространено на отставныхъ адмиралтейскихъ служителей⁶⁾; въ 1744 г. (по милостивому манифесту) — на нижнихъ чиновъ, сосланныхъ безъ наказанія въ каторгу, если они еще могли

¹⁾ Выс. резол. 1 V 1741, 8368.

²⁾ Указъ 16 V 1740, 8107, п. 18.

³⁾ Это, между прочимъ, доказываетъ, что регистрація отставныхъ (по паспортамъ) едва ли была полная у губернаторовъ и воеводъ, или что послѣдніе плохо исполнили возложенный на нихъ разборъ отставныхъ.

⁴⁾ Указъ 3 VIII 1743, 8764. При этомъ названный указъ почему то дѣлилъ этихъ добровольцевъ на двѣ категоріи въ зависимости отъ того, имѣли ли они паспорта объ отставкѣ, данные имъ „отъ военной коллегіи и отъ генералитета“, или „изъ полковъ и прочихъ мѣстъ“. Первыхъ предписывалось при приѣмѣ на поселеніе „довольствовать... противъ прочихъ, какъ данною инструкціей и указомъ повелѣно“, вторыхъ же — селить, „не чиня награжденія“.

⁵⁾ Указъ 28 XII 1738, 7.716 (подмога этимъ отставнымъ служителямъ должна была уплачиваться изъ конюшенной суммы).

⁶⁾ Указъ 14 I 1740, 8002 (на тѣхъ же основаніяхъ, какъ отставные солдаты). Этотъ указъ былъ подтвержденъ и въ регламентѣ о управленіи адмиралтействъ и флотовъ 24 VIII 1765, 12.459, гл. VIII, п. 1.

работать¹⁾; въ 1751 г.—на отставныхъ иноземцевъ гусарскихъ полковъ (какъ офицеровъ, такъ и солдатъ), если они соглашались перейти въ русское подданство и не имѣли своего пропитанія²⁾; далѣе, въ томъ же 1751 г. (въ видѣ милости вмѣсто ссылки)—на виновныхъ въ корчемствѣ нижнихъ чиновъ и „разночинцевъ всякаго званія людей, кои въ подушный окладъ не положены“³⁾; наконецъ, въ 1754 г. было предписано при нѣкоторыхъ условіяхъ посылать на поселеніе отставныхъ въ Казанскую губ. и прописныхъ въ первую и вторую ревизію⁴⁾.

Мы видѣли, что въ новомъ своемъ фазисѣ—т. е. послѣ мѣрь, принятыхъ правительствомъ въ 1739 г.—поселеніе отставныхъ стало быстро расти и уже въ концѣ 1740 г. включало въ себѣ 967 поселенцевъ. Между тѣмъ этотъ быстрый ростъ продолжался только въ теченіе первыхъ лѣтъ, а затѣмъ онъ сталъ все болѣе и болѣе уменьшаться, пока совершенно не прекратился. Къ 1750 г. общее число отставныхъ, поселенныхъ по указу 1736 г., составляло всего лишь 2140 душъ: такимъ образомъ, оно за 10 лѣтъ увеличилось всего только на 1.173 чел., т. е. лишь немногимъ больше, чѣмъ въ предшествующіе 1½—2 года⁵⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ вторая ревизія обнаружила, что отставные солдаты не всегда охотно шли на поселеніе: такъ напр., оказалось, что многіе изъ нихъ въ теченіе 4—5 лѣтъ жили въ Ка-

¹⁾ Манифестъ 15 VII 1744, 8.992.

²⁾ Указъ 23 VIII 1751, 9.877. Означенные отставные гусары при поселеніи пользовались значительными преимуществами сравнительно съ русскими отставными солдатами. А именно, они должны были при поселеніи получать какъ вспомошествованія, установленныя въ указѣ 15 II 1739, 7.757 (на прохоть, посѣвъ и т. д., и притомъ на прохоть въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ остальные отставные), такъ и ссуду (награжденіе), о которой говорилъ еще указъ 27 XII 1736, 7.136; послѣднюю они должны были получать изъ средствъ казны и въ размѣрѣ 10 р. на семью, при чемъ они имѣли право на нее и въ томъ случаѣ, если въ данномъ поселеніи было уже и болѣе 100 дворовъ. Отводъ земли долженъ былъ производиться имъ на тѣхъ же началахъ, какъ и отставнымъ солдатамъ (resp. офицерамъ). Далѣе, прежніе поселенцы въ теченіе двухъ лѣтъ должны были помогать имъ „по ихъ иностранству“ въ строеніи и пашиѣ. Наконецъ, предписывалось до полнаго обзаведенія не употреблять ихъ ни въ какія работы и посылки, не ставить къ нимъ постоя и т. д.

³⁾ Указъ 25 XII 1751, 9.920. Изъ этихъ лицъ предписывалось вернуть въ службу тѣхъ, которые не были наказаны кнутомъ и были къ ней годны; остальные должны были быть отправлены въ Казанскую губ. на поселеніе.

⁴⁾ А именно престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, и притомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда у нихъ не было родныхъ, написанныхъ за кѣмъ либо въ окладъ по сказкамъ 1719 г. или по первой или второй ревизіи. (Указъ 13 V 1754, 10.233).

⁵⁾ При этомъ вѣдь нѣкоторая хотя бы доля этого приращенія должна быть отнесена на счетъ естественнаго прироста.

занской губ. на прежнихъ своихъ жилищахъ, въ татарскихъ и чувашскихъ деревняхъ, „отбывая поселенія“, по завѣдомому приему мѣстныхъ жителей¹⁾). Итакъ, если, съ одной стороны, были лица, добровольно приходившія на поселеніе, то съ другой стороны были и такія, которыя старались отъ него уклониться²⁾). Но, какъ бы то ни было, правительство было недовольно медленностью роста поселенія и въ 1753 г. нашло себя вынужденнымъ подтвердить прежніе законы, а именно, что-бы въ Казанской губ. были поселяемы всѣ тѣ солдаты,

1) которые получали отставку и которые при этомъ не имѣли своего пропитанія и были еще пригодны³⁾ къ поселенію, также какъ и

2) тѣ, которые уже были отставлены, но не имѣли пропитанія, т. е. не обзавелись „настоящимъ жительствою“ ни въ деревнѣ, ни въ городахъ, но „шатаются праздно“.

Исполненіе этого предписанія по отношенію къ отставнымъ, названнымъ въ п. 2, возлагалось на главную полицеймейстерскую канцелярію въ Москвѣ и С.-Петербургѣ и на подчиненныя ей полиціи въ го-

¹⁾ Эти отставные высылались ревизорами на поселеніе, тѣмъ болѣе что въ ихъ паспортахъ, согласно указу 30 VI 1739 г., были означены (въ зависимости отъ разстоянія) сроки, въ которые они должны были явиться на поселеніе. См. объ этомъ указъ 2 XI 1750, 9.817, п. 3, который подтвердилъ запрещеніе держать отставныхъ далѣе срока, о чемъ велѣлъ сотниковъ и десятниковъ обязать подписками, съ тѣмъ чтобы съ нарушителями было поступаемо, какъ съ держателями бѣглыхъ солдатъ.

²⁾ Быть можетъ одной изъ причинъ медленнаго роста поселенія являлось то обстоятельство, что поставленный въ 1745 г. (послѣ Ушакова, смѣнившего Оболдуева) во главѣ поселенія полк. Мельгуновъ состоялъ въ то же время Казанскимъ вице-губернаторомъ и въ качествѣ такового имѣлъ много другихъ обязанностей (напр., часто замѣщалъ губернатора и т. д.), почему онъ, по собственному своему признанію, и не могъ удѣлять поселенію должное вниманіе. См. п. 11 указа 2 XI 1750, 9.817.

³⁾ Признаки пригодности устанавливаются здѣсь тѣ же, какъ и въ указѣ 10 I 1739, 7.727, т. е. пригодными признаются тѣ, „кои не весьма дряхлы и надежда есть, что могутъ жениться и дома свои содержать“. Эта квалифікація не отличается большою точностью, почему вѣроятно и бывали случаи, когда присылались къ поселенію такіе, которые къ нему были вовсе непригодны: „престарѣлые и дряхлые лѣтъ по 60 и выше, дряхлые таковы, что бываютъ безъ рукъ, а прочіе и безъ ногъ“.... Такъ какъ всѣ расходы на такихъ лицъ могли представить изъ себя лишь непроизводительную трату, то Сенатъ въ указѣ 13 X 1746, 9.338 запретилъ посылать на поселеніе людей старыхъ, увѣчныхъ и т. д., „кои къ тому поселенію не прочны и работать не могутъ“. До насъ дошелъ еще подобный случай присылки неспособныхъ къ поселенію лицъ, относящихся къ 1750-ымъ гг.: при этомъ Казанской губ. канцеляріи и канцеляріи поселенія отставныхъ было предписано вмѣстѣ съ представителями военныхъ властей разобирать присланныхъ лицъ и непригодныхъ къ поселенію отправить въ монастыри и богадѣльни (указъ 27 VII 1754, 10.268). См. также описанный въ указѣ 15 III 1763, 11.778 зловключенія отставнаго каптенармуса л. гв. Семеновскаго полка Зубкова.

ролахъ, также какъ и на губернаторовъ и воеводъ. Далѣе, предписывалось приглашать на поселеніе и желающихъ изъ отставныхъ офицеровъ ¹⁾).

Спрашивается теперь; какія же мѣста занимали новые поселенцы и каково было ихъ положеніе на вновь занятыхъ ими земляхъ?

Что касается перваго вопроса, то мы видѣли, что поселеніе было велѣно начать по теченію р. Кондурчи²⁾). Между тѣмъ фактической ходъ заселенія былъ нѣсколько иной: заселенію подверглись названные выше шесть пригородковъ, покинутые ихъ прежними жителями или, въ началѣ, быть можетъ лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ. Правда, что всѣ они были расположены недалеко отъ р. Кондурчи, но все же не по ея теченію ³⁾). Впослѣдствіи территорія населенія нѣсколько расширилась. Выше мы видѣли, что въ 1739 г. прекратила свое существованіе и новая закамская линія, жителей которой было велѣно перевести на Оренбургскую линію. Вмѣстѣ съ тѣмъ тогда было предписано продать оставшіяся послѣ нихъ избы и другія строенія въ пользу казны или частныхъ лицъ, въ зависимости отъ того, кто ими владѣлъ. Между тѣмъ покупателей на нихъ не находилось. Поэтому въ 1744 г. было рѣшено передать и эти освободившіяся отъ ихъ жителей мѣста въ вѣдомство управленія поселенія отставныхъ, во главѣ котораго вмѣсто Оболдуева уже стоялъ ст. сов. Ушаковъ. Послѣднему предписывалось присылаемыхъ вновь отставныхъ солдатъ селить на этихъ новыхъ мѣстахъ, съ безвозмездной отдачей имъ казенныхъ строеній, а также позволять туда переселяться и желающимъ изъ поселенныхъ въ пригородкахъ отставнымъ. Однако, до этого новаго заселенія закамская линія должна была содержаться „тѣми же людьми, которыми нынѣ она содержится“, чтобы она сразу не запустѣла ⁴⁾). Такимъ образомъ, для посе-

¹⁾ Указъ 22 XI 1753, 10153. Отставнымъ офицерамъ, не имѣвшимъ недвижимаго имущества, было трудно находить мѣста на гражданской службѣ, такъ какъ въ случаѣ утраты казеннаго имущества съ нихъ взять было нечего. Однако, бѣдность служила препятствіемъ для офицеровъ и къ поселенію въ Казанской губ. (см. объ этомъ примѣчаніе 3 къ стр. 53).

²⁾ См. выше, стр. 42.

³⁾ См. также указъ 27 IX 1742, 8.623, гдѣ на основаніи указа 27 XII 1736, 7136 предписывается селить отставныхъ „въ Казанской губ. въ пригородкахъ Старошешминску, Новошешминску, Еряклинску, Заинску, Тіинску и Билярску на пустыхъ земляхъ и кои остались отъ переведенныхъ и поселенныхъ на закамской линіи служивыхъ людей“...

⁴⁾ Указъ 8 III 1744, 8.892. Впрочемъ, вскорѣ часть этихъ земель (а именно земли между Сокомъ, Кондурчей и Черемшаномъ) были переданы въ вѣдомство Ставропольскаго калмыцкаго поселенія.

ленія отставныхъ открылись новыя пространства: но и они не были расположены по р. Кондурчѣ, но по рр. Соку, Кинели и Самарѣ, а также по рр. Б. Черемшану, Шешмѣ и Кичую. По послѣднимъ рѣкамъ были расположены крѣпости Черемшанскѣ, Шешминскѣ и Кичуевскѣ, и здѣсь то и стали съ 1744 г. селить отставныхъ, и притомъ съ такимъ успѣхомъ, что къ 1762 г. мѣста около этихъ крѣпостей были уже совершенно заселены и уже болѣе не заключали въ себѣ свободныхъ земель, тогда какъ таковыя имѣлись еще въ достаточномъ количествѣ въ пригородкахъ Новошешминскѣ, Зайнскѣ и Тѣинскѣ. Поэтому, съ 1762 г.¹⁾ начинается дальнѣйшее заселеніе этихъ пригородковъ. Что же касается остальныхъ (западныхъ) частей новой линіи, расположенныхъ по рр. Соку, Кинели и Самарѣ, то, по имѣющимся у насъ даннымъ, заселеніе этихъ новыхъ земель только начиналось въ 1773 г. (объ этомъ см. ниже).

Относительно второго вопроса наши свѣдѣнія, къ сожалѣнію, весьма скудны. Отставные приходили на поселеніе либо по одиночкѣ, либо доставлялись туда цѣлыми партіями²⁾. Что не всѣ доходили до мѣста назначенія — объ этомъ сказано было уже выше. Если опредѣленный къ поселенію отставной умиралъ, то остававшаяся послѣ него вдова съ семьей все же поселялась, и на нее переходили всѣ права умершаго³⁾. По прибытіи на мѣсто назначенія отставной долженъ былъ „безъ всякаго продолженія“ получить провіантъ и денежное награжденіе⁴⁾. Мы не знаемъ, насколько своевременно отставные получали провіантъ; но о денежномъ награжденіи мы знаемъ, что — по крайней мѣрѣ во второй половинѣ 1740-ыхъ гг. — отставные не получали его въ теченіе года и болѣе, почему и должны были все это время „жить праздно“. Поэтому, въ 1750 г. была подтверждена болѣе быстрая уплата его⁵⁾. Если у отставного на прежнемъ жилищѣ оставалась

¹⁾ Согласно указу 30 V 1762, 11.556.

²⁾ См. напр. указъ 16 V 1740, 8.107, п. 14, гдѣ предписывается отправить такую партію изъ Казани „на обывательскихъ подводахъ или по способности до тѣхъ мѣстъ водой“.

³⁾ Законъ мотивировалъ это тѣмъ, что „оныя вдовы, имѣющія сыновей, останутся дѣйствительно при своихъ участкахъ, съ которыхъ сыновья служить могутъ, а неимѣющія сыновей могутъ принять къ себѣ или къ дочерямъ въ домъ изъ тѣхъ же отставныхъ дѣтей, и потому такой же дворъ будетъ, какъ и прочихъ“ (указъ 16 V 1740, 8.107, п. 16).

⁴⁾ О провіантѣ см. указъ 16 V 1740, 8.107, пп. 9 и 13.

⁵⁾ См. указъ 2 XI 1750, 9.817, п. 11. — П. 8 этого же закона говорить объ отставныхъ, желающихъ селиться „безъ указнаго награжденія денежнаго и хлѣбнаго“, и сообщаетъ, что такихъ лицъ съ 1745 г. уже поселено 65 м. п., 41 ж. п. и дѣтей

семья, то законъ разрѣшалъ начальству поселенія отпускать его туда для ея забранія, при чемъ объ ея отдачѣ оно должно было одновременно писать къ соотв. губернаторамъ и воеводамъ ¹⁾. Что касается затѣмъ самой внутренней жизни на поселеніи, то она для насъ остается совершенно закрытой; мы не знаемъ даже, бѣдствовали ли новые поселенцы или, напротивъ того, быстро достигали благосостоянія, хотя на основаніи обилія, и притомъ еще плодородной, земли, при разнообразномъ вспомошествованіи (по крайней мѣрѣ въ первое время) отъ правительства и при свободѣ отъ податей, слѣдовало бы думать, что они быстро приходили въ процвѣтаніе. Но вѣдь это только предположеніе. Изъ дошедшихъ до насъ фактовъ мы можемъ указать на то, что бывали случаи бѣгства съ поселенія, но, не имѣя данныхъ ни о размѣрахъ этого явленія, ни о поводахъ, приводившихъ къ нему, мы не можемъ построить на немъ никакихъ выводовъ ²⁾. Столь же мало мы освѣдомлены относительно тѣхъ фактическихъ порядковъ, которые установились въ поселеніяхъ отставныхъ въ области землевладѣнія. Лишь относительно размѣра послѣдняго указъ 1742 г. подтвердилъ норму, установленную ранѣе въ указѣ 27 XII 1736 г. (20—30 четвертей на семью) и опредѣлилъ нормы землевладѣнія для отставныхъ офицеровъ, которые пожелали бы селиться ³⁾. Но, къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ относительно того, какъ осуществлялись на практикѣ принципы неотчуждаемости и единонаслѣдія. Мы знаемъ только, что вдовы и дочери отставныхъ не особенно охотно подчинялись тому ограниченію въ выборѣ супруговъ, которое на нихъ было наложено ⁴⁾.

ихъ 58, итого 164 чел. и что и впредь ихъ будетъ являться достаточное число, почему онъ и предписываетъ какъ этихъ лицъ, такъ и впредь таковыхъ селить безъ награжденія. Этотъ пунктъ во многихъ отношеніяхъ не отличается ясностью.

¹⁾ Указъ 16 V 1740, 8.107, п. 16. При этомъ для предосторожности у отставныхъ отбирались ихъ паспорта объ отставкѣ, и имъ выдавались особые паспорта на проходъ на прежнія жилища.

²⁾ Указъ 27 IX 1742, 8.623, п. 5 говоритъ объ отставныхъ, взявшихъ жалованіе и затѣмъ выѣхавшихъ, и предписываетъ для лучшаго удержанія отставныхъ отъ побѣга „перепоручить ихъ круговою порукою“.

³⁾ Отъ 50 до 100 четвертей въ зависимости отъ чина. Кромѣ того къ церквямъ было повелѣно отводить нѣсколько болѣе 20—30 дес. (указъ 27 IX 1742, 8.623, п. 3). Фактически къ церквямъ отводилось по 60 дес. (см. ниже).

⁴⁾ Относящееся сюда постановленіе указа 1737 г. толковалось въ томъ смыслѣ, что это ограниченіе распространялось на всѣхъ вдовъ и дочерей поселенныхъ отставныхъ. Между тѣмъ указъ 2 XI 1750, 9.817 жалуетъ, что вдовы и дочери отставныхъ бѣгутъ съ поселенія и выходятъ замужъ за однодворцевъ и за ясачныхъ и монастырскихъ крестьянъ и что, такимъ образомъ, выданная на нихъ доля указнаго награжденія и двухлѣтній провіантъ пропадаютъ даромъ... Въ виду этого п. 8 этого указа подтвер-

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ зачаткахъ культурной дѣятельности, которые правительство хотѣло проявить въ поселеніи. Мы разумѣемъ постройку церквей и школъ. Первые дѣйствительно строились (къ 1773 г., какъ мы увидимъ ниже, ихъ было уже 17); относительно же вторыхъ закономъ 1750 г. было предписано „для излишняго казеннаго убытка особливыхъ школъ не строить“. вмѣсто чего на духовенство была возложена обязанность обучать солдатскихъ дѣтей въ своихъ домахъ съ платой по 50 к. за cadaго ¹⁾. Читатель можетъ догадываться, каково было это обученіе.

Если мы перейдемъ затѣмъ къ дальнѣйшей эпохѣ, то увидимъ, что съ 1750 г. поселеніе отставныхъ продолжало расти и притомъ нѣсколько быстрее, чѣмъ въ десятилѣтіе 1740—50 гг., хотя все же медленно. Къ іюлю 1758 г. число поселенныхъ въ Казанской губ. отставныхъ и ихъ дѣтей м. п. составляло 3489 ²⁾ и, слѣдовательно, за восьмилѣтіе 1750—8 гг. увеличилось всего на 1349 чел. Такимъ образомъ, хотя годичный приростъ за это восьмилѣтіе (168,7 чел.) и оказался почти въ 1½ раза больше, чѣмъ въ предшествующее десятилѣтіе (117,3), но все же онъ долженъ считаться медленнымъ. Задавшись вопросомъ о причинахъ этой медленности, правительство одну изъ нихъ по прежнему нашло въ бѣдности отставныхъ. Поэтому, еще въ концѣ 1750-ыхъ гг. возникъ проектъ снова давать отставнымъ при поселеніи вспомошествованіе, и притомъ даже въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ оно давалось по указу 1739 г. Между тѣмъ мы не знаемъ, осуществился ли тогда этотъ проектъ, или нѣтъ ³⁾. Во всякомъ случаѣ это вспомо-

диль запрещеніе отдавать вдовъ или дочерей отставныхъ за кого либо, кромѣ имѣющихся на поселеніи отставныхъ солдатъ или солдатскихъ дѣтей, и для обезпеченія исполненія по этому запрещенію принималъ весьма строгія мѣры: за вышедшихъ уже за постороннихъ лицъ вдовъ и дочерей предписывалось взыскать выводныхъ денегъ по 10 р., а при повтореніи такихъ случаевъ въ будущемъ—по 50 р. за каждую; остающіяся же послѣ нихъ земли предписывалось отдавать имѣющимся на поселеніи наследникамъ ихъ, а при ихъ отсутствіи — другимъ присланнымъ для поселенія отставнымъ. Мы видимъ изъ изложеннаго, что правительство столь же свободно по своему усмотрѣнію распоряжалось землею отставныхъ, какъ и ихъ личностью и личностью ихъ женъ и дочерей. Впрочемъ, на извѣстномъ уровнѣ развитія (изъ котораго мы и теперь окончательно не вышли) и то, и другое находится между собою въ тѣсной связи.

¹⁾ Указъ 2 XI 1750, 9.817, п. 5 и 7.

²⁾ Изъ нихъ самихъ отставныхъ 1477, а дѣтей ихъ м. п. 2012 (указъ 12 VIII 1762, 11.643).

³⁾ А именно, въ 1757 г., когда было отставлено много оберъ-офицеровъ „изъ солдатскихъ дѣтей и крестьянъ и прочихъ нижнихъ природъ“, они на предложеніе поселиться въ Казанской губ. выразили на то полную готовность, но заявили, что „по бѣдности своей и къ тому по отдаленности, а особливо семьянистые, дойти туда не

ствование было вновь введено въ 1763 г. Кромѣ того, правительство въ томъ-же 1763 г. рѣшило принять также и нѣкоторыя мѣры для поощренія отставныхъ къ поселенію. Мѣры эти должны были упорядочить самую организацію поселенія и увеличить размѣръ получаемаго поселяющимися пособія.

Прежде всего предписывалось для вновь приходящихъ на поселеніе заранѣе готовить дворы; для этой цѣли военная коллегія должна была заблаговременно извѣщать управленіе поселенія о числѣ опредѣляемыхъ каждый разъ на поселеніе отставныхъ ¹⁾. Дворы должны были попрежнему строиться слободами, заключающими въ себѣ не менѣе 100 дворовъ. Количество земли на дворъ также было оставлено прежнее. Размѣръ казеннаго вспомошествованія на прохоть, на обшмененіе и на провіантъ на первые два года оставлялся прежній ²⁾. Кромѣ того, каждая семья должна была получать по 8 р. (а семьи раненыхъ въ Прусскую войну—по 10 р.) на приобрѣтеніе скота и т. д. ³⁾. О „ссудѣ“ рѣчи не было. Слѣдуетъ также упомянуть постановленія о порядкѣ препровожденія отставныхъ на мѣсто поселенія. Это препровожденіе должно было производиться партіями въ томъ порядкѣ „какъ и воинскія команды куда командируются... съ пристойнымъ числомъ командировъ“. Послѣдніе должны были слѣдить, чтобы отставные „праздно нигдѣ по городамъ время не продолжали и по міру бродить и на худые поступки отважиться не могли“ ⁴⁾.

могутъ“. Поэтому, военная коллегія предложила Сенату давать какъ имъ, такъ и отставнымъ солдатамъ выдачу „на прохоть“ и т. д. и ссуду „противъ гусарскихъ отставныхъ“. Къ сожалѣнію, изъ состоявшагося по этому поводу Сенатскаго указа (30 V 1762, 11.556) нельзя усмотрѣть, согласился ли Сенатъ на это предложеніе, или нѣтъ.

¹⁾ Эти дворы для новыхъ пришельцевъ должны были строиться старыми поселенцами, живущими на поселеніи уже болѣе 5 лѣтъ, такъ чтобы ежегодно каждые 10 старыхъ дворовъ строили одинъ новый. Если бы этого было недостаточно, то добавочные дворы должны были строиться на средства казны.

²⁾ Денежное жалованье, выдаваемое на прохоть, соответствовало окладу гарнизонныхъ пѣхотныхъ полковъ и составляло въ мѣсяцъ:

для сержанта и вахмистра.....	58 к.
„ каптенармуса и подпрапорщика	54 „
„ ротнаго писаря и капрала	50 „
„ рядового	41 „

Провіантъ же выдавался „противъ солдатскихъ дачъ“ (см. указъ 19 X 1762, 11.679).

³⁾ Эти деньги однако не должны были выдаваться на руки, но избранные самими отставными надежные люди должны были закупать для нихъ все нужное, а на руки выдавать лишь остатокъ, буде таковой оказывался.

⁴⁾ Еще нѣсколько раньше (указомъ 19 VII 1762, 11.617) было предписано, чтобы

Таковы были мѣры, принятыя правительствомъ въ 1763 г. Одновременно съ ними во главѣ поселенія былъ поставленъ ген.-майоръ Миллеръ, съ непосредственнымъ подчиненіемъ его Сенату ¹⁾.

Характерной чертой слѣдующаго затѣмъ десятилѣтія 1763—73 гг. въ исторіи Казанскаго поселенія является предпринятое въ немъ межеваніе. Межевыя работы были необходимы на территоріи поселенія съ самаго его возникновенія для отвода земли поселенцамъ и отграниченія послѣднихъ отъ тѣхъ сосѣдей ихъ, которые остались на прежнихъ мѣстахъ ²⁾. Но эти работы по большей части носили случайный характеръ, производились *ad hoc*, а къ тому же вѣроятно и довольно грубо и несовершенно. Между тѣмъ въ 1764 г. вновь назначен-

отставные посылались въ Казанскую губ. за конвоемъ, „дабы они, къ безславію государства, не могли праздно по городамъ время препровождать и по міру бродить или на худые поступки отважиться“.—Эти мѣры, очевидно, были приняты вслѣдствіе случаевъ неявки на поселеніе такихъ отставныхъ, которые были туда отправлены противъ ихъ воли. О такихъ случаяхъ см. напр. указъ 29 III 1764, 12.112. Съ другой стороны, однако, и въ 1760-ыхъ гг. попрежнему продолжалось появленіе на Казанскомъ поселеніи добровольцевъ „съ вольными паспортами“. Такъ, указомъ 28 VII 1763, 11.887 такихъ добровольцевъ было предписано принять 128 чел. Этотъ же указъ велѣлъ и впредь принимать такихъ лицъ, годныхъ къ поселенію, съ выдачей имъ пособій и т. д. на общемъ основаніи.

¹⁾ Всѣ эти мѣры изложены въ указѣ 22 VIII 1763, 11.902. Замѣтимъ, что одновременно съ изданіемъ этого указа производился разборъ отставныхъ, находившихся въ монастыряхъ и богадѣльняхъ, при чемъ указомъ о разборѣ (3 X 1762, 11.674) предписывалось отсылать въ Казанскую губ. тѣхъ изъ этихъ отставныхъ, кои „въ такихъ еще не престарѣлыхъ лѣтахъ, что могутъ на поселеніи съ пользою умножать сельскую экономію“.

²⁾ Для этой цѣли при управленіи поселенія еще согласно указу 6 VII 1737, 7315 должны были состоять 4 геодезиста. Однако, это постановленіе осталось неисполненнымъ, такъ какъ въ указѣ 16 V 1740, 8.107 среди состоящихъ при управленіи должностныхъ лицъ они не упоминаются и такъ какъ этимъ же указомъ предписывается отправить туда одного геодезиста изъ Сената и, въ случаѣ надобности, второго изъ Казанской губ. Затѣмъ указъ 27 IX 1742, 8.623 предписалъ Оболдуеву представить въ военную коллегію и въ Сенатъ вѣдомость о пустыхъ земляхъ, оставшихся отъ переведенныхъ служилыхъ людей, и о томъ, кому онѣ отведены, при чемъ для скорѣйшаго отвода земли отставнымъ этотъ указъ опредѣлилъ еще одного геодезиста изъ Казанской губ. Затѣмъ, при переводѣ ландмилиціи съ новой закамской линіи на Оренбургскую линію было предписано сдѣлать подробное описаніе оставшихся послѣ нея земель съ означеніемъ ихъ количества въ десятинахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось вотчинной коллегіи „разсмотрѣть, по скольку четвертей изъ такихъ земель по препорціи ранговъ давать и почему за каждую четверть въ казну нашу денегъ брать надлежитъ“, и представить о томъ черезъ Сенатъ въ Кабинетъ „и о раздачѣ оныхъ земель ожидать Нашего указа“ (указъ 20 VIII 1739, 7.876, п. 2). Между тѣмъ позднѣе, какъ мы видѣли, эти земли также поступили въ вѣдомство управленія поселенныхъ отставныхъ.

ный завѣдующимъ поселеніемъ ген.-майоръ Миллеръ получилъ предписаніе измѣрить, описать и положить на планъ всѣ назначенныя подѣ поселеніе отставныхъ мѣста, съ означеніемъ числа слободъ, угодій, дворовъ и количества земли, заселенной отставными и посторонними посельщиками¹⁾. Въ 1768 г. эта работа въ значительной степени была уже закончена²⁾, и Миллеръ предлагалъ воспользоваться ею, для того чтобы на основаніи ея произвести формальное размежеваніе земель каждаго пригородка и слободы съ прикосновенными владѣльцами по правиламъ генеральнаго межеванія съ разсмотрѣніемъ споровъ. Въ пользу своего предложенія Миллеръ указывалъ, что тамъ, гдѣ измѣреніе и описаніе кончено, такое размежеваніе можетъ быть произведено очень быстро, тѣмъ болѣе что число споровъ невелико и разсмотрѣніе ихъ не займетъ много времени. Съ другой стороны, если размежеваніе не будетъ произведено, то, по мнѣнію Миллера, сдѣланная работа въ значительной степени оказалась бы бесполезной и новымъ геодезистамъ приходилось бы вновь знакомиться съ мѣстами, споры умножились бы, межевые признаки истребились бы и т. д. Сенатъ внялъ доводамъ Миллера и предписалъ возможно скорѣе произвести предложенное имъ формальное размежеваніе, съ разсмотрѣніемъ споровъ по межевой инструкціи 1766 г.³⁾ Размежеваніе это было закончено въ 1773 г., и до насъ дошелъ весьма интересный докладъ Миллера съ изображеніемъ его результатовъ⁴⁾.

Замѣчу прежде всего, что при тогдашнемъ раздѣленіи губерній вся находившаяся въ то время подѣ поселеніемъ отставныхъ территория была расположена въ Казанской губ., за исключеніемъ земель Черемшанской крѣп., лежавшихъ въ Оренбургской. Всего на этой тер-

¹⁾ Указъ 21 VII 1764, цит. въ указъ 9 I 1768, 13.043.

²⁾ А именно, по отношенію къ пригородкамъ Новошешминску, Заинску, Тіинску и Ерыклинску и Шешминскому фельдшанцу съ слободами; въ пригородкахъ Билярскѣ и Старошешминскѣ и въ Кичуевскомъ фельдшанцѣ она была начата, но еще не кончена; о Черемшанской же крѣпости указъ 9 I 1768, 13.043, изъ котораго мы заимствуемъ приводимыя свѣдѣнія, не упоминаетъ—быть можетъ въ ней работы еще вовсе не были начаты.

³⁾ Указъ 9 I 1768, 13.043.

⁴⁾ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 544: „Карта, представляющая Казанской и Оренбургской губерніей о подлежащихъ подѣ поселеніе отставныхъ земляхъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ ген.-майора Миллера, сочинена 1773 г. въ іюнь мѣсяцѣ“. Къ картѣ приложено подробное статистическое описаніе и особая „экспликація“ (докладъ) на Высоч. имя за подписью Миллера отъ 1 іюля 1773 г. Эта карта есть, безъ сомнѣнія, та „генеральная карта“, объ общаніи представить которую со стороны Миллера говорится въ указѣ 9 I 1768, 13.043.

ритории было поселено отставныхъ 8243 души м. п., жившихъ въ 3987 дворахъ ¹⁾. Кромѣ того, въ моментъ составленія описанія производилось поселеніе отставныхъ (изъ которыхъ уже было на лицо 327 дворовъ съ 487 душами м. п.) въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ новой линіи ²⁾. Такимъ образомъ, за 15 лѣтъ число жителей м. п. на поселеніи увеличилось на 5241 душъ м. п., что составляетъ въ среднемъ по 349,4 чел. въ годъ. Другими словами, быстрота прироста значительно увеличилась въ сравненіи съ предыдущимъ временемъ, хотя въ разсматриваемый періодъ поселенія отставныхъ солдатъ основывались уже и въ другихъ губерніяхъ, и этотъ результатъ, конечно, не можетъ быть объясненъ однимъ естественнымъ приростомъ, но главнымъ образомъ долженъ быть приписанъ большому наплыву поселенцевъ въ сравненіи съ прежнимъ временемъ.

Обратимся теперь къ землевладѣнію ³⁾. Мы знаемъ, что размѣръ

¹⁾ А именно:

	Дворовъ.	Душъ м. п.
Пригородки Ерыклинскъ.....	230	575
„ Тѣинскъ.....	519	1087
„ Билярскъ.....	423	959
„ Старошешминскъ.....	266	628
„ Заинскъ.....	512	932
„ Новошешминскъ.....	1107	2065
Фельдшанцы Кичуевскій.....	163	372
„ Шешминскій.....	486	1054
Черемшанская крѣпость.....	281	571
Итого.....	3987	8243

Такимъ образомъ, среднимъ числомъ на дворъ приходилось 2,07 душъ м. п.

²⁾ А именно:

	Дворовъ.	Душъ м. п.
Красноярская крѣп.	86	140
Преображенская слобода.....	139	206
Благовѣщенская „.....	102	141
Итого.....	327	487

Здѣсь на дворъ приходилось среднимъ числомъ уже только 1,49 душъ м. п.

³⁾ Въ моментъ представленія карты формальное размежеваніе было закончено въ пригор. Билярскѣ, Ерыклинскѣ, Старошешминскѣ и Тѣинскѣ и въ Шешминскомъ и Кичуевскомъ фельдшанцахъ; оно приводилось къ окончанію въ пригор. Новошешминскѣ и въ Черемшанской крѣпости, а въ пригор. Заинскѣ оно еще не было начато. Межеваніе производилось двумя землебрами. Въ трехъ названныхъ поселеніяхъ Оренбургской губ., въ которыхъ уже производилось поселеніе отставныхъ, формальное размежеваніе вѣроятно также еще не было произведено. Кромѣ того, для поселенія отставныхъ приготавливались уже и другія мѣста въ Оренбургской губ. (въ дачахъ крѣпостей

его, установленный, съ ссылкой на примѣръ прежнихъ службъ служилыхъ людей и ландмилиціи, еще въ указѣ 27 XII 1736 г. и подтвержденный затѣмъ въ 1763 г.¹⁾, составлялъ 20—30 четвертей въ полѣ (т. е. 30—45 дес. въ трехъ поляхъ безъ другихъ угодій). Между тѣмъ это предписаніе оказалось до нѣкоторой степени противорѣчивымъ. Въ самомъ дѣлѣ, старыхъ службъ служилые люди—съ одной стороны и ландмилиція—съ другой получали въ пригородкахъ и крѣпостяхъ закамской линіи неодинаковое количество земли: первымъ отводилось на человѣка: пятидесятникамъ по 40, десятникамъ по 30, а рядовымъ по 20 четвертей въ полѣ, „а въ дву потому-жь съ надлежащими къ тому угодья“; вторымъ же—по 45 дес. на человѣка „земли со всѣми угодья“. Мы, къ сожалѣнію, находимся въ неизвѣстности о томъ, по которой изъ этихъ нормъ отводилась земля до Миллера, но мы знаемъ, что въ началѣ производившагося подъ руководствомъ послѣдняго межеванія земля отводилась въ количествѣ 45 дес. на дворъ²⁾. На этихъ началахъ было произведено межеваніе въ пригородкахъ Новошешминскѣ и Заинскѣ и въ Новошешминскомъ фельдшанцѣ. Между тѣмъ тутъ наступило новое осложненіе: была издана межевая инструкція 1766 г., коею для однодворцевъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей устанавливалась норма землевладѣнія въ 60 дес. на дворъ³⁾. Считая эту норму обязательною и для поселяющихся въ Казанской губ. отставныхъ, Миллеръ примѣнилъ ее, какъ онъ доносилъ въ 1767—8 г., при отмежеваніи земли для пригородковъ Тиньска и Ерыклинска, и въ такомъ видѣ она—какъ и весь докладъ Миллера—была утверждена Сенатомъ⁴⁾. Между тѣмъ со временемъ взглядъ на этотъ вопросъ измѣнился, и изъ доклада Миллера 1773 г. мы узнаемъ, что во всемъ поселеніи отставныхъ примѣнена однообразная норма, и притомъ не та, которая была установлена межевой инструкціей, но прежняя ландмилицкая. Въ защиту этого взгляда докладъ ссылался на то, что ни межевая инструкція, ни наставленіе землемѣрамъ не заключали въ себѣ постановленія о землевладѣніи отставныхъ, почему въ этомъ вопросѣ и сохраняютъ силу указы 1736 г. и 1763 г. Произведенное на этихъ началахъ раз-

Красносамарской и Ельшанской, расположенныхъ по Самарской линіи), на которыя уже былъ отправленъ землемѣръ для измѣренія.

¹⁾ Въ указѣ 22 VIII 1763, 11.902.

²⁾ А именно: 15 дес. въ трехъ поляхъ и 30 дес. прочихъ угодій.

³⁾ А именно: по 4 души на дворъ и по 8 дес. всѣхъ угодій на душу, „да для размножающихся впредь“ по 28 дес. Инструкція межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ 25 V 1766, 12.659, гл. XIX, п. 2.

⁴⁾ См. указъ 9 I 1768, 13.043.

межеваніе докладъ просить Сенатъ (которому онъ также былъ посланъ) утвердить. Послѣдовало ли это утвержденіе, или нѣтъ, мы не знаемъ, но едва ли на этотъ вопросъ можно отвѣтить отрицательно, такъ какъ неутвержденіе, вѣроятно, означало бы производство размежеванія вновь... Но, какъ бы то ни было, при размежеваніи въ томъ видѣ, какъ мы съ его результатами знакомимся по названному выше статистическому описанію, каждый отставной получилъ по 45 дес. на дворъ, что на всѣхъ (8.243 души) составило 179.415 дес. удобной земли ¹⁾ (не считая 1020 дес. къ 17 церквамъ).

Прибавимъ еще одну любопытную черту. Докладъ видитъ особое преимущество отставныхъ въ томъ, что земля отмежевывалась имъ не на число душъ, но отдѣльно на каждую семью ²⁾; при чемъ онъ, однако, не указываетъ, въ чемъ это преимущество, по его мнѣнію, заключается. Быть можетъ, здѣсь нѣкоторые свѣтъ могутъ пролить слова Миллера, приводимыя имъ въ оправданіе медленности межеванія, а именно, „что тѣ землемѣры и внутри каждому отводятъ земли и къ строенію дворовъ мѣста, какъ то и въ Оренбургской губ.“ Такимъ образомъ, дворъ служилъ здѣсь не только счетной, но дѣйствительной межевой единицей. Нельзя по этому поводу не пожалѣть, что мы не имѣемъ никакихъ данныхъ о томъ, какъ сложились фактически порядки землевладѣнія въ поселеніи отставныхъ...

Но „описаніе“ представляетъ интересъ не только по тѣмъ даннымъ, которыя касаются отставныхъ, но и по сообщаемымъ ими свѣдѣніямъ о ихъ сосѣдяхъ. Къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія касаются лишь тѣхъ изъ нихъ, съ которыми они соприкасались; между тѣмъ, однако, поселенія отставныхъ не представляли изъ себя сколько нибудь сплошнаго участка, но, напротивъ того, были разбросаны иногда на довольно большомъ разстояніи одно отъ другого. Поэтому, имѣющіяся въ описаніи данныя еще не могутъ дать намъ полнаго представленія о всемъ населеніи того края. Тѣмъ не менѣе они заслуживаютъ вниманія, и мы на нихъ остановимся.

Уже изъ предыдущаго изложенія мы знаемъ, что вмѣстѣ съ постройкой новой закамской линіи на нее были переведены жители пригородковъ старой закамской линіи и что затѣмъ въ 1739 г. ихъ было

¹⁾ Кромѣ того 8.248 дес. съ саж. неудобной.

²⁾ Указавъ на отводъ земли не по числу душъ, но на каждую семью, докладъ прибавляетъ: „и тѣмъ они отъ прочихъ землевладѣльцевъ, а паче отъ помѣщичьихъ крестьянъ отличаются,.... отчего и желаемого отъ нихъ плода отъ времени до времени ожидать можно, а тѣмъ болѣе поощрить и придать охоту впредь прочимъ отставнымъ къ таковому-жъ поселенію“, и т. д.

предписано и съ новой линіи перевести на Оренбургскую линію. На ходѣ этого второго передвиженія мы остановимся въ другомъ мѣстѣ; здѣсь мы укажемъ лишь на то, что оно закончилось лишь въ 1747 г.¹⁾ Между тѣмъ, какъ видно, впрочемъ, и изъ предыдущаго изложенія, переводъ на новую, а затѣмъ на Оренбургскую линію распространялся не на всѣхъ жителей, населявшихъ и защищавшихъ старую, а затѣмъ и новую линію, но лишь на неположенныхъ въ подушный окладъ служилыхъ людей старыхъ пригородковъ. Такимъ образомъ, въ качествѣ сосѣдей вновь поселяющихся отставныхъ солдатъ оставались съ одной стороны—нѣкоторыя категоріи служилыхъ людей, а съ другой—крестьяне, сами собою поселившіеся въ этой мѣстности.

Среди первыхъ слѣдуетъ прежде всего назвать тѣхъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, которые были положены въ подушный окладъ и, поэтому, не подлежали переводу. Они по прежнему были оставлены въ подушномъ окладѣ и должны были содержать два ландмилицкихъ полка: Сергіевскій конный и Алексѣевскій пѣхотный. Нѣкоторые изъ нихъ повидимому были сосѣдями вновь поселившихся отставныхъ²⁾. Далѣе слѣдуетъ назвать такъ наз. Смоленскую шляхту³⁾. Есть нѣкоторыя основанія думать, что представителей ея также было предписано оставить на прежнихъ мѣстахъ. По крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ въ сосѣдствѣ съ отставными владѣли деревнями и крестьянами, причемъ послѣдніе были положены въ подушный окладъ⁴⁾. По поводу зе-

¹⁾ Нѣкоторое недоумѣніе вызываетъ указъ 5 VI 1741, 8.392, въ которомъ Оболдуеву предписывалось „тѣхъ прежнихъ службъ отставныхъ и дѣтей ихъ, коихъ велѣно свести на линію, съ ихъ прежнихъ жилищъ не высылатъ, и земель и жилищъ у нихъ не отымать“. Здѣсь приходится предположить одно изъ двухъ: либо къ тому времени часть служилыхъ людей старой линіи еще не успѣла выселиться на новую и имъ до окончательнаго поселенія ландмилиціи на новыхъ мѣстахъ (т. е. уже на Оренбургской линіи) позволялось остаться на старой линіи (см. аналогичное постановленіе въ указѣ 27 IX 1742, 8623, п. 2); либо здѣсь рѣчь шла объ отставныхъ, принадлежавшихъ къ одной изъ тѣхъ упоминаемыхъ ниже въ текстѣ категорій, которыя должны были быть оставлены на мѣстѣ. Въ пользу послѣдняго объясненія говорить то обстоятельство, что указъ 5 VI 1741, 8.392 ссылается на инструкцію Оболдуеву (16 V 1740, 8107), въ которой именно объ этихъ категоріяхъ и говорится.

²⁾ См. о нихъ указы 27 I 1733, 6315; 7 V 1733, 6388 и 5 V 1747, 9399. Этихъ, вѣроятно, людей имѣютъ въ виду п. 3 инструкціи Оболдуеву 16 V 1740, 8107, коимъ предписывалось оставить на прежнихъ мѣстахъ „живущихъ въ пригородкѣ Заинскѣ польской націи и русскихъ большихъ служилыхъ людей, положенныхъ въ подушный окладъ въ томъ пригородкѣ“.

³⁾ Она упоминается и подъ именемъ Смоленскихъ переведенцевъ, Смоленскихъ иноземцевъ, иноземцевъ разныхъ націй и т. д.

⁴⁾ Въ указѣ 2 XI 1750, 9817, п. 1 говорится о Смоленскихъ переведенцахъ,

мельныхъ споровъ между поселенными отставными и Смоленскими шляхтичами Сенатъ въ 1750 г. предписалъ Казанской губ. канцеляріи разслѣдовать землевладѣніе послѣднихъ и представить о немъ вѣдомость въ Сенатъ ¹⁾. Любопытно, что отвѣтъ Казанской губ. канцеляріи послѣдовалъ только черезъ 8 лѣтъ, хотя этотъ отвѣтъ былъ весьма несложенъ: въ немъ Казанская губ. канцелярія всего только и увѣдомляла Сенатъ, что вслѣдствіе пожара всѣ относящіеся сюда документы погибли, почему она никакихъ свѣдѣній о землевладѣніи Смоленскихъ переведенцевъ представить не можетъ ²⁾. ... Наконецъ, послѣднюю ³⁾ категорію сосѣдей отставныхъ солдатъ составляли крестьяне, „сами собой“ поселившіеся въ той мѣстности ⁴⁾. Ихъ также вѣрно было оставить на мѣстахъ.

У отставныхъ происходили земельные споры съ означенными ихъ сосѣдями, почему въ 1742 г. и было предписано Казанской губ. канцеляріи вмѣстѣ съ ст. сов. Оболдуевымъ „учинить порядочное опредѣ-

поселенныхъ въ пригородкахъ Новошешминскъ и Заинскъ. Кромѣ того, какъ мы видѣли, Смоленскіе шляхтичи были поселены въ пригор. Тинскъ. Еще 10 годами ранѣе указъ 16 V 1740, 8107, п. 5 предписалъ „живущимъ въ приг. Билярскъ отставнымъ иноземцамъ разныхъ націй съ женами и съ дѣтьми быть при прежнихъ мѣстахъ“. Быть можетъ и это постановленіе имѣло въ виду Смоленскихъ иноземцевъ.

¹⁾ См. тотъ же указъ 2 XI 1750, 9817, п. 1.

²⁾ Указъ 30 V 1762, 11.556. Сверхъ того канцелярія въ своемъ донесеніи спрашивала Сенатъ, слѣдуетъ ли отставнымъ изъ этихъ Смоленскихъ переведенцевъ сверхъ жалованныхъ имъ земель отводить земли наравнѣ съ тѣми отставными, у которыхъ жалованныхъ земель не было. Отвѣта со стороны Сената на этотъ вопросъ не послѣдовало.

³⁾ Впрочемъ, кромѣ категорій, упоминаемыхъ въ текстѣ, въ нашихъ источникахъ упоминаются и нѣкоторыя другія, но такъ бѣгло, что мы ихъ лишь назовемъ. А именно: инструкція Оболдуеву 16 V 1740, 8107 пп. 2 и 4 упоминаетъ о „поселившихся прежде въ тамошнихъ городкахъ гвардіи и другихъ полковъ отставныхъ, которые въ тѣхъ городкахъ жительство имѣютъ своими домами“. Что это за отставные, мы не знаемъ: Оболдуеву предписывается ихъ „ничѣмъ не касаться“. Здѣсь же говорится и о „полоненникѣ Василю Михеевѣ съ дѣтьми“, живущемъ въ приг. Заинскъ (его предписывается оставить на прежнемъ жилищѣ).

⁴⁾ Такъ, та же инструкція Оболдуеву 16 V 1740, 8107, п. 6 упоминаетъ о живущихъ въ пригор. Заинскъ „собою безъ указу“ новокрещенныхъ Казанской и Нижегородской губ., изъ которыхъ одни были положены въ подушный окладъ, а другіе нѣтъ. О нихъ предписывается произвести разслѣдованіе, откуда они пришли и гдѣ они положены въ окладъ, а затѣмъ принять соответствующее рѣшеніе; на новое же поселеніе ихъ предписывалось не высылать. Далѣе, въ указѣ 2 XI 1750, 9817 говорится о татарскихъ и чувашскихъ деревняхъ, поселившихся въ окрестностяхъ Черемшанской крѣп. и Шешминскаго и Кичуевскаго фельдшанцевъ (т. е. уже на новой Закамской линіи) и предписывается представить свѣдѣнія и о ихъ числѣ и землевладѣніи и о томъ, откуда они поселились.

леніе“ для ихъ предотвращенія. Было ли это опредѣленіе „учинено“, или нѣтъ—мы не знаемъ; но споры все же продолжались. Со стороны Смоленскихъ переведенцевъ раздавались жалобы, что отставныхъ селятъ на пожалованныхъ ихъ предкамъ земляхъ; съ другой стороны, управленіе поселенія отставныхъ указывало на то, что часть предназначенныхъ для послѣднихъ земель (на новой линіи) занята поселившимися на нихъ чувашами и татарами, отчего отставнымъ „имѣется... утѣсненіе и обида“... Сенатъ по этимъ жалобамъ въ 1750 г. предписалъ, чтобы земли какъ Смоленской шляхты, такъ и чувашей и татаръ были оставлены за ихъ прежними владѣльцами, такъ какъ и пустыхъ земель имѣлось совершенно достаточно для поселенія отставныхъ ¹⁾. Этимъ постановленіемъ, очевидно, былъ въ значительной степени положенъ конецъ спорамъ, число которыхъ, какъ мы видѣли уже выше, при производствѣ размежеванія во второй половинѣ 1760-ыхъ годовъ и первой половинѣ 1770-ыхъ годовъ было лишь весьма незначительно.

Приведемъ же теперь тѣ данныя, которыя имѣются въ неоднократно цитированномъ уже „описаніи“ Миллера относительно сосѣдей отставныхъ солдатъ и ихъ землевладѣнія. Общее пространство территории 6 пригородковъ и 3 крѣпостей составляло около 282.000 дес. Изъ нихъ отставнымъ было намечено около 187.500 дес., церквямъ около 1.000 дес., Смоленской шляхтѣ около 6.000 дес., 26 сосѣднимъ деревнямъ около 42.000 дес., и, наконецъ, оставался еще запасъ въ 45.500 дес. ²⁾. Кромѣ того, около 20.000 дес. находились въ спорѣ съ

¹⁾ Указъ 2 XI 1750, 9.817, п.п. 1 и 2.

²⁾ Вотъ точныя цифры:

	Удобная		Неудобная	
	дес.	саж.	дес.	саж.
Отставнымъ.....	179.575	—	8.248	1.308 ¹ / ₂
Смоленскимъ шляхтичамъ (къ 10				
жительствамъ)	5.429	957 ¹ / ₂	} 3.218	1.487
Сосѣднимъ деревнямъ.. ..	39.257	219 ¹ / ₂		
17 церквамъ.....	1.020	—	—	—
Остатокъ (лѣсъ)	45.509	2.206	—	—
Итого.....	270.792	555	11.467	395 ¹ / ₂

Къ землямъ отставныхъ присоединены почему-то земли дѣтей отставного квартирмейстера Красильниковъ (160 дес. удобной и 40 дес. неудобной земли), а къ землямъ Смоленскихъ шляхтичей—земли двухъ служилыхъ татаръ. Что касается сосѣднихъ деревень, то здѣсь упоминаются поселенія новокрещеныхъ изъ мордвы, даѣе крещеныхъ и некрещеныхъ ясачныхъ татаръ, чувашъ и мордвы, служилыхъ и ясачныхъ чувашъ, поселившихся „собою“ изъ экономическихъ крестьянъ и т. д. При этомъ нѣкоторые

сосѣдными владѣльцами. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, на какихъ началахъ при межеваніи отводилась земля Смоленскимъ шляхтичамъ. Въ указѣ 1768 г. ¹⁾, согласно представленію Миллера, предписывалось межевать имъ землю, какъ впрочемъ и всѣмъ постороннимъ посельщикамъ, по межевой инструкціи 1766 г., при чемъ она и отводилась имъ по предъявленнымъ крѣпостямъ; однако, зная это, мы еще никакихъ выводовъ по отношенію къ размѣрамъ ихъ землевладѣнія сдѣлать не можемъ. Что же касается остатка въ 45.500 дес., то „описаніе“ заявляетъ, что онъ состоитъ изъ лѣсныхъ угодій и разбросанъ въ разныхъ мѣстахъ, „и посему уже въ Казанской губ. не только вновь слободъ селить за неимѣніемъ пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ невозможно, но и въ поселенныя жительства помѣщать болѣе отставныхъ надежды не остается, развѣ только на упалые мѣста, т. е. на умершіе, у которыхъ дѣтей не останется“.....

Таковы данныя о состояніи поселенія отставныхъ за 1773 г., заимствованныя нами изъ описанія Миллера. Прибавимъ сюда тѣ свѣдѣнія по этому вопросу, которыя мы встрѣчаемъ въ дневникѣ путешествія Рычкова (сына) и которыя относятся приблизительно къ тому же времени. Рычковъ посѣтилъ пригородки Билярскъ, Новошешминскъ съ двумя новопостроенными при немъ слободами (Екатерининской и Петропавловской) и Заинскъ съ расположенной въ 10 в. отъ него слободой Александровской. Главная канцелярія, управлявшая всѣми поселеніями отставныхъ солдатъ, находилась въ Билярскѣ. Число обывательскихъ дворовъ составляло въ Билярскѣ 400, въ Новошешминскѣ 200 и въ Александровской слободѣ болѣе 100 (о Заинскѣ свѣдѣній нѣтъ). Занятіе всѣхъ отставныхъ составляли земледѣліе и скотоводство; въ Заинскѣ сюда присоединялось еще пчеловодство, почему „селеніе сіе превосходитъ Билярскъ и жители гораздо зажиточнѣе первыхъ“. Впрочемъ, и жителями Билярска Рычковъ остался повидимому очень доволенъ, какъ видно изъ слѣдующаго отзыва его о нихъ: „каждый поселянинъ, получа увольненіе отъ службы и пришедъ на мѣсто, къ селенію его назначенное, получаетъ изъ казны довольное число денегъ, дабы помощью оныхъ могъ онъ завести всѣ экономическія потребности и могъ бы остатки своей жизни прожить въ совершенномъ покоѣ и удовольствіи. Симъ способомъ исправляются они всѣмъ нуж-

изъ нихъ получили полный надѣлъ (по 15 дес. на душу) изъ разсматриваемой территоріи, другіе же только добавленіе къ другимъ принадлежавшимъ имъ землямъ. Въ трехъ заселявшихся отставными мѣстахъ въ Оренбургской губ., названныхъ выше, земли было 95.451 дес.

¹⁾ Указъ 9 I 1768, 13.043.

нымъ для земледѣлія и съ прилежаніемъ обрабатываютъ данныя имъ во владѣніе земли“¹⁾).

Таковы не особенно богатые свѣдѣнія, которыя имѣются у насъ о поселеніи отставныхъ за начало 1770-хъ гг. Между тѣмъ, для позднѣйшаго времени у насъ и такихъ данныхъ нѣтъ, почему мы и должны довольствоваться дошедшими до насъ свѣдѣніями, носящими болѣе или менѣе случайный и отрывочный характеръ, а притомъ и не всегда ясными.

Осѣдавшіе въ Казанскомъ поселеніи отставные были свободны отъ подушнаго оклада, также какъ и находившіяся при нихъ дѣти. Первое исполнѣе соотвѣтствовало общимъ принципамъ правительства, согласно которымъ отставные не подлежали подушному обложенію; второе же, напротивъ того, находилось съ этими принципами въ полномъ противорѣчіи, такъ какъ по общему правилу дѣти отставныхъ либо подлежали въ службу, либо должны были подвергнуться подушному обложенію. Не привлекая дѣтей поселенныхъ отставныхъ солдатъ ни къ тому, ни къ другому, правительство какъ бы уже въ самомъ фактѣ пребыванія ихъ на поселеніи и участія въ немъ видѣло извѣстную службу. Впрочемъ, сказанное справедливо не во всемъ своемъ объемѣ и требуетъ нѣкотораго ограниченія, такъ какъ иногда правительство прибѣгало къ поселеннымъ солдатскимъ дѣтямъ, чтобы изъ ихъ среды укомплектовать тѣ или инныя воинскія команды. При этомъ, исходя изъ того взгляда, что означенная категорія солдатскихъ дѣтей составляла какъ бы принадлежность государства или — если можно такъ выразиться — собственность его, которою оно могло распоряжаться по своему усмотрѣнію, правительство не считало эти „частные наборы“ рекрутскими наборами и не обставляло ихъ связанными съ послѣдними формальностями. Но, какъ бы то ни было, такіе наборы бывали. Тѣмъ не менѣе, однако, они носили случайный характеръ и въ общемъ все же оставляли поселенныхъ въ Казанской губерніи солдатскихъ дѣтей въ ихъ положеніи группы лицъ, свободныхъ какъ отъ службы, такъ и отъ оклада²⁾. Между тѣмъ правительство долго не рѣшалось положить

¹⁾ Николай Рычковъ, Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства 1769 и 1770 году. Въ С.П.Б.-ѣ при Акад. Наукъ 1770 году, стр. 9, 27 и 36. Названныя въ текстѣ три слободы были населены отставными изъ гвардейскихъ полковъ, и о нихъ Рычковъ говоритъ: „Извѣстно уже всѣмъ, съ какими награжденіями и преимуществами отставлялись отъ службы сіи поселяне, и для того житіе и жилище ихъ должны быть превосходнѣе всѣхъ другихъ отставными населенныхъ мѣстъ“.

²⁾ Объ этихъ „частныхъ“ наборахъ см. указъ 3 VI 1787, 16.546. Кромѣ того

конецъ этому положенію вещей, и притомъ, быть можетъ, потому, что для престарѣлыхъ и дряхлыхъ отставныхъ дѣти дѣйствительно были необходимы для веденія хозяйства. Съ другой стороны здѣсь, можетъ быть, вліяло и то обстоятельство, что на поселенныхъ отставныхъ лежали нѣкоторыя службы (какъ, напр., караулы, обереганіе пригородковъ отъ „непріятельскихъ людей“ и т. д.)¹⁾; наконецъ, здѣсь, быть можетъ, играло роль и желаніе болѣе быстраго развитія земледѣлія въ поселеніи²⁾. Въ концѣ концовъ, однако, правительство признало этотъ порядокъ ненормальнымъ и рѣшилось его отмѣнить. На этомъ пути ему представлялись двѣ альтернативы: либо положить поселенныхъ солдатскихъ дѣтей въ окладъ, либо привлечь ихъ къ военной службѣ. Сначала оно остановилось на первой изъ этихъ альтернативъ, чтобы затѣмъ, однако, перейти ко второй.

Насколько намъ извѣстно, еще не позднѣе 1772 г. по поводу дѣтей отставныхъ, поселенныхъ на Сибирской линіи (о послѣднихъ рѣчь у насъ будетъ идти ниже), возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли ихъ положить въ подушный окладъ. Дѣло это не осталось безъ движенія, и въ 1777 г. Сенатъ по этому вопросу поднесъ всеподданнѣйшій докладъ, содержаніе котораго сводилось къ слѣдующему:

1) отставные, поселенные и впредь поселяемые въ Казанской, Оренбургской и Сибирской губ., свободны отъ всякихъ службъ, поборовъ и раскладокъ;

2) до истеченія 15 лѣтъ со времени поселенія отцовъ дѣти ихъ

до насъ дошли свѣдѣнія объ одномъ изъ этихъ наборовъ, который, однако, остался неосуществленнымъ. А именно, въ 1762 г. было Выс. повелѣно кап.-поручику Матусову пересмотрѣть въ Казанскомъ поселеніи солдатскихъ дѣтей м. п. и годныхъ изъ нихъ взять въ л.-гв. Преображенскій полкъ. На основаніи этого предписанія у нихъ было взято 49 чел. въ гвардію и въ другіе полки. Однако, поселенные отставные просили отмѣнить эту мѣру, ссылаясь на то, что она ихъ въ конецъ разоряетъ. Просьбу эту признали заслуживающею уваженія, и желающіе изъ взятыхъ въ службу солдатскихъ дѣтей получили разрѣшеніе вернуться домой (указъ 4 VII 1763, 11.872).

¹⁾ На оба эти обстоятельства указываютъ названные въ предыдущемъ примѣчаніи отставные въ своей просьбѣ. Сенатъ предписалъ по этому поводу представить ему свѣдѣнія о лежавшихъ на поселенныхъ отставныхъ службахъ.

²⁾ Еще въ 1761 г. военная коллегія предлагала Сенату у всѣхъ поселенныхъ отставныхъ, имѣющихъ по нѣскольку сыновей, впредь оставлять для хлѣбопашества только по одному, прочихъ же опредѣлять въ солдаты, „дабы они праздно шататься, а особливо въ шалости впадать не могли“ (въ то время число совершеннолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей м. п. на поселеніи составляло 325 чел.). Сенатъ, однако, не согласился на это предложеніе и велѣлъ всѣхъ означенныхъ дѣтей оставлять при ихъ отцахъ „для наисильнѣйшаго въ поселеніи отставныхъ и въ хлѣбопашествѣ размноженія“ (указъ 5 V 1761, 11.375).

м. п. не должны быть полагаемы въ окладъ, по истеченіи же этого срока они должны быть переписываемы, при чемъ тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ „житѣльство и хлѣбопашество“ при отцахъ (или, по ихъ смерти, послѣ нихъ), должны быть полагаемы въ подушный окладъ наравнѣ съ государственными чернососными крестьянами съ обязанностью отбывать и рекрутскую повинность;

3) впредь означенныхъ дѣтей, какъ подлежащихъ въ подушный окладъ, не брать въ состоящіе на казенномъ содержаніи школы, предоставляя ихъ отцамъ у себя учить ихъ грамотѣ и писать ¹⁾).

Таковы были предположенія Сената; однако на нихъ не воспо- слѣдовало Выс. конфирмаціи, почему дѣло такъ и осталось нерѣшен- нымъ. Въ новый фазисъ оно вступило лишь черезъ 7 лѣтъ, когда, по поводу поданныхъ по четвертой ревизіи сказокъ, Тобольская каз. па- лата вновь подняла вопросъ о томъ, какъ быть съ состоявшими на Сибирской линіи поселенными солдатскими дѣтьми. На этотъ разъ со стороны Сената было наконецъ издано постановленіе, согласно кото- рому предписывалось тѣхъ изъ поселенныхъ солдатскихъ дѣтей, которые навсегда должны были остаться на поселеніи, полагать въ подушный окладъ наравнѣ съ прочими государственными поселянами вѣдомства директора домоводства и съ надѣленіемъ ихъ землею „безъ недо- статка“ ²⁾. Это постановленіе касалось одной только Сибирской линіи: но вскорѣ оно было распространено и на другія губерніи, а именно на губ. Уфимскую ³⁾ и Казанскую ⁴⁾, а затѣмъ въ 1786 г.—и на Сим- бирскую губ. ⁵⁾. Какъ разъяснилъ затѣмъ законъ 1787 г., на означен-

¹⁾ Въ дополненіе къ этому докладъ предусматривалъ, чтобы тѣ изъ означенныхъ дѣтей, которые уже находились въ Казанскихъ и Сибирскихъ казенныхъ школахъ, оставлялись въ нихъ для отдачи затѣмъ въ военную службу и не подлежали положенію въ подушный окладъ, если они уже достигли 12 лѣтъ, и чтобы отцамъ по ихъ желанію были возвращаемы лишь дѣти, не достигшіе 12 лѣтъ, въ каковомъ случаѣ они подлежали положенію въ окладъ по достиженіи 15 лѣтъ.

²⁾ Указъ 21 VIII 1784, 16.046.

³⁾ Указъ 26 V 1785. Въ П. С. З. этотъ указъ фигурируетъ въ качествѣ указа 3 XII 1786, 16.467.

⁴⁾ Указъ 30 IX 1785, 16.267. По новому раздѣленію на губерніи значительная часть Казанскаго поселенія перешла къ Оренбургской губерніи. Кромѣ того пригороды Тинскъ и Ерыклинскъ и другія части поселенія перешли къ Симбирской губ. (приг. Ерыклинскъ и прежде былъ расположенъ въ Симбирской пров. Казанской губ.: см. указъ 11 X 1764, 12.259).

⁵⁾ Указомъ 12 III 1786 г., цитируемымъ въ указѣ 3 VI 1787, 16.546. О границахъ Симбирской губ. см. предыдущее примѣчаніе. Указъ 12 III 1786 г. упоминаетъ и о Пермской губ., въ которой, насколько намъ извѣстно, оставшихъ поселенныхъ солдатъ

ныхъ солдатскихъ дѣтей легла также обязанность нести рекрутскую повинность на общихъ основаніяхъ ¹⁾ ²⁾).

Между тѣмъ созданное этими законами положеніе продолжалось недолго, и уже въ концѣ 1780-ыхъ гг. правительство рѣшилось замѣнить подушный окладъ службою. А именно, въ 1789 г. было повелѣно всѣхъ дѣтей отставныхъ поселенныхъ солдатъ (во всѣхъ губерніяхъ) исключить „навсегда“ изъ подушнаго оклада со сложеніемъ накопившейся на нихъ недоимки, съ тѣмъ чтобы таковыя и впредь въ окладъ не полагались. Въмѣсто того предписывалось оставлять у каждаго отца для хлѣбопашества лишь по одному сыну (по его выбору), съ тѣмъ чтобы остальные по достиженіи 20 лѣтъ брались для укомплектованія войскъ ³⁾, въ которыхъ они должны были прослужить 15 лѣтъ. По возвращеніи со службы они должны были получать отъ казны землю,—если не имѣли ея раньше,—но и только; вспомошествованіе на обзаведеніе имъ должна была дать ихъ семья, такъ какъ они за нее служили ⁴⁾. Установивъ эти начала, законъ 1789 г. вмѣстѣ съ тѣмъ ввелъ и регистрацію солдатскихъ дѣтей: онъ возложилъ на старшинъ обязанность представлять черезъ земскія начальства въ Сенатъ и въ военную коллегію подписанные и приходскими священниками полугодовые и годовые списки родившихся и умершихъ м. и ж. п. ⁵⁾. Установленное закономъ 1789 г. сословное положеніе дѣтей отставныхъ поселенныхъ солдатъ въ теченіе остальной части изучаемой нами эпохи уже не подвергалось измѣненіямъ.

не было; она названа въ немъ, вѣроятно, потому, что онъ касается и старыхъ службъ служилыхъ людей, которые въ ней были.

¹⁾ Указъ 3 VI 1787, 16.546.

²⁾ Когда трое поселенныхъ въ Уфимской губ. солдатскихъ дѣтей просили объ исключеніи ихъ изъ подушнаго оклада и опредѣленіи въ военную службу, ссылаясь на то, что они родились въ „солдатствѣ“, Сенатъ отказался даже войти въ разсмотрѣніе объ исключеніи ихъ изъ подушнаго оклада, въ который они въ силу указа 26 V 1785 г. (3 XII 1786, 16.467) „навсегда уже“ положены (указъ 11 II 1787, 16.504).

³⁾ Особенно гвардіи, лейбъ-гренадерскаго и лейбъ-кирасирскаго полковъ.

⁴⁾ Средства для этого должны были получаться путемъ продажи излишняго хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, учрежденіе которыхъ также предписывалось излагаемымъ закономъ (на эти же средства должны были также содержаться сироты).

⁵⁾ Указъ 23 I 1789, 16.741. Этотъ указъ для дѣтей поселенныхъ въ Оренбургской губ. отставныхъ солдатъ былъ подтвержденъ въ указѣ 30 XII 1797, 18.299. Здѣсь предписывалось комплектовать изъ нихъ Оренбургскую дивизію съ оставленіемъ для хлѣбопашества по одному сыну. Впрочемъ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, возможно, что здѣсь разумѣлись потомки старыхъ службъ служилыхъ людей. Замѣтимъ, что въ этомъ указѣ, кажется, впервые поселенные отставные солдаты фигурируютъ подъ именемъ „пахатныхъ“ солдатъ—названіе, которое за ними впоследствии

Приведемъ въ заключеніе нѣсколько статистическихъ данныхъ о Казанскомъ поселеніи, относящихся къ концу вѣка. Мы не знаемъ, до котораго времени Казанское поселеніе отставныхъ пользовалось самостоятельнымъ управленіемъ; во всякомъ случаѣ послѣ 1789 г. этого управленія уже не было, и поселеніе находилось въ вѣдѣніи мѣстныхъ властей соотв. губерній¹⁾. Но весьма возможно, что означенная перемѣна произошла и до 1789 г. Въстѣ съ тѣмъ за время послѣ 1773 г., когда былъ представленъ докладъ Миллера, мы уже статистическихъ данныхъ для *всего* поселенія не имѣемъ, а имѣемъ ихъ лишь по отдѣльнымъ губерніямъ, при чемъ мы не всегда можемъ быть увѣрены въ томъ, что къ поселеннымъ отставнымъ въ томъ или другомъ случаѣ не присоединены какія либо другія категории отставныхъ.

Выше мы видѣли, что Казанское поселеніе уже въ 1773 г. захватило часть тогдашней Оренбургской губ. и предполагало занять еще дальнѣйшія земли въ предѣлахъ этой губерніи. Между тѣмъ, вслѣдствіе измѣненій въ губернскихъ границахъ, произведенныхъ въ 1780—81 гг., къ этимъ двумъ губерніямъ присоединилась еще Симбирская губ. Изъ тѣхъ поселеній, которыя существовали въ 1773 г., въ Казанской губ. (а именно въ Чистопольскомъ уѣздѣ) остались пригор. Билярскъ, Новошешминскъ и Старошешминскъ; къ Оренбургской перешли приг. Заинскъ и 3 крѣпости; къ Симбирской губ. приг. Ерыклинскъ и Тіинскъ и заселявшіяся тогда (т. е. съ 1773 г.) мѣстности; затѣмъ, въ Симбирскую и Оренбургскую губ. вошли и новыя поселенія отставныхъ, если таковыя возникли послѣ 1773 г.

упрочилось (см. *Вешняковъ*. Историческое обозрѣніе происхожденія государственныхъ крестьянъ. „Пахатные солдаты“ въ Ж. Мин. Гос. Им. за 1837 г.). Впослѣдствіи это названіе встрѣчается неоднократно. См., напр., указы 21 IV 1802, 20.254 и VI 1802, 20.309: въ послѣднемъ указѣ приведена форма паспорта, который пахатныя солдатскія дѣти получали при отставкѣ, съ означеніемъ, что они уволены на прежнее жилище, куда и должны слѣдовать, „не проживая нигдѣ праздно“. Далѣе, указъ VI 1805, 21.820 сообщаетъ, что дѣти пахатныхъ солдатъ не должны быть отдаваемы въ военно-сиротскія отдѣленія. Впослѣдствіи потомки пахатныхъ солдатъ назывались также малолѣтками (см. *Вешняковъ*, тамъ же). Въ замѣткѣ „Особый классъ населенія въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губ., называемый малолѣтками“ въ Ж. М. В. Д., 1853, стр. 439—441 названіе это неправильно приписывается тому, что „этимъ поселенцамъ определено было только 25 лѣтъ службы, между тѣмъ какъ по существовавшимъ тогда законамъ всѣ находящіеся на военной службѣ должны были нести ее во всю жизнь“.

¹⁾ См. указъ 23 I 1789, 16.741, п. 3, въ которомъ предписывается, чтобы поселенные отставные во всѣхъ губерніяхъ управлялись избранными старшинами подъ вѣдѣніемъ земскаго начальства соотв. намѣстничествъ, согласно учрежденію о губерніяхъ, и чтобы въ отношеніи „домостроительства“ они зависѣли отъ директоровъ экономій.

Таково было распределение поселения между тремя названными губерніями. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что въ Оренбургской губ. (помимо тѣхъ частей ея, которыхъ коснулось Казанское поселеніе) шло самостоятельное поселеніе отставныхъ. Какъ мы выше упомянули, въ 1736 г. Кирилову было предписано для поселенія въ Оренбургскомъ краѣ принимать желающихъ изъ отставныхъ¹⁾, и это предписаніе осталось неотмѣненнымъ и впослѣдствіи, если, впрочемъ, не считать его отмѣною предписаніе посылать всѣхъ годныхъ для поселенія отставныхъ въ Казанское поселеніе. Во всякомъ случаѣ прямыхъ данныхъ о томъ, чтобы отправка отставныхъ въ Оренбургскую губ. продолжалась, у насъ сохранилось только одно²⁾.

Вполнѣ сравнимы съ предыдущими только данныя, касающіяся *Казанской* губ. Здѣсь число поселенныхъ отставныхъ и ихъ потомства составляло въ 1773 г. 3.762 души³⁾, по 4-й ревизіи—4.444 души⁴⁾, а по пятой—4.609 душъ⁵⁾. Такимъ образомъ, за 10 лѣтъ 1773—83 оно выросло на 682 чел. т. е. на 18%, тогда какъ за время 1783—1795 его ростъ шелъ уже гораздо медленнѣе (на 165 чел. т. е. 3,75%). Что касается, затѣмъ, *Оренбургской* губ., то у насъ есть данныя, согласно которымъ число отставныхъ въ ней въ 1786 г. (вѣроятно по четвертой ревизіи) составляло вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми 9.342 души⁶⁾. Между тѣмъ, какъ мы увидимъ ниже при изученіи исторіи закамской ландмилиціи, въ эту цифру входили не только поселенные отставные, число коихъ составляло лишь 3.454 души⁷⁾, но и нѣкоторые категории старыхъ службъ служилыхъ людей, неположенныхъ въ окладъ. По пятой ревизіи число поселенныхъ отставныхъ и ихъ дѣтей въ Оренбургской губ. составляло 10.695 (по гос. окладной книгѣ за 1797 г.) и 10.471 (по гос. окладной книгѣ за 1806 г.) Однако, и въ эту сумму,

¹⁾ См. выше, стр. 41—2.

²⁾ А именно, указъ 15 III 1763, 11.778 сообщаетъ объ отставленномъ въ 1755 г. капитанармусѣ л. гв. Семеновскаго полка Зубковѣ, опредѣленномъ сначала въ монастырь, но затѣмъ назначенномъ къ отсылкѣ для жительства на поселеніе въ г. Оренбургъ.

³⁾ Въ пригородахъ Билярскѣ, Новошешминскѣ и Старошешминскѣ.

⁴⁾ См. указъ 30 IX 1785, 16.269.

⁵⁾ См. гос. окладную книгу за 1797 г.; по гос. окладной книгѣ за 1806 г.—4.610.

⁶⁾ А именно: 3.438 отставныхъ и 5.904 дѣтей ихъ. Сюда не входятъ отставные изъ однодворцевъ, пахатныхъ солдатъ и старыхъ службъ солдатскихъ дѣтей: ихъ общее число въ Бузулуцкой и Сергіевской округахъ составляло 1687 (указъ 3 XII 1786, 16.467).

⁷⁾ Они названы здѣсь подъ именемъ отставныхъ поселенныхъ изъ гвардейскихъ полковъ (ихъ всего 820, дѣтей ихъ 2634, итого 3454).

какъ мы также увидимъ ниже, входили не только поселенные отставные, перешедшіе изъ Казанскаго поселенія ¹⁾. Обращаясь, наконецъ, къ *Симбирской* губ., мы видимъ, что въ ней число „отставныхъ изъ гвардіи и полевыхъ полковъ на поселеніе“ въ 1785 г. составляло 2.849 м. п. и 3.115 ж. п. ²⁾, тогда какъ по гос. окладной книгѣ за 1806 г. число „отставныхъ изъ гвардіи военнослужителей“ составляло уже только 2217 душъ м. п. ³⁾.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о поселеніи отставныхъ солдатъ въ другихъ губерніяхъ, кромѣ разсмотрѣнныхъ нами выше.

Въ предыдущемъ изложеніи намъ уже пришлось упомянуть поселеніе по *Сибирской* линіи. Мысль селить здѣсь отставныхъ принадлежить Сибирскому губернатору Соймонову. Одобренная военной коллегіей и Сенатомъ, она вошла въ указъ 1762 г., коимъ предписывалось отставныхъ солдатъ селить какъ по Сибирской линіи въ пустыхъ мѣстахъ, такъ и „въ другихъ губерніяхъ, гдѣ удобно“, и притомъ съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, какъ и въ Казанской губ. (между прочимъ и относительно единонаслѣдія и дачи денежнаго жалованія и провіанта „какъ на проходъ, такъ и на обселеніе“) ⁴⁾. Затѣмъ на Сибирское поселеніе были распространены всѣ тѣ мѣры, которыя были приняты въ 1763 г. относительно Казанскаго ⁵⁾, съ тою лишь разницей, что до истеченія пятилѣтняго срока съ начала поселенія дворы предписывалось строить за счетъ казны. При этомъ главный надзоръ за Сибирскимъ поселеніемъ былъ возложенъ на Сибирскаго губернатора. Впрочемъ, кромѣ названнаго водворенія отставныхъ на линіи, поселеніе отставныхъ драгунъ въ 1766 г. было разрѣшено также и въ

¹⁾ Такіе отставные могли быть въ уѣздахъ Мензелинскомъ, Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ и Бузулукскомъ, а также въ упраздненномъ въ 1796 г. Сергіевскомъ, такъ какъ части этихъ уѣздовъ могли входить въ прежнюю Казанскую губ. Согласно „Топографическому описанію Оренбургской губ.“, относящемуся ко времени 1797—1800 г. (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312) число отставныхъ солдатъ и ихъ дѣтей въ губерніи составляло 6.486 м. п. и 7.095 ж. п. Какъ мы увидимъ въ другомъ мѣстѣ, несовпаденіе съ данными окладныхъ книгъ объясняется тѣмъ, что здѣсь не приведены данныя для Бугульминскаго у.

²⁾ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 406 (рук.). „Топографическое описаніе Симбирской губ.“ (точное заглавіе приведено въ томѣ I, стр. 332, прим. 2).

³⁾ По уѣздамъ они въ 1806 г. распредѣлялись такъ: въ Ставропольскомъ 1.854 и въ Самарскомъ 363 души. Въ гос. окладной книгѣ за 1797 г. данныя о группахъ населенія, неположенныхъ въ окладъ, совершенно отсутствуютъ.

⁴⁾ Указъ 9 X 1762, 11.679. О единонаслѣдіи см. указъ 21 VIII 1784, 16.046. Сибирская линія шла приблизительно по современной южной границѣ Тобольской губ.

⁵⁾ См. выше стр. 54, указъ 22 VIII 1763, 11.902.

тѣхъ частяхъ Сибири, которыя колонизовались отправляемыми съ зачетомъ въ рекруты въ Сибирь „за продерзости“ помѣщичьими людьми и крестьянами ¹⁾). Мы знаемъ уже изъ предыдущаго изложенія, что по иниціативѣ Тобольской казенной палаты при четвертой ревизіи былъ поднятъ вопросъ о положеніи дѣтей поселенныхъ солдатъ въ подушный окладъ. Мы знакомы уже и съ тѣми перипетіями, черезъ которыя прошелъ этотъ вопросъ: а именно въ 1784 г. Сенатъ предписалъ положить этихъ дѣтей въ окладъ, каковое рѣшеніе въ 1789 г. было отмѣнено, съ тѣмъ чтобы всѣ поселенныя солдатскія дѣти отдавались въ солдаты, исключая одного, оставляемаго для хлѣбопашества. Теперь, въ дополненіе къ изложенному, укажемъ еще на то, что въ началѣ 1780-хъ гг. (время производства четвертой ревизіи) число поселенныхъ солдатъ и ихъ дѣтей въ трехъ округахъ Сибирской линіи составляло 2.929 чел. ²⁾). Относительно отставныхъ, поселявшихся въ остальныхъ частяхъ Сибири, цифровыхъ данныхъ у насъ нѣтъ ³⁾). Наконецъ, для полноты нашего очерка укажемъ на предпринятое въ концѣ изучаемой нами эпохи поселеніе отставныхъ на Китайской границѣ. Дѣло въ томъ, что въ 1799 г. правительство задумало колонизацію южной части Сибири, соприкасающейся съ Китайской имперіей ⁴⁾), куда было постановлено поселить 10.000 душъ (для начала 2000 душъ). Къ 1 января 1800 г. предписывалось приготовить тамъ необходимыя на 2000 душъ строенія, земледѣльческія и другія орудія, скотъ, сѣмена и запасъ хлѣба на 2 года. Поселенія должны были заключать въ себѣ не болѣе 100 дворовъ, при чемъ на каждую душу должно было быть отведено

¹⁾ А именно: если среди послѣднихъ оказались бы неспособные къ пашнѣ, но пригодные въ драгуны, то указомъ 28 I 1766, 12.556 предписывалось опредѣлять ихъ въ драгуны, а вмѣсто нихъ селить соотвѣтствующее число драгунъ „семьянистыхъ и прилежныхъ къ домостроительству и прослужившихъ не менѣе 15 лѣтъ“. О поселеніи отставныхъ въ Иркутской губ. (при рѣчкѣ Борзѣ) см. указъ 6 II 1775, 14.245.

²⁾ Нѣсколько ранѣе, хотя также на основаніи данныхъ четвертой ревизіи, Тобольская казенная палата доносила, что число ихъ составляло 2.751 (изъ нихъ отставныхъ солдатъ 822, ихъ дѣтей 1556 и внуковъ 373). Кромѣ того состояло 266 отставныхъ съ 221 дѣтьми (итого 487), жившихъ въ городахъ, но назначенныхъ на поселеніе, а относительно нѣкоторыхъ отставныхъ не было свѣдѣній, отставлены ли они на пропитаніе, или на поселеніе. Всѣ приведенныя данныя заимствованы изъ указа 21 VIII 1784, 16.046. Три округа, упоминаемая въ текстѣ, суть: Курганская, Ишимская и Омская.

³⁾ Указъ 28 I 1766, 12.556 повидимому толковался широко и примѣнялся по отношенію не къ однимъ только драгунамъ (см. объ этомъ указъ 21 VIII 1784, 16.046).

⁴⁾ А именно пространство между Байкаломъ, Верхней Ангарой, Нерчинскомъ и Кяхтой.

по 30 дес. Къ поселенію должны были быть привлечены—на ряду съ ссыльными и отдаваемыми въ зачетъ рекрутъ крѣпостными—также и отставные солдаты, „какіе отъ воинскихъ командъ туда назначены будутъ“. На новомъ мѣстѣ они должны были называться государственными крестьянами ¹⁾).

Кромѣ Сибири поселеніе отставныхъ производилось также и въ Астраханской губ. А именно, въ 1764 г., вслѣдствіе представленія Астраханскаго губернатора Бекетова, такое поселеніе было повелѣно произвести—по примѣру Казанской и Сибирской губ.—по проходившей черезъ Астраханскую губ. Царицынской линіи ²⁾). Къ сожалѣнію, о ходѣ этого поселенія мы ничего не знаемъ. Затѣмъ, въ законѣ 5 V 1776 г. о переселеніи Волжскаго войска на Кавказъ предписывалось „сверхъ того поселить въ необходимо нужныхъ мѣстахъ нѣсколько изъ отставныхъ отъ военной службы на томъ самомъ основаніи, какъ оныя въ Казанской губ. ген.-майоромъ Миллеромъ заселяются“ ³⁾). Здѣсь, очевидно, имѣлось въ виду поселеніе отставныхъ на Кавказской линіи. Изданный затѣмъ въ 1785 г. указъ объ устройствѣ Кавказской и Астраханской губ. заключалъ въ себѣ предписаніе „стараться... умножать и обезпечивать тамошнія жительства“ (т. е. пространство отъ Кавказской линіи до Царицына и Черкасска) поселеніемъ оставныхъ солдатъ и назначалъ для такого поселенія пособіе по 20 р. на дворъ ⁴⁾). Въ виду этого въ томъ же 1785 г. было предписано всѣмъ военнымъ властямъ не отдавать отставляемыхъ солдатъ на росписки частнымъ лицамъ, но отсылать ихъ прямо къ Саратовскому и Кавказскому ген.-губернатору Потемкину ⁵⁾). Во исполненіи этого предписанія Потемкинъ уже въ 1786 г. донесъ, что имъ основаны три поселенія отставныхъ

¹⁾ Указъ 17 X 1799, 19.157. О ходѣ поселенія см. также указы 26 III 1800, 19.342 и 26 XI 1800, 19.668. Послѣдній изъ нихъ заключаетъ въ себѣ постановленія о солдатскихъ дѣтяхъ, подлежащихъ взятію на поселеніе. О безпорядкахъ при доставленіи этихъ поселенцевъ (какъ отставныхъ солдатъ, такъ и другихъ) въ южную Сибирь см. небезинтересный указъ 22 IX 1802, 20.425. Изъ него между прочимъ вытекаетъ, что на это поселеніе должны были быть отправляемы только желающіе изъ отставныхъ солдатъ и что отправленные не по своей волѣ подлежали возвращенію, чему какъ будто противорѣчитъ текстъ указа 17 X 1799, 19.157.

²⁾ Указъ 5 VI 1764, 12.174, п. 10. Пунктомъ 11 этого же указа отъ поселенія были освобождены тѣ изъ отставныхъ гарнизонныхъ солдатъ, кои, живя уже долго въ Астрахани и другихъ мѣстахъ, обстроились домами, которые, въ случаѣ отправки на поселеніе, имъ пришлось бы бросить (такихъ солдатъ, по словамъ указа, было много).

³⁾ Выс. утв. докладъ кн. Потемкина 5 V 1776, 14.464.

⁴⁾ Указъ 9 V 1785, 16.194, п. 12.

⁵⁾ Указъ 1 VI 1785, 16.210, п. 3.

солдатъ, въ которыхъ „построеніе избъ и дворовъ... скоро приведены будутъ къ окончанію“: село Сергіевское (между Ставрополемъ и Сѣверной крѣпостью) и слободы Сабля (между Александровымъ и Георгіевскомъ) и Малка (между Георгіевскомъ и Екатериноградомъ). Въ нихъ, по словамъ Потемкина, поселялось всего 582 отставныхъ солдата (268 чел. въ первомъ и 106 и 208 въ остальныхъ). Потемкинъ указывалъ, что многіе изъ отставныхъ „по отдаленности не имѣютъ способа женъ своихъ перевезти“ и просилъ Сенатъ издать предписаніе о высылкѣ этихъ женъ съ уплатой имъ пропитанія до линіи. Сенатъ повелѣлъ послать этихъ женъ на линію, и притомъ на тѣхъ же условіяхъ, на коихъ незадолго передъ тѣмъ солдатскія жены были отправлены въ Кременчугъ¹⁾. Изъ окладной книги по пятой ревизіи (за 1797 г.) мы узнаемъ, что разсмотрѣнное поселеніе производилось внѣ предѣловъ современной Астраханской губ. въ у.у. Ставропольскомъ, Александровскомъ, Моздокскомъ и Георгіевскомъ, гдѣ къ тому времени всего состояло отставныхъ солдатъ съ ихъ дѣтьми 1.062 чел.²⁾. На нихъ распространялось дѣйствіе знакомаго читателю указа 1789 г. о свободѣ ихъ отъ оклада и о взятіи всѣхъ сыновей, кромѣ одного, въ военную службу³⁾.

Наконецъ, мы должны упомянуть еще о поселеніи отставныхъ солдатъ на югѣ, т. е. въ губерніи Екатеринославской и обл. Таврической, соединенныхъ при Павлѣ вмѣстѣ съ Вознесенскою губ. въ одну губ. Новороссійскую, которая, въ свою очередь, при Александрѣ снова

¹⁾ Указъ 3 VI 1786, 16.401. Согласно рапорту Астраханской казенной палаты, помѣщенному въ Арх. Сен., дѣло № 123, 1797 г., „о волостныхъ правленіяхъ“, л. 700 (это дѣло возникло по поводу закона 7 VIII 1797, 18.082) число отставныхъ поселенныхъ въ 1787 г. солдатъ и ихъ дѣтей составляло въ Ставропольскомъ у. въ 4 поселеніяхъ (Марьинскомъ, Палагіадѣ, Михайловскомъ и Надеждѣ) 281 душъ, къ которымъ нужно еще прибавить жившихъ въ тѣхъ же поселеніяхъ „отставныхъ отъ службы... прибывшихъ изъ внутреннихъ губерній въ званіи поселянъ съ прочими государственными крестьянами, которые съ оными и въ окладъ положены“—въ числѣ 175 душъ (съ дѣтьми).

²⁾ Согласно „Историческому очерку распространенія и устройства русскаго владѣчества подъ Кавказомъ и въ Закавказьѣ“ (Ж. М. В. Д., 1849, IV, стр. 309) число отставныхъ солдатъ въ Кавказской губ. составляло по пятой ревизіи 1112 чел. (эта цифра относится кажется къ времени послѣ 1802 г.).

³⁾ Указъ 23 I 1789, 16.741. Это было также подтверждено указомъ 5 XI 1800, 19.633. Послѣднимъ отставные солдаты, поселенные въ Ставропольскомъ у., освобождались отъ вѣдомства волостныхъ сельскихъ начальствъ съ подчиненіемъ ихъ одной земской полиціи. Отъ общественныхъ повинностей (содержанія почтъ, починки мостовъ и дорогъ и т. д.) они не были свободны. См. объ этомъ также Арх. Сен., названное дѣло № 123, 1797 г., л. 700.

распалась на 3 губерніи: Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую. О времени и ходѣ этого поселенія мы знаемъ очень мало и можемъ здѣсь дѣлать лишь догадки. Поселеніе отставныхъ на югѣ производилось повидимому въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ: съ одной стороны, въ началѣ 1770-хъ гг. отставные были поселены на новой Днѣпровской линіи¹⁾; далѣе, поселеніе на югѣ, если не отставныхъ, то во всякомъ случаѣ солдатъ, имѣло мѣсто кажется и въ 1780-хъ гг.²⁾; наконецъ, въ началѣ 1790-хъ гг. у Екатеринославскаго губернатора В. В. Каховскаго былъ проектъ заселить отставными солдатами и матросами оба берега р. Буга до Николаева, но мы не знаемъ, былъ ли этотъ проектъ осуществленъ, или нѣтъ³⁾. Въ окладныхъ книгахъ пятой ревизіи (какъ за 1797, такъ и за 1806 г.) эти отставные значатся въ числѣ свободныхъ отъ обложенія душъ, при чемъ въ одномъ случаѣ эта свобода обосновывается на указѣ 1763 г.⁴⁾. Въ 1800 г. былъ изданъ законъ, коимъ предписывалось къ этимъ отставнымъ примѣнить съ одной стороны только что названный указъ 1763 г., а съ другой указы 3 VI 1787, 16.546 и 23 I 1789, 16.741 и воинскій уставъ 1797 г. Последнему нельзя не удивляться, такъ какъ указъ 1789 г., освобождавшій поселенныхъ отставныхъ отъ оклада, какъ мы видѣли выше,

¹⁾ Въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ“ по Екатеринославской губ. (Сиб. 1863, стр. XIX) начало поселенія отставныхъ на югѣ приурочивается къ времени проведенія новой Днѣпровской линіи (1770), когда было основано три поселенія отставныхъ: Конское (№ 293), Жеребецъ (№ 272) и Камышеватка (№ 266). Въ Арх. Сен., дѣло № 338, 1802 г., л. 40, въ рапортѣ Екатеринославскаго губернатора отъ 23 I 1803 г., названо еще сел. Новоигорьевское.

²⁾ А именно, въ 1785 г. было предписано, чтобы состоящія въ разныхъ намѣстничествахъ рекрутскія жены, оставшіяся у себя въ домахъ въ 1783 г. при отправленіи мужей ихъ въ расположенные на югѣ (подъ нач. Потемкина) полки, были доставлены къ мужьямъ въ Екатеринославское нам. и Таврическую область. Общее число подлежавшихъ отправленію женъ составляло 4.425 (за отправленіемъ нѣкоторыхъ съ мужьями), при чемъ онѣ получали по одной подводѣ на двоихъ и по 5 коп. въ сутки на пропитаніе каждой. Указы 14 I 1785, 16.130 и 18 III 1785, 16.167. Въ первомъ изъ нихъ приведены цифровыя данныя по губерніямъ (въ числѣ 11); въ эти цифры, вѣроятно, вкралась опечатка, такъ какъ сумма ихъ составляетъ не 4.425, какъ въ П. С. З., но 5.026.

³⁾ См. *Д. И. Багалъй*, Колонизація Новороссійскаго края и первые шаги его по пути культуры (Оттискъ изъ „Кіевской Старины“), Кіевъ 1889, стр. 66, и Записки Имп. Одесскаго общества исторіи и древностей, т. XII, Одесса 1881, стр. 349—350. „Оба берега р. Буга до Николаева“ — писалъ Каховскій т. сов. В. С. Попову (16 IV 1792 г.) — „исключая земли, кои можетъ быть нужно будетъ отвести молдавскимъ боярамъ“, полагаю я назначить для отставныхъ матросовъ и солдатъ. Дѣтки сихъ поселенцевъ, познакомясь отъ юности съ водою, будутъ вѣрно хорошими мореходцами“.

⁴⁾ 22 VIII 1763, 11.902.

отмѣнялъ указъ 1787 г., привлекавшій ихъ къ отбыванію рекрутской повинности на общихъ основаніяхъ, тогда какъ воинскій уставъ 1797 г. (1796?) о поселенныхъ отставныхъ вообще не упоминаетъ ¹⁾). Численность поселенныхъ на югѣ отставныхъ солдатъ составляла въ 1797 г.—1.859, а въ 1806 г.—1.955 душъ ²⁾).

Резюмируя все сказанное въ настоящемъ очеркѣ о поселеніи отставныхъ солдатъ, мы должны придти къ выводу, что во всей изучаемой нами территоріи число поселенныхъ отставныхъ ко времени пятой ревизіи составляло круглымъ счетомъ около 12.000 чел. м. п. ³⁾).

Въ заключеніе остановимся еще на одной попыткѣ поселенія отставныхъ солдатъ, занимающей особое положеніе. Императоръ Павелъ хотѣлъ поставить въ особенно выгодныя условія послѣ отставки тѣхъ нижнихъ чиновъ (не изъ дворянъ), которые служили въ воинскихъ частяхъ, состоявшихъ при немъ до вступленія его на престолъ, и которые затѣмъ были распределены въ гвардейскіе полки. Поэтому, онъ въ 1800 г. предписалъ, чтобы всѣ эти лица при отставкѣ получали какъ для себя, такъ и для ихъ рожденнаго на службѣ и въ отставкѣ потомства, „право однодворцевъ“, съ дарованіемъ каждому по 100 р. и надѣленіемъ землею въ Саратовской губ. въ количествѣ 15 дес. на душу. Поселеніе должно было имѣть добровольный характеръ; тѣхъ изъ этихъ солдатъ, которые уже были отставлены въ моментъ изданія

¹⁾ Указъ 10 XII 1800, 19.602, п. 8.

²⁾ По отдѣльнымъ губерніямъ численность ихъ составляла

	1797	1806
Екатеринославская.....	1.330	1.340
Херсонская.....	—	68
Таврическая....	529	547
	1.859	1.955

Въ 1784 г. число „поселенныхъ солдатъ“ въ Екатеринославской губ. составляло 1.810, изъ коихъ 609 приходились на такія части, которыя потомъ вошли въ Вознесенскую (Херсонскую) губ., а въ 1787 г. оно составляло 1796 (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 195: „Атласъ Екатеринославскаго намѣстничества“, рук., 1784, п. V, 196: „Атласъ Екатеринославскаго намѣстничества, сочиненъ въ Кременчугѣ 1787“ (рук.).

³⁾ Если къ этому прибавить Сибирское и Астраханское поселенія, то мы получимъ цифру около 16.000 душъ. Между тѣмъ въ указѣ 23 I 1789, 16.741 число ихъ исчислено для всей Россіи въ 31.304 чел.—быть можетъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ одной изъ столь частыхъ въ П. С. З. опечатокъ, иногда совершенно искажающихъ текстъ; съ другой стороны, однако, слѣдуетъ принять во вниманіе, что, какъ мы увидимъ въ другомъ мѣстѣ, въ концѣ столѣтія уже смѣшивали поселенныхъ отставныхъ съ неположженными въ окладъ старыхъ службъ служилыми людьми, и, быть можетъ, въ приведенную сумму вмѣстѣ съ первыми вошли и послѣдніе.

закона, предписывалось розыскать и допросить относительно ихъ желанія поселиться на изложенныхъ условіяхъ. При этомъ 100 р. должны были даваться независимо отъ того, желалъ ли данный отставной поселиться въ Саратовской губ., или нѣтъ. Саратовскому губернатору было предписано назначить для этой цѣли землю на 2.000 душъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ лѣса ¹⁾. О ходѣ этого поселенія до настѣ никакихъ данныхъ не дошло.

V. Увольненіе на собственное пропитаніе.

Солдаты, непригодные болѣе ни для гарнизонной службы, ни для службы въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, а съ 1739 г. — непригодные также и для поселенія, окончательно увольнялись отъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ государству. Начиная съ 1793 г. такое увольненіе производилось по отношенію ко всѣмъ солдатамъ, прослужившимъ 25 лѣтъ. Какова же была дальнѣйшая участь этихъ уволенныхъ? Въ этомъ отношеніи они дѣлились на двѣ группы. Тѣ, которые могли сами себя пропитать безъ помощи государства, увольнялись „на свое пропитаніе“. О тѣхъ же, которые не могли себя пропитать, заботу на себя — худо ли, хорошо ли — брало государство. Оставляя эту вторую группу до слѣдующаго отдѣла, мы здѣсь остановимся на тѣхъ отставныхъ, которые увольнялись на собственное пропитаніе.

Эти отставные могли, кажется, свободно избрать себѣ мѣсто-пребываніе и занятіе, хотя едва ли у нихъ, по крайней мѣрѣ до 1793 г., въ этомъ отношеніи могъ быть большой выборъ. Припомнимъ, что полную отставку, о которой здѣсь идетъ рѣчь, получали лишь солдаты, уже совершенно ни къ какой службѣ не пригодные ²⁾. Слѣдовательно,

¹⁾ Указъ 23 XII 1800, 19.696, въ дополненіи къ которому были изданы указы 16 I 1801, 19.718 и 20 I 1801, 19.726. Уже при Александрѣ I былъ изданъ указъ 1 (24) IV 1802, 20.243, старавшійся ограничить дѣйствіе указа 1800 г., повелѣвая держаться его буквального смысла.

²⁾ Вотъ характерныя слова одного указа объ условіяхъ полной отставки: „которые унтеръ-офицеры, капралы и рядовые по осмотрамъ докторскимъ и прочимъ достовѣрнымъ свидѣтельствамъ явятся *такъ увѣчны, что руки и ноги владѣть не могутъ или отъ другихъ тяжелыхъ и неисцѣлимыхъ болѣзней движенія не имѣютъ*, и затѣмъ не токмо къ легкимъ какимъ дѣламъ, но и на караулы посылать ихъ будетъ невозможно, такихъ отъ полевой и гарнизонной службы отставливать по-прежнему, токмо при отставкѣ накрѣпко примѣчать, чтобы иногда подъ притворомъ

имѣть свое пропитаніе они могли лишь въ томъ случаѣ, если у нихъ было свое имущество, т. е. то или иное право на землю, или если кто либо бралъ ихъ на свое содержаніе (родные, бывшій помѣщикъ и т. д.). Судя по этимъ даннымъ имъ могли въ огромномъ большинствѣ случаевъ предстоять лишь двѣ альтернативы: либо вернуться на свое прежнее жилище, либо жить кое-какъ случайными заработками и подачками изо дня въ день. И то и другое мы встрѣчаемъ въ дѣйствительности. Впрочемъ, законъ упоминаетъ еще и о третьей альтернативѣ, а именно, о занятіи „промыслами и рукодѣліемъ“¹⁾. Это наводитъ на мысль, что приведенныя правила объ увольненіи въ полную отставку едва ли соблюдались во всей своей строгости. Мы ниже приведемъ и нѣкоторыя другія данныя, подтверждающія справедливость этой мысли. Все же, однако, мы думаемъ, что возможность заниматься „промыслами и рукодѣліемъ“ едва ли была доступна многимъ.

Если мы затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію законодательства и сначала остановимся на эпохѣ отъ первой ревизіи до второй, то увидимъ, что законодательство здѣсь обыкновенно различало лицъ, вышедшихъ изъ рядовъ сельскаго населенія и послѣ отставки опять поселившихся у себя на родинѣ, отъ лицъ, происходившихъ изъ городского сословія. Первые—это отставные, которые „волею пошли въ тѣ деревни, отколь взяты“²⁾: если это были государственные крестьяне—то они вернулись на свои прежніе „жеребья“, а если помѣщичьи, то къ прежнимъ своимъ помѣщикамъ³⁾. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ

тягчайшей болѣзни такой отставленъ не былъ, который еще нѣкоторое время въ гарнизонѣ служить могъ бы“ (указъ 5 VII 1740, 8.160). Впрочемъ, ниже мы приведемъ данныя, показывающія намъ, что едва ли это правило соблюдалось во всей своей строгости.

¹⁾ Такъ, напр., указъ 8 III 1723, 4.183 говорить: „и которые отставные офицеры и рядовые имѣютъ деревни или пашенныя земли *или какіе промыслы и рукодѣлія* и опредѣленія въ монастыри не желаютъ,..... и таковыхъ въ монастыри не отсылать“.

²⁾ См., напр., Выс. резолюція на докл. пункты ген.-маіора Чернышева 19 I 1723, 4.145, рез. 6, а также указъ 9 V 1740, 8.100 о десяти иновѣрцахъ (чувашихъ, черемисахъ и татарахъ) Казанской и Нижегородской губ., отпущенныхъ по ихъ просьбѣ для пропитанія на ихъ прежнія жилища.

³⁾ Такъ, напр., указъ 21 IX 1732, 6.188 (о заведеніи гарнизонныхъ школъ) среди отпущенныхъ на свое пропитаніе отставныхъ различаетъ такихъ, которые „съ данными имъ пашпортами волею своею поселятся жить на прежнихъ жеребьяхъ, откуда взяты были въ рекруты“, и такихъ, „кои изъ дворовыхъ и дѣловыхъ людей взяты и по отставкѣ пошли и впредь пойдутъ въ дома къ прежнимъ своимъ господамъ“.

Изъ приведенныхъ словъ мы не можемъ сдѣлать никакихъ выводовъ о томъ, сохраняли ли уходившіе на службу крестьяне (не считая, конечно, помѣщичьихъ) свои

они оставались свободными отъ обложенія¹⁾. Вторые—это тѣ, которые происходили „изъ купечества и мастеровыхъ“: и они могли по увольненіи вернуться домой и поселиться „въ городахъ и слободахъ попрежнему съ посадскими“²⁾. При увольненіи ихъ въ отставку предписывалось спрашивать ихъ, „какимъ они рукодѣліемъ или инымъ чѣмъ пропитаніе имѣть будутъ: и кто въ какое мастерство пойдетъ, тѣхъ записывать въ цехи, а которые въ другія работы или къ кому въ службу, тѣхъ писать въ тѣ мѣста по ихъ желанію“³⁾. Однако, согласно указу 1722 г. и они должны были при переписи писаться не въ окладъ, но только „для вѣдома“⁴⁾, что было подтверждено указомъ 1724 г.⁵⁾. Впрочемъ, законъ, дѣлая приведенное различіе, не стѣснялъ увольняемыхъ „на свое пропитаніе“ отставныхъ въ выборѣ мѣста жительства и не принуждалъ ихъ идти непременно на родину; напротивъ того, въ даваемыхъ имъ при отставкѣ паспортахъ означалось, что они могутъ жить, гдѣ захотятъ⁶⁾. Эти паспорта они должны были предъявлять мѣстнымъ властямъ, на обязанности которыхъ лежала ихъ регистрація⁷⁾.

земельныя права; несомнѣнно только, что земля оставалась у ихъ семьи, въ лоно которой они послѣ увольненія въ отставку и возвращались. О томъ, что ихъ дѣти могли стать или съ самаго начала могли быть крестьянами, см. ниже.

¹⁾ См. указъ 31 VII 1722, 4.066 и Выс. рез. 19 I 1723, 4.145, рез. 6.

²⁾ См. указъ 21 IX 1732, 6.188.

³⁾ Указъ 31 VII 1722, 4.066.

⁴⁾ Указъ 5 II 1722, 3.901, п. 8.

⁵⁾ Указъ 16 IX 1724, 4.565: этимъ указомъ было повелѣно брать съ городского населенія по 1 р. 20 к. съ души, „кромѣ отставныхъ драгунъ и солдатъ и матросовъ, кои имѣютъ отпуски изъ воинскихъ коллегій и въ раскладку на полки не положены“. Кромѣ того, отставные пользовались и другими льготами: такъ, напр., въ 1729 г. было предписано оставлять свободными отъ постоя дворы отставныхъ солдатъ, уволенныхъ „за старостью и за ранами и не имѣющихъ помѣстій и вотчинъ“ (указъ 4 VI 1729, 5.419).

⁶⁾ Выс. утв. докладъ Сената 9 V 1732, 6.046, п. 8. Впрочемъ, иногда въ паспортѣ означалось, что отставные отпущены „въ дома на свое пропитаніе“. См., напр., указъ 2 VII 1744, 8.986.

⁷⁾ См., напр., указъ 2 VII 1744, 8.986. Уже выше, по поводу поселенія отставныхъ въ Казанской губ., мы видѣли, что эта регистрація иногда, а можетъ быть и въ большинствѣ случаевъ, оставалась мертвой буквой. Уже на рубежѣ XVIII и XIX вѣковъ, а именно указомъ 24 VII 1800, 19.491, въ это дѣло было внесено больше порядка, а именно: инспекторамъ войскъ было предписано обо всѣхъ отставныхъ, увольняемыхъ на свое пропитаніе, при выдачѣ имъ паспортовъ увѣдомлять губернскія правленія тѣхъ губерній, въ которыя они отпускались на жительство.

Какъ на любопытную особенность укажемъ на то, что законодательство требовало, чтобы отставные, какъ отпущенные „въ дома“, такъ и опредѣленные „къ дѣламъ“, носили нѣмецкое платье и шпаты и брили бороды. За нарушеніе этого предписанія за-

Относительно дѣйствительнаго положенія отставныхъ у насъ есть только данныя, относящіяся уже къ 1730-мъ и къ началу 1740 гг.: всѣ они свидѣлствуютъ, что матеріальное положеніе ихъ въ то время было далеко не завидное¹⁾.

Передеймъ теперь ко второй ревизіи. Въ не разъ уже упомянутой нами инструкціи 16 XII 1743 г. мы встрѣчаемся и съ постановленіями объ отставныхъ, уволенныхъ на свое пропитаніе (п. 20). И здѣсь, какъ и раньше, послѣдніе дѣлятся на двѣ категоріи: тѣ изъ нихъ, которые добровольно вернулись въ свои прежнія деревни (включая и

конъ грозилъ наказаніемъ, а съ тѣмъ, „кто въ таковомъ преступленіи явится въ четвертые“, велѣлъ поступать, „какъ съ раскольщикомъ“. См. указъ 31 V 1726, 4.893. Въ этомъ указѣ есть много курьезныхъ подробностей: такъ, напр., предписывалось, чтобы, если въ мѣстѣ жительства отставнаго не окажется „такихъ людей, кто брить умѣетъ,... то подстригать ножницами до плоти въ каждую недѣлю по дважды“; если бы у отставнаго не хватило средствъ на покупку нѣмецкаго сукна, предписывалось ему дѣлать мундиръ „изъ русскаго сермяжнаго сукна съ обшлагами другого цвѣта“ и т. д. Еще указъ 19 IV 1722, 3.973 предписывалъ солдатамъ, увольняемымъ въ отставку, давать шпагу и мундиръ. См. также указъ 5 VII 1740, 8.160, п. 4.

¹⁾ Такъ, указъ 19 V 1733, 6.406 сообщаетъ, что въ полицеймейстерскую канцелярію „бывали и нынѣ непрестанно бывають въ приводахъ въ прошеніи милостыни: отставные солдаты... и жены ихъ и оставшія послѣ ихъ таковыхъ же жены вдовы старыя и увѣчныя“; при этомъ у отставныхъ оказываются паспорта, по которымъ имъ велѣно идти „на прежнія жилища, кто гдѣ прежде сего жилъ; а по приводахъ оныя объявляютъ, что имъ кромѣ того, что питаться милостынею, обойтись и прокормить себя и сойти на прежнія мѣста нечѣмъ, а другія объявляютъ, что гдѣ они прежде взятія въ службу жили: тамо у нихъ ни родственниковъ и никого нѣтъ и кормить ихъ некому, а иные за болѣзнями и ранами не токмо что идти въ дома, но и здѣсь ходить не могутъ“. Далѣе, извѣстный намъ указъ 27 XII 1736, 7.136, приглашающій отставныхъ селиться въ Казанской губ. съ надѣленіемъ ихъ тамъ землею, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ современное ему положеніе: „служащіе жъ въ арміи и въ гарнизонахъ унтеръ-офицеры и рядовые, не имѣя надежды, что они по отставкѣ отъ службы собственное свое пропитаніе имѣть будутъ и смотря на другихъ свою братью отставныхъ, безъ опредѣленія шатающихся, не такъ ревностно службу отправляютъ, а многіе и бѣгаютъ и, будучи въ бѣгахъ, на разбояхъ и воровствахъ являются“. Затѣмъ, указъ 15 II 1739, 7.757 по поводу причинъ слабаго наплыва охотниковъ къ поселенію указываетъ на то, что „какъ извѣстно, изъ отставныхъ солдатъ, отпускаемыхъ послѣ многихъ лѣтъ службы на свое пропитаніе, лишь немногіе имѣютъ собственное свое иждивеніе, но большіе работою только однодневное пропитаніе имѣютъ“. Также и указъ 3 VIII 1743, 8.764 сообщаетъ, что многіе отставные добровольно являются на поселеніе, объявляя, что „пропитанія не имѣютъ и шатаются праздно“. Далѣе, въ указѣ 18 XI 1742, 8.662 говорится о присылаемыхъ въ коллегію экономіи изъ главной полицеймейстерской канцеляріи для опредѣленія въ богадѣльни отставныхъ солдатъ, занимающихся нищенствомъ. Наконецъ, еще указъ 20 I 1716, 2.983 освободилъ отставныхъ нижнихъ чиновъ отъ печатныхъ пошлинъ за даваемые имъ указы, „для того, что оныхъ чиновъ люди самыя бѣдныя“...

помѣщичьи) и живутъ тамъ на пашиѣ или кормятся работою, должны быть переписаны только для вѣдома; относительно же тѣхъ, которые живутъ въ городахъ не на пашиѣ, инструкція буквально повторяетъ приведенныя выше предписанія указа 1722 года ¹⁾: эти отставные должны быть написаны въ цехи или въ тѣ мѣста, куда они пожелаютъ. При этомъ, однако, инструкція молчитъ по одному весьма важному пункту: должны ли эти отставные, напр., при написаніи въ цехи быть положены въ окладъ, или нѣтъ? Это молчаніе можетъ быть истолковано и въ ту и другую сторону и у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ и другихъ данныхъ, чтобы на этотъ вопросъ отвѣтить положительно или отрицательно, если не считать одного указанія, относящагося уже къ гораздо болѣе позднему времени. А именно, черезъ болѣе чѣмъ 40 лѣтъ, манифестомъ 1787 г. было предписано, чтобы всѣ лица, пробывшія на дѣйствительной военной службѣ не менѣе 25 лѣтъ и уволенные или имѣющіе быть впредь уволенными въ отставку, были свободны отъ всякихъ личныхъ казенныхъ податей ²⁾. Это постановленіе очевидно, имѣло въ виду отставныхъ изъ тѣхъ группъ населенія, которыя были обязаны лишь 15-лѣтнею службою, такъ какъ остальные отставные и безъ того не подлежали обложенію. Но для насъ здѣсь важно не это, а то, что черезъ годъ въ разъясненіе этого манифеста былъ изданъ законъ, согласно которому всѣ отставные солдаты, записавшіеся въ мѣщане, должны оставаться въ мѣщанскомъ окладѣ въ силу ст. 10 Гор. положенія 1785 г., по которой никто изъ положенныхъ въ мѣщанство не можетъ быть изъятъ отъ платежа соединенныхъ съ этимъ званіемъ податей ³⁾. Вѣроятно такое отношеніе къ записавшимся въ мѣщанство отставнымъ солдатамъ существовало и ранѣе, т. е. со времени изданія городского положенія 1785 г., а, быть можетъ, и до него ⁴⁾. Есть еще другой вопросъ, для рѣшенія котораго у насъ имѣются только косвенныя указанія: должны ли были отставные солдаты, желавшіе записаться въ городское сословіе, получать согласіе того общества, къ которому они хотѣли приписаться, или же могли записаться и безъ его согласія. Надо думать, что такое согласіе было необходимо ⁵⁾.

¹⁾ Указъ 31 VII 1722, 4.066 (см. выше, стр. 78).

²⁾ Манифестъ 28 VI 1787, 16.551, п. 3.

³⁾ Указъ 22 V 1788, 16.670.

⁴⁾ Указъ 21 VIII 1784, 16.046, предписывающій живущихъ по городамъ отставныхъ, „питающихся собственно собою“, записать „въ мѣщанство и цехи, кто куда пожелаетъ и способенъ явится“, также „не заключаетъ въ себѣ никакихъ данныхъ, по разсматриваемому нами въ текстѣ вопросу.

⁵⁾ См. ниже (прим. ¹⁾ стр. 81), сообщеніе Нижегородской канцеляріи ревизіи о

Таково было законодательство, связанное со второй ревизіей; между тѣмъ жизнь не совсѣмъ-то въ него укладывалась, по крайней мѣрѣ по отношенію къ тѣмъ отставнымъ, у которыхъ законъ предполагалъ желаніе принятія за какое-либо мастерство и т. п. и которымъ онъ предписывалъ записаться въ цехи или въ тѣ мѣста, куда они пожелаютъ. Выше мы уже высказали предположеніе, что такіе отставные могли составлять лишь незначительное число. Справедливость этого предположенія ясно обнаружилась и при производствѣ второй ревизіи и нашла свое выраженіе въ дошедшихъ до насъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ изъ ревизоровъ. Какъ показываютъ эти доношенія, многіе изъ отставныхъ, отпущенныхъ на свое пропитаніе (съ правомъ жить, гдѣ пожелаютъ), по старости и дряхлости, вслѣдствіе ранъ и т. д. никакого ремесла не имѣли, а жили либо случайною черною работою, либо мірскимъ подаваніемъ; поэтому они въ цехи и въ услуженіе записываться не хотѣли, а если бы нѣкоторые изъ нихъ и пожелали записаться въ цехи, то ихъ едва ли бы и приняли¹⁾. Такимъ образомъ эти отставные, по записаніи ихъ паспортовъ, оставались „безъ опредѣленія къ мѣстамъ“ и „безъ приписанія ни къ какому дѣлу“. Такъ какъ подобные случаи не были предусмотрѣны ностановленіями инструкции, то канцеляріи ревизіи и не знали, какъ поступать съ такими отставными; Архангелогородская канцелярія, напримѣръ, предлагала обязать ихъ жить безотлучно въ одномъ мѣстѣ, „дабы черезъ то они безъ дѣла и въ гулякахъ не были“, такъ какъ иначе, „гдѣ они впредь будутъ жить послѣ переписи, знать объ нихъ невозможно“²⁾. Можно было бы подумать, что, дѣлая такое предложе-

непріемъ въ цехи; см. также только что названный указъ 21. VIII 1784, 16.046, въ которомъ Тобольская каз. палата предлагаетъ приписать въ мѣщанство и купечество тѣхъ отставныхъ, которыхъ городское общество („купечество или мѣщанство“) пожелаетъ принять.

¹⁾ См. указъ 2 VII 1744, 8.986. Архангелогородская канц. ревизіи объ этихъ отставныхъ, уволенныхъ съ „вѣчными“ паспортами, доносила, что многіе изъ нихъ (и притомъ уроженцы разныхъ губерній) „живутъ изъ воли своей, иные въ городахъ и монастыряхъ, своими дворинками, а больше на подворьяхъ у разныхъ чиновъ людей, а ремесла никакого за собою не имѣютъ,... и оныхъ отставныхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ въ услуженіе жъ къ себѣ никто не пріемлетъ“. По доношенію Нижегородской канцеляріи ревизіи въ Нижнемъ Новгородѣ жили многіе отставные „весьма престарѣлые и дряхлые,... и хотя нѣкоторые изъ нихъ показываютъ, что отъ ремесла своего пропитаніе имѣютъ, но и тѣ за старостью въ цехъ нейдутъ; къ тому жъ уповательно, что ихъ и не примутъ. а кои никакого ремесла не имѣютъ, и оныя въ другія работы и никому въ услуженіе за старостью жъ и дряхлостью итти не пожелаютъ, а кормятся мірскимъ подаваніемъ, а кромѣ того пропитанія себѣ получить не могутъ“.

²⁾ При этомъ канцелярія дѣлила этихъ отставныхъ на двѣ категоріи: уроженцевъ В. Девъ. Т. II.

ніе, канцелярія слишкомъ далеко заходила въ области канцелярскаго мудрствованія, такъ какъ отставные были свободны отъ оклада, почему правительству и незачѣмъ было знать, гдѣ они живутъ; однако, такой выводъ былъ бы не совсѣмъ вѣрнымъ, такъ какъ у отставныхъ могли быть дѣти, которыхъ правительство считало своею принадлежностью и которыхъ оно поэтому стремилось не терять изъ виду. Таково было мнѣніе Архангелогородской канцеляріи ревизіи; Нижегородская же канцелярія ревизіи прямо таки терялась и не знала, что дѣлать съ тѣми отставными, которые занимались ремеслами, но въ цехи или въ услуженіе записаться не хотѣли. Сенатъ издалъ по этому поводу слѣдующее постановленіе: онъ разрѣшилъ этимъ отставнымъ не писаться въ цехи или въ услуженіе, если они того не желали; не имѣющихъ же пропитанія предписалъ отдавать вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми въ монастыри ¹⁾. Однако, черезъ 6 лѣтъ Сенатъ принялъ мѣру, очень близкую къ предложенной Архангелогородской канцеляріей ревизіи. А именно, вслѣдствіе часто повторявшихся въ С.-Петербургѣ случаевъ, въ которыхъ отставные нижніе морскіе служители оказывались виновными въ „пьянствахъ, въ крикѣ караула и въ прочихъ непотребствахъ и въ прошеніи милости“, въ 1750 г. было предписано во всѣхъ даваемыхъ отставнымъ паспортахъ писать, „что идти имъ для житія на прежнія жилища“; паспорта же для повсемѣстнаго прожитія были вовсе отмѣнены. Изъ смысла изданнаго по этому поводу закона вытекаетъ, что по отношенію къ отставнымъ военно-сухопутнаго вѣдомства подобная практика вошла въ обычай уже и раньше ²⁾ ³⁾.

Архангелогородской губ. она предлагала водворить въ мѣстахъ ихъ родины „со объявленіемъ, что они въ подушный окладъ положены не будутъ, дабы тѣ, къ кому они припишутся, въ принятіи опасности не имѣли“, уроженцевъ же другихъ губерній (вслѣдствіе старости и т. д. ихъ нельзя было выслать на родину) она считала необходимымъ обязать подписками, „чтобы они жили при нынѣшнихъ мѣстахъ неотлучно, дабы черезъ то они безъ дѣла и въ гулякахъ не были“.

¹⁾ Указъ 2 VII 1744, 8.986.

²⁾ Указъ 31 V 1750, 9.753. Въ этомъ указѣ между прочимъ сообщена любопытная въ бытовомъ отношеніи исторія отставнаго боцмана Ѳедора Назарова и его жены. Оба они по обвиненію „въ непотребствѣ и сводничествѣ къ блудному грѣхопадению“ наказаны: Назаровъ—кошками, а жена его сѣчена (и не въ первый разъ) кнутомъ, и высланы изъ С.-Петербурга съ означеніемъ о томъ на паспортѣ. Однако Назаровъ, живя у своего брата, „зашедъ въ пустую баню, взявъ пшеничной муки и разведя на теплой водѣ, наклеилъ паспортъ на листъ картузной бумаги“, чтобы на немъ не было видно надписи, и съ такимъ паспортомъ опять былъ пропущенъ въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ (и притомъ по собственной винѣ) былъ разоблаченъ, наказанъ кнутомъ и снова высланъ изъ С.-Петербурга.

³⁾ Тѣмъ не менѣе и послѣ излагаемаго указа 1750 г. мы встрѣчаемся съ отстав-

Приведенное ограниченіе, по которому отставные должны были возвращаться на прежнія жилища, могло иногда тяжело ложиться на нихъ или даже ставить ихъ въ безвыходное положеніе. Последнее имѣло мѣсто, напр., относительно отставныхъ, деревни которыхъ опустѣли, или такихъ, которые были куплены въ свое время для отдачи въ рекруты и затѣмъ отданы за такія деревни, которыхъ они даже совсѣмъ не знали: въ последнемъ случаѣ бывало, что „продавшій не смѣетъ его принять, а купившаго отставной не знаетъ, гдѣ сыскать“. Иногда же отставному просто было выгодно не возвращаться на прежнее жилище, когда онъ, напр., могъ найти достаточное содержаніе на частной службѣ въ качествѣ прикащика и т. под., что повидимому въ эпоху производства второй ревизіи случалось нерѣдко¹⁾. Последнее обстоятельство, между прочимъ, также можетъ служить доказательствомъ высказаннаго нами взгляда, что не всегда условія отставки соблюдались такъ строго, какъ того требовали приведенныя выше узаконенія. Это подтверждается и нѣкоторыми другими имѣющимися у насъ данными. Такъ мы, напр., выше видѣли, что нѣкоторыя команды предоставлялось составлять изъ отставныхъ, уволенныхъ на собственное пропитаніе (напр., для борьбы съ корчемствомъ, для карауловъ на фабрикахъ и при торговыхъ компаніяхъ): понятно, что такое предписаніе не имѣло бы смысла, еслибы среди этихъ отставныхъ не встрѣчались лица, къ тому еще пригодныя²⁾. Далѣе, о закрытыхъ въ 1755 г. казенныхъ Низовыхъ винокуренныхъ заводахъ мы узнаемъ, что при нихъ въ моментъ ихъ

ными съ „вольными“ паспортами, при чемъ подъ послѣдними, по всѣмъ вѣроятіямъ, слѣдуетъ разумѣть паспорта, дававшіе право на повсемѣстное прожитіе.

¹⁾ См. *Поповъ*, Татищевъ и его время, стр. 737. По словамъ Татищева, изъ отставныхъ „многіе находятся по записямъ въ прикащикахъ и другихъ управленіяхъ, ионеже въ домѣхъ способныхъ служителей весьма оскудѣло и оныхъ, а паче дослужившихъ офицерства на прежнія жилища принуждать нѣтъ пользы и имъ будетъ не безъ обиды“... Татищевъ уже въ инструкціи ко второй ревизіи и въ практикѣ ея примѣненія замѣчалъ тенденцію въ пользу возвращенія отставныхъ на ихъ прежнія жилища, тогда какъ, по его мнѣнію, „если не дать воли отставнымъ жить гдѣ кто похочетъ, то будутъ многіе шататься праздно и дѣтей ихъ въ ревизіяхъ сыскать будетъ невозможно“ (тамъ же, стр. 737 и 752). Замѣтимъ кстати, что здѣсь же Татищевъ высказываетъ пожеланіе, чтобы отставка давалась уже за 15-лѣтнюю безпорочную службу.

²⁾ Нѣкоторое недоумѣніе вызываетъ указъ 15 IX 1764, 12.241, заключающій въ себѣ сентенцію по дѣлу Мировича: согл. п. 4 и 5 этой сентенціи нѣкоторые изъ солдатъ, соучастниковъ Мировича, были присуждены къ распредѣленію „въ дальнія воинскія команды, въ коихъ быть имъ солдатами вѣчно“. Такъ какъ быть солдатомъ „вѣчно“ была участь всякаго, попадавшаго на службу, то этотъ приговоръ слѣдуетъ, вѣроятно, понять въ томъ смыслѣ, что подвергшіяся ему лица лишались права на переводъ въ болѣе близкія команды и на производство въ высшіе чины.

закрѣтія состояли въ числѣ 54 чел. отставные солдаты съ „вольными“ паспортами¹⁾; въ 1756 году губернаторамъ и воеводамъ было запрещено безъ особыхъ указовъ Сената опредѣлять „къ дѣламъ“ отставныхъ, уволенныхъ уже вовсе отъ дѣлъ, каковое запрещеніе также не имѣло бы смысла, если бы со стороны губернаторовъ не было случаевъ опредѣленія такихъ лицъ²⁾).

При всемъ томъ, однако, положеніе уволенныхъ на свое пропитаніе отставныхъ и послѣ второй ревизіи было плачевное: мы уже видѣли факты, раскрытые въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ревизорами при производствѣ этой ревизіи; и послѣ этого мы неоднократно встрѣчаемся съ случаями нищенства и прошенія милостыни со стороны этого класса людей, хотя нельзя не думать, что реформа 1764 г. вообще улучшила бытъ отставныхъ, сдѣлавъ для нихъ призрѣніе со стороны государства болѣе доступнымъ и лучше организованнымъ³⁾).

¹⁾ См. указъ 13 II 1755, 10.356.

²⁾ Указъ 13 III 1756, 10.522. См. также указъ 5 VI 1756, 10.568, упоминающій о „вѣчно“ отставныхъ, написанныхъ по ихъ прошеніямъ „къ дѣламъ“, и предписывающій тѣмъ учрежденіямъ, въ которыхъ они будутъ служить, хранить у себя ихъ „объ отставкѣ указы и пашпорты“. Можно указать еще на указъ 21 VIII 1784, 16.046, гдѣ говорится объ уволенныхъ на свое пропитаніе отставныхъ, живущихъ въ городахъ (Тобольской губ.) „торгами и работами“, и о такихъ, которые обзавелись въ селеніяхъ (той же губ.) хозяйствомъ (ихъ всего въ губ. 519 чел.). Впрочемъ, здѣсь же упоминаются такіе отставные, которые живутъ по городамъ „праздно и безъ распредѣленія“ и вслѣдствіе старости и т. д. не могутъ „сами себѣ пропитаніе сыскать“, почему ихъ и нельзя причислить „ни въ какой родъ жизни“. Также и указъ 23 III 1759, 10.936 о представленныхъ военной коллегіи для отставки воинскихъ служителей, „изъ которыхъ по усмотрѣнію оной коллегіи явились за совершенною слѣпотою, а иные за отнятіемъ ногъ и рукъ и за прочими увѣчьями не только въ Казанской губ. на поселеніи должную работу производить, но и никакого дѣла снести не могутъ“. Между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ, по собственному ихъ желанію, были опредѣлены на прежнія жилища „на свое пропитаніе“. Упомянемъ здѣсь кстати, что указъ 11 V 1782, 15.393 разрѣшилъ отставнымъ солдатамъ наниматься сидѣльцами въ питейные дома.

³⁾ Такъ, напр., указъ 28 IV 1761, 11.242 сообщаетъ, что „въ Москвѣ много изъ отставныхъ за ранами солдатъ по улицамъ шатаются и милостыни просятъ“, почему полицейскимъ учрежденіямъ и было предписано всѣхъ таковыхъ „скитающихся, милостыни просящихъ и въ непристойныхъ промыслахъ находящихся“ отставныхъ ловить и по допросѣ отсылать въ тѣ мѣста, „чьею они вѣдомства окажутся“, при чемъ, впрочемъ, здѣсь допускается и тотъ случай, что подъ образомъ отставныхъ скрываются „другіе какіе либо бродяги“. Указъ 29 III 1764, 12.112 сообщаетъ, что нѣкоторые отставные, уволенные на прежнія жилища или на поселеніе, вмѣсто того чтобы идти на мѣсто назначенія, „шатаются въ разныхъ мѣстахъ, отчего не иного отъ нихъ ожидать, какъ единыхъ шалостей“. Такихъ отставныхъ предписывается ловить и отсылать по назначенію. Далѣе, указъ 29 III 1766, 12.605 сообщаетъ объ отставныхъ изъ раз-

Во второй половинѣ XVIII вѣка отставные, уволенные на свое пропитаніе, дѣлились, собственно говоря, на двѣ группы: на такихъ, которые могли просуществовать собственными силами и увольнялись „на свое пропитаніе“, и на такихъ, которые увольнялись къ прежнимъ помѣщикамъ, родственникамъ и т. д. Во второмъ случаѣ съ помѣщиковъ, родныхъ и т. д. брали подписку въ томъ, что они берутъ на себя пожизненное содержаніе даннаго отставнаго и не оставлять его безъ средствъ, и только въ томъ случаѣ отпускали его къ нимъ, если они соглашались на это условіе ¹⁾. Впрочемъ, для

нихъ службъ, которымъ даны паспорта для слѣдованія на прежнія ихъ жилища и которые вмѣсто этого „взяты въ пьянствѣ, шумствѣ и прошеніи милостыни“. Сенатъ по этому поводу предписалъ отсылать означенныхъ отставныхъ для разслѣдованія въ тѣ команды, которыя выдали имъ паспорта, и впредь не допускать ихъ „праздно и въ недозволенныхъ поступкахъ обращаться, такъ какъ на пропитаніе отставныхъ положена особая сумма, а увольнять на прежнія жилища ихъ велѣно лишь по ихъ желанію и по требованію тѣхъ мѣстъ, гдѣ они до службы находились“. Указъ 12 VIII 1775, 14.357 предписываетъ учредить въ Москвѣ при полиціи богадѣльню на 100 чел. и больницу, съ тѣмъ чтобы въ нихъ помѣщались „бѣдные безгласные, какъ то: отставные на свое пропитаніе солдаты, приказные и духовнаго чина неимущіе“ и т. д.

По поводу приведеннаго только что указа 29 III 1766, 12.605 замѣтимъ здѣсь кстати, что согласно Выс. утв. для провіантскаго правленія регуламъ 9 I 1758, 10.788, гл. VII, п. 25, увольняемые въ отставку солдаты должны были получать на проходъ до домовъ провіанту на мѣсяць („кромѣ тѣхъ, которые по какимъ иногда невоздержностямъ негодными себя на службѣ учинять“), а указомъ 4 IX 1760, 11.096 было предписано давать имъ при этомъ и ямскія подводы (не менѣ одной подводы на двухъ чел.) съ уплатой прогонныхъ денегъ изъ штатсъ-конторы.

¹⁾ Первый случай подобнаго разграниченія встрѣчается, кажется, въ „Учрежденіи“ о призрѣніи отставныхъ 26 II 1764 г., гдѣ въ п. 7 разрѣшается отпускать инвалидовъ на прежнія жилища по ихъ собственному желанію или по требованію помѣщиковъ, управителей или родныхъ. Далѣе, указъ 7 XI 1780, 15.081 говоритъ объ увольненіи отъ службы на „собственное и подписчиковъ пропитаніе“. Нѣкоторые указы говорятъ объ увольненіи „на росписки частныхъ людей“. См., напр., указы 9 V 1785, 16.194, п. 12 и 1 VI 1785, 16.210, п. 3, а также указы 11 II 1787, 16.504 и VI 1803, 20.829. Согласно указу X 1795, 17.402, если кто изъ выслужившихъ 25 лѣтъ „счѣтетъ родственниковъ или надежныхъ поручителей взять его и содержать на своемъ по смерти пропитаніи, то и таковыхъ, выключая изъ гарнизоновъ и инвалидныхъ командъ, отдавать съ подлежащими паспортами на пропитаніе обязавшимся, донося о таковыхъ коллегіи“. Далѣе, указъ VIII 1797, 18.121 говоритъ объ увольненіи солдатъ въ отставку на ихъ собственное пропитаніе „на прежнія жилища и къ родственникамъ съ вѣрными поручительствами, чтобы они по міру не ходили“... Указъ VI 1802, 20.309, п. 1, говоритъ о родственникахъ или другихъ „надежныхъ поручителяхъ“, готовыхъ пожизненно содержать покидающаго службу отставнаго. Указъ 10 III 1802, 20.175 разрѣшаетъ увольнять инвалидовъ на прежнія жилища къ помѣщикамъ и родственникамъ лишь по полученіи отъ губ. правленій свидѣтельствъ въ томъ, „что тѣ помѣщики или родственники на свое пропитаніе и содержаніе во всемъ по смерти ихъ приѣмлютъ, съ обяза-

насъ остается неяснымъ, когда примѣнялся тотъ и другой способъ отставки ¹⁾).

Новая эра для разсматриваемой категоріи отставныхъ наступила съ 1793 годомъ, когда стали увольнять въ отставку не только такихъ солдатъ, которыхъ служба искалѣчила или лишила рабочей способности, но и всѣхъ тѣхъ, которые прослужили 25 лѣтъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что 25-лѣтній срокъ службы былъ введенъ не сразу для всѣхъ отставныхъ. Первоначально, согласно манифесту 1793 г., онъ былъ примѣненъ только къ тѣмъ солдатамъ, которые уже прослужили 25 лѣтъ въ моментъ его изданія ²⁾. Послѣ него же по прежнему отъ службы увольняли только тѣхъ, которые не могли ее продолжать, и притомъ опредѣляли ихъ не на свое пропитаніе, но въ инвалиды. Положеніе послѣднихъ, какъ мы увидимъ, при Павлѣ сдѣлалось очень льготнымъ: они могли жить, гдѣ хотѣли, и все же получали жалованіе. Тѣмъ не менѣе отъ инвалидовъ поступали просьбы о томъ, чтобы ихъ отпустили на собственное пропитаніе; по этому поводу 25-лѣтній срокъ службы былъ распространенъ и на всѣхъ подлежащихъ увольненію послѣ 1793 г. и сдѣлался, такимъ образомъ, общей нормой ³⁾. Понятно,

тѣмъ, что ихъ по міру ходить и ни до какихъ непристойныхъ поступковъ не допускать“. Согласно указу IV 1803, 20.737 эти свидѣтельства должны были въ случаѣ увольненія не выслужившихъ 25 лѣтъ солдатъ представляться въ военную коллегію вмѣстѣ съ формулярными списками и описаніемъ увѣчій.

Упоминаемый въ указѣ 30 XI 1775, 14.388 „обрядъ, что идущіе изъ военной службы въ отставку обязываются подписками, что они впредь о пропитаніи просить не станутъ, а будутъ жить на собственномъ своемъ содержаніи“, касается только дворянъ, что видно изъ упоминанія о герольдіи. Впрочемъ, указъ 29 III 1764, 12.112 упоминаетъ объ отставныхъ солдатахъ не изъ дворянъ, которыхъ обязали подписками въ томъ, „чтобы они по міру не ходили и кромѣ прежнихъ жилищъ нигдѣ не жили“.

¹⁾ Любопытные образцы паспортовъ отставляемыхъ на свое пропитаніе изъ губернскихъ ротъ и городовыхъ командъ см. въ указѣ VI 1802, 20.309: форма I заключается въ себѣ паспортъ бывшему помѣщичьему, форма II—бывшему экономическому крестьянину. Въ обоихъ случаяхъ увольняемый отставляется „на собственное пропитаніе съ тѣмъ, что дозволяется ему обратиться на прежнее свое жилище къ родственникамъ (въ № 1 прибавлено: „и съ дозволенія помѣщика имѣть у нихъ пребываніе“) или же гдѣ самъ пожелаетъ жить въ Россіи во всякомъ городѣ и уѣздѣ“. Далѣе, предписывается паспортъ „объявлять въ городахъ городничимъ или въ полиціяхъ, а въ уѣздахъ въ нижнихъ земскихъ судахъ, какъ скоро онъ гдѣ на жительство останется похочетъ“. Такія же постановленія заключаются въ формѣ V для взятыхъ въ службу изъ солдатскихъ дѣтей.

²⁾ См. манифестъ 2 IX 1793, 17.149, ст. 6, и указъ изъ военной коллегіи X 1795, 17.402, п. 2.

³⁾ Указы 21 I 1797, 17.752 и VIII 1797, 18.121.

что со времени этой реформы составъ отставныхъ долженъ былъ сильно измѣниться, такъ какъ послѣ нея отставку могли получать и люди сравнительно молодые и здоровые. Поэтому, мы теперь уже не должны удивляться, если правительство такимъ отставнымъ предлагало поступать въ почталіоны или въ пожарныя команды¹⁾, если оно предлагало имъ мѣсто сторожей и т. д.²⁾, такъ какъ и послѣ 25-лѣтней службы они могли еще быть вполне пригодными для дальнѣйшей дѣятельности на названныхъ поприщахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ названной реформой былъ сдѣланъ нѣкоторый шагъ на томъ пути, который въ концѣ концовъ привелъ къ реформѣ 1874 года.

Прежде чѣмъ покончить съ положеніемъ отставныхъ солдатъ, уволенныхъ на свое пропитаніе, мы хотѣли бы замѣтить, что одна изъ причинъ бѣдственнаго положенія, въ которомъ они часто находились, несомнѣнно лежала въ той неопредѣленности, которою характеризовались ихъ права на землю. Правда, что прямыхъ указаній на это явленіе мы за XVIII вѣкъ не имѣемъ, но вѣдь мы за эту эпоху вообще очень мало знаемъ относительно внутренняго земельного быта нашихъ крестьянъ. Поэтому это молчаніе ничего еще не доказываетъ. Но зато мы имѣемъ данныя за нѣсколько болѣе позднюю эпоху, а именно за 30-ые гг. XIX вѣка, и едва ли кто-нибудь будетъ оспаривать наше право примѣнить рисуемую этими данными картину и къ болѣе раннему времени. Нельзя не принять, наконецъ, во вниманіе и то обстоятельство, что за длинный періодъ своей службы отставные успѣвали отвыкнуть отъ земледѣлія и поэтому уже, конечно, не могли быть хорошими хозяевами³⁾.

Приведемъ въ заключеніе тѣ статистическія данныя, которыя у насъ имѣются объ отставныхъ солдатахъ, уволенныхъ на свое пропи-

¹⁾ Объ этомъ см. выше, стр. 32.

²⁾ Такъ, напримѣръ, указомъ 11 XI 1799, 19.184, п. 3, учрежденной для Тивдійскихъ и Рускольскихъ мраморныхъ ломокъ экспедиціи предписывалось для карауловъ нанимать отставныхъ солдатъ, состоящихъ на собственномъ содержаніи и т. д.

³⁾ См. Истор. обзор. пятидесятилѣтія мин. гос. им., Т. II, ч. I, стр. 37 и сл. „Если“, говорится здѣсь относительно времени до учрежденія министерства гос. им., „при селеніи было много земли, то въ выдѣлѣ ея солдатамъ обыкновенно не было препятствій, но малоземельныя общества такимъ отводомъ затруднялись, особенно, когда являлось сразу нѣсколько солдатъ, желавшихъ подобнаго выдѣла“... Кромѣ того, и нѣкоторые получавшіе землю солдаты предпочитали отдавать ее роднымъ, а сами занимались ремеслами, торговлей или поступали въ услуженіе.

таніе, за изучаемую нами эпоху пятой ревизіи¹⁾. Данныя эти сведены нами въ прилагаемой при семь таблицѣ²⁾.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦѢ.

1) Въ „Атласѣ Архангельской губ. съ топографическими, историческими, экономическими и камеральными описаніями“, 1797, 3 тома (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 95, рук.) приведена подъ рубрикой „отставныхъ отъ воинской службы“ та же цифра 234, и съ тѣмъ же распредѣленіемъ по уѣздамъ, но съ присоединеніемъ еще 61 души для Кемскаго у. (Итого 295). Въ „Описаніи Архангельской губ.“ 1802 г. *фонъ Пошмана* (т. I, стр. 3 и т. II, стр. 85) число отставныхъ солдатъ въ Архангельской губ. определено въ 202.

2) Въ „Описаніи Атласа Новороссійской губерніи, составленнаго изъ 12 уѣздовъ и раздѣленнаго на 2 части. Въ Новороссійскѣ, 1799 г.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 29, рук.) для городовъ названной губерніи приведены слѣдующія цифры „отставныхъ послѣ 25-лѣтней службы“:

	м. п.	ж. п.
Новомосковскѣ.....	1	—
Бериславъ (нижнихъ чиновъ).....	10	12
Бахмутъ.....	1	—
Крѣп. Св. Дмитрія Рост.....	2	—
Таганрогъ.....	25	—
Итого	39	12

По даннымъ *А. Скальковскаго* въ Екатеринославской губ. въ 1792 г. было 245 отставныхъ солдатъ, въ таблицѣ же за 1794 г. отставные солдаты вовсе не названы (*Ж. М. В. Д.*, 1836, IV „Историческое обозрѣніе Новороссійскаго края“, стр. 495 и сл.). Согласно „Табели о состояніи Екатеринославской губ. въ 1818 г.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 669, рук.) число „отставныхъ солдатъ“ въ губерніи составляло въ то время 725 душъ м. п. и 701 душу ж. п.

3) Къ 1 января 1819 г. въ Московской губ. состояло „отставныхъ солдатъ, водворенныхъ на прежніе участки земли по уѣздамъ“ 230 чел. м. п., 94 ж. п. (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 283: „Военно-топографическое обозрѣніе Московской губ.“).

4) См. „Карты и планы городовъ Новгородской губ. съ статистическими примѣчаніями 1785 г.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 300, рук.). По приведеннымъ здѣсь „табелямъ“ о числѣ жителей въ городахъ губерніи, въ нихъ состояло „отставныхъ солдатъ

¹⁾ За все предшествующее XVIII столѣтіе у насъ имѣются лишь данныя объ отставныхъ по второй ревизіи въ Архангелогородской губ. А именно, согласно „Отчету объ Архангелогородской губ. по второй ревизіи“ (Р. Вѣстникъ, 1841, № 7, стр. 233—5) среди неположенныхъ въ окладъ по § 20 инструкціи 1743 г. числилось 1952 „отставныхъ отъ службы оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ не изъ дворянъ и ихъ малолѣтнихъ дѣтей“. О составѣ тогдашней Архангелогородской губ. см. *Арсенъевъ*, Стат. очерки Россіи, стр. 84.

²⁾ Мы точно воспроизводимъ въ ней заголовки гос. окладныхъ книгъ.

[illegible]

и других разночинцевъ“ 1269 душъ м. п. и 1433 ж. п.; для уѣздовъ данныхъ объ этой группѣ людей нѣтъ. Но по другой приведенной здѣсь „табели“ о населеніи и доходахъ по уѣздамъ, для Старорусскаго у. названо 32 души „отставныхъ“ отъ службы унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ“.

Въ поуѣздной „Вѣдомости о числѣ народа, обитающаго въ Новгородской губ. Января по 1-е число 1798 года“ (Арх. Сен., № 169, 1798 г.) въ рубрикѣ „отставныхъ отъ службы“ названо лишь 5 душъ въ Старорусскомъ уѣздѣ.

5) Изъ этой суммы 68 приходилось на Пензенскій уѣздъ. Эта же цифра 68 названа для Пензенскаго у. и въ „Вѣдомости о числѣ народа Саратовской губ. на 1800 г.“ въ Арх. Сен., дѣло № 279, 1800 г., „объ осмотрѣ Саратовской губ. сенаторами Неплюевымъ и фонъ-Визинымъ“.

6) Согласно „Табели о числѣ душъ въ городахъ и уѣздахъ, въ Пермской губ. состоящихъ“ (Арх. Сен., дѣло № 254, 1800 г. „по осмотру сенаторами Ржевскимъ и Левашевымъ Пермской губ.“) „военно-служительскихъ дѣтей, прижитыхъ послѣ отставки отцовъ ихъ“, въ губерніи числилось 645. Такъ какъ эта табель относится ко времени около 1800 г., то весьма вѣроятно, что эти дѣти послѣ ея составленія были отданы въ военно-сиротскія отдѣленія и выключены изъ списковъ каз. палаты. По седьмой ревизіи „отставныхъ солдатъ и ихъ дѣтей“ по губерніи числилось 1697 душъ м. п. (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 333 „Краткое статистическое описаніе Пермской губ.“ (рук. безъ года).

7) См. Вѣдомости къ топографическимъ картамъ по уѣздамъ Саратовской губ. (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 394. Эти вѣдомости относятся къ 1804 г., какъ видно изъ слѣдующей надписи для Камышинскаго уѣзда: „Вѣдомость, сочиненная по алфавиту Саратовской губ. Камышинскаго уѣзда, съ показаніемъ въ каждомъ селеніи числа дворовъ и по 5 ревизіи мужеска пола душъ, слѣдующая того уѣзда къ геометрической картѣ, въ собств. Его И. В. депо; сочинена въ Саратовской межевой конторѣ, въ 1804 г. въ февралѣ мѣсяцѣ“). Здѣсь среди населенія г. Камышина названо „отставныхъ солдатъ“ 2 души м. п. и 5 душъ ж. п. Приведенная въ таблицѣ цифра 13 относится къ Новохоперскому у. Эта же цифра приведена для Новохоперскаго у. въ названной выше (прим. 5) вѣдомости, помѣщенной въ Арх. Сен., дѣло № 279.

8) Эта же цифра приведена въ „Вѣдомости о числѣ народа въ Симбирской губ. на 1800 г.“ (Арх. Сен., дѣло № 285, 1800 г. „по рапорту сен. Неплюева и фонъ-Визина объ осмотрѣ Симбирской губ.“).

9) Въ названной въ предыдущемъ примѣчаніи вѣдомости для „отставныхъ и разнаго рода унтеръ-офицеровъ и солдатъ, состоящихъ на своемъ пропитаніи“, приведена цифра 972, при чемъ здѣсь имѣется въ виду составъ Симбирской губ., установленный при Павлѣ. Нѣкоторыя цифры о численности отставныхъ солдатъ за 1785 г. мы находимъ въ „Топографическомъ описаніи“ этой губерніи (въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 406, рук.). Согласно этимъ даннымъ, число отставныхъ составляло 383 души м. п. и 533 ж. п.; оберъ-офицерскихъ и солдатскихъ вдовъ и рекрутскихъ женъ—47, солдатскихъ дѣтей, не опредѣленныхъ въ школу,—98; гарнизонныхъ школьниковъ—206.

10) Согласно „Вѣдомости о числѣ душъ Слободско-Украинской губ.“ (Арх. Сен., дѣло № 277, 1800 г. „объ осмотрѣ Слободско-Украинской губ. сенаторами Голохвастовымъ и кн. Багратиономъ“) число „отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ разнаго рода и ихъ дѣтей“ составляло 7.007. Согласно „Топографическому описанію Харьковскаго нам.“, относящемуся къ 1785 г. (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 468) число „отставныхъ отъ воинской службы нижнихъ чиновъ“ составляло въ то время 2.274, изъ нихъ 1.256 въ уѣздахъ. Согласно даннымъ, помѣщеннымъ въ „Каталогахъ 10 уѣздовъ Слободско-Украинской губ. (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 471, рук. безъ года; уѣздное раздѣ-

ление соответствует времени Павла) число отставных и их дѣтей (выдѣлить объ категоріи нѣтъ возможности) составляло въ Харьковской губ. 6.423.

11) Въ „Топографическомъ и камеральномъ описаніи Тульской губ.“ (рук., относящаяся къ 1805—6 гг., В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 460) число „отставныхъ отъ воинской службы и ихъ дѣтей“ составляло также 716, при чемъ совпадаютъ и поубѣдныя данныя.

12) Въ „Топографическомъ описаніи Ярославской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 494, рук. безъ года; по административному раздѣленію относится къ эпохѣ отъ 1777 г. по 1796 г.) число „отставныхъ воинскихъ людей“ въ губерніи опредѣляется въ 564 души м. п. и 1640 душъ ж. п.

Приведенная таблица показываетъ намъ, что данныя гос. окладныхъ книгъ объ отставныхъ солдатахъ страдаютъ большими недостатками.

Прежде всего, для многихъ губерній эти данныя вовсе отсутствуютъ (а именно по окладной книгѣ за 1797 г. для 18 губерній¹⁾, а по окладной книгѣ за 1806 г.—для 13 губ., не считая въ обоихъ случаяхъ войска Донского), хотя едва ли можно думать, чтобы въ нихъ не было отставныхъ этой категоріи. Напротивъ того, для нѣкоторыхъ изъ этихъ губерній у насъ есть прямые указанія на то, что такіе отставные въ нихъ были²⁾. Затѣмъ, самое происхожденіе данныхъ, приводи-

¹⁾ Для нѣкоторыхъ изъ нихъ вообще нѣтъ данныхъ о числѣ душъ, не положенныхъ въ окладъ (сюда относятся губерніи Пермская и Симбирская), а для другихъ эти данныя весьма неполны.

²⁾ А именно, мы можемъ привести слѣдующія данныя, заимствованныя изъ другихъ источниковъ:

1) *Оренбургская губ.* Арх. Сен., дѣло № 253, 1800 г. „по рапорту сен. Спиридова и Лопухина объ осмотрѣ Оренбургской губ.“. Здѣсь приведена таблица населенія по городамъ, согласно которой число отставныхъ солдатъ и ихъ дѣтей составляло въ городахъ 2891 душъ.

2) *Псковская губ.* Арх. Сен., дѣло № 247, 1800 г. „объ осмотрѣ Псковской губ. сенаторами Кумининымъ и Кропотовымъ“. Здѣсь приведены двѣ вѣдомости о населеніи Псковской губ.: одна, представленная каз. палатой—въ ней никакихъ данныхъ объ отставныхъ солдатахъ нѣтъ; другая, представленная губ. правленіемъ—согласно послѣдней число отставныхъ въ губерніи составляло 1.267 (изъ которыхъ 649 въ городахъ и 618 въ уѣздахъ).

3) *С.-Петербургская губ.* Согласно „Топографическому описанію С.-Петербургской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 391 А, рук. безъ года; по административному раздѣленію губерніи, она относится по періоду отъ 1784 по 1796 г.) среди населенія Шлиссельбурга названы: „отставныхъ солдатъ 41, при нихъ ж. пола 46“.

4) *Таврическая губ.* Германъ въ своемъ „Стат. описаніи Таврической губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 426), говоря о составныхъ элементахъ рабочихъ на виноградникахъ въ губерніи, сообщаетъ: „Третій весьма хорошій рабочий классъ людей составляютъ старые отставные солдаты, коихъ весьма мало“.

мыхъ въ таблицѣ, остается для насъ невыясненнымъ: мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, подвергались ли отставные переписи при производствѣ третьей, четвертой и пятой ревизій, какъ это было при второй ревизіи. Есть основанія думать, что они не подвергались ей, такъ какъ въ формахъ перечневыхъ вѣдомостей, разосланныхъ по поводу этихъ трехъ ревизій, о нихъ не упоминается. Отсутствіе данныхъ по столькимъ губерніямъ также говоритъ въ пользу того, что свѣдѣнія объ отставныхъ при ревизіяхъ не собирались. Между тѣмъ, если приведенныя цифры получены не посредствомъ ревизіи, то для насъ остается неизвѣстнымъ, къ какому моменту времени каждая изъ нихъ относится. Впрочемъ, если мы сравнимъ данныя за оба года (1797 и 1806) по тѣмъ губерніямъ, по которымъ они имѣются, то увидимъ, что они, за исключеніемъ двухъ губерній (Воронежской и Слободско-Украинской), мало измѣнились за время съ 1797 по 1806 г. А именно, по этимъ 11 губерніямъ ¹⁾ они составляли 5.065 въ 1797 г. и 5.691 въ 1806 г.

Далѣе, въ терминологіи, которой придерживались отдѣльныя казенныя палаты, мы наблюдаемъ полный хаосъ: названія, подъ которыми фигурируютъ отставные солдаты и ихъ дѣти, настолько разнообразны, что для каждой губерніи приходится отвести особую графу или особыя графы. Въ этомъ отношеніи отставные солдаты превзошли все остальные группы населенія. При этомъ, если вѣрить заголовкамъ, однѣ казенныя палаты считали и отставныхъ и ихъ дѣтей, другія же только отставныхъ. При этомъ въ первомъ случаѣ выдѣлить отставныхъ въ особую группу большею частью представляется невозможнымъ. Впрочемъ, едва ли число дѣтей отставныхъ солдатъ могло быть велико вслѣдствіе стремленія правительства привлекать ихъ въ гарнизонныя школы. Итакъ, къ сожалѣнію, намъ приходится признать, что имѣющіяся въ окладныхъ книгахъ данныя объ отставныхъ солдатахъ, уволенныхъ на свое пропитаніе, должны быть признаны весьма неполными,

5) *Тверская губ.* Согласно „Топографическому, историческому и камеральному описанію городовъ и уѣздовъ Тверской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 442 и 443 [№ 443 отличается отъ № 442 лишь тѣмъ, что къ нему приложена карта Тверской губ.], рук. безъ года; описаніе это относится, какъ видно изъ его текста, къ 1783 г.), въ городахъ губерніи состояло „разночинцевъ, какъ-то отставныхъ солдатъ и приказныхъ“ 312, и „солдатскихъ дѣтей, обучающихся въ школахъ“,—281. Далѣе, согласно относящимся къ пятой ревизіи даннымъ, приводимымъ въ „Атласѣ Тверской губ. съ топографическими и экономическими примѣчаніями 1825 г.“ (соч. въ межевой канцеляріи) (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 792, рук.), число „отставныхъ военно-служащихъ въ губерніи“ составляло 460 м. п., 535 ж. п., а число „военно-сиротскихъ воспитанниковъ“—298 м. п. и 95 ж. п.

¹⁾ №№ 1, 3, 5—8, 11, 17—20.

и что эта неполнота не устраняется и тѣми свѣдѣніями, которыя мы находимъ въ другихъ источникахъ ¹⁾).

VI. Опредѣленіе въ монастыри или богадѣльни и на инвалидное содержаніе.

Если солдатъ получалъ окончательную отставку и въ то же время не имѣлъ возможности прокормиться собственными силами или съ помощью своихъ родныхъ и т. д., то онъ опредѣлялся до 1764 г.—въ монастыри, а послѣ 1764 г.—на инвалидное содержаніе.

Мы видѣли уже выше тѣ причины, которыя побуждали правительство возложить содержаніе отставныхъ на монастыри. Съ одной стороны у него не было для этого собственныхъ средствъ, съ другой стороны оно стремилось такъ или иначе извлечь пользу изъ обширныхъ земельныхъ владѣній духовенства. Поэтому еще во второй половинѣ XVII в., и притомъ даже еще и до Петра, правительство стало привлекать монастыри къ обязанности призрѣвать отставныхъ. Однако, эта обязанность получила характеръ общей мѣры уже лишь въ XVIII в., въ концѣ царствованія Петра ²⁾.

Первый относящійся сюда указъ былъ изданъ въ 1719 г.; послѣдовавшее за этимъ указомъ законодательство вначалѣ носило казуисти-

¹⁾ Приведемъ здѣсь нѣсколько данныхъ о численности отставныхъ солдатъ въ XIX вѣкѣ. Во всѣхъ этихъ данныхъ отставные солдаты дѣлятся на двѣ категоріи: одну (I)—подлежавшую переписи при ревизіи, хотя и не для обложенія податью, но для одного счета, и другую (II),—не подлежавшую и ревизіи.

	1829	1836 (8-я рев.).		1851 (9-я рев.).	
		м.	ж.	м.	ж.
I группа.....	4.398	32.146	36.879	30.103	25.986
II группа.....	83.791	88.706	155.268	196.881	314.086
Итого....	88.189	120.852	192.147	226.984	340.072

Эти данныя заимствованы изъ Ж. М. В. Д., 1831, № 1, 111—128; 1837, III, стр. LXXVIII—XCVI (См. также Сборникъ свѣд. о Россіи, СПБ. 1851, кн. I, стр. 54—57) и 1853, III, 61—76. Подробныя данныя о распредѣленіи отставныхъ солдатъ по занятіямъ въ Воронежской губ. въ 1857 г. см. въ „Воронежской Бесѣдѣ“ на 1861 г., изд. М. Де-Пуле и П. Глотова, СПБ., 1861, стр. 67—8.

²⁾ Горчаковъ, Монастырскій приказъ, Спб. 1868, стр. 192; Амфианъ Лебедевъ, „Отставные военные на монашескихъ порціяхъ въ монастыряхъ“ въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 1881, Май, стр. 606—7.

Статья Д. Бережкова: „Историческій очеркъ призрѣнія раненыхъ“ въ Военномъ Сборникѣ, 1881, № 1 и 3 касается лишь эпохи послѣ 1814 г.

ческий характер и только постепенно стало принимать болѣе или менѣе систематическія очертанія. Впрочемъ, въ томъ видѣ, какой оно приняло въ 1720-хъ г. оно почти безъ всякихъ измѣненій сохранилось и въ теченіе дальнѣйшаго своего существованія. Въ основныхъ своихъ чертахъ оно заключалось въ слѣдующемъ.

Солдаты какъ полевыхъ, такъ и гарнизонныхъ полковъ, не могущіе продолжать службу вслѣдствіе старости, ранъ или увѣчій и т. п. и въ то же время не имѣющіе своего пропитанія, опредѣлялись по ихъ просьбѣ вмѣстѣ съ семьями въ монастыри на „убылыя“ мѣста. Дальнѣйшее постриженіе въ монахи было запрещено. Помѣщенные въ монастыри отставные должны были жить въ самихъ монастыряхъ, а женатые—при монастыряхъ¹⁾, и получали изъ монастырскихъ средствъ „порціоны“, т.-е. хлѣбное и денежное жалованіе. Первоначально уровень послѣдняго былъ установленъ въ соотвѣтствіи съ жалованіемъ, получаемымъ служащими гарнизонныхъ полковъ данной губерніи. Вскорѣ, однакоже, это было измѣнено и имъ было предписано выдавать: рядовымъ—„противъ чернцовъ“, а унтеръ-офицерамъ—по 1½ порціи (для отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые также могли быть помѣщаемы на пропитаніе въ монастыри, были установлены особые оклады). Тѣ, которые были еще способны къ труду, обязывались „быть у дѣлъ“, т.-е. исполнять разныя порученія по управленію монастырскими дѣлами²⁾. Не желавшіе жить въ монастыряхъ (а женатые—при монастыряхъ) первоначально не имѣли права на полученіе порцій. Впослѣдствіи женатые могли получать порціи, проживая хотя бы и не при монастыряхъ, если только они удовлетворяли другимъ условіямъ (т.-е. были стары, увѣчны и т. д.). Если въ монастыряхъ число убылыхъ мѣстъ было недостаточно для опредѣленныхъ въ нихъ отставныхъ, то жалованье (хлѣбное и денежное) соотвѣтственнымъ образомъ убавлялось, но равномерно для всѣхъ, какъ монаховъ, такъ и отставныхъ. Наконецъ, выходъ изъ монастырей для находящихся въ нихъ на пропитаніи отставныхъ былъ совершенно свободенъ: всякій отставной, который сталъ бы „требовать на волю“, для того чтобы перейти,

¹⁾ Для чернцовъ указомъ 30 XII 1701, 1886 было установлено въ годъ по 10 р. деньгами, по 10 четвертей хлѣбомъ и дровъ „въ довольность ихъ“. Приведенная въ текстѣ мѣра означала собою значительное повышеніе жалованія отставнымъ солдатамъ.

²⁾ Помимо управленія хозяйствомъ въ монастырскихъ вотчинахъ отставные, по словамъ проф. Лебедева, должны были держать караулы, быть въ разныхъ посылкахъ (напр., для сыска обвиняемыхъ къ суду), наблюдать за благочиніемъ въ церквахъ и т. д. (Тамъ же, 610).

напр., на собственное пропитаніе, долженъ былъ немедленно получить паспортъ ¹⁾).

Таково было положеніе, какъ оно установилось еще въ первой половинѣ 1720-хъ гг. Въ этомъ видѣ оно просуществовало безъ всякихъ почти измѣненій въ теченіе всего остального времени вплоть до 1764 г. ²⁾).

¹⁾ Предписаніе объ отдачѣ отставныхъ на пропитаніе въ монастыри см. въ указѣ 29 VII 1719, 3409 (который ссылается и на болѣе ранніе указы); 8 IV 1720 г. это предписаніе было подтверждено по отношенію къ Троицкому Александра Невского монастырю, но указомъ 3 V 1720, 3576 этотъ монастырь былъ освобожденъ отъ обязанности содержать отставныхъ, при чемъ было повелѣно посылать отставныхъ „въ тѣ монастыри и богадѣльни, въ которые они востребуютъ“. Этими же указами для опредѣленныхъ въ монастыри отставныхъ было установлено гарнизонное жалованіе. Новый уровень жалованья былъ введенъ указами 12 IV 1722, 3962, п. 5, и 12 X 1722, 4107: второй изъ этихъ указовъ представляетъ дословное повтореніе перваго; здѣсь же говорится о поселеніи отставныхъ въ монастыряхъ и о правѣ монастырей пользоваться ими для монастырскихъ дѣлъ. Относительно послѣдняго см. также предложеніе ревизора Чернышева, чтобы изъ посланныхъ въ монастыри отставныхъ „годныхъ посылать вмѣсто посельскихъ старцевъ, такожъ для присмотровъ работъ на конюшенные и скотные дворы и вмѣсто дѣтенышевъ для карауловъ, а дѣтенышевъ положить въ подушный окладъ“... Резолюціи на эти предложенія не послѣдовало. См. Рез. 19 I 1723, 4145, п. 6. Объ опредѣленіи отставныхъ на убыль мѣста съ сокращеніемъ порцій при недостаткѣ въ послѣднихъ см. указы 28 I 1723, 4151 и 8 III 1723, 4183. Отдача въ монастыри предписывается также указами 25 X 1720, 3665 и 31 I 1724, 4450 (о званіи монашескомъ: здѣсь говорится о помѣщеніи „солдатъ отставныхъ, которые трудиться не могутъ и прочихъ прямыхъ нищихъ“, при чемъ всѣмъ монахамъ, которые имъ служить не будутъ, предписывается „состоять на пашнѣ и съ земли питаться“). Дозволеніе женатымъ жить, гдѣ хотятъ, дано въ указѣ 5 II 1724, 4455, а разрѣшеніе выходить изъ монастырей—въ указѣ 7 III 1729, 5376 (см. объ этомъ и указъ 9 II 1755, 10355). Замѣтимъ здѣсь, что въ указѣ 31 VII 1722, 4066 предписывается отсылать въ Синодъ (для содержанія ихъ изъ неокладныхъ доходовъ) только тѣхъ изъ неимѣющихъ пропитаніе отставныхъ, кои „жили... не на пашнѣ“. Нигдѣ въ другихъ указахъ этого ограниченія нѣтъ, кромѣ резолюціи на докладные пункты г.-майора Чернышева 19 I 1723, 4145, п. 6, гдѣ этотъ указъ цитируется. Впрочемъ, не вполне ясно, что здѣсь разумѣлось подъ отсылкой въ Синодъ и о какихъ неокладныхъ доходахъ здѣсь идетъ рѣчь. Какъ видно изъ одного позднѣйшаго указа (9 II 1755, 10355), отставные военные могли быть помѣщаемы въ монастыри не только въ томъ случаѣ, если они были отставлены непосредственно отъ военной службѣ, но и въ томъ, если они послѣ военной находились на гражданской службѣ и были отставлены отъ послѣдней.

Указъ 12 IV 1722, 3962, п. 5 и 12 X 1722, 4107 говорятъ о предписаніи учредить при монастыряхъ лазареты для отставныхъ.

²⁾ Предписаніе отдавать отставныхъ въ монастыри часто подтверждалось въ теченіе этого періода. Мы не будемъ называть всѣхъ относящихся сюда законовъ, такъ какъ приводимъ ихъ по другимъ поводамъ, а назовемъ лишь указы 2 VII 1744, 8986, 10 VI 1745, 9172 (здѣсь подтверждается предписаніе сокращать порціи при недостаткѣ

Спрашивается теперь, какъ должны были отставные распредѣляться между обязанными ихъ содержать монастырями?

Замѣтимъ прежде всего, что, по словамъ проф. Лебедева, отставные должны были отсылаться какъ въ мужскіе, такъ и въ женскіе монастыри¹⁾. Но какъ они должны были распредѣляться между отдѣльными монастырями, объ этомъ мы почти ничего не знаемъ. Мы видѣли, что они должны были помѣщаться на „убылыя“ мѣста, при чемъ дальнѣйшее постриженіе было запрещено. Смыслъ этихъ словъ былъ бы вполне ясенъ, если бы число монаховъ для каждаго монастыря было точно установлено. Между тѣмъ до насъ за это время дошелъ лишь изданный для монастырей въ 1724 г. штатъ, въ которомъ никакихъ постановленій о числѣ монаховъ не заключалось²⁾. Закономъ 1733 г. была произведена попытка внести въ это дѣло болѣе порядокъ, а именно коллегіи экономіи было предписано представить въ Сенатъ въѣдомость о томъ, какое число отставныхъ офицеровъ и солдатъ должно быть помѣщаемо въ каждомъ монастырѣ на пропитаніе по штату, затѣмъ сколько ихъ имѣется налицо, и сколько можетъ быть опредѣлено въ добавку. Другими словами, коллегіи экономіи предписывалось выработать штатъ, по которому отставные и могли бы распредѣляться по монастырямъ³⁾. Однако, это предписаніе осталось неисполненнымъ,

свободныхъ мѣстъ) и 9 II 1755, 10355. Права быть опредѣленными въ монастыри лишались такіе отставные, которые увольнялись „за пьянство и за французскую и прочими такими болѣзнями и негодностями“.

Любопытно, что въ монастыри отсылались также отставные изъ иноувѣрцевъ (татаръ, чувашъ, черемисъ и т. д.) „къ употребленію при оныхъ же монастыряхъ въ тяжкія работы, дабы они черезъ то могли превратиться въ вѣру греческаго исповѣданія“. Однако указъ 12 XII 1746, 9359 отмѣнилъ это и предписалъ иноувѣрцевъ, не желающихъ креститься добровольно, распредѣлять „по указамъ“. Объ иноувѣрцахъ см. также указъ 23 III 1759, 10.936. Среди иноземцевъ отставные офицеры, согласно указу 14 X 1732, 6.230, также помѣщались въ монастыри.

¹⁾ Въ послѣдніе отсылались гл. обр. офицерскія вдовы. См. *Лебедевъ*, тамъ же, стр. 612.

²⁾ 22 V 1724, 4.511. *Горчаковъ*, Монастырскій приказъ, стр. 169—171 и 192—195. Въ 1724 г. въ Москвѣ былъ произведенъ разборъ помѣщенныхъ въ монастыри отставныхъ, который, однако, вслѣдствіе неприбытія многихъ отставныхъ ничѣмъ не кончился: явилось только 570 чел. изъ ближайшихъ монастырей.

³⁾ Указъ 10 II 1733, 6.321. Этотъ законъ также предписывалъ коллегіи экономіи представлять ежегодные рапорты о числѣ отставныхъ, состоящихъ въ монастыряхъ, да еще о числѣ вновь опредѣленныхъ и убылыхъ. Ежегодная присылка изъ коллегіи экономіи въ герольдмейстерскую контору вѣдомостей объ убылыхъ мѣстахъ для отставныхъ офицеровъ и солдатъ въ монастыряхъ была подтверждена указомъ 26 VI 1739, 7.843.

и въ началѣ 1740 г. вновь былъ возбужденъ вопросъ о составленіи штата для монастырей, съ установленіемъ числа монаховъ и монахинь для каждаго, при чемъ въ каждомъ монастырѣ должно было быть оставлено по нѣскольکو вакансій и для отставныхъ офицеровъ и солдатъ ¹⁾.

Проф. Лебедевъ полагаетъ, впрочемъ на основаніи весьма шаткихъ данныхъ, что „число военныхъ, отсылавшихся въ монастыри, было соображаемо, по возможности, съ доходностью монастырей и численностью монашескаго населенія въ нихъ“ ²⁾. Однако, онъ тутъ же прибавляетъ, что въ размѣщеніи отставныхъ по монастырямъ не было строгаго порядка и равномерности, да ихъ и не могло быть влѣдствіе отсутствія у правительства вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ вакансій въ монастыряхъ и трудности получить такія свѣдѣнія ³⁾. Поэтому, при распредѣленіи отставныхъ по монастырямъ, правительство „очень часто соображалось единственно съ указаціями самихъ военныхъ, а военные обыкновенно хотѣли пристроиться въ монастыри на родинѣ или, по крайней мѣрѣ, близко къ родинѣ, и въ случаѣ, если въ такихъ монастыряхъ вакансій не оказывалось, соглашались лучше ждать, чѣмъ отиравляться куда нибуть на чужбину“. Однако, изъ дальнѣйшаго изложенія мы увидимъ, что такой порядокъ примѣнялся только до поры до времени.

Приведенныя постановленія о призрѣніи отставныхъ не могли быть приняты благосклонно со стороны духовныхъ властей и монастырей, и до насъ дошелъ рядъ жалобъ послѣднихъ на эту новую возложенную на нихъ повинность. Такъ, напр., Синодомъ, согласно указу 31 VII 1722 г., было иринято 535 отставныхъ, а больше принять онъ отказывался, ссылаясь на недостатокъ доходовъ. Тѣмъ не менѣе изданная по этому поводу Выс. резолюція 19 I 1723 г. предписала продолжать отсылку престарѣлыхъ отставныхъ въ монастыри ⁴⁾. Въ 1731 г. Синодъ жаловался, что въ монастыри прислано отставныхъ офицеровъ и солдатъ „противъ настоящихъ въ монастыряхъ порцій многое излишнее число, которыхъ пропитать нечѣмъ“, при чемъ указывалъ, что опредѣляемое офицерамъ жалованье выше того, которое они получали

¹⁾ См. указъ 18 VII 1741, 8.419.

²⁾ Лебедевъ, I. с., 612. Авторъ указываетъ лишь на владѣвшій 3000 крестьянами Курскій Знаменскій мон., въ которомъ въ 1760 г. числилось 35 монаховъ и 12 отставныхъ военныхъ, и на владѣвшую 105.000 крестьянами Троицкую-Сергіеву лавру, въ которой (какъ мы увидимъ ниже) въ 1763 г. было болѣе 800 чел. отставныхъ.

³⁾ О неполнотѣ свѣдѣній правительства о земельных владѣніяхъ монастырей до 1764 г. см. Горчаковъ, Монастырскій приказъ, стр. 136 и сл.

⁴⁾ Рез. на докладные пункты ген.-м. Чернышева 19 I 1723, 4.145, п. 6.

на службѣ. На этотъ разъ жалоба Синода имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что жалованье отставнымъ было понижено. Этотъ пониженный окладъ былъ сохраненъ затѣмъ въ теченіе всего послѣдующаго времени ¹⁾.

Далѣе, до насъ дошли жалобы, раздававшіяся при производствѣ второй ревизіи изъ разныхъ епархій. Согласно инструкціи ко второй ревизіи, находившіеся въ монастыряхъ отставные также должны были быть подвергнуты переписи вмѣстѣ съ дѣтьми ихъ ²⁾. Между тѣмъ при самомъ производствѣ ревизіи многіе изъ отставныхъ, уволенныхъ на собственное свое пропитаніе, оказались не имѣющими никакихъ средствъ, почему нѣкоторые изъ нихъ и просили о помѣщеніи ихъ въ монастыри. Въ виду этого ревизорамъ и было предписано всѣхъ такихъ отставныхъ, согласно ихъ желанію, отсылать въ монастыри ³⁾. Между тѣмъ духовныя власти, напротивъ того, находили, что у нихъ отставныхъ и безъ того много. Такъ, напр., духовныя власти Нижегородской епархіи указывали на то, что въ Печерскомъ монастырѣ отъ содержанія отставныхъ не только ничего не остается на монаховъ, „но еще въ передачѣ 25 р. 50 к.“; что въ Макарьевскомъ монастырѣ на отставныхъ уходитъ больше половины всѣхъ средствъ; что, кромѣ того, на этихъ монастыряхъ лежатъ еще другія обязанности (содержаніе подслѣдственныхъ и т. д.), почему свободныхъ порцій въ нихъ нѣтъ; что, наконецъ, въ остальныхъ монастыряхъ вслѣдствіе ихъ бѣдности „монахи питаются милостыней отъ dobroхотныхъ дателей и своимъ руководѣлемъ“. Вологодская епархія также указывала, что въ ней состоитъ отставныхъ на про-

¹⁾ См. указъ 31 I 1731, 5.688 и приложенную къ нему таблицу. Согласно послѣдней, жалованье отставныхъ должно составлять $\frac{2}{3}$ гарнизоннаго оклада, при чемъ унтеръ-офицеры и рядовые сверхъ того должны были получать провіантъ (холостые—по 3 четверти муки и $1\frac{1}{2}$ четверика крупъ въ годъ; женатые—вдвое больше). Жалованье же составляло (въ годъ):

	Въ гвардіи. Въ прочихъ полкахъ.	
Унтеръ-офицеру.....	13 р. 33 к.	5 р. 49 к.
Рядовому	11 р. 33 к.	3 р. 66 к.

(До этого, согласно таблицы, унтеръ-офицеръ получалъ 22 р. $34\frac{1}{4}$ к., а рядовой—14 р. $89\frac{1}{2}$ коп. Впрочемъ, эти данныя таблицы не вполне ясны и не совпадаютъ съ данными, приведенными выше на стр. 93, прим. 1. Мы видимъ изъ изложеннаго, что хлѣбное жалованье выдавалось и на женъ отставныхъ—однако это имѣло мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бракъ состоялся уже до опредѣленія въ монастырь (см. объ этомъ указъ Синода 27 V 1763 г. у *Лебедева*, I. с., 609—610).

²⁾ Инструкція 16 XII 1743, 8.836, п. 20.

³⁾ Указъ 2 VII 1744, 8.986 (см. выше, стр. 82).

питаніи „противъ монашескихъ порцій съ излишествомъ“ и что дальнѣйшая присылка приведетъ монастыри „въ убожество“. Эти жалобы были поддержаны канцеляріей Синод. экон. правленія, указывавшей, что „въ архіерейскихъ домахъ убылыхъ монашескихъ порцій не имѣется, а также и Синодомъ, который просилъ Сенатъ прекратить дальнѣйшую присылку отставныхъ въ монастыри со стороны ревизоровъ. Сенатъ, однако, остался на своемъ и подтвердилъ прежнія общія постановленія объ опредѣленіи желающихъ изъ отставныхъ, не имѣющихъ пропитанія, въ монастыри, ссылаясь на то, что ихъ иначе опредѣлять некуда: вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ отмѣнилъ свое послѣднее постановленіе и запретилъ ревизорамъ отсылать въ монастыри такихъ отставныхъ, которые при отставкѣ „сами на свое пропитаніе просились“ и уже получили соотвѣтствующіе паспорта ¹⁾).

Между тѣмъ недостатокъ въ убылыхъ монашескихъ порціяхъ,—по крайней мѣрѣ въ глазахъ духовныхъ властей,—былъ настолько великъ, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Синодъ предписалъ партію отставныхъ, посланную для опредѣленія въ монастыри, но за неопредѣленіемъ претерпѣвавшую „крайнюю въ пропитаніи бѣдность“, вернуть обратно въ команды ²⁾). Такіе случаи обратной отсылки отставныхъ бывали и въ 1750-ыхъ гг. „якобы за неимѣніемъ праздныхъ мѣстъ“, какъ говоритъ Им. указъ 1757 г., не особенно, повидимому, довѣрявшій жалобамъ духовныхъ властей на недостатокъ средствъ. Въ виду этого названный указъ предписалъ по прежнему посылать отставныхъ въ монастыри, гдѣ имъ давать жалованье и содержать ихъ „въ надлежащемъ порядкѣ и удовольствіи“; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ возложилъ на Синодъ обязанность разслѣдовать при депутатахъ отъ военной коллегии всѣ случаи, въ которыхъ отставные не были приняты монастырскими властями ³⁾).

¹⁾ Указъ 16 V 1746, 9287. Годомъ раньше, въ 1745 г., Сенатъ также сообщалъ военной коллегіи, что „въ монастыряхъ праздныхъ порцій нынѣ весьма мало находится“ и поэтому предписывалъ ей опредѣлять въ монастыри не всѣхъ желающихъ, но только тѣхъ, которые окажутся неспособными ни къ поселенію, ни къ опредѣленію въ другія мѣста, и притомъ съ обязательствомъ въ монастыряхъ „и послушаніе, кто какое возможесть, исправлять безотрицательно“ (указъ 28 I 1745, 9.104).

²⁾ Указъ 12 XII 1746, 9.359.

³⁾ Им. указъ 18 I 1757, 10.684. Подтвержденіе о приѣмѣ присылаемыхъ въ монастыри см. также въ указѣ 4 IX 1760, 11.096.

См. также въ названной статьѣ проф. Лебедева относящіяся къ 1753 г. данныя о стремленіи Курскаго Знаменскаго мон. уклониться отъ уплаты отставнымъ жалованія и относящіяся къ 1758 г. отказъ настоятельницы Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря принимать отставныхъ подъ предлогомъ отсутствія убылыхъ монашескихъ порцій,

Не прошло, однако, и года со времени изданія названнаго указа 1757 г., какъ обнаружилось, что монастыри уже нѣсколько лѣтъ отставныхъ вовсе не содержали... Поэтому, въ концѣ того же 1757 г. было предписано взять съ нихъ всѣ неуплаченные ими порціи и построить на эти деньги инвалидные дома, для которыхъ выработать особое „учрежденіе“; впредь же по прежнему содержать отставныхъ на средства монастырей¹⁾. Между тѣмъ осуществленіе этого предписанія оказалось невозможнымъ „за неимѣніемъ ни вѣдомостей, ни записокъ, ни въ наличности тѣхъ прошлыхъ лѣтъ доходов“, и повидимому правительство примирилось съ такимъ положеніемъ, такъ какъ въ томъ указѣ, изъ котораго мы объ этотъ плачевномъ положеніи узнаемъ, мы ничего не находимъ по этому вопросу, кромѣ предписанія „наличныхъ при монастыряхъ отставныхъ . . . на тѣ монастырскіе доходы положить“, да и впредь содержать отставныхъ изъ остаточныхъ монастырскихъ доходовъ²⁾.

Таково было отношеніе духовенства къ отданнымъ на его попеченіе отставнымъ: мы видимъ, что оно очень тяготилось этой обязанностью и всячески старалось отъ отставныхъ отдѣлаться. Понятно, что положеніе отставныхъ въ монастыряхъ должно было быть при такихъ условіяхъ не особенно завиднымъ. Поэтому, мы встрѣчаемся съ жалобами и съ ихъ стороны.

Прежде всего, мы уже видѣли, что духовенство иногда годами не уплачивало отставнымъ ихъ жалованія. Случаи, въ которыхъ оно, и притомъ несмотря на повторныя требованія, столь упорно уклонялось отъ этой возложенной на него обязанности, встрѣчались, впрочемъ, и ранѣе. Особенно любопытна дошедшая до насъ жалоба „Смоленскихъ нищихъ, отставныхъ солдатъ Ивана Григорьева съ товарищи и солдатскихъ женъ вдовъ 106 человекъ“ на неполученіе ими съ

неурожая и недостатка въ денежныхъ доходахъ (этотъ отказъ однако не былъ принятъ во вниманіе. *Лебедевъ*, I. с., 614—616).

¹⁾ Им. указъ 6 X 1757, 10.765 о новомъ устройствѣ управленія монастырскихъ и архіерейскихъ имѣній.

²⁾ Указъ Петра III 21 III 1762, 11.481 о реформѣ управленія монастырскихъ и архіерейскихъ недвижимыхъ имѣній. Здѣсь предписывается покрывать изъ остаточныхъ монастырскихъ доходовъ „Именными Нашими указами опредѣленные отставнымъ . . . по смерти ихъ дачи и церковныя указами Нашими повелѣнныя строенія, на что изъ статскихъ доходовъ сумма употреблялась“, а также содержать „богадѣнныхъ и инвалидов“. О какой суммѣ здѣсь идетъ рѣчь—мы не знаемъ.

Состоявшіе на пропитаніи въ монастыряхъ отставные, осматрѣнные въ 1762 г. въ Вязмѣ ген.-лейт. фонъ-Нумерсомъ, также жаловались послѣднему, „что они уже нѣсколько времени надлежащаго имъ трапезента не получаютъ“ (*Лебедевъ*, I. с., 618).

1728 года определеннаго имъ по указамъ жалованья отъ епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго. Несмотря на неоднократныя подтвержденія епископъ отказывался удовлетворить ихъ просьбу, ссылаясь на отсутствіе „денегъ въ остаткѣ“. Поэтому, въ 1736 году ему было сдѣлано седьмое подтвержденіе о выплатѣ означеннаго жалованья за время съ 1728 по 1736 г.¹⁾ Впрочемъ, иногда сами отставные предъявляли чрезмѣрные требованія, почему Синодъ и отказывался ихъ удовлетворять. Такъ, въ 1726 году было прислано для определенія въ монастыри 33 отставныхъ изъ гвардейскихъ полковъ, съ требованіемъ уплачивать имъ ихъ прежнее жалованье: ссылаясь на недостатокъ въ доходахъ и на то, что „отставныхъ всякаго чина служилыхъ людей прежнихъ присылокъ имѣется при всѣхъ (т. е. монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ) довольное число“, Синодъ отказался принять эти условія, заявляя вмѣстѣ съ тѣмъ, что имъ отставные „для пропитанія разсылаются будутъ неотмѣнно“ въ монастыри, но лишь на установленныя закономъ монашескія „порціи“. При этомъ Синодъ назначеніе монастыря предоставлялъ своему усмотрѣнію, а не выбору самихъ отставныхъ²⁾. Впрочемъ, вѣроятно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ у духовенства были такія основательныя причины къ уклоненію отъ исполненія возложенной на него обязанности; въ большинствѣ же случаевъ, если оно оставляло, и при томъ иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, отставныхъ безъ жалованія, то дѣлало это просто изъ желанія отдѣлаться отъ нихъ.

Слѣдуетъ, далѣе, замѣтить, что и самый размѣръ назначеннаго отставнымъ жалованія становился, вслѣдствіе постепеннаго вздорожанія жизни, все болѣе и болѣе недостаточнымъ. Эта недостаточность была одной изъ причинъ излагаемой ниже реформы 1764 г.³⁾

Къ этому надо, далѣе, прибавить еще и разныя „утѣшенія и удовольствія отъ монастырскихъ властей“, которыя приходилось претерпѣвать отставнымъ: неохотно принимая послѣднихъ, духовныя власти

¹⁾ Указъ 1 III 1736, 6.906.

²⁾ Указъ 24 X 1726, 4969. Предписаніе о томъ, чтобы отставные распредѣлялись по монастырямъ не по ихъ выбору, но по усмотрѣнію Синода, было дано Синодомъ и въ указѣ 15 XI 1761 г. (см. указъ 15 III 1763, 11.778).

Кромѣ того бывали и случаи, что въ духовное вѣдомство присылались для определенія въ монастыри такіе отставные, которые были еще пригодны къ поселенію въ Казанской губ. или къ определенію въ разсыльщики или которые сами не хотѣли идти въ монастыри, почему Синодъ и обращался къ Сенату съ просьбой о неприсылкѣ такихъ лицъ (подобные случаи см., напр., въ указахъ 23 III 1759, 10.936 и 15 III 1763, 11.778).

³⁾ См. ниже, стр. 101, прим. 2.

и дурно съ ними обращались. По поводу жалобъ отставныхъ на такое обращеніе уже названный нами выше Им. указъ 1757 г. предписалъ монастырямъ содержать отставныхъ „въ надлежащемъ порядкѣ и удовольствіи,... не чиня ни малѣйшаго въ содержаніи ихъ оскорбленія, подѣ опасеніемъ отъ Ея И. В. тяжкаго гнѣва и штрафа“, при чемъ Синоду было повелѣно разслѣдовать при депутатѣ отъ военной коллегіи всѣ случаи притѣсненій со стороны монастырскихъ властей ¹⁾.

Всѣ названныя причины и приводили къ тому, что отставные, помѣщенные въ монастыри, еще далеко не могли считаться достаточно обезпеченными, и что многіе изъ нихъ, „будучи безъ пропитанія, скитаться принуждены были“ ²⁾, и такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы жить въ монастырѣ, бродяжничали, живя милостынею, и „оказывались въ продерзостяхъ“..... ³⁾.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что и отставные представляли изъ себя для монастырей элементъ чуждый, иначе дисциплинированный, да и не всегда спокойный. Они уклонялись отъ возлагавшихся на нихъ порученій ⁴⁾, затѣвали ссоры и драки, и монастырямъ не всегда удавалось справляться съ ними и „бывающія иногда отъ нихъ наглости укрощать“ ⁵⁾.

Согласно реформѣ, выработанной при Петрѣ III, содержаніе отставныхъ офицеровъ и солдатъ по прежнему должно было производиться изъ доходовъ отъ монастырскихъ владѣній. По даннымъ Синода число такихъ отставныхъ, состоявшихъ въ то время на монастырскомъ

¹⁾ Им. указъ 18 I 1757, 10.684. См. тамъ же *Лебедевъ*, I. с., 618—19.

²⁾ См. тамъ же. Вотъ какъ изображаетъ Учрежденіе 26 II 1764 г., 12.060 положение семейныхъ отставныхъ въ монастыряхъ: „...отставные, имѣющіе у себя женъ и дѣтей, съ трудомъ могутъ себя положеннымъ окладомъ продовольствовать, и для того дѣти ихъ принуждены скитаться по міру или кормиться работою у постороннихъ, ни отцу, ни матери ихъ неизвѣстныхъ людей, и такъ наконецъ совсѣмъ пропадали, а другіе къ вотчинникамъ въ подушный окладъ записывались; иные же отъ новыхъ помѣщиковъ своихъ, вѣдая, что имъ не принадлежать, бѣгая и впадая въ шалости, причиняютъ разные тѣмъ суды и слѣдствія, а иные и въ рекруты подложно записываются“.

³⁾ См. указъ 28 IV 1761, 11.242, предписывающій между прочимъ канцеляріи экономическаго правленія и монастырскимъ властямъ имѣть „смотрѣніе“, чтобы ввѣренные ихъ попеченію отставные „по міру не скитались и никакихъ продерзостей не чинили и положеннымъ имъ по указамъ пропитаніемъ были довольствованы“, грозя имъ, что въ противномъ случаѣ они „безъ штрафа оставлены быть не могутъ“.

Подобное постановленіе см. также въ указѣ 29 III 1764, 12.112.

⁴⁾ *Лебедевъ*, I. с., 611—612. Съ другой стороны и сами монастыри неохотно предоставляли отставнымъ такія мѣста, которыя давали хорошее кормленіе (тамъ же, 616).

⁵⁾ Учрежденіе 26 II 1764, 12.060. *Лебедевъ*, I. с., 616—618.

содержаніи, составляло всего 1358 чел.: на нихъ отпускалось ежегодно 12.464 р. и 3333 четверти хлѣба ¹⁾. Однако указамъ Петра III о секуляризаціи монастырскихъ имуществъ не суждено было осуществиться какъ вообще, такъ и по отношенію къ содержанію отставныхъ. Вскорѣ послѣ ихъ изданія—еще при жизни Петра III—было предписано пріостановить пріемъ отставныхъ до передачи монастырскихъ деревень въ вѣдомство коллегіи экономіи ²⁾. Но уже черезъ 2 недѣли послѣ этого указа на престолъ вступила Екатерина (28 VI 1762), и затѣмъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ, указы Петра III о секуляризаціи были отмѣнены, при чемъ содержаніе „инвалидовъ“, состоящихъ при монастыряхъ и имѣющихъ быть туда посланными, опять было возложено непосредственно на монастыри ³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ вновь учрежденной комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ было повелѣно выработать планъ особыхъ домовъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ для раненыхъ, увѣчныхъ и т. п. отставныхъ, или—какъ ихъ все чаще начинали называть—инвалидовъ ⁴⁾.

Однако, новое правительство ознаменовало начало своей дѣятельности не только этимъ—впрочемъ лишь кратковременнымъ—возвращеніемъ къ старому порядку, но и другой мѣрой: ссылаясь на то, что у многихъ изъ опредѣленныхъ въ монастыри отставныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ здоровье поправилось, оно предписало произвести имъ всѣмъ разборъ, на основаніи котораго годныхъ къ военной службѣ „опредѣлить въ гарнизоны или другія службы“, не могущихъ же служить, но еще достаточно бодрыхъ для того, чтобы „на поселеніи съ пользой умножать общую сельскую экономію“,—отсылать на поселеніе въ Казанскую губернію, въ монастыряхъ же оставить лишь непригодныхъ ни къ тому, ни къ другому. Производство разбора было возложено въ Москвѣ и С.-Петербургѣ—на военную коллегію и ея контору, а въ другихъ городахъ—„кому военная коллегія заблагоразсудитъ“ ⁵⁾.

Военная коллегія возложила производство разбора въ Москвѣ и Московскомъ уѣздѣ на ген.-майоровъ Леонтьева и Протасова, въ С.-Петербургѣ—на генералъ-майора Кошкина, въ остальныхъ городахъ—на губернаторовъ и воеводъ, вмѣстѣ съ военными властями. Духовнымъ

¹⁾ См. указы 21 III 1762, 11.481, п. 9 и 6 IV 1762, 11.498.

²⁾ Указъ 14 VI 1762, 11.572.

³⁾ Указъ 12 VIII 1762, 11.643. При этомъ Синодъ предписалъ, чтобы инвалиды были распредѣляемы къ монастырямъ по числу имѣющихся за ними крестьянъ мужскаго пола. (См. указъ 15 III 1763, 11.778).

⁴⁾ Инструкція комиссіи 29 XI 1762, 11.716, п. 11.

⁵⁾ Указъ 3 X 1762, 11.674.

консисторіямъ и ставропигіальнымъ монастырямъ было предписано доставить имъ именныя вѣдомости о содержащихся въ ихъ вѣдомствѣ отставныхъ. Эти вѣдомости должны были послужить основой разбора, результаты котораго должны были быть представлены въ военную коллегію. вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано, чтобы до окончанія смотра назначаемые къ помѣщенію въ монастыри отставные отсылались не въ Синодъ, но въ военную коллегію, для того чтобы они не остались безъ смотра и разбора ¹⁾. Затѣмъ въ 1763 году было предписано, чтобы подобные разборы отставныхъ, находящихся въ монастыряхъ, производились губернаторами и воеводами ежегодно ²⁾.

Такова была исторія призрѣнія отставныхъ въ монастыряхъ. Однако, не имѣвшіе своего пропитанія отставные помѣщались не только въ монастыри, но и въ богадѣльни. О послѣднихъ въ законѣ упоминается довольно часто и притомъ большею частью рядомъ съ монастырями ³⁾. Мы еще въ другомъ мѣстѣ будемъ имѣть случай вернуться къ нимъ, такъ какъ въ нихъ помѣщались не только отставные солдаты, но и другія лица, нуждавшіеся въ призрѣніи. Здѣсь мы будемъ говорить о нихъ лишь поскольку онѣ должны были служить убѣжищемъ для отставныхъ солдатъ.

Уже изъ предыдущаго примѣчанія видно, что мы о помѣщеніи отставныхъ солдатъ въ богадѣльни слышимъ довольно часто. И все же мы очень мало знаемъ по этому вопросу. Мы, прежде всего, ничего не знаемъ о томъ, какъ отставные распредѣлялись между монастырями—

¹⁾ Указъ 15 III 1763, 11.778. Результаты разбора намъ неизвѣстны; мы знаемъ только, что отставныхъ, помѣщенныхъ въ Троицкой Лаврѣ, было представлено 313; между тѣмъ въ бытность Государыни въ этой Лаврѣ оказалось, что тамъ ихъ болѣе 800 человекъ, каковое число было признано чрезмѣрнымъ въ сравненіи съ числомъ дворовъ въ слободѣ при Лаврѣ (не болѣе 1000). Поэтому, было предписано пересмотрѣть всѣхъ 800 чел. и оставить лишь такое число, какое могутъ снести обыватели. (См. объ этомъ указъ 20 V 1763, 11.825. Здѣсь между прочимъ любопытенъ тотъ фактъ, что отставные въ Лаврѣ размѣщались постоемъ въ обывательскихъ дворахъ слободы). Прибавимъ къ сказанному, что указомъ 8 VI 1744, 8960 лавра была освобождена отъ обязанности содержать отставныхъ. Когда эта обязанность была для нея возстановлена, мы къ сожалѣнію не знаемъ.

²⁾ Указъ 20 V 1763, 11.825.

³⁾ См., напр., указы 29 VII 1719, 3409; 3 V 1720, 3576; 24 X 1726, 4969; 7 III 1729, 5376; 10 VI 1742, 8561; 2 VII 1744, 8986; 16 V 1746, 9287 (въ обоихъ послѣднихъ указахъ предписывается изъ подлежащихъ опредѣленію въ монастыри отставныхъ „весьма дряхлыхъ“ помѣщать въ богадѣльни, а остальныхъ въ монастыри); 9 II 1755, 10.355; 23 III 1759, 10.936 и 20 V 1763, 11.825. Кромѣ того о помѣщеніи отставныхъ въ богадѣльни говорятъ еще указы 26 III 1741, 8354; 18 XI 1742, 8662 и 5 VII 1744, 8992, которые о монастыряхъ вовсе не упоминаютъ.

съ одной стороны, и богадѣльнями — съ другой. Далѣе, относительно подвѣдомственности богадѣленъ мы знаемъ, что вѣроятно бѣольшая часть ихъ, если не всѣ, состояли въ духовномъ вѣдомствѣ. Такъ, напр., одинъ указъ 1731 г. упоминаетъ о 139 отставныхъ солдатахъ, бывшихъ въ разныхъ богадѣльняхъ вѣдомства коллегіи экономіи и затѣмъ исключенныхъ изъ нихъ по причинѣ якобы ихъ состоятельности, и на будущее время предписываетъ коллегіи экономіи опредѣлять въ богадѣльни лишь такихъ солдатъ, кои не имѣютъ ни дворовъ, ни пропитанія ¹⁾. Далѣе, изъ одного указа 1733 г. мы узнаемъ, что при С.-Петербургскихъ церквахъ состояло 3 богадѣльни; названнымъ указомъ вслѣдствіе значительнаго числа нищихъ, среди которыхъ отставные солдаты занимали не послѣднее мѣсто, было повелѣно увеличить число богадѣленъ до 20 (по 20 чел., всего на 400 чел.). При этомъ было повелѣно ежегодно отпускать на нихъ по 100 р. на уплату кормовыхъ денегъ (по 2 к. въ день). Отставные солдаты для помѣщенія въ эти богадѣльни должны были подвергаться предварительному осмотру со стороны Сената ²⁾. Затѣмъ, въ 1744 г. экономическая канцелярія жаловалось на то, что на содержаніе нищихъ по ея вѣдомству опредѣлено 13.144 р. въ годъ, на каковую сумму, считая по 1 коп. въ день можно содержать по 3601 чел. въ годъ. Между тѣмъ фактически на ея попеченіи находилось 5372 чел., при чемъ къ ней продолжали присылаться „изъ командъ пойманные бродящіе нищіе, а паче отставные солдаты и солдатскія жены престарѣлые и дряхлые“, которыхъ она не знала, куда дѣвать. По этому поводу было предписано произвести разборъ въ богадѣльняхъ для удаленія изъ нихъ лицъ, не имѣющихъ права на призрѣніе или способныхъ къ труду, и для того чтобы въ нихъ могли найти помѣщеніе престарѣлые и дряхлые, „а особливо изъ отставныхъ солдатъ и ихъ женъ, понеже онымъ пропитанія, кромѣ богадѣленъ, получить уже негдѣ“ ³⁾. Впрочемъ, были кажется и такія богадѣльни, которыя состояли

¹⁾ Указъ 20 V 1731, 5938. Названныхъ въ текстѣ 139 чел. здѣсь предписывается вновь возвратитъ въ богадѣльни вслѣдствіе ихъ заявленія, „что кромѣ жалованья прокормить себя не могутъ и промысловъ никакихъ не имѣютъ и работать за ранами не могутъ“. См. также еще болѣе ранній указъ 24 X 1726, 4969, говорящій о богадѣльняхъ вѣдомства Синода.

²⁾ Указъ 19 V 1733, 6406. Сумма въ 100 р. должна быть признана весьма недостаточной, такъ какъ на нее можно было содержать лишь 14 чел. Указъ 26 III 1741, 8354 предписалъ отставныхъ не изъ дворянъ, подлежащихъ опредѣленію въ С.-Петербургскія богадѣльни, отсылать для этой цѣли въ камеръ-контору. Вѣроятно здѣсь разумѣются тѣ же самыя богадѣльни, что и въ указѣ 19 V 1733, 6406. О богадѣльняхъ вѣдомства коллегіи экономіи см. также указъ 18 XI 1742, 8662.

³⁾ Указъ 26 X 1744, 9053. Въ указѣ 21 XII 1761, 11.389 также приводятся

въ свѣтскомъ вѣдомствѣ. Сюда, напр., относились вѣроятно Казанскія богадѣльни, которыя существовали съ нѣкоторыми перерывами съ 1712 г. и которыя въ 1745 г. были возобновлены съ цѣлью помѣщенія въ нихъ между прочимъ и отставныхъ солдатъ ¹⁾. Относительно размѣровъ получавшагося помѣщенными въ богадѣльни отставными жалованья, данныя наши отрывочны; но, кажется, оно обычно колебалось отъ 1 до 2 коп. въ день на человѣка ²⁾.

При всей неполнотѣ имѣющихся у насъ свѣдѣній о роли богадѣленъ для отставныхъ солдатъ, мы все же, кажется, можемъ подмѣтить въ имѣющемся въ нашемъ распоряженіи матеріалѣ стремленіе правительства постепенно замѣнить монастыри, какъ убѣжище для отставныхъ солдатъ, богадѣльнями или подобными имъ учрежденіями ³⁾.

жалобы канцеляріи син. эк. правленія на неперполненіе богадѣленъ „за многоприсланными изъ разныхъ командъ и изъ полковъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ солдатъ“. Въ указѣ 16 V 1746, 9287 говорится объ архіерейскихъ госпиталяхъ и богадѣльняхъ и сообщается, что кромѣ Новгородской госпитали таковыхъ госпиталей и богадѣленъ еще нигдѣ не построено. О томъ, что отставные посылались не только въ монастыри, но и въ архіерейскіе дома, см. указъ 24 X 1726, 4969.

¹⁾ Богадѣльни эти были учреждены въ 1712 г. на 600 чел. съ ассигнованіемъ на нихъ по 1 к. въ день и 1 четверику муки въ мѣсяцъ на чел. Однако, съ 1724—1726 г. эти богадѣленные получали лишь хлѣбное жалованіе, а въ 1727 г. ихъ было уже только 147 чел., причѣмъ они получали лишь денежное жалованіе по 1 р. 80 к. на чел. Послѣ этого наступилъ полный застой до 1745 г., когда, по инициативѣ ревизора Бардукѣвича, было предписано возобновить эти богадѣльни на тѣхъ же началахъ, на какихъ онѣ существовали по указу 1712 г., съ тѣмъ чтобы въ нихъ назначались отставные, непригодные для поселенія. Кромѣ того, въ то время (1745) въ Казани было 6 „партикулярныхъ“ богадѣленъ на 100 мѣстъ (указъ 25 VII 1745, 9191, гдѣ между прочимъ упоминается и указъ 28 VII 1744 г. о помѣщеніи отставныхъ въ богадѣльни).

²⁾ По указамъ 29 VII 1719, 3409 и 3 V 1720, 3576 помѣщенные въ богадѣльни отставные должны были получать (какъ и въ монастыряхъ) гарнизонные оклады; однако въ указѣ 24 X 1726, 4969 Синодъ сообщаетъ, что въ состоящихъ въ его вѣдомствѣ богадѣльняхъ „каждому человѣку жалованія токмо производится на день по одной копейкѣ“. Въ С.-Петербургскихъ богадѣльняхъ, согласно приведенному намъ выше указу 19 V 1733, 6406, на cadaго человѣка должно было отпускатся по 2 к. въ день; въ богадѣльняхъ духовнаго вѣдомства, согласно указу 26 X 1744, 9053—по 1 к. въ день, въ Казанскихъ богадѣльняхъ, согласно указу 25 VII 1745, 9191, по 1 к. въ день и по 1 четверику муки въ мѣсяцъ. Указъ 20 II 1761, 11.211 подтвердилъ, чтобы отставные получали въ С.-Петербургскихъ богадѣльняхъ по 2 к. въ день за исключеніемъ офицеровъ и ихъ вдовъ, которымъ было назначено по 4 к. въ день.

³⁾ По этому поводу см. также не совсѣмъ понятный для насъ указъ 28 VI 1736, 6.998, коимъ предписывалось отставныхъ, непригодныхъ уже ни къ какой службѣ и не имѣющихъ своего пропитанія, „по прежнимъ указамъ опредѣлять въ пристойныя мѣста, гдѣ бы они довольствіе въ пищу и одеждѣ имѣть могли; а для постриженія въ монастыри при отставкѣ никого не назначать“.

Это стремленіе вполне понятно: оно вытекало изъ описаннаго выше ненормальнаго положенія, связаннаго съ монастырской организаціей призрачныхъ отставныхъ. Вполнѣ это стремленіе нашло свое выраженіе въ реформѣ 1764 г., окончательно отмѣнившей эту организацію, но оно начало сказываться уже и нѣсколько ранѣе. Такъ, въ 1758 г. было предписано учредить въ Казани каменную богадѣльню для отставныхъ офицеровъ и солдатъ, и по устройствѣ ея прекратить опредѣленіе отставныхъ въ монастыри; за послѣдними должна была быть однако сохранена обязанность уплачивать помещеннымъ въ Казани отставнымъ жалованье изъ своихъ средствъ. При этомъ предписывалось содержать отставныхъ въ Казани „на такомъ порядкѣ, какъ въ европейскихъ государствахъ состоятъ, а наипаче примѣняясь, какъ въ Парижѣ таковыя содержатся“¹⁾.

Между тѣмъ одной богадѣльни, конечно, было недостаточно, и мы видѣли, что еще въ 1757 г. существовалъ проектъ устройства инвалидныхъ домовъ, о коихъ предписывалось сочинить „особливое учрежденіе“. Вѣроятно во исполненіе этого предписанія былъ изданъ указъ 4 IX 1760 года, коимъ постановлялось слѣдующее. До учрежденія инвалидныхъ домовъ отставные, подлежащіе разсылкѣ въ монастыри, должны быть вмѣсто того разсылаемы (на ямскихъ подводахъ) въ города Казанской, Воронежской, Бѣлогородской и Нижегородской губ.²⁾ и опредѣляемы тамъ въ богадѣльни; въ тѣхъ же изъ этихъ городовъ, въ которыхъ богадѣленъ не окажется, таковыя должны быть построены „деревянныя безъ излишнихъ украшеній“, въ числѣ двухъ богадѣленъ на каждый губернской, и одной—на каждый провинціальныи городъ.

¹⁾ Указъ 6 (10) I 1758, 10.790. Выборъ палъ на Казань, потому что, „какъ не безызвѣстно Ея Императорскому Величеству,... имѣется въ Казани старый каменный дворецъ“. Надо думать, что приведенный указъ объ основаніи богадѣльни въ Казани остался безъ осуществленія, такъ какъ позднѣйшій указъ 17 II 1765, 12.331, разсматривая положеніе богадѣленъ въ Казани, ни словомъ ни о немъ, ни о предписанной имъ богадѣльнѣ не упоминаетъ.

Для характеристики интереса, пробудившагося въ то время у правительства къ устройству богадѣленъ, можно указать и на указъ 20 VI 1761, 11.278, который, предписывая назначить въ Москвѣ монастырь для содержанія вдовъ и сиротъ „заслуженныхъ людей“, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ справиться въ библіотекѣ Академіи Наукъ, нѣтъ ли тамъ данныхъ о богадѣльняхъ въ иностранныхъ государствахъ, а также добыть таковыя данныя чрезъ русскихъ представителей за границей.

²⁾ Эти губерніи были выбраны военной коллегіей потому, что въ нихъ, „какъ извѣстно, весьма недорогою цѣною хлѣбъ покупается, а притомъ по тамошнему изобилію какъ мяса, такъ наипаче по текущимъ въ тѣхъ мѣстахъ немалымъ рѣкамъ и рыбы довольно, чѣмъ тѣ отставные за ихъ службы наилучше пользоваться и отъ болѣзней своихъ поправиться могутъ“.

Впослѣдствіи, по мѣрѣ надобности, число богадѣленъ можетъ быть увеличено. Каждая богадѣльня должна состоять изъ 4-саженной избы съ придѣланными къ ней сѣнями и чуланами; въ каждую такую богадѣльню должно быть помѣщаемо „по 10 человекъ, включая въ то число и женъ съ дѣтьми, чтобы имъ утѣшенія не было и зимою было спокойно“. До постройки этихъ богадѣленъ отставные должны получать въ назначенныхъ для нихъ городахъ квартиры. Далѣе, отставные получаютъ жалованье по табели 1731 года (см. выше). На постройку богадѣленъ и уплату жалованья отпускается особая сумма изъ монастырскихъ доходовъ. Богадѣльни должны находиться подъ надзоромъ губернаторовъ и воеводъ. При каждой богадѣльнѣ состоитъ отставной офицеръ, который долженъ смотрѣть, чтобы отставные „порядочно въ тѣхъ богадѣльняхъ содержаны были и шалостей чинить не могли“ ¹⁾.

Весь этотъ планъ вѣроятно остался безъ осуществленія; вѣдь мы видѣли, что добиться тѣхъ средствъ, которыя были для этого предназначены, не было возможности ²⁾.

Однако и помимо него во второй половинѣ XVIII вѣка число находившихся въ богадѣльняхъ отставныхъ солдатъ было довольно значительно. Такъ, къ 1764 году по разнымъ прежнимъ штатамъ и указамъ на богадѣльни отпускалось ежегодно 15.144 р. Далѣе, при проведеніи реформы 1764 г. въ упомянутыхъ выше Казанскихъ казенныхъ богадѣльняхъ оказалось:

отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ „самыхъ увѣч- ныхъ и никакого пропитанія не имѣющихъ“.....	332
оставшихся послѣ таковыхъ же отставныхъ женъ и дѣтей	170
Итого.....	502

Гораздо больше было число отставныхъ, находившихся въ Московскихъ и С.-Петербургскихъ богадѣльняхъ. А именно, при разборѣ, произведенномъ при той же реформѣ 1764 г., въ нихъ оказалось богадѣленныхъ: въ первыхъ—2462 чел. мужского пола, во вторыхъ—1372 чел., при чемъ почти всѣ они состояли изъ отставныхъ, ихъ женъ или вдовъ и дѣтей ³⁾.

¹⁾ Указы 4 IX 1760, 11.096 и 6 XI 1760, 11.139. Также и указъ 6 IV 1762, 11.498 говоритъ о содержаніи этихъ богадѣленъ изъ монастырскихъ доходовъ.

²⁾ Однако указъ 22 VIII 1763, 11.902 (о лучшей организаціи поселенія отставныхъ въ Казанской губерніи) въ п. 10 говоритъ о постройкѣ богадѣленъ въ городахъ по указу 1760 г., повидимому какъ о совершившемся фактѣ.

³⁾ См. указъ 24 II 1765, 12334. Подробности см. ниже.

Когда въ 1762 г. было предписано произвести разборъ отставныхъ, находившихся въ монастыряхъ, то этотъ разборъ было повелѣно распространить и на тѣхъ отставныхъ, которые были помѣщены въ богадѣльни ¹⁾.

Хотя приведенный выше планъ 1760 г. вѣроятно и не былъ осуществленъ, тѣмъ не менѣе со времени его изданія обязанность монастырей давать отставнымъ помѣщеніе прекратилась; послѣдніе уже должны были получать помѣщеніе отъ мѣстныхъ гражданскихъ властей (губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій) ²⁾.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о *госпиталяхъ*, которые также могли служить учрежденіями для призрѣнія отставныхъ, хотя о нихъ до насъ дошло лишь очень мало свѣдѣній. А именно, морской уставъ 1720 г. предписалъ помѣщать отставныхъ, вслѣдствіе старости или увѣчій уже „никуда не годныхъ“, въ госпиталь, гдѣ и кормить ихъ до смерти; если такое лицо не желало быть помѣщеннымъ въ госпиталь, то предписывалось дать ему годовое жалованье и паспортъ ³⁾. Затѣмъ и въ изданномъ въ 1735 г. генеральномъ регламентѣ о госпиталяхъ мы встрѣчаемъ постановленіе, чтобы отставные, не имѣющіе своего пропитанія и въ то же время старые и больные, хотя и не нуждающіеся въ „медикаментахъ“, содержались по смерти въ госпиталяхъ, въ которыхъ для нихъ долженъ былъ быть заготовляемъ „особый покой“ ⁴⁾. Вотъ все, что до насъ дошло о госпиталяхъ; насколько велико было ихъ значеніе по призрѣнію отставныхъ,—мы, къ сожалѣнію, не знаемъ. Въ 1750 г. было предписано вмѣсто С.-Петербургскихъ госпиталей содержать отставныхъ въ Тавровѣ вслѣдствіе большей дешевизны тамъ припасовъ ⁵⁾ ⁶⁾.

¹⁾ Указъ 3 X 1762, 11.674; см. также указъ 22 VIII 1763, 11.902, п. 10.

²⁾ См. объ этомъ разъяснительный указъ Синода 1763 г. у *Лебедева*, I. с., 630. Впрочемъ, изъ указа 22 VIII 1763, 11.902 о лучшей организаціи поселенія отставныхъ въ Казанской губ. мы узнаемъ, что еще въ 1760 г. не только по богадѣльнямъ, но и по монастырямъ было распределено особенно большое число отставныхъ. Въ Крестовоздвиженскомъ Бизюковомъ монастырѣ въ 1764 г. оказалось 30 призрѣваемыхъ въ немъ отставныхъ военныхъ, изъ нихъ 5 офицеровъ (Матеріалы для исторіи Крестовоздвиж. Бизюкова мон., собраны *Н. А. Поповымъ*, М. 1892, стр. 29).

³⁾ Морской уставъ 13 I 1720, 3485, кн. IV, гл. IV, п. 8.

⁴⁾ Ген. регл. о госп. 24 XII 1735, 6852, гл. X и XII. Здѣсь законодательство подробно указываетъ пищу, которую должны получать отставные, и тѣ легкія работы, которыя могутъ быть на нихъ возлагаемы.

⁵⁾ Указъ 6 VII 1750, 9779.

⁶⁾ Отметимъ здѣсь еще сдѣланную въ 1760 г. попытку учрежденія государственной лотереи, выручка отъ которой должна была пойти на содержаніе отставныхъ и ра-

Прежде чѣмъ перейти къ реформѣ 1764 г., мы хотѣли бы упомянуть о тѣхъ органахъ, на которыхъ лежало размѣщеніе присылаемыхъ отъ военныхъ властей для опредѣленія въ монастыри отставныхъ.

Первоначально предписывалось отсылать этихъ отставныхъ въ Синодъ¹⁾, при чемъ дальнѣйшее отправленіе ихъ по монастырямъ лежало на монастырскомъ приказѣ²⁾. Между тѣмъ этотъ приказъ въ 1724 г. былъ переименованъ въ камеръ-контору синод. правительства, которая въ свою очередь въ 1726 г. была переименована въ коллегію экономіи; на послѣднюю, такимъ образомъ, и перешли функціи монастырскаго приказа, между прочимъ и „опредѣленіе на пропитаніе въ монастыри отставныхъ офицеровъ, солдатъ и матросовъ“³⁾. Въ 1728 г. было предписано присылать отставныхъ для опредѣленія въ монастыри не въ коллегію экономію, но въ Сенатъ⁴⁾. Между тѣмъ фактически дѣла по-видимому оставались въ рукахъ коллегіи экономіи⁵⁾, что впрочемъ за время послѣ 1738 г. представляется вполне понятнымъ, такъ какъ въ этомъ году коллегія экономіи была передана въ вѣдѣніе Сената. Затѣмъ въ 1742 г. было предписано впредь не посылать отставныхъ нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ въ Сенатъ, но посылать ихъ прямо въ коллегію экономіи⁶⁾. При второй ревизіи право отдавать отставныхъ, не имѣющихъ пропитанія, вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми, въ монастыри, въ 1744 г. было предоставлено ревизоромъ по сношенію съ губернаторами и еп. архіереями⁷⁾; впрочемъ, какъ мы видѣли, черезъ два года это право

немыхъ офицеровъ и рядовыхъ. Однако, попытка эта кончилась неудачей. Лотерея была учреждена указомъ 15 VII 1760, 11083 (число билетовъ составляло 50.000 по 11 р.; сумма выигрышей составляла 550.000 руб., изъ которыхъ 10% предназначались въ пользу отставныхъ), а указъ 20 III 1764, 12098 сообщаетъ, что вслѣдствіе неисправнаго веденія дѣла лотерея не только не принесла ожидаемой пользы, но причинила убытокъ публикѣ и вредъ государственному кредиту, и предписываетъ Панину ликвидировать ея дѣла.

¹⁾ Указы 31 VII 1722, 4066, рез. 19 I 1723, 4145, п. 6 и 24 X 1726, 4969.

²⁾ Согл. указу 4 IX 1722, 4081 объ инстанціяхъ по духовному вѣдомству къ компетенціи монастырскаго приказа относилось „отправленіе по монастырямъ отставныхъ офицеровъ и драгунъ и солдатъ“. *Горчаковъ*, Монастырскій приказъ, 192—5.

³⁾ *Горчаковъ*, О земельныхъ владѣніяхъ всеросс. митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода, СПб., 1871, стр. 517, п. 13.

⁴⁾ Указы 9 X 1728, 5337 и 17 I 1729, 5360.

⁵⁾ Это видно, напр., изъ указовъ 20 V 1731, 5758; 10 II 1733, 6321 и 26 VI 1739, 7843.

⁶⁾ Указъ 10 VI 1742, 8561. Въ Сенатъ и герольдмейстерскую контору было предписано попрежнему посылать лишь отставныхъ изъ дворянъ или хотя бы дослужившихся до оберъ-офицерства. См. также указъ 18 XI 1742, 8662.

⁷⁾ Указъ 2 VII 1744, 8986.

было у нихъ отнято ¹⁾. Затѣмъ съ переходомъ коллегіи экономіи въ вѣдѣніе Синода (1744) и отставные стали отсылаться въ Синодъ, пока въ 1745 г. не было предписано для упрощенія дѣлопроизводства отсылать ихъ прямо въ канцелярію синодальнаго экономическаго правленія (такъ была переименована коллегія экономіи въ 1745 г.) ²⁾. Однако въ 1757 г. (вслѣдствіи случаевъ отказа въ приѣмѣ отставныхъ и притѣсненій по отношенію къ нимъ) приѣмъ отставныхъ и разсылка ихъ по монастырямъ были возложены непосредственно на Синодъ ³⁾. Такъ продолжалось до 1762 года, когда при Петрѣ III управленіе духовными имѣніями было возложено на коллегію экономіи, вмѣстѣ съ чѣмъ на нее легла забота о распредѣленіи отставныхъ по монастырямъ, и притомъ независимо отъ Синода ⁴⁾. Между тѣмъ въ томъ же году коллегія экономіи была упразднена ⁵⁾ и приѣмъ и распредѣленіе отставныхъ опять перешли на Синодъ, въ вѣдомствѣ котораго они были возложены попрежнему на канцелярію синод. экон. правленія ⁶⁾.

Такъ обстояло дѣло до реформы 1764 г., къ разсмотрѣнію которой мы теперь и переходимъ.

Причины, которыя побудили правительство положить конецъ призрѣнію отставныхъ въ монастыряхъ, выше отчасти уже указаны. Онѣ заключались въ недостаточной обезпеченности, которую эта система давала отставнымъ: какъ мы видѣли, жалованье, которое они получали, было слишкомъ ничтожно для содержанія семьи, почему нѣкоторые изъ дѣтей отставныхъ пропадали для службы; кромѣ того, жалованіе это уплачивалось монастырями очень неохотно, и, поэтому, неакуратно. Съ другой стороны, это призрѣніе представляло большія неудобства и для самихъ монастырей, которые не всегда могли управиться съ своими призрѣваемыми. Наконецъ, правительство хотѣло также воспользоваться отставными и для нѣкоторыхъ своихъ цѣлей, т. е. для легкихъ карауловъ, посылокъ и т. п. Но, конечно, за всѣми этими мотивами крылось одно главное соображеніе: правительству надо было взять какъ

¹⁾ См. приведенный выше указъ 16 V 1746, 9287.

²⁾ Указъ 28 I 1745, 9104; см. также указъ 9 II 1755, 10.355.

³⁾ Указъ 18 I 1757, 10.684.

⁴⁾ Указъ 4 V 1762, 11.525.

⁵⁾ Указъ 12 VIII 1762, 11.643.

⁶⁾ См. объ этомъ указъ 15 III 1763, 11.778 (впрочемъ въ 1763 г. коллегія экономіи была восстановлена). Въ этомъ указѣ есть жалоба на неудобство того порядка, при которомъ просившіеся на пропитаніе должны были сами идти въ Синодъ, такъ какъ „за крайней ихъ старостью и дряхлостью и имѣющимися у нихъ болѣзнями дальнейшимъ разстояніемъ дойти не могутъ“.....

организацію этого призрѣнія, такъ и управленіе и распоряженіе предназначенными для него доходами въ свои руки, чтобы въ этомъ дѣлѣ не зависѣть отъ посторонней власти.

Основные начала реформы были изложены въ особомъ „Учрежденіи“, которое было приложено къ извѣстному указу 26 II 1764 г. ¹⁾. Однако сюда вошла только первая половина реформы, вторая половина ея была проведена двумя мѣсяцами позднѣе, а именно съ не разъ уже упомянутой въ предыдущемъ изложеніи реорганизаціей гарнизонныхъ войскъ ²⁾.

Согласно первой половинѣ реформы, т. е. „Учрежденію“, отсылка отставныхъ на пропитаніе въ монастыри вовсе упразднялась. Вмѣсто этого назначались 31 городъ, въ которыхъ не было военныхъ командъ: здѣсь предписывалось поселить определенное въ особомъ росписаніи число отставныхъ, не имѣвшихъ своего пропитанія ³⁾, съ тѣмъ чтобы они здѣсь составляли особыя инвалидныя команды ⁴⁾. Назначеніе

¹⁾ Прил. В. в. къ закону 26 II 1764, 12.060: „Учрежденіе, учиненное въ общемъ духовной и воинской комиссіи собраніи о содержаніи отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и рядовыхъ, также и остающихся послѣ убитыхъ и умершихъ въ службѣ женъ и дѣтей ихъ, никакихъ доходовъ къ пропитанію своему не имѣющихъ“.

²⁾ Выс. утв. докладъ воинской комиссіи 19 IV 1764, 12.135.

³⁾ Для офицеровъ была установлена извѣстная норма землевладѣнія (отъ 25 до 40 душъ, включая деревни ихъ женъ), обладая которымъ они не имѣли права быть назначенными въ разсматриваемыя въ текстѣ инвалидныя команды. Для нижнихъ чиновъ подобной нормы установлено не было.

⁴⁾ Отставные изъ гвардейскихъ полковъ въ числѣ 213 чел. (3 оберъ-офицера, 10 унтеръ-офицеровъ и 200 рядовыхъ) должны были быть поселены въ г. Муромѣ. Отставные изъ армейскихъ полковъ должны были быть поселены въ слѣдующихъ 30 городахъ: Алаторѣ, Арзамасѣ, Бѣжецкѣ, Зарайскѣ, Инсарѣ, Кадомѣ, Касимовѣ, Керенскѣ, Козельскѣ, Козловѣ, Козьмодемьянскѣ, Курмышѣ, Лебедяни, Верхнемъ Ломовѣ, Нижнемъ Ломовѣ, Пензѣ, Пронскѣ, Путивлѣ, Рязскѣ, Саранскѣ, Свияжскѣ, Слободскомѣ, Сызрани, Тамбовѣ, Темниковѣ, Уржумѣ, Хлыновѣ, Чебоксарахъ, Шацкѣ, Ядринѣ. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ должно было быть поселено по 138 чел. (по 33 офицера, 5 унтеръ-офицеровъ и 100 капраловъ и рядовыхъ).

Общее число подлежащихъ распредѣленію по инвалиднымъ командамъ въ названныхъ городахъ должно было составить 4140 изъ армейскихъ полковъ (въ П. С. З., кн. шт., стр. 34 ошибочно сказано 4150) и 213 изъ гвардейскихъ, а всего 4353 чел. Въ эти числа входят и отставные адмиралтейскаго вѣдомства и изъ инженернаго и артиллерійскаго корпусовъ. Распредѣленіе отставныхъ изъ этихъ частей и изъ сухопутнаго войска должно было производиться пропорціонально численности этихъ войскъ. Объ отставныхъ морского вѣдомства см. также Реглам. о управл. адм. и флотовъ 24 VIII, 1765, 12459, гл. VIII, п. 3, гдѣ предписывается этихъ отставныхъ, не имѣющихъ пропитанія и непригодныхъ для поселенія, опредѣлять на инвалидное содержаніе по учрежденію 1764 г. „а также въ госпитали и при портахъ“.

отставныхъ въ эти команды должно было производиться въ военной коллегіей по первенству ихъ просьбы, но только на вакантныя мѣста. Лишь гвардейскія вакансіи должны были замѣщаться гвардейскими полками съ общаго ихъ согласія. Назначенные въ города отставные должны были получать жалованье¹⁾; кромѣ того, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ они могли пользоваться обывательскими квартирами, послѣ чего унтеръ-офицерамъ, капраламъ и рядовымъ выдавалось по 9 руб. на постройку домовъ. Военной коллегіи предоставлялось выработать правила о порядкѣ назначенія отставныхъ въ города, а также и о внутреннемъ распорядкѣ въ командахъ, а дисциплинѣ въ нихъ, отчетности и т. д. Кромѣ того предписывалось рассмотреть вопросъ объ учрежденіи для „неизлѣчимыхъ и крайне престарѣлыхъ“ особыхъ богадѣленъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Таковы въ общихъ чертахъ были постановленія учрежденія 26 П 1764 г. Сверхъ того учрежденіе заключало въ себѣ и нѣкоторыя мѣры для призрѣнія вдовъ и сиротъ отставныхъ, о чемъ мы будемъ имѣть случай говорить ниже, и назначало суммы на содержаніе госпиталя и богадѣленъ (между прочимъ и подлежащихъ учрежденію при архіерейскихъ домахъ богадѣленъ, въ которыя помѣщать отставныхъ было запрещено), а также и на нѣкоторыя пенсіи. Итого по всѣмъ этимъ пунктамъ назначалась ежегодная сумма въ нѣсколько выше 250.000 руб.²⁾, которая должна была отпускатся изъ средствъ коллегіи экономіи³⁾.

¹⁾ Жалованье это было опредѣлено въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Изъ гвардіи.	Изъ прочихъ полковъ.
Штабъ-офицеры	—	100—120
Оберъ-офицеры	100	33— 65
Унтеръ-офицеры	20	15
Капралы и рядовые	15	10

На уплату этого жалованья было назначено 80.600 р.

²⁾ а именно:

	Р.
На жалованье инвалидамъ	80.600
На содержаніе вдовъ и сиротъ отставныхъ	34.400
Запасная сумма на нихъ же	15.000
На пенсіи въ комисаріатъ	50.000
„ „ „ адмиралтейство	50.000
На богадѣльни при 26 Арх. домахъ	3.825
На содержаніе богадѣленъ, доколѣ оныя упразднены не будутъ	15.144
Въ комисаріатъ на содержаніе Московскаго госпиталя	4.487
Итого	253.456

Сумма 15.144 р. отпускала по видимому на Московскія богадѣльни, о коихъ говорить п. 20 приложеннаго къ закону 26 П 1764, 12.060 Учрежденія о росписаніи домовъ архіерейскихъ и т. д. Кромѣ того—но уже (какъ и ранѣе) отъ камеръ-конторы—на С.-Петербургскія богадѣльни отпускалось болѣе 15.000 р. (см. тамъ же).

³⁾ Объ этомъ см. еще инструкцію колл. эк. 6 VI 1763, 11.844, ст. 9, п. 5 и п. 16.

Укажемъ въ дополненіе къ сказанному еще на два пункта, которые заключались въ учрежденіи.

Согласно первому изъ нихъ, опредѣленные въ инвалидныя команды отставные, происходившіе изъ разнаго рода государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ и изъ купцовъ, должны были получать увольненіе съ письменными видами, если они сами желали вернуться на прежнія жилища или если ихъ требовали туда помѣщики, управители государственныхъ волостей или родственники. При этомъ они обязывались состоять на прежнемъ жилищѣ въ „надлежащемъ и безпрекословномъ“ повиновеніи помѣщикамъ и управителямъ, а дѣти ихъ, которыя родились бы послѣ упомянутаго увольненія, подлежали тамъ написанію въ подушный окладъ наряду съ прочими крестьянами и посадскими. Другими словами, отставные, назначенные въ инвалидныя команды, могли перейти затѣмъ и „на свое пропитаніе“, и притомъ не только по собственному своему желанію, но и по „требованію“ помѣщиковъ, управителей и родныхъ. Такимъ образомъ и послѣ службы правительство столь же свободно распоряжалось личностью отставного, какъ и во время ея.

Второй пунктъ касается тѣхъ отставныхъ, которые въ моментъ изданія „учрежденія“ уже находились въ монастыряхъ. Хотя они только что были подвергнуты разбору, ихъ все-таки предписывалось вновь разобрать, съ тѣмъ чтобы годныхъ распредѣлить въ службу „по способностямъ и желаніямъ“, а остальныхъ по приведеннымъ выше правиламъ опредѣлить въ инвалидныя команды, за исключеніемъ лишь не могущихъ туда ѣхать „по дряхлости и изнеможенію“: послѣдніе могли остаться на мѣстахъ жительства, съ внесеніемъ однако въ комплектъ инвалидныхъ командъ. Лишь въ томъ случаѣ, если они могли, но почему либо ¹⁾ не хотѣли ѣхать въ назначенные для нихъ города, они могли остаться на прежнемъ мѣстѣ жительства, но уже съ лишеніемъ на этотъ разъ права на жалованье. Подобныя же постановленія были изданы и относительно всѣхъ лицъ об. пола, находившихся въ С.-Пе-

¹⁾ Здѣсь была сдѣлана Выс. помѣтка: „или не желая оставить своего заведеннаго хозяйства“. Изъ нея мы видимъ, что отставные, находившіеся на пропитаніи въ монастыряхъ, иногда обзаводились собственнымъ хозяйствомъ. Это обстоятельство подтверждается и указомъ 12 V 1764, 12.156, сообщающимъ, что нѣкоторые изъ находящихся въ монастыряхъ отставныхъ гвардейцевъ „уже... дѣйствительно на тѣхъ мѣстахъ обжились, дома и заведенное хозяйство имѣютъ“. Этимъ отставнымъ гвардейцамъ (въ числѣ около 300) названный законъ въ видѣ исключенія назначаетъ пожизненное жалованье за счетъ гвардейскихъ полковъ, освобождая ихъ по просьбѣ этихъ полковъ отъ разбора и оставляя ихъ на мѣстѣ ихъ жительства.

тербургскихъ и Московскихъ богадѣльняхъ—и ихъ предписывалось подвергнуть разбору, съ тѣмъ чтобы изъ отставныхъ военныхъ способные къ тому были разсланы по городамъ въ инвалидныя команды, а неспособные (за старостью и т. д.) были пожизненно оставлены въ богадѣльняхъ на прежнемъ жалованіи. Кромѣ того, какъ мы уже выше указали, было предписано разсмотрѣть вопросъ объ учрежденіи подобныхъ богадѣленъ для „неизлѣчимыхъ и крайне престарѣлыхъ“.

Ко второй части реформы, какъ уже сказано выше, мы относимъ учрежденіе инвалидныхъ ротъ при гарнизонныхъ баталіонахъ. Такъ какъ мы объ этой реформѣ уже говорили выше ¹⁾, то здѣсь мы только напомнимъ читателю, что эти роты должны были комплектоваться отставными изъ строевыхъ ротъ гарнизонныхъ баталіоновъ и что на ихъ обязанности лежали легкіе внутренніе караулы. Но вернемся къ первой половинѣ реформы.

Всѣ находившіеся въ монастыряхъ и богадѣльняхъ отставные были подвергнуты разбору и затѣмъ разсланы по назначеннымъ для того городамъ для образованія инвалидныхъ командъ. Лишь неспособные къ путешествію по болѣзнямъ и т. д. были оставлены на прежнихъ мѣстахъ, съ правомъ, однако, на инвалидное жалованіе. Но затѣмъ и послѣ этого въ разныхъ мѣстахъ осталось еще сверхъ комплекта 910 челов. ²⁾, при чемъ эта цифра относится къ времени, когда еще изъ нѣкоторыхъ мѣстъ не было получено свѣдѣній (впрочемъ, изъ этихъ мѣстъ только въ Иркутской провинціи можно было ждать наличности отставныхъ). Въ виду этого въ 1765 г. было установлено еще 1150 дополнительныхъ—хотя только пожизненныхъ—вакансій въ инвалидныхъ командахъ ³⁾, съ тѣмъ чтобы онѣ были равномерно распредѣлены между послѣдними. Для имѣвшихъ замѣстить эти дополнительные вакансии инвалидовъ было установлено такое же пожизненное жалованіе, какъ и для остальныхъ ⁴⁾.

¹⁾ Стр. 16—17.

²⁾ 143 унтеръ-офицера и 767 капраловъ и рядовыхъ. Разсматриваемый здѣсь законъ называетъ еще 579 челов. (7 унтеръ-офицеровъ и 572 капрала и рядовыхъ), оставленныхъ въ Москвѣ „съ причисленіемъ въ инвалидныя города для полученія жалованія“. Однако, изъ содержанія закона мы видимъ, что эти 579 чел. тоже были сверхъ инвалиднаго штата. Мы поэтому подозрѣваемъ здѣсь какую нибудь опечатку (быть можетъ вмѣсто „съ причисленіемъ“ должны быть „за причисленіемъ“). См. также ниже, стр. 122, прим. 2).

³⁾ Изъ нихъ 150 для унтеръ-офицеровъ, 1000 для капраловъ и рядовыхъ. Изъ этихъ вакансій 240 было оставлено для тѣхъ 23 мѣстъ, изъ которыхъ еще не было получено свѣдѣній.

⁴⁾ Выс. утвержд. докладъ дух. и воинской комиссіи 17 II 1765; 12.329.

Приведенная нами цифра интересна потому, что даетъ намъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы относительно числа отставныхъ, находившихся въ моментъ реформы въ монастыряхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если вспомнить, что общее число инвалидовъ вакансій составляло 4353, что число сверхштатныхъ составило 910 (а считая на названные выше 23 мѣста 240 чел.—1150)—то мы получимъ общую сумму въ 5263 (resp. 5503)¹⁾.

Перейдемъ затѣмъ къ нѣкоторымъ другимъ сторонамъ вопроса. Во исполненіе приведенныхъ выше постановленій объ учрежденіи инвалидовъ командъ въ 31 городѣ была издана особая „инструкція надъ инвалидами главнымъ командирамъ“. Къ сожалѣнію, эта инструкция не вошла въ П. С. З., и мы должны довольствоваться тѣми немногими, и къ тому же мало интересными обрывками ея, которые вошли въ видѣ цитатъ въ другіе законы²⁾. Такъ, напр., п. 11 ея запретилъ употреблять инвалидовъ къ „тяжкой службѣ“ и разрѣшалъ возлагать на нихъ лишь легкія порученія (какъ, напр., провозъ казенныхъ денегъ, караулы и т. д.). По поводу случаевъ его нарушенія этотъ пунктъ въ 1765 г. былъ подтвержденъ, при чемъ было предписано гражданскимъ властямъ для карауловъ употреблять въ первую очередь губернскія роты и городовыя команды и лишь въ случаѣ ихъ недостаточности требовать инвалидовъ, и то съ соблюденіемъ приведенныхъ выше условій³⁾.

Выше мы видѣли, что инвалиды должны были строить себѣ дома. Въ виду этого состоявшему при вотчинной коллегіи особому департаменту по межевымъ дѣламъ вскорѣ было предписано разсмотрѣть вопросъ о томъ, имѣются ли въ назначенныхъ для инвалидовъ городахъ или при нихъ свободныя казенныя земли и сколько слѣдуетъ отводить

¹⁾ Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что 1) быть можетъ при разборѣ отставныхъ въ монастыряхъ нѣкоторые были признаны ненуждающимися въ казенномъ пропитаніи, хотя едва ли число ихъ могло быть велико послѣ недавняго разбора 1762 г.; и 2) что въ число 5503 вѣроятно не вошли тѣ 300 отставныхъ изъ гвардіи, о которыхъ говоритъ указъ 12 V 1764, 12.156 (см. выше стр. 113 прим.).

²⁾ Кромѣ упоминаемаго въ текстѣ п. 11 этой инструкции, до насъ дошли еще п. 6 и 13 ея. Послѣдній подтверждаетъ предписаніе „Учрежденія“ объ увольненіи инвалидовъ по желанію ихъ на прежнее жительство, а первый предписываетъ инвалиднымъ командирамъ посылать третные и годовые рапорты въ контору военной коллегіи объ инвалидахъ и ихъ дѣтяхъ (см. указы VIII 1797, 18.121 и 10 III 1802, 20.175. Первымъ изъ этихъ указовъ, вслѣдствіе упраздненія военной конторы, предписывалось посылать рапорты въ инспекторскую экспедицію военной коллегіи. Форму для вѣдомостей, которыя инвалидныя команды должны были ежегодно присылать въ эту экспедицію, см. въ указѣ I 1800, 19.262).

³⁾ Указъ IV 1765, 12.385. Здѣсь же цитируется п. 11 инструкции.

инвалидамъ каждого чина земли подъ дворы и огороды¹⁾. Къ сожалѣ-
нію, результаты этого „разсмотрѣнія“ намъ неизвѣстны. Изъ дальнѣй-
шихъ узаконеній въ особенности слѣдуетъ указать на межевую ин-
струкцію 1766 г., гдѣ мы находимъ весьма подробныя постановленія
о томъ, изъ какихъ земель должны были отводиться необходимые ин-
валидамъ участки, если при назначенныхъ для этого городахъ не ока-
зывалось порожнихъ государственныхъ земель для поселенія инвали-
довъ особыми слободами²⁾. Какъ затѣмъ эти земли были отведены и
въ какомъ количествѣ—обо всемъ этомъ мы ничего не узнаемъ; мы
знаемъ лишь, что земли инвалидамъ были отведены³⁾ и что по поводу
какъ этихъ земель, такъ и домовъ между инвалидами часто происхо-
дили споры⁴⁾. Ничего мы не знаемъ также по интересному вопросу
о томъ, переходили ли эти земли и дворы по смерти отставныхъ къ ихъ
наслѣдникамъ, или же къ вновь назначеннымъ на ихъ мѣста отставнымъ.

При изученіи государственнаго призрѣнія отставныхъ солдатъ
послѣ 1764 г. невольно напрашивается вопросъ: какъ разграничи-
валась роль инвалидныхъ ротъ гарнизонныхъ баталіоновъ—съ одной
стороны, и инвалидныхъ командъ—съ другой? Кто изъ отставныхъ
подлежалъ опредѣленію въ первыя, и кто во вторыя?

Дать отвѣтъ на этотъ вопросъ весьма трудно. Въ инвалидныхъ
роты гарнизонныхъ баталіоновъ по буквальному предписанію закона
должны были опредѣляться отставные изъ строевыхъ ротъ этихъ же

¹⁾ Указъ 8 X 1764, 12.258.

²⁾ Инстр. меж. губ. канц. и пров. конт. 25 V 1766, 12.659, гл. VIII, п. 19. Земли
инвалидамъ должны были отводиться 1) изъ порожнихъ земель въ самомъ городѣ или
за городомъ (казенныхъ, а также обывательскихъ, если послѣднія пустовали болѣе 6
лѣтъ); 2) изъ выгонныхъ земель, которыя, въ случаѣ недостатка, должны были быть
пополнены изъ порожнихъ земель или изъ земель сосѣднихъ казенныхъ селеній, имѣв-
шихъ болѣе 8 дес. на душу мужского пола по послѣдней ревизіи; 3) изъ порожнихъ
земель, отстоявшихъ отъ города не далѣе 2—5 верстъ, или отъ удовлетворявшихъ
этому условію казенныхъ селеній, имѣвшихъ болѣе 8 дес. на душу по послѣдней ре-
визіи. Если же по всѣмъ предыдущимъ пунктамъ не оказывалось излишней земли, то
4) предписывалось „по самой въ томъ необходимости намѣривать подъ поселеніе ин-
валидовъ какъ изъ выгонныхъ, такъ и смежныхъ казеннаго вѣдомства селеній, раздѣ-
ляя по пропорціи настоящихъ выгонныхъ и казенныхъ селеній дачь“.

³⁾ См. указъ 19 XII 1771, 13.719: „въ нѣкоторыхъ городахъ жительства имѣ-
ютъ инвалидные штабъ-, оберъ-и унтеръ-офицеры, также и рядовые, которые всѣ опре-
дѣлены и содержатся на отведенныхъ имъ городскихъ земляхъ“... *Н. Рычковъ* въ сво-
емъ „Журналѣ“ путешествія (1770) среди жителей г. Уржума упоминаетъ и объ „инва-
лидной командѣ, поселившеюся особливою слободою на полуденномъ концѣ города“
(стр. 23—4).

⁴⁾ См. указъ VIII 1797, 18.121.

баталіоновъ; для инвалидныхъ командъ такого непосредственнаго предписанія не было; но вѣдь мы знаемъ, что всѣ увольняемые изъ полевыхъ полковъ должны были поступать въ гарнизонную службу и лишь въ случаѣ неспособности къ послѣдней получали полную отставку отъ военной службы. Въ особенности слѣдуетъ здѣсь указать на законъ 1780 г., предписывавшій „отнюдь и ни подъ какимъ видомъ“ не давать полной отставки изъ полевыхъ полковъ, а опредѣлять всѣхъ увольняемыхъ изъ послѣднихъ въ гарнизонные баталіоны, гдѣ неспособныхъ служить въ строевыхъ ротахъ опредѣлять въ инвалидныя ¹⁾. Кто же послѣ этого подлежалъ опредѣленію въ инвалидныя команды?

Какихъ либо указачій въ законѣ для разрѣшенія этого вопроса мы не находимъ. Повидимому строгаго различія между инвалидными ротами и командами не проводилось, что и отражалось на законодательствѣ: то оно рядомъ съ инвалидными ротами упоминаетъ инвалидныя команды, примѣняя къ обѣимъ одинаковыя постановленія ²⁾; то оно говоритъ объ „инвалидахъ“, не указывая при этомъ, какихъ инвалидовъ оно разумѣетъ ³⁾; то оно, наконецъ, прямо таки смѣшиваетъ роты и команды, и постановленія, изданныя по поводу однихъ, примѣняетъ по отношенію къ другимъ ⁴⁾.

Однако, различіе между инвалидными ротами и командами продолжало существовать, и съ слѣдами этого различія мы иногда встречаемся. Такъ, напр., манифестомъ 1793 г. 25-лѣтній срокъ службы былъ

¹⁾ Указъ 7 XI 1780, 15.081 (этотъ указъ въ свою очередь подтверждаетъ упоминаемые имъ указы 28 VII 1765 и 28 IX 1767, содержаніе которыхъ онъ не присводитъ и которыхъ въ П. С. З. нѣтъ). Какое значеніе этотъ указъ 1780 г. могъ имѣть — не совсѣмъ ясно, такъ какъ имъ же на инвалидныя роты распространялось учрежденіе 1764 г., а согласно этому учрежденію инвалиды по своему желанію или требованію родныхъ и т. д. должны были отпускатся „на свое пропитаніе“...

Добавимъ къ этому, что въ 1803 г. (указомъ изъ военной коллегіи IV 1803, 20.737) было разрѣшено отставлять въ инвалидныя роты или на свое пропитаніе и прямо изъ полевыхъ полковъ, но лишь въ случаѣ обнаруженной посредствомъ освидѣтельствующаго увольняющаго неспособности его и къ гарнизонной службѣ.

²⁾ Такъ, напр., указъ X 1795, 17.402, которымъ былъ введенъ 25-лѣтній срокъ службы, предписать прослужившихъ этотъ срокъ отставныхъ, не могущихъ себя пропитать, „отправить къ опредѣленію въ ближайшіе гарнизоны и инвалидныя команды“.

³⁾ Такъ, напр., указъ 21 I 1797, 17.752 говоритъ объ опредѣленіи „въ инвалиды“; см. также приводимыя ниже выдержки изъ воинскихъ уставовъ Павла 29 XI 1796, 17.588 и 17.590, ч. IX, гл. VII, п. 2.

⁴⁾ Такъ, напр., въ цитированномъ нѣсколько выше указѣ 7 XI 1780, 15.081 предписывается поступать съ опредѣляемыми въ инвалидныя роты гарнизонныхъ баталіоновъ по правиламъ „инвалиднаго учрежденія“, изданному, какъ видно изъ предыдущаго, для инвалидныхъ командъ. См. также ниже указъ 29 XI 1796, 17.587, п. 3.

установленъ только для тѣхъ солдатъ, которые его уже выслужили въ моментъ изданія манифеста. Вслѣдствіе этого тѣ солдаты, для которыхъ онъ наступилъ послѣ этого момента, увольнялись, въ случаѣ невозможности продолжать гарнизонную службу, въ инвалиды, но не на свое пропитаніе. Лишь въ силу поступавшихъ отъ нихъ просьбъ 25-лѣтній срокъ въ 1797 г. былъ распространенъ на всѣхъ вообще солдатъ ¹⁾. Между тѣмъ мы видѣли, что согласно инвалидному учрежденію каждый инвалидъ могъ по своему желанію получить увольненіе на собственное пропитаніе. Очевидно, что просьбы, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, поступали отъ такихъ инвалидовъ, на которыхъ учрежденіе не распространялось, т.-е., повидимому отъ инвалидовъ инвалидныхъ ротъ.

Важныя измѣненія были затѣмъ произведены въ положеніи инвалидовъ законодательствомъ, изданнымъ въ началѣ царствованія Павла. А именно, еще въ 1796 г., при производившейся тогда реформѣ арміи, было предписано всѣхъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ солдатъ размѣстить въ инвалидныя роты гарнизонныхъ баталіоновъ, хотя бы въ числѣ, превышающемъ комплектъ ²⁾. При этомъ

1) и сверхкомплектные должны были получать равное съ остальными жалованіе и проч. ³⁾;

2) инвалидамъ, какъ комплектнымъ, такъ и сверхкомплектнымъ, разрѣшалось жить по собственному выбору при ротахъ или въ другомъ мѣстѣ (напр. у родныхъ и т. д.) съ правомъ въ обоихъ случаяхъ получать жалованіе ⁴⁾.

Послѣднее постановленіе весьма важно, такъ какъ имъ былъ отмѣненъ прежній порядокъ, по которому инвалиды должны были исправлять мѣстную службу; вмѣстѣ съ тѣмъ оно было распространено и на инвалидныя команды ⁵⁾.

¹⁾ Указъ 21 I 1797, 17.752.

²⁾ Указъ 29 XI 1796, 17.587, п. 3.

³⁾ И здѣсь мы видимъ смѣшеніе инвалидныхъ ротъ и командъ, такъ какъ это жалованіе и проч. предписывалось выплачивать „изъ общей на инвалидовъ по учрежденію объ нихъ положенной“ суммы, тогда какъ вѣдь эта сумма была предназначена на инвалидныя команды, а не роты.

⁴⁾ И здѣсь законъ прибавляетъ: „на основаніи инвалиднаго учрежденія“.

⁵⁾ См. Военскій уставъ о полевой пѣх. службѣ 29 XI 1796, 17.588 и тоже о полевой кавалерійской службѣ отъ того же числа, 17.590, въ обоихъ ч. IX, гл. VII, п. 2: „выслужившихъ 25 лѣтъ отставать на инвалидное содержаніе, гдѣ бы они жить ни захотѣли“. Итакъ, здѣсь говорится объ инвалидахъ вообще. См. также указы 21 I 1797, 17.752 и VIII 1797, 18.121. Первый изъ этихъ указовъ, какъ мы видѣли, былъ изданъ на основаніи поступавшихъ отъ инвалидовъ просьбъ объ увольненіи ихъ на свое пропитаніе. Между тѣмъ для насъ не совсѣмъ ясно, какой смыслъ могли имѣть эти просьбы, разъ просители, оставаясь инвалидами, могли жить гдѣ хотѣли, продол-

Однако скоро этотъ новый порядокъ претерпѣлъ существенное ограниченіе, при чемъ одновременно была болѣе или менѣе точно разграничена роль инвалидовъ ротъ и командъ. Дѣло возникло по поводу запроса Бахмутскаго коменданта о томъ, должны ли инвалиды гарнизонныхъ полковъ, живущіе не при полкахъ, но въ другихъ мѣстахъ, получать сверхъ жалованія провіантъ и аммуницію? На это въ ноябрѣ 1797 г. военная коллегія разъяснила: жалованіе, провіантъ и аммуницію могутъ получать лишь тѣ инвалиды гарнизонныхъ баталіоновъ, которые будутъ состоять при своихъ ротахъ и исполнять лежащія на нихъ обязанности по исправленію карауловъ и т. д. Всѣ же инвалиды, которые не пожелаютъ жить при ротахъ, но будутъ просить казеннаго содержанія, должны быть исключаемы изъ инвалидовъ ротъ и опредѣляемы въ инвалидныя команды, при чемъ лишь тѣмъ изъ нихъ разрѣшается жить не въ самихъ командахъ, а въ другихъ мѣстахъ, которымъ „по дряхлости и изнеможенію ѣхать на назначенныя мѣста будетъ не можно“. Всѣ же остальные должны состоять при командахъ¹⁾.

жая притомъ получать инвалидное жалованіе?.. Единственное объясненіе, которое намъ здѣсь представляется возможнымъ, это то, которое мы привели выше въ текстѣ, а именно, что здѣсь идетъ рѣчь о просьбахъ со стороны инвалидовъ, находившихся въ инвалидныхъ ротахъ, а не въ инвалидныхъ командахъ, и что эти просьбы поступили еще до дарованія этимъ инвалидамъ права свободно избирать свое мѣсто жительства (см. выше, стр. 4, прим. 5).

¹⁾ Указъ изъ военной коллегіи XI 1797, 18.260.

Въ 1802 г. было подтверждено разрѣшеніе отпускать инвалидовъ инвалидныхъ командъ на свое пропитаніе по ихъ просьбѣ или по требованію ихъ помѣщиковъ (указъ 10 III 1802, 20.175). Послѣ только что изложеннаго указа, изданнаго въ ноябрѣ 1797 г., такія просьбы для насъ уже вполне понятны, тѣмъ болѣе, что получаемое въ инвалидныхъ командахъ жалованіе, хотя и увеличенное въ 1764 г. въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, вслѣдствіе вздорожанія жизни уже было недостаточно. См. указъ 25 VI 1802, 20.298, въ которомъ сообщается о просьбѣ состоявшаго на инвалидномъ содержаніи капитана Зеленовскаго, ссылавшагося на то, „что онъ опредѣленнымъ ему инвалиднымъ жалованіемъ, въ разсужденіе возвысившейся на все дороговизны, содержать себя не можетъ“. Инвалидныя команды по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ могли отсылать инвалидовъ для опредѣленія въ сторожа и другія должности, но лишь съ согласія самихъ инвалидовъ. См. объ этомъ указъ VI 1803, 20.829. Но уже и задолго до этого указа мы находимъ инвалидовъ при присутственныхъ мѣстахъ и въ другихъ употребленіяхъ. См. напр., указы 24 III 1781, 15.139 п. 6. (при пенечныхъ амбарахъ въ С.-Петербургѣ); указъ 30 I 1785, 16.140 объ учрежденіи инвалидной команды при Парсковской бумажной мельницѣ; указъ 21 IX 1790, 16.906 объ учрежденіи инвалидной команды при ассигнаціонномъ банкѣ; указъ 6 VIII 1797, 18.079 — объ учрежденіи инвалидной команды при межевомъ департаментѣ Сената; Выс. утв. пол. о С.-Петербургскихъ городскихъ амбарахъ 12 XI 1799, 19.188 и т. д. (хотя быть можетъ здѣсь подъ названіемъ инвалидовъ фигурируютъ просто отставные, опредѣленные „къ дѣламъ“).

Укажемъ еще на два измѣненія, коснувшихся опредѣляемыхъ на инвалидное содержаніе отставныхъ въ подлежащую нашему изученію эпоху. Первое изъ нихъ состояло въ томъ, что съ 1798 г. средства, отпускавшіяся на содержаніе отставныхъ, были болѣе чѣмъ удвоены ¹⁾. Второе коснулось только отставныхъ офицеровъ. Оно состояло въ томъ, что въ 1803 г. при реформѣ призрѣнія отставныхъ офицеровъ число городовъ, въ которые они отправлялись для водворенія, было увеличено на 18 ²⁾.

Мы приводимъ въ примѣчаніи нѣкоторые отрывочныя данныя о дѣйствительной численности инвалидовъ по нѣкоторымъ губерніямъ ³⁾.

¹⁾ Указъ 18 XII 1797, 18.276. По даннымъ этого закона въ то время отпускалось изъ государственныхъ доходовъ на „штатныя пенсіоны“: по военно-сухопутному вѣдомству — 170.000 (включая 120.000, назначенныхъ Учрежденіемъ на инвалидныя команды, вдовъ и сиротъ [130.000?]), по военно-морскому — 35.000 (50.000?), итого 205.000 р. Теперь предписывалось эти суммы увеличить до 360.000 р. и 75.000 р., а итого до 435.000 р.

²⁾ Указы 23 II 1803, 20.631 и 8 X 1803, 20.973. Эти города суть Владиміръ, Вологда, Воронежъ, Вятка, Екатеринославъ, Казань, Кострома, Курскъ, Нижній-Новгородъ, Орель, Пермь, Полтава, Рязань, Саратовъ, Симбирскъ, Тобольскъ, Харьковъ, Ярославль. Кромѣ того эти указы называютъ Пензу и Тамбовъ, гдѣ уже существовали инвалидныя команды съ 1764 г. Уже въ октябрѣ 1803 г. въ 10 изъ этихъ городовъ было опредѣлено по 8—10 отставныхъ офицеровъ.

³⁾ 1) Согласно „Топогр., истор. и камеральному описанію городовъ и уѣздовъ Тверской губ.“, В. Уч. Арх. Гл. Шт. V, 442 и 443 (рук. безъ года, относится къ 1783 г.) въ Бѣжецкѣ числилось:

	м.	ж.
Инвал. команды штабъ и оберъ-офицеровъ и ихъ дѣтей.....	52	60
„ „ унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и ихъ дѣтей..	151	180

Кромѣ того въ Старицѣ состояло „инвал. команды оберъ-офицеровъ“: 1 душа м. п. и 1 ж. п.

2) Согласно „Топогр. описанію Симбирской губ.“ 1785 г. (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 406, рук.) въ ней состояло:

	м.	ж.
въ Алатырѣ „инвалидовъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ съ дѣтьми“.....	188	202
въ Курмышѣ „инвалидовъ съ дѣтьми“.....	152	126
въ Сызрани „инвалидовъ“.....	171	104

3) Согласно представленной Псковскимъ губернаторомъ вѣдомости, помѣщенной въ Арх. Сен., дѣло № 247, 1800 г. „объ осмотрѣ Псковской губ. сен. Кумынинымъ и Кропотовымъ“ число инвалидовъ въ губерніи составляло 272, которые распределялись слѣд. образомъ.

Общее число инвалидовъ Германъ опредѣлялъ за 1794 г. въ 3829 ¹⁾, сумму, несомѣнно слишкомъ низкую, а Зябловскій за 1805 г.—въ 1150 офицеровъ и 12.770 солдатъ ²⁾.

Въ предыдущемъ изложеніи мы коснулись лишь части реформы 1764 г.—увольненія на инвалидное содержаніе. Между тѣмъ и послѣ 1764 г. былъ сохраненъ способъ призрабѣнія, существовавшій еще до 1764 г.,—а именно призрабѣніе отставныхъ въ богадѣльняхъ. Въ этомъ отношеніи законъ 1764 г. предписалъ съ одной стороны разсмотрѣть вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи богадѣленъ въ качествѣ учрежденія для призрабѣнія отставныхъ, а съ другой стороны предписалъ произвести разборъ уже находившихся въ богадѣльняхъ отставныхъ. Разборъ этотъ былъ вскорѣ произведенъ и результаты его по отношенію къ Московскимъ, С.-Петербургскимъ и Казанскимъ богадѣльнямъ дошли до насъ въ двухъ изданныхъ въ февралѣ 1765 г. законахъ. Въ С.-Петербургскихъ богадѣльняхъ при разборѣ оказалось 1972 чел. обоого пола, изъ которыхъ при разборѣ было оставлено 1042 ³⁾, тогда какъ остальные 930 чел. (ихъ состояніе и полъ не указаны) оказались здоровыми, могущими себя пропитать и поэтому подлежащими исключенію изъ богадѣленъ. Въ Московскихъ богадѣльняхъ всего состояло 2462 чел. обоого пола. Изъ нихъ 1175 человекъ были выклю-

	городъ	уѣздъ
Псковъ.....	118	—
Вел. Луки	47	—
Опочка.....	2	16
Островъ.....	89	—
	256	16

Здѣсь, однако, очевидно разумѣются не инвалиды инвалидныхъ командъ.

4) Въ 1818 г. число „инвалидовъ, женъ ихъ и дѣтей, живущихъ въ городахъ и слободахъ“ въ Рязанской губ., составляло 640 м. п. и 447 ж. п.; изъ нихъ 519 м. и 402 ж. приходилось на Зарайскъ, Касимовъ, Пронскъ и Ряжскъ, въ которыхъ были инвал. команды („Описаніе Рязанской губ. съ картами и табелями о состояніи ея 1818 г. Соч. Ряз. губ. землемѣръ Андрей Аргилландеръ“ В. Уч. Арх. Гл. Шт. V, 377 В.) Здѣсь же сообщается, что въ Рязанской губ. „нижнихъ служителей при статской службѣ“ состояло 675 чел.

¹⁾ Германъ, Стат. изслѣд., стр. 19.

²⁾ Зябловскій, Стат. опис. Росс. Имп., ч. II, 91—6.

³⁾ „самыхъ дряхлыхъ, увѣчныхъ и пропитанія не имѣющихъ штабъ-, оберъ-и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и другихъ чиновъ, въ службѣ государевой бывшихъ мужеска 362, женска 654, да таковыхъ же чиновъ отцовъ и матерей дѣтей 26“.

чены ¹⁾ а остальные 1287 оставлены ²⁾. Итакъ, всего было оставлено въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ богадѣльняхъ 2329 человекъ. Они получали по 2 коп. въ день (а оберъ-офицеры и ихъ жены — 4 коп.).

Таковы были результаты разбора. Каковы же были дальнѣйшія мѣры, принятыя правительствомъ? Прежде всего названныхъ 2329 чел. было повелѣно всѣхъ оставить; впредь же содержать въ Московскихъ богадѣльняхъ 1000 человекъ, а (въ С.-Петербургскихъ (на Васильевскомъ островѣ)—500 (поровну женскаго и мужскаго пола). Эти богадѣленные должны были получать въ Москвѣ — по 12 р., а въ С.-Петербургѣ — по 15 р. въ годъ на пищу (излишніе — половину, что всетаки составляло больше прежнихъ кормовыхъ дачъ) и, кромѣ того, помѣщеніе и деньги на дрова. На убылыя мѣста должны были назначаться отставные нижніе чины, неспособные къ отправленію въ инвалидныя команды, а также и нѣкоторые другія лица ³⁾. Итого на эти богадѣльни, которыя должны были состоять въ вѣдомствѣ коллегіи экономіи, предписывалось ежегодно отпускать по 31.418 руб. (кромѣ единовременныхъ 37.080 р. и кромѣ денегъ на сверхкомплектныхъ) ⁴⁾.

Что касается Казанскихъ богадѣленъ, то въ нихъ, какъ мы видѣли, было во время реформы 1764 г. 502 чел.: ихъ было предписано тамъ оставить съ жалованьемъ по 5 руб. въ годъ, но съ тѣмъ, „чтобы впредь на упалыя изъ нихъ мѣста никого уже не опредѣлять“, такъ чтобы эти богадѣльни со временемъ совсѣмъ закрылись.

Кромѣ названныхъ мѣръ общаго характера въ теченіе второй

¹⁾ А именно, безъ разбору осталось (неизвѣстно почему) 422, къ разбору не явилось 44; далѣе, изъ 709 женщинъ 219 было назначено къ отправленію въ инвалидныя команды съ мужьями и безъ нихъ, 23 пожелали постричься, а 467 — на свое пропитаніе.

²⁾ Въ ихъ числѣ состояли и названные выше (стр. 114) 579 инвалидовъ. Замѣтимъ, что не всѣ 2462 человека были отставные солдаты, но часть ихъ состояла и изъ разночинцевъ.

³⁾ А именно, въ комплектъ предписывалось принимать „унтеръ-офицеровъ и солдатъ самыхъ дряхлыхъ и въ неизлѣчимыхъ болѣзняхъ находящихся, и коихъ ни въ какую службу употребить и въ назначенные по штату о инвалидахъ города отправить не можно, и ихъ женъ, такъ и изъ разночинцевъ, яко то: нижнихъ приказныхъ чиновъ, въ рангахъ не состоящихъ, и изъ мастеровыхъ, въ службѣ государевой находившихся, всякаго званія обоюдо пола людей, въ таковыхъ же точно престарѣлыхъ лѣтахъ и въ неизлѣчимыхъ болѣзняхъ состоящихъ и родственниковъ и свойственниковъ, кои бы ихъ содержать могли, не имѣющихъ“....

⁴⁾ Выс. утв. учрежденіе, учиненное въ дух. комиссіи 24 II 1765, 12.334.

половины XVIII вѣка принимались и нѣкоторыя мѣры болѣе частнаго характера. Такъ, въ 1775 г. въ вѣдомствѣ московской полиціи была учреждена больница и богадѣльня для ряда лицъ, среди которыхъ названы и отставные солдаты, уволенные на свое пропитаніе ¹⁾; черезъ 2 года было предписано основать въ Москвѣ инвалидный домъ для 25 отставныхъ штабъ-и оберъ-офицеровъ ²⁾; затѣмъ, еще черезъ два года, учрежденная въ 1775 г. больница (которая здѣсь уже называется больницей для отставныхъ солдатъ) была соединена съ названнымъ инвалиднымъ домомъ въ одно учрежденіе ³⁾. Далѣе, для отставныхъ морского вѣдомства существовалъ инвалидный домъ въ С.-Петербургѣ на Каменномъ островѣ ⁴⁾, а нѣкоторые инвалидные дома содержались на частныя средства ⁵⁾.

Затѣмъ мы встрѣчаемся еще съ однимъ способомъ призрѣнія старыхъ, увѣчныхъ и т. д., отставныхъ, а именно съ отсылкой ихъ въ учрежденные при проведеніи губернской реформы 1775 г. *приказы общественнаго призрѣнія*. Впервые мы встрѣчаемся съ этой мѣрой въ 1784 г., когда, по представленію Тобольской казенной палаты, ей было предписано примѣнить ее по отношенію къ „старымъ, дряхлымъ, больнымъ и увѣчнымъ“ отставнымъ солдатамъ ⁶⁾. Но эта мѣра примѣнялась и въ другихъ частяхъ Имперіи, по крайней мѣрѣ въ концѣ столѣтія, когда правительство нашло себя вынужденнымъ предписать инспекторамъ войскъ не опредѣлять увольняемыхъ нижнихъ чиновъ въ приказы безъ согласія послѣднихъ, такъ какъ могли быть причины, препятствующія приказамъ принимать отставныхъ на свое содержаніе ⁷⁾. Въ приказы

¹⁾ Указъ 12 VIII 1775, 14.357.

²⁾ Указъ 13 VII 1777, 14.628.

³⁾ Указъ 2 IV 1779, 14.859. Вѣроятно, этого же инвалиднаго дома касается указъ 15 V 1790, 16.868, п. 5. Больница впоследствии была названа Екатерининскою. См. Установл. о рос. орденахъ 5 IV 1797, 17.908, п. 29. О домѣ для призрѣнія отставныхъ офицеровъ въ помѣщеніи бывшаго кіевскаго Межигорскаго монастыря см. указъ 10 IV 1786, 16.375.

⁴⁾ О немъ говоритъ указъ 14 I 1797, 17.731.

⁵⁾ О такой богадѣльнѣ для 8 отставныхъ солдатъ въ Костромской губ. на средства купца Сыренкова см. указъ 29 IV 1805, 21.734; объ инвалидномъ домѣ при Сергѣевской пустыни по Петергофскому шоссе на 30 отставныхъ (изъ нихъ 24 нижнихъ чина) см. указъ 3 VII 1805, 21.823. Кромѣ того, еще въ 1784 г. кавалерской думой военного ордена св. Георгія было опредѣлено отпускать по 5000 руб. въ годъ на призрѣніе заслуженныхъ солдатъ, при чемъ выборъ мѣста для пребыванія послѣднихъ былъ предоставленъ Потемкину (см. указъ 26 II 1784, 15.941).

⁶⁾ Указъ 21 VIII 1784, 16.046.

⁷⁾ Указъ изъ военной коллегіи VIII 1798, 18.649, изданный по представленію Симбирскаго приказа общ. призрѣнія.

общественнаго призрѣнія отсылались также и неимѣвшіе пропитанія отставные губернскихъ ротъ и городскихъ командъ до 1799 г., когда это было признано обременительнымъ для приказовъ, вслѣдствіе ограниченности ихъ средствъ при значительномъ числѣ служащихъ въ названныхъ ротахъ и командахъ и когда было предписано означеннымъ отставнымъ впредь выдавать инвалидное содержаніе изъ общихъ государственныхъ доходовъ съ дарованіемъ имъ права жить, гдѣ они пожелаютъ ¹⁾).

Забота о призрѣніи отставныхъ солдатъ, состоявшихъ на службѣ при присутственныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства, въ случаѣ ихъ неспособности продолжать послѣднюю, лежала уже не на военныхъ, но на гражданскихъ властяхъ. Въ этомъ смыслѣ законъ высказался еще въ 1764 г., когда было разрѣшено помѣщать этихъ отставныхъ въ учрежденныя въ 1764 г. богадѣльни при архіерейскихъ домахъ, которыя, какъ мы видѣли выше, для отставныхъ непосредственно изъ военной службы были закрыты ²⁾).

Въ заключеніе мы должны еще указать, что особымъ правомъ на призрѣніе со стороны государства съ 1793 г. пользовались нижніе чины, получившіе тяжелыя раны на войнѣ и лишившіеся такимъ образомъ способности продолжать службу. Манифестъ 1793 г. предписалъ этимъ лицамъ пожизненно выплачивать въ видѣ пенсіи полное жалованіе ³⁾).

VII. Заключеніе.

Если мы попытаемся подвести итогъ всему сказанному объ отставныхъ солдатахъ въ предыдущихъ очеркахъ, то прежде всего обращаетъ на себя вниманіе ихъ слабая матеріальная обезпеченность.

¹⁾ Указъ 27 VII 1799, 19.052. Приказы общ. призр. получили по 15.000 р., а число служащихъ въ губ. ротахъ и городскихъ командахъ составляло въ 41 губ. 17.928 чел.

²⁾ Указъ 6 VII 1764, 12.200. Подобное постановленіе для служащихъ въ вѣдомствѣ главной дворцовой канцеляріи см. въ указѣ 5 III 1774, 14.133.

³⁾ Ман. 2 IX 1793, 17.149. Это постановленіе было подтверждено въ воинскихъ уставахъ Павла 29 XI 1796 (17.588, ч. IX, гл. VII, п. 2 и 17.590, гл. XXIX, п. 2), предписавшихъ давать нижнимъ чинамъ, получившимъ въ дѣйствительной службѣ увѣчья, инвалидное содержаніе, „несмотря на лѣты въ службѣ“. Если увѣчье было получено во время ученія, то пострадавшій, согласно указу 25 VI 1799, 19.012, увольнялся на инвалидное содержаніе за счетъ его командира.

Если отставные при увольнении определялись на службу въ присутственные мѣста гражданскаго вѣдомства, то имъ предстояла перспектива жить на то ничтожное жалованье, которое они здѣсь получали. Если они увольнялись на свое пропитаніе и возвращались въ свои прежнія селенія, то ихъ преклонный возрастъ и истощенная рабочая сила, въ связи съ потерей привычки къ земледѣльческому труду, являлись такими обстоятельствами, которыя съ самаго начала оставляли имъ мало шансовъ на хозяйственное преуспѣяніе; если затѣмъ къ этому прибавить, что они на прежнихъ жилищахъ должны были столкнуться съ неопредѣленностью своихъ земельныхъ правъ, ставившею ихъ въ большую или меньшую зависимость отъ доброй воли ихъ обществъ, то намъ будетъ вполне понятно, почему главнымъ образомъ изъ этой группы отставныхъ выходили тѣ нищіе, о которыхъ мы слышимъ въ теченіе всего вѣка. Если же отставной, уволенный на свое пропитаніе, посвящалъ себя не земледѣлію, но ремесламъ, то и это занятіе едва ли могло быть для него очень прибыльнымъ при томъ состояніи здоровья и силъ, которое требовалось для полученія отставки. Лучше, вѣроятно, было положеніе уволенныхъ на поселеніи, хотя и здѣсь не могла не вліять отвычка отъ земледѣльческаго труда. Наконецъ, также далеко обезпеченнымъ было положеніе и тѣхъ отставныхъ, которые до 1764 г. определялись въ монастыри: и они должны были страдать какъ отъ скуднаго содержанія, такъ и отъ неохотной и нерегулярной уплаты его со стороны монастырей, тяготившихся этой обязанностью. Нѣсколько лучше, вѣроятно, было положеніе инвалидовъ послѣ 1764 г.: хотя и ихъ жалованіе было невысоко, но они его по крайней мѣрѣ получали болѣе регулярно, чѣмъ прежде; впрочемъ, на ихъ положеніи долженъ былъ неблагоприятно отразиться характеризующій послѣднюю четверть XVIII в. ростъ цѣнъ.

Итакъ, нашъ выводъ гласитъ, что положеніе отставныхъ въ смыслѣ матеріальной обезпеченности въ XVIII в. и началѣ XIX в. оставляетъ желать многого. Причина этого явленія ясна: ею является та основная черта, которая красной нитью проходитъ чрезъ всю экономическую жизнь Россіи въ XVIII вѣкѣ, и которая затѣмъ была унаслѣдована и XIX вѣкомъ, а именно коренившаяся въ преобладаніи натурального хозяйства низкая ступень благосостоянія страны и связанный съ нею низкій уровень жизни (*standard of life*) ея жителей. На этой почвѣ и покоилась та особенность, которая характеризуетъ всю нашу государственную дѣятельность въ теченіе XVIII—и не одного XVIII—вѣка: проникавшій повсюду фискализмъ, чуждый какихъ-либо культурныхъ задачъ. Въ разсматриваемомъ нами вопросѣ эта основная

черта оказывала двойное вліяніе: съ одной стороны государству, при бѣдности плательщиковъ податей, не на что было обезпечивать отставныхъ, какъ бы искренно оно ни задавалось этой цѣлью; съ другой стороны и въ самыхъ стремленіяхъ своихъ оно не могло идти далѣе желанія дать отставнымъ ту низкую норму благосостоянія, которая была удѣломъ тѣхъ группъ населенія, изъ которыхъ они выходили.

СОЛДАТСКІЯ ЖЕНЫ И ДѢТИ.

Покончивъ съ положеніемъ солдатъ и отставныхъ солдатъ, мы теперь должны поставить себѣ вопросъ: каково же было сословное положеніе ихъ женъ и дѣтей? Если, напр., крестьянинъ попадалъ въ рекруты, то какова была судьба его семьи, если у него таковая уже имѣлась? Или каково было положеніе его семьи, если онъ обзаводился ею впослѣдствіи? Отвѣтить на эти вопросы составитъ задачу настоящаго очерка.

Мы видѣли, что правительство пыталось всячески использовать рабочую силу человѣка, попадавшаго на военную службу, и что оно выпускало его изъ своихъ рукъ лишь тогда, когда съ него уже нечего было взять. Такъ обстояло дѣло до 1793 г.; однако, и установленный въ этомъ году 25-лѣтній срокъ службы долженъ былъ признанъ настолько продолжительнымъ, что и въ теченіе его правительство успѣвало использовать если не всѣ, то во всякомъ случаѣ лучшія силы человѣка. Поэтому отставные оставались правительствомъ вѣ рядовъ плательщиковъ подушной подати.

Однако, поступая такъ по отношенію къ отставнымъ, правительство не теряло изъ виду ихъ дѣтей м. пола. Эти дѣти должны были такъ или иначе служить его цѣлямъ, либо военнымъ—путемъ поступленія въ войско, либо финансовымъ—путемъ положенія въ подушный окладъ. Что же касается солдатскихъ женъ, то ихъ, конечно, правительство не привлекало и не намѣревалось привлекать къ обложенію; тѣмъ не менѣе и ихъ положеніе законодательству приходилось дѣлать предметомъ своей регламентаціи. Мы начнемъ съ нихъ.

I. Солдатскія жены.

Солдатскія жены представляютъ изъ себя одну изъ наиболѣе печальныхъ фигуръ XVIII вѣка. Слѣдуютъ ли онѣ въ службу за своими

мужьями, чтобы жить на скудное жалованіе послѣднихъ или на какой-нибудь собственный заработокъ; остаются ли онѣ на прежнихъ жилищахъ, чтобы жить вдаль отъ мужей и иногда въ теченіе десятилѣтій не имѣть отъ послѣднихъ никакихъ извѣстій—повсюду онѣ возбуждаютъ лишь наше сожалѣніе. Но еще болѣе печальная участь постигала ихъ по смерти ихъ мужей: здѣсь ужъ часто имъ ничего другого не оставалось, какъ бродить безъ опредѣленнаго мѣста жительства и постоянныхъ средствъ къ существованію.

Но обратимся къ фактамъ.

Фундаментальное значеніе для положенія солдатскихъ женъ въ первую половину XVIII в. имѣлъ, кажется, изданный въ 1700 г. указъ „о вольницѣ“, согласно которому жены лицъ, взятыхъ въ солдаты, могли слѣдовать за своими мужьями ¹⁾. Какъ это постановленіе примѣнялось—мы въ подробности не знаемъ; лишь въ 1744 г., при производствѣ второй ревизіи, Сенатомъ былъ изданъ указъ, вводившій болѣе точныя правила. Согласно послѣднимъ жены людей, отданныхъ въ рекруты, могли либо слѣдовать за своими мужьями, либо, по желанію, оставаться на прежнихъ жилищахъ, при чемъ помѣщики не имѣли права удерживать ихъ у себя насильно. Право свободного выбора прекращалось для женъ отданныхъ въ солдаты мужей лишь со смертью послѣднихъ на службѣ: въ этомъ случаѣ оставшіяся на прежнихъ жилищахъ жены не могли уже болѣе покинуть эти жилища и уже должны были оставаться въ крестьянствѣ ²⁾. Весьма возможно, что эти правила—по крайней мѣрѣ первая часть ихъ, устанавливавшая свободу солдатскихъ женъ отъ прежнихъ помѣщиковъ—соблюдались уже и до 1744 г., но, повторяемъ, за это время у насъ опредѣленныхъ данныхъ нѣтъ, и мы должны довольствоваться приведенными выше свѣдѣніями. Было бы весьма интересно знать, какъ пользовались жены своимъ правомъ выбора: предпочитали ли онѣ слѣдовать за мужьями, или оставаться на прежнихъ жилищахъ. Между тѣмъ до насъ по этому вопросу дошло

¹⁾ На этотъ указъ ссылается приводимый ниже указъ 22 VIII 1744, 9.019. Здѣсь вѣроятно разумѣется указъ 23 XII 1700, 1.820 о наборѣ въ солдаты вольноопредѣляющихся, хотя въ этомъ узаконеніи мы никакихъ опредѣленныхъ правилъ о солдатскихъ женахъ не находимъ, если не считать косвеннаго указанія п. 3, предписывающаго „новоприборныхъ солдатъ по жены ихъ въ близкіе и въ дальніе города отпускать съ поруками на срокъ“.

²⁾ См. указъ 22 VIII 1744, 9.019. О нижнихъ чинахъ морского вѣдомства см. указъ 20 V 1723, 4.227, п. 4, предписывавшій отпускать вдовъ этихъ чиновъ „и съ дѣтьми малолѣтними съ отпусками, данными отъ коллегіи, на вѣдо, или къ тѣмъ воченникамъ, откуда оныя взяты“.

лишь одно извѣстіе, слишкомъ случайное, а притомъ и недостаточно ясное, для того чтобы оно могло служить намъ основаніемъ для какихъ-либо выводовъ ¹⁾).

Каково же было положеніе солдатскихъ женъ?

Обратимся сначала къ тѣмъ изъ нихъ, которыя оставались на прежнихъ жилищахъ. Чтобы понять ихъ положеніе, достаточно вспомнить о безсрочности службы того времени и о томъ состояніи, въ какомъ находились пути сообщенія и средства сношенія. Между мужемъ и женой порывалась всякая связь, жена въ теченіе „5 и 10 и 15 лѣтъ и больше“ оставалась безъ всякихъ извѣстій о мужѣ и не знала даже, живъ ли онъ ²⁾. А это вело къ тому, что у солдатскихъ женъ появлялись незаконнорожденные дѣти ³⁾, что онѣ, „не имѣя съ самой отдачи мужей ихъ въ рекруты достовѣрнаго о жизни или смерти ихъ свѣдѣнія, впадаютъ въ развратную жизнь, а другія вступаютъ по долговременномъ ожиданіи въ незаконные браки“ ⁴⁾. Съ другой стороны ма-

¹⁾ Въ указѣ 20 VIII 1739, 7.875 (объ устроеніи Московской части въ С.-Петербургѣ), п. 4, приведены слѣдующія данныя о численности двухъ гвардейскихъ полковъ:

	Семеновскій.	Измайловскій.
Оберъ-офицеровъ и унтеръ-штаба.....	58	58
Нижнихъ чиновъ (унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и т. д.).....	2235	2491
Число женатыхъ среди послѣднихъ	1154	383
% женатыхъ	52%	15%

Уже вслѣдствіе большого различія между обоими полками мы здѣсь не можемъ придти къ какому-либо выводу. Кромѣ того здѣсь приведены лишь тѣ женатые, которые имѣли своихъ женъ при себѣ, и мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о тѣхъ нижнихъ чинахъ, жены которыхъ оставались на прежнихъ жилищахъ. Наконецъ, приходится признать, что приведенныя данныя вѣроятно вовсе не относятся къ нашему вопросу, такъ какъ служащими въ гвардейскихъ полкахъ въ большинствѣ случаевъ являлись дворяне (см. *А. Романовичъ-Славатинскій*, *Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмены крѣпостного права*, Спб. 1870, стр. 128).

²⁾ См. указъ 11 VII 1744, 8.989.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Указъ 18 X 1781, 15.257. Во второй половинѣ вѣка были приняты нѣкоторыя мѣры, чтобы оставшіяся на прежнихъ жилищахъ солдатскія жены были освѣдомлены относительно участи ихъ мужей по крайней мѣрѣ въ случаѣ смерти послѣднихъ. А именно, въ инструкціяхъ полковникамъ 8 XII 1764, 12.289 и 14 I 1766, 12.543, гл. II, п. 6 было предписано о смерти солдатъ увѣдомлять ихъ оставшихся на прежнихъ жилищахъ женъ, дабы послѣднія могли выходить замужъ за другихъ. Согласно указу 1777 г. полковые священники для этой цѣли должны были вести особыя книги женатымъ нижнимъ чинамъ съ означеніемъ мѣста пребыванія ихъ женъ. Впрочемъ, добиться исполненія по этому предписанію было весьма трудно, что видно изъ многочисленныхъ

материальное положеніе этой группы солдатскихъ женъ должно было быть весьма шаткимъ. Будучи юридически оторваны какъ отъ своихъ прежнихъ помѣщиковъ или сельскихъ обществъ, такъ и отъ семей, къ которымъ принадлежали ихъ мужья, онѣ въ отношеніи своей матеріальной обезпеченности должны были находиться въ полной зависимости отъ произвола тѣхъ или другихъ. Хотѣла, напр., семья о нихъ позаботиться—и у нихъ были средства къ существованію; не хотѣла—и онѣ должны были жить своимъ собственнымъ заработкомъ или мірскимъ подавніемъ ¹⁾). Хотя у насъ есть лишь немного указаній, но едва ли будетъ ошибкой, если мы скажемъ, что вторая альтернатива должна была быть преобладающей ²⁾).

подтвержденій его (см. указы 13 X 1777, 14.664; 13 IX 1779, 14.914; 28 II 1780, 14987; 15 X 1781, 15257; 7 VII 1800, 19.475; 15 X 1800, 19.605).

¹⁾ Лишь относительно женъ людей, взятыхъ въ солдаты изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, проф. Горчаковъ сообщаетъ, что ихъ бралъ на свое попеченіе монастырскій приказъ (*Горчаковъ. Монастырскій приказъ*, стр. 187).

²⁾ См. слѣдующія слова, которыми характеризуется положеніе солдатскихъ женъ и вдовъ въ болѣе позднюю эпоху, а именно во времени учрежденія министерства гос. им. (1838): „Положеніе солдатскихъ вдовъ и женъ было еще неопредѣленно (scil. чѣмъ положеніе отставныхъ солдатъ): случалось, что родственники вытѣсняли солдатку изъ дома и, если давали ей выдѣлъ, то самый скудный; эти несчастныя, особенно съ дѣтьми, либо жили подавніемъ, либо терпѣли ужасную нужду“ (Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтія Мин. Гос. Им., т. II, ч. I, стр. 37—40).

Можно было бы привести и другія свидѣтельства, относящіяся къ этой эпохѣ. Такъ, напр., „Всепопд. отчетъ Московскаго комитета о просящихъ милостыню за 1841 г.“ среди призрѣваемыхъ имъ лицъ на первомъ мѣстѣ называетъ солдатокъ (Ж. М. В. Д., 1842, I, 225). Любопытно, что на четвертомъ мѣстѣ онъ называетъ отставныхъ солдатъ, указывая, что число ихъ очень значительно, причемъ находящіеся „въ полномъ изнеможеніи“ помѣщаются въ богадѣльни, а изъ другихъ многіе получаютъ пособіе для отправленія на родину, „а не желающіе возвратиться на свою сторону и въ особенности уроженцы здѣшней столицы удерживаются на болѣе или менѣе продолжительные сроки для приученія ихъ къ нѣкоторому занятію и нравственному, по возможности, исправленію“ (!). (Тамъ же, стр. 228). Нѣтъ сомнѣнія, что приведенныя данныя о положеніи солдатскихъ женъ въ XIX в. могли бы быть примѣнены и ко всему XVIII вѣку. На это, впрочемъ, у насъ есть и нѣкоторыя прямые указанія. Такъ, напр., о солдатскихъ женахъ въ Архангелогородской губ. при производствѣ второй ревизіи канцелярія ревизіи этой губерніи сообщала, что „всѣ таковыя солдатскія жены... живутъ въ разныхъ мѣстахъ у разныхъ чиновъ людей на подворьяхъ и въ уѣздѣ, а больше бродятъ въ мірѣ, и почти всѣ таковыя никакого призрѣнія и дворовъ своихъ не имѣютъ“. Это побудило Сенатъ между прочимъ предписать, чтобы состоящія при матеряхъ солдатскія дѣти, „коихъ матери... пропитать не могутъ и шатаются въ мірѣ... безъ всякаго призрѣнія, отдавать помѣщикамъ, на заводы и фабрики вѣчно“ (указъ 11 VII 1744, 8.989). Затѣмъ мы въ теченіе XVIII вѣка среди просящихъ милостыню нищихъ неоднократно встрѣчаемъ упоминаніе о солдатскихъ женахъ. Такъ, напр., указъ

Обратимся теперь къ тѣмъ солдатскимъ женамъ, которыя жили при своихъ мужьяхъ. Мы почти ничего не знаемъ о нихъ до 1760-ыхъ годовъ—знаемъ только, что онѣ существовали и что, поэтому, обыватели, на которыхъ лежала постоянная повинность, должны были строить квартиры и для нихъ съ дѣтьми, или же отводить имъ помѣщеніе въ своихъ крестьянскихъ дворахъ¹⁾. Нѣсколько болѣе подробныя данныя

19 V 1733, 6.406 ссылаются на жалобы полицеймейстерской канцеляріи на многочисленность приводимыхъ въ нее нищихъ, среди которыхъ особо упоминаются жены и вдовы отставныхъ солдатъ, и по этому поводу предписываетъ увеличить число богадѣленъ въ С.-Петербургѣ. Далѣе, указъ 1 III 1736, 6.906 среди „Смоленскихъ нищихъ“ также называетъ „солдатскихъ женъ вдовъ“. Таковыхъ солдатскихъ женъ отсылали въ коллегію экономіи или соотв. ей учрежденія для опредѣленія въ богадѣлни (см., напр., указъ 18 XI 1742, 8.662). Между тѣмъ эти учрежденія не особенно охотно ихъ принимали и вступали по поводу ихъ въ пререканія съ присылавшими ихъ полицейскими учрежденіями (см., напр., указъ 18 XI 1742, 8.662). Богадѣлни были переполнены, тогда какъ для помѣщенія въ нихъ продолжали поступать „изъ командъ пойманные бродящіе нищіе, а паче отставные солдаты и солдатскіе жены престарѣлыя и дряхлыя“. Вслѣдствіе этого въ 1744 г. было предписано произвести разборъ лицъ, находившихся въ богадѣльняхъ (указъ 26 X 1744, 9.053). Въ 1761 г. канцелярія синодальнаго экономическаго правленія опять отказалась принять присланныхъ къ ней престарѣлыхъ и увѣчныхъ солдатскихъ женъ, жившихъ нищенствомъ, ссылаясь на недостатокъ мѣста въ богадѣльняхъ; такъ какъ однако такой образъ дѣйствія канцеляріи долженъ былъ побудить означенныхъ солдатскихъ женъ „паче, въ противность предписанныхъ указовъ, по улицамъ и по церквамъ бродить и на дорогахъ лежать, а въ случаѣ запрещенія съ голоду и безъ покровительства помирать“, то Сенатъ предписалъ канцеляріи распредѣлить ихъ по богадѣльнямъ „безъ всякаго отрицанія“ (указъ 21 XII 1761, 11.389). Между тѣмъ на этомъ пререканія не кончились: канцелярія синод. экономическаго правленія изъ присылавшихся ей Московской полиціей „бродящихъ нищихъ солдатскихъ, драгунскихъ, матросскихъ и рекрутскихъ женокъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ,“ принимала лишь имѣвшихъ паспорта; предоставляя полиціи о не имѣющихъ ихъ производить предварительное разслѣдованіе въ томъ, подлинно ли онѣ солдатскія и т. д. жены. Полиція жаловалась на это Сенату, указывая на то, что у нея нѣтъ суммъ на содержаніе этихъ женъ во время разслѣдованія, отъ чего онѣ „съ голоду прежде времени помирать могутъ“. Сенатъ сталъ на сторону полиціи и предписалъ канцеляріи о неимѣющихъ паспортовъ производить разслѣдованіе самой (указъ 14 III 1763, 11.776). Въ дополненіе къ этому было предписано пойманныхъ въ прошеніи милостыни солдатскихъ и т. д. женъ, „кои не увѣчны и работать могутъ“, отсылать для работъ на фабрики въ мануфактуръ-коллегію (указъ 11 VI 1763, 11.859). Указъ 29 III 1766, 12.605 также сообщаетъ о безпрестанно вступающихъ изъ разныхъ мѣстъ въ С.-Петербургскую губ. канцелярію и содержащихся въ ней нищихъ и т. п., среди которыхъ онъ называетъ вдовъ, женъ и дочерей служащихъ и отставныхъ солдатъ, взятыхъ за то, что онѣ „обращались здѣсь въ пьянствѣ и въ прочихъ недозволенныхъ поступкахъ и въ прошеніи милостыни.“ По этому поводу былъ подтвержденъ указъ 14 III 1763, 11.776.

¹⁾ Объ этомъ см., напр., указъ 19 VII 1726, 4.936, предписывающій, чтобы обывателей, которые не пожелаютъ строить квартиры, „а пожелаютъ держать драгунъ и

мы можемъ привести за 1760-ые гг. По дошедшимъ до насъ за это время свѣдѣніямъ, жены лицъ, попавшихъ въ солдаты, могли свободно слѣдовать за своими мужьями, а иногда принуждались къ этому мѣстными властями противъ воли; съ другой стороны онѣ иногда тайно присоединялись къ своимъ мужьямъ, унося или уводя съ собою своихъ рожденныхъ въ крестьянствѣ дѣтей. Находясь затѣмъ при мужьяхъ, онѣ, согласно инструкціямъ полковникамъ пѣхотнаго и коннаго полковъ (1764 и 1766 гг.), должны были жить въ тѣхъ же квартирахъ, въ которыхъ стояли послѣдніе; отлучаться изъ нихъ онѣ могли лишь съ согласія мужей по даннымъ отъ полка паспортамъ. Относительно средствъ къ существованію названныя инструкціи предоставляли имъ находить таковыя собственнымъ трудомъ („своими трудами, работою и ремесломъ“), хотя вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ и предписывали полковнику заботиться о доставленіи имъ заработка при полку путемъ употребленія ихъ къ разнымъ работамъ¹⁾. Таково было положеніе, едва ли завидное, солдатскихъ женъ въ мирное время²⁾; но гораздо тяжелѣе оно становилось въ военное время, когда онѣ оставались однѣ съ дѣтьми на рукахъ, хотя онѣ на послѣднихъ и могли получать пособіе (объ этомъ см. ниже). Поэтому и случалось, что имъ приходилось жить, „шатаясь межъ дворъ по своей волѣ и не найдя иногда пристойнаго себѣ мѣста и пропитанія, привыкнуть въ противность указовъ ходить по міру или впадать въ разныя продерзости“.

Однако, свобода солдатскихъ женъ слѣдовать за мужьями была значительно ограничена въ 1772 г., когда былъ изданъ законъ, запретившій отпускать рекрутскихъ женъ съ прежнихъ ихъ жилищъ при первомъ вступленіи ихъ мужей на службу, съ тѣмъ чтобы онѣ могли переселяться къ мужьямъ лишь позднѣе, „когда ихъ мужья въ канто-

солдатъ, какъ холостыхъ, такъ и женатыхъ съ дѣтьми въ крестьянскихъ дворахъ, тѣхъ строеніемъ не принуждать“...

¹⁾ „какъ-то напимѣръ: къ шитью и мытью для полковыхъ служителей бѣлья, вязать чулки, шить палатки, пирамидные чехлы и штиблеты (?) и тому подобное“. Всѣ эти постановленія см. въ инструкціяхъ 8 XII 1764, 12.289, гл. XI, пп. 1 и 3 и 14 I 1766, 12.543, гл. XXV, пп. 1 и 3. О паспортахъ см. также указъ 29 XII 1772, 13.932.

²⁾ Указъ 28 III 1740, 8.056 сообщаетъ о „солдатскихъ, матросскихъ и другихъ въ службѣ обрѣтающихся чиновъ женахъ, которыя за ихъ вины бывають пытаны жъ и биты кнутомъ“: по закону онѣ подлежали высылкѣ изъ С.-Петербурга. Такъ какъ, однако, у нихъ не было другихъ жилищъ, кромѣ въ С.-Петербургѣ при мужьяхъ, то названный указъ предписалъ оставить ихъ (какъ и нѣкоторыя другія категоріи лицъ) въ С.-Петербургѣ. Вѣроятно, число такихъ солдатскихъ женъ было не малое, такъ какъ иначе едва ли бы указъ выдѣлилъ ихъ въ особую категорію; а въ такомъ случаѣ это бросаетъ нѣкоторый общій свѣтъ на положеніе состоявшихъ при мужьяхъ солдатскихъ женъ.

ниръ-квартиры вступить имѣютъ, и не иначе, какъ въ сходственность полковничьей инструкціи, по требованію полковъ“¹⁾. Мотивомъ къ такому ограниченію законъ выставялъ съ одной стороны остающихся на прежнихъ жилищахъ малолѣтнихъ дѣтей, „коимъ еще до нѣсколькихъ лѣтъ возраста ихъ весьма нужно призрѣніе съ материной стороны“, а съ другой стороны—необходимость для мужей осмотрѣться и привыкнуть къ новому состоянію²⁾. Итакъ, съ 1772 г., наше законодательство стало ставить препятствія свободному слѣдованію солдатскихъ женъ за мужьями. Эти препятствія, если мы не ошибаемся, были сохранены затѣмъ въ теченіе всей остальной части изучаемой нами эпохи. Лишь въ видѣ исключенія мы встрѣчаемся съ однимъ случаемъ, въ которомъ, вѣроятно, изъ соображеній колонизаціонныхъ были приняты мѣры къ облегченію такого слѣдованія³⁾. Въ воинскихъ уставахъ Павла мы встрѣчаемъ лишь лаконическое разрѣшеніе „рядовымъ ... женатымъ прежде солдатства имѣть при себѣ женъ“⁴⁾.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію положенія женъ отставныхъ и умершихъ нижнихъ чиновъ.

Что касается первыхъ, то намъ достаточно указать на характеристику, данную нами въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ имущественному положенію самихъ отставныхъ солдатъ: понятно, что встрѣченныя нами повсюду (кромѣ развѣ Казанскаго поселенія) бѣдность ихъ должна была простирается и на ихъ женъ.

¹⁾ Подобнаго постановленія мы въ полковничьихъ инструкціяхъ найти не могли.

²⁾ Указъ 5 VI 1772, 13.816. Законъ этотъ отъ предписаннаго въ немъ ограниченія ожидалъ слѣдующихъ выгодъ: 1) рекрутъ будетъ свободенъ отъ попеченія о женѣ; 2) жены будутъ спокойно жить, не впадая ни въ какіе пороки, на прежнихъ жилищахъ, пока „мужья ихъ не будутъ въ состояніи имѣть способа взять ихъ къ себѣ“; 3) дѣти „способиѣ возрасти могутъ“ при матери „подъ наблюденіемъ со стороны помѣщика или тѣхъ сель и деревень прикащиковъ, старостъ и мірскихъ людей“. При этомъ законъ находилъ, что солдатскія жены, „живучи до времени на прежнихъ своихъ мѣстахъ, упражняясь въ обыкновенной своей работѣ или рукодѣліи, имѣя пропитаніе при помощи родственниковъ или тѣхъ селеній жителей, удобно отъ того (т. е. пороковъ) себя сохранить и дѣтей воспитать могутъ“ и т. д. За всѣми этими аргументами, которымъ едва ли можно придавать большое значеніе, вѣроятно, скрывались какіе нибудь интересы, быть можетъ стремленіе помѣщиковъ сохранить въ своей власти солдатскихъ женъ или лучше обезпечить за собою солдатскихъ дѣтей.

³⁾ См. упоминаемые выше, на стр. 74 указы 14 I 1785, 16.130 и 18 III 1785, 16.167 о переселеніи на югъ рекрутскихъ женъ.

⁴⁾ Воинскіе уставы 29 XI 1796, 17.588, ч. IX, гл. XI и 17590, гл. XLII, п. 3. Послѣдній уставъ въ гл. XLIII, п. 11 заключаетъ въ себѣ слѣдующее не совсѣмъ ясное постановленіе: „Бабамъ въ походѣ не быть при полкахъ, но отводить оныхъ къ генераль-гевалдигеру и идти онымъ впередъ съ прикомандированными, съ фурьерами“.

Что же касается вторых, то ихъ положеніе напоминало собой положеніе женъ служащихъ солдатъ, не послѣдовавшихъ за своими мужьями, и если чѣмъ отличалось отъ него, то развѣ что въ худшую сторону. И имъ приходилось часто бродить по міру, прося милостыню и живя случайными подачками ¹⁾. При этомъ правительство до 1760-ыхъ гг. ничего не дѣлало въ пользу этихъ несчастныхъ, чтобы облегчить ихъ участь ²⁾. Первымъ проблескомъ правительственной заботы являются изданныя въ 1758 г. Выс. утв. для комиссаріатскаго правленія регулы, коими предписывалось единовременно выдавать оставшимся послѣ нижнихъ чиновъ вдовамъ, какихъ бы лѣтъ онѣ ни были, годовое окладное жалованье ихъ мужей ³⁾. Гораздо болѣе важное значеніе имѣло инвалидное учрежденіе 1764 г. Послѣднимъ было предписано, чтобы вдовы нижнихъ чиновъ, служащихъ въ гарнизонныхъ полкахъ или отставленныхъ на свое пропитаніе, получали пожизненно или по вступленіе въ замужество по 2 р. въ годъ на себя и по 3 р. въ годъ для дѣтей, и притомъ для дѣтей м. п.—до зачисленія ихъ въ школы, а ж. п.—до достиженія ими 12-тилѣтнаго возраста, послѣ чего тѣхъ изъ дѣтей ж. п., которыхъ „никто въ собственное призрѣніе не возьметъ, отдавать на фабрики“. Кромѣ того, вдовамъ разрѣшалось вступать въ монашество, въ каковомъ случаѣ, однако, онѣ лишались права на пенсію. Въ этихъ постановленіяхъ инвалиднаго учрежденія остается неяснымъ, почему право на полученіе пенсіи распространялось лишь на вдовъ и дѣтей нижнихъ чиновъ, служившихъ въ гарнизонныхъ полкахъ, и почему этого права не имѣли вдовы и дѣти служащихъ въ полевыхъ полкахъ ⁴⁾.

¹⁾ Надо думать, что всѣ приведенныя выше (см. стр. 130, прим. 2) выписки о солдатскихъ женахъ, пойманныхъ въ нищенствѣ, разумѣютъ подъ солдатскими женами женъ не только служащихъ солдатъ, но также и отставныхъ и умершихъ.

²⁾ Морской уставъ 13 I 1720, 3.485, кн. IV, гл. IV, п. 8 установилъ пенсіи для вдовъ и сиротъ, остающихся послѣ убитыхъ по морскому вѣдомству; но указъ 20 V 1723, 4.227, п. 4 разъяснилъ, что это постановленіе касается лишь оставшихся послѣ лицъ, имѣвшихъ по меньшей мѣрѣ оберъ-офицерскіе ранги; жены же, оставшіяся послѣ лицъ, не имѣвшихъ этихъ ранговъ, должны были довольствоваться тѣмъ, что имъ предоставлялась свобода быть отпущенными на волю или вернуться къ прежнимъ помѣщикамъ. См. также Выс. утв. докладъ 21 X 1723, 4.330 и указъ 5 XII 1738, 7.697, а также цитируемый въ послѣднемъ указъ 17 I 1724 г., котораго въ П. С. З. нѣтъ. Изданное въ 1739 г. предписаніе помѣщать вдовъ военныхъ чиновъ, достигшихъ 50 лѣтъ и лишенныхъ пропитанія, въ дѣвичьи монастыри на монахинскія порціи, также касалось лишь вдовъ оберъ-офицеровъ (указъ 19 II 1739, 7.761).

³⁾ Выс. утв. для комиссаріатскаго правленія регулы 9 I 1758, 10.789, гл. II, ст. 4, п. 5.

⁴⁾ Впрочемъ, послѣднія попрежнему имѣли право на единовременное пособіе въ размѣрѣ годового жалованья умершаго. См. слѣд. прим.

Замѣтимъ еще, что не всѣ названныя выше вдовы и дѣти имѣли право на пенсію, но лишь тѣ, которыя входили въ извѣстный, соотвѣтствовавшій ассигнованной на пенсіи суммы, комплектъ, при чемъ на всѣ пенсіи—для вдовъ и дѣтей какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ—была назначена ежегодная сумма въ 34.400 р., за предѣлы которой было строго запрещено выходить ¹⁾. Наконецъ, нѣкоторые зачатки заботливости о солдатскихъ дочеряхъ можно видѣть въ учрежденномъ при Павлѣ въ С.-Петербургѣ военно-сиротскомъ домѣ. Второе отдѣленіе этого дома (недворянское) на ряду съ солдатскими сыновьями (о нихъ см. ниже) должно было принимать и солдатскихъ дочерей въ числѣ 50. Ихъ предписывалось обучать домашней экономіи, закону Божію, чтенію, письму и грамматикѣ, ариметикѣ и рисованію, а также „разнымъ подробностямъ домашней экономіи“ и „рукодѣліямъ и искусствамъ, полу ихъ приличнымъ“: для послѣдней цѣли онѣ должны были быть отдаваемы и въ ученіе. По достиженіи 16 лѣтъ родители могли ихъ взять, если они имѣли возможность ихъ содержать; въ противномъ случаѣ ихъ оставляли при домѣ, при чемъ особо способныя назначались для присмотра за дѣтьми, а остальные должны были поступить въ партикулярное услуженіе на урочное время съ договоромъ по паспортамъ отъ дома. Если оказывался подходящий женихъ, онѣ могли выходить замужъ, при чемъ получали денежное приданое отъ дома ²⁾.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о бракахъ солдатъ, уже находившихся въ службѣ. Законодательную регламентацію подобныхъ браковъ мы находимъ только начиная съ 1760-ыхъ годовъ: а именно, инструкцій полковникамъ 1764 и 1766 г. дозволяютъ нижнимъ чинамъ жениться лишь съ разрѣшенія полковника, которому предписывается соглашаться на бракъ только въ томъ случаѣ, если „совер-

¹⁾ Инвал. учрежденіе 26 II 1764, 12.060, пл. 12—16.—П. 11, говорящій о пенсіяхъ вдовамъ и дѣтямъ умершихъ и убитыхъ на службѣ, имѣетъ въ виду только вдовъ и дѣтей лицъ, имѣвшихъ не менѣе оберъ-офицерскаго чина. Мы приведемъ въ другомъ мѣстѣ (см. ниже о солдатскихъ дѣтяхъ) нѣкоторые соображенія въ пользу этого взгляда. Онъ подтверждается и тѣмъ, что регламентъ о управленіи адмиралтействъ и флотовъ 24 VIII 1765, 12.459, гл. 4, п. 16 относитъ постановленіе означеннаго п. 11 только къ вдовамъ „оберъ-офицерскихъ и вышнихъ чиновъ“, а въ п. 17 предписываетъ давать вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ или умершихъ въ службѣ нижнихъ чиновъ одно только годовое жалованье умершаго, ограничивая свою дальнѣйшую заботу о нихъ предписаніемъ ихъ „отпустить на волю или отсылать, гдѣ сиротамъ и увѣчнымъ воспитаніе опредѣлено“. См. также указъ 25 II 1769; 13.263, гдѣ вдовѣ и дѣтямъ умершаго на службѣ нижняго чина морского вѣдомства выдается годовое жалованіе.

²⁾ Выс. утв. докладъ 23 XII 1798, 18.793, положеніе о Имп. военно-сиротскомъ домѣ, §§ 13—18.

шенно партію сходну увидить“¹⁾. Подобныя же постановленія заключали въ себѣ и воинскіе уставы Павла²⁾.

II. Солдатскія дѣти.

Солдатскія дѣти составляли группу лицъ, заключающую въ себѣ дѣтей какъ служащихъ, такъ и отставныхъ солдатъ. Правительство, какъ мы уже указали выше, привлекало ихъ либо къ военной службѣ, либо къ подушному окладу, но главнымъ образомъ къ первой.

При производствѣ первой ревизіи солдатскія дѣти сначала не были упомянуты среди лицъ, подлежащихъ переписи и обложенію, что вполне объясняется тою неподготовленностью, съ которой правительство приступало къ переписи и въ силу которой оно могло намѣтить лишь главныя подлежащія ей категоріи. Но уже въ 1722 г., при отправкѣ ревизоровъ въ губерніи для свидѣтельства душъ и расположенія полковъ, было предписано дѣтей отставныхъ „драгунъ и солдатъ и матросовъ“ класть въ окладъ съ прочими на ряду³⁾. Въ томъ же 1722 г., однако, это правило претерпѣло нѣкоторое ограниченіе: его было предписано примѣнять по отношенію къ дѣтямъ лишь тѣхъ отставныхъ солдатъ, которые происходили „изъ крестьянства и изъ дѣловыхъ людей“; эти дѣти подлежали положенію въ окладъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ „отцы ихъ на жеребьяхъ жили“; дѣти же отставныхъ, происходившихъ изъ городского населенія⁴⁾, не подлежали написанію въ раскладку, но *взрослыя* среди нихъ должны были быть написаны въ военную службу, и лишь при неспособности къ ней имъ разрѣшалось писаться „кто къ какому дѣлу похочетъ“, *малолѣтнія* должны были быть написаны въ математическую школу, и, наконецъ, *самыя малолѣтнія*—при отцахъ и матеряхъ.

Итакъ, мы уже здѣсь видимъ приведенные выше два вида использованія солдатскихъ дѣтей со стороны государства, главной заботой

¹⁾ При этомъ у невѣсты должна быть отпускная или письменное свидѣтельство „отъ прикащиковъ, купечества, монастырскихъ властей и прочихъ“, и за нее должны быть уплачены выводныя деньги „по примѣру тутошнихъ мѣстъ“ (инструкціи полковникамъ 8 XII 1764, 12.289, гл. II, п. 6 и 14 I 1766, 12.543, гл. II, п. 6). По поводу случая женитьбы солдата на бѣглою помѣщицей дѣвкѣ постановленія эти были подтверждены въ указѣ 29 VII 1783, 15.799.

²⁾ Воинскіе уставы 29 XI 1796, 17.588, ч. IX, гл. XI и 17.590, гл. XLI, пп. 2 и 3.

³⁾ Инструкція ревизорамъ 5 II 1722, 3.901, п. 8.

⁴⁾ Сюда же, вѣроятно, относились дѣти всѣхъ вообще отставныхъ, которые были не на пашнѣ (напримѣръ, дворовыхъ людей). См. рез. 19 I 1723, 4.145, рез. 4.

котораго и по отношенію къ нимъ было, какъ бы кто изъ нихъ не былъ „безъ дѣла и въ гулякахъ“ ¹⁾).

Вскорѣ группа солдатскихъ дѣтей, подлежащихъ службѣ, а не подушному окладу, была еще расширена, а именно въ январѣ 1723 г. было предписано, чтобы всѣ дѣти вернувшихся въ свои деревни отставныхъ, которыя родились бы послѣ переписи, также были отдаваемы въ солдаты ²⁾. Послѣ этого изъ всѣхъ дѣтей отставныхъ солдатъ положенію въ окладъ подлежали лишь тѣ, отцы которыхъ вернулись въ свои прежнія деревни и которыя родились до ревизіи; всѣ остальные были предназначены для военной службы. Что касается тѣхъ дѣтей, отцы которыхъ были опредѣлены въ монастыри и богадѣльни, то о нихъ никакихъ прямыхъ указаній мы не находимъ. Изъ того, что приведенное выше постановленіе инструкціи ревизорамъ 1722 г. носило общій характеръ, можно было бы подумать, что и они подлежали положенію въ подушной окладъ. Между тѣмъ это представляется намъ весьма невѣроятнымъ, такъ какъ ихъ некуда было приписать. Положительныя указанія мы имѣемъ лишь за позднѣйшее время, когда указъ 1731 г. относительно дѣтей отставныхъ, помѣщенныхъ въ богадѣльни, предписалъ, чтобы годныя изъ нихъ были отдаваемы въ службу, а малолѣтнія—въ гарнизонныя школы ³⁾. Вѣроятно такая же практика примѣнялась и по отношенію къ дѣтямъ отставныхъ, помѣщенныхъ въ монастыри.

Таковы были постановленія о дѣтяхъ отставныхъ солдатъ. Что же касается дѣтей служащихъ солдатъ, то и они, какъ мы тотчасъ же увидимъ, также подлежали службѣ и, поэтому, оставались свободными отъ оклада.

¹⁾ Указъ 31 VII 1722, 4.066. См. также указъ 10 IX 1722, 4.086, п. 1—по отношенію къ дѣтямъ отставныхъ, бывшихъ на пашнѣ, и рез. 19 I 1723, рез. 4—по отношенію къ дѣтямъ, „у которыхъ отцы не пашенные, но изъ людей боярскихъ, посадскихъ и имъ подобныхъ“.

²⁾ Рез. 19 I 1723, 4.145, рез. 6. Въ рез. 4 этого закона было предписано всѣхъ солдатскихъ дѣтей, состоявшихъ на фабрикахъ, также подвергнуть переписи, но съ тѣмъ, чтобы они оставались внѣ оклада. Этимъ на нихъ было распространено общее правило, освобождавшее отъ оклада всѣхъ находившихся на фабрикахъ лицъ. — Солдатскія дѣти фигурировали въ качествѣ фабричныхъ и впоследствии. Такъ, извѣстный указъ 7 I 1736, 6.858 сообщаетъ, „что фабриканты для невозможностей своихъ (т. е. отсутствіи рабочихъ. В. Д.) принимали въ ученики солдатскихъ дѣтей, коихъ по указамъ нашимъ повелѣно писать въ службу“. Постановленіе названнаго указа 1736 г. распространялось, повидимому, и на этихъ солдатскихъ дѣтей.

³⁾ Указъ 17 V 1731, 5.757.

Для того чтобы все названные нами категории солдатских дѣтей, предназначенныхъ для службы, не пропадали для послѣдней, т. е. не ускользали отъ нея и въ то же время могли лучше къ ней подготовиться, еще кажется въ 1720-ыхъ гг. при гарнизонахъ были учреждены особыя школы. Впрочемъ, о началѣ этихъ школъ у насъ имѣются лишь свѣдѣнія неясныя и противорѣчивыя. Болѣе достовѣрныя извѣстія дошли до насъ, лишь начиная съ воинскихъ штатовъ 1731 г. Однако, и здѣсь мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми сомнѣніями. Согласно названнымъ штатамъ, эти школы были обставлены слѣдующимъ образомъ: во всѣхъ гарнизонныхъ пѣхотныхъ полкахъ должно было состоять по 50 (а по нѣкоторымъ другимъ даннымъ—по 64) солдатскихъ вакансій¹⁾, съ тѣмъ чтобы отпускаемыя на нихъ средства употреблялись на содержаніе солдатскихъ дѣтей и на обученіе ихъ въ школахъ²⁾. Число солдатскихъ дѣтей, которыя должны были содержаться на эти средства при каждомъ гарнизонномъ полку, должно было составлять отъ 80 до 82, а всего во всѣхъ полкахъ 4000³⁾. При этомъ въ школы должны были быть отдаваемы дѣти не только служащихъ солдатъ, но и отставныхъ. А именно, въ 1732 г. было предписано при увольненіи солдатъ на свое пропитаніе „брать съ нихъ сказки съ подкрѣпленіемъ,

¹⁾ Для существовавшихъ въ то время 20 остзейскихъ и 29 остальныхъ пѣхотныхъ гарнизонныхъ полковъ и 1 (Великолуцкаго) баталіона это составляло всего 2475 вакансій.

²⁾ См. Выс. утв. мнѣніе Сената 14 VII 1731, 5.803 (Кн. Шт. Военн., стр. 59 и 63 [прим. 38], и Выс. утв. табели 28 X 1731, 5.863, п. XXXV, и 5.864 (Кн. Шт. Военн., стр. 175, таблица). Здѣсь вездѣ говорится о 50 вакансіяхъ. Этимъ вполне опредѣленнымъ указаніямъ приведенныхъ узаконеній противорѣчатъ нѣкоторыя данныя, приводимыя въ позднѣйшихъ законахъ. Такъ, указъ 31 X 1745, 9.222 сообщаетъ, будто упомянутыя 50 вакансій были введены еще табелью 1720 г. и что п. 12 воинскаго штата 1732 г. онѣ были увеличены до 64 (послѣднее утверждаетъ и указъ 9 VII 1735, 6.767). Между тѣмъ въ воинской табели 1720 г. мы никакого упоминанія о вакансіяхъ для солдатскихъ дѣтей найти не могли, а о какомъ воинскомъ штатѣ 1732 г. въ названныхъ законахъ идетъ рѣчь—мы также не знаемъ. Ссылку на 12-ый пунктъ (безъ указанія закона) см. также въ п. XXXV табели 28 X 1831, 5.863. См. также указъ 18 XI 1758, 10.901 въ слѣдующемъ примѣчаніи. Что, однако, гарнизонныя школы („которыя особливо повелѣно содержать для солдатскихъ дѣтей, дабы оныя по возрастѣ годились въ службу, вмѣсто рекрутъ“) существовали уже и до 1731 г., видно хотя бы изъ указа 21 VI 1730, 5.594, въ которомъ предписывается въ эти школы отдавать малолѣтнихъ нищихъ, не происходящихъ ни изъ помѣщичьихъ крестьянъ, ни изъ посадскихъ. О школѣ, учрежденной Курбатовымъ въ Архангельскѣ для солдатскихъ дѣтей еще до 1714 г., см. *Павловъ-Сильванскій*, Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Вел., Спб., 1897, стр. 60 и приложения, стр. 76.

³⁾ Такъ сообщаютъ указы 9 VII 1735, 6.767 и 18 XI 1758, 10.901. Послѣдній изъ нихъ при этомъ также ссылается на табель 1720 г. и воинскій штатъ 1732 г.

чтобы они дѣтей своихъ м. пола, коихъ имѣютъ или впредь будутъ, по 7 лѣтахъ возраста ихъ отдавали въ науку въ учрежденныя для того школы, гдѣ онымъ ихъ дѣтямъ будетъ даваться провіантъ и мундиръ и жалованіе“... ¹⁾ Описанными мѣрами правительство пыталось создать себѣ контингентъ людей, которые, помимо рекрутскихъ наборовъ, могли бы служить ему для укомплектованія арміи.

Весьма важное значеніе въ дальнѣйшей исторіи солдатскихъ дѣтей имѣетъ изданный въ 1732 г. законъ объ устройствѣ гарнизонныхъ школъ, въ которомъ мы находимъ правила распредѣленія дѣтей служащихъ и отставныхъ солдатъ. Основной принципъ, котораго придерживался этотъ законъ и изъ котораго послѣдовательно вытекали всѣ его постановленія, гласилъ: всѣ солдатскія дѣти, рожденныя во время службы отцовъ, „принадлежать къ воинской службѣ“ ²⁾. Поэтому, всѣ эти дѣти безъ особыхъ Выс. указовъ „ни въ какіе другіе чины и фабрики и никуда“ не должны быть опредѣляемы, но по достиженіи 7-лѣтняго возраста подлежатъ отдачѣ въ гарнизонныя школы. Здѣсь они получаютъ провіантъ и жалованіе, что должно служить облегченіемъ и для ихъ родителей. По достиженіи 15 лѣтъ они должны поступать на службу и тѣмъ ограничивать необходимость въ рекрутскихъ наборахъ.

Такова была участь солдатскихъ дѣтей, рожденныхъ въ службѣ. Впрочемъ, эти постановленія не распространялись на тѣхъ изъ этихъ дѣтей, которыя въ моментъ изданія закона уже состояли на гражданской службѣ, въ купечествѣ и цехахъ или на фабрикахъ, а равно и на тѣхъ, которыя „были воспитаны въ деревняхъ у прежнихъ помѣщиковъ и у прочихъ своихъ владѣльцевъ“ и написаны въ подушный окладъ съ расположеніемъ на полки.

Какъ же смотрѣло законодательство на дѣтей, родившихся до вступленія отцовъ въ службу или послѣ ихъ отставки? Относительно первыхъ законъ 1732 г. молчитъ, и лишь изъ дальнѣйшаго законодательства мы знаемъ, что эти дѣти должны были оставаться въ томъ состояніи, къ которому принадлежали ихъ отцы до отдачи въ службу ³⁾.

¹⁾ Выс. утв. докладъ Сената 9 V 1732, 6.046, п. 8.

²⁾ Указъ 21 IX 1732, 6.188. Вотъ соответствующее мѣсто: „... офицерскія не изъ шляхетства, такожъ драгунскія и солдатскія и прежнихъ служебъ, а именно: рейтарскія и городовыхъ казаковъ, стрѣльцовъ, приставовъ, разсыльщиковъ и прочихъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей дѣти, коихъ отцы въ подушный окладъ не положены или отцы ихъ послѣ написанія въ подушный окладъ взяты въ военную службу, а дѣти ихъ рождены во время бытія ихъ въ службѣ: тѣ всѣ принадлежать къ нашей воинской службѣ.

³⁾ Мы разумѣемъ законъ 22 VIII 1744, 9.019. Кажется, однако, что уже и до

Что касается вторыхъ, то законъ освобождаетъ отъ службы тѣхъ изъ нихъ, отцы которыхъ возвращались на прежнія жилища (крестьяне — на свои прежнія жеребья, дворовые — къ прежнимъ господамъ, купцы и мастеровые — въ посады) и къ прежнему своему занятію и которые наслѣдовали это занятіе съ положеніемъ въ соотвѣтствующій окладъ. Рожденные же послѣ отставки дѣти такихъ отцовъ, которые на прежнія жилища не вернутся, но „станутъ жить въ другихъ мѣстахъ“, должны быть взяты въ службу. Правительство, очевидно, боялось, что иначе эти дѣти могли бы оказаться „гулящими“ и быть потерянными для его цѣлей какъ военныхъ, такъ и финансовыхъ, и, поэтому, сразу разрубало узелъ и не распространяло на нихъ уступки, которую оно дѣлало по поводу рожденных въ отставку дѣтей, позволяя писать послѣднихъ не въ службу, но въ подушный окладъ ¹⁾.

Остальные постановленія закона 1732 г. заключаютъ въ себѣ мѣры къ обезпеченію его исполненія. Подлежащія въ военную службу солдатскія дѣти должны всѣ явиться къ мѣстнымъ властямъ, которыя всѣхъ годныхъ должны отослать для опредѣленія въ полевую и гарнизонную службу, недостигшихъ же 15 лѣтъ отправить въ ближайшія гарнизонныя школы (съ дачей имъ провіанта на прохоръ „противъ рекрутъ“). Неисполненіе этого предписанія влечетъ за собою: для солдатскихъ дѣтей, достигшихъ 15 лѣтъ, — наказаніе, установленное для бѣглыхъ солдатъ, а для держателей такихъ дѣтей, находящихся въ возрастѣ отъ 7 до 15 лѣтъ — штрафъ какъ за держаніе бѣглыхъ солдатъ (съ вознагражденіемъ доносителя въ размѣрѣ по 10 р. за каждого человѣка) ²⁾.

изданія этого закона примѣнялась подобная практика: она покоилась на отсутствіи въ законѣ 1732 г. предписанія объ отдачѣ этой группы дѣтей въ службу, а въ законѣ 1737 г. (6 VII 1737, 7.315) — объ отдачѣ ихъ на поселеніе. См. также инструкціи полковнику 8 XII 1764, 12.289, гл. II, п. 6 и 14 I 1766, 12.543, § гл. II, п. 6 („прижитыя же до службы дѣти принадлежатъ всегда той деревни помѣщику“), а также указъ 18 XII 1767, 13.036, предписывавшій при отдачѣ рекрутъ представлять свѣдѣнія о ихъ дѣтяхъ, дабы впослѣдствіи не могло возникать сомнѣній и споровъ (какъ они на практикѣ возникали) о томъ, которыя изъ дѣтей даннаго солдата родились „въ холопствѣ или крестьянствѣ“, и которыя — „въ солдатствѣ“. Указъ 5 VI 1772, 13.816 также говоритъ, что рожденные въ крестьянствѣ дѣти всегда принадлежатъ тѣмъ селеніямъ, откуда отцы ихъ отданы въ рекруты.

¹⁾ Вполнѣ понятно, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ населеніе предпочитало подушный окладъ службѣ. Отсюда жалобы закона 1732 г. на то, что многія изъ солдатскихъ дѣтей, „выучая грамотѣ, отбывая отъ службы вступаютъ въ купечество и въ цехи и въ дома разныхъ чиновъ къ людямъ и въ прочіе чины, а иные, укрываясь, скитаются межъ дворянъ“...

²⁾ Указомъ 1732 г. было также запрещено опредѣлять учениковъ гарнизонныхъ школъ къ приказнымъ дѣламъ въ виду встрѣчавшейся въ полкахъ нужды въ писаряхъ.

Размѣщеніе солдатскихъ дѣтей по гарнизоннымъ школамъ согласно закону 1732 г. пошло, повидимому, весьма успѣшно, такъ какъ уже вскорѣ (въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстахъ) комплектъ ихъ былъ уже заполненъ. Поэтому, уже въ 1735 г. было предписано, чтобы дѣти служилыхъ людей принимались въ эти школы въ любомъ количествѣ, хотя бы и сверхъ комплекта, при чемъ на содержаніе каждого такого сверхкомплектнаго было назначено по 1 четверику муки и по 30 к. въ мѣсяцъ, а также особая сумма на покупку книгъ и бумаги ¹⁾.

Отличительной чертой закона 1732 г. являлась та точность, съ которой онъ поставилъ границы между разными категоріями солдатскихъ дѣтей, и та ясность, съ которою онъ выразилъ требованія, предъявлявшіяся правительствомъ къ каждой изъ этихъ категорій. При этомъ на первомъ планѣ, какъ мы видѣли, въ законѣ 1732 г. стояло *время рожденія* дѣтей (до или во время службы или послѣ отставки) и только на второмъ планѣ для родившихся послѣ отставки выступало *мѣсто жительства отцовъ* (на прежнихъ жилищахъ или въ другихъ мѣстахъ). Эти постановленія сохранили свою силу и въ дальнѣйшую эпоху. Изданная по поводу второй ревизіи инструкция ²⁾ внесла въ нихъ лишь незначительныя измѣненія, при чемъ она дополнила ихъ въ томъ отношеніи, что не оставила безъ вниманія и дѣтей отставныхъ, помѣщенныхъ въ монастыри. Въмѣстѣ съ тѣмъ, однако, редакція инструкции должна быть признана крайне неудачной и казуистичной; о законѣ 1732 г. она совсѣмъ не упоминаетъ, хотя нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ законъ ею не отмѣнялся и что она сама всецѣло стоитъ на почвѣ его.

Постановленія инструкции таковы:

I. Дѣти отставныхъ, опредѣленныхъ въ монастыри, должны быть подвергнуты переписи. Изъ нихъ:

- a) малолѣтнія должны быть оставлены при отцахъ, съ тѣмъ чтобы только вѣдомости о ихъ числѣ были представлены въ военную коллегію;
- b) изъ взрослыхъ же годныя должны быть отданы въ военную

¹⁾ Указы 9 VII (9 IX) 1735, 6.767 и 1 XII 1736, 7.115. Тѣмъ не менѣ бывали случаи, въ которыхъ солдатскія дѣти, прислѣвшія въ службу, оказывались живущими „праздно“. По поводу такихъ случаевъ, встрѣченныхъ въ Ямбургскомъ у., былъ, напр. изданъ указъ 21 X 1736, 7.082, подтвердившій, чтобы дѣти отставныхъ солдатъ были опредѣляемы, въ зависимости отъ возраста, въ школы или въ солдаты, „ибо“—наставительно прибавляетъ указъ— „отъ такого ихъ празднаго житія не иное что воспослѣдовать можетъ, но токмо одни воровства“. Подтвержденіе „сыскивать“ солдатскихъ дѣтей см. также въ указѣ 16 X 1734, 6.639, п. 2.

²⁾ Инструкция 16 XII 1743, 8.836, п. 20.

(солдатскую или матросскую) службу, а негодныя должны быть приписаны по ихъ желанію, „кто къ какому дѣлу похочетъ“.

II. Дѣти отставныхъ, вернувшихся добровольно въ свои прежнія деревни, раздѣляются на двѣ категоріи въ зависимости отъ того, вернулись ли ихъ отцы на родину до первой ревизіи или *послѣ* нея. При этомъ относящіяся сюда постановленія инструкціи примыкаютъ къ приведеннымъ выше (стр. 137) предписаніямъ резолюціи 19 I 1723 г.¹⁾ Въ первомъ случаѣ, т.-е. если отцы вернулись на родину до первой ревизіи, родившіяся *послѣ* этой ревизіи дѣти—въ отмѣну предписаній резолюціи 1723 г.—должны быть написаны не въ солдаты, но въ окладъ „съ прочими крестьяны на ряду“. Но то же самое имѣетъ мѣсто и во второмъ случаѣ, т.-е. если отцы вернулись домой послѣ первой ревизіи, относительно какъ приведенныхъ ими съ собою малолѣтнихъ дѣтей, родившихся въ службѣ, такъ и дѣтей, родившихся у нихъ уже въ отставкѣ: и они должны быть положены въ окладъ „съ прочими крестьяны на ряду“.

Итакъ, всѣ приводимыя въ инструкціи категоріи дѣтей отставныхъ, вернувшихся въ свои деревни, подвергаются одной и той же участи. Въ виду этого самое раздѣленіе это на категоріи свидѣлствуетъ лишь о казуистичности въ редакціи этого пункта инструкціи.

III. Судьба дѣтей такихъ отставныхъ, которые состояли „не на пашнѣ“, зависитъ отъ положенія ихъ отцовъ. Если отцы, имѣя мастерство, запишутся въ цехи, то они могутъ записать въ цехи и своихъ дѣтей; если же отцы, не имѣя ремесла, въ цехи приняты не будутъ, но пойдутъ въ другія какія-либо работы или въ услуженіе, то къ дѣтямъ ихъ должны быть примѣнены приведенныя выше предписанія относительно дѣтей отставныхъ, находившихся въ монастыряхъ (см. выше п. I)²⁾.

Если мы вникнемъ въ приведенныя постановленія инструкціи, то увидимъ, что она фактически во всемъ подтверждаетъ законъ 1732 г., за исключеніемъ лишь одного пункта: послѣдній касается родившихся въ службѣ дѣтей, приведенныхъ отцами по полученіи отставки въ прежнее ихъ деревни. По закону 1732 г. эти дѣти безусловно предназна-

¹⁾ Резол. 19 I 1723, 4.145, п. 6.

²⁾ В. Н. Татищевъ считалъ правила, изложенныя въ п. III, неподходящими, находя, что безъ дѣтей никто не возьметъ къ себѣ отставного въ услуженіе.—Любопытно также, что, по его мнѣнію, относительно дѣтей отставныхъ солдатъ „та предосторожность нужна, чтобы нѣкоторые не дерзнули могущихъ служить къ себѣ въ холопство обязывать, какъ то коихъ уже извѣстно особливо канцелярскіе служители при отставкѣ обязываютъ“ (Поповъ, Татищевъ и его время, стр. 737 и 752).

чались для службы; по инструкціи они подлежали положенію въ окладѣ, если они въ моментъ отставки отцовъ были малолѣтні. Причины этого измѣненія намъ неизвѣстны, но во всякомъ случаѣ, оно не можетъ быть признано существеннымъ.

Приведенныя постановленія инструкціи 1743 г. не заключали въ себѣ никакихъ мѣръ для обезпеченія своевременнаго представленія дѣтей отставныхъ солдатъ въ гарнизонныя школы, если не считать тѣхъ вѣдомостей, которыя должны были быть доставлены объ этихъ дѣтяхъ въ военную коллегію, и по которымъ послѣдняя, зная возрастъ дѣтей, могла за ними слѣдить. Между тѣмъ на основаніи поступившихъ отъ ревизоровъ доношеній было признано необходимымъ по отношенію къ нѣкоторымъ категоріямъ этихъ дѣтей, сверхъ представленія вѣдомостей, принять и другія мѣры. Эти мѣры заключались въ слѣдующемъ.

Выше мы видѣли, что при производствѣ ревизіи въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оказались отставные, жившіе своею работою, но не имѣвшіе „ремесла“: имъ, согласно ихъ желанію, было разрѣшено не записываться ни въ цехи, ни въ услуженіе. Эти отставные тѣмъ отличались отъ другихъ, что у нихъ, съ точки зрѣнія податной, не было прочной осѣдлости: они никуда не были приписаны. Поэтому, вполне понятно изданное въ 1744 г. предписаніе, чтобы съ этихъ отставныхъ при оставленіи у нихъ дѣтей бралось обязательство въ томъ, что они по достиженіи указнаго возраста представляютъ этихъ дѣтей въ ближайшія губ. и воев. канцеляріи для отдачи въ гарнизонныя школы¹⁾. Но кромѣ того при ревизіи оказалась еще одна категорія малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей, отличавшаяся своимъ особымъ положеніемъ и требовавшая особыхъ мѣръ со стороны законодательства. Выше мы видѣли, въ какомъ печальномъ положеніи часто находились солдатскія жены, жившія врознь отъ своихъ мужей и иногда годами не знавшія ничего о судьбѣ послѣднихъ, а также солдатскія вдовы. Между тѣмъ на попеченіи этихъ солдатскихъ женъ и вдовъ могли быть малолѣтнія дѣти, которыми правительство рассчитывало воспользоваться для цѣлей службы, наравнѣ съ прочими солдатскими дѣтьми. Встрѣчались, далѣе, и круглыя сироты, у которыхъ не было и матерей, а были лишь родные. Всѣ эти дѣти при переписи отдавались матерямъ и роднымъ съ обезпеченнымъ росписками обязательствомъ своевременно представить ихъ въ гарнизонныя школы; кромѣ того, вѣдомости о нихъ представлялись въ военную коллегію. Между тѣмъ этого было недостаточно, такъ какъ при бродячемъ образѣ жизни ихъ матерей могло,

¹⁾ Указъ 2 VII 1744, 8.986

напр., случится, что „впредь по приспѣянію указныхъ имъ лѣтъ для опредѣленія ихъ въ службу сыскать ихъ будетъ ненадежно; понеже и паки многія за скудностью своею, а иныя уже и за умертвіемъ и матерей ихъ разбредутся врознь“¹⁾. Въ виду этого канцелярія ревизіи Архангелогородской губерніи предлагала, напр., таковыхъ дѣтей отдавать въ гарнизонныя школы, хотя бы они и не достигли „указнаго“ возраста, т.-е. 6 лѣтъ. Между тѣмъ Сенатъ не призналъ возможнымъ согласиться съ этимъ предложеніемъ и предписалъ отдавать всѣхъ такихъ дѣтей ихъ матерямъ и роднымъ, готовымъ и могущимъ ихъ содержать, до наступленія указныхъ лѣтъ, съ требованіемъ лишь съ ихъ стороны „обязательныхъ подписокъ и порукъ“ въ томъ, что по достиженіи этихъ лѣтъ они будутъ представлены въ гарнизонныя школы²⁾. Но затѣмъ въ разсматриваемой группѣ могли быть такія солдатскія дѣти, матери или родные которыхъ не могли или не хотѣли взять на себя ихъ содержаніе; встрѣчались, наконецъ, и такія, которыя, будучи полными сиротами, не имѣли и родныхъ, такъ что ихъ уже совершенно некому было отдать. По отношенію къ этой категоріи дѣтей Сенатъ рѣшился на отступленіе отъ примѣнявшагося здѣсь принципа: отказываясь отъ ихъ службы, онъ предписалъ такихъ дѣтей отдавать помѣщикамъ или на фабрики и заводы, съ условіемъ только уплаты за нихъ подушной подати³⁾. Это отступленіе Сенатъ мотивировалъ тѣмъ, что отдавать такихъ дѣтей въ школы за малолѣтствомъ нельзя; изъ частныхъ людей никто ихъ на воспитаніе не возьметъ, разъ это будетъ связано съ обязанностью отдать ихъ въ школы по наступленіи 6-лѣтняго возраста; казенныхъ же сиротскихъ домовъ и суммъ на ихъ содержаніе нѣтъ; поэтому, по мнѣнію Сената, и оставался только одинъ избранный имъ выходъ, „дабы оныя вовсе безъ пропитанія и призрѣ-

¹⁾ Любопытно, какъ ярко иногда въ редакціи законовъ того времени проявлялась та узко-служебно-фискальная точка зрѣнія, которой держалось правительство въ отношеніи къ населенію. Такъ, напримѣръ, къ приведеннымъ въ текстъ въ кавычкахъ словамъ канцеляріи ревизіи Архангелогородской губ. послѣдняя прибавляетъ: „и изъ такихъ солдатскихъ дѣтей могутъ легко слѣдовать отъ обывателей рекрутскія подложныя, вмѣсто своихъ крѣпостныхъ людей, отдачи, *и тако и вовсе таковыя пропадать будутъ*“. Пропадшимъ считался, такимъ образомъ, всякій человекъ, изъ котораго правительству почему-либо не удавалось извлечь всѣ тѣ соки, которые по закону изъ него полагалось извлечь согласно его состоянію.

²⁾ Эта мѣра распространялась и на незаконнорожденныхъ дѣтей солдатскихъ женъ.

³⁾ „... всякаго чина людямъ, имѣющимъ деревни, такожъ на фабрики и заводы, кто ихъ изъ платежа подушнаго оклада взять похочетъ, и писать за ними въ перепись, и давать выписи, и быть онымъ у нихъ вѣчно, равно какъ купленнымъ и крѣпостнымъ ихъ людямъ“.

нія пропасть не могли“. При этомъ Сенатъ утѣшался тѣмъ, что, становясь плательщиками подушной подати, они, вѣдь, окончательно для правительства не „пропадали“ ¹⁾).

Правила распредѣленія солдатскихъ дѣтей, какъ они были выражены въ изложенномъ мною законодательствѣ, въ теченіе всей дальнейшей подлежащей нашему разсмотрѣнію эпохи не подверглись никакимъ измѣненіямъ. Законодательство по этому вопросу хранить молчаніе, если не считать нѣкоторыхъ законовъ, подтверждавшихъ отдѣльныя постановленія закона 1732 г. ²⁾). Мы отсюда можемъ заключить, что, повидимому, на практикѣ не возникало никакихъ затрудненій, такъ какъ послѣднія, безъ сомнѣнія, такъ или иначе всплыли бы на поверхность и сдѣлались бы предметомъ законодательной регламентаціи. Все, что мы находимъ въ Полномъ Собраніи Законовъ о солдатскихъ дѣтяхъ за время послѣ второй ревизіи, касается либо 1) числа вакансій на ихъ содержаніе, либо 2) устройства гарнизонныхъ школъ и преподаванія въ нихъ, либо 3) мѣръ къ обезпеченію своевременнаго представленія дѣтей въ эти школы, либо, наконецъ, 4) оказанія родителямъ помощи въ содержаніи дѣтей до наступленія „указныхъ“ для отдачи въ школы лѣтъ.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ вопросовъ въ отдѣльности, при чемъ начнемъ съ эпохи до воцаренія Павла.

1) Выше мы уже видѣли неясность въ законодательствѣ относительно опредѣленнаго на содержаніе солдатскихъ дѣтей числа солдатскихъ вакансій въ гарнизонныхъ школахъ. По однимъ свѣдѣніямъ оно

¹⁾ Указъ 11 VII 1744, 8.989.

²⁾ Такъ, напр., учрежденіе 1764 г., 12.060, п. 7 подтвердило постановленіе закона 1732 г., чтобы рожденные въ отставкѣ дѣти солдатъ, уволенныхъ на свое пропитаніе и вернувшихся на прежнія жилища, были „у помѣщиковъ помѣщичьими, а въ архіерейскихъ, монастырскихъ, дворцовыхъ и государственныхъ вотчинахъ тѣхъ вотчинъ крестьянами“ или посадскими въ своихъ посадахъ, „чего ради ихъ при ревизіяхъ и въ подушный окладъ класть въ тѣхъ вотчинахъ съ прочими крестьянами и посадскими наряду“. См., далѣе, инструкціи полковникамъ 8 XII 1764, 12.289, гл. II, п. 6, и 14 I 1766, 12.543, гл. II, п. 6, согласно которымъ родившіяся въ службѣ солдатскія дѣти принадлежатъ службѣ; далѣе, см. приводимыя въ указѣ 21 VIII 1784, 16.046 соображенія Тобольской казенной палаты о привлеченіи къ службѣ, согласно указу 1732 г., рожденных въ службѣ дѣтей отставныхъ солдатъ и о положеніи въ окладъ дѣтей, рожденных въ отставкѣ и находящихся при поселенныхъ въ Сибири, согласно указу 28 I 1766, 12.556, отцахъ; см. также въ этомъ же указѣ предписаніе Сената объ отдачѣ въ военную службу подлежащихъ въ нее дѣтей; наконецъ, см. постановленіе указа 11 II 1787, 16.504 объ отдачѣ въ солдаты всѣхъ солдатскихъ дѣтей, принадлежащихъ къ военной службѣ и не положенныхъ въ подушный окладъ.

въ 1731 г. было установлено на уровнѣ 50; а по другимъ оно, согласно предписанію 1732 года, составляло 64. По поводу встрѣтившагося въ этомъ вопросѣ сомнѣнія въ 1745 г. было подтверждено послѣднее число, при чемъ одновременно получило подтвержденіе и то прежнее правило (1735 г.), чтобы въ школы принимались (въ качествѣ сверхкомплектныхъ) и содержались на государственныя средства также и излишнія сверхъ этой нормы дѣти¹⁾. Затѣмъ, при реформѣ гарнизонныхъ баталіоновъ въ 1764 г., число вакансій на содержаніе „школьниковъ изъ солдатскихъ дѣтей“ было установлено въ размѣрѣ 9 на каждую роту²⁾, что на баталіонъ составляло 54, а на всѣ 84 баталіона—4536 вакансій. На получающіяся на эти вакансіи средства должны были содержаться солдатскія дѣти не только даннаго гарнизона, но и сосѣднихъ полевыхъ войскъ³⁾. Названное число вакансій для каждого баталіона сохранилось вплоть до царствованія Павла; такъ какъ однако число баталіоновъ въ теченіе царствованія Екатерины II постепенно расло и къ началу царствованія Павла составляло 108, то и общее число вакансій къ этому времени увеличилось до 5.832⁴⁾.

Но, спрашивается, какъ велико было дѣйствительно число солдатскихъ дѣтей, помѣщенныхъ въ гарнизонныя школы? По этому вопросу у насъ есть кое-какія данныя за разные годы. Такъ, въ 1758 г. число дѣтей въ школахъ составляло 6.002 чел. Хотя это число превышало комплектъ, но правительство считало его „по числу армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ“ весьма незначительнымъ. Въ виду этого было повелѣно, чтобы во всѣхъ воинскихъ частяхъ (какъ гарнизонныхъ такъ и армейскихъ)⁵⁾ велась регистрація рожденныхъ въ службѣ солдатскихъ дѣтей и чтобы по достиженіи указнаго возраста всѣ эти дѣти доставлялись въ ближайшія гарнизонныя школы, гдѣ ихъ предписывалось принимать хотя бы и сверхъ комплекта. Годичные рапорты о числѣ дѣтей въ гарнизонныхъ школахъ съ означеніемъ ихъ возраста

¹⁾ Указъ 31 X 1745, 9.222.

²⁾ Въ законѣ сказано 6, но это опечатка, что видно изъ позднѣйшихъ законовъ (см. напр. указъ 7 VI 1765, 12.412, гдѣ общее число вакансій названо также 4.536).

³⁾ Выс. утв. докладъ воинской ком. о переформированіи гарнизонныхъ баталіоновъ 19 IV 1764, 12.135, „Генеральное наставленіе, касающееся до гарнизонныхъ баталіоновъ и солдатскихъ школъ“, п. 15.

⁴⁾ См. Выс. рез. 25 IX 1797, 18.159.

⁵⁾ Включая сюда дѣтей всѣхъ „служилыхъ отцовъ, кромѣ дворянства“, состоящихъ при артиллеріи и адмиралтействѣ, а также въ баталіонахъ, учрежденныхъ при канцеляріи отъ строеній, при Ладожскомъ каналѣ и при канцеляріи отъ строенія государственныхъ дорогъ.

военная коллегія должна была доставлять въ Сенатъ ¹⁾. Вѣроятно эти рапорты представлялись въ Сенатъ несвоевременно, потому что въ 1760 г. предписаніе о ихъ представленіи, и на этотъ разъ уже черезъ каждые полгода, было подтверждено ²⁾.

Одной изъ причинъ, приводившихъ къ тому, что солдатскія дѣти въ значительномъ числѣ „между дворъ шатались и втунѣ пропадали“, по мнѣнію правительства, являлись войны и связанныя съ ними постоянныя передвиженія войскъ. Поэтому, мирная политика начала царствованія Екатерины II должна была благопріятно отразиться на численности солдатскихъ дѣтей въ гарнизонныхъ школахъ ³⁾. И въ самомъ дѣлѣ, въ 1763 г. число солдатскихъ дѣтей въ этихъ школахъ составляло уже 8.755 (не считая 752 дѣтей, состоявшихъ при своихъ отцахъ въ гарнизонныхъ полкахъ и по малолѣтству еще не опредѣленныхъ въ школы) ⁴⁾. Черезъ два года число это еще болѣе увеличилось и составляло уже 9.069 (изъ нихъ 4.536 комплектныхъ, 4.533 сверхкомплектныхъ); кромѣ того, при отцахъ и матеряхъ состояло 6.260. Такъ какъ послѣднія—повидимому малолѣтнія—также получали содержаніе (объ этомъ см. ниже), то ассигнованныхъ на то средствъ уже не хватало, и ихъ пришлось увеличить ⁵⁾. Въстѣ съ тѣмъ въ 1763 г. было издано Выс. повелѣніе объ изысканіи способовъ, „дабы... солдатскія дѣти не пропадали и обучались всего того, что ихъ можетъ сдѣлать способными къ службѣ“. Въ виду этого были подтверждены прежнія постановленія о регистраціи солдатскихъ дѣтей въ воинскихъ частяхъ и о полугодовыхъ рапортахъ; кромѣ того эти постановленія были распространены и на дѣтей отставныхъ солдатъ и разсылщиковъ, состоявшихъ при подушномъ сборѣ и при губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцеляріяхъ, а также и въ монастыряхъ ⁶⁾. Съ введеніемъ губер-

¹⁾ Указъ 18 XI 1758, 10.901.

²⁾ Указъ 12 XII 1760, 11.162.

³⁾ См. указъ 7 VI 1765, 12.412. Впрочемъ, приводимая въ текстѣ причина касалась лишь дѣтей служащихъ солдатъ. По отношенію къ дѣтямъ отставленныхъ на свое пропитаніе солдатъ причиной являлась трудность услѣдить за ними. Такъ, напр., при закрытіи въ 1755 г. казенныхъ Низовыхъ винокуренныхъ заводовъ на нихъ оказалось 54 отставныхъ солдата, у которыхъ было 93 чел. дѣтей, положенныхъ въ подушный окладъ и опредѣленныхъ къ работамъ, и 107, по малолѣтству къ работамъ не опредѣленныхъ. Указъ 13 II 1755, 10.356 (о закрытіи заводовъ) предписалъ изъ этихъ солдатскихъ дѣтей положенныхъ въ подушный окладъ причислить къ низовымъ слободамъ, а остальныхъ разобрать и годныхъ написать въ службу, негодныхъ послать на поселеніе въ Казанскую губ., а малолѣтнихъ отдать въ школы.

⁴⁾ Указъ 14 V 1763, 11.816.

⁵⁾ Указъ 7 VI 1765, 12.412.

⁶⁾ Указъ 14 V 1763, 11.816.

скихъ ротъ и городскихъ командъ (1763), а также и инвалидныхъ командъ (1764), дѣтей лицъ, состоявшихъ въ этихъ ротахъ и командахъ было также предписано отдавать въ гарнизонныя школы¹⁾. Ко времени вступленія на престолъ Павла число учениковъ во всѣхъ гарнизонныхъ школахъ составляло около 12.000 (включая состоявшихъ на содержаніи родственниковъ)²⁾.

2) Относительно внутренняго устройства школъ и постановки въ нихъ преподаванія мы знаемъ лишь очень мало. Мы выше имѣли случай видѣть (см. стр. 44 въ очеркѣ о поселеніи отставныхъ), что гарнизонныя школы считались какъ бы высшими учебными заведеніями, въ которыхъ преподавались „вышнія науки“. Но что это были за „вышнія науки“, мы точно не знаемъ. Изъ одного указа 1738 г. мы узнаемъ, что ученики дѣлились на двѣ категоріи: однихъ, болѣе способныхъ, предписывалось обучать „грамотѣ и писать и другимъ наукамъ“, а другихъ, „не понятныхъ къ тому ученію“,—разнымъ „художествамъ и мастерствамъ, какія при арміи и полкахъ потребны“³⁾. Болѣе подробныя данныя о преподаваніи и вообще объ устройствѣ школъ мы находимъ въ изданномъ въ 1764 г. законѣ о переформированіи гарнизонновъ. Школы, согласно этому же закону, должны были учреждаться при тѣхъ лишь гарнизонахъ, которые заключали въ себѣ одинъ или болѣе баталіонъ. Если отдѣльныя роты даннаго баталіона были расположены въ разныхъ мѣстахъ, то все же школа должна была учреждаться для нихъ только одна⁴⁾. Для школъ должны были быть сооружаемы ка-

¹⁾ См. инвалидное учрежденіе 26 II 1764, 12.060 и указъ 7 VI 1765, 12.412. Тоже о солдатскихъ дѣтяхъ въ Сенатскихъ ротахъ см. въ указѣ 10 IX 1772, 13.864.

²⁾ Мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, сравнивали ли эта цифра, заимствованная изъ Выс. рез. 25 IX 1797, 18.159, съ приведенною выше цифрою за 1765 г. (9.069 + 6.260 = 15,329); остается, напр., неяснымъ, вошли-ли въ нее дѣти, состоявшія при отцахъ своихъ въ полевыхъ полкахъ, а также дѣти, недостигшія 7 лѣтняго возраста (въ цифру 1765 г. вошли, кажется, и такія малолѣтнія). Замѣтимъ здѣсь кстати, что названная Выс. рез. 1797 г. сообщаетъ, будто учрежденіе 1764 г. о гарнизонахъ разрѣшало „малолѣтнихъ дѣтей, коихъ родители или родственники на своемъ содержаніи и воспитаніи имѣть пожелаютъ; имъ отдавать, но не далѣе, какъ до 15-лѣтняго возраста“. Мы этого постановленія въ законѣ 1764 г. о гарнизонахъ найти не могли, но изъ упоминанія о немъ въ Выс. рез. 1797 г. несомнѣнно вытекаетъ, что оно примѣнялось на практикѣ.

³⁾ Слесарскому, кузнечному, плотничному, столярному, колесному, портняжному, сапожному и прочимъ. См. указъ 6 VIII 1738, 7.627.

⁴⁾ Выс. утв. докладъ 19 IV 1764, 12.135, генеральное наставленіе, п. 19. Такъ какъ въ Астраханской губ. состояло всего 8 гарнизонныхъ баталіонновъ, изъ которыхъ 4 въ Астрахани, а 4 въ прочихъ городахъ, гдѣ трудно было найти учителей, то въ штатѣ 5 VI 1764, 12.174 было предписано въ послѣднихъ баталіонахъ содержать только

менные здания; на первое время они могли помѣщаться и въ деревенныхъ ¹⁾. Что касается преподаванія, то школьниковъ предписывалось обучать „всему строевому и до воинской службы и ея порядку принадлежащему, грамотѣ, ариѳметикѣ, музыкѣ, барабанщицѣей наукѣ (!), играть на флейтѣ“, а также воинскимъ артикуламъ. Преподавателями должны были служить гарнизонные офицеры, а при недостаткѣ въ нихъ предписывалось требовать преподавателей отъ канцеляріи артиллеріи и фортификаціи ²⁾. Одежда школьниковъ и ихъ содержаніе должны были отдаваться ихъ родителямъ, если они состояли при баталіонѣ; въ противномъ случаѣ для нихъ должны были быть нанимаемы „гарнизонныя бабы, которымъ тѣхъ школьниковъ обшивать и обмывать“ ³⁾. Замѣтимъ, наконецъ, что главный надзоръ за школами лежалъ на губернаторахъ, оберъ-комендантахъ и комендантахъ ⁴⁾.

Изъ предыдущаго изложенія мы видѣли, что солдатскія дѣти должны были быть отдаваемы въ гарнизонныя школы съ наступленіемъ „указныхъ“ лѣтъ, т. е. съ 6 (позднѣе съ 7)-лѣтняго возраста; оставались же они въ нихъ, согласно указу 1732 г., до 15-лѣтъ. Последнее правило, повидимому, не всегда строго соблюдалось, и бывали случаи, когда дѣти оставались въ школахъ и болѣе 15 лѣтняго возраста. Такъ, въ 1763 г. по полученнымъ въ военной коллегіи вѣдомостямъ оказалось, что не малое число солдатскихъ и разсылщиковыхъ

половину учениковъ (по 27 вмѣсто 54), а остальную половину содержать въ Астраханской школѣ, въ которой такимъ образомъ должно было быть всего 324 ученика. Любопытно, что къ послѣднимъ предписывалось присоединить до 200 Астраханскихъ купеческихъ дѣтей и неимѣющихъ пропитанія разночинческихъ и иновѣрческихъ сиротъ. Указъ 8 VIII 1767, 12.955 предписалъ, чтобы дѣти чиновъ состоявшей при Боровицкихъ порогахъ команды (ихъ въ то время было 22 чел.) не были отдаваемы въ гарнизонныя школы, но были обучаемы оберъ-офицерами команды „ариѳметикѣ, геометріи и часть механики, гидравлики и другимъ наукамъ“, съ тѣмъ чтобы по обученіи поступать въ команду и въ ней „служить во всѣхъ работахъ, такожъ и при канцеляріи для письменныхъ дѣлъ“.

¹⁾ Тамъ же, п. 16.

²⁾ Тамъ же, п. 17 согласно инструкціямъ полковникамъ (инстр. 1764 г., гл. XI, п. 5 и 1766 г., гл. XXV, п. 5) солдатскія дѣти должны были быть обучаемы „грамотѣ читать писать и часть ариѳметикѣ“, при чемъ преподаваніе должно было вестись „надежными унтеръ-офицерами“ подъ „смотрѣніемъ“ одного офицера и подъ общимъ надзоромъ полковника.

³⁾ Тамъ же, п. 18. Уже и раньше отцамъ состоявшихъ въ гарнизонныхъ школахъ дѣтей, предоставлялось содержать послѣднихъ при себѣ или при школѣ; лишь не имѣвшія отцовъ дѣти должны были содержаться при школахъ (указъ 22 V 1740, 8.114, п. 3).

⁴⁾ Указъ 14 V 1763, 11.816.

дѣтей въ школахъ состоятъ въ возрастѣ 15 и болѣе лѣтъ: поэтому, генералитету было предписано всѣхъ этихъ школьниковъ пересмотрѣть, съ тѣмъ, чтобы неспособныхъ среди нихъ „къ дальнѣйшимъ наукамъ“ распределить въ гарнизонные полки въ качествѣ солдатъ и мастеровыхъ ¹⁾ Впрочемъ, постановленія о возрастѣ, до котораго солдатскія дѣти должны были находиться въ школахъ, не отличались опредѣленностью: такъ, въ законѣ о переформированіи гарнизоновъ этотъ возрастъ былъ установленъ въ 16 лѣтъ, хотя для занятія мѣстъ флейщиковъ, барабанщиковъ, музыкантовъ или писарей полевыхъ полковъ ихъ, по требованію послѣднихъ, разрѣшалось выпускать и ранѣе ²⁾. Последнее постановленіе мы находимъ и въ инструкціяхъ полковникамъ, но здѣсь возрастъ былъ установленъ уже не въ 16 лѣтъ, а въ 15 лѣтъ ³⁾. Когда въ 1793 г. былъ введенъ 25-лѣтній срокъ службы, то этотъ срокъ былъ установленъ и для солдатскихъ дѣтей, съ тѣмъ, однако, чтобы начало ихъ службы считалось съ достиженія ими „совершенныхъ лѣтъ“, т. е. очевидно 15—16 лѣтняго возраста ⁴⁾.

3 и 4) Выше мы видѣли, какія мѣры правительство приняло при производствѣ второй ревизіи для обезпеченія поступленія въ гарнизонныя школы тѣхъ изъ солдатскихъ дѣтей, которыя состояли при матеряхъ или родственникахъ. Между тѣмъ эти мѣры не затрогивали корня зла, а именно той крайней бѣдности, въ которой по большей части находились солдатскія жены и вдовы. Это и приводило къ тому, что многія дѣти все же „пропадали“. Поэтому, въ 1758 г. правительство рѣшилось на болѣе дѣйствительную мѣру и предписало на состоящихъ при матеряхъ или родныхъ солдатскихъ сиротъ, не имѣющихъ пропитанія, до 7-лѣтняго возраста выдавать „противъ школьниковъ гарнизонныхъ школъ нижняго оклада“, съ тѣмъ, чтобы по достиженіи 7 лѣтъ эти дѣти отдавались въ гарнизонныя школы. При этомъ о сиротахъ, не имѣющихъ матерей и родныхъ, были подтверждены прежнія поста-

¹⁾ Указъ 14 V 1763, 11.816. Впрочемъ, до 20-лѣтняго возраста ихъ предписывалось употреблять въ полкахъ лишь къ легкимъ работамъ.

²⁾ Выс. утв. докладъ 19 IV 1764, 12.135, генер. наставл., пп. 20 и 26.

³⁾ Инструкціи полковникамъ 8 XII 1764, 12.289, гл. XI, п. 6, и 14 I 1766, 12.543, гл. XXV, п. 6.—П. 2, гл. XI и XXV этихъ инструкцій подтверждаетъ обязанность солдатскихъ дѣтей по достиженіи 15 лѣтъ являться для опредѣленія въ службу под страхомъ наказанія, установленнаго для бѣглыхъ солдатъ.

⁴⁾ Указъ 2 IX 1793, 17.150. Случалось, что родители давали невѣрные показанія о возрастѣ дѣтей, чтобы ранѣе записать ихъ въ школу и получать на нихъ казенное содержаніе. Поэтому, фактически въ полки назначались и дѣти, не достигшія 15 лѣтъ. Въ 1799 г. были предписаны нѣкоторыя мѣры противъ такого рода злоупотребленій (указъ I 1799, 18.841).

новленія ¹⁾. Въ 1761 г. правительство пошло еще далѣе и предписало всѣхъ подобныхъ дѣтей, состоящихъ при неимѣющихъ (пропитанія матеряхъ, опредѣлять въ школы, хотя бы они и не достигли 7-лѣтняго возраста, съ произвожденіемъ имъ провіанта и денегъ наравнѣ съ сверхкомплектными дѣтьми по указу 1735 г. ²⁾. Повидимому, эти постановленія касались только дѣтей отцовъ, умершихъ на дѣйствительной службѣ или по увольненіи ихъ на свое пропитаніе; иначе было бы непонятно постановленіе инвалиднаго учрежденія 1764 г., согласно которому вдовы солдатъ, опредѣленныхъ въ инвалидныя команды или въ гарнизонныя полки, должны были получать на каждое дитя м. п. по 3 р. въ годъ, а затѣмъ особое пособіе на доставку ихъ въ школы ³⁾.

Подробныя постановленія о солдатскихъ дѣтяхъ, не достигшихъ „указнаго“ возраста, заключаются, далѣе, въ изданныхъ въ 1764 и 1766 гг. инструкціяхъ полковникамъ пѣхотнаго и коннаго полковъ. Какъ мы знаемъ, солдатскія жены, согласно этимъ инструкціямъ, должны были жить при полкахъ и могли отлучаться отъ нихъ лишь по паспортамъ. Если у нихъ при этомъ были дѣти до 4 лѣтъ, то и ихъ имена должны были заноситься въ эти паспорта, съ подтвержденіемъ объ обязанности представить ихъ для опредѣленія въ школы по достиженіи 7-лѣтняго возраста, въ чемъ матери сверхъ того должны были давать подписку ⁴⁾ и о чемъ должно было быть отмѣчаемо въ полковыхъ спискахъ о солдатскихъ дѣтяхъ. Такія же правила были установлены и для солдатскихъ вдовъ: и онѣ могли отлучаться отъ полковъ лишь съ паспортами, въ коихъ означались имена ихъ дѣтей и т. д. Если же вдовы оставались при полку, то онѣ должны были получать для своихъ дѣтей, хотя бы и не достигшихъ указныхъ лѣтъ, если они только достигли 2-лѣтняго возраста, по 1 четверику въ мѣсяць (о денежной платѣ наравнѣ съ сверхкомплектными здѣсь уже рѣчи нѣтъ).

¹⁾ Вис. утв. для комиссаріатскаго правленія регулы 9 I 1758, 10.789, гл. II, ст. 4, п. 4.

²⁾ Указъ 6 XI 1761, 11.354.

³⁾ Учрежденіе 26 II 1764, 12.060, пп. 12 и 13. Указомъ 17 II 1765, 12.331 эти постановленія были распространены и на солдатскихъ дѣтей, имѣвшихся въ Казанскихъ богадѣльняхъ. Постановленія п. 11 инвал. учрежденія 1764 г. о вдовахъ и сиротахъ послѣ умершихъ въ службѣ касаются только дворянъ, какъ видно и изъ упоминаемаго здѣсь 12-лѣтняго возраста для отдачи въ школы. Что это ограниченіе не приведено въ самомъ законѣ, объясняется той небрежностью въ редакціи, которая иногда встрѣчается въ нашихъ законахъ того времени.

⁴⁾ Здѣсь подтверждается также постановленіе закона 1732 г. о недержаніи такихъ дѣтей, достигшихъ 7 лѣтъ, подъ опасеніемъ штрафа, установленнаго за держаніе бѣглыхъ и о вознагражденіи (по 10 р.) за приводъ ихъ.

Наконецъ, если въ полку оставались круглыя солдатскія малолѣтнія сироты, то онѣ должны были быть отдаваемы на воспитаніе „доброму и надежному женатому солдату“, съ выдачей ему означеннаго провіанта на каждаго сироту, съ тѣмъ чтобы „ротному командиру о порядочномъ его вскармленіи... имѣть наблюденіе“ и чтобы по достиженіи 7-лѣтняго возраста онѣ были отданы въ гарнизонную школу¹⁾.

При всей своей подробности, приведенныя постановленія инструкцій полковникамъ отличаются, однако, казуистичностью и возбуждаютъ разныя сомнѣнія. Неясно, напр., отмѣнили ли они въ отношеніи къ тѣмъ случаямъ, которыхъ они специально не предусмотрѣли, приведенныя выше постановленія указа 1761 г.²⁾. Неясно также, въ какомъ отношеніи стоятъ инструкціи къ изданному въ 1765 г. (т.-е. *послѣ* инструкціи 1764 г., но *до* инструкціи 1766 г.) указу, согласно которому въ цѣляхъ „сбереженія“ солдатскихъ дѣтей для арміи предписывалось всѣмъ сверхкомплектнымъ солдатскимъ дѣтямъ въ школахъ кромѣ провіанта выдавать на харчъ и одежду по 20 к. въ мѣс. на каждаго „и принимать оныхъ въ тѣ школы отъ 7 лѣтъ и ниже“.

Съ теченіемъ времени постановленія инструкцій о выдачѣ не достигшимъ 7-лѣтняго возраста дѣтямъ провіанта предписаніями военной коллегіи были распространены и еще на нѣкоторыя категоріи солдатскихъ дѣтей, не предусмотрѣнныя въ инструкціяхъ³⁾.

Въ предыдущемъ изложеніи мы привели краткую исторію призрѣнія солдатскихъ дѣтей въ гарнизонныхъ школахъ до царствованія Павла. Однако, гарнизонныя школы являлись не единственными учрежденіями, въ которыхъ обучались солдатскія дѣти, и намъ здѣсь необ-

¹⁾ Инструкціи пѣх. полка полковнику 8 XII 1764, 12.289, гл. XI, пп. 1, 3 и 4 и коннаго полка полковнику 14 I 1766, 12.543, гл. XXV, п. 1, 3 и 4.

²⁾ Указъ 6 XI 1761, 11.354.

³⁾ Такъ, указами военной коллегіи, изданными въ 1769 и 1771 гг., было предписано выдавать по 1 четверику муки и $\frac{1}{2}$ гарнца крупъ въ мѣс. на слѣдующія категоріи дѣтей:

1) на солдатскихъ сыновей, оставшихся при матеряхъ и безъ матерей вслѣдствіе выступленія ихъ отцовъ въ походъ за все время до ихъ возвращенія;

2) на дѣтей, оставшихся „въ баталіонахъ, въ артиллерійской и инженерныхъ командахъ“ послѣ умершихъ, если они не получали сиротскаго жалованія по инвалидному учрежденію 1764 г.;

3) на находящихся въ гарнизонныхъ баталіонахъ и инженерной и артиллерійской командахъ (а согласно предписанію военной коллегіи, изданному въ 1773 г., также и въ губернскихъ ротахъ и городскихъ командахъ) сыновей военно-служащихъ, имѣющихъ двухъ и болѣе сыновей или имѣющихъ одного только сына, но и дочерей.

Всѣ эти дѣти по достиженію 6 лѣтъ подлежали опредѣленію въ гарнизонныя школы (эти предписанія приведены въ указахъ X 1785, 16.282 и VIII 1799, 19.101).

ходимо упомянуть еще о двухъ подобныхъ учрежденіяхъ, имѣвшихъ, впрочемъ, подчиненное значеніе. Какъ мы видѣли, предметомъ преподаванія въ гарнизонныхъ школахъ, согласно указу 1738 г., должны были являться и мастерства. Повидимому здѣсь имѣлись въ виду лишь наиболѣе простыя изъ нихъ, потому что обучать имъ предписывалось лишь неспособныхъ учениковъ. Когда, затѣмъ, въ узаконеніяхъ 1760-хъ годовъ кругъ предметовъ, проходившихся въ гарнизонныхъ школахъ, былъ точнѣе опредѣленъ, то о мастерствахъ, какъ предметѣ преподаванія, въ нихъ уже не упоминалось. Съ другой стороны, однако, при состоявшемъ въ С.-Петербургѣ сухопутномъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ еще съ самаго основанія его было учреждено нѣчто въ родѣ ремесленной школы, въ которой мѣста учителей занимали 10 иностранныхъ ремесленниковъ—представителей разныхъ профессій. Однако, эта школа не оправдала ожиданій: за 30 лѣтъ, прошедшихъ съ основанія корпуса до 1761 г., названные учителя никого не научили. И такой печальный результатъ управленіе корпуса приписывало составу учениковъ: послѣдніе комплектовались изъ рекрутъ, представлявшихъ изъ себя какъ по возрасту (20—35 лѣтъ), такъ и по другимъ свойствамъ весьма мало поддающійся обученію элементъ¹⁾. Въ виду изложеннаго въ 1761 г. эта школа была преобразована. Въмѣсто рекрутъ было предписано набрать въ нее въ качествѣ учениковъ 150 школьниковъ изъ гарнизонной школы въ возрастѣ 13—15 лѣтъ и впредь замѣщать вакантныя мѣста дѣтьми нижнихъ чиновъ кадетскаго корпуса, а также вольными людьми, не положенными въ подушный окладъ, и желающими изъ солдатскихъ дѣтей гвардейскихъ полковъ; недостающее затѣмъ число должно было и впредь пополняться дѣтьми изъ гарнизонныхъ школъ. Предметами преподаванія, кромѣ мастерствъ, должны были служить: чтеніе, письмо, геометрія, рисованіе, нѣмецкій языкъ (послѣдній вслѣдствіе отсутствія русскихъ книгъ). Школа должна была готовить коноваловъ, сѣдельниковъ, шпорныхъ, ложныхъ и ружейныхъ мастеровъ, кузнецовъ, а также и капельмейстеровъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть для арміи хорошихъ, а въ то же время и болѣе дешевыхъ, чѣмъ иностранцы, представителей этихъ профессій. Вышедшимъ изъ школы мастерамъ для поощренія отечественной промышленности устанавливался срокъ службы и притомъ сравнительно краткій: а именно, прослуживъ 12 лѣтъ, они могли получить отставку,

¹⁾ Въ рекруты, по словамъ управленія корпуса, отдавались люди „безграмотные и по большей части такіе, которые помѣщикамъ не надобны, а иные хотя и грамотные, только весьма порочные, потому что ни одинъ помѣщикъ грамотнаго добраго человека въ рекруты не отдастъ“.

однако съ обязательствомъ записаться въ цехи въ Москвѣ, С.-Петербурѣ или „другихъ знатныхъ городахъ“¹⁾.

Названная школа должна была обслуживать главнымъ образомъ конницу; но, кромѣ того, около того же времени такая школа (и при томъ также для „солдатекихъ и другихъ не дворянскихъ дѣтей“ въ числѣ 150) была учреждена и при артиллерійскомъ корпусѣ, для приготовления мастеровъ къ артиллеріи²⁾. Подробности объ этой школѣ мы находимъ въ указѣ 25 X 1762 г., согласно которому она должна была существовать при учрежденномъ этимъ указомъ артиллерійскомъ и интендантскомъ шляхетскомъ корпусѣ. Число учениковъ въ ней должно было составлять 150; они должны были набираться изъ „малолѣтнихъ канонирскихъ и прочихъ служителей артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ не дворянскихъ дѣтей“. Изъ нихъ 100 чел. должны были готовиться къ замѣщенію должностей артиллерійскихъ и инженерныхъ унтеръ-офицеровъ, а 50 чел.—въ мастера и художники. Кончающіе съ успѣхомъ могли получать оберъ-офицерскіе чины³⁾.

Прежде чѣмъ перейти къ царствованію Павла, намъ нужно упомянуть о дворянскихъ дѣтяхъ, обучавшихся въ гарнизонныхъ школахъ. Еще въ 1744 г., при производствѣ второй ревизіи, по поводу оказавшихся въ Архангелогородской губ. весьма бѣдныхъ недорослей изъ дворянъ, владѣвшихъ землею, но не имѣвшихъ крестьянъ, было предписано годныхъ изъ нихъ брать въ военную службу, а малолѣтнихъ, начиная съ 8-лѣтняго возраста, опредѣлять въ гарнизонныя школы⁴⁾. При бѣдности значительной части дворянства, случаи помѣщенія дворянскихъ дѣтей въ гарнизонныя школы встрѣчались и послѣ 1744 г., хотя, поскольку они дошли до насъ, они носили спорадическій характеръ⁵⁾. Лишь въ 1774 г. было предписано имѣть въ гарнизон-

¹⁾ Объ этомъ обязательствѣ должно было означаться въ даваемыхъ имъ паспортахъ.—См. обо всемъ этомъ указъ 27 III 1761, 11.224. И вполнѣдствіи, послѣ преобразования гарнизонныхъ школъ въ отдѣленія военно-сиротскаго дома, служители I кадетскаго корпуса (въ который былъ переименованъ сухоп. шляхетскій кад. корпусъ) были освобождены отъ обязанности представлять своихъ дѣтей въ эти отдѣленія, но уже съ другой мотивировкой: какъ говоритъ указъ VI 1805, 21.820, эти дѣти „содержатся и обучаются въ нарочно учрежденной... на пкдживеніи корпуса школѣ и пригтовляются единственно на службу для онаго же“. См. также указъ 14 I 1804, 21.125.

²⁾ Объ этой школѣ, какъ недавно основанной, сообщаетъ указъ 24 IV 1762, 11.515. См. также указъ 8 VIII 1762, 11.640.

³⁾ Указъ 25 X 1762, 11.696.

⁴⁾ Указъ 7 VIII 1744, 9.013.

⁵⁾ Такъ, напр., въ 1774 г. въ Новгородской школѣ такихъ дѣтей состояло 16.

ныхъ школахъ 1000 мѣстъ для дворянъ (въ 11 губерніяхъ, отъ 10 до 200 мѣстъ на губернію)¹⁾.

Перейдемъ теперь къ царствованію Павла.

Уже въ самомъ началѣ его, а именно въ 1797 г., было издано новое положеніе о гарнизонныхъ школахъ. Согласно этому положенію означенныя школы, въ числѣ 63, попрежнему должны были состоять при гарнизонахъ. Для каждой изъ нихъ устанавливалось штатное число учениковъ въ соотвѣтствіи съ обнаружившимся на практикѣ дѣйствительнымъ числомъ ихъ въ данной школѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, число штатныхъ учениковъ должно было быть ниже дѣйствительнаго: общее число ихъ должно было составлять лишь 8000²⁾, тогда какъ дѣйствительное число ихъ составляло въ то время уже 12.000, и авторы положенія справедливо ожидали, что и это число со временемъ будетъ расти. Поэтому всѣхъ излишнихъ, за вычетомъ тѣхъ, которые будутъ состоять на воспитаніи родныхъ, предписывалось содержать въ школахъ въ качествѣ сверхкомплектныхъ³⁾. Школы должны были находиться подъ вѣдомствомъ военныхъ губернаторовъ и комендантовъ⁴⁾; общее наблюденіе надъ ними принадлежало инспекторамъ войскъ и военной коллегіи. Въ школы должны были поступать: 1) дѣти нижнихъ чиновъ даннаго гарнизона, а равно и губернскихъ ротъ и городовыхъ командъ, и 2) рожденныя въ службѣ дѣти живущихъ по городамъ и уѣздамъ отставныхъ военно-служителей. Возрастъ поступленія составлялъ 7 лѣтъ, а при бѣдности родителей и 5 лѣтъ. Если у родителей оказывались и не достигшія 5-лѣтняго возраста дѣти, которыхъ они по бѣдности не могли содержать, то эти дѣти, равно какъ и круглыя сироты этого возраста, должны были отдаваться до 7 лѣтъ на воспи-

¹⁾ Остальныя губерніи не были внесены сюда вслѣдствіе малочисленности дворянства или потому, что онѣ состояли на особыхъ правахъ. Указъ 17 I 1774, 14.105 и 24 II 1774, 14.130. Первый изъ названныхъ указовъ даетъ намъ любопытную картину бѣдности многихъ дворянъ, не имѣвшихъ земли и питавшихся черной работой (напр., препровожденіемъ барокъ изъ Новгородской губ. до С.-Петербурга). Въ гарнизонныхъ школахъ на дворянскихъ дѣтей отпускались тѣ же суммы, какъ и на остальныхъ учениковъ.

²⁾ Это штатное число составляло 1000 учениковъ въ Московской школѣ, 500—въ С.-Петербургской, въ остальныхъ городахъ—по 50 или 100 чел. на батальонъ, согласно чему въ 17 среднихъ по числу учениковъ школахъ должно было быть по 150—300 учениковъ, а въ 44 меньшихъ—до 100 учениковъ въ каждой.

³⁾ Всего на гарнизонныя школы, включая сверхкомплектныхъ учениковъ, предписывалось отпускать около 175.000 р. въ годъ. При этомъ были приняты во вниманіе и поднявшіяся цѣны.

⁴⁾ Послѣдніе о состояніи школъ должны были подавать государю ежемѣсячные рапорты.

таніе надежному женатому солдату, служащему въ данномъ гарнизонѣ, съ выдачею ему по 1 четверику муки съ пропорціей крупъ въ мѣсяцъ. Что касается дѣтей служащихъ въ полевыхъ полкахъ, то они должны были оставаться при своихъ родителяхъ: „призрѣніе и сохраненіе“ ихъ составляло обязанность полковниковъ; съ наступленія указныхъ лѣтъ и до 15-лѣтняго возраста они должны были обучаться „въ нарочныхъ при полкахъ школахъ“ ¹⁾. На время отсутствія отцовъ въ походѣ малолѣтнія дѣти м. п., не достигшія 7 лѣтъ, должны были причисляться къ гарнизоннымъ школамъ, съ выдачею имъ провіанта до 6 лѣтъ ²⁾. Впрочемъ, и подлежавшія въ школы дѣти могли отдаваться на воспитаніе родственникамъ до 15-лѣтняго возраста, но уже безъ всякаго пособія отъ казны и съ тѣмъ условіемъ, чтобы они проходили предметы преподаванія школъ. По достиженіи 15-лѣтняго возраста всѣ солдатскія дѣти, находившіяся какъ въ школахъ, такъ и у родныхъ, должны были отсылаться въ гарнизонные полки для опредѣленія въ службу ³⁾. Предметы преподаванія были оставлены тѣ же, какіе были установлены въ 1764 г. Однимъ изъ поводовъ реформы было отсутствіе „точного положенія“ объ учителяхъ. Между тѣмъ и новыя правила по этому пункту были весьма кратки и ограничивались предписаніемъ назначать учителей изъ отставныхъ и вольнонаемныхъ ⁴⁾.

Изложенное нами „положеніе“ дѣйствовало очень недолго; уже черезъ годъ гарнизонныя школы были подвергнуты дальнѣйшей реформѣ, покоившейся на гораздо болѣе широкихъ началахъ. Эта реформа была тѣсно связана съ существовавшимъ въ С.-Петербургѣ еще раньше сиротскимъ домомъ, учрежденнымъ Павломъ при гвардіи. Павелъ этимъ сиротскимъ домомъ очень дорожилъ, и въ своей резолюціи на изложенное „положеніе“ предписалъ, чтобы гарнизонныя школы были учреждены по его образцу и въ качествѣ его отдѣленій. Это предписаніе и легло въ основу новой организаціи гарнизонныхъ школъ.

Согласно послѣдней, всѣ учрежденія для воспитанія солдатскихъ

¹⁾ Объ этомъ см. еще воинскіе уставы полевой пѣх. службы 29 XI 1796, 17.588, ч. IX, гл. XI, пп. 4 и 5 и полевой кавалер. службы 29 XI 1796, 17.590, гл. XII, пп. 4 и 5.

²⁾ По 1 четверику муки, а съ 6 лѣтъ—по 2 четверика (съ пропорціей крупъ).

³⁾ При этомъ новое положеніе, въ противоположность прежнему порядку, предписывало отдавать ихъ непременно въ солдаты, а не въ писаря или другія службы. Объ этомъ см. и въ воинскихъ уставахъ (тамъ же). Также была запрещена разрѣшавшаяся прежде отдача до достиженія 15-лѣтняго возраста въ барабанщики, флейщики и т. д.

⁴⁾ Выс. рез. на положеніе военной коллегіи 25 IX 1797, 18.159.

дѣтей являются отдѣленіями одного центральнаго учрежденія—военно-сиротскаго дома въ С.-Петербургѣ—и находятся въ вѣдѣніи особой, состоящей при военной коллегіи, экспедиціи о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ. Центральное учрежденіе, т. е. Имп. военно-сиротскій домъ, дѣлится на два отдѣленія: первое—для дворянъ (а также для 50 лучшихъ изъ солдатскихъ дѣтей изъ второго отдѣленія), а второе—для солдатскихъ дѣтей (въ особенности сиротъ) безъ ограниченія ихъ возраста и числа. Всѣ гарнизонныя школы переформируются въ мѣстныя отдѣленія военно-сиротскаго дома въ числѣ 66, съ общимъ числомъ учениковъ въ 16.400 ¹⁾. Какъ и гарнизонныя школы, эти отдѣленія находятся въ вѣдѣніи губернаторовъ и комендантовъ, подъ наблюдениемъ инспекторовъ войскъ. Въ отличіе отъ „положенія“ 1797 г., въ нихъ предписывается принимать *всѣхъ* безъ изыятія рожденныхъ въ службѣ солдатскихъ дѣтей (въ частности какъ изъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ и изъ морского вѣдомства, такъ и изъ губернскихъ ротъ, городовыхъ и т. д. воинскихъ командъ и отъ живущихъ по городамъ и уѣздамъ отставныхъ солдатъ) ²⁾. Возрастъ поступленія по прежнему остается 7-лѣтній, при чемъ также по прежнему не имѣющія пропитанія дѣти могутъ быть принимаемы и ниже этого возраста, съ тѣмъ чтобы быть отданными на воспитаніе надежнымъ женатымъ солдатамъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и по положенію 1797 г. ³⁾. Далѣе, по прежнему, по желанію родныхъ, дѣти могутъ быть отдаваемы имъ на воспитаніе и послѣ 7 лѣтъ ⁴⁾. Предметы преподаванія и составъ учителей остаются прежніе. Лишь во второмъ отдѣленіи военно-сиротскаго дома предметами преподаванія сверхъ чтенія, письма и ариметики являются еще и нужныя для арміи ремесла ⁵⁾. Дальнѣйшимъ отличіемъ отъ „положенія“ 1797 г. является то, что дѣти какъ изъ второго отдѣленія военно-сиротскаго дома, такъ и изъ мѣстныхъ отдѣленій его, должны были выпускаться въ полки (или морскія команды)

¹⁾ Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—по 1500, въ Кронштадтѣ, Ригѣ и Николаевѣ—по 1000, въ Архангельскѣ—700, Кіевѣ—600, Казани—500, крѣп. св. Дмитрія—450; затѣмъ слѣдуютъ 16 среднихъ отдѣленій съ числомъ учениковъ отъ 200 до 400 и 41 меньшихъ съ числомъ учениковъ отъ 50 до 150.

²⁾ Указомъ XII 1798, 18.808 было предписано у сосланныхъ въ крѣпости для работъ „невольниковъ“ малолѣтнихъ дѣтей съ 5 лѣтъ отдавать въ гарнизонныя школы.

³⁾ Подтвержденіе этого правила по отношенію ко всѣмъ только что названнымъ категоріямъ солдатскихъ дѣтей см. въ указѣ VIII 1799, 19.101.

⁴⁾ Эти дѣти не входятъ въ названное выше число 16.400.

⁵⁾ Въ послѣднемъ отношеніи мы наблюдаемъ возвращеніе къ прежнему порядку, установленному указомъ 1738 г. Для усовершенствованія въ ремеслахъ дѣти могли быть отдаваемы къ мастерамъ на выучку на 6 лѣтъ по контрактамъ съ паспортами.

лишь по достиженіи 18-лѣтняго возраста, но что въ барабанщики и флейщики они могли выпускаться и ранѣе, по достиженіи 15 лѣтъ ¹⁾.

Мы видимъ изъ изложеннаго, что новая организація была построена на болѣе широкихъ началахъ, чѣмъ прежняя: она охватывала и полевые полки, которые страннымъ образомъ были обойдены въ положеніи 1797 г., посвятившемъ имъ лишь нѣсколько общихъ фразъ. Понятно, что эта новая организація должна была вызвать и гораздо болѣе значительныя издержки ²⁾.

Описанная организація пережила царствованіе Павла. Послѣдующее законодательство касалось главнымъ образомъ лишь двухъ пунктовъ: порядка распредѣленія воспитанниковъ отдѣленій военно-сиротскаго дома по воинскимъ частямъ и вопроса о дѣтяхъ солдатъ, служащихъ въ присутственныхъ мѣстахъ гражданского вѣдомства.

По *первому* пункту особенно важенъ Им. указъ 1804 г., согласно которому и военно-сиротскій домъ и его отдѣленія должны были ежегодно доставлять къ 1 января вѣдомости о всѣхъ находящихся въ нихъ дѣтяхъ въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ, а также и о всѣхъ такихъ дѣтяхъ, отданныхъ на воспитаніе роднымъ ³⁾ или находящимся при полкахъ и командахъ (о послѣднихъ и сами полки и команды должны были доставлять къ этому сроку вѣдомости). Съ другой стороны всѣ воинскія части къ тому же сроку должны извѣщать военную коллегію о числѣ вакансій, подлежащихъ заполненію воспитанниками. На основаніи этихъ данныхъ военная коллегія и должна была производить распредѣленіе воспитанниковъ. При этомъ всѣ дѣти изъ гвардейскихъ полковъ и изъ артиллерійскаго, инженернаго и морского вѣ-

¹⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ и срокъ ихъ 25-лѣтней службы долженъ былъ начинаться съ достиженія 18-лѣтняго возраста (см. указъ 9 IX 1801, 20.003 и 21 IV 1802, 20.254), хотя солдатскія дѣти еще въ бытность въ военно-сиротскомъ домѣ за прилежаніе могли быть произведены директоромъ въ унтеръ-офицеры. Форму паспорта, даваемого отставнымъ солдатамъ изъ солдатскихъ дѣтей, см. въ указѣ VI 1802, 20.309).

²⁾ Около 650.000 р., изъ которыхъ около 130.000 р. предназначалось для военно-сиротскаго дома, а 520.000 р.—для его отдѣленій, т. е. въ три раза больше, чѣмъ по положенію 1797 г. Выс. утв. докладъ 23 XII 1798, 18.793. Въ 1801 г. военная коллегія опредѣлила принимать въ отдѣленія военно-сиротскаго дома по ихъ желанію и дѣтей дворянъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ (см. указъ X 1805, 21.945). Дѣти штабъ- и оберъ-офицеровъ изъ недворянъ, родившіяся до полученія отцами оберъ-офицерства, подлежали въ отдѣленія военно-сиротскаго дома на общихъ основаніяхъ (см. тамъ же, а также указъ VI 1805, 21.820).

³⁾ Эти дѣти по достиженіи 18 лѣтъ должны были представляться въ отдѣленія. За своевременностью такого представленія должна была слѣдить городская и земская полиція.

домствъ подлежали распредѣленію по этимъ же полкамъ и вѣдомствамъ. Изъ всѣхъ остальныхъ воспитанниковъ одна половина—и притомъ лучшая (по выбору инспектора артиллеріи)—должна была идти въ артиллерію; другая же—въ полевые и гарнизонные полки. Сказанное касается воспитанниковъ, достигшихъ 18 лѣтъ; изъ состоявшихъ же въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ должны были опредѣляться въ полки, (а именно: въ барабанщики, флейщики и т. д.) лишь тѣ, которые оказались „къ обученію грамотѣ непонятны, тупы и неприлежны“ ¹⁾.

Обратимся ко *второму* пункту. Въ отдѣленія военно-сиротскаго дома должны были отдаваться, какъ мы видѣли, *все* рожденные въ службѣ солдатскія дѣти. Относились ли сюда, однако, дѣти солдатъ, состоявшихъ на службѣ въ разныхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства? О нихъ не упоминали ни законъ 1798 г., ни послѣдующее законодательство, и мы

¹⁾ Им. указъ 14 I 1804, 21.125 (въ немъ приводится и изданный на основаніи его Сен. указъ 30 III 1804 г.). Изъ предшествующихъ законовъ по этому вопросу см. указы VII 1803, 20.877 и 13 X 1803, 20.983.

Приведемъ затѣмъ данныя за два года о фактическомъ ходѣ распредѣленія. За время съ мая 1803 г. по начало 1804 г. требованія, предъявленныя къ военно-сиротскому дому и его отдѣленіямъ отъ полковъ на мѣста унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ, барабанщиковъ, флейщиковъ, писарей, кузнецовъ, плотниковъ, ложниковъ и лазаретныхъ служителей, простирались болѣе 500 чел.; затѣмъ къ іюлю 1804 г. оставалось еще не-удовлетворенныхъ 398 требованій. Между тѣмъ къ этому же времени число наличныхъ воспитанниковъ, достигшихъ 18 лѣтъ, составляло:

	Способныхъ.	Неспособныхъ.
Въ военно-сир. домѣ и его отдѣленіяхъ.....	421	138
У родственниковъ.....	119	14
Итого....	540	152

Въ маѣ 1805 г. число требованій составляло болѣе 500, тогда какъ налицо состояло:

	Способныхъ (18-лѣтнихъ).	Неспособныхъ (15—18-лѣтнихъ).
Въ военно-сир. домѣ и его отдѣленіяхъ .	443	173
У родственниковъ.....	83	136
Итого	526	309

Эти данныя заимствованы изъ указовъ VII 1804, 21.419 и VI 1805, 21.821. Въ этихъ указахъ между прочимъ предписывается неизлѣчимо больныхъ и совершенно увѣчныхъ, находящихся у родственниковъ, навсегда оставить у нихъ, съ исключеніемъ изъ отдѣленій; если родственники не пожелаютъ ихъ взять—отдать ихъ въ приказы общественнаго призрѣнія; обладающихъ физическими недостатками по возможности употреблять на нестроевыя должности; больныхъ лѣчить въ госпиталѣ и полковыхъ и батальонныхъ лазаретахъ и т. д.

не знаемъ, какъ это молчаніе закона толковалось на практикѣ. Такъ обстояло дѣло до 1802 г., когда, по поводу одного частнаго случая, было предписано, чтобы впредь всѣ присутственныя мѣста ежегодно къ январю и июлю представляли въ экспедицію о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ вѣдомости о состоящихъ въ ихъ вѣдомствѣ дѣтяхъ, непричисленныхъ въ военно-сиротскія отдѣленія ¹⁾. При этомъ всѣхъ этихъ дѣтей, рожденныхъ въ солдатствѣ, было предписано причислять къ ближайшимъ отдѣленіямъ военно-сиротскаго дома, которые могли ихъ отпускать съ паспортами, въ каковомъ случаѣ они должны были являться по достиженіи 18-лѣтняго возраста. Исключеніе было сдѣлано лишь для нѣкоторыхъ категорій дѣтей, которыя по особымъ законамъ должны были „обращаться въ прежнія отцовъ ихъ состоянія“ ²⁾. До насъ дошли итоги вѣдомостей, представленныхъ въ отвѣтъ на эти предписанія отъ разныхъ (къ сожалѣнію, не всѣхъ) присутственныхъ мѣстъ о незаписанныхъ въ отдѣленія военно-сиротскаго дома дѣтяхъ отставныхъ ³⁾.

¹⁾ Указъ 30 XI 1802, 20.534.

²⁾ Къ этимъ категоріямъ принадлежали дѣти:

- 1) отцовъ съ 15-лѣтнимъ срокомъ службы;
- 2) инвалидовъ медицинскаго вѣдомства;
- 3) инвалидовъ совѣта при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ;
- 4) нѣкоторыхъ служителей придворной конюшни;
- 5) служителей почтоваго департамента;
- 6) служителей I кадетскаго корпуса (о нихъ см. выше);
- 7) состоящихъ при Старорусскомъ соляномъ заводѣ;
- 8) служащихъ департамента водяныхъ коммуникацій.

(Эти категоріи перечислены въ указахъ 14 I 1804, 21.125 и VI 1805, 21.820).

³⁾ Къ сожалѣнію, вѣдомости по губерніямъ заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія не только о дѣтяхъ состоявшихъ при присутственныхъ мѣстахъ и въ губернскихъ ротахъ и городскихъ командахъ солдатъ, но и отставныхъ солдатъ, жившихъ „по городамъ и уѣздамъ“, т. е. уволенныхъ на свое пропитаніе. Вотъ эти итоги (см. указъ VI 1805, 21.820).

Архангельская	172	Олонеккая	83	Симбирская	1804
Владимірская	100	Оренбургская	856	Слободско-Украинская .	340
Вятская	360	Орловская	568	Смоленская	395
Екатеринославская . . .	488	Пензенская	292	Тверская	53
Курская	267	Пермская	814	Тульская	322
Московская	193	Псковская	586	Ярославская	227
Нижегородская	258	С.-Петербургская	157		

Итого въ 20 губерніяхъ 8.335

Въ среднемъ на губернію это составитъ около 417, чел. дѣтей съ довольно значительными колебаніями отъ 53 до 1.804. Остальныя губерніи, относящіяся къ подле-

Мы только что видѣли, что на нѣкоторыхъ изъ рожденныхъ въ службѣ солдатскихъ дѣтей обязанность поступать въ военную службу не распространялась, и они вмѣсто того должны были посвятить себя службѣ въ другихъ вѣдомствахъ,—въ тѣхъ, въ которыхъ находились ихъ отцы. Прежде чѣмъ закончить настоящій очеркъ, мы хотѣли бы еще указать на то обстоятельство, что бывали и другіе случаи, когда солдатскими дѣтьми пользовались для иныхъ цѣлей, кромѣ военной службы. Относительно опредѣленія ихъ въ приказную службу мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ и здѣсь болѣе къ этому вопросу возвращаться не будемъ. Но затѣмъ, въ особенности во второй половинѣ XVIII-го вѣка, мы встрѣчаемся и съ нѣкоторыми другими формами использованія солдатскихъ дѣтей.

Въ началѣ настоящаго очерка мы упомянули о томъ, что въ первой половинѣ XVIII вѣка солдатскія дѣти встрѣчались на фабрикахъ: но то были дѣти, которыхъ фабриканты, побуждаемые недостаткомъ въ рабочихъ, брали вопреки закону. Между тѣмъ въ самой срединѣ столѣтія былъ сдѣланъ опытъ примѣненія солдатскихъ дѣтей для цѣлей *фабричной промышленности* со стороны самого правительства, хотя, правда, въ такой отрасли, которая всегда составляла предметъ особыхъ заботъ послѣдняго вслѣдствіе ея значенія для арміи. Въ 1749 г. главный комиссаріатъ вошелъ въ военную коллегію съ предложеніемъ объ опредѣленіи на Московскую суконную фабрику¹⁾, дѣла которой, повидимому, вслѣдствіе недостатка въ рабочихъ шли не особенно блестяще, до 400 учениковъ гарнизонныхъ школъ, „непонятныхъ къ наукамъ“, въ возрастѣ 10—20 л. Мысль эта понравилась военной коллегіи, которая дала ей дальнѣйшее движеніе; а такъ какъ въ Московской гарнизонной школѣ было 545 сверхкомплектныхъ учениковъ, то Сенатъ и предписалъ до 400 чел. изъ нихъ опредѣлить на названную фабрику, съ тѣмъ чтобы они на ней оставались до 20-лѣтняго воз-

ражающей нашему изученію территоріи, либо не доставили никакихъ свѣдѣній (Вологодская, Калужская, Новгородская, Рязанская и Саратовская), либо доставили свѣдѣнія неполныя, а именно губ. Воронежская (274), Костромская (6), Таврическая (6), Тамбовская (2) и Херсонская (9). Въ войскѣ Донскомъ число непричисленныхъ къ отдѣленіямъ военно-сиротскаго дома дѣтей составляло 2. Кромѣ того въ разныхъ центральныхъ и нѣкоторыхъ другихъ учрежденіяхъ находилось солдатскихъ дѣтей: въ С.-Петербургѣ 1.171, къ Москвѣ—69, итого 1.240. Наконецъ, отъ нѣкоторыхъ учреждений данныхъ еще не было получено (департаментъ ревизіонъ-коллегіи, гос. Московскаго архива старыхъ дѣлъ, гос. С.-Петербургскаго архива, Бугазской таможенной заставы и Мариупольской и Херсонской отпускныхъ заставъ.

¹⁾ Эта фабрика была казенная, но находилась въ содержаніи частныхъ фабрикантовъ (въ 1756 г.—„Докучаева съ товарищи“).

раста. Военная коллегія отъ такого постановленія ожидала разнообразныхъ выгодъ: съ одной стороны, солдатскія дѣти научатся суконному дѣлу, „зѣло государству полезному“; при этомъ въ воскресные и праздничные дни, „когда отъ публичныхъ работъ свобода дается“, они по нѣскольку часовъ могутъ обучаться и военной экзерциціи, такъ что они, по достиженіи 20 лѣтъ, „въ воинскую службу съ наилучшею пользою вступятъ“; при всемъ томъ они будутъ состоять на „фабрикантскомъ коштѣ“, отчего „въ казнѣ остаться можетъ до 30.000 р.“; кромѣ того, фабриканты не будутъ имѣть отговорокъ, чтобы не представлять ежегодно предписаннаго имъ количества суконъ и каразеи для арміи; наконецъ, и послѣ отставки эти солдатскія дѣти могутъ вернуться къ суконному дѣлу, чтобы отъ него пропитаніе получать, „а не бродягами быть“ ¹⁾, чѣмъ и для фабрикантовъ увеличится число рабочихъ рукъ. Итакъ, 400 чел. солдатскихъ дѣтей поступили въ ряды фабричныхъ.

Случай отдачи „солдатскихъ и другого чина воинскихъ людей“ дѣтей на фабрики „до указныхъ лѣтъ“ встрѣчались и помимо описаннаго, и притомъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Между тѣмъ военная коллегія со временемъ измѣнила свои взгляды по этому вопросу и, вмѣсто прежнихъ радужныхъ ожиданій, стала обнаруживать явное стремленіе положить конецъ этому способу эксплуатаціи подвѣдомственныхъ ей дѣтей. Уже въ 1756 г. военная контора взяла съ названной выше фабрики 102 школьниковъ, хотя послѣдніе и не достигли еще 20 лѣтъ; по этому поводу Сенатъ предписалъ вернуть ихъ на фабрику, прибавивъ, что военной конторѣ ихъ „до пришествія имъ тѣхъ опредѣленныхъ лѣтъ безъ указа собою и отбирать не надлежало“. Между тѣмъ военная коллегія на этомъ не успокоилась: въ 1761 г. она вошла въ Сенатъ съ предложеніемъ не только о производствѣ разбора всѣмъ состоящимъ на фабрикахъ солдатскимъ дѣтямъ (съ тѣмъ чтобы годныя были взяты въ военную службу), но и о томъ, чтобы впредь солдатскія дѣти не были болѣе отдаваемы на фабрики. Сенатъ съ первой частью этого предложенія согласился, однако, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы съ фабрикъ были взяты только тѣ солдатскія дѣти, которыя уже достигли 20 лѣтъ; вторую же часть онъ не рѣшился сразу принять, но предписалъ военной коллегіи вмѣстѣ съ мануфактурь-коллегіей разсмотрѣть, не потерпитъ ли Московская суконная фабрика (замѣтимъ, что у нея приписныхъ крестьянъ не было) отъ прекращенія снабженія ея солдатскими дѣтьми какого либо ущерба, и какое вза-

¹⁾ Эти слова знаменательны для характеристики той участи, которая ожидала отставныхъ солдатъ, уволенныхъ на свое пропитаніе.

мѣнь того она могла бы получить вспоможеніе ¹⁾). Результаты этого разсмотрѣнія, къ сожалѣнію, до насъ не дошли ²⁾).

Таковы были попытки воспользоваться солдатскими дѣтьми для промышленныхъ цѣлей. Далѣе, солдатскими дѣтьми (на ряду съ дѣтьми духовенства) заполнялись также ряды представителей *медицинской профессіи*. Поэтому, напр., въ упомянутыхъ выше изданныхъ въ 1804 г. правилахъ о распредѣленіи выходящихъ изъ отдѣленій военно-сиротскаго дома воспитанниковъ предписывалось запрашивать и медицинскую управу о числѣ имѣющихся у нея при гошпиталяхъ вакансій, при чемъ послѣднія должны были заполняться изъ „хорошихъ и понятныхъ“ воспитанниковъ ³⁾).

Наконецъ, правительство воспользовалось солдатскими дѣтьми и для заполненія комплекта лицъ, необходимыхъ ему для *генеральнаго межевания*. Для послѣдняго правительству нужны были люди съ нѣкоторой спеціальной подготовкой или хотя бы способные къ воспріятію таковой. Между тѣмъ такихъ людей въ Россіи было крайне мало: такъ, напр., одинъ относящійся къ 1768 г. указъ сообщаетъ, что послѣ трехлѣтнихъ вызововъ людей, знающихъ землемѣрную науку, ихъ въ дополненіе къ состоявшимъ уже 137 землемѣрамъ явилось всего только: штабъ-и оберъ-офицеровъ 71, а унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, „знающихъ нѣсколько геометріи“—14 чел. ⁴⁾). Вслѣдствіе этого еще въ 1767 г. правительство рѣшилось привлечь къ этому дѣлу солдатскихъ дѣтей и предписало опредѣлить въ межевую канцелярію и межевыя конторы для копированія плановъ 35 чел. „изъ гарнизонныхъ школъ, гдѣ способныхъ изыскать будетъ можно, которые грамотѣ, писать, также ариеме-

¹⁾ Указъ 4 XII 1761, 11.371.

²⁾ Мы знаемъ еще нѣсколько случаевъ промышленнаго употребленія солдатскихъ дѣтей. Такъ, на учрежденную въ 1761 г. въ С.-Петербургѣ типографію нѣкоего Волчкова было опредѣлено 22 ученика изъ гарнизонной школы. Затѣмъ въ 1804 г., при учрежденіи въ Крыму винограднаго училища, въ качествѣ учениковъ для него было опредѣлено 10 солдатскихъ дѣтей изъ военно-сиротскихъ отдѣленій. Они были обязаны прослужить при училищѣ срокъ, установленный для военной службы; дѣти ихъ должны были быть кандидатами на занятіе вакантныхъ мѣстъ въ училищѣ, а неспособные къ тому должны были быть отсылаемы для опредѣленія въ военную службу (см. Выс. утв. доклады мин. внутр. дѣлъ 6 IX 1804, 21.440а, и 4 II 1805, 21.614а).

³⁾ Указъ 14 I 1804, 21.125.—Изъ болѣе ранней эпохи укажемъ хотя бы на указъ 9 III 1736, 6.912, согласно которому въ четырехъ полевыхъ аптекахъ ученики и писаря должны были опредѣляться между прочимъ и изъ находящихся въ гарнизонныхъ школахъ солдатскихъ дѣтей, умѣющихъ читать и писать.

⁴⁾ Указъ 28 III 1768, 13.093.

тикѣ и черченію плановъ обучены“¹⁾. Затѣмъ названный только что указъ 1768 г. прямо высказываетъ, что для замѣщенія должностей землемѣрныхъ помощниковъ и учениковъ „первая надежда получить способныхъ людей изъ солдатскихъ гарнизонныхъ школъ“, почему онъ и предписалъ военной коллегіи, чтобы при предстоявшемъ выпускѣ солдатскихъ дѣтей изъ этихъ школъ пріобрѣтшія среди нихъ нѣкоторыя знанія въ ариметикѣ и геометріи не были опредѣлены въ полки, но чтобы именныя вѣдомости о нихъ, съ означеніемъ знаній каждаго, были присланы въ межевую экспедицію Сената, которой предоставлялось выбрать изъ нихъ нужныхъ ей къ землемѣрному дѣлу²⁾. Мы не знаемъ, въ какихъ размѣрахъ воспользовалась межевая экспедиція этимъ разрѣшеніемъ; но относительно роли солдатскихъ дѣтей при межеваніи мы имѣемъ свидѣтельство одного указа 1776 г., прямо приписывающаго успѣшный ходъ его при незначительныхъ затратахъ привлеченію къ межевому дѣлу этихъ учениковъ гарнизонныхъ школъ³⁾.

Замѣтимъ въ заключеніе, что относительно численности солдатскихъ дѣтей мы въ Полномъ Собраніи Законовъ не встрѣчаемъ никакихъ другихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя приведены въ предыду-

¹⁾ Указъ 7 IV 1767, 12.868. Въ то время межеваніе производилось еще въ одной Московской губ.

²⁾ Указъ 28 III 1768, 13.093.

³⁾ Этотъ указъ приписываетъ успѣшность межеванія тому, что въ началѣ его „съ Выс. дозволенія набрано было изъ гарнизонныхъ школъ солдатскихъ дѣтей нѣсколько человекъ и какъ при межевыхъ правительствахъ, также и у землемѣровъ обучаемы они были, во-первыхъ, въ теоріи принадлежащимъ до межеванія наукамъ, а потомъ употребляемы были къ практическому произведенію межеванія и сочиненія плановъ... когда же получали и въ практикѣ довольное познаніе, то опредѣлялись помощниками къ землемѣрамъ для измѣриванія и снятія въ межуемыхъ дачахъ внутренней ситуациі, на послѣдокъ же при случаѣ ваканціи... межевою экспедиціей производились въ землемѣры второго класса, а и теперь еще изъ тѣхъ помощниковъ довольно такихъ, кои межеваніе земель производить и должность землемѣра отправлять могутъ“ (указъ 24 V 1776, 14.472). Солдатскими же дѣтьми отчасти (наряду съ бѣдными дворянами, разночинцами и дѣтьми нижнихъ служителей межевого вѣдомства) комплектовались и ученики учрежденнаго съ самаго начала межеванія Константиновскаго межевого училища (послѣднее долго существовало на вычеты изъ жалованья нижнихъ чиновъ межевого вѣдомства, пока въ 1796 г. не было утверждено его штатъ [7 XII 1796, 17.621]); однако, въ 1798 г. это на будущее время было запрещено, а находившимся уже въ училищѣ солдатскимъ дѣтямъ было предписано произвести разборъ, съ тѣмъ чтобы оставить въ немъ лишь пріобрѣтшихъ уже „въ наукахъ довольное познаніе“, а остальныхъ, „которые не оказали въ наукахъ успѣховъ“, отослать для опредѣленія въ воинскую службу (указъ 17 XI 1798, 18.755).

щемъ изложеніи; данныя, которыя мы находимъ въ окладныхъ книгахъ, носятъ отрывочный характеръ: они приведены выше въ таблицѣ на стр. 90—1. Нѣкоторыя свѣдѣнія мы находимъ въ литературѣ, но они носятъ огульный характеръ и для насъ недостаточны ¹⁾.

ВОЕННОЕ НАСЕЛЕНІЕ И НОРОДЫ ОРЕНБУРСКАГО КРАЯ.

I. Введеніе. Возникновеніе Оренбургской

ЛИНІИ.

Топонимъ о населеніи отставныхъ солдатъ, мы знаемъ уже изъ предъисловія къ тѣмъ мѣстамъ, которыя наше правительство въ XVII и въ началѣ XVIII вв. принимало для отбыванія вѣнчанныхъ браковъ въ Оренбургѣ. Мы знаемъ, что около середины XVIII в. было предложено заселить линію, заключавшуюся въ сѣверъ отъ пригородковъ, принадлежавшихъ Оренбургскому и дѣль до Мензелинска; мы знаемъ, что въ XVIII в. правительство приняло эту линію въ собственность, при чемъ въ самомъ началѣ возникъ Оренбургъ въ Оренбургѣ, а затѣмъ, несколько позднее (въ 1730-хъ гг.) — новая заселенная линія. Протянувшись къ западу, что необходимо же было, принимавшее русские правительства и въ дѣлѣ сѣверной части восточной окраины, въ странѣ башкиръ. Забавно, что во второй части XVI в. возникъ рядъ русскихъ городовъ: Оса (1557), Уфа (1574), Мелекес (1584); мы о немъ уже упоминали, какъ о конномъ пунктѣ степей азиатской линіи), а затѣмъ уже въ XVII в. — Буякскъ (1683). Хотя означенныя линіи и должны были означать разселенныя пункты поселенцевъ, урѣзанныхъ мѣстности и такія обозначенія, бывшія при вступѣ русскихъ государствъ, однако они не могли считаться окончательными, такъ какъ въ то время не было еще никакихъ данныхъ о восточныхъ окраинахъ.

¹⁾ Такъ, по Герману число солдатскихъ дѣтей составляло въ 1794 г. 19.615 чел. (Статистическія изслѣдованія, стр. 19). Въ другой работѣ тотъ же авторъ для начала столѣтія опредѣляетъ число солдатскихъ дѣтей и женъ въ 300.000 чел. (С. Т. Hermann, Sur le nombre des habitants de la Russie и т. д. въ Mém. de l'Ac. Imp. des sciences de St.-Petersbourg, V Série, T. III, 1811, стр. 397 и сл.).

ВОЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ИНОРОДЦЫ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ.

I. Введение. Возникновение Оренбургской линіи.

Говоря о поселеніи отставныхъ солдатъ, мы имѣли уже случай упомянуть о тѣхъ мѣрахъ, которыя наше правительство въ XVII и въ началѣ XVIII вв. принимало для огражденія и расширенія своихъ владѣній на востокъ. Мы видѣли, что около середины XVII в. была проведена закамская линія, заключавшая въ себѣ рядъ пригородковъ, шедшихъ отъ Волги по Черемшану и далѣе до Мензелинска; мы видѣли, затѣмъ, что въ XVIII в. правительство подвинуло эту линію укрѣпленій впередъ, при чемъ въ самомъ началѣ вѣка возникли Алексѣевскъ и Сергіевскъ, а, затѣмъ, нѣсколько позднѣе (въ 1730-хъ гг.)—новая закамская линія. Прибавимъ къ сказанному, что подобныя же мѣры принимались русскимъ правительствомъ и въ болѣе сѣверной части восточной окраины, въ странѣ башкиръ. Здѣсь еще во второй части XVI в. возникъ рядъ русскихъ городовъ: Оса (1557), Уфа (1574), Мензелинскъ (1584; мы о немъ уже упоминали, какъ о конечномъ пунктѣ старой закамской линіи), а затѣмъ уже въ XVII в.—Бирскъ (1663). Хотя описанныя нами мѣры и должны были обезпечить расположенныя внутри возведенныхъ укрѣпленій мѣстности и, такимъ образомъ, расширить предѣлы русскаго государства, однако онѣ не могли считаться послѣднимъ шагомъ въ этомъ направленіи и не могли получить значенія окончательнаго разрѣшенія вопроса о восточныхъ окраинахъ. Россія попрежнему оставалась безъ непосредственнаго вліянія на тѣ народы, съ которыми она здѣсь граничила, т.-е. киргизовъ, и не имѣла достаточной точки опоры для проявленія своей власти по отношенію къ тѣмъ народамъ, которые уже были въ ея подданствѣ (башкиры и калмыки). Такимъ образомъ, описанныя мѣры далеко не привели къ

окончательному успокоенію восточной окраины. Не только во второй половинѣ XVII в., но и въ XVIII в. здѣсь происходили постоянные случаи нападеній на торговые обозы или на мирных жителей. Эти нападенія, конечно, препятствовали распространенію населенія на тѣ мѣстности, которыя еще оставались незаселенными, и развитію хозяйственной жизни въ тѣхъ округахъ, которые уже были заняты. Далѣе, они препятствовали развитію торговли съ Азіей, о которой такъ мечталъ Петръ Великій. Наконецъ, близость безпокойныхъ башкиръ вредила развитію горнаго промысла на среднемъ Уралѣ¹⁾. Поэтому, вмѣстѣ съ дальнѣйшей колонизаціей рано или поздно долженъ былъ встать на очередь вопросъ о болѣе энергичныхъ мѣрахъ, которыя дали бы Россіи возможность утвердить свою власть у подчиненныхъ уже русскому господству народовъ и распространить ее и на тѣ народы, которые еще стояли внѣ этого господства. Еще Петръ Вел. проектировалъ подобныя мѣры²⁾; но имъ было суждено осуществиться лишь при его преемникахъ, хотя очень скоро послѣ него.

¹⁾ См. *Н. Поповъ*, Татищевъ и его время, М. 1861, стр. 168; ср. указъ 16 II (29 V) 1724, 4.518; 14 VI 1725, 4.736, п. 2; 15 III 1728, 5.248; рез. каб.-мин. 26 IX 1738, 7.662; Выс. рез. 4 XI 1741, 8.467. Во всѣхъ этихъ законахъ говорится о мѣрахъ обороны горныхъ заводовъ противъ башкиръ и отчасти киргизъ-кайсаковъ.

²⁾ „Его Величество“—говорить о немъ *Рычковъ*—„довольно могъ предвидѣть, коимъ образомъ немалая часть имперіи его подвержена опасностямъ отъ многочисленныхъ степныхъ народовъ... Того ради Его Величество, какъ то еще донинѣ, уповаю, многимъ знатнѣйшимъ особамъ извѣстно есть, неоднократно изволилъ имѣть разсужденіе, коимъ бы образомъ отъ сихъ непостоянныхъ народовъ единожды такую безопасность утвердить, которая бѣ не только на вѣчныя времена прочна быть могла, но и къ дальнѣйшимъ Его Величества намѣреніямъ чрезъ то бѣ основаніе положить... И тако по побѣдоносномъ и торжественномъ окончаніи Шведской войны между прочимъ изволилъ особливое попеченіе имѣть и о томъ, чтобъ вышеписанную безопасность на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ съ помощью Божьею новая Оренбургская линія строится, дѣйствительно основать и чрезъ то героичнымъ своимъ намѣреніемъ путь во всю полуденную Азію отворить, а своевольный башкирскій народъ на вѣчное время обуздать... Но печальная Его И. Величества кончина все оное въ дѣйство произвести не допустила“. (*Рычковъ*, Ист. Ор., I, 8—13).

Въ теченіе всего дальнѣйшаго изложенія мы въ своихъ цитатахъ пользуемся нѣкоторыми сокращеніями. Съ одной стороны, мы слѣдующимъ образомъ цитируемъ работы П. И. Рычкова:

Ист. Ор.=„Исторія Оренбургская по учрежденію Оренбургской губерніи“ въ „Сочиненіяхъ и переводахъ, къ пользѣ и увеселенію служащихъ“, за 1759 г., въ Спб., при Имп. Акад. Наукъ.

Топ. Ор.=„Топографія Оренбургская, то-есть: обстоятельное описаніе Оренбургской губ.“, въ Спб., при Имп. Акад. Наукъ 1762 года (существуетъ и новое изданіе 1887 г.).

Первоначально послѣпетровское правительство не предполагало предпринимать какія-либо крупныя мѣропріятія, и еще въ 1732 г. оно начало постройку новой закамской линіи, которая должна была захватить лишь незначительно большее пространство земли, чѣмъ старая. Однако, уже вскорѣ обстоятельства сложились такъ, что правительству пришлось взглянуть на дѣло иначе и дать ему гораздо болѣе радикальное разрѣшеніе, при чемъ и новая закамская линія оказалась ненужною, какъ расположенная въ значительномъ отдаленіи отъ той новой границы, которая при этомъ была создана. Такъ появилась Оренбургская линія. Остановимся вкратцѣ на исторіи ея возникновенія.

Изъ народовъ, жившихъ въ то время на нашей восточной окраинѣ, мы должны упомянуть о трехъ: башкирахъ, киргизъ-кайсакахъ и калмыкахъ. Какъ башкиры, такъ и калмыки занимали въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вв. еще пространство не только по сю, но и по ту сторону отъ рѣки Яика¹⁾. Башкиры и калмыки уже находились въ русскомъ подданствѣ—первые еще съ XVI, вторые съ XVII вв. Что же касается до киргизъ-кайсаковъ, то они еще сохраняли свою самостоятельность. Между тѣмъ уже въ началѣ XVIII в. этотъ народъ сильно страдалъ отъ междоусобій, чѣмъ не замедлили воспользоваться его враги, окружавшіе его съ разныхъ сторонъ: на востокъ—зюнгорцы, на сѣверѣ—башкиры, на юго-западѣ—калмыки. Вслѣдствіе враждебныхъ дѣйствій со стороны этихъ народовъ, киргизы еще въ царствованіе Петра обращались за помощью къ Россіи; между тѣмъ эта помощь тогда имъ не была дана²⁾. Однако, тѣснимые съ юга занявшими Туркестанъ зюнгорцами, киргизы малой и средней орды въ самомъ концѣ царствованія Петра сильно подвинулись на сѣверъ и сѣверо-западъ и тѣмъ оттѣснили калмыкъ и башкиръ за р. Яикъ, которая сдѣлалась границей между незванными народами³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ киргизы значительно приблизились къ пре-

Далѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда мы цитируемъ г. Витевского безъ наименованія его сочиненія, мы разумѣемъ его работу: „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.“, Казань, 1897, три тома (нумерація страницъ идетъ въ нихъ сплошная отъ начала перваго до конца третьяго тома).

¹⁾ А. Левшинъ, Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, Спб., 1832, ч. II, стр. 56.

²⁾ Причина этого была война съ Швеціей, а отнюдь не отсутствіе интереса къ дѣламъ киргизовъ; напротивъ того, Петръ считалъ, что „всѣмъ азіатскимъ странамъ и землямъ она де орда ключъ и врата“ (Витевскій, стр. 136).

³⁾ Т.-е. верхнее и среднее теченіе р. Яика стало служить границей между башкирами и киргизами, нижнее же теченіе—между калмыками и киргизами. См. Левшинъ, назв. соч., ч. II, стр. 71—2.

дѣламъ Россіи. Между тѣмъ враги продолжали тѣснить, и въ 1730 г. ханъ малой орды Абулхаиръ снова обратился къ русскому правительству съ просьбой о принятіи этой орды въ русское подданство. На этотъ разъ русское правительство согласилось, но встрѣтило противодѣйствіе со стороны самихъ подвластныхъ Абулхаиру киргизовъ. Однако, благодаря ловкости русскаго посла Тевкелева, дѣло уладилось, и въ 1733—4 г. малая орда была принята въ русское подданство, при чемъ еще сами киргизы просили русское правительство построить городъ при впаденіи р. Ори въ Яикъ ¹⁾.

Между тѣмъ одного формальнаго принятія въ русское подданство было недостаточно; надо было еще принять мѣры къ фактическому осуществленію русскаго господства и для этого прежде всего построить просимый киргизъ-кайсаками городъ. Эта задача была возложена на ст. сов. *И. Кирилова*, человѣка, который по этому вопросу представилъ обстоятельный проектъ, обнаруживающій въ немъ несомнѣнный государственный умъ ²⁾. Кириловъ во главѣ посланной съ нимъ экспедиціи, получившей названіе „Оренбургской экспедиціи“, 10 ноября 1734 г. прибылъ въ Уфу, и еще въ концѣ того же 1734 г. основалъ Верхне-яицкую крѣпость на верховьяхъ р. Яика. Затѣмъ весною 1735 г. онъ двинулся на югъ для исполненія главной своей задачи—основанія города у впаденія р. Ори въ Яикъ. Между тѣмъ на этомъ пути Кириловъ встрѣтилъ весьма серьезныя затрудненія и припятствія: башкиры, страну которыхъ онъ долженъ былъ пересѣчь, опасаясь, что постройка новыхъ русскихъ укрѣпленій усилитъ господство надъ ними русскихъ, возстали. Такимъ образомъ, Кирилову приходилось пробираться черезъ враждебную страну: тѣмъ не менѣе 6 августа 1735 г. онъ прибылъ къ мѣсту назначенія, а 15 августа заложилъ здѣсь новую крѣпость, которая получила названіе Оренбургъ ³⁾.

Насколько плохо русскіе въ то время были знакомы съ географіей восточной окраины, видно изъ того маршрута, который избралъ Кириловъ, вѣроятно лучший географъ Россіи въ то время, направляясь

¹⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ русское подданство приняли и каракалпаки, жившіе къ востоку отъ Аральскаго моря.

²⁾ Проектъ этотъ и резолюція на него помѣщены въ П. С. З. подъ 1 V 1734 6.571.

³⁾ Еще ранѣе—7 VI 1734, 6.584—была издана „Привиллегія городу Оренбургу“, заключавшая въ себѣ цѣлый рядъ льготъ. Какъ справедливо говорить *Рычковъ*, „изъ пожалованной г. Оренбургу привиллегіи ясно можно усмотрѣть, что сей городъ заложенъ наипаче для возстановленія Азіатскій коммерціи“ (Топ. Ор., I, 216), хотя, конечно, правительство преслѣдовало и другія важныя цѣли.

къ устью р. Ори. Путь былъ бы гораздо проще, если бы Кириловъ отправился отъ г. Самары вверхъ по рѣкѣ Самарѣ, въ каковомъ случаѣ, быть можетъ, удалось бы избѣжать и бунта со стороны башкиръ, которыхъ по близости отъ р. Самары не было. Между тѣмъ Кириловъ объ этомъ пути узналъ лишь позднѣе; придавая ему большое значеніе, онъ приступилъ къ созданію по нему ряда укрѣпленій, для которыхъ и при немъ уже были выбраны мѣста¹⁾. Однако, ему не удалось осуществить многіе изъ своихъ плановъ; во-первыхъ, ему все время пришлось тратить массу усилій на усмиреніе башкиръ, а затѣмъ уже 14 апрѣля 1737 г. онъ скончался въ Самарѣ отъ чахотки²⁾. Тѣмъ не менѣе цѣлый рядъ крѣпости возникъ по его инициативѣ: до насъ дошла любопытная табель, приложенная къ доношенію, посланному Кириловымъ въ Кабинетъ отъ 27 октября 1736 г., и заключающая въ себѣ перечисленіе назначенныхъ имъ крѣпостей (въ числѣ 21)³⁾. Изъ этого перечисленія мы видимъ, что Кириловъ заботился главнымъ образомъ объ укрѣпленіи средняго теченія Яика и всего теченія р. Самары; здѣсь должно было быть сооружено 13 крѣпостей изъ общей суммы ихъ⁴⁾. Остальныя крѣпости должны были быть сооружены въ самой Башкиріи⁵⁾. Странно, что въ этомъ перечисленіи нѣтъ Верхояицкой крѣп.

¹⁾ Ср. Рычковъ, Топ. Ор., II, 118 и слѣд. Въ особенности Кирилову правилось расположеніе Красносамарской крѣпости, которую онъ хотѣлъ сдѣлать важнымъ центромъ. Тамъ же, 120—122.

²⁾ Витевскій (стр. 152) сообщаетъ, что онъ умеръ въ большой бѣдности. Замѣтимъ, что Кириловъ извѣстенъ еще по своему сочиненію: „Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизреченными трудами Петръ Великій, отецъ отечества, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій“ и т. д. Это сочиненіе было издано въ 1831 г. (въ Москвѣ) Погодинымъ.

³⁾ Рычковъ, Ист. Ор., II, табель къ стр. 219.

⁴⁾ Оренбургъ (позднѣе Орскъ), Губерлинскъ, Озерный, Средній, Бердскій, Крыловъ, Караульный, Верхній, Сорочій, Тоцкій, Бузулуцкій, Борскъ, Красносамарскъ. Подчеркнутыя крѣпости не встрѣчаются въ позднѣйшихъ росписяхъ. Съ другой стороны, кромѣ названныхъ, уже при Кириловѣ существовала крѣп. Татищева, но подъ названіемъ Кашышъ-Самары: при Татищевѣ она получила лишь свое настоящее названіе (Рычковъ, Топ. Ор., II, 95).

⁵⁾ Табынскъ, Красноуфимскъ, Ельдяцкая, Кубовская (Килекей-Кубово: см. Витевскій, стр. 148), Калмыцкій бродъ, Миасскій, Кизылтауфскій и Чебаркульскій. О подчеркнутыхъ названіяхъ см. пред. прим. Въ росписи не названа крѣпость Нагайбацкая, хотя она была основана уже въ 1736 г. (Рычковъ, Топ. Ор., II, 205). Ф. Стариковъ, Историко-статическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, Оренбургъ 1891. Стр. 53) сообщаетъ, что крѣп. Миасская и Бродокалмацкая были основаны въ мѣстахъ, гдѣ уже ранѣе стояли укрѣпленія, построенныя Исетскими казаками. Тоже самое Стариковъ (тамъ же) говоритъ объ основанномъ тогда же укрѣпленіи Александровскомъ, впослѣдствіи названномъ Челябинскомъ.

(перваго среди всѣхъ возведенныхъ Кириловымъ укрѣпленій, и притомъ единственнаго, возведеннаго имъ по верхнему теченію Яика), а также и Карагайской (Укыкарагайской), основанной около верховьевъ Яика еще въ 1735 г. полк. Татищевымъ ¹⁾).

Кирилова замѣстилъ *В. Н. Татищевъ*, извѣстный историкъ и начальникъ Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ ²⁾). Однако и ему пришлось пробыть во главѣ Оренбургской экспедиціи, переименованной при немъ въ „Оренбургскую комиссію“, лишь весьма недолго, а именно всего только два года. За это время онъ успѣлъ построить 5 новыхъ крѣпостей, главнымъ образомъ опять по р. Самарѣ и среднему теченію р. Яика ³⁾).

Преемникъ Татищева, *кн. В. А. Урусовъ*, также пробылъ во главѣ комиссіи лишь два года ⁴⁾). Понятно, что за столь короткое время онъ успѣлъ сдѣлать лишь очень немного, тѣмъ болѣе что вскорѣ послѣ его назначенія начался новый башкирскій бунтъ, усмиреніе котораго поглотило главную часть его силъ. Урусовымъ были основаны лишь двѣ крѣпости, которыя, однако, впослѣдствіи были упразднены ⁵⁾). Кромѣ того, Урусовъ предполагалъ построить девять крѣпостей по р. Сакмарѣ и заселить ихъ ландмилицкими полками: между тѣмъ онъ не успѣлъ привести этотъ планъ въ исполненіе, а преемникъ Урусова, Неплюевъ, призналъ его нецѣлесообразнымъ ⁶⁾). Итакъ, кн. Урусовъ успѣлъ лишь мало сдѣлать въ теченіе своего кратковременнаго завѣдыванія Оренбургскими дѣлами. Между тѣмъ при его назначеніи на него были возложены весьма важныя задачи: перенести г. Оренбургъ на новое мѣсто и затѣмъ построить линію крѣпостей по верхнему теченію Яика, по

¹⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 148. „Сія крѣпость изъ всѣхъ по Уйской линіи имѣющихъ послѣ Верхояицкой есть старѣе. Она полковникомъ Иваномъ Татищевымъ застроена“ и т. д. Полк. Татищева не слѣдуетъ смѣшивать съ будущимъ начальникомъ Оренбургскаго края В. Н. Татищевымъ. *Витевскій* (стр. 161) неправильно приписываетъ основаніе Карагайской крѣпости послѣднему.

²⁾ Назначеніе Татищева состоялось 10 мая 1737 г. О его дѣятельности въ Оренбургскомъ краѣ см. *Н. Поповъ*, Татищевъ и его время, М. 1861, 168—192.

³⁾ Здѣсь было основано Татищевымъ 4 крѣпости: Ольшанская, Тевкелевъ Бродъ (впослѣдствіи Новосергіевская), Переволоцкая и Чернорѣченская; кромѣ того въ Башкиріи была основана крѣп. Эткульская. См. *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 128—9; Ист. Ор., I, 311 и 388. *Витевскій*, стр. 161 (см. у него также приложение 26, стр. 16).

⁴⁾ Назначеніе его состоялось 17 Іюня 1739 г., а скончался онъ (отъ цынги) 20 іюля 1741 г.

⁵⁾ Мы разумѣемъ крѣпость на р. Кутулукѣ въ 25 в. отъ Борской крѣп., расположенной по Самарской линіи (*Рычковъ*, Топ. Ор., II, 124); и крѣпость на р. Чебаклѣ, недалеко отъ Губерлинской крѣп. (тамъ же, стр. 139—140).

⁶⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 130—1.

Ую и по Тоболу до Царева Городища ¹⁾). Привести эти задачи въ исполнение выпало на долю знаменитаго преемника кн. Урусова, т. сов. *И. И. Неплюева* ²⁾).

Неплюевъ былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ: онъ пробылъ во главѣ Оренбургскихъ дѣлъ 16 лѣтъ и въ теченіе этого времени успѣлъ очень много сдѣлать для этого края. Поэтому на его дѣятельности мы остановимся нѣсколько подробнѣе.

Еще Татищевъ находилъ, что мѣсто, на которомъ былъ построенъ Оренбургъ, представляло значительныя неудобства какъ по физическимъ условіямъ окружавшей его природы (сильному разлитію рѣкъ весною, отсутствію лѣса, дурной почвѣ), такъ и по своей отдаленности и по трудности подниматься вверхъ по Яику. Благодаря послѣднему обстоятельству было весьма затруднительно доставлять въ Оренбургъ необходимые припасы, а зимою сообщеніе съ нимъ даже вовсе прерывалось. Вслѣдствіе этого Татищевымъ въ 1738 г. для Оренбурга было избрано другое мѣсто, расположенное у Яика на 140 в. ниже прежняго, при урочищѣ Красная Гора ³⁾). Между тѣмъ Татищеву уже не удалось самому осуществить этотъ проектъ, почему это дѣло и было возложено на Урусова. Въ указѣ, данномъ послѣднему при его назначеніи, предписывалось основать Оренбургъ на этомъ новомъ мѣстѣ, а старый Оренбургъ переименовать Орской крѣпостью ⁴⁾). Закладка новаго города состоялась въ августѣ 1741 г. Между тѣмъ еще до этого Урусовъ умеръ; преемнику же его, Неплюеву, мѣсто, избранное Татищевымъ, показалось въ высшей степени неудобнымъ, почему онъ, вмѣстѣ съ своимъ штабомъ, избралъ новое мѣсто, расположенное еще ниже по теченію Яика, въ 75 в. отъ Красной Горы и представлявшее значительныя удобства. Правительство согласилось съ доводами Неплюева, тѣмъ болѣе что работы на Красной Горѣ едва только были начаты, и, такимъ образомъ, наконецъ, Оренбургъ было рѣшено воздвигнуть на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоитъ и до настоящаго времени ⁵⁾). На Красной же Горѣ была воздвигнута крѣпость, которая получила названіе Красногорской.

¹⁾ Указъ 20 VIII 1739, 7.876, п. 1. Здѣсь говорится также о постройкѣ крѣпостей по среднему теченію Яика и по Самарѣ, на которыхъ уже былъ рядъ крѣпостей.

²⁾ Послѣ смерти Урусова Оренбургскими дѣлами временно завѣдывалъ ген.-лейт. Соймоновъ, но уже 25 апрѣля 1742 г. Неплюевъ прибылъ въ Самару, которая тогда считалась административнымъ центромъ Оренбургскаго края.

³⁾ *Рычковъ*, Ист. Ор., I, 298 и 314.

⁴⁾ Указъ 20 VIII 1739, 7.876, п. 1. Ср. *Рычковъ*, Топ. Ор., I, 8 и II, 11.

⁵⁾ Указъ 15 X 1742, 8.630. Ср. *Рычковъ*, Ист. Ор., I, 485 и 493 и II, 3 и слѣд. На этомъ новомъ мѣстѣ Оренбургъ пришелъ въ быстрое процвѣтаніе. По донесенію Не-

Но гораздо важнѣе, конечно, была вторая задача, предстоявшая Неплюеву, а именно постройка крѣпостей на тѣхъ частяхъ линіи, которыя еще оставались беззащитными, т. е. по нижнему и верхнему теченію Яика и по Ую. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы окончательно успокоить Башкирію, надо было охватить ее со всѣхъ сторонъ; съ другой стороны, и для того чтобы имѣть возможность контролировать взаимныя сношенія башкиръ съ киргизами необходимо было имѣть укрѣпленія на всемъ протяженіи границы между этими двумя народами. Для исполненія этой задачи Неплюевъ лѣтомъ 1743 г. объѣздилъ верхнее теченіе Яика (начиная отъ Орска) и теченіе Уя, на которыхъ тогда было только два укрѣпленія ¹⁾, и во время этой поѣздки лично положилъ основаніе многимъ крѣпостямъ и редутамъ, такъ что впослѣдствіи въ этомъ отношеніи пришлось сдѣлать лишь сравнительно ничтожныя измѣненія. Всего въ эту поѣздку Неплюевымъ было положено начало 26 укрѣпленіямъ (8 крѣпостямъ и 18 редутамъ) ²⁾.

Однако, предметомъ заботъ Неплюева было не только созданіе новыхъ крѣпостей, но и исправленіе старыхъ. Еще въ 1742 г. онъ объѣздилъ эти крѣпости; положеніе, въ какомъ онъ ихъ засталъ, было далеко не удовлетворительно: „на громадномъ пространствѣ отъ Каспійскаго моря до Аральскаго и отъ Оренбурга (нынѣшняго Орска) до Самары не было почти ни одного хорошо укрѣпленнаго пункта; самый

плюева отъ 20 XI 1744 г. въ немъ въ то время было 417 дворовъ; въ началѣ марта 1746 г. число дворовъ составляло уже 628, къ которымъ надо еще прибавить 44 лавки въ городѣ и 131 лавку за Яикомъ на „мѣновномъ дворѣ“. См. эти донесенія Неплюева въ указѣ 28 IX 1747, 9.444. У *Витевского*, стр. 189, эти цифры переданы не совсѣмъ вѣрно. Въ 1760 г. число домовъ Оренбурга внутри и внѣ города (кромѣ расположенныхъ за городомъ землянокъ) составляла уже 2.866 (*Рычковъ*, Топ. Ор., II, 15). Эти дома принадлежали „всякаго званія людямъ, а по б. ч. служивымъ воинскимъ и статскимъ чинамъ“.

¹⁾ Крѣпости Верхояицкая и Карагайская. *Витевскій* (стр. 184) говоритъ, что въ то время была только одна крѣпость—Верхояицкая; но въ то же время онъ среди крѣпостей, основанныхъ уже Татищевымъ, упоминаетъ Карагайскую (Укыкарагайскую), расположенную между верховьями Яика и Уя (см. объ этомъ выше стр., 171).

²⁾ Эти укрѣпленія, начиная отъ Орской крѣпости, шли въ такомъ порядкѣ: *по верхнему Яику*: редуты Калпацкій и Тераклинскій, крѣп. Таналыцкая, ред. Орловскій и Березовскій, крѣп. Урдасымская, ред. Грязнушинскій, крѣп. Хизильская, ред. Сыртинскій и Ангильскій, крѣп. Магнитная, ред. Верхокизильскій и Спасскій (затѣмъ слѣдовала крѣп. Верхояицкая). Далѣе *между верховьями Яика и Уя* шли ред. Свіажскій и Ерзединскій (тутъ же уже ранѣе была построена крѣп. Укыкарагайская). Затѣмъ слѣдовали *по теченію Уя*: ред. Подгорный и Санарскій, крѣп. Троицкая, ред. Ключевской, крѣп. Каракульская, ред. Березовскій, крѣп. Крутоярская, ред. Луговой, крѣп. Усть-Уйская и редуты Качардыцкій и Озерный. См. также указъ 28 IX 1747, 9.444.

Оренбургъ, кромѣ командирскаго дома, состоялъ исключительно изъ бѣдныхъ землянокъ; крѣпость была окружена плетнемъ, находившимся на верху земляного вала, и охранялась небольшимъ гарнизономъ; нѣсколько лучше другихъ пунктовъ былъ укрѣпленъ Яицкій городокъ или нынѣшній Уральскъ¹⁾. По этой причинѣ Неплюевъ во время этой поѣздки и предписалъ какъ уже существовавшія (въ то время крѣпости, такъ и вновь назначенныя „укрѣпить по правиламъ фортификаціоннымъ и отъ степного народа къ оборонѣ достаточнымъ“²⁾).

Выше мы видѣли, что Неплюевъ не одобрилъ мысли Урусова о постройкѣ ряда крѣпостей (всего 9) на р. Сакмарѣ. Тѣмъ не менѣе, въ 1742 году имъ были созданы по теченію этой рѣки 4 укрѣпленія³⁾.

Таковы были мѣры Неплюева, принятыя имъ въ самомъ началѣ его дѣятельности для обороны линіи. Но при Неплюевѣ получило свое завершеніе и административное устройство края. Послѣдній уже издавна, поскольку на него простиралось русское господство, находился въ вѣдѣніи Уфимскаго воеводства⁴⁾, которое при губернской реформѣ Петра (1708) было переименовано провинціей. Уфимская провинція въ теченіе 20 лѣтъ состояла въ вѣдомствѣ Казанской губерніи, но въ 1728 г. была передана въ непосредственное вѣдомство Сената⁵⁾. Затѣмъ въ 1737 г., по представленію Татищева, изъ нѣкоторыхъ частей Сибирской губ. была учреждена Исетская провинція, съ передачей въ ея вѣдомство зауральскихъ башкиръ и съ подчиненіемъ ея Оренбургскому начальству⁶⁾. Однако, центральное управленіе краемъ получило

¹⁾ Витевскій, стр. 181.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Крѣп. Пречистенская, ред. Никитскій, крѣп. Воздвиженская и ред. Желтый. Рычковъ, Топ. Ор., II, 130 и слѣд.

⁴⁾ Воеводы назначались въ Уфу со времени основанія послѣдней. Въ ихъ вѣдомствѣ находился и Уфимскій уѣздъ, заключавшій въ себѣ всю нынѣшнюю Уфимскую губ., Осинскій у. Пермской губ. и большую часть уѣздовъ Верхнеуральскаго, Троицкаго и Челябинскаго Оренбургской губ. (В. А. Новиковъ, Сборникъ матеріаловъ для исторіи Уфимскаго дворянства, Уфа, 1879, стр. 14).

⁵⁾ Указъ 27 VI 1728, 5316. Ср. Н. А. Ойрсовъ, Иностранное население, стр. 225—6. Къ Уфимской провинціи въ 1708 г. были отнесены Самара, Бирскъ, Мензелинскъ, Заинскъ, Оса, Билярскъ, Табынскъ и село Каракулино (послѣднее состоитъ теперь въ Вятской губ.) (Витевскій, стр. 388). Впрочемъ, въ 1719 г. Самара состояла уже въ вѣдѣніи Астраханской губ. (см. указъ 17 V 1719, 3374 и Арсеньевъ, Статистическіе очерки Россіи, СПб., 1848, стр. 76).

⁶⁾ Указъ 13 VIII 1737, 7347, п. 7. Новая провинція была составлена изъ трехъ дистриктовъ, отдѣленныхъ отъ Сибирской губ. (впослѣдствіи былъ образованъ еще чет-

окончательную организацію лишь при Неплюевѣ, по представленію котораго была учреждена особая, Оренбургская, губернія¹⁾. Въ вѣдомство новой губерніи вошли всѣ вновь построенныя Оренбургскія крѣпости съ находившимися въ нихъ регулярными и нерегулярными войсками, далѣе, Исетская провинція съ зауральскими башкирами и Уфимская пров.; кромѣ того часть губерніи была приписана непосредственно къ г. Оренбургу; наконецъ, въ вѣдомство Оренбургскаго губернатора были отданы и Лицкое войско, киргизскій народъ и всѣ пограничныя дѣла²⁾. Прибавимъ къ сказанному, что въ 1745 г. былъ образованъ и подчиненъ Оренбургской губ. новый, Ставропольскій, уѣздъ съ поселенными въ немъ крещеными калмыками.

Но вернемся къ мѣрамъ, принятымъ Неплюевымъ для завершенія начатой его предшественниками цѣпи крѣпостей. Можно сказать, что по приведеніи ихъ въ исполненіе оборона Оренбургскаго края была въ общихъ чертахъ завершена; мы уже упомянули о томъ, что измѣненія, произведенныя впоследствии, касались лишь деталей³⁾. Подробныя свѣдѣнія о томъ, каково было состояніе линіи 1) во второй половинѣ 1740-хъ или началѣ 1750 гг. и 2) въ концѣ 1750-хъ гг.,—мы находимъ въ трудахъ Рычкова. Прежде всего, въ его „Исторіи Оренбургской“ помѣщена „табель“, которая относится вѣроятно къ второй половинѣ 1740-хъ или началу 1750-хъ гг.⁴⁾; съ другой стороны, въ

вертѣй, Куртамышскій) и изъ зауральскихъ башкиръ по р. Ую и верхнему Яику; она была подчинена Оренбургу. Ср. *Рычковъ*, Топ. Ор., I, 50.

¹⁾ При Кириловѣ, какъ мы видѣли, управленіе Оренбургскими дѣлами носило названіе „Оренбургской экспедиціи“, при Татищевѣ и Урусовѣ — „Оренбургской комиссіи“.

²⁾ Указъ 15 III 1744, 8.901; см. также *Рычковъ*, Топ. Ор., I, 8—10 и 49—51 и *Витевскій*, стр. 219—20. вмѣстѣ съ образованіемъ Оренбургской губ. въ Оренбургъ былъ перенесенъ административный центръ края, бывшій до того въ Самарѣ, хотя послѣдняя принадлежала къ Симбирской пров. Казанской губ. (см. *Рычковъ*, Ист. Ор., II, 32 и Топ. Ор., II, 103 и 121—2; *Витевскій*, стр. 151 и 178).

³⁾ Напр., изъ указа 19 VIII 1807, 22.592 мы видимъ, что во время его изданія на Нижнеяицкой, Красногорской, Орской и обѣихъ Уйскихъ дистанціяхъ (см. ниже) въ 1807 г. были тѣ же крѣпости, которыя мы по Рычкову встрѣчаемъ около 1760 г., исключая только Переволоцкой и Уклякарагайской.

⁴⁾ Ист. Ор., II, 128—134. Табель эта озаглавлена слѣд. образомъ: „Табель о состояніи Оренбургской линіи, которая въ 1734 г. начало свое возымѣла и служить какъ къ содержанію и управленію состоящихъ въ вѣдомствѣ Оренбургской губ. Киргизъ-Кайсацкаго, Каракалпаккаго и Башкирскаго народовъ, такъ и къ безопасности границы отъ прежде бывшихъ въ Казанскую и Сибирскую губ. воровскихъ непріятельскихъ впаденій и къ произведенію съ разными Азіатскими народами коммерціи“. Къ сожалѣнію, время, къ которому относится эта таблица, на ней не означено. *Бородинъ*,

„Топографіи Оренбургской“, мы встрѣчаемъ данныя, относящіеся къ самому концу 1750-хъ гг. ¹⁾. Мы подробнѣе остановимся на томъ положеніи, въ которомъ находились Оренбургскія укрѣпленія въ концѣ 1750-хъ годовъ, хотя попутно укажемъ и на тѣ измѣненія, которыя оно обнаруживало въ сравненіи съ болѣе ранними данными, помѣщенными въ табели ²⁾.

Въ концѣ 1750-ыхъ гг. линія крѣпостей тянулась отъ г. Самары до Усть-Уйской крѣпости и, такимъ образомъ, ограждала все теченіе Самары, средняго и верхняго Яика и Уя. Кромѣ того, рядъ крѣпостей былъ расположенъ за этой линіей, а именно по р. Сакмарѣ и въ Уфимской и Исетской пров. Укрѣпленія, расположенныя по линіи, дѣлились на слѣдующія шесть дистанцій: Самарскую съ гор. Самарой, приг. Алексѣевскимъ, 7 крѣпостями и 3 редутами ³⁾, Нижнеяицкую съ 5 крѣпостями ⁴⁾, Красногорскую съ 4 крѣпостями и 5 редутами ⁵⁾, Орскую съ

Уральское казачье войско, т. I, Уральскъ, 1891, стр. 4 относитъ ее къ 1734 г., что есть несомнѣнная ошибка, если не опечатка. Во всякомъ случаѣ таблица относится ко времени не ранѣе 1744 г., когда была основана Оренбургская губ.; съ другой стороны она относится ко времени не позднѣе 1753 г. такъ какъ въ ней не названы Звѣриновская крѣп., построенная въ 1753 г. (см. Витевскій, стр. 292) и переданная въ томъ же году изъ Сибирскаго вѣдомства въ Оренбургское (см. Рычковъ, Топ. Ор., II, 152—3), и Илецкая Крѣпостца или Защита, построенная въ 1753 г. (тамъ же, 25—27), не говоря уже о Нижнеозерной, построенной въ 1754 г. (тамъ же, 94—5), и Зелаирской, построенной въ 1755 г. (тамъ же, 32). Не названа въ таблицѣ также и Сеитова (Каргалинская) слобода торговыхъ татаръ, основанная по указу 8 III 1744, 8.893, но она не представляла изъ себя крѣпости.

¹⁾ Хотя оба тома „Топографіи“ и помѣчены 1762 г., но печатаніе ихъ вѣроятно тянулось довольно долго, такъ какъ предисловіе къ II тому датировано 22 апрѣля 1760 г. Относительно таблицы укрѣпленій по нижнему Яику Рычковъ прямо заявляетъ, что она исправлена по свѣдѣніямъ за 1759 г. (Топ. Ор., II, 85).

²⁾ Замѣтимъ кстати, что Витевскій, перечисляя Оренбургскія укрѣпленія (стр. 277), отмѣчаетъ различныя ошибки, найденныя имъ въ перечисленіи, имѣющемся въ книгѣ Н. А. Ойрсова „Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства“. Между тѣмъ у Ойрсова никакихъ ошибокъ нѣтъ, а несовпаденіе его данныхъ съ данными Витевского вытекаетъ изъ того, что онъ пользовался табелью „Ист. Ор.“ (См. Ойрсовъ, назв. соч., стр. 335 и сл.), а Витевскій—данными „Топ. Ор.“.

³⁾ Крѣп. Красносамарская, Борская, Ольшанская и Бузулуцкая, ред. Погромный, крѣп. Тоцкая и Сорочинская, ред. Честнаго Креста (Крестовый), крѣп. Новосергѣевская (бывшая Тевкелевъ бродъ) и ред. Полтавскій. По „Табели“ сюда принадлежала еще крѣп. Переволоцкая, которая по „Топ. Ор.“ отнесена къ Нижнеяицкой дистанціи.

⁴⁾ Разсыпная, Нижнеозерная, Татищева, Чернорѣченская, Переволоцкая. Въ „Табели“ нѣтъ Нижнеозерной.

⁵⁾ Ред. Нѣжинскій и Вязовскій, крѣп. Красногорская, ред. Гирьяльскій, крѣп. Верхнеозерная, ред. Никольскій, крѣп. Ильинская, ред. Подгорный, крѣп. Губерлинская. Въ „Табели“ сверхъ того названъ редутъ Володимѣрскій между крѣп. Красногорской и

5 крѣпостями и 11 редутами¹⁾; далѣе слѣдовала *Уйская* линія съ 8 крѣпостями и 9 редутами, распадавшаяся на двѣ дистанціи: первую съ 4 крѣпостями и 4 редутами²⁾ и вторую (*Нижнеуйскую*) съ 5 крѣпостями и 5 редутами³⁾. Сюда надо присоединить еще Оренбургъ и состоявшую въ его непосредственномъ вѣдомствѣ крѣп. Бердскую слободу⁴⁾. Вся эта линія укрѣплений тянулась на громадномъ протяженіи 1837 верстъ⁵⁾ и заключала въ себѣ всего 34 крѣпости (если относить къ числу крѣпостей и г. Самару и приг. Алексѣевскій) и 28 редутовъ, итого 62 укрѣпленія. Такимъ образомъ, на каждую крѣпость въ среднемъ приходилось 54 версты, на каждое укрѣпленіе—около 30 в. Если прибавить сюда еще нижнее теченіе р. Яики, тянувшееся отъ крѣп. Разсыпной на 643 в. и заключавшее въ себѣ на этомъ протяженіи 5 крѣпостей и 19 форпостовъ, то мы получимъ общее протяженіе линіи въ 2480 в. съ 39 крѣпостями и 47 редутами или форпостами, итого 86 укрѣплений (по 64 в. на каждую крѣпость и по 29 в. на укрѣпленіе)⁶⁾.

ред. Гирьяльскимъ (не здѣсь ли находилась еще населенная черкасами слобода Володимірская, о которой упоминаетъ указъ 6 III 1744, 8.887?), а послѣдній редутъ названъ Гильярскимъ.

¹⁾ Крѣп. Верхояицкая, ред. Свияжскій, крѣп. Укыкарагайская, ред. Ерзединскій, крѣп. Петропавловская и Степная, ред. Подгорный и Санарскій. Въ „Табели“ сюда отнесена еще крѣп. Уйская, которая въ Топ. Ор. отнесена къ Исетскимъ крѣпостямъ (впрочемъ, и здѣсь иногда Уйская крѣп. относится къ Уйской линіи. См., напр., I, 229).

²⁾ Ред. Разбойный (нынѣ Хабарный поселокъ: см. *Стариковъ*, Истор.-стат. очеркъ, стр. 58), крѣп. Орская, ред. Калпацкій и Тераклинскій, крѣп. Таналыцкая, ред. Орловскій, крѣп. Урдасымская, ред. Березовскій, Грязнушинскій и Урдасымскій, крѣп. Кизильская, ред. Сыртинскій и Ангильскій, крѣп. Магнитная, ред. Верхокизыльскій и Снаасскій. Изъ этихъ укрѣплений въ „Табели“ нѣтъ ред. Орловскаго, а нѣкоторыя укрѣпленія названы нѣсколько иначе, напр., Ангильскій ред. — Яйгильскимъ, Сыртинскій—Сыртенскимъ и т. д. Кромѣ того, Березовскій ред. неправильно помѣщенъ между крѣп. Таналыцкой и Урдасымской. Съ другой стороны, въ Топ. Ор., II, 144 редутъ Урдасымскій пропущенъ, хотя здѣсь сказано, что между крѣп. Урдасымской и Кизильской имѣется 3 редута.

³⁾ Крѣп. Троицкая, ред. Ключевой, крѣп. Каракульская, ред. Березовскій, крѣп. Крутоярская, ред. Луговой, крѣп. Усть-Уйская, ред. Качардыцкій и Озерный, крѣп. Звѣриноголовская. Въ „Табели“ не было крѣп. Звѣриноголовской, но зато названы крѣп. Бакланская, ред. Прочетный (Проточный?), крѣп. Куртамышская, ред. Лебяжій и форп. Утятскій, находившіеся уже въ вѣдомствѣ Сибирской губ.

⁴⁾ Оба они названы и въ „Табели“.

⁵⁾ Отъ Самары до Оренбурга было 421¹/₂ в., отъ Разсыпной до Оренбурга—101 в., отъ Оренбурга до крѣп. Орской 252¹/₂ в., отъ Орской крѣп. до Верхояицкой—309 в., отъ Верхояицкой крѣп. до Звѣриноголовской—753 в.

⁶⁾ Въ этотъ расчетъ не вошли еще 4 укрѣпленія Сакмарской дистанціи, упоминаемыя ниже. Кромѣ того, впоследствии была образована еще особая Верхояицкая дист., такъ что при Рычковѣ всѣ крѣпости дѣлились на 8 дистанцій (*Рычковъ*, Топ. Ор., I, 51).

Однако, кромѣ перечисленныхъ крѣпостей, расположенныхъ по линіи, мы должны назвать еще цѣлый рядъ укрѣпленій, расположенныхъ въ другихъ частяхъ Оренбургскаго вѣдомства. Сюда относится прежде всего Сакмарская дистанція съ ея 2 крѣпостями и 2 редутами ¹⁾, къ которымъ слѣдуетъ присоединить еще Сакмарскій городокъ (вѣдомства Уральскаго войска); далѣе, сюда относятся крѣпости, непосредственно подчиненныя Оренбургу, т. е. сверхъ Оренбурга и крѣп. Бердской слободы, названныхъ уже выше, Илецкая Крѣпостца или Защита, построенная въ 1753 г. въ 62 в. отъ Оренбурга, и Зелаирская крѣп., построенная въ 1755 г., вслѣдствіе бывшаго въ томъ году башкирскаго бунта, въ 229 в. отъ Оренбурга ²⁾. Далѣе, сюда относятся 8 крѣпостей, расположенныхъ въ Исетской пров. ³⁾ и гор. Уфа и 4 крѣпости—въ Уфимской ⁴⁾.

Такова была сѣть укрѣпленій, которую мы встрѣчаемъ въ Оренбургскомъ краѣ въ концѣ 1750-ыхъ гг. Если мы такъ подробно останавливались на ихъ возникновеніи, то это потому, что въ тѣсной связи съ появленіемъ этихъ укрѣпленій находилось первоначальное заселеніе края русскими элементами. Эти элементы были довольно разнообразны, и къ ихъ разсмотрѣнію мы теперь и переходимъ.

II. Уфимскіе, Бирскіе и Мензелинскіе служилые люди и Закамская ландмилиція.

Русское правительство вплоть до начала XVIII в., основывая города въ пограничныхъ и малонаселенныхъ или населенныхъ враждебными племенами мѣстностяхъ, заселяло ихъ воинскими людьми, переводившимися изъ болѣе центральныхъ мѣстностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно при первой возможности старалось замѣнить вознагражденіе деньгами, которыхъ у него было мало, и хлѣбомъ, который доставлять на окраины было трудно, вознагражденіемъ землею. Итакъ, служилые люди являлись первыми русскими колонизаторами края.

¹⁾ Крѣп. Пречистенская, ред. Никитскій, крѣп. Воздвиженская, ред. Желтый.

²⁾ Кромѣ того, въ непосредственномъ вѣдомствѣ Оренбурга былъ Гурьевъ городокъ, который уже вошелъ въ перечисленіе укрѣпленій Яицкаго войска.

³⁾ Крѣп. Міяская, Челябинская, Эткульская, Чебаркульская, Уйская, Коельская, Санарская и Кичигинская. Изъ нихъ въ „Табели“ нѣтъ трехъ послѣднихъ, Уйская же названа среди крѣпостей, расположенныхъ по р. Ую.

⁴⁾ Крѣп. Табынскъ, Красноуфимская, Ельдяцкая и Нагайбацкая. Всѣ онѣ названы въ „Табели“.

Такъ же, какъ и на другихъ окраинахъ, правительство поступало и на восточной окраинѣ. Мы уже имѣли случай привести наглядный примѣръ такого образа дѣйствія, когда, говоря о поселеніи отставныхъ, упоминали о тѣхъ элементахъ, изъ которыхъ составилось населеніе укрѣпленій старой закамской черты. Но то же самое можно было бы сказать и о другихъ укрѣпленіяхъ на востокѣ: и здѣсь служилые люди явились въ качествѣ перваго населенія. Такъ, въ Алексѣевскѣ, при его основаніи, было помѣщено 100 чел. жалованныхъ казаковъ, приписанныхъ къ вѣдомству Самарскаго атамана ¹⁾; также и въ Сергіевскѣ было переведено 215 семей служилыхъ людей изъ закамскихъ пригородковъ ²⁾, атаманъ и 2 казака изъ Самарскихъ иноземцевъ и 100 чел. дворцовыхъ крестьянъ Самарскаго уѣзда, „коимъ велѣно быть тутъ становишниками“. Далѣе, въ томъ же 1703 г. было повелѣно перевести на р. Сокъ и поселить около Сергіевска съ надѣленіемъ ихъ пашней 1280 чел. изъ рейтаръ, драгунъ и недорослей разныхъ низовыхъ городовъ. Какія поселенія были основаны послѣдними—мы не знаемъ ³⁾. Наконецъ, служилые люди составили первоначальное населеніе и въ Уфѣ и Бирскѣ, а также и въ тѣхъ городахъ, которые въ XVII в. создались по такъ наз. Симбирской и Сызранской линіямъ и т. д. на правомъ берегу Волги. Для насъ здѣсь всѣ приведенные факты представляютъ интересъ потому, что служилое населеніе, поселенное въ крѣпостяхъ на восточной окраинѣ, явилось важнымъ элементомъ и при заселеніи Оренбургскихъ крѣпостей. Въ виду этого мы должны нѣсколько подробнѣе остановиться на историческихъ судьбахъ этихъ служилыхъ людей, поскольку онѣ не выяснены нами въ предыдущемъ изложеніи.

Какъ мы увидимъ подробнѣе при изученіи исторіи однодворцевъ, къ концу царствованія Петра Вел. служба многихъ изъ служилыхъ людей, населявшихъ города разныхъ частей русскаго государства, сдѣлалась ненужною; вслѣдствіе этого эти служилые люди уже носили тогда названіе „старыхъ службъ служилыхъ людей“, а при введеніи въ 1724 г. подушной подати они были положены въ подушный окладъ съ обращеніемъ въ государственные крестьяне. Этой участи подверглись въ большинствѣ случаевъ и служилые люди восточной окраины, въ томъ числѣ и тѣ изъ нихъ, которые защищали закамскую линію и населяли расположенные по ней пригородки. Между тѣмъ вскорѣ—мы не

¹⁾ Рычковъ, Топ. Ор., II, 108.

²⁾ „Ерыклинска, Тиньска, Билярска, Старошешминска, Новошешминска, Зайнска, Мензелинска, Арска, Малмыжа и изъ Алатъ“ (Рычковъ, Топ. Ор., II, 113).

³⁾ Тамъ же, 114.

знаемъ въ точности, когда, но во всякомъ случаѣ до 1731 г.—правительство должно было отступить отъ своего принципа: служилые люди восьми изъ названныхъ пригородковъ ¹⁾ были вновь исключены изъ оклада. Причина этого заключалась въ томъ, что правительство по-прежнему нуждалось еще въ ихъ службѣ ²⁾. Въ остальныхъ же частяхъ востока старыхъ службъ служилые люди такъ и остались положенными въ окладъ, за тѣми исключеніями, которыя будутъ приведены въ дальнѣйшемъ изложеніи. Такъ обстояло дѣло въ 1730-хъ гг., когда правительство принялось за постройку новой закамской линіи, которая должна была охватить часть пространства, лежавшаго внѣ старой черты. Это предпріятіе имѣло важное значеніе для разсматриваемой здѣсь группы служилыхъ людей, почему намъ и необходимо остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

Руководство вновь задуманнымъ предпріятіемъ было возложено на т. сов. Наумова, которому въ 1731 г. было поручено какъ строеніе новой линіи и входившихъ въ ея составъ крѣпостей, такъ и образованіе ландмилицкихъ полковъ для ея зашиты. Съ этой цѣлью Наумову 19 II 1731 г. была дана особая инструкція, которая, къ сожалѣнію до насъ не дошла, такъ что мы знакомы только съ выдержками изъ нея. Новая линія должна была начинаться у Алексѣевского (недалеко отъ Самары), а оттуда идти на Красный Яръ и по р. Соку до Сергіевска, а затѣмъ черезъ Тарханскій лѣсъ до р. Кичуя; она не должна была захватывать владѣнія башкиръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должна была прикрыть расположенныя на верховьяхъ р. Зай поселенія, если бы они оказались русскими, а не башкирскими (о чемъ правительство въ то время еще не имѣло свѣдѣній), и въ такомъ случаѣ протянуться до верховьевъ рѣки Мензель ³⁾. Постройка линіи должна была быть начата лѣтомъ 1731 г.; она должна была производиться съ одной стороны служилыми людьми закамскихъ пригородковъ, а кромѣ того для нея должно было быть наряжено 3000 чел. изъ закамскихъ уѣздныхъ жителей Казанскаго уѣзда ⁴⁾. Таковы были предписанія закона. До насъ дошло подробное описаніе линіи, сдѣланное Рычковымъ

¹⁾ Новошешминска, Старошешминска, Билярска, Тіинска, Заинска, Сергіевска, Бирска и Мензелинска.

²⁾ Эти свѣдѣнія заимствованы изъ указа 5 V 1747, 9399.

³⁾ Указы 27 VII 1731, 5808 и 18 III 1732, 5993.

⁴⁾ Указъ 27 VII 1731, 5808. Эти наряженные отъ уѣздныхъ жителей должны были получать по 20 алтынъ въ мѣс. ихъ 4-гривеннаго сбора съ служилыхъ людей Казанской губ.

и дающее намъ представленіе о томъ видѣ, который она имѣла послѣ окончанія ея постройки. Мы приводимъ его въ примѣчаніи ¹⁾).

Но постройки новой линіи было мало; нужно было ее еще заселить. Для этой цѣли было предписано образовать 4 ландмилицкихъ полка (три конныхъ и одинъ пѣхотный) изъ жившихъ въ тѣхъ мѣстахъ старыхъ службъ служилыхъ людей. Между тѣмъ послѣдніе, какъ мы видѣли, въ то время дѣлились на двѣ группы: первая была положена въ подушный (7-и 4-гривенный) окладъ и заключала въ себѣ прежнихъ службъ служилыхъ людей въ городахъ, пригородахъ, селахъ и деревняхъ разныхъ провинцій Казанской губ., исключая восьми закамскихъ пригородковъ ²⁾), а вторая была изъята отъ обложенія и заключала въ себѣ служилыхъ людей восьми закамскихъ пригородковъ. Правительство воспользовалось обѣими.

Изъ *первой* было образовано два ландмилицкихъ полка, одинъ конный (Сергіевскій) и одинъ пѣхотный (Алексѣевскій) ³⁾. При этомъ прежнихъ службъ служилымъ людямъ, которые должны были комплектовать эти два полка, въ вознагражденіе за эту службу предписывалось впредь уже болѣе не называться государственными крестьянами. Такое же постановленіе, какъ мы увидимъ въ другомъ мѣстѣ, было издано и относительно однодворцевъ, когда изъ нихъ въ 1731 г. было предписано комплектовать 20 ландмилицкихъ полковъ вмѣсто 10 ⁴⁾);

¹⁾ Линія начиналась у впаденія р. Кинели въ р. Самару у Алексѣевска, гдѣ былъ построенъ ред. Кинельскій. Отсюда она шла къ мѣсту впаденія р. Кондурчи въ р. Сокъ, заключая въ себѣ на этомъ пути ред. Красный. У устья Кондурчи была построена крѣп. Красноярская, отъ которой линія шла вверхъ по правому берегу р. Сокъ, заключая въ себѣ здѣсь ред. Хорошій, фельдшанецъ Черный, два редута по р. Орлянкѣ и одинъ по р. Соку противъ Сергіевска, до приг. Сергіевска. Здѣсь линія пересѣкала р. Сокъ и затѣмъ, пересѣкая вершины рѣчекъ Липовки, Боровки и Суруша, гдѣ было построено 2 редута и сдѣлана засѣка въ 12 верстѣ, шла на р. Кондурчу, при которой былъ построенъ фельдшанецъ. Отсюда шла засѣка верстѣ въ 30 черезъ Большой Тарханскій лѣсъ, за которымъ находился ред. Тарханскій. Затѣмъ линія пересѣкала р. Черемшанъ, гдѣ была построена крѣп. Черемшанская, р. Шешму, на которой находился Шешминскій фельдшанецъ и отъ которой шла третья засѣка, и кончалась при р. Кичуѣ, гдѣ былъ сдѣланъ послѣдній фельдшанецъ (*Рычковъ*, Топ. Ор., II, 110—112).

²⁾ Казанская губ. того времени заключала въ себѣ изъ современныхъ губерній всю Казанскую, Нижегородскую, Симбирскую и Уфимскую, и части Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской, Владимірской, Костромской, Вятской и Пермской.

³⁾ Эти два полка уже были набраны и должны были быть переведены для поселенія на Царицынскую линію, что теперь было отмѣнено. Они должны были получать такое же жалованіе, какъ и украинскіе ландмилицкіе полки.

⁴⁾ Законъ 15 I 1731, 5673. Иногда эту группу законъ также называетъ однодворцами: см., напр., указъ 12 X 1732, 6227; но это названіе встрѣчается крайне

однако, какъ тамъ, такъ и здѣсь оно носило чисто формальный характеръ и ни въ чемъ не измѣняло податного положенія переименованной группы, которая попрежнему должна была платить и 7-, и 4-гривенный сборъ. Численность этой первой группы составляла тогда около 29.000 душъ мужскаго пола, и при наборѣ двухъ названныхъ полковъ съ нихъ было взято съ 30 душъ по человѣку¹⁾.

Вторую группу составляли неположенные въ подушный окладъ служилые люди закамскихъ пригородковъ. Изъ этихъ пригородковъ— за исключеніемъ Мензелинска и Бирска, и съ присоединеніемъ къ нимъ Ерыклинска, который при этомъ былъ выключенъ изъ подушнаго оклада—также было образовано два ландмилицкихъ (оба конныхъ) полка. Численность этой группы составляла нѣсколько больше 5000 душъ; при наборѣ всѣ годные были взяты въ службу²⁾.

На содержаніе четырехъ закамскихъ ландмилицкихъ полковъ было назначено въ 1732 г. около 48.000 р.³⁾ (по штату 1736 г.⁴⁾ нѣсколько менѣе, а именно 46.196 р.); провіантъ они должны были получать только въ случаѣ дальнихъ походовъ. Какъ эти четыре полка, такъ и всѣ жители тѣхъ семи пригородковъ, изъ которыхъ должны были комплектоваться два изъ нихъ, и должны были быть переведены на новую линію для поселенія на ней пригородками въ 500 душъ каждый⁵⁾.

рѣдко (если мы не ошибаемся еще лишь въ указѣ 19 III 1736, 6925): законъ его какъ бы избѣгаетъ.

¹⁾ Эта пропорція, приводимая въ указѣ 5 V 1747, 9399, представляется сомнительною, такъ какъ два ландмилицкихъ полка не могли заключать въ себѣ только около 1000 чел.

²⁾ См. выдержки изъ инструкціи Наумову 19 II 1731 г. въ указѣ 5 V 1747, 9399 и указы 18 III 1732, 5993 и 7 V 1733, 6388. Указъ 2 XI 1750, 9817 называетъ рассматриваемую здѣсь группу служилыхъ людей „бѣлопашенными казаками“.

³⁾ Указъ 12 X 1732, 6.227. Изъ 48.000 р. 9.811 р. 60 к. должны были покрываться 40-коп. сборомъ съ тѣхъ „однодворцевъ“, изъ которыхъ эти полки должны были комплектоваться, „за вычетомъ тѣхъ, кои служить будутъ“. Такимъ образомъ число этихъ „однодворцевъ“ составляло 24.529. По В. И. Селевскому число однодворцевъ, содержавшихъ закамскую ландмилицію, по второй ревизіи составляло 34.146 (въ Казанской губ. 34.080, въ Оренбургской 66), по третьей ревизіи—43.617 (resp. 42.806 и 811) (Р. Стар., 1879 г.). Приведенное постановленіе 1732 г. показываетъ также, что и здѣсь, какъ и на югѣ, служившіе въ ландмилиціи освобождались отъ 40-коп. сбора, хотя указъ 11 II 1724, 4.471 относился только къ украинской ландмилиціи.

⁴⁾ Штатъ 19 III 1736, 6.925. Странно, что здѣсь (Кн. Шт. Военн., 221) говорится объ *одномъ* конномъ и *трехъ* пѣхотныхъ полкахъ. Какъ сообщаетъ указъ 12 XII 1748, 9.561, эти 46.196 р. должны были покрываться „изъ собираемыхъ однодворскихъ четырехъ- и семигривенныхъ подушныхъ денегъ“.

⁵⁾ Указъ 18 III 1732, 5.993. Впрочемъ, въ приг. Заинскѣ жили польской націи

Къ 1733 г. линія еще не была готова; по крайней мѣрѣ, въ началѣ этого года былъ изданъ указъ, предписывавшій съ весны вывести всѣ четыре ландмилицкихъ полка на линію „въ кампаменты“, откуда половина ихъ людей должна была быть по очереди посылаема „на линейную работу и для строенія слободъ“. Кромѣ того изъ Казанской губ. какъ въ 1732, такъ и въ 1733 г. для работъ по линіи было наряжено по 15.000 чел. (въ двѣ перемѣны по 7.500 чел. въ каждой). Какъ они, такъ и служащіе въ ландмилиціи за работы на линіи получали заработныя деньги по плакату 1724 г.¹⁾ Когда поселеніе на новую линію было закончено, мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ оно состоялось, хотя быть можетъ не на всемъ протяженіи линіи²⁾.

За названными нами категоріями служилыхъ людей старой закамской линіи, подлежавшихъ переводу на новую линію, оставались еще исключенные изъ оклада служилые люди Бирска и Мензелинска. Далѣе внѣ оклада оставались также служилые люди и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, какъ, напр., Уфы³⁾ и Самары.

Таково было положеніе дѣлъ къ срединѣ 1730-ыхъ гг., когда правительство принялось болѣе энергично утверждать свою власть на востокѣ и для этой цѣли начало постепенно сооружать Оренбургскую линію. Созданіе послѣдней имѣло важное значеніе для всѣхъ упомяну-

и русскіе бывшіе служилые люди, положенные въ подушный окладъ, которыхъ вѣдно было оставить въ этомъ пригородѣ.

¹⁾ Указъ 27 I 1733, 6.315.

²⁾ Данныя, даваемые намъ по этому вопросу *Рычковымъ*, къ сожалѣнію, не всегда опредѣленны. Такъ, относительно Красноярской крѣп. онъ говоритъ, что „въ ней назначено, да и дѣйствительно было поселеніе ландмилиціи“. Относительно же другихъ укрѣпленій онъ только сообщаетъ, что въ нихъ было *назначено* поселеніе ландмилиціи; но состоялось ли оно—объ этомъ онъ, къ сожалѣнію, умалчиваетъ (*Рычковъ*, Топ. Ор., II, 110—112). Иногда при этомъ ландмилиціонерамъ отводились земли, которыя раньше были заняты другими поселенцами. Такъ, напр., имъ были отведены земли находившихся при сѣрныхъ заводахъ жителей пригорода Сергіевска, которымъ за то было намежено такое же количество земли „въ урочищахъ по рѣкѣ Кандабулака“ (указъ 25 VI 1735, 6755).

³⁾ Еще Выс. утв. мнѣніе Сената 14 VII 1731, 5.803, рассматривая въ ст. XV расположеніе гарнизонныхъ полковъ, на предложеніе о бытіи въ Уфѣ одного пѣхотнаго полка и трехъ ротъ драгунскихъ, предписываетъ: „на Уфѣ быть тому полку, который и нынѣ тамъ обрѣтается,....а драгунъ не посылать, понеже тамо имѣются прежнихъ службъ служилые люди“ (Кн. Шт. Военн., стр. 67). Эти служилые люди г. Уфы были переведены изъ разныхъ Великороссійскихъ городовъ при основаніи города и служили въ немъ „конныя и пѣшія стрѣлецкія службы“. Затѣмъ изъ нѣшихъ были созданы солдатскіе полки, конные же были переименованы служилыми казаками. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились переведенные „изъ верховыхъ городовъ нѣсколько дворянъ и изъ польской шляхты“ (*Рычковъ*, Топ. Ор., I, 115).

тыхъ категорій служилыхъ людей, такъ какъ правительство всѣми ими воспользовалось для ея заселенія и обороны. Начнемъ съ *служилыхъ людей Уфы, Бирска и Мензелинска*.

Еще Кириловъ въ своемъ проектѣ посылки экспедиціи для постройки города на устьѣ р. Ори предлагалъ обойтись при этомъ безъ привлеченія армейскихъ полковъ, но включить въ составъ экспедиціи баталіонъ Уфимскаго гарнизоннаго полка¹⁾, казаковъ, башкирскихъ тархановъ и мещеряковъ „и *половину дворянскихъ ротъ и казаковъ съ недорослями*“²⁾. Резолюція на проектъ, возложившая приведеніе его въ исполненіе на самаго Кирилова, разрѣшила ему воспользоваться всѣми названными имъ воинскими частями, въ томъ числѣ и „изъ Уфы половиной драгунскихъ ротъ и казаковъ и недорослей Уфимскихъ и Мензелинскихъ“³⁾. Это постановленіе было затѣмъ повторено и въ данной Кирилову нѣсколько недѣль послѣ того инструкціи⁴⁾. Прибывъ 10 ноября 1734 г. въ Уфу, Кириловъ въ теченіе всей зимы готовился къ весеннему походу. Въѣтъ съ тѣмъ онъ рѣшилъ преобразовать Мензелинскихъ и Уфимскихъ служилыхъ людей, также какъ и Бирскихъ, и составить изъ нихъ 5 драгунскихъ ротъ. Поэтому онъ вошелъ съ соотвѣтствующимъ представленіемъ къ высшему правительству, но въ отвѣтъ на это получилъ предписаніе „до будущаго объ нихъ опредѣленія“ оставить ихъ служить „такъ, какъ понынѣ служили“, и ограничиться тѣмъ, чтобы ихъ укомплектовать недорослями изъ ихъ дѣтей⁵⁾. Между тѣмъ Кириловъ, повидимому въ интересахъ успѣшности своей экспедиціи, все же счелъ себя вынужденнымъ поступить по своему, т. е. учредить изъ этихъ служилыхъ людей и недорослей пять драгунскихъ ротъ⁶⁾,

¹⁾ См. о немъ пред. прим.

²⁾ П. 4 проекта (1 V 1734, 6.571).

³⁾ Резол. 1 V 1734, 6.571, пп. 4—7. Сверхъ того Кирилову было разрѣшено взять еще одинъ или два полка изъ Казанскаго гарнизона. Изъ этихъ полковъ онъ фактически получилъ въ свое распоряженіе Пензенскій полкъ.

⁴⁾ Инструкція 18 V 1734, 6.576, п. 33. Здѣсь только послѣ слова „недорослей“ пропущено слово „Уфимскихъ“ и прямо сказано „недорослей и Мензелинскихъ“. Это, очевидно, должно быть приписано ошибкѣ, такъ какъ и въ указѣ 5 V 1747, 9.399, гдѣ этотъ пунктъ цитируется, послѣ слова „недорослей“ сказано „Уфимскихъ и Мензелинскихъ“. Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, фактически названное постановленіе распространялось и на Бирскихъ служилыхъ людей. Прибавимъ, что § 37 инструкціи Кирилову предписывалъ отпустить оружія чел. на 1000, „ежели паче чаянія найдутся Уфимскіе дворяне и казаки и недоросли Уфимскіе и Мензелинскіе, также Сакмарскіе казаки не оружены“.

⁵⁾ Этотъ указъ до насъ не дошелъ и мы знаемъ содержаніе его лишь изъ указовъ 20 IV 1735, 6.721, п. 3, и 5 V 1747, 9.399, гдѣ онъ цитируется.

⁶⁾ Ср. Рычковъ, Ист. Ор., I, 125.—Витевскій (стр. 140—1) неправильно гово-

и правительство на этотъ разъ не только одобрило его образъ дѣйствія, но по его представленію предписало ему сверхъ того учредить роты (по примѣру закамскихъ ландмилицкихъ полковъ) и „изъ оставшихъ за вышписанными пятью ротами Уфимскихъ, Бирскихъ, Мензелинскихъ служилыхъ людей“¹⁾. Однако, и на этомъ дѣло не кончилось: не прошло и года, какъ къ названнымъ выше пяти ротамъ было предписано прибавить „столько жъ ротъ изъ прежде опредѣленныхъ Сибирскихъ недорослей“ и образовать такимъ образомъ уже цѣлый драгунскій полкъ, подъ именемъ Оренбургскаго²⁾. Одновременно съ этимъ изъ тѣхъ же Уфимскихъ, Бирскихъ и Мензелинскихъ служилыхъ людей былъ сформированъ еще одинъ драгунскій полкъ, который получилъ названіе Уфимскаго³⁾.

Оба полка были отнесены къ разряду гарнизонныхъ⁴⁾. Для насъ они представляютъ интересъ потому, что они составили одинъ изъ элементовъ, которымъ правительство воспользовалось для заселенія Оренбургскихъ крѣпостей⁵⁾. О связанныхъ съ этимъ поселеніемъ подробно

речь только о двухъ ротамъ. Изъ данныхъ, сообщенныхъ Рычковымъ въ другомъ мѣстѣ (Топ. Ор., II, 199), видно, что уже раньше изъ Уфимскихъ дворянъ были учреждены 2 драгунскія роты, а изъ Полоцкой шляхты—1 рота иноземческая. Служащіе въ нихъ получили земли около Уфы и заселили ихъ крестьянами, число которыхъ по *Рычкову* (тамъ же) составляло 636 душъ.

¹⁾ Указъ 20 IV 1735, 6.721, пп. 3 и 4. На укомплектованіе какъ этихъ, такъ и образованныхъ поздиѣ ротъ изъ Уфимскихъ служилыхъ людей пошли, кажется, только дворяне, потому что, какъ мы увидимъ ниже, половина Уфимскихъ казаковъ была переведена въ Оренбургъ, а другая попрежнему осталась въ Уфѣ. См. указъ 20 IV 1735, 6.721, п. 4 и *Рычковъ*, Ист. Ор., I, 125. Любопытнымъ примѣромъ встрѣчающихся въ П. С. З. ошибокъ можетъ служить то обстоятельство, что экспедиція Кирилова въ указъ 20 IV 1735, 6.721 названа „экспедиціей по Корѣ рѣкѣ“ (должно быть: „экспедиція къ Ори рѣкѣ“).

²⁾ Указъ Кирилову 11 II 1736, 6.889, п. 28; см. также указъ 5 V 1747, 9.399.

³⁾ Вѣроятно, этотъ полкъ имѣется въ виду въ сообщеніи изъ Кабинета Ея Вел. въ Сенатъ 13 VIII 1737, 7.347, п. 10, гдѣ говорится о томъ, что „въ новособираемый въ Уфѣ ст. сов. Шемякинымъ драгунскій ландмилицкій полкъ набрано съ 500 чел.“ Объ образованіи Оренбургскаго и Уфимскаго полка говорятъ и *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 198, 200 и 203. Эти полки не были положены „въ военную сумму“ и содержались изъ нѣкоторыхъ особыхъ доходовъ (см. объ этомъ указы 20 VIII 1739, 7.876, п. 14; 26 VIII 1739, 7.885 п. 9; 31 V 1740, 8.121 и 13 X 1747, 9.447).

⁴⁾ Таковыми ихъ называетъ, напр., указъ 5 V 1747, 9.399. Странно, что В. А. Новиковъ въ своемъ „Сборникѣ матеріаловъ для исторіи Уфимскаго дворянства“ ни словомъ не упоминаетъ объ этихъ полкахъ, хотя онъ подробно останавливается на исторіи Уфимскихъ и Мензелинскихъ служилыхъ людей.

⁵⁾ Такъ, напр., указъ 15 III 1744, 8.902 говоритъ о поселеніи ихъ наряду съ ландмилицкими „по Самарѣ и Ульѣ (должно быть: Ую) и Яику, въ строящихся вновь крѣпостяхъ“.

стяхъ, поскольку онѣ до насъ дошли, мы скажемъ нѣсколько ниже, одновременно съ разсмотрѣніемъ поселенія ландмилицкихъ полковъ. Здѣсь же замѣтимъ, что, согласно указу 1743 г., они и послѣ своего учрежденія продолжали комплектоваться не рекрутами, но „изъ тѣхъ же мѣстъ, изъ коихъ они были набираемы“¹⁾. При этомъ на службу въ эти полки брались поголовно всѣ годные среди комплектовавшихся ихъ служилыхъ людей и ихъ дѣтей. Такъ, по крайней мѣрѣ, обстоало дѣло въ Бирскѣ, о которомъ до насъ дошли точныя свѣдѣнія. Этимъ объясняется, почему въ этомъ пригородкѣ число душъ съ первой до второй ревизіи упало съ 800 до 487 чел.²⁾. Но, разъ означенные служилые люди должны были нести поголовную службу, то они—согласно одному изъ основныхъ положеній подушной податной системы—не подлежали положенію въ подушный окладъ, что и было подтверждено Сенатомъ при производствѣ второй ревизіи³⁾. Для дѣтей же ихъ въ 1743 г. было предписано въ Бирскѣ и Мензелинскѣ открыть школы, „гдѣ ихъ на коштѣ отцовомъ и обучать“⁴⁾.

Второй элементъ, которымъ правительство воспользовалось для заселенія Оренбургскихъ крѣпостей, представляютъ закамскіе ландмилицкіе полки. Мы видѣли, что эти полки должны были ограждать новую закамскую линію, сооруженную въ началѣ 1730-хъ гг. Между

¹⁾ Означенный указъ 1743 года приведенъ въ указѣ 5 V 1747, 9.399. См. также Рычковъ, Топ. Ор., II, 200 (Бирскъ) и 203 (Мензелинскъ). Витевскій, стр. 187 сообщаетъ, что 7 февраля 1743 г. Неплюевъ отпривилъ въ Сенатъ представленіе по разнымъ вопросамъ, между прочимъ „о Мензелинскихъ и Бирскихъ служилыхъ людяхъ, отставныхъ, ихъ дѣтяхъ и объ отшедшихъ въ Мензелинское вѣдомство воеводское“, но, къ сожалѣнію, мы не узнаемъ содержанія этого представленія, которое Сенатъ утвердилъ.

²⁾ Изъ 800 душъ за это время убыло 641, прибыло 6, родилось 322: см. указъ 5 V 1747, 9.399. Рычковъ (Топ. Ор., II, 200) также сообщаетъ, что число дворовъ въ Бирскѣ упало съ 700 до 400, но кромѣ приводимой въ текстѣ причины указываетъ и на то, что изъ населявшихъ Бирскъ дворцовыхъ крестьянъ „пожиточные по б. ч. выѣхали на житье въ близъ лежащія отъ города деревни“... Рычковъ-сынъ (1770) засталъ въ Бирскѣ уже только 250 дворовъ отставныхъ солдатъ и дворцовыхъ крестьянъ (см. его „Журналъ“, стр. 168).

³⁾ Дѣло въ томъ, что при производствѣ второй ревизіи бригадиръ Бардукъевичъ (ревизоръ Казанской губ.) возбудилъ вопросъ о положеніи въ окладъ Бирскихъ служилыхъ людей, свободныхъ отъ оклада по первой ревизіи, ссылаясь на то, что у нихъ были пахотныя земли. Однако Сенатъ, имѣя въ виду поголовный характеръ ихъ службы (при чемъ годными комплектовались названные два полка, а престарѣлые служили въ городахъ), предписалъ попрежнему оставить ихъ внѣ оклада (указъ 5 V 1747, 9.399). Это постановленіе было издано специально по поводу служилыхъ людей приг. Бирска; нѣтъ сомнѣнія, однако, что оно распространялось и на Уфимскихъ и Мензелинскихъ служилыхъ людей.

⁴⁾ Объ этомъ сообщаетъ указъ 5 V 1747, 9.399.

тѣмъ, какъ мы знаемъ, въ 1734 г. было приступлено къ постепенному сооруженію Оренбургской линіи, которая должна была сразу огрaдить значительную часть прежде неогражденной территоріи, такъ что вся закамская линія оказалась далеко внутри новой границы. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ чувствовался крайній недостатокъ въ людяхъ. Вслѣдствіе этого на совѣтѣ, состоявшемся у Татищева въ Самарѣ съ его штабъ-офицерами въ концѣ 1737 г., было признано, что новая закамская линія „нынѣ не нужна, ибо осталась въ серединѣ подъ защитой“, почему и было постановлено, „чтобы всѣ по ней учрежденные ландмилицкіе полки, также инженерныхъ и артиллерійскихъ служителей съ тамошней артиллеріей на ту новую линію перевести“ ¹⁾. Это постановленіе получило Выс. утвержденіе, при чемъ Татищеву было повелѣно представить подробный проектъ поселенія, „съ показаніемъ находящихся къ тому способовъ и удобностей, съ потребными чертежами“ ²⁾. Такой проектъ и былъ представленъ Татищевымъ въ бытность его въ С.-Петербургѣ въ началѣ 1739 г., когда имъ было предложено продолжить линію по верхнему Яику и Ую до Царева Городища и на р. Сакмарѣ и поселить на этомъ протяженіи гарнизонные и ландмилицкіе полки ³⁾. Итакъ, недавно поселенные жители новой закамской линіи вновь должны были переселиться, и на этотъ разъ на Оренбургскую линію. Замѣтимъ, что къ этому времени поселеніе на новой закамской линіи носило еще весьма непрочный характеръ и хлѣбопашество на ней не получило еще никакого развитія. Въ самомъ дѣлѣ, по первоначальнымъ предположеніямъ, ландмилицкіе полки совершенно не должны были получать провіантъ, ибо при учрежденіи ихъ „Наумову, поселя ихъ по закамской линіи, велѣно было пахать имъ пашню и на первое обселеніе ихъ раздать имъ казенныя сѣмена“; между тѣмъ уже въ 1736 г. было предписано отложить покупку сѣмянъ „для башкирскаго неспокойства и высокой хлѣба цѣны“, и фактически ландмилицкіе полки получали казенный провіантъ за все время ихъ пребыванія на новой линіи ⁴⁾.

Между тѣмъ Татищеву не пришлось самому привести свой планъ въ исполненіе ⁵⁾; мы знаемъ, что онъ лишь недолго пробылъ во главѣ

¹⁾ Рышковъ, Ист. Ор., I, 304.

²⁾ Указъ Татищеву 15 II 1738, 7514, пп. 8 и 9.

³⁾ Рышковъ, Ист. Ор., I, 392.

⁴⁾ См. указъ 12 XII 1748, 9561. Прибавимъ здѣсь кстаті, что въ 1737 г. было предписано учредить закамскіе ландмилицкіе полки регулярными (указомъ 18 X 1737 г., который цитируется въ указѣ 12 XII 1748, 9561).

⁵⁾ Быстрому исполненію его препятствовали постоянные марши, въ которыхъ на-

Оренбургских дѣлъ и что его скоро замѣстилъ Урусовъ. Въ данномъ послѣднемъ, при вступленіи его въ должность, указъ предписывалось по всей линіи, начиная отъ Самары и кончая Царевымъ Городищемъ на Тоболѣ, построить крѣпостцы, а если пространство между послѣдними превышало 40—50 в. — то между ними еще и „малые редуты“ съ караульнями на столбахъ. При этихъ крѣпостцахъ Урусову и предписывалось селить „ландмилицкіе закамскіе полки и прочихъ старыхъ служебъ, изъ которыхъ тѣ полки набираны и казаковъ не меньше двухъ ротъ на одномъ мѣстѣ, дабы всякій одинъ полкъ не распространялся далѣе 100 верстъ“¹⁾. При этомъ, согласно уже извѣстному намъ проекту Урусова создать рядъ поселеній (9 крѣпостей) по р. Сакмарѣ, ему было повелѣно поселить по этой рѣкѣ три драгунскихъ ландмилицкихъ полка“²⁾. Любопытно, что въ этомъ же законѣ предписывалось поселить при крѣпостяхъ Оренбургской линіи до 3000 семей „изъ городскихъ Казанской и другихъ губерній старыхъ службъ служилыхъ людей, которые въ подушный окладъ и въ Ландмилицію не написаны“³⁾.

Земли, оставшіяся на новой закамской линіи послѣ переведенныхъ на Оренбургскую линію поселенцевъ, было первоначально предписано описать, построенныя на нихъ для драгунъ и солдатъ казенныя постройки — продать, собственные постройки ландмилиціонеровъ послѣднимъ также было позволено продать⁴⁾. Въ 1744 г., однако, эти земли вмѣстѣ съ постройками были отданы въ вѣдомство управленія поселенія отставныхъ⁵⁾, за исключеніемъ части этихъ земель, которыя въ томъ же году были переданы въ вѣдомство Ставропольскаго калмыцкаго поселенія⁶⁾.

ходились и ландмилицкіе, и гарнизонные полки вслѣдствіе „башкирскихъ замѣшаній“ (см., напр., указъ 15 II 1738, 7514, п. 11).

¹⁾ Указъ ген.-лейт. кн. Урусову 20 VIII 1739, 7876, п. 1. Этотъ расчетъ не совѣтъ ясенъ. Цифра „100“ есть вѣроятно результатъ опечатки.

²⁾ Тамъ же, п. 13, гдѣ говорится о р. Самарѣ, что есть несомнѣнная опечатка. При этомъ солдатамъ предписывалось выдавать „для заведенія пашень“ лошадей, съ тѣмъ чтобы ихъ цѣнность (по 6 руб. за каждую) была вычитаема изъ жалованія солдатъ въ теченіе 3—4 лѣтъ.

³⁾ Тамъ же, п. 15.

⁴⁾ Тамъ же, п. 2 и 3. Замѣтимъ, что вскорѣ, а именно указомъ 23 I 1740, 8011, п. 6, на основаніи новыхъ донесеній, полученныхъ отъ Урусова послѣ изданія указа 1739 г., ему было предписано всѣ только что затронутые вопросы (т. е. о строеніи линіи по Яику и Самарѣ, о поселеніи на ней закамскихъ ландмилицкихъ полковъ, о раздачѣ оставшихся послѣ послѣднихъ земель и о продажѣ стоявшихъ на послѣднихъ построекъ) подвергнуть новому обсужденію и представить свои заключенія. Эти заключенія, если они и были представлены, до насъ не дошли.

⁵⁾ Указъ 8 III 1744, 8892. См. выше, стр. 50.

⁶⁾ Указъ 15 II 1745, 9110, п. 5.

Что касается самого хода поселенія, то дошедшія до насъ свѣдѣнія, къ сожалѣнію, не всегда отличаются ясностью, почему многіе вопросы остаются подъ сомнѣніемъ. Прежде всего возбуждаетъ недоумѣніе одно дошедшее до насъ черезъ Рычкова извѣстіе. Послѣдній, говоря объ удачѣ, которою увѣнчивались всѣ начинанія Урусова, указываетъ между прочимъ на „начатое имъ поселеніе гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полковъ, которые предъ его кончиною на совершенное поселеніе въ новыя крѣпости были расположены“ ¹⁾. Прежде всего, при Урусовѣ не было еще крѣпостей ни на Уѣ, ни по верхнему теченію Урала, ни по Сакмарѣ: на послѣдней рѣкѣ Урусовъ, какъ мы знаемъ, хотѣлъ построить 9 крѣпостей и поселить въ нихъ ландмилицію, но не привелъ этого плана въ исполненіе. Итакъ, сообщеніе Рычкова представляетъ изъ себя явную ошибку. Что же касается другихъ источниковъ, то въ одномъ указѣ 1739 г. ходъ передвиженія ландмилиціи съ новой закамской линіи въ Оренбургскія крѣпости былъ намѣченъ слѣдующимъ образомъ: по поселеніи ландмилиціи въ новыхъ мѣстахъ туда должны быть переведены и ихъ семьи, т. е. „отцы ихъ и братья, которые съ ними въ однихъ домахъ жили“; также и имѣющихъ быть уволенными со службы ландмилиціонеровъ предписывалось впредь уже не отпускать на прежнія мѣста, но оставлять на новыхъ мѣстахъ ²⁾. Это предписаніе было повторено въ 1742 г., съ подтвержденіемъ, чтобы до окончательнаго поселенія ландмилиціи на новыхъ мѣстахъ семьи ихъ и отставные съ ихъ семьями не переводились: отсюда видно, что къ тому времени переводъ этотъ еще не закончился ³⁾. Онъ не совершился окончательно еще и къ 1744 г. ⁴⁾, но къ 1747 г. онъ уже былъ законченъ ⁵⁾.

Таковы данныя, которыя мы находимъ въ Полномъ Собраніи Законовъ. Но и по свидѣтельству самого Рычкова вскорѣ по вступленіи Неплюева въ должность ему было предписано озаботиться, чтобы какъ ландмилицкіе, такъ и гарнизонные полки были поселены въ три года, въ теченіе которыхъ они должны были попрежнему получать Остзейское жалованіе „за новостъ и для отдаленія мѣстъ“ ⁶⁾. Между тѣмъ,

¹⁾ Рычковъ, Ист. Ор., I, 491—2.

²⁾ Указъ 28 VIII 1739, 7885, п. 11.

³⁾ Указъ 27 IX 1742, 8623, п. 2.

⁴⁾ См. указы 15 III 1744, 8902 и 15 II 1745, 9110, п. 10.

⁵⁾ См. въ указѣ 5 V 1747, 9399 доношеніе бриг. Бардукѣвича, сообщающаго, что „оныхъ пригородковъ служилые люди всѣ поголовно уже переведены на новыя ихъ дачи къ Оренбургской линіи“, а также указъ 14 VII 1747, 9420, сообщающій, что „новая закамская линія испражена и по силѣ указовъ совершенно оставлена“.

⁶⁾ Рычковъ, Ист. Ор., II, 4—5.

такъ какъ, повидимому, дѣло поселенія затянулось, то въ 1744 г. было предписано производить Остзейское жалованье поселяемымъ на линіяхъ (кроме Самарской и въ Башкиріи) полкамъ „до тѣхъ поръ, пока оныя команды дѣйствительно въ тѣхъ имъ назначенныхъ ко всегдашнему жительству крѣпостяхъ обселяются и прямыми гарнизонами будутъ и отъ тамошняго довольства земель и всякихъ угодій и прочаго къ содержанію своему удовольствіе получать“¹⁾. Прибавимъ, что въ началѣ 1740 г. была учреждена особая контора экономіи „для порядочнаго поселенія и содержанія купечества и служилыхъ казаковъ и для произведенія казенной и партикулярной пашни при новыхъ крѣпостяхъ и для всѣхъ строеній“²⁾.

Но спрашивается: какъ осуществилось это поселеніе? Этотъ вопросъ въ свою очередь распадается на нѣсколько вопросовъ, изъ которыхъ первымъ является вопросъ: кто подлежалъ переселенію въ Оренбургскія крѣпости?

Къ сожалѣнію, опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ мы дать не можемъ и можемъ отвѣтить лишь предположеніями. Какъ мы знаемъ, лица, изъ которыхъ комплектовались ландмилицкіе полки, дѣлились на двѣ категоріи, которыя надо строго различать: одни были свободны отъ подушнаго обложенія, но зато должны были служить поголовно; для другихъ же, положенныхъ въ подушный окладъ, комплектованіе двухъ ландмилицкихъ полковъ замѣняло лишь рекрутскую повинность. Это различіе, какъ мы видѣли, отразилось и на порядкѣ заселенія новой закамской линіи: тогда какъ первая категорія должна была быть переведена на эту линію и фактически была переведена цѣликомъ³⁾, изъ второй категоріи должны были быть поселены на ней только укомплектованные ею ландмилицкіе полки⁴⁾. Когда затѣмъ было повелѣно вновь переселить ландмилицію, и при томъ на этотъ разъ въ Оренбургскія крѣпости, то никакихъ болѣе подробныхъ указаній по интересующему насъ здѣсь вопросу сдѣлано не было. Впрочемъ, относительно первой категоріи лицъ—жителей старыхъ пригородковъ—у насъ никакихъ сомнѣній нѣтъ: они всѣ были выселены съ новой закамской

¹⁾ Рычковъ, Ист. Ор., II, 127; указъ 15 III 1744, 8902. Что во время изданія этого указа поселеніе служилыхъ людей старыхъ пригородковъ еще и не начиналось, видно изъ того, что лишь въ маѣ и октябрѣ 1744 г. Оренбургская губ. канцелярія опредѣлила переводить и селить ихъ особыми слободами (Рычковъ, Ист. Ор., II, 300. Здѣсь рѣчь идетъ о поселеніи Шешминскаго и Сергіевского полковъ).

²⁾ Рычковъ, Ист. Ор., I, 402.

³⁾ См. выше, доношеніе Бардукѣвича на стр. 189, прим. 5).

⁴⁾ Указъ 18 III 1732, 5993, п. 6.

линии¹⁾. Но относительно второй группы у насъ опредѣленныхъ данныхъ нѣтъ²⁾, и, поэтому, здѣсь открыть путь для догадокъ. Мы склоняемся къ тому мнѣнію, что вторая группа лицъ не была переведена въ Оренбургскія крѣпости и что въ послѣднихъ были помѣщены лишь тѣ два ландмилицкихъ полка, которые ею комплектовались. Въ нашемъ мнѣніи насъ поддерживаютъ слѣдующія соображенія. Какъ мы видѣли, еще при созданіи новой закамской линии численность этой группы составляла 29.000 чел. Едва ли можно думать, что правительство рѣшилось перевести такую массу лицъ, да и при томъ еще положенныхъ въ подушный окладъ. Но, быть можетъ, въ Оренбургскія крѣпости была поселена не вся эта группа, но лишь семьи тѣхъ изъ ея членовъ, которые попали въ ландмилицкіе полки. Этотъ взглядъ представлялся бы уже болѣе вѣроятнымъ; къ тому же въ пользу него говоритъ и сообщеніе Рычкова, которое мы приведемъ нѣсколько ниже, будто въ расположенныхъ въ Оренбургской губ. слободахъ были поселены семьи, изъ которыхъ комплектовались Сергіевскій и Алексѣевскій ландмилицкіе полки³⁾. Но послѣднее сообщеніе представляется намъ ошибочнымъ въ виду категорическаго заявленія противоположнаго свойства, дошедшаго до насъ изъ устъ ревизора Казанской губ., бриг. Бардукѣвича⁴⁾. Впрочемъ, въ виду такого разногласія этотъ вопросъ мы не можемъ считать окончательно разрѣшеннымъ. Что касается до тѣхъ служилыхъ людей, изъ которыхъ комплектовались Оренбургскій и Уфимскій гарнизонные полки, то, на основаніи показаній Рычкова, мы должны думать, что они попрежнему остались жить въ Уфѣ и т. д. и не были переведены въ Оренбургскія крѣпости⁵⁾.

¹⁾ См. опять доношеніе Бардукѣвича на стр. 189, прим. 5); также и *Рычковъ*, говоря о Красноярской крѣп., сообщаетъ, что въ ней „было поселеніе ландмилиціи, а нынѣ живутъ тутъ крещеные калмыки“ (Топ. Ор., II, 110).

²⁾ Указъ Урусову 20. VIII 1739, 7876, п. 1 неопредѣленно говоритъ „селить при тѣхъ крѣпостяхъ ландмилицкіе закамскіе полки и *прочихъ старыхъ службъ, изъ которыхъ тѣ полки набирались*, и казаковъ“....

³⁾ См. ниже стр. 193 прим.

⁴⁾ Вотъ относящаяся къ 1747 г. выдержка изъ одного доношенія Бардукѣвича: „и сямъ оная ландмилиція разнствуется: одни изъ подушнаго оклада выключены и къ линии на границу переведены, а другіе въ подушномъ окладѣ *и живутъ въ прежнихъ своихъ мѣстахъ внутри Россіи*“.

Возможно еще одно объясненіе: а именно, что переводъ служилыхъ людей этой категоріи совершился за время отъ 1747 до 1760 г. (годъ, когда написана Топ. Ор.). Но мы должны считать совершенно невѣроятнымъ, чтобы этотъ переводъ совершился безъ того, чтобы до насъ дошли какіе-либо слѣды о немъ, кромѣ приведеннаго замѣчанія Рычкова.

⁵⁾ Рычковъ прямо говоритъ, что эти два полка „комплектуются *оставшимися* въ

Намъ остается сказать два слова еще объ одной категоріи лицъ. Мы видѣли выше, что Урусову было повелѣно для заселенія Оренбургскихъ крѣпостей перевести до 3000 семей „изъ городовыхъ Казанской и другихъ губерній старыхъ служебъ служилыхъ людей, которые въ подушный окладъ и въ ландмилицію не написаны“¹⁾. Очевидно, цѣль этого перевода должна была состоять въ томъ, чтобы образовать изъ этихъ лицъ какія-либо воинскія части: между тѣмъ ни о томъ, когда и какъ состоялось это переселеніе и состоялось ли оно вообще, ни о томъ, какія воинскія части изъ этихъ людей были образованы, мы ничего не узнаемъ, такъ что мы думаемъ даже, что это переселеніе вовсе не состоялось²⁾.

Затѣмъ представляется слѣдующій важный вопросъ: *иде*, въ какихъ частяхъ Оренбургскаго края, были поселены ландмилицкіе, а также и гарнизонные полки? Мы уже не разъ говорили о принадлежавшемъ Урусову проектъ поселенія ландмилиціи по р. Сакмарѣ. Мы знаемъ, однако, что Урусовъ умеръ, не осуществивъ своего плана, и что послѣдній былъ приведенъ въ исполненіе Неплюевымъ, но уже въ гораздо меньшихъ размѣрахъ: здѣсь былъ поселенъ только Шешминскій ландмилицкій полкъ³⁾. Что же касается Билярскаго полка, который также комплектовался служилыми людьми старыхъ пригородковъ, то мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, въ какихъ частяхъ линіи онъ былъ поселенъ. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ о самомъ характерѣ поселенія. Урусовъ видѣлъ достоинство своего проекта (поселенія ландмилиціи на р. Сакмарѣ) въ томъ, что „они тамъ, будучи прикрыты Яицкими крѣпостями, свободно и безопасно могутъ хлѣбопашество и всякую экономію производить“⁴⁾. На основаніи послѣднихъ словъ можно было бы подумать, что Урусовъ хотѣлъ поселить здѣсь ландмилицію съ семья-

Уфѣ, Бирску и Мензелинску“ (Топ. Ор., II, 199; то же относительно Бирска: тамъ-же, 200 и Мензелинска: тамъ-же, 203). Также и *Рычковъ-сынъ* говоритъ о Мензелинскѣ, что „поселяне его суть отставные солдаты, производящіе начало свое отъ смоленскихъ дворянъ и называющіе себя донинѣ панами“ („Журналъ“ его, стр. 60).

¹⁾ Указъ 20 VIII 1739, 7876, п. 15.

²⁾ Въ этомъ убѣждаетъ насъ и то обстоятельство, что, какъ мы увидимъ въ другомъ мѣстѣ, мы въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи знаемъ группу служилыхъ людей, „въ подушный окладъ и въ ландмилицію не написанныхъ“; но о томъ, чтобы члены этой группы были переселены на Оренбургскую окраину, мы никакихъ слѣдовъ не находимъ.

³⁾ Это рѣшеніе было принято на совѣтѣ Неплюева съ штабъ-офицерами 29 VI 1742 г., почему тогда же были посланы офицеры для осмотра мѣстъ и приготовленія лѣсовъ (*Рычковъ*, Ист. Ор., II, 5—6). Самъ Неплюевъ посѣтилъ подлежащія заселенію мѣста въ сентябрѣ того же года (тамъ же, 27).

⁴⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 130.

ми, что впоследствии, действительно, здѣсь были поселены не только ландмилиціонеры Шешминскаго полка, но и ихъ семьи, и что то же самое было сдѣлано—только въ другихъ частяхъ линіи—и по отношенію къ Билярскому полку. Есть, однако, неопровержимыя данныя въ пользу того, что въ Оренбургскія крѣпости были переведены лишь сами ландмилиціонеры и что ихъ семьи, хотя онѣ и были сведены съ новой закамской линіи, были, однако, поселены не на Оренбургской линіи, но въ Бугульмѣ и Бугурусланѣ и ихъ окрестностяхъ. Сюда же, если вѣрить Рычкову, были переведены семьи, изъ которыхъ комплектовались Алексѣевскій и Сергіевскій ландмилицкіе полки ¹⁾. Итакъ, мы видимъ,

¹⁾ Такъ, Рычковъ упоминаетъ о состоявшихся въ маѣ и октябрѣ 1744 г. опредѣленіяхъ Оренбургской губ. канцеляріи, касавшихся поселенія служилыхъ людей, коими комплектовался Шешминскій полкъ, *особыми слободами въ Оренбургской губ.* (Рычковъ, Ист. Ор., II, 300). Вѣроятно это тѣ же самыя слободы, о которыхъ Рычковъ говоритъ по поводу другихъ ландмилицкихъ полковъ. А именно, говоря о населенныхъ мѣстахъ Ставропольскаго вѣдомства, Рычковъ называетъ „новопоселенныя по р. Кинелю и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ *ландмилицкія слободы*, изъ которыхъ молодыми людьми комплектуются расположенныя въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ *Билярскій, Сергіевскій и Алексѣевскій* ландмилицкіе полки“, а именно слоб. Кривоуцкая (близъ Алексѣевска), Саврушская, Сарбайская и Аманакская (между Сергіевскомъ и Бугурусланомъ) (Рычковъ, Топ. Ор., II, 116). Названныя здѣсь слободы упоминаются и въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ“ по Саратовской губ. [Спб., 1864, стр. XXI] подъ именемъ „ландмилицкихъ слободъ“, основанныхъ уже во время проведенія новой закамской линіи (при чемъ къ нимъ неправильно отнесена и слоб. Кинель Черкасская). Въ нихъ, говорится здѣсь, „переведены были частью чуваша изъ сѣверныхъ уѣздовъ Казанской губ., частью слобожане старой закамской черты. Потомки этихъ поселенцевъ, подъ именемъ „малолѣтковъ“, состояли на особомъ положеніи до времени учрежденія министерства гос. им., когда зачислены были въ сословіе государственныхъ крестьянъ“. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о слоб. Бугульминской, Письмянской, Кувацкой и Бугурусланской, Рычковъ сообщаетъ, что „жители ихъ по большей части переведены по застроеніи уже отъ Оренбурга и по расположеніи ландмилицкихъ полковъ въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ на фундаментальное поселеніе, изъ пригородовъ закамской линіи, а именно изъ Старошешминска, Новошешминска, Заинска, Тинска и Ерыклинска; ибо дѣтьми ихъ оныя полки комплектуются, а престарѣлые и служить не могущіе по отставкѣ ихъ обыкновенно въ тѣ слободы на житіе отпускаются“. Изъ послѣдней поддержки вполне ясно, что подъ „фундаментальнымъ поселеніемъ“ разумѣлось вовсе не поселеніе семей (Топ. Ор., II, 47). Согласно Витевскому, стр. 491, Бугурусланъ былъ заселенъ въ 1742 г. отставными солдатами и непомнящими родства, Бугульма въ 1745 г.—бѣлопахатными солдатами. Согласно „Спискамъ населенныхъ мѣстъ“ по Саратовской губ. (стр. XXIII) слободы Бугульминская, Кувацкая, Письмянская, Кандызская и другія были основаны въ промежутокъ 1745—1750 г.г., при чемъ онѣ были заселены переведенными съ старой закамской линіи (изъ пригор. Старошешминска, Новошешминска, Заинска и Тинска), а отчасти съ Яика пахатными солдатами, особенно отставными, во избѣжаніе нищенства и бродяжничества. Указъ 5 V 1747, 9399 сообщаетъ, что набран-

что семьи, изъ которыхъ комплектовались ландмилицкіе, а также и Оренбургскій и Уфимскій гарнизонные полки, жили не тамъ, гдѣ находились сами полки. Почему же въ такомъ случаѣ и правительство, и Рычковъ говорятъ о „фундаментальномъ“ поселеніи самихъ полковъ? Почему правительство рассчитывало, что на ряду съ службой солдаты будутъ заниматься земледѣліемъ? ¹⁾ Мы затрудняемся дать на этотъ вопросъ окончательный отвѣтъ. По всѣмъ вѣроятіямъ съ солдатами переводились на линію только ихъ жены и дѣти, а остальные семьи оставались жить въ названныхъ выше слободахъ, куда возвращались и отставные ²⁾).

Спрашивается, далѣе, какъ были распредѣлены по линіямъ и крѣпостямъ остальные полки, кромѣ Шешминскаго и Билярскаго, о которыхъ рѣчь была уже выше? Точный и въ то же время исчерпывающій отвѣтъ мы дать не можемъ. Мы знаемъ, что они были размѣщены по Самарѣ, Сакмарѣ, Яику и Ую ³⁾. Специально объ Оренбургскомъ и Уфимскомъ полкахъ мы знаемъ, что они были поселены въ

ные въ Шешминскій и Билярскій полки солдаты старыхъ пригородковъ „переведены и поселены по (Оренбургской. В. Д.) линіи, и престарѣлые и увѣчные и отставные изъ нихъ же переселяются въ тамошнія губерніи въ другихъ мѣстахъ, а самые малолѣтние опредѣлены въ школы“... Здѣсь же сообщается, что лица, комплектующія Сергіевскій и Алексѣевскій полки, „живутъ въ прежнихъ своихъ мѣстахъ внутри Россіи“.

¹⁾ „Когда время допустить, тогда въ тамошнихъ мѣстахъ заводить пашню и хлѣбъ солдатами и драгунами, ибо работа временная, имѣть изъ того расходъ въ дачи мѣсячныя на нихъ же и на женъ и дѣтей“ (указъ 11 II 1736, 6890, п. 30). См. также указъ 15 III 1744, 8902, гдѣ предписывается платить остзейское жалованіе поселяемымъ въ Оренбургскомъ краѣ гарнизоннымъ и ландмилицкимъ командамъ „до тѣхъ поръ, пока оныя команды дѣйствительно въ тѣхъ имъ назначенныхъ ко всегдашнему жительству крѣпостяхъ обсеяются и прямыми гарнизонами быть станутъ и отъ тамошняго довольства земель и всякихъ угодій и прочаго къ содержанію свое удовольствіе получить“.

²⁾ Иногда, впрочемъ, отставные оставались жить на линіи. Такъ, по *Рычкову*, семьи отставныхъ драгунъ и солдатъ встрѣчались въ крѣп. Верхояницкой, Укыкарагайской, Петропавловской и Степной (Топ. Ор., II, 146—149). *Рычковъ-сынъ* засталъ (въ 1771 г.) въ крѣп. Усть-Уйской поселенныхъ въ ней отставныхъ солдатъ, о которыхъ онъ говоритъ слѣдующее: „Поселенные тамо отставные солдаты, имѣя во владѣніи своемъ самыя хлѣбороднѣйшія мѣста, препровождаютъ жизнь свою въ лучшемъ изобиліи и удовольствіи, нежели другіе, живущіе въ крѣпостяхъ, лежащихъ внизъ по р. Яику“; у нихъ есть избытки хлѣба, которые они могутъ продавать („Дневныя записки путешествія кап. Николая Рычкова въ киргизъ-байсацкой степи 1771 г.“ въ Спб.-ѣ, при Имп. Акад. Наукъ, 1772 г.).

³⁾ Близость названій Сакмара и Самара ведетъ иногда къ досаднымъ недоразумѣніямъ. Такъ, указъ 15 III 1744, 8.902 говоритъ о поселеніи гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полковъ по *Самарѣ*, Ую и Яику, Рычковъ же, приводя этотъ же указъ, приписываетъ ему предписаніе о поселеніи ихъ по *Сакмарѣ*, Ую и Яику. Между тѣмъ

крѣпостяхъ Уйской линіи ¹⁾; данныя же подобнаго рода, имѣющіяся у насъ о ландмилицкихъ полкахъ, носятъ случайный характеръ ²⁾. Но за то мы можемъ привести полныя данныя о *числѣ* войсковыхъ частей, находившихся въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ около 1760 г., такъ какъ мы у Рычкова находимъ такія данныя для каждой изъ этихъ крѣпостей, кромѣ Оренбурга ³⁾. Мы свели эти данныя въ слѣдующей таблицѣ:

Дистанціи.	Р о т ы.			И т о г о.
	Драгунскія.	Пѣхотныя.	Регулярныя ⁴⁾ .	
1. Самарская ⁵⁾	6	7 ¹ / ₂	—	13 ¹ / ₂
2. Нижнеяицкая	2	3	3	8
3. Красногорская	6	2	—	8
4. Орская	9	2 ¹ / ₂	—	11 ¹ / ₂
5. Уйская I	8	2 ¹ / ₄	—	10 ¹ / ₄
6. Уйская II	10 ¹ / ₂	3	—	13 ¹ / ₂
7. Сакмарская	10	2	—	12
8. Вѣдомства непо- средств. Орен- бургскаго ⁶⁾	1	4	—	5
9. Исетская пров. . . .	1 ⁷⁾	—	—	1
10. Уфимская пров. . . .	2	2	—	4
11. Ставрополь	—	2	—	2
Итого	55 ¹ / ₂	30 ¹ / ₄	3	88 ³ / ₄

въ данномъ случаѣ изъ свѣдѣній, приводимыхъ самимъ же Рычковымъ при перечисленіи гарнизоновъ отдѣльныхъ крѣпостей, мы видимъ, эти полки помѣщались и по Самарѣ и по Сакмарѣ.

¹⁾ Рычковъ, Топ. Ор., II, 199. Указъ 13 II 1748, 9.484 говоритъ, что эти полки „расположены и поселены“ на Уфимской линіи; но это несомнѣнно опечатка.

²⁾ Такъ, мы узнаемъ, что въ крѣп. Пречистенской и Воздвиженской стояло по 5 ротъ Шешминскаго и по 1 ротѣ Алексѣевского полка; въ Илецкой защитѣ—1 рота Алексѣевского полка; въ Красногорской крѣп.—2 роты Сергіевского полка (Рычковъ, Топ. Ор., II, стр. 25—7; 131, 135—6). Въ основанную Урусовымъ крѣп. при р. Кутулукѣ была помѣщена 1 рота Сергіевского полка, но затѣмъ крѣпость эта была упразднена (тамъ же, стр. 124). Этимъ наши свѣдѣнія исчерпываются.

³⁾ Во второй части Топ. Ор., при описаніи отдѣльныхъ крѣпостей.

⁴⁾ Безъ обозначенія, драгунскія ли или пѣхотныя.

⁵⁾ Для большинства Самарскихъ крѣпостей данныхъ о численности гарнизоновъ у Рычкова нѣтъ; но за то, говоря о Красносамарской крѣп., онъ сообщаетъ, что во всѣхъ Самарскихъ и Нижнеяицкихъ крѣпостяхъ гарнизонъ состоитъ изъ 1 роты драгунской и 1¹/₂ роты пѣхотныхъ (Топ. Ор., II, 122). Эту численность мы и приняли для Самарскихъ крѣпостей, кромѣ Красносамарской и Борской, изъ которыхъ гарнизонъ или часть его были выведены въ Зелаирскую крѣпость.

⁶⁾ Безъ гор. Оренбурга.

⁷⁾ „Провинціальная рота“ при пров. канцеляріи въ Челябинскѣ. Эта рота была 13*

Итакъ мы видимъ, что во всѣхъ Оренбургскихъ крѣпостяхъ, безъ Оренбурга, было помѣщено $88\frac{3}{4}$ роты, а не считая Исецкой пров. роты— $87\frac{3}{4}$ роты, изъ коихъ $55\frac{1}{2}$ драгунскихъ, $30\frac{1}{4}$ пѣхотныхъ, а о принадлежности 3 ротъ къ пѣхотѣ или конницѣ свѣдѣній нѣтъ. Такъ какъ въ конномъ полку было 10 ротъ, въ пѣхотномъ—12, то мы видимъ, что въ названныхъ Оренбургскихъ крѣпостяхъ было помѣщено болѣе 5 конныхъ и 2 пѣхотныхъ полковъ. Изъ предыдущаго изложенія мы знаемъ о существованіи 5 конныхъ и 1 пѣхотнаго полковъ. Такимъ образомъ, въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ находились и другіе полки. И въ самомъ дѣлѣ, мы напр., уже видѣли, что по штату 1731 г. въ Уфѣ помѣщался Уфимскій гарнизонный пѣхотный полкъ; одинъ изъ его баталіоновъ былъ взятъ Кириловымъ въ его „экспедицію“, также, какъ и присланный ему изъ Казани Пензенскій гарниз. полкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пребываніе этихъ полковъ въ Оренбургскомъ краѣ носило не временный, но длительный характеръ. Такъ, въ 1748 г. Пензенскій пѣх. полкъ находился въ Оренбургѣ, а баталіонъ Уфимскаго пѣх. гарниз. полка былъ „расположенъ и поселенъ“ на Уйской линіи¹⁾. Далѣе, въ указѣ 20 VIII 1739, данномъ Урусову при его вступленіи въ должность, говорится о переводѣ изъ Тобольскаго гарнизона одного батальона въ Чебаркульскую крѣп.²⁾; такихъ примѣровъ, безъ сомнѣнія, можно было бы привести и еще³⁾. Поэтому, напр., въ 1760 г., по даннымъ Рычкова, въ Оренбургской губ. находилось „10 полковъ регулярныхъ (6 гарнизонныхъ, да 4 ландмилицкихъ), не считая тѣхъ армейскихъ командъ, которыя повсегодно въ лѣтнія времена къ содержанію форпостовъ командируемы бываютъ“⁴⁾.

учреждена по указу 22 IX 1743, 8.783, п. 4, „для внутреннихъ дѣлъ и карауловъ, яко же и для конвоированія отправляемой денежной казны и для другихъ потребностей“. При этомъ ее было предписано набрать „изъ дѣтей Исетской провинціи отставныхъ драгунъ и солдатъ и прежнихъ службъ служивыхъ людей, въ подушный окладъ не положенныхъ“, съ тѣмъ чтобы она впредь комплектовалась „дѣтьми или охотниками изъ казачьихъ“. Солдаты этой роты получали жалованіе (по 1 р. 50 к. въ годъ) и провіантъ, а сверхъ того имѣли собственную пашню.

¹⁾ См. указъ 13 II 1748, 9.484. Кромѣ того, еще указы 28 IX 1747, 9.444 и 13 II 1748, 9.484 говорятъ о поселенномъ въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ Пензенскомъ гарниз. полкѣ.

²⁾ Указъ 20 VIII 1739, 7.876, п. 14.

³⁾ Такъ, указъ 15 II 1745, 9.110, п. 28 предписываетъ передать состоявшій въ Казанскомъ вѣдомствѣ Нижегородскій гарнизонный полкъ въ вѣдомство Оренбургской губ. Полкъ этотъ былъ размѣщенъ въ Ставрополѣ, Самарѣ и Уфѣ. О двухъ ротахъ его въ Ставрополѣ см. *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 102.

⁴⁾ Топ. Ор., I, 70. Согласно даннымъ, заимствованнымъ *Витевскимъ* изъ Тургайскаго архива, войска, бывшія въ распоряженіи Неплюева въ началѣ башкирскаго

Какъ мы видѣли, правительство ожидало, что у „поселенныхъ“ въ крѣпостяхъ Оренбургскаго края ландмилицкихъ и гарнизонныхъ полковъ заведется свое хлѣбопашество, которое избавитъ правительство отъ необходимости давать имъ провіантъ. Между тѣмъ эти ожиданія, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, не оправдались; поселеніе не сопровождалось развитіемъ хлѣбопашества, которому мѣшала, по-видимому, самый характеръ поселенія, нами уже отмѣченный, и весьма тяжелая служба на линіи. Поэтому всѣ четыре ландмилицкихъ полка продолжали получать казенный провіантъ, а въ концѣ 1748 г. этотъ расходъ на провіантъ, а также и на фуражъ (въ размѣрѣ около 17.000 р.) былъ сдѣланъ постояннымъ¹⁾. Что хлѣбопашества въ то время въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ еще не было, видно и изъ того, что въ томъ же 1748 г. было предписано попрежнему платить гарнизонамъ по Яику, Сакмарѣ и верховьямъ Самары вмѣсто гарнизоннаго болѣе высокое остзейское жалованіе, при чемъ это постановленіе было мотивировано тѣмъ, что въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ, „яко же въ самомъ Оренбургѣ, хлѣбъ, харчъ и все понынѣ завозное есть и продается предъ внутренними мѣстами цѣною не малою“. Исключеніе представляла лишь Уйская линія, на которой были поселены Оренбургскій и Уфимскій драгунскіе гарниз. полки и баталіонъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, „понеже оныя отъ хлѣбныхъ мѣстъ не въ дальности и къ хлѣбопашеству на весьма добрыхъ земляхъ находятся“; поэтому, этимъ гарнизонамъ было предписано выдавать впредь лишь гарнизонное жалованье, какъ это въ то время уже дѣлалось относительно гарнизоновъ Самарскихъ крѣпостей (кромя двухъ верхнихъ)²⁾.

Какова же, спрашивается, была дальнѣйшая судьба разсмотрѣнныхъ нами двухъ гарнизонныхъ и четырехъ ландмилицкихъ полковъ³⁾?

Что касается прежде всего Оренбургскаго и Уфимскаго гарнизонныхъ полковъ, то они въ 1764 г. были переименованы драгунскими,

бунта 1755 г., состояли изъ 3 полевыхъ драгунскихъ, 3 гарнизонныхъ драгунскихъ, 3 конныхъ ландмилицкихъ и 4 пѣхотныхъ полковъ (*Витевскій*, стр. 861, прим. f).

¹⁾ Указъ 12 XII 1748, 9561. Вотъ какъ этотъ указъ мотивируетъ названную мѣру: „всѣ тѣ четыре ландмилицкіе полка съ прежней закамской выведены и расположены обще съ гарнизонами въ новыхъ крѣпостяхъ по Оренбургской линіи на самой границѣ, гдѣ оной (sic), такъ, какъ и гарнизонные, употребляются для всегдашней осторожности во всегдашнихъ караулахъ и разъѣздахъ и въ частыхъ пограничныхъ командированіяхъ, и суть уже весьма не на томъ основаніи, какъ они сначала были учреждены, дабы имъ пропитаніе свое отъ своихъ пашень имѣть“....

²⁾ Указъ 13 II 1748, 9.484.

³⁾ Остальные полки, помѣщавшіеся въ Оренбургскомъ краѣ, не представляютъ для насъ интереса, такъ какъ они комплектовались обычнымъ порядкомъ, т. е. рекрутами

при чемъ имъ были установлены непремѣнныя квартиры: Уфимскому— въ Оренбургѣ, Оренбургскому—по назначенію губернатора ¹⁾.

Что же касается четырехъ ландмилицкихъ полковъ, то реформа, которой въ 1764 г. подверглись украинскіе ландмилицкіе полки, коснулась и закамскихъ полковъ. Число послѣднихъ было сохранено прежнее: три конныхъ и одинъ пѣхотный; какъ и украинскіе полки, они впредь должны были содержаться по новымъ штатамъ ²⁾, и притомъ наравнѣ съ полевыми армейскими полками; формированіе ихъ (посредствомъ наборовъ черезъ каждые 5 лѣтъ) также должно было производиться на тѣхъ же началахъ, которыя были установлены для украинскихъ полковъ ³⁾. Какъ и послѣдніе, они должны были получить непремѣнныя квартиры, а именно по назначенію командующаго въ Оренбургѣ генералитета вмѣстѣ съ губернаторомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они должны были комплектоваться и получать содержаніе попрежнему отъ „тѣхъ же служилыхъ людей дѣтей,... крещеныхъ и некрещеныхъ иновѣрцевъ, бобылей и разночинцевъ, изъ которыхъ они и донинѣ комплектовались и содержались, во всемъ безотмѣнно въ тѣхъ прежнихъ основаніяхъ, по прежнимъ съ тѣхъ иновѣрцевъ и бобылей положеннымъ донинѣ

¹⁾ Выс. утв. докладъ военной комиссіи 13 V 1764, 12.157 (Кл. Шт. Военн., стр. 76 и 91). У *Новикова* (Сборникъ матеріаловъ для исторіи Уфимскаго дворянства, стр. 83) приведенъ наказъ мензелинскаго шляхетства своему депутату въ комиссію уложенія. Въ этомъ наказѣ между прочимъ сообщается, что въ началѣ XVIII в. часть шляхтичей была набрана въ Преображенскій и Семеновскій полки; „а оставшіе здѣсь“, продолжаетъ наказъ, „какъ и выше значить, при содержаніи здѣшней границы и понынѣ въ разныхъ полкахъ служили и нынѣ служатъ“. Подписи показываютъ, что большинство дворянъ находились въ чинѣ капраловъ или рядовыхъ. О дальнѣйшей судьбѣ Смоленской шляхты мы уже говорили выше (стр. 38, прим. 2). Что же касается состоявшихъ въ Мензелинскѣ конныхъ стрѣльцовъ, то ихъ потомки въ послѣдствіи назывались бѣлопахатными солдатами и до 1842 г. не состояли ни въ какомъ окладѣ; въ 1842 г. имъ было предписано избрать родъ жизни, при чемъ 405 чел. изъ нихъ поступили въ казаки, а 267 чел.—въ казенные крестьяне (по Покровской волости) (*Ивановъ*, назв. соч. въ Ж. М. В. Д., 1850, I).

²⁾ См. штаты 15 XII 1763, 11.990. Считая по 2282 чел. въ пѣхотномъ полку и 900 въ конномъ, мы для всѣхъ четырехъ полковъ получимъ общую численность въ 4982 чел. (всѣхъ чиновъ). До реформы численность всѣхъ чиновъ въ этихъ полкахъ составляла: въ пѣхотномъ 1282 (рядовыхъ 1168) а въ 3 конныхъ—3180 (рядовыхъ 2760), итого 4462 чел., т. е. нѣсколько меньше („Вѣдомость, въ коликѣмъ числѣ людей состояли ландмилицкіе полки прежде переформированію ихъ по нынѣшнему штату“, въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., III, 198).

³⁾ До этого и для комплектованія закамской ландмилиціи наборы производились гораздо чаще и были весьма отяготительны (напр., въ Казанскомъ и Свияжскомъ у.у.— по 1 чел. съ 47—152 душъ въ годъ). См. объ этомъ *В. И. Селевскій*, Р. Ст., 1879, IV, 624.

сборамъ“...¹⁾. Въ 1769 г. закамскіе ландмилицкіе полки, также какъ и украинскіе, было предписано впредь именовать полевыми, и притомъ конные—драгунскими, пѣшій—пѣхотнымъ²⁾. Изъ этихъ полковъ дальнейшую судьбу пѣхотнаго (Алексѣевскаго) намъ прослѣдить не удалось; что же касается трехъ драгунскихъ, то они въ 1771 г. были преобразованы въ 5 гарнизонныхъ батальоновъ³⁾.

Мы видѣли, что въ приведенной выше выдержкѣ изъ пунктовъ 1764 г. лица, комплектовавшія закамскіе ландмилицкіе полки, рассматривались какъ одна нераздѣльная группа⁴⁾, тогда какъ мы знаемъ, что они дѣлились на двѣ совершенно разнородныя категоріи: положенныхъ въ окладъ — съ одной стороны, и неположенныхъ, но несущихъ поголовную службу,—съ другой. Въ такомъ же положеніи, какъ и эта послѣдняя категорія, находилась и третья категорія лицъ, а именно тѣ, коими комплектовались Оренбургскій и Уфимскій гарнизонные полки.

¹⁾ Пункты 16 VI 1764, 12.185, п. 10—14.

²⁾ Указъ 16 I 1769, 13.230.

³⁾ Выс. утв. докладъ военной коллегіи 31 VIII 1771, 13.649. Въ то время въ Оренбургскомъ краѣ находилось 5 гарнизонныхъ батальоновъ: 4 въ Оренбургѣ и одинъ въ Ставрополѣ (по штату 19 IV 1764, 12.135 послѣдній считался въ Гурьевѣ). Кромѣ того, линія на протяженіи 1300 в. „отъ Яика (Оренбурга или Разсыпной?) до Звѣриноголовской крѣпости“ защищалась Оренбургскими казаками, драгунами и тремя конными ландмилицкими полками (которыхъ, такимъ образомъ, и послѣ 1769 г. продолжали называть такъ). Однако, бѣгство Волжскихъ калмыкъ въ Китай въ 1771 г. доказало, что организація войскъ по Оренбургской линіи страдала существенными недостатками. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ „насилу съ обнаженіемъ многихъ по Оренбургской линіи крѣпостей, возможно было отъ всѣхъ расположенныхъ по оной драгунскихъ полковъ собрать у Орской крѣп. до 500 чел. драгунъ“ для преслѣдованія калмыкъ. Причина этого, съ одной стороны, состояла въ недостаткѣ гарнизонныхъ войскъ, которыя приходилось замѣнять драгунами (послѣдніе однако, вслѣдствіе этой несвойственной имъ роли, по словамъ закона 31 VIII 1771 г., „не будучи исправными гарнизонными солдатами, остаются еще худшими драгунами“); съ другой стороны—въ недостаткѣ запасныхъ полевыхъ войскъ. Вслѣдствіе этого закономъ 1771 г. 3 ландмилицкихъ полка и были преобразованы въ 5 гарнизонныхъ батальоновъ, а сверхъ того были образованы три полевые легкія команды изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія для помѣщенія въ Оренбургѣ, крѣп. Орской и Троицкой. Эти 5 гарнизонныхъ батальоновъ должны были имѣть квартирами крѣп. Озерную, Кизильскую, Верхояицкую, Троицкую и Звѣриноголовскую. Такое же число гарнизонныхъ батальоновъ (10) и съ тѣмъ же размѣщеніемъ мы встречаемъ въ Оренбургскомъ краѣ и при Павлѣ (см. Кн. Шт. Военн., стр. 20). О четвертомъ, пѣшемъ, полкѣ законъ 1771 г. вовсе не упоминаетъ; мы думаемъ, что онъ стоялъ по Самарской линіи, которая въ то время имѣла уже меньшее значеніе и на которой сверхъ Самары была лишь одна крѣпость—Бузулуцкая (см. Кн. Шт. Военн., 285).

⁴⁾ Если не видѣть нѣкотораго намека на разнородность ея въ томъ, что въ упомянутой выдержкѣ говорится лишь о сборахъ съ „иновѣрцевъ и бобылей“, а не съ „служилыхъ людей дѣтей“.

Разсмотримъ дальнѣйшую судьбу каждой изъ этихъ категорій, при чемъ начнемъ съ двухъ послѣднихъ, неположенныхъ въ окладъ.

Къ сожалѣнію, мы въ дальнѣйшемъ законодательствѣ никакихъ прямыхъ данныхъ объ этихъ двухъ категоріяхъ не находимъ, и должны по этому удовольствоваться косвенными. Эти данныя, какъ мы думаемъ, слѣдуетъ искать среди тѣхъ свѣдѣній, которыя дошли до насъ объ отставныхъ поселенныхъ солдатахъ. Дѣло въ томъ, что, какъ заставляють насъ думать все признаки, въ послѣдней четверти XVIII в., а особенно въ самомъ концѣ его, служилыхъ людей двухъ разсматриваемыхъ нами категорій смѣшивали съ отставными поселенными солдатами. Такое смѣшеніе вполнѣ понятно, такъ какъ между обѣими группами дѣйствительно было несомнѣнное сходство. Послѣднее заключалось въ томъ, что вѣдь у служилыхъ людей этихъ двухъ категорій дома, т. е. не на службѣ, находились только отставные и ихъ „недоросли“ или „малолѣтки“, другими словами только неспособные къ службѣ влѣдствіе молодости или старости. Въ силу поголовнаго характера службы все остальные находились въ полкахъ. Такимъ образомъ, при всемъ глубокомъ генетическомъ различіи получалось большое виѣшнее сходство съ отставными поселенными солдатами. Поэтому и въ законодательствѣ эти служилые люди иногда трактовались совмѣстно съ послѣдними ¹⁾. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о законѣ 3 XII 1786 г.,

¹⁾ См. напр. указъ 3 XII 1786, 16.467. Въ приводимомъ здѣсь рапортѣ Уфимскаго и Симбирскаго генераль-губернатора бар. Игельстрома сообщается, что въ Уфимскомъ нам. общее число отставныхъ составляло 3438, а ихъ дѣтей 5904. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако эти отставные распались на слѣдующія категоріи:

	Отставные. Ихъ дѣти.	
Отставные изъ неположенныхъ въ подушный окладъ солдатскихъ дѣтей.....	1.936	2.922
Отставные изъ казачьихъ дѣтей.....	1	—
Отставные изъ церковниковъ.	4	—
Отставные изъ рекрутъ достаточныхъ (?) изъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ.....	465	213
Отставные изъ дѣтей пушкарскихъ.....	13	—
” ” ” подъяческихъ.....	1	—
Отставные изъ Смоленскаго шляхетства.....	185	135
” ” польскихъ плѣнныхъ конфедератовъ.....	12	—
” ” монастырскихъ служителей.	1	—
Отставные поселенные изъ гвардейскихъ полковъ.....	820	2.634
Итого.....	3.438	5.904

Затѣмъ къ этимъ категоріямъ рапортъ Игельстрома присоединяетъ еще слѣдующія:

привлекшемъ поселенныхъ въ Уфимскомъ нам: отставныхъ солдатъ къ подушному обложенію и къ рекрутской повинности: этотъ законъ касался и прежнихъ службъ служилыхъ людей, которыхъ онъ вмѣстѣ съ дѣтьми предписывалъ удовольствоваться землями, съ положеніемъ въ равный съ государственными крестьянами подушный окладъ. При этомъ, однако, живущихъ въ городахъ имъ было предписано причислить „въ мѣщане и цехи, кто въ какое состояніе самъ пожелаетъ“, съ взятіемъ съ нихъ рекрутъ по общимъ правиламъ наравнѣ съ другими ¹⁾. Между тѣмъ мы уже знаемъ, что названный законъ 1786 г. по отношенію къ отставнымъ поселеннымъ солдатамъ примѣнялся недолго и что уже указомъ 23 I 1789 г. они опять были освобождены и отъ подушнаго оклада, и отъ рекрутской повинности ²⁾. Хотя въ этомъ указѣ о служилыхъ людяхъ и не упоминается, однако мы думаемъ, что и онъ распространялся на разсматриваемыя въ настоящее время категоріи ихъ, ибо, какъ мы увидимъ ниже, эти категоріи до 1816 г. были изъяты отъ обложенія. Но если это такъ, то дѣйствительно можно сказать, что обѣ категоріи слились: обѣ были изъяты отъ подушнаго оклада, обѣ должны были поголовно служить по 15 лѣтъ, за исключеніемъ одного сына, оставляемаго при отцѣ для хлѣбопашества; въ обѣихъ служащіе, по возвращеніи со службы, получали землю; для обѣихъ была введена регистрація дѣтей мужского пола.

	Изъ одновор- цевъ.		Изъ пахатныхъ солдатъ.		Изъ старыхъ служебъ солдатскихъ дѣтей.	
	Отст. ихъ дѣтей.		Отст. ихъ дѣтей.		Отст. ихъ дѣтей.	
По Бузулукской округѣ.....	6	15	70	137	—	—
По Сергіевской округѣ.....	2	3	—	—	362	1.092
Итого.....	8	18	70	137	362	1.092

Общая сумма для всѣхъ составляетъ 11.029. Такимъ образомъ здѣсь къ отставнымъ отнесены не только поселенные отставные, число которыхъ составляло лишь 3454, но и разные служилые люди. Да и самый законъ, изданный по поводу рапорта Пгелъ-строма, касался и тѣхъ и другихъ.

¹⁾ Указъ 3 XII 1786, 16.467.

²⁾ Указъ 23 I 1789, 16.741. Какъ сообщаетъ „Топографическое описаніе Оренбургской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312, рук.), согласно указу Сената 20 VI 1783 г. отставнымъ (рѣчь идетъ только объ Оренбургской губ.) была произведена особая перепись, при чемъ „оказалось старыхъ служебъ изъ солдатскихъ дѣтей, содержащихъ прежде сего ландмилицію“: такъ какъ они по пунктамъ 1763 г. о ландмилиціи подлежали положенію въ окладъ, то Сенатъ (здѣсь очевидно имѣется въ виду приводимый въ текстѣ указъ 1786 г.) предписалъ, чтобы среди нихъ, для сравненія съ одноворцами, живущіе въ городахъ были написаны въ мѣщанство, а поселяне — въ число государственныхъ крестьянъ.

Если мы затѣмъ заглянемъ въ цифровыя данныя гос. окладныхъ книгъ, то въ нихъ мы никакихъ свѣдѣній о разсматриваемыхъ здѣсь двухъ категоріяхъ не найдемъ. Однако, если сказанное въ предыдущемъ изложеніи справедливо, то эти свѣдѣнія мы должны искать среди данныхъ объ отставныхъ поселенныхъ солдатахъ. И въ самомъ дѣлѣ, уже самый бѣглый обзоръ цифръ гос. окладныхъ книгъ объ этихъ солдатахъ показываетъ, что этотъ путь долженъ быть признанъ правильнымъ. Дѣйствительно, мы видѣли, что въ 1786 г. общее число отставныхъ Уфимскаго нам. составляло 11.029, изъ коихъ на долю поселенныхъ отставныхъ приходилось лишь 3454 души ¹⁾. По пятой ревизіи, согласно даннымъ гос. окладныхъ книгъ, число отставныхъ составляло около 10.500 ²⁾. Думать, что съ четвертой до пятой ревизіи численность поселенныхъ отставныхъ выросла съ 3454 до 10.500, конечно, нельзя. Отсюда выводъ, что въ это число входили и разсматриваемые нами здѣсь служилые люди ³⁾. Но въ этомъ убѣждаетъ насъ и болѣе детальный анализъ данныхъ пятой ревизіи ⁴⁾. Въ самомъ дѣлѣ, изъ цифръ, приведен-

¹⁾ См. выше стр. 200 прим. ¹⁾.

²⁾ Въ гос. окладной книгѣ 1797 г.—10.695, въ книгѣ 1806 г.—10.471. Согласно обѣмъ книгамъ они отнесены къ неположеннымъ въ окладъ, при чемъ книга 1797 г. прямо ссылается по этому поводу на указъ 23 I 1789, 16.741: послѣднее обстоятельство между прочимъ служитъ подтвержденіемъ нашего взгляда, что этотъ указъ распространялся и на разсматриваемыя нами здѣсь категоріи служилыхъ людей.

³⁾ Чѣмъ объяснить сокращеніе числа ихъ съ 11.029 до 10.695 и 10.471,—мы не беремся рѣшать. Быть можетъ, это объясняется тѣмъ, что въ первую цифру входили и такіе отставные, которые въ цифры 1797 и 1806 гг. не вошли.

⁴⁾ Вотъ данныя по уѣздамъ.

Гос. окладныя книги. В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312.				
У ѣ з д ы:	1797.	1806.	м. п.	ж. п.
Белебеевскій	36	—	—	—
Бирскій	372	363	389	299
Бугульминскій	3.205	4.378	—	—
Бугурусланскій	886	—	—	—
Бузулукскій	1.193	2.879	2.796	3.103
Верхнеуральскій ...	201	197	285	266
Мензелинскій ...	1.549	1.527	1.566	1.876
Оренбургскій	193	192	202	177
Сергіевскій	2.107	—	—	—
Стерлитамакскій ...	27	27	106	120
Троицкій	159	157	217	178
Уфимскій	437	427	467	476
Челябинскій	330	324	330	383
Итого	10.695	10.471	6.356	6.878

ныхъ въ примѣчаніи, мы видимъ, что главная масса „отставныхъ“ приходилась на уѣзды, служившіе мѣстомъ поселенія служилыхъ людей, комплектовавшихъ ландмилицкіе полки: Бузулукскій, Бугульминскій, Бугурусланскій и Сергіевскій. Затѣмъ слѣдуютъ тѣ уѣзды, служилыми людьми которыхъ комплектовались Оренбургскій и Уфимскій полки: Бирскій, Мензелинскій и Уфимскій. Правда, что къ нѣкоторымъ изъ этихъ уѣздовъ отошла часть поселенныхъ въ Казанской губ. отставныхъ: но послѣдніе, какъ мы уже видѣли, не могли быть многочисленны. Итакъ, мы приходимъ къ выводу, что неположенные въ окладъ служилые люди, комплектовавшие два ландмилицкихъ и два гарнизонныхъ полка, въ 1786 г. были привлечены къ подушному обложенію и рекрутской повинности, что въ 1789 г. они были освобождены отъ того и другого съ возстановленіемъ прежняго положенія и что при этомъ они слились съ поселенными отставными и ихъ потомками, почему при пятой ревизіи данныя о тѣхъ и другихъ приводились нераздѣльно ¹⁾).

Эти данныя показываютъ, что отставные солдаты упраздненныхъ уѣздовъ перешли къ Бузулуцкому и Бугульминскому уу. Данныя послѣднихъ двухъ графъ заимствованы изъ „Топографическаго описанія Оренбургской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312, рук.), которое относится ко времени отъ 1797 до 1800 г. Они близко сходятся съ данными гос. окладной книги за 1806 г., съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что въ нихъ упущены свѣдѣнія по Бугульминскому у. (въ подлинникѣ итоги сведены невѣрно, а именно 6486 для м. п. и 7095 для ж. п.). И при описаніи отдѣльных уѣздныхъ городовъ среди жителей послѣднихъ (въ томъ числѣ и Бугульмы) въ этомъ „Топогр. опис.“ названы—и притомъ по б. ч. на первомъ мѣстѣ—отставные солдаты. Какъ казаки, такъ и отставные солдаты—согласно „Топогр. описанію“—при пятой ревизіи были подвергнуты переписи, но только для свѣдѣнія. Любопытно, что согласно этому же „Топогр. описанію“ жившіе въ Оренбургской губ. „казаки, также и поселенные здѣсь отставные солдаты, какъ народъ военный, хотя и упражняются первые на хуторахъ своихъ, а другіе въ селеніяхъ, въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, однакожь по б. ч. дѣлаютъ то наймомъ“...

¹⁾ Специальное упоминаніе о какой-либо изъ группъ Оренбургскихъ служилыхъ людей, не положенныхъ въ окладъ, мы съ 1750-ыхъ гг. встрѣчаемъ въ П. С. З. лишь одинъ разъ. А именно въ указѣ 11 II 1787, 16.504 сообщается судьба 43 дѣтей бѣлопахатныхъ солдатъ Мензелинской городской роты: по желанію отцовъ своихъ они были записаны въ мѣщанство „въ слѣдствіе указа Сената“ и положены въ окладъ; между тѣмъ послѣ этого правящій должность Оренбургскаго ген.-губернатора опредѣлилъ ихъ въ Оренбургскіе полевые баталіоны. Однако, Сенатъ 8 X 1786 г. предписалъ этихъ дѣтей, „такъ какъ единожды навсегда въ окладъ поступившихъ,.... оставить въ нынѣшнемъ ихъ состояніи“, такъ какъ „и выключка.... изъ оклада зависить единственно отъ Выс. власти“, „а для наполненія Оренбургскихъ баталіоновъ требовать людей отъ военной коллегіи“. Изъ этого постановленія мы между прочимъ видимъ, что въ то время Мензелинскими старыхъ службъ служилыми людьми комплектовались уже другія воинскія части, чѣмъ прежде.

Въ 1797 г. было повелѣно, чтобы дѣтьми поселенныхъ пахотныхъ солдатъ комплектовались полки Оренбургской инспекціи. Когда затѣмъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. регулярныя войска были выведены изъ Оренбургскаго края на западную границу, тогда какъ одновременно съ этимъ усилились и „хищничества“ киргизъ-кайсаковъ, то для защиты линіи, сверхъ перевода на нее казаковъ изъ внутреннихъ кантоновъ, было предписано образовать и поселить на ней четыре новыхъ баталіона подъ именемъ линейныхъ Оренбургскихъ баталіоновъ (1-го, 2-го, 3-го и 4-го). Эти новые баталіоны было предписано укомплектовать отставными, уволенными отъ полевой службы, далѣе рекрутами предстоявшаго въ 1805 г. набора и, наконецъ, дѣтьми поселенныхъ пахотныхъ солдатъ, съ тѣмъ только, „чтобы при отцахъ оставалось всегда по одному сыну для размноженія въ настоящемъ ихъ пребываніи хлѣбопашества“¹⁾.

Скажемъ нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ разсматриваемыхъ нами категорій населенія. Прежде всего въ 1837 г. названные нами четыре поселенныхъ Оренбургскихъ линейныхъ баталіона вмѣстѣ съ ихъ семьями были переведены съ старой линіи на вновь учрежденную въ 1835 г. новую линію съ зачисленіемъ ихъ въ казаки²⁾. Еще ранѣе того, въ 1816 г. былъ изданъ законъ, коимъ предписывалось положить въ окладъ наравнѣ съ государственными крестьянами (съ привлеченіемъ ихъ къ отбыванію рекрутской повинности) пахотныхъ солдатъ съ ихъ дѣтьми въ губ. Казанской, Симбирской и Оренбургской, отставныхъ солдатъ съ ихъ дѣтьми, поселенныхъ въ разныхъ частяхъ Россіи, и надѣленныхъ землею пушкарскихъ дѣтей въ Оренбургской губ.³⁾. Однако, уже въ 1818 г. сборъ податей и рекрутъ съ этихъ лицъ былъ пріостановленъ: что касается specially пахотныхъ солдатъ, поселенныхъ въ Оренбургской губ. подъ именемъ солдатскихъ малолѣтковъ и пушкарскихъ дѣтей, то министръ финансовъ въ 1826 г. предлагалъ ихъ

¹⁾ Извлеч. изъ инстр. Оренбургскому военному губернатору 16 IX 1803, 20.938, Выс. утв. правила 19 VIII 1804, 21.426 и указъ 28 XI 1804, 21.533. Новые баталіоны должны были быть поселены: первый — по Верхнеозерной дист., второй — по Орской, третій — по Верхнеуральской и четвертый — по Троицкой (ср. указъ 19 VIII 1807, 22.592). Ихъ предписывалось „заохочивать къ заведенію по крѣпостямъ домовъ, а на прилежащихъ земляхъ хлѣбопашества, скотоводства и прочаго хозяйства“, при чемъ они должны были получить для этой цѣли вспомошествованіе отъ казны.

²⁾ „Списки населенныхъ мѣстъ“, Оренбургская губ., Спб. 1871, стр. LIV и LXXIX; *Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 147—9 и 151—2. См. также т. I наст. сочиненія, стр. 178.

³⁾ Указъ 26 VII 1816, 26.376.

все же положить въ окладъ, тогда какъ Оренбургскій военный губернаторъ Эссенъ совѣтовалъ причислить ихъ къ Оренбургскому казачьему войску. По этому поводу въ томъ же 1826 г. было повелѣно приписать изъ нихъ къ Оренбургскому войску 1927 чел. ¹⁾ (общее число ихъ составляло по седьмой ревизіи 13.398 душъ) ²⁾, объ остальныхъ же дѣло было отложено и такъ и оставалось неразрѣшеннымъ до 1831 г., когда и ихъ было повелѣно причислить къ Оренбургскимъ казакамъ, причемъ однако значительная часть ихъ оставалась жить въ уу. Бузулуцкомъ, Бугульминскомъ и Мензелинскомъ, откуда они, въ числѣ 1892 семей и 7109 душъ м. п., только въ 1842 г. были переселены на Оренбургскую линію. Здѣсь они были поселены гл. обр. въ т. наз. Новолинейномъ районѣ ³⁾.

Обратимся теперь къ первой категоріи служилыхъ людей, т. е. къ тѣмъ, которые были положены въ подушный окладъ и для которыхъ комплектованіе двухъ ландмилицкихъ полковъ служило лишь замѣной рекрутской повинности. При упомянутой нами выше реформѣ 1764 г. обязанность комплектовать ландмилицкіе полки была оставлена на нихъ попрежнему. Долженъ ли былъ при этомъ на нихъ распространяться 15-лѣтній срокъ службы, установленный реформою 1764 г. для украинскихъ однодворцевъ, остается неяснымъ ⁴⁾. Впрочемъ, мы думаемъ, что и для рассматриваемой здѣсь категоріи служилыхъ людей срокъ службы былъ установленъ 15-лѣтній, и въ этомъ насъ убѣждаетъ слѣдующее обстоятельство. Когда манифестомъ 1787 г. было предписано всѣхъ уволенныхъ или имѣющихъ впредь быть уволенными въ отставку лицъ, прослужившихъ не менѣе 25 лѣтъ, освобождать отъ всякихъ личныхъ податей, то въ Уфимской губ. оказалось 225 государственныхъ крестьянъ, которые были положены въ подушный окладъ и на кото-

¹⁾ Изъ нихъ 142 души были причислены къ казачьему атаманскому полку, а 1785 душъ, жившихъ уже по линіи,—къ разнымъ казачьимъ станицамъ.

²⁾ Изъ нихъ отставныхъ солдатъ 4217, малолѣтковъ 9181. У *Старикова*, Истор.-статист. очеркъ, стр. 97, приведена цифра 13.334.

³⁾ *Стариковъ*, тамъ же, 97 и слѣд. и 109. *Его же*. Откуда взялись казаки, 184—7. „Списки насел. мѣстъ“, Оренбургская губ., 1871, стр. LIV и LXXIX (въ последнемъ сочиненіи они фигурируютъ подъ именемъ бѣлопахотныхъ солдатъ и ихъ малолѣтковъ). См. также т. I наст. сочиненія, стр. 178 и Архивъ Деп. Окл. Сбор., дѣло № 79 „о податяхъ и повинностяхъ съ отставныхъ пахотныхъ солдатъ“, часть I. Это громадное дѣло (802 листа) заключаетъ въ себѣ богатый матеріалъ по исторіи отставныхъ поселенныхъ солдатъ и неположенныхъ въ окладъ старыхъ службъ служилыхъ людей за эпоху съ 1816 по 1831 годъ.

⁴⁾ П. 11 закона устанавливаетъ этотъ срокъ лишь для „помянутыхъ однодворцевъ“ (т. е. Украинскихъ).

рыхъ распространялось дѣйствіе этого манифеста: очевидно, что это все были отставные прежнихъ службъ служилые люди, послѣ отставки положенные въ окладъ ¹⁾. Другой не совсѣмъ ясный вопросъ — это вопросъ о высотѣ лежавшихъ на нихъ сборовъ. Въ 1760 г. 40-коп. сборъ былъ повышенъ для государственныхъ и т. д. крестьянъ, кромѣ „однودворцевъ, содержащихъ ландмилицію“ и нѣкоторыхъ другихъ категорій. Такъ какъ, однако, наше законодательство того времени кажется нигдѣ, кромѣ двухъ приведенныхъ выше случаевъ ²⁾, не называетъ лицъ, комплектующихъ и содержащихъ закамскіе полки, однودворцами, то мы думаемъ, что это повышение коснулось и ихъ ³⁾. Въ справедливости этого предположенія насъ убѣждаетъ и то обстоятельство, что законъ 1764 г., говоря о повышеніи 40-коп. сбора до 1 р., имѣетъ въ виду лишь однودворцевъ, содержащихъ *украинскіе* ландмилицкіе полки, для лицъ же, содержащихъ закамскую ландмилицію, предписываетъ, какъ мы видѣли изъ приведенной выше выдержки, оставить прежніе сборы. Но если повышение 1760 г., какъ мы думаемъ, коснулось и лицъ, содержавшихъ закамскую ландмилицію, то повышение 1768 г. (съ 1 р. до 2 р.) на нихъ не распространялось. Это видно изъ того, что повышение это было предписано для разныхъ категорій крестьянъ, „окромѣ содержащихъ ландмилицію, отъ коихъ она и рекрутами комплектуется“. Здѣсь, такимъ образомъ, законъ имѣетъ въ виду всѣхъ содержащихъ ландмилицію, а не только однودворцевъ ⁴⁾. Подтвержденіе нашего взгляда мы находимъ еще и въ слѣдующемъ обстоятельствѣ: въ 1782 г. въ Казанскомъ нам. оказалось 1156 душъ однودворцевъ и пахотныхъ солдатъ, а въ Симбирскомъ — 22.860 душъ однودворцевъ, пахотныхъ солдатъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей, которые всѣ состояли лишь въ рублевомъ окладѣ. Между тѣмъ первые, Казанскіе, не содержали ландмилиціи, а о вторыхъ, Симбирскихъ ⁵⁾, въ полученныхъ въ С.-Петербургѣ вѣдомостяхъ не было обозначено, содержали ли они ее или нѣтъ. По поводу этого Сенатъ разъяснилъ, что согласно указу 1768 г. отъ добавочнаго (второго) рубля должны

¹⁾ Маниф. 28 VI 1787, 16.551 и указъ 22 V 1788, 16.670. Любопытно, что, какъ разъяснилъ законъ 1788 г., эта свобода не распространялась на записавшихся въ мѣщанство (указъ 22 V 1788, 16.670).

²⁾ См. выше, стр. 181 прим. 4; оба приведенныхъ здѣсь случая относятся къ 1730-ымъ гг.

³⁾ Указъ 13 X 1760, 11.120.

⁴⁾ Указъ 13 XI 1768, 13.194.

⁵⁾ Напомнимъ здѣсь, что Симбирская губ. первоначально входила въ составъ Казанской.

быть свободны все те из названных категорий людей, которые содержат ландмилицию; остальные же должны быть к нему привлечены наравне с государственными и т. д. крестьянами ¹⁾. Предписанный в 1764 г. пятилетний срок набора для закамских полков — по крайней мере в 1760-ых гг. — не соблюдался. В самом деле, в конце 1768 г., когда этот срок приближался, обнаружилось, что недавно пред этим было произведено укомплектование этих полков, и что они состоят почти в полном комплекте, почему в новом наборе, надобности не оказалось ²⁾. Наконец, указ 1783 г. уравнивал всех государственных крестьян, в том числе и содержавших ландмилицию, обложив их 3-рублевым сбором. Но он вместе с тем подверг однопольцев рекрутским наборам на общем основании, сохранив для них лишь 15-летний срок службы, для остальных сословий тогда еще безсрочной. О лицах, содержавших закамскую ландмилицию, названный закон вовсе не упоминает ³⁾. Тем не менее и эти лица должны были быть положены в равный с государственными крестьянами оклад, как мы узнаем из указа 12 III 1786 г.: последний предписал Казанской, Симбирской, Уфимской, Пермской, Тобольской и Иркутской каз. палатам, чтобы все состоящие в их ведомстве старых служб служилые люди, еще не обложенные податями согласно указу 1783 г., были обложены ими наравне с государственными крестьянами ⁴⁾. Затем в 1787 г. было предписано, чтобы и рекруты брались с них наравне с прочими поселянами ⁵⁾. Был ли, однако, для них установлен 15-летний срок службы, или нет, мы не знаем ⁶⁾.

¹⁾ Указ 29 IV 1782, 15.388.

²⁾ Указ 10 X 1768, 13.175. До 1747 г. с положенных в оклад старых служб служилых людей на комплектование ландмилицких полков в среднем бралось приблизительно по 1 чел. с 100 душ в год (см. указ 5 V 1747, 9399). См. также заимствованные у В. И. Селевского данные, приведенные выше, стр. 198, прим. 3.

³⁾ Указ 3 V 1783, 15.723.

⁴⁾ Указ 12 III 1786 г. цитирован в указе 3 VI 1787, 16.546. Также и указ 3 XII 1786, 16.467 предписал „прежних служб служилых людей самих и с детьми их, удовольствовавъ землями, положить в равный со всеми государственными поселянами оклад, а жительствоующих по городам причислить в мещане и цехи, кто в какое состояніе самъ пожелаетъ“. Таким образом, здесь речь шла о всех старых служб служилых людях названных губерний; однако мы из предыдущаго изложенія уже знаемъ, что послѣ этого (въ 1789 г.) часть прежнихъ служб служилыхъ людей на востокъ была вновь исключена изъ оклада.

⁵⁾ Указ 3 VI 1787, 16.546.

⁶⁾ На численности рассматриваемой здесь категории служилых людей мы остановимся при изученіи численности украинскихъ однопольцевъ.

III. Оренбургское казачье войско.

Важнымъ элементомъ заселенія Оренбургскаго края—на ряду съ служилыми людьми, разсмотрѣнными нами въ предыдущемъ очеркѣ,—явилося Оренбургское казачье войско. Последнее образовалось изъ цѣлаго ряда составныхъ частей, которыя первоначально вели самостоятельное существованіе и лишь впослѣдствіи слились въ одно цѣлое. Каковы были эти части и какъ произошло ихъ сліяніе?

Еще съ самаго начала Оренбургской экспедиціи у руководителя ея Кирилова существовало намѣреніе создать для заселенія и обороны Оренбургскихъ крѣпостей иррегулярныя воинскія части. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже извѣстная намъ табель (см. выше, стр. 170), представленная Кириловымъ въ концѣ 1736 г. Кабинету и сообщенная намъ Рычковымъ ¹⁾. Здѣсь мы находимъ списокъ крѣпостей, которыя въ то время существовали въ Оренбургскомъ краѣ, и тѣхъ войскъ, которыя въ нихъ должны были быть помѣщены. Согласно этой табели въ однѣхъ 13 крѣпостяхъ, расположенныхъ отъ Самары до Оренбурга (Орска), Кириловъ считалъ нужнымъ поселить 3.000 казаковъ; насколько, однако, правительство въ то время нуждалось въ людяхъ для заселенія этихъ новыхъ крѣпостей, видно изъ того, что изъ этихъ 3.000 казаковъ налицо было только 455 чел. (кромѣ того 424 чел. казаковъ находилось въ крѣпостяхъ Табынской и Красноуфимской). Правда, что впослѣдствіи правительство помѣстило въ названныхъ Самарскихъ крѣпостяхъ гораздо меньшее число казаковъ, чѣмъ то, которое представлялось необходимымъ Кирилову, но зато число крѣпостей въ другихъ частяхъ края значительно увеличилось. Если мы возьмемъ данныя Рычкова, относящіяся ко времени около 1760 г., то увидимъ, что въ это время въ отдѣльныхъ частяхъ Оренбургскаго края находилось слѣдующее число казаковъ:

Самарская дистанція.....	650 чел. ²⁾ .
Нижнеяицкая „	150 „ ³⁾ .
Красногорская „	100 „ ⁴⁾ .

¹⁾ Ист. Ор., I, 219.

²⁾ 100 чел. въ Самарѣ, 100—въ Алексѣевскѣ, 100—въ Мочинской Слободѣ и по 50 чел. въ каждой изъ отдѣльныхъ крѣпостей Самарской линіи (Рычковъ, Топ. Ор., II, 123).

³⁾ Не считая крѣпости Нижнеозерной, для которой численность казаковъ не приведена.

⁴⁾ Кромѣ служившихъ казачью службу башкиръ дер. Канчурина.

Орская дистанція	50 чел.
Уйская	— "
Уфимская провинція.....	2009 "
Исетская	1476 "
Ставрополь	100 "
Итого.....	4535 " ¹⁾ .

Такимъ образомъ, общее число казаковъ въ Оренбургскомъ краѣ около 1760 г. составляло 4.535 чел., при чемъ въ эту сумму, кромѣ крѣпости Нижнеозерной, не вошли также и казаки города Оренбурга, о которыхъ свѣдѣній нѣтъ. Спрашивается: кѣмъ было заполнено это число? Далѣе, изъ кого составились тѣ 879 чел., которые, согласно даннымъ Кирилова, уже были налицо въ 1736 г.? Отвѣтъ на эти вопросы составить содержаніе дальнѣйшаго изложенія. Въ немъ мы постараемся послѣдовательно рассмотретьъ всѣ тѣ элементы, изъ которыхъ составилось Оренбургское казачье войско.

1. *Самарскіе казаки.* Какъ и всѣ города на окраинахъ, Самара первоначально была заселена служилыми людьми: по свидѣтельству Рычкова послѣдніе состояли здѣсь изъ 33 дворянъ, 65 иноземцовъ и 200 казаковъ ²⁾. Съ основаніемъ приг. Алексѣевска (1700) въ немъ также было помѣщено 100 казаковъ ³⁾. Съ постройкой новой закамской линіи всѣ эти служилые люди были переданы въ ея вѣдомство, при чемъ они были подвергнуты переписи. Согласно послѣдней число дѣйствительно служащихъ оказалось: дворянъ 18, иноземцевъ 15, казаковъ 335, итого 368 чел. Затѣмъ былъ составленъ штатъ, по которому они были раздѣлены: казаки на 4 роты, дворяне на 2 (по 100 чел. въ ротѣ) ⁴⁾.

¹⁾ Всѣ эти данныя взяты у Рычкова, Топ. Ор., *passim*. На Уйской линіи казаковъ не было; по словамъ Старикова, туда ежегодно командировались Исетскіе казаки (Истор.-статист. очеркъ, стр. 72). По приводимымъ Витевскимъ даннымъ Тургайскаго архива, въ моментъ начатія башкирскаго бунта 1755 г. число казаковъ составляло въ Оренбургѣ 1094, а въ Оренбургскомъ краѣ 3.782 чел. (стр. 861, прим. г.).

²⁾ Рычковъ, Топ. Ор., II, 104.

³⁾ Тамъ же, 108—9.

⁴⁾ Стариковъ, Истор.-статист. очеркъ, стр. 38—9. Предписаніе образовать изъ дворянъ 2 роты (приводя его, Стариковъ ссылается на дѣло войсковой (?) канцеляріи 1735 г., № 3) противорѣчить указу 24 IV 1735, 6726, повелѣвавшему „въ Самарѣ и въ Алексѣевску... быть одной дворянской ротѣ въ числѣ 100 чел.“, въ каковое число предписывалось „приверстать закомплектныхъ дворянскихъ и иноземческихъ дѣтей 33 чел., а достаточныхъ набрать и впредь на убыль мѣста опредѣлять изъ недорослей, ихъ же дворянскихъ и иноземческихъ дѣтей“.

Между тѣмъ съ постройкой новыхъ Оренбургскихъ крѣпостей эти служилые люди оказывались уже болѣе ненужными въ мѣстѣ ихъ пребыванія, почему Татищевъ и рѣшилъ воспользоваться ими для заселенія нижняго теченія Яика. Этотъ планъ, на которомъ мы подробнѣе остановимся ниже, въ 1739 г. былъ утвержденъ Кабинетомъ ¹⁾, но затѣмъ при Неплюевѣ былъ оставленъ, вмѣсто чего съ 1743 г. защита нижняго Яика была возложена на Яицкое войско ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, было предписано перевести Самарскихъ и Алексѣевскихъ дворянъ и казаковъ въ Оренбургъ ³⁾, при чемъ, какъ сообщаетъ Рычковъ, Алексѣевскіе казаки были замѣнены другими, а въ Самару было переведено 100 чел. изъ упраздненной татарской Мочинской слободы ⁴⁾. Кромѣ того казачью службу должны были отбывать (безъ жалованія) 100 чел. татаръ новой Мочинской слободы ⁵⁾.

2. *Уфимскіе казаки.* Еще до Оренбургской экспедиціи въ г. Уфѣ имѣлись казаки въ числѣ 300 чел.: изъ нихъ половина была взята Кириловымъ въ Оренбургъ, а половина оставлена въ Уфѣ ⁶⁾. Затѣмъ въ теченіе 1735 и 1736 гг. въ Уфимскомъ краѣ были построены четыре крѣпости: Ельдяцкая, Красноуфимская, Табынская и Нагайбацкая. Ко времени около 1760 г. въ первыхъ трехъ изъ этихъ крѣпостей, по даннымъ Рыčkова, состояло 500 казаковъ, которые уже должны были быть набраны изъ новыхъ элементовъ ⁷⁾.

¹⁾ Указъ 21 I 1739, 7735.

²⁾ Указъ 11 IV 1743, 8720. Въ ноябрѣ 1743 г. число казаковъ въ Самарѣ составляло 314 (см. докладъ Татищева отъ 31 XI 1743 г. у Н. Попова, Татищевъ и его время, М., 1861, стр. 647).

³⁾ Рычковъ, Ист. Ор., I, 495 (здѣсь сообщается, что объ этомъ переводѣ въ Оренбургъ представлялъ еще Соймоновъ), а также II, 29—30, 104 и 108.

⁴⁾ Указъ 28 IX 1747, 9444 также упоминаетъ о казакахъ, „переведенныхъ на Самарскую дистанцію изъ прежде бывшей Мочинской крѣп.“ (число ихъ составляло по даннымъ этого указа 135).

⁵⁾ Рычковъ, Топ. Ор., II, 104—5 и 108—9. Среди Самарскихъ казаковъ, также какъ и среди Уфимскихъ, были дворяне, и на ихъ потомковъ также распространялось приведенное нѣсколько ниже (прим. 7) постановленіе закона 8 VI 1803, 20.786.

⁶⁾ П. 4 проекта Кирилова и п. 6 резолюціи на него 1 V 1734, 6571; Рычковъ, Ист. Ор., I, 115 и 125. Вѣроятно въ Уфѣ въ началѣ Оренбургской экспедиціи было больше 300 казаковъ, такъ какъ согласно табели, представленной Кириловымъ въ Кабинетъ 27 X 1736 г., сверхъ 150 чел., взятыхъ въ Оренбургъ, 24 было помѣщено въ крѣпости Озерной.

⁷⁾ Топ. Ор., II, 209—213. Среди вошедшихъ въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска служилыхъ людей „дворянскихъ и иноземческихъ ротъ“ г. Уфы были также и дворяне. Законъ 8 VI 1803, 20.786 постановилъ, что ихъ потомки, если они докажутъ дворянство, пріобрѣтаютъ дворянскія права и поэтому могутъ по желанію оставаться въ войскѣ или выйти изъ него.

Что же касается казаков Нагайбацкой крѣпости, то они занимали особое положеніе. Жители этой крѣпости, основанной въ 1736 г., и ея окрестностей можно было въ то время раздѣлить на двѣ категоріи: крещеныхъ и некрещеныхъ. Первые по своему происхожденію представляли изъ себя пеструю смѣсь національностей; первоначальное ядро ихъ состояло изъ магометанъ и язычниковъ, принявшихъ (хотя чисто формально) крещеніе еще при Іоаннѣ Грозномъ; затѣмъ съ теченіемъ времени къ нимъ присоединяли всѣхъ желавшихъ креститься выходцевъ изъ киргизскаго плѣна, къ каковымъ принадлежали лица самыхъ разнообразныхъ національностей (персіяне, арабы, авганцы и т. д. ¹⁾). Всѣ эти крещеные жители крѣпости и окружающихъ ея деревень жили на башкирскихъ земляхъ, платя за нихъ оброкъ; въ казну же они платили ясакъ. Однако, въ 1736 г. за вѣрность во время башкирскаго бунта они были освобождены отъ ясака, а земли были даны имъ въ собственность. вмѣстѣ съ тѣмъ они были обращены въ казаковъ ²⁾; а именно, кажется, еще при Кириловѣ 261 чел. изъ нихъ были размѣщены въ качествѣ таковыхъ по Оренбургскимъ крѣпостямъ ³⁾; во время Рычкова они состояли уже въ числѣ 1,359 казаковъ. Эти казаки отбывали службу за землю ⁴⁾; жалованіе, провіантъ и фуражъ они получали лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ командировали далѣе 100 в. отъ ихъ жилищъ. Таковы были крещеные жители Нагайбацкой крѣпости и ея окрестностей. Замѣтимъ уже здѣсь, что они въ 1840-хъ гг. изъ третьяго кантона Оренбургскаго войска, въ который они тогда входили въ числѣ 1,250 душъ, были переведены въ Верхнеуральскій у. Оренбургской губ., гдѣ были поселены во вновь основанныхъ между

¹⁾ Рычковъ, Топ. Ор., I, 190—2. Этихъ выходцевъ кромѣ того селили и въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ. См. тамъ же, II, 118.

²⁾ Слѣдующее постановленіе указа 11 II 1736, 6890, п. 12 касается, безъ сомнѣнія, именно этихъ „Нагайбаковъ“: „Уфимскихъ новокрещеныхъ, за ихъ вѣрную службу, опредѣлить въ службу казацкую, и служить имъ по Мензелинску и по строящимся новымъ городкамъ въ вершинахъ Ицкихъ и между Уфы и Мензелинска, а ясакъ съ нихъ снять“.

³⁾ Изъ нихъ 241—въ Табынскѣ, 19—въ Бузулуцкой крѣпости, а 1 въ таблицѣ пропущенъ. См. табель, представленную Кириловымъ въ кабинетъ 27 X 1736 г., у Рычкова, Ист. Ор., I, 219. Здѣсь эти 261 чел. помѣщены въ графѣ съ сокращенною надписью „татаръ Уинскихъ Нагайцъ“: послѣднее слово вѣроятно есть испорченное „Нагайбацкихъ“. Иначе намъ совершенно непонятно, о какихъ „нагайцахъ“ тутъ идетъ рѣчь.

⁴⁾ Согласно указу 28 IX 1747, 9.444 въ 1747 г. 100 чел. нагайбаковъ были командированы на линію (между прочимъ въ плотничью работу, за которую они должны были получать заработныя деньги).

новой и старой линіей поселеніяхъ, а на ихъ мѣста были поселены пришлые инновѣрцы ¹⁾).

Что же касается некрещенныхъ жителей Нагайбацкой крѣп., то они при производствѣ второй ревизіи были раздѣлены на двѣ группы: пришедшіе сюда послѣ первой ревизіи и положенные въ окладъ на прежнихъ жилищахъ туда и были высланы; пришедшіе же до первой ревизіи и неположенные въ окладъ на прежнихъ жилищахъ были поселены по большой Московской дорогѣ между Оренбургомъ и Казанью. Къ этой группѣ намъ придется еще вернуться въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи.

3. *Исетскіе казаки.* Возникновеніе Исетскихъ казаковъ тѣсно связано съ завоеваніемъ Сибири Ермакомъ въ 1581 году. Вслѣдъ за послѣднимъ началась и колонизація вновь завоеванныхъ мѣстностей, т.-е. теченія Оби, Иртыша, Тобола и, что для насъ особенно важно, лѣвыхъ притоковъ послѣдняго. Какъ и на другихъ нашихъ окраинахъ, эта колонизація выразилась въ возникновеніи укрѣпленныхъ городовъ и остроговъ. Такъ были основаны Тюмень (1586), Тобольскъ (1587), Верхотурье (1598), Туринскъ (1601). Однимъ изъ элементовъ этой колонизаціи явились и казаки—сподвижники Ермака и ихъ потомки. Между прочимъ мы встрѣчаемъ ихъ осѣвшими при устьѣ рѣки Исети, откуда они около половины XVII в. стали постепенно подвигаться вверхъ по р. Исети, пока не образовали цѣлой линіи крѣпостей, какъ по этой рѣкѣ, такъ и по впадающей въ нее рѣкѣ Міясу.

Важный толчекъ для колонизаціи края дало основаніе въ 1642 (1644) году Долматова монастыря ²⁾. Вслѣдъ за этимъ казаки въ 1649 г. основали Красный Боръ ³⁾, а въ 1650 г. ими были основаны острожки Исетскій (недалеко отъ устья рѣки Исети) ⁴⁾ и Колчаданскій (на рѣкѣ Колчаданкѣ, притокѣ р. Исети) ⁵⁾. Затѣмъ возникъ рядъ другихъ укрѣпленій, основанныхъ въ теченіе второй половины XVII в. и распо-

¹⁾ См. указъ 6 VI 1757, 10.735 и *Рычковъ*, Топ., Ор. II, 208—9. Вообще о Нагайбацкой крѣпости и Нагайбакахъ см. *Рычковъ*, Топ. Ор., II 204—209, *Витевскій*, 439—447, *Стариковъ*, Откуда взялись казаки, 184—5. См. также т. I наст. сочиненія, стр. 179.

²⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 171.

³⁾ *Стариковъ*, Истор.-статист. очеркъ, стр. 23.

⁴⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 158.

⁵⁾ *Стариковъ*, Истор.-стат. очеркъ, стр. 24. Названный авторъ (тамъ же) относитъ къ 1650 г. основаніе и Усть-Міясскаго острога, при чемъ ссылается на *Рыкова*: между тѣмъ по *Рыкову* Усть-Міясскій острогъ былъ основанъ только въ 1670 (1718) г. *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 163.

женных по рр. Исети и Миясу ¹⁾. Жители всѣхъ этихъ новозаселяемыхъ мѣстъ составлялись изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ: основателямъ ихъ разрѣшалось „набирать охотниковъ изъ вольныхъ, гулящихъ людей Сибирскихъ городковъ и слободъ, такожъ и изъ великороссійскихъ“ (такъ было при основаніи Шадринска и Окунева) ²⁾, и изъ иновѣрцевъ и пришлыхъ государственныхъ крестьянъ (такъ было при основаніи Исетскаго острога) ³⁾; кромѣ того, сюда же стекались бѣглецы разныхъ категорій. Новымъ поселенцамъ приходилось жить въ довольно тяжелыхъ условіяхъ, такъ какъ они со всѣхъ сторонъ были окружены враждебно относившимся къ нимъ мѣстнымъ населеніемъ, съ которымъ имъ часто приходилось имѣть кровавыя столкновенія ⁴⁾. Такимъ образомъ возникло Исетское казачье войско, которое, однако, не составляло одного цѣлаго, но распадалось на самостоятельныя общины ⁵⁾.

Мы видѣли, какія измѣненія повлекла за собою новая политика правительства на востокъ, связанная съ экспедиціей Кирилова и послѣдовавшими за нею событіями. Въ краѣ, непосредственно съ юга примыкавшемъ къ странѣ Исетскихъ казаковъ, начиная съ 1735 г. возникаютъ новыя крѣпости, а въ 1737 г. изъ этого края была учреждена Исетская провинція, заключавшая въ себѣ три дистрикта (Исетскій, Шадринскій и Окуневскій), а равно и зауральскихъ башкиръ, и подчиненная Оренбургу ⁶⁾. Къ 1760 г., т.-е. къ тому времени, когда Рычковъ закончилъ свою Топ. Ор., въ этихъ новыхъ крѣпостяхъ (ихъ всего было восемь), находилось 1.476 казаковъ ⁷⁾. Спрашивается: изъ кого

¹⁾ Мехонскій острогъ (1660), Шадринскій (1662), Башкильскій, Терсюкскій, Маслянский (1668), Усть-Міасскій (1670), Красногорскій (1671) Ингалинскій и Окуневскій (1676), Барневскій (1686). См. *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 161—173. У *Старикова* и *Витевского* (стр. 452—3) приведены иногда другіе годы основанія. Кромѣ того *Стариковъ* (тамъ же, стр. 24—5) называетъ еще остроги: Катайскій (1659), Чумляцкій (1679), Бѣлоярскій (1682), Міасскій (1685), Бродо-Калмацкій (1686), Богоряцкій и Новопесчанскій (1687) и Александровскій (1696—1700). Эти данныя взяты изъ книги *Старикова* Истор.-стат. очеркъ и т. д. (стр. 24—5 и 53), съ которыми данныя его другой, болѣе ранней книги: Откуда взялись казаки (стр. 90—92) не всегда совпадаютъ. У *Витевского* (стр. 453) названы лишь нѣкоторыя изъ этихъ поселеній но зато названы еще и нѣкоторыя другія слободы, которыхъ нѣтъ ни у Рыčkova, ни у Старикова.

²⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 168 и 174.

³⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 158.

⁴⁾ *Стариковъ*, Истор.-стат. очеркъ, стр. 23.

⁵⁾ Тамъ же, 25—27. Лишь въ 1736 г. былъ изданъ временный штатъ, который соединилъ эти общины и составилъ изъ нихъ одно войско (тамъ же, 27).

⁶⁾ Указъ 13 VIII 1737, 7347, п. 7. Центромъ новой провинціи былъ сначала Шадринскъ, затѣмъ Чебаркульскія крѣпость, далѣе Течинская слобода, а съ 1743 г.— Челябинская крѣпость (*Витевскій*, стр. 459).

⁷⁾ Они слѣдующимъ образомъ распредѣлялись по отдѣльнымъ крѣпостямъ: Че-

составилось казачье населеніе этихъ крѣпостей? Съ другой стороны обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что, давая статистическія данныя о разныхъ категоріяхъ населенія старыхъ укрѣплений Исетскихъ казаковъ (по Исети и Міясу), Рычковъ о казакахъ уже вовсе не упоминаетъ. Въ виду этого возникаетъ еще второй вопросъ: куда дѣвались казаки этихъ старыхъ укрѣплений? Мы постараемся отвѣтить на оба эти вопроса.

Еще въ своемъ проектѣ экспедиціи для основанія города при устьѣ р. Ори Кириловъ среди войсковыхъ частей, которыми онъ считалъ удобнымъ воспользоваться для этой цѣли, называетъ и слѣдующую: „да изъ казацкаго гарнизона, который сталъ быть внутри Россіи, одинъ или два полка“¹⁾. Спрашивается: къ какимъ казакамъ относятся эти слова? Мы думаемъ, что подъ этими неясными для насъ выраженіями Кириловъ имѣлъ въ виду именно Исетскихъ казаковъ. Въ самомъ дѣлѣ, Яицкихъ и Сакмарскихъ казаковъ онъ не могъ здѣсь разумѣть, такъ какъ о нихъ онъ упоминаетъ особо, да они и не оставались „внутри Россіи“; о Самарскихъ и Алексѣевскихъ казакахъ здѣсь также не могла быть рѣчь, такъ какъ они были слишкомъ малочисленны, чтобы изъ нихъ можно было учредить хотя бы и одинъ полкъ; кромѣ того, они—до построения Самарской линіи, о которой тогда никто еще и не думалъ—также не оставались „внутри Россіи“. Итакъ, здѣсь рѣчь могла идти только объ Исетскихъ казакахъ; они дѣйствительно съ созданіемъ новаго города могли перестать быть *пограничнымъ* войскомъ. Между тѣмъ резолюція на проектъ Кирилова объ этихъ казакахъ, которыми онъ предлагалъ воспользоваться при основаніи новаго города, не говоритъ ни слова. Но, съ другой стороны, изданный въ февралѣ 1736 г. указъ предписываетъ „для поселенія при Оренбургѣ и другихъ городахъ легкихъ войскъ“ взять, между прочимъ, и „изъ Сибирскихъ ближнихъ городовъ казачьихъ и дворянскихъ дѣтей, не верстанныхъ и не положенныхъ въ подушной окладъ, до 1000“²⁾. Если мы вспомнимъ, что Исетская и Міяская линіи въ то время находились еще въ Сибирскомъ вѣдомствѣ, то для насъ станетъ ясно, что подъ казаками „Сибирскихъ ближнихъ городовъ“ разумѣлись—если

лябинская 354, Эткульская 309, Чебаркульская 291, Міяская 143, Уйская 137, Коельская 94, Кичигинская 78, Санарская 56—итого 1.462; остальные 14 составляли по видимому администрацію (Рычковъ, Топ. Ор., II, 183—191). Кромѣ того Рычковъ называетъ 166 дворовъ служилыхъ Мещеряковъ (тамъ же).

¹⁾ Проектъ Кириловъ 1 V 1734, 6571, п. 4.

²⁾ Указъ 11 II 1736, 6.890, п. 20 (см. также указъ 15 II 1738, 7.514, часть вторая, п. 3).

не всецѣло, то главнымъ образомъ—Исетскіе казаки. Кромѣ того, въ 1736 г. было предписано поселить по рр. Тоболу и Ишиму для разбѣздовъ по нимъ до тысячи чел. охотниковъ изъ крестьянъ „крайнихъ Сибирскихъ“ слободъ, также какъ и изъ Течинской слободы, съ зачисленіемъ ихъ въ казаки и исключеніемъ изъ подушнаго оклада. Въмѣстѣ съ тѣмъ на освободившіяся послѣ нихъ мѣста предполагалось поселить, „изъ Сибирскихъ недорослей казачьихъ дѣтей живущихъ праздно“, съ положеніемъ ихъ въ подушный окладъ ¹⁾. Какими соображеніями вызывалась эта странная для насъ комбинація—мы не знаемъ. Затѣмъ, когда въ 1739 г. былъ предписанъ рекрутскій наборъ, отъ него была изъята Сибирская губернія; но вмѣсто того было повелѣно набрать съ жившихъ въ этой губерніи крестьянъ (включая приписныхъ къ казеннымъ и партикулярнымъ заводамъ) по одному человѣку съ 240 душъ и перевести ихъ съ женами и дѣтьми „на поселеніе въ Оренбургъ и другія новостроящіяся крѣпости по Яику и прочимъ рѣкамъ, какъ въ особливомъ о томъ указѣ изображено“ ²⁾. Выбираться должны были люди „добрые, здоровые и не старые“, къ тому же и семьянистые. При этомъ было предписано „всеконечно стараться, чтобъ оныя люди были поселены какъ наискорѣе по разсужденію и требованію ген.-лейт. кн. Урусова, чтобъ могли благовременно пашню заводить и все потребныя вещи для содержанія домовъ своихъ исправить“ ³⁾. Между тѣмъ уже черезъ 3 недѣли послѣ этого закона предписаніе о поселеніи Сибирскихъ крестьянъ съ военными цѣлями на границѣ было отмѣнено: вмѣсто того было повелѣно выбрать до 2.000 чел. изъ Сибирскихъ казачьихъ дѣтей и опредѣлить ихъ въ казаки безъ жалованія ⁴⁾. Итакъ, первоначально предполагалось поверстать въ казаки 1000 Сибирскихъ недорослей, а 1000—опредѣлить въ крестьянство съ положеніемъ въ подушный окладъ, теперь же предписывалось всѣхъ 2000 чел. обратить въ казачество. При этомъ первоначально шла рѣчь о дворянскихъ и казачьихъ недоросляхъ, теперь же говорилось уже объ однихъ казачьихъ дѣтяхъ. Прибавимъ къ сказанному, что еще въ 1736 г. въ Сибирской губ. изъ Сибирскихъ дворянъ и казаковъ и ихъ дѣтей были учреждены 1 драгунскій полкъ и 1 пѣхотный баталіонъ,

¹⁾ Такъ мы понимаемъ п. 23 указа 11 II 1736, 6.890.

²⁾ Къ сожалѣнію, этотъ „особливый“ указъ мы въ П. С. З. найти не могли.

³⁾ Указъ 31 VII 1739, 7861. Этотъ законъ приведенъ у *Ешевскаго*, Сочиненія по русской ист., стр. 29, но безъ упоминанія о томъ, что онъ не былъ приведенъ въ исполненіе.

⁴⁾ Указъ 20 VIII 1739, 7876, п. 14.

которые должны были содержаться наравнѣ съ гарнизонными полками ¹⁾. Нѣтъ сомнѣній, что во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло шло—опять таки если не всецѣло, то въ значительной степени—объ Исетскихъ казакахъ и ихъ дѣтяхъ ²⁾. А если это такъ, то мы приходимъ къ выводу, что Исетскіе казаки или, по крайней мѣрѣ, ихъ потомство, изъ старыхъ Исетскихъ укрѣплений были переведены въ новыя крѣпости, возникшія для защиты вновь захваченныхъ территорій Оренбургскаго края. Справедливость изложеннаго подтверждается и упомянутой уже выше табелью, представленной Кириловымъ въ кабинетъ въ концѣ 1736 г., такъ какъ здѣсь по поводу заселенія четырехъ новыхъ крѣпостей, построенныхъ въ Исетскомъ краѣ ³⁾, мы встрѣчаемъ слѣдующее замѣчаніе: „опредѣленіе еще не учинено, коликому числу въ нихъ быть нерегулярнымъ, а казаки по Именному Ея И. В. указу къ поселенію назначены изъ Сибирскихъ недорослей“. Этимъ же объясняется, почему къ 1760 г. въ старыхъ Исетскихъ укрѣпленіяхъ уже не оставалось казачьяго населенія ⁴⁾.

Въ 1743 г. Неплюевъ объѣздилъ новыя крѣпости Исетской провинціи и распредѣлилъ между ними 1360 казаковъ, при чемъ мѣстопробываніемъ управленія новаго Исетскаго казачьяго войска была назначена крѣпость Челябинская. Здѣсь находились атаманъ войска, есаулъ, писарь, 8 старшинъ и войсковая изба ⁵⁾. При Рычковѣ, повторяемъ, число казаковъ въ нихъ составляло 1476 чел. ⁶⁾.

¹⁾ Указъ 7 IX 1736, 7051.

²⁾ Правда, что въ то время Исетская провинція уже не принадлежала болѣе къ Сибири, но эта передача произошла лишь незадолго до того (въ 1737 г.) и старое названіе легко могло удержаться и послѣ переименованія, чему мы въ XVIII в. встрѣчаемъ и другіе примѣры (такъ, ландмилицкіе полки сохраняли въ законахъ свое старое названіе и послѣ ихъ переименованія полевыми).

³⁾ Калмыцкій Бродъ, Міяская, Кизильтажская, Чебаркульская.

⁴⁾ Рычковъ въ Топ. Ор., II, 157 сообщаетъ, что новыя Исетскія крѣпости были населены набранными изъ Сибирскихъ крестьянъ казаками. Если сказанное въ текстѣ вѣрно, то это сообщеніе Рычкова должно быть признано ошибкой. Въ таковую, быть можетъ, его ввело упомянутое выше не совсѣмъ для насъ понятное постановленіе указа 11 II 1736, 6890, п. 23.

Изъ сказаннаго въ текстѣ также вытекаетъ, что старыя Исетскія укрѣпленія при Неплюевѣ уже не имѣли стратегическаго значенія (иначе см. у Витевского, стр. 278).

⁵⁾ Стариковъ, Истор.-статист. очеркъ, стр. 28.

⁶⁾ Исетскіе казаки отбывали службу не только въ Исетскихъ крѣпостяхъ, но и командировались на линію. Такъ, указъ 28 IX 1747, 9.444 предписываетъ: „а на Уйской линіи какъ изъ казаковъ, такъ и изъ башкирцевъ.... нарядъ имѣетъ быть учиненъ по силѣ прошлагодскаго-жъ и ученныхъ объ Исетской провинціи опредѣленій, кои Пр. Сенатомъ апробованы“. Ср. Стариковъ, Истор.-статист. очеркъ, стр. 72).

4. *Ссылные*. Таковы тѣ казачьи элементы, которые вошли въ Оренбургское казачье войско. Сюда относятся Самарскіе и Алексѣевскіе дворяне и казаки, Уфимскіе казаки и Нагайбаки и Сибирскіе недоросли. Но всѣхъ ихъ было недостаточно, и правительству пришлось прибѣгнуть и къ другимъ элементамъ. Однимъ изъ такихъ элементовъ явились *ссылные*¹⁾.

Еще въ началѣ 1736 г. было предписано посылать *ссылныхъ* вмѣсто Сибири въ Оренбургъ къ Кирилову, съ тѣмъ чтобы годные среди нихъ были опредѣляемы въ нерегулярную службу²⁾. По табели, представленной Кириловымъ въ кабинетъ въ октябрѣ 1736 г., число *ссылныхъ*, опредѣленныхъ къ тому времени въ казаки, составляло 125³⁾. Въ 1739 году было предписано, чтобы изъ посылаемыхъ въ Оренбургъ *ссылныхъ* были опредѣляемы „къ дѣламъ лишь тѣ, которые не въ важныхъ винахъ“, и чтобы впредь *ссылные* были отсылаемы въ Оренбургъ съ женами и дѣтьми⁴⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ въ Оренбургъ среди *ссылныхъ* присылались многіе престарѣлые, непригодные для какого-либо употребленія, то въ 1740 г. было предписано, чтобы въ Оренбургъ *ссылались* лишь „годные въ нерегулярную

¹⁾ Ср. Н. А. *Орсовъ*, Иностранческое населеніе и т. д., стр. 380—2.

²⁾ Указъ ген. Румянцеву и ст. сов. Кирилову 11 II 1736, 6890, п. 21. Остальныхъ было повелѣно опредѣлять на пашню, а ненадежныхъ—„въ шахты“, и лишь излишнихъ—въ Сибирь на казенные заводы. Всѣ эти постановленія были подтверждены въ указѣ 28 III 1736, 6.929. Указъ 3 VIII 1736, 7025 предписалъ ускорить отправку *ссылныхъ*; въ Казани имъ долженъ былъ производиться разборъ, для отдѣленія излишнихъ, подлежащихъ отсылкѣ въ Сибирь; оттуда назначенные въ Оренбургскій край должны были быть отправляемы въ Уфу и Самару для сдачи ихъ тамъ офицерамъ Кирилова.

³⁾ *Рычковъ*, Ист. Ор., I, 219; изъ нихъ 84 въ Табынскѣ. О послѣднихъ см. также указъ 11 II 1736, 6890, п. 10. Здѣсь же, по поводу возобновленія г. Осы, предписывается населить его служилыми людьми, „прибавя къ тому изъ *ссылочныхъ*“. Впослѣдствіи жители г. Осы, по свидѣтельству *Рычкова*, употреблялись „въ службу, въ ландмилицкіе полки, по нарядамъ отъ Казанской губ. канцеляріи“ (Топ. Ор., II, 203).—Далѣе, у *Рычкова* (Топ. Ор., II, 94) среди казаковъ крѣп. Нижнеозерной упоминаются изъ „*ссылочныхъ*“ *своекоштные*.

⁴⁾ Указъ 26 VIII 1739, 7.885, п. 10 (это постановленіе было подтверждено и въ указѣ 23 I 1740, 8011, п. 5). Оставшихся на прежнихъ жилищахъ женъ и дѣтей уже отправленныхъ въ Оренбургъ *ссылныхъ* также предписывалось выслать туда, „кромя тѣхъ, кои подушному платежу помѣщикамъ принадлежать“. Если бы среди находившихся въ Оренбургѣ дѣтей *ссылныхъ* оказались принадлежащіе помѣщикамъ, то ихъ также предписывалось возвращать послѣднимъ по ихъ требованію, но съ тѣмъ, чтобы помѣщики уплатили казнѣ сдѣланные ею на нихъ расходы (указъ 18 XI 1748, 9553). Странно, что здѣсь говорится лишь о помѣщичьихъ крестьянахъ, а не о другихъ категорияхъ, какъ, напр., дворцовыхъ и т. д.

службу и на пашню и въ работу“¹⁾. Дѣти ссыльных, опредѣленныхъ въ казаки, также должны были уже оставаться въ казачьемъ званіи; ими долженъ былъ заполняться казачій комплектъ какъ въ крѣпостяхъ, въ которыхъ служили ихъ отцы, такъ и въ другихъ крѣпостяхъ. Вѣдомости какъ о нихъ, такъ и о другихъ казачьихъ дѣтяхъ, должны были присылаться въ Оренбургскую губ. канцелярію²⁾.

Между тѣмъ, какъ мы видѣли, не всѣ прибывавшіе въ Оренбургскій край ссыльные верстались въ казаки. Были и такіе, которыхъ было велѣно опредѣлить на пашню или въ работу³⁾. У нихъ также были дѣти, которые такъ же, какъ и ихъ отцы, не были положены въ подушный окладъ при второй ревизіи. Изъ послѣдняго обстоятельства Оренбургская губ. канцелярія—въ полномъ соотвѣтствіи съ основными началами подушнаго обложенія — выводила, что эти дѣти должны „остаться... къ казенному употребленію, кто къ чему по возрастѣ ихъ явится способенъ“. Поэтому для нихъ была учреждена особая школа, въ которую должны были быть опредѣлены находившіеся въ возрастѣ отъ 7 до 15 л.; въ школѣ они должны были пребыть до 18 л.⁴⁾, по-

¹⁾ Указъ 4 V 1740, 8.093.

²⁾ Указъ 18 XI 1748, 9.553, п. 5. Къ сожалѣнію, здѣсь сообщаются данныя о такихъ дѣтяхъ только для Красногорской крѣп., гдѣ число ихъ составляло 7.

³⁾ Манифестомъ 15 VII 1744, 8.992 всѣ приговоренные къ каторжнымъ работамъ были отъ нихъ освобождены, при чемъ было повелѣно тѣхъ изъ нихъ, „у которыхъ ноздри вынуты или другіе знаки положены... послать въ Оренбургъ на поселеніе въ тамошнія мѣста и крѣпости“. Между тѣмъ, по просьбѣ Оренбургской губ. канцеляріи (находившей, что, живя на поселеніи безъ уплаты податей, они отъ праздности впадаютъ „въ воровства и другія непотребства“) Сенатъ 26 V 1747 г., предписалъ употреблять этихъ ссыльных „въ тамошнія городовыя работы съ платежемъ заработныхъ денегъ по плакату“. Впрочемъ, согласно указу 7 VI 1745, 9.170, ихъ оставалось всего только „не болѣе 50 чел.“. Поэтому этотъ указъ подтвердилъ предписаніе о томъ, чтобы ссыльные отправлялись не въ Сибирь, но въ Оренбургъ.—Однако, на ряду съ этими „работными“ ссыльными упоминаются еще и „своекоштные“ ссыльные. Не входили ли въ послѣднюю категорію тѣ, которые были опредѣлены на пашню? Быть можетъ къ нимъ относились и тѣ ссыльные купецкіе, мастеровые и ремесленные люди, которыхъ указомъ 19 III 1744 г. было предписано вмѣсто Сибири посылать въ Оренбургъ на житіе. Число дѣтей у „своекоштныхъ“ и у „работныхъ“ въ вѣдѣніи конторы отъ строеній, а также въ Бердской слоб. и Чернорѣченской крѣп., составляло 188. Часть ихъ находилась въ Шешминскихъ поселеніяхъ (по Сакмарѣ). Были ли у нихъ сверхъ того дѣти въ другихъ мѣстахъ, мы не знаемъ.

⁴⁾ Провіантъ, мундиръ, денежное жалованіе и книги они должны были получать „во всемъ противъ того, какъ въ гарнизонныхъ школахъ положено“. Предметами преподаванія должны были служить обученіе „россійской грамотѣ, чистому письму, нотному пѣнію, исповѣданію православной вѣры, такожъ и первой части ариѳметики“. При основаніи этой школы (какъ и вообще при основаніи подобныхъ школъ въ XVIII в.)

слѣ чего они подлежали отдачѣ въ службу по губернскому штату, а излишніе или неспособные— „въ военную регулярную и нерегулярную службу“. Достигшихъ же 15 лѣтъ уже теперь предписывалось подвергнуть смотру и разобрать, и при томъ также для опредѣленія ихъ „въ регулярную и нерегулярную службу“¹⁾. Итакъ мы видѣли, что въ казачье званіе могли поступать дѣти и тѣхъ ссыльных, которые не были сами опредѣлены въ казачество.

Ссылка въ Оренбургскій край продолжалась, если мы не ошибаемся, въ теченіе всего XVIII вѣка²⁾. Къ сожалѣнію, однако, у насъ нѣтъ данныхъ, чтобы опредѣлить, продолжалось ли верстаніе ссыльных въ казаки въ теченіе всего этого періода, и въ какомъ числѣ ссыльные вошли въ составъ Оренбургскаго казачества.

5. *Бѣглые*. Дальнѣйшей категоріей людей, которые были подверстаны въ казаки, и при томъ въ значительномъ числѣ, были *бѣглые*. Еще въ началѣ 1736 г. Кирилову было предписано объявить подъ рукою многочисленнымъ бѣглымъ, находившимся на Ликѣ, чтобы они шли для службы въ Оренбургъ и другія Оренбургскія крѣпости, гдѣ ихъ и опредѣлять въ казаки³⁾. Однако, и помимо этого предписанія многіе бѣглые были приняты въ казаки. Случилось это слѣдующимъ образомъ. Весьма распространеннымъ явленіемъ въ Россіи XVIII в. было нищенство и бродяжество, какъ можно судить по массѣ дошедшихъ до насъ по поводу нихъ указовъ. Одинъ изъ такихъ указовъ былъ изданъ въ августѣ 1736 г. Исходя изъ той мысли, что отъ нищихъ и бродягъ „помѣщики никакого себѣ прибытка не получаютъ, а прочіе ихъ люди и крестьяне отъ поставки несутъ великую тягость“, названный указъ предписывалъ отдавать годныхъ изъ „такихъ бѣглыхъ“ въ солдаты (съ зачетомъ въ рекрутскіе наборы), если они не были публично наказаны, а въ противномъ случаѣ „холостыхъ упо-

правительство руководствовалось по какимъ-либо „высоконравственными побужденіями“, какъ думаетъ *Оирсовъ* (Инородческое населеніе, стр. 382) и вслѣдъ за нимъ г. *Витевскій* (стр. 466), а просто желаніемъ сохранить данную группу дѣтей для казенной службы, т. е. тѣми же самыми побужденіями, какъ и при основаніи гарнизонныхъ школъ

¹⁾ Указъ 18 XI 1748, 9.553.

²⁾ См. указы 31 VII 1751, 9871; 18 VI 1753, 10.113; 10 XI 1755, 10.482; Уставъ о винокуреніи 9 VIII 1765, 12.448, гл. II, п. 1; указъ 28 I 1766, 12.555. Ссылка въ Оренбургъ и въ Сибирь была отмѣнена указомъ 30 XI 1773, 14.077, но была восстановлена указомъ 20 (31) III 1775, 14.286. См. также ман. 17 III 1775, 14.275, п. 40, и указы 31 X 1776, 14.528, п. 4 и 31 V 1780, 15.020.

³⁾ Указъ 11 II 1736, 6.893. Изъ предосторожности правительство предписывало держать этихъ новоприверстанныхъ казаковъ подъ командою не однихъ ихъ атамановъ, но и офицеровъ.

треблять въ каторжную и въ другія казенныя работы, а женатыхъ посылать въ работу въ Оренбургъ и на другіе казенные заводы ¹⁾. Такихъ бѣглыхъ въ Оренбургскомъ краѣ было много. Мы видѣли, что среди нихъ годные въ службу, не подвергшіеся публичному наказанію, должны были быть написаны въ регулярные полки. Между тѣмъ Кириловъ, имѣя въ виду, что въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ „для скорѣйшаго ихъ, по силѣ Им. указовъ, основанія и учрежденія такіе люди не меньше того, какъ въ полки, были нужны“ собственною властью написалъ ихъ въ эти крѣпости въ казачью службу. При этомъ всѣ эти бѣглые показывали о себѣ, что они „не положенные въ подушный окладъ, но прописные“ ²⁾.

Этимъ путемъ большое число людей попало въ казаки. По табели, составленной въ 1741 г., всего въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ было записано сходцевъ въ регулярныя и нерегулярныя службы 5.154 чел. ³⁾. Впослѣдствіи, однако, оказалось, что многіе изъ нихъ были положены въ подушный окладъ и подлежали возвращенію помѣщикамъ ⁴⁾.

¹⁾ Указъ 28 VIII 1736, 7.041.

²⁾ См. Рычковъ, Ист. Ор., I, 222, гдѣ сообщается, что Кириловъ „къ поселенію-жъ въ новыхъ крѣпостяхъ принималъ изъ разныхъ людей охотниковъ, а больше бродящихъ и объявляющихъ о себѣ, что прописные отъ подушнаго оклада, коихъ тогда не малое число имъ Кириловымъ записано и въ тѣ крѣпости съ надлежащею ссудою деньгами и провіантомъ на поселеніе отправлены“. И въ знакомой намъ табели, посланной Кириловымъ кабинету осенью 1736 г., среди казаковъ разныхъ крѣпостей значатся „разночинцы, не положенные въ подушный окладъ“ въ числѣ 186 чел.: подъ ними, безъ сомнѣнія, разумѣются упоминаемые въ текстѣ бѣглые.

³⁾ Изъ нихъ крестьянъ дворцовыхъ.....	2.779
„ „ синодальныхъ и монастырскихъ.....	591
„ „ помѣщичьихъ.....	308
„ „ купечества.....	54
„ „ разночинцевъ.....	1.422
Итого.....	5.154.

Къ сожалѣнію, отдѣльные виды службы не выдѣлены въ особыя категоріи, почему мы и не знаемъ, сколько чел. изъ приведенной суммы вошли въ составъ Оренбургскаго казачества.—И по словамъ *И. Г. Георги* (Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ, въ Спб., при Имп. Акад. Наукъ, 1799 г., IV, стр. 220—221) по переводѣ Самарскихъ казаковъ на Оренбургскую линію „многіе изъ Донскаго войска и изъ другихъ вольныхъ людей къ нимъ присоединены“.

⁴⁾ Такъ выражается законъ 27 VII 1744, 9.006, ссылаясь на неизвѣстный намъ указъ 20 IX 1729 г. (не указъ ли 20 IX 1727, 5161 ?). Для насъ это постановленіе не совсѣмъ ясно, такъ какъ приведенный въ текстѣ указъ 28 VIII 1736, 7.041 разрѣшилъ отдавать бѣглыхъ въ солдаты съ зачетомъ ихъ въ рекруты, а что эти бѣглые были отданы не въ солдаты, а въ казаки, для помѣщиковъ могло быть безразличнымъ.

Между тѣмъ, какъ писалъ уже Неплюевъ, при которомъ это дѣло было возбуждено, въ случаѣ такого возвращенія въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ осталось бы „самое малолѣдство, издержанная на обзаведеніе ихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ денежная и провіантская сумма пропадетъ тунѣ“, тогда какъ на Оренбургской окраинѣ нужны и нерегулярныя войска для разѣздовъ и т. д., и обыватели для заведенія хлѣбопашества. Въ виду этого Неплюевъ просилъ Сенатъ, чтобы эти бѣглецы, положенные въ подушный окладъ на прежнихъ жилищахъ и въ 1736 г. записанные въ казаки, были оставлены въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ, съ зачетомъ ихъ въ рекруты согласно указу 28 VIII 1736 г. (за исключеніемъ бѣглыхъ, записавшихся въ новыя крѣпости на Сибирской сторонѣ, которыхъ Неплюевъ уже предписалъ возвращать на прежнія жилища по указу 5 II 1743, 8.699). Изданный по поводу этого представленія законъ ¹⁾ призналъ силу доводовъ Неплюева и предписалъ, чтобы бѣглецы, „которые... записаны въ новопостроенныхъ по линіи къ Оренбургу крѣпостяхъ въ казаки и тамо уже обселились и дѣйствительно службы служатъ“, были тамъ оставлены съ зачетомъ въ рекруты „помѣщикамъ и другимъ владѣтелямъ, кромѣ разночинцевъ“ ²⁾.

Итакъ, здѣсь правительство допустило исключеніе изъ общаго правила, согласно которому бѣглецы должны были быть возвращаемы на прежнія жилища. Въ остальныхъ случаяхъ, однако, оно и для Оренбургскаго края поддерживало запрещеніе приема бѣглыхъ въ казаки, что особенно выразилось по поводу слѣдующаго случая. Съ разрѣшенія Татищева въ Оренбургскомъ краѣ поселилось до 2000 чел. русскихъ и малороссіянъ, которые заявили себя вольными людьми, не положенными въ подушный окладъ. Нѣкоторые изъ нихъ были даже отпущены на прежнія жилища, „для забранія женъ и дѣтей, скота и прочаго“, а такъ какъ имъ мѣстныя власти стали препятствовать въ исполненіи ихъ намѣренія, то Татищевъ просилъ высшее правительство публиковать въ народъ, „дабы такого задержанія не было“. Между тѣмъ нѣкоторые изъ принятыхъ Татищевымъ великороссійскихъ людей оказались бѣглецами ³⁾, почему ему и былъ сдѣланъ строгій выговоръ,

¹⁾ Выс. утв. докладъ Сената 27 VII 1744, 9.006.

²⁾ На основаніи этого постановленія въ 1745 г. было зачтено 2.415 чел. (см. Выс. утв. докладъ военной коллегіи 8 VI 1803, 20.786). Неплюевъ предлагалъ зачесть въ рекруты только тѣхъ бѣглыхъ, которые были положены въ подушный окладъ на прежнихъ жилищахъ, а за тѣхъ, которые не были положены въ подушный окладъ, предлагалъ давать владѣльцамъ по 10 р. за душу м. п. и по 5 р. за душу ж. пола. Между тѣмъ указъ 27 VII 1744, 9.006 этого различія не дѣлаетъ и такимъ образомъ всѣхъ велитъ зачесть въ рекруты.

³⁾ Одинъ помѣщикъ жаловался, что „такіе бѣглецы, пріѣзжая на прежнія жилища,

съ указаніемъ на то, что „о принятіи и о поселеніи тамо великороссійскихъ людей позволенія и Нашего указа не было“, и съ предписаніемъ о всѣхъ уже принятыхъ произвести разслѣдованіе и разослать всѣхъ бѣглыхъ на прежнія жилища за счетъ управителей, принявшихъ ихъ, „не справясь о нихъ подлинно“. При этомъ квитанціи объ ихъ отдачѣ на прежнихъ жилищахъ должны были быть доставлены въ Кабинетъ¹⁾. Иначе правительство посмотрѣло на поселеніе малороссіянъ, не положенныхъ въ подушный окладъ; ихъ Татищеву было позволено принимать „собственнымъ ихъ извѣстіемъ“²⁾. Въ дополненіе къ этому было предписано, чтобы впредь для заселенія Оренбургскихъ крѣпостей были принимаемы лишь такіе малороссы, которые предъявляютъ паспорта, выданные имъ для этой цѣли отъ Малороссійской войсковой канцеляріи или отъ канцеляріи комиссіи Слободскихъ полковъ³⁾.

Впрочемъ, правительство не только допускало поселеніе малороссіянъ въ Оренбургскомъ краѣ, но даже покровительствовало ему и торопило его. Поэтому въ началѣ 1740 г. было предписано публиковать въ Малороссіи объявленія, приглашавшія ихъ переселяться въ Оренбургскія крѣпости⁴⁾, а затѣмъ, по предписанію высшаго правительства, Урусовымъ былъ посланъ въ Малороссію кап. Калачевъ для призыва ихъ и отвоза въ Оренбургскій край⁵⁾. Малороссы—по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—очень охотно пошли навстрѣчу предложенію правительства; поэтому, еще въ томъ же 1740 г. послѣднее было вынуждено предписать, чтобы на поселеніе въ Оренбургъ прини-

разоря своихъ помѣщиковъ деревни, другихъ съ собою подговариваютъ и увозятъ, отчего на прежнихъ ихъ жилищахъ многія деревни и дома запустѣли и въ сборахъ государственныхъ податей доимка“....

¹⁾ Указъ 15 II 1738, 7.514, часть вторая, п. 3. Запрещеніе принимать бѣглыхъ было повторено и въ указѣ 20 VIII 1739, 7.876, п. 15. Указъ 16 IX 1738, 7.657, п. 10 предписалъ относительно 7 казанскихъ татаръ, поселившихся въ Башкиріи еще до бунта, чтобы въ томъ случаѣ, если бы они оказались написанными въ окладъ на прежнихъ жилищахъ, они не были опредѣлены въ казаки, но возвращены на прежнія жилища. Мотивы: съ одной стороны необходимость платить за нихъ подати на прежнихъ жилищахъ, а съ другой—„другія опаснѣйшія причины, отъ которыхъ иногда вредъ воспослѣдовать можетъ“. Затѣмъ указомъ 23 I 1740, 8.011, п. 10 было предписано произвести въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ перепись всѣхъ бѣглыхъ, не исключая и записавшихся уже въ казаки, съ угрозою, что виновные въ подачѣ невѣрныхъ сказокъ „съ жестокимъ наказаніемъ отданы будутъ помѣщикамъ ихъ попрежнему“. Какую цѣль преслѣдовала эта перепись—мы не знаемъ, быть можетъ зачетъ бѣглыхъ за рекрутъ.

²⁾ Указъ 15 II 1738, 7.514, вторая часть, п. 3.

³⁾ Указъ 20 VIII 1739, 7.876, п. 15.

⁴⁾ Указъ 23 I 1740, 8.011, п. 10.

⁵⁾ Тамъ же.

мались лишь „изъ казаковъ до четвертой доли одной сотни, а изъ мужиковъ—до четвертой доли каждого села“¹⁾. Но если само населеніе охотно рѣшалось на переселеніе, то старшина и владѣльцы малороссійскіе отнеслись къ нему далеко несочувственно, что и послужило поводомъ къ изданію въ 1741 г. особаго указа, запрещавашаго причинять переселенцамъ какія-либо притѣсненія, препятствовать имъ въ продажѣ ихъ земель, дворовъ и прочаго имущества и т. д. и предписывавшаго предоставить рѣшеніе вопроса о переселеніи всецѣло ихъ свободному выбору²⁾. Съ другой стороны, впрочемъ, и Калачевъ, кажется, вышелъ изъ предѣловъ его полномочій, такъ какъ онъ обнадеживалъ черкасъ, что переселяющіеся будутъ избавлены отъ обязанности платить по своимъ долгамъ, что каждый изъ нихъ (м. п.) получитъ по 2 р. на дорогу и т. д. Въ виду этого было предписано сдѣлать у него запросъ, по какому указу онъ даетъ эти обѣщанія³⁾?

О готовности, съ которой малороссы шли навстрѣчу предложенію правительства переселиться въ Оренбургскій край, свидѣлствуетъ и слѣдующій случай. Одинъ малороссіянинъ, Ѳеодоръ Милостивый, въ 1741 г. предложилъ ген. Соймонову набрать до 1000 семей въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ, желающихъ переселиться въ Оренбургскій край⁴⁾. Соймоновъ считалъ осуществленіе этого предложенія весьма полезнымъ и желательнымъ; между тѣмъ Сенатъ не согласился съ этимъ, считая переселеніе малороссіянъ вреднымъ для поступленія тѣхъ сборовъ и повинностей, которые лежали на Малороссіи. Поэтому Милостивому было отказано, и вмѣсто этихъ малороссовъ было повелѣно селить въ Оренбургскомъ краѣ грузинцевъ и волоховъ⁵⁾.

¹⁾ Рез. каб.-мин. 21 V 1740, 8.111.

²⁾ Указъ 23 VII 1741, 8.421.

³⁾ Тамъ же. Указъ 6 III 1744, 8.887 показываетъ, что Калачевъ руководствовался въ этомъ случаѣ данною ему инструкціей, которая кромѣ того обѣщала новымъ пришельцамъ и ссуду. Странно, что Калачева было повелѣно запросить и о томъ, по какому указу онъ обнадеживалъ малороссіянъ, что переселяющіеся будутъ имѣть право продавать свое имущество. Но въ томъ же указѣ, какъ мы видѣли, запрещается малороссійскому старшинѣ и владѣльцамъ препятствовать переселяющимся въ этомъ.

⁴⁾ Согласно этому предложенію, переселенцы должны были на новыхъ мѣстахъ служить „на собственномъ своемъ содержаніи, только бы имъ во всякихъ промыслахъ, какъ на Малой Россіи обыкновенно есть, дать позволеніе, и съ торговъ ихъ пошлинъ не брать и отъ службы и отъ работъ дать бы имъ сроку на 10 лѣтъ, и поселить ихъ, гдѣ они изберутъ себѣ пристойное мѣсто; а ежели такого позволенія дано имъ не будетъ, то бы обнадежить ихъ впредь денежнымъ и хлѣбнымъ жалованіемъ“.

⁵⁾ Указъ 17 IX 1742, 8.616. Планъ поселенія волоховъ и грузинцевъ не былъ осуществленъ (*Витевскій*, стр. 178). О неудачной попыткѣ поселенія въ Оренбургскомъ

Поселенія малороссіянъ были учреждены въ слѣдующихъ Оренбургскихъ крѣпостяхъ: Разсыпной (до 100 дворовъ), Татищевой (до 100 семей), Чернорѣченской и, наконецъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи стоялъ Нѣжинскій редутъ (Нѣжинская слобода)¹⁾. Въ нихъ было поселено 209 семей, изъ которыхъ „дѣйствительными“ казаками было написано 849 чел.²⁾. Между тѣмъ это начинаніе кончилось полной неудачей. Съ одной стороны, малороссіяне прибыли на мѣсто назначенія въ состояніи крайней бѣдности. Вслѣдствіе этого, сверхъ выданной ими до 1742 г. ссуды, еще Соймоновымъ было предписано дать имъ на 1742 г. жалованіе по 4 р. и провіантъ; вслѣдствіе ихъ бѣдственнаго положенія это постановленіе было подтверждено и Неплюевымъ, который хотѣлъ этимъ привести ихъ „единожды въ прочное состояніе“ и поддержать и въ другихъ малороссіянахъ стремленіе къ поселенію на Оренбургской окраинѣ. Между тѣмъ это не помогло. Новые поселенцы продолжали нуждаться въ правительственной помощи, при чемъ они не только не представляли изъ себя военной силы, но, напротивъ того, правительство было вынуждено „еще и жительство ихъ... другими командированными регулярными и нерегулярными людьми съ особливимъ на то казеннымъ же расходомъ охранять“. Въ виду этого, для того чтобы выяснитъ положеніе, Неплюевъ обратился къ новымъ поселенцамъ съ рядомъ вопросовъ пунктовъ, предлагая имъ въ то же время жалованье по 4 р. (безъ казеннаго провіанта). На это жители Нѣжинской слободы отвѣтили, что они безъ казеннаго провіанта (сверхъ 4-рублевого жалованья) прожить не могутъ и, поэтому, просятъ вернуть ихъ въ Малороссію; жители же Татищевой, Чернорѣченской и Разсыпной крѣпостей просили, чтобы имъ выплачивалось 12-рублевое годовое жалованіе, будто бы обѣщанное имъ кап. Калачевымъ. Послѣ этого Неплюевъ предписалъ всѣмъ поселеннымъ малороссіянамъ „льготу дать и изъ за того быть имъ на двукоштномъ содержаніи, чего ради ни въ какіе наряды ихъ не употреблять и подводъ отъ нихъ никому не имать, ихъ же черкасъ по желанію ихъ для промысловъ и военнаго пропитанія отпускать въ Россійскіе города“, о чемъ Неплюевъ и донесъ 30 сентября 1743 г. Между тѣмъ и это мало помогло, и поэтому

край черногорцевъ и албанцевъ см. *Витевскій*, стр. 470—482, *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 105, прим.

¹⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 93—4, 97, 99 и 135. См. также указъ 6 III 1744, 8.887, въ которомъ, кромѣ названныхъ въ текстѣ, упоминаются еще и Володимірская слобода и Красносамарскъ.

²⁾ Общее число ихъ по *Рычкову* составляло нѣсколько тысячъ душъ (Ист. Ор. II, 124; ср. тамъ же, 299).

Неплюевъ, потерявъ терпѣніе, а быть можетъ и просто считая невыгоднымъ содержать малороссіянъ на высокомъ жалованіи безъ всякой пользы для казны ¹⁾, въ февралѣ 1744 г. рѣшилъ сразу покончить съ этимъ экспериментомъ. Въ этомъ намѣреніи его поддерживали новыя просьбы малороссіянъ, изъ которыхъ одни просили о поселеніи ихъ внутри линіи на р. Кинели, а другіе—о возвращеніи ихъ на родину. Кромѣ того неосторожность малороссіянъ приводила къ тому, что они сильно терпѣли отъ нападений киргизъ-кайсаковъ, что имѣло мѣсто въ особенности въ Разсыпной, гдѣ, напр., въ 1743 г., послѣдніе захватили въ плѣнъ 82 чел. м. и ж. п. „изъ бывшихъ на житвѣ хлѣба безоружейно“ ²⁾. При такихъ условіяхъ Неплюевъ собственною властью разрѣшилъ жителямъ Разсыпной переселиться на р. Кинель и просилъ Сенатъ, чтобы и остальнымъ было позволено переселиться туда же или вернуться на родину. Сенатъ согласился съ доводами Неплюева, и такимъ образомъ малороссійскому поселенію въ Оренбургскомъ краѣ былъ положенъ конецъ ³⁾.

46 семей переселились на р. Кинель, гдѣ и образовали особую слободу Кинельско-Черкаскую. Эта слобода существуетъ и теперь въ Бугурусланскомъ уѣздѣ Самарской губерніи ⁴⁾.

Какая же была причина описанной неудачи? Отвѣты на этотъ вопросъ мы встрѣчаемъ разные. Неплюевъ видѣлъ эту причину въ отсутствіи у новыхъ поселенцевъ старанія „черезъ свое домостроительство

¹⁾ Уже до сентября 1743 г. на малороссіянъ было затрачено „гораздо уже болѣе 30.000 р.“ И впродѣ, по разсчету Неплюева, жалованіе (по 4 р. на казака) и провіантъ (по 2 р. 30 к. за четверть) должны были составить 12.121 р. въ годъ. Странно, что во время составленія этого разсчета (сентябрь 1743) число наличныхъ казаковъ составляло уже только 676 чел.

²⁾ Рычковъ, Ист. Ор., II, 117.

³⁾ Указъ 6 III 1744, 8.887.

⁴⁾ Рычковъ, Ист. Ор., II, 125. Витевскій, стр. 470. При Рычковѣ въ этой слободѣ было около 150 дворовъ. Вотъ какъ говоритъ о ея жителяхъ относящееся къ самому концу XVIII в. „Топографическое описаніе Оренбургской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312): „Черкасы, живущіе въ здѣшней губерніи въ Бузулуцкой округѣ, есть также перешедшіе изъ Малороссіи; сей народъ хотя и не малое уже время живетъ въ сихъ мѣстахъ, но въ нравахъ, образѣ жизни, одеждѣ, языкѣ и во всемъ сохраняетъ прежней свои обычаи, даже и въ нѣкоторыхъ обрядахъ вѣры, употребляемыхъ въ сходствѣ малороссійскихъ провинцій; они смиренны, послушны, любятъ веселиться, живутъ чисто, избы имѣютъ бѣлыя, хлѣба пашутъ довольно, только употребляютъ на сіе быковъ, а не лошадей, и новыя мѣста распахиваютъ плугами, паханную землю поднимаютъ сохами, скота водятъ довольно и кромѣ хлѣбопашества ни въ чемъ не упражняются, всѣ земледѣльные инструменты и упряжки покупаютъ въ сосѣдственныхъ городахъ, куда хлѣбъ и прочія земныя произведенія отвозятъ на продажу“.

работою или какимъ-либо промысломъ въ лучшее состояніе себя приводить“¹⁾; жители же Нѣжинской слободы заявляли: „что они въ новомъ поселеніи отъ подводной и почтовой гоньбы, а паче за недородою хлѣба безъ выдачи къ четырерублевому окладу провіанта на нихъ, женъ и дѣтей ихъ прожить никакъ не могутъ“²⁾; наконецъ, Рычковъ видѣлъ причину неудачи въ „неспособности ихъ къ тутошнему пограничному пребыванію“ и въ ихъ оплошности по отношенію къ киргизъ-кайсакамъ³⁾.

6. *Яицкіе казаки и служилые мещеряки.* Дальнѣйшимъ элементомъ при заселеніи Оренбургскихъ крѣпостей являются *Яицкіе казаки*. Еще въ 1736 г. Кирилову было разрѣшено принять для поселенія въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ въ качествѣ легкихъ войскъ охотниковъ изъ Яицкихъ казаковъ въ числѣ до 500 чел.⁴⁾ Относительно того, въ какомъ размѣрѣ Оренбургскіе начальники воспользовались этимъ разрѣшеніемъ, мы точныхъ данныхъ не имѣемъ. Мы знаемъ только, что по табели, представленной Кириловымъ въ Кабинетъ въ концѣ 1736 г., число Яицкихъ и Сакмарскихъ казаковъ, находившихся въ то время въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ, составляло 109, изъ которыхъ 78 находилось въ крѣп. Бузулуцкой и 22—въ Озерной⁵⁾.

Въ качествѣ дальнѣйшей категоріи слѣдуетъ назвать *Уфимскихъ служилыхъ мещеряковъ*. Еще въ своемъ проектѣ Кириловъ указывалъ на то, что „башкирскіе тарханы и мещеряки сами съ охотою, сколько потребно, служить могутъ и почтутъ за домашнюю службу“, на что п. 7 резолюціи предписывалъ „башкирскихъ тархановъ и мещеряковъ нарядить столько, сколько нужда требовать будетъ“⁶⁾, причемъ, какъ разъяснила инструкція Кирилову, службу эту они должны были нести безъ жалованія, за исключеніемъ дальнихъ посылокъ и особыхъ подвиговъ⁷⁾. Должны ли были при этомъ означенныя лица войти въ составъ казаковъ, мы не знаемъ, но за то въ изданномъ въ февралѣ 1736 г. указѣ среди лицъ, предназначенныхъ для поселенія въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ въ качествѣ легкихъ войскъ названы и Уфимскіе служилые

¹⁾ Указъ 6 III 1744, 8.887.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ *Рычковъ*. Топ. Ор., II, 94, 117 и 135. О поселеніи малороссіянъ въ Оренбургскомъ краѣ см. также *Н. А. Ойрсовъ*, Иностранческое населеніе, стр. 383—8.

⁴⁾ Указъ 11 II 1736, 6.890, п. 20. См. также указъ 15 II 1738, 7.514, часть вторая, п. 3.

⁵⁾ *Рычковъ*, Ист. Ор., I, 219. Итогъ 169, помѣщенный въ табели, невѣренъ. См. также Топ. Ор., II, 125 и 136.

⁶⁾ Проектъ Кирилова 1 V 1734, 6.571, п. 4.

⁷⁾ Инстр. Кирилову 18 V 1734, 6.576, п. 12.

мещеряки ¹⁾, да и въ табели Кирилова мы по отношенію къ расположеннымъ въ Уфимской провинціи крѣп. Ельдяцкой и Кубовской находимъ слѣдующую помѣтку: „Сколькимъ быть нерегулярнымъ, о томъ не опредѣлено, однако въ тѣхъ мѣстахъ развѣ малое число ихъ потребно; ибо довольно есть мещеряковъ“. Весьма возможно, что позднѣе и въ другихъ Уфимскихъ крѣпостяхъ казаки вербовались изъ мещеряковъ ²⁾.

Предыдущее изложеніе показало намъ, какъ разнообразны были элементы, изъ которыхъ сложились казачьи гарнизоны Оренбургскихъ крѣпостей. Съ одной стороны сюда вошли части находившихся уже здѣсь казачьихъ войскъ (Исетскіе и Яицкіе казаки); съ другой стороны правительство воспользовалось нѣкоторыми категоріями старыхъ службъ служивыхъ людей, размѣщенныхъ по восточной окраинѣ (Уфимскіе казаки и Самарскіе казаки и дворяне); наконецъ, правительство верстало въ казаки вольныхъ людей (въ томъ числѣ и бѣглыхъ), ссыльныхъ и ихъ дѣтей, а равно и нѣкоторыя категоріи мѣстныхъ жителей какъ иновѣрцевъ (Уфимскихъ мещеряковъ, Мочинскихъ татаръ), такъ и новокрещенъ (Нагайбаковъ) ³⁾.

Если бы мы задались вопросомъ о національномъ составѣ тѣхъ

¹⁾ Указъ 11 П 1736, 6.890, п. 20 (ср. указъ 15 П 1738, 7.514, часть вторая, п. 3). Въ п. 10 этого же указа предписывается въ крѣп. Табынскѣ „учредить служивыхъ мещеряковъ, охотниковъ и казаковъ и ссыльныхъ до 300 человекъ“. Изъ одного позднѣйшаго указа мы узнаемъ, что въ Табынскѣ дѣйствительно было набрано до 200 казаковъ, но что „изъ того числа нѣсколько разбрелось затѣмъ, что были безъ пропитанія“, такъ какъ назначенное имъ жалованіе съ 1737 г. имъ не выдавалось. Поэтому, осталось лишь 75 казаковъ (изъ нихъ рядовыхъ 69). Указъ 5 III 1741, 8.346 предписалъ дополнить это число казаковъ и выдать, а также и впредь выдавать имъ назначенное жалованіе. При Неплюевѣ гарнизонъ Табынска былъ уменьшенъ до уровня 1 роты регул. войскъ и около 100 чел. казаковъ (*Витевскій*, стр. 408—9). Акад. *И. Лепехинъ* въ Табынскѣ засталъ „100 чел. служивыхъ казаковъ {и нѣсколько отставныхъ“ (Вторая, часть дневныхъ записокъ путешествія академика и медицины доктора *Ив. Лепехина*, вторымъ тисненіемъ, въ Спб., при Имп. Акад. Наукъ, 1802, стр. 2).

²⁾ Замѣтимъ, что указомъ 11 П 1736, 6.890, п. 20, мещеряковъ было повелѣно все же селить между русскими.

³⁾ Мы можемъ назвать здѣсь еще одну категорію, о которой уже шла рѣчь выше: а именно, мы видѣли, что для заселенія Оренбургскихъ крѣпостей было предписано перевести до 3000 семей изъ ненаписанныхъ въ подушный окладъ и въ ландмилицію городовыхъ старыхъ службъ служивыхъ людей Казанской и другихъ губерній—мы уже привели причины, заставляющія насъ сомнѣваться въ томъ, чтобы это предписаніе было исполнено (указъ 20 VIII 1739, 7.876, п. 14. Это предписаніе было повторено въ указѣ 23 I 1740, 8.011, п. 10 котораго предписалъ даже ускорить заселеніе крѣпостей этими служивыми людьми).

элементовъ, изъ которыхъ сложилось Оренбургское казачье войско, то, къ сожалѣнію, сколько-нибудь точный и исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ мы бы дать не могли. У Рычкова, напр., мы находимъ лишь отрывочныя и случайныя данныя¹⁾; свѣдѣнія, которыя мы встрѣчаемъ въ другихъ источникахъ, также не могутъ считаться достаточными²⁾.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ отбывалась казачья служба, мы должны прежде всего замѣтить, что казаки были свободны отъ подушнаго оклада и какихъ-либо податей³⁾; далѣе, они дѣлились на двѣ категоріи: на жалованныхъ (т. е. получавшихъ жалованіе) и на своекоштныхъ (т. е. не получавшихъ жалованія)⁴⁾. Чѣмъ руководствовало правительство при этомъ раздѣленіи и сколько казаковъ первоначально принадлежало къ каждой изъ этихъ группъ,—мы, къ сожалѣнію, не знаемъ. Впрочемъ, и для казаковъ, которые состояли на жалованіи, послѣдняго не было достаточно: по этому, имъ отводились и земли, служившія главнымъ источникомъ

¹⁾ Такъ, напр., онъ сообщаетъ, что въ крѣп. Орской почти все казаки (ихъ всего было 50) состояли изъ инновѣрцевъ и что въ крѣп. Красногорской, Верхнеозерной и Борской они состояли изъ русскихъ и татаръ. Быть можетъ и это были первоначально служилые мещеряки. Далѣе, онъ указываетъ на татаръ Мочинской слободы и на башкиръ дер. Канчурина, которые отбывали казачью службу (послѣдніе — въ крѣп. Верхнеозерной) (Топ. Ор., II, 137), а также на крещеныхъ и некрещеныхъ калмыкъ, упоминаемыхъ Кириловымъ въ его табели (Ист. Ор., I, 219).

²⁾ *Стариковъ*, изъ приводимаго имъ для времени Неплюева общаго числа казаковъ (4493 чел.; см. ниже), 2250 чел. считаетъ природными казаками (Уфимскими, Самарскими, Исетскими и т. д.); что касается остающихся 2243 чел., то изъ нихъ, по его словамъ, 1394 чел. приходилось „на долю разночинцевъ, т. е. нагайбакъ, татаръ, калмыкъ, мещеряковъ и крестьянъ“, тогда какъ остальные 849 чел. состояли изъ казаковъ малороссійскихъ, городскихъ и станичниковъ, переведенныхъ съ линій Бѣлгородской, Симбирской, Копенбургской и другихъ (*Стариковъ*, Истор.-статист. очеркъ, стр. 75). Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ источниковъ, изъ которыхъ онъ заимствовалъ свѣдѣнія объ этомъ переводѣ; въ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи матеріалахъ мы никакихъ указаній на этотъ переводъ не нашли. Вообще приведенный расчетъ г. Старикова не поддается нашей проверкѣ.

Также никакихъ данныхъ мы не нашли и относительно переселенія и перечисленія въ составъ Оренбургскаго войска казаковъ съ новой закамской линіи и дворянъ и малолѣтковъ изъ Саратовскаго края, о которыхъ, къ сожалѣнію также безъ указанія источниковъ, говорятъ: о первомъ—*Витевскій* (стр. 289), а о второмъ, пріурочивая его къ 1765 г.,—*Стариковъ* (Откуда взялись казаки, стр. 77).

³⁾ См., напр., указъ 13 II 1748, 9.484.

⁴⁾ И послѣдніе получали жалованіе въ тѣхъ случаяхъ, когда командировались далѣе 100 в. отъ дома.—Казаки, кромѣ службы, должны были отбывать подводную повинность, участвовать въ городскихъ работахъ (ер. указъ 23 I 1740, 8.011, п.п. 13 и 14), возить почту (см. указъ 6 VI 1757, 10.735) и т. д.

ихъ существованія ¹⁾). Эти земли и образовали „землю Оренбургскаго казачьяго войска“, составлявшаго, какъ мы знаемъ, въ теченіе долгаго времени самостоятельную административную единицу. Кромѣ того казаки имѣли право „торговать и всякимъ ремесломъ промышлять“: мы не знаемъ, когда это право имъ было дано, но о немъ упоминаетъ одинъ законъ 1803 г., какъ о существующемъ фактѣ ²⁾).

Намъ необходимо теперь разсмотрѣть административную организацію Оренбургскихъ казаковъ. Къ сожалѣнію, мы здѣсь—въ особенности для перваго времени—можемъ говорить лишь въ общихъ чертахъ, такъ какъ этотъ вопросъ долженъ считаться довольно темнымъ и не выясненнымъ. До 1748 г. казаки Оренбургскаго края не составляли одного цѣлаго и не имѣли самостоятельнаго управленія; одни были подчинены воеводамъ, другіе—командирамъ ландмилицкихъ полковъ и т. д., смотря по мѣстнымъ условіямъ. Сосредоточенные въ Оренбургѣ казаки, собранные изъ Самары, Уфы и т. д., уже вскорѣ послѣ вступленія Неплюева въ управленіе краемъ, составили особый „Оренбургскій нерегулярный корпусъ“, дѣлившійся на сотни. Въ 1744 г. во главѣ этого корпуса было поставлено особое должностное лицо, получившее названіе войскового атамана Оренбургскаго казачьяго войска ³⁾). Однако, Неплюевъ хотѣлъ объединить всѣхъ казаковъ Оренбургскаго края въ одно войско, и согласно его представленію военная коллегія въ 1748 г. предписала ему представить штатъ этого войска, что Неплюевымъ и было исполнено тогда же. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же 1748 г. было предписано, чтобы всѣ казаки Оренбургскаго края назывались Оренбургскими, а во главѣ ихъ былъ поставленъ въ каче-

¹⁾ Въ законодательствѣ мы неоднократно встрѣчаемся съ указаніями о надѣленіи казаковъ землею: см., напр., указы 11 II 1736, 6.890, п.п. 10 и 20; 23 I 1740, 8.011, п. 14; 15 II 1745, 9.110, п. 28 (послѣдній указъ касался казаковъ Ставропольскаго вѣдомства). Отчасти для поселенія казаковъ была учреждена въ 1740 г. особая контора экономіи, о которой мы уже упоминали выше (*Рычковъ*, Ист. Ор., I, 402). Иногда идетъ рѣчь о пособіи и на построеніе домовъ, даваемомъ казакамъ при поселеніи (указъ 11 II 1736, 6.890, п. 20; см. также приведенную выше, стр. 220 прим. 2, выдержку изъ *Рычкова*, Ист. Ор., I, 222). По словамъ *И. Г. Георги* (назв. соч., т. IV, стр. 221) главнымъ занятіемъ казаковъ по линіи, вслѣдствіе недостатка въ удобныхъ земляхъ, являлось скотоводство, а у многихъ также и торговля, тогда какъ казаки Уфимской и Исетской пров. занимались главнымъ образомъ земледѣліемъ (хотя и звѣроводствомъ) и отъ продажи на линіи избытковъ хлѣба пріобрѣтали „изрядныя деньги“. Вообще Георги считалъ Оренбургскихъ казаковъ болѣе зажиточными, чѣмъ Донскихъ (всѣ эти данныя относятся къ концу XVIII вѣка).

²⁾ Выс. утв. докладъ военной колл. 8 VI 1803, 20.786.

³⁾ *Стариковъ*, Истор.-стат. очеркъ, стр. 65. Эту должность занималъ Матвѣй Шиловъ съ 1744 по 1748 г. и Василій Могутовъ съ 1748 по 1778 г.

ствѣ войскового атамана Василій Могутовъ. Согласно представленному Неплюевымъ штату общее число казаковъ должно было составлять 4.493 чел., изъ коихъ 1.413 жалованныхъ и 3.080 безжалованныхъ ¹⁾).

Разсмотрѣніе Неплюевского штата въ военной коллегіи затянулось почти на цѣлыхъ 7 лѣтъ, въ теченіе которыхъ Неплюевъ (въ 1754 г.) вошелъ съ дополнительнымъ представленіемъ объ увеличеніи численности Оренбургскаго корпуса въ сравненіи съ первоначальными его предположеніями (до 1.000 рядовыхъ, включая Оренбургскихъ крещеныхъ калмыкъ). Наконецъ, въ 1755 г. штатъ былъ утвержденъ, при чемъ численность войска была увеличена до 5877 чиновъ (изъ нихъ 1797 жалованныхъ и 4.080 безжалованныхъ). Во главѣ войска была поставлена войсковая изба (канцелярія), состоявшая изъ войскового атамана, есаула и писаря ²⁾). При этомъ по новому штату казаки дѣлились на три категоріи: жалованныхъ, къ которымъ принадлежали казаки Оренбургскаго корпуса (они должны были выставять на службу половинное число людей), далѣе, маложалованныхъ (которые должны были выставять треть людей) и, наконецъ, безжалованныхъ (которые должны были выставять не болѣе четверти людей). Въ составъ казаковъ предписывалось набирать „природныхъ казаковъ, какъ то: казачьихъ дѣтей, достигшихъ 17 лѣтъ, дворянъ и другихъ лицъ, непричисленныхъ ни къ какому сословію и проживавшихъ въ городахъ Царицынѣ, Саратовѣ, Камышинѣ, Сызрани, Ставрополѣ, Сенгилей, Самарѣ и Алексѣевскѣ „дабы они въ тѣхъ мѣстахъ праздно не шатались и, живучи при Волгѣ, въ воровство и другія непотребства впадать не могли“ ³⁾). Далѣе, у безжалованныхъ казаковъ всѣ лѣти, достигшія 17

¹⁾ Рычковъ, Ист. Ор., II, 395. При этомъ, согласно *Старикову*, Оренбургскій корпусъ, включавшій и казаковъ Бердской слободы, долженъ былъ заключать въ себѣ 813 чел., Исетская провинція 1.380 чел., Уфимская провинція 1.250 чел.; остальные крѣпости по линіи 1.050 чел.—итого 4.493 чел. (*Стариковъ*, Истор.-статист. очеркъ, стр. 73—5).

²⁾ *Стариковъ*, Истор.-статист. очеркъ, стр. 75—6. ^{1/2}Часть этого штата см. у *Старикова*, Откуда взялись казаки, стр. 135. См. также приводимый у *Рябинина* (Уральское казачье войско, 1866, II, стр. 8—10) указъ 14 IV 1755 г., въ которомъ число Оренбургскихъ казаковъ по новому штату опредѣлено въ 1797 жалованныхъ и 3.800 (3.080?) безжалованныхъ, при чемъ приведенъ невѣрный итогъ (4.877 вмѣсто 5.597). Въ дѣйствительности число казаковъ въ 1748 г. составляло: въ Исетской пров. 1.230 чел., въ Уфимской—1.150, въ Оренбургѣ и Бердской слоб. 650, по линіямъ—1.020, а всего 4.050 чел., изъ коихъ жалованныхъ 1.702 чел., а безжалованныхъ—2348 (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, стр. 132).

³⁾ *Стариковъ*, Истор.-статист. очеркъ, стр. 76—8. На линію, по словамъ *Старикова*, ежегодно наряжалось 1229 чел. казаковъ; очевидно, часть казаковъ несла службу въ другихъ мѣстахъ, кромѣ линіи (см. объ этомъ напр. Выс. утв. докл. военной

лѣтъ, должны были писаться въ казаки, хотя бы и выше опредѣленнаго въ штатѣ числа ¹⁾).

Таковы данныя о новомъ штатѣ, приводимыя Стариковымъ; къ сожалѣнію, однако, они не всегда совпадаютъ съ другими дошедшими до насъ свѣдѣніями. Такія свѣдѣнія мы прежде всего находимъ въ указѣ 28 X 1758 г., предписывающемъ увеличить содержаніе разныхъ категорій Оренбургскихъ казаковъ; хотя этотъ указъ и изданъ послѣ штата 1755 г., тѣмъ не менѣе приведенное въ немъ общее число казаковъ, исключая Оренбургскаго корпуса, составляетъ лишь 3.793 (съ 92 сверхштатными—3.885) чел. ²⁾). Если къ этой суммѣ и прибавить Оренбургскій тысячный корпусъ, то все же получится лишь около 4800—4900 чел. Очень близка къ этой суммѣ относящаяся къ 1755 г. цифра, заимствованная Витевскимъ изъ Тургайскаго архива и составлявшая для Оренбурга 1094 чел. а для губерніи 3.782 чел., а всего 4.876 чел. ³⁾). Гораздо ближе къ штату 1755 г. данныя Рычкова, относящіяся къ концу 1750-хъ гг.: по этимъ даннымъ общее число казаковъ, какъ мы видѣли, составляло 4.535 чел. (безъ Оренбургскаго корпуса), что вмѣстѣ съ Оренбургскимъ корпусомъ составить около 5.550—5.600 чел. Эта цифра однако тоже ниже штата 1755 г.

Если мы затѣмъ обратимся къ болѣе позднему времени, то къ 1 января 1768 г. Оренбургское войско заключало въ себѣ 13.769 душъ м. п., среди коихъ число строевыхъ составляло 3877, отставныхъ—2.433, а малолѣтковъ—5459 чел. ⁴⁾). Законъ 31 VIII 1771 г., увели-

коллегіи 31 VIII 1771, 13.469, гдѣ сказано, что нерегулярныя Оренбургскія войска „употребляются къ разнымъ посылкамъ и разъѣздамъ какъ внутри губерніи, такъ и по линіи“. Въ другой своей книгѣ (Откуда взялись казаки, стр. 139) Стариковъ сообщаетъ, что для охраненія линіи каждое лѣто въ обыкновенное время наряжалось по 1926 Оренбургскихъ казаковъ.

¹⁾ *Стариковъ*, Откуда взялись казаки, стр. 136.

²⁾ А именно: по Яику и Самарѣ на жалованіи 553 чел., безъ жалованія 545 чел., далѣе безъ жалованія же въ Уфимской пров.—1.019, въ Исетской—1526, далѣе, въ Уфѣ на жалованіи 150 чел., итого на жалованіи 703, безъ жалованія 3.090 чел. и 92 сверхштатныхъ казаковъ въ крѣп. Нижнеозерной и Ильинской. Всѣ эти цифры взяты изъ указа 28 X 1758, 10.894; возможно, что онѣ касаются не всѣхъ крѣпостей Оренбургскаго края; но жаль, что у г. Старикова этотъ вопросъ не выясняется, тѣмъ болѣе что онъ тутъ же ссылается на этотъ указъ (называя его только невѣрно указомъ № 10.886) (Истор.-статист. очеркъ, стр. 79). Для войска этотъ указъ имѣлъ важное значеніе, такъ какъ онъ во многихъ случаяхъ уравнивалъ Оренбургскихъ казаковъ съ Донскими и Яицкими относительно жалованія и т. д. Жалованіе Исетскимъ казакамъ было установлено въ указѣ 15 III 1761 г.: См. объ этомъ Выс. утв. докладъ военной коллегіи 8 VI 1803, 20.786.

³⁾ *Витевскій*, стр. 861, прим. g.

⁴⁾ *Стариковъ*, Истор.-статист. очеркъ, стр. 79. Въ 1771 г. общее число Орен-

чившій (вслѣдствіе бѣгства калмыкъ въ Китай) численность гарнизонныхъ и полевыхъ войскъ въ Оренбургскомъ краѣ, находилъ, что число какъ Яицкихъ, такъ и Оренбургскихъ казаковъ вполне достаточно для защиты крѣпостей Оренбургскаго края ¹⁾. Такъ обстояли дѣла въ самомъ началѣ 1770-хъ гг. Вскорѣ послѣ того надъ Оренбургскимъ краемъ разразился Пугачевскій бунтъ, который не могъ не отозваться на положеніи Оренбургскихъ казаковъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ его усмирении. Однако, въ самомъ устройствѣ войска мы никакихъ перемѣнъ не видимъ вплоть до конца XVIII вѣка. Лишь въ 1798 г. было издано важное положеніе, касавшееся организациі всѣхъ иррегулярныхъ войскъ, несшихъ службу на Оренбургской линіи. Въ общемъ этотъ законъ признавалъ, что стража на линіи „достаточна и содержится такъ, какъ надобно“. Недостатками существующаго устройства законъ признавалъ отдаленность казачьихъ жилищъ отъ линіи (вслѣдствіе которой казаки являлись на послѣднюю съ изнуренными лошадьми или вовсе теряли послѣднихъ), а также вредное вліяніе службы на хозяйство казаковъ, вслѣдствіе котораго нѣкоторые казаки впадали въ совершенную бѣдность. Для устраненія этихъ недостатковъ, а равно и разныхъ неустройствъ у башкиръ и мещеряковъ, также несшихъ слу-

бургскихъ казаковъ составляло 13.874 чел., изъ которыхъ строевыхъ 5.193 чел. (тамъ же, стр. 82). Въ другой книгѣ Старикова (Откуда взялись казаки, стр. 140) эта сумма (13.874) отнесена къ 1 января 1764 г. Которой изъ всѣхъ этихъ цифръ вѣрить—сказать трудно.

¹⁾ Выс. утв. докладъ военной коллегіи 31 VIII 1771, 13.649. О численности казаковъ съ 1780-хъ гг. мы имѣемъ лишь нѣкоторыя, и то противорѣчивыя данныя по Симбирской губ., встрѣчающіяся въ „Топографическомъ описаніи Симбирской губ.“ за 1785 г. (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 406). Согласно заключающейся въ этомъ „Описаніи“ таблицѣ населенія губерніи по сословіямъ, число казаковъ составляло:

	м. п.	ж. п.
Отставныхъ.....	171	164
Служащихъ и не служащихъ.....	199	213
Итого.....	370	377

Съ этими данными однако не совпадаютъ свѣдѣнія, сообщаемыя при описаніи отдѣльныхъ городовъ: согласно этимъ свѣдѣніямъ число „казаковъ“ составляло:

	м. п.	ж. п.
Алатырь ...	213	248
Курмышъ.....	84	92
Ставрополь.....	69	76
Самара („отставныхъ казаковъ“).....	164	156
Итого.....	530	572

жбу на линіи, законъ 1798 г. ввелъ рядъ нововведеній, которыя заключались въ слѣдующемъ.

Вся линія отъ Усть-Уйской крѣп. до Гурьева была раздѣлена на пять дистанцій ¹⁾. Всѣ служившіе на линіи нерегулярныя войска были раздѣлены на кантоны съ кантонными начальниками во главѣ, при чемъ Оренбургское войско было раздѣлено на пять кантоновъ ²⁾. Служба на линіи должна была быть распредѣлена между кантонами въ зависимости отъ разстоянія ихъ отъ линіи, при чемъ было установлено число людей, которое каждый изъ нихъ долженъ былъ высылать на нее. Производство нарядовъ было возложено на кантонныхъ начальниковъ; наряжаемые должны были получать путевое продовольствіе отъ всего общества, которое и по дорогѣ къ линіи должно было учреждать особыя станціи или пристанища; кантонные начальники должны были заботиться о хозяйствѣ наряженныхъ на службу, особенно во время жатвы и сѣнокоса; для каждой дистанціи учреждалась должность походнаго начальника, который долженъ былъ принимать наряженныхъ и завѣдывать службой на линіи. Для приведенія всѣхъ этихъ мѣръ въ исполненіе было предписано произвести перепись казаковъ, могущихъ нести службу, т. е. въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ ³⁾. Таковы были постановленія закона 1798 г. Во исполненіе ихъ начальникъ Оренбургскаго края, баронъ Игельстромъ, издалъ слѣдующія предписанія на имя Оренбургской войсковой канцеляріи. Всѣ кантонные начальники должны потребовать отъ крѣпостныхъ атамановъ свѣдѣнія о служащихъ и отставныхъ казакахъ и о казачьихъ малолѣткахъ, для представленія ихъ въ Оренбургъ; кромѣ того впредь крѣпостные атаманы должны ежемѣсячно представлять подобныя свѣдѣнія кантоннымъ начальникамъ (съ означеніемъ убыли и прибыли), съ тѣмъ чтобы послѣдніе представляли ежемѣсячныя генеральныя вѣдомости о томъ въ Оренбургъ. Нарядъ на службу въ каждомъ кантонѣ долженъ производиться кантоннымъ начальникомъ въ общемъ собраніи станичныхъ атамановъ по числу населенія (т. е. служащихъ и отставныхъ казаковъ и малолѣт-

¹⁾ 1. Отъ Усть-Уйской крѣпости до Верхоуральской; 2. отъ Верхоуральской до Орской; 3. Отъ Орской до Оренбурга; 4. Отъ Оренбурга до г. Урала; 5. Отъ г. Урала до Гурьева.

²⁾ Во главѣ 1-го кантона былъ поставленъ войсковой атаманъ Исетскихъ казаковъ; 2-го—Чебаркульскій станичный атаманъ; 3-го—Уральскій станичный атаманъ; 4-го—войсковой атаманъ всего Оренбургскаго войска, и 5-го—атаманъ Самарскихъ казаковъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и кантоны носили названія Исетскаго, Чебаркульскаго, Уфимскаго, Оренбургскаго и Самарскаго. *Старикоезъ*, Откуда взялись казаки, стр. 141. Ср. т. I настоящаго сочиненія, стр. 307—8.

³⁾ Указъ 10 IV 1798, 18.477.

ковъ), и притомъ по очереди; наряжаемые должны состоять въ возрастѣ отъ 20 до 50 л. и обладать достаточнымъ вооруженіемъ и одеждой и двумя лошадьми; все это—т. е. и одежду, и вооруженіе, и лошадей—они должны получать отъ общества, для чего весь необходимый на это расходъ долженъ быть разложенъ между всеми казаками (включая сюда и самихъ выкомандированныхъ) по ихъ имущественному достатку. Наряженные казаки должны прибывать на мѣсто службы ежегодно къ 16 мая и оставаться на немъ до 16 ноября; во все это время все наряженные отъ даннаго кантона казаки должны состоять подъ начальствомъ двухъ или трехъ походныхъ начальниковъ, преим. изъ атамановъ, которые въ свою очередь во все время службы должны состоять подъ начальствомъ дистанционныхъ начальниковъ. Далѣе, предписаніе Игельстрома заключало въ себѣ и нѣкоторыя болѣе подробныя постановленія о судебной компетенціи кантонныхъ начальниковъ¹⁾, объ обязанности ихъ слѣдить за хозяйствомъ каждаго казака и т. д.²⁾.

Кромѣ службы на линіи казаки должны были еще содержать городовыя внутренніе и внѣшніе караулы; изъ нихъ же составлялись команды для разныхъ конвоевъ внутри губерніи, а, въ случаѣ нападеній, команды для преслѣдованія кочевниковъ внѣ губерніи, въ степи³⁾. При этомъ попрежнему дѣйствовалъ штатъ 1755 г., а жалованіе также попрежнему уплачивалось казакамъ по правиламъ, установленнымъ въ указахъ 1758 и 1761 гг.⁴⁾.

Прежде чѣмъ перейти къ статистикѣ Оренбургскаго войска въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв., мы хотѣли бы указать еще на два ряда измѣненій, относящихся къ концу изучаемой нами эпохи (послѣ закона 1798 г.).

А именно, съ одной стороны закономъ 1803 г. были внесены нѣкоторыя измѣненія въ устройство Оренбургскаго войска. Часть этихъ измѣненій мы уже знаемъ изъ 1-го тома настоящаго сочиненія (стр. 162 и 309): они заключались въ томъ, что войсковая канцелярія была

¹⁾ Онъ могъ судить дѣла по маловажнымъ преступленіямъ; дѣла по важнымъ преступленіямъ подлежали суду войсковой канцеляріи и главнаго военного начальника края; гражданскія же дѣла подлежали суду гражданского правительства.

²⁾ Это предписаніе приведено въ Выс. утв. докладъ военной коллегіи 8 VI 1803, 20.786.

³⁾ Выс. утв. докладъ военной коллегіи 8 VI 1803, 20.786. — Съ конца XVIII в. Оренбургскіе казаки стали принимать участіе и во внѣшнихъ войнахъ Россіи на западѣ. Первый случай подобнаго участія относится къ войнѣ съ Швеціей 1790 г., послѣ чего наступилъ перерывъ до 1807 г., когда было командировано въ Пруссію два полка (*Стариковъ*, Истор.-статист. очеркъ, стр. 94; *Его же*, Откуда взялись казаки, стр. 259).

⁴⁾ Выс. утв. докладъ военной коллегіи 8 VI 1803, 20.786.

преобразована, при чемъ она была поставлена въ зависимость по воинскимъ дѣламъ отъ инспектора Оренбургской инспекціи, а по гражданскимъ — отъ Оренбургскаго губ. начальства. Одновременно съ этимъ Оренбургскому военному губернатору вмѣстѣ съ войсковою канцеляріей было повелѣно выработать для войска новый штатъ съ назначеніемъ казакамъ „безобиднаго однимъ предъ другими отъ казны содержанія“. Последнее предписаніе нашло однако свое осуществленіе лишь въ 1840 г. ¹⁾. Затѣмъ были внесены и нѣкоторыя другія измѣненія: такъ, напр., въ силу свободы войска отъ податей (кромѣ нѣкоторыхъ повинностей) казакамъ было дозволено получать отставку лишь по старости или болѣзнямъ и т. д.

Второе измѣненіе коснулось разселенія казаковъ по территоріи Оренбургскаго края. А именно, въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. охранявшія край регулярныя войска были выведены изъ Оренбургской губ. на западную границу, гдѣ безъ нихъ въ то время обойтись не могли; вмѣстѣ съ этимъ, однако, прикрытіе линіи сдѣлалось недостаточнымъ. Вслѣдствіе этого въ 1804 г. было повелѣно нѣкоторыхъ казаковъ внутреннихъ кантоновъ, жившихъ на Самарской линіи и внутри губерніи, поселить по линіи между Оренбургомъ и крѣп. Звѣриноголовскою. На основаніи этого предписанія въ 1805 г. на линію было переселено 1181 чел. казаковъ изъ Исетскихъ станицъ ²⁾, а въ 1806 г. — 755 (455?) чел. изъ Уфимскихъ станицъ ³⁾. Переселенію подлежали только желающіе, но такъ какъ въ Исетскомъ вѣдомствѣ они должны были получать подмогу, и при томъ довольно значительную, отъ своихъ обществъ, то это вызвало волненія между Исетскими казаками, такъ что пришлось даже прибѣгнуть къ суровымъ мѣрамъ. Уфимскіе казаки были переселены безъ пособія отъ ихъ обществъ ⁴⁾.

Далѣе, на линію была переведена и часть татаръ Сеитовской слободы⁵⁾.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію численности Оренбургскихъ казаковъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. Согласно Старикову перепись, произведенная по указу 1798 г., дала слѣдующіе результаты: общее число казаковъ составляло 20.519 душъ м. п., изъ нихъ служа-

¹⁾ А именно въ Выс. утв. положеніи объ Оренбургскомъ каз. войскѣ 12 XII 1840, II 14.041.

²⁾ Уйской, Кичитинской, Чебаркульской, Коельской, Челябинской, Міясской, Эткульской, Еманжелинской.

³⁾ Уфы, Красноуфимска и стан. Ельдяцкой и Табынской.

⁴⁾ *Стариковъ*, Откуда взялись казаки, стр. 106 — 7 и 147.

⁵⁾ Тамъ же, 93—94.

щихъ 5.954, отставныхъ 3.121, а малолѣтковъ 11.444 чел. Все это населеніе жило въ 39 станицахъ, которыя и были распределены по пяти кантонамъ ¹⁾).

Дальнѣйшія свѣдѣнія о численности Оренбургскаго казачества мы находимъ въ изложенномъ выше законѣ 1803 г.: согласно послѣднему во всѣхъ пяти кантонахъ число служащихъ составляло 8250 (изъ нихъ старшинъ 227, урядниковъ 517, казаковъ 7.506), число отставныхъ—3001, а малолѣтковъ 9.976, итого 21.227 чел. м. п. Сюда надо еще прибавить стоявшій въ Оренбургѣ казачій корпусъ, состоявшій изъ 2.100 чел. и выставлявшій полкъ въ 1090 чел. ²⁾).

Всего это составитъ 23.327 чел., изъ коихъ 9.340 служащихъ и 13.987 отставныхъ и малолѣтковъ.

Наконецъ, по гос. окладной книгѣ за 1806 г. общая численность казаковъ въ губ. Оренбургской, Пермской и Симбирской составляла 20.158. Разница, замѣчаемая между цифрами 1803 и 1806 г. г. легко объясняется: въ цифру 1803 г. (какъ видно и изъ текста закона 1803 г., который ее приводитъ) входили и причисленные въ 1792 г. къ Оренбургскому войску Сеитовскіе татары ³⁾), которые въ окладной же книгѣ 1806 г. значатся особо въ числѣ 3.180 чел. Если эту сумму

¹⁾ *Стариковъ*. Истор.-статист. очеркъ, стр. 89. Изъ 5.954 служ. казаковъ 2.674 чел. ежегодно наряжались на Уральскую и Уйскую линію (тамъ же, стр. 94). *Шторхъ* находилъ, что Оренбургское войско легко можетъ выставить до 20.000 вооруженныхъ людей, хотя въ службѣ числилось только 8—10.000 чел. (*Storch*, Historisch-statistisches Gemälde, I Theil, Riga 1797, стр. 91). То же самое говоритъ и *Георги* (назв. соч., стр. 220—1. „Они“—прибавляетъ послѣдній авторъ объ Оренбургскихъ казакахъ—„столько же войскъ различныхъ составляютъ, сколько занимаютъ крѣпостей, и не считаются полками“, хотя и состоятъ все подъ начальствомъ войскового атамана въ Оренбургѣ).

По гос. окладной книгѣ за 1797 г. число „отставныхъ казаковъ и ихъ дѣтей“ составляло всего 7.515 чел. Но эта цифра относится ко времени до переписи 1798 г.; далѣе, какъ видно изъ надписи, она не заключаетъ въ себѣ служащихъ казаковъ; наконецъ, она касается лишь Оренбургской губ., а данныхъ о Симбирской и Пермской губ., какъ и вообще данныхъ о числѣ неположенныхъ въ окладъ въ этихъ двухъ губерніяхъ, въ книгѣ за 1797 г. нѣтъ.

²⁾ Этотъ полкъ не принадлежалъ ни къ одному изъ кантоновъ и состоялъ на особыхъ условіяхъ, такъ какъ долженъ былъ всегда быть готовымъ къ выступленію, „если бы того заграничныя обстоятельства потребовали.“ Законъ 1803 г. заключалъ въ себѣ новый штатъ для него (въ 1.074 чел.) и предписывалъ комплектовать его изъ названныхъ 2.100 чел., а въ случаѣ надобности и изъ причисленныхъ къ кантонамъ семей съ переводомъ ихъ въ такомъ случаѣ въ Оренбургъ (Выс. утв. докладъ военной коллегіи 8VI 1803, 20.786).

³⁾ Мы нашли болѣе удобнымъ выдѣлять ихъ въ особую категорію населенія и посвятить имъ отдѣльный очеркъ.

прибавить къ числу казаковъ по окладной книгѣ за 1806 г. (20.158), то мы получимъ цифру 23.338, почти совпадающую съ цифрой 1803 г. ¹⁾.

¹⁾ Вотъ какъ казаки распредѣлялись по уѣздамъ:

		Окладныя книги.		В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312	
ГУБЕРНИИ:	У Ѣ З Д Ы:	1797	1806	М.	Ж.
Оренбургская (Уфимская).	Белебеевскій	840	упр.	упр.	упр.
	Бирскій	—	782	—	—
	Бугульминскій	—	—	—	—
	Бугурусланскій	—	упр.	упр.	упр.
	Бузулукскій	—	1819	66	78
	Верхнеуральскій	—	44	—	—
	Мензелинскій	—	1320	—	—
	Оренбургскій	513	5221	352	418
	Сергіевскій	96	упр.	упр.	упр.
	Стерлитамакскій	—	436	—	—
	Троицкій	3513	5245	3513	3719
Пермская.	Уфимскій	218	759	220	262
	Челябинскій	2335	2704	2333	2618
				6484	7095
Симбирская.	Верхотурскій	Нѣтъ свѣдѣній.	28		
	Красноуфимскій		1009		
	Самарской		706		
	Ставропольскій		85		
Итого		7515.	20.158.		

Казаки Оренбургской губ. и въ гос. окладной книгѣ за 1806 г. (какъ и въ книгѣ за 1797 г.) приведены подъ рубрикой „отставныхъ казаковъ и ихъ дѣтей“; но это объясняется тѣмъ, что рубрики эти были напечатаны и переходили изъ года въ годъ; прежде, вѣроятно, дѣйствительно приводились въ окладныхъ книгахъ данныя лишь объ отставныхъ и ихъ дѣтяхъ; что же касается данныхъ за 1806 г., то какъ просмотри цифръ отдѣльныхъ уѣздовъ (напр. Оренбургскаго) и сопоставленіе ихъ съ соотв. данными за 1797 г., такъ и сравненіе общей суммы за 1806 г. съ цифрой 1803 г. показываютъ, что здѣсь вошли въ счетъ и служащіе казаки. И въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312 казаки приведены подъ рубрикой „отставныхъ казаковъ и ихъ дѣтей“.

Относительно казаковъ, жившихъ въ городахъ Оренбургской губ., мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія въ Арх. Сен., дѣло № 253, 1800 г., „по рапорту сен. Спиридова и Лопухина объ осмотрѣ Оренбургской губ.“:

		Казаковъ и ихъ дѣтей.	
		Служащихъ.	Отставныхъ.
Бузулукъ		107	30
Верхнеуральскъ		44	
Оренбургъ		1117	571
Троицкъ		110	
Уфа		293	220
Челябинскъ		68	606

Въ остальныхъ городахъ казачьяго населенія не значится.

Если мы сравнимъ данныя 1803—6 г.г. (безъ Сеитовскихъ татаръ) съ приведенной выше цифрой 1768 г. (13.769), то увидимъ, что за этотъ 35—38-лѣтній періодъ численность войска увеличилась на 46,4%. Однако это нельзя приписать одному естественному приросту, такъ какъ въ теченіе названнаго періода, какъ и до него, были случаи причисленія къ войску новыхъ элементовъ. Такъ, въ 1765 г. было позволено Ставропольскимъ калмыкамъ въ числѣ до 200 семей переселиться къ своимъ роднымъ въ Оренбургъ, съ тѣмъ чтобы годные были причислены къ Оренбургскому нерегулярному корпусу ¹⁾; далѣе, законъ 1803 г. сообщаетъ, что послѣ 1745 г. „причисляемы въ сіе войско были люди разнаго состоянія и казенные и помѣщичьи крестьяне и торговые и служилые татары“; въ другомъ мѣстѣ этотъ указъ говоритъ, что такія причисленія имѣли мѣсто особенно въ 1798 и 1799 г.г. по Выс. указамъ ²⁾.

IV. Яицкое (Уральское) казачье войско ³⁾.

Происхожденіе Яицкаго войска всѣ изслѣдователи его исторіи относятъ къ концу XVI в., а именно ко времени около 1580 г., когда часть Волжскихъ казаковъ, бѣжавшихъ отъ посланнаго противъ нихъ

¹⁾ Указъ 20 I 1765, 12.317. Это разрѣшеніе было мотивировано слѣдующимъ образомъ: „хотя по учиненному о тамошнихъ нерегулярныхъ войскахъ штату и положенію содержать тамъ казаковъ 1000 чел., комплектуя изъ дѣтей казачьихъ и ссыльныхъ; токмо, за недостаткомъ оныхъ, никогда тамъ полнаго числа не бываетъ; а какъ Оренбургскія линіи отъ степныхъ и легкомысленныхъ народовъ всегдашней предосторожности подвержены: того ради оныя калмыки конечно тамъ надобны, для того что можно будетъ изъ нихъ годныхъ выбирать и то казачье число наполнять, какъ изъ родственниковъ ихъ, тамъ находящихся, нѣкоторые помѣщены,.... а прочіе могутъ число тамошнихъ жителей умножать...“

²⁾ Выс. утв. докладъ военной коллегіи 8 VI 1803, 20.786.—До насъ дошелъ одинъ изъ этихъ Выс. указовъ, а именно указъ 12 X 1799, 19.150, коимъ ясацные крестьяне и татары Никитинскаго и Желтаго редутовъ были причислены къ Оренбургскому казачьему войску, съ исключеніемъ ихъ изъ подушнаго оклада. По сообщенію *Старикова*, къ Оренбургскому войску были еще причислены служилые татары дер. Зубочистки (Откуда взялись казаки, стр. 140; годъ причисленія не означенъ); далѣе, въ 1896 г. 141 семья (съ 578 душами об. п.) Донскихъ казаковъ, за участіе въ бунтѣ 5 станицъ при переселеніи на Кавказскую линію, было переселено на Оренбургскую линію, гдѣ они были размѣщены въ 15 крѣпостяхъ между крѣп. Верхнеуральской и Звѣриноголовской (тамъ же; ср. „Списки населенныхъ мѣстъ“, Оренбургская губ., стр. LXXIX); наконецъ, въ 1802 г. казаки г. Ставрополя были переселены въ стан. Нижнеозерную (*Стариковъ*, тамъ-же, стр. 142).

³⁾ Изъ литературы по исторіи Яицкихъ (Уральскихъ) казаковъ можно указать на слѣдующія сочиненія: А. *Левшинъ*, Историко-статистическое обозрѣніе Уральскихъ

въ 1577 г. отряда ратныхъ людей, перешла на Яикъ, заняла столицу ногайцевъ, Сарайчикъ, и рѣшила затѣмъ окончательно поселиться на этой рѣкѣ¹⁾. Далѣе, всѣ изслѣдователи согласны и въ томъ, что первоначальное поселеніе казаковъ находилось выше современнаго Уральска²⁾, что они затѣмъ постепенно подвигали свое мѣсто жительства внизъ по теченію Яика, пока они въ XVII в. не остановили своего выбора на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ г. Уральскъ (при впаденіи р. Чагана въ Уралъ)³⁾ и не основали тамъ Яицкій городокъ. Послѣдній въ теченіе долгаго времени—между прочимъ и въ первой четверти XVIII в.—былъ единственнымъ поселеніемъ Яицкихъ казаковъ.

Уже въ 1591 г. упоминается отрядъ въ 500 Яицкихъ казаковъ, который было предписано взять въ походъ противъ „царскаго непослушника“ Шахмала⁴⁾. Это показываетъ намъ, что уже тогда Яицкіе казаки должны были быть довольно многочисленны, не смотря на свое недавнее появленіе, и что уже тогда у нихъ были сношенія съ Московскимъ правительствомъ, носившія характеръ нѣкоторой зависимости войска отъ Москвы. Впрочемъ, эта зависимость облеклась въ извѣстную форму только позднѣе, а именно въ XVII в., и при томъ вѣроятно уже въ первой половинѣ его. Сохранилось преданіе, что казаки сами просили царя Михаила Ѳеодоровича принять ихъ подъ свою власть и что въ отвѣтъ на это они получили жалованную грамоту на владѣніе рѣкой Яикомъ „съ сущими при ней рѣки и притоки и со всякими угодами етъ вершинъ той рѣки до устья“, „чтобы имъ на этой рѣкѣ жить и владѣть и ему Великому Государю служить казачью службу и набираться на житіе вольными людьми“⁵⁾. Правительству, конечно,

казаковъ, Спб., 1823; А. С. Пушкинъ, Исторія Пугачевского бунта, гл. I; Рябининъ, Уральское казачье войско, два тома, Спб., 1866 (въ Матеріалахъ для географіи и статистики Россіи); Н. А. Ойрсовъ, Иностранческое населеніе, стр. 315—333; Витевскій, Яицкое войско до появленія Пугачева (Р. Архивъ, 1879, кн. III, IV, VIII и X—XII); Его же, П. П. Нецлюевъ и Оренбургскій край, Казань, 1897, особ. гл. IX—XII и XXI; Стариковъ, Откуда взялись казаки, 2-ое изданіе, 1884, стр. 289—297; Н. Бородинъ, Уральское казачье войско, т. I, Уральскъ, 1891. Нѣкоторыя свѣдѣнія можно найти также въ книгѣ Хорошхина: Казачьи войска. Опытъ военно-статистическаго описанія, Спб., 1881.

¹⁾ См. Левшинъ, стр. 10, Рябининъ, т. I, стр. 5.

²⁾ См. тамъ же.

³⁾ При этомъ Левшинъ (стр. 15) относитъ перенесеніе города на это мѣсто къ 1622 г., Витевскій—къ срединѣ XVII в. (см. также Рычковъ, Топ. Ор., II, 80 и Рябининъ, т. I, стр. 14—15).

⁴⁾ Къ этому году приурочивается официальное начало Яицкаго войска, которое, поэтому, въ 1891 году праздновало свое 300-лѣтіе.

⁵⁾ Еще раньше, уже въ царствованіи Іоанна Грознаго, послѣ покоренія Казани

должно было быть выгодно образованіе русских поселеній на этой отдаленной окраинѣ, служившей постояннымъ мѣстомъ вторженія азіатскихъ кочевниковъ. Между тѣмъ въ концѣ XVII в. названная грамота сгорѣла, и даже утерялась память о томъ, въ чье царствованіе она была дана — Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича или царевны Софіи. Многое, однако, говорить за то, что она была дана уже при царѣ Михаилѣ и что она затѣмъ подтверждалась каждымъ изъ его преемниковъ ¹⁾.

Впрочемъ и послѣ того какъ зависимость Яицкихъ казаковъ отъ Москвы оформилась, власть послѣдней по отношенію къ нимъ въ теченіе долгаго времени продолжала быть въ высшей степени слабой. Казаки держали себя совершенно самостоятельно, часто грабили аулы сосѣднихъ кочевыхъ народовъ (калмыкъ и киргизовъ) и смежныя русскія селенія, разбойничали на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ и, наконецъ, принимали дѣятельное участіе и въ бунтахъ противъ русской власти какъ въ началѣ XVII в. (смутное время), такъ и во второй половинѣ его (Стенька Разинъ). Съ другой стороны и внутреннее управленіе у казаковъ носило характеръ вполне независимый отъ Москвы: важнѣйшія дѣла рѣшались войсковымъ кругомъ, текущее же управленіе было возложено на выборныхъ лицъ, а именно на атамана и его помощниковъ, войсковыхъ старшинъ. Московскіе же приказы, вѣдавшіе Яицкихъ казаковъ, касались по большей части лишь назначенія составленныхъ изъ нихъ отрядовъ на службу ²⁾.

Между тѣмъ время брало свое: русское государство расло и крѣпло, а вмѣстѣ съ тѣмъ росли и притязанія его по отношенію къ Яицкой казачьей общинѣ. Въ особенности это становится замѣтнымъ во вторую половину царствованія Петра. Новое направленіе нашло свое выраженіе въ томъ, что въ 1721 г. Яицкое войско, которое съ 1719 г. находилось въ вѣдомствѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, было подчинено

верховья и среднее теченія Яика были пожалованы особою грамотою башкирамъ. *Рябининъ*, т. I, стр. 16—17 и т. II, стр. 3—4.

¹⁾ Въ пользу этого взгляда говорить съ одной стороны то обстоятельство, что уже начиная съ 1629 г. отряды Яицкихъ казаковъ неоднократно участвовали въ походахъ русскихъ войскъ, а съ другой, что въ одномъ поданномъ въ 1720 году прошеніи казаки сообщаютъ, что прежняя грамота имъ дана за 40 лѣтъ передъ тѣмъ.

²⁾ Съ 1623 до 1680 г. Яицкое войско было подчинено посольскому приказу, а съ 1680 г. — Казанскому; затѣмъ уже въ XVIII в., вскорѣ по учрежденіи Сената, оно было передано въ его вѣдомство. По даннымъ, приводимымъ въ Ур. Войск. Вѣд. за 1869 г., № 33, точно установить время, когда состоялась эта передача въ вѣдѣніе Сената, нельзя.

военной коллегіи ¹⁾). Последняя, какъ представительница военныхъ интересовъ центрального правительства, не могла сочувствовать тому самостоятельному положенію, которое занимало войско и, конечно, должна была пытаться подчинить казаковъ своему вліянію и создать изъ нихъ постоянную военную силу, на которую правительство могло бы во всякое время разсчитывать. Вслѣдствіе этого казаки посмотрѣли на новую мѣру правительства крайне враждебно. Видя въ ней нарушеніе своихъ правъ и опасаясь посягательствъ со стороны правительства на казачьи вольности, они подняли мятежъ. Говорятъ, что, не надѣясь въ то же время на свои силы, они подошли въ 1722 г. Яицкій городокъ, который сгорѣлъ до тла, и намѣревались переселиться въ киргизскія степи, чтобы основаться тамъ независимымъ поселеніемъ. Впрочемъ, у казаковъ и помимо передачи въ вѣдомство военной коллегіи были другія причины недовольства. Съ 1718 г. въ городѣ Уральскѣ тянулось слѣдствіе по поданному однимъ казакомъ доносу на войскового атамана Меркурьева въ невозвращеніи бѣглыхъ. Слѣдствіе это обошлось войску очень дорого по причинѣ своеволия и лихоимства присылавшихся изъ Москвы слѣдователей ²⁾). Подъ вліяніемъ описаннаго мятежа въ 1723 г. въ Яицкій городокъ былъ посланъ полковникъ Захаровъ съ военнымъ отрядомъ; Захаровъ произвелъ разслѣдованіе, въ результатѣ котораго восторжествовалъ атаманъ Меркурьевъ и его сторонники; при этомъ многіе изъ враговъ послѣдняго были казнены, сосланы или наказаны плетью. Въмѣстѣ съ тѣмъ противъ казаковъ была принята еще одна мѣра, подорвавшая въ значительной степени ихъ старинное самоуправленіе: а именно, было предписано, чтобы впредь войсковые атаманы подлежали утвержденію со стороны верховной власти ³⁾).

¹⁾ Указы 21 XII 1719, 3.472 и 3 III 1721, 3.750. Изъ мѣстныхъ властей войско съ 1708 г. по 1720 г. находилось въ вѣдѣніи Казанскаго губернатора, а въ 1720 г. оно было поставлено въ зависимость отъ Астраханскаго губернатора. Однако, эта зависимость касалась только дѣлъ уголовныхъ, неподвѣдомственныхъ войсковому кругу (*Витевскій*, стр. 228).

²⁾ Существуетъ даже мнѣніе, что волненіе въ войскѣ было вызвано не передачей въ вѣдомство военной коллегіи, а присылкой слѣдователей. См. Ур. Войск. Вѣд., 1869, № 20 и 37; *Витевскій*, стр. 228 и слѣд. *Его же*, Яицкое войско до появленія Пугачева, Р. Арх., 1879, IV, стр. 401 и слѣд. Далѣе, и относительно самого бунта существуетъ сомнѣніе: Витевскій считаетъ даже возможнымъ предположеніе, что и самого бунта не было, „а былъ лишь со стороны нѣкоторыхъ казаковъ протестъ противъ переписи и формулярныхъ списковъ“ (Р. Арх., 1879, IV, стр. 432, прим. 50. См. также Ур. Войск. Вѣд., 1871, № 20).

³⁾ *Рябининъ*, т. I, стр. 30. При этомъ Войсковымъ атаманомъ былъ утвержденъ Меркурьевъ (1723); впоследствии это званіе было оставлено за нимъ пожизненно (Ур.

Появление Захарова на Яикѣ представляетъ для насъ особый интересъ, потому что Захарову, наряду съ главной цѣлью его миссіи, было предписано произвести и *перепись казаковъ*¹⁾. Въ „послушной“ грамотѣ, посланной по этому поводу войску, правительство старалось оправдать перепись ссылкой на то, что оно предполагало увеличить жалованіе, отпускавшееся войску только на 600 чел., въ соразмѣрности съ дѣйствительной численностью войска. При этомъ было повелѣно всѣхъ бѣглыхъ, имѣющихъ быть найденными на Яикѣ при переписи, оставить тамъ „до указа“²⁾. Перепись казаковъ была начата въ сентябрѣ 1723 г. Прежде всего, согласно § 11 полученной Захаровымъ инструкціи еще до начала переписи Захарову былъ поданъ списокъ, перечислявшій всѣхъ казаковъ, съ особымъ означеніемъ отлучныхъ; затѣмъ въ наиболѣе людныхъ частяхъ города были расклеены объявленія, приглашавшія казаковъ подавать сказки. Въ этихъ сказкахъ должно было быть означено, „кто откуда родомъ и сколь давно на Яикѣ живутъ они или ихъ отцы и дѣды и изъ-за кого пришли и въ которомъ годѣ именно“. За утайку и невѣрное показаніе назначалась смертная казнь³⁾. Наконецъ, на основаніи списка и сказокъ За-

Войск. Вѣд., 1869, № 37). Замѣтимъ здѣсь, что матеріалы по исторіи Уральскаго войска, напечатанная въ Ур. Войск. Вѣд. за 1869 и 1870 г., б. ч. были собраны И. И. Желѣзновымъ (см. объ этомъ *Витевскій* въ Р. Арх., 1879, т. III, стр. 278).

¹⁾ Въ 1722 г. „велѣно полковнику и л.-гв. капитану Захарову съ товарищи на Яикѣ старыхъ и пришлыхъ казаковъ и ихъ дѣтей, въ службу годныхъ и малолѣтнихъ, переписать по именамъ: кто откуда пришелъ и съ котораго году, также у нихъ казаковъ и батраковъ и работниковъ потому жъ всѣхъ переписать же и кто въ которомъ году откуда къ нимъ пришелъ и прежде сего чьи они были“ (Ур. Войск. Вѣд., 1769, № 20).

²⁾ „И хотя у нихъ казаковъ какіе бѣгле солдаты и прочихъ чиновъ и крестьяне чьи явятся, и имъ велѣно у нихъ служить по прежнему до указа въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ кто жилъ“ (тамъ же). См. также *Витевскій*, стр. 241, прим. а, и 343. Этимъ даннымъ противорѣчитъ указъ 8 XI 1726, 4.976, коимъ было предписано отдавать помѣщикамъ всѣхъ тѣхъ бѣглыхъ людей ихъ, которые бѣжали на Яикъ послѣ 1695 г. Какъ примирить это противорѣчіе, мы не знаемъ.

³⁾ Вотъ образчикъ сказки, взятый нами изъ Ур. Войск. Вѣд. за 1769 г.: „1723 году октября въ 10 день, по указу Его И. В., на Яикѣ въ розыскной канцеляріи, предъ господами полковникомъ и л.-гв. капитаномъ Захаровымъ съ товарищи, первой на десять сотни казакъ Данила Тимофѣевъ Мясникъ, по Евангельской заповѣди Господней, еже ей-ей, вправду сказалъ: отъ роду мнѣ 60 лѣтъ, дѣдъ и отецъ мой и я родиною города Симбирска посадскіе люди, и дѣдъ и отецъ мой померли въ томъ городѣ, а я изъ того города пришелъ за Яикъ въ прошломъ 1686 г., а въ казачью службу приверстанъ служить съ другими казаками тому 35 лѣтъ при атаманѣ Осипѣ Бѣлоусовѣ, у меня дѣти Калина, Григорій служатъ въ казакахъ, у меня же Аѳанасій, Нестеръ, а ежели же я, Данила, сказалъ неправду, а послѣ обо мнѣ кто донесетъ и за то мнѣ

харовъ „съ товарищи“ подвергли осмотру всѣхъ казаковъ—какъ служащихъ, такъ и отставныхъ—и ихъ дѣтей, а равно и „пришлыхъ, которые живутъ своими дворами, также и у казаковъ въ работѣ“. Результаты переписи были внесены въ особую книгу, сохранившуюся въ архивѣ военной коллегіи ¹⁾. Всего по переписи оказалось:

Казаковъ, годныхъ въ службу (включая одного атамана)	3.196
Отставныхъ казаковъ	219
Казачьихъ дѣтей и братьевъ, племянниковъ и шурьевъ, за малолѣтствомъ въ службу не годныхъ	2.357
Итого	5.771 ²⁾
Пришлыхъ, которые живутъ своими дворами (но не казаковъ), батраковъ и работниковъ	324
У нихъ дѣтей м. п.	29
Итого	353
А всего	6.124 ³⁾

Перепись Захарова обнаружила удивительное разнообразіе происхожденія (какъ относительно національности, такъ и относительно состоянія) лицъ, изъ которыхъ составилось Яицкое войско ⁴⁾. Всѣ ока-

чинить смертную казнь“. У нѣкоторыхъ прибавка: „батраковъ и работниковъ у меня нѣтъ“ или: „у меня работникъ Иванъ Карповъ“ и т. д. (Ур. Войск. Вѣд., 1869, № 21).

¹⁾ „Книга переписная переписи г. полковника и л.-гв. капитана Захарова съ товарищи Яицкимъ казакамъ 1723 и 1724 г.“. Выписки изъ нея приведены въ Ур. Войск. Вѣд., 1869, №№ 20—24. Находившіеся въ отлучкѣ подвергались осмотру по возвращеніи, почему, какъ видно изъ книги, нѣкоторые уволенные по паспортамъ явились къ осмотру лишь въ іюлѣ 1724 г.

²⁾ Въ этомъ подсчетѣ, заимствованномъ изъ Ур. Войск. Вѣд. за 1869 г., № 24, есть арифметическая неточность: очевидно въ счетъ не вошелъ атаманъ (съ нимъ сумма составляетъ 5772).

³⁾ За промежутокъ времени отъ представленія Захарову именныхъ списковъ и до подачи сказокъ бѣжало: служащихъ казаковъ 107, отставныхъ 3, пришлыхъ 112 чел., умерло: казаковъ 54, пришлыхъ 34 (Ур. Войск. Вѣд., 1869, № 22).

Определеннаго срока службы у казаковъ не было, и многіе служили до крайней старости, что объяснялось слабымъ развитіемъ хозяйства и связаннымъ съ этимъ желаніемъ получать жалованіе. Съ 1760-ыхъ гг., съ бѣльшимъ развитіемъ хозяйственной жизни, казаки стали выходить въ отставку раньше. Поэтому число служивыхъ казаковъ росло медленнѣе роста всего казачьяго населенія (тамъ-же).

⁴⁾ Въ немъ оказались разнаго рода служилые люди изъ разныхъ мѣстъ (дворяне, пушкаріи, конные стрѣльцы, станишныя, конные и пахотные казаки, далѣе казаки

завшіеся при переписи служилые казаки, число которых, какъ мы видѣли, составляло 3.196 чел., были раздѣлены Захаровымъ на сотни и десятки, при чемъ жалованіе имъ было увеличено ¹⁾. При оцѣнкѣ приведенныхъ цифръ надо имѣть въ виду, что въ походѣ 1717 г. кн. Бековича Черкаскаго на Хиву было 1500 служилыхъ казаковъ съ Яика, которые всѣ погибли ²⁾.

Перепись Захарова преслѣдовала, конечно, прежде всего цѣли военныя и политическія: правительству важно было знать численный составъ войска, охранявшаго часть его юго-восточной границы и дѣлавшаго ненужнымъ содержаніе на ней регулярнаго войска ³⁾. Но, съ другой стороны, она ставила себѣ задачей также и положить предѣлъ приему бѣглыхъ, практиковавшемуся въ Яицкомъ войскѣ—такъ же, какъ и въ Донскомъ—въ широкихъ размѣрахъ. Перепись Захарова и связанная съ нею мѣропріятія имѣли для всей дальнѣйшей судьбы Яицкихъ казаковъ весьма важное значеніе. Вмѣшательство правительства съ этого времени явилось новымъ элементомъ, нарушившимъ основныя начала прежняго соціального устройства войска. Въ самомъ

донскіе, гребенскіе, запорожскіе), татары (трухменскіе, крымскіе, погайскіе, астраханскіе, юртовые), башкиры, чуваша, мордва, горскіе черкасы, калмыки, шведы Выборгскаго у. (вѣроятно финны, забранные участвовавшими въ 1706 г. въ Шведской войнѣ Яицкими казаками и впослѣдствіи приверстанные въ казачью службу), поляки, завоеванные подъ Смоленскомъ, Бѣлгородскіе черкасы (изъ Аккермана), волохи, подьячіе, посадскіе, разныя категоріи крестьянъ (дворцовые, архіерейскіе, крѣпостные). При этомъ мы встречаемся съ пришлыми изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какую долю среди всѣхъ этихъ многочисленныхъ категорій составляли „старинные Яицкаго городка казаки“ (Ур. Войск. Вѣд., 1869, №№ 20—24). Впрочемъ, и эти старинные казаки заключали въ себѣ инородческіе элементы (*Рычковъ*, Топ. Ор., II, 68), Главную массу пришлыхъ составляли помѣщичьи крестьяне (тамъ же, № 22). Число тѣхъ изъ нихъ, которые пришли на Яикъ съ 7203 (1695) г. по 1707 г., составляло 680 чел. (см. указъ 8 XI 1726, 4976).

¹⁾ *Витевскій*, стр. 237 сообщаетъ, что имъ было назначено жалованіе 1500 р. въ годъ на всѣхъ и по осьминѣ хлѣба на каждаго казака. Между тѣмъ указъ 20 III 1725, 4.685 предписываетъ лишь давать „Яицкимъ казакамъ окладнаго жалованія и пріѣзжимъ зимовымъ и легкимъ станицамъ кормовыхъ и за сукна... по 1500 р., а за пріѣзды ихъ съ послугами давать кормовыя деньги и за питья, сверхъ вышеозначеннаго окладнаго жалованія, попрежнему противъ пріѣзжихъ же съ Дону легкихъ станицъ“ (до этого Яицкіе казаки вмѣсто 1500 р. получали 1056 р. 34 к.). Лишь указомъ 24 III 1734, 6.562 Яицкимъ казакамъ было повелѣно выдавать, по примѣру Донскихъ, по осьминѣ ржи или муки на чел. деньгами (на 3196 чел.) и 100 ведеръ вина. Все это вмѣстѣ по *Рычкову* (Топ. Ор., II, 87) составляло 4138 р. 30 к. Эта же сумма названа и въ указѣ 12 IV 1744, 8.918.

²⁾ Ур. Войск. Вѣд., 1869, № 22.

³⁾ См. объ этомъ Выс. утв. мн. Сената 14 VII 1731, 5.803, XV.

дѣлѣ, до переписи между казаками господствовало полное равенство. Должностныя лица были отвѣтственны только передъ казачествомъ; если ихъ при новыхъ выборахъ не выбирали, они опять становились въ ряды простыхъ казаковъ (исключая лицъ, занимавшихъ почетную должность войсковыхъ старшинъ, носившую пожизненный характеръ). Поэтому, они „сливались съ народомъ и отдѣляться отъ него не могли, не опасаясь потерять свое значеніе и вѣсь: страхъ народнаго суда держалъ ихъ въ уздѣ. Когда же выборы стали производиться подъ опекой административныхъ учреждений и лицъ, то богатые и вліятельные казаки тотчасъ отстали отъ народа и старались заявить свой благонамѣренный образъ мыслей передъ правительствомъ, рассчитывая, что тогда выборъ можетъ пасть на нихъ исключительно и дать имъ возможность наживаться на войсковой счетъ, не рискуя почти ничѣмъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться привилегіями правительственныхъ чиновниковъ. Расчетъ оказался вѣрнымъ, и хотя офиціальнымъ путемъ сословіе Яицкихъ чиновниковъ было признано гораздо позже, но званія старшинъ, есауловъ и сотниковъ мало по малу переходятъ въ ранги и приобрѣтшія ихъ лица сохраняютъ свои преимущества даже и по смѣнѣ. Начиная со второй четверти столѣтія въ грамотахъ и указахъ о чиновникахъ упоминается какъ бы уже о сословіи“ ¹⁾. Такимъ образомъ было положено начало появленію на Яикѣ двухъ партій: старшинской или атаманской и народной. Борьба этихъ двухъ партій имѣетъ весьма важное значеніе въ дальнѣйшей исторіи войска. Немногочисленные, но вліятельные представители первой „понимали выгоду своего положенія, были увѣрены въ безнаказанности до тѣхъ поръ, пока останутся въ ладахъ съ правительствомъ, а потому грабили безъ зазрѣнія совѣсти“ ²⁾. Когда же недовольная этимъ народная партія пыталась привлечь ихъ за это къ отвѣту, то сторонники другой партіи почти всегда умѣли одерживать верхъ. Лишь рѣдко происходило противоположное: такъ, въ 1740 г., по жалобѣ войска на злоупотребленія Меркурьева, послѣдній былъ смѣненъ и высланъ. Впрочемъ, и здѣсь побѣда народной партіи носила лишь временный характеръ: Меркурьевъ скоро былъ возвращенъ, а въ 1749 г. онъ вновь былъ назначенъ атаманомъ. Указомъ 1740 г. предписаніе объ утвержденіи атамана верховной властью было подтверждено, при чемъ за войскомъ было оставлено лишь право представлять трехъ кандидатовъ; далѣе, было предписано собрать свѣдѣнія о казакахъ и составить новое положеніе объ

¹⁾ *Рябининъ*, т. I, стр. 31—2.

²⁾ Тамъ же, стр. 30.

управленіи войскомъ ¹⁾). Однако, послѣднее предписаніе не было приведено въ исполненіе.

Перепись Захарова, какъ мы видѣли, относительно бѣглыхъ признала status quo, т. е. всѣмъ бѣглымъ, пришедшимъ на Яикъ до переписи, было позволено остаться тамъ съ зачисленіемъ въ составъ войска. Однако, на будущее время данная Захарову инструкція запрещала казакамъ принимать бѣглыхъ подѣ страхомъ смертной казни. Между тѣмъ пріемъ бѣглыхъ и послѣ 1723 г. не прекратился, какъ видно, напр., и изъ слѣдствія, произведеннаго по поводу новаго доноса, поданнаго въ 1730 г. на того же Меркурьева въ пріемъ бѣглыхъ. Въ результатѣ этого слѣдствія былъ изданъ указъ, предписавшій, чтобы всѣ бѣглые дворцовые, монастырскіе и помѣщиковы крестьяне, пришедшіе на Яикъ послѣ переписи Захарова, были разосланы на прежнія жилища, но чтобы при этомъ, согласно указу 1722 г., были оставлены тѣ пришлые „солдатскія дѣти, шведы и татары“, которые записаны въ казаки и дѣйствительно служатъ ²⁾). Такимъ образомъ мы здѣсь снова видимъ уступку, но на будущее время пріемъ бѣглыхъ былъ запрещенъ „подѣ опасеніемъ Ея И. В. гнѣва“. Еще ранѣе того, въ 1727 г., въ Сакмарскій городокъ былъ отправленъ отрядъ для захвата и отсылки на прежнія жилища поселившихся здѣсь бѣглыхъ. При этомъ были найдены бѣглые самыхъ разнообразныхъ категорій (крестьяне заводскіе, помѣщичьи, дворцовые, архіерейскіе и т. д.) и изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ ³⁾). Затѣмъ въ 1736 г. было предписано учредить въ Самарѣ и Сызрани заставы и разъѣзды для задержанія бѣглыхъ, направляющихся на Яикъ, и слѣдить, чтобы зимніе обозы, идущіе на Яикъ съ хлѣбомъ и за рыбой, сопровождались на обратномъ пути такимъ же числомъ людей, какое проѣхало туда ⁴⁾). Далѣе, въ 1741 г. вновь былъ изданъ указъ, предписывавшій собрать всѣхъ бѣглыхъ дворцовыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, пришедшихъ на Яикъ и записанныхъ въ казаки послѣ переписи Захарова, и выслать ихъ за счетъ казаковъ въ Казань, гдѣ ихъ раздать по принадлежности подѣ росписки; и этотъ указъ запрещалъ на будущее время принимать бѣглыхъ подѣ страхомъ „наисто-

¹⁾ Указъ 25 VIII 1740, 8.215. *Рябининъ*, (т. I, стр. 33), а вслѣдъ за нимъ и *Витевскій* (стр. 247), сообщаютъ, что всѣ эти постановленія, какъ изданныя въ правленіе Анны Леопольдовны, были признаны недействительными при Елизаветѣ Петровнѣ. Между тѣмъ здѣсь кроется явная ошибка, такъ какъ правленіе Анны Леопольдовны началось лишь 11 ноября 1740 г.

²⁾ *Витевскій*, стр. 241. Къ сожалѣнію, здѣсь не указана дата этого постановленія.

³⁾ Указъ 6 XI 1727, 5.197.

⁴⁾ Указъ 11 II 1736, 6.893.

жайшаго наказанія и платежа помѣщикамъ по указу пожилыхъ денегъ“¹⁾. Между тѣмъ всѣ эти предписанія мало помогали. Яицкіе казаки по-прежнему охотно принимали бѣглыхъ, такъ какъ извлекали изъ этого разнообразныя выгоды²⁾. Но этотъ неуспѣхъ не останавливалъ правительства, которое продолжало упорно бороться съ приѣмомъ бѣглыхъ со стороны казаковъ. Такъ, въ ноябрѣ 1746 г. Неплюеву указомъ военной коллегіи было предписано отправить на Яикъ особаго штабъ-офицера съ командою для отысканія и высылки за счетъ войска всѣхъ бѣглыхъ, поступившихъ въ число казаковъ послѣ 203 (1695) г. Такъ какъ при производствѣ переписи Захарова всѣмъ бѣглымъ, къ моменту переписи уже записавшимся въ казаки, было разрѣшено остаться на Яикѣ, то Неплюевъ счелъ себя вынужденнымъ сдѣлать запросъ въ военной коллегіи, „не опискою ли означенный въ полученномъ указѣ 203 г. разумѣется?“ Отвѣта на этотъ запросъ не воспослѣдовало. Съ своей стороны войско уведомило Неплюева, что согласно указу 1743 г.³⁾ всѣ пришлые на Яикъ послѣ переписи Захарова отвезены по принадлежности за счетъ держателей. Для насъ названный указъ военной коллегіи 1746 г. представляетъ особый интересъ потому, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ заключалъ въ себѣ предписаніе произвести въ войскѣ новую перепись⁴⁾. Послѣдняя дѣйствительно и была произведена, при чемъ она для Яицкаго войска, со включеніемъ Сакмарской и Илецкой станицъ, дала слѣдующіе результаты.

Лица, вошедшія въ перепись Захарова, и ихъ	
потомство	4.037

¹⁾ Указъ 7 IV 1741, 8.359. Впрочемъ, не всегда правительство предписывало возвращать бѣглыхъ на ихъ прежнія жилища: такъ, указъ 11 II 1736, 6.893, о которомъ у насъ уже была рѣчь выше, сообщаетъ, что на Яикѣ живутъ многіе бѣглые безъ службы и безъ податей, работая только на казаковъ, и предписываетъ объявить имъ подъ рукою, чтобы они шли для службы въ Оренбургъ, съ тѣмъ чтобы быть зачтенными помѣщикамъ въ рекруты.

²⁾ „Хотя бѣглыхъ и безпаспортныхъ людей во всемъ государствѣ, слѣдственно и въ вѣдомствѣ Яицкаго войска, держать многими и крѣпкими указами запрещено, но въ Яицкомъ городкѣ и въ вѣдомствѣ онаго, какъ государственнымъ, такъ и прочимъ крестьянамъ и всякаго званія людямъ всегда знатныя убѣжища бывали“ (проектъ Неплюева 1748 г. о реорганизациі Яицкаго войска, § 23 въ Р. Арх., 1878, II, стр. 31). Выгоды, которыя Яицкія казаки извлекали изъ приѣма бѣглыхъ, заключались въ томъ, что они „посылали ихъ въ разныя службы по нарядамъ правительства и не только безъ подмоги отъ войска, но брали съ нихъ же“ (Ур. Войск. Вѣд., 1869, № 37).

³⁾ Указъ 5 II 1743, 8.699.

⁴⁾ См. объ этомъ § 23 проекта Неплюева 1748 г. Рычковъ, Топ. Ор., II, 82.

Лица, бывшія во время переписи Захарова ка-	
заками, но не вошедшіе въ нее за отлучками	176
Лица, поселившіяся на Яикѣ послѣ переписи	
Захарова.....	519 ¹⁾
Итого	4.732

Можно было бы подумать, что эти цифры означали сильное сокращеніе числа казаковъ въ сравненіи съ переписью Захарова: по послѣдней это число составляло 6.124 чел., тогда какъ теперь оно—безъ вновь пришедшихъ—составляло лишь 4.213 чел. Однако, нѣтъ сомнѣнія, что число 4.213 означало лишь дѣйствительно служившихъ казаковъ, которыхъ во время Захарова было всего только 3.196 чел. Въ пользу такого пониманія говоритъ то обстоятельство, что число однихъ жалованныхъ (т. е. получавшихъ жалованіе) казаковъ въ первой половинѣ 1750-ыхъ годовъ составляло 4000 чел. ²⁾, а въ 1767—1768 гг.—4200 чел. ³⁾.

Таковы были результаты переписи. Что же касается бѣглыхъ, то Неплюевъ, вопреки мнѣнію военной коллегіи, высказался за оставле-

¹⁾ Среди послѣднихъ было:

Посадскихъ, дворовыхъ, ясачныхъ, бобылей, непомнящихъ род-	
ства и ямщиковъ	194
Разночинцевъ	149
Синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ	42
Помѣщичьихъ	81
Не допрошенныхъ.....	43

Итого ... 519

²⁾ *Витевскій*, стр. 358. Приведенныя свѣдѣнія о переписи также заимствованы у названнаго автора (стр. 343—5). См. также *Рябининъ*, т. I, стр. 46.

³⁾ Для 1768 г. см. Ур. Войск. Вѣд., 1869, № 22, а для 1767 г. см. приводимое у *Рябинина* (т. II, стр. 68) наставленіе (отъ 10 іюля 1767 г.) депутатамъ отъ войска въ комиссію уложенія. Здѣсь сообщается, что „нынѣ по комплекту войска Яицкаго служащихъ старшинъ и казаковъ состоитъ всѣхъ, въ томъ числѣ и съ находящимися на форпостахъ и Гурьевѣ командами, 4200 чел.“ (сюда входятъ и 256 чел. Сакмарской станицы). Между тѣмъ жалованіе войско получало прежнее, установленное при переписи Захарова. Далѣе, и *Рычковъ* (Ист. Ор., I, 307, прим. 9) сообщаетъ, что въ Яицкомъ городѣ „нерегулярныхъ, но весьма исправныхъ воинскихъ людей находится нынѣ корпусъ въ числѣ 3.297 записныхъ казаковъ, а съ незаписными, также и съ кочующими около онаго городка Волскими калмыками и гораздо того болѣе“. Число дворовъ въ Яицкомъ городѣ, согл. *Рычкову* (Топ. Ор., II, 80), составляло около 3000, а въ Сакмарскомъ городѣ, согласно ему же (Ист. Ор., I, 311, прим. 10),—около 300.

Напомнимъ здѣсь еще разъ, что съ развитіемъ хозяйственной жизни на Яикѣ число служащихъ казаковъ по отношенію ко всему казачьему населенію имѣло тенденцію сокращаться.

ніе на Яикѣ и тѣхъ изъ нихъ, которые пришли послѣ переписи Захарова, ссылаясь на значеніе Яицкаго войска „не только для здѣшной безопасности отъ степныхъ кочующихъ народовъ но и для другихъ государственныхъ пользъ“. Какъ сообщаетъ Витевскій ¹⁾, коллегія на это ничего не отвѣтила, и дѣло было на время забыто. Въ выработанномъ Неплюевымъ въ 1748 г. проектѣ реорганизаціи войска мы опять находимъ запрещеніе на будущее время приѣма бѣглыхъ и безпаспортныхъ людей (кромѣ калмыкъ, о которыхъ рѣчь будетъ въ другомъ мѣстѣ), подѣ опасеніемъ уплаты за держаніе бѣглыхъ штрафа и пожилыхъ на основаніи общихъ законовъ ²⁾.

¹⁾ Стр. 344—5.

²⁾ § 23 проекта (Р. Арх., 1878, II, стр. 31).

Одновременно съ мѣрами противъ бѣглыхъ въ Яицкомъ войскѣ принимались мѣры противъ раскола. Какъ извѣстно, раскольники въ большомъ числѣ стремились къ приволью восточныхъ и южныхъ окраинъ, между прочимъ и на берега нижняго Яика, гдѣ они могли укрываться отъ преслѣдованій, грозившихъ имъ въ центрѣ. Между тѣмъ въ 1740-ыхъ и 1750-ыхъ гг. начинаются гоненія и противъ жившихъ на Яикѣ раскольниковъ. Въ Яицкомъ городѣ была особая раскольниковья слобода—такъ наз. Шацкій монастырь. Въ 1741 г., туда былъ командированъ майоръ Дурасовъ, который всѣхъ находившихся здѣсь старообрядцевъ забралъ, при чемъ Шацкій монастырь былъ уничтоженъ. Были ли при этомъ приняты какія нибудь мѣры и въ другихъ частяхъ войска, мы не знаемъ. Съ новой силой гоненіе произошло въ періодъ 1752—6 гг. по поводу дошедшихъ до военной коллегіи свѣдѣній о намѣреніи Яицкихъ раскольниковскихъ старцевъ и старицъ (число ихъ опредѣлялось въ 200) удалиться на Кубань. Военная коллегія въ началѣ 1753 г. предписала „забрать подѣ крѣпкій караулъ“ и прислать въ военную коллегію всѣхъ „раскольниковской ереси наставниковъ и укрывателей“, жившихъ въ Яицкомъ войскѣ. Исполненіе этого порученія было возложено на особую команду изъ 3-хъ офицеровъ и 120 солдатъ. Эта команда захватила 144 чел., изъ которыхъ 42 были отправлены въ военную коллегію, 1—въ Нижегородскую духовную консисторію, а остальные на каторжныя работы въ Оренбургъ. Кромѣ того нѣкоторые погибли: замерзли, утонули или добровольно уморили себя голодомъ. Въ теченіе дальнѣйшихъ лѣтъ было еще захвачено и отправлено въ Оренбургъ 165 чел., въ каковую сумму входили, однако, не только раскольники, но и бѣглецы. Конечно, этими захваченными раскольниками число проверженцевъ раскола, въ Яицкомъ войскѣ очень распространеннаго, не ограничивалось; многимъ удавалось укрыться отъ розыска. Въ 1756 г. послѣдній, впрочемъ, вовсе прекратился благодаря настояніемъ Неплюева, все время старавшагося смягчить суровость предписываемыхъ мѣръ. При этомъ послѣдній не только не ослабили раскола на Яикѣ, но даже способствовали его росту и укрѣпленію. Сверхъ описанныхъ мѣръ Казанскій архіепископъ Лука хотѣлъ еще основать на Яикѣ особое духовное правленіе, а до этого переписать все населеніе войска „до сущаго младенца“ въ цѣляхъ контроля за посѣщеніемъ церкви и за бытіемъ у исповѣди. Первая изъ этихъ мѣръ не была осуществлена, но была ли приведена въ исполненіе вторая, — мы не знаемъ: обѣ встрѣтили сопротивленіе какъ со стороны войска, такъ и со стороны Неплюева, боявшагося, чтобы всѣ эти преслѣдованія не привели къ побѣгамъ и самоубійству (примѣры послѣдняго были въ Исетской провинціи, *Витевскій*, глава XII).

Обратимся теперь къ тѣмъ службамъ, которыя должно было нести Яицкое войско. Эти службы могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ: съ одной стороны—къ огражденію части нашей юго-восточной окраины и къ борьбѣ съ тѣми кочевниками, которые здѣсь обитали (киргизами, каракалпаками, калмыками); съ другой стороны—къ участию въ разныхъ походахъ. Мы сначала скажемъ нѣсколько словъ о послѣдней изъ этихъ службъ, чтобы затѣмъ подробнѣе остановиться на первой.

Правительство довольно часто привлекало Яицкихъ казаковъ къ участию въ разныхъ походахъ. Въ качествѣ примѣра можно указать хотя бы на то, что за время съ 1724 по 1774 г. Яицкіе казаки постоянно содержали отъ 400 до 1000 чел. въ такъ наз. Низовомъ корпусѣ на Кавказѣ. Эта служба была весьма тяжела и вмѣстѣ съ тѣмъ была сопряжена съ большими потерями въ людяхъ ¹⁾. Но кромѣ того войско должно было участвовать и во многихъ другихъ походахъ, которые также стоили ему не мало какъ человѣческихъ жертвъ, такъ и денегъ ²⁾.

Что касается затѣмъ службы войска по огражденію юго-восточной окраины Россіи, то до 1740-ыхъ гг. эта служба не имѣла организованнаго характера. Между тѣмъ начиная съ 1742 года дѣло мѣняется: въ этомъ году въ управленіе Оренбургскимъ краемъ вступилъ И. И. Неплюевъ, въ зависимость отъ котораго было поставлено и Яицкое войско, и это имѣло важное значеніе для дальнѣйшей организаціи пограничной службы войска. Какъ мы уже знаемъ, на долю Неплюева выпало приведеніе въ исполненіе дѣла, начатаго еще въ 1734 г. его предшественниками по управленію Оренбургской окраиной, а именно возведеніе ряда укрѣпленій, которыя должны были окончательно упрочить здѣсь русское господство. Мы уже ознакомились съ тѣми укрѣпленіями, которыя возникли по Ую и по верхнему [и среднему теченію Яика; теперь мы должны остановиться на нижнемъ теченіи этой рѣки, начинавшемся

¹⁾ *Витевскій*, стр. 239 и прилож., стр. 23—24. Ср. Ур. Войск. Вѣд., 1869, №№ 35—6. Въ командировкахъ казаки получали особое жалованіе: см. объ этомъ, напр., указъ 21 III 1732, 5.996 о 500 казакахъ, командированныхъ въ 1730 г. въ Низовый корпусъ.

²⁾ *Витевскій*, стр. 363—5. Денежные расходы войска состояли изъ наемной платы при наемкѣ служащихъ, а также изъ подмоги отъ всего войска. *Г. Витевскій* (I. с.) дѣлаетъ подсчетъ, сколько людей въ среднемъ въ годъ должно было выставять Яицкое войско, и приходитъ къ выводу, что за 29 лѣтъ царствованія Петра онъ должно было выставить всего 12.865 чел., т. е. около 445 чел. въ годъ. Между тѣмъ этотъ расчетъ не можетъ претендовать на какую либо точность, такъ какъ одинъ изъ существенныхъ элементовъ—продолжительность походовъ—остается неизвѣстнымъ.

у крѣп. Разсыпной и тянувшемся на протяженіи 600 в. до ея устья. На всемъ этомъ пространствѣ при вступленіи Неплюева въ должность было всего только два укрѣпленія: Яицкій городокъ, служившій мѣстомъ пребыванія Яицкаго войска, и Гурьевъ городокъ, въ которомъ для защиты рыбопромышленниковъ отъ кочевниковъ была расположена рота Астраханскаго гарнизона ¹⁾).

Правда, что у Яицкихъ казаковъ въ то время было еще два укрѣпленныхъ поселенія, но они были расположены не на разсматриваемой нами здѣсь части теченія рѣки Яика, но выше ея. Эти два поселенія были: *Сакмарскій казачій городокъ* и *Илеикій городокъ*. *Первый* официально возникъ въ 1725 г., когда особой грамотой Яицкому атаману Василию Арапову „съ товарищи“ было разрѣшено построить крѣпость у устья рѣки Сакмары ²⁾, съ тѣмъ чтобы какъ крѣпость, такъ и ея населеніе находились „подъ смотрѣніемъ атамана и другихъ Яицкихъ старшинъ и казаковъ“ ³⁾. Фактически Сакмарскій городокъ возникъ еще нѣсколько раньше, а именно въ 1720 г., при чемъ былъ основанъ сходами изъ Сибири, къ которымъ затѣмъ стали присоединяться и Яицкіе казаки ⁴⁾. Городокъ росъ, и въ 1727 г. Яицкому войску было позволено поселить въ немъ „Яицкихъ казаковъ до 300 чел. или больше“ ⁵⁾, а въ 1736 г. было повелѣно, чтобы въ Сакмарскѣ состояло 300 казаковъ, при чемъ недостатокъ было предписано заполнить Яицкими казаками. Всѣмъ имъ было повелѣно давать жалованіе, „отдѣля изъ оклада на Яицкое войско, противъ ихъ равное“ ⁶⁾. Хотя Сакмарскіе казаки составляли часть Яицкаго войска, однако иногда они

¹⁾ Гурьевъ городокъ, расположенный у устья Яика, былъ основанъ (вѣроятно въ XVII в.) купцомъ Гурьевымъ для защиты его рыбныхъ промысловъ. Затѣмъ правительство помѣстило въ немъ гарнизонъ и старалось воспользоваться имъ какъ опорнымъ пунктомъ для укрѣпленія своей власти на Яикѣ (*Рябининъ*, т. I, стр. 20). Въ 1708 г. Гурьевъ вошелъ въ составъ Казанской губерніи, а въ 1719 г. былъ переданъ въ вѣдомство Астраханской губ. Яицкіе казаки враждебно относились къ нему, такъ какъ считали устроенный подъ его прикрытіемъ учугъ на устьѣ Яика вреднымъ для своего рыболовства. Нѣкоторыя свѣдѣнія по административной исторіи г. Гурьева см. въ указѣ 5 I 1810, 24.069 (объ уничтоженіи Гурьевской крѣпости).

²⁾ Это устье было мѣстомъ, „гдѣ перелазятъ и въ Россію ходятъ непріятельскіе каракалпаки и киргизъ-кайсаки и городамъ, кои къ тому отъ близости, чинятъ великія разоренія, также и въ полонъ берутъ многихъ російскихъ людей“.

³⁾ Грамота 22 III 1725, 4.686 (дата этой грамоты неясна, такъ какъ она помѣчена и 4 VI 1725 г.).

⁴⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 83, Ист. Ор., I 311, прим. 10.

⁵⁾ Указъ 6 XI 1727, 5.197.

⁶⁾ Указъ 11 II 1736, 6.890, п. 22.

упоминаются и особо отъ него, наряду съ нимъ ¹⁾. Второе изъ названныхъ укрѣпленныхъ поселеній—Илецкій городокъ—было основано Яицкими казаками въ 1737 г. (при Татищевѣ), при чемъ имъ было разрѣшено заселять его неположенными въ подушный окладъ мещеряками, калмыками, татарами и другими инородцами ²⁾. Илецкіе казаки еще при Татищевѣ были поставлены въ зависимости отъ Яицкаго войска.—Слѣдуетъ замѣтить, что казаки обоихъ названныхъ поселеній не несли совмѣстной службы съ Яицкимъ войскомъ ³⁾, но имѣли свои особые наряды (Сакмарскіе казаки—по Оренбургу). Вмѣстѣ съ тѣмъ они жили не однимъ рыболовствомъ и звѣроловствомъ, какъ Яицкіе казаки, но и хлѣбопашествомъ ⁴⁾.

Итакъ, нижнее теченіе Яика было плохо ограждено отъ непріятельскихъ вторженій. Между тѣмъ эта часть рѣки служила поприщемъ постоянныхъ безпокойствъ, вызывавшихся дикимъ нравомъ кочевавшихъ здѣсь степныхъ народовъ. То жившіе къ востоку отъ Яика киргизы нападали на Яицкихъ казаковъ, то ихъ тревожили занимавшіе пространство къ западу отъ Яика калмыки, то между обоими народами происходили взаимныя столкновенія и т. д. Такимъ образомъ „Яицкіе казаки, какъ пограничная военная сила, должны были не только защищать себя, но и отражать набѣги киргизовъ, каракалпаковъ, калмыковъ и башкиръ на русскіе селенія, а также не допускать эти народы и до взаимныхъ столкновеній“. Въ виду такой беззащитности нижняго теченія Яика еще В. Н. Татищевымъ былъ составленъ планъ его заселенія, утвержденный въ 1739 году и Кабинетомъ. Согласно этому плану на означенномъ пространствѣ, вслѣдствіе малочисленности Яицкаго войска, должны были быть поселены Казанскій драгунскій полкъ, а также и Самарскіе дворяне и казаки, служба которыхъ въ Самарѣ къ тому времени уже сдѣлалась ненужной ⁵⁾. Между тѣмъ казаки въ этомъ планѣ увидѣли серьезную

¹⁾ См. проектъ *Кирилова* 1 V 1734, 6.571, п. 4 и инструкцію Кирилову 18 V 1734, 6.576, п. 34. *Рычковъ*, Ист. Ор., I, 133.

²⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 82, *Витевскій*, стр. 270.

³⁾ Кромѣ одного форпоста, который Илецкіе казаки содержали вмѣстѣ съ Яицкими.

⁴⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 82—4. Здѣсь же сообщается, что по послѣдней переписи въ Сакмарскомъ городкѣ число казаковъ составляло 200 русскихъ и до 50 ино-вѣрцевъ.

⁵⁾ Вотъ какъ сами Яицкіе казаки изображали свое земледѣліе: „они, а паче обрѣтающихся въ службѣ казаковъ оставшія жены и дѣти въ хлѣбъ имѣютъ великую нужду и ходятъ по міру,... а имъ отъ всегдашнихъ набѣговъ каракалпаковъ и киргизцевъ и отъ кочующихъ близъ ихъ калмыцкихъ ордъ не токмо пашни пахать, но и скота своего отъ своего городка выпустить невозможно, а для покупки хлѣба ѣздить

опасность для своего хозяйственного преуспѣянія, зависѣвшаго главнымъ образомъ отъ рыболовства ¹⁾). Поэтому, въ обращенномъ къ правительству ходатайствѣ они просили послѣднее отказаться отъ названнаго плана и возложить защиту всей линіи до Гурьева на Яицкое войско, при чемъ обязывались построить на этомъ пространствѣ двѣ крѣпости у урочищъ Кулагина Яра и Калмыкова Яра въ 120 и 200 в. отъ Гурьева. Ходатайство войска было энергично поддержано Неплюевымъ: послѣдній также отъ осуществленія плана Татищева боялся разоренія для казаковъ, на которыхъ онъ возлагалъ большія надежды, почему онъ и думалъ, что этотъ „сильный, легкій и исправный корпусъ разорять весьма не полезно“. Кромѣ того, предложеніе войска и само по себѣ представлялось еще весьма выгоднымъ, такъ какъ оно давало возможность правительству организовать защиту Нижнеяицкой границы съ гораздо меньшими издержками. Неплюеву удалось убѣдить въ этомъ и самого автора проекта, Татищева. И Сенатъ согласился съ его доводами, почему въ 1743 г. и было предписано Яицкому войску построить названныя двѣ крѣпости; въ каждой изъ нихъ должно было состоять по 500 человекъ, которые съ теченіемъ времени, и притомъ по возможности скорѣе, должны были поселиться въ нихъ „фундаментальнымъ житіемъ“ и на обязанности которыхъ должно было лежать содержаніе постоянныхъ разъѣздовъ и карауловъ по линіи. Въ вознагражденіе за это, согласно просьбѣ казаковъ, было предписано отворить Гурьевскій учугъ на пространствѣ 8 сажень у каждаго берега, для прохода рыбы изъ моря вверхъ по Яику. вмѣстѣ съ тѣмъ было подтверждено примѣнявшееся уже и раньше постановленіе, согласно которому, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости, въ командированіи должно было находиться не болѣе половины войска (включая сюда и службу его на линіи) ²⁾).

Таковъ былъ первый шагъ Неплюева по отношенію къ Яицкому войску. Однако, этимъ шагомъ было положено только начало за-

они на Самару и Сызрань многолюдствомъ и съ пушками, но и тутъ непріатели нападаютъ“. Правда, что все это казаки говорили въ своемъ прошеніи о выдачѣ имъ хлѣбнаго жалованія; между тѣмъ и другіе источники подтверждаютъ эти слова: см. напр., *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 89 и 91; § 24 проекта Неплюева въ Р. Арх., 1878, II; для болѣе поздняго времени см., напр., „Выписки изъ отчета по Оренбургской губ.“ въ Ж. М. В. Д., 1833, III, стр. 139—147 (здѣсь сообщается, что изъ Бузулука и Бугуруслана большое количество хлѣба доставляется въ Уральское войско, такъ какъ въ немъ хлѣбопашества почти совсѣмъ нѣтъ) и т. д.

¹⁾ Рез. каб.-мин. 21 I 1739, 7735. Указъ 11 IV 1743, 8720 упоминаетъ по этому поводу также и Алексѣевскихъ дворянъ и казаковъ.

²⁾ Указъ 11 IV 1743, 8.720.

щитѣ нижняго теченія Яика, начало, требовавшее дальнѣйшаго развитія, такъ какъ двухъ крѣпостей здѣсь, конечно, было недостаточно. Поэтому, вскорѣ въ дополненіе къ послѣднимъ возникла цѣлая сѣть форпостовъ, изъ которыхъ нѣкоторые впослѣдствіи были переименованы крѣпостями. Гурьевъ городокъ первоначально попрежнему не входилъ въ число мѣстъ, защита которыхъ была возложена на Яицкое войско; такъ какъ, однако, вслѣдствіе набѣговъ киргизовъ именно въ этой мѣстности нужно было подумать о лучшемъ огражденіи линіи, то въ 1748 г. было предписано, чтобы Яицкое войско сверхъ названныхъ выше 1.000 человекъ содержало еще 100 „доброконныхъ и оружейныхъ“ казаковъ въ Гурьевомъ городкѣ ¹⁾. За это войску было назначено добавочное жалованіе въ 2000 р. Считая его недостаточнымъ, войско просило еще о предоставленіи въ его пользованіе Гурьевскаго учуга, но получило отказъ ²⁾. Однако, черезъ нѣсколько лѣтъ правительство, по настоянію Неплюева, сдало учугъ въ аренду войску, которое предпочло его вовсе уничтожить, видя отъ него лишь вредъ для своего рыболовства ³⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ лишь теперь—въ 1752 г.—Гурьевъ городокъ былъ переданъ изъ вѣдомства Астраханской губерніи въ вѣдомство Оренбургской ⁴⁾.

¹⁾ Указъ 20 X 1748 г., цит. въ указѣ 7 XII 1749, 9.689.

²⁾ Указъ 7 XII 1749, 9.689.

³⁾ Указъ 25 V 1752, 9.988. См. также *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 21 и слѣд. Въ силу этого указа Яицкіе казаки получили исключительное право рыбной ловли при Гурьевѣ. Войску предписывалось лишь въ томъ случаѣ, если „по разсужденію коллегіи иностр. дѣлъ определено будетъ калмыкамъ нѣсколькимъ кибиткамъ при Яикѣ Гурьевѣ городкѣ кочевать, то для собственнаго ихъ пропитанія, а не для продажи рыбу ловить имъ калмыкамъ отъ Яицкаго войска дозволять въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они, Яицкое войско, имъ назначить“. вмѣстѣ съ тѣмъ,—по даннымъ Витевскаго—уже при Неплюевѣ были точно определены границы морскихъ водъ, принадлежавшихъ войску (на протяженіи 111½ верстъ) (*Витевскій*, стр. 639). По словамъ *Рябинина*, при Неплюевѣ была проведена раздѣльная черта лишь по правую сторону Яика, т.-е. между Уральскими и Астраханскими водами, тогда какъ граница между Уральскими и Эмбенскими водами была проведена лишь при Потемкинѣ въ 1780 г. (*Рябининъ*, т. I, стр. 64, ср. *Левшинъ*, стр. 42, прим. См. также указъ 27 VIII 1802, 20.388 въ т. I наст. сочиненія, стр. 309).—Кромѣ того, не платя государству ничего за соль, Яицкіе казаки должны были платить особый сборъ съ соленой рыбы и припасовъ изъ нея, продававшихся ими въ Сызрани, Самарѣ, Сергіевскѣ, Алексѣевскѣ и на Батрацкой ярмаркѣ. Между тѣмъ съ 1759 г. этотъ сборъ, такъ же какъ и подобный сборъ въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ, былъ сданъ въ аренду самому войску, первый—по установленному для него откупному окладу въ 4.588 р. 17½ коп., а второй—по суммѣ поступленія его за 1758 г. т.-е. 415 р. 67 к., итого за 5.003 р. 84½ к. (указъ 18 II 1758, 10.800, ср. *Витевскій*, стр. 640).

⁴⁾ При этомъ команда изъ Астраханскаго гарнизона была замѣнена командой

Послѣ описанныхъ мѣръ Нижнеяицкая граница оказалась уже сравнительно хорошо защищенной. До насъ, какъ мы знаемъ, дошло два списка укрѣплений по Яику (въ томъ числѣ и по нижнему Яику, начиная отъ крѣп. Разсыпной), сообщенныхъ намъ Рычковымъ. Первый относится ко второй половине 1740 или началу 1750 г., при чемъ мы не можемъ точно установить годъ), а второй—къ 1759 г.)¹⁾. Первый заключаетъ въ себѣ 23 укрѣпленія (5 крѣпостей и 18 форпостовъ), второй—24 укрѣпленія (5 крѣпостей и 19 форпостовъ). Эти укрѣпленія должны были защищаться Яицкими казаками въ числѣ 1100 чел.²⁾. Длина занимаемой ими линіи отъ Илецкаго городка до Гурьева городка по даннымъ за 1759 г. и составляла 620 верстъ³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ предосторожности. Киргизамъ и калмыкамъ было запрещено кочевать ближе 20 верстъ къ Яику, не говоря уже о томъ, что тѣмъ и другимъ было запрещено переходить на противоположную сторону рѣки. За соблюденіемъ этого запрещенія должны были слѣдить Яицкіе казаки, а для облегченія ихъ задачи въ 1748 г. было предписано ежегодно осенью выжигать всю степь по лѣвую сторону Яика до самаго Каспійскаго моря. Для предотвращенія нечаян-

изъ Оренбургскаго (указъ 25 V 1752, 9.988). Между тѣмъ и послѣ этого Гурьевъ городокъ оставался не въ вѣдомствѣ Яицкаго войска, но въ непосредственной зависимости отъ Оренбурга (*Рычковъ*, Топ. Ор., II, 10), что для казаковъ было крайне неудобно. Лишь въ 1770 г. они добились того, чтобъ этотъ городъ отошелъ къ Яицкому войску. При этомъ стоявшій въ Гурьевѣ гарнизонный баталіонъ былъ переведенъ въ Ставрополь (см. указъ 5 I 1801. 24.069 и *Бородинъ*, т. I, стр. 354. Ср. также выше, стр. 199, прим. 3).

¹⁾ *Рычковъ*, Ист. Ор., II, 128—9. Топ. Ор., II, 84—5. О времени составленія этихъ списковъ см. выше стр. 175—6.

²⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 86. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ это число увеличивалось.

³⁾ Мы приводимъ здѣсь списокъ укрѣплений по даннымъ Рычкова за 1759 годъ: Гурьевъ городокъ, форп. Сарайчиковъ, Яманхалинскій, Баксаевъ, Тополевый, Зеленый Колокъ, крѣп. Кулагинъ городокъ, форп. Гребенниковъ, Кошъ-Яикъ, Харкинъ, Красный Яръ, крѣп. Калмыковъ городокъ, форп. Котельный, Антоновъ, Каменные Орѣшки, Сахарный, Мергеневъ, Сундаевъ, Кажухаровъ, Бударинъ, Кошъ-Яикъ, Чаганскій, крѣп. Яицкій городокъ и Илецкій городокъ. Итого 5 городковъ и 19 форпостовъ. Расстояние между отдѣльными укрѣпленіями составляло отъ 12 до 145 в. (въ среднемъ 27 в.). На картѣ Красиленкова, относящейся къ 1755 г., нѣкоторые изъ форпостовъ названы крѣпостями (Сарайчиковъ, Баксаевъ, Тополевый, Кошъ-Яикъ [противъ Индерскихъ горъ], Сахарный) (см. *Витевскій*, стр. 259). Изъ названныхъ укрѣплений лишь два селенія теперь уже больше не существуютъ (Кошъ-Яикъ и Сундаевъ) (*Бородинъ*, т. I, стр. 4). Какъ сообщаетъ *И. И. Жгальцовъ* (Уральцы, Полное собр. сочиненій, т. II, стр. 114, прим.), сверхъ крѣпостей и форпостовъ, по нижнему Яику были сооружены еще особня укрѣпленія, а именно такъ наз. реданки (на подорогѣ между форпостами) и трети (на подорогѣ между реданками и форпостами). Всѣ эти укрѣпленія просуществовали до 60-хъ гг. XIX в.

ныхъ нападений на линіи были приняты различныя мѣры, неисполненіе которыхъ вело къ строгимъ наказаніямъ ¹⁾. Караулы и разъѣзды должны были содержаться не только по правому, но и по лѣвому берегу Яика, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ частяхъ послѣдняго у казаковъ были заведены хутора ²⁾. Отмѣтимъ въ заключеніе еще одну важную сторону въ разсмотрѣнныхъ нами мѣрахъ, принятыхъ для обороны нижняго Яика: онѣ имѣли не только военно-оборонительное значеніе, но и содѣйствовали разселенію Яицкаго войска, а вмѣстѣ съ тѣмъ положили начало колонизаціи этой страны, до того времени посѣщавшейся лишь кочевниками. Впрочемъ, это разселеніе произошло не скоро. Когда оно состоялось, мы въ точности не знаемъ; но къ 1748 г. оно не только еще не начиналось, но повидимому не было еще и близко къ началу ³⁾.

Неплюеву принадлежала не только организація обороны нижняго теченія Яика, но и проектъ преобразованій во внутреннемъ устройствѣ Яицкаго войска. Мы видѣли уже, что нѣкоторыя мѣры въ этомъ направленіи были приняты закономъ 1740 г.; однако, эти мѣры носили только приготовительный характеръ къ дальнѣйшимъ реформамъ, да и онѣ оставались неисполненными. Между тѣмъ во внутреннемъ устройствѣ войска происходили большія неурядицы: населеніе войска разрывалось на части благодаря постоянной борьбѣ между двумя партіями: атаманской (правительственной) и народной. Вмѣшательство со стороны центральнаго правительства, конечно, не могло помочь дѣлу, и вносимыя имъ ограниченія самоуправленія войска мало содѣйство-

¹⁾ Казакамъ запрещалось выѣзжать небольшими партіями и безъ вооруженія; иногда запрещалось отъѣзжать далѣе извѣстнаго разстоянія; при форпостахъ были сооружены особые маяки, которые въ случаѣ приближенія опасности зажигались и т. д. Указомъ 26 VIII 1739, 7.885, п. 5 Яицкимъ казакамъ было запрещено ѣздить въ орду безъ вѣдома Оренбургскаго начальства и безъ паспортовъ.

²⁾ *Витевскій*, глава X.

³⁾ Въ п. 13 помѣченнаго 22 ноября 1748 года проекта Неплюева о реорганизаціи Яицкаго войска, о которомъ рѣчь будетъ еще ниже, говорится: „Что же касается до вышеупомянутыхъ между тѣми форпостами отъ войска Яицкаго построенныхъ дву городковъ Кулагина и Калмыкова, то, хотя по опредѣленію Прав. Сената и велѣно оныя какъ скоро возможно тѣшиться фундаментальнымъ житьемъ обселить, токмо по здѣшнему усмотрѣнію, а паче по состоянію Яицкаго войска и тѣхъ мѣстъ, гдѣ оныя городки находятся, мнитсѣ сходиѣе, чтобы обселеніе оныхъ фундаментальными людьми до времени отложить: ибо на то изъ Яицкаго войска охотниковъ нынѣ нѣтъ, а въ неволю селить тому войску будетъ не безтрудно, а къ тому же и въ проходѣ къ казачьему ихъ городку рыбы, ежели будутъ тамъ фундаментально поселенные люди, имѣетъ быть не безъ помѣшательства“ (Р. Арх., 1878, II, стр. 23).

вали усовершенствованію его управленія; послѣднее продолжало сохранять въ высшей степени примитивный и произвольный характеръ: счетоводства не было никакого, дѣлопроизводство все было устное, съ казаковъ брались разные поборы и т. д. Еще въ началѣ своей дѣятельности на Оренбургской окраинѣ, а именно въ 1745 г. Неплюевъ получилъ отъ военной коллегіи предписаніе представить подробныя свѣдѣнія о Яицкомъ войскѣ вмѣстѣ съ проектомъ его реорганизациі. Чтобы исполнить это порученіе, Неплюевъ въ 1748 г. самъ вмѣстѣ съ Рычковымъ отправился въ Яицкій городокъ, чтобы на мѣстѣ изучить бытъ войска. На основаніи собранныхъ свѣдѣній Неплюевъ представилъ въ военную коллегію подробный проектъ реорганизациі, который дошелъ до насъ цѣликомъ и на который мы уже нѣсколько разъ ссылались въ предыдущемъ изложеніи ¹⁾. Основныя черты этого проекта заключались въ слѣдующемъ. Во главѣ войска стоитъ войсковой атаманъ, который опредѣляется верховной властью изъ трехъ кандидатовъ, представляемыхъ ей войскомъ. Войсковой атаманъ зависитъ отъ Оренбургской „главной команды“ и военной коллегіи; въ рукахъ его сосредоточиваются всѣ отрасли управленія (§ 1). Для содѣйствія ему по дѣламъ управленія при немъ состоятъ двое войсковыхъ старшинъ и одинъ изъ полковыхъ старшинъ по очереди (§ 2). Они вмѣстѣ съ войсковымъ писаремъ составляютъ „Яицкихъ войсковыхъ дѣлъ канцелярію“, которая при рѣшеніи дѣлъ должна руководствоваться общими государственными законами (§ 5). Для болѣе важныхъ дѣлъ атаманъ долженъ созывать казачій кругъ, компетенціи котораго подлежатъ, однако, только домашнія, мірскія дѣла, тогда какъ по вопросамъ объ исполненіи по Выс. указамъ и предписаніямъ вышшаго начальства, въ особенности относительно службы, онъ голоса не имѣетъ (§ 1, 2 и 6). Для войсковыхъ доходовъ и расходовъ вводится болѣе строгій порядокъ: они должны записываться въ книги и находятся подъ контролемъ Оренбургской губ. канцеляріи (§ 18). Яицкое войско дѣлится на 7 полковъ или станицъ, состоящихъ каждый изъ пяти сотенъ, т. е. 500 рядовыхъ ²⁾. Въ эти полки опредѣляются казаки и ихъ дѣти съ 17-лѣтняго (а въ случаѣ необходимости и съ 16-лѣтняго) возраста (§ 7). Во главѣ каждого полка стоитъ полковой старшина или станичный атаманъ (§ 8). Каждый казакъ долженъ имѣть не менѣе двухъ лошадей, вооруженіе,

¹⁾ Онъ напечатанъ *Витевскимъ*, который заимствовалъ его изъ Уральскаго Войскового Архива, въ т. II Русскаго Архива за 1878 г., стр. 10—33.

²⁾ Всего въ полку должно было быть 508 чиновъ, итого въ 7 полкахъ 3.556, а съ войсковою администраціей—3.572 чел. (*Рычковъ*, Топ. Ор., II, 81. Ср. также *Витевскій*, стр. 861, прим. г).

одежду и быть во всякое время готовымъ къ выступленію (§ 9). Ординарная служба войска состоитъ въ содержаніи форпостовъ и маяковъ, начиная отъ Илецкаго городка и до Гурьева городка. Итого на этихъ форпостахъ должно быть два полка (1.016 чел.), далѣе 20 чел. на форпостѣ у Илецкаго городка и 50 человекъ въ Гурьевѣ городкѣ. Всего это составляетъ 1086 чиновъ (§ 13)¹⁾. За эту свою („ординарную“) службу войско получаетъ окладное жалованіе, повышенное въ сравненіи съ прежнимъ²⁾, и пользуется рыбными и прочими промыслами по близости; въ случаѣ командированія „въ Оренбургъ или куда далѣе“ оно получаетъ жалованіе сверхъ окладнаго и провіантъ (§ 13). Кромѣ того войско получаетъ ежегодно пороху „по 70 пудовъ, а свинца по пропорціи того“ (§ 10)³⁾. Службу должны отправлять по наряду всѣ казаки по очереди: наемъ казаковъ и всякіе сборы на это отмѣняются⁴⁾, также какъ и сборы на подмогу казакамъ, наряжаемымъ по очереди. Впрочемъ, если очередь дойдетъ до „такого то казака, который имѣетъ знатный капиталъ, торги и разные промыслы производить, то имъ яко не регулярнымъ людямъ съ вѣдома своего полкового старшины позволяется вмѣсто себя сына или родственника и свойственника съ подмогой отъ себя отправить, также не изъ казаковъ очередного, а хотя и изъ калмыкъ надежнаго добровольно нанять, чтобы онъ вмѣсто его очередь отслужилъ“ (§ 14). Здѣсь допускалась явная льгота въ пользу богатыхъ, въ поясненіе чего мы однако должны замѣтить, что льгота эта дѣлалась не по инициативѣ правительства, но, напротивъ того, представляла изъ себя уступку со стороны послѣдняго: правительство два раза пыталось отмѣнить „наемку“, но оба раза должно было уступить и снова ввести ее⁵⁾ ⁶⁾. Далѣе, особое положеніе

¹⁾ Такимъ образомъ, проектъ не принимаетъ еще во вниманіе указа 20 X 1748 г. о содержаніи въ Гурьевѣ 100 казаковъ, хотя ко дню подписанія проекта (22 XI 1748) этотъ указъ уже былъ изданъ.

²⁾ Размѣръ этого повышеннаго жалованія въ проектѣ не приведенъ. По *Рычкова* (Топ. Ор., II 88) оно должно было составлять по 1¹/₂ р. на казака, а всего должно было отпускаться войску 7.901 р.

³⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ расходъ на посылку станицъ въ С.-Петербургъ, сокращался съ 2638 р. (у *Рычкова* эта цифра составляла 3363 р. Топ. Ор., II, 87) до 1.317 р., такъ какъ вмѣсто четырехъ станицъ въ годъ предписывалось посылать только одну (§ 12).

⁴⁾ Такіе сборы были уже запрещены указомъ (грамотою) 1740 г., но это запрещеніе не соблюдалось. —

⁵⁾ Наемка была отмѣнена въ 1766 и 1803 г., однако въ обоихъ случаяхъ была возстановлена (послѣдній разъ въ 1806 г. См. *Рябининъ*, т. I, стр. 40 и 66—70).

⁶⁾ Въ составѣ Яицкаго войска были и калмыки, о которыхъ рѣчь будетъ въ дру-

проектъ отводить казакамъ Сакмарской и Илецкой станицъ (численность первыхъ, включая атамана и т. д., должна была составлять 256 чел., численность вторыхъ—472 чел., итого 728 чел.). Они не участвовали въ рыболовствѣ Яицкаго войска, но зато и служба ихъ была легче, а кромѣ того они „и при жительствовахъ своихъ къ хлѣбопашеству и къ разнымъ промысламъ имѣють немалые и противъ Яицкихъ казаковъ излишніе способы“. Поэтому проектъ предписывалъ по-прежнему „ординарную ихъ службу отправлять имъ во всемъ на своемъ коштѣ¹⁾, довольствуясь симъ, что подушнаго оклада не платятъ“ и что у нихъ есть названные промыслы (§ 24)²⁾. Наконецъ, остается упомянуть, что проектъ предлагалъ ввести въ Яицкомъ войскѣ школу (что, какъ видно изъ мотивировки этого предложенія, вызывалось чисто практическими нуждами) (§ 19)³⁾, и отдавать старыхъ, увѣчныхъ и т. д. въ богадѣльни, малолѣтнихъ же сиротъ на воспитаніе (§ 20).

Изъ изложеннаго мы видимъ, что Неплюевъ съ одной стороны хотѣлъ поставить точныя границы самоуправленію войска, и притомъ такія границы, которыя были бы совмѣстимы съ притязаніями, какъ извѣстно, далеко не скромными, центрального правительства. Для этой цѣли компетенція войскового круга ограничивалась одними „домашними“ или „мірскими“ дѣлами. Съ другой стороны Неплюевъ стремился положить конецъ установившейся испоконъ вѣка примитивности въ области войскового управленія и замѣнить ее внесеніемъ болѣе строгаго порядка и болѣе усовершенствованной техникой дѣлопроизводства. Между тѣмъ проекту Неплюева не суждено было осуществиться, за исключеніемъ лишь штата, который былъ утвержденъ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе Неплюевъ продолжалъ добиваться преобразованій для войска; въ 1753 г. въ военной коллегіи по его иниціативѣ и при его участіи разсматривался полный штатъ „о нерегулярныхъ Оренбургской губ. войскахъ въ какомъ числѣ предъ тѣмъ оныя были и по нынѣшнему (1753 г.)

гомъ мѣстѣ, и татары. Вслѣдствіе случаевъ обращенія татарами калмыкъ въ магометанство, таковое обращеніе было запрещено подъ страхомъ смертной казни (см. § 22). Ср. указъ 23 III 1749, 9.722.

¹⁾ Кромѣ дачи пороха и свинца.

²⁾ Относительно Илецкой станицы см. также *Рябининъ*, т. II, стр. 15—21.

³⁾ „Понеже въ войскѣ Яицкомъ между всѣми нынѣшними старшинами грамотныхъ людей, кромѣ наказнаго атамана и войскового писаря, болѣе 3 или 4 чел. не имѣется, да и тѣ знаютъ недовольно, такожь и изъ молодыхъ людей грамотныхъ и учащихся тому весьма не столько, сколько нынѣшній штатъ и сіе учрежденіе требуютъ“.... Ср. также *Витевскій*, стр. 311—2.

⁴⁾ См. *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 81 и *Витевскій* въ Р. Арх., 1879, № VIII, стр. 379.

военной коллегіи разсмотрѣнію впредь сколько ихъ и на какомъ основаніи быть надлежитъ“. Между тѣмъ Сенатъ отложилъ разсмотрѣніе этого штата, и дѣло кончилось тѣмъ, что въ концѣ 1755 г. войску было предписано остаться на прежнемъ основаніи впредь „до будущаго въ учрежденной при военной коллегіи разсмотрѣнія“¹⁾. При всемъ томъ слѣдуетъ однако замѣтить, что внимательное отношеніе Неплюева къ нуждамъ Яицкихъ казаковъ и его личный авторитетъ въ войскѣ приводили къ тому, что эпоха его управленія была временемъ сравнительнаго спокойствія на Яикѣ. Послѣ него опять начинается „ожесточенная и непримиримая междоусобная борьба старшинской партіи съ народной“. Представители первой продолжаютъ эксплуатировать всѣ выгоды своего положенія и своими злоупотребленіями вызываютъ недовольство простыхъ казаковъ. Въ Яицкомъ городкѣ опять появляются одинъ за другимъ слѣдователи, которые, однако, по большей части вмѣсто того, чтобы производить безпристрастное слѣдствіе, мирволятъ виновнымъ въ злоупотребленіяхъ должностнымъ лицамъ и т. д. Въ такой постоянной борьбѣ проходятъ 1760-е годы, и раздоры и недовольство растутъ. Поводомъ къ открытому неповиновенію даетъ предписаніе учредить изъ Яицкихъ казаковъ особую команду въ образованномъ по случаю войны съ Турціей Московскомъ казачьемъ легіонѣ²⁾. Вмѣстѣ съ изданіемъ этого предписанія распространился слухъ, что изъ казаковъ будутъ образованы регулярные эскадроны, и когда казакамъ было предписано преслѣдовать бѣжавшихъ изъ Россіи калмыкъ, они отказались повиноваться. Тогда въ Яицкій городокъ опять были посланы слѣдователи (ген. фонъ-Траубенбергъ и кап. Дурновъ); однако ихъ дѣятельность не удовлетворила казаковъ и не успокоила ихъ, и наконецъ 13 января 1772 г. дѣло дошло до открытаго возмущенія: казаки убили одного изъ слѣдователей, другого изранили, а затѣмъ произвели жестокую расправу и надъ своими властями. Противъ мятежниковъ было послано войско, которое одержало побѣду надъ казаками: въ результатѣ виновные были наказаны³⁾, а казачье управленіе было уничтожено и замѣнено назначеннымъ правительствомъ комендантомъ⁴⁾. Порядокъ, такимъ образомъ, былъ водворенъ, но это

¹⁾ См. замѣтку г. *Гр. Александрова* въ Р. Арх., 1878 г., кн. II, стр. 487—8.

²⁾ Указъ 3 X 1769, 13.365. Указомъ 7 XII 1770, 13.538 казаки были избавлены отъ легіонной службы (ср. *Витевскій* въ Р. Арх., 1879, № 11, стр. 392). Впослѣдствіи, а именно въ 1788 г., отставныхъ этой команды было повелѣно поселить по желанію во вновь основанномъ тогда на р. Б. Узенѣ городѣ или на Кавказской линіи (см. указы 18 I 1788, 16.608 и 21 VIII 1788, 16.700).

³⁾ 130 человекъ было казнено, а у 1000 человекъ были отрѣзаны носы и уши...

⁴⁾ См. указъ 4 VI 1772 г. въ Гор. Пос. Росс. Имп., т. III, СПб., 1863, стр. 503.

успокоеніе было только временнымъ и наружнымъ; въ дѣйствительности недовольство продолжало расти и скоро нашло свое выраженіе въ Пугачевскомъ бунтѣ, который, какъ извѣстно, начался на Яикѣ при дѣятельномъ участіи Яицкихъ казаковъ. Въ результатѣ Яицкіе казаки лишились своего стариннаго самоуправленія: „народное правленіе и круги отмѣнены, назначеніе атамана предоставлено исключительно Выс. волѣ, войсковая артиллерія отобрана и въ городѣ водворенъ постоянный регулярный гарнизонъ“ ¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ рѣка Яикъ, войско и городъ, „для совершеннаго забвенія сего на Яикѣ послѣдовавшаго несчастнаго происшествія“, были переименованы Ураломъ, Уральскимъ войскомъ и г. Уральскомъ ²⁾.

Впрочемъ, вскорѣ, а именно 9 февраля 1775 г., по настоянію Потемкина мѣстное комендантское управленіе было упразднено и во главѣ войска былъ поставленъ войсковой атаманъ и войсковая канцелярія ³⁾. Затѣмъ въ исторіи войска наступаетъ періодъ времени 1776—1786 г., въ теченіе котораго оно находилось въ вѣдѣніи Потемкина. Послѣдній обратилъ особое вниманіе на упорядоченіе службы казаковъ на линіи и на усиленіе ея. ⁴⁾ Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ заботился и объ улучшеніи хозяйственнаго быта войска. Что касается административной организаціи послѣдняго, то она продолжала оставаться въ неопредѣленномъ положеніи, что попрежнему приводило къ разнымъ злоупотребленіямъ. Лишь въ 1781 г. было произведено измѣненіе, имѣвшее, однако, лишь внѣшнее значеніе, а именно въ этомъ году войско по гражданскимъ дѣламъ было передано въ вѣдомство Астраханской губ., съ оставленіемъ его по военнымъ дѣламъ въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ ⁵⁾. Затѣмъ въ 1798 г., при реорганизаціи войскъ, ограждавшихъ Оренбургскую линію, пространство отъ Оренбурга до Уральска и отъ послѣдняго до Гурьева составило двѣ изъ пяти дистанцій Оренбургской линіи, а изъ Уральскаго войска было образовано два кантона: во главѣ перваго былъ поставленъ войсковой атаманъ, а во главѣ втораго атаманъ Илецкой станицы ⁶⁾. Эта мѣра имѣла

¹⁾ *Рябининъ*, т. I, стр. 59—60, ср. *Левшинъ*, стр. 31.

²⁾ Указъ 15 I 1775, 14.235.

³⁾ *Рябининъ*, т. I, стр. 62.

⁴⁾ Для послѣдней цѣли на линію былъ временно командированъ Пермскій пѣхотный полкъ.

⁵⁾ Это произошло при учрежденіи Уфимскаго нам. по указу 23 XII 1781, 15.307 (см. также указъ 14 I 1782, 15.324, п. 6).

⁶⁾ *И. И. Желтцовъ*, (наз. соч., II, стр. 107) сообщаетъ, что въ 1798 г. (по Выс. рескрипту 23 IV 1798 г.) Уральскіе казаки, по премѣру Донскихъ, стали служить въ гвардіи, при чемъ изъ нихъ была образована л.-гв. Уральская казачья сотня.

лишь чисто военное значеніе; но для насъ представляетъ интересъ то обстоятельство, что одновременно съ нею было предписано подвергнуть всѣхъ казаковъ войска особой переписи¹⁾. Результаты этой переписи до насъ, къ сожалѣнію не дошли²⁾. Затѣмъ, рядъ административныхъ реформъ былъ предпринятъ въ войскѣ въ началѣ XIX в. Прежде всего, въ 1802 г. была реорганизована войсковая канцелярія³⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ на ген. лейт. Медера было возложено составленіе новаго болѣе детального положенія объ управленіи войскомъ⁴⁾, для каковой цѣли ген. Медеръ болѣе года оставался въ Уральскѣ. Въ декабрѣ 1803 г. новое положеніе было издано: мы приводимъ здѣсь основныя черты его, которыя заключались въ слѣдующемъ. Войско дѣлится на 10 полковъ по 578 чел. (изъ нихъ 550 казаковъ) въ каждомъ. Эти полки, однако, составляются лишь „тогда, когда востребуется надобность въ нарядѣ ихъ на внутреннюю или внѣшнюю службу, по прошествіи сей надобности, вступая въ предѣлы жилищъ своихъ въ общее число войска, обращается каждый изъ бывшихъ на службѣ къ домашнимъ своимъ упражненіямъ“. Срокъ службы составляетъ для офицеровъ 15 лѣтъ, для казаковъ—30 и не менѣе—25 лѣтъ (исключая случаевъ ранъ, увѣчий и т. п.). На офицерскія должности могутъ назначаться лишь лица, принадлежащія къ войску⁵⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ войсковая канцелярія опять подверглась преобразованію, причемъ она по гражданскимъ дѣламъ опять была отдана въ вѣдомство Оренбургскаго губ. начальства⁶⁾.

Приведеніе въ дѣйствіе новаго положенія было возложено на названнаго уже ген.-лейт. Медера. Такъ какъ оно, однако, было встрѣчено Уральцами недружелюбно, то его пришлось вводить силою. Одновременно съ этимъ было повелѣно вновь произвести перепись Уральского войска⁷⁾. На этотъ разъ результаты переписи до насъ дошли: они приведены нами въ слѣдующей таблицѣ.

¹⁾ Указъ 10 IV 1798, 18.477.

²⁾ Согласно *Шторху* (*H. Storch, Hist.-stat. Gemälde, I Theil, Riga 1797, стр. 93*) численность Уральскихъ казаковъ въ то время составляла 30.000 вооруженныхъ людей (*streitbare Männer*), которые содержали готовый къ выступленію въ походъ контингентъ (*ein marschfertiges Korps*) въ 12.000 чел., среди которыхъ, однако, было много татаръ и крещеныхъ калмыковъ. Этотъ расчетъ долженъ быть признанъ сильно преувеличеннымъ.

³⁾ Указъ 25 II 1802, 20.156, III.

⁴⁾ См. указъ 16 IX 1803, 20.938.

⁵⁾ Лишь съ 1829 г. въ войсковыя атаманы стали назначать лицъ, не происшедшихъ изъ войска (*Рябининъ*, т. Т. I, стр. 75).

⁶⁾ Указъ 26 XII 1803 (29 I 1804), 21.101.

⁷⁾ Указъ 26 XII 1803, 21.102.—П. 6. этого указа предписываетъ ген. Медеру

	м. п.	ж. п.	об. п.
Казаковъ	14.618	14.970	29.588
Крѣпостныхъ крестьянъ и дворо- выхъ людей	280	213	493
Иногороднихъ русскихъ купцовъ и ремесленниковъ, постоянно живу- щихъ въ Уральскѣ и Сакмарскомъ городкѣ	83	63	146
Итого	14.981	15.246	30.227 ¹⁾

Если мы сравнимъ эти данныя съ переписью Захарова, то увидимъ, что за 80 лѣтъ численность войска увеличилась въ $2\frac{1}{2}$ раза (на 145%). Съ свѣдѣніями за 1760-ые гг. мы, къ сожалѣнію, результаты переписи 1803 г. сравнить не можемъ, такъ какъ эти свѣдѣнія, какъ мы видѣли, касались лишь служащихъ казаковъ.

V. Башкиры и Мещеряки ²⁾.

Въ обширной странѣ, входившей въ составъ Оренбургскаго края стараго состава, башкиры, если не считать киргизъ-кайсацкихъ степей, составляли главную массу населенія, и притомъ господствующую часть его. Они занимали земли, входящія въ составъ современныхъ Уфимской, а также Оренбургской, Пермской и Самарской губ., при чемъ населяли все лѣсное и степное пространство по р.р. Камѣ, Бѣлой и по обѣ стороны верховьевъ Яика. Встрѣчаемыя въ краѣ „чудскія могилы“, также какъ и названія многихъ рѣкъ, озеръ и урочищъ заставляютъ думать, что башкиры не были первоначальными обитателями края, хотя—какъ показываетъ цѣлый рядъ данныхъ—они заняли его уже очень

представить на Выс. утвержденіе свои соображенія о порядкѣ производства переписи. Къ сожалѣнію эти соображенія до насъ не дошли.

¹⁾ См. *Рябининъ*, I, 318. Рябининъ неправильно относитъ перепись ген.-лейт. Медера къ 1801 г. См. также *Бородинъ*, т. I, стр. 4. У *Зябловскаго* (Статист. опис. Росс. Имп., 1808 г. I, стр. 80—94) численность Уральскихъ казаковъ опредѣлена въ 30.200 душъ.

²⁾ Изъ литературы, кромѣ трудовъ *П. И. Рычкова*, см. гл. обр. работы *Н. А. Оирсова*, *Инородческое населеніе и т. д.*, Казань 1869, стр. 201—445 и *Витѣвскаго*, *Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.*, Казань, 1897. Существуетъ особый „Библиографическій указатель литературы о башкирахъ“, составленный *Д. П. Никольскимъ*. Въ настоящемъ очеркѣ мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ весьма сложный вопросъ о землевладѣніи башкиръ.

давно (не позднѣе IX вѣка). Происхожденіе они были вѣроятно тюрк-скаго, и повидимому они состоятъ въ болѣе или менѣе близкомъ родствѣ съ татарами, съ которыми у нихъ много общаго: „тотъ же анатомическій типъ, та же наружность, религія, тѣ же черты характера и почти тотъ же языкъ“, говоритъ Витевскій. Если у башкиръ наблюдается болѣе низкій уровень какъ экономическаго, такъ и умственнаго и гражданскаго развитія, то, по мнѣнію того же автора, „эти отличія являются прямымъ слѣдствіемъ историческаго существованія башкиръ. Татары начали осѣдлую гражданскую жизнь прежде башкиръ и двумя столѣтіями раньше ихъ были подчинены вліянію русскаго цивилизующаго элемента, тогда какъ башкиры въ это время оставались больше подъ вліяніемъ сосѣднихъ калмыковъ и киргизъ“. Какъ по этой причинѣ, такъ и вслѣдствіе обширности занимаемыхъ башкирами степей, они гораздо долѣе, чѣмъ татары, сохранили кочевой или полукочевой образъ жизни ¹⁾).

Во время существованія Казанскаго царства башкиры входили въ составъ послѣдняго, что не препятствовало, однако, постояннымъ нападеніямъ на нихъ со стороны граничившихъ съ ними кочевниковъ: ногайцевъ, киргизовъ и т. д. Эти нападенія продолжались и послѣ паденія Казанскаго царства и вѣроятно послужили причиною тому, что башкиры около 1555 г. приняли русское подданство, при чемъ за ними были подтверждены земли за Камой и по Бѣлой ²⁾), за что они съ своей стороны обязались уплачивать казнѣ небольшой ясакъ деньгами. Не ограничиваясь однако этимъ, башкиры сами же просили русское правительство построить въ ихъ странѣ русскія укрѣпленія: вслѣдствіе этого появилась Уфа (1574), а вскорѣ затѣмъ и Мензелинскъ (1586) ³⁾. Такимъ образомъ башкиры добровольно дали Россіи въ руки то оружіе, которымъ послѣдняя затѣмъ воспользовалась противъ нихъ, хотя, безъ сомнѣнія, русское господство не миновало бы ихъ и въ томъ случаѣ, если бы они сами его не выпросили.

Однако башкиры не составляли единственнаго населенія края. Изъ остальныхъ встрѣчавшихся въ немъ жителей слѣдуетъ въ особенности назвать мещеряковъ съ одной стороны, и тептерей и бобылей—съ другой. Оба являлись въ Башкиріи элементомъ пришлымъ, при чемъ мещеряки вѣроятно представляли изъ себя отатарившееся населеніе

¹⁾ Витевскій, стр. 125—6.

²⁾ Данную имъ при этомъ грамоту см. у Рябинина (Уральское казачье войско, т. II, прил. I).

³⁾ Еще ранѣе была основана Оса (1557); о времени основанія г. Бирска (1663) см. Витевскій, стр. 384.

части праваго берега Волги (въ нынѣшнихъ Пензенской и Симбирской губерніяхъ), бѣжавшее послѣ покоренія Казанскаго царства за Волгу, чтобы поселиться въ современныхъ Пермской и Уфимской губерніяхъ ¹⁾. На новыхъ мѣстахъ жительства мещеряки не владѣли собственною землею, но сидѣли на башкирскихъ земляхъ, что вело къ подчиненному соціальному положенію ихъ и создавало между ними и башкирами классовый антагонизмъ, которымъ русское правительство въ послѣдствіи неоднократно пользовалось ²⁾. Исторія прибытія мещеряковъ въ башкирскій край должна быть признана весьма темной; въ особенностяхъ у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія тѣхъ признаковъ, коими они были отграничены отъ тептерей и бобылей. Что касается послѣднихъ, то имъ мы посвятимъ особый очеркъ; здѣсь замѣтимъ только, что они также представляли изъ себя пришлый элементъ, находившійся притомъ отъ башкиръ въ еще большей зависимости, чѣмъ мещеряки.

Вслѣдъ за болѣе тѣснымъ подчиненіемъ башкиръ Россіи, т. е. послѣ постройки Уфы, въ страну ихъ начинаютъ приливать и русскіе колонисты, подъ вліяніемъ которыхъ и башкиры постепенно начинаютъ обращаться къ земледѣлію, хотя и до настоящаго времени скотоводство составляетъ ихъ главное занятіе ³⁾.

Хотя башкиры добровольно подчинились Россіи, они далеко не

¹⁾ По Рычкову мещеряки Уфимской пров. „суть сходцы изъ Алатырскаго и Симбирскаго уѣздовъ“ (*Рычковъ*, Топ. Ор., I, 101). Этнографическое мѣсто мещеряковъ до настоящаго времени не можетъ считаться выясненнымъ: одни считаютъ ихъ за отатарившихся финновъ, другіе приписываютъ имъ тюркское происхожденіе.

²⁾ *Витевскій*, стр. 421—2.

³⁾ О характерѣ кочевого быта башкиръ и о зачаткахъ земледѣлія у нихъ см., напр., за конецъ 1760-ыхъ гг. у *Лепехина* (Вторая часть дневныхъ записокъ и т. д., вторымъ тисненіемъ, въ Спб., 1802, стр. 36 и слѣд. и 53 и слѣд.), а за 1790-ые гг. — у *Георги* (назв. соч., II, стр. 96 и слѣд.) и въ „Топографическомъ описаніи Оренбургской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312), въ „Топографическомъ описаніи Пермскаго нам.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 332, рук. безъ года, относится къ концу 1780-ыхъ гг.) и въ „Хозяйственномъ описаніи Пермской губ.“ *Никиты Попова*, 1804 г. (В. Учр. Арх. Гл. Шт., V, 340, ч. II, отд. III). Всѣ эти источники рисуютъ намъ одну и ту же картину, согласно которой башкиры зиму проводили въ избахъ, лѣтомъ же (съ мая по октябрь) кочевали съ своими стадами, живя въ войлочныхъ кибиткахъ; земледѣліе у нихъ было развито слабо, и они сѣяли лишь небольшое количество хлѣба (только ярового). Впрочемъ, для части Пермскихъ башкиръ земледѣліе составляло главное занятіе. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о всѣхъ мещерякахъ, которые считались даже хорошими земледѣльцами (впрочемъ, другой взглядъ см. въ указѣ 27 II 1802, 20.164а). Зимой нѣкоторые изъ Оренбургскихъ башкиръ возили Илецкую соль или нанимались на горные заводы.

мирно и не охотно несли то ярмо, которое сами на себя возложили. Напротивъ того, въ теченіе всего XVII и XVIII в. мы видимъ рядъ послѣдовательныхъ башкирскихъ бунтовъ, сопровождавшихся страшнымъ кровопролитіемъ. Главной причиной этихъ бунтовъ были тѣ стѣсненія, съ которыми была связана необходимость подчиняться новой власти, тѣмъ болѣе что представители послѣдней—посылавшіеся въ Башкирію воеводы и ихъ подчиненные, пользуясь отдаленностью отъ центра, позволяли себѣ невѣроятные злоупотребленія ¹⁾. Сюда надо присоединить еще земельные захваты со стороны новыхъ пришельцевъ, а также и то обстоятельство, что послѣ паденія Казанскаго царства Башкирія сдѣлалась важнымъ центромъ магометанства на нашемъ востокѣ ²⁾. Эти постоянно повторявшіеся башкирскіе бунты были одной изъ причинъ, побудившихъ русское правительство принять болѣе энергичныя мѣры для утвержденія русскаго господства въ Башкирії и, такимъ образомъ, повлекшихъ за собою экспедицію Кирилова и всѣ послѣдовавшія за нею событія. Между тѣмъ эта экспедиція въ свою очередь вызвала сильнѣйшее возмущеніе со стороны башкиръ, появившихъ, къ чему должно было привести созданіе новыхъ укрѣпленій на Никѣ. Это возмущеніе началось въ 1735 г., тянулось съ нѣкоторыми перерывами пять лѣтъ и закончилось массовыми „эзекуціями“, произведенными въ августѣ и сентябрѣ 1740 г. надъ виновниками возстанія ³⁾. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, усмиреніе возстанія поглотило значительную часть силъ и времени у первыхъ начальниковъ

¹⁾ О злоупотребленіяхъ и притѣсненіяхъ со стороны русскихъ служилыхъ людей, вѣдавшихъ инородцевъ, см. Н. А. *Өирсовъ*, „Положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ“ въ Уч. зап. Каз. Унив., 1864, вып. II, стр. 394—406. Въ особенности прославился своими притѣсненіями въ началѣ XVIII в. Уфимскій комиссаръ Сергѣевъ, который за это и былъ повѣшенъ въ Казани. О звѣрствахъ Сергѣева см. Н. *Поповъ*. Татищевъ и его время, М., 1861, стр. 165—6.

²⁾ Изъ башкирскихъ бунтовъ особаго упоминанія заслуживаетъ Сеитовскій, продолжавшійся (съ 1662 г.) около пяти лѣтъ и получившій свое названіе отъ предводителя башкиръ, старшины Сеита, и Алдаро-Кусюмовскій (1707—8), также получившій свое названіе отъ именъ двухъ башкирскихъ предводителей, Алдара и Кусюма. Иногда башкирамъ удавалось склонить на свою сторону и другіе народы (калмыковъ въ Сеитовскій бунтъ, киргизовъ, каракалпаковъ, часть татаръ, мешеряковъ и т. д. въ Алдаро-Кусюмовскій), и соединившіе свои силы мятежники одновременно съ разныхъ сторонъ нападали на русскія пограничныя поселенія, доходя при этомъ иногда почти до самой Казани.

³⁾ Во время этихъ эзекуцій было казнено разными способами 292 чел., а носы и уши были отрѣзаны послѣ наказанія кнутомъ у 301 чел. (*Рычковъ*, Ист. Ор., I 425—7 и 484).

края (особенно Кирилова и Урусова)¹⁾. Поэтому они лишь очень мало успѣли сдѣлать для внутренняго устройства края. Послѣ умирения бунта наступила сравнительно продолжительная эпоха спокойствія, которая совпала съ первыми 13 годами управленія Неплюева; за нею, однако, опять послѣдовалъ бунтъ 1755 г., на которомъ мы остановимся ниже.

Послѣ этого краткаго обзора главнѣйшихъ судебъ башкирскаго народа до половины XVIII стол., перейдемъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію ихъ отношеній къ государству²⁾. Какъ мы видѣли, башкиры съ переходомъ въ русское подданство должны были платить русскому правительству *ясакъ* деньгами³⁾. О томъ, какъ исчислялся и раскладывался этотъ ясакъ, мы, къ сожалѣнію, свѣдѣній не имѣемъ⁴⁾.

¹⁾ Подробное описаніе этого возмущенія см. у *Рычкова* (въ его Ист. Ор.) и у *Витевского* (стр. 141—176). Наглядное представленіе о тѣхъ страшныхъ жертвахъ, которыхъ стоило усмиреніе бунта, даютъ намъ свѣдѣнія, помѣщенные у *Рычкова* въ Ист. Ор., I, 487 и сл. Согласно этимъ свѣдѣніямъ 5 лѣтъ 1735—40 было разорено 696 башкирскихъ деревень, убито башкиръ 16.572, сослано 3236, роздано 8.382 (итого 28.190 чел., не считая тѣхъ 301, у которыхъ были отрѣзаны уши и носы). Кромѣ того было взято „въ штрафъ“ 12.283 лошади, 6.076 овецъ и 9.828 р. Всѣ эти данныя *Рычковъ* считаетъ сильно преуменьшенными, „ибо много того, а особливо отъ нерегулярныхъ людей, происходило, о чемъ никакихъ репортовъ подавано не было“... (ср. *Топ. Ор.*, I, 91). Мы знаемъ случай, гдѣ башкиръ въ числѣ 105 чел. загнали въ амбаръ и въ немъ сожгли (*Рычковъ*, Ист. Ор., I, 197—8). Замѣчательно то этическое хладнокровіе, съ которымъ обо всѣхъ этихъ проявленіяхъ современной ему жестокости повѣствуетъ *Рычковъ*. Что и со стороны русскихъ жертвы, связанныя съ новой экспедиціей, были не малы, показываетъ, напр., слѣдующій случай: въ концѣ ноября 1735 г., вслѣдствіе недостатка провіанта въ Орскѣ, оттуда выступила въ Сакмарскій городокъ команда въ 773 чел.; вслѣдствіе сильнаго мороза при плохой одеждѣ около 550 чел. изъ этой команды дорогой замерзли и умерли съ голоду... (*Рычковъ*, Ист. Ор., I, 206).

²⁾ Объ административномъ устройствѣ края мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ. Прибавимъ къ сказанному, что послѣ основанія Уфы башкиры были раздѣлены на четыре части или дороги: *Казанскую* на западѣ, *Осинскую* на сѣверѣ, *Сибирскую* на востокѣ и *Ногайскую* на югѣ (подробное означеніе границъ этихъ дорогъ см. у *Витевского*, приложение 24, стр. 15); дороги въ свою очередь дѣлились на волости, волости на роды (тюбы и аймаки). Проводя зиму 1734—5 г. въ Уфѣ, *Кириловъ* составилъ списокъ башкирскихъ родовъ, который до насъ дошелъ и даетъ намъ возможность составить себѣ представленіе объ административномъ раздѣленіи башкирскаго народа. Этотъ списокъ помѣщенъ *Рычковымъ* въ Ист. Ор., I, 120—123. Помѣщенный въ *Топ. Ор.*, I, 93—100 списокъ, который *Витевскій* приписываетъ *Кирилову* (стр. 392), не вполнѣ совпадаетъ съ названнымъ спискомъ и относится, вѣроятно, къ болѣе позднему времени, когда писалась *Топ. Ор.* (т. е. къ концу 1750-ыхъ г.). Ср. также *Н. Поповъ*, *Татищевъ* и его время, М. 1861, стр. 551, прим. 99.

³⁾ *Рычковъ*, *Топ. Ор.*, I, 92.

⁴⁾ Есть, однако, не совсѣмъ ясное мѣсто у *Рычкова*, гдѣ говорится, что ясакъ

За нѣкоторыми исключеніями мы не знаемъ также, подвергался ли онъ какимъ либо измѣненіямъ до 1754 г., когда онъ былъ отмѣненъ и когда онъ, какъ мы увидимъ ниже, составлялъ 2054 р. 78 к. ¹⁾ Ясакъ

составляютъ „или лисица въ 80, или куница въ 40, или батманъ меду въ 90 коп. съ двора“ (Ист. Ор., I, 17, прим. 4). Важное значеніе пчеловодства у башкиръ видно изъ того, что, по словамъ указа 27 V 1720, 3.593, оно служить имъ источникомъ для уплаты ясака. Ср. Рычковъ, Топ. Ор., I, 298—9: „Башкирцы, у которыхъ лѣсныя мѣста, отъ сихъ бортовыхъ пчелъ получаютъ себѣ великій доходъ“... Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ Рычковъ сообщаетъ, что весь ясачный окладъ уплачивался башкирами изъ оброка, получаемого ими отъ тептерей и бобылей за пользованіе землею (Ист. Ор. II, 324). Для взиманія ясака велись особыя „ясачныя“ окладныя книги. Запись въ эти книги извѣстнаго лица или его предковъ могла служить доказательствомъ, что это лицо входило въ составъ коренного башкирскаго населенія и что оно не принадлежало къ бѣглымъ, подлежащимъ высылкѣ на прежнія жилища (см. указъ 18 III 1731, 5.719 о ясачныхъ татарахъ Уфимскаго уѣзда). Былъ ли ясакъ личнымъ, подворнымъ или поземельнымъ налогомъ, мы не можемъ рѣшить: съ одной стороны при припискѣ къ башкирамъ новыхъ лицъ ясакъ соотв. образомъ увеличивался (см. указъ 31 V 1734, 6.581, п. 24, гдѣ два калмыка приписываются къ башкирамъ Уфимскаго у. Терсадской вол. съ предписаніемъ „съ ясачными башкирцами и службы служить и ясакъ платить въ рядъ съ башкирцами, и сколько на нихъ ясаку наложено будетъ, то приложить къ прежнему окладу“). Далѣе, указъ 31 V 1734, 6.581, п. 20, предписываетъ „отдѣлившихся отъ отцовъ дѣтей, а отъ братьевъ братьевъ, кои живутъ безъ платежа ясака, тѣхъ положить въ ясакъ по старымъ ихъ обычаямъ, какъ другіе братья башкирцы въ ясакъ обложены, и написать въ окладную ясачную книгу, а сколько того оклада прибудеть, о томъ въ камеръ-коллегію и въ Сенатъ прислать вѣдомости“. Изъ послѣднихъ словъ видно, что здѣсь дѣло идетъ не только о порядкѣ внутренней раскладки, но что и съ увеличеніемъ дворовъ увеличивалась и общая сумма оклада. Съ другой стороны, однако, когда часть земель была взята подъ вновь основанныя крѣпости, то было повелѣно „за взятія у башкирцевъ подъ строеніе крѣпостей земли ясакъ, что надлежитъ съ тѣхъ земель, по пропорціи съ нихъ снять“... (указъ 20 VIII 1739, 7.876, п. 10; это постановленіе было распространено лишь на тѣхъ башкиръ, которые не участвовали въ бунтахъ. См. Витевскій, стр. 415—6).

¹⁾ Согласно помѣщенной въ П. С. З. „табели“ о разнаго рода сборахъ (12 VIII 1724, 4.548) сборъ „съ башкирцевъ, съ лопарей, съ самоеди, съ сибирскихъ и астраханскихъ татаръ ясачныхъ“ составлялъ 56.969 р. 38 к. (эта же цифра приведена въ извлеченной П. Н. Милюковымъ изъ Гос. Архива гос. росписи за 1724 г., но здѣсь эта сумма названа сборомъ „съ татаръ, самоедовъ и лопарей ясачныхъ“ безъ упоминанія о башкирахъ. См. Милюковъ, Гос. Хоз., приложенія, стр. 142). Здѣсь же названъ и другой сборъ („да на башкирцевъ положено, а не платятъ 22.758 р. 78 к.“), который при этомъ отмѣняется. Согласно указу 16 III 1754, 10.198 объ отмѣнѣ ясака, послѣдній въ то время составлялъ „на всѣхъ Уфимской и Исетской провинціи башкирцахъ, мешерякахъ и обрѣтающихся между ими татарахъ 4.392 р. 65¹/₄ к.“ Изъ нихъ по Рычкову на башкиръ приходилось 2054 р. 78 к. (эта сумма названа и въ указѣ 13 II 1748, 9.484), на мешеряковъ—463 р. 75 к., итого 2518 р. 53 к. Слѣд., на татаръ приходилось 1874 р. 12¹/₄ к., и численность татаръ должна была составлять почти половину всей массы разсматриваемаго здѣсь ясачнаго населенія, т. е. около 51.000.

первоначально доставлялся въ Казань; отдаленность послѣдней была одной изъ причинъ, побудившей башкиръ просить о построеніи новаго города, послѣ чего мѣстомъ доставленія ясака сдѣлалась Уфа ¹⁾. Впрочемъ, не всѣ башкиры платили ясакъ: въ этомъ отношеніи они дѣлились на *ясачниковъ* и *тархановъ*, изъ которыхъ послѣдніе были изъяты отъ ясака ²⁾. Званіе тархановъ давалось правительствомъ башкирамъ, оказавшимъ ему особыя услуги, при чемъ нѣкоторымъ оно давалось наслѣдственно, другимъ только лично. Тарханы обязаны были нести службу и въ разрядныхъ книгахъ помѣщались въ числѣ служилыхъ инородцевъ ³⁾. Служба ихъ была безвозмездной и оплачивалась

Такимъ образомъ, если приведенныя цифры вѣрны, то мы получаемъ значительную группу ясачныхъ татаръ, составляющихъ почти половину всего ясачнаго населенія края. Между тѣмъ мы увѣрены, что въ Оренбургскомъ краѣ не было столь значительной группы ясачныхъ татаръ, такъ какъ на нее никакихъ другихъ указаній нѣтъ. Мы думаемъ, что всѣ ясачные татары края—какъ и вообще всѣ ясачные крестьяне—были положены въ подушный окладъ, и что кромѣ нихъ послѣ 1724 г. встрѣчались лишь 1) служилые татары: о нихъ наше законодательство часто упоминаетъ наряду съ мещеряками, и они не могли быть многочисленны, и 2) небольшая группа ясачныхъ татаръ, о которыхъ упоминаетъ *Рычковъ* (Топ. Ор., II, 191), говоря объ Исетской провинціи и называя ихъ Ичкинскими и Батаряцкими татарами. Число ихъ составляло 419 и 196, т. е. всего 615 душъ („по переписи“ [какой—неизвѣстно], говоритъ *Рычковъ*); они были положены въ полтинный ясакъ до 1754 г., когда и для нихъ ясакъ былъ замѣненъ казенной солью (вѣроятно, эти группы имѣетъ въ виду указъ 13 III 1731, 5.719, говоря о ясачныхъ татарахъ). При такихъ условіяхъ намъ ничего другого не остается, какъ предположить въ приведенныхъ данныхъ о суммѣ ясака какую нибудь ошибку либо въ П. С. З., либо у *Рыčkova*, тѣмъ болѣе, что въ П. С. З. опечатки весьма часты и что какъ ошибки, такъ и опечатки встрѣчаются и у *Рыčkova*.

¹⁾ При этомъ ясакъ собирался, повидимому, ихъ собственными старшинами (см., напр., указъ 31 VII 1728, 5.318). Впрочемъ, въ 1729 г. для сбора ясака было предписано посылать къ башкирамъ „русскихъ людей добрыхъ и смирныхъ и пожиточныхъ“, при чемъ имъ было повелѣно „башкирцамъ никакихъ обидъ и налогъ подъ жестокимъ наказаніемъ не чинить“ (указъ 24 X 1729, 5.473). Однако, въ 1738 г. по представленію Татищева сборъ ясака былъ снова возложенъ на старшинъ (указъ 17 III 1738, 7.542, п. 1; ср. *Витевскій*, стр. 154). О старшинахъ у башкиръ и объ инструкціи, данной имъ Неплюевымъ см. указъ 20 VIII 1739, 7.876, п. 8 и 9 и *Витевскій*, стр. 410 и 417 (для конца 1760-ыхъ гг. см. *Лепехинъ*, назв. соч., стр. 51—3).

²⁾ *Рычковъ*, Ист. Ор., I, 16, прим. 4. Тарханы, кромѣ того, имѣли то преимущество, „что они, гдѣ бы хотѣли, землею владѣть, сѣна косить и рыбу ловить могли, и въ томъ ясачники не спорили; только до бортныхъ угодей и бобровыхъ гонѣ касаться было нельзя. Однакожъ нынѣ есть, что тотъ обычай и у самихъ у нихъ выходить, понеже всякъ имѣетъ земли и угодей довольно“ (тамъ же).

³⁾ *Витевскій*, стр. 386. Случай пожалованія въ тарханы см. тамъ же, 134. Въ Уфимскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи сохранился списокъ тархановъ, отно-

лишь въ случаѣ дальнихъ посылокъ или особыхъ услугъ ¹⁾. Въ 1734 г. было повелѣно завести въ Уфѣ новую „тарханную книгу“, куда должны были быть записаны всѣ тарханы „съ описаніемъ службы ихъ, кто гдѣ служилъ, дабы впредь объ нихъ, сколько ихъ къ службѣ Ея И. В. собраться можетъ, и о прежнихъ ихъ службахъ было извѣстно и никто бѣ другіе незаписанные въ ту книгу не могли напрасно называться тарханами“. При этомъ была подтверждена обязанность тархановъ „служить службу, куда они указомъ Ея И. В. наряжены будутъ“. О числѣ тархановъ по дорогамъ и волостямъ было предписано прислать въ Сенатъ краткую вѣдомость ²⁾.

Однако, кромѣ ясака, на башкирахъ лежали и нѣкоторыя другія обязанности ³⁾. Такъ, по сообщенію Рычкова, „они жѣ по старинному обыкновенію внутри Башкиріи проѣзжающимъ должны давать по подорожнымъ подводы безъ прогоновъ“ ⁴⁾; далѣе, въ нѣкоторыхъ сохранившихся до насъ царскихъ грамотахъ упоминаются и другія повинности ⁵⁾. Съ другой стороны, однако, башкиры пользовались свободной

саяхъ къ 1681 г. Изъ тархановъ вышли нѣкоторые дворянскіе роды (тамъ же, 386). Н. А. Ойрсовъ по не совсѣмъ яснымъ причинамъ не относитъ тархановъ къ служилымъ инородцамъ (Положеніе инородцевъ и т. д., въ Зап. Имп. Каз. Univ., 1866, вып. II, 205 и слѣд.). Интересный матеріалъ о тарханахъ см. въ изданныхъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ „Источникахъ для изученія тарханства, жалованнаго башкирамъ русскими государями“ (въ Зап. Имп. Акад. Наукъ, т. IV, СПБ., 1864).

¹⁾ Еще Кириловъ въ своемъ проектѣ по поводу привлеченія башкирскихъ тархановъ и мещеряковъ къ Оренбургской экспедиціи говорить, что они „сами съ охотою, сколько потребно, служить могутъ и почтутъ за домашнюю службу“ (проектъ его, п. 4). Резолюція на это предписываетъ „башкирскихъ тархановъ и мещеряковъ нарядить столько, сколько нужда требовать будетъ“ (рез. 1 V 1734, 6.571, п. 7). См. также инстр. Кирилову 18 V 1734, 6.576, п. 12 и 39. Послѣдній пунктъ говоритъ о башкирахъ вообще, но онъ, несомнѣнно, касался лишь тархановъ и служилыхъ мещеряковъ. О числѣ тархановъ въ то время даетъ намъ представленіе сообщеніе Рычкова (Ист. Ор., I, 126), что для участія въ отрядѣ Кирилова „записалось болѣе 700 чел., однако выѣхали и было ихъ не болѣе съ Кириловымъ 100 человекъ“.

²⁾ Указъ 31 V 1734, 6.581, п. 12. Въ концѣ 1735 г., подъ влияніемъ башкирскаго бунта, Румянцевымъ и Кириловымъ былъ поднятъ вопросъ объ обращеніи всѣхъ башкиръ въ ясачниковъ съ уничтоженіемъ званія тархановъ; но этотъ проектъ не осуществился (Витевскій, стр. 141). Черезъ 5 лѣтъ, указомъ 20 VIII 1739, 7.876, п. 9 было предписано отрѣшить тархановъ, принимавшихъ участіе въ бунтѣ, и впредь не опредѣлять подобныхъ лицъ въ тарханы. Но и это предписаніе, кажется, осталось безъ исполненія, такъ какъ Неплюевъ считалъ его вреднымъ (Витевскій, стр. 412).

³⁾ Указъ 31 VII 1728, 5.318 предписалъ съ башкиръ сверхъ положеннаго на нихъ ясака „никакихъ другихъ податей не спрашивать“, но здѣсь, вѣроятно, разумѣются только денежные сборы.

⁴⁾ Рычковъ, Топ. Ор., I, 92.

⁵⁾ Какъ-то: обязанность возить воеводамъ сѣно, кормить въ деревняхъ ихъ ло-

отъ обложеніи солью¹⁾. Наконецъ, сверхъ ясака и названныхъ повинностей, и башкиры-ясачники издавна привлекались къ военной службѣ: уже вскорѣ послѣ присоединенія ихъ къ Москвѣ изъ нихъ стали составлять особые отряды въ русскомъ войскѣ, такъ же какъ и изъ другихъ инородцевъ. На эту службу башкиры постоянно указываютъ при ходатайствахъ объ утвержденіи за ними земель, коими они владѣли, а въ разрядныхъ книгахъ встрѣчаются указанія на число людей, которое они должны были выставять на службу (по 1 съ 3 дворовъ)²⁾. Относительно болѣе поздней эпохи мы имѣемъ лишь указъ 1737 г., предписавшій отправить 3000 вооруженныхъ башкиръ для участія въ Турецкой войнѣ³⁾. Затѣмъ, съ возникновеніемъ линіи крѣпостей въ Оренбургскомъ краѣ, башкиръ стали наряжать ежегодно лѣтомъ для службы на линіи. Эти наряды начались, вѣроятно, съ 1743 г.⁴⁾, а въ началѣ 1745 г. Неплюевымъ былъ выработанъ и представленъ Сенату на утвержденіе „порядокъ къ наряду башкирцевъ и мешеряковъ на службу“. Согласно этому порядку наряды должны были производиться „по дворовому числу“, при чемъ тарханы должны были давать по 1 чел. съ 5 дворовъ, а остальные башкиры и мешеряки по 1 чел. съ 8 дворовъ⁵⁾; общее же число наряжаемыхъ должно было составлять

шадей и т. д. Копія съ этихъ грамотъ сохранились въ дѣлахъ Уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія (*Витевскій*, стр. 371).

¹⁾ При этомъ они могли свободно торговать солью между собою, но не имѣли права продавать ее русскимъ (см., напр., указъ 10 I 1736, 6.862).

²⁾ *Н. А. Ойрсовъ*, Положеніе инородцевъ въ Моск. гос., въ Уч. Зап. Каз. Унив., 1866, вып. III, стр. 274; *Новиковъ*, назв. соч., стр. 10; *Витевскій*, стр. 371. Поэтому и въ указахъ XVIII в. наряду съ ясакомъ упоминается и служба башкиръ: см., напр., указы 7 IV 1720, 3.565, п. 2; 31 VП 1728, 5.318 и 31 V 1734, 6.581, п. 28 (хотя здѣсь, быть можетъ, разумѣется только служба тархановъ).

³⁾ Указъ 5 I 1737, 7.149. Въ этомъ указѣ любопытно упоминаніе о томъ, что „при предкахъ Нашего И. В., Ихъ Величествахъ, въ прошедшія войны башкирцевъ по нѣскольку тысячъ на службахъ бывало“. Замѣтимъ, что въ моментъ изданія этого указа въ Башкиріи наблюдалось временное затишье (*Витевскій*, стр. 151).

⁴⁾ См. у *Витевскаго* (стр. 187) утвержденное Сенатомъ представленіе Неплюева отъ 7 II 1743 г. о нарядѣ на 1743 г. 1000 башкиръ и 500 мешеряковъ на линію отъ Орска до Верхоянцкой крѣпости.

⁵⁾ Число людей составляло:

съ 1431 тарханскихъ дворовъ.....	286
съ 8395 башкирскихъ „.....	1049
съ 1531 мешеряцкихъ „.....	191
Итого	1526

Рычковъ, Ист. Ор., II, 312. У Рычкова невѣренъ итогъ (1469). Мы не знаемъ, должны ли

около 1500 чел.¹⁾. Это число сохранялось и въ концѣ 1750-ыхъ гг.²⁾; оно представляло изъ себя лишь „ординарный нарядъ“, въ чрезвычайныхъ же случаяхъ число наряжаемыхъ увеличивалось³⁾.

Обратимся теперь къ мещерякамъ. Согласно грамотѣ 1688 (7196) г. они должны были служить по г. Уфѣ вмѣстѣ съ Уфимскими дворянами и иноземцами, при чемъ они были свободны отъ какихъ либо платежей въ пользу казны⁴⁾. Впрочемъ иногда правительство привлекало ихъ къ нѣкоторымъ сборамъ, но послѣдніе носили временный и случайный характеръ⁵⁾. Обязанность ихъ служить была подтверждена указомъ 26 VI 1732 г. Въ 1734 г. для нихъ такъ же, какъ и для башкирскихъ тархановъ, была заведена особая книга, въ которую должны были быть занесены также и свѣдѣнія о томъ „какую они нынѣ по г. Уфѣ службу служатъ и поочередно ль или сколько когда наряжено бываетъ“, „чтобы о нихъ было извѣстно, сколько ихъ къ службѣ быть можетъ“; при этомъ и о нихъ было предписано представить краткую вѣдомость въ Сенатъ⁶⁾. Какъ мы выше уже видѣли, служилые мещеряки участвовали въ экспедиціи Кирилова (въ числѣ 600 чел.)⁷⁾, а

были тарханы и мещеряки отбывать эту службу сверхъ той службы, которую они отбывали ранѣе, или же послѣдняя была отмѣнена.

¹⁾ См. указъ 28 IX 1747, 9.444, гдѣ говорится, что „изъ башкирцевъ и мещеряковъ нарядъ имѣетъ быть учиненъ противъ прошлаго жъ лѣта, а именно: изъ тархановъ съ 5, а отъ башкирцевъ, мещеряковъ и служилыхъ татаръ съ 8 дворовъ по человѣку, что сочинить около 1500 чел.“...

²⁾ Въ Топ. Ор. (I, 92) Рычковъ сообщаетъ, что башкиръ „на каждое лѣто наряжается для содержанія форпостовъ въ осторожность отъ набѣговъ киргизъ-кайсацкихъ, на ихъ собственномъ коштѣ, съ мещеряками около 1500 чел.“ Эти данныя не совпадаютъ съ свѣдѣніями, приводимыми *Стариковымъ* (Истор.-стат. очеркъ, стр. 77), согласно которымъ Сенатъ при утвержденіи штата Оренбургскаго войска предписалъ, чтобы на линію наряжалось ежегодно по 1969 башкиръ (при чемъ не сказано, включались ли сюда мещеряки, или нѣтъ). Въ другомъ своемъ сочиненіи Стариковъ сообщаетъ, что въ 1764 г. ежегодно наряжалось по 2004 башкиръ, мещеряковъ и служилыхъ татаръ (*Стариковъ*, Откуда взялись казаки, стр. 139).

³⁾ Рычковъ, Ист. Ор., II, 312.

⁴⁾ *Витевскій* (стр. 422) говоритъ, что за убытки во время башкирскихъ мятежей мещеряки „были освобождены отъ ясака“. Это вѣроятно lapsus linguae со стороны автора.

⁵⁾ А именно, въ 1699 (7207) г. съ нихъ (въ числѣ 748 чел.) было собрано по 1 р. съ чел. „вмѣсто Камышинской службы“, и столько же съ нихъ (съ того же числа) было взято и въ 1718 г.

⁶⁾ Указъ 31 V 1734, 6.581, п. 9. Этотъ указъ слѣдующимъ образомъ говоритъ о мещерякахъ: „также въ Уфимскомъ уѣздѣ обрѣтаются служилые татары, называемые мещеряки“..

⁷⁾ Рычковъ, Ист. Ор., I, 126.

затѣмъ и въ усмиреніи башкирскаго бунта. Часть ихъ, какъ мы также уже знаемъ, была обращена въ казаки, часть—поселена въ Табынскѣ. За вѣрность во время башкирскаго бунта и помощь при его усмиреніи правительство еще въ началѣ 1736 г. постановило, чтобы земли, которыя мещеряки нанимали у башкиръ, были даны имъ въ вѣчное безоборочное владѣніе въ установленномъ при этомъ размѣрѣ; кромѣ того, имъ было обѣщано вознагражденіе „за претерпѣнный убытокъ отъ воровъ башкирцевъ“ ¹⁾. Впослѣдствіи, однако, въ 1738 г. правительство отчасти отступилось отъ своего обѣщанія: считая „разобраніе“ башкиръ съ мещеряками въ земляхъ дѣломъ „весьма деликатнымъ“, оно предписало Татищеву изыскать средства для достиженія этой цѣли, при чемъ выставило руководящимъ принципомъ, „что мещеряки могли бы довольны быть, ежели прежними своими землями впредь безоборочно владѣть станутъ, а башкирцамъ достальныя оставить“ ²⁾. Изъ послѣднихъ словъ ясно вытекаетъ, что фактическое землевладѣніе мещеряковъ было ниже обѣщаннаго имъ въ 1736 г. размѣра. Впослѣдствіи затѣмъ было еще разъяснено, что всѣ эти постановленія касались лишь мещеряковъ, жившихъ на земляхъ башкиръ, участвовавшихъ въ бунтѣ, мещерякамъ же, жившимъ на земляхъ „вѣрныхъ и не пристававшихъ къ воровству башкирцевъ“, указомъ 20 VIII 1739 г. было предоставлено либо попрежнему платить за землю оброкъ, либо поселиться „на пустыхъ бунтовщичьихъ земляхъ особыми деревнями“ ³⁾.

¹⁾ А именно первому старшинѣ по 200 четвертей, есауламъ, писарямъ и сотскимъ по 100, а рядовымъ по 50 (Указъ 11 II 1736, 6.890, п. 1).

²⁾ Указъ 17 III 1738, 7542, п. 3. При этомъ Татищеву было повелѣно стараться, „чтобы мещеряки за ихъ нынѣшнюю вѣрность въ прежнее башкирцамъ порабощеніе не пришли и башкирцы вовсе обижены не были“. П. 4 названнаго указа предписалъ въ слѣдующее же лѣто начать межеваніе пожалованныхъ мещерякамъ земель, съ тѣмъ чтобы при этомъ былъ описанъ „ежели возможно весь тотъ дистриктъ, въ которомъ тѣ мещеряки живутъ съ деревнями, означивая, которыя пустыя и которыя еще жилия; а переводомъ мещеряковъ въ другія мѣста и особливья деревни обождать, пока по усмотрѣнію той описи основательное о томъ опредѣленіе учинено быть можетъ“. Размежеваніе башкиръ съ мещеряками, кажется, тогда не состоялось: по крайней мѣрѣ *Я. Ханьковъ* („Геогр. обзоръ Оренбургскаго края“ въ Мат. для стат. Росс. Имп., СПб., 1839, отд. II, стр. 22) сообщаетъ, что такъ какъ при пожалованіи мещерякамъ земель въ собственность „точного обмежеванія произведено не было, то это послужило поводомъ ко множеству тяжбъ, длившихся и донинѣ“.

³⁾ Это постановленіе приведено у *Витевского* (стр. 392—3; ср. тамъ же стр. 404—5). Оно является разъясняющимъ дополненіемъ къ неясной формулировкѣ этого указа въ П. С. З. (20 VIII 1739, 7.876, п. 10): „а о тѣхъ взятыхъ у башкирцевъ земляхъ и объ отдачѣ мещерякамъ за ихъ вѣрность и чтобы оными землями имъ мещерякамъ впредь владѣть вѣчно безъ платежа ясака и о поселеніи мещеряковъ, татаръ и

Итакъ, мещеряки были свободны отъ ясака. Что же касается другихъ повинностей, лежавшихъ на башкирахъ, то онѣ лежали, кажется, и на мещерякахъ; это не подлежитъ сомнѣнію относительно подводной повинности, хотя для мещеряковъ послѣдняя была легче, чѣмъ для башкиръ¹⁾. Съ другой стороны мещеряки, такъ же какъ и башкиры, пользовались свободной отъ обложенія солью. Свобода мещеряковъ отъ ясака продолжалась до 1747 г., когда они были обложены имъ въ размѣрѣ 25 к. съ двора²⁾; этотъ ясакъ, какъ мы увидимъ ниже, просуществовалъ только до 1754 г. Что касается, наконецъ, службы мещеряковъ, то мы о ней уже говорили выше, и поэтому болѣе на ней останавливаться не будемъ.

Въ предыдущемъ изложеніи мы видѣли, что какъ башкиры, такъ и мещеряки имѣли право пользоваться свободной отъ обложенія солью. Послѣднюю они добывали на Илекѣ и на озерѣ Эбеляѣ (въ 300 в. отъ Троицка), откуда имъ было дозволено доставлять ее къ себѣ только по двумъ дорогамъ: отъ Илека черезъ г. Оренбургъ, а отъ озера Эбеляя черезъ Троицкѣ. Въ 1753 г. были изданы подробныя правила о продовольствіи башкирскаго населенія солью, для предупрежденія какъ случаевъ пользованія этой необложенною солью тѣхъ частей населенія, которыя обязаны были покупать казенную соль³⁾, такъ и случаевъ провоза необложенной соли въ „великороссійскіе города“. Для послѣдней цѣли были учреждены заставы и разъѣзды и особое соляное комиссарство въ Мензелинскѣ⁴⁾. Однако, правительство не надѣялось всѣми этими мѣрами пресѣчь тайный провозъ необложенной соли и незаконную продажу ея, почему въ 1750-ыхъ гг. и возникъ проектъ замѣны ясака покупкой казенной соли. Неплюеву было предписано рассмотреть этотъ вопросъ и, если это не окажется убыточнымъ для казны, склонить башкиръ и мещеряковъ, чтобы они „вмѣсто положен-

чуваши особыми деревнями быть по представленію его тайнаго совѣтника“ (т.-е. Татищева). Что о поселеніи мещеряковъ отдѣльными деревнями была рѣчь уже до этого указа, видно изъ приведеннаго въ предыдущемъ примѣчаніи указа 7 III 1738, 7542.

¹⁾ *Витевскій*, стр. 154 (Витевскій здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, ссылается на Памятную книжку Уфимской губ. за 1873 г., которою мы, къ сожалѣнію, не могли воспользоваться).

²⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., I, 103 (Этотъ указъ въ П. С. З. не вошелъ). Общая сумма ясака съ мещеряковъ составила 463 р. 75 к., что соответствуетъ 1.855 дворамъ.

³⁾ Т. е. лицъ, положенныхъ въ подушный окладъ (какъ русскихъ, такъ и нѣкоторыхъ новопоселившихся иноувѣрцевъ), пріѣзжихъ купцовъ, духовенства, лицъ, находившихся на военной (регулярной и нерегулярной) и гражданской службѣ (какъ служащихъ, такъ и отставныхъ), а также семей всѣхъ ихъ.

⁴⁾ Указъ 7 V 1753, 10.097.

наго на нихъ ясака... соль покупали изъ казны указною цѣною“. Отвѣтъ, который далъ Неплюевъ, былъ вполне благопріятенъ: съ одной стороны башкиры и мещерыки и „обрѣтающіеся между ними татаре“¹⁾ охотно согласились покупать казенную соль съ условіемъ освобожденія отъ ясака и подтвержденія за ними ихъ земель,—„разсуждая изъ того пользу, что они безъ платежа ясака единственно служивыми будутъ, такъ какъ и казаки“; съ другой стороны, по мнѣнію Неплюева, поступленіе отъ казенной соли должно было превысить ясакъ, къ чему слѣдовало еще прибавить выгоды отъ прекращенія тайнаго провоза соли и возможность отмѣнить примѣнявшіеся противъ него мѣры. Въ виду этого закономъ 1754 г. ясакъ съ башкиръ и мещерыковъ былъ снятъ и замѣненъ обязанностью покупать казенную соль, при чемъ были подтверждены права ихъ на владѣемую ими землю²⁾. Обязанность покупать казенную соль была распространена и на тархановъ, хотя законъ о нихъ вовсе не упоминаетъ³⁾.

Изъ всего изложеннаго мы видимъ, что башкиры и мещерыки не подлежали подушному обложенію и рекрутской повинности⁴⁾; вмѣстѣ

¹⁾ Какъ видно изъ другихъ мѣстъ доношенія Неплюева, здѣсь рѣчь шла о служилыхъ татарахъ.

²⁾ Указъ 16 III 1754, 10.198. Любопытно, что этотъ законъ обнаруживаетъ отсутствіе у его составителей особенно точнаго представленія о народахъ, жившихъ на восточной окраинѣ: въ постановленіи Сената говорится то о башкирахъ, тептеряхъ и татарахъ, то о башкирахъ, мещерыкахъ и татарахъ, хотя нѣтъ никакого сомнѣнія, что это постановленіе не касается тептерей и бобылей, для которыхъ были изданы совсѣмъ другія правила. Вообще слово башкиры не всегда употреблялось въ точномъ смыслѣ, что видно и изъ слѣдующихъ словъ указа 7 V 1753, 10.097: „въ Башкиріи де иновѣрцы какъ старыхъ жительство (кои по званію Башкиріи генерально именуются башкирцы, въ числѣ коихъ находятся мещерыки, вотяки, мордва, черемиса и чуваша)“... Съ другой стороны Рычковъ въ отдѣлѣ о татарахъ (Топ. Ор., I, 79) относитъ къ послѣднимъ и башкиръ и киргизовъ.

³⁾ О томъ, что отличіе тархановъ отъ ясачниковъ прекратилось со времени введенія казенной соли см. изданныя В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ „Источники для изученія тарханства“, особ. стр. 8—9 и 47—8. Правящій должностъ Оренбургскаго губернатора Мансуровъ въ 1770-хъ гг. писалъ, что тарханы „и службу, и подводную гоньбу отправляютъ уже по дворовому числу и по очереди съ башкирами безразлично, и потому, паче же по происшедшимъ отъ нихъ бунтамъ, и званіе то тарханское въ уничиженіе приведено“ (тамъ-же).

⁴⁾ Совершенно невѣрно характеризуетъ податное положеніе башкиръ *Георги* (назв. соч., II, стр. 94—5 и сл.) въ слѣдующихъ словахъ: „Подать ихъ состояла въ небольшомъ подушномъ денежномъ окладѣ, при чемъ также собиралось съ нихъ и небольшое количество меду, воску и мягкой рухляди. По прекращеніи возмущенія ихъ въ 1741 г. учреждено состояніе ихъ по примѣру казакаго; и потому правятъ они службу при пограничной линіи и въ походы по наряду ходятъ: при чемъ сами себя

съ тѣмъ они не были подвергнуты переписи ни въ первую, ни во вторую ревизію ¹⁾). Но это еще не значитъ, чтобы правительство не нуждалось въ статистическихъ данныхъ о нихъ и не стремилось къ тому, чтобы ихъ получать; но при безпокойномъ характерѣ жизни въ краѣ оно въ этомъ своемъ стремленіи наталкивалось на особыя трудности. Вслѣдствіе этого дошедшія до насъ статистическія данныя о башкирахъ и мещерякахъ отличаются несогласованностью и часто вызываютъ большія сомнѣнія. Прежде всего свѣдѣнія о численности башкиръ должны были ежегодно доставлять воеводы. Эти свѣдѣнія доставлялись въ Сенатъ, пока онъ былъ высшимъ органомъ государственнаго управленія, а затѣмъ—въ Кабинетъ ²⁾). Нѣтъ сомнѣнія, что эти данныя не заслуживали особаго довѣрія. Повидимому эта причина, въ связи съ тѣми измѣненіями, которыя были обусловлены башкирскимъ бунтомъ, и побудили правительство во второй половинѣ 1730-ыхъ гг. подвергнуть башкиръ переписи. Предписаніе объ этомъ состоялось вѣроятно въ 1739 г. ³⁾). Однако, его осуществленіе встрѣтило большія затрудненія вслѣдствіе сопротивленія башкиръ: какъ доносила Уфимская провинціальная канцелярія, она мало надѣялась, „чтобы башкирцы въ перепись себя допустили“; въ особенности башкиры Сибирской дороги считали „такую перепись за великую себѣ противность“. Въ виду этого правительство, боясь новыхъ волненій, въ маѣ 1739 г. нашло себя

должны снабждать лошадьми, одѣяніемъ и оружіемъ; во всемъ же прочемъ оказывается имъ такое призрѣніе, какъ и другимъ казакамъ. Поеліку въ мирное время малое только ихъ число употребляется въ военную службу, то домохѣды платили по 40 к. подушнаго оклада. Но послѣ сдѣланнаго о соли новаго учрежденія снять съ нихъ сей окладъ, а вмѣсто того принуждены они соль, которую прежде даромъ съ озеръ своихъ брали, покупать нынѣ изъ казенныхъ стоекъ“. И о мещерякахъ авторъ невѣрно сообщаетъ, будто они были освобождены отъ оброка въ 25 к. съ семьи уже въ 1735 г. (тамъ-же, стр. 109).

¹⁾ О первой ревизіи см. указъ 22 I 1719, 3.287, гдѣ отъ переписи изъемяются между прочимъ „Уфимскіе татары и башкирцы“, о второй—указъ 16 XII 1743, 8.835 (вступленіе) и инструкцію 16 XII 1743, 8.836, вступленіе и п. 3, гдѣ отъ переписи изъемяются „Уфимскіе мурзы и татары и башкирцы“. О свободѣ отъ рекрутской повинности см., напр., указъ 24 VI 1729, 5.427.

²⁾ *Витевскій*, стр. 391. Вѣроятно, этимъ путемъ были получены приводимыя *Новиковымъ* (назв. соч., 16—17 п. 203—4, прим. 8) и заимствованныя изъ разрядныхъ книгъ цифры о численности ясачныхъ башкирскихъ дворовъ въ 1629—33 гг. (888 дворовъ) и въ 1635—6 гг. (2.217 дворовъ). Эти цифры сообщены и у *Н. А. Оирсова*, *Положеніе инородцевъ въ Моск. гос. въ Уч. Зап. Каз. Унив.*, 1866, вып. III, 262), который справедливо указываетъ на то, что имъ довѣряться нельзя.

³⁾ Предписаніе это до насъ не дошло, почему мы и не знаемъ въ точности, когда оно было издано.

вынужденнымъ предписать Соймонову ¹⁾, чтобы перепись подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ была отложена или даже вовсе оставлена ²⁾ Между тѣмъ въ ноябрѣ 1739 г. Соймоновъ представилъ болѣе благоприятныя свѣдѣнія ³⁾, почему онъ и просилъ дозволенія кончить перепись. На это послѣдовало Выс. разрѣшеніе, съ предписаніемъ „послать нарочныхъ офицеровъ, однакожь только въ тѣ мѣста, гдѣ башкирцы сами такой переписи желаютъ“, и съ тѣмъ чтобы офицеры „при переписи башкирцамъ нimalаго озлобленія не чинили“ ⁴⁾. Такимъ образомъ, перепись была распространена не на всѣхъ башкиръ, но лишь на тѣхъ, которые сами желали ей подвергнуться. При такихъ условіяхъ приводимые ниже результаты ея не могутъ претендовать на большое значеніе. Впрочемъ, еще Неплюевъ принималъ мѣры къ тому, чтобы окончить ее и сдѣлать ее возможно полной. Съ этой цѣлью онъ далъ соотвѣтствующія предписанія уфимскому вице-губернатору Аксакову, требуя отъ него однако, чтобы „то дѣло никакихъ неспокойствъ произвести не могло“ и чтобы въ случаѣ наступленія какихъ-нибудь затрудненій, „оставя формально переписывать, стараться о семъ единомъ, чтобы черезъ другія окрестности о числѣ башкиръ, сколько ихъ въ которой волости, развѣданіе учинить“ ⁵⁾.

Вотъ результаты переписи 1739 г. ⁶⁾.

Дороги.	Дворовъ.	Душъ.	На 1 дворъ приходится душъ.
Казанская	1.148	2.979	2,6
Осинская	1.127	4.489	4,0
Сибирская	96	236	2,5
Ногайская	4.821	11.566	2,4
Итого	7.192	19.266	2,7

Какъ сказано уже выше, способъ, посредствомъ котораго собирались эти данныя, заставляетъ относиться къ нимъ съ большимъ недоувѣріемъ: нѣтъ сомнѣнія, что они, въ особенности по отношенію къ численности *населенія*, были ниже дѣйствительности и что они отличались большою неравномѣрностью, при чемъ наименѣе полными были

¹⁾ Управлявшему башкирскими дѣлами и командовавшему войсками въ Уфимской провинціи.

²⁾ Указъ 5 V 1739, 7.798.

³⁾ Такъ, онъ писалъ, что „нѣкоторые изъ Сибирской дороги башкирцы... сами писаться желаютъ“... Чѣмъ объяснить такую перемену, остается для насъ неяснымъ.

⁴⁾ Указъ 20 XII 1739, 7.977.

⁵⁾ Витевскій, стр. 410.

⁶⁾ Витевскій, стр. 393.

данныя о Сибирской дорогѣ. Справедливость сказаннаго подтверждается и путемъ сравненія данныхъ переписи 1739 г. съ болѣе поздними данными, приводимыми ниже и обнаруживающими гораздо болѣе высокую плотность двора. Впрочемъ, быть можетъ, здѣсь вліяли и тѣ потери, которыя понесло башкирское населеніе во время бунта и которыя съ прекращеніемъ послѣдняго быстро стали восполняться новымъ приростомъ населенія ¹⁾.

Затѣмъ до насъ дошли цифры дворовъ, легшія въ основу наряда башкиръ и мещераковъ на службу. Эти цифры, относящіяся ко времени вѣроятно не ранѣе 1743 и не позднѣе 1745 г., составляли 9.826 для башкиръ (изъ нихъ 1.431 тарханскихъ) и 1.531 для мещераковъ, итого 11.357 дворовъ ²⁾.

Дальнѣйшія свѣдѣнія, дошедшія до насъ, относятся къ 1750-мъ гг. А именно, въ 1753 г., когда дѣло шло о замѣнѣ ясака казенною продажею соли, Уфимскій и Исетскій воеводы опредѣляли число башкиръ и мещераковъ (съ присоединеніемъ къ нимъ и служилыхъ татаръ) въ 123.122 души об. пола; но что и сама администрація за эти цифры не ручалась, видно изъ того, что Неплюевъ, сообщая ихъ Сенату, тутъ же оговаривался: „но такъ или нѣтъ, на то документовъ имѣть не можно“ ³⁾. У насъ есть, затѣмъ, данныя, и притомъ о числѣ какъ дворовъ, такъ и населенія, сообщаемыя намъ Рычковымъ и относящіяся къ концу 1750-ыхъ гг. Согласно этимъ даннымъ число дворовъ у башкиръ составляло ⁴⁾:

Д о р о г и.	Число волостей, для которыхъ приведены данныя.		Д в о р о в ъ.	
	Въ Уфимской пров.	Въ Исетской пров.	Въ Уфимской пров.	Въ Исетской пров.
Казанская	10 волостей изъ 12	—	2443	—
Осинская	3 „ „ 5	—	928	—
Сибирская	3 волости	13 волостей	923	2831
Ногайская	10 „	2 „	4594	140
Итого	26 волостей изъ 30	15 волостей	8888	2971

¹⁾ См. ниже, стр. 280, замѣчанія Рычкова о быстротѣ прироста.

²⁾ Рычковъ, Ист. Ор., II, 312.

³⁾ Указъ 16 III 1754, 10.198.

⁴⁾ Рычковъ, Ист. Ор., I, 120—123; Топ. Ор., I, 93—100 и II, 192. У Рычкова невѣрный итогъ въ 8.892 двора для Уфимской провинціи.

Приведенныя данныя страдаютъ, къ сожалѣнію, нѣкоторыми пропусками по отношенію къ двумъ волостямъ Казанской и двумъ Осинской дороги, хотя эти пропуски не могутъ считаться существенными. Общее число башкирскихъ дворовъ въ обѣихъ провинціяхъ составляло 11.859 ¹⁾. Что же касается цифры населенія, то она составляла для башкиръ 106.176 душъ об. п. (86.384 въ Уфимской провинціи и 19.792 въ Исетской) ²⁾. Если мы сопоставимъ эти цифры съ числомъ дворовъ, то получимъ по 9,7 душъ об. п. на дворъ въ Уфимской пров. и 7,0 въ Исетской, въ среднемъ 9 чел. Вслѣдствіе неполноты данныхъ о числѣ дворовъ по Уфимской пров., цифра этой провинціи должна быть признана выше дѣйствительной.

Что же касается *мещеряковъ*, то о нихъ Рычковъ приводитъ слѣдующія данныя, въ которыя включены и свѣдѣнія о служилыхъ татарахъ ³⁾ ⁴⁾.

	дворовъ	душъ об. п.	прих. душъ.
Уфимская провинція	1530	13.834	9,0
Исетская „ „	219 ⁵⁾	1.683	7,7
Итого	1749	15.530	8,8

Итакъ, общее число дворовъ составляло у башкиръ и мещеряковъ 13.608 (10.418 въ Уфимской провинціи и 3190 въ Исеткой), а общая численность населенія (со включеніемъ служилыхъ татаръ) 121.706 душъ об. пола. Послѣдняя цифра очень близко подходитъ къ

¹⁾ Близкое къ этому число (а именно 11.788 башкирскихъ дворовъ) мы находимъ въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 311 („Состояніе Оренбургской губ. и принадлежащихъ къ ней азіатскихъ и иновѣрныхъ народовъ“, рук. безъ года), хотя эта рукопись судя по ея содержанію, относится уже къ 1770-ымъ гг.

²⁾ Эти данныя взяты *Рычковымъ* изъ вѣдомостей, „недавно присланныхъ отъ провинціальныхъ воеводъ“ „въ разсужденіи соляныхъ дѣлъ“, и получены „по одному развѣдыванію, а не по переписи“ (Топ. Ор., I, 92—3).

³⁾ „Но сіи“, замѣчаетъ *Рычковъ* о послѣднихъ, „съ мещеряками одного состоянія, разнствуютъ только именемъ“ (Топ. Ор., I, 103).

⁴⁾ Эти данныя получены „по сказкамъ старшинъ ихъ“. У *Рыčkova* приведенъ невѣрный итогъ 15.517 (тамъ же). Любопытно отмѣтить сокращеніе числа дворовъ у мещеряковъ съ 1747 г. (см. выше, стр. 274, прим. 2).

⁵⁾ Говоря о населеніи Исетской провинціи въ Топ. Ор., II, 191, *Рычковъ* называетъ 229 дворовъ, изъ коихъ служилыхъ мещеряковъ 166 двора, сартъ 31, калмыкъ Аюкинскихъ 32 двора. Повидимому и въ Топ. Ор., I, 103, говоря о 219 дворахъ, онъ разумѣетъ тѣ же три категоріи, при чемъ различія цифръ 219 и 229 есть вѣроятно результатъ опечатки. Кромѣ того, въ первомъ изъ названныхъ мѣстъ онъ называетъ 419 душъ Ичкинскихъ татаръ и 196 Багаряцкихъ, и того 615 душъ.

приведенной выше цифрѣ, сообщенной Неплюевымъ Сенату въ 1753 г. При этомъ плотность двора очень близка у башкиръ и у мещеряковъ. Если наши расчеты вѣрны, то общее число дворовъ у башкиръ и мещеряковъ съ 1743—5 гг. по вторую половину 1750-ыхъ гг. увеличилась тысячи на двѣ: послѣднее обстоятельство находится въ полномъ соотвѣтствіи съ словами Рычкова, сообщающаго, что у башкиръ „дворовое число ихъ ежегодно прибываетъ, тѣмъ что отъ многоженства весьма умножается, и отдѣляя дѣти отъ отцовъ и братья отъ братьевъ въ особые дома переходятъ“¹⁾. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что число дворовъ не даетъ намъ еще представленія о числѣ семей, потому что „въ каждомъ дворѣ ихъ живетъ обыкновенно по нѣскольку семей“²⁾.

Между тѣмъ, хотя башкиры, по донесенію Неплюева, и выразили добровольно согласіе на казенную продажу соли, введеніе послѣдней было однимъ изъ поводовъ, повлекшихъ за собою новое всеобщее возстаніе въ Башкиріи въ 1755 г. Причины этого возстанія, такъ же какъ и предыдущихъ, глубоко коренились въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находились въ то время башкиры. Послѣдніе видѣли, какъ ихъ все туже и туже стягивала петля чужеземной власти, какъ „все, чего боялись, что ненавидѣли эти иновѣрцы, что противорѣчило образу ихъ жизни, привычкамъ, понятіямъ, преданіямъ, складу общественныхъ отношеній, все, противъ чего они прежде такъ долго враждовали, не жалѣя ничего,—все это теперь насаждено было въ ихъ краю опытной и твердой рукой“³⁾. Къ тому жъ и злоупотребленія и своеволія чиновниковъ не прекращались и продолжали раздражать башкиръ. Наконецъ, и религіозная вражда продолжала быть широко распространенной между жившими на нашемъ востокѣ мусульманами, а въ ихъ числѣ и башкирами, и поддерживалась разными притѣсненіями, коимъ они подвергались⁴⁾.

Бунтъ 1755 г. представлялъ изъ себя послѣднюю отчаянную попытку башкирскаго населенія свергнуть русское иго. Во главѣ движенія сталъ мещерякскій мулла Абдулла Мязгальдинъ, извѣстный подъ именемъ Батырши Алѣева, человекъ, отличавшійся непримиримой ненавистью къ Россіи и вслѣдствіе своего ума и учености пользовавшійся громаднымъ авторитетомъ въ магометанскомъ мірѣ. Возстаніе началось въ

¹⁾ Топ. Ор., I, 93. См. объ этомъ также п. 20 указа 31 V 1734, 6.581 (см. выше ст. 267, прим. 4)).

²⁾ Тамъ же, 92.

³⁾ Н. А. Ойрсовъ, Иностранческое населеніе, стр. 426.

⁴⁾ Витевскій, стр. 848—9 и 858.

маѣ 1755 г. и сразу приняло угрожающіе размѣры ¹⁾. Однако, благодаря той дипломатической виртуозности, съ которой принялся за его усмирёніе Неплюевъ, оно было весьма быстро прекращено ²⁾. Слѣдуя принципу „divide et impera“, Оренбургскій губернаторъ прежде всего вооружилъ противъ башкиръ ихъ старинныхъ враговъ, мещеряковъ и тептерей и бобылей, убѣдивъ послѣднихъ, что главная цѣль мятежа состоитъ въ желаніи обратить ихъ въ прежнее рабство ³⁾. Затѣмъ, когда многіе башкиры бросились за Яикъ, чтобы искать помощи у киргизъ-кайсаковъ, Неплюевъ сумѣлъ не только поссорить оба народа, но и навсегда посѣять между ними непримиримую вражду, разрѣшивъ киргизамъ завладѣть женами и дочерьми пришедшихъ къ нимъ башкиръ ⁴⁾. Въ концѣ концовъ Неплюеву же пришлось выступать

¹⁾ Батырша выпустилъ отъ своего имени воззваніе къ башкирамъ, въ которомъ призывалъ ихъ совмѣстными силами свергнуть русское иго и возстановить права магометанской вѣры (это воззваніе впервые цѣликомъ напечатано у *Витевского*, приложения, стр. 92—100). Срокомъ начатія бунта Батырша назначалъ 10 іюня 1755 г.; однако башкиры не вытерпѣли и, какъ мы видѣли, начали враждебныя дѣйствія еще въ маѣ. Вотъ какъ Батырша въ своемъ воззваніи говоритъ о казенной продажѣ соли: „изъ казны Божіей получаемую изъ горъ и озеръ соль брать воспретили, а изъ казны своей брать принудили и насильно издревне за вотчинныя земли платимый ясакъ платежемъ отставили и въ томъ взяли съ насъ подписку, чтобы мы тою соль изъ казны покупали, а вмѣсто того ясакъ не платили, которую подъ неволею, а якобы съ нашимъ удовольствіемъ и волею и дали, приложо ко оной руки и тамги“ (тамъ же стр. 97).

²⁾ Возстаніе ставило правительство въ большое затрудненіе, такъ какъ въ то время Россія готовилась къ войнѣ съ Фридрихомъ II. Тѣмъ не менѣе Неплюевъ стянулъ въ предѣлы своей губерніи значительныя военныя силы (войска изъ Казанской губ., а также казаковъ съ Дона и калмыковъ изъ Астраханской губ.).

³⁾ Цѣль Неплюева оказалась вполнѣ достигнутой: „тептери и бобыли“, замѣчаетъ Неплюевъ въ своихъ запискахъ, „съ такою ревностью противъ башкирцевъ вступились, какой только желать возможно было“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Неплюевъ дѣятельно распространялъ среди населенія опроверженіе воззванія Батырши, подложно составленное имъ отъ имени Оренбургскаго магометанскаго духовенства.

⁴⁾ Несмотря на сопротивленіе со стороны русскихъ войскъ, разставленныхъ по Яику, все же около 10.000 башкиръ об. пола ускользнули за Яикъ (эта цифра приведена у *Рычкова*, Топ. Ор., II, 40; у позднѣйшихъ писателей обыкновенно приводится цифра въ 50.000, представляющаяся намъ сомнительною: см. *Левшинъ*, Описаніе киргизъ-кайсацкихъ и т. п. степей, т. II, стр. 214; *Ешевскій*, Сочиненія по русской исторіи, стр. 128, *Оирсовъ*, Инородческое населеніе, стр. 441 и *Витевскій*, стр. 872). Неплюевъ особыми грамотами извѣстилъ киргизъ-кайсаковъ, что Ея Величество жалуетъ ихъ женами, дочерьми и имѣніемъ перебѣжавшихъ къ нимъ башкиръ, но съ тѣмъ чтобы мужчины были отведены въ Россію или выгнаны изъ предѣловъ киргизскаго кочевья. Киргизы охотно пошли на эту приманку; они присвоили себѣ башкирскихъ женъ и дочерей, а мужчинъ отчасти побили, отчасти разобрали по улусамъ въ качествѣ плѣнниковъ. Образъ дѣйствія киргизъ вызвалъ страшную ярость со стороны башкиръ,

чуть ли не въ роли посредника между обѣими враждующими сторонами. Такимъ образомъ бунтъ 1755 г. былъ прекращенъ очень быстро, при чемъ усмиреніе его стоило Россіи лишь очень немногихъ жертвъ ¹⁾. Къ этому и глава его Батырша былъ пойманъ 8-го августа 1756 г., доставленъ въ Петербургъ, а затѣмъ въ срединѣ 1757 г. въ Шлиссельбургъ, гдѣ онъ и умеръ въ іюлѣ 1762 г. послѣ 5-лѣтняго заключенія. Замыслы его оказались разрушенными и бунтъ не удавшимся. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ говоритъ Н. А. Ойрсовъ, „бунтъ Батыршинъ былъ послѣднею попыткою русскаго магометанства вооруженнымъ возстаніемъ вытѣснить русскихъ съ востока, воспрепятствовать колонизаціонному ихъ движенію туда. Башкирскій вопросъ утратилъ навсегда свое прежнее значеніе. Онъ былъ разрѣшенъ“ ²⁾.

которые явились въ Оренбургъ съ повинною и просили разрѣшенія отмстить киргизамъ. Официально имъ это разрѣшеніе не было дано, но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было дано понять, что русское правительство будетъ смотрѣть на это сквозь пальцы. Тогда башкиры, забывъ о ненависти къ русскимъ, бросидсь на киргизскіе аулы, и такимъ образомъ ихъ силы оказались направленными въ новое русло, а для Россіи опасность миновала.

¹⁾ Уже осенью 1756 г. всѣ стянутыя въ Оренбургскій край войска (исключая Яицкихъ казаковъ) были отпущены изъ него.

²⁾ Н. А. Ойрсовъ, Инородческое населеніе, стр. 444. Пугачевскій бунтъ, въ которомъ башкиры, правда, приняли дѣятельное участіе, уже не былъ специфически башкирскимъ бунтомъ.

Описаніе бунта 1755 г. см. у Рычкова, Топ. Ор., II, 32—46; Левшина, назв. соч., II, 212—219; Ешевскаго, Сочиненія по русской исторіи, 128—9; Н. А. Ойрсова, Инородческое населеніе, 415—445; Витевскаго, гл. XXVII и XXVIII (стр. 845—900).

Въ цѣляхъ утвержденія русской власти въ 1755 г. въ центрѣ Башкиріи была основана Зелаирская крѣпость; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ части Зауральскихъ башкиръ, отдѣленной отъ Уфимской провинціи, было предписано составить особый Зауральскій дистриктъ, подчиненный непосредственно Оренбургской губ. канцеляріи. Между тѣмъ во время написанія II части Топ. Ор. этотъ дистриктъ еще не былъ составленъ (Рычковъ, Топ. Ор., II, 33—34).

Послѣ усмиренія бунта предстояло еще принять мѣры къ возвращенію находившихся еще въ киргизскихъ степяхъ башкиръ и ихъ семей. Еще въ сентябрѣ 1755 г., т. е. вскорѣ послѣ начала бунта, когда сталъ наблюдаться переходъ башкиръ за Яикъ, былъ изданъ указъ, обѣщавшій башкирамъ прощеніе въ случаѣ возвращенія ихъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, и въ противномъ случаѣ грозившій отдать оставшимся вѣрными башкирамъ какъ ихъ земли, такъ и ихъ имущество (указъ 1 IX 1755, 10.453). Затѣмъ въ мартѣ 1756 г. названный срокъ былъ продленъ до 1 января 1757 г. (указъ 8 III 1756, 10.519). Кромѣ того, правительство старалось всячески поощрить и выдачу башкиръ со стороны киргизовъ. Впослѣдствіи срокъ для возвращенія былъ еще неоднократно удлиняемъ: сначала его удлиннили до 1 января 1759, затѣмъ еще на 2 года, т. е. до 1 января 1761 г. (см. Витевскій, стр. 894). Впослѣдствіи срокъ возвращенія бѣглыхъ башкиръ изъ киргизской орды былъ еще продолженъ до 1 января 1764 г.; такъ какъ, однако, и послѣ

Въ дальнѣйшей исторіи башкиръ и мещеряковъ мы не можемъ отмѣтить какихъ-либо крупныхъ измѣненій въ ихъ военно-податномъ положеніи до самаго конца XVIII в. Они по прежнему были свободны отъ податей и зато должны были нести лѣтнюю службу на линіи. Измѣненію подверглись лишь размѣры этой повинности, а именно во второй половинѣ 1760-ыхъ гг. число наряжаемыхъ ежегодно на эту службу башкиръ (вѣроятно и мещеряковъ) было повелѣно удвоить¹⁾. Затѣмъ число это было еще болѣе увеличено, такъ что, напр., въ 1797 г. оно составляло 5.519 чел. Для нихъ на время лѣтней службы заготовлялся казенный провіантъ, который въ 1797 г. было повелѣно замѣнить уплатой каждому человѣку по 1 р. въ мѣс.²⁾ Кромѣ того еще ранѣе, въ 1787 г. барону Игельстрому для усиленія войскъ въ Оренбургскомъ краѣ, было разрѣшено „составить полкъ изъ добровольно вступающихъ въ службу башкирцевъ и мещеряковъ на основаніи прочихъ казачьихъ полковъ“³⁾.

Что касается численности башкиръ, то она по даннымъ за 1772 г. составляла всего 17.647 дворовъ (изъ нихъ 14.092 въ Уфимской и 3555 въ Исетской пров.)⁴⁾. Такимъ образомъ, если считать, что сюда

этого въ киргизскихъ степяхъ оставалось „немало башкиръ“, то въ концѣ 1763 г. срокъ былъ удлинень еще на одинъ годъ, т. е. до 1 января 1765 г. (указъ 16 XII 1763, 11.994). Число вернувшихся башкиръ составляло: къ 20 ноября 1757 г.—4.502 чел. об. пола (*Витевскій*, стр. 894); къ концу 1750-ыхъ гг.—6.282 (*Рычковъ*, Топ. Ор., II, 45); ко времени изданія указа 16 XII 1763, 11.994—6.879. Такимъ образомъ, въ 1760-ыхъ гг. число возвращавшихся было уже незначительно.

¹⁾ *Стариковъ*, Истор.-стат. очеркъ, стр. 80—1.

²⁾ Указъ 17 I 1797, 17.742. Итого на 6 мѣс. (съ середины мая до середины ноября) это составляло 33.114 р. въ годъ. До этого жалованіе давалось кажется только въ случаѣ походовъ (см. напр., указъ 3 VII 1760, 11.076).

³⁾ Указъ 7 XII 1787, 16.592.

⁴⁾ По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1775 г. по приказанію гр. П. И. Панина (*Новиковъ*, назв. соч., стр. 203—4, прим. 8; *Витевскій*, стр. 451). По *Георги* (назв. соч., стр. 94) башкиры въ его время дѣлились на ногайскихъ (въ Уфимскомъ намѣстничествѣ) и на сибирскихъ (въ Исетской провинціи [?]). Въ 1770 г. число первыхъ составляло 23.882 семьи, а число вторыхъ—нѣсколько менѣе; сюда Георги присоединялъ еще 1000 семей „неподвижно живущихъ башкирцевъ“ въ Пермскомъ намѣстничествѣ. Что касается мещеряковъ, то они, по его словамъ (стр. 109), составляютъ „особое татарское колено, которое нынѣ заключаетъ въ себѣ около 2000 семей, изъ которыхъ 456 въ Исетской пров. между башкирцами, а прочіе въ Уфской (sic) провинціи отчасти между Уфскими татарами, а отчасти между башкирцами живутъ“ (въ Уфимскомъ и Пермскомъ намѣстничествахъ). Всѣ эти цифры возбуждаютъ значительныя сомнѣнія, также какъ и свѣдѣнія, которыя мы встрѣчаемъ у Шторха: согласно послѣднимъ число башкиръ составляло въ 1770 г. 27.000 семей (эта цифра относится авторомъ къ Уфимскому и Пермскому намѣстничествамъ; но она очень близка къ цифрѣ дворовъ, приводи-

вошли и мещеряки, число дворовъ съ конца 1750-ыхъ г.г. увеличилось на 30% (35% въ Уфимской и 11% въ Исетской провинціи.)¹⁾. Относительно мещеряковъ и служилыхъ татаръ при производствѣ третьей ревизіи возникъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли они переписи или нѣтъ. Поводъ къ этому дало то обстоятельство, что въ формѣ перечневой вѣдомости, составленной въ Сенатѣ и разосланной въ качествѣ образца, среди другихъ категорій населенія была внесена и слѣдующая: „служилыхъ мещеряковъ и татаръ, кои по силѣ указа 1747 года написаны въ 25 коп. съ двора“²⁾. Это и было понято мѣстными Оренбургскими властями какъ предписаніе подвергнуть переписи и мещеряковъ; такъ какъ, однако, названныя власти боялись, что эта перепись можетъ повлечь за собою волненія, то онѣ и сдѣлали по этому поводу запросъ въ Сенатъ, напоминая, что 25-коп. ясакъ съ мещеряковъ уже снятъ. Сенатъ въ виду этого разъяснилъ, что мещеряки переписи не подлежатъ³⁾. О башкирахъ при этомъ рѣчь не поднималась, такъ что они, очевидно, не были подвергнуты переписи. Что касается четвертой и пятой ревизіи, то въ выработанныхъ по поводу ихъ формахъ генеральныхъ вѣдомостей при перечисленіи отдѣльныхъ группъ населенія, неположенныхъ въ окладъ, мы находимъ и „поляковъ, малороссіянъ, персіянъ, калмыковъ, *башкирцовъ*, татаръ и другихъ разныхъ націй“...⁴⁾. Однако отсюда мы можемъ лишь вывести, что данныя о башкирахъ должны были вноситься въ генеральныя вѣдомости, но должны ли были эти данныя быть получены путемъ переписи, т. е. подачи сказокъ и т. д., или инымъ путемъ—все же для насъ остается подъ сомнѣніемъ. Въ самомъ дѣлѣ: если при пятой ревизіи башкиры и мещеряки были подвергнуты переписи, то зачѣмъ понадобилась новая перепись въ 1798 г., о которой мы будемъ говорить ниже⁵⁾? Но если башкиры и мещеряки и были подвергнуты переписи при четвертой и пятой ревизіи, то во всякомъ случаѣ цифры ревизіи не имѣли

мой въ законѣ 10 IV 1798, 18.477 для конца вѣка), а число мещеряковъ во время появленія его сочиненія—около 2000 семей въ Уфимскомъ нам. (H. Storch., Hist.-stat. Gemälde des russ. Reichs, Theil I, Riga 1797, стр. 248).

¹⁾ Если считать, что въ цифру 1772 г. вошли одни башкиры, мы получимъ увеличеніе въ 49% (58% въ Уфимской и 20% въ Исетской пров.).

²⁾ См. форму 28 XI 1761, 11.365.

³⁾ Указъ 16 VII 1762, 11.615.

⁴⁾ Указъ 22 XII 1781, 15.306 для четвертой ревизіи и 21 IX 1794, 17.253—для пятой.

⁵⁾ Впрочемъ, въ „Топографическомъ описаніи Оренбургской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312) сообщается, что, согласно указу 6 VII 1783 г. башкиры и мещеряки были подвергнуты переписи при пятой ревизіи, но для одного только свѣдѣнія.

для нихъ того значенія, какъ для остального населенія, и не служили фундаментомъ для опредѣленія ихъ обязанностей къ государству; послѣднюю роль, какъ мы увидимъ ниже, съ 1798 г. должна была исполнять текущая регистрація въ формѣ ежемѣсячныхъ вѣдомостей, предписанная закономъ 1798 г. Этотъ законъ, касавшійся организаціи вѣхъ иррегулярныхъ войскъ, несшихъ службу на Оренбургской линіи, имѣлъ важное значеніе и для башкиръ и мещераковъ. Мы уже знакомы съ тѣми постановленіями, которыя онъ заключалъ въ себѣ по отношенію къ Оренбургскимъ казакамъ: совершенно такія же правила онъ вводилъ относительно башкиръ и мещераковъ, почему мы ихъ здѣсь повторять не будемъ. Основнымъ недостаткомъ въ организаціи службы послѣднихъ законъ 1798 г. находилъ злоупотребленія, происходившія при нарядѣ ихъ на службу и состоявшія въ томъ, что наряжались по большей части люди бѣдные, а слѣд. и непригодные къ службѣ, тогда какъ богатымъ удавалось откупаться. Для того чтобы устранить этотъ недостатокъ и сдѣлать службу болѣе равномерною, и были приняты изложенныя въ исторіи Оренбургскихъ казаковъ мѣры. вмѣстѣ съ тѣмъ башкиры и мещераки были также раздѣлены на кантоны въ числѣ 16 (11 башкирскихъ и 5 мещеракскихъ)¹⁾ и подвергнуты переписи²⁾.

Въ заключеніе приведемъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи статистическія данныя о численности башкиръ и мещераковъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. Сюда относятся съ одной стороны данныя

¹⁾ Изъ этихъ 16 кантоновъ 14 приходилось на Оренбургскую губ. и 2 на Пермскую.

²⁾ Указъ 10 IV 1798, 18.477. Къ этому указу приложенъ „ордеръ, данный башкирскимъ и мещеракскимъ кантоннымъ начальникамъ“, почти дословно совпадающій съ приложеннымъ къ закону 8 VI 1803, 20.786 предписаніемъ бар. Игельстрома Оренбургской войсковой канцеляріи (см. выше, стр. 233) и отличающійся отъ него лишь тѣмъ, что 1) вмѣсто станичныхъ атамановъ упоминаются юртовые старшины, и что 2) наряды на службу предписывалось производить не по числу душъ, но по числу дворовъ. О службѣ башкиръ и мещераковъ на линіи мы находимъ нѣкоторыя любопытныя данныя въ относящемся къ 1826 году рукописномъ „Обозрѣніи Оренбургской губ.“, составленномъ колл. асс. *Валеріаномъ Готовцевымъ* (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 313). Авторъ находилъ службу башкиръ и мещераковъ на линіи очень ненадежною, почему и считалъ желательнымъ отмѣнить ее и положить ихъ въ подушный окладъ, чтобы истребить въ нихъ воинственный духъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, авторъ находилъ ихъ службу на линіи и весьма тяжелой: каждый наряжаемый получалъ отъ своего общества 70—100 р. на обзаведеніе, но вслѣдствіе дурной пищи и неблагоприятной обстановки командированные на линію къ осени находились въ такомъ состояніи, что могли, по словамъ автора, внушить киргизамъ не страхъ, а одно лишь состраданіе.

окладныхъ книгъ 1797 г. ¹⁾ и 1806 г., а съ другой стороны данныя, приводимыя въ указѣ 10 IV 1798 г. и въ нѣкоторыхъ дѣлахъ В. Уч. Арх. Гл. Шт. Очевидно, что данныя указы 10 IV 1798 г. относятся ко времени до его изданія, хотя раздѣленіе на уѣзды въ нихъ принято новое, т. е. введенное при Павлѣ. Кромѣ того мы сопоставили численность дворовъ по названному указу съ числомъ душъ по окладной книгѣ 1806 г., при чемъ должны, однако, замѣтить, что полученнымъ при этомъ цифрамъ плотности двора нельзя придавать слишкомъ большое значеніе, такъ какъ, повторяемъ, цифры числа дворовъ относятся ко времени до переписи 1798 г. (См. табл. на слѣд. стр.).

Къ этимъ даннымъ мы въ слѣдующей таблицѣ присоединяемъ еще подробныя данныя по Пермской губ., находимыя нами въ одномъ описаніи этой губерніи, относящемся къ 1802—3 г. ²⁾.

У Ѣ З Д Ы.	БАШКИРЫ.				МЕЩЕРЯКИ.			
	Число селеній.	Число душъ.		№ кантона.	Число селеній.	Число душъ.		№ кантона.
		м.	ж.			м.	ж.	
1. Екатеринбургскій	37	2676	2804	II.	2	224	н. св.	II.
2. Красноуфимскій	29	1112	1091	II.	7	234	244	II.
3. Осинскій	28	3474	3295	I.	—	—	—	—
4. Пермскій	2	565	580	I.	—	—	—	—
5. Шадринскій	49	3257	н. св.	III.	н. св.	1371	н. св.	III.
Итого	145	11.084.				1829		

¹⁾ Къ сожалѣнію, въ ней для Пермской губ. совершенно опущены свѣдѣнія о группахъ, неположенныхъ въ окладъ.

²⁾ „Хозяйственное описаніе Пермской губерніи сообразно начертанію С.-Петербургскаго вольно-экономическаго общества, сочиненное въ 1802 и 1803 г.г. въ Перми Никиты Попова, 2 части. Печатано при Пермскомъ губ. правленіи въ 1804 г.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 340 и 341. № 340 отличается отъ № 341 лишь тѣмъ, что они различнымъ образомъ сверстаны, почему въ № 340 число страницъ составляетъ 399, а въ № 341—420), ч. II, отдѣленіи III (стр. 192 и слѣд. въ № 341).

По „Вѣдомости, учиненной въ Пермской казенной палатѣ о состоящихъ въ Пермской губ. селеніяхъ и въ нихъ по 5-ой ревизіи людяхъ“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт.,

У ѣ з д ы.	Данныя гос. окладн. книгъ.				Данныя указа № 18.477.		На 1 дворъ по дан- нымъ указа № 18.477 приходится душъ по даннымъ окладной книги 1806 г.		Данныя В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312 о баш- кирахъ.	
	1797.		1806.							
	Башк.	Мещ.	Башк.	Мещ.	Башк.	Мещ.				
	Душъ.		Душъ.		Дворовъ.				м.	ж.
Белебеевскій.....	8769	2924	—	—	—	—	—	—	—	—
Бирскій.	9863	4764	10.327	4747	3033	1158	3,1	4,1	10.130	10.100
Бугульминскій.....	1818	—	2728	—	770	323	3,5	—	2714	986
Бугурусланскій.....	276	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Верхнеуральскій....	10.845	—	10.881	—	3197	—	3,4	—	10.933	11.082
Мензелинскій. . . .	3568	81	7818	176	2095	51	3,7	3,4	3752	1835
Оренбургскій.....	12.022	—	12.125	—	2614	—	4,6	—	12.275	11.915
Стерлитамакскій ...	12.039	1707	14.827	3649	4423	866	3,4	4,2	14.924	11.918
Троицкій.....	6912	482	6667	691	2170	124	3,1	5,7	6965	7018
Уфимскій	5954	6226	10.046	7689	2941	1825	3,4	4,2	10.187	6018
Челябинскій.	5263	861	4821	843	1482	355	3,3	2,4	4727	4948
Итого въ Уфим- ской (Оренб.) губ.	77.329	17.045	80.240	17.759	22.725	4702	3,53	3,57	76.607	65.820
Елабужскій.....	—	—	414	—	—	—	—	—	—	—
Сарапульскій.....	—	—	405	—	—	—	—	—	—	—
Итого въ Вятской губ.....	—	—	819	—	—	—	—	—	—	—
Екатеринбургскій ..	Дан н ы я	—	2900	—	2676	—	—	—	—	—
Красноуфимскій ...	въ окладной	—	1346	—	—	—	—	—	—	—
Осинскій.....	кни гъ не	—	3477	—	3476	224	—	—	—	—
Пермскій.....	приве дены	—	566	—	566	—	—	—	—	—
Шадринскій.....	—	—	5224	—	597	—	—	—	—	—
Итого въ Пермской губ.	—	—	13.513	—	7.315	224	—	—	—	—
А всего.	—	—	112.331	—	—	—	—	—	—	—

По поводу всѣхъ приведенныхъ цифръ мы хотѣли бы сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Прежде всего мы видимъ, что, тогда какъ въ 1797 г. въ Вятской губ. не было башкиръ и мещеряковъ, въ 1806 г. ихъ было 819 душъ, при чемъ въ окладной книгѣ сказано, что они поступили изъ Оренбургской губерніи. Такъ какъ, насколько намъ извѣстно, измѣненій въ губернскихъ границахъ за это время не было, то остается предположить, что эти 819 душъ были переселены изъ Оренбургской губерніи. Быть можетъ это обстоятельство можно поставить въ связь съ тѣмъ, что въ 1798 г. (по даннымъ указа 10 IV 1798, 18.477) въ Бугульминскомъ уѣздѣ было 323 двора мещеряковъ, которыхъ въ 1806 г. уже не было, откуда и возникаетъ предположеніе, что эти 323 двора переселены въ Вятскую губ., отъ которой Бугульминскій у. очень не далекъ.

Недоумѣніе вызываетъ, далѣе, несовпаденіе данныхъ закона 1798 г. и гос. окладной книги за 1806 г. по Красноуфимскому и Шадринскому уу. Пермской губ. Нѣкоторый свѣтъ проливаетъ въ этомъ отношеніи то обстоятельство, что цифра 4623 душъ, перечисленныхъ при измѣненіи уѣздныхъ границъ отъ Далматовскаго у. къ Шадринскому, сложенная съ цифрой 597 душъ, значащейся по Шадринскому у. уже по закону 1798 г., въ суммѣ даютъ 5200 душъ, т. е. почти ту цифру, которую мы находимъ для Шадринскаго у. въ гос. окладной книгѣ за 1806 г.: приходится предположить, что по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, башкиры, перешедшіе отъ Далматовскаго у. къ Шадринскому, также какъ и башкиры Красноуфимскаго у., были оставлены закономъ 1798 г. безъ вниманія.

Въ общемъ приведенныя цифры обнаруживаютъ намъ увеличеніе въ численности башкиръ и мещеряковъ за время съ 1797 по 1806 г.,

V, 336) въ Екатеринбургскомъ у. числилось по пятой ревизіи 3.142 „башкирцевъ и мещеряковъ“, а въ Осинскомъ у. 3.474 „служ. башкирцевъ“ (эти цифры оставались неизмѣнными и къ 1801 г.). По другимъ уѣздамъ данныя о башкирахъ и мещерякахъ не выдѣлены въ особую категорію.

Согласно даннымъ, приводимымъ въ рапортѣ Пермскаго губернатора отъ 6 III 1797 г. (Арх. Мин. Ю., книга 4.837; ср. т. I настоящаго сочиненія, стр. 320, прим. 5) при новомъ раздѣленіи Пермской губ. на уѣзды къ Шадринскому у. отошли отъ Далматовскаго 4623 служащихъ башкиръ и мещеряковъ, послѣ чего общее число ихъ въ этомъ уѣздѣ составило 5200, а въ Пермскомъ у. состояло 202 служ. башкиръ, въ Екатеринбургскомъ 2894 башкиръ. Для остальныхъ уѣздовъ число башкиръ и мещеряковъ не приведено.

что вполне объясняется тѣмъ, что за это время было произведено новое исчисленіе тѣхъ и другихъ по закону 1798 г. ¹⁾.

Въ заключеніе мы должны назвать еще нѣсколько категорій населенія, встрѣчаемыхъ нами среди неположенныхъ въ окладъ какъ въ гос. окладныхъ книгахъ, такъ и въ другихъ источникахъ. Сюда относятся:

1. *Служилые тарханы*. Они въ окладныхъ книгахъ какъ за 1797, такъ и за 1806 г. значатся по Оренбургскому у. въ числѣ 874 душъ м. п. ²⁾. Мы не знаемъ, кого мы должны разумѣть подъ этой группой, такъ какъ мы видѣли, что званіе тархановъ уже къ 1770-ымъ гг. прекратило свое существованіе.

2. *Служилые сарты*. Они значатся въ обѣихъ гос. окладныхъ книгахъ по Троицкому у. въ числѣ 475 душъ м. п. ³⁾.

3. *Аюкинскіе калмыки*. Они значатся въ гос. окладной книгѣ за 1797 г. по Челябинскому, а въ книгѣ за 1806 г. въ Уфимскомъ у. ⁴⁾ въ числѣ 415 душъ ⁵⁾. Вѣроятно съ этими калмыками совпадаетъ группа, описанная Георги подъ именемъ „мугаммеданскихъ калмыкъ“ ⁶⁾.

¹⁾ Мы должны замѣтить здѣсь, что данныя о группахъ населенія, неположенныхъ въ окладъ, въ окладной книгѣ за 1806 г. приведены для Оренбургской губерніи еще по введенному Павломъ уѣздному раздѣленію, т. е. безъ уу. Белебеевскаго, Бутурусланскаго и Сергіевскаго (которые для населенія, положеннаго въ окладъ, уже вошли въ счетъ). Это замѣчаніе слѣдуетъ имѣть въ виду и при чтеніи приведенныхъ выше (стр. 202 и 237) таблицъ, касающихся отставныхъ солдатъ и Оренбургскихъ казаковъ.

²⁾ И въ „Топогр. описаніи Оренбургской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312) они значатся по Оренбургскому у. въ числѣ 874 душъ м. п. и 791 ж. п.

³⁾ Упоминаніе о сартахъ см. у Рычкова, Топ. Ор., II, 191. См. ниже, прим. ⁵⁾

⁴⁾ Мы думаемъ, что отнесеніе этой группы по книгѣ 1806 г. къ Уфимскому у. должно быть приписано ошибкѣ, вѣроятность которой поддерживается и тѣмъ обстоятельствомъ, что графы Уфимскаго и Челябинскаго уу. идутъ рядомъ.

⁵⁾ И въ „Топогр. описаніи Оренбургской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312) среди населенія губерніи названы Аюкинскіе калмыки и сарты (бухарскіе купцы), несущіе службу наравнѣ съ башкирами. Упоминаніе объ Аюкинскихъ калмыкахъ см. у Рычкова, Топ. Ор., II, 191.

⁶⁾ Вотъ что говоритъ *Георги* объ этой группѣ (назв. соч., IV, стр. 23): „Мугаммеданскіе калмыки. Въ Уфимскомъ нам-вѣ, въ Челябинской округѣ, на восточной сторонѣ Уральскихъ горъ населены 3 деревни *калмыками мугаммеданскаго закона*, изъ коихъ каждая имѣетъ изъ нихъ же старшину. Обращены они въ мугаммеданскую вѣру киргизами, при случаѣ, когда были отъ нихъ уведены изъ числа Волгскихъ калмыковъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли случай переселиться въ Сибирь и соединились въ одно общество, болѣе нежели за 50 лѣтъ тому назадъ. Башкирцы приняли ихъ благо-склонно, отвели имъ луга для паствы скота, выдали за нихъ дочерей своихъ и прочее. Число семей ихъ простирается теперь до 100. Они живутъ между башкирцами въ особой волости (ааймакъ); жизнь ведутъ единообразную съ ними, имѣютъ зимовники, а лѣтомъ съ стадами своими кочуютъ въ войлочныхъ юртахъ на разныхъ мѣстахъ...

4. *Ичкинскіе татары*. Они значатся въ окладной книгѣ за 1797 г. по Челябинскому, а въ книгѣ за 1806 г. по Уфимскому у. ¹⁾ въ числѣ 218 душъ. Эта группа встрѣчалась также и въ Шадринскомъ у. Пермской губ.; на основаніи данныхъ, находимыхъ нами въ другихъ источникахъ, мы думаемъ, что она въ окладныхъ книгахъ вошла, въ числѣ 597 душъ, въ счетъ башкирскаго населенія Шадринскаго у. ²⁾

VI. Тептери и бобыли ³⁾.

Вслѣдъ за завоеваніемъ Казани Москвою многіе изъ инородцевъ, населявшихъ Казанское царство, не желая подчиниться власти побѣдителя, стали направляться на востокъ въ поискахъ за новой родиной, и поселились на принадлежавшихъ башкирамъ земляхъ. Эти новые

Вмѣсто подати отправляютъ казацкую службу, и когда потребуется нарядъ на службу купно съ башкирцами, то выставить могутъ болѣе 50 чел. конныхъ“.

¹⁾ См. стр. 289, прим. ⁴⁾.

²⁾ Эту группу очевидно имѣетъ въ виду *Георги* (назв. соч., II, стр. 8), когда онъ говоритъ: „Уфскіе городскіе и деревенскіе татары суть древніе бѣглецы Казанскіе и они многочисленны. Въ Оренбургской Исетской провинціи ведется уже слишкомъ 100 лѣтъ селеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ деревень и прозывающееся по *Ичкинскому* ручью“.

Согласно „Вѣдомости, учиненной въ Пермской казенной палатѣ о состоящихъ въ Пермской губ. селеніяхъ и въ нихъ по 5 ревизіи людяхъ“ (В. Учр. Арх. Гл. Шт., V, 336) въ Шадринскомъ у. по пятой ревизіи (а также и въ 1801 г.) состояло:

Ичкинскихъ юртъ служилыхъ изъ татаръ казаковъ юрты Казыльбаевскіе	6 душъ
Ичкинскіе юрты ясачныхъ татаръ	84 „
Нерегулярнаго войска служилыхъ татаръ въ Ичкинскихъ юртахъ.	597 „
Итого.....	687 „

И въ „Хозяйственномъ описаніи Пермской губ.“ *Никиты Попова*, 1804 г. (В. Учр. Арх. Гл. Шт., V, 341), т. II, отд. III среди жителей Пермской губ. въ особую категорію населенія выдѣлены татары Ичкинскихъ, Кызыльбаевскихъ, Кырчинскихъ и Терсюнскихъ юртъ въ числѣ 597 душъ м. п. Кромѣ того „описаніе“ (тамъ же, стр. 197) упоминаетъ объ описанной Лепехинымъ дер. Кызыльбаевой, которая вмѣстѣ съ дер. Азикѣвой расположена въ Троицкомъ у. Оренбургской губ.; эти деревни, по просьбѣ населявшихъ ихъ въ числѣ 89 душъ м. п. и 79 ж. п. башкиръ, указомъ Пермскаго губ. правленія 18 IV 1796 г. были перечислены въ вѣдомство Красноуфимскаго у.

³⁾ Хотя тептери и бобыли начиная съ 1747 г. уже не принадлежали къ группамъ населенія, неположеннымъ въ подушный окладъ, мы все же сочли болѣе удобнымъ уже здѣсь остановиться на ихъ исторіи, такъ какъ послѣдняя тѣсно связана съ исторіей башкиръ и мещеряковъ.

пришельцы и составили главное зерно той группы население Башкиріи, которая извѣстна подъ двойнымъ именемъ *тептерей и бобылей*. Въ эту группу вошли самые разнообразные элементы съ точки зрѣнія національности: здѣсь были прежде всего татары; далѣе здѣсь были черемисы, пришедшіе изъ Казанскаго, Чебоксарскаго и Курмышскаго уу.; мордва,—гл. обр. изъ Курмышскаго у. ¹⁾; вотяки—изъ Казанскаго и Слободскаго у. ²⁾; чуваші, которыхъ башкиры называли горными татарами, — изъ Казанскаго, Чебоксарскаго и Курмышскаго уу. ³⁾; наконецъ, здѣсь были и природные башкиры.

Спрашивается: что соединило эти разнородные элементы въ одно цѣлое, носящее общее имя, что связало ихъ въ одну нераздѣльную группу? Отвѣтъ на это гласитъ слѣдующимъ образомъ: при всемъ различіи національнаго происхожденія ихъ связала *общность социальнаго положенія*. Дѣло въ томъ, что все названные пришельцы селились на чужихъ башкирскихъ земляхъ, за которыя они должны были платить владѣльцамъ оброкъ, при чемъ впадали и въ извѣстнаго рода личную зависимость отъ послѣднихъ. Въ чемъ заключалась эта зависимость мы въ точности не знаемъ, но Рычковъ намъ сообщаетъ, что башкиры „почти за своихъ крестьянъ ихъ почитали“ ⁴⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ башкиры очень охотно принимали новыхъ пришельцевъ, такъ какъ извлекали изъ нихъ большія для себя выгоды: уплачиваемаго тептерями оброка было не только достаточно на уплату лежавшаго на башкирахъ ясака, но сверхъ того еще оставался извѣстный излишекъ ⁵⁾. Быть можетъ, сообщая эти данныя, Рычковъ нѣсколько и преувеличивалъ, такъ какъ онъ вообще былъ склоненъ выставлать благосостояніе башкиръ въ слишкомъ свѣтлыхъ краскахъ, чтобы съ тѣмъ бѣльшимъ правомъ приписать ихъ бунты легкомыслію и непостоянству ⁶⁾. Такъ составилаь

¹⁾ Рычковъ, Топ. Ор., I, 181.

²⁾ Тамъ же, 185—6.

³⁾ Тамъ же, 187.

⁴⁾ Рычковъ, Ист. Ор., II, 324.

⁵⁾ Тамъ же; см. также Топ. Ор., I, 87—8.

⁶⁾ Вотъ какъ Рычковъ объясняетъ возникновеніе башкирскихъ бунтовъ: „можетъ быть, что по принятіи въ подданство башкирцевъ, яко отъ безсильнаго и весьма изнуреннаго народа, противности не надѣялись, и потому къ содержанію ихъ въ подданствѣ болѣе построения города Уфы и опредѣленія туда нѣкотораго числа служивыхъ людей никакихъ другихъ учрежденій было не учинено; но они, яко отъ природы непостоянный народъ, получа довольство во всемъ отъ многихъ пожалованныхъ имъ угодій и набравъ въ сожитіе къ себѣ многихъ бѣглыхъ иновѣрцевъ магометанъ и идолопоклонниковъ (т. е. чувашъ, черемисъ и имъ подобныхъ), въ короткое время такъ усилились и въ такую вольность пришли, что многія продерзости чинить отважились, а наконецъ явнымъ уже образомъ бунтовали“ и т. д. (Топ. Ор., I, 87—8). Любопытно

группа тептерей ¹⁾). Къ этой первой составной части разбираемой нами группы присоединилась новая составная часть: бездомные башкиры или

сравнить эту діатрибу съ торжественнымъ заявленіемъ, съ которымъ Урусовъ при большомъ стеченіи народа обратился къ пришедшимъ съ повинною башкирамъ незадолго до экзекуцій 1740 г. (заявленіе начиналось словами: „Отчаянные воры башкиры! разорители своего покоя и отечества!“). „Ясакъ положенъ былъ самый легкій, который приниманъ отъ васъ былъ всегда со всякою справедливостью, и чтобъ къ платежѣ онаго вамъ затрудненія не было: то по указу великихъ государей нарочно построены городъ Уфа и учреждена Уфимская провинція; земли даны вамъ почти всѣ тѣ, гдѣ Ногайской народъ жилище свое имѣлъ. Сверхъ того учинены многіе изъ васъ тарханами: на тѣхъ же данныхъ вамъ пространныхъ вотчинныхъ земляхъ не запрещено было поселиться называемымъ тептерямъ изъ разныхъ уѣздовъ, которые всѣ платили вамъ съ земель оброки, отчего впервые воровской вашъ народъ получилъ скотъ, хлѣбъ и всякое изобиліе. Жили уже на жалованныхъ вамъ земляхъ съ великимъ удовольствіемъ, обогатились деньгами и всякимъ пожиткомъ; однимъ словомъ сказать, ни одному изъ подданныхъ Ея И. В. народовъ такой высочайшій милости и защищенія не показывано, какъ вашимъ воровскимъ предкамъ. Но за оное Всепресвѣтлѣйшихъ и Всемиловитѣйшихъ Россійскихъ Государей оказанное къ вамъ милосердіе, вмѣсто ожидаемой отъ васъ подданнической вѣрности, напослѣдокъ, когда вы и ваши воровскіе отцы пришли уже къ наибольшему благополучію и богатству, учинили многіе противные поступки, за которые тогда жъ подлежали вы конечному искорененію и гибели“ (Рычковъ, Ист. Ор., I, 418--9).

¹⁾ Согласно *Рычкову-сыну* „собственное имя тептарь есть татарское и значить бѣднаго и неплатящаго никакой подати“ (см. „Журналъ“ его, стр. 129). Согласно *Витевскому* (стр. 218, прим. и 391) слово „тептери“ означаетъ „переселенцы“ или „новопришельцы“. Е. С. Филимоновъ такъ опредѣляетъ это слово: „Тептарь слово татарское и въ переводѣ на русскій языкъ обозначаетъ съ одной стороны яко бы челоѣка свободнаго отъ податей, а съ другой—*служилаго военнаго челоѣка, казака*“. См. статью *Е. С. Филимонова*. „Что такое тептери“ (въ Трудахъ Пермской ученой архивной комиссіи, вып. II, Пермь, 1893, стр. 52—57). Эта статья показываетъ, что тептери и теперь сохранили свою національную разнородность: тамъ, гдѣ они окружены башкирами, они ничѣмъ не отличаются отъ башкиръ, живущіе рядомъ съ черемисами во всемъ сходны съ черемисами (Елабужскій и Сарапульскій и др. уу.); такимъ же образомъ г. Филимоновъ указываетъ на тептерей-татаръ (Сарапульскій у.) и тептерей-вотяковъ (Осинскій у.). Цѣль автора—доказать, что тептери не составляютъ отдѣльной народности. Между тѣмъ эта истина была хорошо извѣстна какъ *Рычкову* (см. приводимое ниже опредѣленіе тептерей и бобылей, взятое изъ его Ист. Ор., II, 323), такъ и податному и поземельному законодательству XVIII в., съ которыми авторъ повидимому не знакомъ. Также и *Георги* (назв. соч., I, стр. 58—9) указываетъ на смѣшанное происхожденіе тептерей. См. также *Я. Ханьковъ*, „Геогр. Обоз. Оренбургскаго края“ въ Мат. для стат. Росс. Имп., Спб. 1839, отд. II: здѣсь тептери опредѣляются какъ „бѣглецы татарскіе, которые вначалѣ селились на земляхъ ихъ (башкиръ) по найму, а впослѣдствіи получили ихъ въ собственность за содѣйствіе къ усмирению мятежниковъ“, а бобыли выставляются какъ такіе же бѣглецы, но финскаго племени. Подобное же опредѣленіе различія между тептерями и бобылями см. и у *П. Кеппена*, „Краткія путевыя замѣтки о сѣв.-восточныхъ губерніяхъ“ въ Ж. М. В. Д., 1849, III, стр. 107—8.

бобыли, и такимъ образомъ составилось одно цѣлое: тептеры и бобыли. Когда произошло это сліяніе, совершилось ли оно исподоволь или сразу—мы не знаемъ. Мало того: вторая изъ названныхъ нами составныхъ частей, бездомные башкиры, настолько была забыта, что, напр., Рычковъ, который въ своихъ книгахъ неоднократно говоритъ о тептеряхъ и бобыляхъ, ни разу о ней не упоминаетъ ¹⁾.

Подчиненное положеніе тептерей и бобылей заключало въ себѣ элементъ соціальной розни по отношенію къ башкирамъ, который русское правительство не разъ утилизировало въ свою пользу. Что касается отношеній тептерей и бобылей къ фиску, то такъ же, какъ и ихъ хозяева, башкиры, они обязаны были платить ясакъ, хотя уровень послѣдняго былъ, кажется, нѣсколько выше, чѣмъ у башкиръ: онъ составлялъ 49 коп. съ двора („за куницу по 40 коп., подъемныхъ по 4 коп., да на откупъ полоненниковъ, который сборъ по старинѣ назывался ямскимъ, по 5 коп.“), безъ вниманія къ его населенности; но для бѣдныхъ (?) этотъ ясакъ понижался до 29 и 24 коп. съ двора ²⁾. Впрочемъ, облагая мѣстное инородческое населеніе повинностями, правительство считалось съ тѣми соціальными различіями, которыя въ немъ сложились. Это выразилось въ привлеченіи тептерей и бобылей къ разнаго рода работамъ, тогда какъ башкиръ было запрещено употреблять для работъ, „чтобы тѣмъ ихъ отъ охоты къ службѣ не озлоблять“. Еще Кириловъ въ своемъ проектѣ указывалъ, что для осуществленія

¹⁾ Вотъ, напр., опредѣленіе, которое даетъ *Рычковъ* въ Ист. Ор., II, 323: „Подъ именемъ тептерей и бобылей въ Уфимской провинціи разумѣются разные иноверцы, а именно татары, чуваша, мордва и вотяки, которые изъ разныхъ уѣздовъ, прежде и послѣ подушной переписи, бѣжавъ къ башкирамъ, немалыми деревнями поселились на башкирскихъ земляхъ, платя за нихъ и за всякія угоды башкирцамъ оброки, а въ казну почти ничего съ нихъ не приходило“ (въ этомъ опредѣленіи та неточность, что не названы черемисы).

Приводимое въ текстѣ опредѣленіе отличія тептерей отъ бобылей мы заимствовали у *Витевского* (стр. 391). Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ источниковъ, почему мы и оставляемъ это опредѣленіе на его отвѣтственности.

²⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., I, 182—3. Рычковъ находитъ ясакъ тептерей и бобылей очень низкимъ, и говоритъ, что „въ казну почти ничего съ нихъ не приходило“ (Ист. Ор., II, 324). Что касается общей суммы ясачнаго сбора съ тептерей и бобылей, то, согласно указу 2 XII 1747, 9.455, она составляла 8.506 р. 8³/₄ к. Сопоставляя эту цифру съ приведенными въ текстѣ данными Рычкова, мы получаемъ сумму дворовъ минимумъ въ 17.361 (считая по 49 коп. на дворъ): какъ мы увидимъ ниже, эта цифра должна быть признана совершенно невѣроятной. Поэтому, здѣсь опять приходится предположить какую-нибудь ошибку или опечатку у Рычкова или въ П. С. З. Быть можетъ въ цифру 8.506 р. 8³/₄ к. входила прибавка къ ясаку за участіе въ башкирскомъ бунтѣ, а у Рычкова эта прибавка не принята во вниманіе (см. стр. 295, прим. ¹⁾).

предлагаемой имъ экспедиціи „къ работѣ изъ русскихъ городовъ и уѣздовъ работниковъ ненадобно, а мочно пришлыми въ башкирцы татарами, чувашею, черемисою отправить, хотя имъ малую часть заработныхъ денегъ дать“. На это послѣдовала резолюція: „къ строенію и работѣ нарядить тептерей и бобылей, сколько по разсмотрѣнію потребно будетъ“¹⁾, при чемъ инструкція Кирилову прибавила, чтобы при нарядѣ этихъ „подлыхъ тептерей и бобылей“ на работы „поступать со всякою умѣренностью“ и платить имъ „заработныя деньги или хлѣбъ на пропитаніе“²⁾. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ и въ какомъ числѣ производились эти наряды до 1743 г.: въ этомъ году было наряжено значительное число тептерей и бобылей для строительныхъ работъ въ только что вновь основанномъ Оренбургѣ³⁾. Этотъ нарядъ былъ повторенъ въ 1744 г. въ числѣ 1.200 чел., при чемъ работа была начата съ половины апрѣля⁴⁾. Въ началѣ 1745 г. Неплюевымъ былъ выработанъ и представленъ въ Сенатъ на утвержденіе „порядокъ къ наряду... тептерей и бобылей къ городovýmъ строеніямъ въ Оренбургъ и въ прочія на линіи имѣющіяся крѣпости, по дворовому числу“, при чемъ съ 8 дворовъ долженъ былъ быть наряжаемъ 1 чел., а всего съ 5.655 дворовъ, „за выключеніемъ абызовыхъ и пономарей“, — 707 чел.⁵⁾. Съ тѣхъ поръ эти наряды получили правильный ежегодный характеръ⁶⁾. Укажемъ въ заключеніи, что тептери и бобыли не были обязаны доставлять бесплатныя подводы, какъ башкиры, но, какъ и послѣдніе, пользовались свободной отъ обложенія солью.

Подобно мещерякамъ, тептери и бобыли за неучастіе въ начавшемся въ 1735 г. башкирскомъ бунтѣ получили важныя льготы. Указъ

¹⁾ Проектъ Кирилова, п. 4 и резолюція на него 1 V 1734, 6.571, п. 3.

²⁾ Инструкція Кирилову 18 V 1734, 6.576, п. 12.

³⁾ См. Ист. Ор., II, 104, гдѣ сообщается, что эти тептери и бобыли Уфимской пров. прибыли съ опозданіемъ въ концѣ іюня, „да и то противъ наряду съ немалою убавкою, а именно 927 чел., коимъ за бытность при той работѣ даваны заработныя деньги по 2 коп. на день и провіантъ противъ солдатскихъ дачъ“. Ср. Витевскій, стр. 147.

⁴⁾ Указъ 19 III 1744, 8.906.

⁵⁾ Рычковъ, Топ. Ор., II, 312.

⁶⁾ Рычковъ, Топ. Ор., I, 183. Съ измѣненіемъ числа дворовъ повидимому измѣнялось и число наряжаемыхъ. Такъ, указъ 28 IX 1747, 9.444 сообщаетъ: „для земляной работы по силѣ указовъ изъ Уфимскаго уѣзда тептерямъ и бобылямъ, вотякамъ и черемисамъ велѣно наряду чинить противъ прошлагодскаго расписанія, съ 8 дворовъ по 1 человекъ, что сочиняетъ 714 чел.“ Кромѣ тептерей и бобылей въ работахъ должны были участвовать и ландмилицкіе полки, а также и нѣкоторые казаки.

1736 г. съ одной стороны отрѣшилъ ихъ „отъ башкирскаго послушанія“, а съ другой стороны „за претерпѣнное ихъ разореніе отъ воровъ башкирцевъ“ освободилъ ихъ отъ оброка въ пользу послѣднихъ, оставя ихъ на одномъ ясакѣ въ пользу казны ¹⁾. Такъ же, однако, какъ и относительно мещеряковъ, это постановленіе въ послѣдствіи претерпѣло нѣкоторыя ограниченія. Прежде всего, въ 1738 г. правительство, считая „разобраніе башкирцевъ съ чувашею и прочими“ дѣломъ весьма деликатнымъ, предписало не терять въ этомъ дѣлѣ изъ виду и интересовъ башкиръ ²⁾. Соблюденіе послѣдняго предписанія выразилось въ томъ, что въ 1739 г. освобожденіе отъ оброка было распространено лишь на тѣхъ „татаръ и чувашей“, которые жили „на башкирскихъ воровскихъ земляхъ“; тѣмъ же изъ нихъ, которые жили на земляхъ „вѣрныхъ и не пристававшихъ къ воровству башкирцевъ“, такъ же, какъ и мещерякамъ, было предоставлено либо платить этимъ башкирамъ прежніе оброки, либо поселиться на пустыхъ бунтовщичьихъ земляхъ особыми деревнями ³⁾.

Таково было положеніе тептерей и бобылей до второй ревизіи: они платили казнѣ ясакъ и отбывали работы, безоброчно владѣли занимаемыми ими землями и пользовались свободной отъ обложенія солью. Такое положеніе въ сравненіи съ другими податными классами должно быть признано, конечно, весьма льготнымъ. Вслѣдствіе этого при производствѣ второй ревизіи по инициативѣ ревизора бриг. Бардукѣвича возникъ вопросъ о привлеченіи тептерей и бобылей къ подушной подати, съ отмѣной лежавшаго на нихъ до тѣхъ поръ ясака. Запрошенный по этому поводу Неплюевъ донесъ Сенату, что онъ считаетъ полезнымъ обложить тептерей и бобылей податью по 80 к. въ годъ съ души, при условіи сложенія съ нихъ накопившейся на нихъ недоимки въ 33.765 р. Считая, далѣе, привлеченіе тептерей и бобылей къ рекрутской повинности неудобнымъ, Неплюевъ предложилъ замѣнить послѣднюю нарядомъ ихъ на работы въ Оренбургскія крѣпости по 1 чел. съ 8 дворовъ ⁴⁾. Сверхъ

¹⁾ Указъ 11 П 1736, 6.890, п. 2. Не всѣ тептери и бобыли остались вѣрными правительству во время бунта; однако, освобожденіе отъ башкирскаго зависимаго и башкирскаго оброка распространялось и на тѣхъ изъ нихъ, которые участвовали въ бунтѣ, но зато имъ былъ увеличенъ ясакъ на четверть ржи и четверть овса. Впрочемъ, среди тептерей и бобылей были и болѣе дѣятельные участники въ бунтѣ, которые поэтому и сильнѣе поплатились. Ср. *Витевскій*, стр. 172.

²⁾ Указъ 17 Ш 1738, 7.542, п. 3.

³⁾ *Витевскій*, стр. 392—3 и 404—5; см. также указъ 20 VIII 1739, 7.876, п. 10.

⁴⁾ *Рычковъ* (Ист. Ор., II, 325) и *Витевскій*, стр. 425 говорятъ о нарядѣ 1 чел. съ 5 дворовъ. Мы думаемъ, что это ошибка, тѣмъ болѣе что *Рычковъ* здѣсь го-

того Неплюевъ просилъ Сенатъ подтвердить тептерямъ и бобылямъ ихъ право собственности на землю и независимость отъ башкиръ. Всѣ эти предложенія Неплюева были приняты Сенатомъ и вошли въ составъ изданнаго послѣднимъ указа 11 V 1747 г.¹⁾ Такимъ образомъ, тептери и бобыли съ 1 января 1747 г. оказались положенными въ подушный окладъ, хотя и по нормѣ нѣсколько низшей, чѣмъ государственные крестьяне, которые платили по 1 р. 10 к. съ души въ годъ²⁾. Между тѣмъ они приняли это нововведеніе очень недружелюбно: многіе отказывались платить, видя въ новомъ сборѣ злоупотребленіе со стороны мѣстныхъ властей; во многихъ мѣстахъ они оказали вооруженное сопротивленіе, при чемъ движеніе приняло такіе размѣры, что противъ мятежниковъ пришлось выслать военные отряды. Любопытно, что послѣдніе состояли отчасти изъ башкиръ и мещеряковъ³⁾. Движеніе, однако, скоро улеглось; къ 6 августа 1747 г. было собрано уже 6.875 р. 80 к. новой подати, т.-е. болѣе половины оклада за первую половину года. при чемъ тептери и бобыли продолжили являться въ Уфу для уплаты подати⁴⁾.

Въ 1753 г., какъ мы знаемъ, былъ поднятъ вопросъ о введеніи казенной продажи соли по отношенію къ Оренбургскимъ инородцамъ, включая сюда и тептерей и бобылей. Мы видѣли уже, какъ этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ для башкиръ и мещеряковъ: на нихъ была возложена обязанность покупать казенную соль, за что они были освобождены отъ ясака. Что касается тептерей и бобылей, то названная обязанность была распространена и на нихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ле-

жить: „...наряжъ въ бы изъ нихъ въ Оренбургъ и въ прочія новыя крѣпости на работу къ городovýmъ строеніямъ съ дворового ихъ числа, такъ какъ отъ тайнаго совѣтника въ прошломъ году положено было, съ 5 дворовъ по человѣку“. См. также выше, стр. 294, прим.⁶⁾, выдержку изъ указа 28 IX 1747, 9.444.

¹⁾ Рычковъ, Ист. Ор., II, 324—5 и Топ. Ор., I, 183; Витевскій, стр. 425—6. Въ П. С. З. этотъ указъ не вошелъ, хотя онъ, подъ именемъ указа 12 V 1747 г., и приводится въ указѣ 13 X 1747, 9.447, а подъ именемъ указа 26 V 1747 г. въ указахъ 16 III 1754, 10.198 и 16 I 1761, 11.186.

²⁾ Впрочемъ, Неплюевъ въ 1753 г. доносилъ, что 80-коп. подать вмѣстѣ съ Оренбургской городской работой „сочиняетъ не меньше подушныхъ денегъ“ (см. указъ 16 III 1754, 10.198).

³⁾ Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ мятежникамъ присоединились и мещеряки. Быть можетъ это объясняется тѣмъ, что въ томъ же 1747 г. прекратилась свобода мещеряковъ отъ ясака. Ср. Витевскій, стр. 433.

⁴⁾ Описаніе возмущенія тептерей и бобылей см. въ Ист. Ор., II, 324—332 и у Витевского, стр. 424—439. Новый осьмигривенный сборъ былъ назначенъ на содержаніе поселенныхъ въ Оренбургскомъ краѣ Оренбургскаго и Уфимскаго гарнизонныхъ полковъ (см. указъ 13 X 1747, 9.447 и 2 XII 1747, 9.455).

жавшая на нихъ 80-коп. подать была попрежнему сохранена. Поступая такъ, правительство руководствовалось рядомъ доводовъ, приведенныхъ Неплюевымъ: съ одной стороны 80-коп. была подать выше, чѣмъ башкирскій ясакъ, и введенія казенной продажи соли было еще недостаточно для ея возмѣщенія въ случаѣ ея отмѣны. Далѣе „живущіе въ Башкиріи тептери и бобыли, состоящіе изъ мордвы, черемисъ, вотяковъ и чувашъ и татаръ“, представляютъ изъ себя населеніе пришлое, т.-е. бѣглыхъ изъ Казанской губ., „изъ такого порядка людей, которые не только соль покупаютъ, но и подушный окладъ платятъ“; притомъ они освобождены отъ повиновенія башкирамъ и уплаты имъ оброка, а занимаемыя ими башкирскія земли отданы имъ въ собственность. Наконецъ, Неплюевъ приводилъ еще и слѣдующій политическій мотивъ: различіе въ состояніи между башкирами и мещеряками съ одной стороны, и тептерями и бобылями—съ другой должно было, по его мнѣнію, служить препятствіемъ къ соединенію ихъ для совмѣстныхъ дѣйствій противъ русскаго правительства. Всѣ эти соображенія и привели къ тому, что тептери и бобыли были привлечены къ казенной продажѣ соли, безъ того чтобы имъ при этомъ были оказаны какія либо льготы ¹⁾.

Мы видѣли, что до 1747 г. тептери и бобыли подлежали подворному обложенію; вмѣстѣ съ тѣмъ у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы они были подвергнуты переписи при первой ревизіи; мы думаемъ скорѣе, что они не были подвергнуты ей, но были подведены подъ одну рубрику съ башкирами ²⁾. Это подтверждается и тѣмъ, что въ 1734 г. была предпринята перепись тептерей и бобылей, которая едва ли была бы необходима, если бы они были переписаны при первой ревизіи. Любопытно, что сами тептери и бобыли просили объ этой переписи: причину такой необычайной просьбы надо искать въ самомъ ихъ происхожденіи. Какъ мы видѣли, они по большей части были бѣглые, пришедшіе въ Башкирію изъ болѣе центральныхъ частей Россіи. Мы не знаемъ, разрѣшало ли правительство башкирамъ пріемъ бѣглыхъ въ XVI и XVII в.; мы думаемъ, что въ этомъ очень можно

¹⁾ Указъ 16 III 1754, 10.198. Какъ мы уже видѣли, единственнымъ преимуществомъ тептерей и бобылей передъ башкирами было то, что они не были обязаны давать безденежно подводы. Рычковъ, Топ. Ор. I, 183.

²⁾ Витевскій, стр. 422 и 425 сообщаетъ, къ сожалѣнію безъ указанія источника, что тептери и бобыли „еще во время первой ревизіи были записаны въ подушный окладъ, но Сенатъ, вслѣдствіе ихъ протеста, замѣнилъ въ 1722 г. подушную подать прежнимъ ясакомъ“. Мы думаемъ, что этотъ взглядъ ошибоченъ и покоится на какомъ нибудь недоразумѣніи—по крайней мѣрѣ ни въ П. С. З., ни у Рычкова мы не нашли никакихъ данныхъ о привлеченіи тептерей и бобылей къ первой ревизіи.

сомнѣваться и что тептери явились въ Башкирію вопреки запретамъ правительства. Но, какъ бы то ни было, разъ они тамъ поселились, послѣднее по соображеніямъ, до насъ не дошедшимъ, и въ моментъ времени, намъ неизвѣстный, позволило имъ тамъ остаться. Но это не значило, чтобы оно позволило и на будущее время бѣглымъ селиться въ Башкиріи: напротивъ того, мы имѣемъ цѣлый рядъ указовъ, запрещающій башкирамъ приемъ бѣглыхъ и предписывающій принятыхъ бѣглыхъ отсылать на прежнія жилища ¹⁾. Въ виду этого для тептерей и бобылей могло быть важнымъ, чтобы ихъ не смѣшали съ бѣглыми, подлежащими отсылкѣ домой. Случаи такого смѣшенія бывали, причемъ для ихъ разрѣшенія пользовались ясачными окладными книгами ²⁾. Но послѣднія едва ли были полны, что и послужило для тептерей и

¹⁾ Такъ, п. 1 инструкціи посланному къ башкирамъ графу Головкину 7 IV 1720, 3.565 ставитъ башкирамъ въ упрекъ, что они „которые Казанской губ. и другихъ городовъ уѣздные русскіе и иновѣрцы бѣжали къ нимъ въ Уфимскій же уѣздъ, и тѣхъ бѣглецовъ къ себѣ принимали и по многимъ изъ Казани и съ Уфы къ нимъ посылкамъ не токмо чтобы тѣхъ бѣглецовъ изъ Уфимскаго уѣзда въ прежнія ихъ жилища высылать, но и противные въ томъ отвѣты чинили и посылаемымъ изъ Казани, для переписки и высылки ихъ, ослушны чинились, а иныхъ посланныхъ и били и за карауломъ держали“. Поэтому, п. 5 инструкціи предписываетъ всѣхъ бѣглыхъ выдать для отсылки ихъ на прежнія жилища и впредь таковыхъ не принимать. Эти постановленія остались не безслѣдными: значительное число бѣглыхъ было возвращено, а именно съ 7 іюня 1720 г., по 1 марта 1722 г. гр. Головкинымъ было выслано изъ Башкиріи бѣглыхъ 4965 семей съ 19.815 чел. об. п. (*Оирсовъ*, Инородческое населеніе, стр. 224; см. также указъ 9 VI 1725, 4.733). Тѣмъ не менѣе потокъ бѣглыхъ въ Башкирію и послѣ этого не прекращался: уже къ 1725 г. въ одномъ только дистриктѣ Вологодскаго драгунскаго полка въ Казанской губ. было 3.892 душъ, бѣжавшихъ послѣ переписи, при чемъ многіе другіе хотѣли еще бѣжать. Въслѣдствіе этого Сенатъ въ указѣ 9 VI 1725, 4.733 подтвердилъ башкирамъ запрещеніе принимать бѣглыхъ и предписаніе вернуть уже принятыхъ, для отсылки ихъ на прежнія жилища. Въмѣстѣ съ тѣмъ по башкирскому рубежу былъ поставленъ Вологодскій полкъ, чтобы никого не пропускать „въ башкирцы“. Въ томъ же 1725 г. Геннингъ доносилъ, что бѣглецы проходятъ мимо Сибирскихъ заводовъ и городовъ „въ башкиры и прочія дальнія мѣста и тамо селятся“, противъ чего и было предписано поставить „въ пристойныхъ мѣстахъ крѣпкія заставы“ (указъ 14 VI 1725, 4.736, п. 14). Но все это не помогало, какъ видно изъ указа 31 VII 1728, 5.318, снова предписывавшаго башкирамъ „бѣглыхъ русскихъ, мордвы, чувашъ, черемисъ и никакихъ народовъ людей, подданныхъ Нашихъ, не принимать и не держать, а которые изъ нынѣ объявленныхъ бѣглецы нынѣ есть, тѣхъ приводить въ Уфу и отдавать означенному Нашему бригадиру и воеводѣ немедленно“. О наплывѣ бѣглыхъ инородцевъ Казанской губ. въ Башкирію и о занятіи оставленныхъ ими мѣстъ русскими см. *Витевскій*, стр. 421. Ср. т. I наст. сочиненія, стр. 63.

²⁾ Подобный случай см., напр., въ указѣ 18 III 1731, 5.719. Въ указѣ о переписи тептери и бобыли названы „окладными“ (указъ 31 V 1734, 6.581, п. 6).

бобылей основаніемъ просить о производствѣ переписи ¹⁾. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ того признака, коимъ тептери и бобыли отличались отъ остальныхъ бѣглыхъ. Обыкновенно, когда въ видѣ исключенія правительство разрѣшало бѣглымъ остаться на ихъ новыхъ мѣстахъ, оно устанавливало извѣстный срокъ и распространяло означенное разрѣшеніе лишь на тѣхъ бѣглыхъ, которые поселились на новомъ мѣстѣ до этого срока. Такъ оно поступило, напр., при переписи Захарова въ Уральскомъ войскѣ. Было ли что либо подобное по отношенію къ тептерямъ и бобылямъ, мы не знаемъ ²⁾, хотя мы въ одномъ указѣ встрѣчаемъ противоположеніе „застарѣлыхъ тептерей и бобылей“ и „новыхъ бѣглецовъ“ ³⁾. Встрѣчающееся въ одномъ указѣ 1757 г. выраженіе „незнающіе родства“ тептери и бобыли наводитъ на мысль, что подъ именемъ тептерей и бобылей быть можетъ оставлялись въ Башкиріи тѣ

¹⁾ Правдоподобность этого объясненія подтверждается и тѣмъ, что въ излагаемомъ указѣ рядомъ съ предписаніемъ о производствѣ переписи стоитъ предписаніе о высылкѣ бѣглыхъ изъ Башкиріи (указъ 31 V 1734, 6.581, п. 5 и 6), а неполнота старыхъ ясачныхъ книгъ вытекаетъ изъ п. 19 этого же закона, гдѣ сообщается о просьбѣ тептерей и бобылей объ отменѣ нѣкоторыхъ пошлинъ въ силу того, „что нынѣ тѣ тептери и бобыли, по ихъ челобитью, всѣ будутъ записываться въ особыя тептерскія и бобыльскія книги, и которые ясаку не платили, тѣхъ велѣно обложить въ окладъ“.

²⁾ Рычковъ въ приведенномъ выше опредѣленіи тептерей и бобылей сообщаетъ, что послѣдніе бѣжали и поселились въ Башкиріи „прежде и послѣ подушной переписи“ (Ист. Ор., II, 323). Также и Рычковъ-сынъ, говоря о тептеряхъ и бобыляхъ, (см. „Журналъ“ его, стр. 129 и сл.), указываетъ, что въ Башкирію уходили особенно во время первой ревизіи, чтобы ускользнуть отъ обложенія. Едва ли, однако, вѣрно, чтобы и селившіеся въ Башкиріи послѣ первой ревизіи были относимы къ тептерямъ и бобылямъ. Мы уже привели данныя, показывающія, что и такіе бѣгле, которые пришли въ Башкирію до первой ревизіи, были высылаемы на ихъ прежнія жилища. Да и тотъ самый указъ, который предписывалъ перепись тептерей и бобылей (31 V 1734, 6.581, п. 5), велѣлъ публиковать во всей Башкиріи на башкирскомъ языкѣ, чтобы оттуда были высланы всѣ бѣгле, „положенные въ подушный окладъ и кои до подушнаго оклада бѣжали“, также какъ и бѣгле солдаты, драгуны, матросы и рекруты.

³⁾ Указъ 11 II 1736, 6.890, п. 2. Первыхъ предписывается здѣсь отрѣшить „отъ башкирскаго послушанія“, а о вторыхъ публиковать, „дабы держатели, сколько за кѣмъ есть, объявили въ городахъ; а не объявя не держали подъ жестокимъ наказаніемъ и ссылкой, а которые вошли въ башкирское имя, о тѣхъ до времени умолчать“. Подъ вошедшими въ башкирское имя здѣсь вѣроятно разумѣлись такіе пришельцы, которые юридически ассимилировались съ башкирами, напр., посредствомъ принятія ихъ въ зятя (что браки между казанскими татарами и башкирами въ то время случались, видно изъ того, что законъ нашелъ нужнымъ запретить вступленіе въ нихъ безъ разрѣшенія Казанскаго губернатора: см. указъ 11 II 1736, 6.890, п. 15). Любопытно что въ своей просьбѣ о переписи сами тептери и бобыли дѣлили себя на *старыхъ* и *новыхъ*, прося, чтобы „старыхъ и новыхъ и дѣтей ихъ и братьевъ переписать“.

пришлые элементы, принадлежность которых не могла быть установлена ¹⁾). Однако, это, конечно, только одно предположение.

Итакъ „окладные“—какъ они здѣсь названы—тептери и бобыли просили ихъ переписать. Правительство ихъ просьбу исполнило. Перепись должна была быть произведена безъ посылки переписчиковъ: напротивъ того, было предписано публиковать, чтобы тептери и бобыли въ теченіе шести мѣсяцевъ явились въ Уфимскую воеводскую канцелярію для объявленія „о себѣ, о дѣтяхъ, братьяхъ и родственникахъ своихъ, кто съ ними вмѣстѣ или порознь живутъ... и давно ль кто откуда въ башкирцы пришли и у кого у башкирцовъ въ вотчинныхъ земляхъ поселились изъ найму или безъ найму, по записямъ или безъ записей и какой кто тептерскій или бобыльскій окладъ платятъ или не платятъ, и кои не платятъ, тѣхъ обложить вновь“. Утаенныхъ предписывалось считать бѣглыми ²⁾).

Перепись началась еще до Кирилова, но была кончена уже при немъ ³⁾). Результаты ея были внесены въ особыя книги: тептерскую и бобыльскую, и притомъ „порознь по дорогамъ“ ⁴⁾). Вѣдомости съ итогами этихъ книгъ и свѣдѣніями о казенныхъ платежахъ тептерей и бобылей были доставлены въ камеръ-коллегію, а оттуда въ Сенатъ ⁵⁾). Результаты переписи 1734—5 г., если вѣрить Рычкову, выразились въ цифрѣ 11.294 души м. п. Бѣгство, однако, продолжалось и послѣ этой переписи, почему и послѣ нея мы встрѣчаемся съ указами, направленными противъ него ⁶⁾). Это обстоятельство, по словамъ Рыčkова, было

¹⁾ Указъ 6 VI 1757, 10.735.

²⁾ Указъ 31 V 1734, 6.581, п. 6.

³⁾ *Витевскій*, стр. 141 и 391—2.

⁴⁾ *Витевскій*, (стр. 391, прим. с.) сообщаетъ, что „съ этого времени слово „тептери“ стало употребляться въ официальномъ языкѣ“. Между тѣмъ мы встрѣчаемъ названіе тептери и бобыли и раньше (напр., въ проэктѣ Кирилова и резолюціи на него 1 V 1734, 6.571 и въ инструкціи Кирилову 18 V 1734, 6.576). Съ другой стороны и въ позднѣйшихъ указахъ мы вмѣсто названія „тептери и бобыли“ встрѣчаемся иногда и съ другими названіями, напр.: „живущіе въ башкирскихъ жилищахъ горные татары, черемисы, вотяки, мордва, чуваші“ (указъ 20 IV 1735, 6.721, п. 1) или „живущіе въ башкирскихъ жилищахъ пришлые татары, черемисы, чуваші, мордва, вотяки“ (указъ 29 V 1735, 6.740, п. 1) и т. д.

⁵⁾ Указъ 31 V 1734, 6.581, п. 6.

⁶⁾ Цѣлый рядъ указовъ былъ изданъ повидимому въ связи съ переписью тептерей и бобылей. Такъ, указъ 20 IV 1735, 6.721, п. 12 возлагаетъ на попеченіе Кирилова, чтобы всѣ пришлые русскіе были высланы изъ башкирскаго края: крестьяне и дворовые—на прежнія жилища, солдаты и матросы—къ командамъ. Свѣдѣнія о нихъ должны были быть представлены въ Сенатъ (послѣднее предписаніе повторено въ п. 4 указа 29 V 1735, 6.740). Пришлыхъ инородцевъ, которые были пойманы „въ воров-

причиной, почему при второй ревизіи было предписано подвергнуть тептерей и бобылей новой переписи¹⁾, что затѣмъ повлекло за собою, какъ мы видѣли, и положеніе ихъ въ подушный окладъ. Число ихъ по второй ревизіи составляло согласно даннымъ Рычкова 28.637 душъ м. п., т. е. въ полтора раза (153,5%) болѣе, чѣмъ въ 1734—5 гг.²⁾ Между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, число дворовъ тептерей и бобылей составляло 5.655: это составитъ, слѣд., по 5 душъ на дворъ³⁾.

Здѣсь умѣстно упомянуть въ нѣсколькихъ словахъ группу населенія, имѣвшую нѣкоторое сходство съ тептерями и бобылями. А именно:

ствахъ“, было предписано отдавать въ солдаты въ Остзейскіе полки, съ зачетомъ ихъ на прежнихъ жилищахъ въ рекруты, если они были тамъ написаны въ подушный окладъ (указы 20 IV 1735, 6.721, п. 12 и 29 V 1735, 6.740, п.п. 1 и 3). Впрочемъ, въ 1736 г. правительство предписало вмѣсто отсылки бѣглыхъ и безпаспортныхъ русскихъ и иноземцевъ отдавать годныхъ изъ нихъ въ солдаты въ Остзейскіе полки (чтобы они не могли вернуться въ Башкирію) съ зачетомъ ихъ въ рекруты, а негодныхъ—въ горную работу, какъ ссыльных (объ удовлетвореніи помѣщиковъ въ послѣднемъ случаѣ предписывалось „учинить опредѣленіе“) (указъ 11 II 1736, 6.890, п. 9). Указъ 24 VII 1736, 7.016 повторилъ эти постановленія (съ тѣмъ лишь различіемъ, что негодныхъ къ службѣ онъ предписалъ „содержать какъ каторжныхъ и употреблять въ работу къ строенію новозаведенныхъ крѣпостей“) и предписалъ всеми мѣрами сыскивать бѣглыхъ въ Башкирію. Изъ дальнѣйшихъ узаконеній слѣдуетъ указать на извѣстный Выс. утв. докладъ Сената 27 VII 1744, 9.006, изданный по доношенію Неплюева о бѣглыхъ въ Исетской провинціи.

¹⁾ „И понеже изъ находящихся въ разныхъ уѣздахъ такихъ же иновѣрцевъ для избѣжанія податей и рекрутскихъ наборовъ годъ отъ году побѣги продолжались, отчего въ тѣхъ уѣздахъ при ревизіи сдѣлалась немалая убыль, а тѣ бѣглецы по большей части уходили въ Башкирію: того ради принята резолюція, чтобы всѣхъ въ Уфимской провинціи находящихся иновѣрцевъ (Рычковъ здѣсь очевидно имѣетъ въ виду лишь тептерей и бобылей. В. Д.) учрежденною ревизією переписать“ (Ист. Ор., II, 324).

²⁾ Рычковъ, Ист. Ор., II, 325. Эта же сумма (а не 29.820 душъ, какъ утверждаетъ Витевскій, стр. 422), приведена въ указѣ 13 X 1747, 9.447 (80-коп. сборъ съ нихъ составлялъ 22.909 р. 60 к.). Цифра 29.637 у Н. А. Оирсова, Инородческое населеніе, стр. 418 составляетъ опечатку (вмѣсто 28.637). Указъ 15 VII 1754, 10.260 сообщаетъ, что „по ревизорскимъ 1747 г. книгамъ“ числятся „называемыхъ тептерей и бобылей 28.850 душъ приписныхъ къ Оренбургской губ.“ Незначительное различіе въ цифрахъ объясняется, вѣроятно, включеніемъ въ цифру 1754 г. найденныхъ прописныхъ или вновь причислившихся съ 1747 г. по 1754 г. Въ Топ. Ор., I, 322 сборъ съ тептерей и бобылей опредѣленъ въ 23.166 р. 8½ к., т. е. число, не дѣлящееся на 80; оно соответствуетъ 28.957—28.958 душамъ.

³⁾ Въ число дворовъ не вошли дворы абызовъ и пономарей; едва ли это можетъ оказать сколько нибудь существенное вліяніе на населенность двора. Въ частности во время Рычкова среди дворовъ тептерей и бобылей число дворовъ черемисскихъ составляло около 1000 (въ Уфимской пров.), чувашскихъ—500 (тамъ же), мордовскихъ—4 (?) (въ Исетской пров.) (Рычковъ, Топ. Ор., I, 181 и 187). Далѣе, до 1000 чел. тептерей и бобылей состояли въ вѣдомствѣ Бугульминской слободы (тамъ же, II, 46).

указы 13 X 1747 г. и 2 XII 1747 г. сообщаютъ намъ, что при производствѣ второй ревизіи среди тептерей и бобылей оказались такіе татары-иновѣрцы, „кои послѣ прежней переписи ¹⁾ въ Уфимскій уѣздъ перешли и подъ именемъ тептерей и бобылей жили“. Они при второй ревизіи уже не были причислены къ разряду тептерей и бобылей, но вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно послѣднимъ, не были отосланы на прежнія жилища, но вмѣсто того въ числѣ 1884 душъ были поселены въ вѣдомствѣ Бугульминской земской конторы на т. наз. новой или большой Московской дорогѣ ²⁾ съ положеніемъ ихъ въ 7-и 4-гривенный окладъ ³⁾. При этомъ на нихъ была возложена обязанность безденежно содержать почту между Москвой и Казанью, вмѣстѣ съ жившими по той же дорогѣ тептерями и бобылями и русскими поселенцами. Такого происхожденіе этой группы по тѣмъ даннымъ, которыя мы находимъ въ Полномъ Собраніи Законовъ. Нѣсколько иначе изображаетъ его Рычковъ. Говоря объ окрестностяхъ Нагайбацкой крѣп., онъ, какъ мы видѣли, дѣлитъ населеніе ея на двѣ половины: крещеную и иновѣрческую. Последняя состояла изъ пришлыхъ элементовъ, изъ которыхъ въ началѣ второй ревизіи были высланы на прежнія жилища тѣ, которые покинули ихъ послѣ первой ревизіи и были тамъ положены въ окладъ: остальные же, покинувшіе прежнія жилища до первой ревизіи, были поселены на большой Московской дорогѣ съ положеніемъ ихъ въ полный окладъ ⁴⁾. Но, каково бы ни было происхожденіе этой группы, въ 1757 г. она за свою службу по отбыванію почты была освобождена отъ рекрутской повинности, за что, однако, на нее была возложена уже *вся* почта, съ освобожденіемъ отъ послѣдней тептерей и бобылей и русскихъ поселенцевъ ⁵⁾. Когда затѣмъ для государственныхъ крестьянъ въ 1760 г. 40-коп. сборъ былъ увеличенъ до 1 р. ⁶⁾, то Оренбургская губ. канцелярія просила не распространять этого по-

¹⁾ Разумѣется ли здѣсь первая ревизія, или перепись 1734—5 г.—сказать трудно.

²⁾ Эта дорога шла черезъ Кичуйскій фельдшанецъ на Казань и тянулась на протяженіи 522 верстъ: ср. *Рычковъ*, Топ. Ор., I, 196 и II, 12; Ист. Ор., II, 122 и 301.

³⁾ См. объ этомъ указы 13 X 1747, 9.447 (здѣсь число ихъ опредѣлено въ 1884 души), 2 XII 1747, 9.455 (здѣсь въ одномъ мѣстѣ сказано, что число этихъ лицъ составляло 1884, въ другомъ, что ихъ было 1717 душъ; послѣдняя цифра относится вѣроятно къ болѣе раннему времени) и указъ 13 II 1748, 9.484 (здѣсь число ихъ опредѣлено въ 1954 души). Проектъ поселенія этихъ людей на новой Московской дорогѣ возникъ еще въ началѣ 1743 г. См. объ этомъ *Витевскій*, стр. 187.

⁴⁾ *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 208—9.

⁵⁾ Указъ 6 VI 1757, 10.735.

⁶⁾ Указъ 12 X 1760, 11.120.

вышенія на означенныхъ иновѣрцевъ, ссылаясь на „новость ихъ поселения“; однако, на это Сенатъ возразилъ, что они „безмало 20 лѣтъ уже поселились“ и что и ихъ окладъ долженъ быть повышенъ. Въ то время число ихъ составляло уже 2001 душъ ¹⁾. Въ окладныхъ книгахъ эта группа не выдѣлена въ особую категорію.

Положеніе, созданное для тептерей и бобылей законами 1747 и 1754 г., продолжалось почти безъ всякихъ измѣненій вплоть до 1790 г. Тептери и бобыли попрежнему продолжали платить по 80 коп. съ души, при чемъ повышение оброчнаго оклада для государственныхъ крестьянъ ихъ не коснулось ²⁾. Далѣе, они продолжали отбывать работы „съ за- платою по 3 коп. на день и провіанта противъ солдатскихъ дачъ“ ³⁾. Но затѣмъ съ 1766 г. было предписано сверхъ того наряжать по 1200 чел. изъ нихъ для работъ по добыванію Илецкой соли и доставкѣ ея на Акшадарскую (Стерлитамакскую) пристань (съ уплатой за работу по плакату, а за возку соли—по 5—6 к. съ пуда) ⁴⁾. Это положеніе продолжалось до 1780 г., когда тептери и бобыли были освобождены какъ отъ Оренбургскихъ работъ, такъ и отъ возки соли по

¹⁾ Указъ 16 I 1761, 11.186. Цифра 2001 душъ приведена и у *Рычкова* (Топ. Ор., II, 47). Свобода этой группы отъ рекрутской повинности была подтверждена въ генер. учрежденіи о рекрутахъ 29 IX (6 X) 1766, 12.748.

²⁾ Такъ, указъ 16 I 1761, 11.186 по поводу постановленія указа 12 X 1760, 11.120 о повышеніи оброчной подати съ 40 к. до 1 р. предписалъ оставить тептерей и бобылей въ прежнемъ 80 к. окладѣ; то же самое предписалъ и указъ 13 XI 1768, 13.194 о поднятій оброчной подати съ 1 р. до 2 р. (последній указъ, очевидно по ошибкѣ, рядомъ съ тептерями и бобылями называетъ и мещеряковъ).

³⁾ *Рычковъ-сынъ* сообщаетъ (см. его „Журналъ“, стр. 133), что ежегодно лѣтомъ наряжается 200—400 тептерей и бобылей въ Оренбургъ для разныхъ „градскихъ строе- ній“ съ уплатой имъ заработныхъ денегъ по плакату. Согласно указу 13 XII 1789, 16.825 на эти работы наряжалось по 1 чел. съ 4 дворовъ.

⁴⁾ Указъ 27 I 1766, 12.553. Здѣсь предписывается наряжать на эту работу и возку соли кромѣ тептерей и бобылей также и поселенныхъ въ Бугульминскомъ вѣдомствѣ непомнящихъ родства и прописныхъ при ревизіяхъ, а по возможности и вольныхъ людей, но судя по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ указѣ 13 XII 1789, 16.825 всѣ 1200 чел. наряжались изъ тептерей и бобылей. Вотъ какъ, къ сожалѣнію не особенно ясно, описываетъ организацію отбыванія этой повинности *Рычковъ-сынъ* (см. „Журналъ“ его, стр. 131 и слѣд.). Изъ тептерей и бобылей „1200 домовъ отдѣлены, дабы развозить Илецкую соль въ тѣ мѣста, откуда отправляютъ ее водою внутрь государства“. При этомъ каждый изъ этихъ домовъ долженъ ежегодно выставить 600 п. соли, за плату, почти не уступающую платѣ вольныхъ вошиковъ (по 6—7½ коп. за пудъ). Всѣ 33.656 чел. бросаютъ жребій и въ число 1200 чел. изъ каждаго 7 чел. идетъ одинъ, остальные же сверхъ 1200 чел. либо взять съ ними вмѣстѣ, либо даютъ имъ извѣстное пособіе. Въ среднемъ на каждый домъ приходится не болѣе 43 пуд. соли въ годъ. Какъ видитъ читатель, здѣсь рѣчь идетъ только о возкѣ, а не о добываніи соли.

наряду, вмѣсто чего на нихъ была возложена обязанность доставлять ежегодно до 207.300 п. соли, каковую обязанность они, впрочемъ, исполняли не ежегодно ¹⁾. Такъ обстояло дѣло и во время четвертой ревизіи. Между тѣмъ при производствѣ послѣдней оброчная подать съ государственныхъ крестьянъ подверглась дальнѣйшему повышенію и съ 2 р. была поднята до 3-хъ р., каковое повышеніе опять не коснулось тептерей и бобылей. Вскорѣ затѣмъ, въ 1784 г., Сенатъ, вѣроятно находя положеніе тептерей и бобылей чрезмѣрно льготнымъ, предписалъ Уфимской и Вятской каз. палатамъ, въ вѣдѣніи которыхъ они находились, представить о нихъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Обѣ запрошенныя казенныя палаты въ своихъ отвѣтахъ склонялись въ пользу того, чтобы обложить тептерей и бобылей какъ податями, такъ и рекрутской повинностью наравнѣ съ государственными крестьянами. При этомъ они указывали на то, что, какъ и государственные крестьяне, они находились въ вѣдѣніи верхнихъ и нижнихъ расправъ (согласно ст. 355 учрежденія 1775 г.); далѣе, что землевладѣніе ихъ было вполнѣ достаточнымъ: въ Уфимской нам. повсюду, кромѣ нѣсколькихъ деревень Уфимской, Мензелинской и Верхнеуральской округъ, у нихъ даже наблюдался избытокъ земли въ сравненіи съ числомъ душъ, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наблюдался недостатокъ, можно было нарѣзать имъ земли изъ „дикопорозжихъ казенныхъ земель, близъ селеній ихъ прилежащихъ“, или перевести ихъ изъ малоземельныхъ селеній въ многоземельныя; въ Вятскомъ нам. (Елабужской округѣ) у нихъ имѣлись въ достаточномъ количествѣ не только пашенные земли, сѣнные покосы, строевой и дровяной лѣсъ, но и бортныя ухажья и звѣриныя ловли. Далѣе, условія ихъ землевладѣнія Уфимская каз. палата считала вполнѣ благоприятными. Одни изъ нихъ жили на казенныхъ и бунтовщичьихъ башкирскихъ земляхъ, въ каковомъ случаѣ были свободны отъ всякаго оброка. Правда, что другіе, и притомъ въ большемъ числѣ, жили на башкирскихъ земляхъ съ платежемъ оброка: это были тѣ, которые вслѣдствіе быстрого прироста отдѣлились „на разныя селенія по своему изобрѣтенію, кто гдѣ для себя найти могъ выгоду мѣсть, и платятъ башкирцамъ оброкъ добровольно, а не принужденно“. Между тѣмъ этотъ оброкъ былъ очень низокъ, составляя лишь отъ 10 до 20 к. со двора въ годъ; многіе изъ государственныхъ крестьянъ, въ особенности пришлые изъ другихъ губерній, также жили на башкирскихъ земляхъ, платя гораздо болѣе оброкъ и сверхъ того уплачивая по 3 р. 70 к. съ души и неся рекрутскую повинность, тогда какъ тептери и

¹⁾ См. указъ 13 XII 1789, 16.825.

бобыли отъ послѣдней вовсе были свободны и платили казнѣ лишь по 80 к. съ души. По всеѣмъ этимъ причинамъ казенныя палаты считали желательнымъ уравнивать тептерей и бобылей съ государственными крестьянами, отъ чего, помимо рекрутской повинности, казна должна была выиграть 125.000 рублей. Сенатъ согласился съ приведенными доводами, и предложенія казенныхъ палатъ получили силу закона¹⁾. Однако, этотъ законъ просуществовалъ недолго; уже черезъ мѣсяцъ онъ былъ отмѣненъ, съ тѣмъ чтобы тептери и бобыли впредь до дальнѣйшихъ распоряженій были оставлены „въ прежнемъ окладѣ и во всемъ на томъ основаніи, на какомъ они дотолѣ находятся“²⁾. Причина этого измѣненія скоро выяснилась: вмѣсто того чтобы воспользоваться тептерями и бобылями, какъ источникомъ для податей, правительство рѣшилось использовать ихъ для цѣлей службы. Въ апрѣлѣ 1790 г. былъ изданъ указъ, оставлявшій ихъ въ прежнемъ 80-коп. окладѣ, но за то предписывавшій набрать изъ нихъ казачій полкъ въ 500 чел., который бы и впредь ими комплектовался и во всемъ содержался на ихъ счетъ, получая жалованіе лишь во время походовъ³⁾. Этотъ полкъ вскорѣ получилъ названіе Уфимскаго казачьяго полка⁴⁾. Вскорѣ затѣмъ былъ сдѣланъ дальнѣйшій шагъ. Содержаніе названнаго полка (т. е. доставленіе ему провіанта, фуража, аммуниціи, уплата жалованія и т. д.) даже въ дорогіе годы обходилась не болѣе 80 к. на душу; между тѣмъ для государственныхъ крестьянъ окладъ оброчной подати былъ опять

¹⁾ Указъ 13 XII 1789, 16.825. Переводъ тептерей и бобылей на другія мѣста было при этомъ предписано поставить въ зависимость отъ ихъ собственнаго желанія.— См. еще разсужденія *Рычкова-сына* (стр. 135) о томъ, что тептерей и бобылей слѣдовало бы уравнивать съ государственными крестьянами (что дало бы правительству прибавку въ 84.100 р. въ годъ), такъ какъ они, занимаясь земледѣіемъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ и звѣроловствомъ, уже вовсе не были бѣдны (какъ мы видѣли выше, слово тептеръ, по толкованію автора, значило „бѣдные“). Замѣтимъ, что и *Никита Поповъ* въ своемъ „Хозяйственномъ описаніи“ Пермской губ. (1804; В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 341, ч. II, стр. 214 и сл.) сообщаетъ, что многіе изъ тептерей и бобылей Пермской губ. весьма зажиточны.

²⁾ Им. Указъ 19 I 1790 г., изложенный въ Сен. указѣ 18 II 1790, 16.836.

³⁾ Указъ 18 IV 1790, 16.856. При этомъ управленіе тептерями и бобылями было попрежнему оставлено въ вѣдѣніи тѣхъ же учрежденій, какъ и управленіе государственными крестьянами, съ сохраненіемъ въ ихъ селеніяхъ прежнихъ старшинъ и сотниковъ.

Изъ изложеннаго въ текстѣ читатель видитъ, что лишь съ конца XVIII в. тептери и бобыли сдѣлались въ извѣстномъ смыслѣ военнымъ сословіемъ, почему ихъ и нельзя считать за „потомковъ прежнихъ казаковъ-инородцевъ“, какъ это дѣлаетъ г. *Филимоновъ* въ названной выше статьѣ.

⁴⁾ Указъ 23 VII 1791, 16.974.

поднять, каковое повышение тептерей и бобылей не коснулось¹⁾. Въ виду этого въ 1798 г. тептерямъ и бобылямъ было предписано вмѣсто одного комплектовать два полка. Полки эти предназначались „для занятія на границѣ Оренбургской нужныхъ мѣстъ“. Такъ какъ при этомъ число лошадей было сокращено (съ 4 до 3 на 2-хъ чел. казаковъ) то и стоимость каждаго полка должна была упасть съ 80 к. до 66½ к. на душу, что для двухъ полковъ должно было составить 1 р. 33 к., т. е. лишь на 53 к. съ души больше, чѣмъ прежде. Также и первоначальное и дальнѣйшее укомплектованіе новаго полка правительство считало необременительнымъ, такъ какъ первое требовало менѣе 1 чел. на 100 душъ, а второе—не болѣе 20 чел. въ годъ, что при свободѣ отъ рекрутской повинности не могло считаться отяготительнымъ²⁾.

Въ заключеніе мы должны привести нѣсколько статистическихъ данныхъ о тептеряхъ и бобыляхъ.

Мы выше видѣли, что число послѣднихъ по переписи 1734—5 г. составляло 11.294 души м. п., а по второй ревизіи—28.637 по однимъ даннымъ, 28.850—по другимъ. При третьей ревизіи тептери и бобыли также были подвергнуты переписи, но съ тѣмъ лишь отличіемъ отъ другихъ подлежащихъ ревизіи группъ, что у нихъ было переписано только мужское населеніе³⁾. Цифровые результаты третьей ревизіи сообщены намъ Рычковымъ-сыномъ; согласно этимъ результатамъ число тептерей и бобылей составляло 33.656 душъ (32.327 въ Уфимской про-

¹⁾ См. объ этомъ указъ 15 XII 1794, 17.282, подтвержденный затѣмъ указомъ 18 XII 1797, 18.279.

²⁾ Указы 12 VII 1798, 18.580 и 11 X 1798, 18.701. О сборѣ денегъ на содержаніе полковъ одновременно съ взиманіемъ государственныхъ податей см. указъ 9 II 1804, 21.143.

Фактически, по окладной книгѣ за 1806 г., тептери и бобыли, сверхъ 80-к. сбора, платили на содержаніе полковъ по 1 р. 52 к. съ души, что со всѣхъ 52.772 душъ составляло 79.999 р. 77 к. Если вѣрить *Георги* (назв. соч., I, стр. 58—9) тептери и бобыли попрежнему должны были перевозить съ Илека соль въ количествѣ 800.000 п. въ годъ (что составляло 43 п. съ чел.), но за достаточную плату. При этомъ они были свободны отъ рекрутской повинности, но должны были ежегодно доставлять по 400 лошади въ Оренбургъ за указную плату. Эти данныя, поскольку они касаются возки соли, настолько схожи съ данными *Рычкова-сына*, что возникаетъ сомнѣніе, не заимствованы ли они у него и не относятся ли, они, слѣд., не къ концу 1790-хъ гг., когда писалъ *Георги*, но къ 1770-мъ гг.

³⁾ Оренбургской губ. канцелярія опасалась, какъ бы перепись женскаго населенія не вызвала волненій, какъ при повышеніи обложенія въ 1747 г., и какъ бы тептери и бобыли „не возмнили, что яко-бы изъ женскаго пола какой позоръ быть можетъ“ Сенатъ поэтому и предпріинялъ не переписывать женскаго населенія (указъ 16 VII 1762, 11.615).

винции, 838 въ Исетской и 491 въ вѣдомствѣ Бугульминской земской конторы) ¹⁾. По четвертой ревизіи число тептерей и бобылей составляло 41.921 душъ въ Уфимскомъ нам. и 518 въ Вятскомъ, итого 42.439 душъ м. н. ²⁾. Такимъ образомъ, приростъ населенія отъ третьей ревизіи до четвертой (около 33% за 20 лѣтъ) былъ гораздо сильнѣе прироста отъ второй ревизіи до третьей (17,5% за 17 лѣтъ), что объясняется вѣроятно задерживающимъ вліяніемъ на ростъ населенія бунтовъ 1747 и 1755 гг.

Если мы, наконецъ, обратимся къ пятой ревизіи, то увидимъ, что по ней численность тептерей и бобылей составляла 52,193 души по окладной книгѣ 1797 г., 52.438—по указу 11 X 1798, 18.701, и 52.772 по окладной книгѣ за 1806 г.

Если мы сравнимъ первую изъ этихъ цифръ съ цифрой четвертой ревизіи (42.439), то увидимъ, что за 13-лѣтній промежутокъ времени между четвертой и пятой ревизіями число тептерей и бобылей увеличилось на 23% ³⁾.

По губерніямъ и уѣздамъ тептери и бобыли въ періодъ пятой ревизіи были распредѣлены слѣдующимъ образомъ ⁴⁾:

¹⁾ „Журналъ“ Рыкова-сына, стр. 129 и сл. Ср. Георги, назв. соч., I, стр. 58—9. Правильность приведенной въ текстъ цифры подтверждается (хотя, впрочемъ, только въ общихъ чертахъ) и указомъ 13 XII 1789, 16.825, гдѣ сообщается, что съ третьей до четвертой ревизіи число тептерей и бобылей увеличилось больше чѣмъ на 10.000 душъ.

²⁾ Указъ 13 XII 1789, 16.825. Цифра 42.093 душъ, приводимая въ указѣ 15 XII 1794, 17.282 для Уфимскаго нам., заключаетъ въ себѣ вѣроятно всѣхъ вновь причисленныхъ послѣ четвертой ревизіи до 1794 г. Что такія причисленія случались, показываетъ указъ 11 XII 1789, 16.824, въ которомъ Сенатъ, по поводу случая причисленія двухъ башкиръ по ихъ желанію въ тептерскій окладъ, выразилъ желательность подобныхъ причисленій „въ разсужденіи казенной пользы, происходящей отъ вступленія башкирцевъ въ званія, подать платящія“.

³⁾ Всѣ приведенныя въ текстъ цифры пятой ревизіи относятся къ тремъ губерніямъ, въ которыхъ въ то время имѣлись тептери и бобыли: Уфимской (Оренбургской), Вятской и Пермской. Такъ какъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя четвертой ревизіи касаются лишь двухъ губерній, Уфимской и Вятской, то мы должны предположить, что въ то время либо еще не было тептерей и бобылей въ Пермской губ., либо что правительство о нихъ забыло. Последнее представляется намъ едва ли вѣроятнымъ, а такъ какъ граница Пермскаго нам., за время отъ четвертой до пятой ревизіи не мѣнялась, то намъ остается предположить, что за это время часть тептерей переселилась изъ Уфимскаго нам. въ Пермское. Но это, конечно, только предположеніе. Если оно вѣрно, то долженъ быть признанъ вѣрнымъ и приведенный нами въ текстъ результатъ сравненія данныхъ четвертой и пятой ревизіи, въ противномъ случаѣ онъ долженъ быть признанъ нѣсколько преувеличеннымъ и замѣненъ болѣе вѣрнымъ процентомъ прироста (19,6%).

⁴⁾ Данныя послѣдней графы взяты для Оренбургской губ. изъ „Топогр. опис.“ 20*.

Губернія.	УѢЗДЫ.	Окладная книга 1797.	Окладная книга 1806.	В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312 и 341.	
				м.	ж.
ПЕРМСКАЯ.	Екатеринбургскій. . . .	—	1 586	—	—
	Красноуфимскій.	1.273	252	1.586	1.683
	Осинскій.	162	—	252	261
	Итого въ Пермской губ.	1.435	1.838	1.838	1.944
ВЯТСКАЯ.	Елабужскій	652	108	—	—
	Сарапульскій.	—	1.119	—	—
	Итого въ Вятской губ.	652	1.227	—	—
ОРЕНБУРГСКАЯ (УФИМСКАЯ).	Белебеевскій.	10.539	11.255	—	—
	Бирскій.	19.091	18.296	21.098	20.463
	Бугульминскій	4.500	4.400	5.167	5.147
	Бугурусланскій.	1.069	1 074	—	—
	Бузулукскій	6	6	1.075	1.102
	Верхнеуральскій	1.449	1.455	1.449	1.419
	Мензелинскій	5.597	5.459	7.080	7.026
	Оренбургскій.	263	263	263	241
	Стерлитамакскій	2.358	2.323	2.358	2.352
	Троицкій	263	263	263	286
	Уфимскій	5.011	4.913	10.711	10.818
	Итого въ Оренбургской (Уфимской) губ.	50.106	49.707	49.464	48.854
	А всего въ 3 губерніяхъ.	52.193	52.772	—	—

Различія по уѣздамъ, обнаруживаемыя этой таблицей, отчасти могутъ быть объяснены измѣненіями въ уѣздныхъ границахъ, такъ какъ саванія Оренбургской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312), при чемъ здѣсь принято раздѣленіе на уѣзды, введенное Павломъ, а для Пермской губ.—изъ „Хозяйств. описанія Пермской губ.“ *Никиты Попова* (1804; В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 341). Изъ приведеннаго въ послѣднемъ числа гентерей и бобылей въ Красноуфимскомъ у. 573 души м. п. и 588 ж. п. приходилось на татаръ, а 1013 м. п. и 1125 ж. п. на черемисъ и вотяковъ (для Осинскаго у. подобныхъ данныхъ нѣтъ). Тѣ же поуѣздныя данныя, которыя приведены въ В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 341, мы находимъ и въ Арх. Сен., дѣло № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Ржевскимъ и Левашевымъ Пермской губ.“

гос. окладная книга 1797 г. заключаетъ въ себѣ еще уѣздное раздѣленіе, бывшее до Павла. Тѣмъ не менѣе для нѣкоторыхъ случаевъ (напр., въ Пермской и Вятской губ.) здѣсь приходится предположить вліяніе другихъ причинъ—быть можетъ перевода изъ одного уѣзда въ другой¹⁾.

VII. Сеитовскіе татары.

Изданная еще въ 1734 г., когда только что была назначена экспедиція Кирилова, „Привиллегія городу Оренбургу“ предписывала всячески привлекать въ новый городъ какъ русское „купечество, мастеровыхъ и разночинцевъ“, такъ и всякаго рода иноземцевъ, для поселенія въ новомъ городѣ и для заведенія въ немъ торговли и промышленности²⁾. Это правило подтверждалось и въ позднѣйшихъ указахъ, при чемъ за подобныхъ новыхъ пришельцевъ было позволено платить подушныя деньги изъ Оренбурга.

Между тѣмъ на этотъ призывъ отзывались очень немногіе, „да и тѣ всѣ убогіе“, что вполнѣ объяснялось отдаленностью края и слабой обезпеченностью спокойствія въ немъ. Въ виду этого главный начальникъ его, князь Урусовъ, въ 1740 г. просилъ Кабинетъ даже о принудительномъ переводѣ купечества въ Оренбургъ изъ другихъ городовъ: однако, эта мысль не нашла сочувствія. Между тѣмъ, уже по вступленіи въ должность Неплюева, къ нему обратились казанскіе татары, съ старшиной Сеитомъ во главѣ, „люди торговые и пожиточные“, съ просьбой разрѣшить имъ поселиться при Оренбургѣ, при чемъ они ставили два условія: свободу вѣроисповѣданія, согласно п. 11 названной привиллегіи, и свободу отъ рекрутской повинности съ обязанностью нести лишь службу наряду съ иррегулярными войсками. Неплюевъ считалъ это переселеніе выгоднымъ: свобода отъ дачи рекрутъ, по его мнѣнію, вполнѣ возмѣщалась пребываніемъ означенныхъ людей при Оренбургѣ и готовностью ихъ служить въ качествѣ нерегулярнаго войска, „яко къ тому обыкновенныхъ“. Сенатъ утвердилъ мнѣніе Неплюева и

¹⁾ Цифра тептерей и бобылей, приводимая *Германомъ* (Sur l'état actuel de l'agriculture en Russie въ Мém. de l'Ac. Imp. des sciences de SPB., V série T. I, 1809, стр. 720 и сл.), а именно 71.561 душъ, должна быть признана сильно преувеличенной (и по седьмой ревизіи число тептерей и бобылей составляло лишь 69.000: см. Ж. М. В. Д., 1835, IV, стр. 181—216: „Сравнительная вѣдомость о числѣ рев. душъ въ Оренбургской губ. по 7 и 8 ревизіямъ 1834 г.“).

²⁾ Привиллегія городу Оренбургу 7 VI 1734, 6.584, п. 1.

позволилъ названнымъ татарамъ переселиться въ Оренбургъ, однако съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) число новыхъ поселенцевъ не должно было превышать 200 семей и 2) приниматься должны были лишь люди „пожиточные и торги производить могущіе“, дабы никто не вздумалъ переселиться съ цѣлью только избавиться отъ рекрутской повинности. Вмѣстѣ съ тѣмъ новымъ поселенцамъ разрѣшалось построить мечеть „въ городѣ, гдѣ ихъ особое селеніе будетъ“¹⁾.

Во исполненіе изложеннаго постановленія старшинѣ Сеиту отъ имени Сената 8 VIII 1745 г. была дана особая грамота, дававшая ему разрѣшеніе вмѣстѣ съ его единоплеменниками переселиться въ Оренбургъ²⁾. На основаніи этого разрѣшенія въ Оренбургъ перешло болѣе 200 семей „изъ вѣдомствъ разныхъ судебныхъ мѣстъ“³⁾, при чемъ всѣ они были поселены особой расположенной въ 18 в. отъ Оренбурга слободою, получившей названіе Сеитовой (по имени Сеита) или Каргалинской (по имени р. Каргалы, на которой слобода была расположена)⁴⁾. Здѣсь имъ была отведена „пространная земля съ довольными угодьями“, а кромѣ того татарамъ было дано право нанимать и покупать землю у башкиръ „подъ хуторы и для разведенія сѣву хлопчатой бумаги“. Срокъ для поселенія былъ назначенъ двухгодичный⁵⁾. Относительно податей въ указѣ 1744 г. было предписано, чтобы переселившіеся татары платили подушныя деньги въ Оренбургскую комиссію, которая должна была пересылать ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ они были положены въ подушный окладъ⁶⁾. Однако, въ грамотѣ Сеиту было прямо сказано, что

¹⁾ Указъ 8 III 1744, 8.893 (Ср. *Рычковъ*, Ист. Ор., II, 124). Замѣтимъ, что заселеніе Оренбурга купечествомъ подвигалось туго не только въ 1740-ыхъ, но и въ 1750-ыхъ гг. (по крайней мѣрѣ въ началѣ ихъ): такъ, указъ 2 VI 1752, 9.995 сообщаетъ, что въ Оренбургѣ „записныхъ пожиточныхъ и торги производить могущихъ купцовъ, кромѣ записавшихся казанскихъ татаръ, еще нѣтъ“. См. также *Рычковъ*, Топ. Ор., I, 191.

²⁾ См. указъ 22 XI 1776, 14.540. У *Рычкова* (Топ. Ор., II, 28) эта грамота, очевидно, вслѣдствіе опечатки, названа указомъ 8 VIII 1755 г. (эта ошибка ввела въ заблужденіе и *И. Г. Георги*, см. назв. соч. его, II, стр. 8). Подробное изложеніе какъ прошенія Сеита, такъ и данной ему грамоты 8 VIII 1745 г. см. въ Гор. Пос. Росс. Имп., т. III, Спб. 1863, стр. 494—5.

³⁾ Грамота 8 VIII 1745 г. разъясняла, что семьею слѣдуетъ считать „отца съ дѣтьми и съ внучаты, такожъ и братья, которые живутъ не въ раздѣлѣ, а для работы постороннихъ къ семейству принимать бы по разсмотрѣнію Оренбургской губ. канцеляріи“. См. *Рычковъ*, Топ. Ор., II, 29 и указъ 21 VII 1765, 12.437.

⁴⁾ Полное названіе этой слободы было: Оренбургская подгородная Сеитова слобода торговыхъ татаръ.

⁵⁾ Гор. Пос. Росс. Имп., тамъ же.

⁶⁾ Указъ 8 VIII 1744, 8.893.

переселенцы должны были быть тотчас же положены въ подушный окладъ по Оренбургской губ., такъ какъ въ то время какъ разъ производилась вторая ревизія ¹⁾. Фактически по неизвѣстнымъ намъ причинамъ примѣнялись оба порядка ²⁾. Численность новыхъ поселенцевъ составляла 1158 душъ м. п.; около 1760 года они, по словамъ Рычкова, у нихъ было уже до 300 дворовъ ³⁾. Были ли послѣ перваго появленія татаръ въ Оренбургскомъ краѣ новыя переселенія ихъ туда, мы не знаемъ, за исключеніемъ одного дошедшаго до насъ случая. А именно, во время производства третьей ревизіи въ Сеитовой слободѣ оказались 4 семьи (всего 14 чел.) ясачныхъ татаръ Казанскаго уѣзда, самовольно переселившихся въ Оренбургъ. Они, однако, просили оставить ихъ на новомъ мѣстѣ и выключить изъ поданныхъ о нихъ на прежнемъ ихъ жилищѣ сказокъ, при чемъ ссылались на то, что въ Сеитовой слободѣ у нихъ имѣются родные, тогда какъ въ Казанскомъ уѣздѣ у нихъ нѣтъ ни родныхъ, ни „домовъ и протчаго“. Сенатъ въ указѣ 1765 г. согласился на ихъ просьбу, однако съ тою оговоркой, чтобы они не были освобождены отъ рекрутской повинности, но были „на такомъ же положеніи, какъ и въ Казанской губерніи состояли“. Въ то же время Сенатъ на будущее время запретилъ принимать какъ Казанскихъ, такъ и Астраханскихъ татаръ для поселенія въ Оренбургской губерніи и предписалъ прислать свѣдѣнія о томъ, нѣтъ ли тамъ и другихъ самовольно поселившихся татаръ ⁴⁾. Всего по третьей ревизіи въ Сеитовой слободѣ состояло татаръ 2174 души м. п. ⁵⁾.

Торговые татары Сеитовой слободы были положены въ 40-алтынный окладъ. Между тѣмъ въ 1760 году 4-гривенный сборъ съ государственныхъ крестьянъ былъ увеличенъ до одного рубля ⁶⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли поднять обложеніе торговыхъ татаръ? Оренбургская губ. канцелярія находила, что нѣтъ, ссылаясь при томъ на новость ихъ поселенія и на то, что они состояли въ купеческомъ 40-алтынномъ окладѣ. Однако, Сенатъ не внялъ этимъ

¹⁾ Гор. Пос. Росс. Имп., тамъ же.

²⁾ См. данныя Рычкова въ слѣдующемъ примѣчаніи.

³⁾ Рычковъ, Топ. Ор., II, 29. Цифра 1.158 приведена и въ указѣ 16 I 1761, 11.186. Изъ этихъ 1158 душъ, по словамъ Рычкова, „998 душъ подушныя деньги платятъ въ Оренбургскую губернскую канцелярію, а за 160 душъ до будущей ревизіи отсылаются на прежнія жилища“.

⁴⁾ Указъ 21 VII 1765, 12.437.

⁵⁾ В. И. Семевскій, Крестьяне въ царствованіе Имп. Екатерины II, Спб. 1881, стр. 16. Г. Г. Георги (назв. соч., II, стр. 8) опредѣляетъ податную численность ихъ для 1773 г. въ 2190 душъ м. п.

⁶⁾ Указъ 12 X 1760, 11.120.

доводамъ: мотивируя свое постановленіе тѣмъ, что торговые татары поселились въ Оренбургѣ уже давно, а именно съ самаго его основанія и что они уволены отъ рекрутской повинности, онъ предписалъ увеличить ихъ обложеніе на 60 коп. съ души. Такимъ образомъ Сеитовскіе торговые татары оказались обложенными по 1 р. 80 к. съ души¹⁾. Между тѣмъ въ 1766 г. возникъ вопросъ объ уравниніи всѣхъ государственныхъ крестьянъ въ податномъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ опять зашла рѣчь и о Сеитовскихъ торговыхъ татарахъ, при чемъ, однако, было признано, что они поселены единственно для купеческой торговли, и что они должны быть сравнены съ купечествомъ, рассмотреть податное положеніе котораго еще ранѣе было предписано комиссіи о коммерціи. Затѣмъ въ 1768 г. оброчная подать съ государственныхъ крестьянъ была повышена до двухъ рублей²⁾. Думая, что повышение распространяется и на Сеитовскихъ торговыхъ татаръ, Оренбургскій губернаторъ повысилъ и ихъ окладъ, и притомъ сразу до 3 р. 20 к. съ души. Это постановленіе было отмѣнено Сенатомъ, предписавшимъ губернатору, чтобы онъ, „не полагая тѣхъ татаръ въ число государственныхъ крестьянъ, оставилъ ихъ до указа на прежнемъ основаніи и въ прежнихъ податяхъ“³⁾. Вскорѣ затѣмъ, однако, вслѣдствіе связанныхъ съ турецкой войной расходовъ, были подняты разные сборы, при чемъ, между прочимъ, и окладъ съ купечества былъ увеличенъ съ 1 р. 20 к. до 2 р. съ души. На этотъ разъ и обложеніе Сеитовскихъ татаръ было поднято на 80 к., т. е. до 2 р. 40 к.⁴⁾. Надо замѣтить, что Сеитовскіе татары, повидимому, пришли въ процвѣтаніе на новомъ мѣстѣ своего жительства: у насъ по этому вопросу имѣются данныя Палласа, который приводитъ рядъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о ихъ благосостояніи⁵⁾.

Послѣ этого мы въ теченіе около двадцати лѣтъ почти ничего не слышимъ о Сеитовскихъ татарахъ. Мы знаемъ только, что они потер-

¹⁾ Указъ 16 I 1761, 11.186, п. 2.

²⁾ Указъ 5 (13) XI 1768, 13.194.

³⁾ Указъ 17 IX 1769, 13.357.

⁴⁾ Указъ 30 X 1769, 13.375. Болѣе высокое обложеніе Сеитовскихъ татаръ въ сравненіи съ купцами этотъ законъ мотивируетъ тѣмъ, „что съ нихъ не берутся рекруты, а они такъ же, какъ и купцы, пользуются всѣми ихъ выгодами“. Въ виду этихъ словъ остается совершенно непонятнымъ, почему нѣкоторые изъ Сеитовскихъ татаръ, въ вознагражденіе за услуги во время пугачевского бунта, просили „о дозволеніи производить торговый промыселъ“ (эта просьба приведена въ указѣ 22 XI 1776, 14.540; къ сожалѣнію, въ немъ нѣтъ никакого постановленія по предмету ея).

⁵⁾ См. Н. А. Ойрсовъ, Инор. населеніе, стр. 351.

пѣли сильное разореніе во время Пугачевского бунта, когда мятежники въ теченіе 6 мѣсяцевъ занимали Сеитову свободу, переименованную ими въ Петербургъ. Затѣмъ въ 1784 г. Сеитову слободу было предписано переименовать посадомъ съ учрежденіемъ въ немъ ратуши¹⁾; съ другой стороны, когда въ 1785 г. было издано городовое положеніе, то послѣднее вѣроятно было примѣнено и къ Сеитовскимъ татарамъ: поэтому то мы и видимъ, что въ 1787 г. они дѣлились уже на двѣ группы: на торговыхъ татаръ и на татаръ, записанныхъ въ крестьянство. Послѣдніе по неимуществу своему не могли вести торговлю; вмѣстѣ съ тѣмъ они къ тому времени—какъ сообщаетъ указъ 16 XII 1787 г.—„пріобыкли уже... употребляемы быть около Оренбурга на службу съ прочими нерегулярными войсками“²⁾. Вслѣдствіе этого названный указъ предписалъ означенную категорію татаръ окончательно причислить къ Оренбургскому войску, съ тѣмъ „чтобы тѣ только изъ нихъ въ сіе состояніе перемѣщены были, кои въ послѣдней подушной переписи въ сообществѣ ихъ показаны“. Татаръ же, объявившихъ капиталы и записавшихся въ купечество, было повелѣно оставить въ этомъ званіи согласно городовому положенію³⁾.

Итакъ, на основаніи изложеннаго указа можно было бы подумать, что послѣ 1787 г. Сеитовскіе татары дѣлились на записавшихся въ купечество и перечисленныхъ въ казаки; но, кажется, указъ остался безъ исполненія: по крайней мѣрѣ въ 1792 г. общее число Сеитовскихъ татаръ составляло 2.674 души, которыя дѣлились на слѣдующіе три группы:

состоящихъ въ крестьянствѣ...	686
мѣщанъ	168
купцовъ.	1.820
Итого.....	2.674

На этотъ разъ было предписано всѣхъ ихъ написать въ казачество „по несостоянію ихъ къ продолженію ихъ купеческаго промысла и къ платежу узаконеннаго сбора“, съ тѣмъ чтобы не брать съ нихъ

¹⁾ Указъ 7 XI 1784, 16.089.

²⁾ Съ какого времени эта служба началась и какъ она была организована, мы не знаемъ.

³⁾ Указъ ген.-поручику бар. Игельстрому 16 XII 1787, 16.596. Любопытно, что въ этомъ указѣ только что переименованная въ посадъ Сеитова слобода по прежнему названа слободой.

рекрутъ и разрѣшать желающимъ изъ нихъ записываться въ купечество и мѣщанство ¹⁾).

Что касается, наконецъ, государственныхъ окладныхъ книгъ, то въ книгѣ 1797 г. въ Оренбургскомъ у. значатся 3.180 „записавшихся по силѣ им. 5 VI 1792 г. указа въ Уфимское нерегулярное войско изъ Сеитовскихъ татаръ“, а по книгѣ 1806 г. они значатся въ томъ же уѣздѣ въ числѣ 3.163 душъ ²⁾).

Итакъ мы видимъ, что численность этой группы, составлявшая по второй ревизіи 1.158 душъ, по четвертой ревизіи равнялась уже 2.674 душамъ (т. е. увеличилось за приблизительно 40 л. на 131%), а въ пятую—3.180 (т. е. за 13 л. увеличилось на 19%).

Замѣтимъ въ заключеніе, что Сеитовскіе татары оказались плохими казаками, почему въ 1819 г. часть ихъ (467 чел.) снова была обращена въ податное состояніе съ предоставленіемъ избрать родъ жизни ³⁾).

VIII. Салтанаульскіе мурзы и татары.

Салтанаульскіе татары представляли изъ себя племя, издавна кочевавшее при Волгѣ подъ именемъ Малаго Ногай въ подданствѣ астраханскихъ хановъ. Въ 1552 г. они добровольно приняли русское

¹⁾ Указъ 5 VI 1792, 17.050.

²⁾ Въ „Топогр. описаніи Оренбургской губ.“ (В. Учр. Арх. Гл. Шт., V, 312) значатся „записавшіеся за регулярное войско татары“ (въ подлинникѣ приведены нѣверные итоги 3.186 для м. п. и 3.296 для ж. п.):

	М.	Ж.
въ Оренбургскомъ у.	3.180	3.240
въ Мензелинскомъ у.	59	55
Итого.....	3.239	3.295

Здѣсь, очевидно, разумѣются Сеитовскіе татары. Со всѣми приведенными данными не совпадаютъ свѣдѣнія, сообщаемыя въ Арх. Сен., дѣло № 253, 1800 г. („по рапорту сен. Спиридова и Лопухина объ осмотрѣ Оренбургской губ.“): согласно имъ въ Сеитовской Оренбургской подгородной слободѣ числилось 1.105 купцовъ и 137 мѣщанъ.

³⁾ Указъ 5 I 1819, 27.624. Ср. *Стариковъ*, Откуда взялись казаки, стр. 140. Этотъ же авторъ (тамъ же, стр. 147) сообщаетъ, что часть Сеитовскихъ татаръ была переселена на р. Чесноковку (въ 14 в. отъ стан. Нижнеозерной) (70 семей) и въ ред. Никольскій и Гирьяльскій. Это переселеніе состоялось въ 1802 г. (Гор. Пос. Росс. Имп., т. III. Спб., 1863, стр. 496).

подданство; во время бунта Ст. Разина въ 1670 г. они перешли на Терекъ, а въ 1696 г. на Кубань, гдѣ и кочевали до 1736 г., когда во время военныхъ дѣйствій на Кубани вслѣдствіе Турецкой войны вновь были приняты въ русское подданство и переведены по сю сторону р. Терека (на пространство между Терекомъ и Кумой)¹⁾. Въ то время они были такъ многочисленны, что могли выставять болѣе 10.000 военныхъ людей. Между тѣмъ въ 1742 г. бóльшая часть ихъ снова ушла на Кубань, а осталось лишь около 30 ауловъ; такъ какъ, однако, и оставшіеся дѣлали побѣги и вели себя беспокойно, то въ 1743 г. они были переведены къ Астрахани²⁾. Вскорѣ однако было признано неудобнымъ содержать ихъ и въ Астрахани; поэтому возникъ проектъ перевести ихъ въ Казанскую губ., съ тѣмъ чтобы мурзы и знатные старшины были поселены въ Татарской слободѣ при самой Казани съ дачей имъ порозжихъ земель, а остальные въ Свияжскомъ уѣздѣ, съ раздачею ихъ въ вѣчное владѣніе мѣстнымъ татарскимъ мурзамъ по ихъ деревнямъ. Общее число ихъ въ то время составляло 1119 душъ об. п.³⁾. Сенатъ согласился на это переселеніе, но съ нѣкоторыми ограниченіями: а именно, опредѣленіемъ 20 (22) VI 1744 г. онъ предписалъ этихъ 1119 чел. об. пола „поселить въ Казанской губ. между тамошними татарами въ разныхъ мѣстахъ по разсмотрѣнію Казанскаго губернатора, а особыхъ земель имъ во владѣніе не давать.... а Свияжскимъ мурзамъ оныхъ Салтанаульцевъ не раздавать“. На основаніи этого предписанія въ 1744 и 1745 гг. было переведено изъ Астрахани въ Казанскую губ. 1408 душъ об. п. татаръ: сюда входили не только Салтанаульскіе мурзы и татары, но и Кандауровскіе. Однако, на этомъ дѣло не кончилось; изъ прибывшихъ въ Казанскую губ. татаръ часть — а именно 504 души об. п. — были переселены въ Оренбургскую губ., на р. Сакмару. По словамъ Рычкова этотъ переводъ былъ произведенъ еще въ 1745 г. (по указу Сената 4 XII 1744 г.), при чемъ переведенцы (Кундровскіе татары, какъ ихъ называетъ Рычковъ) были поселены на верховьяхъ р. Сакмары въ 11 в. отъ крѣп. Озерной особою слободою, которая получила названіе Кундровской слободы. Въ этой сло-

¹⁾ Объ этомъ переводѣ см. указъ Астрах. губернатору Соймонову 31 III 1737, 7215. Ср. *Н. Поповъ*, Татищевъ и его время, М. 1861, стр. 319—324.

²⁾ Любопытно, что при этомъ калмыки и казаки въ вознагражденіе за участіе въ этомъ дѣлѣ получили 2809 чел. татаръ м. и ж. пола.

³⁾ Изъ нихъ 423 мурзы и старшины и служащихъ при нихъ 145; къ раздачѣ же предназначалось 261 служителей и 290 аульныхъ людей. Кромѣ того слѣдуетъ назвать 73 Салтанаульскихъ дѣтей, отцы и матери которыхъ были отданы калмыкамъ и которыхъ было предназначено отдать въ солдаты и въ школу, что и было исполнено.

бодѣ около 1760 г. было до 60 дворовъ ¹⁾. Остальные „Кандауровскіе и Салтанаульскіе татары“, въ числѣ 744 чел. об. пола, до 1767 г. оставались въ Казанской губ. на изложенныхъ выше основаніяхъ; въ этомъ году закономъ 1 VI 1767 г. согласно ихъ желанію было повелѣно переселить и ихъ въ Оренбургскую губ. ²⁾. Вслѣдствіе этого они въ 1768 г. были переведены на Сакмарскую дистанцію ³⁾. Вскорѣ, однако, правительство, боясь близкаго сосѣдства ихъ съ киргизъ-кайсаками, имѣвшими съ ними одну вѣру и одинъ языкъ, въ 1770 г. рѣшило переселить ихъ въ другую, болѣе отдаленную отъ границы части Оренбургской губ. Состоялось ли это переселеніе, или нѣтъ, — мы не знаемъ.

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію военно-податного положенія Салтанаульскихъ татаръ, то мы должны прежде всего сказать, что по переводѣ въ Казанскую губ. они были оставлены безъ положенія въ подушный окладъ, какъ это ясно вытекаетъ изъ указа 11 IV 1749 г. Въ этомъ указѣ сообщается о салтанаульскомъ татаринѣ Алѣевѣ, принявшемъ крещеніе: на вопросъ Казанской губ. канцеляріи, слѣдуетъ ли его, „такоежъ и впредь являвшихся изъ таковыхъ же присланныхъ изъ Астрахани татаръ и новокрещеныхъ, положить въ подушный окладъ“, и въ такомъ случаѣ съ кого взимать окладъ за нихъ за льготные (по случаю крещенія) годы, Сенатъ отвѣтилъ, что подобные крестившіеся Салтанаульцы, для пріохочиванія ихъ къ крещенію, въ окладъ не должны быть полагаемы. Итакъ, мы видимъ, что до крещенія какъ Алѣевъ, такъ и остальные Салтанаульцы не были положены въ окладъ, иначе при его крещеніи не могъ бы возникнуть вопросъ о положеніи его въ окладъ и о тѣхъ лицахъ, которые этотъ окладъ должны были уплачивать во время льготныхъ лѣтъ ⁴⁾.

¹⁾ Рычковъ, Топ. Ор., I, 232 и II, 132, Ист. Ор., II, 312.—Въ 1747 г. 25 семей (138 душъ об. пола) бѣжало изъ Кундровской слободы въ киргизъ-кайсацкую орду; по этому поводу возникло даже предположеніе переселить ихъ внутрь Россіи, но затѣмъ это предположеніе было оставлено. См. Рычковъ, Топ. Ор., II, 132—3, Ист. Ор., II, 332—3.

²⁾ 504 + 744 составляетъ 1248; что сталося съ остальными 160 чел., остается невыясненнымъ.

³⁾ На переселеніе было назначено 300 р.; но такъ какъ переведенцы сильно бѣдствовали на новомъ мѣстѣ, то ихъ повелѣно было „снабдить изъ казны какъ хлѣбомъ на пропитаніе и на посѣвъ до урожая, такъ и прочими необходимо нужными къ обзаведенію и хлѣбопашеству матеріалами“.

⁴⁾ Указъ 11 IV 1749, 9.598. Впрочемъ, полной увѣренности, что *все* салтанаульцы были оставлены внѣ оклада, у насъ нѣтъ, такъ какъ Сенатъ здѣсь предписалъ представить ему свѣдѣнія о томъ, нѣтъ ли среди Салтанаульцевъ лицъ, положенныхъ въ подушный окладъ вмѣстѣ съ Казанскими татарами.

Что касается татаръ, переведенныхъ въ Оренбургскую губ. и поселенныхъ въ Кундровской слободѣ, то о нихъ Рычковъ сообщаетъ, что „нынѣ“—т. е. въ 1760 г.—„лѣтнею порою употребляютъ они по форпостамъ съ прочими нерегулярными людьми, которую службу они, имѣя тутъ всякія угоды и не платя никакихъ податей, отправляютъ безъ жалованія“¹⁾. Эти слова, при всей своей краткости, даютъ намъ вполнѣ опредѣленное представленіе о положеніи переведенныхъ въ Оренбургскую губ. Кундровскихъ татаръ.

Въ 1777 г. возникъ вопросъ о предѣлахъ власти Салтанаульскихъ мурзъ по отношенію къ подвѣдомственнымъ имъ татарамъ и о томъ, имѣютъ ли первые право продавать послѣднихъ, какъ своихъ крѣпостныхъ людей. Оренбургская губ. канцелярія отвѣтила на послѣдній вопросъ утвердительно и только поставила условіемъ, чтобы крѣпости при такихъ продажахъ совершались каждый разъ съ особаго дозволенія губ. канцеляріи. Сенатъ не только согласился съ этимъ мнѣніемъ, но даже отмѣнилъ послѣднюю оговорку о необходимости дозволенія со стороны губ. канцеляріи²⁾. Такъ обстояло дѣло до 1786 г., когда оно было подвергнуто новому пересмотру, въ результатъ чего былъ изданъ Им. указъ 20 X 1786 г. Здѣсь сообщается, что въ своемъ постановленіи 1777 г. Сенатъ основывался только на томъ, что въ составленныхъ при переселеніи изъ Астрахани реестрахъ „написаны были при мурзахъ служители. Однакожъ, чтобы они были ихъ крѣпостные или по какому праву имъ принадлежащіе, того они, кромѣ словеснаго показанія, ничѣмъ не доказали“. Далѣе, указъ 20 X 1786 г. находилъ, что при переводѣ Салтанаульскихъ татаръ изъ Казанской въ Оренбургскую губ. „никто изъ мурзъ никакого особеннаго изъ нихъ себѣ въ подданство присвоенія не дѣлалъ, и поселены и обзаведены они въ Оренбургской губерніи, яко принадлежащіе коронѣ люди, всѣ казеннымъ иждивеніемъ“, почему и продавать ихъ „весьма не надлежало“. Въ заключеніе названный указъ предписалъ „проданнымъ... татарамъ быть попрежнему въ числѣ поселянъ казеннаго вѣдомства, и впредь продажу ихъ и имъ подобныхъ дѣлать запретить“³⁾. Во исполненіе этого указа было отобрано и причислено въ казенное вѣдом-

¹⁾ Рычковъ, Топ. Ор., II, 133.

²⁾ Указъ 28 XI 1777, 14.682. Здѣсь приведенъ любопытный бытовой матеріалъ о рабствѣ у кочевыхъ народовъ, собранный при выработкѣ этого закона.

³⁾ Им. указъ, данный Сенату 20 X 1786, 16.442.

ство 63 души Салтанаульскихъ татаръ въ Оренбургскомъ и Стерлитамакскомъ уу.: любопытно, что 44 изъ нихъ по четвертой ревизіи были показаны помѣщичьими и положенными поэтому въ 70-коп. окладъ, а 19 вовсе не были написаны въ ревизію и не платили податей. Теперь казенная палата предписала всѣхъ ихъ причислить съ начала 1786 г. къ казеннымъ крестьянамъ съ положеніемъ въ соотв. окладъ (по 3 р. 70 к. съ души). Съ другой стороны, однако, по четвертой ревизіи въ Оренбургской губ., кромѣ этихъ 63 чел., состояло еще 639 такихъ „мурзъ и ногайцевъ“, и всѣ они не были положены въ окладъ ¹⁾. Такъ какъ службу на линіи они несли лишь спорадически, то казенная палата подняла вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли и ихъ всѣхъ положить въ равный съ государственными крестьянами окладъ ²⁾? Уфимской и Симбирской ген.-губернаторъ, баронъ Игельстромъ, отнесся къ этому предложенію отрицательно. Находя, что названные татары поселены не далѣе 20 в. отъ линіи, что ихъ служба на послѣдней весьма нужна, и что они съ охотою ее несутъ, что, далѣе, положеніе ихъ въ окладъ можетъ повлечь за собою ихъ бѣгство, бар. Игельстромъ просилъ правительство, чтобы всѣ Салтанаульскіе мурзы и татары, включая сюда и названныхъ выше 63 чел., были оставлены внѣ оклада и чтобы они вмѣстѣ съ остальными нерегулярными войсками отправляли линейную службу. Сенатъ по этому поводу вошелъ съ всеподд. докладомъ, и мнѣніе бар. Игельстрема было Выс. утверждено ³⁾.

1) А именно въ крѣп. Воздвиженской.....	232
„ Кундровской слободѣ.....	219
„ ред. Желтомъ.....	99
„ „ Никитинскомъ.....	89
Итого.....	639

Съ названными въ текстѣ 63 душами это составляло всего 702 души.

²⁾ Казенная палата указывала, что Салтанаульскіе татары до 1785 г. не употреблялись вовсе въ службу и что лишь въ 1785 г. ихъ было выкомандировано на лѣтнюю линейную службу 200 чел., а въ 1787 г.—100 чел. (на новый форпостъ между Вязовскимъ и Нѣжинскимъ редутами). Такъ какъ при Рычковѣ, какъ мы видѣли, Салтанаульскіе татары отбывали службу на линіи, то приходится предположить либо, что казенная палата ошибалась, либо что послѣ 1760 г. въ службѣ этихъ татаръ наступилъ перерывъ.

³⁾ Выс. утв. докладъ Сената 20 IV 1789, 16.761. За неправильное присвоеніе названныхъ въ текстѣ 63 чел. владѣвшіе ими мурзы по инструкціи о второй ревизіи 16 XII 1743, 8836 и указу 13 V 1754, 10.233 должны бы были платить за нихъ окладъ до слѣдующей ревизіи, но отъ этого они были освобождены, такъ какъ и безъ того потерпѣли ущербъ отъ отобранія у нихъ людей и отъ Оренбургскаго пожара 1781 г.

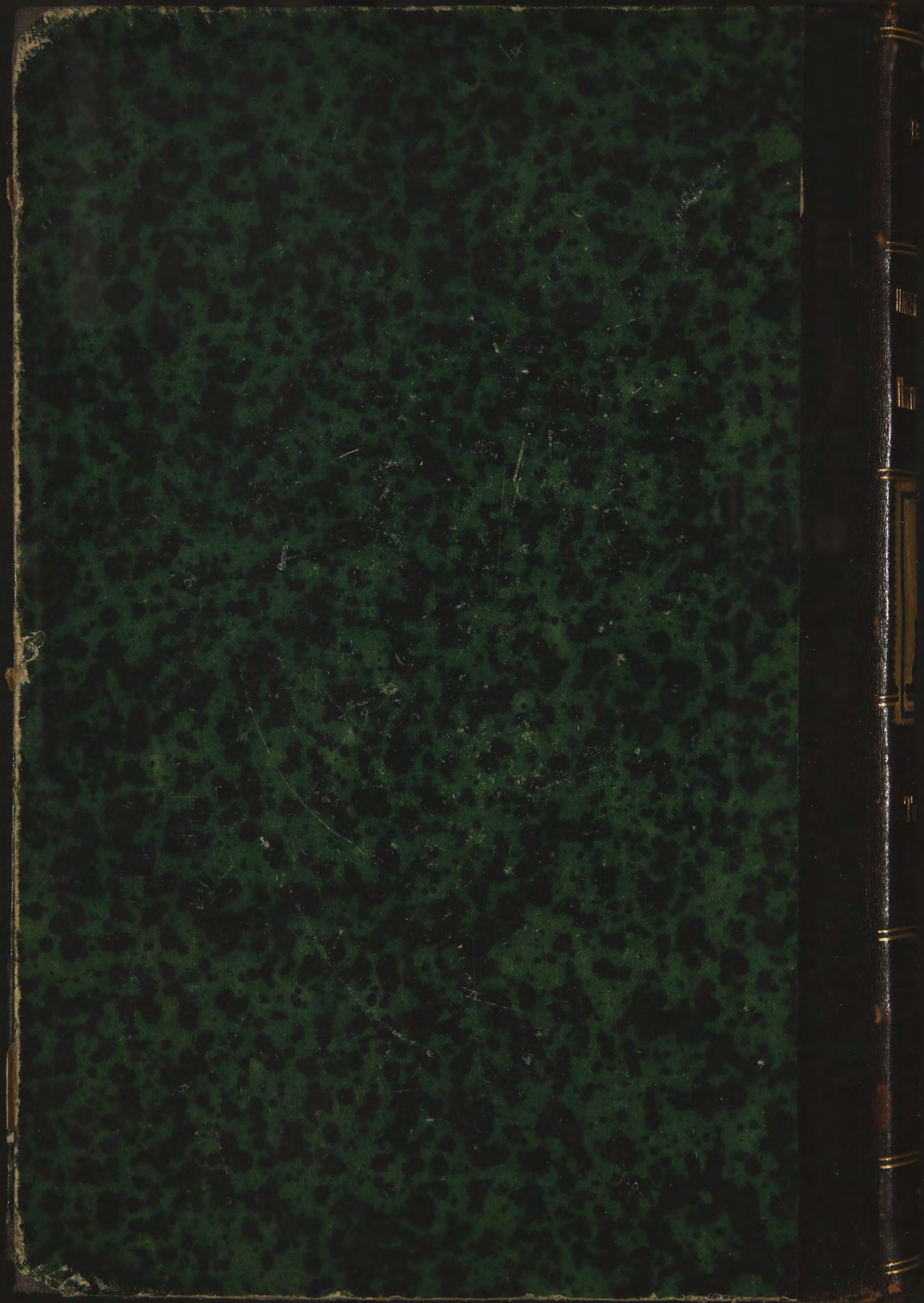
По обѣимъ окладнымъ книгамъ разсматриваемая нами категорія значится въ одномъ только Оренбургскомъ у. среди неположенныхъ въ окладъ подъ именемъ „Салтанаульскихъ мурзъ и ногайцевъ“ ¹⁾ въ числѣ 755 чел. ²⁾. Такимъ образомъ, со времени четвертой ревизіи она увеличилась съ 702 до 755 чел. (т. е. на 7,5% ³⁾).

¹⁾ Подъ этимъ именемъ они значатся и въ Выс. утв. докладѣ Сената 20 IV 1789, 16.761.

²⁾ Въ „Топогр. описаніи Оренбургской губ.“ (В. Уч. Арх. Гл. Шт., V, 312) они значатся въ числѣ 755 душъ м. п. и 813 душъ ж. п.

³⁾ Какъ мы видѣли, въ 1740-ыхъ гг. число тѣхъ, которые были переведены въ Оренбургскую губ., составляло 1248 чел., но здѣсь разумѣлись лица обоего пола. Специально въ Кундровскую слободу было переведено 504 души об. п., число же душъ м. п. составляло въ ней по четвертой ревизіи всего 219.

ФАБРИКА
И.В. ГЛАВСКАГО
В О. 5 АНН. 54
СКЛАДЪ ЛИТЕНН. 45

В. ДЕНЬ

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

ПО

ПЯТОЙ РЕВИЗИИ

ТОМЪ 1-2

М. Ф.